*

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
ПО ГРАЖДАНСКОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ И АРХИТЕКТУРЕ
ПРИ ГОССТРОЕ СССР

*

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ

*

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ

В 12 ТОМАХ

*

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ

АРХИТЕКТУРА СССР

*

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

Н. В. БАРАНОВА (ответственный редактор),
Н. П. БЫЛИНКИНА, А. В. ИКОННИКОВА, Л. И. КИРИЛЛОВОЙ,
Г. М. ОРЛОВА, Б. Р. РУБАНЕНКО, Ю. Ю. САВИЦКОГО, И. Е. РОЖИНА,
Ю. С. ЯРАЛОВА (зам. отв. редактора).

·12·

(первая книга)

МОСКВА — 1975

УДК 72(47+57)

В $\frac{30202-1218}{047(01)-74}$ Подписн. изд.

ВВЕДЕНИЕ

Великая Октябрьская социалистическая революция в России имела колоссальное значение для судеб нашей страны. Она покончила с основным социальным противоречием между общественным характером производства и частным способом присвоения, уничтожила деление общества на эксплуататоров и эксплуатируемых, угнетателей и угнетаемых и положила начало коренным социалистическим преобразованиям в экономике, политике и культуре общества.

Вплоть до 1921 г. молодое Советское государство вело непрерывные войны против контрреволюции и интервенции. Разгромив армии Юденича, Корнилова, Деникина, Колчака, Врангеля, белополяков и интервентов, сорвав все попытки реставрации капитализма, первое в мире Советское социалистическое государство в тягчайших условиях разрухи и голода приступило к восстановлению народного хозяйства.

Советский народ, руководимый Коммунистической партией и Советским правительством, во главе с великим Лениным преодолел все трудности, вынес все испытания, нашел в себе силы восстановить народное хозяйство и начать строительство социализма. То, что представлялось буржуазным писателям чудом, фантазией, было результатом последовательной политики Коммунистической партии, претворения в жизнь учения В. И. Ленина о построении социализма в отдельно взятой стране, результатом творчества разбуженных революцией широких трудящихся масс. «Социализм таит в себе гигантские силы, — говорил В. И. Ленин, — ... человечество перешло теперь к новой, несущей необыкновенно блестящие возможности стадии развития»[1]. Эти слова нашли убедительное воплощение в интенсивном развитии и многообразии форм советской социалистической культуры — в науке, литературе, театре, изобразительном искусстве и архитектуре.

Процесс восстановления народного хозяйства, естественно, был связан с необходимостью строительства самых разнообразных зданий и сооружений. В связи с этим устанавливаются первые основы и формы государственного регулирования и руководства делом строительства и архитектуры, для чего создаются соответствующие государственные учреждения, а также возникают и различные общественные творческие организации архитекторов.

В 1920 г. партия и Советское правительство приступили к составлению первого в истории общегосударственного плана развития народного хозяйства, предусматривавшего прежде всего подъем тяжелой промышленности, транспорта и энергетики. В основе этого плана лежал Ленинский план электрификации всей промышленности и сельского хозяйства России — ГОЭЛРО, принятый в 1920 г. на VIII Всероссийском съезде Советов. В. И. Ленин придавал этому плану чрезвычайно важное значение, называя его «второй программой партии».

Планом ГОЭЛРО предусматривалось строительство 30 электростанций. Рост промышленного производства в течение 10—

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 402.

15 лет должен был на 180—200% превысить довоенный уровень 1913 г.

План ГОЭЛРО был первым научно обоснованным прогнозом реконструкции и дальнейшего развития социалистического народного хозяйства, сочетавшим первоочередные практические задачи восстановления с перспективой построения материальной базы социализма.

Еще в 1919 г. началось строительство первенца гидроэнергетики — Волховской ГЭС. К 1922 г. по плану ГОЭЛРО были построены Каширская электростанция под Москвой, электростанция «Красный Октябрь» под Петроградом, шло строительство Балахнинской, Кизиловской, Шатурской и других электростанций. К 1921—1922 гг. значительно возросла добыча каменного угля, нефти и торфа. Вблизи электростанций, новых промышленных предприятий и шахт возникали и новые рабочие поселки.

Несмотря на то, что в первые послереволюционные годы объемы реального строительства были невелики, проектная деятельность охватывала вновь возникающие разнообразные потребности общества. Это было время, когда в среде технической и художественной советской интеллигенции только еще складывались представления о путях становления и развития социалистической культуры вообще и архитектуры в частности. Представления эти поначалу были весьма различны и противоречивы. Они часто были далеки от реального понимания трудностей в создании материальной базы социализма в стране, истощенной войнами и разрухой, от понимания необходимости коренного преобразования всех производственных отношений, моральных и этических норм поведения человека.

Многие архитекторы, творческое лицо которых сложилось в предреволюционную эпоху, были увлечены открывшейся возможностью работать не на «прихоть заказчика», а творить для народа, осуществить свои мечты о возрождении художественных традиций мировой и русской классики в архитектуре.

Среднее по возрасту и молодое поколения архитекторов, особенно студенты архитектурных и строительных вузов, увлеченные романтикой первых лет революции, были охвачены поисками принципиально новых типов зданий и сооружений для процессов труда, быта и культуры. Им казалось, что победа мировой революции близка, и это вселяло в них убеждение, что только принципиально новая идейно-художественная архитектурная форма способна отразить революционные преобразования.

В многочисленных конкурсных проектах грандиозных Дворцов рабочих, Дворцов труда, театральных зданий, рассчитанных на обслуживание больших коллективов людей, можно было увидеть, наряду с модернизированными архитектурными мотивами римских терм, романских и готических соборов и феодальных замков, попытки найти для выражения пафоса Великой Октябрьской социалистической революции принципиально новые пространственные композиции, опирающиеся на возможности новой техники.

Архитектура начала 20-х гг. была тесно связана с изобразительным искусством. Зодчие искали средства, которые бы позволили более конкретно выразить новое социальное содержание архитектуры, а изобразительное искусство тяготело к архитектуре в поисках монументальных и экспрессивных форм.

Большое значение в становлении советского монументального искусства имели принятые Совнаркомом в апреле 1918 г. декрет «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг, и не представляющих интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, и постановление об организации конкурса по выработке проектов памятников», а также декрет правительства о сооружении монументов в честь основателей научного коммунизма, революционеров, писателей и ученых. Эти декреты, принятые по инициативе В. И. Ленина, и последующие постановления правительства вошли в историю советской культуры под названием Ленинского плана монументальной пропаганды. Владимир Ильич придавал реализации этого плана большое значение и лично следил за его выполнением.

Проблема создания новой архитектуры волновала зодчих. Решение этой проблемы сопровождалось борьбой мнений, бурной взаимной критикой, словом и творческими работами. С начала 20-х гг. складываются и организационно оформляются различные творческие группировки архитекторов.

Московское архитектурное общество (МАО, председатель А. Щусев) и Ленин-

градское общество архитекторов-художников (председатель Л. Бенуа) объединяли в основном архитекторов старшего поколения. На их стороне был архитектурно-строительный опыт. Их творческий метод покоился на использовании традиционных принципов композиции и архитектурных форм прошлого.

Ассоциация новых архитекторов (АСНОВА) во главе с Н. Ладовским, созданная в 1923 г., ставила задачу коренного изменения образных средств архитектуры путем «разработки формальной стороны архитектуры» конструированием новой пластической формы. Признавая формообразующее значение новых конструкций и материалов, определяющим моментом в становлении архитектурной формы деятели АСНОВА считали условия психофизиологического восприятия объема, плоскости, ритма и других элементов архитектурной композиции.

В 1925 г. было создано «Объединение современных архитекторов» (ОСА), во главе которого стояли А. и В. Веснины, М. Гинзбург. Усилия ОСА были сосредоточены на поисках типов зданий, отвечающих новым социальным процессам. В построении объемно-пространственной структуры здания решающее значение придавалось функциональной организации пространства в соответствии с потребностями производства, быта или процессов культуры, а также конструкциям и строительным материалам. Проблема художественного образа сводилась при этом к приведению в гармоническое единство функциональных и технических элементов архитектуры посредством метра, ритма, пропорций. Причем этот этап творческой работы архитектора идеологи ОСА считали «функцией сконструированной материальной оболочки и скрытого за ней пространства»[1]. Направление это получило наименование конструктивизма.

Однако уяснить себе принципиальные различия в чисто профессиональном плане, сопоставляя творческие работы участников АСНОВА, ОСА, АРУ (Ассоциация революционных урбанистов — организация, выделившаяся в 1928 г. во главе с Н. Ладовским из АСНОВА), достаточно сложно. Все эти творческие объединения архитекторов, по сути дела, представляли фронт «новой архитектуры», противостоявшей стилизаторским и эклектическим тенденциям МАО и Ленинградского общества архитекторов-художников.

Различия в понимании архитектуры можно было определить главным образом по декларациям творческих группировок, многочисленным статьям в печати, по дискуссионной полемике между творческими группировками, по таким проблемам, как социалистическое расселение, социалистический город, архитектура нового быта и т. д.

Разнообразие архитектурных концепций, порой противоречивых, с наибольшей полнотой проявилось в области градостроительства. Да это и понятно, так как впервые архитекторам предоставлялись в принципе широкие возможности по преобразованию сложившихся городов и строительству новых, основанных на применении научных и технических достижений, гигиены, санитарии, городского транспорта и благоустройства. В эти годы были заложены основы теории районной планировки, которые позднее, в 1924 г., получили свою первую реализацию в проекте районной планировки Апшеронского полуострова.

В области планировочной структуры новых городов были разработаны различные системы их пространственного построения, но в конечном счете эти предложения сводились к двум прямо противоположным концепциям. С одной стороны — концепция дезурбанизации в виде различных форм города-сада с ограниченной численностью населения, с индивидуальными или сблокированными типами домов, с другой — концепция урбанизации, основанная на идее постоянного роста больших городов, обеспеченных самым совершенным инженерным оборудованием. В соответствии с этими основными градостроительными концепциями разрабатывались и принципы социальной организации и пространственного построения жилых групп или большого социалистического квартала как основных социальных и планировочных ячеек города.

При всем многообразии предложений все они исходили из того прогрессивного положения, что функциональная организация жилых групп в городе-саде или большого квартала в урбанизированном городе определяется интересами удобства и рациональной организации общежития больших

---

[1] Гинзбург М. Новые методы архитектурного мышления. М., 1926.

коллективов людей. Здесь в зародыше уже формировалась идея жилого микрорайона. Работы эти, несомненно, оказали большое влияние на последующее развитие теории микрорайона.

Принцип обобществления различных сторон быта и культурного обслуживания населения принимал в работах архитекторов самые разнообразные формы, в частности появились предложения о строительстве домов-коммун, причем в некоторых из них решение проблемы было доведено до крайности, вплоть до отделения детей от родителей и полного перехода их на общественное воспитание.

В 1921 г., в год начала восстановления народного хозяйства, партия перешла от политики военного коммунизма к новой экономической политике.

Новая экономическая политика неизбежно вела к оживлению капиталистических элементов в городе и деревне и к обострению классовой борьбы. «Кто победит — капиталист или советская власть? Вот к чему сводится вся теперешняя война: кто победит, кто скорее воспользуется — капиталист, которого мы же пускаем в дверь или даже в несколько дверей (и во много таких дверей, которых мы сами не знаем и которые открываются помимо нас и против нас), или пролетарская государственная власть... Весь вопрос, кто кого опередит?» — говорил В. И. Ленин в 1921 г.[1] Следовательно, вопрос «кто кого» зависел во многом от темпов восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства как базы наступления на капиталистические элементы города и деревни.

Восстановление народного хозяйства и его дальнейшее развитие влекли за собой увеличение объемов строительства и требовало скорейшего ввода в эксплуатацию промышленных предприятий в условиях крайне ограниченных материальных и технических возможностей.

Осуществление новой экономической политики в стране давало ощутимые результаты. Уже в 1925 г. производство промышленной продукции составляло 80% к уровню 1913 г. Успешно выполнялся план электрификации страны. После XIV съезда ВКП(б) (декабрь 1925 г.) проведение социалистической индустриализации народного хозяйства стало генеральной линией партии.

Во второй половине 20-х гг. начался процесс коллективизации сельского хозяйства. Открывалась возможность перехода на путь постепенной индустриализации сельскохозяйственного производства, создавались условия для проведения культурной революции в деревне.

В широких масштабах осуществлялась ликвидация неграмотности — первый и важнейший шаг культурной революции, без которого нельзя было успешно решить задачу индустрализации страны.

Переход к реальному строительству показал, что многие предложения, выдвинутые представителями АСНОВА, ОСА, АРУ и другими группировками, оказались преждевременными, оторванными от возможностей и потребностей текущего строительства. Их теоретическая содержательность была слишком абстрактной, поскольку проблема города, жилого дома, культурно-бытового здания рассматривалась чаще всего созерцательно, вне связи с конкретной экономикой, техническими возможностями страны и эстетическими идеалами трудящихся масс.

Поэтому попытки внедрить в практику такие градостроительные идеи, как динамически развивающийся город-линию, как это предлагалось для Магнитогорска, или город, построенный на идее полного обобществления всех сторон быта, как это предлагалось для Новокузнецка, ни к каким положительным результатам не привели и не могли привести, особенно в условиях строительства тех лет.

К концу 20-х гг. разногласия между группировками и внутри них усилились. В 1929 г. возникло Всероссийское общество (впоследствии Всесоюзное объединение) пролетарских архитекторов (ВОПРА). Появление такого творческого объединения не было случайным. Его основатели считали, что архитектура создает не только материальные блага, но будучи искусством обслуживает и художественные потребности общества, в связи с чем идеологическая роль архитектуры велика. Деятели ВОПРА справедливо критиковали теоретические позиции ОСА за их фетишизацию техники, за механистическое понимание связи функции и формы, за умаление роли идеологического воздействия архитектуры на чело-

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 44, с. 160—161.

века. Они выступали против деятелей АСНОВА, отделяющих форму от социального и идейного содержания и создающих новые формы советской архитектуры лабораторным путем. Одновременно, признавая необходимость критического освоения наследия, ВОПРА отвергала метод эклектиков, «механически копирующих старую архитектуру, слепо подчиняющихся классическим канонам и схемам»[1]. При этом ВОПРА не избегла крайностей начетничества и групповой нетерпимости.

Хотя ВОПРА провозгласила своим творческим методом «диалектический реализм», в творческой работе, в проектах и постройках участники ВОПРА ничем, по сути дела, не отличались от архитекторов ОСА или АСНОВА.

Надо заметить, что критика новой архитектуры со стороны ВОПРА не была откровением. Недовольство «формалистическими установками», как тогда это квалифицировалось, АСНОВА или механистической сущностью конструктивизма-функционализма содержится в многочисленных статьях в специальной архитектурной и общей прессе того времени.

Борьба между различными творческими группировками в архитектуре не была исключением. Еще более острая борьба шла в области изобразительных искусств и литературы. Одни стояли почти на полном отрицании традиций реалистического искусства, провозглашая, прикрываясь ультрареволюционными фразами, анархистские лозунги «взорвать, разрушить, стереть с лица земли старые художественные формы». Другие, и особенно Пролеткульт, идеологом которого был А. Богданов, насаждали идеи создания искусственным путем особой пролетарской культуры, отрицая по сути ленинское учение о пролетарской культуре как о закономерном развитии «тех запасов знания, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества»[2]. Но подлинный художник не исчерпывается декларациями и различными программами. Он как творческая личность шире рамок своей группы, поэтому в литературе, живописи и скульптуре появлялись произведения подлинно реалистического искусства, отражающие в художественных образах сложные процессы формирования новых общественных отношений и социалистического мировоззрения человека — строителя социализма.

Нечто подобное происходило и в архитектуре. Наряду с ожесточенными теоретическими спорами о творческом методе, возникновением крайних, оторванных от жизненных интересов строительства теорий, в реальном строительстве был создан ряд прогрессивных архитектурных произведений. Такие работы, как Волховская гидростанция, текстильные фабрики «Красная Талка» в Иванове и фабрика в Ивантеевке, комплекс Электротехнического института в Москве, жилые массивы Усачевки, Дангауэровки и Красной Пресни в Москве, застройка Тракторной улицы в Ленинграде, жилые поселки Арменикенд и имени Степана Разина в Баку и многие другие, убедительно показывают, какие существенные поправки вносила практика строительства в теоритические концепции.

К 1926—1927 гг. восстановление народного хозяйства было практически закончено. Под руководством партии страна приступила к реконструкции народного хозяйства, к построению фундамента социализма. В 1927 г. XV съезд партии принял Директивы по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР, утвержденного затем V съездом Советов СССР в 1929 г. Освоение грандиозных объемов капиталовложений было сопряжено с преодолением тяжелых условий строительства.

Материально-техническая база строительства была не развита, и организация строительного производства носила кустарный характер. Успех выполнения плана строительства промышленных, жилых и общественных зданий требовал внедрения индустриальных методов строительства. В этих условиях всякий отрыв от реальной экономики и техники в проектировании становился тормозом развития народного хозяйства.

Труд архитектора приобретал важное государственное значение, настоятельно требовалось сосредоточение творческих сил зодчих на решении задач массового строительства.

---

[1] Декларация ВОПРА. 1929 г. — В сб.: Из истории советской архитектуры. 1926—1932 гг. М., 1970., с. 139.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 304—305.

В июне 1931 г. Пленум ЦК ВКП(б) специально рассмотрел вопрос «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства в СССР». Пленум подверг всестороннему анализу имеющийся опыт строительства, наметил ряд практических мер по ускорению темпов развития городского хозяйства в СССР и в особенности жилищного хозяйства в соответствии с темпами промышленного строительства и осудил увлечение идеями ускоренного преобразования быта, нашедшими выражение «в искусственном насаждении бытовых коммун».

На Пленуме была намечена программа реконструкции Москвы, принято решение о строительстве метрополитена и канала Москва—Волга для обеспечения столицы водой и создания водного пути, соединяющего Москву с морями. Перед архитекторами возникали новые по своей тематике сложные задачи, которые были под силу только крупным коллективам проектировщиков, объединенных единым творческим методом.

Кастовая замкнутость творческих группировок, отсутствие в связи с этим единой идейно-творческой платформы, неизбежная в этих условиях односторонность понимания задач пролетарской культуры препятствовали развитию реалистических принципов советского изобразительного искусства и литературы, имеющих большое значение в формировании социалистического мировоззрения трудящихся. Нетерпимы были эти явления и в архитектуре, создающей материальную и одновременно художественную среду для человека и общества.

В 1932 г. ЦК ВКП(б) принял решение о роспуске литературно-художественных группировок и о создании единых творческих союзов, в том числе и Союза советских архитекторов, призванного сплотить силы архитекторов для решения крупных государственных задач, которые возникали в процессе строительства социалистического общества.

Организационная и творческая перестройка рядов советских архитекторов, начавшаяся в 1932 г., является, таким образом, и началом нового — второго — этапа в развитии советской архитектуры.

Второй период развития советской архитектуры протекал в условиях успехов индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции. Для этого этапа характерен широкий размах строительства промышленных зданий и сооружений.

Успех осуществления первой пятилетки воочию показал, какие огромные объективные преимущества заключает в себе социалистическое планирование народного хозяйства, позволяющее практически поставить проблему целесообразного географического размещения производительных сил страны в интересах гармонического развития народного хозяйства.

Принципы районной планировки, начавшиеся складываться еще в 20-е гг., получают свое дальнейшее развитие в процессе разработки проектов районной планировки для таких обширных и сложных районов промышленного развития, как Кемеровский, Орско-Халиловский и Кузбасский.

Разработка перспективы экономического развития того или иного промышленного района позволяла наметить целесообразное размещение промышленных предприятий, энергетических узлов, железнодорожных, автомобильных и воздушных транспортных линий, подойти практически к проектированию системы расселения и определению типов населенных пунктов; решать проблему инженерных коммуникаций и сооружений как комплексную проблему района; намечать создание заповедных лесопарков и водоемов.

Строительство промышленных гигантов Запорожья, Донбасса, Урала, Сибири вызвало необходимость строительства новых городов: Магнитогорска, Новокузнецка, Березняков и др. Одновременно решались сложнейшие задачи реконструкции старых городов (Ярославль, Баку, Харьков, Свердловск, Нижний Тагил, Челябинск, Новосибирск, Орск и др.), поэтому большое развитие в 30-е гг. получает теория и практика градостроительства.

Генеральный план развития города приобретал особое значение как документ, позволяющий решать текущие задачи строительства без ущерба для перспективы развития города. В сущности впервые в истории архитектуры проблема градостроительства приобрела большое государственное значение как важнейший элемент развития народного хозяйства. Возникла необходимость научного обоснования принципов социалистического градостроительства в реальных условиях конкретной экономики.

Развивающаяся теория советского градостроительства в этот период проверялась практикой. И это делало теорию жизненной, способной решать сложные практические задачи. Теория градостроительства вобрала в себя те объективно прогрессивные положения, которые были разработаны в 20-х гг., только они были скорректированы на реальную экономику.

В постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР по генеральному плану реконструкции Москвы в 1935 г., а также и по генеральному плану Ленинграда в 1936 г. основные принципы градостроительной концепции выражены ясно и убедительно. Впервые утверждается идея сохранения исторически сложившейся планировочной структуры города с одновременной решительной реконструкцией, находит отражение принцип функционального зонирования территории города, построения большого социалистического квартала, обеспеченного сетями культурно-бытового обслуживания населения, подробно рассматривается необходимость создания лесопаркового пояса вокруг города как оздоровительного мероприятия, устанавливается уровень технического и санитарно-гигиенического благоустройства всей территории города, намечается ограничение роста промышленных предприятий и город рассматривается как система ансамблей площадей и улиц, призванных отразить величие и красоту социалистической эпохи.

Одновременно материальное обеспечение реконструкции по средствам и срокам согласуется с планом развития народного хозяйства СССР. В результате генеральный план города действительно становится основой практического строительства. Такой всесторонний учет всех факторов, определяющих многообразные взаимосвязанные работы по реконструкции большого города в определенный исторический момент, их формообразующей роли, был важной вехой становления общей теории советского градостроительства.

Внедрение в проектирование и строительство городов всестороннего учета многообразных факторов, формирующих город, на практике протекало далеко не просто. Потребности оперативного размещения строительства обгоняли темпы разработки генеральных планов, и это приводило иногда к непродуманным решениям. Вместе с тем постоянная связь проектировщиков с практикой строительства, необходимость принимать частные решения по возможности не в ущерб городу в целом были хорошей школой воспитания кадров градостроителей в процессе этой новой работы, не имеющей исторических аналогий как по своему объему, так и по содержанию.

Именно в этот период были созданы крупные проектные организации по проектированию и реконструкции городов — Гипрогор, Гипроград, Горстройпроект и т. д., в которых выросли ведущие кадры советских градостроителей и где, по сути дела, формировались основы советской градостроительной науки.

В сущности именно в 30-е гг. практически складывается, развивая прогрессивные достижения предыдущего периода, архитектура промышленных зданий и сооружений. Выдвинутые членами ОСА идеи строгой функциональной логики построения пространств в интересах наиболее рациональной технологии промышленного производства, формообразующего значения конструкций и научных достижений строительной физики в архитектуре промышленных зданий получают практическое применение.

В 1932 г. было закончено строительство выдающегося произведения советской архитектуры — Днепрогэса имени В. И. Ленина. Это была самая большая в то время гидроэлектростанция в Европе. На ее базе возникли развитый промышленный комплекс энергоемких предприятий и город Запорожье.

Строились автомобильные заводы в г. Горьком, Москве (ныне завод имени Лихачева), завод сельскохозяйственных машин в Ростове-на-Дону (Ростсельмаш), Уралмаш в Свердловске, станкостроительный завод имени Серго Орджоникидзе в Челябинске, завод тяжелого машиностроения в Краматорске, тракторные заводы в Сталинграде и Харькове, Челябинске и многие другие. Архитектура этих зданий — светлых, удобных для работы — ничего общего не имела с мрачными корпусами дореволюционных заводских построек.

Наряду с этим в 30-е гг. решались задачи по созданию новых архитектурных типов инженерных сооружений, таких, как станции Московского метрополитена (первая очередь которого была сдана в эксплуатацию в 1935 г.) и гидротехнические соору-

жения канала Москва — Волга (1932—1937 гг.). В этих утилитарных по своему функциональному назначению сооружениях были поставлены и в ряде случаев успешно решены задачи создания выразительного, идейно насыщенного архитектурного образа (станции Кропоткинская, площадь Маяковского, площадь Свердлова, Карамышевская плотина, шлюз № 3 на канале Москва — Волга и др.).

Большое прогрессивное значение этого нового отношения к художественной стороне архитектуры утилитарных промышленных и инженерных сооружений нельзя упускать из виду, оценивая упомянутые выше произведения с позиций сегодняшних критериев архитектуры.

В 30-е гг. важнейшее значение приобрела проблема массового жилищного и культурно-бытового строительства, поскольку острый недостаток в жилище осложнял процесс развития производительных сил страны.

В связи с этим обстоятельством получает развитие типизация жилища и культурно-бытовых зданий. Научные основы типизации были заложены еще в 20-х гг. в работе группы, руководимой М. Гинзбургом, в Стройкоме РСФСР над проблемами массового жилища (жилая ячейка как первичный элемент расселения в соответствии с демографической характеристикой семейств, нормирование как функция быта и экономики, унификация конструктивных параметров и т. д.). Принципы эти получили развитие с учетом реальных экономических и технических ресурсов строительства.

Государственная организация дела типового проектирования преследовала цели обеспечения массового строительства проектами и создания предпосылок для внедрения индустриальных методов. Большую роль в организации типизации и стандартизации, в создании научно обоснованных норм проектирования населенных мест, промышленных, жилых и общественных зданий, в разработке стандартов и каталогов санитарно-технического оборудования, окон, дверей, скобяных изделий и других деталей и элементов строительного производства сыграл Государственный комитет по делам строительства при СНК СССР.

Партия и правительство, ставя проблему перехода на индустриальные методы строительства, уделяли большое внимание развитию научных исследований. Так, еще в 20-х гг. был создан Государственный институт сооружений, который сыграл большую положительную роль, объединив ученых в области строительства и развернув комплексные исследования. На базе этого института в 30-х гг. был создан ряд институтов по различным проблемам промышленного строительства. В 1931 г. была создана Академия коммунального хозяйства РСФСР, а в 1933 г. — Академия архитектуры СССР.

Большие объемы и ускоренные темпы промышленного строительства, необходимость экономии таких материалов, как металл, цемент, повлекли за собой развитие научных изысканий в области теории инженерных сооружений и создания новых конструктивных композиций. В частности, были созданы новые типы деревянных конструкций (дощатые решетчатые и стержневые фермы на кольцевых и гвоздевых соединениях, деревянные рамные, арочные и сводчатые сетчатые и сплошные конструкции). Большие работы были проведены в области создания научных методов проектирования и применения бетона, железобетонных и каркасных конструкций и покрытий промышленных зданий. Все это вошло в практику возведения промышленных зданий и сооружений. Получили развитие такие важные области инженерной науки, как механика грунтов, строительная физика, позволившие создать ряд новых конструкций фундаментов для различных районов страны и новые облегченные типы ограждающих конструкций. Были поставлены и практически решались в архитектуре промышленных зданий задачи улучшения условий труда рабочих (создание благоприятного микроклимата, хорошей освещенности цехов и рабочих мест, устройство бытовых помещений в соответствии с требованиями гигиены, столовых для рабочих и т. д.).

В 1937 г. состоялся I съезд архитекторов СССР. Большая предсъездовская работа оргкомитета Союза архитекторов, свободные и широкие обсуждения и дискуссии по важнейшим творческим проблемам советской архитектуры привели к тому, что на свой съезд архитекторы пришли сплоченным коллективом. Съезд рассмотрел и принял решения по вопросам направленности архитектурного творчества во всех важнейших отраслях архитектуры и сформулировал

весьма важное положение о творческом методе социалистического реализма. Положение это вошло в первый устав Союза архитекторов, принятый съездом.

«Социалистический реализм, — говорилось в уставе,— является методом советской архитектуры. В области архитектуры социалистический реализм означает сочетание идейности и правдивости художественного образа с наиболее полным соответствием народного сооружения техническим, культурным и бытовым требованиям, предъявляемым к нему, с наиболее высокой экономичностью и техническим совершенством строительства. Советская архитектура должна стремиться к созданию сооружений технически совершенных, удобных и красивых, отражающих радость социалистической жизни и устремлений нашей эпохи».

Различные творческие интерпретации сформулированного на съезде положения о методе социалистического реализма происходили в условиях борьбы мнений, но уже в рамках единого творческого союза. Однако постепенно с начала 30-х гг. в практике, а затем и в теории происходит переоценка направленности в архитектуре. Примечательны в этом отношении результаты международного конкурса на проект Дворца Советов, который предполагалось построить в Москве недалеко от Кремля. Совет строительства Дворца Советов присудил три высшие премии Б. Иофану, И. Жолтовскому и американскому архит. Гамильтону, проекты которых, хотя и были различны по стилевой характеристике, объединялись тем, что они, по сути, резко порывали с принципами архитектуры 20-х гг. Если Жолтовский предложил своеобразную композицию, построенную на классических принципах трактовки ансамбля, Иофан при функционально продуманном пространственном решении дал экспрессивно напряженную монументальную форму, то проект Гамильтона был разработан в формах классицизированного модерна.

На следующий тур конкурса был представлен целый ряд проектов, заимствующих художественные формы из различных известных образцов произведений прошлой архитектуры, таких, как мавзолей Адриана, Дворец дожей и др.

Приведенный пример не является эпизодом, он отражает существенное изменение взглядов на природу архитектуры, переоценку художественных ценностей в архитектуре. Поиск средств архитектурной выразительности, обусловленной той или иной традицией, становился всеобщим, его не избежали и лидеры новой архитектуры. Причины этого сложного явления еще должным образом не исследованы. Объяснить его только неудовлетворенностью широких масс трудящихся «новой архитектурой» нельзя, хотя в массовом строительстве она действительно была далека от совершенства.

Во-первых, в ней еще в 20-е гг. появились своеобразный стереотип и даже стилизация, что уже тогда тревожило идеологов конструктивизма. Такие элементы, как горизонтальное ленточное окно, плоская кровля, глубокие лоджии или сплошные плоскости балконов, винтовая лестница, становились обязательными признаками «стиля». При этом, когда технические возможности не позволяли их осуществить, элементы эти имитировались: плоские крыши — путем устройства кирпичных парапетов, которые окружали двускатную кровлю, ленточное окно — закраской простенков черной краской и т. д.

Во-вторых, для «новой архитектуры» с ее простыми геометрическими объемами, гладкими плоскостями стен требовались высококачественные строительные материалы, разнообразные по цвету и фактуре, — зеркальное стекло, металлические переплеты, а также высокое качество строительных работ, что практически отсутствовало в строительстве.

Вероятно, все-таки основной причиной было то, что в модернизированных исторических стилях пластическая архитектурная форма полнее отвечала эстетическим идеалам человека в силу того, что она была связана с целым рядом аналогий и исторических ассоциаций, что вызывало эмоциональную реакцию на форму, тогда как «новая архитектура» слишком решительно порывала с традицией, с национальными представлениями о красоте и потому страдала «излишком информации», затрудняющим непосредственное эмоциональное восприятие.

Современные исследователи архитектуры Мавзолея В. И. Ленина — выдающегося произведения советской архитектуры, возведенного по проекту А. Щусева, подчеркивают связь архитектуры Мавзолея

с новаторской сущностью советской архитектуры 20-х годов. И в этом есть большая доля правды. Однако причина сильного эмоционального воздействия архитектуры Мавзолея на человека заключается, безусловно, и в том, что новаторство идейно-художественного замысла соединено в этом произведении с преемственностью, с творческим усвоением классической традиции, если понимать под классикой не формальные признаки того или иного классического стиля, а слитность глубокого идейного содержания и пластической формы, гармоническое совершенство связей со всем окружением.

Архитектура Мавзолея В. И. Ленина является ярким примером проникновения в суть ленинского учения о социалистической культуре.

В области теории и истории архитектуры в 1935—1939 гг. получают развитие работы по художественной композиции на материалах памятников классики и классицизма, издаются обмеры и увражи по отдельным выдающимся произведениям архитектуры прошлого, изучаются законы образования известных архитектурных ансамблей. Пересмотр эстетических ценностей, привлечение старых пластических средств художественной выразительности неизбежно влекли за собой и пересмотр пространственных архитектурных концепций. Конечно, ряд градостроительных положений, выработанных предыдущим периодом развития архитектуры, таких, как метод районной планировки, построение города как социального организма, обеспечивающего равный уровень культуры и благоустройства для всего населения, понимание квартала как пространства функционально организованной жизни большого коллектива, продолжал действовать, однако композиционная концепция города и его элементов менялась. Возрождались периметральная застройка, классицистические принципы построения городских ансамблей, симметрия расположения масс, господство симметричных осей часто вопреки интересам удобства городского транспорта и научным принципам улучшения микроклимата.

Функциональные завоевания 20-х гг. в области проектирования промышленных зданий, научные основы типизации, формирование жилища с учетом климатических особенностей удерживались в практике архитектуры, но художественный облик зданий менялся, их пластические формы основывались на использовании художественных элементов прошлого.

Одновременно с этим с начала 30-х гг. происходили качественные изменения в материальной базе строительства. XVI съезд ВКП(б) в своих решениях потребовал ускорения темпов капитального строительства и перехода к индустриальным методам с наибольшим использованием механизмов. В результате получила развитие промышленность строительных материалов: увеличились выпуск местных материалов (камня, кирпича, дерева, шлакоблоков и др.), производство цемента, стекла, строительного металлопроката; стройки стали оснащаться механизмами. Появились первые комбинаты по изготовлению товарного бетона, различных строительных элементов и деталей.

Первая пятилетка была выполнена за четыре года. Во второй и третьей пятилетках нарастали из года в год объемы капитального строительства. В 1936 г. было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства». Оно заложило основы создания строительной индустрии как самостоятельной отрасли народного хозяйства. В этих условиях особо большое значение приобретало соответствие архитектурных решений принципам индустриального строительства. К 1940—1941 гг. начали обнаруживаться известные противоречия между архитектурной направленностью в ее наиболее стилизаторских проявлениях и теми изменениями, которые происходили в технологии строительства.

***

Война прервала мирный труд советского народа. Все силы страны, все материальные и духовные ресурсы Советского государства были мобилизованы на защиту социалистического отечества, на разгром врага.

Война была всесторонним испытанием советского социалистического строя. Мужество советского народа, его патриотизм, единство народов СССР, сплотившихся вокруг Коммунистической партии и Советского правительства, объективные преимущества социалистического планового хозяйства, гигантская организаторская работа

партии оказались той главной и единственной силой, которая смогла возглавить освободительную войну народов против фашизма и, приняв на свои плечи все основные тяготы войны, спасти мир от фашистского порабощения.

Угроза оккупации гитлеровцами обширных промышленных районов центра и юга России и Украины вынудила предпринять эвакуацию промышленных предприятий на восток и юго-восток страны. Это обстоятельство требовало быстрого сооружения новых промышленных зданий и реконструкции существующих для обеспечения скорейшей установки оборудования и организации производства на нужды обороны.

Серьезные трудности возникли с размещением эвакуированного населения. Необходимо было мобилизовать все экономические резервы, чтобы решить эту задачу. Советские архитекторы и инженеры создали разнообразные экономичные типы жилищ, новые конструкции из местных строительных материалов.

В Академии архитектуры СССР и в других научных учреждениях были предприняты исследования, в результате которых удалось возродить на новой технической основе ряд забытых купольных, арочных и сводчатых конструкций из кирпича. Именно в это время получило значительное развитие деревянное заводское домостроение, которое, превратившись в развитую отрасль советской строительной индустрии, в период восстановления народного хозяйства после войны сыграло большую роль в обеспечении временным жилищем населения.

Еще в ходе войны начались работы по восстановлению городов и сел и промышленных предприятий на освобождаемых от врага территориях. Перед лицом сложных и ответственных задач по восстановлению городов, поселков и сел еще в 1943 г. при Совнаркоме СССР был создан Государственный комитет по делам архитектуры, на который и было возложено обеспечение предстоящих грандиозных работ по восстановлению народного хозяйства проектами, проведение градостроительной и архитектурной политики в стране.

Государственный комитет по делам архитектуры создал сеть проектных организаций, которые приступили к составлению генеральных планов восстановления Сталинграда, Севастополя, Новороссийска, Смоленска, Ростова-на Дону, Новгорода, Пскова, Великих Лук и многих других.

В 1945 г. война закончилась полным разгромом фашистской Германии и империалистической Японии. Война причинила огромный ущерб народному хозяйству СССР. Было превращено в развалины более 32 тыс. промышленных предприятий, разрушены или преднамеренно сожжены 1710 городов и более 70 тыс. сел, 25 млн. человек лишились крова, было уничтожено около 65 тыс. км железных дорог и 4 тыс. железнодорожных станций. Такие города, как Сталинград, Севастополь, представляли собой груду развалин, Минск, Витебск, Великие Луки, Новороссийск были разрушены на 70—80%, огромный урон был нанесен Ленинграду, Сталино (ныне Донецк), Ростову-на-Дону и многим другим городам Советского Союза.

Гитлеровцы стремились уничтожить архитектурные реликвии советского народа — дворцовые ансамбли ленинградских пригородов были разрушены, уничтожен храм Спаса Нередицы с его изумительными фресками XII—XIII вв., взорван немцами при отступлении Воскресенский собор Ново-Иерусалимского монастыря под Москвой; превращены в руины выдающиеся творения зодчих Пскова, Новгорода, Чернигова, Риги, Вильнюса, Киева и других городов.

Процесс восстановления народного хозяйства, связанный прежде всего с капитальным строительством, требовал огромного напряжения сил народа.

Объективные преимущества социалистического строя, энтузиазм советского народа-победителя, организаторская работа партии обеспечили быстрое восстановление хозяйства страны.

Перед строителями и архитекторами возникли сложные творческие задачи. В 1946 г. был принят четвертый пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР. Он требовал не только быстрого восстановления энергетических узлов, железнодорожного транспорта, промышленных предприятий, но и модернизации последних для более совершенной технологии производства. Надо было восстановить города и села, в короткое время ликвидировать землянки и бараки, в которых жили люди в районах бывшей оккупации. Надо было строить новые школы, детские учреждения, больницы, санатории,

курорты и одновременно предвидеть возможность дальнейшего развития производительных сил страны, а следовательно, городов и сельских населенных мест.

Восстановление городов и сел нашей Родины в столь короткие сроки (к 1950 г. восстановление в основном было закончено), несомненно, явление эпохальное, не имеющее аналогов в истории человечества. Сложность задач, которые приходилось решать архитекторам, инженерам, строителям, заключалась в том, что речь вовсе не шла о простом воспроизведении того, что было разрушено. Восстановление населенных мест одновременно преследовало их решительную реконструкцию с ликвидацией тех недостатков, которые возникли в старых городах еще в период их капиталистического развития. Разработка генеральных планов восстановления и реконструкции разрушенных городов стала центральной творческой задачей советских архитекторов.

Ярким примером послевоенного этапа советского градостроительства является восстановление таких городов, как Сталинград (ныне Волгоград), Минск, Киев, Севастополь, Новгород, Псков, Ростов-на-Дону, Донецк, Орел и др.

Решительно исправлялись многие недостатки пространственной функциональной организации городов. Последовательно проводилась идея разделения транзитного и внутригородского транспорта. Расчищались набережные рек и других водоемов от хаотической застройки, чтобы ввести их в структуру городского плана и ландшафта. Проводилось решительное укрупнение жилых образований. Именно в это время складывается идея жилого микрорайона как основной структурной единицы города, позволяющей решить проблему рационального и экономного размещения всех видов культурно-бытового обслуживания. Большое внимание уделялось проблеме оздоровления города путем проведения специальных работ по обводнению и озеленению.

Принципиально новой стала в это время трактовка центра современного советского города. Это уже не единичная площадь, а целая система развитых пространственных композиций, которые как бы объединяют планировочную структуру города. Планировка центра Волгограда, Ростова-на-Дону, Минска, а особенно Киева, где Крещатик действительно стал пространственной архитектурной доминантой города, является примером осуществления на практике крупных градостроительных ансамблей.

Даже в таком городе сложившихся классических ансамблей, как Ленинград, восстановление пострадавших от вражеского обстрела районов проходило с одновременной корректировкой генерального плана города. Проектировщики выдвинули идею выхода города к морю путем последовательного развития градостроительных пространств в направлении приморского района, где впоследствии проектировался большой ансамбль, силуэт которого формировал «морской фасад» города.

В 1947 г. было принято имевшее большое градостроительное значение решение о строительстве в Москве высотных зданий, формирующих новый силуэт многоэтажной столицы.

В разработке генеральных планов городов и проектов их застройки в этот период впервые остро встал вопрос об органическом включении памятников архитектуры в структуру современного города. Работы по генеральным планам Новгорода, Пскова и Киева заложили основы активного введения в архитектуру города ценных памятников архитектуры прошлого.

Было начато возрождение шедевров русского зодчества — пригородных дворцов и парков Петродворца, Павловска, Пушкина. История не знает подобного примера, когда в результате огромных усилий ученых, архитекторов, мастеров-строителей, художников, скульпторов из обгоревших развалин вновь возникли замечательные архитектурные ансамбли.

Четвертая пятилетка была успешно выполнена. К 1950 г. «было построено новых и восстановлено разрушенных во время войны 6200 крупных государственных промышленных предприятий»[1]. Было восстановлено и вновь построено 117 млн.м^2 жилой площади, в том числе 47,6 млн.м^2 в колхозах, но потребность в жилище была еще чрезвычайно велика.

На XIX съезде КПСС в 1952 г. были утверждены Директивы по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1951—1955 гг., который преду-

---

[1] Страна Советов за 50 лет. Сб. статистических материалов. М., 1967.

сматривал резкое увеличение объемов промышленного и гражданского строительства.

Осуществление пятого пятилетнего плана было связано с созданием разнообразных промышленных комплексов и инженерных сооружений. Завершалось строительство Закавказского металлургического завода и нового города Рустави, полным ходом развернулось строительство Череповецкого и Орско-Халиловского металлургических заводов и в связи с этим реконструкция Череповца и Орска. Быстрыми темпами развивалось строительство энергетической базы страны. Шли грандиозные стройки Волжского и Днепропетровского каскадов электростанций (Куйбышевской, Волгоградской, Каховской). Осуществлялось строительство Цимлянского гидроузла, Волго-Донского судоходного канала. Начиналось освоение гидроресурсов Ангары.

Партия и правительство предприняли решительные меры по дальнейшему развитию материально-технической базы строительства, по переводу всего строительства на путь индустриализации. Интенсивные поиски ученых и проектировщиков, в частности работы Академии архитектуры СССР, в области индустриализации строительства выдвинули принципиально новые конструктивные решения как в промышленном, так и в жилищно-гражданском строительстве, позволившие перейти на компоновку зданий из крупноразмерных элементов промышленного производства. Это был подлинный технический переворот в строительстве. Затраты труда при строительстве полносборных зданий, в частности крупнопанельных, включая изготовление деталей на заводах, сокращались более чем вдвое. Резко сокращались сроки строительства, более чем вдвое уменьшался собственный вес здания, что соответственно сокращало транспортные расходы.

В 1950 г. появились первые домостроительные комбинаты, конечным продуктом которых были законченные многоэтажные жилые дома.

Внедрение новых индустриальных методов жилищного строительства из укрупненных элементов промышленного производства потребовало перестройки и методики типового проектирования. Была разработана система модульной координации объемно-планировочных параметров, позволившая провести последовательную унификацию объемно-планировочных и конструктивных параметров зданий как важного условия сокращения номенклатуры строительных элементов и конструкций, заводского изготовления.

Наметившиеся перед войной противоречия между архитектурной формой и материально-технической стороной архитектуры в условиях подлинно технического переворота в строительстве (типизация и унификация всех элементов здания, превращение строительной прощадки в монтажную, а процесса строительства в монтаж готовых заводских элементов) резко обострились. Пластические формы архитектуры (выносные карнизы, имитирующие старые каменные прототипы, наличники и фронтоны дверей и окон сложных классических профилей, имитация каменной кладки на оштукатуренных кирпичных стенах) противоречили логике заводской технологии, тормозили и усложняли заводские технологические процессы производства.

В 1954 г. было созвано Всесоюзное совещание архитекторов, инженеров и строителей. Совещание признало необходимым быстрейший переход всего строительства на индустриальные заводские методы строительства, прогрессивные возможности которых были уже доказаны на практике. При этом было установлено, что художественная направленность архитектуры, наличие в ней декоративных архаических излишеств тормозят развитие прогрессивных методов строительства.

В 1955 г. на основе анализа состояния советской архитектуры, обобщения материалов Всесоюзного совещания строителей и проектировщиков ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли специальное постановление «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», имевшее большое значение для творческой перестройки направленности советской архитектуры. Определяя характер творческих задач, стоявших перед архитекторами, постановление указало на то, что советской архитектуре должны быть свойственны простота, строгость форм и экономичность решений. В постановлении отмечалось: «Привлекательный вид зданий и сооружений должен создаваться не путем применения надуманных дорогостоящих декоративных украшений, а за счет органической свя-

зи архитектурных форм с назначением зданий и сооружений, хороших пропорций, а также правильного использования материалов, конструкций, деталей и высокого качества работ».

В 1955 г. состоялся II Всесоюзный съезд советских архитекторов, на котором всесторонний, профессиональный, самокритичный анализ творческой практики советской архитектуры дал возможность наметить конкретные пути творческой перестройки работы советских архитекторов в направлении практического решения важнейших социальных, технических и идеологических задач архитектуры на основе всестороннего развития индустриальных методов массового строительства.

Важно отметить, что в решениях съезда было уделено внимание вопросам теории советской архитектуры. Участники съезда отмечали отставание теоретической науки, ее одностороннее развитие, неправильное истолкование теоретической наукой архитектурной формы как изобразительной категории в отрыве от функционального и конструктивного существа зданий, что, несомненно, было одной из причин укрепления стилизаторства в архитектуре.

Таким образом, 1954—1955 гг. можно считать началом современного этапа развития советской архитектуры.

Период 1955—1970 гг. связан с мощным развитием производительных сил страны в условиях научно-технической революции.

Успехи социалистической экономики СССР и всего содружества социалистических наций, историческая миссия социалистического общества в борьбе за мир, свободу, равенство и счастье всех народов получили отражение в новой Программе Коммунистической партии Советского Союза, принятой на XXII съезде КПСС и сформулировавшей задачи построения материально-технической базы коммунизма и быстрого подъема благосостояния всего населения.

В условиях научно-технической революции, обостряющей соревнование социалистической и капиталистической систем, максимальное ускорение научно-технического прогресса стало важнейшей общенародной задачей. Возникновение новых отраслей промышленности, открытие месторождений нефти, газа, редких металлов, промышленное освоение новых районов требовали рационального размещения промышленности и связанных с нею населенных мест.

Это обстоятельство послужило основой дальнейшего развития районной планировки, охватывающей теперь обширные промышленные районы, причем особенное развитие получила проблема рационального расселения. Была разработана теория группового расселения в виде создания взаимосвязанных в производственном отношении населенных мест, группирующихся вокруг крупнейших и крупных городов.

В области градостроительства после 1954 г. также происходили существенные изменения. Плановая природа советского социалистического общества дает возможность достаточно точно определять перспективы развития градообразующих факторов, а, следовательно, и самого города. Однако в практике наблюдались случаи, когда численность населения в городе на расчетный период в процессе реального строительства менялась со всеми вытекающими отсюда последствиями. Происходило это, как правило, в тех случаях, когда не разрабатывалась в надлежащем объеме районная планировка как научная основа расселения, строящаяся на глубоком анализе промышленного и сельскохозяйственного развития достаточно большого экономического района.

Поэтому районная планировка, особенно после XXIII съезда КПСС, начинает развиваться прежде всего на территориях нового промышленного освоения — северо-восток, восток и среднеазиатские республики. Увеличиваются расчетные сроки для разработки генерального плана города, и, кроме того, Государственный комитет по гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР организует разработку прогнозов развития городов и всех видов городского строительства.

Изменялась и сама концепция города. Идея динамически развивающегося города, выдвинутая еще в 20-е гг., получает свою конкретную разработку в ряде городов. Создаются планировочные структуры, которые для каждого этапа строительства города предусматривают ту меру законченности композиции, которая позволяет городу жить нормальной, полноценной жизнью в условиях массового строительства. Примером такой структуры является,

в частности, генеральный план г. Тольятти на Волге.

Рост автомобильного транспорта (личного и общественного) с большой остротой выдвинул проблемы организации городского движения, создания развитой системы магистралей непрерывного движения, скоростных дорог и внеуличного использования подземного пространства городов, необходимости устройства в будущем различных систем развязок движения.

Были достигнуты серьезные успехи в решении проблемы оздоровления города.

Город имеет свой климат, причем его отрицательные характеристики, накладываясь на неблагоприятные факторы макроклимата, создают особенно тяжелые для человека условия. В этом отношении работа по развитию Баку, Ташкента (после землетрясения), Тбилиси, Еревана, Киева, по созданию таких новых городов, как Тольятти в РСФСР, Навои в Узбекистане и Шевченко в Казахстане, являются убедительными примерами формирования средствами градостроительства более благоприятной микроклиматической среды в условиях дискомфортных факторов климата данного района.

Большим событием в области градостроительства в послевоенный период является утверждение нового генерального плана Москвы, разработанного крупными коллективами проектировщиков, социологов, экономистов, инженеров, рядом специальных научных учреждений.

В новом генеральном плане помимо решения чисто функциональных, инженерных задач с использованием наиболее прогрессивных технических достижений огромное внимание уделено архитектурному облику города и прежде всего его центру, который представляет собой полигональную систему городских пространств. Концепция центра как системы, объединяющей в единое целое все обширные районы города, является новаторским градостроительным решением, позволяющим добиться единства и разнообразия в структуре городского плана.

В первые годы после войны новое строительство в больших городах развивалось главным образом за счет освоения обширных новых территорий в наиболее благоприятных в климатическом и строительном отношении районах. С 1960 г. в Москве, Киеве, Баку, Перми, Казани и в ряде других городов проводятся работы и по реконструкции старых центральных районов с ветхим жилым фондом. Особенно серьезное внимание стало уделяться планировке пригородной зоны, выделению в ней зеленых массивов, водоемов, размещению мест туризма и отдыха.

Разработанные научными и проектными организациями новые принципы формирования крупных предприятий в виде промышленных узлов начали внедряться в практику проектирования и строительства, обеспечивая сокращение необходимых территорий и коммуникаций, укрупнение инженерных и энергетических сооружений, кооперацию складского и транспортного хозяйства. Все это позволило снизить стоимость строительства и эксплуатации промышленных предприятий.

Укрупнение агрегатов, появление непрерывных автоматизированных линий различного рода машин и станков, подвижность самих технологических процессов во времени настоятельно требовали свободных производственных площадей. Это нашло выражение в укрупнении сеток несущих опор, в появлении в архитектуре промышленных зданий разнообразных пространственных покрытий больших пролетов.

Наметились поиски таких архитектурно-планировочных композиций, которые позволяют объединить в едином крупном объеме близкие по характеру производства. Общее развитие архитектуры промышленных зданий характеризуется тенденцией создания свободных трансформирующихся пространств, повышением внимания к архитектуре интерьеров производственных цехов, в создании удобств для труда и отдыха человека. Новые промышленные здания Юго-Западного района Москвы, Волжская имени XXII съезда КПСС гидростанция, Саратовская и Братская ГЭС, Ладыженская и Рязанская ГРЭС, часовой завод в Минске, ковровый комбинат в Бресте, завод «Хромотрон» в Москве и др., в которых при строгом соблюдении функциональных требований достигнута большая выразительность архитектурной формы, говорят о плодотворных результатах нового направления в архитектуре промышленных зданий.

Программа КПСС поставила грандиозную задачу обеспечения каждой семьи отдельной благоустроенной квартирой и не-

обходимыми видами культурно-бытового обслуживания. Совершенно естественно, что на первых порах создание новых технологических методов производства укрупненных сборных элементов было сопряжено с большими трудностями и требовало наиболее простых решений, поэтому несмотря на наличие унифицированных серий типовых проектов, заводы практически производили 1—2 типа домов. При большом объеме строительства, осуществляемом по всей стране, это обстоятельство привело к появлению однообразных, безликих в художественном отношении жилых районов.

Новая техника, новые материальные возможности архитектуры, возведение жилых и общественных зданий в виде больших законченных жилых образований требовали и новых архитектурно-художественных средств. Жилой дом терял свое значение как обособленный, уникальный элемент города. Результат машинного производства, он, естественно, становился только частицей более крупной композиции. Центр тяжести в решении архитектурно-художественных задач перемещался теперь в область пространственных градостроительных композиций. В связи с этим сильно повышалась роль благоустройства, озеленения, малых форм, водоемов.

В 1969 г. ЦК КПСС и СМ СССР приняли решение «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства», в котором отметил существенные недостатки архитектуры массового строительства, унылость и стандартность архитектурного облика новых жилых районов. В этом решении было намечено развитие и создание новых видов строительных и отделочных материалов, расширяющих художественные возможности архитектуры индустриального строительства.

Повышение градостроительного и композиционного мастерства архитекторов нашло свое воплощение в больших развитых пространственных композициях, в контрастном противопоставлении многоплановых внутренних пространств микрорайонов внешнему пространству общегородских магистралей и площадей.

Использование метрических и ритмических приемов размещения повторяющихся объемов, направляющих движение человека к завершающим акцентам пространственной композиции, активное включение в художественную композицию живописных элементов природы позволили наметить пути преодоления того схематизма и стереотипности архитектурных решений, которые были характерны для 50—60-х гг.

Одновременно происходили изменения и в технологии строительства. Была разработана технология изготовления сборных элементов, допускающих расширение их номенклатуры. Домостроительные комбинаты начали постепенно осваивать производство различных по этажности, протяженности и конфигурации типов жилых домов. Стал внедряться в типовое проектирование метод унифицированных блок-секций. Рост мастерства архитекторов, овладение ими техникой индустриального домостроения дали интересные творческие результаты. Районы Давыдково, Беляево-Богородское, Зеленоград в Москве, «Лесные поляны» и имени М. Тореза в Ленинграде, Чиланзар в Ташкенте (после землетрясения), Русановка и Березняки в Киеве, новые жилые районы Владивостока и Свердловска, микрорайон Жирмунай и особенно Лаздинай в Вильнюсе, отмеченный Ленинской премией, и др. дают пример гармонии техники, экономики и художественно выразительного архитектурного решения.

Неуклонное повышение культурных запросов населения, особенно в связи с увеличением свободного времени трудящихся, потребовало разработки различных развитых и экономичных систем культурно-бытового обслуживания в микрорайоне (трехступенчатая, двухступенчатая), а также создания новых типов зданий.

Появились укрупненные типы школ, объединенные детские сады-ясли, блоки первичного бытового обслуживания, торгово-общественные центры, новые типы здравниц, пионерских лагерей, Дворцов спорта, аэровокзалов и других зданий.

В строительстве первичной сети культурно-бытового обслуживания были выдвинуты идеи кооперированных зданий, совмещающих различные, но близкие по характеру функции и потому позволяющие повысить эффективность использования капиталовложений и сократить расходы по эксплуатации.

Становление архитектуры этих зданий на первых порах было сопряжено с отдельными творческими неудачами. Наблюдались механическое применение некоторых

приемов как своеобразных штампов новой архитектуры, увлечение «стекломанией» независимо от действительной потребности функционального процесса здания и его климатического окружения, потеря типологической характеристики в художественном образе здания; использования органических элементов, таких, например, как солнцезащитные средства в чисто декоративных целях и т. д.

Однако в таких произведениях советской архитектуры, как Кремлевский Дворец съездов, комплекс зданий СЭВ, Дворец пионеров в Москве, Ленинский мемориал в Ульяновске, Дворец спорта «Юбилейный» и гостиница «Ленинград» в Ленинграде, музей В. И. Ленина в Ташкенте, группа пионерских лагерей в Крыму, здание выставок в Вильнюсе, библиотека в Ашхабаде, Дворец культуры имени Ленина в Алма-Ате и многих других, можно наблюдать слитность всех сторон архитектуры: функциональных, технических и художественных, создающих разнообразные, эмоционально насыщенные и социально содержательные образы.

ЦК КПСС и Советское правительство на всех этапах строительства постоянно уделяли особое внимание укреплению и развитию сельскохозяйственного социалистического производства, а следовательно, и строительству на селе.

Несмотря на то что в практике строительства на селе в довоенный период достигнуты определенные успехи в планировке поселков, в создании новых типов колхозного жилища и в особенности в строительстве культурных учреждений (школ, клубов, детских учреждений), все же в большинстве случаев строительство велось самодеятельно, без участия архитекторов.

Между тем нарастание темпов развития сельскохозяйственного производства после войны выдвигало задачу закрепления постоянных кадров в деревне, решение которой неизбежно требовало подъема качества архитектуры села.

В целях расширения посевных площадей для зерновых и технических культур ЦК КПСС и Советское правительство приняли в 1954 г. постановление об освоении целинных и залежных земель юго-востока РСФСР, Казахстана, Узбекской ССР.

Подъем целины, естественно, сопровождался массовым строительством в новых совхозах и колхозах. Однако на первых порах должной заботы об архитектуре нового строительства не проявлялось.

Программа Коммунистической партии Советского Союза поставила одну из величайших задач коммунистического строительства — ликвидацию социально-экономических и культурно-бытовых различий между городом и деревней.

Практическое решение этой исторической задачи требует достаточно длительного времени и сопряжено с преодолением больших трудностей. С одной стороны, обилие сельских пунктов (около 475 тыс.), в том числе крайне мелких с населением не более 80—100 человек, с другой — сложившаяся экстенсивная застройка в крупных селах и станицах делают практически невозможным повышение уровня благоустройства таких населенных мест без решительной реконструкции и, в частности, укрупнения поселков (повышения погектарной и линейной плотности застройки).

Важным этапом была разработка схем районной планировки, позволяющих внести коррективы в размещение населенных пунктов и производственных комплексов, наметить реконструкцию транспортных связей, увязать реконструкцию сельского хозяйства с перспективами развития промышленных районов. Кроме того, разработка районных схем давала более объективное основание для составления генеральных планов реконструкции сельских населенных мест. Организация этого важного дела потребовала создания соответствующих государственных органов, расширения проектных организаций, развития научно-исследовательской работы и др.

Сложность решения архитектурных задач на селе связана с большим разнообразием как типов производственных зданий и комплексов, содержание которых определяется профилем сельскохозяйственного производства (современные механизированные животноводческие фермы и птицефабрики, зернохранилища и склады минеральных и органических удобрений, фабрики по первичной переработке сельскохозяйственных продуктов и т. д.), так и жилищно-гражданских зданий, разнообразие типов которых связано с демографией населения и с различными климатическими условиями.

Все это потребовало развития типового проектирования для сельского строитель-

ства. Создание в 1963 г. специального Министерства сельского строительства СССР и республиканских министерств обеспечило становление единой технической политики на селе и постепенную индустриализацию строительства в сельских условиях.

В целях решительного подъема качества строительства и архитектуры на селе, выбора наиболее экономичных, удобных и архитектурно-выразительных решений жилых и общественных зданий было предпринято экспериментальное строительство.

Большое значение для дальнейшего развития сельского строительства и реконструкции существующих колхозных сел имело вышедшее в 1968 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об упорядочении строительства на селе». В этом постановлении было подчеркнуто, что одной из важнейших задач сельского строительства является постепенное преобразование населенных пунктов в благоустроенные поселки, удовлетворяющие возросшие запросы населения, с соответствующими производствами, где должны быть созданы все условия для высокопроизводительного труда сельского населения и обеспечена его занятость в свободное от сельскохозяйственных работ время.

Переход к новым, более прогрессивным формам организации сельскохозяйственного производства, повышение материальной заинтересованности колхозников создали предпосылки экономического укрепления хозяйства колхозов, появилась возможность выделения, помимо государственных, колхозных средств на строительство, что способствовало увеличению его объемов. Там, где этот процесс был хорошо организован, где строительство осуществлялось по планам и проектам с привлечением архитекторов, строителей и экономистов, там достигнуты и положительные результаты.

Проведенные в 1967—1970 гг. смотры-конкурсы на выявление наиболее совершенных в планировочном и архитектурном отношении колхозных и совхозных поселков показали, что в деревне идет процесс преобразования сел и совхозов в современные, снабженные всеми удобствами поселки и что архитектурный облик многих поселков резко изменился к лучшему. Во многих поселках ликвидирована старая, стихийно сложившаяся планировка, проведено четкое зонирование территории на производственные и жилые зоны, объемно-пространственное решение общественных центров в планировочной структуре поселков выступает как функционально и художественно организующее ядро всей архитектурной композиции, различные типы домов построены с учетом быта колхозников, поселки благоустроены.

Существенной чертой послевоенного этапа развития советской архитектуры является обращение архитекторов к синтезу пластических искусств в архитектуре города и отдельных его ансамблей, поскольку подъем патриотических чувств народа, разгромившего немецкий фашизм, глубокая скорбь о погибших и гордость их бессмертным подвигом с наибольшей полнотой и впечатляющей силой могли получить отражение в синтетических образах монументального искусства.

История советской архитектуры знает крупные достижения в этой области. Достаточно назвать павильон СССР на Международной выставке 1937 г. в Париже. Однако в практике были и творческие неудачи.

Причины отдельных неудач различны, но главная, как показывает опыт, заключается в недостаточном внимании к градостроительным требованиям.

Отличительной чертой нового этапа развития монументального искусства является возникновение пространственных архитектурно-скульптурных композиций, позволяющих более органично ввести монументальный образ в конкретную среду города. Таков мемориальный ансамбль в Трептов-парке в Берлине, где дан пример повествовательного и вместе символического образа большой впечатляющей силы.

Ленинградские архитекторы и скульпторы разнообразно и выразительно разместили и скомпоновали мемориальные памятники зеленого пояса Славы вокруг города. Большим эмоциональным воздействием обладают памятник жертвам геноцида и мемориальный комплекс в честь Сардарабадской битвы в Ереване. Выдающимися достижениями в области монументального искусства являются мемориальные комплексы Хатыни в Белоруссии и Саласпилса в Латвии. Для всех этих работ характерна выразительная развернутая композиция архитектурного пространства, организующего движение зрителя и способствующего

нарастанию эмоционального переживания.

Большое значение приобретает также монументально-декоративная скульптура в решении проблемы национального своеобразия советской архитектуры.

Советская архитектура создавалась в условиях борьбы за утверждение социалистического общества, она развивается в условиях строительства коммунизма. На пути ее развития, естественно, имеются и достижения, и отдельные неудачи, неизбежные в ходе решения принципиально новых социальных и художественных задач. Именно это обстоятельство делает крайне важным и необходимым историческое освещение процесса развития советской архитектуры, анализ ее тенденций, выявление наиболее принципиальных достижений, определение причин отдельных неудач.

Одной из важнейших черт советской архитектуры, в которой с наибольшей полнотой отразилось ее существенное отличие от архитектуры капиталистического общества, является ее социалистическое содержание, основа которого состоит в создании наиболее благоприятной материальной и духовной среды для труда, отдыха, культуры и быта всего населения.

С развитием страны, с успехами ее социалистической экономики росли масштабы строительства, расширялось его содержание, постепенно складывалась теория градостроительства, которая на всех этапах истории советской архитектуры оказывала и оказывает помощь архитекторам в решении ими практических градостроительных задач.

Теоретические основы советского градостроительства, практическая проверка их в ходе грандиозных градостроительных работ имеют международное значение. Постановка и решение ряда практических задач в области районной планировки, создание научных основ расселения, построение экономической гипотезы развития города, разработка идеи большого жилого микрорайона и городского района, ступенчатое построение сетей его культурно-бытового обслуживания, структура пригородной зоны города, ее оздоровительное значение — все это и в настоящее время оказывает мощное влияние на состояние мировой теории и практики градостроительства. Советская современная градостроительная мысль критически использует все лучшее и прогрессивное, что возникает в передовых и зарубежных странах. Огромное значение имеет при этом совместная разработка градостроительных проблем и творческое общение архитекторов социалистических стран.

Важной особенностью советской архитектуры является ее многонациональный характер.

В противовес буржуазной исторической науке советская история архитектуры исходит из марксистского положения, утверждающего, что каждый народ, как бы мал он ни был, вносит в сокровищницу мировой культуры свой особый индивидуальный вклад, обогащающий мировую культуру.

Великая Октябрьская социалистическая революция и построение социализма в СССР открыли величайшие возможности для развития творчества наций во всех областях, в том числе и в архитектуре. Творческие достижения русских, украинцев, белоруссов, грузин, армян, азербайджанцев, латышей, литовцев, эстонцев, узбеков, туркменов, таджиков, казахов, киргизов, молдаван и других народов нашей страны в области преобразования городов, массового жилищного и культурно-бытового строительства и архитектуры — неопровержимое тому доказательство. Во всех советских социалистических республиках сформировались свои талантливые кадры мастеров архитектуры и ученых, работа которых обогащает творческим опытом всю советскую архитектуру.

Формирование архитектуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, — процесс длительный и весьма сложный. Он протекал и протекает в условиях борьбы против националистических рудиментов культуры, против поверхностного стилизаторства и канонизации старых, отживших форм, связанных с феодальным прошлым народов, путем отбора прогрессивных демократических черт искусства каждой нации, на основе проникновения в развитие социалистического содержания жизни народа, его живых развивающих эстетических идеалов, на основе взаимовлияния прогрессивных достижений других народов.

В своем докладе «О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических республик» Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. Л. И. Брежнев говорил: «В разнообразии национальных форм советской социа-

листической культуры все заметнее становятся общие интерналистские черты. Национальное все больше оплодотворяется достижениями других братских народов. Это прогрессивный процесс, он отвечает духу социализма, интересам народов нашей страны».

Новые жилые районы, ансамбли центров и архитектура отдельных общественных зданий таких городов, как Москва, Ленинград, Киев, Минск, Ташкент, Алма-Ата, Фрунзе, Баку, Ереван, Тбилиси, Ашхабад, Душанбе, Рига, Вильнюс, Таллин, Кишинев, убедительно свидетельствуют о больших успехах многонациональной архитектуры СССР.

Своеобразной чертой советской архитектуры является также то обстоятельство, что необходимость решения новых сложных социальных задач на всех этапах истории требовала разработки научных методов решения архитектурных задач.

Сегодня в архитектурной науке сложились такие развитые дисциплины, как теория градостроительства, архитектурная типология промышленных, жилых и общественных зданий, архитектурная климатология, экономика, теория архитектурной композиции, история архитектуры, которые в единстве с инженерно-техническими дисциплинами, технологией строительного производства обеспечивают комплексное решение сложных архитектурных проблем.

В Москве, Ленинграде, Киеве, Минске, Риге, Вильнюсе, Таллине, Тбилиси, Ереване, Баку, Ташкенте, Алма-Ате, Горьком, Новосибирске, Свердловске, Владивостоке, Норильске, Ростове-на-Дону, Кишиневе, Донецке и других городах работает развитая сеть государственных научно-исследовательских и проектных институтов, способных решать сложные государственные задачи.

Принятое в настоящем труде разделение истории советской архитектуры на четыре этапа — 1917—1932 гг., 1932—1940 гг., 1941—1954 гг. и с 1954 г. по 1970 г. — в известной степени условно. Эти этапы связаны с определенными моментами качественных изменений в творческой направленности советской архитектуры, но было бы неправильно понимать эти моменты изменения направленности как разрывы в истории архитектуры. В действительности все происходило сложнее. Несомненно одно — изменение направленности не было чистым отрицанием предшествующего периода. Все наиболее прогрессивное удерживалось. Это обстоятельство и обеспечило общий поступательный ход развития советской архитектуры.

Все отмеченные нами особенности советской архитектуры делают историю ее развития, анализ ее достижений и тенденций особенно ценными для науки и практики, если рассматривать историю предмета не как хронологическую последовательность событий, но как истолкование этих фактов в их диалектическом развитии, в борьбе нового со старым, отживающим.

Без такой истории нельзя сколько-нибудь обоснованно наметить перспективы дальнейшего развития архитектуры, ибо определение этих перспектив требует научной теории, т. е. истории архитектуры в ее наиболее общем виде.

Руководимый Коммунистической партией Советского Союза, ее Ленинским Центральным Комитетом, Советским правительством, советский народ создал мощную социалистическую экономику, добился решающих успехов в создании материально-технической базы коммунизма.

Все это привело к крупным успехам в повышении материального и культурного уровня народа. Особенное значение имело успешное выполнение девятого пятилетнего плана развития народного хозяйства (1971—1975 гг.), принятого XXIV съездом КПСС, главная направленность которого определялась задачей «значительного подъема материального и культурного уровня жизни народа, на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда».

Все это выдвигало перед советскими архитекторами разнообразные сложные, ответственные, но и увлекательные задачи.

История советской архитектуры будет иметь большое значение для успешного решения новых задач, выдвигаемых потребностями строительства коммунизма в нашей стране.

Глава I

1917—1932 гг.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

Отмена частной собственности на землю и крупное недвижимое имущество, плановый характер социалистической экономики создавали совершенно новые возможности для градостроительства. Уже в период становления советской архитектуры решающую роль играли социальные проблемы расселения, в значительной степени определявшие подход архитекторов к поискам той или иной принципиальной планировочной схемы.

При разработке вопросов социалистического расселения в рассматриваемый период можно выделить два основных этапа, для каждого из которых были характерны свои особенности, связанные с конкретной исторической обстановкой, социальными процессами, возможностями экономики, градообразующими факторами и т. д.

Для первого этапа, когда еще только развертывалось хозяйственное строительство в стране по плану ГОЭЛРО, были характерны преимущественно градостроительные поиски. Второй был связан со строительством новых городов в связи с быстрыми темпами индустриализации страны по первому пятилетнему плану.

Одной из основных социальных проблем в этот период было преобразование рабочих окраин крупных, сложившихся при капитализме городов и уничтожение противоположности между городом и деревней.

Эти проблемы были поставлены в трудах Ф. Энгельса и В. И. Ленина. И хотя общие положения марксизма-ленинизма об отношении к крупным капиталистическим городам, о равномерном размещении населения по стране, об уничтожении противоположности между городом и деревней, естественно, не содержали конкретных рекомендаций о способах решения градостроительных проблем, они указывали направление поисков. Уже в первые годы Советской власти делались попытки наметить перспективы развития будущего социалистического расселения.

В первые годы Советской власти на градостроительные поиски оказала некоторое влияние концепция «города-сада». Движение за города-сады, возглавляемое В. Семеновым, возникло в России еще до Октябрьской революции. Перейдя преемственно в советское градостроительство, концепция города-сада в конкретных условиях нашей страны уже в первые послереволюционные годы была в значительной степени переосмыслена, дополнена и развита. Многими градостроителями она рассматривалась тогда как широкое озеленение старых и новых городов, что в известной мере находило свое отражение при проектировании рабочих поселков и проектов реконструкции Москвы. Трудности военного времени, хозяйственная разруха, закрытие многих фабрик и заводов, развал городского хозяйства, голод и эпидемии вызвали значительное сокращение населения крупных городов (1917 г. — 20 млн. чел., 1920 г. — 16 млн. чел.). Особенно заметно сократилось население Москвы и Петрограда. Эти

временные явления воспринимались некоторыми градостроителями как начало процесса разукрупнения больших городов.

Особую роль в градостроительных поисках первых лет Советской власти играли работы по созданию проектов реконструкции Москвы и Петрограда. Сам характер объектов проектирования заставлял поднимать всю совокупность вопросов расселения — судьба крупного города, взаимосвязь центров и рабочих окраин, роль пригородной зоны и т. д.

В архитектурной мастерской Моссовета под руководством И. Жолтовского в 1918—1919 гг. был разработан эскизный проект перепланировки и расширения Москвы, главное внимание в котором уделялось максимальному озеленению города в целях улучшения санитарно-гигиенических условий, разгрузке центральных районов путем создания на окраинах и в пригородной зоне жилых комплексов типа поселков-садов.

Эти пригородные поселки-сады рассматривались прежде всего как поселки-спальни, куда постепенно должны были переселиться многие жители Москвы и ежедневно приезжать на работу в город. Конечно, такое решение можно было объяснить только отсутствием необходимого градостроительного опыта.

Заложенные уже в этот первый эскизный проект идеи определяли основное направление работ по созданию проекта реконструкции Москвы и в первой половине 20-х гг. При этом проектирование велось одновременно в двух уровнях: коллектив архитекторов во главе с И. Жолтовским и А. Щусевым разрабатывал проект в пределах существовавшей территории города («Новая Москва», 1918—1924 гг.), а С. Шестаков работал над проектом развития города с включением пригородной зоны («Большая Москва», 1921—1925 гг.)

В проекте «Новой Москвы» (рис. 1) предлагалось разукрупнить центральный район города с сохранением и пространственным раскрытием памятников архитектуры, к существующим кольцевым магистралям добавить новое кольцо, замкнуть бульварное кольцо, создать Центральный железнодорожный вокзал, реконструировать радиальные магистрали, осуществить глубокие вводы железнодорожных линий в центр города с использованием эстакад и тоннелей, реконструировать Охотный ряд (в связи с намечавшимся строительством Дворца труда) и Советскую площадь, сконцентрировать новое жилищное строительство для рабочих в Ленинской слободе, вблизи основной территории, отводившейся под фабрично-заводское строительство (Симоновский район).

В соответствии с проектом «Новой Москвы» в городе были проведены некоторые работы: реконструирована Советская площадь, расчищен от малоценной застройки ряд памятников архитектуры, реставрированы сооружения Кремля, старый университет и др., снесены трущобные кварталы с ночлежками в районе Хитрова рынка и т. д.

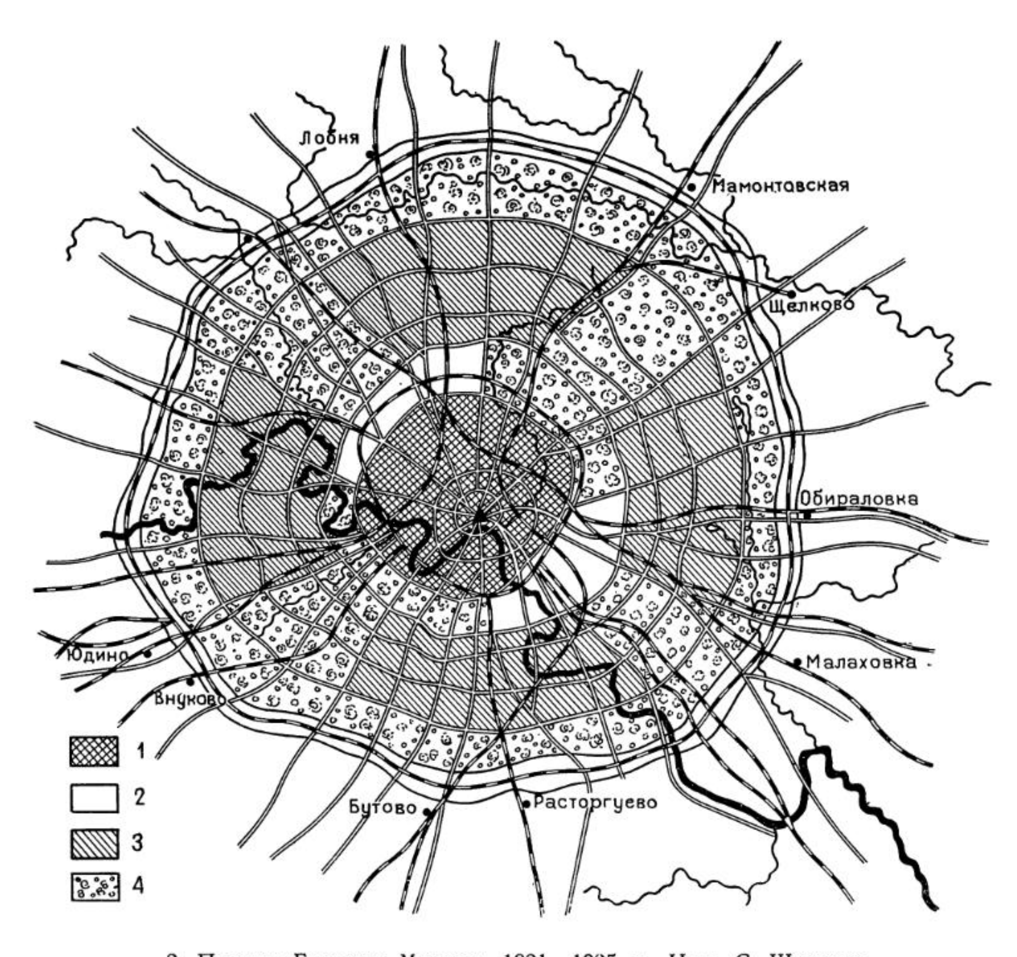
В разработанном С. Шестаковым проекте «Большой Москвы» (рис. 2) предлагалось увеличить в перспективе площадь города почти в 10 раз. Вокруг исторического ядра Москвы создавались три пояса. Первый пояс делился на четыре сектора: два из них отводились для размещения промышленных предприятий, а остальная площадь превращалась в парковую зону. Второй делился на восемь секторов: четыре города-сада, между которыми предлагалось разместить четыре парка. Третий пояс представлял собой сплошной лесной массив.

Разрабатывавшийся в 1919—1923 гг. проект урегулирования Петрограда (руководитель И. Фомин) по подходу к планировке города имел ряд общих черт с проектом планировки Москвы. Оба проекта предусматривали консервацию центрального района как исторически сложившегося архитектурно-художественного ансамбля, расчистку памятников архитектуры от позднейшей застройки, введение в центр зелени и его разуплотнение. Предусматривалась коренная перестройка рабочих окраин. Новое жилое строительство размещалось в пролетарских районах. Оба проекта предусматривали создание вокруг города зеленого пояса, включение в орбиту города пригородных поселков, создание новых озелененных и благоустроенных городских и пригородных жилых массивов.

При отсутствии оснащенных строительных организаций и недостатке строительных материалов проектирование и строительство небольших озелененных и благоустроенных городских и пригородных жилых комплексов, а также поселков с малоэтажной застройкой получило в первые

1. Проект «Новая Москва». Начало 20-х гг. (руководитель проекта архит. А. Щусев). Перспектива части Кремля и районов Хамовнического и Замоскворецкого. Перспектива района от Дворца труда до Каменного моста.

2. Проект «Большая Москва». 1921—1925 гг. Инж. С. Шестаков

1 — центральный строительный район; 2 — промышленный район; 3 — новый строительный район; 4 — крупные зеленые насаждения

годы Советской власти широкое распространение. Так, например, в разработанном в 1920—1922 гг. плане «Большого Ярославля» (рис. 3) наряду с восстановлением и реконструкцией самого города предусматривалось создание пригородных поселков с усадебной застройкой (Дядьково и др.). Состоящие из малоэтажных домов с приусадебными участками хорошо озелененные поселки проектировались, закладывались и строились в первые годы Советской власти кооперативными товариществами рабочих и служащих в пригородах Москвы, Вологды, Нижнего Новгорода, Саратова, Твери, Брянска и др.

Большое количество проектов рабочих поселков было создано и для различного рода небольших промышленных предприятий, в том числе и для строившихся по плану ГОЭЛРО электростанций. Среди них поселки при Волховской ГЭС, Кизеловской и Каширской электростанциях, при Истоминской (г. Богородицк) и Ярцевской (Смоленская губерния) мануфактурах и др.

В лучших проектах рабочих поселков (например, в проектах Л. Веснина для Шатуры — 1918 г. и Подольска — 1922 г.) территория четко зонирована, удобно расположены среди зелени малоэтажные дома с отдельными участками, живописные по начертанию улицы-аллеи соединяют жилые кварталы с рассредоточенными по участку, утопающими в зелени общественными зданиями (школа, больница, детские учреждения и т. д.) и спортивным комплексом, и в то же время композиционно выделен общественный центр поселка (площадь со сквером перед Народным домом) (рис. 4).

Характерны для этого первого этапа разработки жилых комплексов для рабочих поселки нефтяников. Таков поселок имени Степана Разина на Апшероне (планировка А. Иваницкого, В. и А. Весниных, жилые дома А. Самойлова; первая очередь строительства закончена в 1925 г.) (рис 5).

Для самых первых лет Советской власти задача улучшения санитарно-гигиенических условий жизни рабочих стала одной из главных социальных проблем градостроительства.

В 1922—1923 гг. развернулась градостроительная дискуссия по проблемам социалистического расселения и в особенности по проблеме уничтожения противоположности между городом и деревней. Одним из вопросов дискуссии было отношение к концепции города-сада.

С развернутой аргументацией в пользу концепции города-сада в статьях и докладах выступал В. Семенов, который защищал целесообразность небольшого размера поселений, экономическую рентабельность малоэтажного жилищного строительства и важность увеличения зелени в городе.

С убедительной критикой основных положений концепции города-сада выступили Б. Сакулин и другие, которые считали, что будущее за крупными городами, что небольшие города не могут быть полноценными промышленными центрами, что надо не разукрупнять большие города, а рационально реконструировать их, связывая транспортной сетью с пригородными жилыми комплексами и природой.

Главным аргументом противников концепции города-сада были реальные процессы формирования промышленных агло-

3. Проект планировки Большого Ярославля. Перспектива. План поселка Дядьково. 1918—1923 гг.

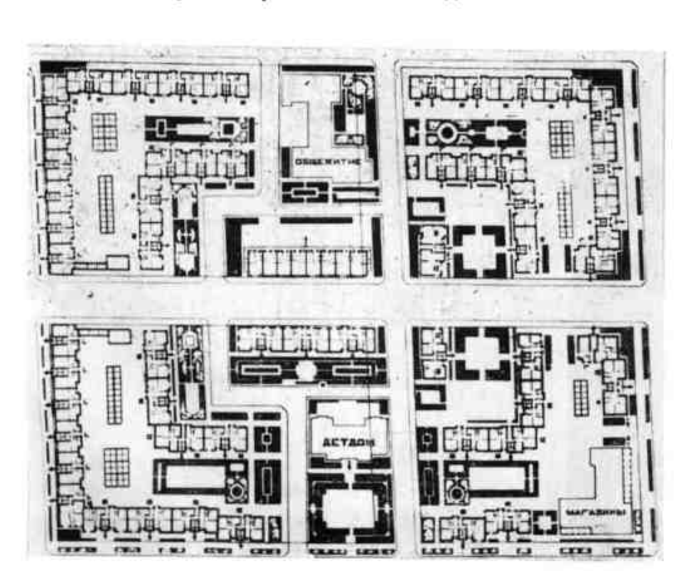
4. Проект планировки рабочего поселка на Шатурских торфоразработках. 1918 г. Архит. Л. Веснин

5. Поселок имени С. Разина в районе Баку. 1925 г. Архитекторы А. Иваницкий, А. и В. Веснины, А. Самойлов. Жилой дом первой очереди застройки, его план. План поселка

0 5м

6. Баку. Поселок им. Шаумяна (Арменикенд). 1925—1928 гг. Архитекторы А. Иваницкий, А. Самойлов. Арменикендский бульвар. Генплан строительства первой очереди. Фрагмент жилого дома

мераций, экономическая нерентабельность поселений типа «город-сад», социальная неприемлемость массового внедрения в городах застройки усадебного типа (проблемы перестройки быта).

Все большее значение приобретала проблема жилого комплекса для рабочих, проблема перестройки бывших пролетарских окраин, не имевших благоустроенных жилищ, инженерного оборудования (водопровод, канализация, освещение) и дорог.

Определенное значение в процессе разработки нового типа городского жилого комплекса имел конкурс 1922—1923 гг. на проектирование двух показательных жилых кварталов для рабочих в Москве, который явился этапом в разработке городского жилого комплекса с сетью коммунально-бытового обслуживания. Он выявил тенденцию отказа от жилой застройки усадебного типа, перехода к секционным домам и поисков новых типов зданий, сочетающих жилые и общественные помещения.

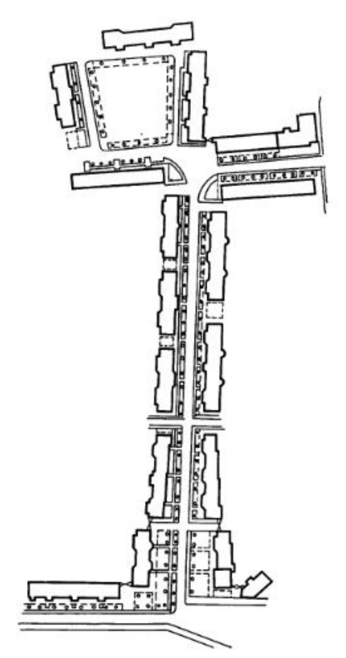
Острая потребность в жилище и недостаток средств в стране заставляли в жилищном строительстве большое внимание уделять вопросам экономики, что привело к существенным изменениям в подходе к массовому типу рабочего жилища. В середине 20-х гг. почти повсеместно усадебный тип застройки заменялся кварталами из секционных домов, причем в ряде случаев на первом этапе отказа от особняков их заменяли блокированными домами коттеджного типа и двух — трехэтажными домами секционного типа.

Создание благоустроенных жилых кварталов на пролетарских окраинах индустриальных городов связывалось с политической задачей уничтожения характерных для прошлого контрастов между убогими окраинами и центральными районами города. Не случайно, что первые кварталы для рабочих с благоустроенными жилыми домами, сетью коммунально-бытового обслуживания и местными общественными центрами создавались в таких пролетарских центрах страны, как Москва, Петроград, Баку, Иваново-Вознесенск.

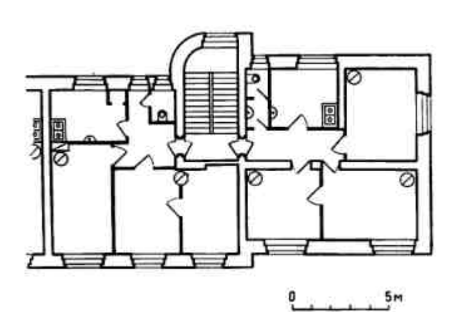
Так, в 20-е гг. на окраине Баку (архитекторы А. Иваницкий и А. Самойлов) был создан поселок Арменикенд — один из первых в советской архитектуре опытов комплексной застройки значительной городской территории. Группа кварталов первой очереди строительства (1925—1928 гг.) включала кроме трехэтажных секционных жилых домов школы, магазины, детские и коммунально-бытовые учреждения (рис. 6).

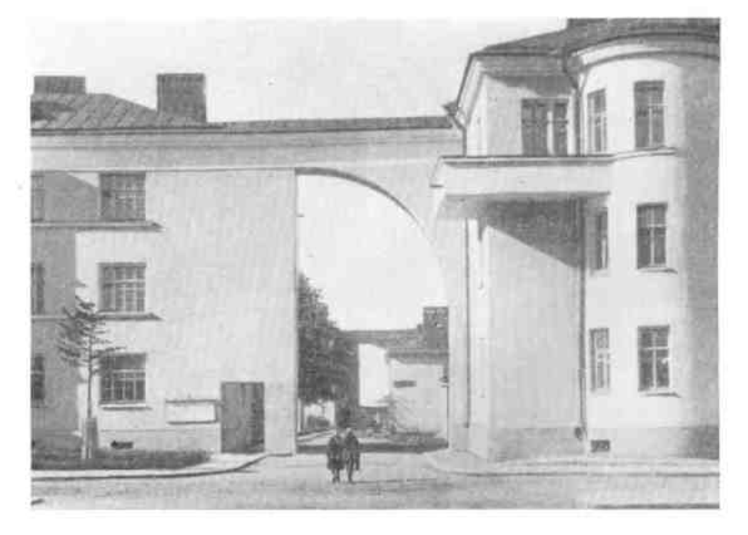
В конце 20-х гг. в Баку создавались новые по содержанию общественные центры, включавшие рабочий клуб, фабрику-кухню, школу и другие сооружения. Главным (по назначению и композиции) зданием такого общественного центра был значительный по размерам рабочий клуб (Дворец культуры), представляющий собой целый комплекс различных помещений, сгруппированных вокруг озелененного внутреннего двора. Три таких клуба были выстроены в бакинских жилых комплексах по проектам А. и Л. Весниных.

Если Арменикенд является одним из первых опытов создания крупного жилого комплекса для рабочих на новом месте, то коренная реконструкция района Нарвской заставы стала одним из первых крупных реализованных мероприятий по преобразованию пролетарской окраины. За короткий срок здесь были созданы благоустроенные жилые кварталы, состоящие из секционных трех — четырехэтажных домов, образующих Тракторную улицу (рис. 7, 8) и застройку Серафимовского участка (архитекторы А. Гегелло, А. Никольский, Г. Симонов,

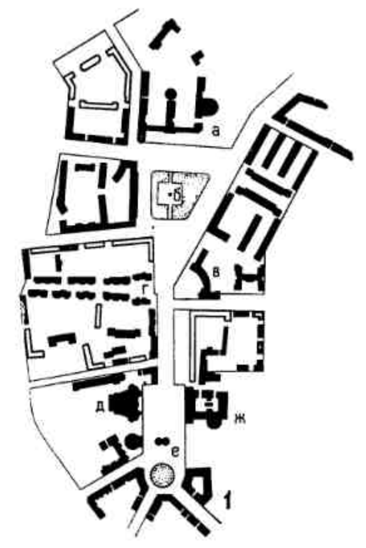
7. Ленинград. Жилой комплекс на Тракторной улице. Генплан

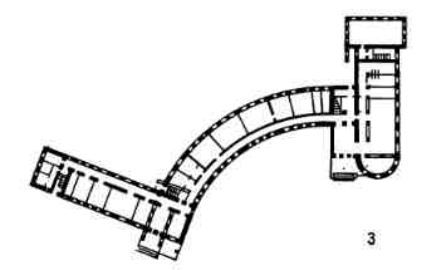

8. Ленинград. Жилой комплекс на Тракторной улице. 1925—1927 гг. Архитекторы А. Гегелло, А. Никольский, Г. Симонов. Вид улицы. Секция. Вход в квартал

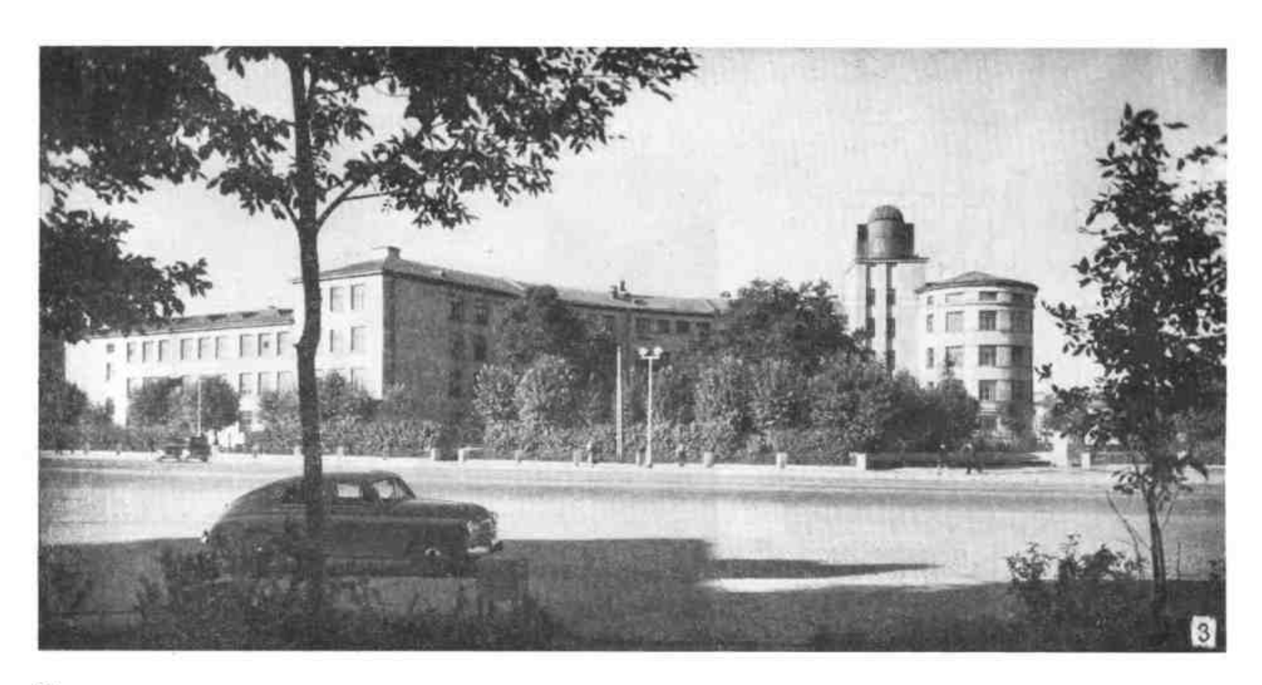

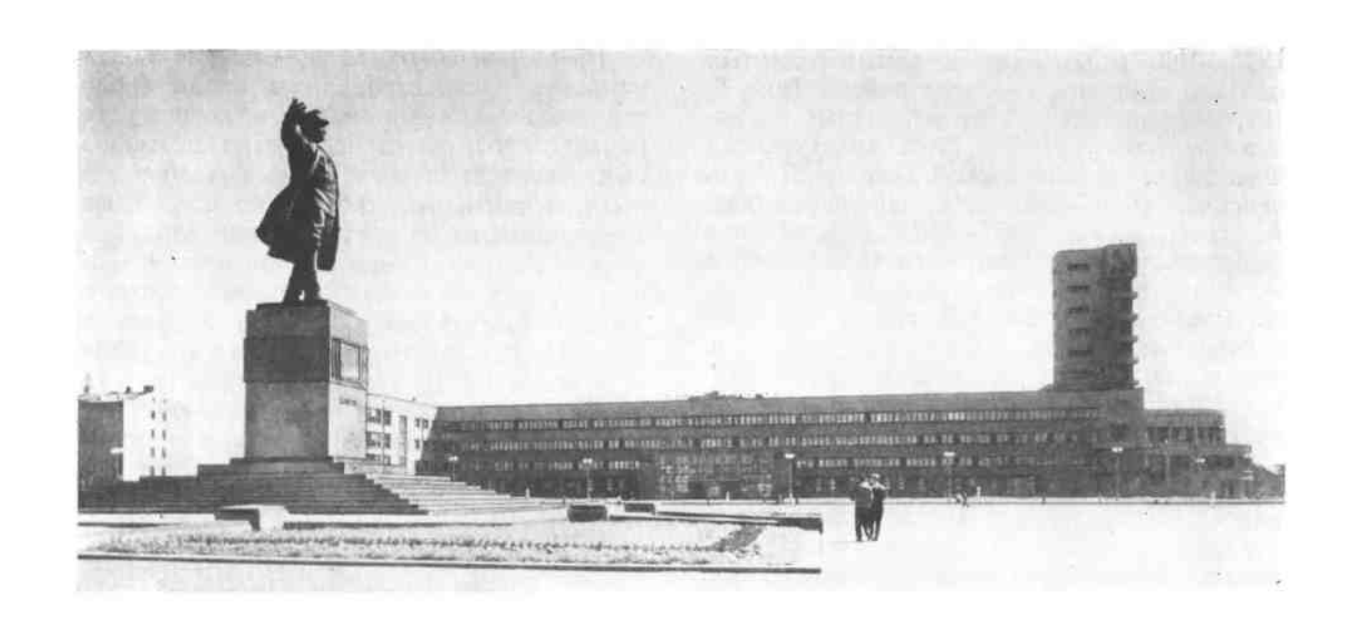

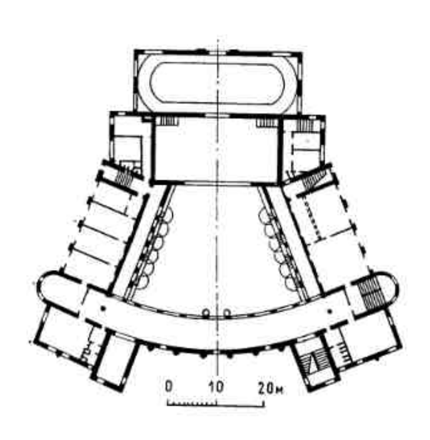
9. Ленинград. Районный общественный центр за Нарвской заставой

1 — схема плана: *а* — административное здание (Н. Троцкий); *б* — памятник С. М. Кирову; *в* — школа на ул. Стачек (А. Никольский); *г* — Тракторная ул. (А. Гегелло, А. Никольский, Г. Симонов); *д* — Дворец культуры имени Горького (А. Гегелло, Д. Кричевский); *е* — Триумфальные ворота у Нарвской заставы (начало XIX в.); *ж* — фабрика-кухня и универмаг (А. Барутчев и др.); 2 — фабрика-кухня и универмаг (архитекторы А. Барутчев, И. Гильтер, И. Меерзон и Я. Рубанчик); 3 — школа на ул. Стачек (архит. А. Никольский). Вид здания. План

10. Ленинград. Районный общественный центр за Нарвской заставой. Административное здание (архит. Н. Троцкий) и памятник Кирову. Дворец культуры им. Горького (архитекторы А. Гегелло, Д. Кричевский). Вид здания. План

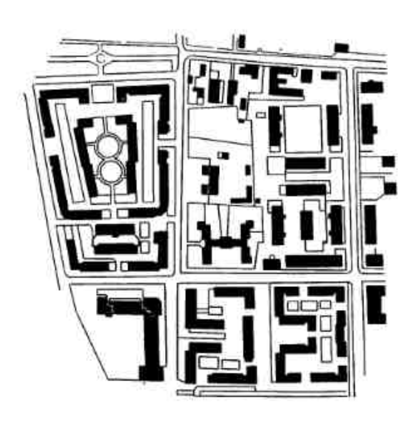
1925—1927 гг.) и один из самых развитых центров крупного рабочего района (рис. 9, 10), включавший в себя различные по назначению сооружения: Дом культуры на 2 тыс. мест (архитекторы А. Гегелло, Д. Кричевский, 1925—1927 гг.), школа (архит. А. Никольский, 1926—1927 гг.), здание фабрики-кухни и универмага (архитекторы А. Барутчев, И. Гильтер, И. Меерзон, Я. Рубанчик, 1928—1929 гг.) и позднее, в середине 30-х гг., был создан ансамбль нынешней Кировской площади перед зданием райсовета, строительство которого было завершено в 1931 г. (архит. Н. Троцкий).

В 1924 г. в Иваново-Вознесенске было начато строительство Первого образцового рабочего поселка на 8 тыс. жителей с двухэтажными домами, общественными зданиями, благоустройством и озеленением. Но, как и в других промышленных центрах, в середине 20-х гг. в Иваново-Вознесенске перешли на секционные типы жилых домов.

Во второй половине 20 — начале 30-х гг. наиболее распространенным видом градостроительных мероприятий в крупных городах становится строительство на свободных участках новых жилых комплексов с сетью коммунально-бытового обслуживания, состоящих из трех — пятиэтажных секционных домов. Среди наиболее значительных первых жилых комплексов этого типа можно назвать застройку по Усачевской (рис. 11, 12) (архит. А. Мешков и др., 1926—1927 гг.) и 1-й Дубровской улицам (рис. 13) (архит. М. Мотылев и др., 1926—1927 гг.) в Москве. В ходе массового жилищного строительства вырабатывались и проверялись типы жилых секций, велись поиски планировочной структуры жилого комплекса. Новые жилые кварталы способствовали устранению характерных для прошлого резких различий между центрами городов и рабочими окраинами.

11. Москва. Жилой комплекс на ул. Усачева. 1926—1927 гг. Архит. А. Мешков, инж. Г. Масленников и др. Вид комплекса сверху

12. Москва. Жилой комплекс на ул. Усачева. Вид улицы. Проект планировки. Вид внутри квартала

13. Москва. Жилой комплекс на Дубровской ул. 1926—1927 гг. Архитекторы М. Мотылев, Н. Молоков; инженеры П. Смирнов, П. Яньков и др. Вход в квартал. Проект застройки

В 1924—1925 гг. А. Иваницкий совместно с В. и А. Весниными разрабатывает схему районной планировки для Апшеронского полуострова, предусматривавшую решение экономических, технических и архитектурно-планировочных задач в масштабах примыкающего к крупному городу (Баку) промышленного района.

Представляет интерес созданный в первые годы Советской власти один из первых в практике мирового градостроительства проект районной планировки для Московского района, разрабатывавшийся Б. Сакулиным в 1918—1922 гг. (рис. 14). Сакулин видел будущее больших городов не в разукрупнении, а в развитии промышленной агломерации с комплексной организацией территории большого района.

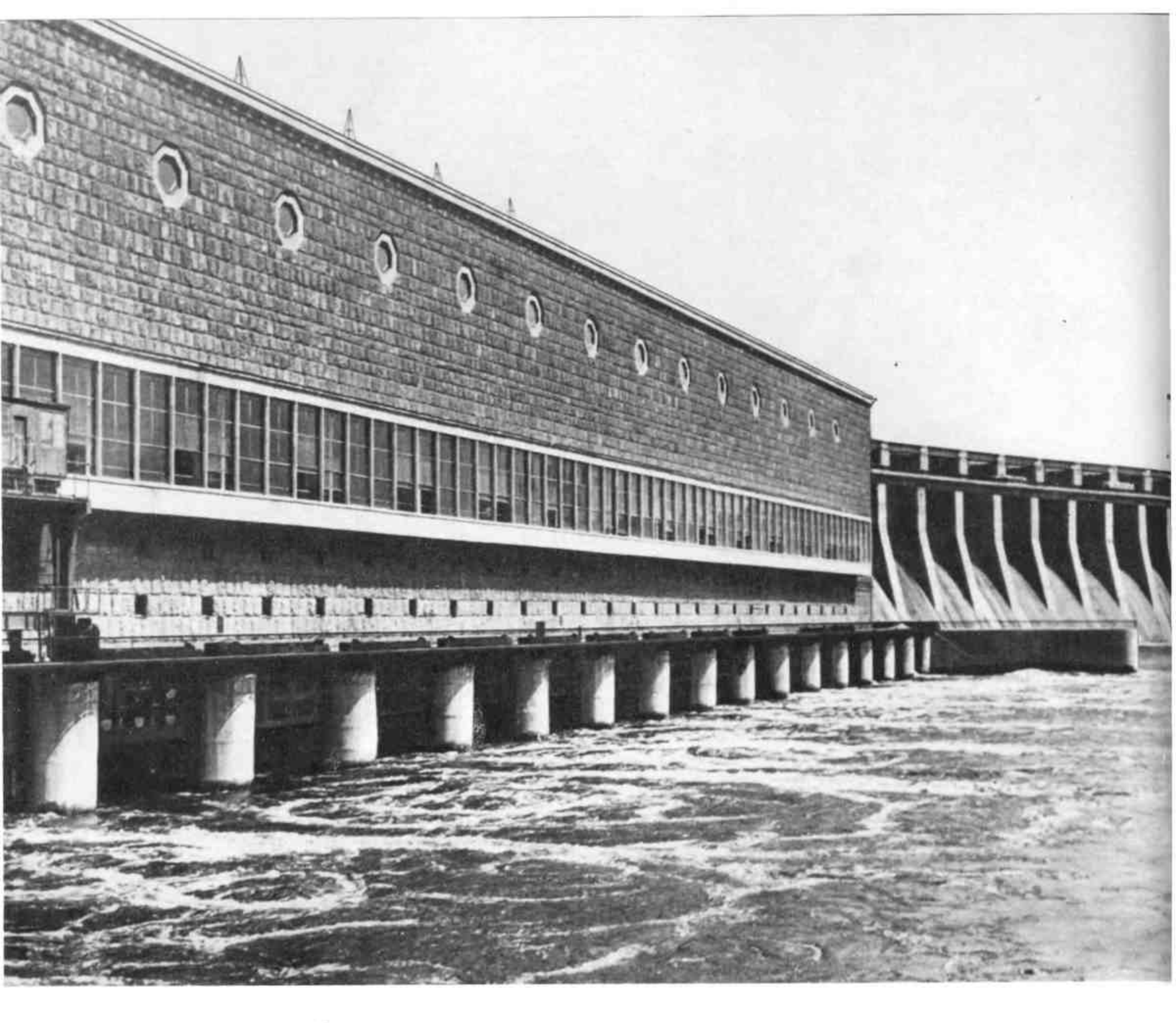
По проекту Б. Сакулина промышленность концентрировалась в ближайших к городу поселках, соединенных новой окружной железной дорогой, за которой создавался зеленый пояс. Дальше были расположены соединенные кольцевым шоссе девять малых городов. За первым размещалось второе кольцо из 13 городов, соединенных окружной железной дорогой.

Близка к проекту Сакулина разработанная к 1924 г. Шестаковым схема размещения вокруг Москвы двух колец городов (развитие существующих городов и поселков), расположенных на основных железнодорожных и шоссейных магистралях (рис. 15).

Большое влияние на градостроительную практику оказал план ГОЭЛРО, который с самого начала рассматривался в связи с общей системой расселения, с задачами более рационального размещения промышленности по территории страны и втягивания в общее экономическое и культурное развитие отдаленных, малоосвоенных и лишенных необходимых коммуникаций районов.

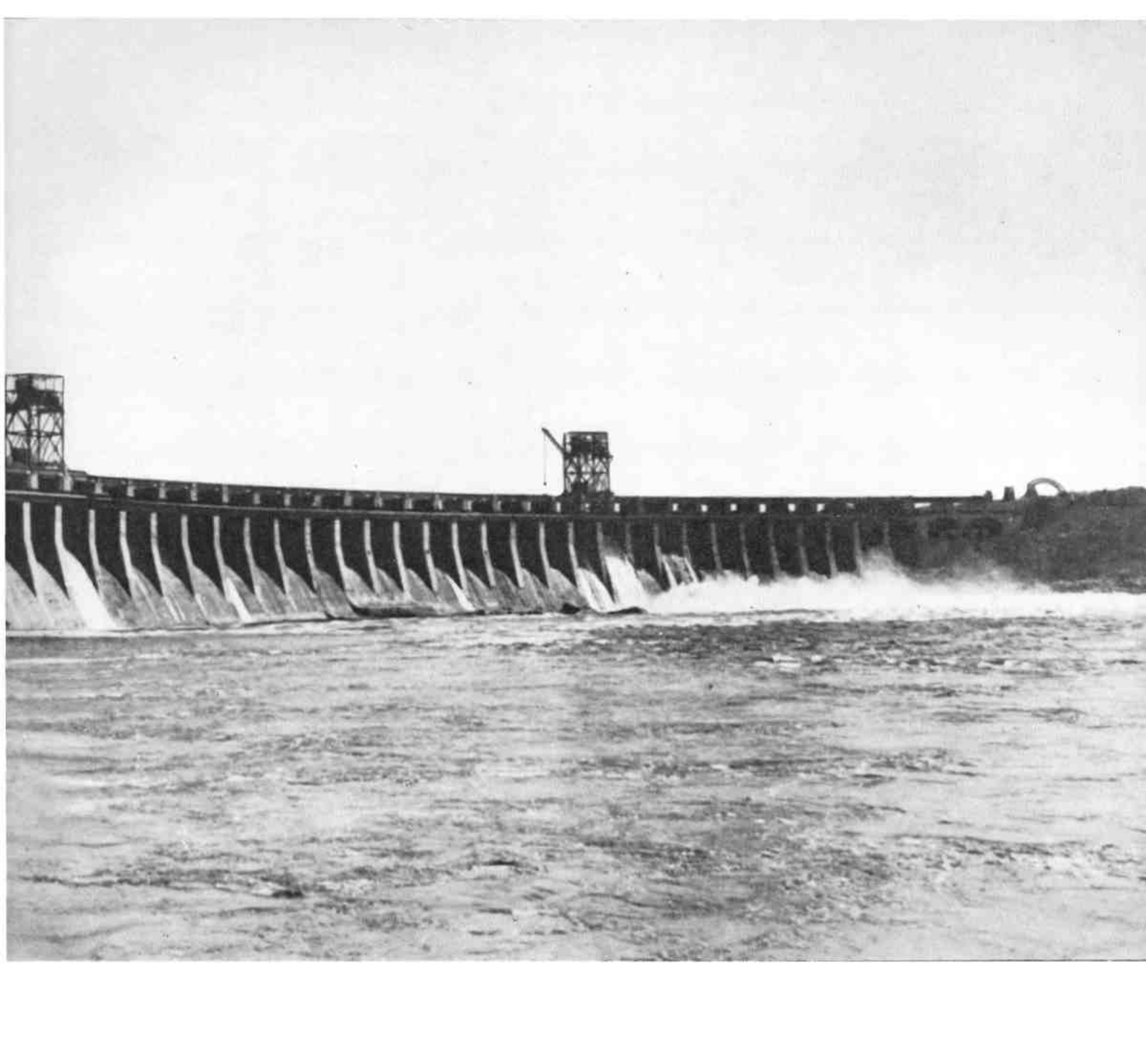
Одним из первых проектов, связанных с планом ГОЭЛРО, была разработанная Сакулиным схема расселения в пределах центрального промышленного района европейской части страны с территорией более 1 млн. км^2 и населением около 40 млн. чел. (в пределы района полностью или частично входили территории 18 губерний). В проекте все основные поселения рассматриваются как связанные одной транспортной сетью элементы общей системы расселения, причем учтены существующие тенденции развития городов (выделены развивающиеся центры) и выявлены промышленные центры, которые предстоит развивать в будущем.

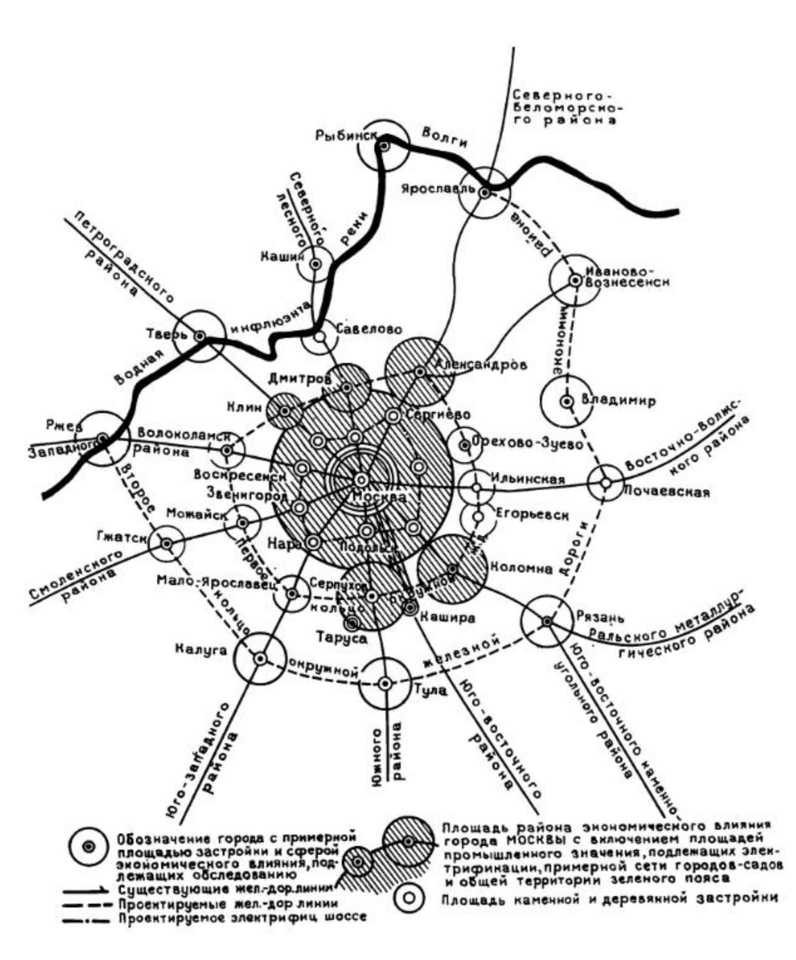

Днепрогэс имени В. И. Ленина

Москва. Красная площадь

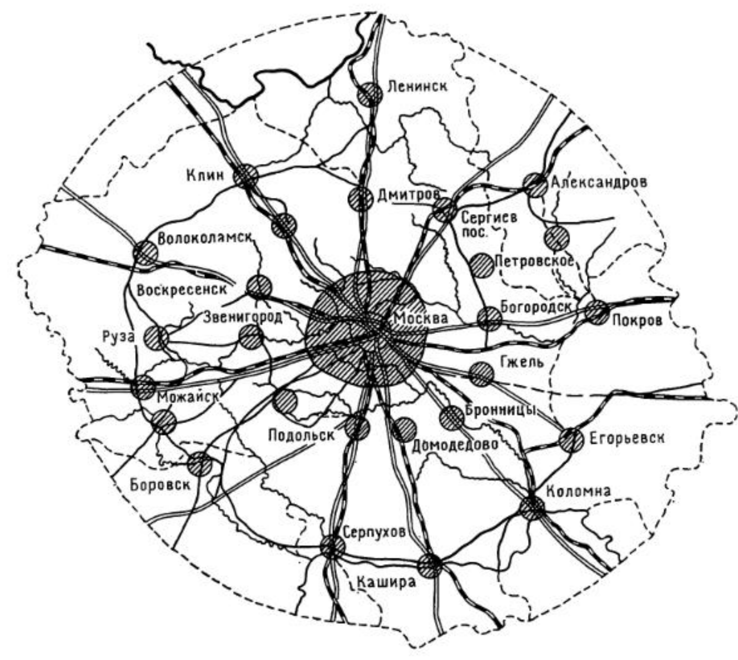
14. Москва. Схема районной планировки. 1918—1922 гг. Архит. Б. Сакулин

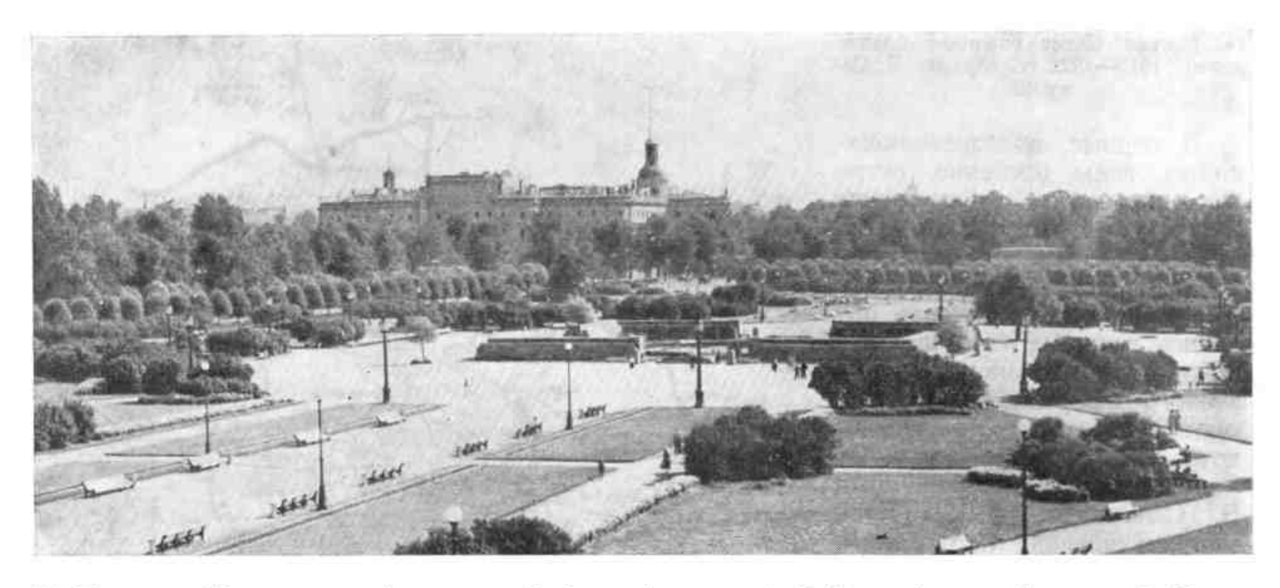
В первые послереволюционные годы особенно остро воспринималось противоречие между быстрыми социально-экономическими и политическими изменениями и старым обликом городов, которое пытались хотя бы частично разрешить средствами художественного оформления и монументального искусства. Новым потребностям революционных масс отвечал предложенный В. И. Лениным в 1918 г. план монументальной пропаганды, предусматривавший использование искусства как агитационного средства и создание памятников выдающимся революционерам и деятелям культуры. Реализация плана монументальной пропаганды способствовала приближению внешнего облика городов к происходящим в них революционным событиям.

Внесению нового содержания в центральные ансамбли Петрограда и Москвы помогла и инициатива трудящихся, решивших создать в центрах этих городов революционные некрополи. В Петрограде такой некрополь и большой зеленый партер были созданы на Марсовом поле (планировка И. Фомина, озеленение Р. Катцера, памятник Л. Руднева, 1917—1920 гг.) (рис. 16—19). В Москве таким некрополем стало место около Кремлевской стены на Красной площади.

В советское время Красная площадь изменила свое общественное содержание, она стала главным общественно-политическим форумом стра-

15. Москва. Схема размещения городов-спутников. 1921—1924 гг. Инж. С. Шестаков

16. Петроград. Марсово поле. Архитекторы И. Фомин (планировка), Л. Руднев (памятник); садовод Р. Катцер (озеленение). 1917—1920 гг. Вид в сторону Инженерного замка и Михайловского сада

ны (рис. 20, 21). В 1924 г. у Кремлевской стены по проекту А. Щусева был сооружен временный деревянный мавзолей Ленина. Затем в том же году был сооружен монументальный деревянный мавзолей, уже объединенный с трибуной. Первый деревянный мавзолей не успели полностью осуществить ко дню похорон. Возвели лишь постамент в виде кубического объема со ступенчатым верхом, но без предусмотренных проектом венчающих колонн с антаблементом. Лаконичные формы осуществленного сооружения удачно вписались в архитектурное окружение Красной площади и повлияли на последующее проектирование. Щусев отказался от задуманной первоначально развитой венчающей колоннады, превратив ее во втором деревянном

17. Петроград. Марсово поле. 1919 г. Архит. Л. Руднев. Фрагмент памятника Жертвам Революции

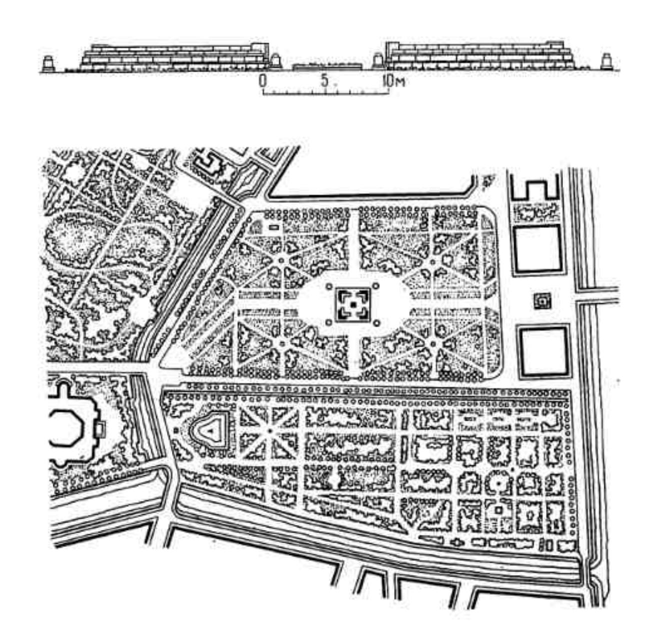
18. Петроград. Марсово поле. Архитекторы И. Фомин (планировка), Л. Руднев (памятник); садовод Р. Катцер (озеленение)

мавзолее в верхний венчающий ярус ступенчатой композиции.

В каменном мавзолее (1929—1930 гг.), сохранив общее решение прежнего сооружения, А. Щусев создал монументальную, строгую и торжественную композицию, образ которой определил современный облик древнего ансамбля площади. Главное внимание было уделено поискам объемно-пространственного решения, подчеркивающего простоту геометрических форм. Мавзолей, который кроме своего прямого назначения стал еще и главной трибуной страны, превратился в композиционный центр преобразованного ансамбля Красной площади.

В этот период представляющие архитектурный интерес старые здания старались использовать для новых органов власти, не нарушая при этом сложившиеся архитектурные ансамбли, а лишь ограничиваясь небольшой реконструкцией их, как правило, связанной со стремлением подчеркнуть новое идейно-художественное содержание комплекса. Это видно на примере ансамбля Советской площади в Москве (рис. 22), где в бывшем доме генерал-губернатора разместился Московский совет. Площадь была реконструирована в 1923 г. по проекту И. Голосова и А. Щусева, а в ее центре еще в 1918—1919 гг. на месте памятника генералу Скобелеву был воздвигнут обелиск Свободы с текстами первой Советской конституции (архит. Д. Осипов, скульптор Н. Андреев).

В 1923 г. в Петрограде по проекту В. Щуко и В. Гельфрейха была создана площадь перед штабом революции — бывш. Смольном институтом

19. Петроград. Марсово поле. Реконструкция площади. 1920 г. Памятник Жертвам Революции (архит. Л. Руднев). Фасад. План площади (архит. И. Фомин)

(рис. 23), а в 1927 г. перед его центральным портиком был установлен памятник В. И. Ленину (скульптор В. Козлов).

Превращение ряда городов в столицы союзных и автономных республик поставило перед архитекторами задачу проектирования новых общественных центров. Правительственные центры создавались, например, в Ереване и Харькове.

Разрабатывая утвержденный в 1924 г. генеральный план Еревана (рис. 24), архит. А. Таманян широко использовал в его композиции планировочные принципы классицизма, что ярко проявилось и в проекте застройки центральной площади города (ныне площади Ленина). Застройка площади, начатая по проекту А. Таманяна в 1926 г., продолжалась несколько десятилетий и была завершена после Великой Отечественной войны.

Новый общественный центр Харькова создавался на стыке старого и нового города и должен был стать средоточием политической, хозяйственной и общественной жизни тогдашней столицы Украины. По проекту В. Троценко (1925 г.) основой планировки нового центра стали круглая площадь (пл. Дзержинского), обрамленная зданиями центральных учреждений, и отходящие от нее радиальные улицы примыкающего к площади жилого массива (рис. 25, 26). Первым было построено здание Госпрома (архитекторы С. Серафимов, М. Фельгер и С. Кравец; 1925—1928 гг.), фронтально-глубинная композиция которого с ритмическим нарастанием масс и контрастно пониженным центром воспринимается как целостный пространственный комплекс. Вместе с построенными позднее Домом проектных организаций (архитекторы С. Серафимов и М. Зандберг-Серафимова; 1930—1934 гг.) и Домом кооперации (архитекторы А. Дмитриев и О. Мунц проект 1928 г., строительство 1929—1934 гг.) новая застройка площади образовала величественный ансамбль.

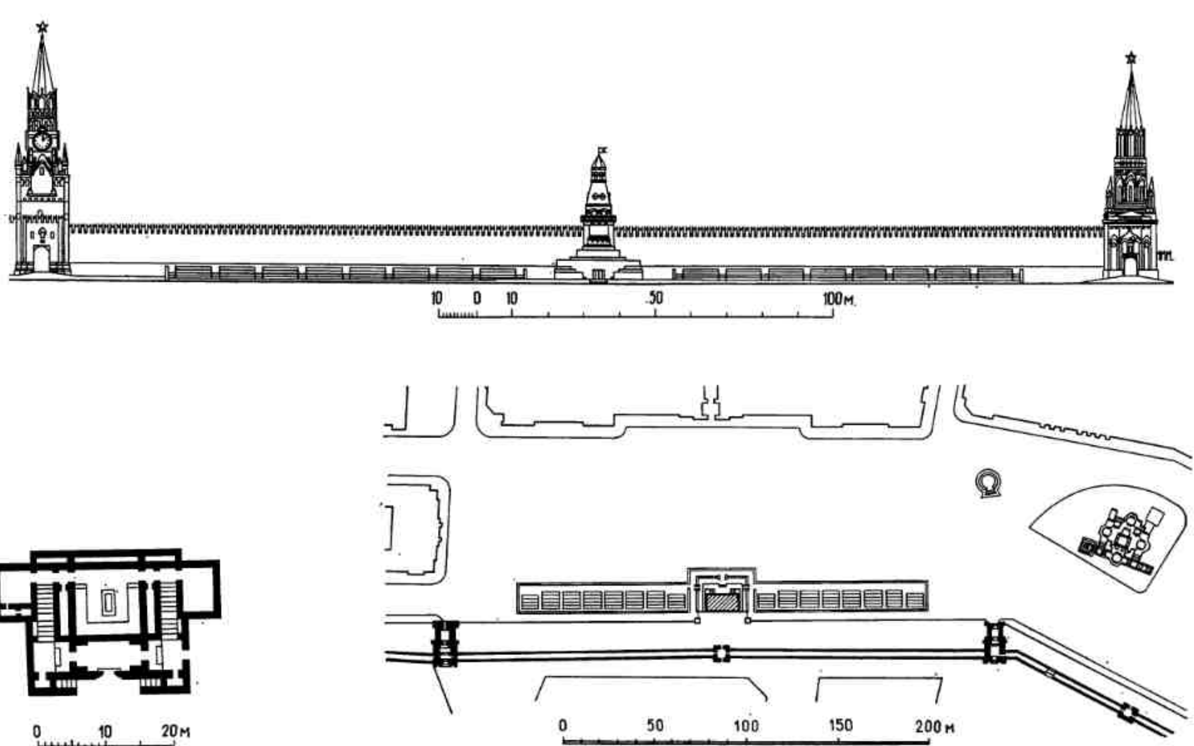
Созданный в 1929—1934 гг. общественный центр столицы Казахстана — Алма-Аты (рис. 27) состоял из зданий: Дома правительства (1928—1931 гг., архит. М. Гинзбург при участии И. Милиниса), которое было ядром нового ансамбля; здания управления Туркестано-Сибирской железной дороги (1929—1934 гг., архит. М. Гинзбург при участии И. Милиниса)

20. Москва. Мавзолей Ленина на Красной площади. Архит. А. Щусев. Деревянный мавзолей. 1924 г. Архит. А. Щусев. Каменный мавзолей. 1929—1930 гг.

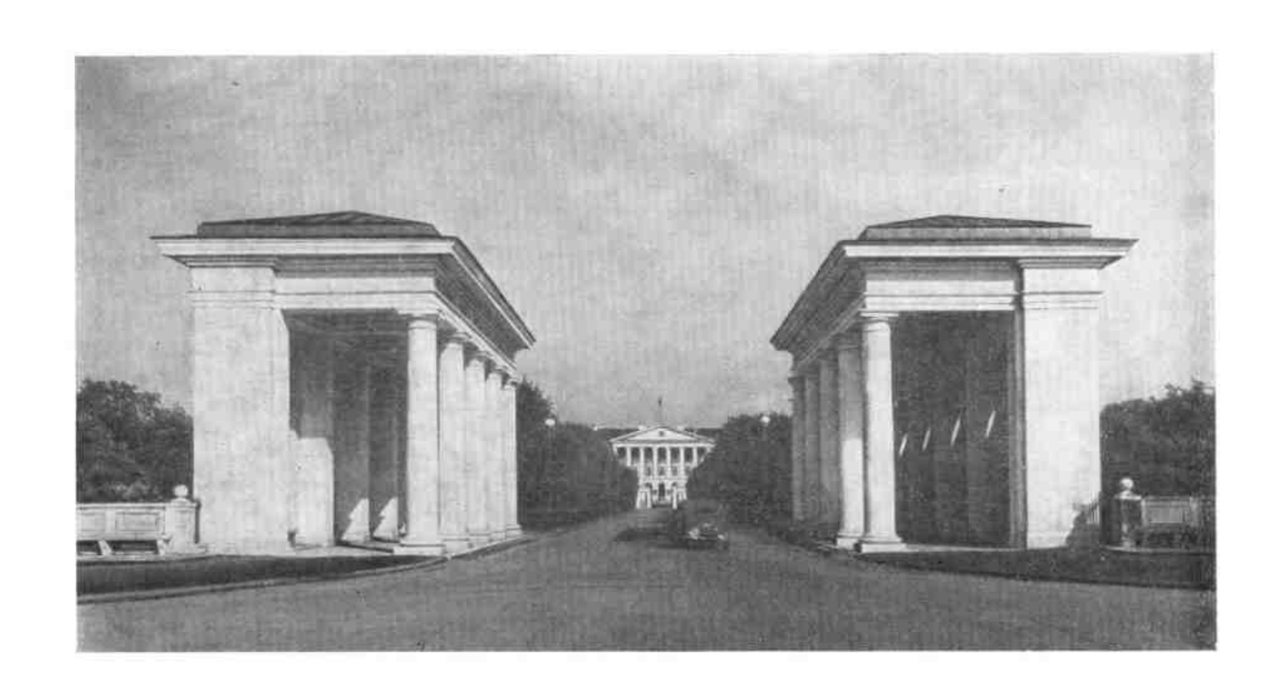

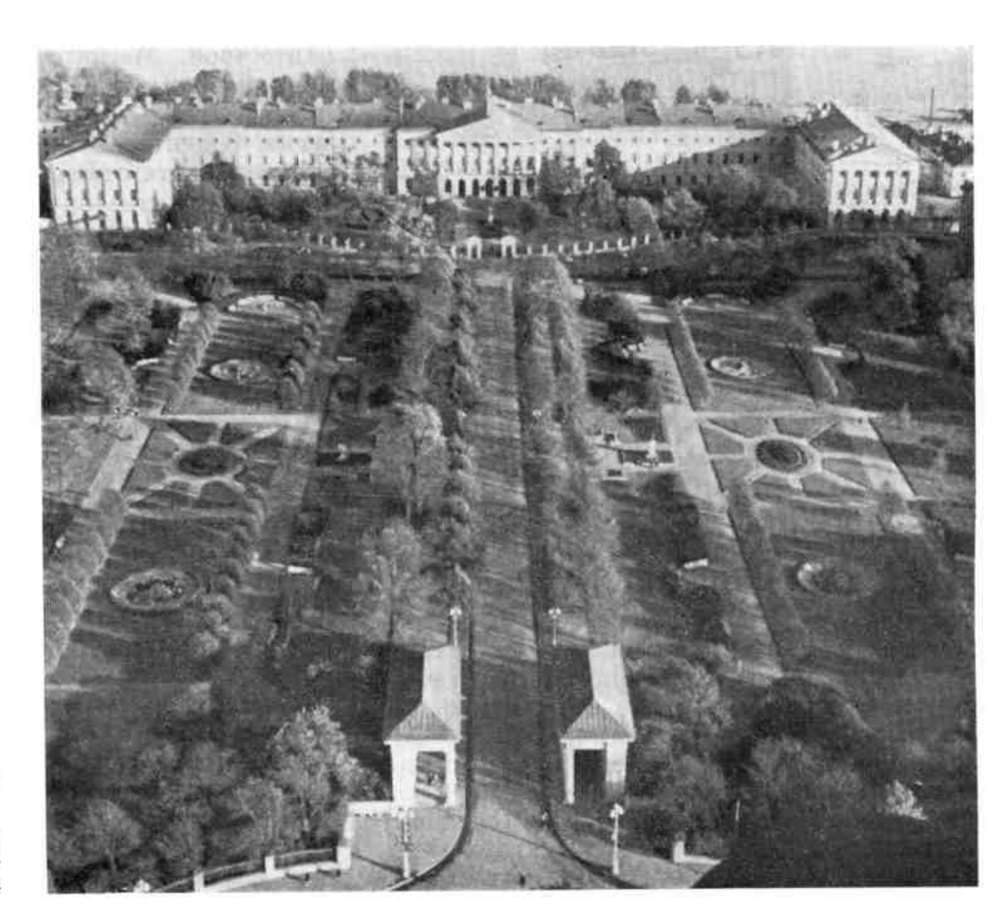

21. Москва. Мавзолей Ленина на Красной площади. Архит. А. Щусев. 1929—1930 гг. Вид площади. План. План и фасад Мавзолея

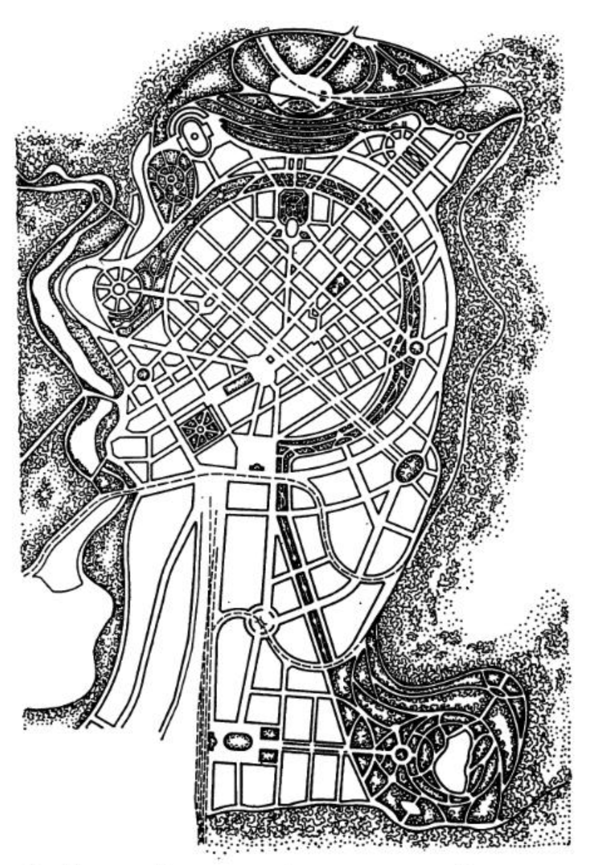

22. Москва. Реконструкция Советской площади. 1923 г. Архитекторы И. Голосов, А. Щусев (обелиск Свободы, 1918—1919 гг., архит. Д. Осипов, скульптор Н. Андреев). Вид площади. Перспектива

23. Петроград. Пропилеи Смольного. 1923 г. Архитекторы В. Щуко и В. Гельфрейх

24. Ереван. Генеральный план города. Неосуществленный вариант. 1924 г. Архит. А. Таманян

и Дома связи (1929—1934 гг., архит. Г. Герасимов).

В 20-е гг. был выдвинут ряд интересных предложений (Л. Лисицким, А. Лавинским, К. Мельниковым) в области вертикального зонирования города, которые существенно отличались от проектов зарубежных архитекторов. А. Лавинский в проекте «города на рессорах» (1921 г.) предложил превратить улицы в предназначенные для пешеходов озелененные бульвары, постройки поднять на опоры и под ними устроить транспортные магистрали, пересекающие пешеходные бульвары-улицы в тоннелях. Л. Лисицкий запроектировал над пересечениями бульварного кольца с радиальными магистралями Москвы административные здания, поднятые на высоких опорах (с лестницами и лифтами) (рис. 28).

Принятый XIV съездом партии (декабрь 1925 г.) курс на ускоренную индустриализацию страны, решения XV съезда партии (декабрь 1927 г.) о составлении первого пятилетнего плана, разработка, а затем утверждение и начало реализации первого пятилетнего плана (1928—1932 гг.) поставили перед советскими архитекторами конкретные задачи в области градостроительства. Проблемы рационального размещения производственных сил социалистического расселения вновь оказались в центре внимания градостроителей.

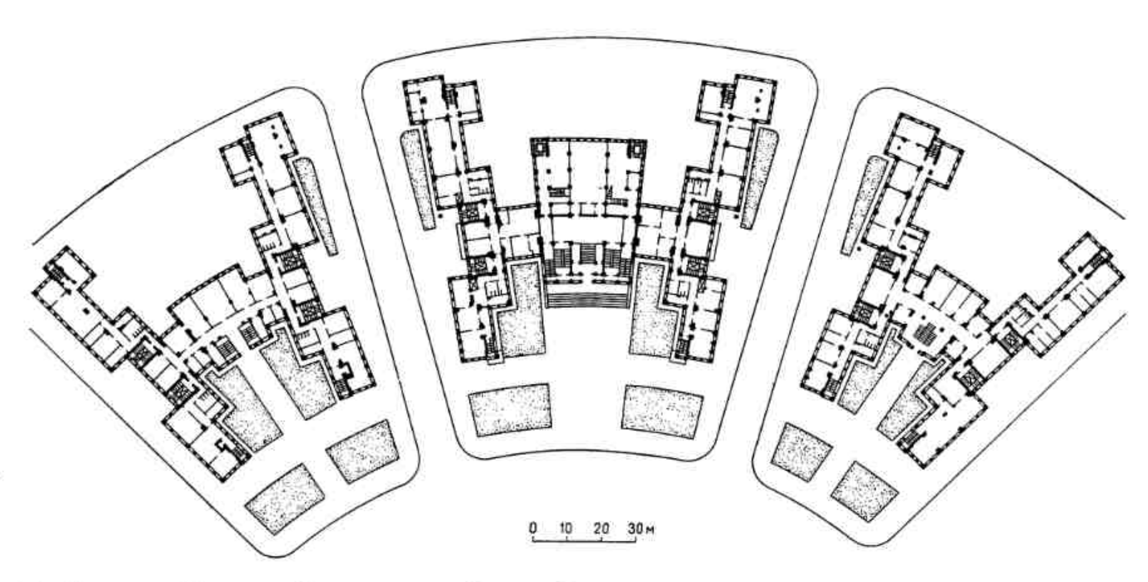
В годы первой пятилетки градостроительные проблемы в значительной степени определяли направление теоретических и творческих поисков архитекторов. В эту область архитектуры постепенно перемещается центр творческой жизни. Возникают новые творческие группы и коллективы, занимающиеся градостроительными проблемами (АРУ, Секция социалистического расселения и др.).

В 1929—1930 гг. на страницах общей и архитектурной печати развернулась острая градостроительная дискуссия. Теоретические концепции, планировочные схемы, конкурсные и другие проекты новых городов (Автострой, Магнитогорск, Чарджоу, Коминтерновск, Кузнецк, Бобрики, Зеленый город и др.) — все было предметом обсуждения. В центре дискуссий оказались такие проблемы, как отношение к крупным городам, уничтожение противоположности между городом и деревней, перестройка быта.

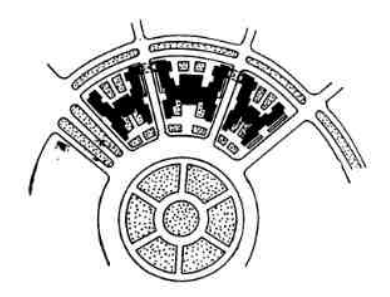
Среди многочисленных точек зрения на социальные и другие проблемы градостроительства можно выделить три концепции социалистического расселения: «соцгорода», «нового расселения» и теоретическое кредо АРУ.

Отвергая крупные города, сторонники концепции «соцгорода» видели основу социалистического расселения в создании компактных поселений при крупных промышленных предприятиях и совхозах, ограничив их население в пределах 40—100 тыс. чел. Соцгород рассматривался как поселение с обобществленным бытом и коллективными формами жилища, как градостроительное образование, состоящее из типовых структурных элементов — жилых комбинатов (жилкомбинатов), рассчитанных на 2—4 тыс. чел. Жилкомбинат рассматривали и как разросшийся до масштаба квартала дом-коммуну, и как городской квартал, жилые и общественные зда-

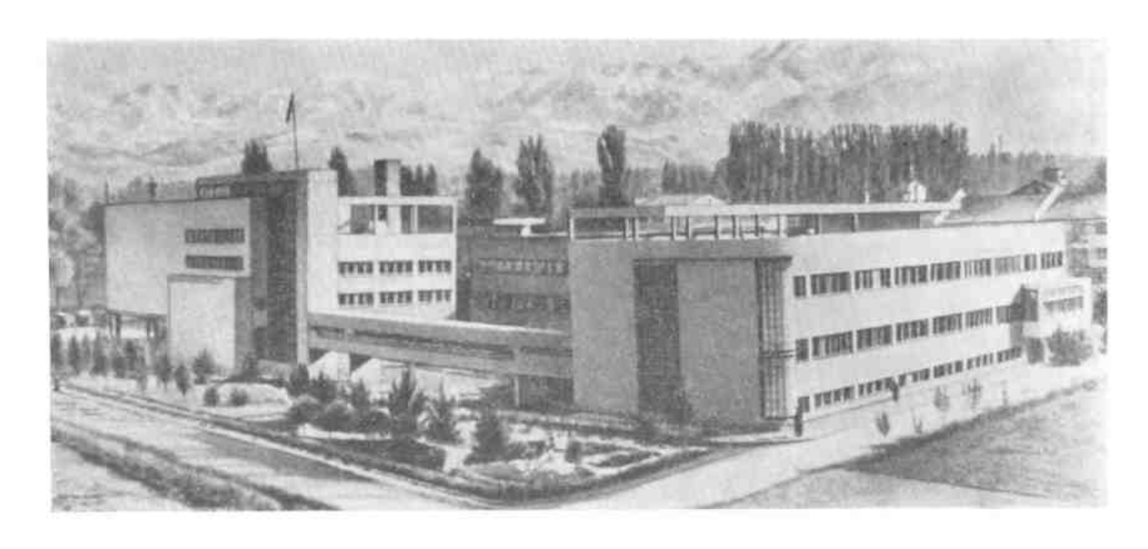

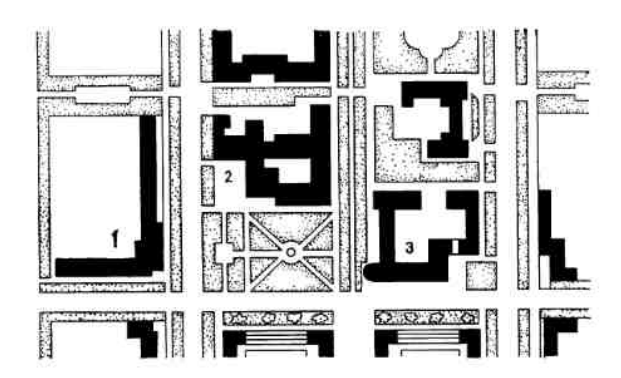

25. Харьков. Площадь Дзержинского. Здание Госпрома. Архитекторы С. Серафимов, М. Фельгер, С. Кравец. 1925—1928 гг. Фрагмент. План здания Госпрома

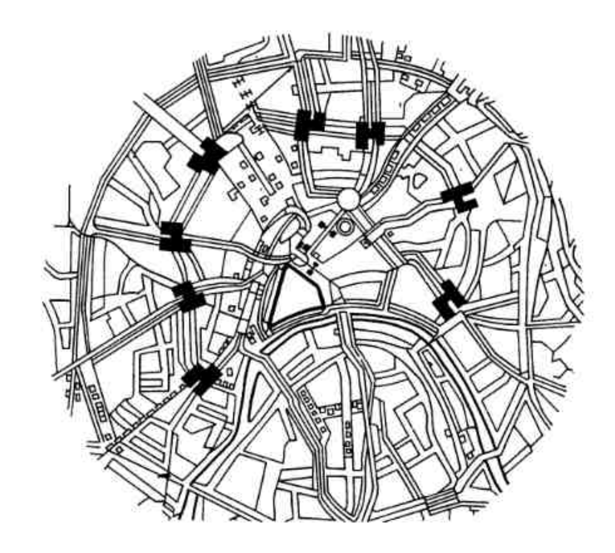
26. Харьков. Площадь Дзержинского.

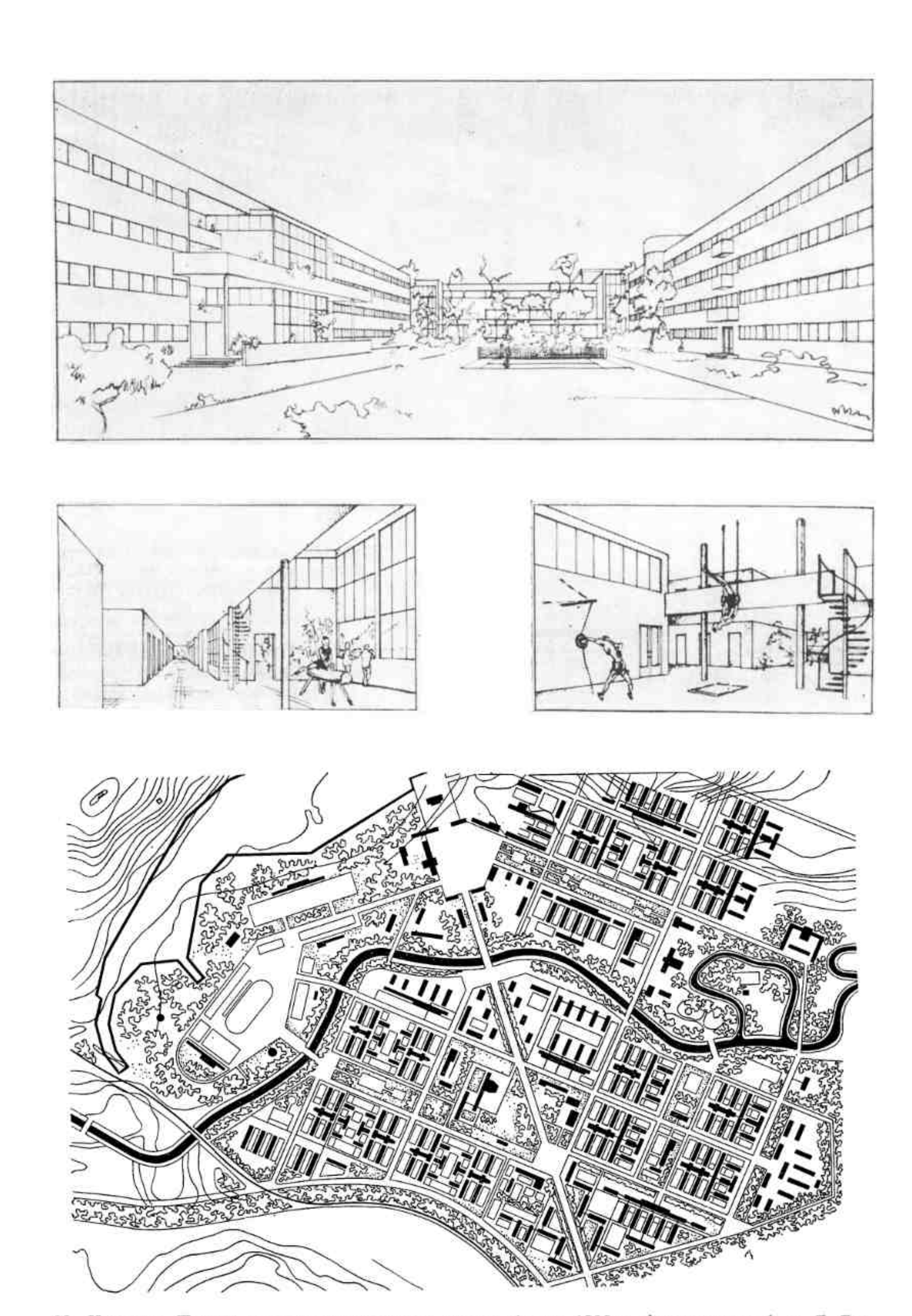

27. Алма-Ата. Застройка первого правительственного центра. 1928—1934 гг.

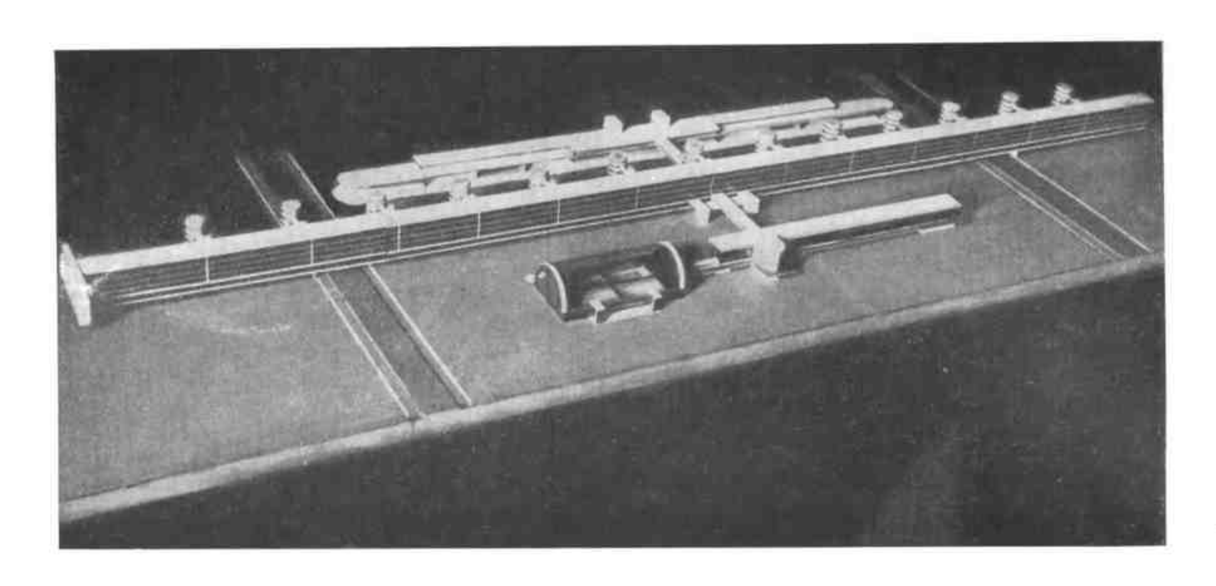
Генплан: 1 — здание управления Турксиба (М. Гинзбург, при участии И. Милиниса); 2 — Дом правительства (М. Гинзбург, при участии И. Милиниса); 3 — Дом связи (Г. Герасимов). Дом правительства. Общий вид

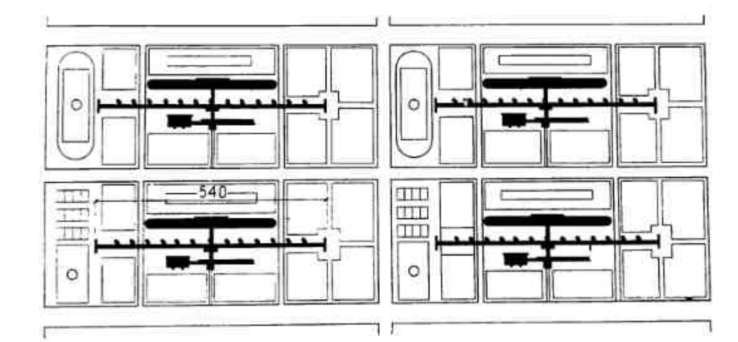

28. Проект «горизонтальных небоскребов» для Москвы. 1923—1925 гг. Архит. Л. Лисицкий. Схема размещения

29. Кузнецк. Проект планировки города и жилкомбинат. 1930 г. Архитекторы А. и Л. Веснины. Внутренний двор. Интерьеры. Генплан

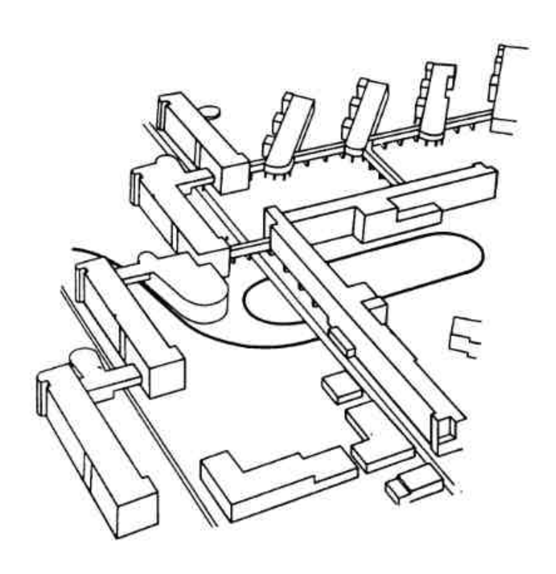

30. Сталинград. Жилой комплекс. Проект планировки и жилкомбинат. 1930 г. Архит. И. Голосов. План. Макет

ния которого соединены между собой переходами.

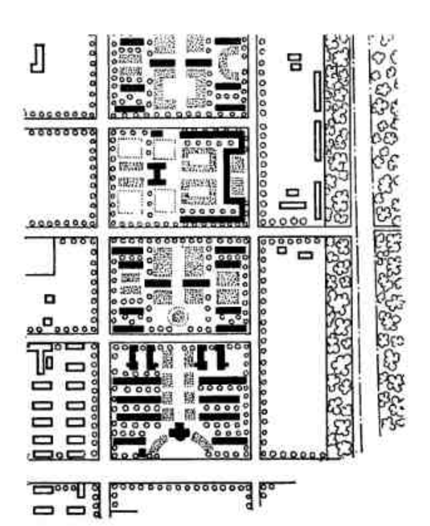
Один из первых проектов развитого жилкомбината был создан архит. И. Соболевым в 1927 г. Десять протяженных 6—7-этажных жилых корпусов соединены переходами с группой общественных корпусов. Дальнейшие поиски шли в направлении все большего насыщения жилкомбината различными общественными учреждениями с целью превращения его в самостоятельную структурную единицу города.

Идея создания соцгородов из отдельных жилкомбинатов получила в годы первой пятилетки широкое распространение. Разрабатывались проекты типовой структурной ячейки таких соцгородов в виде квартала-коммуны, создавались конкурсные проекты новых промышленных городов, рабочих поселков и полуавтономных жилых районов крупных городов, строились жилые комплексы.

31. Ленинград. Дом-коммуна (типа жилкомбинат). Конкурсный проект. 1930 г. Архитекторы Н. Баранов, А. Кривицкий и др.

32. Харьков. Соцгород «Новый Харьков». 1929—1930 гг. Архит. П. Алешин и др. Схема планировки. Вид внутри квартала. Жилой дом. Общественное здание

Наиболее последовательно концепция соцгорода со структурной единицей в виде жилкомбината была воплощена в ряде проектов 1929—1930 гг. (рис. 29—31).

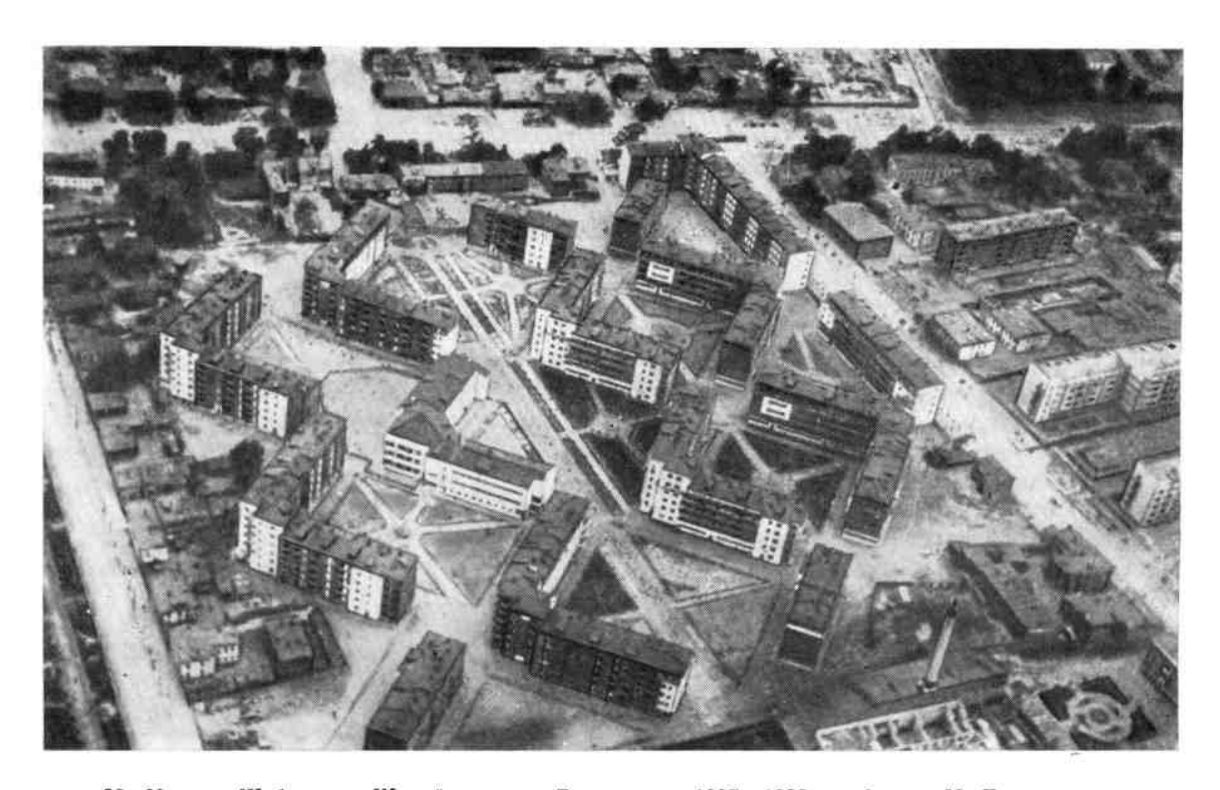
В проекте планировки и застройки г. Кузнецка А. и Л. Веснины придали соцгороду на 35 тыс. чел. компактную планировку с четко выявленными общественными центрами. Кварталы предлагалось застраивать жилкомбинатами, корпуса которых (жилые и общественные) соединялись между собой переходами; в средней части комплекса размещался сад, в сторону которого были обращены детские учреждения и школа.

Разработанный И. Голосовым проект жилкомбината для Сталинграда имел необычную композицию — вместо компактного квартала он представлял собой комплекс из трех соединенных переходами и вытянутых параллельно друг другу протяженных корпусов: двух коммунальных (общественный центр и детский сектор) и расположенного между ними самого протяженного жилого корпуса.

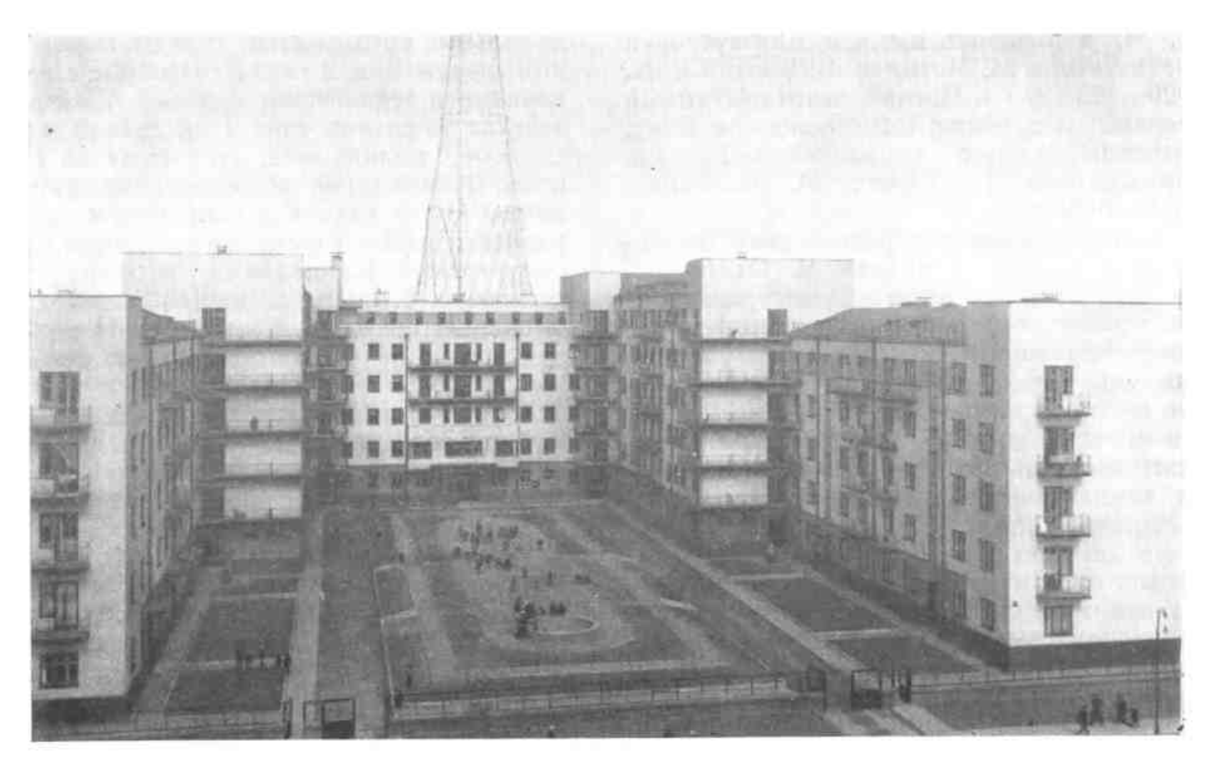
Приемы создания жилого комплекса из типовых жилкомбинатов были использованы в соцгороде «Новый Харьков» на 50 тыс. жителей для Харьковского тракторного завода (проект 1929 г., строительство начато в 1930 г., руководитель архит. П. Алешин). Соцгород (рис. 32) проектировался как часть обширного производственно-селитебного района.

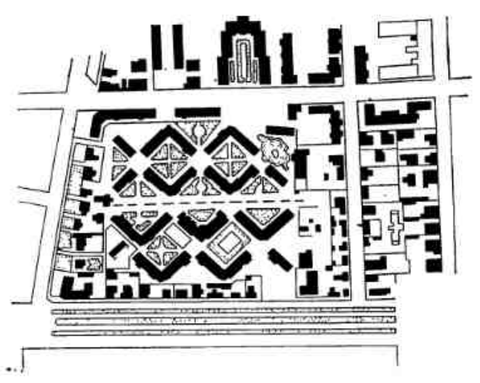
Первичная структурная единица — квартал — рассчитывался на 3 тыс. чел. и состоял из восьми жилых корпусов, четырех корпусов для детских учреждений и клуба-столовой. Харьковский жилой комплекс — это начальная ступень воплощения новых идей градостроительства в реальной застройке городов, квартал, тесно связанный с общей системой коммунально-бытового обслуживания города.

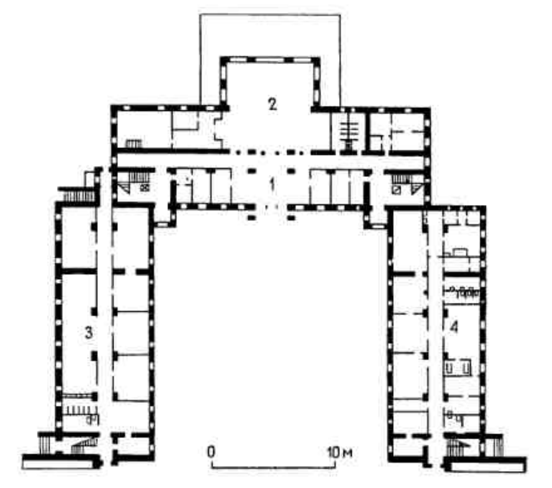
Стремление включить первичный новый жилой комплекс в общую систему коммунально-бытового обслуживания города проявилось в одном из конкурсных проектов дома-коммуны в Ленинграде (Н. Баранов, Л. Гальперин, Е. Ильин, В. Нотес, М. Русаков, А. Чалдымов, 1930 г.), авторы которого предлагали распределить различные элементы общественно-бытового обслужи-

33. Москва. Шаболовка. Жилой квартал. Вид сверху. 1927—1928 гг. Архит. Н. Травин и др.

34. Москва. Хавско-Шаболовский проезд. Дом-коммуна. 1926—1928 гг. Архитекторы Г. Вольфензон, С. Айзикович, Е. Волков. Общий вид. Проект планировки (совместно с жилым кварталом — архит. Н. Травин и др.). Фрагмент плана

1 — вестибюль; 2 — столовая; 3 — детсад; 4 — ясли

вания по своеобразной иерархической лестнице структурных уровней города.

Дальнейшее развитие жилых комплексов видно на примере шестого поселка Запорожья, где уже определился прием квартальной застройки города, но еще сохраняется в системе жилого района первичная структурная единица, включающая жилые и коммунально-бытовые здания. Своеобразную трактовку идея соцгорода получила в жилых комплексах, создавшихся на свободных территориях в крупных городах, где в кварталах площадью 4—6 га строились жилые дома, детские учреждения, школа, магазины, культурно-просветительные учреждения и т. д. Близки к таким жилым комплексам кварталы на Шаболовке (архит. Н. Травин и др., 1927—1928 гг.) (рис.

33, 34) и в районе бывшей Дангауэровки (архитекторы М. Мотылев, Б. Блохин и др., 1929—1933 гг.) в Москве, кварталы второй очереди застройки Арменикенда в Баку, кварталы жилого комплекса в Ереване (архитекторы Г. Кочар, М. Мазманян, 1931—1932 гг.).

Концепция «нового расселения» (дезурбанизм) связана с именем М. Охитовича, который отвергал всякую форму компактных градостроительных образований и выдвинул принцип децентрического расселения. Он считал, что новая техника, развитие внегородского транспорта и возможности передачи энергии на расстояние позволяют заменить концентрацию производства на компактной территории линейным расположением предприятия, что даст возможность линейно разместить и жилища, приблизив их к месту работы. На ближайшее же время он считал возможным сочетать традиционное концентрированное размещение промышленности с линейным расселением трудящихся вдоль транзитных магистралей. Линию расселения предлагалось создавать из отдельных стандартных жилых ячеек; предусматривалась замена центров обслуживания сетью обслуживания, максимально приближенной к потребителю.

Идея нового расселения нашла свое отражение в схемах расселения Магнитогорья (М. Барщ, В. Владимиров, М. Охитович, Н. Соколов; 1930 г.) и Зеленого города (М. Барщ и М. Гинзбург; 1930 г.).

В годы первой пятилетки советские архитекторы, разрабатывая проекты новых городов, искали одновременно такую принципиальную схему планировки города, которая позволяла бы ему развиваться, не нарушая функционального зонирования и не требуя коренной реконструкции.

Принципиальные планировочные схемы новой структуры развивающегося города были разработаны к концу 20-х гг. И. Леонидовым, Н. Милютиным и Н. Ладовским.

Для Магнитогорска И. Леонидов запроектировал город-линию: жилые кварталы располагались вдоль магистрали (рис. 35).

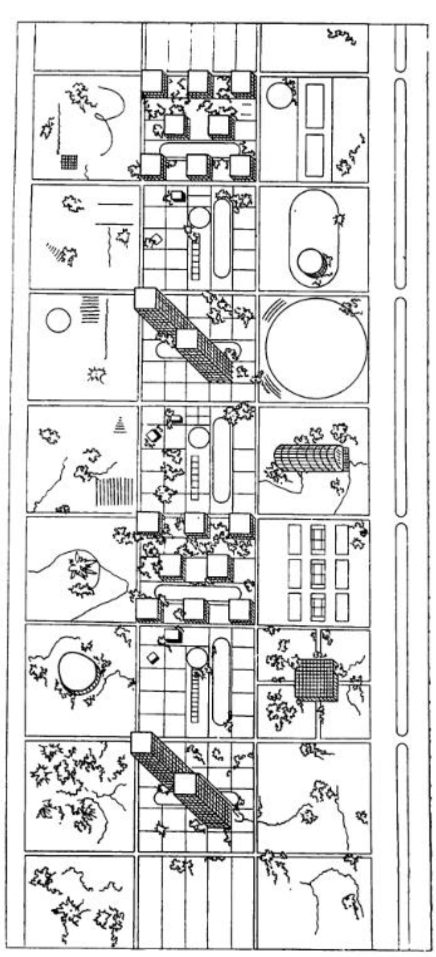
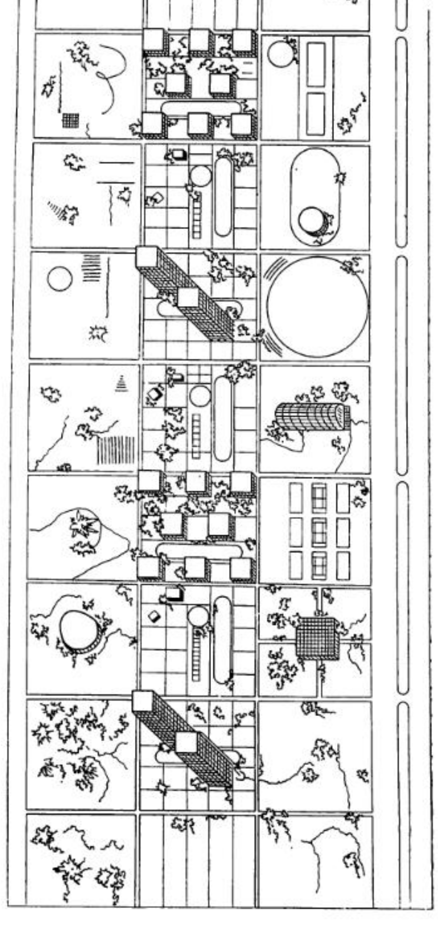
Н. Милютин в своей поточно-функциональной схеме планировки (рис. 36) города предлагал зонировать городскую территорию в виде параллельных полос, располагавшихся в такой последовательности: железная дорога; производственные и коммунальные предприятия; склады, станционные сооружения, а также связанные с ними научные и технические учебные заведения; зеленая защитная зона с шоссейной магистралью; жилая зона, состоящая из трех полос (учреждения общественного пользования, жилые здания, детские учреждения); парковая зона с учреждениями для отдыха, спортивными площадками, водными бассейнами и т. п.; зона садовых и молочно-огородных совхозов. Кроме того, Н. Милютин считал желательным, чтобы со стороны жилой зоны к городу примыкал водный бассейн, который важен для улучшения санитарно-гигиенических условий, а также организации отдыха и спорта, а также предоставит дополнительные возможности связи отдельных частей города.

Поточно-функциональная схема Милютина оказала значительное влияние как на советское, так и на зарубежное градостроительство. Ее развивали в теоретических градостроительных разработках, использовали в ряде конкретных проектов (например, для городов Урала и Кузбасса), учитывали при строительстве новых промышленно-жилых комплексов (в Харькове). Влияние схем Милютина можно видеть и во многих теоретических и экспериментальных проектах зарубежных архитекторов (Ле Корбюзье, А. Малькомсон, Л. Гильберзаймер и др.). Предоставляя возможность перспективного развития города в двух направлениях, схема Милютина имела серьезные недостатки в архитектурно-художественном отношении, создавая трудности в создании развитого ярко выраженного общественного центра.

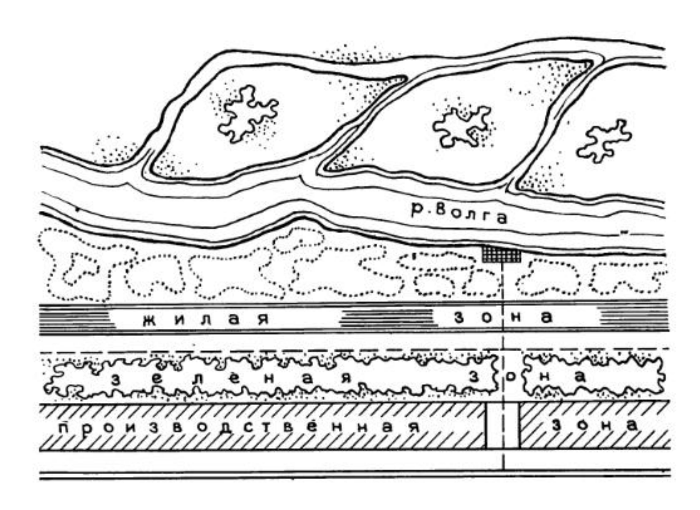
Принципиально иной подход к поискам гибкой планировочной структуры города, в том числе и к роли городского центра, предлагал Н. Ладовский, градостроительная концепция которого была положена в основу теоретического кредо Объединения архитекторов-урбанистов (АРУ), созданного в 1928 г.

Он считал, что принципиальная схема планировки города должна позволять не только количественно расширять его территорию, но и учитывать неизбежность качественного усложнения структуры города по мере его роста.

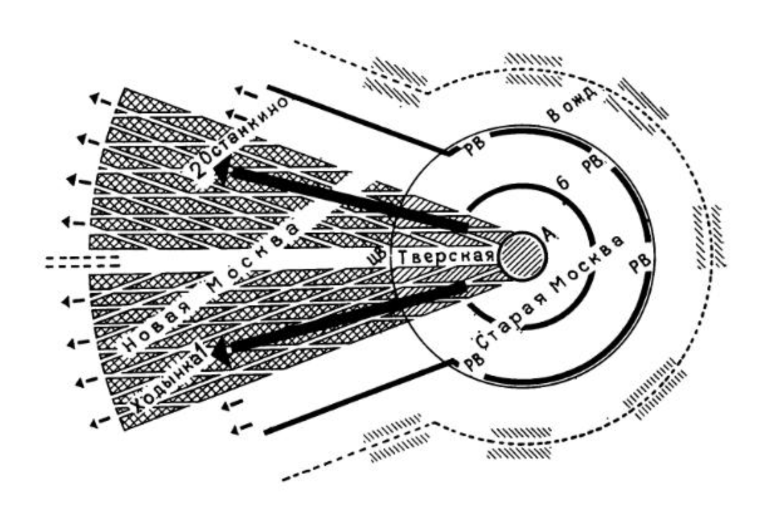
Оценив достоинства и недостатки линейной и радиально-кольцевой схем планировки городов, Ладовский в 1929 г. разра-

35. Магнитогорск. Конкурсный проект. 1930 г. Архит. И. Леонидов

36. Поточно-функциональная схема планировки города. 1930 г. Архит. Н. Милютин

37. Принципиальная схема развивающегося города в проекте для Москвы. 1929—1930 гг. Архит. Н. Ладовский

ботал принципиальную схему планировки развивающегося города в виде параболы, где по оси располагается общественный центр, огибаемый зонами жилой, промышленной и зеленой. «Парабола» Ладовского в принципе позволяет развивать общегородской центр при сохранении его роли в качестве планировочного стержня.

Н. Ладовский считал, что структура города должна решаться не только в пространстве, но и во времени, поскольку город является не статическим, а постоянно растущим организмом (рис. 37). За рубежом идея концепции Ладовского нашла свое отражение лишь в 50-е гг. Разработанная Ладовским принципиальная схема развивающегося города в виде параболы была «открыта» К. Доксиадисом в конце 50-х гг. и под именем «динаполиса» (динамического города) опубликована в мировой архитектурной печати, причем связанные с этой планировочной схемой предложения Доксиадиса и по аргументации в основном повторяют теоретические разработки Ладовского.

На состоявшемся в июне 1931 г. Пленуме ЦК ВКП (б), обсуждавшем вопрос «О московском городском хозяйстве и о

развития городского хозяйства СССР», были определены основные положения в области развития городов на ближайшие годы. Были отвергнуты предложения по дезурбанизации, ликвидации больших городов, но ставилась задача ограничения роста крупнейших городов. Намечались реконструкция и благоустройство старых и строительство новых социалистических городов. В решениях Пленума перед архитекторами была поставлена задача создать научно обоснованный план дальнейшего расширения и застройки Москвы. В числе прочих мер в Москве предусматривалось создание 13 парков культуры и отдыха. Для уточнения границ парков и планировочных подходов к ним начиная с 1932 г. в системе Планировочного управления составлялись проекты генеральных планов парков (архитекторы В. Долганов, М. Коржев, М. Прохорова, Ю. Гриневицкий, А. Карра, Н. Супрунов, И. Петров), которые легли в основу построения системы озеленения в проекте генерального плана реконструкции Москвы в 1935 г.

Проектирование генерального плана Москвы в начале 30-х гг. вышло далеко за рамки создания проекта реконструкции одного города, оно поставило в центр внимания проблемы развития крупного города и связанных с ним окружающих городов.

Под руководством В. Семенова в 1930 г. была разработана эскизная схема перепланировки Москвы, в которой предлагалось расчленить город на систему городов-комплексов, расположенных вокруг старого городского центра. При этом каждый город-комплекс получал значительную планировочную и административную самостоятельность и «погружался» в защитную и оздоровительную зеленую зону. Этот проект не получил одобрения, и в 1932 г. был проведен закрытый конкурс на идею реконструкции Москвы.

Хотя конкурс и не дал практических результатов, он выявил целый ряд оригинальных градостроительных идей и конкретных предложений, которые способствовали более углубленной разработке различных теоретических и практических проблем градостроительства, в том числе и связанных с разработкой генерального плана реконструкции Москвы.

Важной областью градостроительства являлось парковое строительство, в котором, однако, отражались те же общие тенденции градостроительных поисков.

Уже в первые годы Советской власти были национализированы дворцовые и усадебные парки, недоступные в прошлом трудящимся. В 1921 г. был издан Декрет Совнаркома «Об охране памятников природы, садов и парков», подписанный В. И. Лениным, по которому сады и парки историко-художественного значения, представляющие собой произведения паркового искусства, объявлялись неприкосновенными памятниками садово-парковой культуры. В числе ярких образцов мирового паркостроения были Архангельское, Кусково, Кузьминки, Марфино — под Москвой; ансамбли Петродворца, Гатчины, Пушкина, Павловска — под Ленинградом; парки Софиевка, Тростянец, Александрия, Веселые Боковеньки, Аскания-Нова — на Украине; парки в Алупке, Ливадии, Гурзуфе — в Крыму и многие другие.

По тому же Декрету Совнаркома усадебные сады и парки внутри застройки превращались в элементы благоустройства городов, предназначенные для общего пользования широких слоев трудового народа.

В годы первой пятилетки, когда началось решение крупной политической и градостроительной задачи — преобразование рабочих окраин, большая работа была проделана по озеленению старых и новых жилых комплексов, по созданию бульваров, скверов и садов. Среди объектов озеленения этих лет своеобразным символическим памятником стал созданный в 1928—1931 гг. сад имени 9-го января в Ленинграде.

В эти годы появилась необходимость организации новых форм отдыха населения, которые бы обеспечили не только различные народные развлечения, но также могли бы способствовать решению задачи повышения политического развития и общей культуры широких слоев трудящихся.

Идея эта получила воплощение в создании в Москве в 1928 г. первого в стране Центрального парка культуры и отдыха, названного позже именем А. М. Горького, который был устроен у Крымского моста на месте первой сельскохозяйственной выставки и Нескучного сада.

В его планировке был использован Большой партер сельскохозяйственной вы-

ставки, выполненный по проекту Е. Щербинского. Вокруг партера располагались павильоны и площадки для массовых мероприятий и прекрасный зеленый массив Нескучного сада. Массовость посещения — главная особенность новых парков — определяла всю систему организации отдыха и характер планировки садово-парковой композиции. В соответствии с этим для устройства таких парков требовались большие по размеру территории.

Значительным событием в развитии паркостроения явился конкурс на проект генерального плана Центрального парка культуры и отдыха, проведенный в 1931 г. По условиям конкурса кроме партерной части Нескучного сада к территории парка присоединялись Ленинские горы, Лужники и Хамовники общей площадью 650 га.

В конкурсе участвовали К. Мельников, М. Гинзбург, А. Натальченко, П. Ревякин, М. Прохорова, И. Кычаков, В. Долганов и др.

Известный интерес представляли проекты, авторы которых пытались внести предложение о системе озеленения всего города. Так, например, Л. Залесская, И. Кычаков, М. Прохорова представили схему кольца парков культуры и отдыха вокруг Москвы. В целом конкурс имел важное значение, он способствовал поискам и формированию новых принципов организации массового отдыха.

Таким образом, к концу рассматриваемого периода был накоплен значительный опыт проектирования и разработан целый ряд градостроительных проблем. Широкий размах градостроительства в 30-е гг. не застал советских архитекторов врасплох. Поисковое проектирование, научные разработки, конкурсы и теоретические дискуссии предыдущих лет помогли реальному проектированию и строительству на последующих этапах развития советской архитектуры.

АРХИТЕКТУРА ПРОМЫШЛЕННЫХ СООРУЖЕНИЙ

Изнурительная гражданская война и интервенция империалистических государств затормозили развитие народного хозяйства молодой Советской республики. В 1920 г. объем промышленной продукции по сравнению с 1913 г. сократился в 4,5 раза, выплавка чугуна — в 36 раз, стали — в 22 раза, добыча угля — в 3,3 раза, нефти — в 2,4 раза. В развале находился железнодорожный транспорт[1].

Однако, несмотря на трудности военного времени, Советская власть с момента своего возникновения приступила к восстановлению народного хозяйства и в первую очередь — к возведению энергетических сооружений. Уже в декабре 1917 г. Лениным был утвержден проект строительства Шатурской электростанции. Ее первая опытная часть мощностью 5 тыс. кВт в 1920 г. дала ток. В каких условиях строилась эта станция, можно судить по следующему примеру: котел для нее был снят по распоряжению В. И. Ленина с броненосца, а турбина перевезена с Обуховского завода. В июне 1918 г. было принято постановление Советского правительства о сооружении Волховской гидроэлектростанции, строительству которой Ленин оказывал постоянную помощь. Тогда уже были приняты декреты о строительстве Свирских электростанций, о проектировании Волго-Донского канала. В 1918 г. был создан Комитет по строительству государственных сооружений (Комгосоор), сыгравший большую роль в объединении всего строительства в республике на основе единого плана.

В тяжелых условиях разрухи, в период ожесточенной борьбы с врагами революции молодое Советское государство прилагало большие усилия к восстановлению народного хозяйства. В 1918—1919 гг. были сооружены 50, в последующие два года 220 малых электростанций общей мощностью 18,5 тыс. кВт. «Этими мелкими станциями, — писал Ленин, — были созданы в деревне центры современной новой крупной промышленности. Они хотя и ничтожны, но все же показывают крестьянам, что Россия не остановится на ручном труде, не останется со своей примитивной деревянной сохой, а пойдет вперед к другим временам»[1].

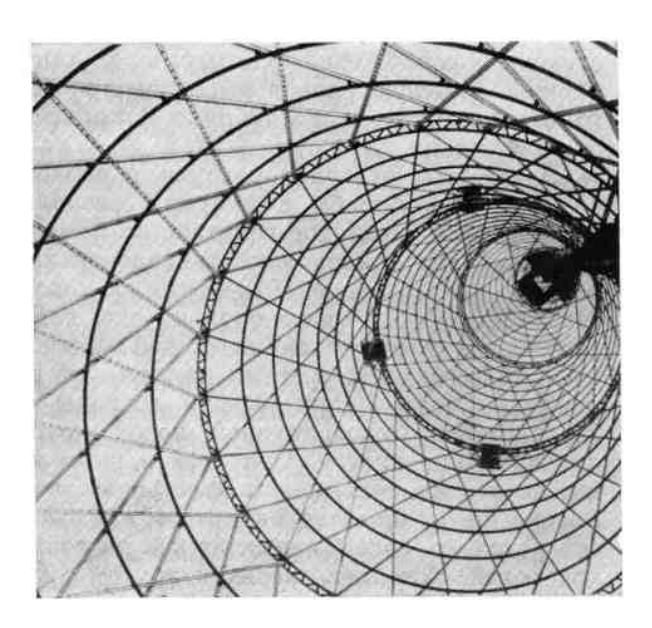
[1] «Строительство в СССР, 1917—1967 гг.» М., 1967, с. 18.

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, с. 320—321.

В те же годы велось проектирование и строительство сооружений других отраслей промышленности. Еще в 1917 г. было начато возведение большой мануфактуры в Кинешме, первого в России суперфосфатного завода в Черноречье Горьковской области (1920 г.), автомобильного завода в Москве. Серьезное внимание также уделялось проектированию и строительству авиационных мастерских, ангаров и других сооружений.

В 1922 г. в Москве на Шаболовке по проекту В. Шухова была воздвигнута стальная радиобашня (рис. 38). С того времени голос радиостанций Коминтерна зазвучал на весь мир. Башня была одним из выдающихся произведений инженерного искусства первых лет советского строительства. Ее ажурный выразительный силуэт, поднявшийся на 148 м над окружающей малоэтажной застройкой, стал высотной доминантой большого района.

Огромную роль в восстановлении и развитии советской экономики имел план электрификации России (ГОЭЛРО), разработанный по инициативе В. И. Ленина специальной комиссией, возглавляемой Г. М. Кржижановским. План был одобрен в декабре 1920 г. VIII Всероссийским съездом Советов.

38. Москва. Радиомачта на Шаболовке. Инж. В. Шухов. 1922 г. Фрагмент

Это был первый в мире план развития народного хозяйства, широкий план индустриализации России на базе электрификации, рассчитанный на длительный срок, и, как назвал его В. И. Ленин, — вторая программа партии[1]. План ГОЭЛРО предусматривал широкое развитие электрификации, обеспечение электроэнергией на основе местного топлива и водных источников всех основных промышленных районов. В течение 10—15 лет предполагалось построить 20 тепловых и 10 гидравлических электростанций общей мощностью 1,5 млн. кВт с выработкой электроэнергии в 8,8 млрд. кВт·ч против 1,95 кВт·ч, выработанных в 1913 г. По плану ГОЭЛРО предусматривалось не только восстановление промышленности до уровня довоенного времени, но и увеличение по сравнению с ним в два раза; намечалось размещение фабрик, заводов и транспорта, развитие сельского хозяйства. Основное внимание было уделено тяжелой индустрии.

Уже в 1928 г. — к началу первых пятилеток — были восстановлены все разрушенные войнами заводы и фабрики, построены 300 новых промышленных предприятий и сооружений. Было построено 8 электростанций, намеченных в плане ГОЭЛРО, и 12 сверх плана с суммарной выработкой 5 млрд. кВт·ч в год.

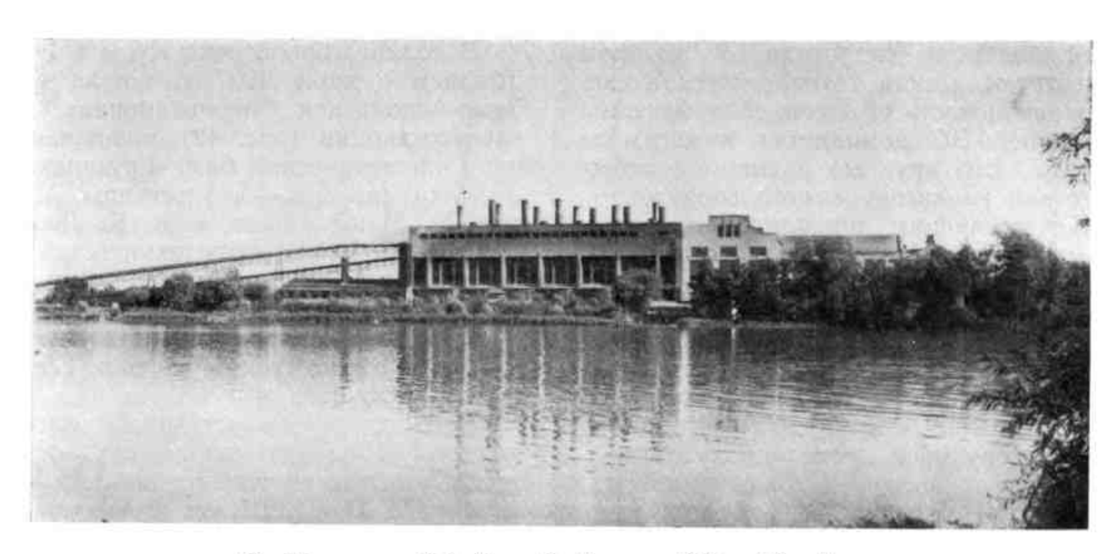
За это время были построены Каширская (1922 г.), Шатурская (1925 г.) на торфе под Москвой, Кизеловская (1924 г.), Свердловская (1926 г.), Иваново-Вознесенская ГРЭС, Штеровская ГРЭС в Донбассе, Самарская (1928 г.) на угле, Ярославская, Владимирская (1928 г.) на торфе, Волховская гидроэлектростанция (1926 г.), Бозсуйская в Узбекистане, Земо-Авчальская в Грузии (1927 г.), Ереванская (1926 г.) и Ленинаканская ГЭС в Армении, Кондопожская на севере (1928 г.) и др.

Строительство промышленных сооружений помимо своего огромного значения в развитии экономики страны имело большое влияние на развитие архитектуры.

Возникновение машиностроительной, химической, энергетической и других отраслей промышленности привело к созданию соответствующих им разнообразных типов зданий и к применению в них новых конструкций и материалов.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 157.

39. Шатурская ГЭС. Инж. Г. Красин. 1925 г. Общий вид

Монументальный объем главного корпуса Шатурской электростанции (гл. инж. Г. Красин, архитекторы В. Дубровский, И. Буров, В. Бржостовский, инженеры Е. Ржевский, Н. Осипов, 1920—1925 гг.) выходит на обширное водохранилище (рис. 39). Фасад машинного отделения решен крупными членениями, что достигнуто введением высокого стеклянного витража, идущего по всей длине здания в сочетании с поднимающейся над ним сплошной полосой стены.

Новыми приемами архитектуры отличается здание котельной МОГЭС в Москве, (рис. 40), построенное по проекту И. Жолтовского. Автор отошел от свойственных ему традиционных форм и создал оригинальное произведение.

Композиция фасада слагается на основе четкого ритма четырех пар высоких остекленных эркеров, поднимающихся от земли на всю высоту здания. Тем самым расширено затесненное помещение котельной и зал залит светом.

В развитии промышленной архитектуры большое значение имел опыт строительства крупных гидроэлектростанций. Они сооружаются из долговечных строительных материалов; при этом большие объемы и сложные условия работ, а также ограниченные сроки требуют высокого уровня механизации строительства.

Волховская гидроэлектростанция (рис. 41) мощностью 56 тыс. кВт, начатая в январе 1918 г. и законченная в 1926 г., была первым крупным строительством молодой Советской республики и явилась важной ступенью в истории гидротехнических сооружений и промышленного зодчества. ГЭС построена под руководством инж. Г. Графтио, архитектурная часть проекта разработана архитекторами О. Мунцем, акад. В. Покровским, А. Тихомировым, Н. Гундобиным.

Гидроэлектростанций подобной мощности еще не было в России; существовало лишь около пятидесяти гидросиловых установок общей мощностью только 16 тыс. кВт.

Волховский гидроузел явился началом комплексного строительства. Здесь одновременно с созданием крупной энергетической базы было улучшено судоходство на ранее порожистой реке, началось строительство нового города Волхова, где одновременно строились жилые, общественные, детские, школьные, зрелищные, торговые и другие общественные здания, велось озеленение и благоустройство территории.

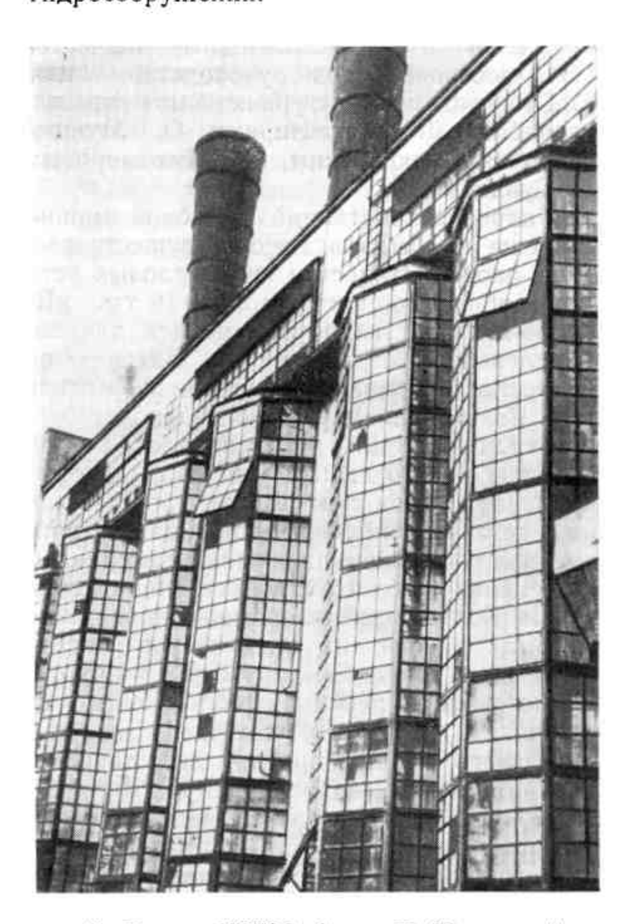
На Волховстрое впервые в нашей стране была разрешена техническая задача: возведение крупного сооружения на бурной и многоводной реке на фильтрующих известняках. Гидроузел размещен компактно. От левого берега протянулась на 210 м в длину глухая водосливная плотина высотой 17 м. К ней под углом для увеличения фронта водозабора примыкает двухсотметровой длины гидроэлектростанция.

Своеобразный генеральный план позволил создать выразительный пространст-

венный ансамбль гидроузла, в котором наличествуют четкая технологическая схема и живописность объемов. Монументальное здание ГЭС доминирует в ансамбле гидроузла. Его крупные размеры соответствуют как характеру самого сооружения, так и окружающим природным условиям.

Фасады зданий различны. Если облик фасада с верхнего бьефа определяет вертикальный ритм высоких прямоугольных оконных проемов, то облик нижнего бьефа — мощная аркада высотой 16 м. Огромные арочные окна заливают светом машинный зал. Бетонные арки, являющиеся несущей конструкцией продольных стен и одновременно служащие эстакадой для тяжелого крана, определяют внутренний вид машинного зала.

Созданная на заре советского гидростроительства Волховская ГЭС оказала заметное влияние на развитие архитектуры гидросооружений.

40. Москва. МОГЭС. Архит. И. Жолтовский

В долине горной реки Куры в 14 км от Тбилиси в июле 1927 г. вошла в строй Земо-Авчальская деривационная гидроэлектростанция (рис. 42), положившая основу энергетической базы Грузинской республики (авторы — архитекторы А. Кальгин, М. Мачавариани, инж. К. Леонтьев).

Это сложный гидротехнический комплекс, состоящий из подпорной плотины, головного распределительного устройства, 3-км деривационного канала и расположенных в конце его сооружений ГЭС мощностью 36,8 тыс. кВт.

Центром пространственной композиции является 16-м динамичная скульптура вождя Октябрьской революции В. И. Ленина, изваянная И. Д. Шадром. Монумент, поставленный в окружении величавых Кавказских гор, высоко поднятый над скалистыми берегами реки, наполняет ансамбль глубоким идейным содержанием.

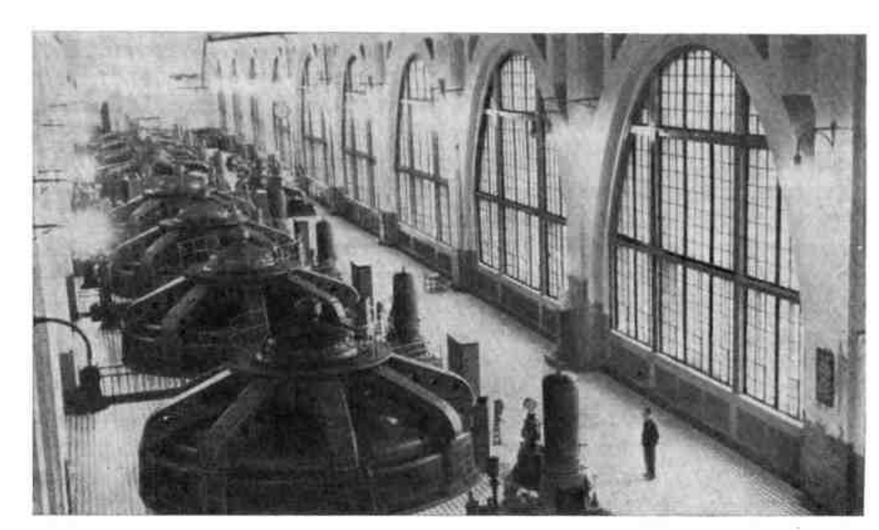
Находящееся в 3 км от головного сооружения здание гидроэлектростанции отличается четкостью линий и лаконичностью объемов. Главный фасад образован восемью стрельчатыми арками, выделяющимися на гладкой плоскости стены.

С вершины горы раскрывается вся система сооружений гидроузла, которые четкостью линий плотин и канала, строгостью форм бычков водосбросов, контрастируя с природным живописным окружением, создают выразительную многоплановую композицию.

Промышленная архитектура прошла в рассматриваемый период как бы два этапа развития. Первый этап — 1917—1925 гг. — характеризуется восстановлением народного хозяйства; для второго — 1926—1932 гг. — характерна широкая реконструкция народного хозяйства, строительство новых заводов и фабрик по всей стране.

С первых лет революции помимо восстановления прежнего небольшого фонда электростанций основное внимание было сосредоточено на создании новых тепловых и гидравлических электростанций, а в добывающей и обрабатывающей промышленности 80% средств были направлены на восстановление существующих фабрик и заводов и только 20% — на строительство новых предприятий.

Значительное место в новом строительстве в первое время занимали предприятия легкой промышленности и строитель-

41. Волховская ГЭС. Архитекторы О. Мунц, В. Покровский, А. Тихомиров, Н. Гундобин; инж. Г. Графтио. 1918—1926 гг. Общий вид. Интерьер

ных материалов: текстильные фабрики, цементные заводы — «Гигант», Спасский, Пикалевский, стекольные — в Гусь-Хрустальном, Лисичанске, Гомеле, в Дагестанской АССР и др. Создание отечественного хлопководства в Закавказье и Средней Азии, дальнейшее развитие льноводства в центральной части страны способствовали образованию новых крупных текстильных предприятий в Фергане, Ленинакане и в других городах. Реконструируются и строятся новые фабрики в центральной части России: меланжевый комбинат (1926—1928 гг.) и прядильная фабрика имени Ф. Э. Дзержинского (1929 г.) в Иванове; ниточная фабрика в Глухове (архитекторы Б. Гладков, Е. Попов, 1929 г.); льнокомбинаты в Касимове, Пскове, Орше (архитекторы И. Николаев, А. Фисенко, 1927—1929 гг.); трикотажная фабрика «Красное

знамя» в Ленинграде (архит. Э. Мендельсон, 1930 г.) и др.

В эти годы начались поиски новых технологических решений и архитектурных форм, применение новых конструкций. Так, фабрика «Красная Талка» в Иванове (архитекторы Б. Гладков и И. Николаев, 1928—1929 гг.) — двухэтажное здание шириной 38 м, впервые в СССР было выполнено из железобетонных конструкций и имело сплошное ленточное остекление (рис. 44). Этажи четко разделены по технологическому назначению: в первом происходит приготовительный процесс (работают чесальные и ленточные машины, толстые и тонкие банкоброши); на втором этаже находится прядильное отделение, требующее постоянного режима влажности и хорошего освещения. Это освещение дает расположенный над центральной частью цеха, идущей по всей длине, трехугольный фонарь; в двойном потолке проложены вентиляционные короба, обеспечивающие нужный воздухообмен. В повышенных объемах на торцах здания удобно расположены бытовые помещения и вентиляционные установки. Создан выразительный фасад, основанный на контрасте протяженной средней части с ленточным остеклением и глухими плоскостями торцов и обычных окон.

Железобетонному шестиэтажному зданию трикотажной фабрики в Ивантеевке, под Москвой (1930 г.), построенной по проекту архитекторов Г. Гольца, И. Соболева и М. Парусникова, свойственны свои новаторские черты (рис. 45). Разумно размещены на сложном треугольном участке главный и за ним вспомогательные корпуса, железнодорожный ввод. Перед основным зданием расположен сад, по аллеям которого рабочие проходят на фабрику. Тем самым людские и транспортные потоки отделены друг от друга.

Главный фасад представляет собой сплошную стеклянную плоскость, ограниченную глухими торцовыми стенами административно-бытовых помещений. Поверхность фасада членится по вертикали прозрачными выступами лестничных клеток с глухими полукруглыми окончаниями, а по горизонтали — полосами на уровне перекрытий и бетонными ребрами окон. Несмотря на ажурность и легкость конструкций, обилие стекла, здание имеет монументальный и привлекательный вид.

Здания этих двух фабрик по четкости своих объемно-планировочных решений, простоте и лаконичности архитектурных форм были известной вехой раннего периода развития архитектуры текстильных предприятий.

Во время первых пятилеток строительство текстильных предприятий получило дальнейшее развитие. Значительным достижением была постройка крупнейшего в стране текстильного комбината в Ташкенте (архит. И. Николаев, 1932—1934 гг.). Здесь применен новый прием компоновки сооружения. Основываясь на опыте строительства завода «Шарикоподшипник» в Москве, на Ташкентском комбинате в одном большом одноэтажном корпусе площадью 5,2 га с шедовым покрытием был сосредоточен законченный производственный цикл: прядение, ткачество, отделка. Благоустройство и озеленение улучшили условия работы.

Прием решения Ташкентского комбината был применен и развит при сооружении Барнаульского текстильного комбината (1933—1935 гг.).

Успешное проектирование и строительство текстильных предприятий выдвинуло нашу страну в этой области в число передовых в Европе и дало возможность оказывать помощь в их строительстве зарубежным странам (например, текстильный комбинат в Кайсери, Турция, построен по проектам и с помощью Советского Союза).

В декабре 1925 г. XIV съездом ВКП (б) была определена генеральная линия партии на социалистическую индустриализацию страны.

В 1927 г. V съездом Советов СССР был утвержден первый пятилетний план развития народного хозяйства (1928—1932 гг.). Этим планом предусматривалась коренная реконструкция всего народного хозяйства, строительство 518 крупнейших промышленных предприятий, создание мощной тяжелой индустрии и новых отраслей промышленности на базе электрификации.

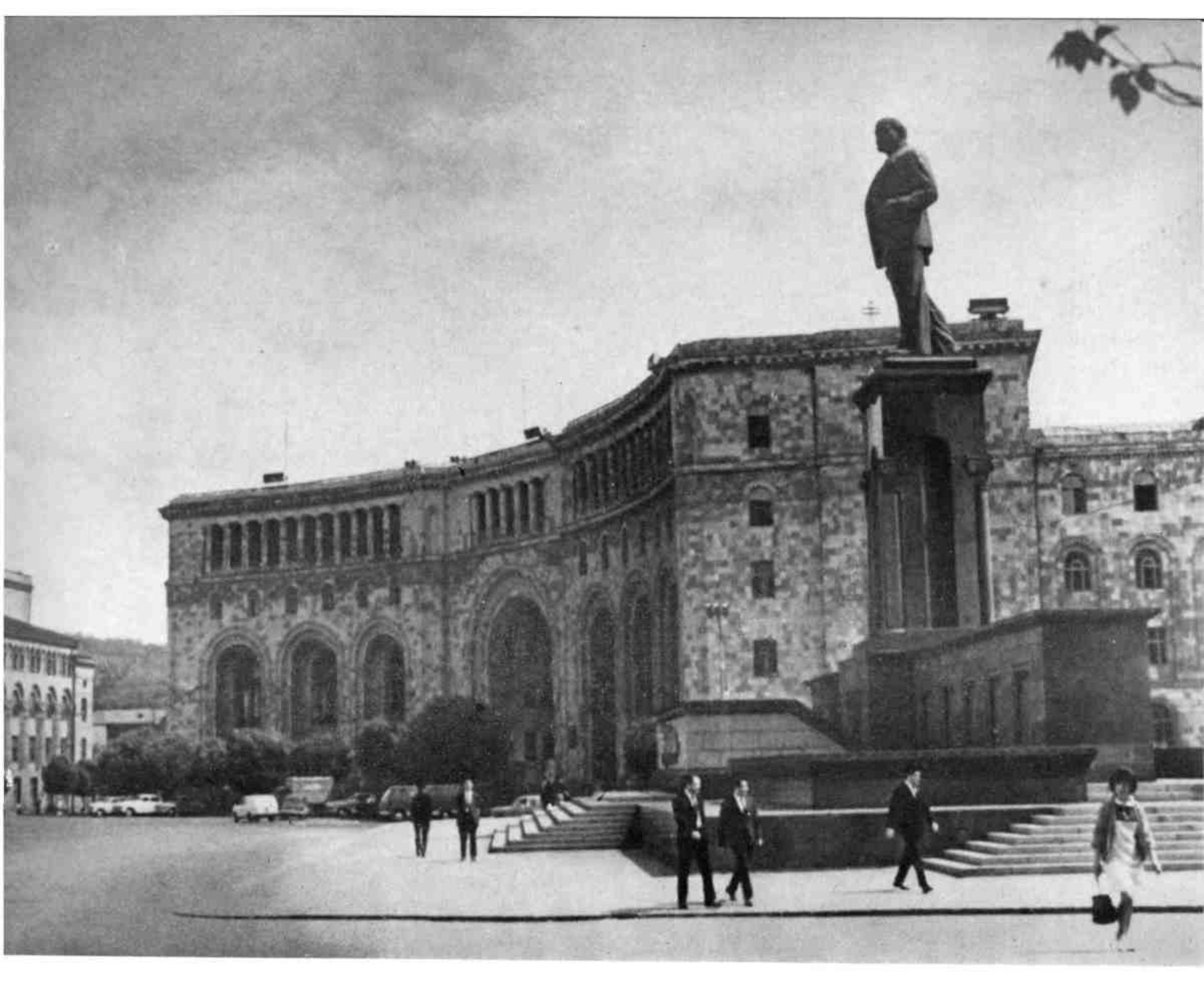
С началом социалистической индустриализации начался небывалый подъем промышленного зодчества. Это были годы быстрого развития советской промышленной архитектуры, годы поисков новых типов зданий и сооружений. Небывалый объем строительства требовал также коренного изменения проектного и строительного

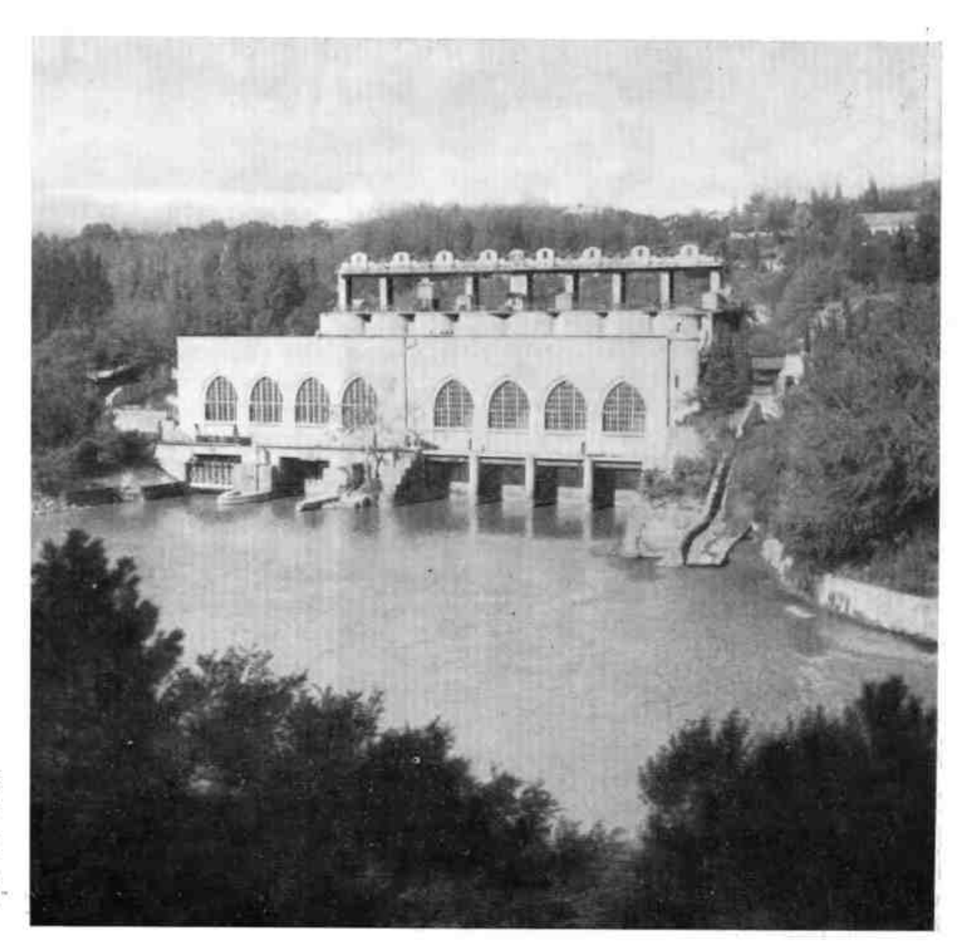

Ереван. Площадь В. И. Ленина

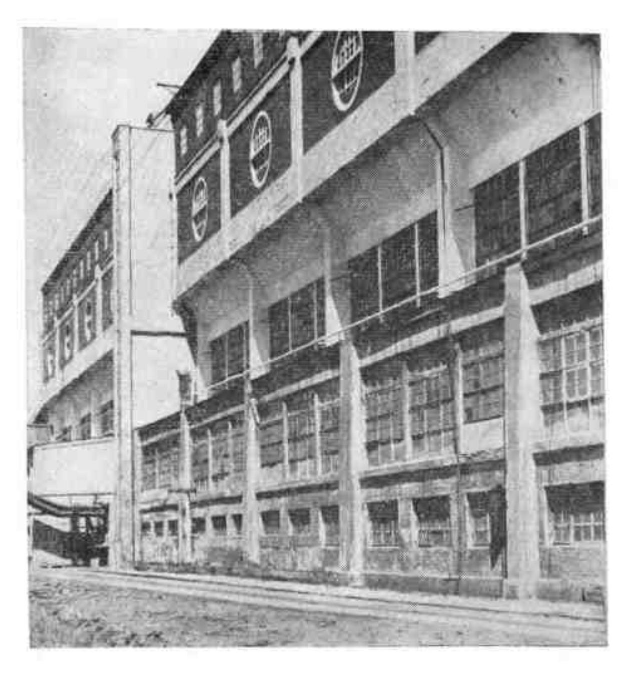
Харьков. Площадь им. Дзержинского

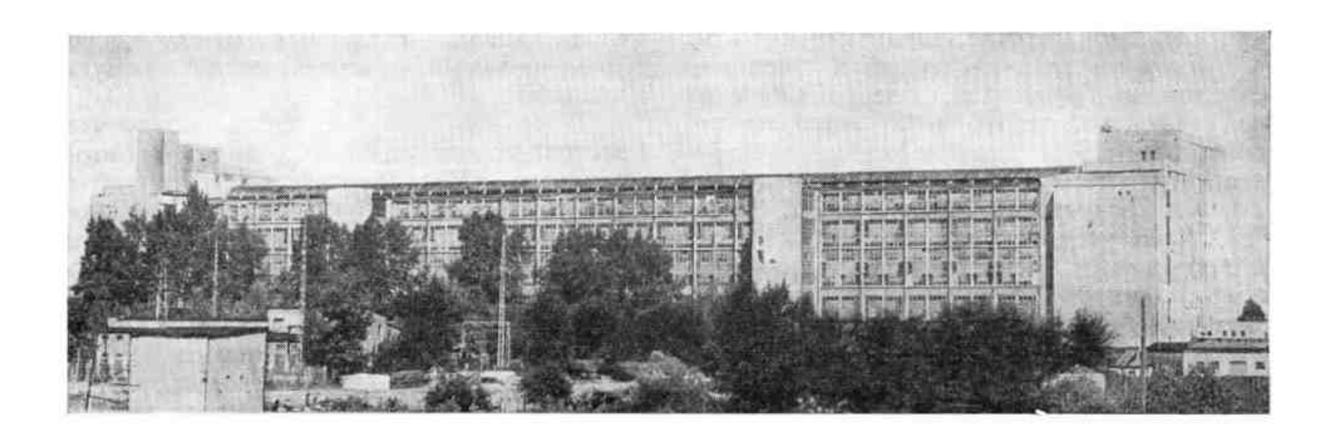
42. Земо-Авчальская ГЭС имени В. И. Ленина. Архитекторы А. Кальгин, М. Мачавариани; инж. К. Леонтьев, скульптор И. Шадр. 1923 г. Вид здания. Фрагмент

43. Иваново. ГРЭС. Вид здания. Фрагмент

44. Иваново. Фабрика «Красная Талка». Архитекторы Б. Гладков, И. Николаев. 1928—1929 гг. Фрагмент

45. Московская обл. Ивантеевка. Трикотажная фабрика. Архитекторы Г. Гольц, И. Соболев, М. Парусников, при консультации И. Жолтовского. 1930 г. Общий вид. Фрагмент

дела. Созданы государственные специализированные мощные проектные и строительные организации. Эти значительные преобразования способствовали выполнению пятилетнего плана.

К 1930 г. были созданы крупные технологические проектные организации — Теплопроект, Гидроэнергопроект, Гипромез (Государственный институт проектирования металлургических заводов), Гипромаш (по проектированию машиностроительных заводов), Госпроектстрой (впоследствии Промстройпроект) и др. В связи с этим сильно изменилась роль архитектора, занятого в промышленном проектировании.

За пятилетку было построено 1500 промышленных предприятий. Созданы крупные отрасли металлургической, авиационной, автотракторной, химической промышленности; завод тяжелого машиностроения и металлообработки; крупнейший в СССР и в Европе Магнитогорский металлургический комбинат; гигант тяжелого машиностроения завод Уралмаш в Свердловске; вагоностроительный завод в Нижнем Тагиле; автомобильные, тракторные заводы в Москве, Горьком, Волгограде, Ростове-на-Дону, в Харькове. Сооружались такие гиганты индустрии, как комбинат «Запорожсталь», Новокраматорский машиностроительный, Луганский паровозостроительный, Волховский алюминиевый заводы, трубопрокатные в Днепропетровске, в г. Жданове (б. Мариуполь), крупные текстильные предприятия, маслозаводы, хлебозаводы, элеваторы и т. д.

К концу 1932 г. в различных районах страны вошло в строй 46 крупных районных электростанций (против 30, намеченных планом ГОЭЛРО, в том числе 12 гидроэлектростанций): Сталинградская, Челябинская, Калининская ГРЭС и др. в РСФСР; Зуевская, Криворожская ГРЭС и Днепровская ГЭС на Украине; Ферганская ТЭЦ и Кадырьинская ГЭС в Узбе-

кистане; Дзорагетская, Ленинаканская ГЭС в Армении; гидравлические и тепловые станции в Грузинской, Азербайджанской и Туркменской республиках; теплоэлектроцентрали (ТЭЦ) для снабжения электроэнергией и теплом в Магнитогорске, Челябинске, Свердловске, Москве и т. д.

Используя передовой зарубежный опыт и достижения отечественной промышленности, советские люди построили промышленные предприятия (Магнитогорский металлургический комбинат, Сталинградский и Челябинский тракторные заводы, Днепрогэс и др.), превзошедшие зарубежные фирмы. Страна быстро и уверенно выходила в число передовых индустриальных государств.

В результате творческой деятельности больших коллективов инженеров и архитекторов, успешно освоивших передовые достижения, уже не потребовалось приобретения проектов за границей, и советские проектные организации сами стали выполнять проекты крупнейших промышленных предприятий любых отраслей промышленности.

Одновременно с разработкой технологических вопросов шли поиски новых типов промышленных предприятий. Большое внимание уделялось организации производственного процесса, благоприятных условий труда, потока движения рабочих, улучшению освещения цехов, температурному режиму, созданию необходимых удобств. На заводах, в цехах организовывались столовые, буфеты, комнаты отдыха, клубные помещения, поликлиники и медицинские комнаты. На территории заводов были устроены большие площадки для митингов и собраний (Митинговая площадь на Магнитогорском металлургическом комбинате и др.), проводилось озеленение, обводнение территории. Все это коренным образом отличало новые заводы от предприятий царской России и капиталистических стран, убедительно показывало огромные социальные достижения страны.

Большое внимание уделялось проектированию генеральных планов заводов. Для крупных производств получило развитие структурное зонирование территорий по их характеру. Проводилось объединение горячих, холодных, ремонтных цехов, складских помещений, энергохозяйств в своих зонах, связанных между собой транспортными и инженерными коммуникациями.

В то же время определился характер застройки для различных видов промышленности. Металлургические, химические комбинаты, заводы тяжелого и среднего машиностроения, цементные, стекольные производства застраивались одноэтажными, отдельно стоящими корпусами, связанными между собой развитым внутризаводским рельсовым транспортом.

Отличительной чертой новых заводов в тяжелой промышленности были крупные размеры зданий с достаточно большими расстояниями между ними.

Одновременно с этим в первой пятилетке стал формироваться тип одноэтажного многопролетного здания с внутренними водостоками, с продольными световыми фонарями, в одном огромном корпусе которого (Московский шарикоподшипниковый завод — 12 га, Ташкентский текстильный комбинат — 5,2 га) сосредоточивалось несколько цехов и производств, объединенных технологическим потоком. При этом генеральный план становился компактным и более экономичным[1].

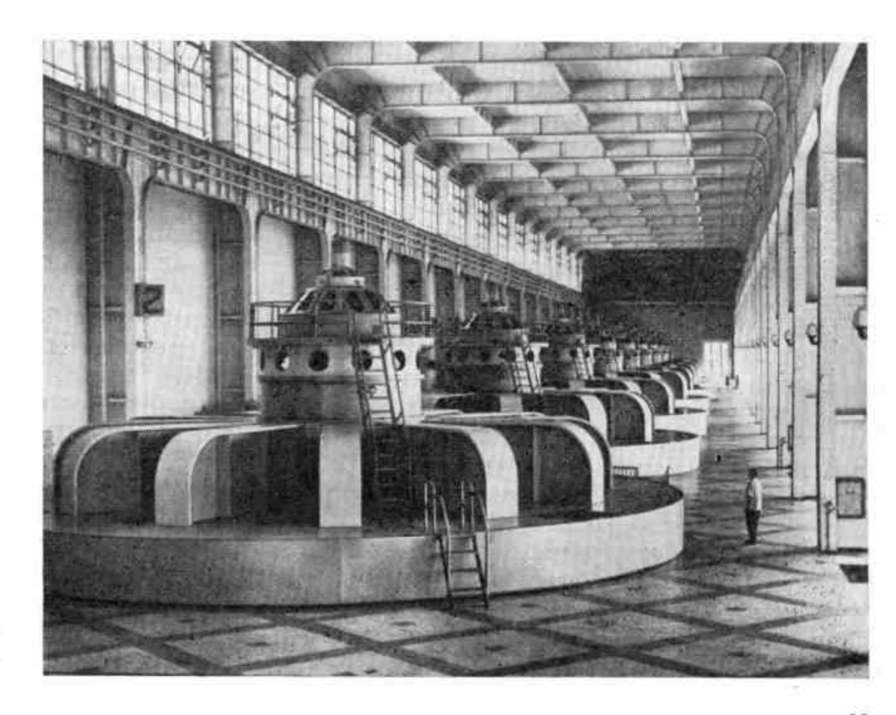
Значительное место в промышленной архитектуре первой пятилетки занимает Днепровская ГЭС имени В. И. Ленина, сооруженная в 1927—1932 гг. в Запорожье под руководством академиков А. Винтера и Б. Веденеева (рис. 46). По своей мощности — 558 тыс. кВт — она была одной из крупнейших для своего времени гидроэлектростанций в мире и первой в Европе.

Проект гидротехнического комплекса был разработан под руководством проф. И. Александрова, который предложил создать плотину, подпор которой перекрывал бы все пороги и служил мощным источником электроэнергии.

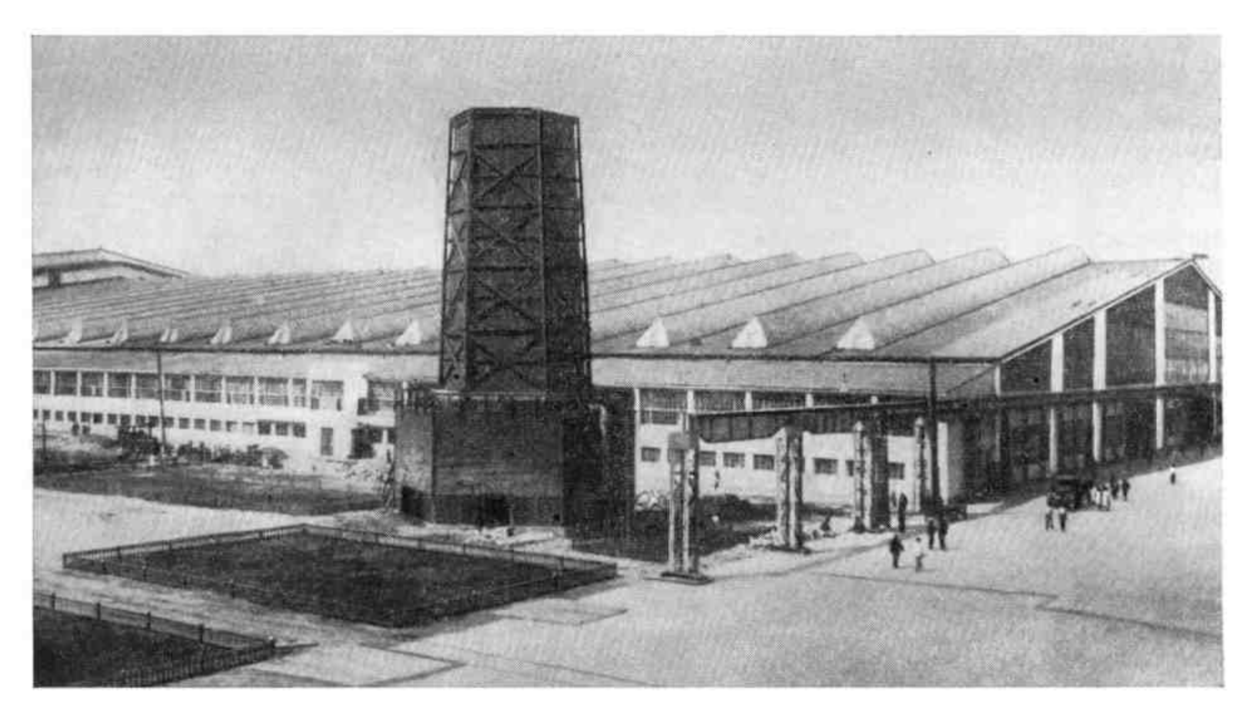
Этот замысел получил яркое воплощение в архитектурном проекте, разработанном архитекторами В. Весниным совместно с Н. Колли, Г. Орловым, С. Андреевским.

Упираясь в гранитные берега, мощная железобетонная арка плотины перекрыла

[1] Подобные предприятия явились прообразом новых типов заводов с широко примененной блокировкой цехов, массовое проектирование и строительство которых развернулось в 1950—1960 гг.

46. Днепровская ГЭС. Архитекторы В. Веснин, Н. Колли, Г. Орлов, С. Андреевский. 1927—1932 гг. Общий вид. Интерьер

47. Свердловск. Уральский завод тяжелого машиностроения. 1928—1933 гг.

путь Днепру. Ее могучие прямоугольные устои вместе с кривой водослива, образуя четкий метрический строй, насыщенный глубокой пластикой и светотенью, создают выразительный облик сооружения. По бычкам плотины проложен металлический мост для автодорожной магистрали, соединяющий берега реки. На втором ярусе находится служебный мост с механизмами для маневрирования затворами. Легкие мостовые конструкции подчеркивают упругую устойчивость бетонной плотины.

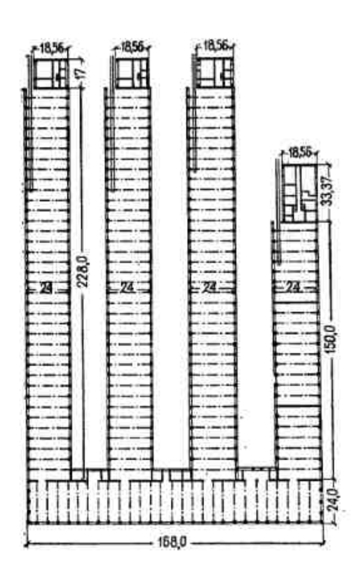
Здание машинного зала (длиной 250 м, шириной 20 м) имеет выразительную композицию, органично входящую в архитектурный комплекс гидроузла. Архитектурный облик сооружения определяется идущим по всему фасаду стеклянным эркером, который вместе с узким верхним горизонтальным окном хорошо сочетается с большой плоскостью стены из артикского туфа и подчеркивает горизонтальную композицию сооружения ГЭС.

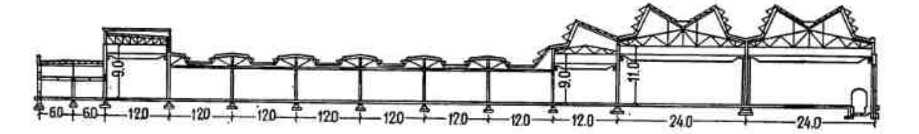
Благодаря контрастному сочетанию вертикального строя бычков арочной плотины и горизонтального объема ГЭС создана выразительная композиция всего гидроузла.

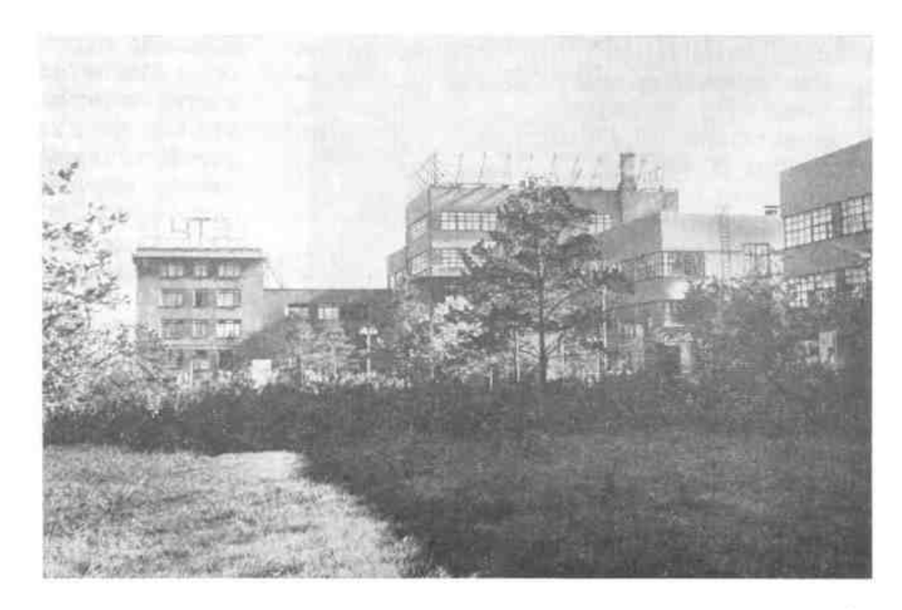
Сооружение Днепрогэса было большим достижением в области гидротехники, явилось разносторонней школой гидротехнического и промышленного строительства.

На базе Днепровской ГЭС возник крупный энергоемкий промышленный район по производству стали и алюминия; здесь сооружены алюминиевый, магниевый, ферросплавный заводы и крупнейший Запорожский металлургический завод. На месте небольшого города Александровска возник современный город Запорожье. Днепровская ГЭС имени В. И. Ленина оказала большое влияние на планировку прилегающих частей города. У плотины образованы обширные городские площади, на левобережной воздвигнут памятник В. И. Ленину. К гидроузлу подходят главная улица города и набережные.

Крупнейшим гидротехническим строительством в первой пятилетке явилось сооружение судоходного Беломорско-Балтийского канала (гл. инж. С. Жук). В сложных условиях бездорожья 227 км канала было сооружено за рекордно короткий срок — 1 год 9 мес. В августе 1933 г. канал, сокративший путь из Ленинграда в Белое море на 4000 км, был от-

48. Челябинский тракторный завод. Архитекторы А. Фисенко, В. Шевцов, инж. А. Величкин и др. 1930—1933 гг. Общий вид. План. Разрез. Вид внутризаводской территории

крыт. Было построено 128 искусственных сооружений, в том числе 19 шлюзов и 15 плотин. Благодаря умелому использованию природных условий — рельефа, озер, рек — создан самотечный водный путь. Это грандиозное сооружение, построенное из оригинальных деревянных конструкций шлюзов, деревянных шлюзовых ворот, в сочетании с пологими земляными откосами каналов, водной гладью озер и водохранилищ представляет своеобразный инженерно-архитектурный комплекс.

Наиболее выразителен Павелецкий склон, на коротком участке которого сосредоточено 7 шлюзов. Перед подъезжающими от Медвежьегорска по Онежскому озеру поднимается каскад шлюзов и небольших водохранилищ, которые строгостью своих форм в сочетании с живописным ландшафтом производят большое впечатление.

Проектирование предприятий тяжелой индустрии было начато накануне первой пятилетки, что позволило приступить к строительству сразу нескольких гигантов.

В 1928 г. был заложен Уральский завод тяжелого машиностроения в Свердловске (рис. 47). В 1933 г. он вошел в строй. В нескольких километрах от центра города на большой площади был сооружен огромный промышленный комплекс, в который входили: цех со сталеплавильными агрегатами, цехи стального и чугунного литья, кузнечный, ряд вспомогательных цехов металлургического производства, цехи для изготовления металлоконструкций, механической обработки деталей и сборки машин, крупная ТЭЦ и др. (архитекторы Н. Робочевский, И. Антонов, Е. Балакшина, Н. Пономарев, М. Рейшер, инженеры В. Фидлер, Н. Зарицкий, Г. Михайлов и др.).

В зависимости от технологического процесса это были различные по размерам, конструкциям огромные корпуса со своим режимом работы, температурой, воздухообменом, освещением. Инженерам и архитекторам впервые приходилось решать столь сложные и ответственные задачи.

Значительный интерес представляет решение генерального плана завода. Главная магистраль завода начинается от предзаводской площади и идет вглубь с севера на юг. К ней обращены торцами основные производственные корпуса. Железнодорожные въезды входят в цехи с другой стороны. Тем самым разделены пешеходные и грузовые потоки, обеспечены короткие пути следования рабочих и бесперебойная работа транспорта.

Основные заводские здания имеют многопролетную структуру с двускатной шедовой кровлей. В этом случае средний неф, предназначенный для сборки агрегатов, выше боковых. Интерьеры цехов приобрели многоплановую пространственную композицию. Конструкции горячих и крупных цехов сооружены из металла. Корпус термического цеха впервые выполнен с применением сборных железобетонных конструкций. Железобетонные рамы весом до 20 т изготовлялись на полигоне в тепляках, ширококолейным железнодорожным транспортом доставлялись к месту установки и монтировались гусеничными кранами (1931—1932 гг.).

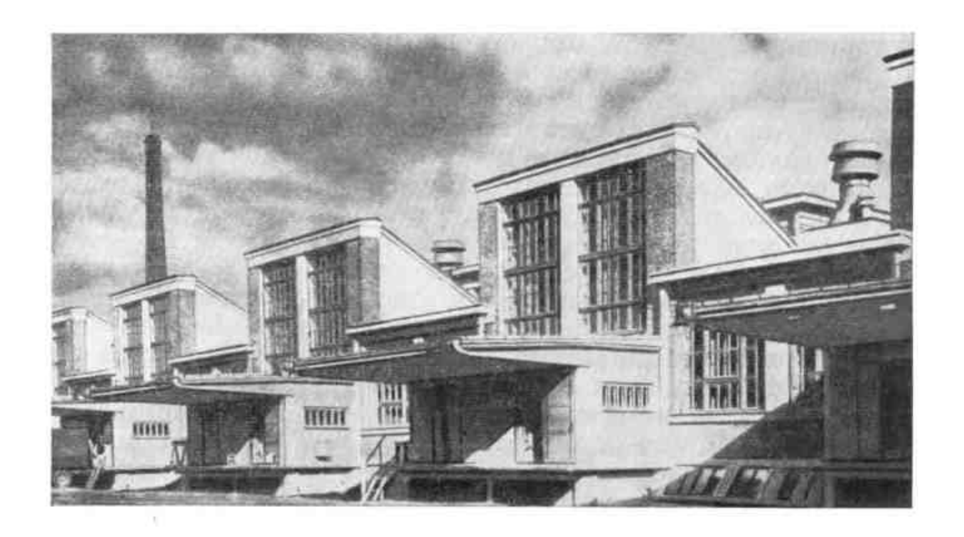
Все последующие годы завод непрерывно развивался, строились новые цехи, устанавливалось новое оборудование. Строительство Уралмашзавода — яркая страница в истории социалистической индустриализации страны, показывает пути развития советского промышленного зодчества.

В конце 20-х гг. в глуши пугачевских степей, у горы Магнитной на Урале, развернулось грандиозное строительство Магнитогорского металлургического комбината—второй металлургической базы страны.

Магнитогорский комбинат — сложный промышленный комплекс с законченным производственным циклом. Было построено большое горнорудное хозяйство на склонах горы Магнитной в составе обогатительной и двух агломерационных фабрик из нескольких корпусов каждая; коксовый цех из 8 батарей; доменный цех из 8 мощных доменных печей; мартеновский цех на 42 мартеновские печи; ТЭЦ мощностью 248 тыс. кВт; различные вспомогательные цехи, которые заняли территорию в несколько сот гектаров.

По объемно-пространственному построению комбинат представляет собой крупный инженерно-архитектурный комплекс. Здесь наряду с огромными корпусами мартеновских, сортопрокатных цехов длиной в несколько сот метров на архитектурный облик активно влияют инженерные сооружения, а также различное открытое оборудование — создается выразительный вид

49. Ленинград. Хлебозавод имени 10-летия Октября. Общий вид

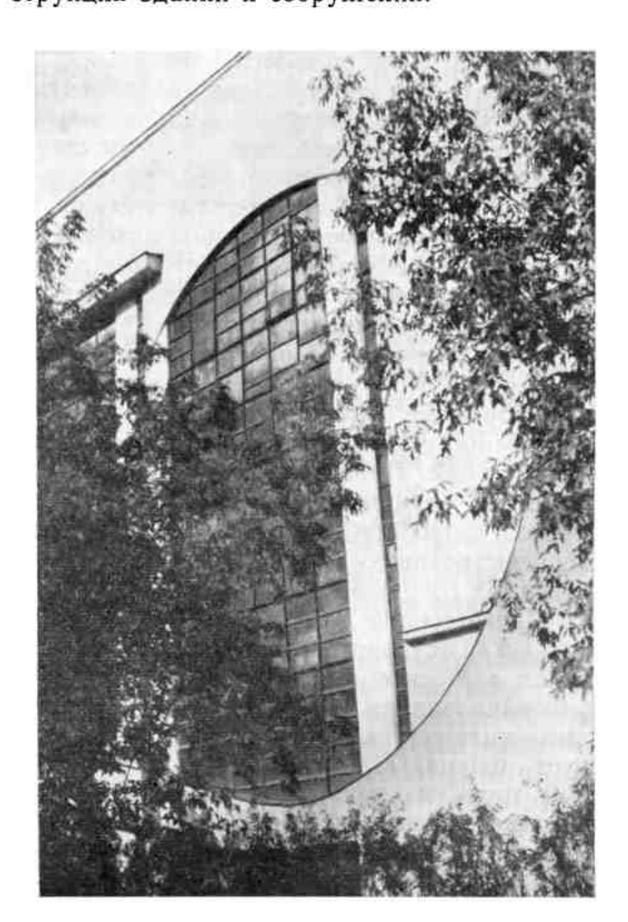
современного крупного металлургического предприятия.

Архитектурный облик огромного промышленного комплекса имеет большое градоформирующее значение в объемно-пространственной композиции Магнитогорска, воздействуя на его планировочную структуру, масштаб, размещение административно-культурных центров. На комбинат ориентированы проспекты, улицы, площади.

Выразительный силуэт восьми доменных печей и горизонтальные плоскости протяженных цехов, вертикали дымовых труб раскрываются с правого берега водохранилища с проспекта Металлургов. Панорама комбината подчеркивается гладью большого водохранилища, созданного на р. Урал, для снабжения водой металлургического гиганта.

Сооружение комбината велось быстрыми темпами, и через два года началась эксплуатация рудника, а через три года была задута первая доменная печь.

При проектировании и строительстве комбината были созданы типы огромных производственных зданий и сооружений по всему металлургическому циклу, которые служили примером для строительства заводов черной металлургии в СССР на различных этапах развития. Это была как бы огромная экспериментальная площадка, на которой решались вопросы комплексного проектирования и строительства, совершенствовались методы индустриализации и строительного процесса общеплощадочной унификации параметров и конструкций зданий и сооружений.

50. Москва. Автобусный гараж. Архит. К. Мельников. Фрагмент

Многолетний опыт создания Магнитогорского металлургического комбината способствовал успешному строительству новых крупных металлургических заводов и комбинатов: Азовстали в Мариуполе и Кузнецкого металлургического комбината.

В первой пятилетке большое развитие получило строительство тракторных заводов в различных районах страны. Первенцем первой пятилетки был Сталинградский тракторный завод. Несмотря на недостаток строительных механизмов, завод был построен в короткий срок. Начатый в 1929 г., в 1930 г. он уже вступил в строй.

В 1930—1933 гг. осуществлялось строительство Челябинского тракторного завода. Авторы архитектурной части проекта — архитекторы А. Фисенко, В. Шевцов, инж. А. Величкин и др. (рис. 48).

На тысяче гектаров заводской территории разместились крупные корпуса цехов. Об их величине можно судить по следующим размерам: длина механосборочного цеха 540 м, ширина 156 м; площадь всех цехов свыше 180 га.

Обращает на себя внимание четкое решение генерального плана предприятия. От заводской площади, обрамленной группой административных зданий, идет широкая заводская эспланада. Ее формируют объемы протяженных корпусов механосборочного, кузнечного, литейного цехов. Под прямым углом эспланаду пересекают продольные проезды, образующие четкую структуру производственных кварталов. Вся территория завода хорошо озеленена.

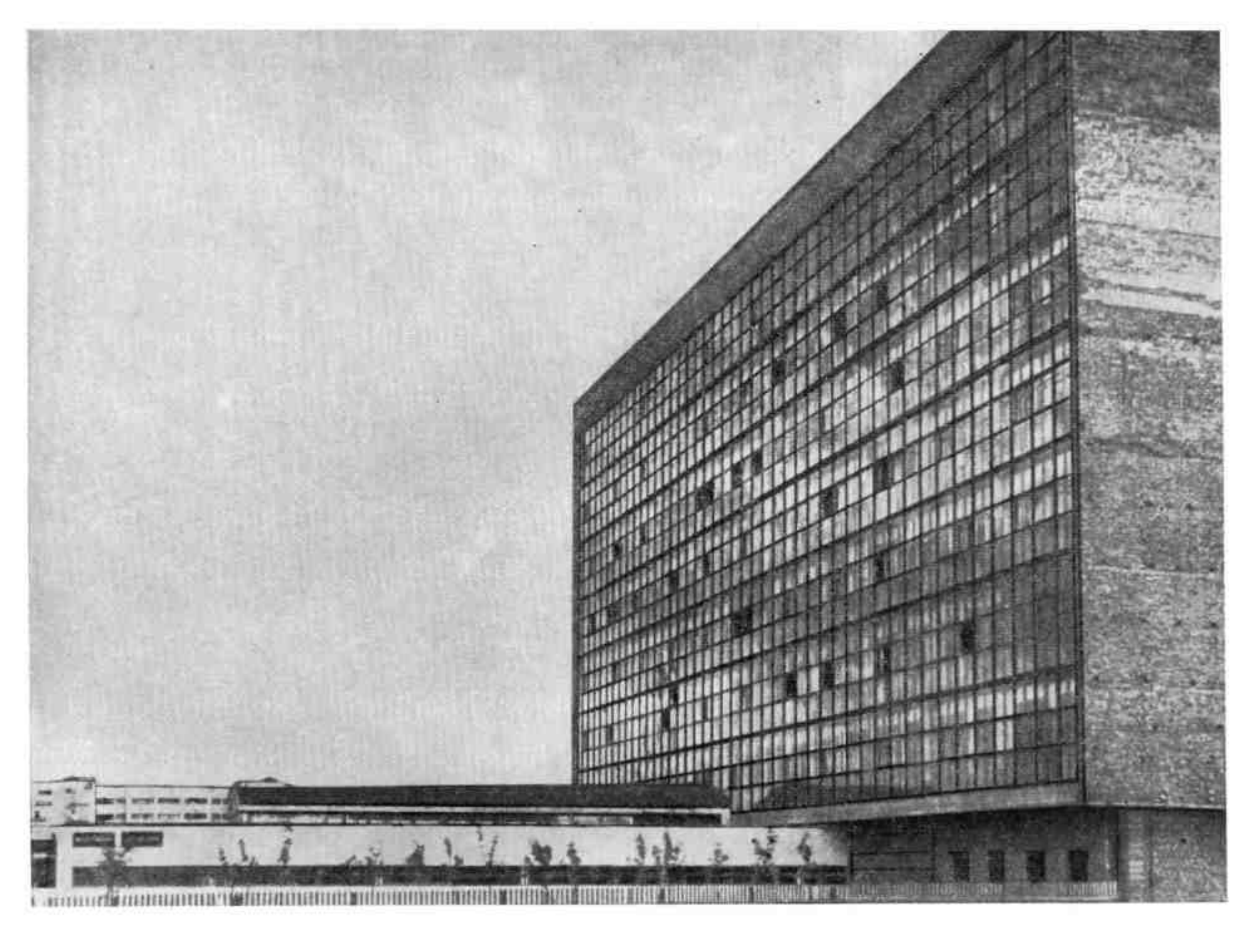
Сборочные, кузнечные, литейные цехи построены с применением металлических конструкций. Проведенная унификация параметров зданий и конструктивных элементов способствовала дальнейшему усовершенствованию и типизации производственных сооружений.

Прогрессивно для того времени построен 1-й Государственный подшипниковый завод в Москве (1929—1931 гг.), ставший родоначальником развивающейся новой промышленности. В одном большом корпусе площадью около 12 га расположились цехи различного назначения, включая пролеты горячей обработки металла. Своеобразно решены транспортные коммуникации. Рабочие проходят по коридорам, расположенным во втором этаже между шедами. Здесь же находятся бытовые помещения: буфет, столовая, гардеробы, санитарно-гигиенические помещения. Такая компоновка позволила исключить пересечение транспортных и людских потоков в цехах, приблизить обслуживающие помещения к месту работы. Здесь же в корпусе созданы комнаты матери и ребенка, помещения гигиены женщин, ночной профилакторий.

Во второй половине 20-х гг. начала развиваться новая промышленная отрасль — индустриальное хлебопечение. На смену небольшим кустарным пекарням пришли крупные механизированные хлебозаводы. Поиски рациональных технологических потоков хлебопечения по вертикальному, горизонтальному и круговому циклам предопределяли разнообразие архитектурных форм. Интересными примерами служат хлебозавод имени 10-летия Октября в Ленинграде (рис. 49) и хлебозавод № 5 в Москве. В первом случае композиция здания построена на четком ритме вертикальных объемов с большими выносными козырьками над входами, во втором — это монолитный круглый объем, прорезанный рядом вертикальных оконных полос. Для выдачи хлеба устроен общий навес. Композиция цельна и монументальна.

В это же время развивается элеваторостроение, создаются мельничные комбинаты во многих городах. Крупные пластические объемы этих сооружений оказывают большое влияние на силуэт городской застройки.

Первый крупный городской элеватор емкостью 34 тыс. т был построен в г. Николаеве (1928—1930 гг.) по проекту инженеров Д. Шумского, С. Кузнецова, И. Мазина. Главный фасад, обращенный к морю, состоит из двух объемов: высокого рабочего здания и примыкающего к нему силосного корпуса из восьми рядов силосов диаметром 4 м и высотой 20 м каждый. В нижнем ярусе рабочего здания имеется специальный проезд для приема зерна нориями с железнодорожного транспорта. В суда зерно загружается самотеком по трубам. Элеватор является доминантой в окружающей застройке и хорошо воспринимается с моря.

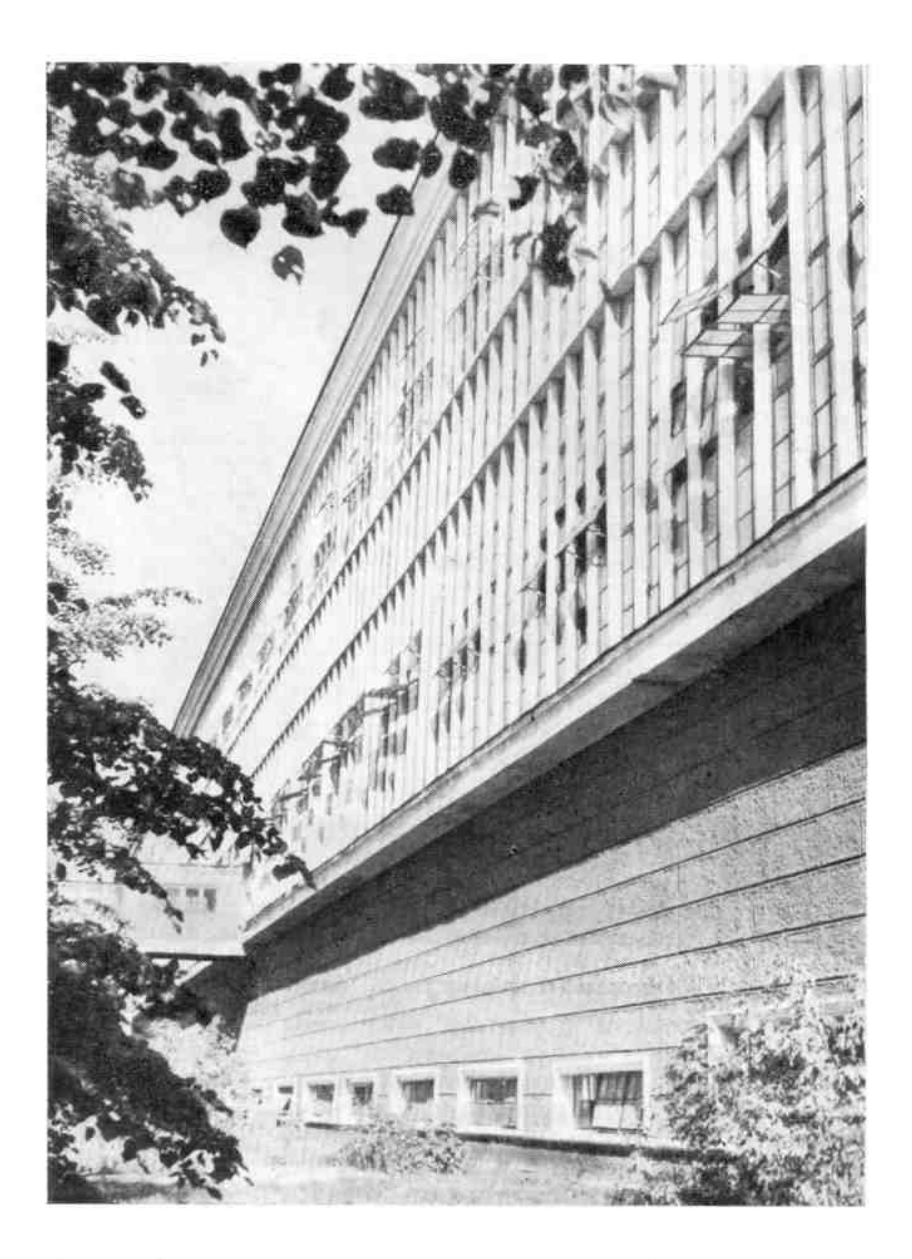
51. Москва. Электротехнический институт. Архитекторы А. Фисенко, И. Николаев, В. и Г. Мовчан, Л. Мейльман. 1929 г. Общий вид

Интересным образцом новых промышленных зданий этого периода служат построенные в Москве по проекту архит. К. Мельникова гаражи для автомашин. В этих зданиях автору удалось создать оригинальные по облику сооружения, отвечающие в то же время внутреннему содержанию. Большое круглое окно на всю высоту стены с упругой спиралью создают выразительную композицию фасада гаража для автобусов (рис. 50).

На обширной территории находятся разнообразные научные, лабораторные и производственные корпуса, которые составляют единый архитектурный комплекс Электротехнического института с характерными фасадами каждого здания (архитекторы А. Фисенко, И. Николаев, В. и Г. Мовчаны, Л. Мейльман, конструктор Г. Карлсен, руководитель проф. А. Кузнецов, 1929 г.) (рис. 51). В одном случае в композицию здания органично включается полуциркульный объем лестничной клетки с узкими лентами окон, в другом — основную композиционную роль на фасаде играют большие цилиндрические окна лабораторного зала, подчеркнутые протяженной лентой стекла по первому ярусу. Вместе с тем, здесь сохранено архитектурное единство, определившее целостность всей композиции.

Своеобразием архитектурного облика отличаются построенные в эти годы сооружения ТЭЦ, которые размещались на территории заводов и в городской застройке. Архитекторы стремились создать крупномасштабные объемно-пространственные комплексы. Такова, например, ТЭЦ № 11 в Москве (рис. 52). Начатая строительством в 1931 г., она несет в себе черты архитек-

52. Москва. ТЭЦ № 11. Архит. В. Турчанинов. Вид здания. Фрагмент

туры 20-х гг. Привлекает четкость объемов, цельность архитектуры главного корпуса. Он представляет собой протяженный двухъярусный объем, в котором сосредоточены машинный зал шириной 21,3 м с параллельно расположенными агрегатами мощностью по 25 тыс. кВт каждый, деаэраторного, котельного (30,4 м), двухпролетного бункерного помещений, отделения дымососов и электрофильтров общей шириной 100 м.

Фасад машинного зала (архит. В. Турчанинов) составляет единую стеклянную плоскость с выступающими на всю его высоту полуциркульными узкими импостами, нависающую над глухой стеной массивного стилобата. Этот насыщенный глубокой светотенью объем поддерживается расположенным за ним высоким зданием котельной с горизонтальной лентой окон, составляющим четкую выразительную объемно-пространственную композицию, которая вместе с группой высоких градирен формирует большой участок шоссе Энтузиастов, доминируя в окружающей малоэтажной жилой застройке.

В годы первой пятилетки из-за недостатка металла и цемента для перекрытий одноэтажных зданий были разработаны деревянные конструкции: балки с перекрестной сеткой, сегментные фермы длиной 15—30 м, по которым укладывалась деревоплита и устанавливались деревянные фонарные надстройки. Большим достижением для того времени явилось внедрение разработанных советскими конструкторами деревянных оболочек. Ребристыми деревянными оболочками с железобетонными диафрагмами перекрывались сборочные цехи на авиазаводах пролетом до 100 м. Впервые были созданы огромные свободные внутренние пространства с легким покрытием, насыщенные светом и воздухом.

Стены промышленных зданий повсеместно возводились из кирпича, шлакобетонных, иногда естественных камней. Для металлургических заводов и специальных инженерных сооружений применялись

стальные конструкции и монолитный железобетон, фахверковые кирпичные или из асбестоцементных листов стены по металлическому каркасу.

Ускорение темпов проектирования и строительства зданий потребовало стандартизации как основных конструктивных элементов, так и деталей. Повсеместно была внедрена сетка колонн, кратная 3 м (6, 9, 18 и т. д.), что имело большое значение при создании объемно-планировочного решения заводских корпусов и дальнейшей стандартизации блоков и целых зданий. Были стандартизированы также окна, двери и другие элементы.

В первой пятилетке началось применение сборных железобетонных конструкций и элементов. Балки, колонны, кровельные плиты, ступени, подоконники и др. стали изготовляться индустриальным способом на бетонных заводах и на специальных полигонах. Одноэтажные корпуса заводов «Калибр», «Фрезер», ЗИЛ в Москве, Челябинский и Харьковский тракторные заводы, Днепровский алюминиевый завод, Новокраматорский машиностроительный завод

и др. построены с применением сборного железобетона.

Все эти технологические и конструктивные достижения способствовали успешному развитию промышленной архитектуры.

Итак, в первый период развития советской архитектуры идут поиски новых типов промышленных сооружений, стремление создать наилучшие условия для работы (температурный режим, освещение, вентиляция и т. д.). В это время настойчиво ведутся поиски новых архитектурных форм и композиций, нового облика заводов и фабрик, отвечающих социалистическим промышленным предприятиям и разнообразию производств.

В то же время началась типизация сооружений и индустриализация строительства. Используя имеющиеся строительные материалы и конструкции, разрабатывались типичные приемы архитектурной композиции промышленных сооружений. Для кирпичных конструкций (теплоэлектростанции, одноэтажные металлообрабатывающие заводы) характерен чередующийся ритм простенков, пилястр и вертикальных окон циркульной, лучковой и прямоугольной формы; для многоэтажных зданий (текстильные, швейные и др. предприятия) — строгая сетка больших прямоугольных окон с бетонными перемычками; вводятся горизонтальные тяги, пилястры. Большинство сооружений завершаются карнизами, выполненными из кирпича.

Иной облик имели здания с бетонными и металлическими конструкциями. Для холодных цехов металлургических и машиностроительных заводов характерна легкая навесная фахверковая стена с выявлением каркаса и сплошной стены из легких ограждений асбоцементных листов. Получили распространение горизонтальные окна, широкий ритм подчеркнутых входов, лестничных клеток. Так, несмотря на огромные трудности, создавалась новая промышленная архитектура.

АРХИТЕКТУРА ЖИЛЫХ ЗДАНИЙ

Октябрьская революция поставила перед архитекторами задачу создания нового в социальном отношении типа жилища. Поиски его велись, начиная с первых лет Советской власти, в процессе становления социалистического быта.

20 августа 1918 г. Президиум ВЦИК издал декрет «Об отмене частной собственности на недвижимости в городах». В распоряжение местных Советов перешли все наиболее ценные жилые строения. Началось массовое переселение рабочих из лачуг и подвалов в дома, конфискованные у буржуазии. В Москве в благоустроенные квартиры было переселено в 1918—1924 гг. почти 500 тыс. чел., в Петрограде — 300 тыс.

Массовое переселение рабочих в дома буржуазии сопровождалось процессом стихийного возникновения бытовых коммун, которые преследовали как социально-политические, так и чисто хозяйственные цели. Бывшие доходные дома рассматривались как рабочие жилища нового типа, в которых хозяйственный уклад и организация быта должны были способствовать развитию коллективистских навыков у населения, воспитывать коммунистическое сознание. Получив жилище в бесплатное пользование (до введения НЭПа рабочие пользовались жилищем бесплатно), рабочие создали в каждом доме органы самоуправления, которые не только ведали эксплуатацией здания, но и организовывали такие домовые коммунальные учреждения, как общие кухни-столовые, детские сады, ясли, красные уголки, библиотеки-читальни, прачечные и т. д. Эта форма коллективного содержания рабочими жилых домов (на началах самообслуживания) была широко распространена в первые годы Советской власти. Например, в Москве к концу 1921 г. насчитывалось 865 домов-коммун, в Харькове в 1922—1925 гг. было 242 дома-коммуны. Однако даже в годы наибольшего подъема движения за организацию в национализированных жилищах рабочих домов-коммун коммунальные формы быта в них развивались крайне медленно. Причину такого положения видели тогда прежде всего в том, что старые типы домов не соответствовали новым формам быта. Считалось, что проблема перестройки быта будет решена путем строи-

тельства специально разработанных новых типов жилого дома (с общественными помещениями).

При этом не было единой точки зрения на сам архитектурно-планировочный тип нового жилища: одни предлагали ориентироваться на рабочий поселок-коммуну (состоящий из индивидуальных домов и сети общественных зданий), другие главную роль отводили комплексным домам-коммунам с обобществлением быта, третьи считали необходимым разработать переходный тип дома, который способствовал бы постепенному внедрению в быт новых форм.

Возникшие в национализированных жилищах рабочие дома-коммуны явились базой для социального заказа на разработку нового типа жилого дома, они сыграли роль экспериментальной площадки, где рождались и проверялись новые формы быта. Здесь возникли и получили широкое распространение создаваемые на началах самообслуживания своеобразные зародыши развившейся в будущем системы коммунально-бытового обслуживания. Прежде всего это те элементы коммунально-бытовых и культурно-общественных учреждений, которые были связаны с решением таких важнейших социально-политических задач, как раскрепощение женщин от домашнего хозяйства с целью вовлечения ее в производство и общественную жизнь (столовые, общие кухни, прачечные, детские сады и ясли и т. д.) и осуществление культурной революции (библиотеки-читальни, красные уголки и т. д.).

В первой половине 20-х гг. в процессе изучения опыта рабочих домов-коммун вырабатывалась программа нового типа жилища и создавались первые проекты домов-коммун (экспериментальные и конкурсные).

Одни из первых проектов домов-коммун («коммунальные дома») были созданы Н. Ладовским и В. Кринским в 1920 г. Жилые дома в этих экспериментальных проектах представляли собой сложные по композиции многоэтажные здания, в которых вокруг двора-холла были сгруппированы различные помещения.

Значительную роль в разработке нового типа жилища сыграл объявленный в конце 1922 г. конкурс на проекты застройки двух жилых кварталов в Москве показательными домами для рабочих (семейных и одиноких). В большей части конкурсных проектов квартиры для семейных запроектированы в трехэтажных секционных домах (проекты Л. Веснина, С. Чернышева, И. и П. Голосовых, Э. Норверта и др.); общественные учреждения кварталов во многих проектах представляли собой отдельные здания, иногда блокировавшиеся между собой по признаку функциональной близости. Принципиальный интерес представлял проект К. Мельникова. Выделив жилище для семейных в отдельные жилые корпуса, он объединил общественные помещения (секторы питания, культурного отдыха, воспитания детей, хозяйственно-бытовой) в единый сложный по конфигурации корпус, связав его на уровне второго этажа крытым переходом (на столбах) с четырьмя жилыми четырехэтажными корпусами для малосемейных.

В 1926 г. Моссовет провел всесоюзный конкурс на проект дома-коммуны. В поданном на конкурс проекте Г. Вольфензона, С. Айзиковича и Е. Волкова сложный по конфигурации план дома состоял из примыкавших друг к другу жилых корпусов коридорного типа, расположенных по сторонам отодвинутого в глубину коммунального корпуса. Этот проект был в 1928 г. осуществлен (Хавско-Шаболовский пер.) (рис. 34).

Дома-коммуны проектировались в середине 20-х гг. и для других городов. Часть из них была осуществлена. Однако острая жилищная нужда приводила к тому, что эти дома заселялись с нарушением предусмотренного программой режима их эксплуатации (коммунальные учреждения не работали, общественные помещения отводились под жилье, предназначенные для одиноких и малосемейных корпуса заселялись семьями с детьми и т. д.), что создавало неудобства и вызывало резкую критику самого типа дома-коммуны.

В процессе строительства новых жилищ отмирали одни и рождались другие элементы организации быта. Переход к НЭПу и к хозяйственной самоокупаемости городских жилых домов (введение квартплаты) привел к существенным изменениям в самой экономической основе функционирования рабочих домов-коммун. Основанная на бесплатной эксплуатации дома и полном самообслуживании бытовая коммуна

уступала место новой форме бытового коллектива — жилой кооперации с долевым участием членов в финансировании строительства и эксплуатации дома.

Дома жилищных кооперативов, строительство которых развернулось во второй половине 20-х гг., часто включали наряду с жилыми ячейками (квартиры для семей, комнаты для одиноких) и коммунально-общественные помещения. Однако по степени обобществления быта они были ближе к обычным жилым домам, имеющим некоторые элементы обслуживания. Таков жилой дом кооператива «Дукстрой» в Москве (архит. А. Фуфаев, 1927—1928 гг.) (рис. 53, 54).

В первые годы Советской власти дом-коммуна противопоставлялся как основной тип рабочего жилища одноквартирному дому с участком, разработка которого началась после Октябрьской революции. В 1921 г. Н. Марковников создает экспериментальный проект двухквартирного кирпичного жилого дома с квартирами в двух уровнях. В 1923 г. по его проекту в Москве было начато строительство поселка жилищного кооператива «Сокол», состоящего из различных типов малоэтажных домов (одно-, двух-, трехквартирных и блокированных) (рис. 55, 56).

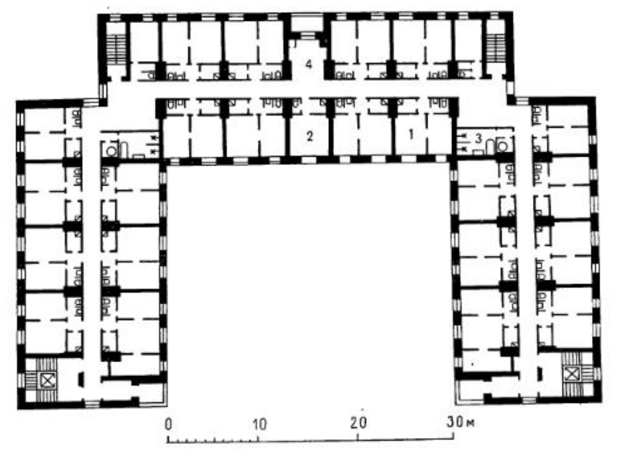
Стремясь сделать малоэтажное жилище более экономичным и в то же время сохранить характер усадебной застройки (вход в каждую квартиру непосредственно с улицы, озелененный участок каждой семье), архитекторы в начале 20-х гг. создают большое количество различных вариантов двух-, четырех- и восьмиквартирных, а также блокированных домов.

В начале 20-х гг. малоэтажное жилище становится наиболее распространенным типом строительства для рабочих не только в поселках, но и в городах. В Москве в первой половине 20-х гг. строились в основном жилые комплексы, состоящие из малоэтажных домов: рабочие поселки заводов АМО (рис. 57) (двухэтажные блокированные дома, архит. И. Жолтовский, 1923 г.), «Красный богатырь» (1924—1925 гг.), «Дукс» (двухэтажные четырех-, шести- и восьмиквартирные дома, архит. Б. Вендеров, 1924—1926 гг.) и др. Одноэтажными и частично двухэтажными одно-, двух-, четырех- и восьмиквартирными жилыми домами застроен поселок имени С. Разина на Апшероне (первая очередь введена в эксплуатацию в 1925 г., архит. А. Самойлов).

Однако к середине 20-х гг. стало ясно, что малоэтажное жилище и дома-коммуны не могут рассматриваться как основные типы массового жилищного строительства. Обострение жилищной нужды требовало перехода на массовое строительство многоэтажных квартирных жилых домов для рабочих, на создание действительно экономичного типа жилища. Таким типом стали секционные жилые дома, переход к строительству которых был связан также и с тем, что в середине 20-х гг. основными заказчиками жилищного строительства становятся местные Советы.

Первые жилые комплексы из секционных домов (в Москве, Ленинграде, Баку и других городах) строились с использованием специально для них разработанных типов жилой секции и дома. В середине 20-х гг. появляются первые типовые жилые секции, которые на протяжении последующих лет претерпели существенные изменения, что повлияло на характер заселения вводимых в эксплуатацию новых жилых домов.

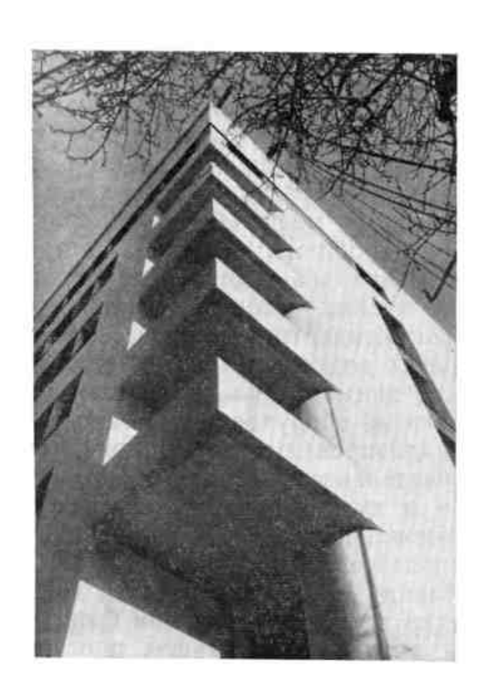
Так, например, в первых четырехквартирных типовых секциях для Москвы 1925—1926 гг. преобладали двухкомнатные квартиры, что ограничивало возможности их покомнатного заселения (рис. 58.) Типовая секция 1927—1928 гг. была уже двухквартирной, при этом основной стала не

53. Москва. Жилой дом кооператива «Дукстрой». 1927—1928 гг. Архит. А. Фуфаев. План

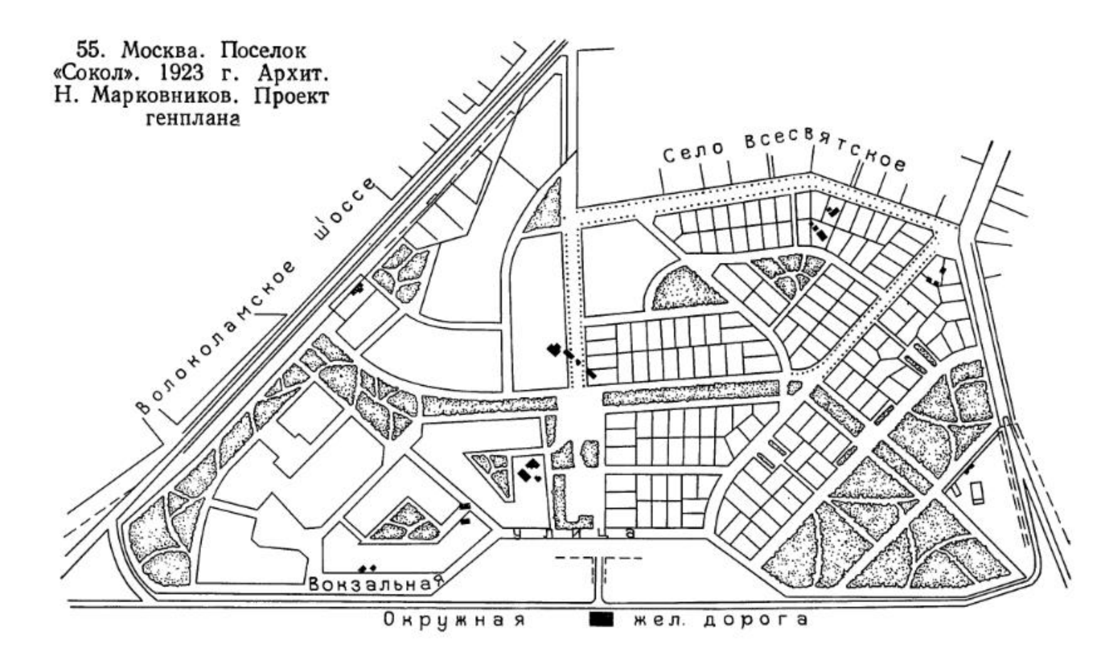
1 — двухкомнатные квартиры; *2* — однокомнатные квартиры; *3* — ванные и душевые; *4* — общежития

54. Москва. Жилой дом кооператива «Дукстрой». 1927—1928 гг. Архит. А. Фуфаев. Общий вид. Фрагменты

55. Москва. Поселок «Сокол». 1923 г. Архит. Н. Марковников. Проект генплана

двухкомнатная, а трехкомнатная квартира. Квартиры стали более благоустроенными (появились ванные комнаты, предусматривалось сквозное проветривание, отсутствие проходных комнат). Однако ориентация на многокомнатные квартиры, утвердившаяся во второй половине 20-х гг. в условиях относительно малого объема жилищного строительства и острой жилищной нужды, определила и характер распределения жилой площади. Массовое распространение получило покомнатное заселение новых жилых домов.

Переход в середине 20-х гг. к застройке городских жилых комплексов секционными домами потребовал от архитекторов разработки новых типов секций, позволяющих проектировать жилые комплексы с относительно плотной застройкой и в то же время создавать разнообразные по объемно-пространственной композиции кварталы с обилием воздуха и зелени. Наряду с широко применявшимися в прошлом (и за рубежом) рядовыми, торцовыми, угловыми, Т-образными и крестообразными секциями были разработаны новые типы секций — трехлучевые (рис. 59) и тупоугольные (проекты 1924—1925 гг., архитекторы Н. Ладовский и Л. Лисицкий).

Во второй половине 20-х гг. продолжалась разработка типа коммунального дома. При этом особое внимание уделялось выработке программы нового типа жилища (товарищеское соревнование на проект жилого дома для трудящихся, 1926—1927 гг.) (рис. 60).

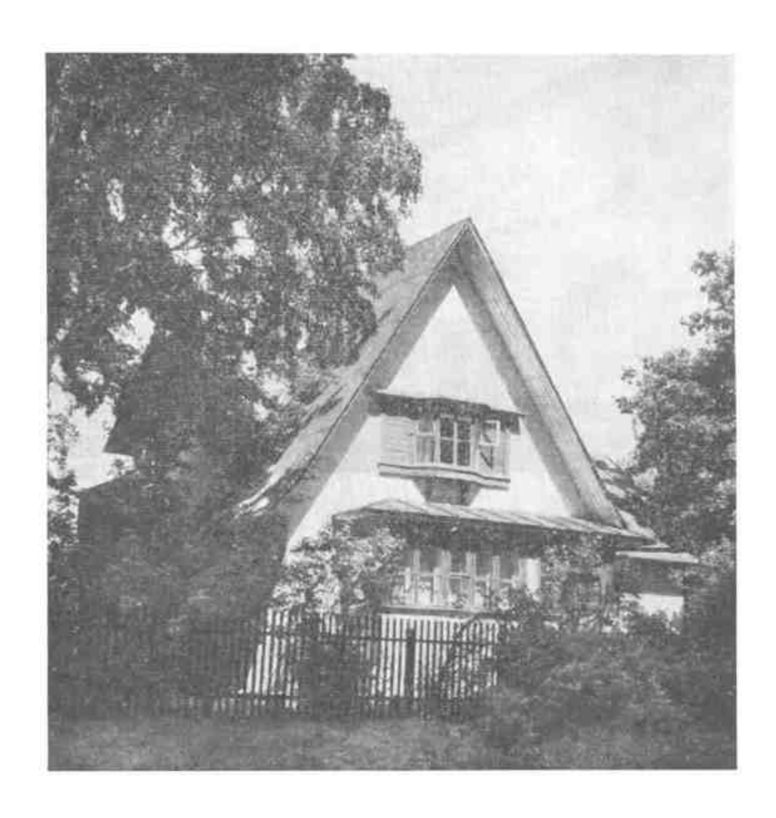
В 1928 г. группой архитекторов во главе с М. Гинзбургом (М. Барщ, В. Владимиров, А. Пастернак и Г. Сум-Шик) была начата работа по рационализации жилища и разработке коммунального дома переходного типа в секции типизации Стройкома РСФСР, где практически впервые в государственном масштабе стали разрабатываться проблемы научной организации быта. Ставилась задача разработать такие жилые ячейки, которые позволили бы дать отдельную квартиру каждой семье с учетом реальных возможностей тех лет. Было обращено внимание на рационализацию планировки и оборудования квартиры. Были проанализированы график движения и последовательность трудовых процессов хозяйки в кухне; рационально размещенное оборудование позволило высвободить часть неиспользуемой площади.

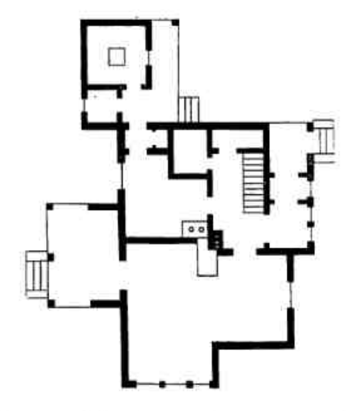
Наряду с рационализацией секционных квартир в секции типизации были разработаны различные варианты пространственного расположения жилых ячеек с использованием сквозного коридора, обслуживающего один этаж, два этажа и три

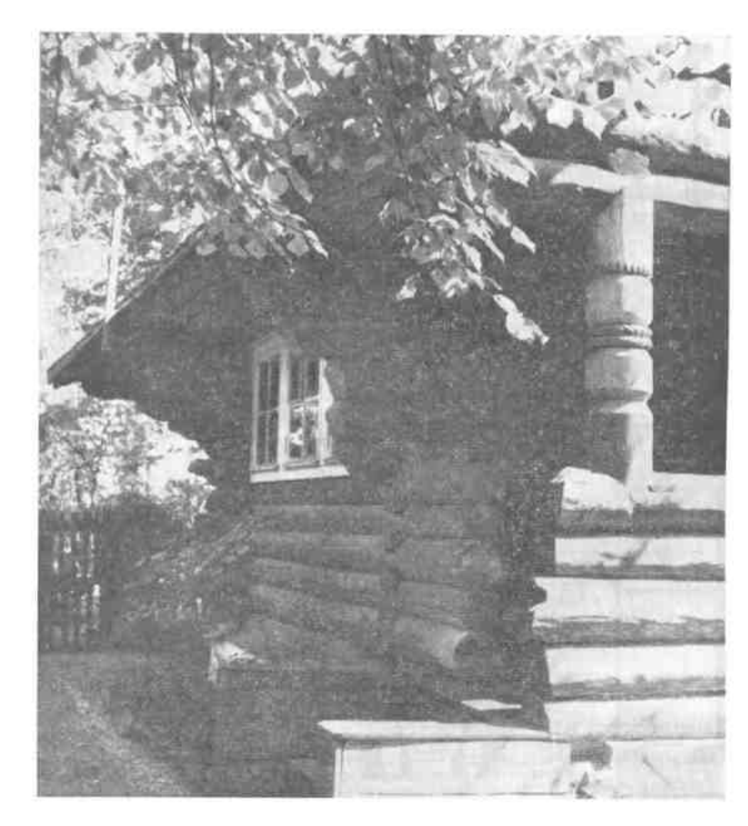
этажа, как, например, жилая ячейка типа Ф, которая позволяла устраивать коридор, обслуживающий два этажа за счет понижения высоты вспомогательных помещений квартир и алькова (коридор светлый, а каждая квартира имеет сквозное проветривание) (рис. 62).

Результатом работы секции типизации в 1928—1929 гг. была, с одной стороны, разработка «типовых проектов и конструкций жилищного строительства, рекомендуемых на 1930 год» (изданы в 1929 г.), а с другой — строительство шести экспериментальных коммунальных домов в Москве, Свердловске и Саратове (рис. 61—65). В этих домах проверялись различные варианты пространственных типов жилых ячеек, приемы взаимосвязи жилой и общественной части коммунального дома, новые конструкции и материалы, методы организации строительных работ.

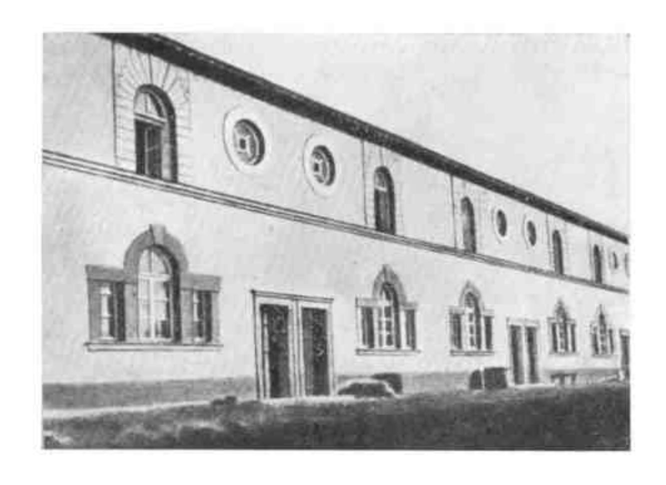
Следует отметить дом на Новинском бульваре в Москве (архитекторы М. Гинзбург и И. Милинис, инж. С. Прохоров, 1928—1930 гг.), состоящий из жилого, коммунального и хозяйственного корпусов (рис. 61). Жилой корпус — это шестиэтажное здание с двумя коридорами (на втором и пятом этажах). Первый этаж заменен столбами. В доме три типа квар-

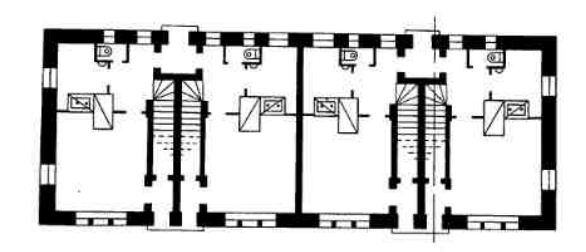

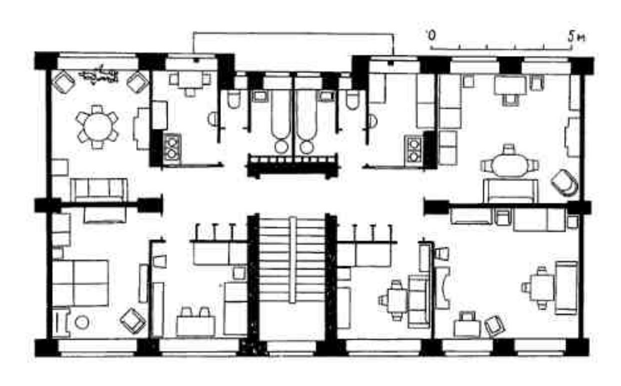

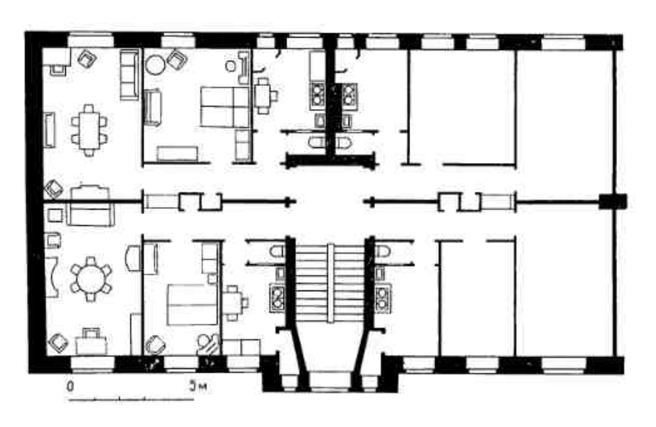
56. Москва. Жилые дома поселка «Сокол». 1923 г. Архит. Н. Марковников. План дома. Общий вид. Фрагмент

57. Москва. Жилой дом рабочего поселка завода «АМО». 1923 г. Архит. И. Жолтовский. Общий вид. План секции

58. Моссовет. Типы секций жилых домов. 1925—1926 гг.; 1927—1928 гг. (вверху)

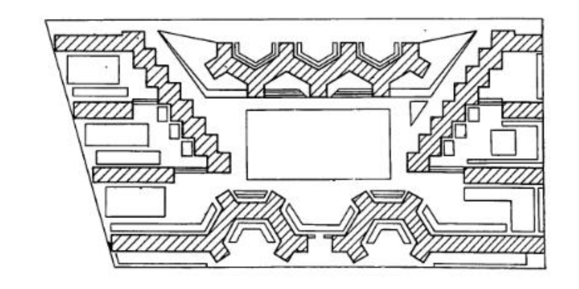
тир — малометражные квартиры (тип Ф), сдвоенные квартиры, квартиры для больших семей. На уровне второго этажа жилой корпус соединен крытым переходом с коммунальным корпусом, где помещались кухня-столовая (обеды брали на дом) и детский сад.

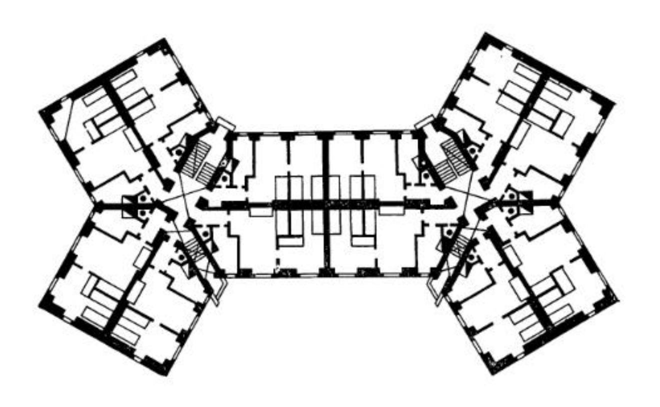
Развертывание работ по проектированию новых городов и жилых комплексов при вновь строящихся в первую пятилетку промышленных предприятиях поставило проблему массового типа жилища в центр внимания архитекторов. Началась острая дискуссия по проблемам перестройки быта, о судьбе семьи, взаимоотношениях родителей и детей, формах социальных контактов в быту, задачах обобществления домашнего хозяйства и т. д.

Много внимания уделялось в этот период проблеме семейно-брачных отношений и их влиянию на архитектурно-планировочную структуру нового жилища, высказывались мнения о полном обобществлении домашнего хозяйства, ставилась под сомнение семья как первичная ячейка общества и др. Создавались проекты домов-коммун, в которых жильцы были разделены на возрастные группы (для каждой из них предусмотрены отдельные помещения), а вся организация жизни строго регламентирована. Например, запроектированный в 1929 г. М. Барщем и В. Владимировым дом-коммуна делился на три связанных между собой основные корпуса: шестиэтажный — для детей дошкольного возраста, пятиэтажный — для детей школьного возраста и десятиэтажный — для взрослых.

Сторонники предложений о полном обобществлении быта и ликвидации семьи ссылались на отдельные примеры бытовых коммун с полным обобществлением быта и отказом от семьи. Однако некоторые социологи и архитекторы 20-х гг., анализируя молодежные общежития, специфику организации быта и характер взаимоотношений в них рассматривали неоправданно расширительно. Практически многие проекты домов-коммун с полным обобще-

59. Трехлучевая жилая секция. Варианты применения секции. 1924 г. Архит. Н. Ладовский

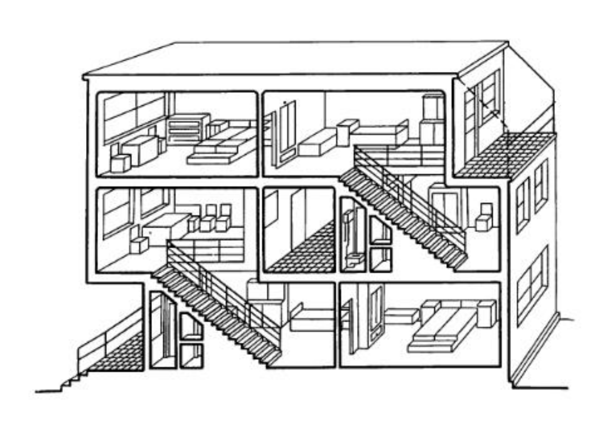
ствлением быта и с отказом от семьи были попыткой архитектурно оформить и рационализировать бытовой уклад молодежного общежития. Характерна и судьба построенных в расчете на такой молодежный коллектив домов-коммун. Те из них, которые создавались для студенческих бытовых коммун, долгие годы функционировали как благоустроенные общежития, так как в них постоянно поддерживался заданный программой возрастной и семейный состав жильцов. Те же дома-коммуны, которые строились для бытовых коммун рабочей молодежи, постепенно по мере создания их жильцами семей превращались в неудобные жилища, ибо менявшийся бытовой уклад уже никак не соответствовал предусмотренной проектом организации быта молодежной коммуны.

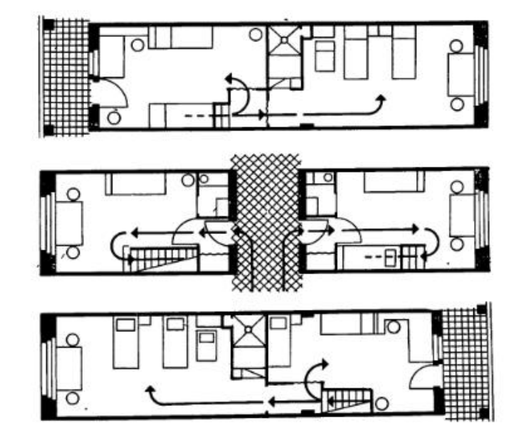
И все же движение пришедшей в вузы рабочей молодежи за создание бытовых студенческих коммун, формирование таких коммун оказали определенное влияние на проектирование и строительство студенческих общежитий в конце 20-х гг.

В этот период в Москве был построен экспериментальный студенческий дом-коммуна на 2 тыс. чел. (архит. И. Николаев, 1929—1930 гг.). В большом восьмиэтажном корпусе расположены небольшие комнаты (6 м^2) на два человека, предназначавшиеся только для сна. Этот корпус соединялся с трехэтажным общественным корпусом, в котором размещались спортивный зал, зрительный зал на 1000 мест, столовая, читальный зал на 150 чел., зал для занятий на 300 чел., кабины для индивидуальных занятий. Были запроектированы также прачечная, починочная, детские ясли на 100 мест, комнаты для кружков и т. д. (рис. 66, 73).

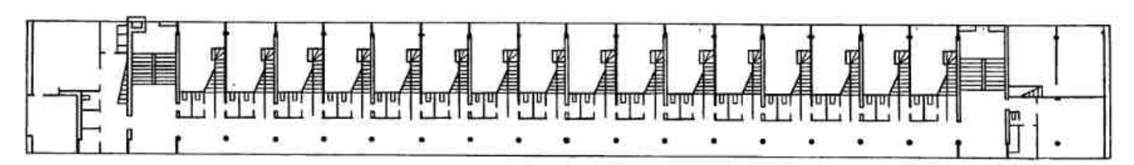
В 1929—1930 гг. в обстановке охватившего студенчество движения за организацию коммун был проведен всесоюзный межвузовский конкурс на студенческий дом-коммуну на 1000 чел. для Ленинграда.

В проектах ленинградских студентов (ЛИКС) дом-коммуна решался по уже

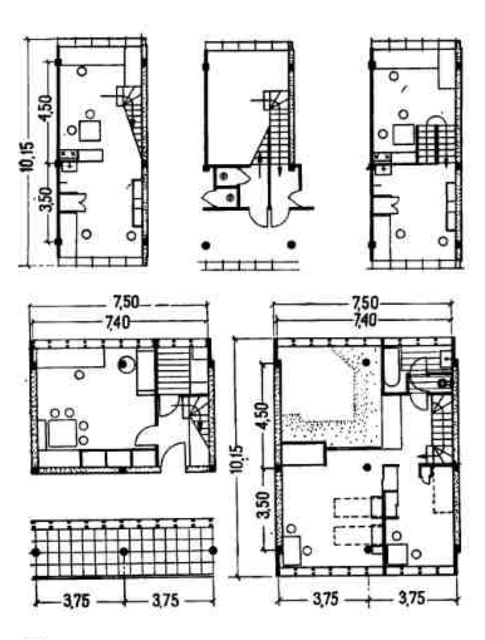
60. Товарищеское соревнование на проект жилого дома для трудящихся. 1926—1927 гг. Архитекторы А. Оль, К. Иванов, А. Ладинский. Аксонометрия. Планы

61. Москва. Жилой дом на Новинском бульваре. 1928—1930 гг. Архитекторы М. Гинзбург, И. Милинис; инж. С. Прохоров. Общий вид. План пятого этажа

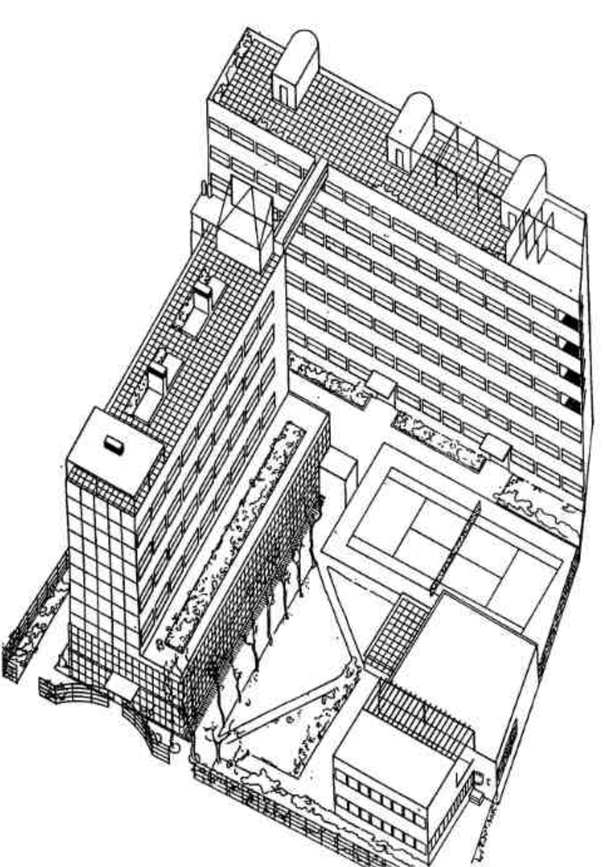
ставшему к концу 20-х гг. привычному типу — многоэтажный жилой корпус (или корпуса) и соединенный с ним общественный корпус (или несколько корпусов).

В большинстве выполнявшихся под руководством И. Леонидова проектов студентов ВХУТЕИНа коммуны разделены на группы. Такая же идея была положена и в основу жилого комплекса в проекте И. Леонидова для Магнитогорска (рис. 67).

62. Пространственные жилые ячейки типа Ф, разработанные в секции типизации Стройкома РСФСР и использованные в доме на Новинском бульваре

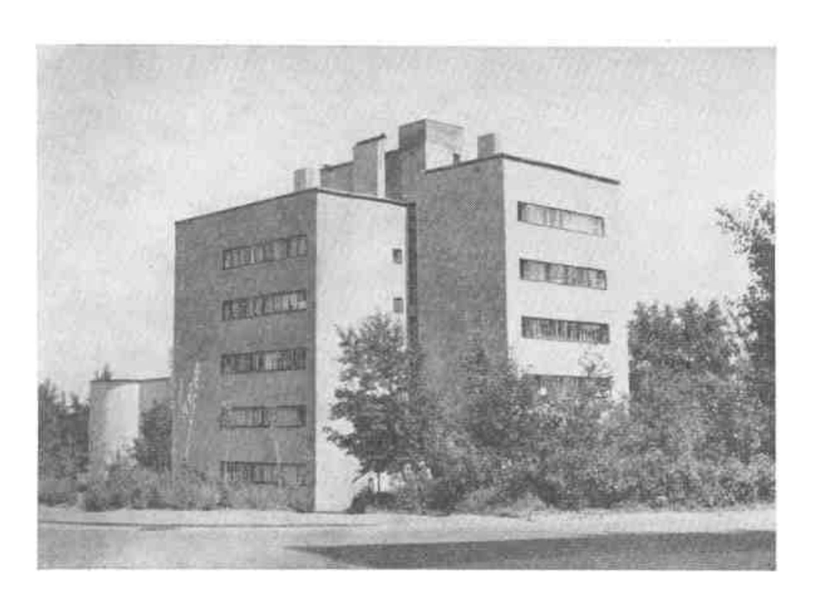

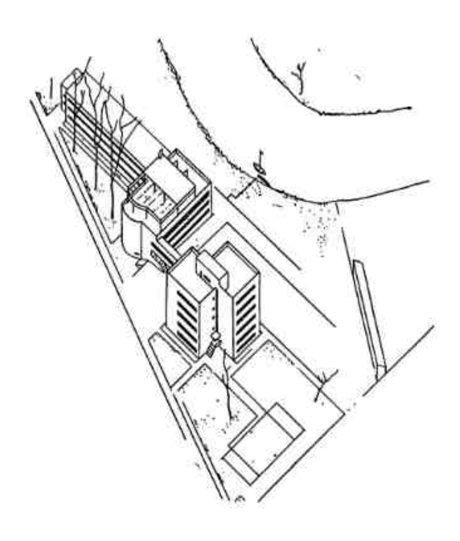

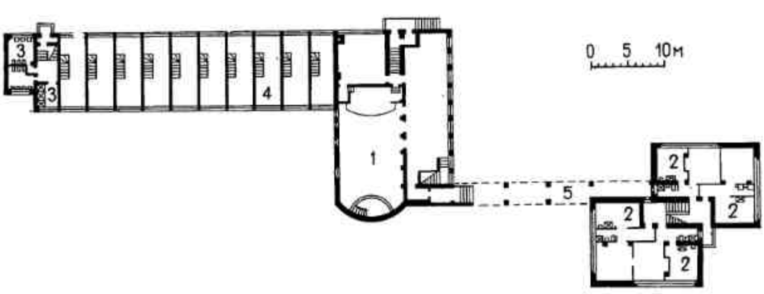
63. Москва. Жилой дом на Гоголевском бульваре. 1929 г. Архитекторы М. Барщ, В. Владимиров, И. Милинис, А. Пастернак, Л. Славина; инж. С. Орловский. Общий вид. Аксонометрия

Среди осуществленных домов-коммун, общественно-коммунальные помещения которых успешно функционировали в комплексе с жилыми ячейками, можно назвать дом общества политкаторжан в Ленинграде (начало 30-х гг., архитекторы Г. Симонов, П. Абросимов, А. Хряков). Он состоит из трех соединенных внутренними переходами корпусов. В двух корпусах галерейного типа расположены малые двухкомнатные квартиры, а в секционном корпусе — большие трехкомнатные квартиры. На первом этаже размещаются общие помещения: вестибюль, фойе, зрительный зал, столовая, библиотека-читальня и т. д. (рис. 68).

Стоявшие в рассматриваемый период перед архитекторами задачи улучшения бытовых условий трудящихся предполагали как совершенствование самих квартир, так и развитие сети коммунально-бытового обслуживания.

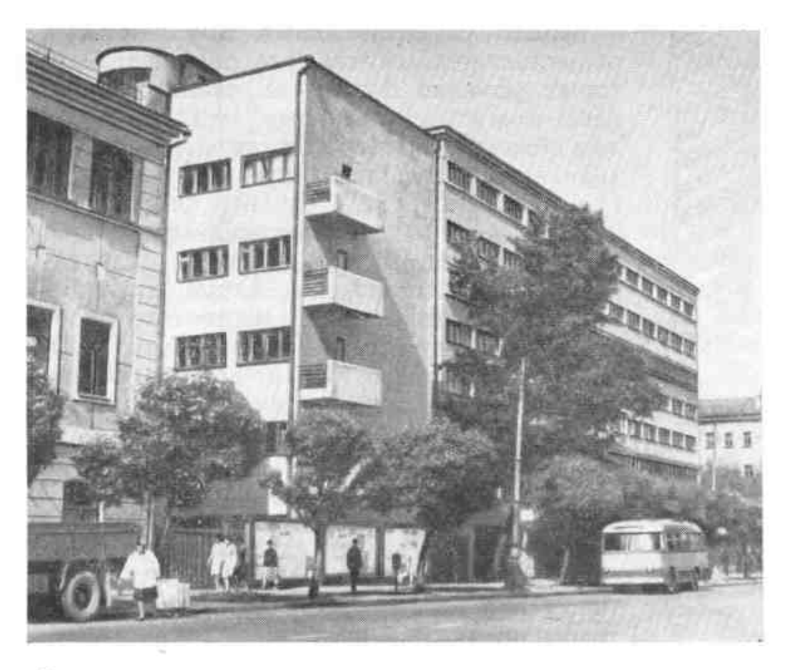

64. Москва. Жилой дом в Ростокине. 1928—1930 гг. Архитекторы М. Гинзбург и С. Лисагор. Общий вид. Аксонометрия. План первого этажа

1 — корпус с клубом, столовой и прачечной; 2 — двухкомнатная квартира; 3 — санитарные узлы и душевые в торце корпуса общежития; 4 — ячейки типа Ф; 5 — крытый переход (не осуществлен)

65. Свердловск. Жилой дом Уралоблсовнархоза. 1928—1929 гг. Архитекторы М. Гинзбург и А. Пастернак. Общий вид. Фрагмент

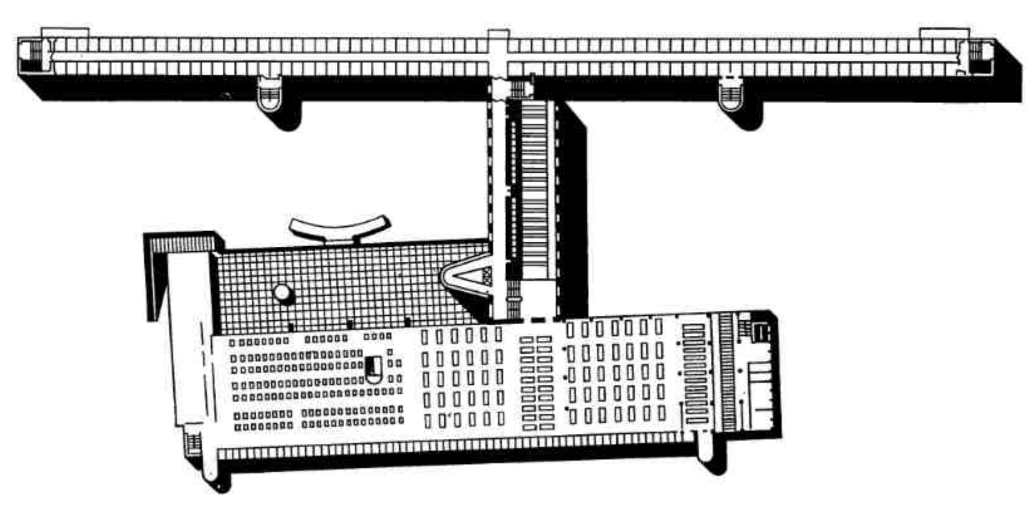

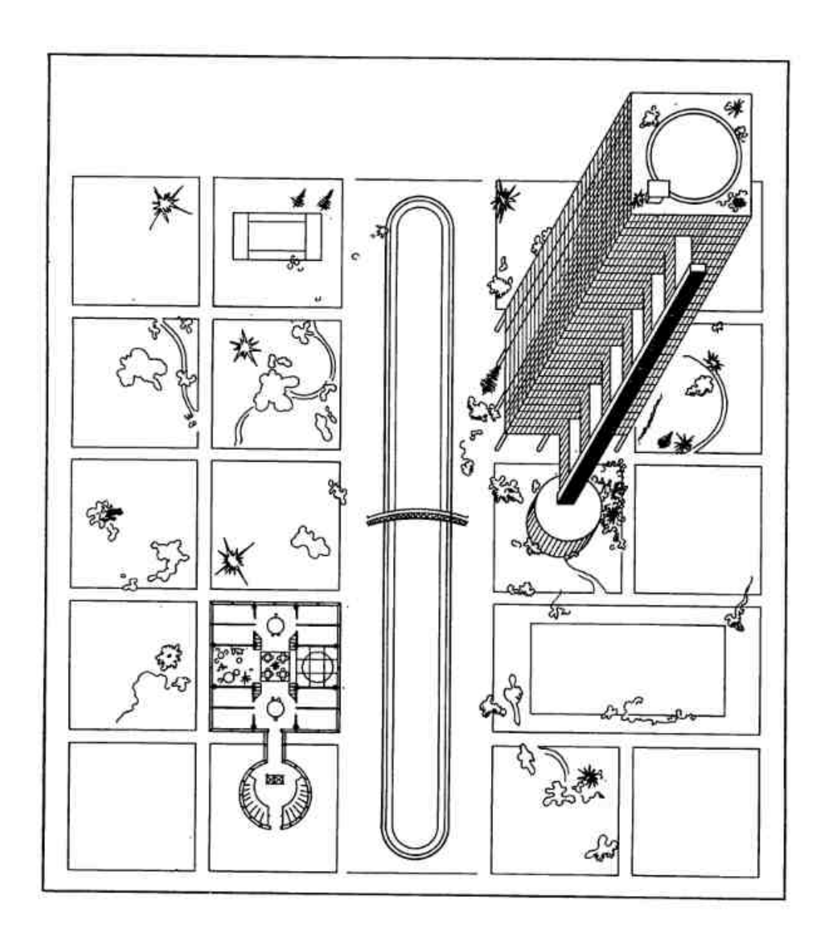

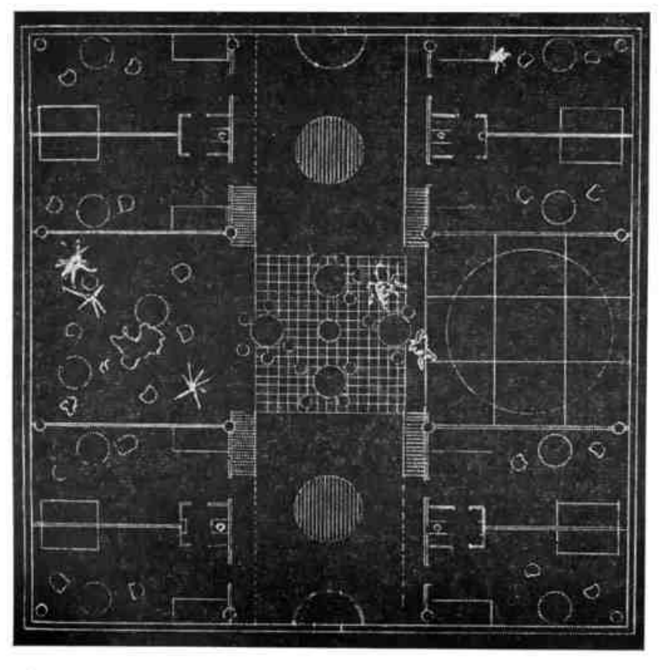

66. Москва. Дом-коммуна (студенческое общежитие). 1929—1930 гг. Архит. И. Николаев. Фрагменты. Интерьер. План

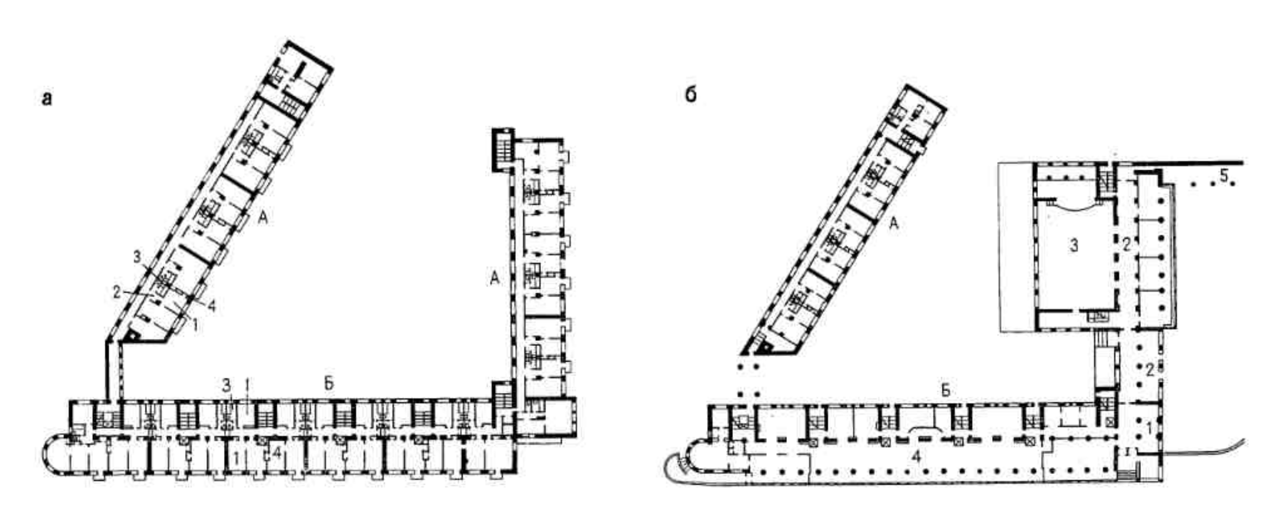

Реальные процессы формирования быта свидетельствовали, что семья оказалась устойчивой первичной ячейкой общества. Бытовая коммуна (потребительский коллектив), основанная на полном добровольном самообслуживании ее членов, оказалась утопией, так как она не учитывала реальные экономические отношения людей при социализме («от каждого по способностям, каждому — по труду») и как структурная единица общества не получила развития. Не получил широкого распространения и переходной тип коммунального дома, так как не оправдались надежды на быстрое вытеснение из пределов жилой ячейки бо́льшей части бытовых процессов.

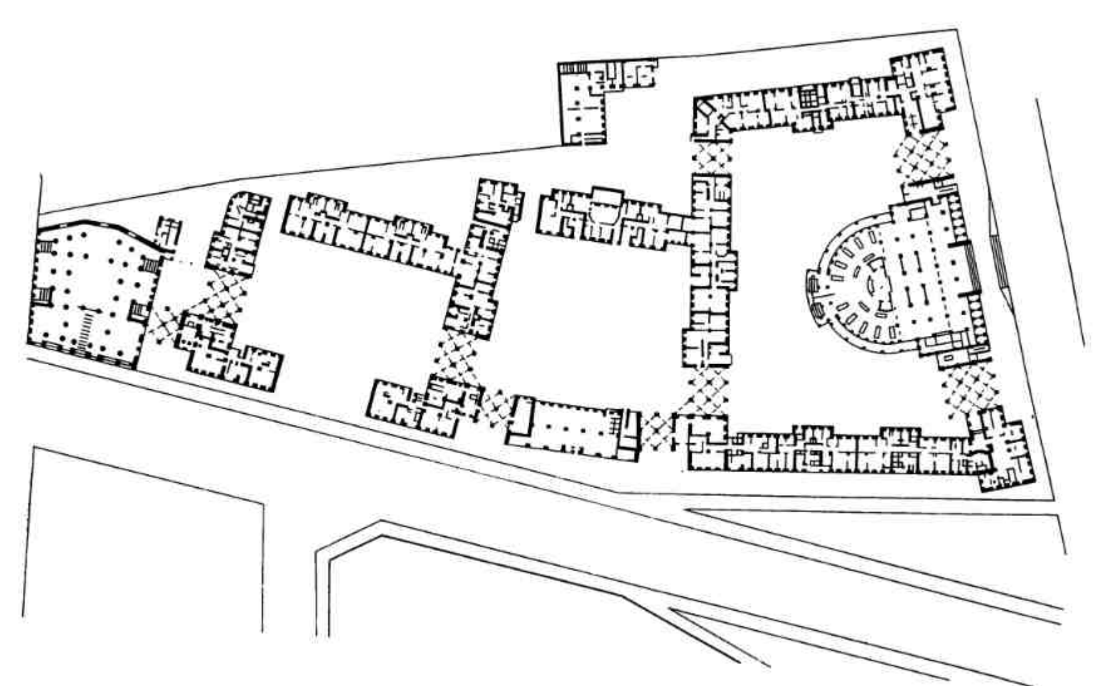
В конце 20-х гг. было запроектировано и построено много квартирных жилых домов и комплексов, в которые были включены и элементы коммунально-бытового обслуживания: жилой комплекс (архит. Б. Иофан, 1928—1930 гг.) на Берсеневской набережной в Москве (рис. 69), в котором общественные корпуса (кинотеатр, клуб с театральным залом, детский сад и ясли, столовая, магазин) пристроены к жилым корпусам, но не связаны с ними; дом-комплекс в Киеве на ул. Революции (архит. М. Аничкин, инж. Л. Жолтус, 1929—1930 гг.) — пятиэтажное, сложное по конфигурации здание с общественными помещениями в первом этаже; дом-коллектив в Иваново-Вознесенске (архит. И. Голосов, 1929—1932 гг.) (рис. 70).

67. Башенный жилой дом. Конкурсный проект. 1930 г. Архит. И. Леонидов. Аксонометрия и генплан. План этажа

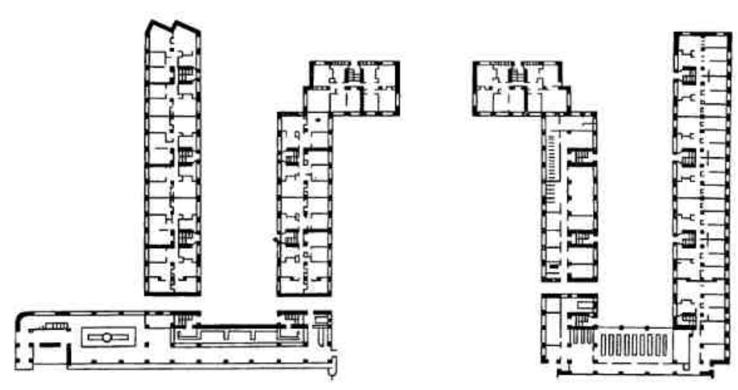

68. Ленинград. Жилой дом общества политкаторжан на Петроградской набережной. 1931—1933 гг. Архитекторы Г. Симонов, П. Абросимов, А. Хряков. Общий вид. План 1-го этажа, план типового этажа

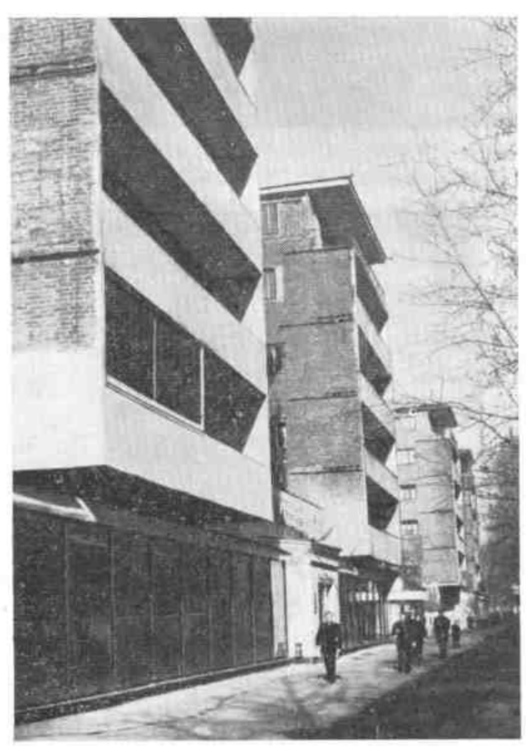
А — корпус с двухкомнатными квартирами; Б — корпус с трехкомнатными квартирами; *а* — план типового этажа: 1 — жилые комнаты; 2 — передняя; 3 — санитарный узел; 4 — кухня-шкаф; *б* — план первого этажа: 1 — вестибюль; 2 — фойе; 3 — зрительный зал; 4 — столовая; 5 — открытая галерея

69. Москва. Жилой комплекс на Берсеневской набережной. 1928—1930 гг. Архит. Б. Иофан. Общий вид. План

70. Иваново-Вознесенск. Дом-коллектив. 1929—1932 гг. Архит. И. Голосов. План. Общий вид

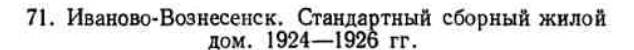
Эти и многие другие жилые дома и комплексы, запроектированные в конце 20-х гг., наглядно свидетельствуют о том, что тип массового городского жилого дома к этому времени еще находился в стадии поисков. Архитекторов уже не удовлетворяли ни секционные дома с большими квартирами для покомнатного заселения, ни дома-коммуны с жилыми «кабинами», лишенными подсобных помещений. Велись поиски экономичной жилой ячейки на семью, форм взаимосвязи жилого дома с учреждениями коммунально-бытового обслуживания.

В мае 1930 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта», в котором подчеркивалась важность формирования нового социалистического быта и были вскрыты ошибки, допущенные в этой области.

Новые социальные условия и определяемые ими формы решения жилищного вопроса создавали благоприятные условия для разработки типовой рациональной экономичной квартиры. Характерные для социалистического общества формы распределения жилой площади потребовали принципиально нового подхода к проектированию квартиры.

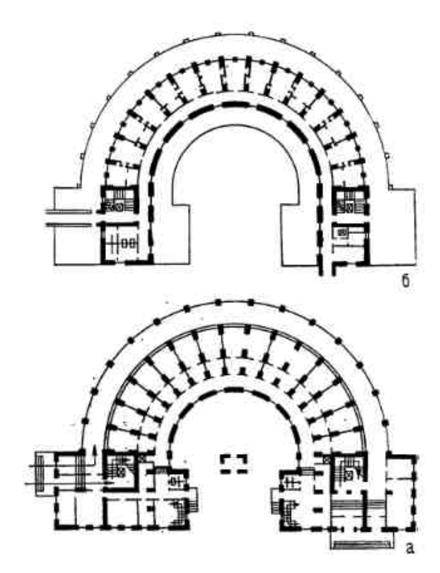
В годы первой пятилетки в стране началось широкое жилищное строительство для рабочих. Сооружались отдельные дома в плотно застроенных районах городов, создавались новые кварталы на месте бывших убогих окраин, новые жилые комплексы, новые промышленные города. Вся страна превратилась в строительную площадку, причем наряду с огромными капиталовложениями в промышленность первостепен-

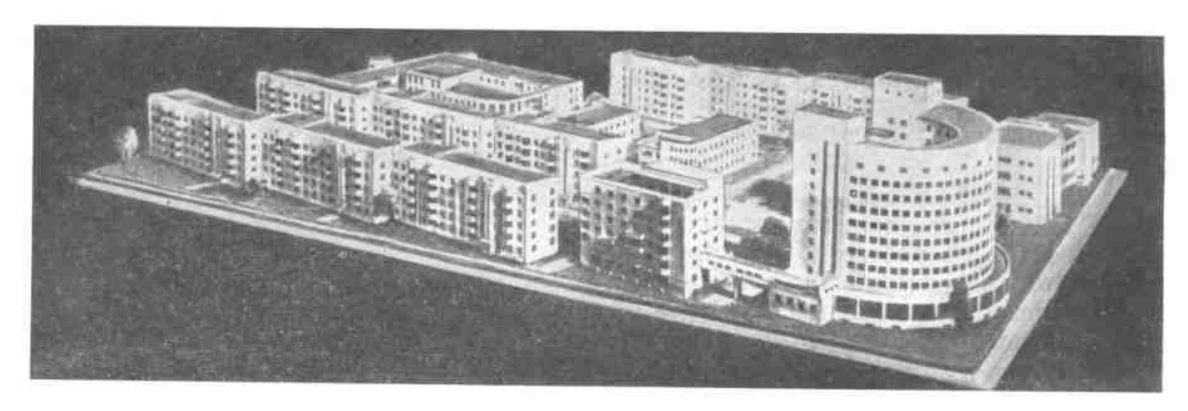

71. Иваново-Вознесенск. Стандартный сборный жилой дом. 1924—1926 гг.

72. Свердловск. Жилой комплекс «Городок чекистов». 1931 г. Архитекторы И. Антонов, В. Соколов, А. Тумбасов. Вид комплекса. Макет. Планы этажей полукруглой части здания

ное значение имело и массовое жилищное строительство. Быстро расширяется география новых жилых комплексов. Наряду с Москвой, Ленинградом, Баку, Иваново-Вознесенском и другими сложившимися еще до революции крупными промышленными центрами все нарастающими темпами строятся жилые комплексы для рабочих вблизи вновь сооружавшихся промышленных гигантов первой пятилетки при Харьковском и Сталинградском тракторных заводах, при автозаводе в г. Горьком.

В больших масштабах развернулось жилищное строительство в быстро развивавшихся промышленных центрах Урала и Сибири — Свердловске, Нижнем Тагиле, Магнитогорске, Новосибирске, Челябинске, Кемерове, Новокузнецке и др.

Основными типами массового жилого строительства в годы первой пятилетки были трех — пятиэтажные секционные дома, разработке, планировке и конструкции которых уделялось основное внимание. Были созданы многочисленные типы секций, учитывающих местные климатические условия, характер распределения жилой площади и возможности инженерного оборудования.

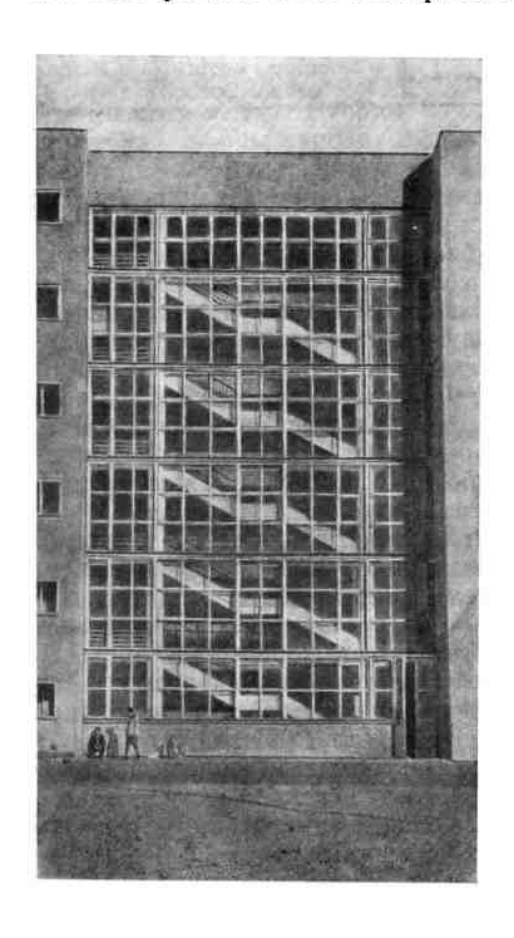
В связи с острым дефицитом строительных материалов в конце 20-х гг. (отпускавшихся в первую очередь для промышленного строительства) развернулись научные

и проектные экспериментальные работы в области сборного домостроения с использованием местных материалов и отходов промышленного производства.

Еще в 1924—1925 гг. акционерное общество «Стандарт», в проектном бюро которого работала группа архитекторов, имевших опыт применения новых деревянных конструкций на строительстве павильонов сельскохозяйственной выставки в Москве (1923 г.), наладило заводское изготовление (на базе деревообделочных комбинатов) стандартных малоэтажных сборных жилых домов, которыми застраивались рабочие поселки (например, в Иваново-Вознесенске) (рис. 71).

В 1927 г. в Москве был сооружен первый жилой дом из небольших шлакоблоков по проекту инженеров Г. Красина и А. Лолейта. В 1929 г. исследования в области крупноблочного строительства разворачиваются в Харьковском институте сооружений (руководитель инж. А. Ваценко). Результатом этой работы были экспериментальные кварталы трехэтажных домов из крупных шлакобетонных блоков (1929 г.), опытный шестиэтажный крупноблочный дом в Харькове (1930 г., архит. М. Гуревич, инженеры А. Ваценко, Н. Плахов и Б. Дмитриев), поселки крупноблочных домов в Краматорске (1931—1933 гг., те же авторы).

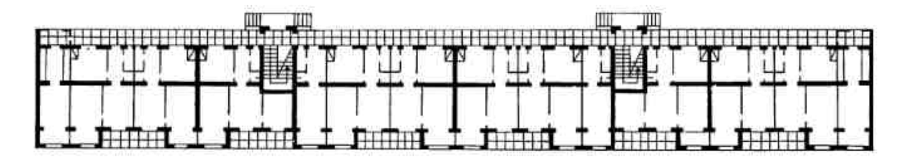
Одновременно с развитием каменного крупноблочного строительства, с ориентацией на постепенное возрастание этажности жилых домов продолжались разработки и в области малоэтажного деревянного домостроения из стандартных элементов заводского изготовления. Были разработаны проекты жилых домов различного типа из местных материалов, велось экспериментальное строительство. В ряде разработанных типов домов предусматривалась возможность изменения планировки жилой ячейки — раздвижные и складные перегородки. Предусматривалось создание специальных предприятий для строительства из местных материалов по проектам малоэтажных типовых жилых домов. Строительство

73. Москва. Студенческий городок, 1929—1930 гг. Архитекторы Б. Гладков, А. Зальцман, П. Блохин. Общий вид застройки. Фрагмент фасада

74. Ереван. «Шахматный» жилой дом. 1930 г. Архитекторы К. Алабян и М. Мазманян. Общий вид. План

жилья предполагалось полностью индустриализировать, выпускать на заводах готовые элементы минимального веса и монтировать их на месте при помощи легкого крана в короткие сроки.

В конце рассматриваемого периода создаются и первые перспективные проекты строительства жилых домов из объемных элементов. В 1930 г. Н. Ладовский опубликовал, а в 1931 г. запатентовал предложение сделать основным стандартным элементом полностью оборудованную жилую ячейку (кабину) одного или двух типов. Такие объемные элементы должны были изготовляться на заводе и в законченном виде доставляться на строительство, где из них должен был осуществляться монтаж жилых домов различного типа — от индивидуальных домов до многоэтажных зданий, в которых наряду с жилыми ячейками могли быть помещения общего и специального назначения. Предусматривался такой метод организации строительства жилых комплексов из объемных элементов, когда на участке в первую очередь должны были прокладываться все коммуникации, а потом возводиться стандартизированный каркас. Жилая кабина в собранном виде должна была вставляться с помощью кранов в каркас и подключаться к коммуникациям.

Разрабатывая проекты рабочего жилища, архитекторы стремились не только по-новому организовать быт его жителей, но и много внимания уделяли разработке новых приемов объемно-пространственной композиции жилища и созданию нового облика жилого дома.

Широко распространенный в проектах нового типа жилища прием соединения корпусов переходами приводил к появлению новых объемно-пространственных решений, застройка селитебной территории приобретала иной градостроительный размах. Характерный пример — жилой комплекс «Городок чекистов» (рис. 72) в Свердловске, 1931 г. (архитекторы И. Антонов, В. Соколов, А. Тумбасов).

В 20-е гг. советские архитекторы разработали ряд оригинальных решений блокированных малоэтажных домов.

В 1930 г. в Ереване по проекту К. Алабяна и М. Мазманяна был выстроен жилой дом со своеобразным «шахматным» расположением характерных для местной архитектуры глубоких лоджий (рис. 74).

* * *

Отличительной чертой разработки нового типа жилища в рассматриваемый период была ярко выраженная проблемность творческих поисков. Особое значение приобрели социальные проблемы нового типа жилища, тесно связанные с перестройкой быта; ставились также и другие проблемы — функциональные, художественные, конструктивные.

Разрабатывались новые типы жилища, новые объемно-пространственные решения дома, варианты сочетания жилых и коммунальных помещений, пространственные типы жилых ячеек, рациональная планировка и оборудование квартиры, новые типы одноквартирных, блокированных, секционных и односекционных домов, крупносборное и мобильное жилище и т. д. Это привело к тому, что наша архитектура уже в период ее становления активно влияла на разработку современного жилища в других странах.

АРХИТЕКТУРА ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ

Новый государственный аппарат и коренная реорганизация всей общественно-административной системы определили создание новых типов общественных зданий.

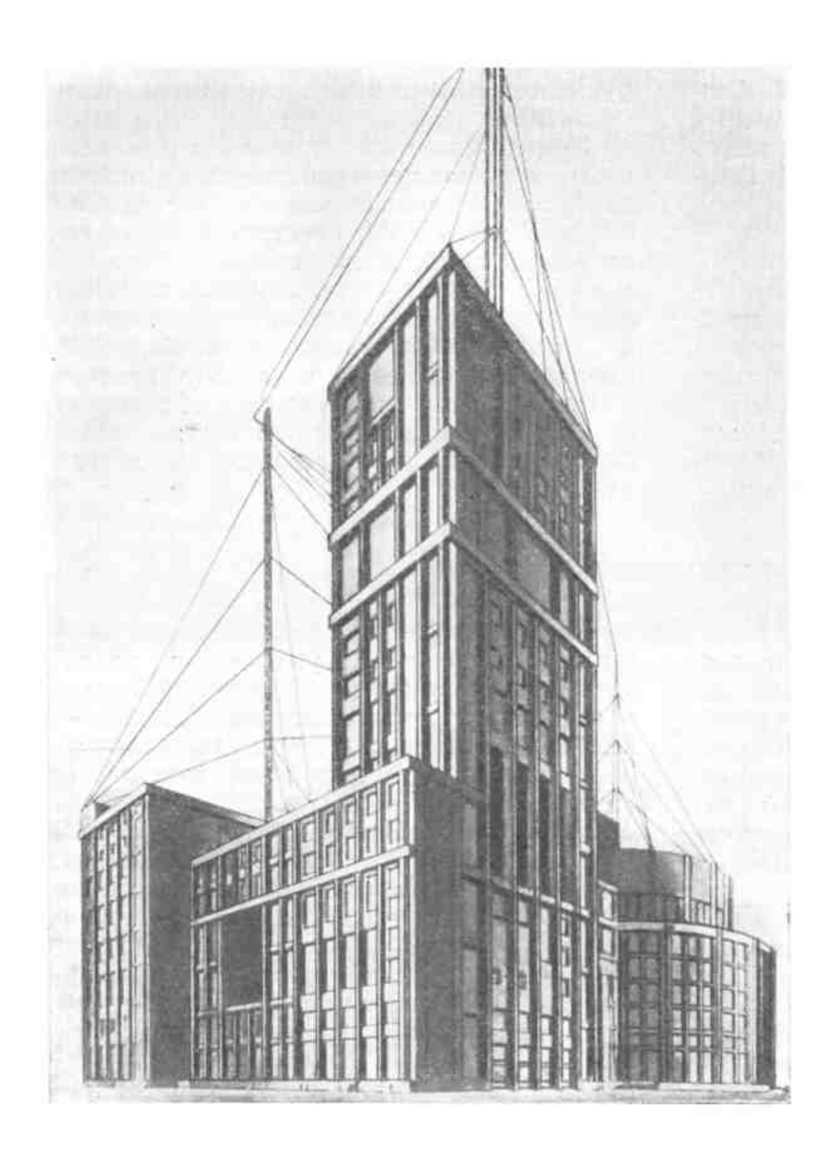
Значительная роль в формировании культурно-массовых учреждений принадлежала таким характерным для первых лет Советской власти комплексным общественным зданиям, как Дворцы труда, Дворцы рабочих, Дворцы народов и т. д.

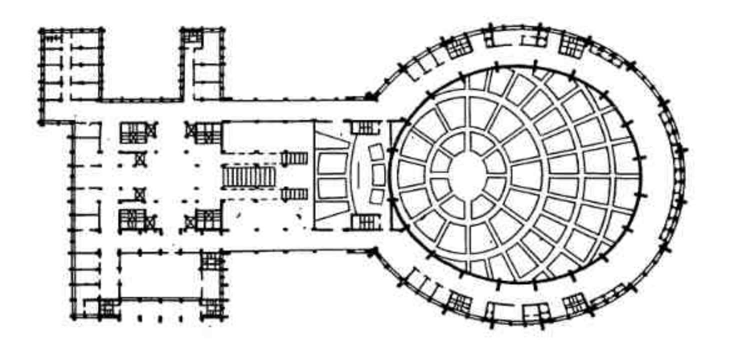
В первые годы Советской власти, когда пролетариат еще только создавал систему культурно-массового обслуживания, эти комплексные здания стали культурно-общественными центрами для рабочих. Они размещались в бывших особняках, дворцах, зданиях Дворянских собраний и в других национализированных сооружениях и служили одновременно и центром общественных организаций, и учебным заведением, и театром, и клубом, и музеем, и библиотекой-читальней, и т. д.

Комплексность назначения подобных общественных зданий отражала недифференцированность функций самой системы культурно-бытового обслуживания трудящихся. Однако определенную роль в стремлении объединить многие учреждения и организации в одном общественном сооружении играло и то обстоятельство, что новое пролетарское общественное здание хотели видеть непременно огромным и величественным, его рассматривали как центр политической и культурной жизни трудящихся. Пафос первых лет Советской власти окрасил революционной романтикой новый социальный заказ в области общественной архитектуры. Рабочие хотели уже сегодня воплотить черты светлого и радостного будущего в грандиозных, величественных зданиях — непременно Дворцах, которые рассматривались как некие символы новой власти. Архитектура новых общественных зданий как бы пространственно оформляла реальный революционный быт тех героических лет, создавала среду для активной деятельности революционных масс. Человек воспринимался в окружении коллектива и в движении — шествующий, митингующий, марширующий в колоннах. Отсюда и такие характерные черты проектов первых общественных комплексов, как огромные эспланады для демонстраций, грандиозные залы для митингов, гигантские лестницы и т. п.

Проектирование и закладка «Дворцов» отражали стремление пролетариата к самоутверждению как господствующего класса и преследовали цель создать грандиозные памятники Великой Революции. Это нашло отражение и в таком характерном для рассматриваемого периода факте, как проектирование «главного здания» страны, образ которого должен был стать символом революции и нового общества. Это и закладка Дворца народов в Москве (1918 г.), и проект памятника III Интернационалу (1919—1920 гг.), и конкурсы на Дворец труда (1922—1923 гг.), и Дворец Советов (1931—1933 гг.) в Москве.

Дворцы труда формально были зданиями, где размещались профсоюзные организа-

75. Проект Дворца труда в Москве. 1922—1923 гг. Архитекторы бр. Веснины. Перспектива, план

ции. Однако в первые годы Советской власти Дворец труда стал одним из характерных типов комплексных общественных зданий, назначение которого было разнообразным.

Многие считали, что символом нового общества должен стать Дворец труда в Москве, конкурс на проект которого был объявлен в конце 1922 г. В нем предполагались: большой зал на 8000 чел., малые залы различного назначения (для собраний, лекций, концертов, спектаклей, кино и т. д.) на 300, 500 и 1000 чел., комплексы помещений Моссовета и Московского комитета партии (залы заседаний, кабинеты и т. д.), музей социальных знаний, столовая на 1500 мест и т. д.

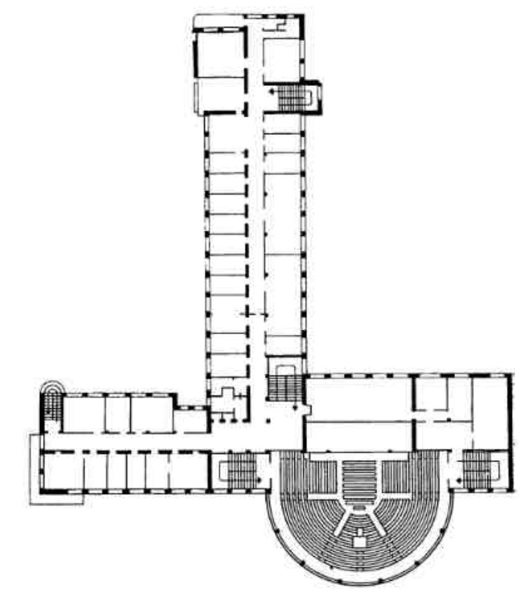
В поданных на конкурс проектах (около 50) были созданы грандиозные композиции, в которых в различной стилевой трактовке архитекторы пытались отразить пафос совершавшихся социальных преобразований (проекты бр. Весниных, Н. Троцкого, И. Голосова, Г. Людвига, К. Мельникова, А. Белогруда, М. Гинзбурга, С. Торопова, А. Кузнецова и др.) (рис. 75).

Конкурс на Дворец труда в Москве повлиял на формирование программы целого ряда состоявшихся в 1923—1925 гг. местных конкурсов на этот комплексный тип общественного здания (для Ростова-на-Дону, Екатеринославля и других городов), своеобразного центра культурно-массовой работы с четко выделенными секторами — театральным, клубным, спортивным, библиотечным, лекционным и др.

В первые послереволюционные годы местные Советы размещались в приспособ-

76. Дом Советов в г. Горьком. 1930 г. Архит. А. Гринберг. Общий вид. План

ленных зданиях, в эти годы шел процесс формирования самой структуры новых органов власти, выявлялась программа для проектирования нового типа здания.

Разработка архитектурного типа Дома Советов практически началась в середине 20-х гг., когда в республиках и областях развернулось строительство зданий для органов народной власти. Большую роль сыграли в этот период конкурсы на проекты Домов Советов.

Одним из первых был проведен в 1924 г. конкурс на проект Дома Советов в Брянске (построен в 1926 г. по проекту А. Гринберга; в конкурсе также участвовали такие разные по творческим концепциям архитекторы, как И. и П. Голосовы, И. Фомин, А. Рухлядев, В. Кринский и др.). Дом Советов, согласно программе, должен был включать помещения для губернских советских, партийных, профессиональных и комсомольских организаций, а также группу общих помещений: малый (на 200 чел.) и большой залы (на 1000—1200 чел.), рассчитанные как на обслуживание мероприятий, связанных с основной функцией Дома Советов (съезды, собрания и т. д.), так и на клубную работу (спектакли, кинофильмы и т. д.).

77. Брянск. Дом Советов. 1924—1926 гг. Архит. А. Гринберг

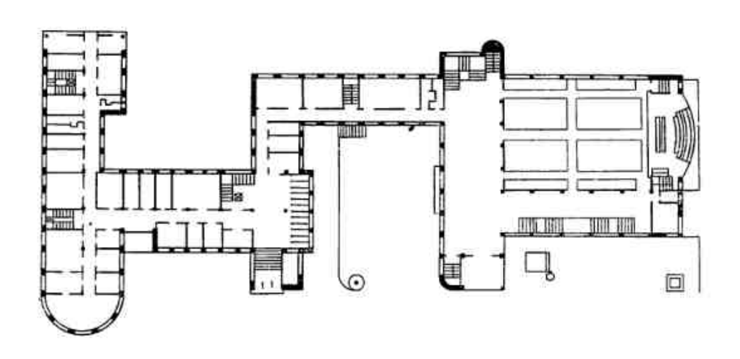
78. Дом Советов в Новосибирске. 1931 г. Архитекторы Б. Гордеев, С. Тургенев, инж. Н. Никитин, при участии архит. А. Крячкова

Дома Советов были построены в рассматриваемый период в г. Горьком (архит. А. Гринберг), в Хабаровске (архитекторы И. Голосов и Б. Улинич), в Новосибирске (архитекторы Б. Гордеев, С. Тургенев), в Москве — новый корпус Моссовета (архит. И. Фомин) (рис. 76—79).

Среди осуществленных республиканских Домов правительства можно отметить Дома правительства Дагестана в Махачкале (архит. И. Жолтовский, 1926—1928 гг.), Калмыкии в Элисте (архит. И. Голосов, Б. Мительман, 1928—1932 гг.), Белоруссии в Минске (архит. И. Лангбард, 1930—1933 гг.), Узбекистана в Ташкенте (архит. С. Полупанов, 1929—1930 гг.) (рис. 80—81).

Одно из первых зданий городского районного Совета было построено в Москве в 1928—1929 гг. Это был Краснопресненский райсовет (архитекторы А. Голубев и Н. Щербаков) (рис. 82).

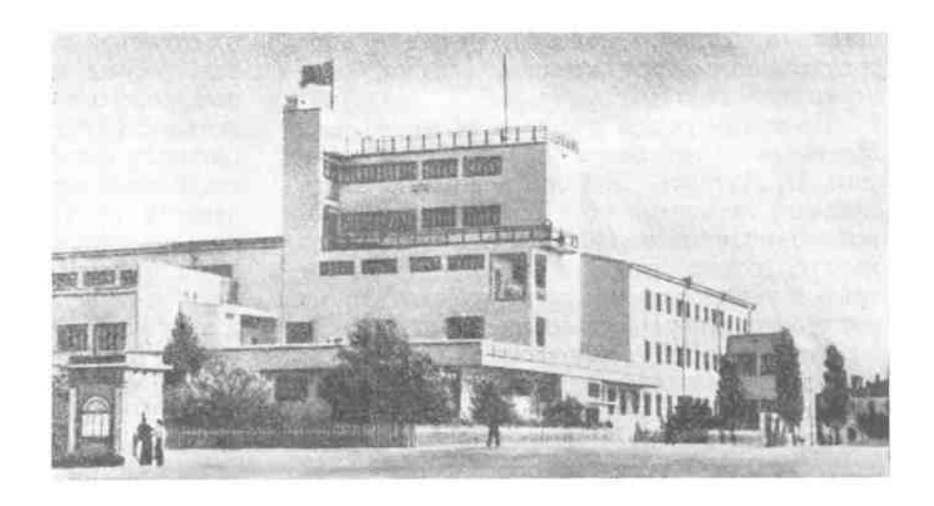
Значительный вклад в формирование этой разновидности Дома Советов внесли ленинградские архитекторы (конец 20-х — начало 30-х гг.), которые придавали большое значение роли зданий в организации ансамблей районных общественных центров. Так, Нарвский райсовет, расположенный на обширной пло-

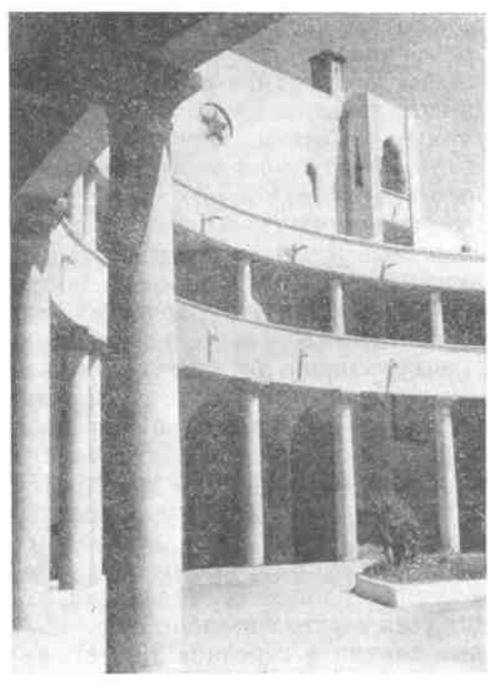

79. Дом Советов в Хабаровске, 1929 г. Архитекторы И. Голосов, Б. Улинич. Общий вид. Вариант плана

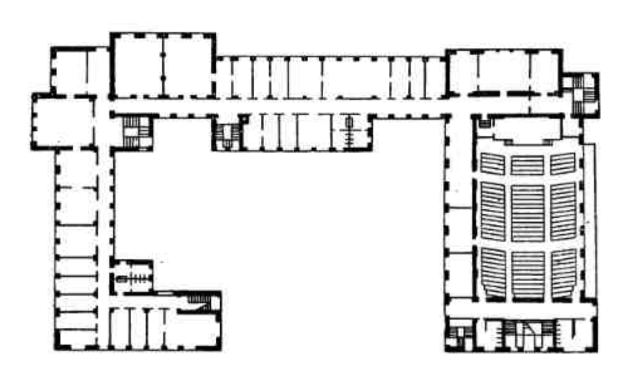
80. Дом правительства Калмыкии в Элисте. 1928—1932 гг. Архитекторы И. Голосов и Б. Мительман

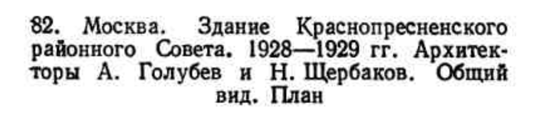

81. Дом правительства Дагестана в Махачкале (ныне здание Сельскохозяйственного института). 1926—1928 гг. Архит. И. Жолтовский

82. Москва. Здание Краснопресненского районного Совета. 1928—1929 гг. Архитекторы А. Голубев и Н. Щербаков. Общий вид. План

щади (архит. Н. Троцкий), решен в виде трехэтажного протяженного объема, подчеркнутого башней.

По-иному решен внешний облик здания Московского райсовета (архитекторы И. Фомин, В. Даугуль, Б. Серебровский). Здесь главным элементом объемно-пространственной композиции является круглый в плане корпус, контрастный двум протяженным трех- и четырехэтажному корпусам (здание выстроено в первой половине 30-х гг.).

Особую роль в формировании нового типа правительственного здания и в развитии советской архитектуры в целом сыграл конкурс на проект Дворца Советов в Москве, четыре тура которого состоялись в 1931—1933 гг.

На первом, предварительном туре конкурса, в ходе которого уточнялась программа, архитекторы решали Дворец Советов как народный форум — место коллективного общения трудящихся масс. Проекты второго, открытого тура конкурса (подано 160 проектов, в том числе 24 из других стран) по объемно-пространственному и стилевому решению отличались чрезвычайным разнообразием: простые монументализированные формы, символические композиции, использование приемов и форм прошлого, пространственные композиции в формах новой архитектуры. В постановлении Совета строительства Дворца Советов о результатах открытого конкурса (высшие премии — И. Жолтовский, Г. Гамильтон и Б. Иофан) (рис. 83) были даны принципиальные установки для дальнейшей работы по проектированию этого здания: «монументальность, простота, цельность и изящество архитектурного оформления», использование «как новых, так и лучших приемов классической архитектуры». Это оказало влияние на дальнейшие поиски облика Дворца Советов.

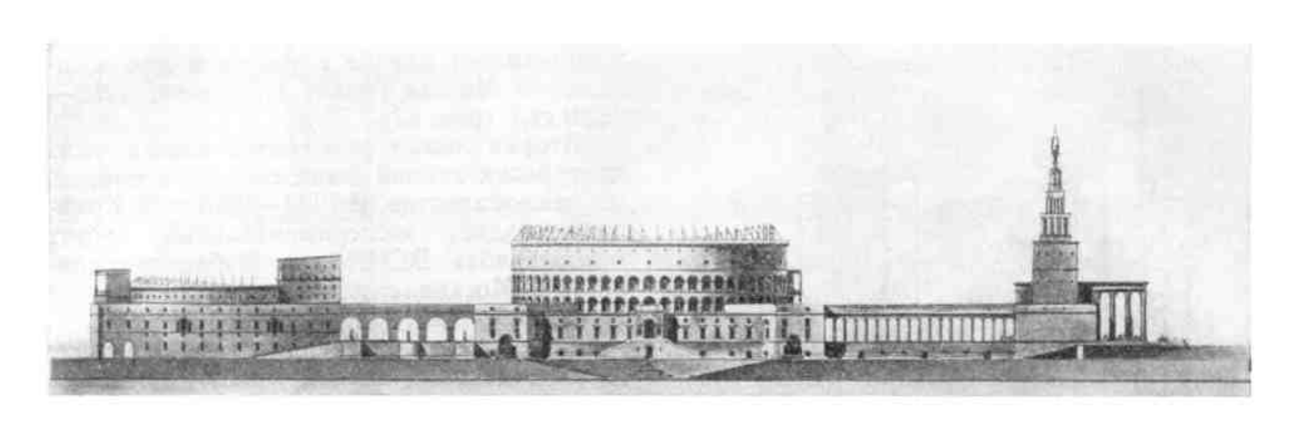
Если в третьем, закрытом туре конкурса еще проявлялись различные тенденции (пространственное решение комплекса как общенародного форума с использованием форм новой архитектуры, решение Дворца Советов как монумента в упрощенных формах, создание замкнутых композиций с широким использованием традиционных форм), то в четвертом, также закрытом туре конкурса, во всех проектах Дворец Советов решен как единое компактное в плане монументальное здание вне зависимости от стилевой характеристики внешнего облика (формы новой архитектуры, упрощенные формы в духе монументализированной неоклассики, широкое использование традиционных форм). Эта выявившаяся в процессе всех туров конкурса тенденция постепенного превращения Дворца Советов из пространственно решенного народного форума в величественный монумент проявилась и в дальнейшем в ходе доработки взятого за основу проекта Б. Иофана.

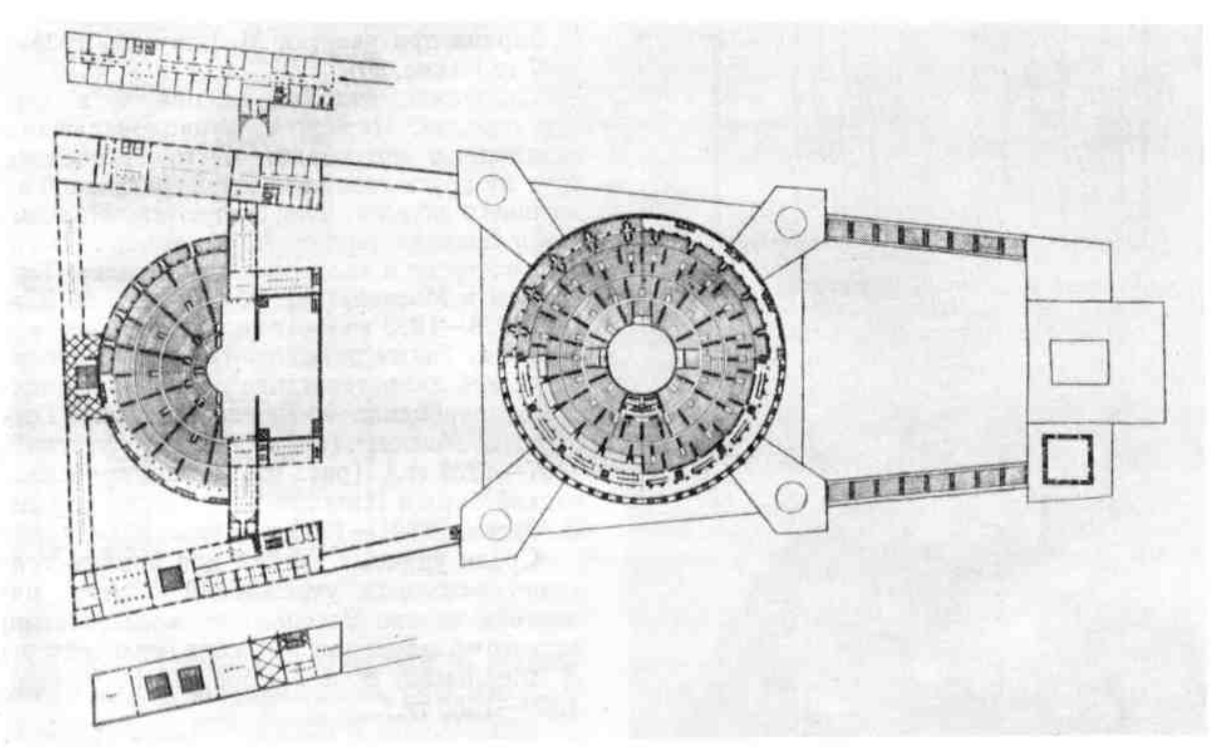
Разработка нового типа административно-делового здания также началась в середине 20-х гг., причем большую роль сыграли конкурсы на проекты зданий «Ленинградской правды» и Аркоса в Москве (рис. 84, 85) и Госпрома в Харькове.

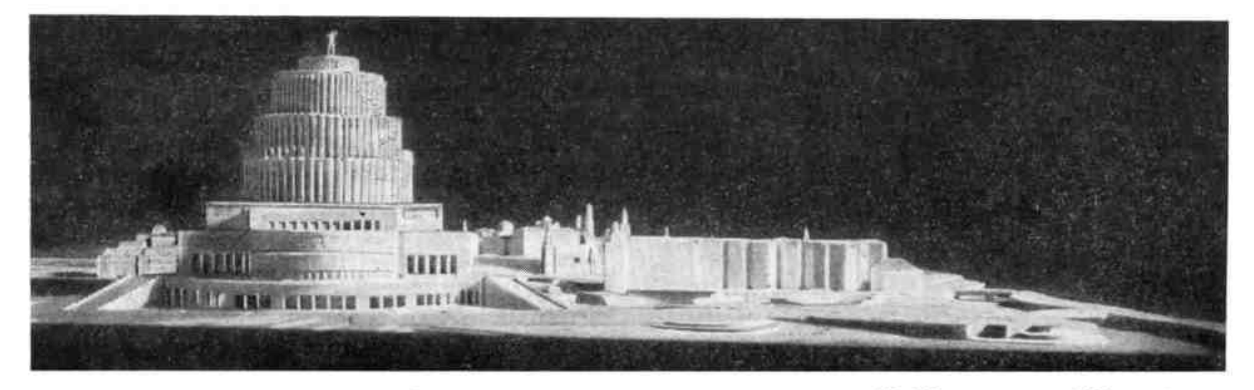
Проекты Весниных здания «Ленинградской правды» и Аркоса (1924 г.), выделявшиеся среди других конкурсных проектов рациональным подходом к решению функционально-конструктивных задач и новым архитектурным обликом, как бы задали уровень дальнейших творческих поисков в области проектирования новых административно-деловых зданий.

Ограниченные жесткой программой и во многом лишенные возможности экспериментировать в функциональных вопросах, архитекторы при проектировании административно-деловых зданий большое внимание уделяли формально-эстетическим поискам. Это привело к появлению в середине 20-х гг. характерного типа делового здания (в основном проектов конструктивистов) с подчеркнуто представительным внешним обликом: сочетание лент горизонтальных окон с обычными окнами, контрастное противопоставление сплошного остекления низа и глухих стен верхних этажей.

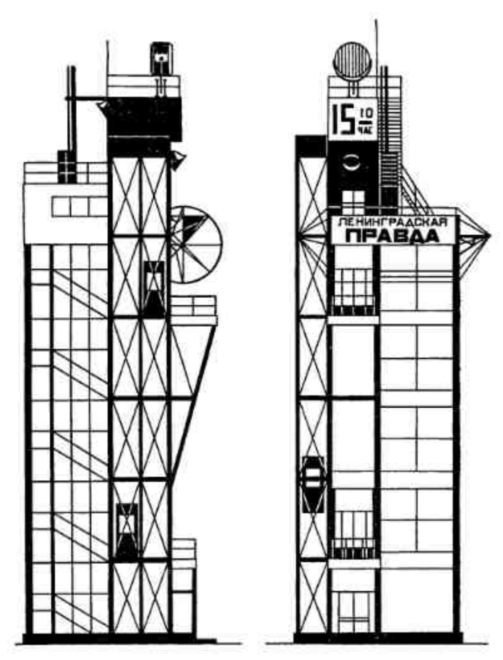
Деловые здания в середине 20-х гг. нередко рассматривались как комплексные сооружения. Наряду с собственно конторскими помещениями программы предусматривали выделение одного или нескольких этажей (нижних или верхних) под гостиницу, магазин, ресторан, кинотеатр или жилье. Так, например, в одном из первых выстроенных в Москве конторских зданий — Доме кожсиндиката (архит. А. Голубев, 1925 г.) лишь три первых этажа были отведены под конторские помещения, а в четырех верхних этажах размещались квартиры служащих синдиката (рис. 86). Как комплексное (администра-

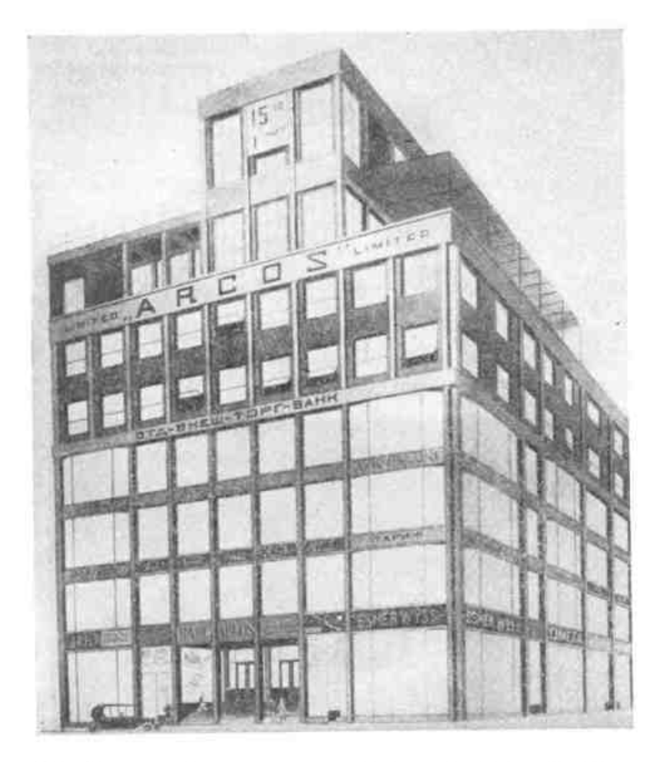

83. Конкурсные проекты Дворца Советов в Москве. Вверху — проект архит. И. Жолтовского. 1931 г. Фасад. План. Внизу — проект архит. Б. Иофана. 1933 г. (Был принят за основу при дальнейшей разработке). Макет

84. Москва. Конкурсный проект здания Московского отделения «Ленинградской правды». 1924 г. Архитекторы А. и В. Веснины

85. Москва. Здание акционерного общества «Аркос». Конкурсный проект. 1924 г. Архитекторы бр. Веснины

тивно-жилое) здание строился и дом «Динамо» в Москве (архит. И. Фомин, 1928—1929 гг.) (рис. 87).

Вторая линия разработки нового типа конторских зданий была связана с поисками рационалистов. В 1922—1923 гг. В. Кринский создает экспериментальный проект «небоскреба» ВСНХ для Лубянской площади в Москве с использованием рамной железобетонной конструкции (рис. 88).

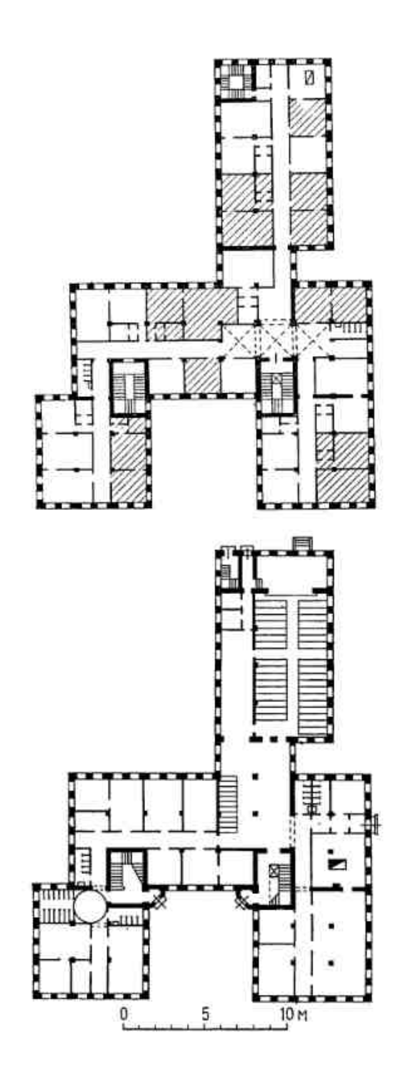
Среди осуществленных в середине 20-х гг. деловых зданий можно упомянуть Госторг (архит. Б. Великовский, 1925—1927 гг.) (рис. 89) и «Известия» (архит. Г. Бархин при участии М. Бархина, 1925—1927 гг.) (рис. 90).

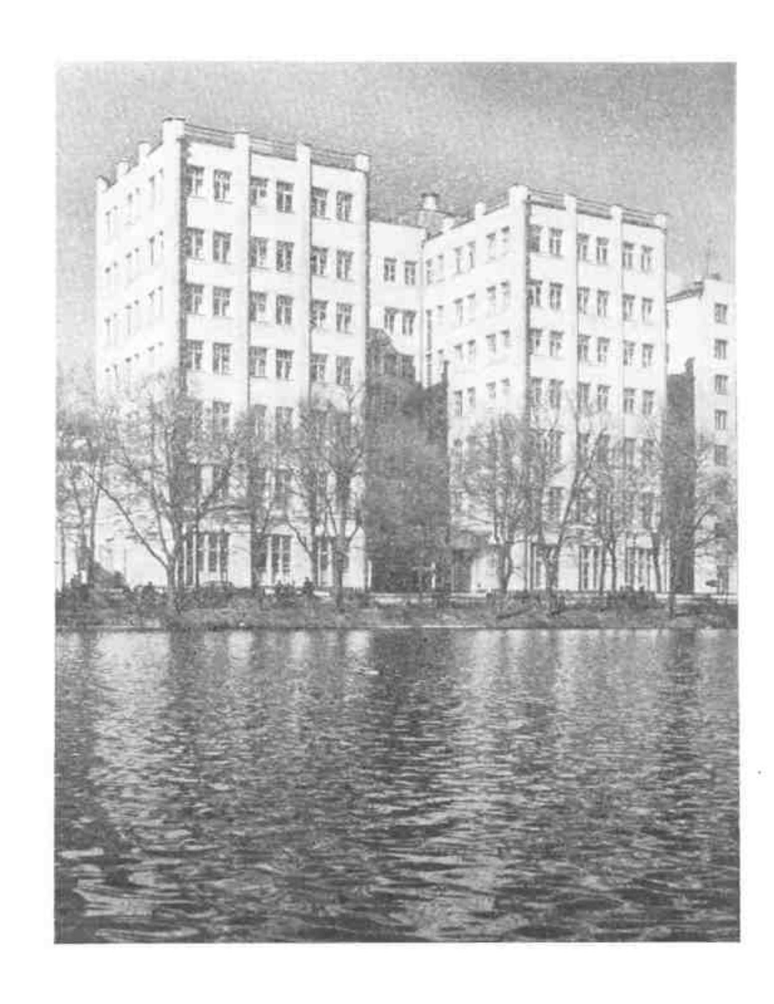
Строились деловые здания и в других городах. Наряду с функциональными различиями эти здания часто отличались друг от друга стилистической трактовкой их внешнего облика. Так, например, Наркомзем в Ереване (архит. А. Таманян, 1928 г.) был построен в «неоармянском стиле», Наркомзем в Москве (рис. 91) (архит. А. Щусев, 1929—1933 гг.) — в характере конструктивизма. Также резко отличались по стилистической характеристике построенные почти одновременно «неоренессансный» Госбанк в Москве (архит. И. Жолтовский, 1927—1929 гг.) (рис. 92) и конструктивистский банк в Иваново-Вознесенске (архит. В. Веснин, 1927—1928 гг.) (рис. 93).

Среди удачных зданий для административно-проектных учреждений следует назвать и здание Всесоюзного электротехнического объединения в Москве (архитекторы Л. Мейльман, В. и Г. Мовчан, Р. Чуенко, 1929—1933 гг.).

Представляют интерес проекты конторских зданий, разработанные И. Леонидовым: конкурсные проекты Дома Центросоюза (1928 г.) и Дома промышленности в Москве (1929—1930 гг.), в которых четко продумана функциональная организация типовых этажей, предусмотрены благоприятные условия для работы и отдыха сотрудников, с большим мастерством решена объемно-пространственная композиция.

Важнейшими очагами распространения новой социалистической культуры стали возникшие уже в первые послереволюционные годы рабочие клубы, которые рассматривались как важнейшие центры и агитационно-массовой работы, и повышения

86. Москва. Дом Кожсиндиката. 1925 г. Архит. А. Голубев. Общий вид. Планы этажей

культурного уровня трудящихся, и организации досуга широких слоев населения.

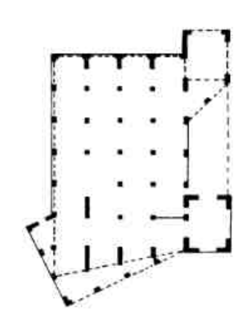
Уже в первые послереволюционные годы, когда рабочие клубы размещались в бывших дворцах и особняках, выявились четыре основные разновидности рабочего клуба в зависимости от того, какой коллектив они обслуживали: бытовой (такие клубы были связаны с домами-коммунами), производственный (клубы при предприятиях), профессиональный (клубы отраслевых профсоюзов), территориальный (районные и городские клубы местных Советов).

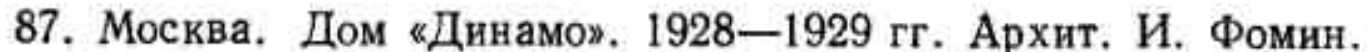
Районные (или городские) клубы, Дома культуры, Дворцы культуры были наиболее развитым по программе и значительным по размерам типом рабочего культурно-просветительного центра. Их формирование начиналось с разработки в послереволюционные годы таких комплексных типов культурно-общественных зданий, как первые Дворцы труда или Дворцы рабочих.

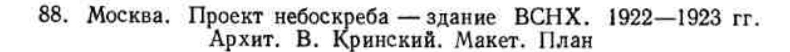
В 1924—1925 гг. был проведен ряд конкурсов на проекты клубов (Дворцов культуры). Одним из первых был построен Дом культуры Московско-Нарвского района в Ленинграде (архитекторы А. Гегелло и Д. Кричевский, 1925—1927 гг.) (рис. 10). Он включает в себя театрально-концертный зал на 1900 мест, кинозал на 400 мест, библиотеку, лекторий, несколько десятков помещений для клубной работы, спортивный зал и т. д. Все помещения объединены в компактную, симметричную композицию. Главный фасад здания решен в крупных

87. Москва. Дом «Динамо». 1928—1929 гг. Архит. И. Фомин.

88. Москва. Проект небоскреба — здание ВСНХ. 1922—1923 гг. Архит. В. Кринский. Макет. План

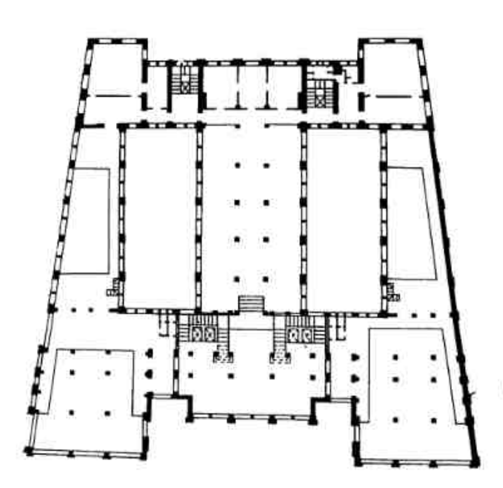
формах, развертывающихся по плавной выпуклой кривой: в центре остекленный экран, ритмично расчлененный треугольными столбами, по сторонам от него повышенные объемы лестничных клеток, за которыми расположены нейтральные фланкирующие части с гладью стен, прорезанных окнами.

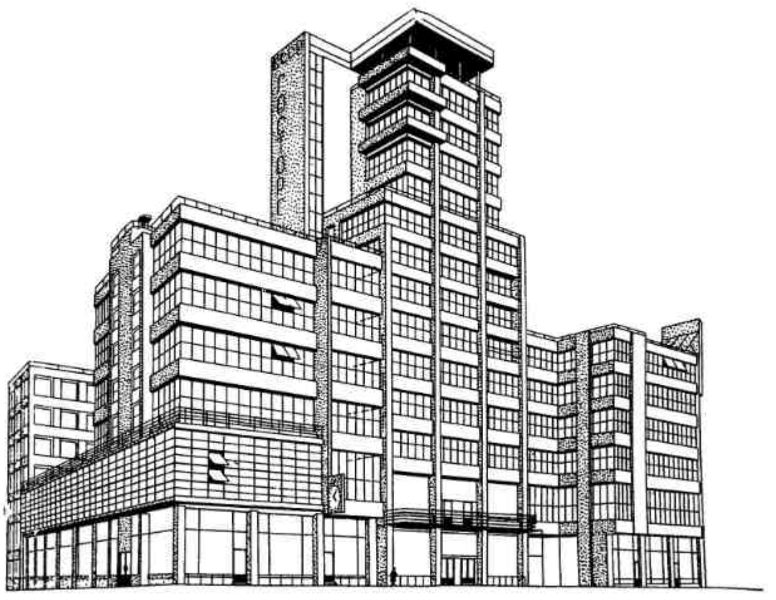
Близок по типу к этому Дворцу культуры Дворец рабочего в Харькове (архит. А. Дмитриев, 1927—1930 гг.) (рис. 94).

Во второй половине 1920-х гг. наибольшее распространение получили рабочие клубы, рассчитанные на обслуживание трудящихся крупных промышленных предприятий или членов отраслевых профсоюзов. Значительный вклад в разработку этого типа клуба внес архит. К. Мельников, по проектам которого в Москве были построены клубы имени Русакова, имени Горького, имени Фрунзе, «Каучук», «Буревестник» и клуб в Дулеве (под Москвой). Рационально организуя функциональный процесс, К. Мельников вел поиски выразительного внешнего облика клуба, связывая объемную композицию здания с решением внутреннего пространства на базе оригинальных предложений по трансформации и многоцелевому использованию залов (рис. 95—97).

Объемно-пространственную композицию клубов Мельников решал единой крупной формой, создавая легко запоми-

89. Москва. Госторг. 1925—1927 гг. Архит. Б. Великовский (при участии М. Барща, Г. Вегмана, М. Гакен и др.). Общий вид. План. Вариант проекта с башней

90. Москва. Здание газеты «Известия». 1925—1927 гг. Архит. Г. Бархин (при участии М. Бархина). Общий вид

нающуюся композицию (как правило, симметричную).

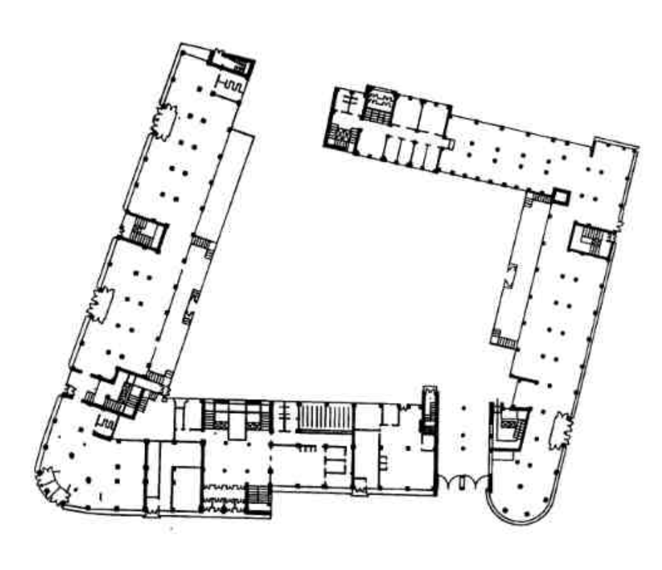
И. Голосов в своих проектах клубов главный акцент обычно переносил на один из элементов композиции, решая его крупно и лаконично, а остальные элементы подчинял этому главному элементу. В построенном клубе имени Зуева в Москве (1927—1929 гг.) вертикальный стеклянный цилиндр лестничной клетки как бы прорезает горизонтальный параллелепипед верхнего этажа, являясь главным композиционным стержнем сложной и достаточно расчлененной объемной композиции (рис. 98).

Много нового в разработку клубов внес архит. А. Буров, создавший в 1927—1928 гг. несколько проектов рабочих клубов для союза пищевиков в Москве и в Твери. Это — сложные композиции, где клубная и зрелищная части выделены в отдельные связанные между собой корпуса. Для внешнего облика буровских клубов характерно широкое использование галерей, балконов, лоджий, открытых террас, пергол.

Прием выявления в объемной композиции функциональной организации внутреннего пространства был еще более характерен для клубов Весниных. Объемно-пространственная композиция клубов решена по типу павильонного построения: отдельные помещения соединяются между собой в соответствии с функциональным процессом. Поэтому клубы асимметричны и имеют сложное объемное построение. Примерами могут служить построенные Дворец культуры Пролетарского района в Москве и клубы нефтяников в Баку (рис. 99, 100).

Комплекс Дворца культуры по проекту Весниных состоял из трех основных корпусов: клубного и двух театральных (малого на 1000 мест и большого на 4000 мест). Т-образный в плане клубный корпус включал аудиторию, библиотеку, зимний сад, обсерваторию, ресторан и т. д. По второму

91. **Москва.** Здание Наркомзема. 1929—1933 гг. Архит. А. Щусев (при участии И. Француза и Г. Яковлева). Общий вид. План

этажу клубный корпус связан с фойе малого театрального зала путем пространственного соединения двухсветного театрального фойе (с окном-экраном) через освещаемый с обеих сторон выставочный зал с двухсветным зимним садом, выходящим полуротондой в сторону крутого берега Москвы-реки. Общая объемно-пространственная композиция всего комплекса Дворца культуры проектировалась Весниными с расчетом на сооружение большого театрального зала, который, однако, не был осуществлен.

Во второй половине 20-х гг. проектирование и строительство рабочих клубов приобретает широкий размах: в Москве сооружаются клуб металлистов «Красный пролетарий» (архит. В. Владимиров, 1927—1928 гг.), клуб завода «Серп и молот» (архит. И. Милинис, 1929—1933 гг.), Дворец культуры имени Горбунова (архит. Я. Корнфельд, 1930 г.) (рис. 101) и др.; в Ереване — клуб строителей (архитекторы К. Ала-

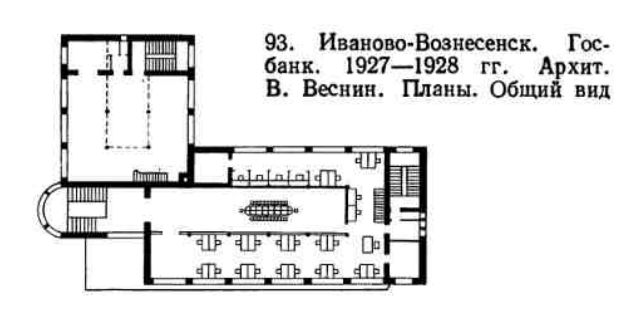
92. Москва. Госбанк. 1927—1929 гг. Архит. И. Жолтовский. Общий вид

бян, Г. Кочар и М. Мазманян, 1929—1931 гг.); в Харькове — клуб союза строителей (архитекторы И. Малоземов, И. Милинис и Я. Штейнберг, 1927—1928 гг.) и др.

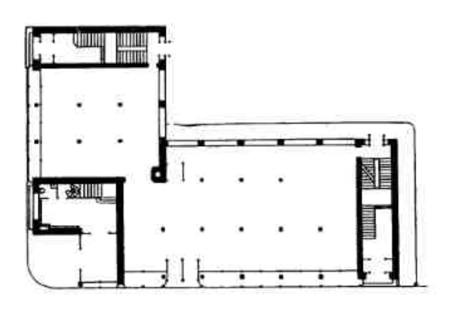
Массовое строительство рабочих клубов во второй половине 20-х гг. значительно превышало по объему строительство других культурно-массовых сооружений. Это во многом объяснялось тем, что клубы как бы поглотили в себе функции целого ряда культурно-просветительных и зрелищных зданий.

Зародившись в первые годы Советской власти как форма классового объединения рабочих в сфере агитационно-массовой и культурно-просветительной работы, как важный инструмент культурной революции и политического воспитания трудящихся масс, рабочий клуб пришел ко второй половине 20-х гг. со сложным переплетением функций и организационных форм. Чтобы удовлетворить все разнообразные потребности членов конкретного производственного коллектива, которых обслуживал дан-

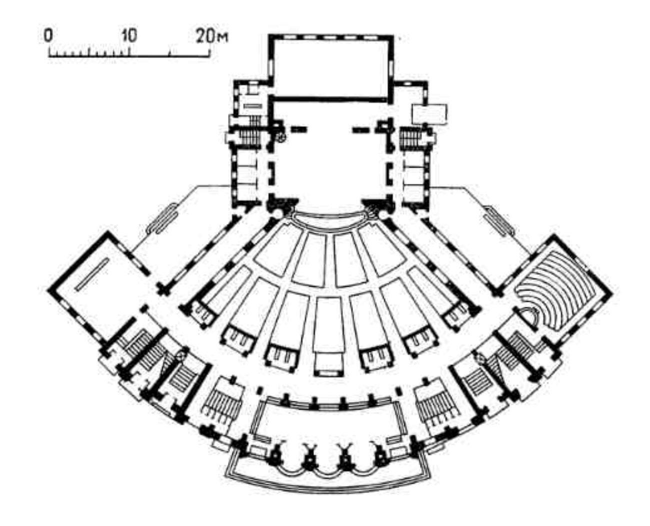
93. Иваново-Вознесенск. Госбанк. 1927—1928 гг. Архит. В. Веснин. Планы. Общий вид

ный клуб, архитектору приходилось проектировать его как универсальное по назначению сооружение, использовать различные приемы трансформации помещений. Однако эти приемы имели свои пределы, поэтому нередко целесообразным оказывался путь или более узкой специализации помещений клуба, или дальнейшего развития помещений этого здания.

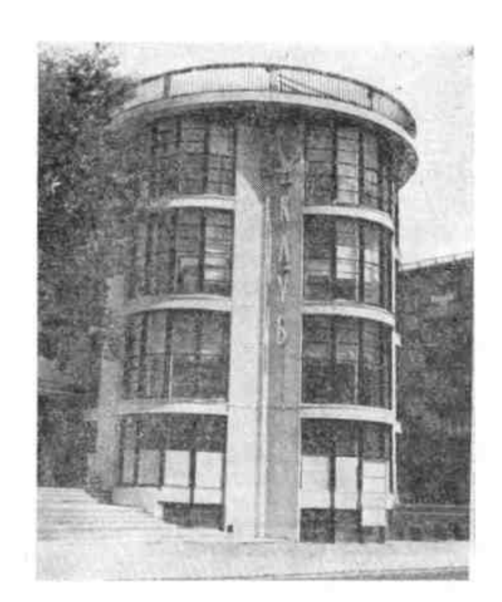
В первые годы Советской власти значительную роль играли формы театрализованного массового зрелища, сопровождавшие праздники и народные торжества. Массовые действа (торжественные митинги, народные гулянья и т. д.) воспринимались как характерная черта нового общества. Разнообразие возникших и развивающихся форм массовых действ трудящихся требовало их пространственного оформления: сооружаются трибуны на площадях и улицах, проектируются огромные залы для собраний и митингов, разрабатываются театральные помещения, открытые на площадь и рассчитанные на пропуск через них колонн демонстрантов и т. д.

Массовые действа повлияли и на оформление спектаклей в театрах. Стремясь приблизить актера к зрителю, режиссеры и театральные художники как бы отрывали декорации от сценической коробки, превращали их в пространственный «станок» для игры актеров, который позволял разместить зрителей со всех сторон и даже вообще вынести представление на открытый воздух, не привязываясь к специальной сценической площадке (декорации А. Веснина, Л. Поповой, В. Шестакова и др., 1922—1923 гг.).

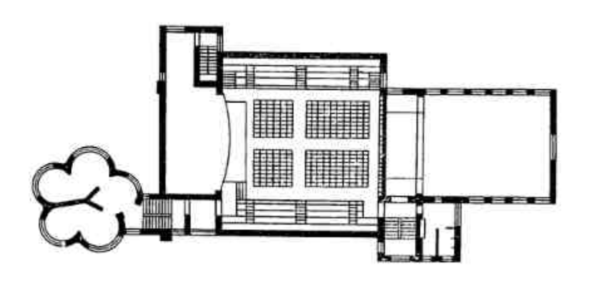

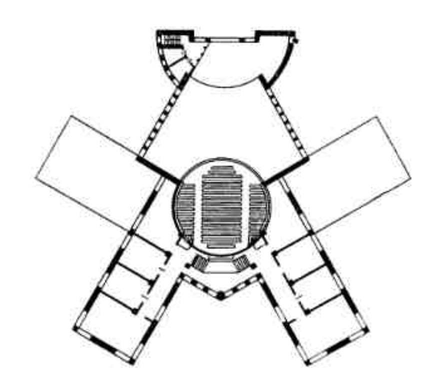
94. Харьков. Дворец рабочего. 1927—1930 гг. Архит А. Дмитриев. План. Общий вид

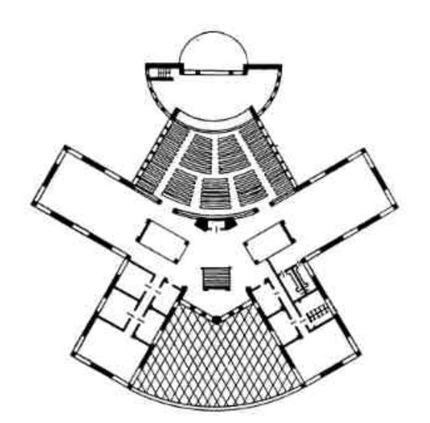

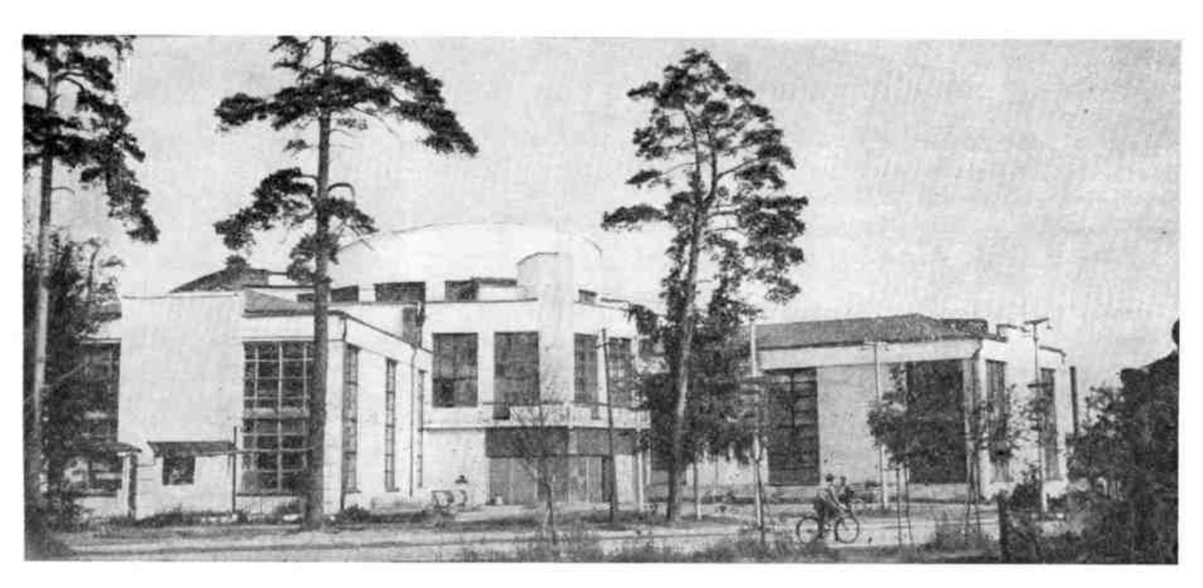

95. Москва. Рабочий клуб «Буревестник». 1928—1930 гг. Архит. К. Мельников. Фрагмент здания. План

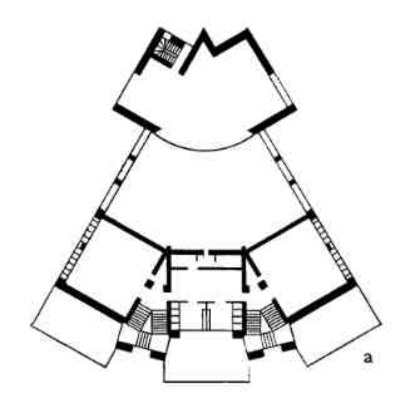

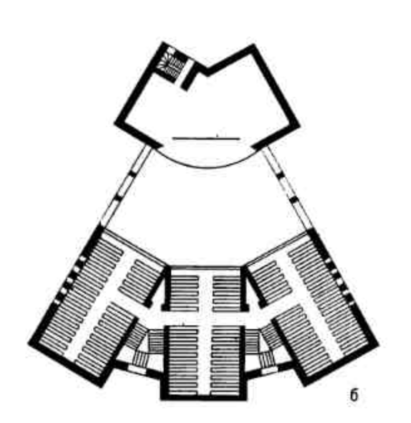

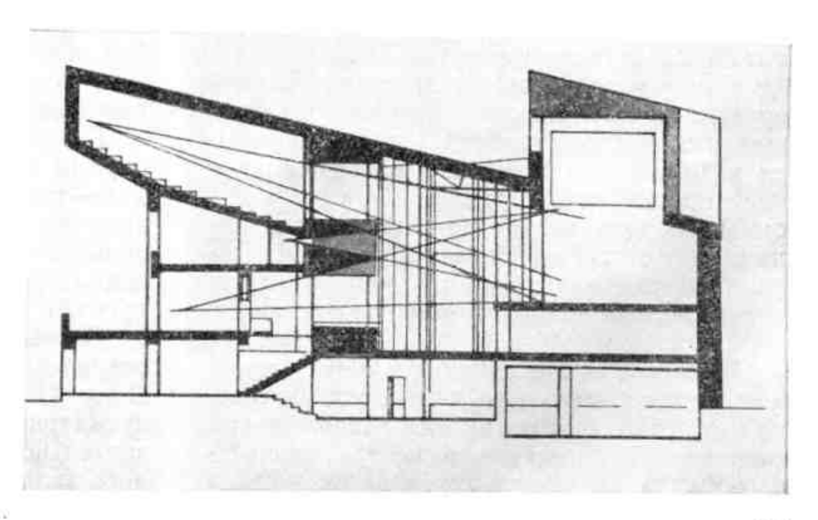

96. Дулево. Рабочий клуб. 1927—1928 гг. Архит. К. Мельников. Общий вид. Планы

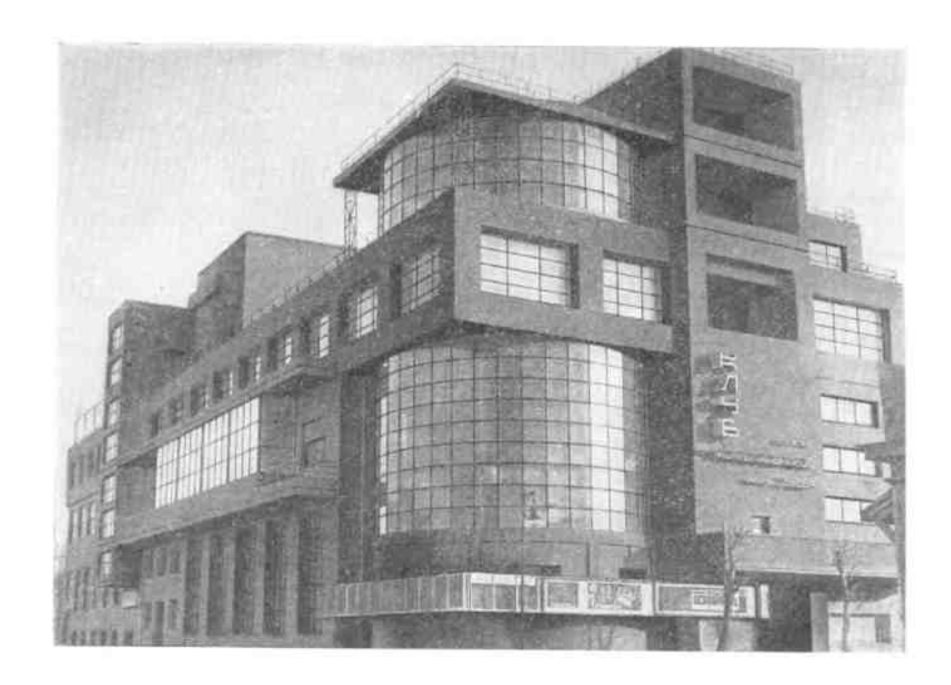

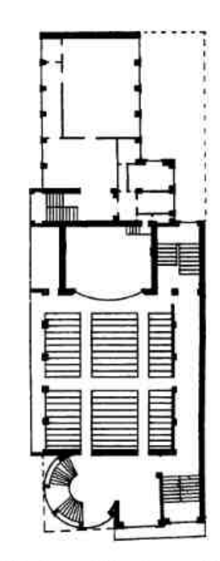

97. Москва. Рабочий клуб им. Русакова. 1927—1928 гг. Архит. К. Мельников. Планы. Фрагмент. Разрез

98. Москва. Клуб им. Зуева 1927—1929 гг. Архит. И. Голосов. Общий вид. План

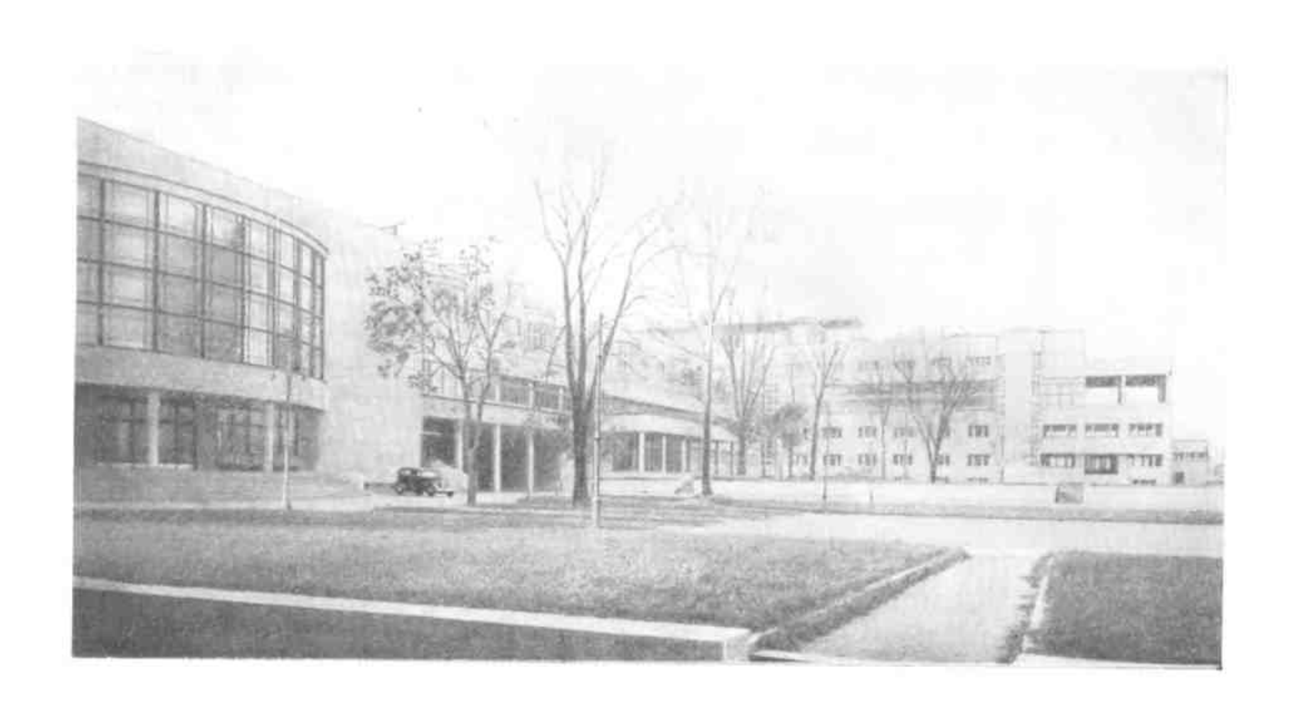
Была создана широкая сеть самодеятельных пролетарских театров и агитбригад «Синей блузы». Пролетарские театры, работа которых была сосредоточена во Дворцах труда и рабочих клубах, оказали влияние на формирование типа театрально-зрительного зала в этих культурно-массовых сооружениях. Было отвергнуто социальное деление зрителей (партер, ложи, амфитеатр, балконы, галереи), в новом зрительном зале все места пространственно объединялись. Театральные представления в отличие от прошлого рассчитывались не на избранную публику, а на широкие слои трудящихся; отсюда требование — создавать залы огромной вместимости.

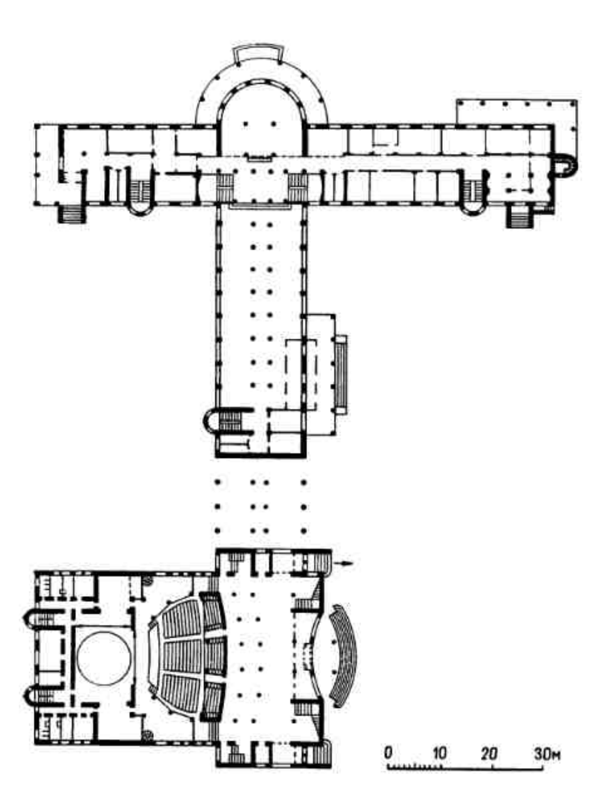
К новым требованиям пространственной организации зрительного зала, отражавшим процессы демократизации театра, добавился и целый ряд требований, связанных с творческими экспериментами в профессиональных театрах тех лет, направленными на широкую механизацию оборудования зала (быстрая трансформация сценического пространства), кинофикацию театрального зала и т. д.

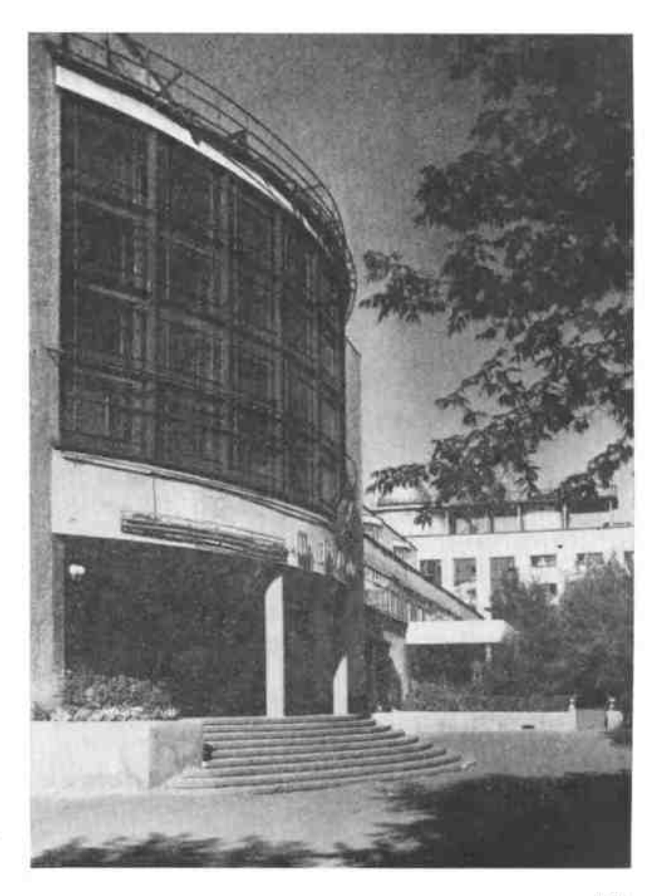
Режиссер В. Мейерхольд в 20-е гг. предложил идею коренного изменения интерьера старого театра путем расположения сценической площадки в центре зрительного зала и расположения мест для зрителей амфитеатром. Развивая эту идею, Мейерхольд в содружестве с архитекторами М. Бархиным и С. Вахтанговым разрабатывает проект нового театра (1931—1932 гг.), рассчитанного на 2 тыс. чел. (рис. 103). В театре не было сценической коробки, портала, занавеса, оркестровой ямы — всего того, что подчеркивало отделение зрителей от актера. Игровая площадка выносилась на сцену-стадион. Предусматривались специальные устройства для акустической настройки зала; система монорельсов с перемещающимися по ним электрокранами позволяла механизировать все пространство зала — создавать в любом его участке местные игровые площадки в подвешенном состоянии, свободно перемещать их по залу.

К концу 20-х гг. была разработана программа нового типа зрелищного сооружения — театра массового действа, предназначенного для многофункционального использования. Для целого ряда крупных городов проводятся конкурсы на разработку проекта такого театрального здания.

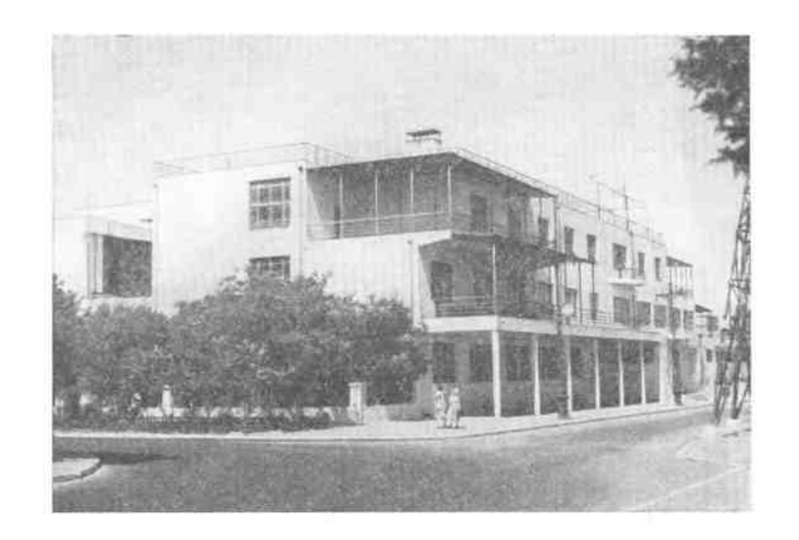
Первым был всесоюзный конкурс на оперно-драматический театр в Ростове-на-Дону (1930 г.), программа которого предусматривала объединение в одном здании зрительного зала на 2500 мест, концертного зала на 800 мест, выставочных поме-

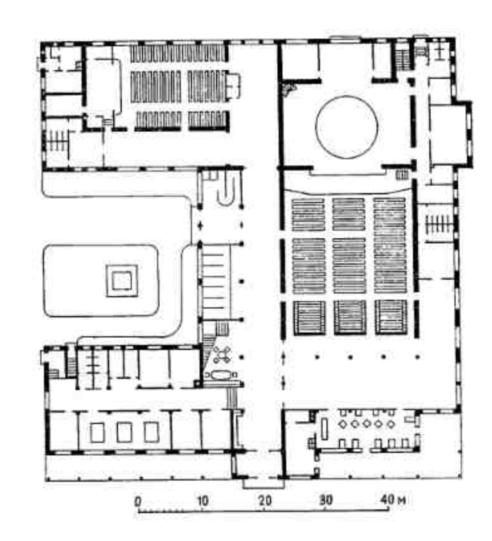

99. Москва. Дворец культуры им. Лихачева. 1931—1937 гг. Архитекторы бр. Веснины. Общий вид. План. Фрагмент

100. Баку. Дворец культуры на Баилове. 1928—1931 гг. Архитекторы бр. Веснины. Общий вид. План

0 25 м

101. Москва. Дворец культуры им. Горбунова. 1930 г. Архит. Я. Корнфельд. Общий вид. План

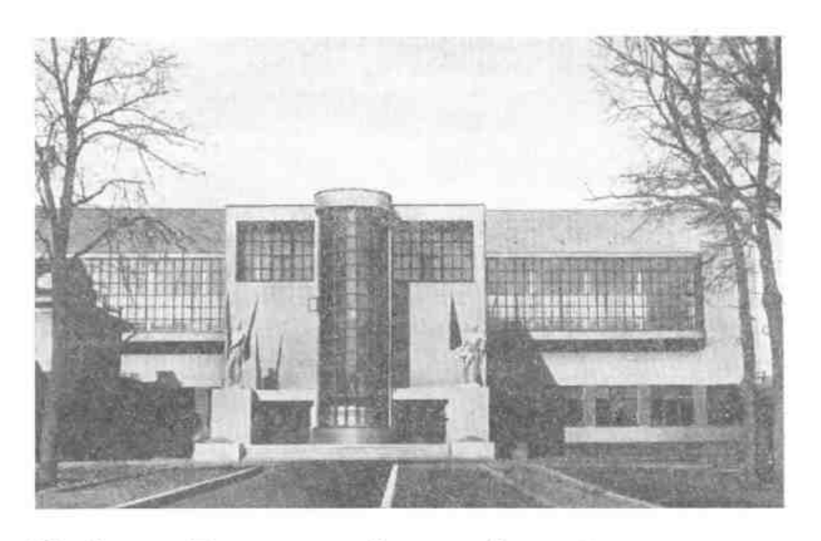

щений, театрального музея, детских комнат и т. д. Был осуществлен по сокращенной программе проект В. Щуко и В. Гельфрейха (1930—1935 гг.). Здание представляет собой компактную прямоугольную композицию, зрительный зал решен амфитеатром с широко раскрытым порталом и сильно вынесенным просцениумом. Концертный зал расположен над фойе основного зала. Внешний облик театра строится на контрасте высоких, остекленных, отдельно стоящих объемов парных лестничных клеток, связанных мостовыми переходами с верхними этажами театра (концертный зал), и огромного, облицованного белым мрамором глухого «экрана», нависающего над остеклением фойе.

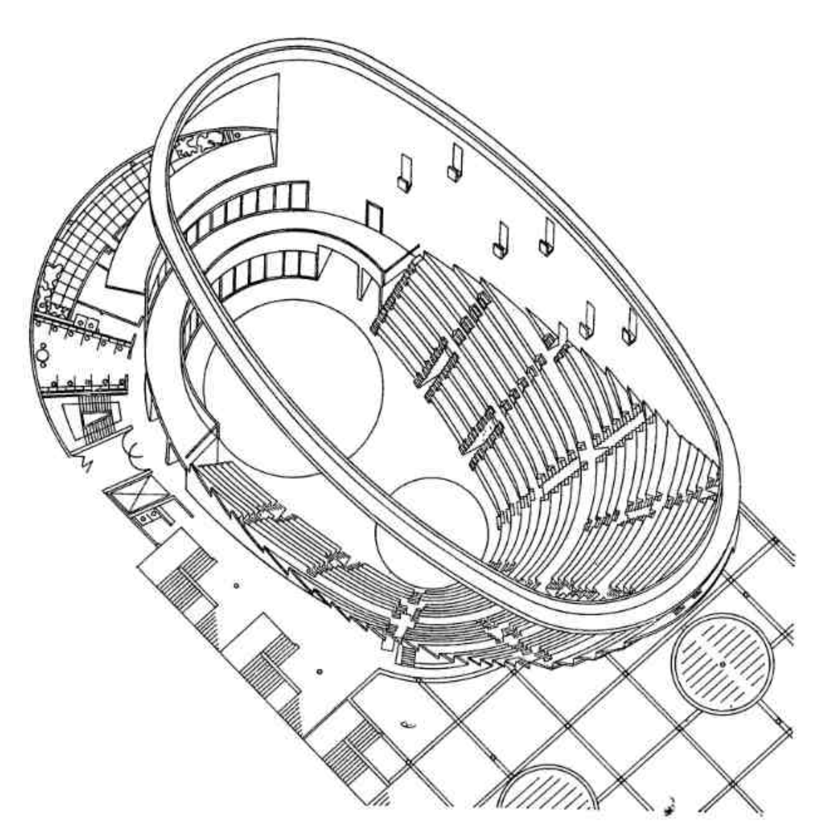
На Международном конкурсе на проект театра «массового музыкального действа» в Харькове (1930—1931 гг.) высшую премию получил проект бр. Весниных (рис. 104).

Подковообразная форма зрительного зала (с единым амфитеатром) и полукружие сцены образовывали овальный в плане объем, который можно было объединить в интерьере в общее пространство, меняя количество зрительных мест от 2000 до 6000. Внешний облик здания выявлял внутреннюю структуру театра и был решен в крупных лаконичных формах.

В конкурсе на проект массового театра в Иваново-Вознесенске (1931 г.) лучшим был признан проект И. Голосова, который предусматривал создание общегородского зала универсального назначения. Театр был выстроен по проекту А. Власова (большой зал трапециевидной формы вме-

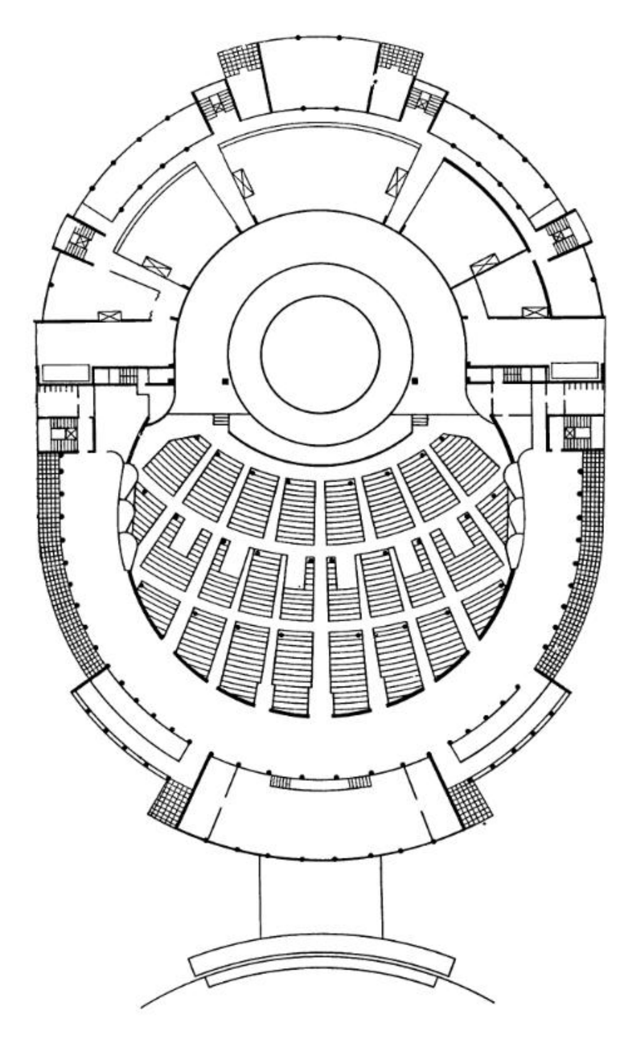
102. Москва. Дворец спорта «Авиахим». Архит. Н. Метлин. 1932—1935 гг.

103. Театр Мейерхольда в Москве. 1931—1932 гг. Режиссер В. Мейерхольд, архитекторы М. Бархин, С. Вахтангов.

стимостью 2500 чел. и широкий сценический портал позволяли пространственно объединять зал и сцену; в цокольном этаже устроен концертный зал на 500 мест) (рис. 105).

В 1932—1933 гг. были проведены конкурсы на проекты синтетического театра для Свердловска (универсальный театральный зал на 4000 мест с возможностью трансформации сцены и приспособлением для массовых собраний на 8000 чел.), театра МОСПС (зал на 2500 чел., требования универсальности, трансформации и механизации) и театра имени В. И. Немировича-Данченко в Москве (зал на 1600 чел.).

104. Харьков. Театр массового музыкального действа. Конкурсный проект. 1930—1931 гг. Архитекторы бр. Веснины

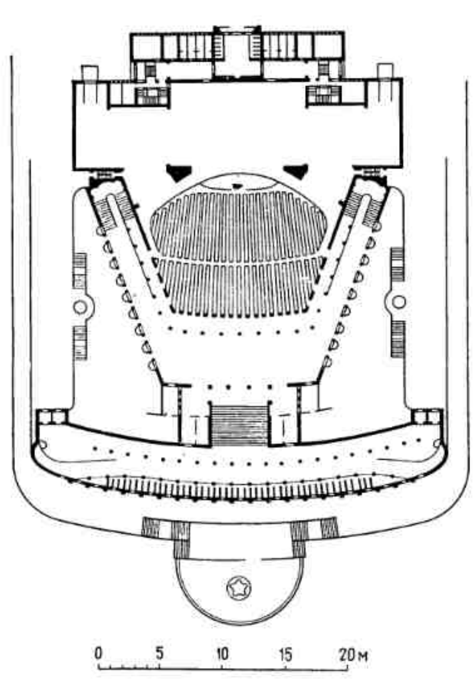
Разработка нового типа здания для театра массового действа по интенсивности творческих поисков и по разнообразию оригинальных идей в области пространственной организации и трансформации зала универсального назначения была новой в архитектуре начала XX в.

Однако эти поиски и идеи на практике были мало реализованы. Это объясняется материально-экономическими возможностями и кризисом самой идеи массового действа, который уже в первой половине 30-х гг. привел к существенному изменению самой программы театрального здания (сокращается вместимость театрального зала, восстанавливается разделение сцены и зрительного зала, в зал возвращаются ярусы, балконы, партер; театры проектируются с расчетом на специализированные театральные представления и т. д.).

Ориентация на массовые театральные зрелища повлияла на проектирование и строительство цирков. Здание цирка в Иваново-Вознесенске (архит. С. Минофьев, инж. Б. Лопатин, 1931—1933 гг.) проектировалось с расчетом использования его не только для цирковых представлений, но и в качестве кинозала и театра-мюзик-холла. Кроме арены, была предусмотрена также сцена эстрадного типа, причем при цирковых представлениях эта эстрада использовалась для размещения зрителей, а во время эстрадных представлений зрители заполняли арену (рис. 106).

Уделялось внимание и новым типам зданий научно-просветительного назначения. Примером может служить первый планетарий, построенный в Москве (архитекторы М. Барщ и М. Синявский, 1927—1929 гг.). Перекрытый железобетонным параболическим куполом с подвешенным к нему экраном-полусферой, круглый в плане зрительный зал на 1440 мест является основой объемно-пространственной композиции здания. Бóльшая часть подсобных помещений размещена в первом этаже под зрительным залом (рис. 107).

В подходе к организации сети коммунально-бытового обслуживания и к формам обобществления бытовых процессов наметились две тенденции. Часть архитекторов считала необходимым вынести за пределы квартиры и максимально централизовать трудоемкие бытовые процессы,

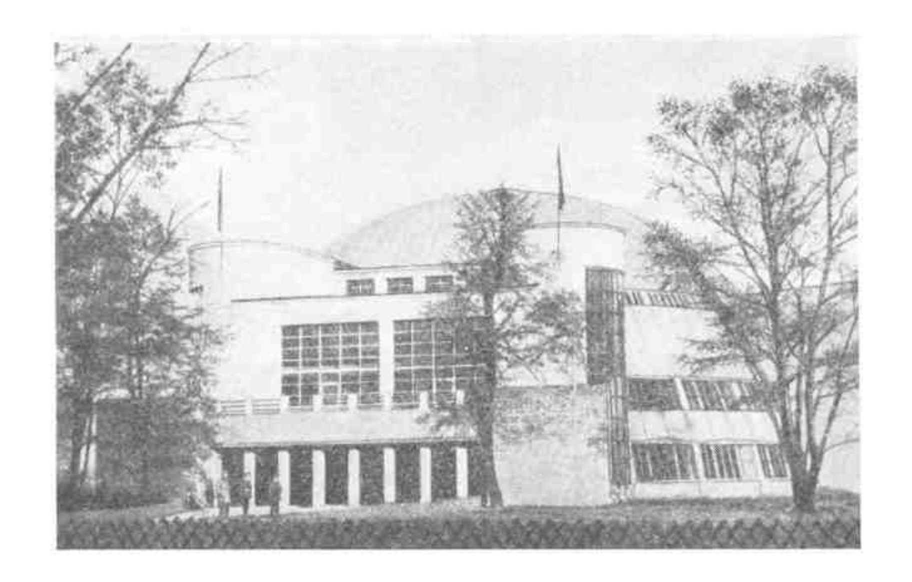
105. Иваново-Вознесенск. Театр. 1931—1933 гг. Архит. А. Власов. Общий вид. План

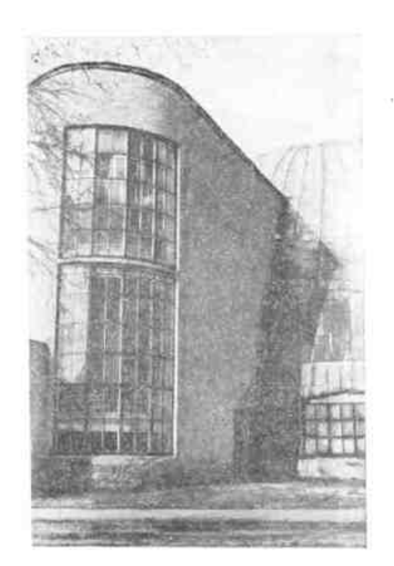
а также отделить их от потребителя с последующим предоставлением услуг. Были сторонники не только централизации трудоемких бытовых процессов, но и коллективизации самого процесса потребления.

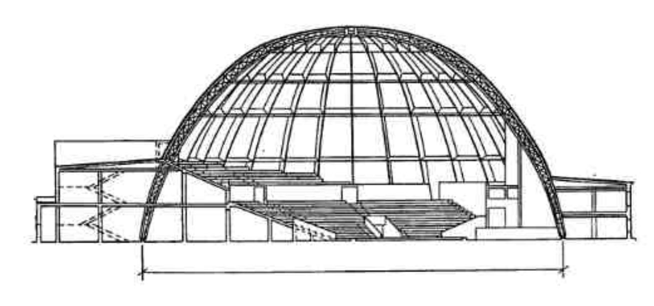
Уже в первой половине 20-х гг. в основных пролетарских центрах страны создается сеть общественных столовых для рабочих, которая, как правило, состояла из небольших столовых с низким уровнем механизации приготовления пищи и малой производительностью труда.

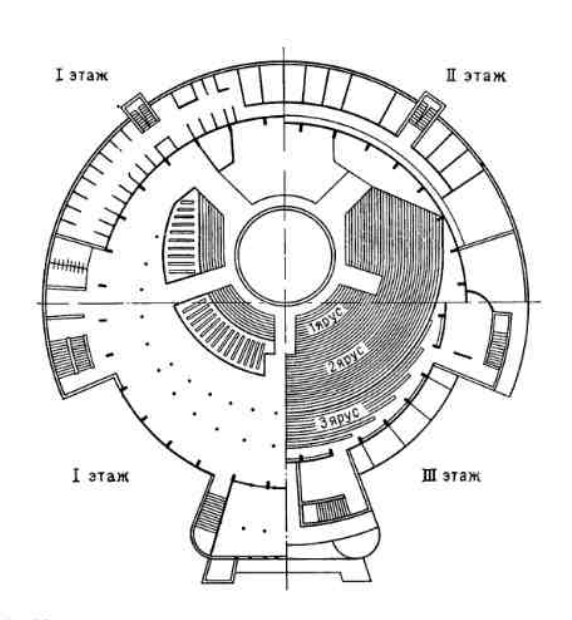
В 1925 г. в Иваново-Вознесенске в приспособленном здании была открыта первая в стране фабрика-кухня, которая стала прообразом нового типа здания. Она обслуживала восемь столовых при фабриках и заводах города. Как и другие новые типы зданий, фабрика-кухня появилась сначала как новое учреждение и лишь затем была выработана архитектурная программа, в соответствии с которой проектировались и строились специальные здания для фабрик-кухонь.

Успех фабрики-кухни в Иваново-Вознесенске вызвал во второй половине 20-х гг. массовое движение за создание

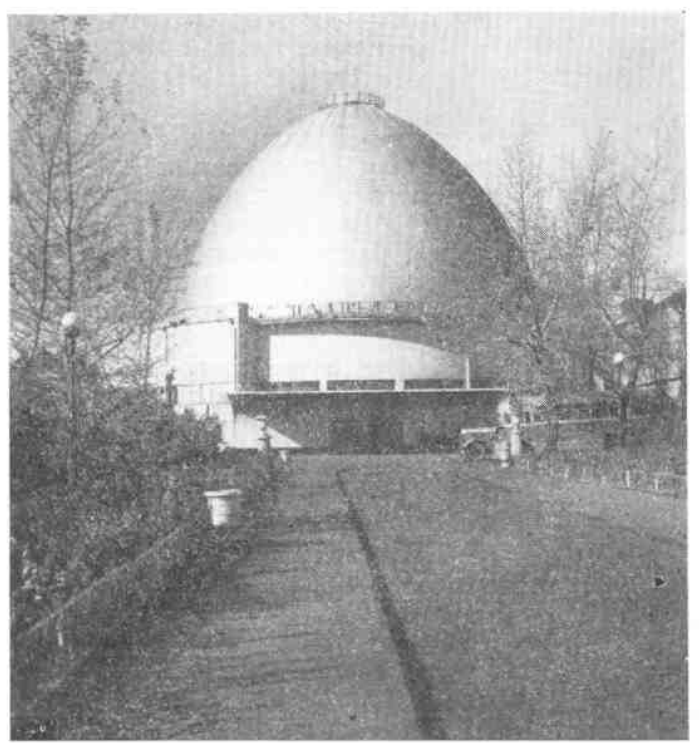
106. Иваново-Вознесенск. Цирк. 1931—1933 гг. Арх. С. Минофьев, инж. Б. Лопатин. Фрагмент. Общий вид. Разрез. План

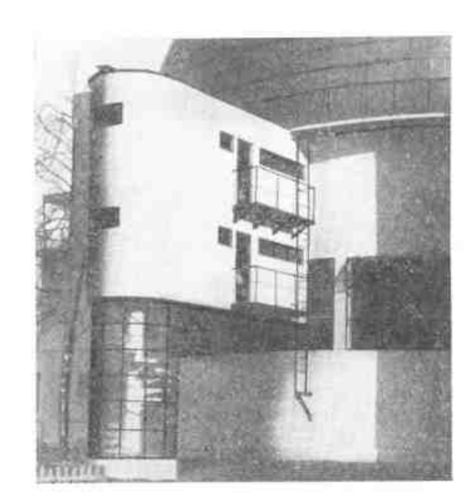
фабрик-кухонь во многих городах страны. В мае 1927 г. в Нижнем Новгороде была открыта вторая в стране фабрика-кухня, которая обслуживала ряд промышленных предприятий и школ. В 1928 г. была открыта фабрика-кухня на Днепрострое (архитекторы В. Веснин, Н. Колли, Г. Орлов и С. Маслих). Затем в течение нескольких лет быстро нарастал объем строительства фабрик-кухонь; их строили в Москве, Ленинграде, Баку, Днепропетровске, Орехове-Зуеве, Сталинграде, Твери, Ташкенте, Шуе, Серпухове, Ростове-на-Дону и т. д.

Например, фабрика-кухня в небольшом городе Шуе (архит. Д. Разов) представляла собой двухэтажное здание с тремя обеденными залами, закусочной и чайной (на 3 тыс. обедов в день; еще 3 тыс. обедов развозились в термосах в распределители).

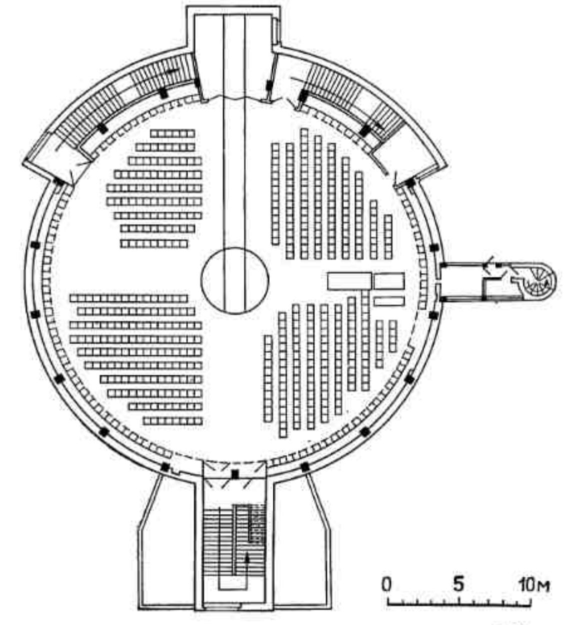
В Москве в конце 20-х — начале 30-х гг. было построено более десяти фабрик-кухонь, различных по пропускной способности и объемно-пространственной композиции: трехэтажные постройки с главным входом в угловой части — на Ленинградском шоссе (архит. А. Мешков) (рис. 108), в Филях, в Бужениновке (архит. С. Курабцев), круглые двухэтажные здания — на Ткацкой ул. (архит. Б. Виленский) (рис. 109) и др.

Оригинальный тип фабрики-кухни был выработан в Ленинграде, где в конце 20-х гг. по проектам коллектива моло-

107. Москва. Планетарий. 1927—1929 гг. Архитекторы М. Барщ и М. Синявский. Общий вид. Фрагмент. Разрез. План

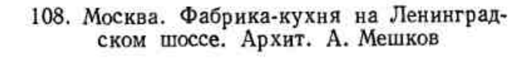

дых архитекторов построено несколько фабрик-кухонь. Наиболее интересна Нарвская фабрика-кухня (архитекторы А. Барутчев, И. Гильтер, И. Меерзон и Я. Рубанчик). Четырехэтажное здание состоит из двух основных частей: собственно фабрики-кухни (с полуциркульным остекленным выступом обеденного зала) и универмага (с ритмом двухсветных витрин-эркеров).

В Москве, Ленинграде и во многих других городах развитие здания фабрики-кухни пошло не по пути соединения столовой с клубными помещениями (как это намечалось в первой фабрике-кухне в Иваново-Вознесенске, где предусматривалась организация библиотеки-читальни), а по пути объединения предприятий общественного питания с магазинами.

Фабрики-кухни сыграли большую роль в становлении сети общественного питания

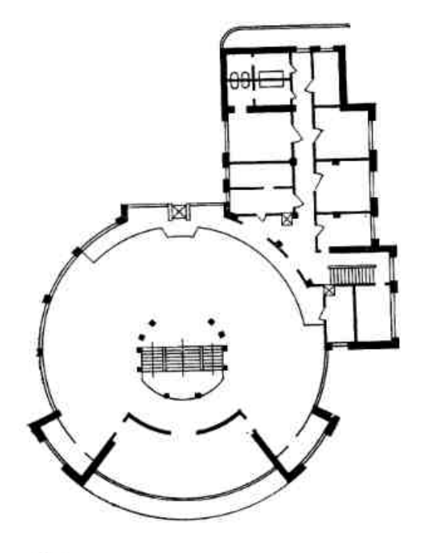

108. Москва. Фабрика-кухня на Ленинградском шоссе. Архит. А. Мешков

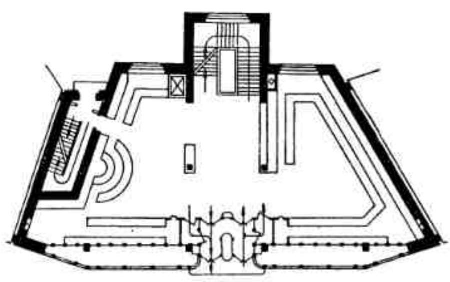
в стране. В годы первой пятилетки, с которыми связано массовое строительство этого нового типа зданий, они способствовали улучшению коммунально-бытового обслуживания трудящихся и активному вовлечению в производство женщин.

Вместе с тем опыт функционирования фабрик-кухонь выявил и целый ряд противоречий в формах развития общественного питания в рассматриваемый период. В фабриках-кухнях часто видели не только коммунально-бытовые предприятия, позволявшие централизовать и механизировать обработку продуктов и приготовление пищи для снабжения заводских столовых, но и общественное здание, влияющее на организацию жизни в жилых кварталах города. Предполагалось, что дешевая продукция фабрики-кухни приведет к постепенному отмиранию кухонного хозяйства в квартирах. Фабрики-кухни рассматривались как своеобразный центр коллективной жизни, куда жители определенного жилого района приходят семьями (предусматривалось, например, устройство детских комнат), где они не только обедают, но и совместно отдыхают (комнаты отдыха, библиотеки-читальни). При этом в огромности обеденных залов (рассчитанных на сотни и даже тысячи мест) видели пространственное выражение духа коллективности, а совместные обеды больших масс трудящихся рассматривались как одна из форм социального контакта.

Опыт функционирования фабрик-кухонь уже в рассматриваемый период показал, что возлагавшиеся на них надежды в области коренного переустройства домашнего хозяйства и распространения коллективного питания не оправдались. Их основной задачей стало снабже-

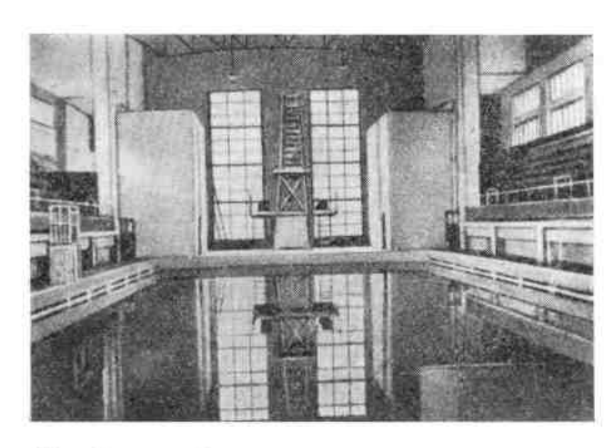

109. Москва. Фабрика-кухня на Ткацкой ул. 1928 г. Архит. Б. Виленский. Общий вид. План

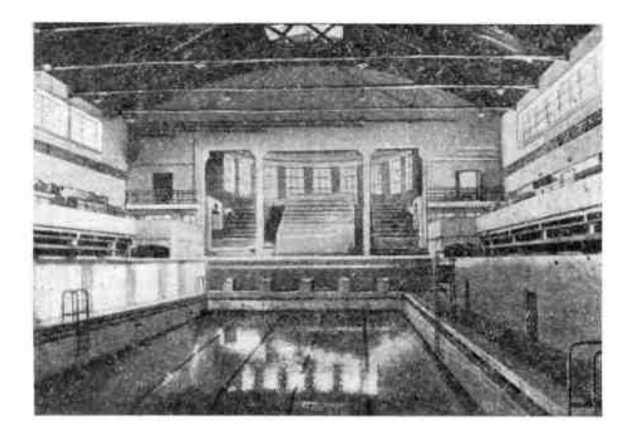

110. Москва. Универмаг на Красной Пресне. 1927—1928 гг. Архитекторы бр. Веснины. Общий вид. План. Универмаг на Серпуховской площади. 1928—1929 гг. Архит. К. Яковлев. Общий вид

111. Москва. Баня-бассейн в Пролетарском районе. 1928—1930 гг. Архит. С. Панин. Интерьер

112. Москва. Баня-бассейн в Бауманском районе. 1928—1930 гг. Архит. Н. Гундоров. Фрагмент фасада. Интерьер

ние обедами заводских столовых, а также столовых, расположенных в общественных центрах или вблизи сосредоточения учреждений. Такие фабрики-кухни не только работали на полную проектную мощность, но и значительно превосходили ее. Те же фабрики-кухни, которые ориентировались на обслуживание населения жилых кварталов (в расчете на семейные обеды), мало посещались и были вскоре закрыты.

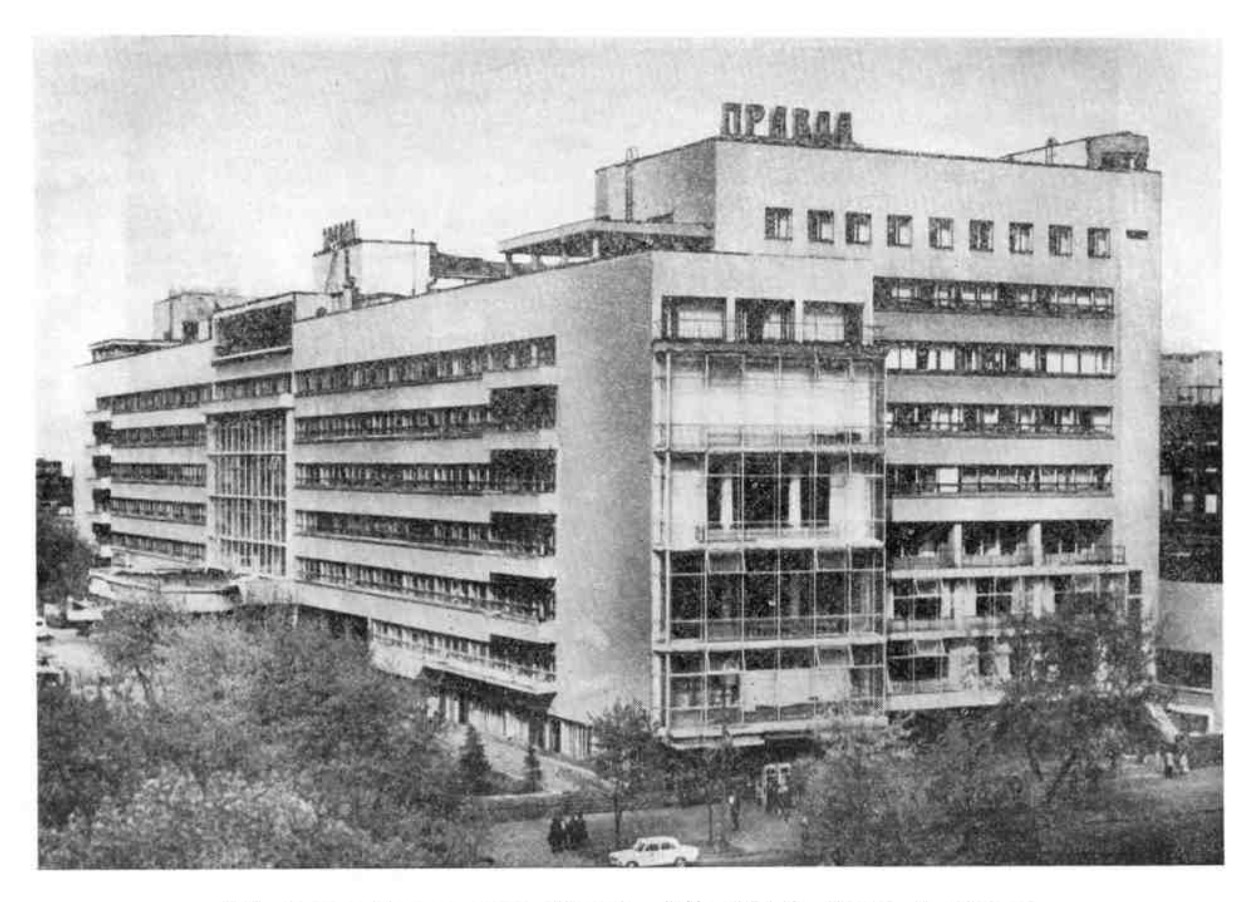
Важной формой централизации коммунально-бытового обслуживания стали крупные универмаги, проектирование которых начинается уже в первой половине 20-х гг. (проект двенадцатиэтажного универмага, архит. В. Владимиров, 1923 г.; проект семиэтажного универмага, архитекторы бр. Веснины, 1925 г. и др.).

Строительство универмагов развернулось во второй половине 20-х гг. В 1928—1929 гг. по проектам архит. К. Яковлева в Москве строятся два универмага: шестиэтажный на Серпуховской пл. (рис. 110) (четыре этажа торговых, два верхних — конторы) и трехэтажный на Сущевском валу. Небольшие универмаги сооружались по повторным проектам. Так, например, в Москве в 1927 г. по одному проекту (архит. В. Ильяшев, инж. Р. Соловьев) были выстроены два двухэтажных универмага (на Усачевой и на Б. Семеновской улицах).

Среди выстроенных универмагов выделяется своими архитектурно-художественными достоинствами универмаг на Красной Пресне в Москве (архитекторы бр. Веснины, 1927—1928 гг.) (рис. 110). Это небольшое трехэтажное здание, расположенное на трапециевидном в плане участке, зажатом с обеих сторон соседними домами. Веснины решают фасад универмага единым сплошным остекленным экраном-эркером, обрамленным железобетонной рамой.

Значительный интерес представляют поиски нового типа бани, которую также пытались превратить в место социального контакта, придав ей новые общественные функции.

В конце 20-х гг. была разработана архитектурная программа нового типа коммунально-бытового здания (бани-бассейна). Проектировавшиеся по новой программе бани-бассейны служили не только санитарно-гигиеническим целям, но и имели

113. Москва. Здание газеты «Правда». 1930—1935 гг. Архит. П. Голосов

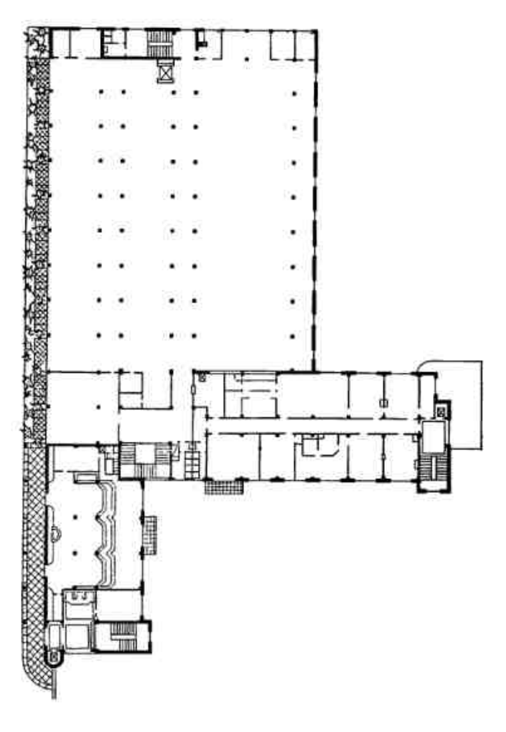
культурно-спортивно-оздоровительное назначение. Несколько таких бань-бассейнов было выстроено в Москве. Только в 1930 г. были введены в действие две крупные бани-бассейна: в Пролетарском районе (архит. С. Панин) (рис. 111) и в Бауманском районе (архит. Н. Гундоров) (рис. 112). Запроектированная в 1928 г. баня-бассейн (баня-купальня) Бауманского района представляет собой двухэтажное здание с женскими и мужскими банными отделениями, между которыми расположен бассейн для плавания с трибунами для зрителей (часть мест расположена в примыкающей к торцу бассейна полуротонде), кабинами для раздевания и вышкой для прыжков.

Процесс формирования новых типов зданий или существенной реконструкции уже сложившихся типов охватил фактически все общественные здания и сооружения, в том числе и типографско-издательские — комбинат «Правда» в Москве, архит. П. Голосов, 1930—1935 гг. (рис. 113); Дворец печати в Баку, архит. С. Пэн, 1931 г. (рис. 114); почтамт в Харькове, архит. А. Мордвинов, 1928—1930 гг. (рис. 115); АТС в Харькове, архит. П. Фролов, 1930 г., в Москве — строительство районных АТС в 1929 г. (рис. 116).

Много внимания уделялось разработке новых типов зданий учебных заведений, что было связано с реформой всей системы среднего и высшего образования. Лабораторно-бригадный метод обучения и внедрение политехнизации в трудовой школе потребовали создания новых типов школьных зданий.

Новая школа наряду с учебой предусматривала физическое, трудовое и общественно-политическое воспитание учащихся. Поэтому наряду с классными помещениями в состав школы включались: лаборатории, кабинеты, мастерские, физкультурный зал, библиотека, столовая,

114. Баку. Дворец печати. 1931 г. Архит. С. Пэн
Общий вид. План

помещения для ученических организаций и рекреационные залы с приспособлением одного из них для собраний, спектаклей и концертов.

В 1926—1927 гг. в Ленинграде на ул. Стачек была построена одна из первых школ нового типа (архит. А. Никольский). Массовое строительство школ развернулось в конце 20-х гг. По объемно-пространственному построению новые школы, как правило, представляли собой здания павильонного типа с асимметричным пространственным решением.

Среди построенных школьных зданий наибольший интерес представляют: в Ленинграде — школы на Лесном проспекте (архитекторы А. Никольский и В. Гальперин, 1930—1932 гг.), на ул. Ткачей (архит. Г. Симонов, 1928—1929 гг.) и на ул. Стачек (архит. И. Фомин, 1930 г.); в Москве — школы на Русаковской ул. (архит. Н. Федоров, 1928—1929 гг.) и на Крымской пл. (1930 г.) (рис. 117).

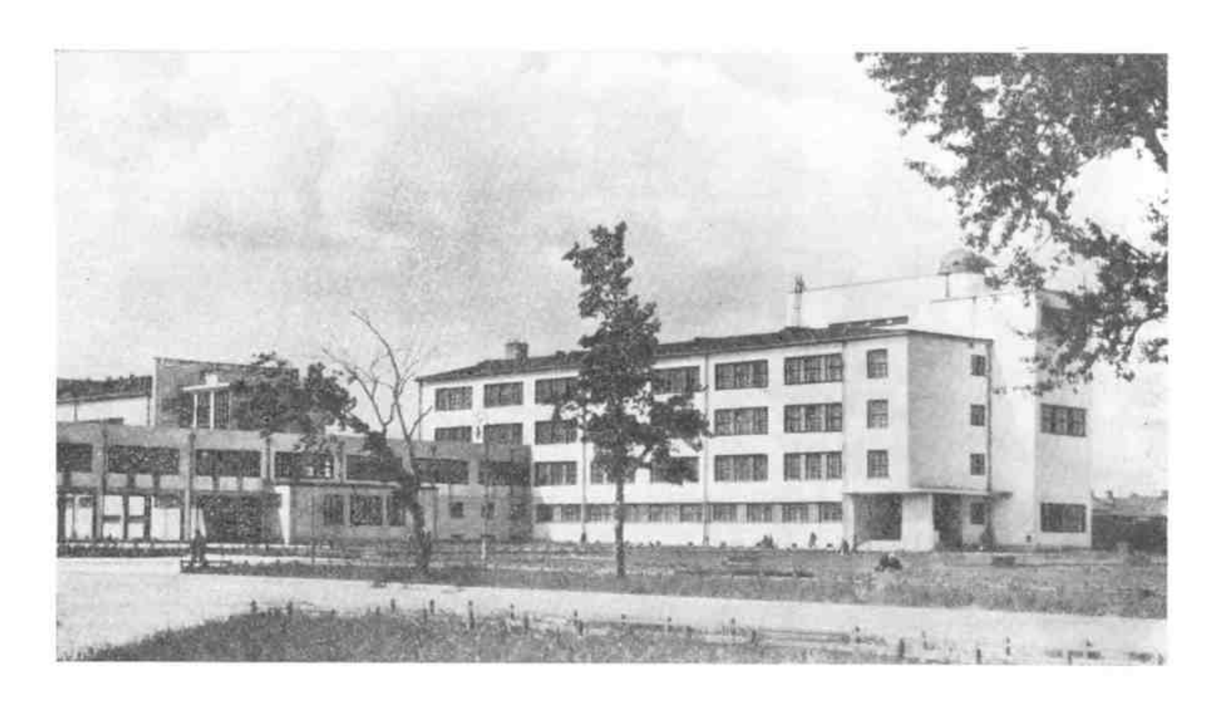
Важная социальная проблема создания новой трудовой интеллигенции потребовала перестройки всей системы специального образования. Уже в первые годы после рево-

115. Харьков. Почтамт. 1928—1930 гг. Архит. А. Мордвинов

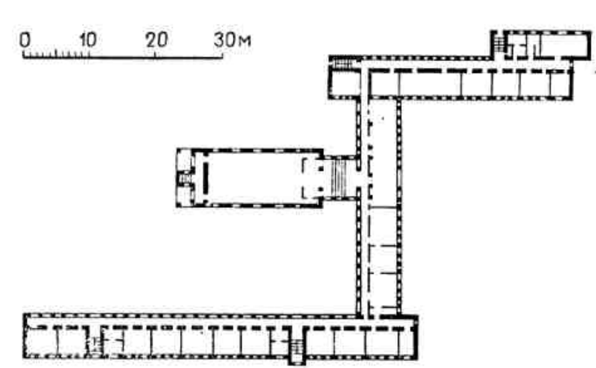

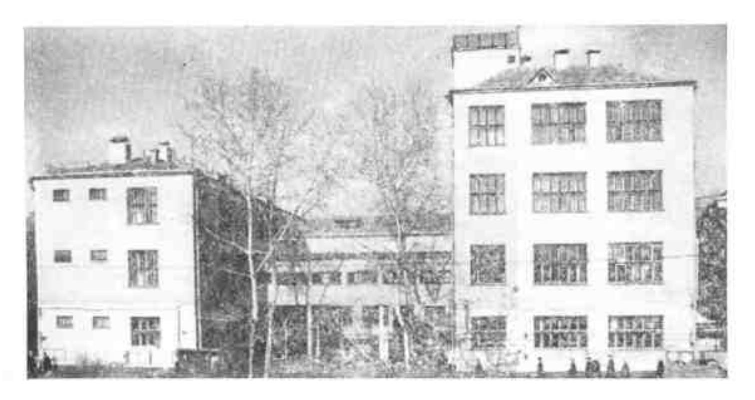
116. Москва. Здание АТС. 1929 г.

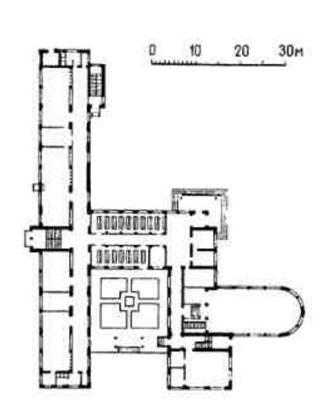

117. Ленинград. Школа на ул. Ткачей. 1928—1929 гг. Архит. Г. Симонов. Общий вид. План. Москва. Школа на Русаковской ул. 1928—1929 гг. Общий вид. Архит. Н. Федоров. Школа на Крымской площади. 1930 г. Общий вид. План

люции была создана широкая сеть рабочих факультетов (рабфаков), на которых проходили ускоренную подготовку для поступления в высшие учебные заведения рабочие и крестьяне.

Во второй половине 20-х гг. начинается проектирование и строительство высших учебных заведений, как правило, включавших в свой комплекс и рабфаки. Одним из первых был проведен конкурс на проект университета в Минске (1926 г.). В 1927 г. был проведен конкурс на проект политехнического института (с рабфаком) в Иваново-Вознесенске. Отобранный в результате конкурса проект И. Фомина (в духе характерной для его творчества тех лет «пролетарской классики») был в последующие годы осуществлен (рис. 118).

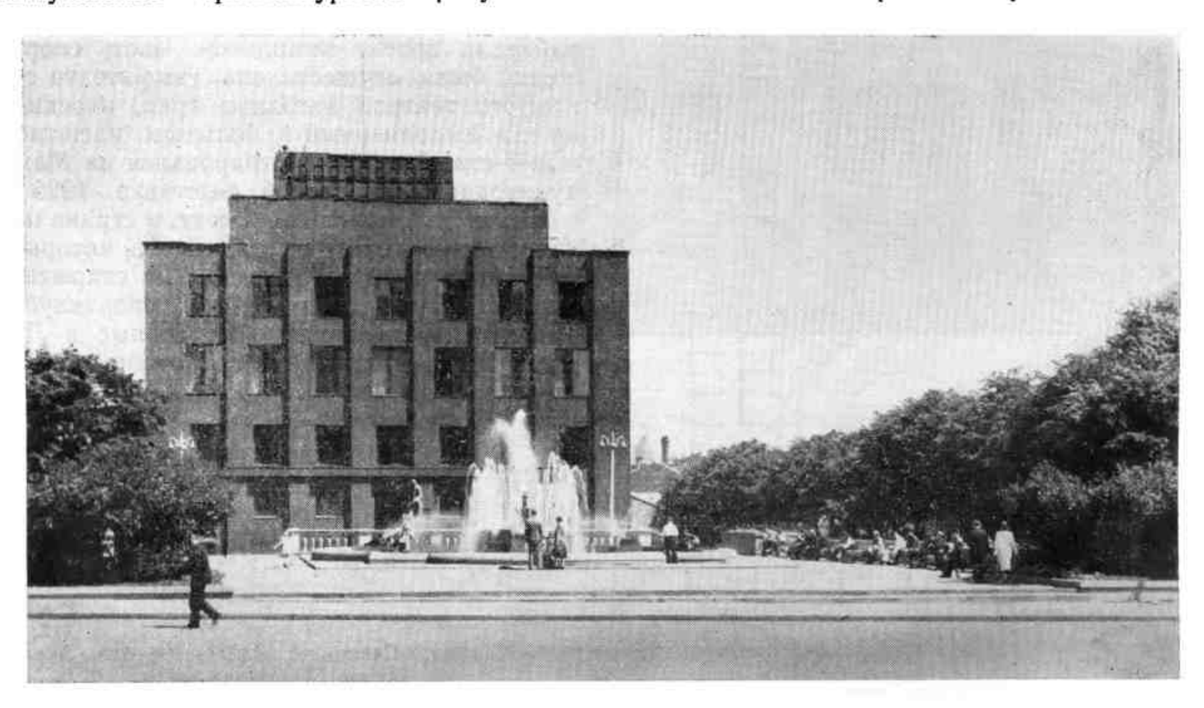
Культурная революция и реконструкция народного хозяйства были неотделимы от ускоренного развития науки, многие отрасли которой приходилось создавать почти заново. Формируются новые (или значительно расширяются старые) крупные научные учреждения, для которых строятся новые здания.

Одним из первых в 1925 г. был проведен конкурс на проект Института минерального сырья в Москве (архит. В. Веснин, 1925—1928 гг.). В 20-е гг. по проектам группы выпускников архитектурного факультета

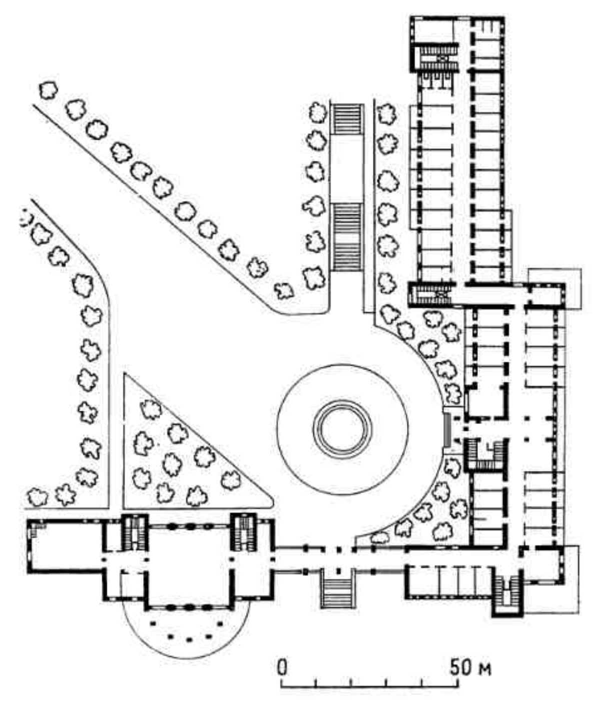
118. Иваново-Вознесенск. Политехнический институт. 1927—1932 гг. Архит. И. Фомин

МВТУ (под руководством А. Кузнецова) были построены в Москве комплексы ЦАГИ и ВЭИ, в самой функциональной программе и архитектурном типе которых как бы объединены производственно-технологические и научно-исследовательские части. Совсем иное решение имел Институт марксизма-ленинизма в Москве (архит. С. Чернышев, 1926—1927 гг.), где соби-

119. Москва. Институт марксизма-ленинизма. 1926—1927 гг. Архит. С. Чернышев

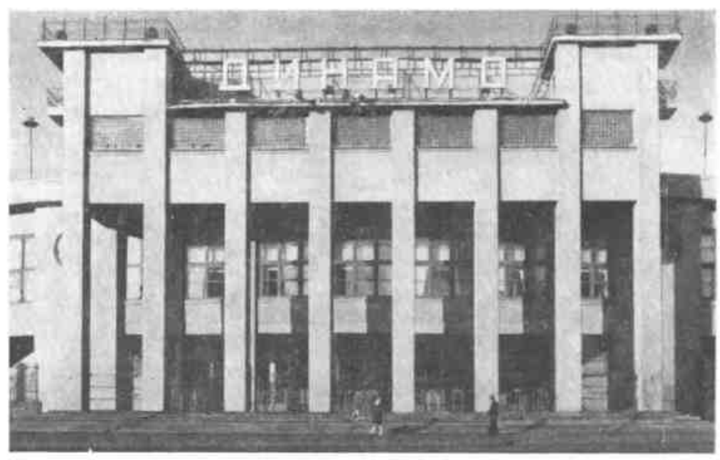
120. Мацеста. Санаторий. 1927—1928 гг. Архит. А. Щусев. Общий вид, план

рались и изучались документы и рукописи, связанные с историей рабочего и коммунистического движения (рис. 119). Среди осуществленных зданий научно-исследовательских учреждений можно отметить Институт экспериментальной ветеринарии в Москве (архит. В. Владимиров, 1929 г.).

Одной из важных задач культурно-оздоровительных мероприятий Советской власти в первые послереволюционные годы стало приобщение широких масс к спорту. В годы гражданской войны большую работу по внедрению спорта в повседневную жизнь трудящихся проделал Всеобуч, в системе которого создавалась широкая сеть спортивных площадок, строились первые спортивные сооружения. По инициативе Всеобуча было решено создать на Ленинских горах в Москве Международный Красный стадион (рис. 121). Он предполагался для всесоюзных и всемирных спортивных соревнований (международных рабочих «Октябриад») и должен был представлять собой развитый комплекс, включающий спортивные, зрелищные, агитационные и увеселительные сооружения (стадион, спортклуб, театр массовых действ, открытый агиттеатр, пристань, купальни, общежития для спортсменов и т. д.). На проект Международного Красного стадиона был проведен конкурс, затем (в 1924 г.) группа архитекторов во главе с Н. Ладовским разработала проект комплекса. Часть сооружений была осуществлена (амфитеатр открытого театра, въездная арка, киоски и др.), а выполненный в большом масштабе макет стадиона демонстрировался на Международной парижской выставке 1925 г.

Во второй половине 20-х гг. в стране началось строительство стадионов, которые, как правило, включали в себя открытый стадион с трибунами и здание спортклуба. Характерны стадионы, построенные в Ленинграде по проектам, разработанным в ма-

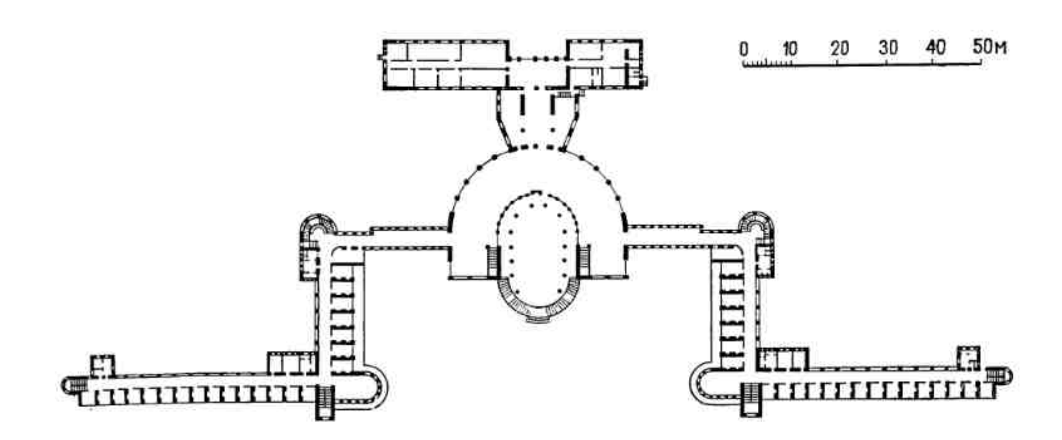
121. Москва. Международный Красный стадион. Проект. 1925—1926 гг. Архит. М. Коржев (ВХУТЕМАС, мастерская Н. Ладовского). Разрез. Аксонометрический генплан

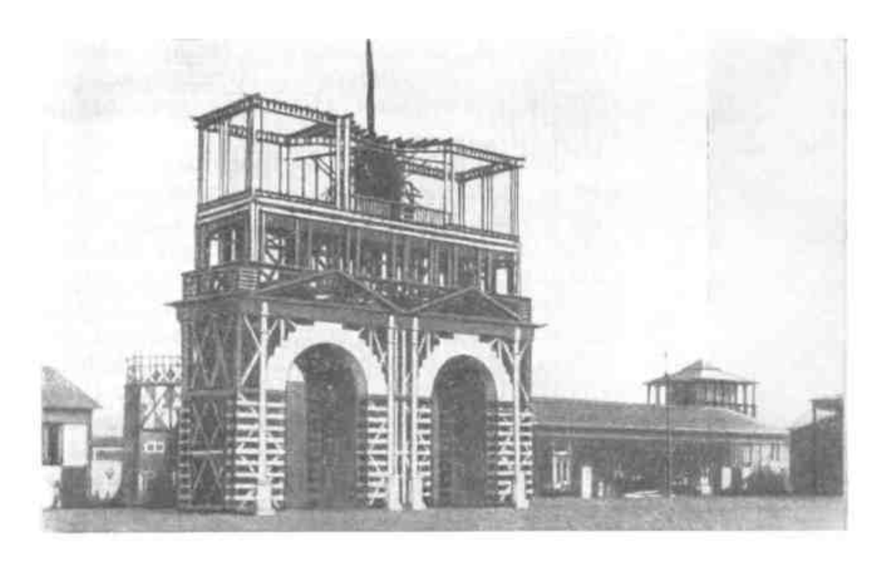
122. Москва. Стадион «Динамо». 1928 г. Архитекторы А. Лангман и Л. Чериковер. Главный вход. Футбольное поле

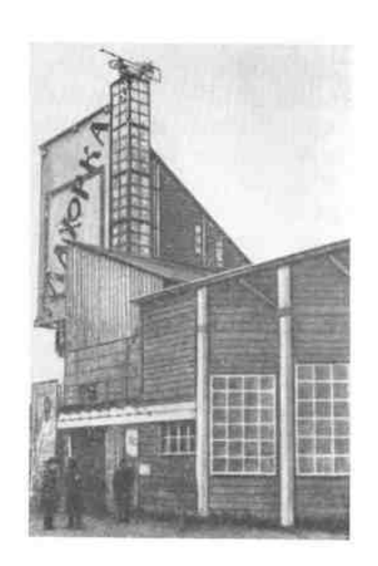

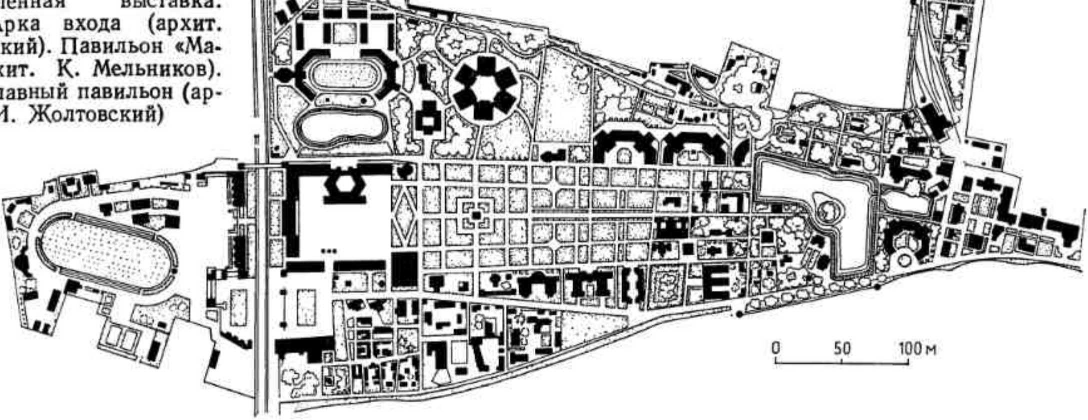

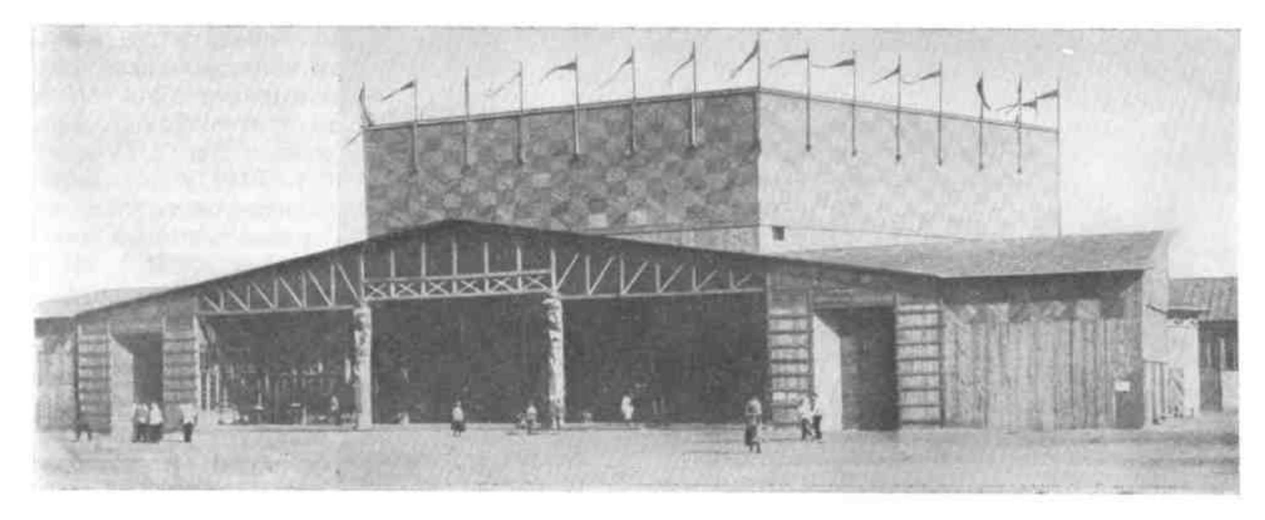
123. Сочи. Санаторий. 1931—1933 гг. Архит. М. Мержанов. Общий вид. План. Фрагмент

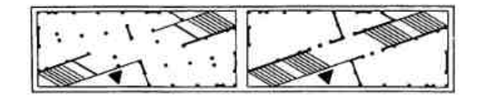

124. Москва. Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка. 1923 г. Арка входа (архит. И. Жолтовский). Павильон «Махорка» (архит. К. Мельников). Генплан. Главный павильон (архит. И. Жолтовский)

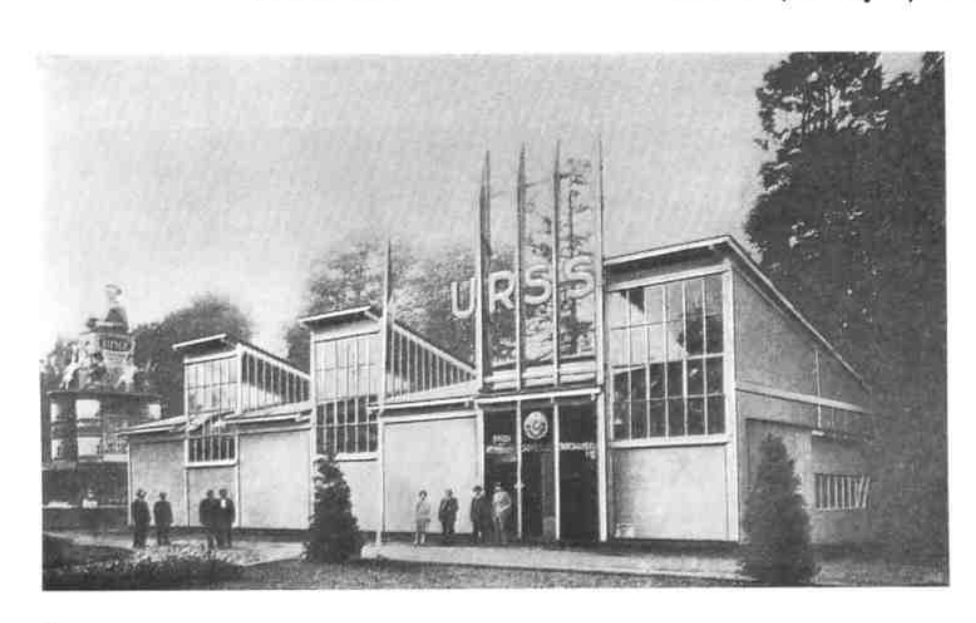
125. Париж. Советский павильон на Международной выставке. 1925 г. Архит. К. Мельников. Общий вид. Планы этажей

стерской А. Никольского: стадион имени Красного спортивного Интернационала (1927 г.) и стадион «Красный путиловец» (1928 г.).

Среди стадионов, построенных в конце 20-х гг., выделяются своими размерами два спортивных комплекса общества «Динамо»: в Москве (архитекторы А. Лангман и Л. Чериковер) (рис. 122) и в Ленинграде (архитекторы О. Лялин и Я. Свирский). Среди крытых спортивных сооружений можно отметить Дворец спорта «Авиахим» в Москве (архит. Н. Метлин, 1932—1935 гг.) (рис. 102).

Широкий размах приобретают проектирование и строительство детских учреждений, больниц (больница имени Боткина в Ленинграде, 1928 г., архитекторы А. Гегелло и Д. Кричевский); санаториев (в Мацесте — архит. А. Щусев, в Кисловодске — архит. И. Фомин, в Барвихе — архит. Б. Иофан, в Сочи — архит. М. Мержанов) (рис. 120, 123).

Значительный вклад внесли в рассматриваемый период советские архитекторы в формирование нового типа выставочного здания. В 1923 г. на Всероссийской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставке в Москве (рис. 124) наряду с построенными по проектам И. Жолтовского и его учеников павильонами в духе упрощенной классики и рядом эклектичных павильонов выделялись своими современными формами сооружения Иностранного отдела (В. Щуко) и павильон «Махорка»

126. Страсбург. Советский павильон. 1928 г. Архит. И. Володько. Общий вид

(К. Мельников). В 1925 г. по проекту К. Мельникова был построен оригинальный советский павильон на Международной выставке в Париже (рис. 125). Интересен советский павильон в Страсбурге (архит. И. Володько, 1928 г.) (рис. 126).

Процесс формирования новых типов общественных зданий в рассматриваемый период отразил сложные и противоречивые процессы, становления самих общественных, административных, учебных и других учреждений, поиски новых форм культурно-массовой работы, образования, коммунально-бытового обслуживания и т. д. На том или ином этапе поисков получал признание определенный тип учреждения, в соответствии со структурой которого разрабатывалась архитектурная программа нового типа здания, велось проектирование и строительство. Однако в дальнейшем такое новое учреждение часто существенно видоизменялось в соответствии с реальными потребностями, в отдельных случаях оно вообще оказывалось нежизненным или же, выполнив свою роль на определенном историческом этапе, уступало место другим.

Все это отражалось и на поисках новых типов общественных зданий, на изменении их программы, на различном отношении к тем или иным сооружениям в отдельные этапы рассматриваемого периода. Особенно это было характерно для тех областей архитектуры, где процесс формирования новых типов общественных зданий происходил наиболее интенсивно: Дворцы труда, Дома Советов, рабочие клубы, театры массового действа, фабрики-кухни, бани-бассейны, школы, рабфаки, дома отдыха и т. д. Поиски и эксперименты в процессе формирования новых типов общественных зданий сыграли большую роль в становлении первой в мире социалистической архитектуры, способствовали разработке системы культурно-бытового обслуживания и основ дальнейшего развития этой области советской архитектуры.

АРХИТЕКТУРА СЕЛА

В сельском хозяйстве дореволюционной России было около 20 миллионов отдельных крестьянских дворов, из них две трети бедняцких.

Главное направление социалистического преобразования деревни В. И. Ленин видел в уничтожении эксплуатации и бедности, в переходе к «коммунистическому крупному земледелию». С первых дней Советской власти, еще в годы гражданской войны, в деревне возникли новые, социалистические формы организации сельского хозяйства. Было создано свыше полутора тысяч различных коллективных хозяйств-коммун, артелей, товариществ по совместной обработке земли (ТОЗов), сельскохозяйственных кооперативов. В 1918—1919 гг. на базе наиболее крупных помещичьих хозяйств были созданы первые совхозы.

На I Всероссийском съезде земельных отделов, комитетов бедноты и коммун в декабре 1918 г. указывалось на необходимость поставить сельское хозяйство на прочную индустриальную и научную основу.

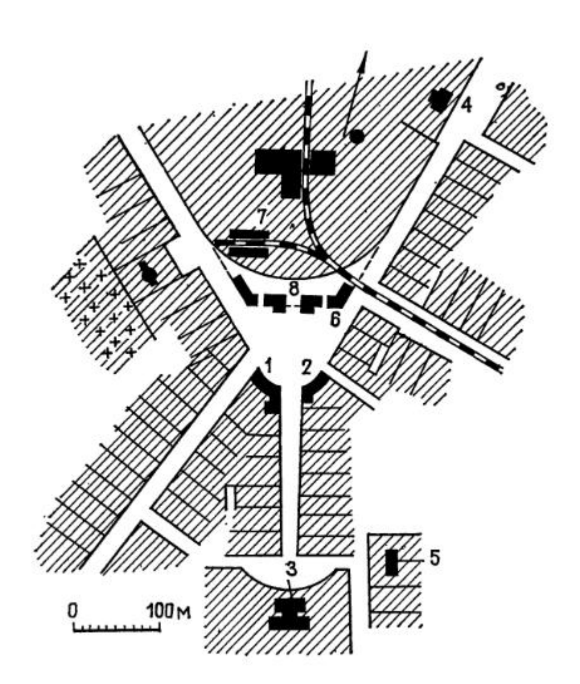
В ряде постановлений, принятых Советской властью в первые годы своего существования («Декрет о земле» 26 октября 1917 г., «Положение о землеустройстве» 1919 г. и «Земельный кодекс РСФСР» 30 октября 1922 г.), были заложены основы социалистических преобразований в деревне. Культурная революция делала первые шаги. Началось формирование нового социалистического уклада советской деревни.

Новое содержание жизни, которое Октябрь принес в деревню, не сразу создавало созвучные задачам строительства социализма архитектурные формы. В период военного коммунизма (1917—1921 гг.), когда страну потрясла гражданская война и разруха, в деревне велось очень незначительное строительство. И все же можно сказать, что облик сельских населенных мест уже в это время начал изменяться под влиянием произошедших социальных преобразований. Барские усадьбы были широко раскрыты для беднейшего крестьянства и середняков. Во многих случаях помещичьи дома стали местом пребывания новой власти, центрами коммун, сельскими клубами, в них размещались школы. Богатые кулацкие дома, стоявшие в центре села, также использовались для различных общественных нужд — сельсоветов, контор колхо-

зов, изб-читален, столовых. В соответствии с новым назначением переделывалась планировка зданий, изменялся их внешний вид. Постепенно начал складываться новый демократический общественный центр сельского поселения. В наиболее развитых хозяйствах вместо мелких, крестьянских дворов возникает обобществленный производственный сектор. Первоначально он группируется на базе помещичьих производственных построек, которые дополняются новыми скотными дворами, складами и службами. Архитектура этих новых зданий на первых порах не имеет каких-нибудь особых самобытных черт.

Период военного коммунизма в деревне ознаменовался массовым образованием сельскохозяйственных коммун и первых совхозов. В 1919 г. 35 совхозов с общей площадью 12 тыс. десятин находились в ведении центральных органов[1]. В феврале 1919 г. в Мальцеве-Бродове был создан один из известнейших впоследствии животноводческих совхозов «Лесные поляны». В этом же году по инициативе В. И. Ленина в бывшем помещичьем имении «Горки» Московской губернии создается опытно-показательный совхоз. В дальнейшем на его базе стал вести работу Институт генетики АН СССР.

[1] П. И. Лященко. Народное хозяйство СССР. М., 1956, с. 102.

127. Схема планировки селения. 1925 г.

1 — сельсовет; 2 — правление кооперации; 3 — Народный дом; 4 — школа; 5 — больница; 6 — торговые помещения; 7 — производственный район; 8 — депо орудий

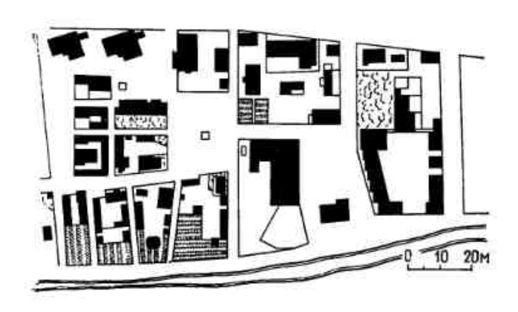
Одним из первых государственных хозяйств в Архангельской губернии был Красноборский совхоз. В конце 20-х гг. в период коллективизации организуются сотни специализированных государственных хозяйств, среди них наиболее известные зерновые совхозы «Гигант» и «Зерноград» Ростовской области, «Карабалыкский» (Казахстан) и др.

Вчерашние единоличные крестьяне приспосабливали помещичьи усадьбы с их постройками под нужды трудового коллектива. Так, в коммуне «Красная Горка» Звенигородского уезда Московской губернии в бывшем имении «Копьево» барский дом был превращен в общежитие коммуны, там располагались столовая, контора и ряд других помещений. В хозяйственных постройках коммунары устроили свиноферму, оборудовав ее кормокухней и местным водопроводом.

В середине 20-х — начале 30-х гг. многие коммуны окрепли, их уже не удовлетворяло приспособление старых построек для новых целей. Они стали возводить собственными силами целые комплексы зданий. Так, например, было организовано хозяйство имени Парижской коммуны близ города Конотопа (УССР)[1].

Для размещения нового жилого поселка коммунары выбрали свободную территорию в центре земельных угодий так, чтобы поля были в пределах пешеходной доступности. Усадьба поселка делилась на жилую и производственную части, каждая из которых размещалась на отдельном участке. Селитебная часть поселка состояла из дома-комплекса, в котором жили коммунары с семьями и располагался ряд культурно-бытовых учреждений. В отдельно стоящих зданиях находились сапожная мастерская, пекарня, ясли и другие службы. Производственная часть, расположенная на соседнем участке, состояла из стойловых и

[1] В. П. Моисеенко. Коллективное жилище на Украине 1922—1923 гг. Киев, 1967.

128. ВСХВ. 1923 г. Отдел «Старая и новая деревня». Планировка участка. Жилой дом. Архит. Н. Колли

складских помещений. Одной из построек, характеризующих быт коммунаров того времени, был дом, в котором проживало 40 семей. Он представлял собой вытянутое одноэтажное здание с повышенной центральной частью. Дом был сооружен из материалов, полученных при разборке соседних деревень. Центральная его часть была выложена из кирпича. В ней находился вход. От него в обе стороны шел широкий центральный коридор, связывающий все помещения. Они состояли из отдельных спален для каждой семьи (14—15 м^2 на 2—3 чел.), а также комнат-общежитий для одиноких коммунаров, расположенных на втором этаже. В этом здании размещались школа, совет коммуны, общественная кухня, обеденный и общий залы.

Другим интересным примером здания нового типа был дом коммуны, построенный на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве в 1923 г. Эта была двухэтажная постройка с лоджией и мансардой, выполненная из местных строительных материалов. Дом был рассчитан на пять семей, каждая из которых имела три отдельные жилые комнаты — спальни, связанные с остальными помещениями коридором. В здании находились общественные помещения: столовая, кухня, читальня, детская, умывальня, прачечная и баня. Производственные здания: коровник, свинарник, птичник, складские помещения, мастерские для кустарных ремесел — также были общими и располагались во дворе. Эти дома-комплексы, по существу, были первыми двухэтажными домами городского типа на селе.

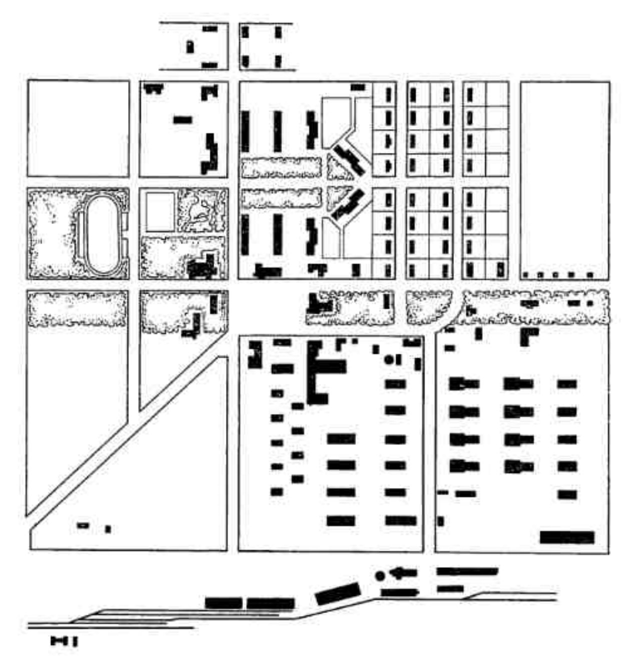
Такие же жилые здания-комплексы были и в целом ряде других хозяйств. Например, в Ново-Брединской коммуне Великолужского округа был построен двухэтажный жилой дом на 20 квартир с общественной кухней и столовой. В селе Федоровке, коммуне «Червонный шлях» Полтавского округа УССР были возведены силами коммунаров (1923—1927 гг.) жилой дом-комплекс с отдельными комнатами-спальнями, общим обеденным залом, кухней, пекарней и двухэтажный дом многоцелевого назначения, в котором размещались: совет коммуны, зал, клубные комнаты, амбар и другие помещения [1].

[1] В. П. Моисеенко. Коллективное жилище на Украине 1922—1923 гг. Киев, 1967.

129. Волостной исполнительный комитет. Проект. 1921 г. Архит. А. Никольский

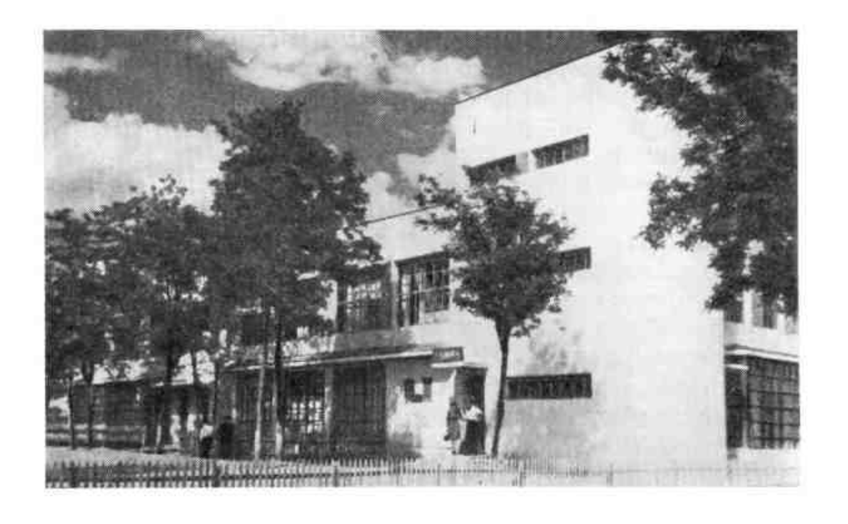

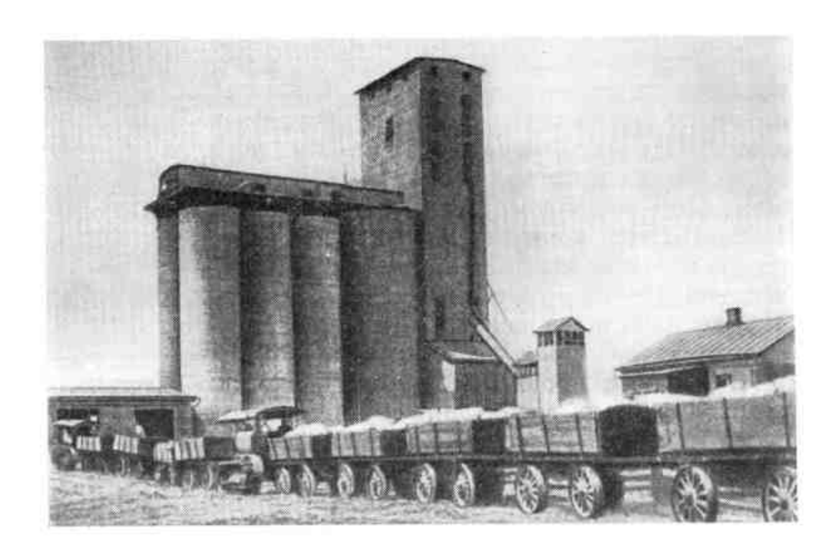
130. Ростовская область. Зерносовхоз «Гигант». Архитекторы Е. Ермишанцев, П. Голосов, Н. Вавировский, Ф. Андреев, В. Крылов. 1928 г. Панорама. Планировка поселка

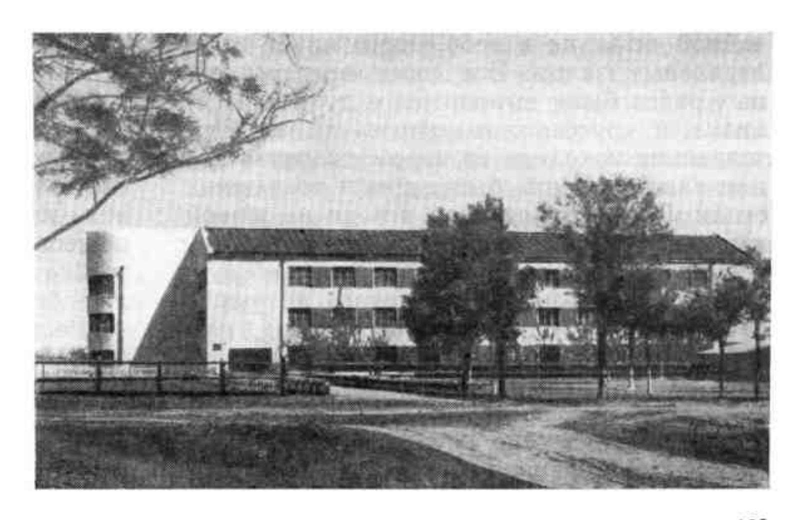
Строительство в деревнях и селах в первые послереволюционные годы было в основном самодеятельным и велось без участия архитекторов. Назревала необходимость ввести порядок в застройку сел. Поэтому в 1924 г. Наркомземом и НКВД РСФСР были составлены «Обязательные правила о распланировании селений и их застройки», снабженные схемами планировки деревень (рис. 127). Характерной особенностью этих схем было внесение общественного элемента в планировку селений: рекомендовалось размещение площадей в центре сел, указывались их размеры, а также и типы общественных зданий (Народный дом, сельсовет, правление кооперации, магазины и т. д.). На площади предусматривалось устройство памятника и общественного колодца. Вводилась квартальная система застройки. Здания школ, детских яслей, общественных бань располагались в жилой части села на специально отведенных для них участках; производственные постройки — кузница, депо сельскохозяйственных орудий, общественная кладовая — на периферии. Правила предписывали ряд противопожарных и санитарных мероприятий. По этим правилам был преобразован ряд сел: в колхозах имени Уханова Московской области, имени Ленина Крымской области, в селе Вышегор Смоленской области и др.

Наряду с планировочными работами в этот период в деревне проводились серьезные мероприятия по пропаганде огнестойких материалов. В ряде губерний Самарской, Пензенской, Ленинградской и Симбирской и др. — были разработаны планы по огнестойкому строительству, организованы мастерские и товарищества по произ-

131. Ростовская область. Зерносовхоз «Гигант». 1928 г. Техникум. Элеватор. Чайная и магазин

водству и применению несгораемых материалов. Крестьяне, применяющие их, получали от государства поощрительные ссуды. Кроме того, велось показательное строительство. Так, вместо традиционной рубленой крестьянской избы в Симбирской губернии был возведен ряд домов из пустотелых бетонных блоков. В качестве кровельного материала в них использовалась черепица (1925 г.).

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1923 г. сыграла заметную роль в деле дальнейшего развития сельской архитектуры, ознакомив широкие массы крестьян с новыми архитектурными и строительными возможностями, с путями рационализации существующих построек. На выставке были организованы отделы «Деревня» и «Животноводство». Отдел «Деревня» состоял из трех частей: «Современная деревня», «Новая деревня», «Общественные здания деревни». Работами руководили архитекторы А. Чаянов и А. Рухлядев (рис. 128).

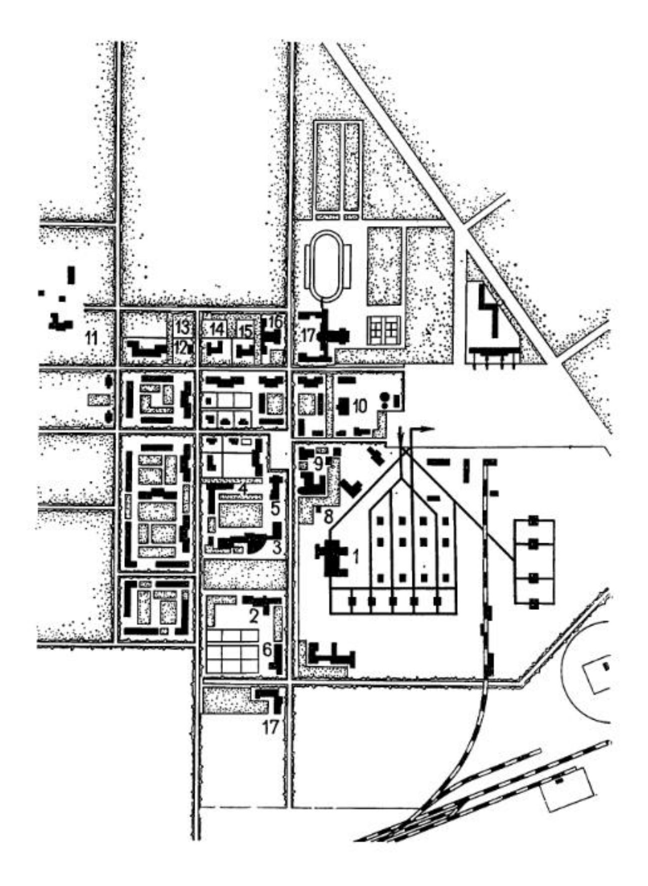
Кроме индивидуальных жилых домов и домов-комплексов, являющихся принадлежностью сельскохозяйственных коммун, в конце 20-х — начале 30-х гг. в связи с дальнейшим развитием коллективизации стали появляться в отдельных государственных хозяйствах дома типа коттеджей, предназначенные для специалистов. Но все же основная масса строящихся жилых домов состояла из деревянных изб с их традиционным украшением и несколько более усовершенствованной планировкой жилой части.

В связи с ликвидацией неграмотности и введением обязательного начального образования в селах строились новые, реконструировались старые школьные здания. О масштабах этой работы можно судить по следующим цифрам. В Вятской губернии в 1926 г. строилось 50 новых школ, в Звенигородском уезде Московской губернии перестраивалось 40 и строилось 9 школ. На Украине только в Криворожском округе в 1925—1926 гг. было построено 60 новых и переоборудовано 50 старых школьных зданий. По заданию Наркомпроса в 1926 г. были разработаны типовые проекты 1-, 2-, 3-, 4-комплексных школ. Это были небольшие здания, состоящие из ряда классных комнат и подсобных помещений; в некоторых из них предусматривалась квартира для учителя.

Кроме школьных учреждений проектировались и строились сельские больницы, лавки, магазины и ряд других необходимых зданий. Предварительно на все эти типы сооружений губисполкомами, центросоюзом, наркомздравом были проведены в 1926—1928 гг. конкурсы, результаты которых использовались в дальнейшем проектировании. Первые типовые проекты, созданные на их основе, носили чисто утилитарный характер.

В связи с пропагандой новых идей и необходимостью воспитания социалистического сознания у крестьян большое значение придавалось формированию типов и поискам выразительного художественного образа новых общественных зданий на селе. Уже в 1919 г. был проведен первый конкурс на сельские общественные здания: проект чайной-читальни и небольшого клуба с театральным залом. Все сорок представленных работ были выполнены в духе классицизма и «русского северного стиля». Эти тенденции исходили из переосмысления тех или иных приемов, бытующих в тогдашних селах. Они черпали свои истоки из живой народной и классической архитектуры, известной в то время на селе.

Некоторое распространение получили в 20-х и 30-х гг. Дома крестьянина, или сельские Народные дома, которые мыслились как средоточие и опорный пункт всей политической, агрономической и культурной работы на селе. Предполагалось, что Дома крестьянина будут сооружаться

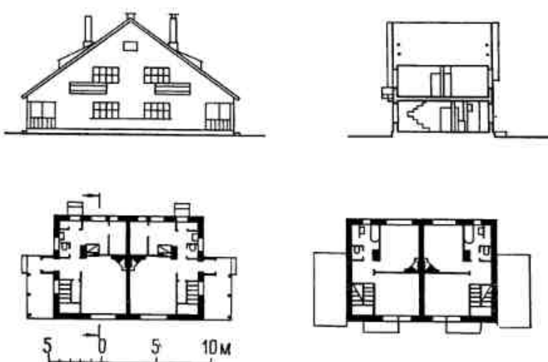
132. Ростовская область. Учебно-опытный совхоз «Зерноград». Архитекторы Е. Ермишанцев, П. Голосов, Н. Вавировский, Ф. Андреев, В. Крылов, 1929—1930 гг. Планировка поселка

1 — механическая лаборатория; 2 — агротехническая лаборатория; 3 — инженерно-механический вуз; 4, 5 — учебные корпуса вуза; 6 — дом правления совхоза; 7 — гостиница; 8 — столовая; 9 — универмаг; 10 — продмаг; 11 — больница; 12 — школа 1-й ступени; 13 — ясли; 14 — школа 2-й ступени; 15 — детский сад; 16 — кинотеатр; 17 — клуб-театр

в больших селах. Они должны были выполнять одновременно функции избы-читальни, «красного трактора», музея-выставки, сельского театра. В таких универсальных зданиях-клубах в те годы велась большая общественно-пропагандистская и воспитательная работа: читались лекции, проводились беседы, ставились спектакли.

Решение архитектурного образа этих зданий можно видеть в проектах сельских Народных домов (архитекторы В. Гельфрейх и Б. Цензерлинг, 1919 г.).

Наибольшей художественной выразительности сельских построек архитекторы

133. Ростовская область. Учебно-опытный совхоз «Зерноград». Улица. Жилой дом: фасад, разрез и планы этажей

стремились достигнуть в здании сельсоветов, волисполкомов там, где размещались новые органы власти. Одной из интересных построек того времени было здание волисполкома, сооруженное на сельскохозяйственной выставке в Москве в 1923 г.

В поисках облика здания нового типа архит. М. Парусников шел от русской избы, подчеркивая этим его народный, демократический характер.

Типичен проект здания волисполкома архит. А. Никольского (1921 г.), где сделана попытка создать новую доминанту в застройке советской деревни (рис. 129). Между двумя сдвинутыми двухэтажными крыльями (в одном должен был разместиться суд, а в другом — почта) возвышалась высокая многоярусная бревенчатая башня, увенчанная шатровой крышой. Компактные кубические объемы, игра сдвинутых и повергнутых друг относительно друга рубленых массивов придавали зданию своеобразную монументальность.

В 1929—1930 гг. была проведена массовая коллективизация деревни. Весной 1929 г. Совет Труда и Обороны принял решение

о широком строительстве машинно-тракторных станций. Неотложной задачей в этот период формирования новых социалистических принципов организации сельскохозяйственного производства было всемерное укрепление хозяйств колхозов и совхозов, строительство новых и реконструкция старых производственных, общественных и жилых зданий, перепланировка и благоустройство сел и деревень.

В связи с этим в 1929 г. при Народном Комиссариате земледелия были созданы Научно-исследовательский институт организации сельскохозяйственных территорий (ВНИИОТ) и Государственный научно-исследовательский институт по проектированию сельскохозяйственного строительства.

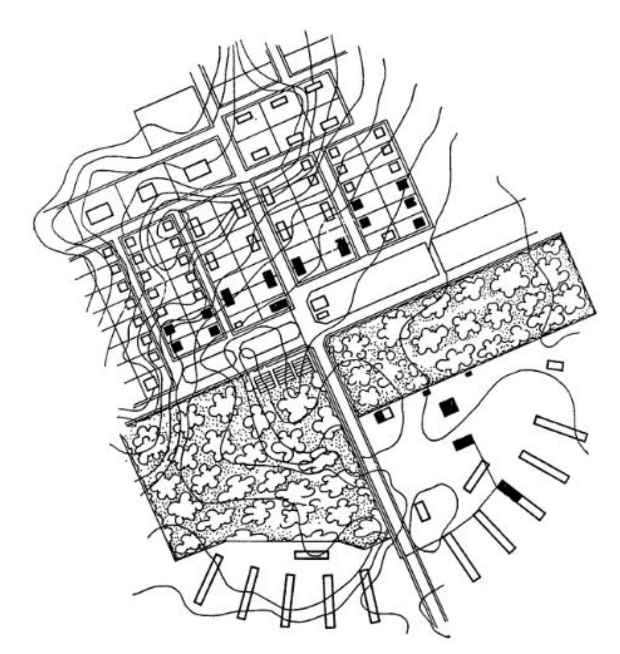
Этими и рядом других организаций были разработаны нормы и технические условия проектирования, делались типовые проекты производственных жилых и общественных зданий, проектировались целые хозяйственные комплексы, генеральные планы колхозов, совхозов.

Колхозцентром был выпущен альбом проектов для застройки колхозов, который явился методическим руководством проектирования различного типа зданий и сооружений [1].

В альбоме представлены варианты генеральных планов застройки центра, проекты двух- и трехквартирных жилых домов, свинарников, двухрядных коровников и т. д.

В конце 20-х гг. в Зернотресте начинается большая работа по проектированию и строительству ряда зерновых совхозов — «фабрик зерна». В 1929 г. было организовано 44 хозяйства, а в 1930 г.— 565 совхозов, для них были разработаны типовые проекты центральных усадеб и их отделений — «экономий». Планировка поселков строилась на прямоугольной сетке улиц; центром композиции было общественное ядро, группировавшееся вокруг площади, обстроенной отдельно стоящими зданиями школы, клуба, столовой, бани, хлебопекарни и др. К нему примыкали жилые кварталы двухквартирных одноэтажных домов. Неподалеку от общественного центра размещалось производство: машинно-тракторный парк с ремонтными мастерскими и складской группой зданий. Все хозяйственные постройки располагались по периметру большого двора и возводились из местных строительных материалов, стены делались глинобитные, каркасно-камышитовые, каркасно-соломитовые или из местного камня.

Одновременно с обычными совхозами в конце 20-х гг. возводятся учебно-опытные зерновые совхозы, их целью было не только производство зерна, но и подготовка кадров механизаторов сельского хозяйства, агрономов. К числу таких показательных хозяйств в первую очередь относятся совхоз-вуз «Зерноград» Ростовской области, совхоз-техникум «Карабалыкский» Казахской ССР, крупнейший в стране зерносовхоз «Гигант», имевший в 1928 г. 125 тыс. га пахотной земли (рис. 130—131). В ходе работы над созданием таких огромных сельскохозяйственных комплексов и родилась идея создания агрогорода. Современники определяли его как «сложный социальный организм, связанный с хозяйствованием на определенной территории, как сельскохозяйственной добывающей фаб-

134. Московская область. Колхоз имени Уханова. 1931 г. Планировка поселка

[1] Всероссийский съезд сельскохозяйственных коллективов «Колхозцентр». Альбом проектов для колхозов. Книгосоюз, 1929.

рике»[1]. Подчеркивалось, что это понятие комплексное, предполагающее создание определенного, оптимальных размеров «района»[2], построенного в соответствии с данным направлением развития хозяйства. Основная схема организации агрогорода строилась на создании центральной усадьбы и отделений.

Идея агрогорода намного опередила свое время, в ней содержались ценные основы рациональной организации крупного сельскохозяйственного производства и быта сельских тружеников. Какая-то часть из них получила реальное воплощение при проектировании и строительстве образцовых совхозов.

Архитектурно-планировочное решение центральных усадеб этих крупных хозяйств было построено на одних и тех же принципах. Планировка поселков имела четкое функциональное зонирование; общественное ядро размещалось в центре села, к нему с двух сторон примыкали жилой и производственный секторы. Сетка улиц была прямоугольной. В поселках размещались дом правления, клуб, универмаг, кино, столовая, ресторан, комплекс трехэтажных зданий Института механизации сельского хозяйства («Зерноград»), здание агротехникума («Гигант», «Карабалыкский»).

Жилая зона была также разбита на прямоугольные кварталы. В центре располагались общежития и многоквартирные дома; на периферии были выстроены двухквартирные коттеджи для специалистов и индивидуальные, часто спаренные, жилые дома.

Поселок «Зерноград» (рис. 132, 133) был оборудован водопроводом, канализацией и хорошо озеленен. Производственные зоны в этих совхозах состояли из зданий механической мастерской, гаражей, складов, конного двора, электростанций, водонапорной башни и элеватора. Благодаря этому производство наряду с общественным центром стало играть ведущую роль в формировании облика нового села. На фоне зелени и неба в центре застройки четко выделялись светлые корпуса жилых и общественных зданий. К окраинам поселения застройка становилась более редкой и растворялась в зелени фруктовых деревьев. Новый силуэт села наряду с общественными зданиями, определяли элеваторы с характерной цилиндрической формой своих объемов и водонапорные башни. Большие объемы и новая форма производственных зданий, таких, как манеж, механическая мастерская, электростанция, незнакомые старой деревне, придали архитектуре совхозных поселков новые, своеобразные черты.

Центральные поселки совхозов «Гигант» и «Зерноград» были первыми прообразами новых сельских поселений и сыграли большую роль в деле пропаганды достижений колхозно-совхозного строительства и развития сельского зодчества.

Несмотря на недостаток строительных материалов и строительных рабочих, на селе возводилось большое количество различных производственных зданий и сооружений. Основную массу составляли временные, небольшие коровники на 30—50 голов скота. В ряде пригородов велось строительство значительных по тому времени капитальных животноводческих и складских помещений. В числе их можно назвать хозяйственные центры колхоза имени Уханова (рис. 134), Коломенского плодоогородного совхоза (Московская область) с их молочно-товарными фермами, хозяйственными дворами и складскими комплексами (1931 г.), образцовую молочно-товарную ферму с двухрядными коровниками и деревянными силосными башнями в совхозе Крекшино, скотные дворы в Тульском районе Московской области, в совхозах «Красноборском» Архангельской области и «Южный массив» Ленинградской области, большую свинооткормочную ферму Мосмясопрома близ деревни Ивановской и др.

В начале 30-х гг. учеными и архитекторами, работавшими в области сельского строительства, был выдвинут ряд прогрессивных идей по созданию новых типов производственных зданий. Среди них следует отметить работу А. Тутунова (ВНИИПтицепромышленность), предложившего применение трансформирующихся построек. Эти идеи производственных зданий нового типа, обеспечивающих благоприятные условия для содержания птицы в различные времена года, не могли быть реализованы на первом этапе советского сель-

[1] И. И. Веризубов. Агрогород. «Строительство Москвы», 1939, № 5, с. 5.
[2] Там же, с. 6.

скохозяйственного строительства, но они не утратили свое значение и в наши дни, постепенно получая уже в конце 60-х гг. признание на практике.

Новый социальный строй определил последующие коренные преобразования в структуре старых деревень и сел. Рождались новые типы общественных, жилых, производственных зданий; старые, уже существовавшие, начали подвергаться коренной перестройке. Однако по ряду серьезных причин и, в частности, из-за нехватки строительных материалов, квалифицированных специалистов и рабочих-строителей архитектурные новшества не вышли тогда из стадии отдельных экспериментов.

СОХРАНЕНИЕ И РЕСТАВРАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ

В результате победы Октябрьской революции царские дворцы и дворцы знати стали достоянием государства. В уникальных зданиях, хранящих произведения живописи, скульптуры, прикладного искусства, были организованы музеи, куда получили доступ широкие массы народа. Во дворцах, не представлявших музейной ценности, разместились санатории, дома отдыха, рабочие клубы и Дворцы культуры.

Основатель Советского государства В. И. Ленин большое внимание уделял развитию культуры молодой Советской страны. Проводя борьбу с незрелыми теориями строительства пролетарской культуры, В. И. Ленин указывал, что пролетарская культура «должна явиться закономерным развитием тех запасов знаний, которые человечество выработало под гнетом капиталистического общества, помещичьего общества, чиновничьего общества». Вся деятельность в области охраны национального художественного наследия с первых лет Советской власти базировалась на учении Ленина о развитии культуры нового общества. В первые годы Советской власти был издан ряд законов. Большое значение имел принятый по инициативе В. И. Ленина Декрет Совета Народных Комиссаров от 5 октября 1918 г. «О регистрации, приеме на учет и охране памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений». Декрет предусматривал: в целях сохранения, изучения и возможно полного ознакомления широких масс населения с сокровищами искусства и старины объявить их всенародным достоянием и провести первую государственную регистрацию всех монументальных и вещественных памятников искусства и старины, взять на учет находящиеся в ведении обществ, учреждений и частных лиц собрания предметов искусств и старины, имеющих научное, историческое и художественное значение.

Проявляя заботу о сохранении памятников искусства, Советское правительство в первые годы после Октябрьской революции создало в системе Народного Комиссариата просвещения коллегию по делам музеев и охраны памятников искусства и старины из видных ученых, архитекторов и художников, которую возглавил И. Грабарь. На местах были образованы губернские подотделы по делам музеев и охраны памятников искусства и старины при отделах народного просвещения губернских Советов. Таким образом, охрана памятников архитектуры на территории молодого Советского государства с первых лет получила первую государственную организацию.

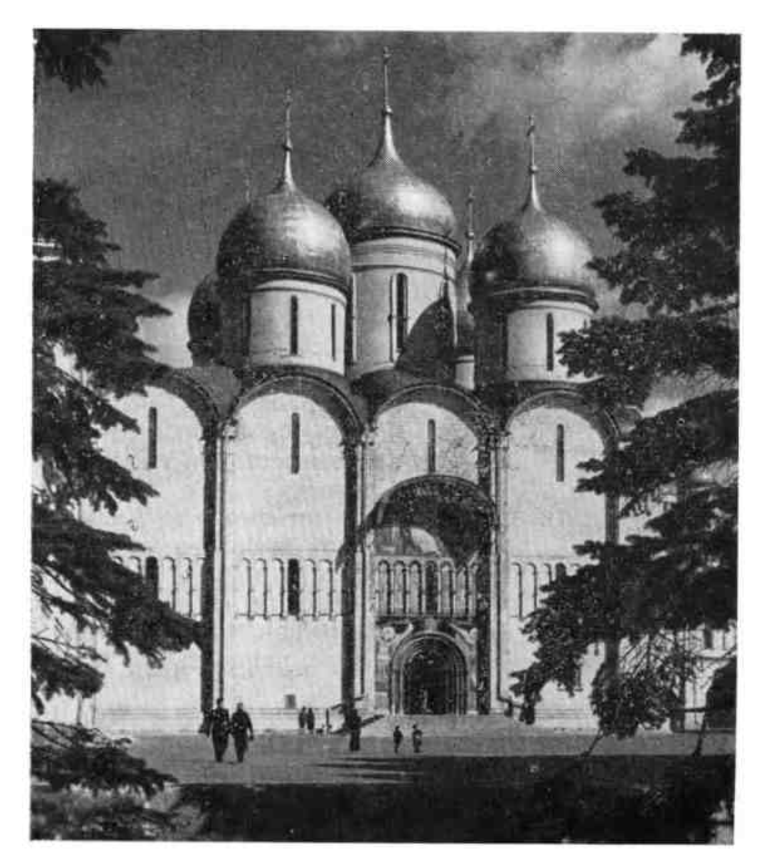
В июне 1918 г. при отделе по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса была организована Всероссийская реставрационная комиссия, в дальнейшем переименованная в Центральные государственные реставрационные мастерские. Мастерские проводили большую работу по составлению списков памятников архитектуры, подлежащих охране со стороны государства, по составлению паспортов на памятники, вели реставрационные работы, оказывали методическую помощь на местах в вопросах исследования и реставрации памятников архитектуры.

В 1918 г. были предприняты ремонтно-реставрационные работы на памятниках архитектуры Московского Кремля, пострадавших во время октябрьских событий 1917 г. (рис. 135—136). Советское правительство на ремонтно-реставрационные работы в Кремле отпустило необходимые денежные средства. Работы по реставрации памятников архитектуры в Кремле протекали в трудных условиях: страна пережи-

135. Московский Кремль. Панорама стен Кремля и Покровского собора «на рву» (храм Василия Блаженного) (современный вид). Успенский собор с южной стороны. Интерьер Успенского собора после реставрации

вала разруху, не хватало необходимых строительных материалов. Большое внимание ремонту и реставрации Кремля уделял В. И. Ленин. В распоряжении коменданту Кремля он писал, что нужно в срочном порядке произвести реставрацию Владимирских ворот, поручив кому-нибудь из архитекторов наблюдать за работой.

В Кремле начался ремонт памятников архитектуры, поврежденных попаданием снарядов, но по ходу дела он превратился и в реставрацию — на памятниках удаляли наслоения XIX — начала XX в., не имеющие исторического и художественного значения. Так, в соборе Двенадцати Апостолов были раскрыты два арочных проезда, ведущих с Соборной площади на бывший Патриарший двор. В Архангельском соборе были удалены позднейшие крыльца, что позволило вскрыть первоначальные белокаменные резные порталы. При удалении позднейшей лестничной пристройки на южном фасаде церкви Ризположения был вскрыт портал с килевидным архивольтом и аркатурный пояс выше него. В звоннице Ивана Великого были удалены стенки, соединяющие ее со столпом колокольни, возникшие в конце XIX в. На Никольской башне Кремля были вычинены стены и раскрыты от позднейших закладок оконные проемы второго яруса башни. Сложной работой было восстановление верхнего яруса Беклемишевской башни, сбитого снарядом. Обмерных чертежей башни не существовало. При восстановлении шатра были изготовлены черепицы по древним образцам.

В руководстве ремонтно-реставрационными работами Московского Кремля принимали участие видные архитекторы того времени: И. Бондаренко, Н. Марковников, И. Рыльский.

Помимо Кремля, были начаты реставрационные работы в ряде московских церквей, представлявших большой интерес не только в качестве памятников высокого художественного достоинства, таких, например, как церковь в селе Коломенском, но и памятников «рубежных» для этапов истории архитектуры, художественную ценность которых предстояло еще только открыть. Так, в соборе Андронникова монастыря, самом раннем из сохранившихся белокаменных московских храмов (начало XV века), было предпринято изучение покрытия с целью определения его первоначального вида. Исследование, завершенное лишь в 60-е годы, поставило памятник в ряд первоклассных сооружений культового зодчества Москвы. Другим «рубежным» памятником была церковь Покрова в Рубцове. Это одно из первых церковных зданий, возведенных в Москве после смутного времени начала XVII века. В результате реставрации церкви были очищены ряды кокошников, кирпичные узоры галереи, раскрыто крыльцо (рис. 137).

Крупные ремонтно-реставрационные работы были предприняты в Ярославле. Во время белогвардейского мятежа в городе пострадало много памятников архитектуры. Было зарегистрировано 24 памятника, требующих безотлагательного ремонта. Для ремонта и реставрации памятников Ярославля была создана реставрационная комиссия. В первые четыре года здесь велись аварийно-консервационные работы. В процессе исследования памятников были открыты новые произведения архитектуры, неизвестные науке до революции. Среди них памятник гражданской архитектуры — Соборный дом на Стрелке, построенный в конце XVII в. До реставрации здание представляло собой трехэтажный корпус с плоскими стенами и после пожара 1918 г. находилось в полуразрушенном состоянии. При исследовании здания под штукатуркой были найдены следы срубленных древних наличников окон. После реставрации здание приобрело свои первоначальные формы.

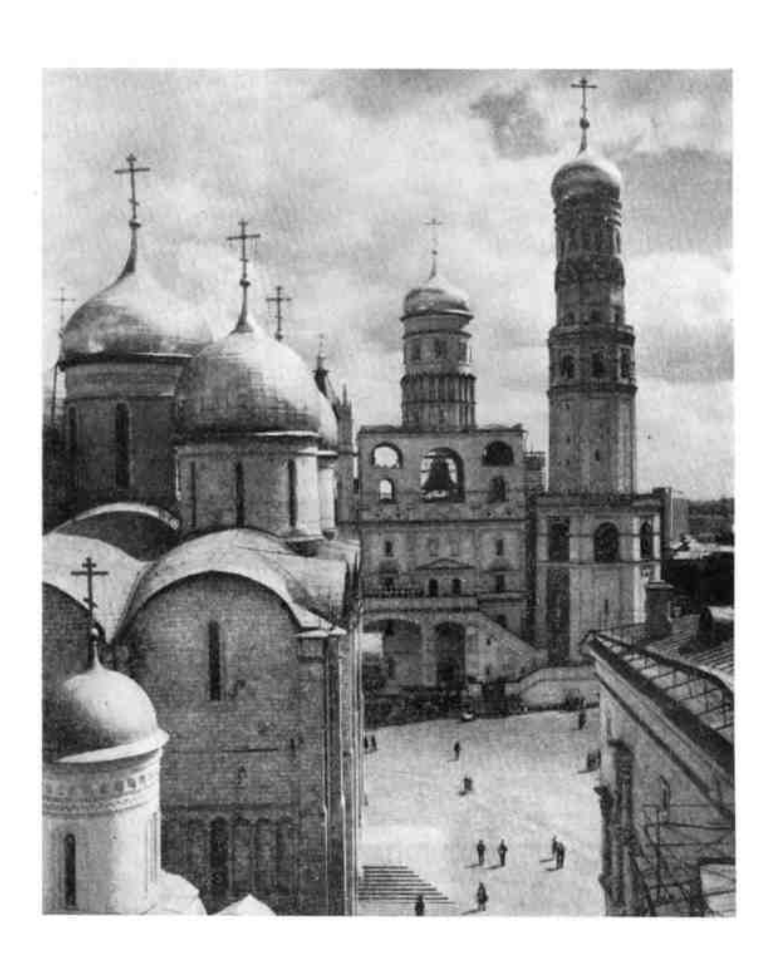
Большие работы в Ярославле были проведены по реставрации ансамбля Спасского монастыря (рис. 137). К началу XX в. памятники монастыря были обстроены многочисленными пристройками, не имеющими исторического и художественного значения и сильно искажающими архитектуру комплекса. Во время реставрационных работ были удалены торговые здания, примыкавшие к стенам и башням монастыря.

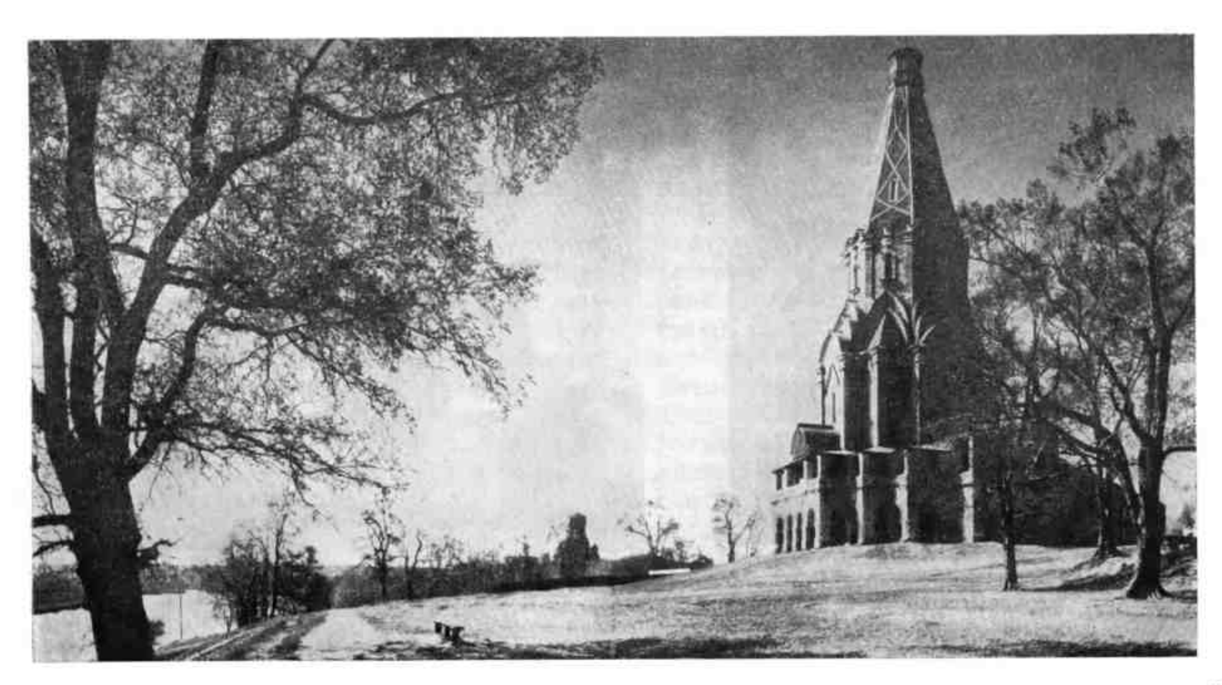
К числу реставрированных памятников в Ярославле относятся также бывший дом Иванова — памятник гражданской архитектуры XVII в., церковь Николы Мокрого (XVII в.), церковь Рождества на Волге (XVII в.) и многие другие.

В восстановлении памятников архитектуры города, их исследовании и реставрации принимали участие Д. Агафьин, И. Аляккринский, И. Князев, Н. Тихомиров и др.

136. Московский Кремль. Интерьер Архангельского собора. Ивановская площадь с колокольней Ивана Великого и звонницей. Храм Вознесения в селе Коломенском после реставрации

137. Москва. Церковь Покрова в Рубцове до реставрации. Церковь Покрова в Рубцове после реставрации. Ярославль. Спасский монастырь до реставрации. Спасский монастырь после реставрации. Дом Иванова после реставрации

Руководил коллективом реставраторов архит. П. Барановский (с 1918 по 1932 г.).

В 20-х гг. ремонтно-реставрационные работы развернулись во многих городах РСФСР, насыщенных памятниками архитектуры: Москве, Ленинграде, Новгороде, Пскове, Владимире, Суздале, Угличе, Старице, Смоленске, Вологде, Загорске и др.

Из работ в Москве необходимо выделить реставрацию крылец цокольной части храма Василия Блаженного на Красной площади (руководитель архит. Д. Сухов) и реставрацию двух памятников гражданской архитектуры XVII в. — дом Троекурова и дома Голицыных в Охотном ряду (П. Барановский и Д. Сухов). Проводились работы по реставрации стен и башен Китай-города, старого здания Университета на Моховой и многих других памятников гражданской и культовой архитектуры.

В Ленинграде велись работы по частичной реставрации Зимнего дворца и пригородных дворцов в Детском Селе, Павловске, Петергофе, Ораниенбауме.

В Новгороде проводились работы по исправлению дореволюционных реставраций на памятнике архитектуры XII в. — церкви Спаса Нередицы. Цементная штукатурка, положенная при реставрации памятника в 1907 г., была заменена в 1920 г. известковой штукатуркой.

В 20-е гг. на территорию филиала исторического музея «Коломенское» в Москве были свезены такие интересные деревянные сооружения, как домик Петра I (1702 г.), вывезенный из Архангельска, крепостная башня Николо-Карельского монастыря, перевезенная с берегов Белого моря (1690 г.) (рис. 139), медоварня из подмосковного села Преображенское.

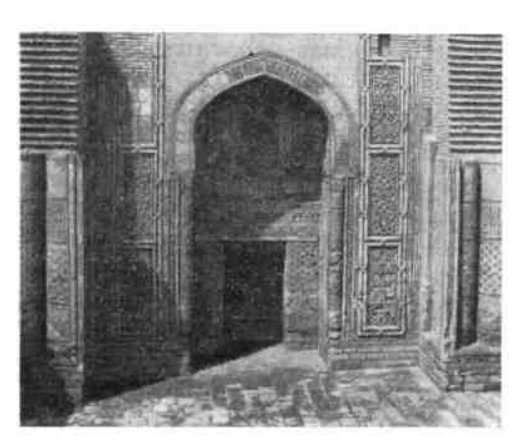
В эти годы большие реставрационные работы проводились в республиках Средней Азии. В целях изучения и охраны памятников зодчества Туркестана в 1920 г. была создана специальная комиссия. В дальнейшем эта комиссия была реорганизована в Туркестанский комитет по делам музеев и охраны памятников искусства и природы (Туркомстарис). В 1925 г. Туркомстарис был реорганизован в Среднеазиатский комитет по делам музеев и охране памятников старины, искусства и природы (Средне-Азкомстарис), действие которого распространилось на все союзные и автономные республики Средней Азии. В работе по изучению и реставрации памятников архитектуры Средней Азии много сделал архит. Б. Засыпкин. В эти годы в Бухаре реставрировались минарет Калян, мечеть Магоки Аттари, мавзолей Исмаила Саманида; в Самарканде — медресе Шир-Дор, Тилля-Кари, мавзолей Гур-Эмир, а также памятники в Хиве, Коканде, Термезе, Намангане и других городах (рис. 138).

Одной из значительных и оригинальных работ по сохранению памятников Средней Азии является выпрямление одного из минаретов медресе Улугбека в Самарканде. Минарет высотой 35 м был построен в 1421—1424 гг. и под влиянием землетрясения получил сильный наклон. В 1918 г. были приняты меры по укреплению наклонившегося минарета, а в 1932 г. минарет был приведен в вертикальное положение.

В 20-е гг. велись ремонтно-реставрационные работы в Азербайджане — в городах Баку и Нухе; в Армении реставрировалась Ереруйкская базилика, храм Звартноц, кафедральный собор Эчмиадзин; на Украине реставрировался памятник древней Руси — Софийский собор в Киеве; в Татарской АССР велись работы по реставрации кремля в Казани, памятников болгар — малого минарета, ханской усыпальницы, черной могилы, а также памятников г. Свияжска.

В 20-х гг. все практические работы по сохранению памятников архитектуры были направлены на поддержание их путем ремонта и частично на раскрытие и удаление позднейших антихудожественных наслоений, искажающих первоначальную архитектуру зданий. Таким работам до революции, как правило, мешала частная собственность на недвижимое имущество.

В первые годы Советской власти были заложены также основы научной методики реставрации памятников архитектуры. В апреле 1921 г. в Москве на конференции реставраторов Москвы и Ленинграда была одобрена общая методика реставрации памятников архитектуры, предусматривавшая следующие основные положения: памятник архитектуры может быть реставрирован лишь при наличии уцелевших остатков на самом памятнике, допускающих возможность точного дополнения утраченных частей; восстановление частей памятника или укрепление разрушившихся частей должно производиться из материалов, по возможности однородных с материалами, из кото-

138. Самарканд. Площадь Регистан до реставрации. Бухара. Мечеть Магоки Аттари. Бухара. Минарет Калян

139. Москва. Коломенское. Башня Николо-Карельского монастыря. 1690 г.

рых построен памятник, и быть исполнено способами, близкими по технике, примененной в памятнике; при земляных работах вблизи памятника необходимо проводить археологические исследования культурного слоя. Эти первые коллективно выработанные методы ведения реставрационных работ положительно сказались на всей дальнейшей практической работе по сохранению памятников и послужили некоторой основой при разработке научной методики реставрации памятников архитектуры в СССР.

Интересно отметить и то, что с самого начала реставрационных работ, еще в конце 20-х гг. стали применяться некоторые технические новинки. К примеру, архит. И. Рыльский предложил метод укрепления древней кирпичной кладки посредством инъекций раствора. Сам Рыльский использовал свой метод при ремонте Константино-Еленинской башни Московского Кремля.

Архит. П. Барановский предложил использовать каналы от старых деревянных связей в кладке стен каменных зданий для укладки в них новых железобетонных связей, воспринимавших, как и прежние, распор сводов, и успешно провел такую работу во Введенской шатровой церкви Болдина монастыря Смоленской области.

Архит. С. Торопов в одном из залов усадебного дворца в Архангельском под Москвой, удалив пораженные грибком балки, накат и подшивку перекрытия, оставил нетронутым штукатурный слой с росписью и скрепил его с новой конструкцией перекрытия. Метод этот используется до сих пор.

Уже в первые годы после революции при реставрации памятников архитектуры учитывалась градостроительная ситуация. Так, в Москве в связи с благоустройством улиц города были проведены работы по расчистке памятников от многочисленных торговых лавок и магазинов, закрывавших фасады. На Тверской улице (ныне ул. Горького) были снесены лавки, закрывавшие вид на памятник архитектуры XVIII в., ныне Музей революции. Были снесены торговые здания у института Склифосовского на Сухаревской площади (ныне Колхозная пл.). У обоих памятников были восстановлены металлические художественные ограды. У стен и башен Китай-города были удалены многочисленные торговые здания и склады, пристроенные к стенам. Аналогичные работы по расчистке памятников были проведены в Ярославле, Костроме, Самарканде и других городах.

В 20-х гг. велись большие работы по реставрации фасадов памятников архитектуры. В Москве проводилась реставрация фасадов Сухаревой башни, здания нынешней библиотеки имени В. И. Ленина, Петровского дворца на Ленинградском шоссе, Большого и Малого театров, здания Моссовета, старого Гостиного двора и других памятников города. В Ленинграде реставрировались фасады Зимнего дворца, Эрмитажа, Михайловского дворца, Смольного и ряда других памятников архитектуры. По данным того времени за период с 1918 по 1927 г. было реставрировано 224 памятника, преимущественно древнерусского зодчества.

В 1923 г. Совнаркомом было принято решение о выделении специальных средств на государственную охрану памятников культуры и искусства. Эти средства росли из года в год, что давало возможность расширять масштабы реставрационных работ.

Так начинала складываться, расти и крепнуть советская реставрационная школа, в последующие годы добившаяся выдающихся успехов в деле охраны и реставрации памятников зодчества.

Глава II

1933—1941 гг.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

В годы второй и третьей пятилеток, как в предшествующий период, развитие советского градостроительства было неразрывно связано с невиданным в истории планом созидания — экономическим и культурным строительством СССР, масштабы которого непрерывно возрастали.

В постановлении XVII съезда ВКП (б), состоявшегося в январе 1934 г., указывалось, что «... основной и решающей хозяйственной задачей второй пятилетки является завершение реконструкции всего народного хозяйства»[1]. Взятый партией курс на индустриализацию страны, на быстрейшее создание ключевых отраслей промышленности воплощался стремительными темпами. Общий объем капитального строительства во второй пятилетке превысил объем строительства, достигнутый в первой пятилетке, более чем в 2,3 раза.

Создание мощной экономики — фундамента построения социалистического общества — было той базой, на основе которой осуществлялась широкая программа социалистического преобразования старых и строительства новых городов.

С годами объемы и темпы промышленно-энергетического строительства, а вместе с ними объемы и темпы решения градостроительных проблем непрерывно нарастали. Процесс этот отражал преимущества социалистического строя, который покончил с частной собственностью на землю и определил плановый характер социалистической экономики. Города, рабочие поселки и численность населения быстро росли. Если по данным Всесоюзной переписи 1939 г. за предшествующие 12 лет число городов возросло с 709 до 923, а поселков городского типа — с 1216 до 1450, то на 1 января 1941 г., к исходу предвоенного периода, насчитывалось уже 1241 город и 1711 поселков городского типа.

Вместе с широкой реконструкцией и развитием старых городов и строительством новых в годы второй и третьей пятилеток получили дальнейшее развитие города, заложенные в конце 20-х — начале 30-х гг., в период первой пятилетки, на базе таких промышленных гигантов, как Кузнецкий и Магнитогорский металлургические комбинаты и др. Здесь имеются в виду прежде всего города Новокузнецк (1929 г.)[1] и Магнитогорск (1930 г.), в строительстве которых партия и народ воплощали ленинские идеи о создании Урало-Кузбасса, и последующее решение XVI съезда ВКП (б) о том, что «... индустриализация страны не может опираться в дальнейшем только на одну южную угольно-металлургическую базу...», что для страны жизненно необходимо «...создание в ближайший период новой мощной угольно-металлургической базы в виде Урало-Кузбасского комбината»[2].

[1] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, ч. II, с. 746.

[1] Цифры в скобках показывают дату закладки города.

[2] XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., ОГИЗ, 1931, с. 713.

В Казахстане быстро росла связанная с Урало-Кузбассом Караганда (1931 г.), которая создавалась как третья угольно-металлургическая база СССР. Одновременно укреплялась южная (первая) угольно-металлургическая база, в связи с чем быстро развивались Запорожье, в прошлом маленький, провинциальный городок Александровск, и Донецк, бывший шахтерский поселок Юзовка.

Наряду с этими строились и другие индустриальные центры. Их местоположение, как и новых городов первой пятилетки, определялось также необходимостью наилучшего использования огромных сырьевых и энергетических ресурсов восточных и других районов страны, выравнивания их экономического и культурного уровня.

Большие градостроительные работы — реконструктивные и новые — были развернуты во всех республиках Союза.

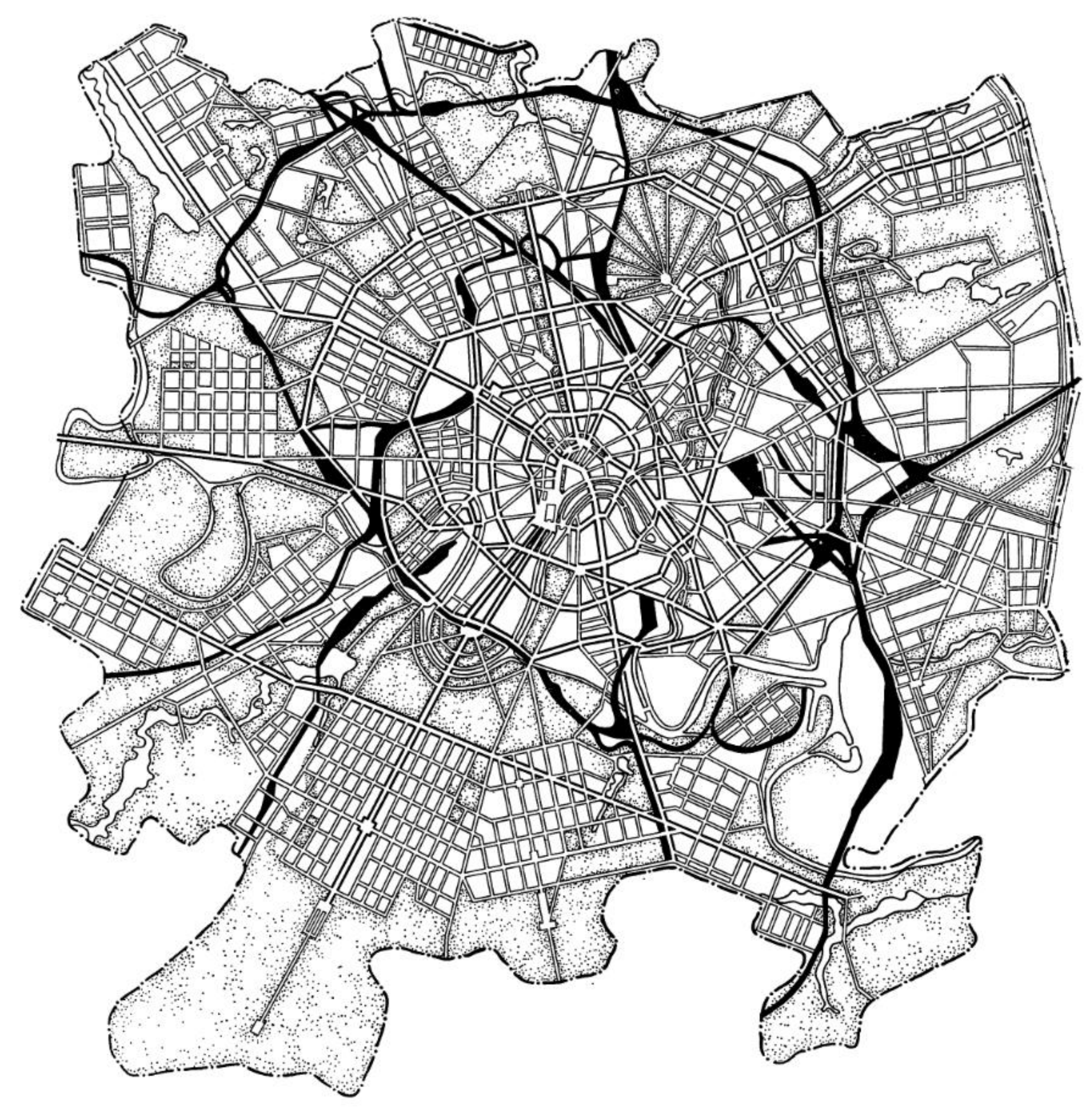
Сложность проблем социалистического градостроительства, все нараставшие его объемы вызвали необходимость в самом начале второй пятилетки (июнь 1933 г.) постановления ЦИК и СНК СССР «О составлении и утверждении проектов планировки и социалистической реконструкции городов и других населенных мест Союза ССР». Постановление нацеливало внимание на необходимость тесной связи роста городов с перспективами развития народного хозяйства, планомерного согласованного развития мест приложения труда и расселения в каждом городе, обеспечения наиболее благоприятных условий для труда, социально-культурного и бытового обслуживания населения, соответствия проектных решений архитектурно-художественным требованиям.

Задачи социалистического градостроительства настоятельно требовали проведения серьезных мероприятий в области архитектурного проектирования и архитектурной науки, организационного и творческого объединения советских архитекторов. В 1933 г. в Москве, Ленинграде и ряде других городов были созданы архитектурно-планировочные и архитектурно-проектные мастерские, творческое руководство которыми осуществляли крупные архитекторы страны. В процессе работы больших коллективов архитекторов складывались важные для всей практики советского градостроительства творческие, теоретические положения. Программным документом, определившим перспективы дальнейшего развития советского градостроительства, явилось постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 10 июля 1935 г. «О генеральном плане реконструкции Москвы». Еще июньский Пленум ЦК ВКП(б) 1931 г. поставил широкую задачу социалистического преобразования существующих городов и строительства новых индустриальных центров, разработки научно обоснованного плана дальнейшего расширения и застройки столицы (рис. 1).

Содержание постановления о генеральном плане реконструкции Москвы было значительно шире конкретных мероприятий по переустройству столицы и улучшению условий жизни ее населения. Оно определило основные принципы преобразования советских городов и развития социалистического градостроительства в целом. В этом историческом документе ясно выражена единая руководящая идея, положенная в основу всего советского градостроительства: наиболее полное удовлетворение многообразных материальных и культурных потребностей советских людей и создание благоприятных условий для гармоничного развития современного крупного города, обладающего сложной функциональной структурой, развитой промышленностью. Эта идея всегда оставалась и остается руководящей при формировании советских городов как единых производственных и социальных организмов.

В декабре 1935 г. в Москве было созвано первое Всесоюзное совещание по строительству, оказавшее заметное влияние на развитие нашей строительной индустрии и повышение качества строительства, а тем самым и на решение архитектурно-градостроительных задач. Развитие передовых методов производства строительных работ, начавшееся во второй половине 30-х гг. (внедрение скоростных методов, механизация тяжелых и трудоемких работ, развитие прогрессивного подрядного метода строительства), повышало технический уровень градостроительства по сравнению с периодом первой пятилетки.

В решении градостроительных задач характерно обращение к комплексной застройке, которая являлась закономерным

1. Генеральный план реконструкции Москвы. 1935 г. Архитекторы В. Семенов, С. Чернышев, инж. А. Страментов и др.

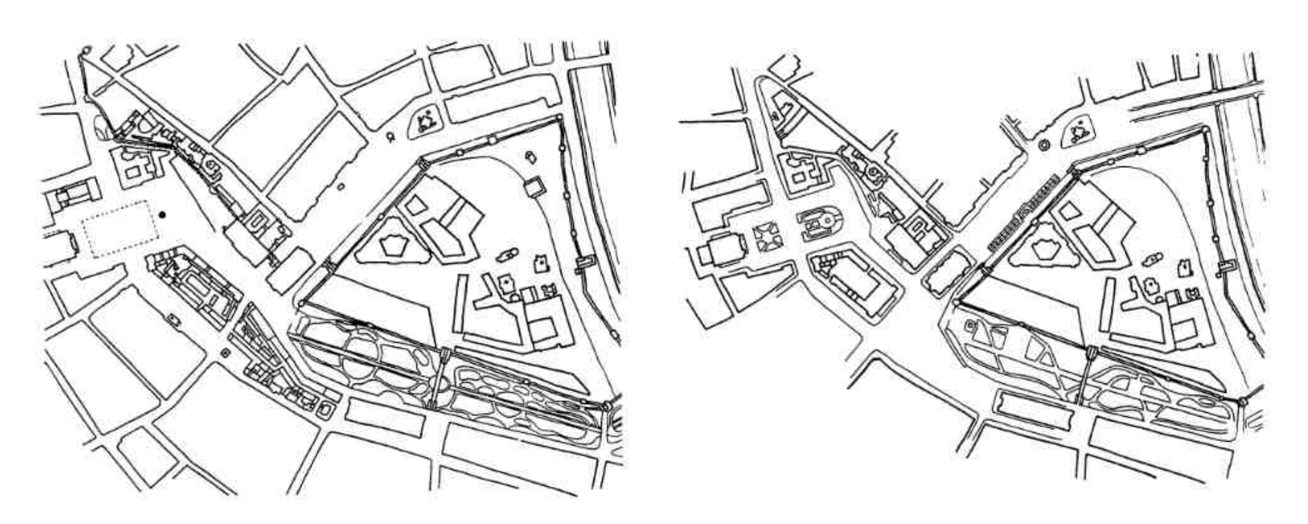
следствием нового социального строя и плановых основ его народного хозяйства. Принципы комплексной застройки применялись не только в строительстве частей города, но и некоторых городов в целом.

Градостроительство рассматриваемого периода отмечено начавшимся процессом индустриализации строительства, предопределявшим развитие типизации проектов и стандартизации строительных элементов.

Органической частью градостроительно-реконструктивных работ было зеленое строительство. Наряду с озеленением улиц и жилых кварталов разбивались скверы, создавались обширные парки культуры и отдыха. Этот период развития советского градостроительства характерен не только широкой социалистической реконструкцией сложившихся городов страны, но и строительством новых индустриальных центров. Быстрые темпы индустриализации страны и освоения ее природных богатств обусловли-

2. Москва. Реконструкция центра Москвы. 1935—1939 гг. Манежная площадь (ныне площадь имени 50-летия Октября) после реконструкции. Схема центра до реконструкции. Схема центра после реконструкции. Жилой дом на Манежной площади. Архит. И. Жолтовский

3. Москва. Реконструкция Охотного ряда. 1935—1937 гг. Панорама с площади имени 50-летия Октября; здание СНК СССР. Архит. А. Лангман. Гостиница «Москва». Архитекторы А. Щусев, Л. Савельев, О. Стапран

вали рост новых городов и местоположение их на карте страны.

Сложный комплекс взаимосвязанных проблем: рациональное размещение промышленности, комплексное развитие экономических районов и специализация их хозяйств, равномерность расселения, устранение чрезмерной скученности населения в крупных городах, выравнивание уровней экономического и культурного развития различных районов страны и многие другие не могли быть успешно разрешены без районной планировки. В связи с этим в годы второй и третьей пятилеток продолжали развиваться работы по составлению схем районной планировки, которая была совершенно новой областью проектирования, также порожденной новым общественным строем.

Районной планировкой были охвачены важнейшие экономические районы страны, с которыми партия в первую очередь связывала осуществление программы индустриализации страны и создания мощной социалистической экономики.

В 1932—1940 гг. Гипроградом Украинской ССР был разработан проект районной планировки Донбасса и Криворожья (руководитель Д. Богорад). Этот проект был положен в основу регулирования экономических, технических и градостроительных проблем в важнейшем промышленном районе республики — южной угольно-металлургической базе страны.

Проектировались схемы районной планировки для промышленных районов Урала и для Подмосковного угольного бассейна.

4. Москва. Гостиница «Москва». Архитекторы А. Щусев, Л. Савельев, О. Стапран

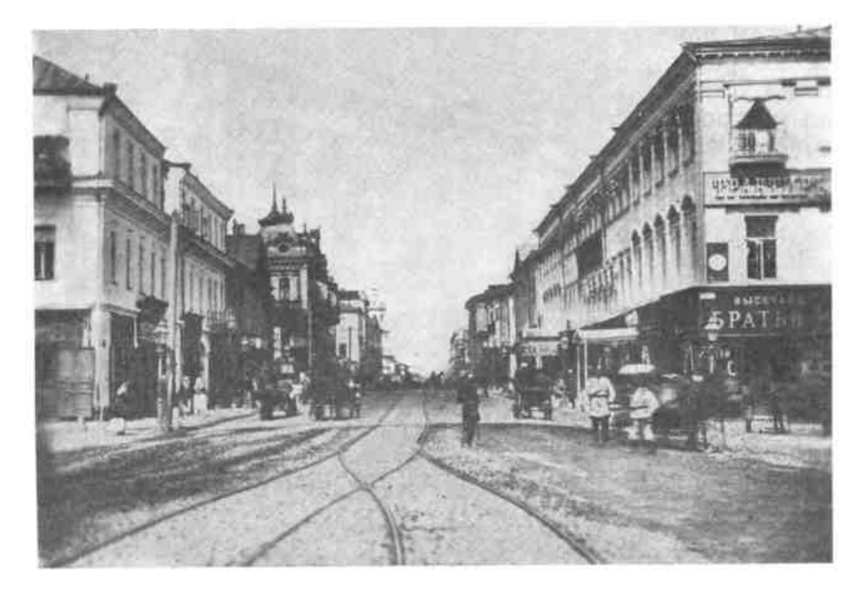
Несколько позже приступили к составлению схем районной планировки крупнейших здравниц Союза: Южного берега Крыма (руководитель М. Гинзбург) и района Кавказских Минеральных Вод (руководитель В. Семенов-Прозоровский).

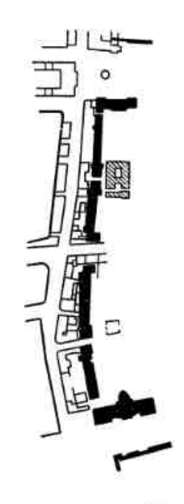
Развитие советского градостроительства в рассматриваемый период происходило сложно и порой противоречиво. Наряду с большими достижениями возникали и серьезные недостатки. Это было неизбежным следствием новизны, исторической беспрецедентности градостроительных задач, которые выдвигало социалистическое общество. Впервые в истории надо было практически решать проблемы планового развития народного хозяйства и закономерной организации социалистического расселения — перестраивать старые города и строить, формировать новые промышленные центры различных типов с многообразными конкретными функциями. Помимо этого градостроительное творчество архитекторов осложнялось трудностями на пути становления первого в мире социалистического государства, унаследовавшего вековую отсталость России. Надо было формировать кадры архитекторов, способных решать задачи социалистического градостроительства.

Поэтому практические результаты имели не только достоинства, но и недостатки. Эти результаты были еще очень далеки от полноценного творческого разрешения градостроительных задач, хотя советская архитектура обладает неисчерпаемой потенцией целостного, ансамблевого развития.

Реализации этих возможностей мешало многое. Социальные преимущества советской архитектуры не находили адекватного эстетического воплощения. Удручала маловыразительность, аскетизм, примитивность и откровенная подражательность архитектурно-планировочных решений и пространственных композиций улиц, площадей, комплексов. Проявлялось неприятие советскими архитекторами прогрессивных творческих достижений предшественников. Забвение классического принципа преемственности всегда чревато отрицательными последствиями для градостроительства. Нередки были случаи низкого качества градостроительных работ. Эти недостатки снижали достижения советской архитектуры, явившиеся подлинно новаторским вкладом в развитие мирового градостроения.

Основные положения советской градостроительной теории: понимание города как единого производственного и социального организма, наиболее целесообразной и эко-

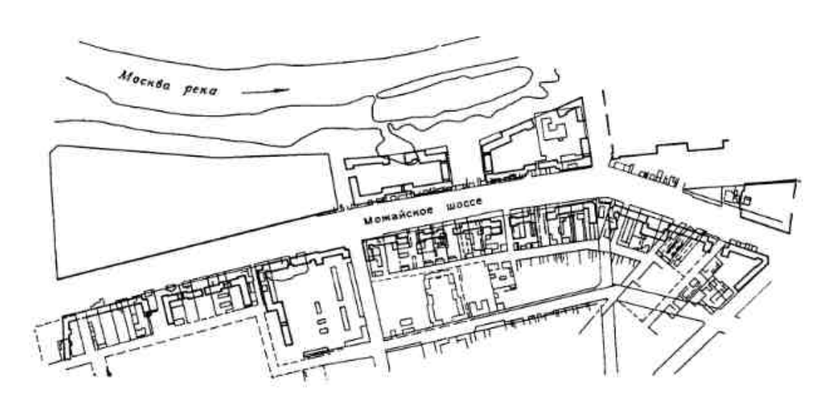

5. Москва. Реконструкция улицы Горького. 1936—1940 гг. Начало бывш. Тверской улицы. Фрагмент. План реконструкции

6. Москва. Застройка улицы Горького. 1937—1939 гг. Корпуса А и Б. Корпус Д. Архит. А. Мордвинов, инж. П. Красильников

7. Москва. Реконструкция Можайского шоссе. Общий вид. План

номичной формы расселения в промышленных районах страны; экономичность плана города в отношении использования территории и компактность городского плана, позволяющая обеспечить наиболее полноценную систему культурно-бытового обслуживания; научно обоснованный подход к определению концентрации, развития промышленности и пределов роста города; четкое целесообразное членение территории города на функциональные зоны с выделением лучших по природно-климатическим характеристикам территорий для жилых районов и мест массового отдыха трудящихся; трезвый учет градостроительных ценностей исторически сложившихся городов при их коренной социалистической реконструкции; нахождение гармонического сочетания нового и старого в планировочной структуре и архитектурном облике городов.

Как претворялись эти исходные принципы советского градостроительства в прак-

8. Москва. Реконструкция Фрунзенской набережной. 1938—1940 гг

тике, можно увидеть на конкретных примерах реконструкции и строительства ряда городов страны.

Москва — политический, административный, культурный и промышленный центр нашей Родины — была первым объектом, нуждавшимся в коренном социалистическом переустройстве. Начало этому было положено в 1930—1931 гг., когда после решений июньского Пленума ЦК ВКП(б) была организована специальная архитектурно-планировочная мастерская для разработки Генерального плана реконструкции Москвы.

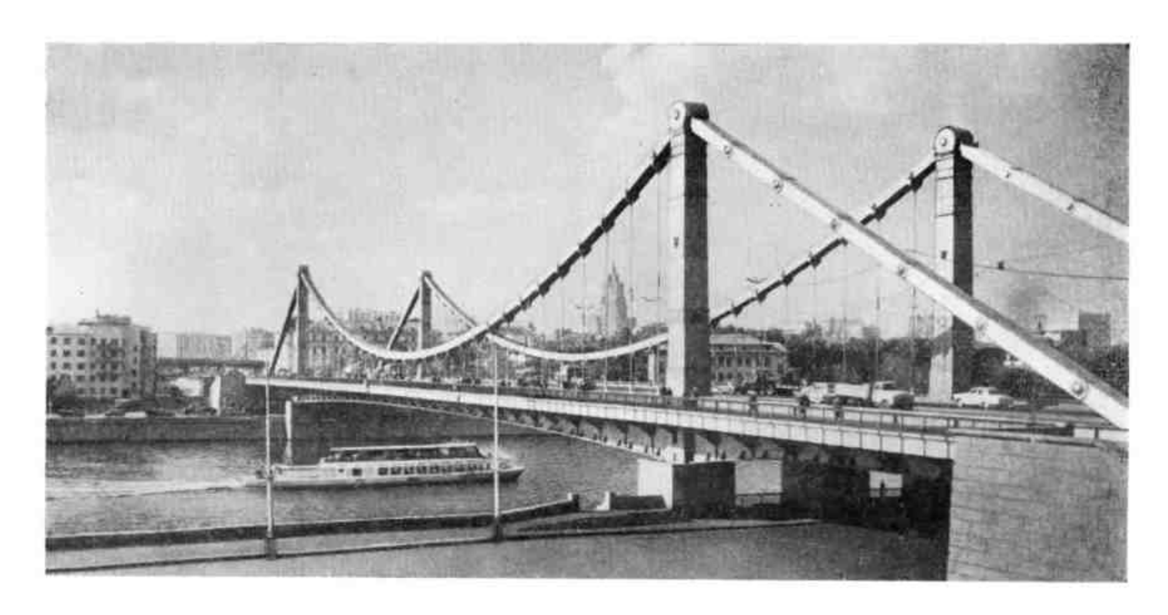
Но основные работы по преобразованию столицы были развернуты после постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1935 г. «О Генеральном плане реконструкции Москвы», в котором, как указывалось ранее, были сформулированы основные принципы перестройки столицы и дальнейшего развития социалистического градостроительства в целом.

Исходя из руководящих идей этого документа Генеральный план Москвы (разработанный под руководством главного архитектора столицы В. Семенова, архит. С. Чернышева и инж. А. Страментова) предусматривал ограничение развития промышленности и вывод из пределов города вредных в санитарном отношении производств, а следовательно, регулирование и ограничение роста города (рис. 2—9).

9. Москва. Схема метрополитена. 1935—1938 гг.

Расширение территории столицы на перспективу (10 лет) намечалось с 28,5 до 60

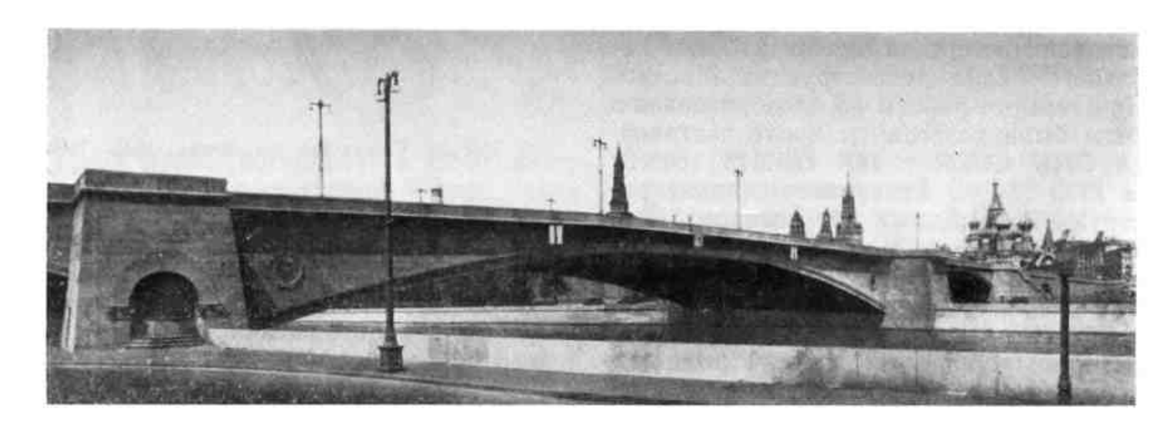
10. Москва. Крымский мост. 1936—1938 гг. Архит. А. Власов, инж. Б. Константинов

тыс. га и рост численности населения — до 5 млн. чел., которая к началу разработки генерального плана приближалась к 3 млн. чел.

В генеральном плане намечались коренные улучшения зонирования территории. Для дальнейшего развития города выделялись наиболее здоровые и удобные для жизни территории, преимущественно на юго-западе.

Зонирование городской территории предполагало правильное взаимное расположение жилых районов, промышленных зон и транспортной системы, что обеспечивало их функционирование без взаимных помех, и разуплотнение густо застроенных городских районов. При этом должна была осуществляться рациональная архитектурно-планировочная организация жилых массивов, решительно упорядочивалась система улиц и площадей, реконструировались набережные, которые должны были превратиться в магистрали городского значения. Через Москву-реку намечалось построить девять новых мостов. Большое значение для разрешения транспортной проблемы имело строительство метрополитена.

В соответствии с генеральным планом прежде всего перестраивался центр города.

11. Москва. Москворецкий мост. 1937 г. Архитекторы А. Щусев, П. Сардарьян, инж. В. Кириллов

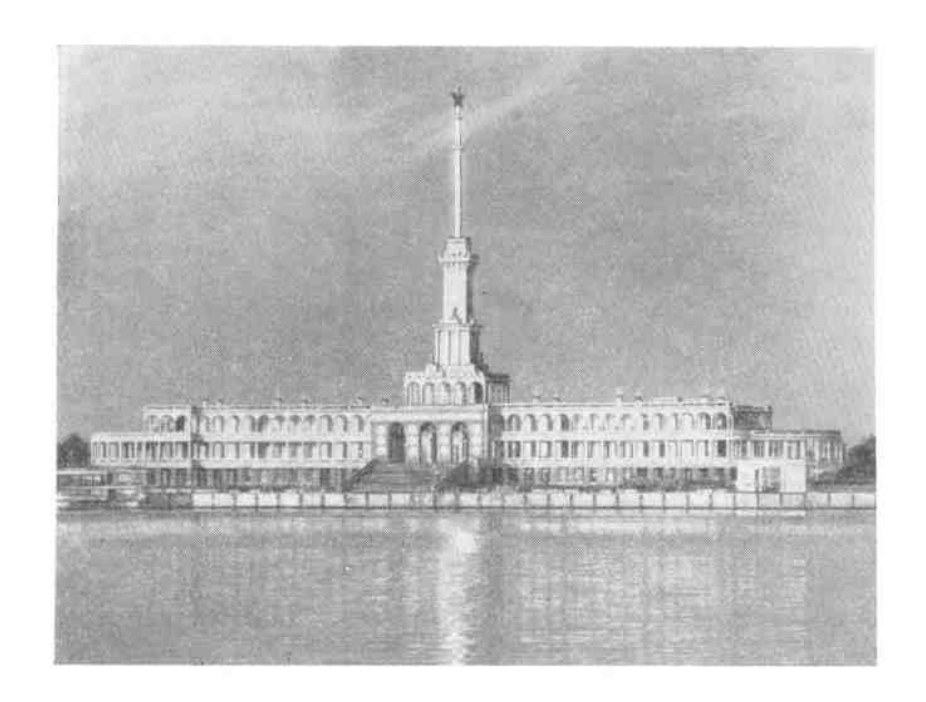
12. Москва. Большой Каменный мост. 1938 г. Архитекторы В. Гельфрейх, В. Щуко, М. Минкус, инж. Н. Калмыков

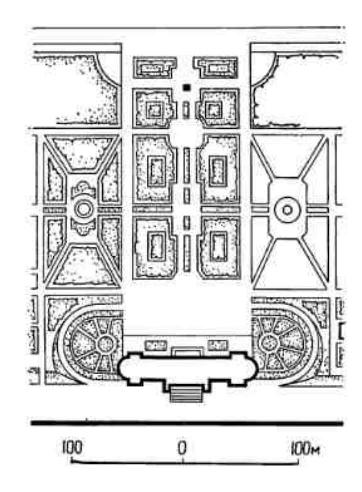

13. Москва. Схема расположения основных мостов

Полной реконструкции, при которой значительно увеличивалась ширина улиц и фронт их застраивался новыми капитальными домами, подверглись такие магистрали, как улица Горького, Ленинградское шоссе, Большая Калужская улица, Можайское шоссе, 1-я Мещанская улица, Садовое кольцо и др.

В результате коренных преобразований группа центральных площадей получила современный вид. Вместо снесенного Охотного ряда возникла площадь между зданием Госплана и боковым фасадом гостиницы «Москва». Другой боковой фасад гостиницы вошел в ансамбль площади Революции, главный (торцовый) фасад был обращен к вновь созданной Манежной площади (ныне имени 50-летия Октября). Открылся вид на Кремль, здания Исторического музея, Манежа, Московского государственного

14. Москва. Канал имени Москвы. 1932—1937 гг. Речной вокзал в Химках. 1937 г. Архит. А. Рухлядев. План парка. Вид здания

университета. Улица Горького получила градостроительную связь с Красной площадью, были ликвидированы транспортные сложности в центре столицы.

Основная идея плана заключалась в том, чтобы перестраивать Москву постепенно, не нарушая жизни города, органически объединяя новое с тем, что можно было сохранить. Поэтому постановление по генеральному плану предлагало исходить «из сохранения основ исторически сложившегося города, но с коренной перепланировкой его путем решительного упорядочения сети городских улиц и площадей». Этот принцип реализовался в советском градостроительстве при развитии существующих городов и в последующие годы. Не менее принципиальным было указание постановления о том, что должно быть достигнуто целостное архитектурное оформление площадей, магистралей, набережных, парков с использованием при строительстве жилых и общественных зданий лучших образцов классической и новой архитектуры, а также всех достижений архитектурно-строительной техники. В постановлении подчеркивалась необходимость создания нормальных, здоровых условий жизни населения города; в интересах улучшения жизни советских людей намечалось вынести из Москвы вредные предприятия; планировалась реконструкция городского хозяйства, радикально улучшающая бытовые и культурные условия жизни населения.

В их числе существенное место занимала постройка девяти новых и реконструкция трех старых мостов через Москву-реку, а также мостов через р. Яузу, устройство гранитных стен набережных со сходами к воде (рис. 10—13). В уровне городских улиц вдоль набережных были проложены и благоустроены магистрали, играющие важную роль в решении транспортных проблем столицы.

Характерным примером новых ансамблей московских набережных может служить застройка Фрунзенской набережной, где были сооружены жилые и общественные здания, имеющие представительный архитектурный облик (рис. 8).

Неотъемлемой частью разработки генерального плана являлся проект озеленения и обводнения Москвы. Принципами озеленения Москвы были: создание вокруг города защитного пояса из заповедников, лесопарков с выходом к ним из города парковых дорог, равномерная обеспеченность всех районов города зелеными массивами, приближение их к населению, проникновение

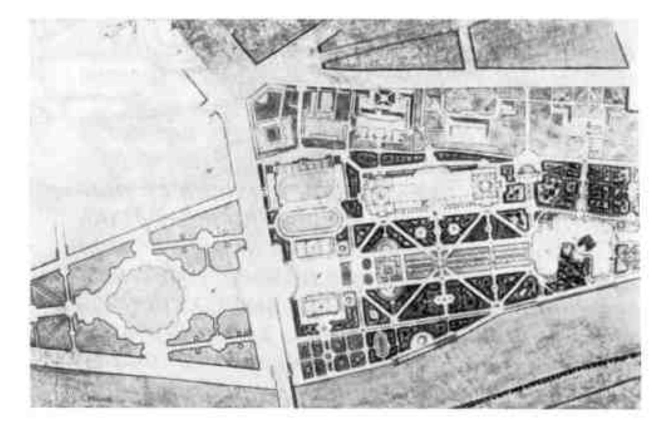
основных зеленых массивов глубоко в застройку города, их взаимосвязь.

На территории города намечалось образование зеленой системы на основе шестнадцати крупных парков, в том числе — Центрального, Измайловского, Сокольнического, Останкинского, Тимирязевского, Серебряного бора.

Проектирование и строительство Центрального парка культуры и отдыха имени А. М. Горького, начиная с 1934 г., вел архит. А. Власов совместно с архитекторами В. Москвиным, А. Натальченко, Н. Шмидтом и др. (рис. 15).

Был создан также парк на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, открытой в 1939 г.; озелененная территория выставки вошла составной частью в крупный зеленый массив, образованный парком культуры и отдыха имени Дзержинского в Останкине и Главным ботаническим садом АН СССР.

Мероприятия по улучшению городского хозяйства были исключительно велики. Прежде всего это было обводнение Москвы-реки и р. Яузы волжской водой. В результате создания Московского моря и системы водохранилищ оказались значительно измененными природное окружение Москвы и ее микроклимат.

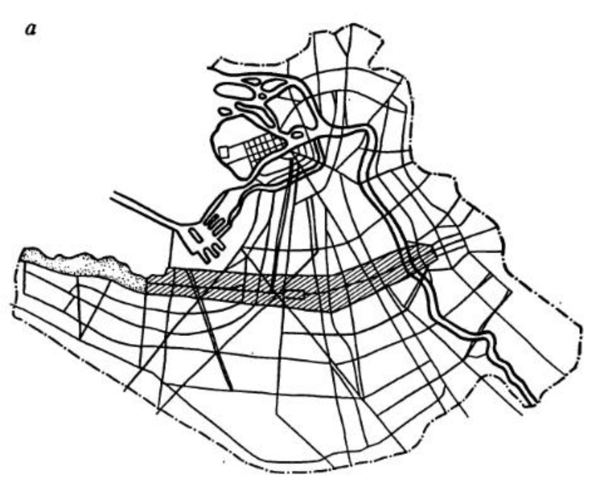

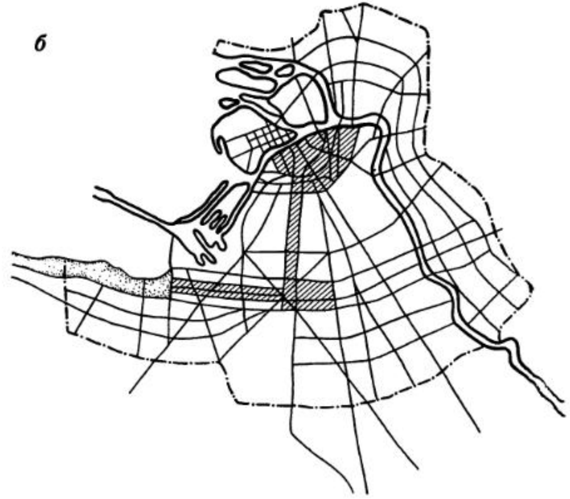
15. Москва. Центральный парк культуры и отдыха имени А. М. Горького. Вид парка. Проект планировки. Пушкинская набережная. 1934—1936 гг. Архит. А. Власов

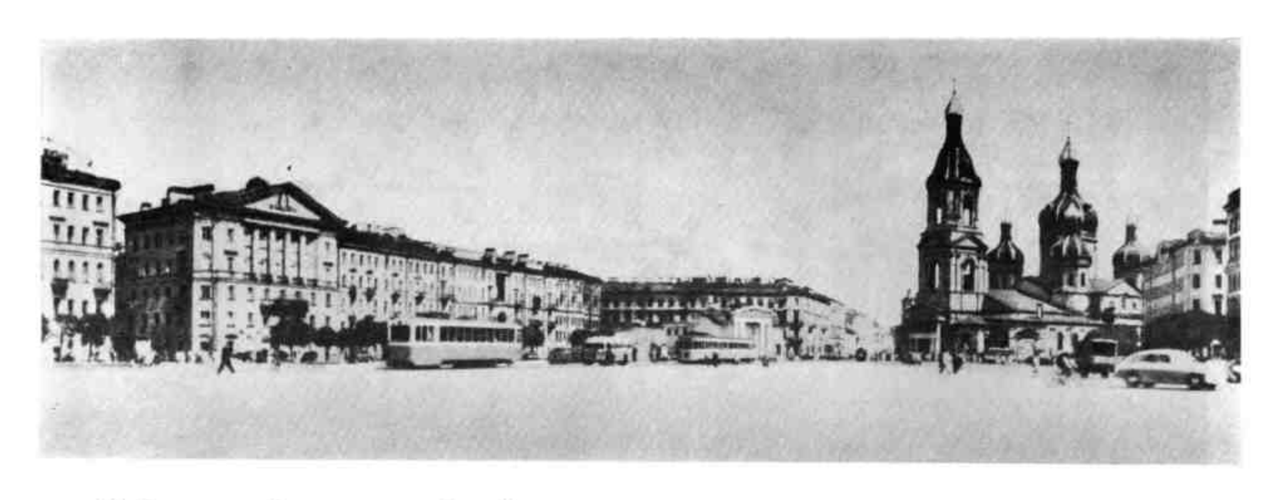
16. Ленинград. Схема планировки города. Архитекторы Л. Ильин, В. Витман. 1935 г. Схема развития центра города по проекту 1935 г. Архит. Л. Ильин *(а)*. Схема развития центра города по проекту 1940 г. Архит. Н. Баранов *(б)*

а

б

17. Ленинград. Реконструкция Сенной площади (ныне площадь Мира). 1938 г. Архит. Н. Баранов

Генеральный план 1935 г. предусматривал теплофикацию города, повышение его энергоснабжения, развитие газоснабжения и многие другие работы.

К новым градостроительным особенностям Москвы, явившимся следствием обводнительных мероприятий, относится Химкинское водохранилище, прилегающий к нему парковый комплекс со спортивными сооружениями и ансамбль Химкинского речного вокзала. Химкинское водохранилище стало новым центром отдыха москвичей (рис. 14).

В постановлении указывалось: «СНК СССР и ЦК ВКП(б) подчеркивают, что задача... прежде всего в том, чтобы строить и создавать высококачественные сооружения для трудящихся, чтобы строительство в столице СССР и архитектурное оформление столицы полностью отражали величие и красоту социалистической эпохи»[1].

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) о генеральном плане реконструкции Москвы определило важный этап в развитии градостроительной мысли в СССР и явилось документом, определившим переход к новому, более высокому творческому уровню развития советского градостроительства.

[1] Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. 23 июля 1935 г., № 35, с. 537—547; Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального комитета ВКП(б) «О генеральном плане реконструкции города Москвы», с. 306.

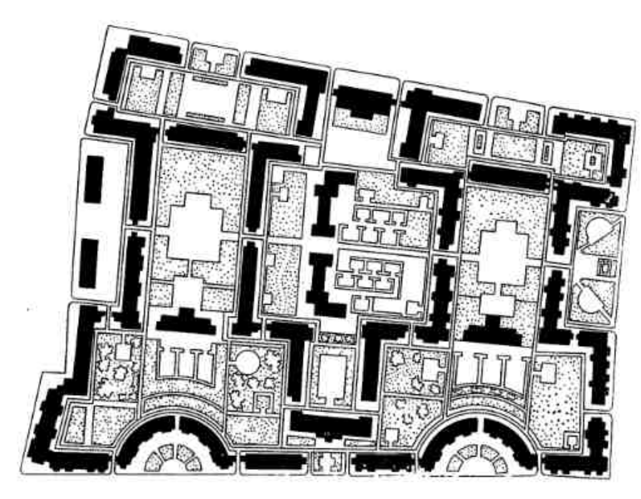
Мировое градостроительство еще не знало планов столь широких по замыслу, предназначенных для улучшения жизни трудящихся. План с широким размахом выполнялся вплоть до начала Великой Отечественной войны.

Вслед за Москвой началась разработка проектов генеральных планов развития и реконструкции других городов страны. Первым из них был Ленинград. Здесь сохранились наиболее ценная, исторически сложившаяся планировка и застройка города, выдающиеся произведения градостроительного искусства, выраженные в системе ярких архитектурных ансамблей, определивших целостный архитектурный облик площадей, проспектов, набережных города в целом.

За рассматриваемый период население Ленинграда увеличилось. Уже в 1933 г. оно составляло 2674 тыс. человек, а к началу войны достигло 3015 тыс. В генеральном плане Ленинграда намечалось основное развитие города на юг, юго-запад и восток; создание нового центра города; выход на юго-западе крупной селитебной части непосредственно на берега залива. Здесь возникали и другие проблемы, связанные с улучшением городского хозяйства, такие, как постройка новой канализации и очистка рек и каналов, выполнявших функции открытых коллекторов сточных вод.

Проект генерального плана развития Ленинграда был разработан в 1935 г. под

18. Ленинград. Малая Охта. Архитекторы Г. Симонов, Б. Рубаненко, О. Гурьев и др. 1940 г. Вид застройки. Проект квартала

руководством Л. Ильина и В. Витмана (рис. 16).

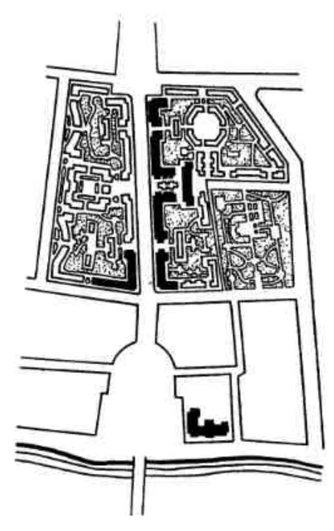
Новое строительство велось преимущественно на свободных территориях, которым не грозила опасность затопления при наводнениях и которые были больше удалены от государственной границы.

Площадь города намечалось увеличить в два раза, расчетная численность населения принималась в 3,5 млн. чел. С 1936 г. началось интенсивное осуществление генерального плана и город получил большое территориальное развитие на юг, где развернулось строительство четырех крупных жилых районов: Автово, южнее Кировского завода, района Московского шоссе, южнее завода «Электросила», Щемиловки на юго-востоке и на востоке Малой Охты (рис. 17—19).

Современный, капитально застроенный, благоустроенный район на месте бывшей деревни Автово был связан с центром Ленинграда проспектом Стачек. В Щемиловке было положено начало широкой магистрали, назначение которой — охватить новую южную часть Ленинграда, пересекая идущие к югу лучевые направления. Район Малой Охты на правом берегу Невы соединялся с основным массивом города новым мостом.

При всей важности западных и восточных планировочных образований стержневой магистралью для новых южных районов застройки стало Московское шоссе (ныне Московский проспект), составляющее

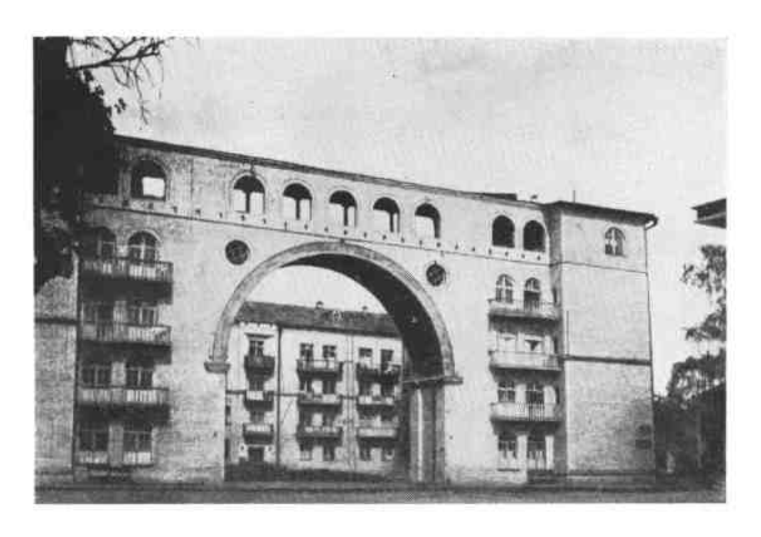
19. Ленинград. Застройка Московского проспекта. 1936—1940 гг. Общий вид. Район Щемиловки. 1937—1940 гг. Проект застройки

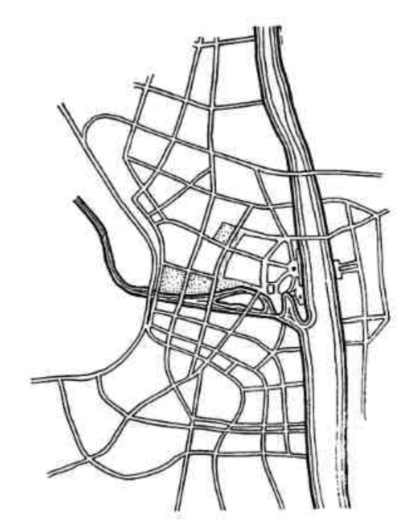
продолжение Международного проспекта, начинающегося от пл. Мира (бывш. Сенная). Московский проспект образовал самое мощное развитие лучевой системы.

Застройка велась комплексно: одновременно с жилыми домами создавалась сеть учреждений обслуживания, проводилось инженерное оборудование, строительство садов и парков, благоустройство территории, прокладывались новые улицы и проспекты, сооружались мосты и путепроводы.

Возникли законченные архитектурные ансамбли: площадь у нового Дома Советов (архитекторы Л. Ильин, Н. Троцкий, А. Гегелло), новый проспект — Московское шоссе, формирование застройки которого велось на протяжении 3 км (архитекторы Л. Ильин, Г. Симонов, А. Гегелло, Б. Рубаненко, В. Попов и др.), Ивановская ул. в районе Щемиловки (архитекторы И. Фомин, Е. Левинсон), набережная Невы на Малой Охте (архитекторы Г. Симонов, Б. Рубаненко, О. Гурьев), ул. Стачек в Автове (архитекторы А. Оль, С. Бровцев и др.); на Московском шоссе началось строительство крупного парка.

Если в Москве магистрали новых районов продолжали радиально-кольцевую систему города, то в Ленинграде новые магистрали южных районов развивали систему лучей адмиралтейского треугольника. Новые крупные кварталы (9—15 га) получали периметральную застройку и ясную, взаимосвязанную композицию внутриквартальных пространств. Здесь строились школы, дошкольные учреждения, магазины и другие учреждения обслуживания.

20. Ярославль. Жилой дом. Архитекторы М. Парусников, И. Соболев. 1938—1939 гг. Схема генерального плана города. Вариант 1937 г. Архитекторы Н. Баранов, В. Гайкович

21. Горький. Схема планировки. Архитекторы Н. Солофненко, И. Ратько и др. 1937 г.

К 1938 г. возникла необходимость разработки нового варианта генерального плана, так как стало очевидным, что в прежнем варианте были преувеличены размеры городских территорий, имела место «гигантомания» в композиции намечавшегося нового центра, пространственно независимого от исторически сложившегося, в размерах площадей, магистралей. Дом Советов (архит. Н. Троцкий), построенный на Московском шоссе как основной элемент будущего центра, был расположен на окраине города, и становилось ясным, что идея размещения нового центра не обоснована.

В новом варианте генерального плана, разработанном под руководством Н. Баранова и А. Наумова, общая площадь города значительно сокращалась, снималась задача создания нового «сухопутного» центра Ленинграда, новый ансамбль центра органически соединялся со старым и рассматривался как часть исторического центра.

Широкое развитие получало садово-парковое строительство. Была задумана цепь общегородских парков, которая дополнялась сетью районных парков (Центральный парк культуры и отдыха на Каменном, Елагином и Крестовском островах, крупные общегородские парки в северо-западной части города в районе Озерков — зоопарк, ботанический парк).

В середине 30-х гг. столицей Украинской ССР был Харьков. В соответствии с его значением город нуждался в большом развитии и строительстве крупных административных зданий. В это время завершался главный ансамбль центра — площадь

22. Свердловск. Проспект имени Ленина. Схема генплана города. 1936 г. Архит. С. Домбровский и др.

Дзержинского. Постройка тракторного завода на Чугуевском шоссе вблизи города привела к образованию мощной промышленной зоны и крупного селитебного района (проект выполнен под руководством архит. П. Алешина). Здесь впервые была осуществлена схема параллельного развития промышленности и селитьбы, выдвинутая Н. Милютиным. В жилом районе были построены необходимые здания сети обслуживания населения, выполнены работы по благоустройству и озеленению территории, создана эффективная санитарно-защитная зона.

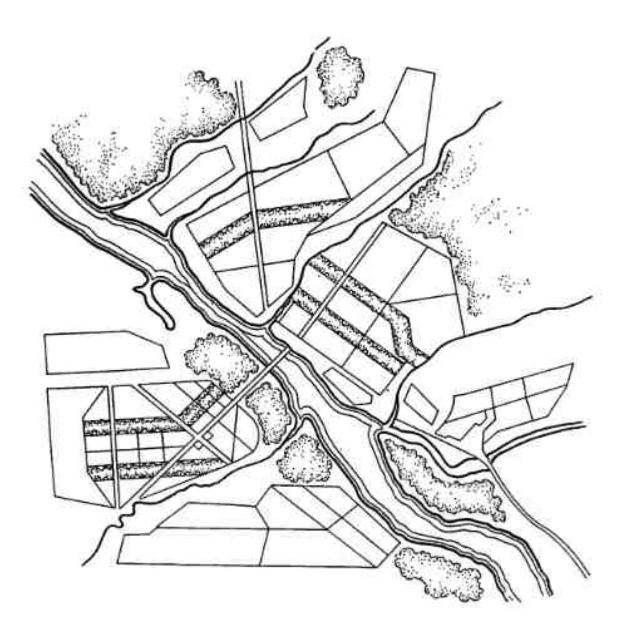
В старых границах города намечалась постепенная замена ветхого жилья благоустроенными жилыми домами, формировались комплексы главных площадей. Разработанный архитекторами А. Касьяновым и А. Эйнгорном генеральный план Харькова был утвержден в 1936 г.

В этом же году был разработан генеральный план реконструкции и развития Киева, который стал столицей Украинской ССР (архит. П. Хаустов).

На высоком берегу Днепра началось сооружение архитектурного ансамбля административной площади, где по проекту архит. Лангбарда построен Дом областного Совета. Здание ЦК КП(б) Украины, Дом Верховного Совета УССР (архит. В. Заболотный) и Дом правительства УССР (архитекторы И. Фомин, П. Абросимов) были построены в разных местах города, что снизило их градоформирующее значение.

Быстро развивались шахтерские города Донбасса. Скопления деревянных домов и бараков, лишенных зелени, воды и благоустройства, планомерно превращались в культурные современные города с трех-четырехэтажными домами, скверами и бульварами, обширными площадями, полным комплексом благоустройства. От истори-

23. Новосибирск. Площадь перед театром. Схема генплана города

ческих сложившихся планировочных основ сохранялись лишь направления главных транспортных артерий. Таково, например, превращение неблагоустроенных трущоб Юзовки в Донецк — один из крупнейших промышленных и культурных центров Донецкого бассейна. Градостроительная активность в этом районе определялась тем, что здесь быстро развивалась промышленность (топливная, металлургическая) и росла численность рабочих и инженерно-технического персонала.

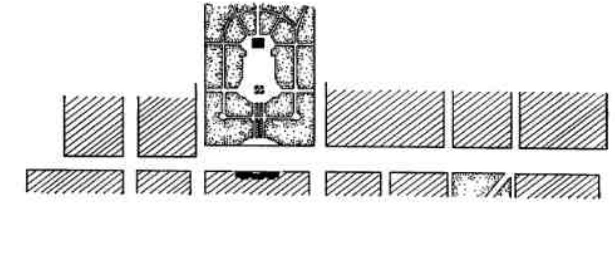
В европейской части СССР характерны для этого периода градостроительные работы в старых пролетарских центрах — Нижнем Новгороде (г. Горьком), Иваново-Вознесенске, Ярославле, Калинине и др. Города эти имели развитую сложившуюся основу. Ярославль, например, издавна имел славу красивейшего города Среднего Поволжья с ярко выраженным своеобразием архитектурного облика.

Развитие центра Ярославля — значительное градостроительное явление. Размеры главных ансамблей центра были близки размерам отдельных ансамблей центра Ленинграда и по приему решения напоминали планировку Дворцовой и Адмиралтейской площадей. Исторически город развивался от кремля, занимавшего удобную для обороны стрелку, образованную впадением в Волгу р. Которосли. Здесь располагался древний Троицкий собор, к которому от главной площади вел широкий бульвар. Главная площадь, центром которой была церковь Ильи Пророка, служила фокусом сходившихся к ней трех лучевых направлений (рис. 20).

Генеральный план реконструкции и развития Ярославля, составленный в 1935 г.

24. Челябинск. Жилой дом на центральной площади. Архитекторы П. Кухтенков, А. Максимов. 1936—1938 гг. Схема центра города. Схема генплана 1934 г. Архитекторы В. Витман, Ю. Киловатов и др.

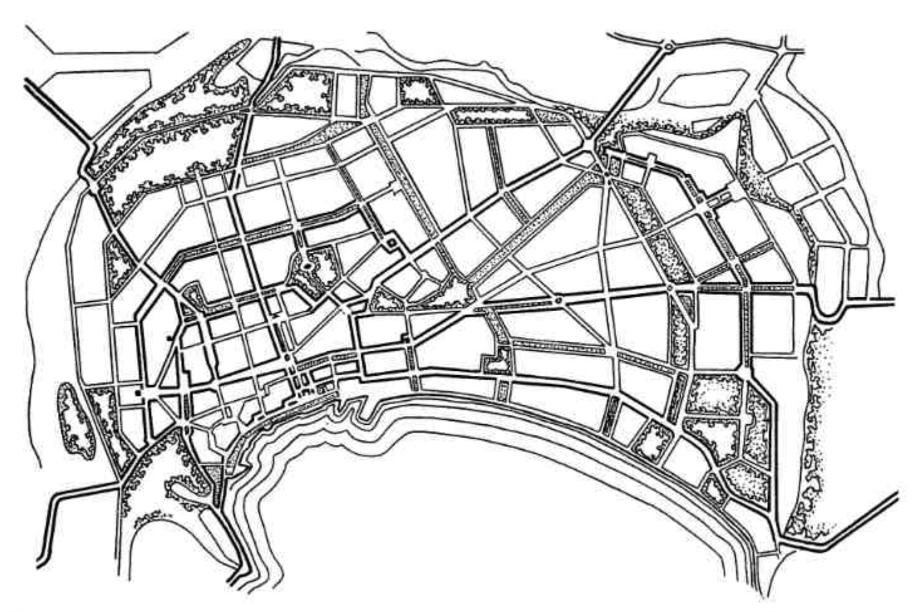

(архитекторы Н. Баранов и В. Гайкович), учитывал и развивал исторически сложившийся план города и положительные архитектурно-художественные традиции, получившие воплощение в застройке Ярославля.

Основные направления развития города намечались на запад и юг в секторе между Волгой и железной дорогой на Москву. Застройка города велась крупными комплексами жилых и культурно-бытовых зданий на свободных территориях; в пойме р. Которосль намечалось создание центрального городского парка. Сохранялся самобытный силуэт Ярославля со стороны Волги и Которосли; новые крупные ансамбли дополняли его панорамы с набережных рек и с удаленных подъездов к городу.

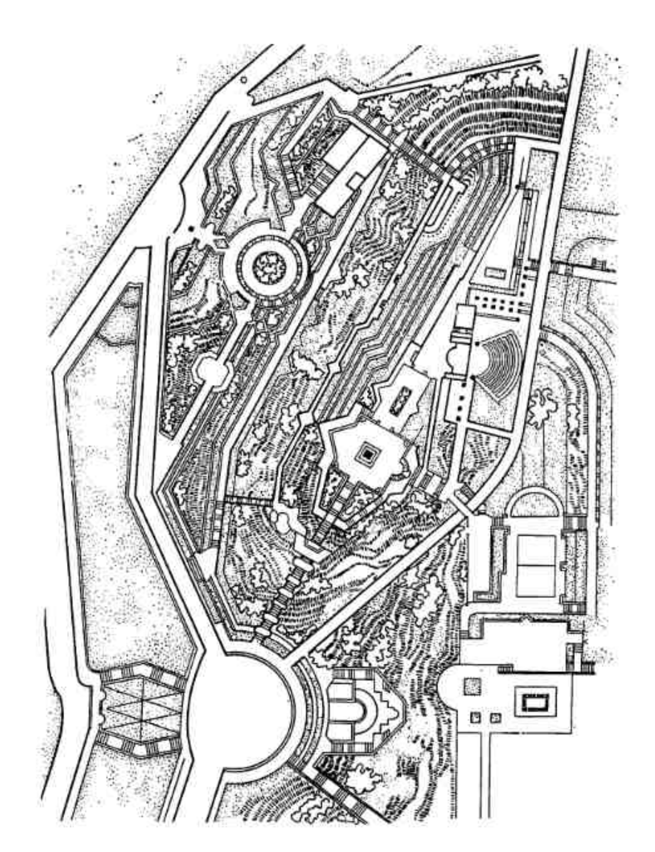
Нижний Новгород (г. Горький) также исторически развивался на высоком берегу при слиянии Волги и Оки. Нагорная часть росла вдоль Оки к югу от кремля, западная (Заокская, Заречная) стихийно развивалась на низменном берегу Оки — здесь располагались основные промышленные предприятия со своими слободами (Сормовская, Мещерский район) и рабочими поселками. К кремлю направлены магистрали

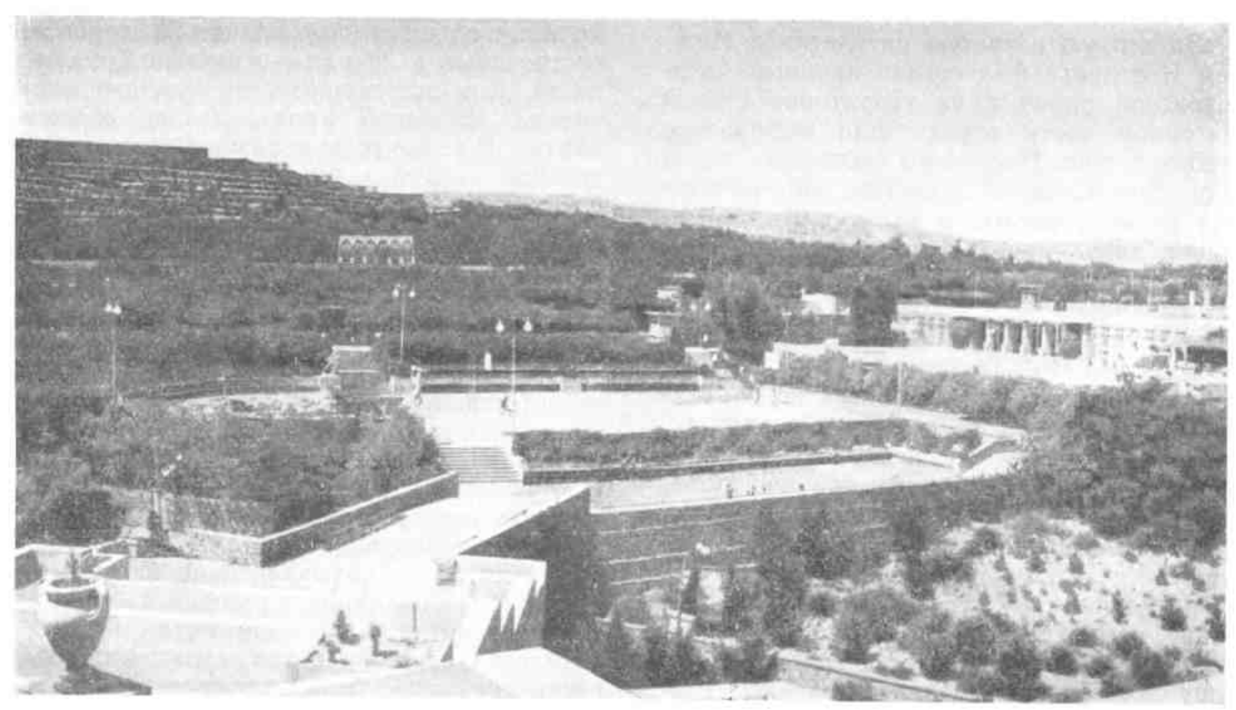

25. Баку. Панорама набережной с Нагорного парка. Схема планировки города. Архитекторы Н. Баранов, В. Гайкович и др. 1938 г.

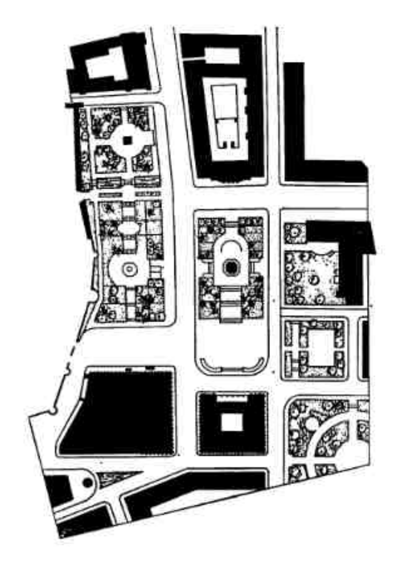
правобережной части города, образуя своеобразный веер. Город известен памятниками зодчества и красотой природных панорам, но на развитии г. Горького сильно сказалась система ведомственной застройки. Его левобережная часть формировалась из отдельных, слабо взаимосвязанных планировочных образований с локальными инженерными и транспортными сооружениями. Заводы обрастали своими поселками, состоящими из временных бараков, капитальных и некапитальных домов индивидуальных владельцев. Свободные территории, прилегающие к городу, либо имели сильно пересеченный рельеф, либо высокий уровень грунтовых вод, что затрудняло решение будущей застройки города. Разработка генерального плана началась в 1929 г. (архитекторы А. Иваницкий, В. Кратюк, Н. Селиванов), но не получила своего завершения. В 1935 г. разработка плана возобновилась (архитекторы Н. Солофненко, И. Ратько, Н. Ушаков и др.).

Основные усилия при составлении генерального плана развития г. Горького были направлены на то, чтобы увязать в единый планировочный организм Нагорную и За-

26. Баку. Нагорный парк имени Кирова. План. Вид парка. Архит. Л. Ильин. 1939 г.

27. Баку. Площадь Низами. План. Жилой дом «Монолит». Архит. К. Сенчихин. 1940 г.

окскую части города и привести в систему многочисленные планировочные образования Заокской стороны, которая по количеству населения была самой большой (рис. 21).

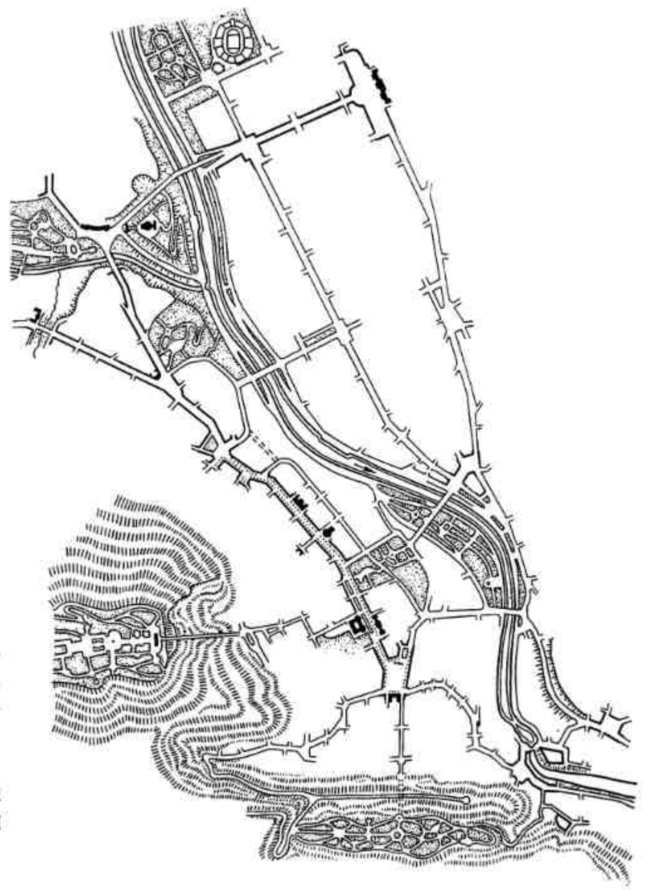
За вторую и третью пятилетки в Нижнем Новгороде был создан крупный Автозаводской район и на территории старой Нагорной части города шло выборочное строительство. Построены были мост через Оку, Дом Советов в кремле, многие здания вузов, торговые и культурные учреждения; ликвидированы многие ветхие массивы деревянной неблагоустроенной застройки; появились парки, бульвары, осуществлялось современное благоустройство.

В Российской Федерации большое промышленное и культурное развитие получили города Урала, такие, как Свердловск, Челябинск, города Кузнецкого бассейна — Новокузнецк, Кемерово, быстро рос Новосибирск.

Свердловск обладал исторически сложившейся основой, сохранявшей архитектурную ценность. Старая часть города по плану, утвержденному в 1929 г., сохраняла старую прямоугольную сетку улиц. К этому ядру с севера, юга и запада намечалось расположить районы промышленной и жилой застройки. Утвержденный в 1936 г. генеральный план Свердловска (архит. С. Домбровский) решал задачу объединения новых и старых частей города в единое целое (рис. 22). Центр города решался линейно вдоль проспекта Ленина, где размещались крупные общественные здания. В их числе построенные в 30-х гг. — комплекс Дома чекиста, Дом промышленности, почтамт, гостиница «Большой Урал», здание обкома партии. В те же годы сложился градостроительный ансамбль, включающий часть проспекта от площади имени 1905 года до Восточной улицы. Новая улица Луначарского прошла от центра на север, к вокзалу и заводу Уралмаш. Эту строгую систему оживляет русло пересекающей город р. Исеть и зеркало длинного пруда. Новое строительство заняло преимущественно свободные территории на окраине города, разраставшегося концентрично по отношению к старому Свердловску.

В больших новых районах сложились местные центры, занявшие площади перед заводскими проходными. Композиция некоторых из них основывалась на классических приемах планировки городов, например, от предзаводской площади имени Первой пятилетки расходятся три магистрали, образующие «трезубец», аналогичный трем лучам, идущим от ленинградского Адмиралтейства.

28. Тбилиси. Фрагмент застройки. Схема планировки центральной части города. Архитекторы И. Малоземов, З. Курдиани, Г. Гогава. 1934 г.

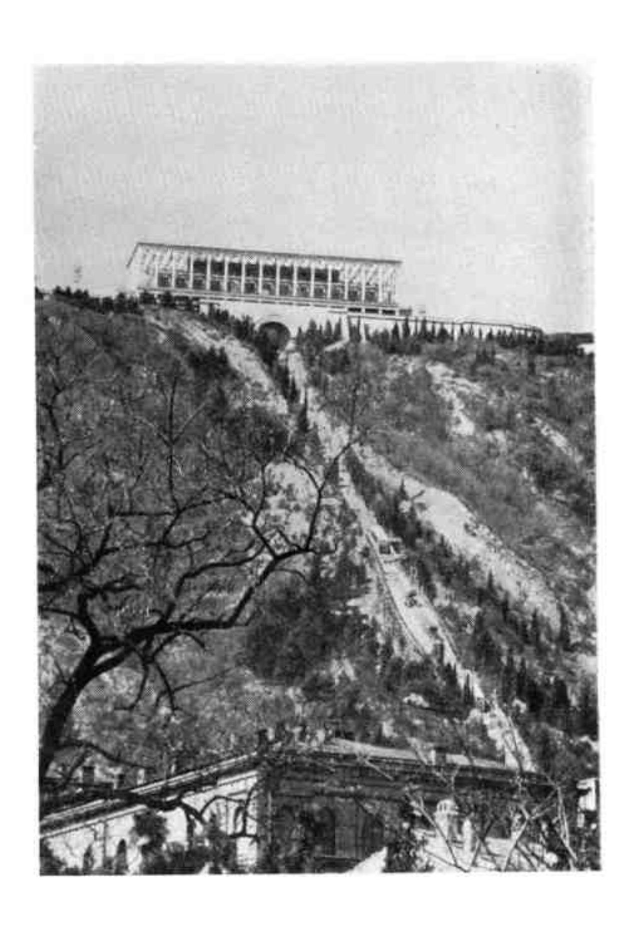
Быстрое развитие промышленных предприятий порождало у иных руководителей предприятий, осуществлявших жилищное строительство, представления, что наиболее целесообразным и удобным для населения является строительство отдельных «собственных» поселков вблизи предприятий. Такая практика постройки отдельных поселков на территориях городов противоречила интересам градостроительства, не позволяла комплексно застраивать города (это имело место в Нижнем Тагиле, Челябинске и др.).

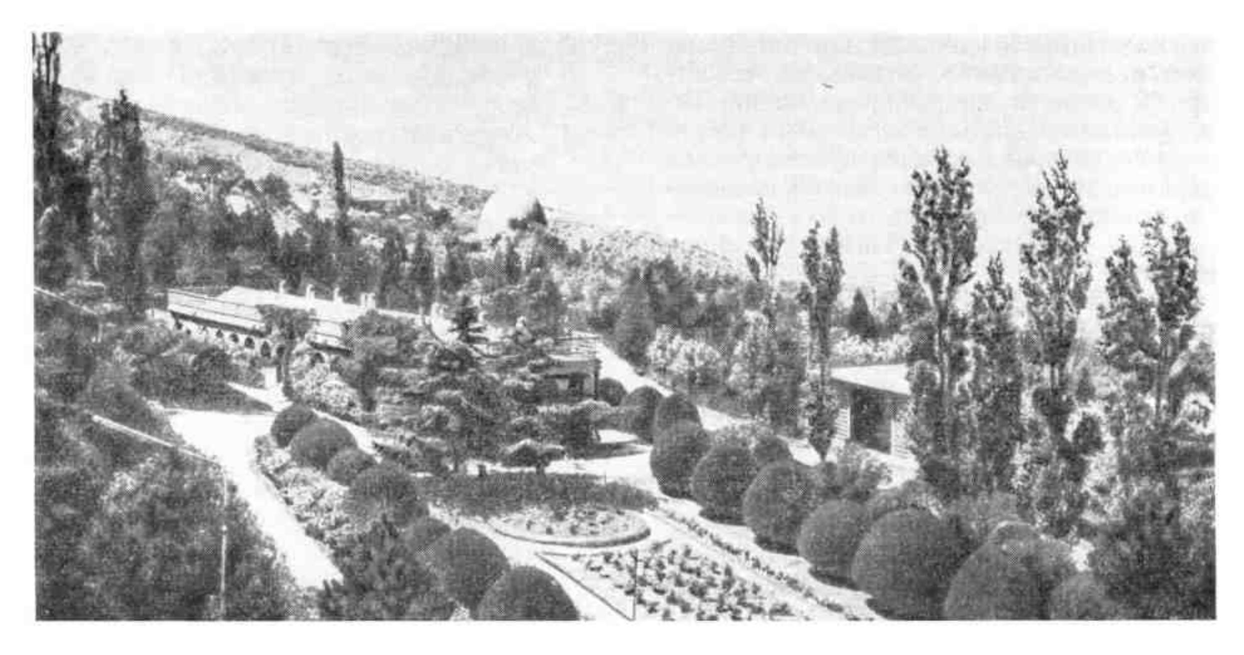
Развитие Новосибирска осложнялось необходимостью расположения нового промышленного района города на левом берегу реки Обь, а сооружение моста для городского транспорта предполагалось в отдаленном будущем. Много трудностей и неудобств вызывалось тем, что территория города пересекалась многочисленными и глубокими оврагами, заполненными деревянными индивидуальными жилыми домами. Преобразование этих частей Новосибирска было сопряжено с большими капитальными вложениями, в связи с чем оно затянулось на длительные сроки.

Крупные проектные работы по градостроительству потребовали установления должностей главных архитекторов городов — Москвы, Ленинграда, Харькова, Киева, Горького, Ярославля и многих других городов. В 1929—1930 гг. были созданы проектные организации в Москве и Ленинграде для разработки генеральных планов и проектов различных гражданских зданий, строящихся в этих городах. Одновременно в те же годы были созданы крупные проектные институты: Гипрогор (Москва), Ленгипрогор (Ленинград), Горстройпроект (Москва, Ленинград, Харьков), Гипроград (Киев) для разработки генеральных планов и проектов гражданского строительства для городов, где не было местных проектных институтов.

В начале 30-х гг. в Москве в системе треста Госзеленстрой Министерства коммунального хозяйства РСФСР были организованы проектные мастерские по озеленению. В них разрабатывались проекты озеленения новых промышленных предприятий, парков культуры и отдыха, составлялись генеральные схемы озеленения Сталинграда, Магнитогорска, Кузнецка и др.

Первый этап реконструкции Челябинска связан с размещением около города круп-

29. Тбилиси. Фуникулер. Парк Мтацминда

30. Сочи-Мацеста. Реконструкция курорта. 1935—1938 гг. Курортный проспект в санаторной зоне города

31. Сочи-Мацеста. Реконструкция курорта. 1935—1938 гг. Курортный проспект в общегородской зоне. Архит. Н. Соколов. Смотровая башня курорта на горе Ахун. Архит. С. Воробьев

32. Сочи. Спуск к морю в Прибрежный парк

ного тракторного завода. Среди возникших в связи с этим жилых районов представляет интерес комплекс, возведенный по проекту А. Бурова, организация которого предусматривала развитое общественное обслуживание.

Рассредоточенность городского строительства ухудшала культурно-бытовое обслуживание населения, дробила и дублировала инженерное оборудование (водозабор, канализация, котельная и пр.), озеленение и благоустройство. Осложнялось транспортное обслуживание населения; близость к предприятию одного члена семьи вызывала крайнюю удаленность от мест работы или обучения других ее членов.

В генеральном плане реконструкции и развития Челябинска (авторы генерального плана В. Витман, Ю. Киловатов, Н. Эйсмонт и др.) эти трудности, порожденные разбросанностью промышленных площадок, намечалось постепенно преодолеть и обеспечить компактную застройку центрального массива города. Новая планировка Челябинска опиралась на исторически сложившуюся сеть улиц: одна из них, улица Спартака, соединяющая западную и восточную части города, была расширена до 60—65 м, продолжена в новые районы и превращена в главную магистраль Челябинска (рис. 24).

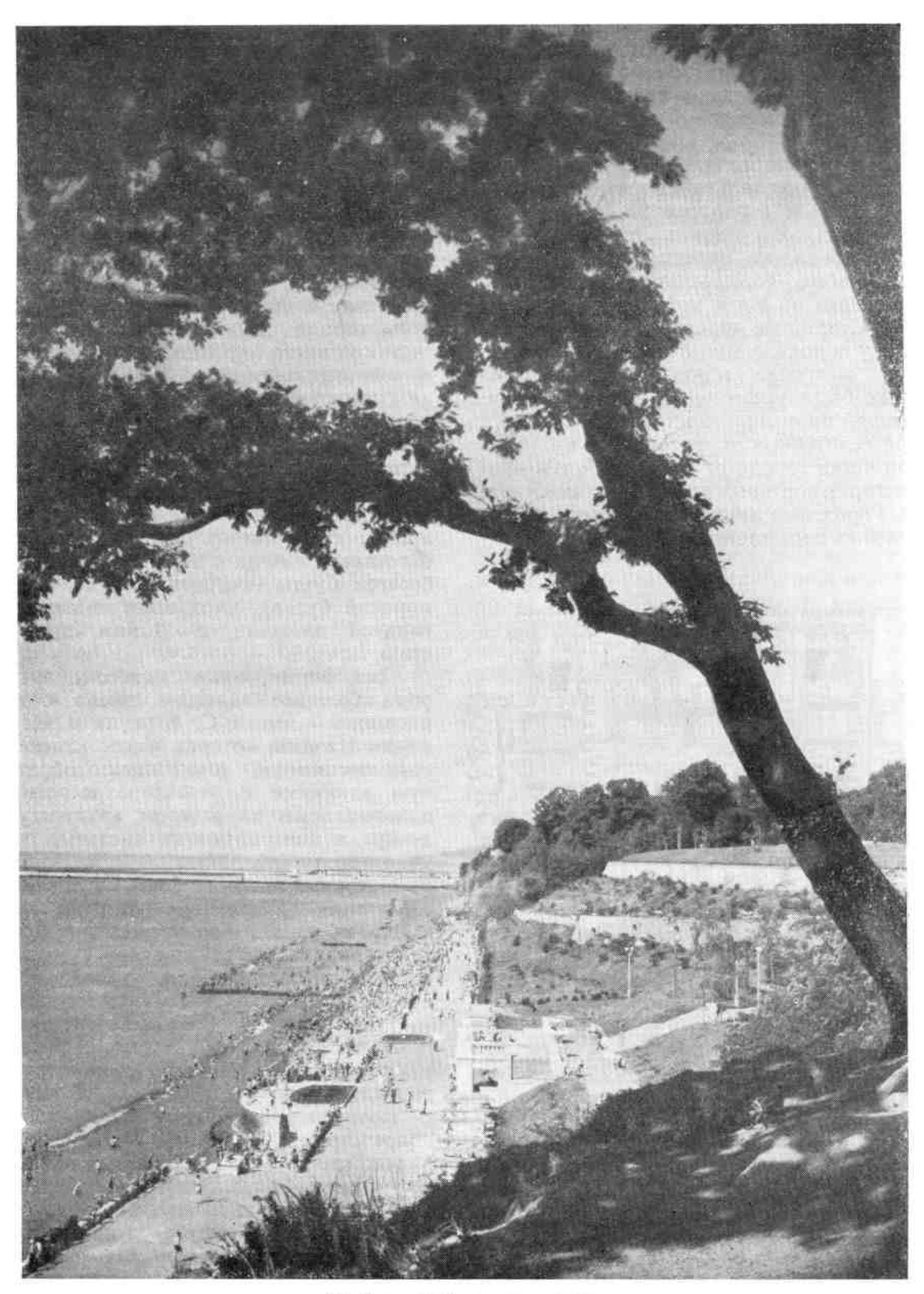
Одной из значительных работ того времени был проект озеленения Сталинграда (архитекторы М. Коржев, А. Коробов), в основу которого была положена система районных парков.

Большое внимание уделялось реконструкции городов на Кавказе и в Средней Азии. Провинциальные неблагоустроенные города быстро превращались в представительные, благоустроенные столицы молодых социалистических республик, получивших широкое промышленное и культурное развитие. Реконструкция этих городов представляла большую экономическую и техническую сложность. В ряде случаев исторически сложившаяся структура этих городов восходила еще к традициям азиатского средневековья: узкие улочки и глинобитные жилые дома, отсутствие водопровода и канализации были несовместимы с требованиями современного градостроительства.

Рядом со «старыми» городами русские военные инженеры создали в конце XIX — начале XX столетия городские кварталы европейского типа, построенные на прямоугольной сетке хорошо озелененных широких улиц, однако застройка, инженерное оборудование и благоустройство этих районов также не соответствовали новым требованиям удобства жизни людей.

Жаркий, сухой климат вызывал необходимость создания благоприятного микроклимата в жилых районах путем озеленения и обводнения (устройство арыков, фонтанов, бассейнов, искусственных озер). Густыми древесными кронами, перголами укрывались жилые дома и защищались внутриквартальные пространства от солнечного перегрева.

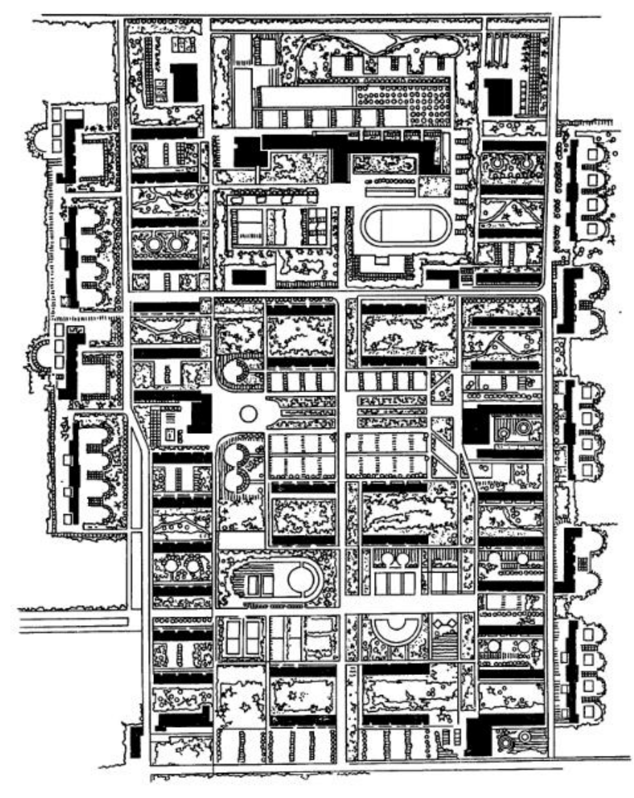
В свете изложенного представляет большой интерес градостроительный опыт преобразования и развития города Баку. До 1937 г. столица Азербайджана развивалась без генерального плана. Проекты, которые разрабатывались раньше, не были доведены до стадии утверждения. Строители располагали только проектами планировки по-

33. Сочи. Набережная и пляжи

селка имени Степана Разина и других, расположенных в районах нефтедобычи. Эти разобщенные поселки не соответствовали идее развития города в пределах созданного природной средой Бакинского амфитеатра.

Новое градостроительное решение было воплощено в генеральном плане, составленном в 1937 г. (архитекторы Н. Баранов, В. Гайкович, консультант Л. Ильин), где предусматривалось развитие Баку на территории всего естественного амфитеатра, обращенного на юг к морской бухте (рис. 25, 26). Стихийное дореволюционное развитие Баку породило много крупных недостатков в застройке города, главными из которых были размещение нефтеперерабатывающей промышленности, оказавшейся в центре селитебных территорий, и изоляция жилой части города от морской бухты причальными и портовыми сооружениями, складами. Город был лишен воды; здесь не было зеленых насаждений.

34. Магнитогорск. Проект микрорайона левобережной части. 1930 г.

Генеральным планом развития Баку предполагалось ликвидировать отдельные нефтяные промыслы после выработки нефти, некоторые предприятия намечалось вывести за пределы существующей и предполагаемой жилой зоны, разрозненные жилые образования объединялись в целостный городской организм. Этому способствовали трассы новых транспортных магистралей, как радиальных, так и особенно полукольцевых, связавших западные жилые районы с восточными, с промышленностью. Композиционное единство пространственной структуры города обеспечивалось продуманной системой ансамблей столичного, городского и районных центров.

Основная идея пространственной композиции генерального плана города состояла в использовании склонов естественного амфитеатра, обращенных к морской бухте, и развитии центра Баку вдоль берегов залива. Столица Советского Азербайджана в соответствии с проектом генерального плана вышла к морю. На расчищенных берегах бухты построен прогулочный приморский бульвар-парк, ныне подводящий к главной площади с Домом правительства.

Для формирования нового облика города большое значение имело создание площадей — имени С. Вургуна и особенно имени Низами, которая имеет классически уравновешенную композицию, образованную зданиями с отчетливо выраженным национальным характером архитектурного декора и центрирующим ансамбль памятником поэту (рис. 27).

Нагорный парк имени С. М. Кирова, созданный по проекту архит. Л. Ильина в 1939 г., пример творческого преодоления неблагоприятных для паркового строительства местных природных условий и одновременно их использования в композиции.

Реконструкция Баку стала примером градостроительных мероприятий широкого масштаба, радикально меняющих структуру города.

Крупные реконструктивные работы и новое строительство осуществлены в Тбилиси. Город продолжал развиваться вдоль долины реки Куры. Большая протяженность города и рост транспортных потоков потребовали создания дублера проспекту Руставели, единственной продольной магистрали города. Задача была решена рекон-

струкцией набережной на правом берегу Куры и прокладкой здесь новой транспортной магистрали (рис. 28).

Расчищались значительные площади ветхой застройки, строились в двух концах города новые жилые районы. Все эти мероприятия были предусмотрены генеральным планом реконструкции и дальнейшего развития Тбилиси, разработанным в 1934 г. (архитекторы И. Малоземов, З. Курдиани, Г. Гогава).

В 1935 г. по проекту архитекторов З. Курдиани и Н. Хмельницкой заложен парк культуры и отдыха на горе Мтацминда (Давида), с которой раскрывались прекрасные виды на город и окрестности. Положительные результаты для улучшения облика Тбилиси дали широкие мероприятия по благоустройству, замощению и озеленению улиц, устройству скверов (рис. 29).

«Старый» Тбилиси, расположенный за Ереванской площадью, реконструировался путем прокладки через его застройку нескольких благоустроенных улиц, между которыми сохранились переулочки и тупики вековой давности.

Комплексные градостроительные мероприятия были проведены в Ереване. Первый проект реконструкции столицы АрмССР, созданный в 20-х гг. А. Таманяном, к 30-м годам устарел лишь в отношении размеров города и масштаба уличной сети. В остальном же он сохранял свое практическое значение.

Дальнейшее развитие города и промышленности было намечено в районе, протянувшемся вдоль железной дороги, северная часть решалась в виде круга, охваченного кольцом бульваров. Внутри круга и отчасти вне его намечались специализированные районы — учебный, спортивный, культурный, торговый и др. Центр города определялся площадью Ленина.

Генеральный план Еревана, разработанный в 1936 г. (архитекторы И. Малоземов, Н. Заргарян, С. Клевицкий), сохранил существенные черты предыдущего проекта, но жизнь показала, что надо упростить сетку улиц и укрупнить кварталы.

Новый генеральный план потребовался для определения планировки и застройки новых жилых районов, быстро выходивших за границы первого генерального плана.

Широкое развитие курортов на Кавказских Минеральных Водах, Черноморском побережье Крыма и в других районах нашей страны потребовало разработки генеральных планов развития Минеральных Вод, Сочи и др., где строилось много санаториев и домов отдыха, создавались курортные парки.

Особенно велики были работы по реконструкции курортов Сочи—Мацеста, начатой в 1934 г. Вдоль побережья были построены крупнейшие санатории и дома отдыха, лечебница в Мацесте. Курорт получил новую многокилометровую магистраль, объединявшую отдельные районы Сочи, Мацесты; были построены мосты и виадуки, создана мощная система водоснабжения и канализации, коммунального обслуживания и др.

Существенным элементом в живописной цепи зеленых насаждений явились набережные и парки, разбитые на склонах гор и в устьях рек. Береговая полоса оформлена широкими бульварами; основание склонов окаймлено длинной полосой благоустроенных пляжей. Вдоль морского берега на всем протяжении от Сочи до Мацесты проложена пешеходная прогулочная аллея, которая связала все парковые массивы и бульвары. При разработке системы парковых и туристских дорог, лесопарков и парков планировщики прежде всего ставили перед собой задачу раскрытия всего богатства и своеобразия окружающей природы (рис. 30—33).

Реконструктивные работы развернулись по всей стране, ими было охвачено огромное количество городов, рост которых вызывался развитием промышленности и народного хозяйства в целом. Однако наиболее ярко становление принципов социалистического градостроительного искусства проявилось в строительстве новых городов. Для процесса развития социалистического градостроительства, нараставшего в годы второй и третьей пятилеток до начала Великой Отечественной войны, массовое строительство новых городов не менее характерно, чем реконструкция и развитие существующих.

В Заполярье, на Кольском полуострове, сооружался Хибиногорск (1929 г.) — первенец промышленного освоения богатейшего месторождения апатита и нефелина (сырье для производства фосфатных удобрений, алюминия, соды, цемента). В 1935 г. город был переименован в Кировск, превратившийся за годы предвоенных пятилеток

35. Запорожье. Проспект имени Ленина

в крупнейший центр горнохимической промышленности на Крайнем Севере. В устье Енисея строился г. Игарка (1930 г.) — крупный порт по вывозу древесины и центр лесопильной промышленности.

В районе Волги и Предуралья создавались г. Дзержинск (1929 г.) и Березники (1932 г.), ставшие впоследствии крупными центрами химической промышленности. В центре страны, в Подмосковном угольном бассейне строился город химиков Новомосковск и город металлургов Московской области Электросталь (1932 г.).

Строились новые города и в Средней Азии. Начала формироваться столица Таджикистана — Душанбе (1930 г.). В Узбекистане строились Ангрен и Чирчик (1932 г.) — первенцы горноугольной и электрохимической промышленности, сельскохозяйственного и химического машиностроения этой республики.

Наряду с этим в годы второй и третьей пятилеток были основаны и быстро росли и другие индустриальные центры. Их местоположение, как и новых городов первой пятилетки, определялось той же необходимостью наилучшего использования огромных сырьевых и энергетических ресурсов восточных районов страны, выравнивания уровня их экономического и культурного развития. В Сибири и на Дальнем Востоке — крупнейших экономических районах Союза — находится примерно 85% самых дешевых гидроэнергетических ресурсов, $^4/_5$ лесных массивов, 91% запасов каменного угля страны. Недра этих районов содержат запасы железа, цветных и редких металлов, месторождения алмазов и много других полезных ископаемых.

В рассматриваемый исторический период на Дальнем Востоке, в Приморском крае, были заложены Комсомольск-на-Амуре (1933 г.) — индустриальный и культурный центр этого края; Магадан (1933 г.) — крупный порт в бухте Нагаева Охотского моря, теперь центр Магаданской области; Советская Гавань (1934 г.) — город и морской порт на берегу Японского моря. В Приморском крае создавались собственные центры угольной промышленности: г. Сучан (1933 г.) — у южных отрогов Сихотэ-Алиня в долине р. Сучан, на месте ветхих шахтерских поселков; г. Артем (1938 г.) — на территории Угловского угольного бассейна. Эти новые города создавались как опорные пункты для хозяйственного освоения райо-

нов Дальнего Востока, порты для дальневосточных морских путей. Первые разработки проектов планировки этих городов были начаты Дальпрогором — местной организацией по проектированию городов Дальнего Востока, созданной при крайисполкоме (архитекторы А. Мухин, Л. Демская и др.).

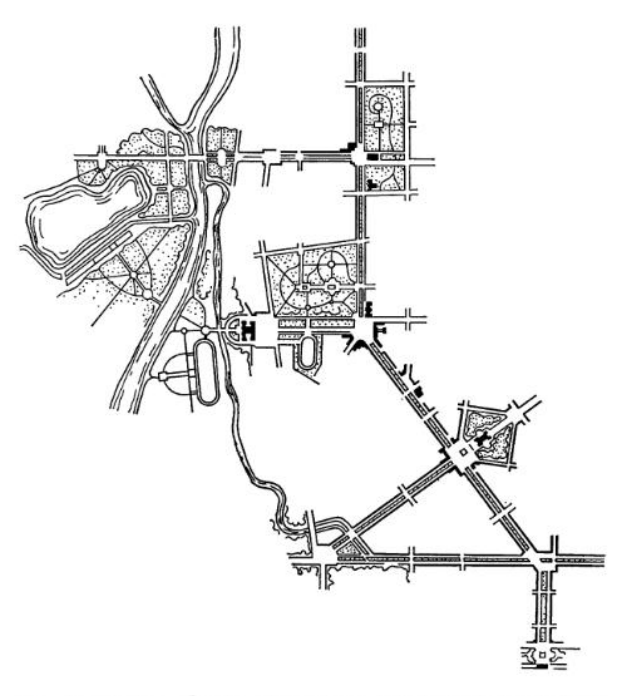
Новые индустриальные центры создавались в Казахстане, союзных республиках Средней Азии и ряде автономных республик — бывших колониальных окраинах царской России. В Центральном Казахстане строился Балхаш (1934 г.) в связи с сооружением медеплавильного комбината — первенца цветной металлургии этой республики (первый генеральный план разработан Горстройпроектом в 1935 г). В Южном Казахстане, в связи с освоением месторождения бурого угля в предгорье Угамского хребта, строился г. Ленгер. Начала формироваться столица Каракалпакской АССР — г. Нукус (1933 г.). На Северокавказском побережье Каспийского моря возник Каспийск (1934 г.) — спутник столицы Дагестанской АССР — Махачкалы.

Создавались новые города и в Заполярье: Мончегорск (1936 г.) на Кольском полуострове, на территории Мурманской области — в связи со строительством крупнейшего медно-никелевого комбината и предприятий лесной промышленности; Воркута — город горняков — в Печорском угольном бассейне (на р. Воркуте), в Большеземельской тундре. В связи с созданием этих городов в развитие производительных сил страны включались ранее не использовавшиеся огромные природные богатства европейской части Крайнего Севера.

Как указывалось ранее, для районов интенсивного строительства в связи с необходимостью регулировать развитие производительных сил и рост городов стали составляться районные планировки.

Процесс формирования новых городов в годы второй и третьей пятилеток был не менее сложным и противоречивым, чем общее развитие градостроительства. Зодчим надо было практически решать ранее не встречавшиеся в истории проблемы планомерного социалистического расселения людей и строительства новых городов. Каждый город-новостройка становился экспериментальной базой, на которой проводились поиски новых принципов развития городов. Поиски эти осложнялись не только новизной задач, но и трудностями роста первого в мире социалистического государства. Наука о социалистическом градостроении, начавшая складываться в процессе текущей практики, еще не разработала ряда проблем и не могла помочь практике полностью использовать все объективные преимущества социалистического строя.

Строительство новых городов, как правило, опережало процесс разработки их генеральных планов. Проектировщики еще не обладали опытом надежно на основе научных доказательств прогнозировать развитие градообразующей основы новых городов. Правильно построить экономическую перспективу развития города не позволяли также и само состояние планирования народного хозяйства и недостаточная изученность тенденций развития производительных сил. Все это приводило к частым переработкам генеральных планов новых городов и осложняло процесс их формирования. Кроме того, решению градостроительных задач мешали оторванность горо-

36. Душанбе. Схема генплана центрального района города. 1935 г. Архитекторы Н. Баранов, В. Гайкович и др.

37. Душанбе. Площадь перед театром оперы и балета (ныне площадь имени 800-летия Москвы)

дов-новостроек от существующих промышленных центров, расположение их в малонаселенных, необжитых местах с суровыми природно-климатическими условиями и слабая материально-техническая база строительства.

Вместе с тем новые социальные идеи, объективные преимущества советского строя, укрепление его могущества все более определяли поступательное развитие и основные черты советского градостроительства. Они формировались под знаком удовлетворения материальных и духовных потребностей всего населения. В противоборстве различных градостроительных тенденций складывались научные принципы планировки социалистических городов. В генеральные планы новых городов закладывались прогрессивные основы функционального зонирования городской территории с четким выделением промышленных районов, отделяемых от жилых зон санитарно-защитными зелеными полосами. Определялись целесообразные принципы функционально-пространственного построения жилых районов и кварталов, систем культурно-бытового обслуживания, инженерно-технического оборудования, озеленения. Уделялось внимание формированию центральных городских ансамблей.

Анализ наиболее характерных новых городов позволит составить более реальные представления о своеобразии развития советского градостроительства на этом историческом этапе. Магнитогорск — крупнейший город отечественной металлургии — имеет сложную историю развития. Она типична для городов-новостроек рассматрива-

38. Душанбе. Площадь Ленина. Дом Правительства и почтамт

емого исторического периода и вместе с тем самобытна, индивидуальна. Значительная роль Магнитогорска в индустриализации страны и развитии социалистического градостроительства привлекла к нему большое общественное внимание и значительные силы проектировщиков.

Знаменательна закладка города в торжественной обстановке в дни работы XVI съезда ВКП(б) — 5 июля 1930 г. Металлургический комбинат — сердце будущего города — в 1933 г. вступил в строй на левом берегу реки Урала, у основного источника сырья — горы Магнитной. Здесь же, на левом берегу, вблизи важнейших объектов комбината, строились поселки временных жилищ, так как утвержденного проекта планировки вначале еще не было. Между участниками проектирования дискуссировались вопросы, по какому направлению — урбанистическому или дезурбанистическому — будет развиваться город, на каком берегу р. Урал он будет располагаться, каковы будут принципы его планировки и т. д.

Выбор левобережного варианта был продиктован не только удобством связи комбината с его основной сырьевой базой, но и известной изученностью и обжитостью левобережной территории, наличием железнодорожного подъезда к ней. Все это обеспечило быстрый ввод в эксплуатацию гиганта черной металлургии — решение главной задачи строительства Магнитогорска (рис. 34).

В то же время левобережный вариант не расценивался правительственной комиссией как оптимальный с точки зрения организации жилых районов, так как они располагались рядом с комбинатом, с подветренной от него стороны. В связи с этим тогда же изучалась возможность переноса жилищного строительства на правый берег р. Урал.

Последний вариант генерального плана Магнитогорска был выполнен бригадой архит. Э. Мая в конце 1933 г. Город проектировался по типу западноевропейских заводских поселков, без санитарного разрыва от комбината.

Жилые районы располагались на подветренных от комбината склонах и были лишены выхода к водохранилищу на р. Урал, так как прибрежную территорию занимал комбинат.

Организация жилых районов Магнитогорска основывалась на принципах обобществления быта. Их планировка была чрезмерно геометризирована и жестка, строчная застройка — однообразна; природная ситуация, в том числе сложный рельеф местности и направление господствующих ветров, учтены не были. Величина таких элементов города, как улицы и площади, была гипертрофирована. Все это делало будущий город малоудобным для жизни, лишенным черт индивидуальности и выразительной пространственной организации.

От этого периода сохранился (со значительными изменениями) первый квартал так называемого соцгорода, заложенный в день основания Магнитогорска и входивший в состав проекта, предложенного Э. Маем. Он дает представление о принципах организации кварталов в градостроительстве начала 30-х гг. Строчная застройка (при меридиональной ориентации зданий) расчленена на три полосы: широкую центральную и узкие боковые. В боковых зонах сосредоточена основная масса однотипных жилых зданий с комнатами-спальнями. За границами квартала обособленно размещены детские дошкольные учреждения. Центральная зона совмещает жилую и общественные функции: группы домов квартирного типа чередуются с общеквартальными садами, предназначенными для тихого отдыха, спорта и учебно-производственной и спортивной работы школы ФЗО.

Решение о переносе жилищного строительства на правый берег, которое было принято в конце 1933 г., ознаменовало новый этап в развитии Магнитогорска. Уже в 1934 г. Ленинградское отделение Горстройпроекта представило на рассмотрение проект планировки с технико-экономическими обоснованиями (архит. Б. Данчич), в котором Магнитогорск рассматривался как система сателлитов, расположенных вокруг Металлургического комбината. В ряде населенных мест, возникавших на левом берегу (соцгород, Южный город и поселки), главной была правобережная часть Магнитогорска. Она была рассчитана на 300 тыс. жителей и отличалась хорошим расположением и четким зонированием территории. Жилые районы размещались на пологом плато вдоль водохранилища; береговая полоса отводилась под обширный парк. Жилые районы предполагалось окружить ле-

сопарком, обильно озеленить и раскрыть в сторону широкой акватории и величественной панорамы Металлургического комбината, занимавшего противоположный, левый, берег. Этот проект лег в основу генерального плана города, утвержденного в 1940 г.

В предвоенные годы строительство на левом берегу не прекращалось. Создавались жилые кварталы капитальной комплексной застройки (№ 2, 7 и др.); формировались Комсомольская (Предзаводская) и Театральная площади. Вместе с соединяющим их широким проспектом имени Пушкина, ведущим из соцгорода в комбинат, они образовали протяженный, линейный общественный центр города, вместивший крупные административные, зрелищные и культурно-бытовые здания общегородского значения.

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. помешала развертыванию широких градостроительных работ на Правобережье, резко изменила направленность промышленного и гражданского строительства.

Комсомольск-на-Амуре имеет не менее сложную историю развития. С именем этого города связан легендарный подвиг комсомольцев 30-х гг. Беззаветно преданные идеям коммунизма, они в безлюдной тайге построили город — опорный пункт в освоении природных богатств дальневосточных территорий. В период первых пятилеток Комсомольск стал символом борьбы за социализм, как Днепрогэс, Магнитка, Кузбасс, Турксиб.

Расположен город на широком и ровном плато левого высокого берега Амура, окруженном полукольцом покрытых лесом сопок. Масштабы пейзажа здесь грандиозны, и природа создает величественный антураж города.

Природная ситуация учтена в расположении градоформирующих элементов. Ширина Амура в черте города достигает 2 км. Вдоль Амура, за прибрежной зеленой полосой,— жилые районы, и дальше от реки, на территории между железной дорогой и сопками, — площадка комбината Амурстальстрой.

В 1936 г. Ленинградское отделение Горстройпроекта разработало генеральный план развития Комсомольска-на-Амуре (архит. Б. Данчич), включавший ценные предложения предшествующих проектировщиков. Город, расчлененный на две части зеленой поймой речки Силенки, был связан с величественной рекой 3-километровым Амурским проспектом, проложенным от железнодорожного вокзала перпендикулярно к реке, и развитием вдоль нее широкой полосы городских садов, скверов и бульваров, входящих в застройку жилых районов.

Город комсомольской славы быстро развивался в крупный индустриальный центр Приморья. В 1934 г., год спустя после основания, в нем проживало 24 тыс. чел., в 1939 г. — 71 тыс. чел. Здесь производят сталь, литейные машины, мостовые краны, перерабатывают сахалинскую нефть.

Важное место в истории развития социалистического градостроительства на рассматриваемом этапе, как и в годы первой пятилетки, занимал г. Запорожье, формировавшийся как крупный центр южной угольно-металлургической базы страны. В его строительстве вместе с Днепровской ГЭС имени В. И. Ленина ставилась цель комплексно использовать днепровскую гидроэнергию, донецкий уголь, криворожскую железную руду и никопольский марганец.

На примере Запорожья уже на этом раннем этапе градостроительства ясно проявились преимущества социалистической системы в планомерном развитии города без нарушений первоначальной идеи его планировочной структуры, в концентрированной комплексной застройке жилых кварталов и районов, позволившей создавать удобные условия жизни населения. Кроме того, здесь проявилась важнейшая особенность социалистического градостроения — возможность прогнозирования экономической перспективы развития города и роста населения на длительный период. Утвержденный в 1932 г. генеральный план предусматривал увеличение населения Запорожья к 1960 г. до 500 тыс.

В решении этих вопросов значительна роль коллектива проектировщиков. Генеральный план разработан Гипроградом УССР (архитекторы И. Малоземов, В. Орехов, В. Андреев, А. Касьянов, П. Хаустов и др.). Застройку города проектировала архитектурная группа Днепростроя под руководством В. Веснина (а с 1933 г.—Г. Орлова).

Для архитектурной композиции города характерны тесная связь с природной сре-

дой, четкое выделение главной оси — проспекта Ленина. Параллельно жилым образованиям, занявшим наиболее живописные участки на левом берегу, и с подветренной от них стороны, за широкой санитарно-защитной полосой, размещен промышленный район основных металлургических предприятий, удобно связанный с железной дорогой. Вблизи правобережных образований и старого города — промышленный район безвредных предприятий с малым грузооборотом. Зеленый остров Хортица — зона отдыха и спорта с парками, пляжами, спортивными сооружениями, домами отдыха (рис. 35).

Основное строительство в Запорожье было сконцентрировано в так называемом Шестом поселке — на левом берегу Днепра, возле плотины ГЭС. Кварталы поселка, к 1940 г. почти законченные строительством, образовали Центральный район Запорожья. Одновременность сооружения жилых и культурно-бытовых зданий и детских учреждений, высокий уровень благоустройства, просторные дворы, обилие зелени, воздуха и солнца характеризовали принципиально новый для того времени подход к созданию города социалистического типа.

Одновременно с этим формировалась застройка основных магистралей города, и прежде всего проспекта Ленина, проходящего вдоль берега реки и соединяющего новую и старую части города. Проспект начинается у плотины ГЭС и пространственно связан с этим величественным сооружением. Идейно-художественному упрочению этой связи служила намеченная в проекте крупная площадь с монументом В. И. Ленина, который был воздвигнут уже после Великой Отечественной войны. Многокилометровый проспект, ритмически расчленен на всем протяжении широкими улицами-бульварами и крупными объемами домов с обширными зелеными курдонерами. Другая, поперечная, магистраль — аллея Энтузиастов — ведет от Днепра в промышленную зону и представляет собой бульвар шириной 60 м.

Удобные жилые комплексы, широкие улицы и свободные площади с обилием зелени, разнообразные пространственные композиции застройки, сочетающиеся с живописным ландшафтом, и, наконец, связанный с городом величественный ансамбль гидротехнических сооружений придают Запорожью выразительный и своеобразный облик социалистического города.

Национальная политика Советского государства и социалистические преобразования республик Средней Азии — бывших колониальных окраин царской России — ярко иллюстрируются на примере градостроительства в Таджикской ССР и в первую очередь на примере создания ее столицы — Душанбе.

До установления Советской власти на территории современного Таджикистана был только один город — древний глинобитный Ходжент (теперь Ленинабад), а Душанбе представлял собой неблагоустроенный кишлак с населением около 300 чел., проживавших в 40 глинобитных кибитках.

Через год после образования Таджикской ССР, в 1930 г., правительство республики утвердило первый проект планировки Душанбе, выполненный Ленинградским отделением Гипрогора. В 1934 г. в столице республики проживало уже 50 тыс. чел., и намечался большой рост ее населения. С 1935 г. в Душанбе работала уже местная, непрерывно пополнявшаяся, группа архитекторов, выполнявшая проекты для столицы и других новых городов республики (Куляб, Курган-Тюбе, Хорог), а также сельских населенных мест.

В 1938 г. был утвержден разработанный в Ленинградском Гипрогоре генеральный план Душанбе (архитекторы Н. Баранов, В. Гайкович и др.), намечавший пути дальнейшего развития города на перспективу 20—25 лет. Столица Таджикистана расположена в благоприятных природно-климатических условиях северной части Гиссарской долины, на высокой террасе левого берега реки Душанбинки. При зонировании территории южная часть террасы, прилегающая к железной дороге, отведена под промышленный район, создававшийся на местной сырьевой базе. В основу его организации был положен принцип комбинирования производства, утвержденный XVII партийной конференцией как одна из директив социалистической индустриализации страны. Для структуры промышленного района характерно размещение предприятий вокруг ТЭЦ, на расстоянии до 2 км от жилых районов.

Город, учитывая 9-балльную сейсмику, технические и экономические возможности того времени, имел 2—3-этажную застрой-

ку и был оснащен всеми видами инженерного оборудования, озеленен и благоустроен.

Центральное место в плане Душанбе занимает республиканский правительственный комплекс, ансамбль Театральной площади и здания ЦК компартии Таджикистана. Научно-исследовательские институты республиканской Академии наук, учебные и медицинские учреждения размещены в северной части города, у подножия холмов.

Созданию общественного центра Душанбе уделялось особое внимание, он формировался как система объединенных главной магистралью — улицей Ленина — площадей, в ансамбле которых выделялась площадь Ленина с Домом правительства (архит. С. Анисимов) и зданием Почтамта (архит. В. Афанасьев). На пересечении проспекта Куйбышева и ул. Лахути (ныне площадь имени 800-летия Москвы) построено здание Театра оперы и балета (архитекторы А. Юнгер, В. Голли, Д. Билибин) (рис. 36—38).

Наряду с общегородскими, хорошо озелененными ансамблями, вместе с системой арыков и хаузов создавалась зеленая сеть, пронизывающая жилую застройку, на магистралях с целью создания тенистых аллей высаживались деревья. Сейчас город утопает в зелени, что улучшает его микроклимат. Особенно большое значение для оздоровления города и выразительности его архитектурного облика имели созданные в этот период в долине реки Душанбинки искусственное водохранилище (Комсомольское озеро) площадью около 20 га и связанный с ним обширный городской парк. Здесь организованы пляжи, водные станции и яхт-клуб, что явилось новым, ранее невиданным в градостроительстве Средней Азии.

Это было время бурного предвоенного развития архитектуры и строительства, характерного не только для Таджикистана и его столицы, но и для других республик Средней Азии. Формирование новых городов в период второй и третьей пятилеток было связано с дальнейшим воплощением принципов рационального размещения и комплексного развития производительных сил страны, с решением большого круга задач политического и народнохозяйственного значения.

Размах советского градостроительства в эти годы включал создание большого числа новых городов, где имелась возможность наиболее целостного решения градостроительных задач. Здесь возникали широкие предпосылки для лучшего территориального размещения населенных мест и принципиально нового решения их планировочной и пространственной структуры. Регулирование роста города, применение новых санитарно-гигиенических нормативов, резервирование лесопарковых территорий, создание равномерной сети зданий культурно-бытового назначения было особенно характерным для новых городов. В эти годы более глубоко разработаны принципы решения жилого квартала, установленные размеры которого (6—15 га) позволяли обеспечить его комплексную застройку.

Вместе с тем, как показывают рассмотренные примеры городов, эти задачи решались далеко неравномерно в разных городах и районах страны. Сказывались недостаточная изученность технико-экономической основы осваиваемых районов, их малонаселенность, оторванность от крупных индустриальных центров, суровость природы, слабость материально-технической базы строительства; имели место и неразработанность вопросов теории социалистического градостроительства, и недостаток кадров архитекторов-градостроителей. В практику строительства новых городов в районах с жарким и холодным климатом иногда механически переносились приемы градостроительства средней полосы страны, стилизаторски использовались традиции национальных архитектур, недостаточное внимание уделялось вопросам архитектурно-строительной климатологии, планирования экономики.

АРХИТЕКТУРА ПРОМЫШЛЕННЫХ СООРУЖЕНИЙ

В предвоенные годы продолжалось дальнейшее развитие народного хозяйства и индустриализации страны. Как и в первой пятилетке, промышленные предприятия размещались не только в центральных областях, но и в отдаленных малонаселенных районах союзных республик. Это было преобразование ранее отсталых окраин России в индустриально развитые центры.

О темпах строительства промышленных сооружений красноречиво говорят следующие цифры. Если за первую пятилетку вошло в строй 1,5 тыс. фабрик, заводов и шахт, то за вторую было построено 4,5 тыс. крупных промышленных предприятий и за три с половиной года третьей пятилетки было введено в действие 3 тыс. предприятий. При этом надо иметь в виду, что в связи с напряженностью международной обстановки в эти годы происходило усиленное строительство машиностроительных заводов, электростанций и оборонных предприятий, что повлекло за собой некоторое сокращение капиталовложений в отрасли легкой промышленности.

Были созданы автотракторная, авиационная, химическая, электротехническая и другие новые виды промышленности. Небывалыми темпами развивалась черная и цветная металлургическая промышленность. На Магнитогорском металлургическом комбинате и Кузнецком металлургическом заводе были введены новые большие мощности. Закончено строительство Криворожского и Азовского металлургических комбинатов, Средне-Уральского медеплавильного завода, никелевого завода в Челябинской обл. Созданы Балхашский медный комбинат в Казахстане, комбинат «Североникель» на Кольском полуострове, Норильский горнометаллургический комбинат имени А. П. Завенягина в Таймырской тундре. Построены Березниковский химический комбинат, Воскресенский, Константиновский, Невский, Чирчикский и другие химические заводы.

В этот период было завершено строительство Ново-Краматорского и Уральского заводов тяжелого машиностроения, Луганского паровозостроительного, Ярославского моторного заводов, заводов комбайнов в ряде городов, станкостроительных заводов в Москве, Харькове и Киеве, Горьком, Кондопожского и Кольского целлюлозно-бумажных комбинатов. Построены также крупные предприятия легкой промышленности: текстильные комбинаты в Полтаве, Баку, Костроме, хлопчатобумажная фабрика в Иванове; предприятия пищевой промышленности: сахарные, консервные заводы, мясокомбинаты в Ленинграде, Баку, Сочи и т. д. Продолжалось строительство крупных элеваторов, мельничных комбинатов и хлебозаводов. Широкое развитие получила цементная, стекольная, деревообрабатывающая промышленность.

Огромный экономический скачок совершила в эти годы страна, создав новые отрасли промышленности и коренным образом перестроив существовавшие ранее.

Все проектирование промышленных предприятий осуществлялось в крупных государственных специализированных проектных организациях (Промстройпроект, Гипромез, Текстильпроект, Проектстальконструкция, Главпромэнергопроект, Теплоэнергопроект и т. д.). Сосредоточенные в этих организациях крупные инженерно-архитектурные силы позволили широко развернуть комплексное проектирование промышленных предприятий.

В эти годы разрабатываются проблемы размещения промышленности в городе, связи селитебных и промышленных районов, организации предзаводских площадей, рационального решения генеральных планов предприятий и размещения производственных, вспомогательных зданий на заводской территории. При этом большое внимание уделяется не только решению технологического процесса, но и созданию выразительной архитектуры сооружений. Продолжается дальнейшее укрупнение корпусов и размещение в них нескольких цехов. Осуществляется благоустройство и широкое озеленение заводских территорий.

К сожалению, имели место неэкономичное использование городских земель, преувеличение заводских площадей, инженерных коммуникаций, разбросанность производственных и вспомогательных зданий, недостаточное кооперирование предприятий.

В этот период продолжается дальнейшее совершенствование технологии производства, внедрение нового оборудования и на этой основе разработка современных по

тому времени параметров зданий и сооружений. Внедрение новых конструкций и строительных материалов способствовало последовательному развитию промышленной архитектуры. Архитектура в свою очередь влияла на совершенствование технологии производства, на дальнейшее развитие строительных конструкций и требовала иных строительных материалов.

Долгое время в строительстве промышленных предприятий были значительные трудности прежде всего из-за недостатка строительных материалов (металла, цемента), что тормозило развитие индустриального строительства. Кроме того, огромный размах и быстрые темпы ведущегося по всей стране строительства промышленных предприятий требовали большого числа квалифицированных кадров рабочих, инженеров, проектировщиков, ученых. Кадры создавались в процессе строительства.

Предпринятые усилия по развитию отечественной металлургии и цементной промышленности принесли свои плоды. Увеличившееся поступление металла позволило в дальнейшем свободнее использовать наряду с железобетонными стальные конструкции. Тем самым были созданы возможности для перекрытия больших пролетов и усовершенствования световых фонарей. Смешанный каркас в виде сборных железобетонных колонн и стальных ферм становится доминирующим. Большое развитие получили покрытия из сборных железобетонных ребристых плит до 3 м длины, укладываемых по стальным прогонам. Тогда же значительно увеличилось применение сборного железобетона.

Развиваются успешно начатые в первой пятилетке методы зимнего производства работ при возведении каменных, железобетонных конструкций. Применяются «термос», паропрогрев бетона с использованием паровой рубашки и капиллярной опалубки, электропрогрев, химические ускорители, метод замораживания каменной кладки. Создание и освоение методов зимнего производства строительных работ, повсеместный переход к непрерывному круглогодичному циклу являются большим достижением отечественной науки и строителей. Была уничтожена существовавшая ранее сезонность работ.

Использование металлических и железобетонных конструкций, осуществление круглогодичного строительства, внедрение строительных механизмов в свою очередь способствовали прогрессу промышленной архитектуры.

Несмотря на экономические и кадровые трудности, промышленное зодчество в предвоенные годы развивалось. Возникшие в то время в гражданской архитектуре стилизаторские тенденции проникли также и в промышленную архитектуру, но не получили широкого распространения.

Инженеры и архитекторы основной задачей считали выполнение социального заказа — создание благоприятной производственной среды, которая способствовала бы улучшению условий труда, повышению его производительности. С этой целью большое внимание уделялось организации производственного процесса, механизации труда, хорошему освещению и вентиляции цехов, созданию на производстве удобных столовых, поликлиник, медицинских комнат, профилакториев, озеленению заводских территорий, организации площадок отдыха, строительству спортивных сооружений и т. д. Все это было новым и значительным, резко отличающим создаваемые заводы от старых предприятий царской России и капиталистических стран.

Возникали промышленные предприятия, соответствующие новому социальному советскому строю.

Большое значение имело и то, что проектирование фабрик и заводов вели архитекторы, воспитанные на рациональных принципах промышленной архитектуры: проф. А. Кузнецов и его ученики А. Фисенко, И. Николаев, В. Мыслин, Е. Попов, Н. Морозов, В. Златолинский, акад. В. Веснин, проф. Л. Серк и др.

Создаваемые промышленные предприятия не имели прообразов в истории (авиационная, автотракторная, энергетическая, химическая промышленность) — их приходилось строить впервые, воздвигать совершенно новые по размерам, по компоновке объемов и облику сооружения. Стилизаторство не имело здесь основы, а попытки встать на этот путь, как правило, входили в противоречие с композиционными особенностями промышленного комплекса.

Архитекторы, работавшие в промышленности, стремились найти специфический образ промышленного сооружения, соответст-

вующий характеру советского завода и фабрики, отвечающий технологическим особенностям производства. Вместе с тем следует отметить, что в отдельных случаях недооценивались архитектурно-художественные качества зодчества — в результате некоторые промышленные сооружения имели неприглядный внешний облик.

Примером развития крупного промышленного предприятия этого времени может быть завод черной металлургии — Азовсталь, построенный на юге страны в г. Жданове (бывш. Мариуполь). Завод заложили в 1931 г. на берегу Азовского моря, и работает он на железной руде Керченского месторождения, где в то же время был сооружен Камыш-Керченский железорудный комбинат. Первая доменная печь завода начала действовать в 1933 г. К 1941 г. работали уже четыре доменные печи, огромный мартеновский корпус с шестью мощными качающимися печами (500 т стали в сутки каждая), коксовая батарея, блюминг, рельсопрокатный и другие цехи.

Исходя из природных условий, технологического потока и принятой системы транспортировки сырья (железнодорожная подача угля и морской подвоз руды), доменный цех расположен перпендикулярно общему заводскому потоку; для подачи руды прорыт широкий морской канал. Мартеновские и прокатные цехи расположены параллельно берегу на гребне пологого холма. Корпуса коксохимического завода и коксовая батарея расположены на 9 м ниже по одну сторону гребня; подсобные, вспомогательные, ремонтные и другие цехи находятся на другом, спускающемся к морю, склоне. Такая компоновка цехов обеспечила удобную прямую связь производственного потока, хорошую организацию железнодорожного и морского транспорта.

Вместе с тем здесь создана выразительная объемно-пространственная композиция, организованная по двум перпендикулярным осям. Главенствующее положение занимает четкий строй четырех доменных печей и перпендикулярный им строгий протяженный фронт одноэтажных объемов мартеновского и прокатного цехов, подчеркнутый рядом высоких заводских труб.

С моря открывается выразительная обширная панорама возвышающихся друг над другом корпусов и доменных печей.

Увеличение мощности мартеновских печей, стремление обеспечить бесперебойное наращивание производственных мощностей привели к внедрению нового типа здания. Мартеновский цех (проект Промстройпроекта) общей длиной 486 м, шириной 63 м строился из шести отдельных повторяющихся секций, в каждой из которых размещена одна печь. Созданы хорошие условия для нормальной эксплуатации ранее пущенных в действие мартеновских печей и одновременного строительства новых секций. Именно такой тип здания получил широкое распространение в промышленном строительстве. В корпусе применены металлические конструкции: колонны, балки, фермы (длиной 45 и высотой 4,5 м). Огромные стеклянные витражи на боковых стенах, световые и аэрационные фонари, обеспечивающие естественное освещение и вентиляцию в цехе, создают, вместе с тем, выразительный фасад здания, отличающийся простой и ясной композицией [1].

Большое значение на металлургических комбинатах имеют прокатные цехи, представляющие собой комплекс взаимосвязанных крупных корпусов. Важным нововведением первых пятилеток было широкое распространение непрерывных и полунепрерывных прокатных станов с максимальным использованием блюминга или слябинга. Был создан последовательный технологический цикл и соответственно строились комплексы цехов.

Типичную композицию корпусов прокатного производства рассмотрим на примере Нижнетагильского прокатного цеха.

Корпуса нагревательных колодцев и блюминга располагались последовательно по одной оси. Перпендикулярно к блюмингу примыкал корпус заготовок, от которого с другой стороны шли параллельно расположенные корпуса прокатных станов. Для лучшей аэрации этих помещений они отделялись друг от друга внутренними дворами. Прокатные цехи замыкались складом готовых изделий. Таким образом создавался огромный одноэтажный корпус высотой 16—20 м, общим объемом свыше 1500 тыс. $м^3$ с замкнутыми внутренними дворами. При этом каждый из цехов имел свои техноло-

[1] Война помешала дальнейшему развитию завода: захватив его, фашисты при отступлении в конце 1943 г. взорвали цехи, доменные и мартеновские печи; завод восстановлен после войны.

гические и конструктивные особенности. На перекрытии вдоль потока установлены аэрационные, световые фонари и шеды.

Проводилась строгая экономия дефицитных материалов: металла и цемента. Поэтому наряду с железобетонными и металлическими конструкциями использовались кирпичные столбы и деревянные своды-оболочки. Такое разнообразие конструкций затрудняло решение архитектуры прокатных цехов. В архитектуре фасадов был применен метрический строй высоких вертикальных окон и узких простенков с выявлением широкого ритма порталов, благодаря чему было достигнуто архитектурное единство. Этому также способствуют горизонтальные ленты аэрационных фонарей, идущих по всему периметру прокатного цеха и создающих контраст протяженной горизонтали и вертикалей столбов, стекла и камня.

Широкое распространение получил и другой прием построения композиции фасадов, при котором ведущую роль играет огромный горизонтальный проем или стеклянный витраж, занимающий весь фасад.

По такому принципу построены корпуса цехов Азовстали, Краматорского завода тяжелого машиностроения (1936—1939 гг). и др. (рис. 39). Огромный стеклянный витраж, возвышающийся над невысокой стеной с двухметровыми окнами-проемами, фланкируемый с двух сторон кирпичными стенами бытовых помещений, формирует выразительный фасад механосборочного корпуса Краматорского завода. Вверху он завершался полосой кирпичной стены с небольшим выносом карнизной плиты и стеклянной лентой фонаря. Пропорциональное облегчение верхней части придало распластанному зданию большую стройность и легкость. Крупные членения, хорошие пропорции делают это здание значительным архитектурным произведением промышленного зодчества[1].

[1] В период фашистской оккупации (1941—1943 гг.) завод был разрушен. В начале войны оборудование его было демонтировано и эвакуировано в глубь страны. На его основе были созданы Новокраматорский машиностроительный завод и Южно-Уральский завод в г. Орске на Урале. Восстановление завода начато в 1944 г. В 1948 г. он превысил довоенный уровень производства. Выразительнее стал архитектурный облик всего комплекса, хотя часть старых цехов восстановлена в прежних формах.

Архитекторы в предвоенные годы работали над усовершенствованием зданий различных производств, совместно с технологами и инженерами вели поиск наиболее рациональных корпусов, приемов размещения их на территории завода.

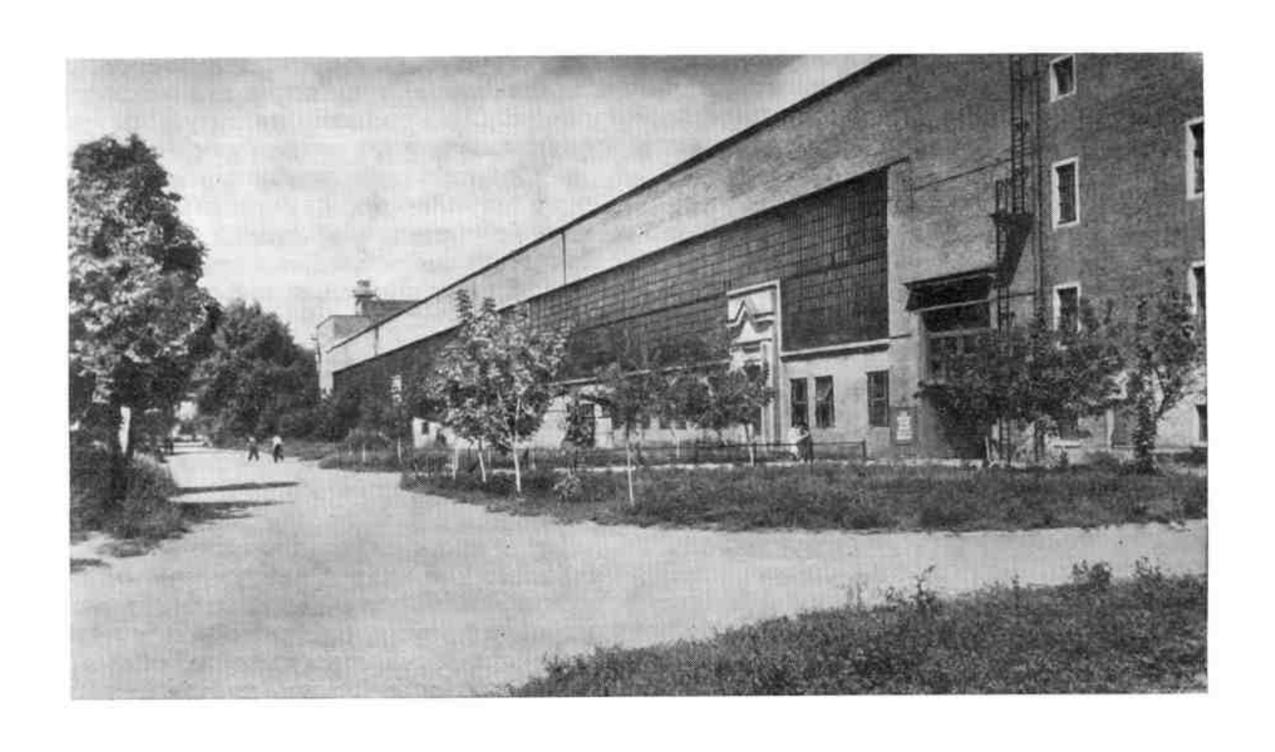
Несмотря на жесткую экономию металла, многие цехи металлургических и машиностроительных заводов по условиям технологии приходилось возводить в металлических конструкциях. Проведена была большая работа по исследованию и созданию современных металлических конструкций. С 1930 г. начались исследования электросварки металла Е. Патоном и Г. Николаевым, которые впоследствии оказали большое влияние на улучшение конструкций, объемно-пространственной формы сооружения и снижение трудоемкости работ.

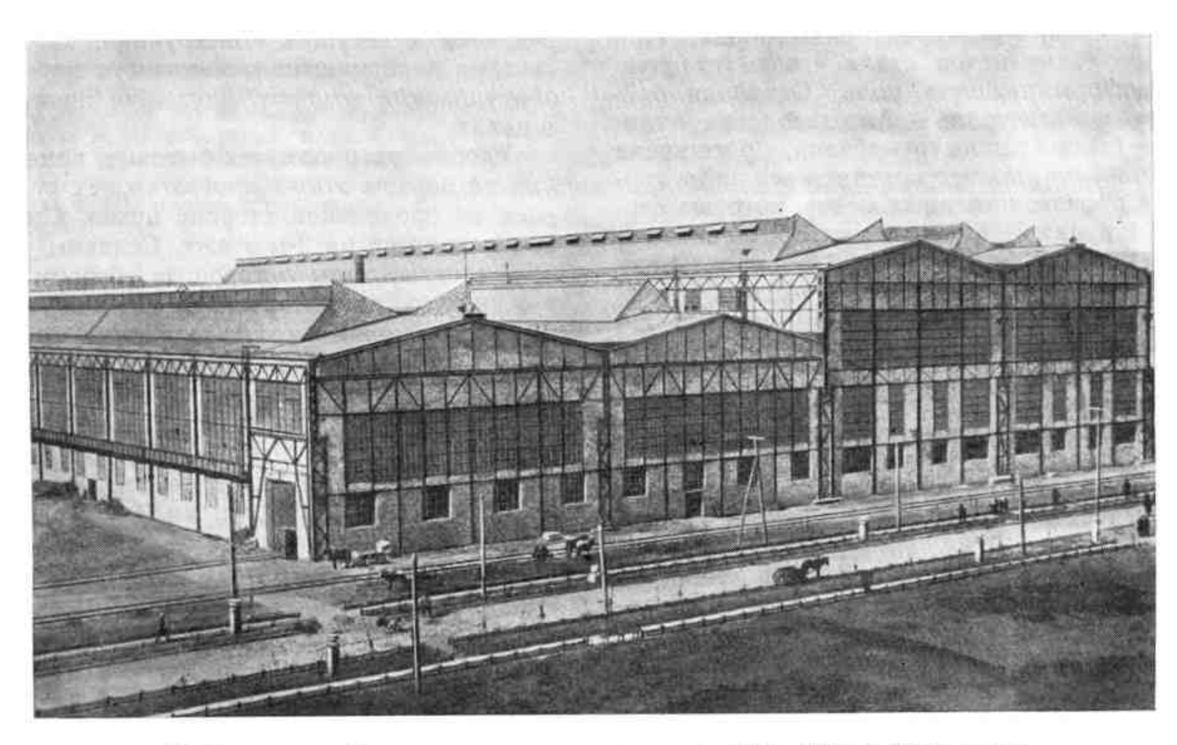
В 1934 г. институтом Проектстальконструкция на основе исследований 1931—1932 гг. создана отечественная конструкция стального каркаса главного здания мартеновского цеха завода «Азовсталь», повторенная на заводе имени Дзержинского и других предприятиях. В 1938 г. был создан новый тип главного здания мартеновского цеха завода «Запорожсталь» с использованием сплошных рамных систем. Применение стальных конструкций, увеличение шага и пролетов между колоннами позволили сделать более просторными интерьеры цехов. На основе использования легких фахверковых стен с заполнением кирпичом, золобетонными блоками, волнистых асбофанерных ограждений и больших стеклянных витражей созданы своеобразные фасады зданий.

Примером зрелого промышленного зодчества являются автомобильные заводы в Москве и в г. Горьком, история проектирования и строительства которых показывает, как рождался заводской комплекс с магистральными улицами, входными и административными площадями, благоустройством и озеленением.

Автомобильный завод имени Лихачева создан на месте бывшего завода АМО, который начал строиться в 1916 г. в Москве.

В 1928 г. была произведена реконструкция завода. Сооружены новые цехи, кузница, сборочный корпус и др. Выпуск автомобилей достиг 25 тыс. в год (рис. 40).

39. Краматорск. Завод тяжелого машиностроения. 1936—1939 гг. Цехи завода

Используя большой опыт проектирования и строительства промышленных сооружений, накопленный в первой пятилетке, в 1934—1939 гг. была осуществлена вторая коренная реконструкция завода, который превратился в совершенное крупное предприятие с годовым выпуском 85 тыс. автомобилей.

Проект реконструкции выполнен инженерами и архитекторами (А. Зильберт, В. Златолинским, Н. Морозовым, А. Гуля, Ю. Жданович, В. Калининым, М. Чалым и др.), возглавляемыми вначале А. Фисенко, затем Е. Поповым, консультанты В. и А. Веснины.

ЗИЛ занимает территорию в несколько сот гектаров на обширном полуострове, образованном излучиной Москвы-реки. С расширением завода, территория которого увеличилась в 8 раз в сравнении с 1932 г., произведена перепланировка прилегающего городского района. За короткий срок на окраине Москвы вырос крупный промышленно-селитебный район с многоэтажными благоустроенными жилыми домами, Дворцом культуры, школами, детскими садами, торговыми предприятиями, спортивными сооружениями.

Реконструкция завода в корне преобразила обширную территорию города. При этом здания цехов стали играть главную градоформирующую роль. Основная районная магистраль — Автозаводская улица — была реконструирована, расширена и озеленена. На нее выведены основные корпуса производственных цехов, которые своим крупным строем, выразительностью больших объемов с обширными стеклянными витражами и плоскостями стен сформировали архитектуру городской магистрали, придали ей производственный облик.

ЗИЛ — это тип нового социалистического предприятия с обилием света и воздуха. Вход на завод организован по оси заводской магистрали в глубине курдонера, акцентированного высокими корпусами цехов с выразительными, насыщенными светотенью фасадами.

В результате реконструкции генеральный план завода получил четкую планировочную структуру, в которой предусмотрены резервные территории для дальнейшего расширения. На основе последовательности технологического процесса производственные, вспомогательные и складские здания сгруппированы в отдельные секторы, объединенные транспортными коммуникациями. Они создают развитую объемно-пространственную композицию.

Основной композиционной осью заводского комплекса стала главная внутризаводская магистраль длиной свыше 2 км. Архитектурный облик ее формируют производственные корпуса модельного, кузнечного, сборочного, прессового, кузовного цехов высотой 22—24 м. Она же является основной артерией для грузовых и людских потоков.

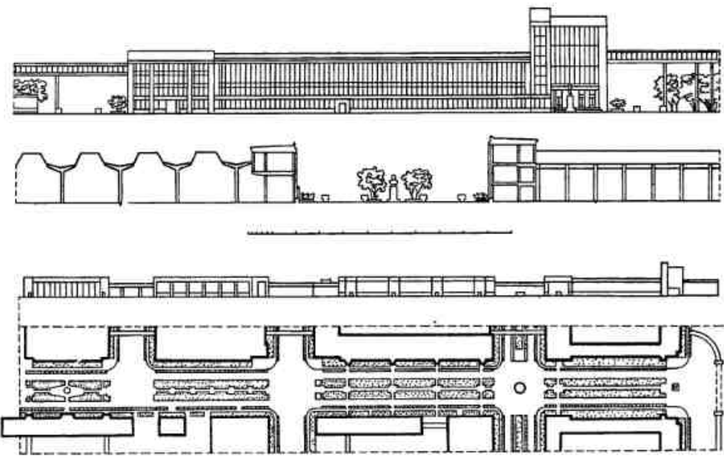
Композиция фасадов, выходящих на эту магистраль, основана на крупном ритме идущих на всю высоту здания остекленных поверхностей и узких ребер вертикальных лопаток и импостов, за которыми скрыты горизонтальные тяги междуэтажных перекрытий, создающих в свою очередь дополнительный внутренний ритм архитектурных членений. Венчающие карнизы, образованные простыми выносными плитами, соответствуют строгому облику архитектуры. Летом сочные кроны фруктовых деревьев, липы, ясени, разнообразные кустарники и цветы обогащают вид магистрали.

Обилие естественного света, большие пролеты, легкие перекрытия, светлая окраска стен и несущих конструкций, строгая система в размещении станочного парка и оборудования создают ощущение простора в цехах.

Удобно расположены бытовые помещения на первом этаже многоэтажных пристроек по продольной стороне цехов. Столовые находятся на 2-м этаже. Созданы уютные, светлые залы с хорошим обзором окружающего ландшафта. В каждом цехе имеются красные уголки или залы собраний, комнаты отдыха.

При строительстве Московского автозавода широкое применение получили стандартные и типовые конструкции. Для большинства цехов была принята сетка колонн 6×12 м с железобетонными Т-образными колоннами и металлическими фермами. Типизированы конструктивные элементы для многоэтажных зданий, подземных каналов, перегородок, душевых кабин и т. д. Стандартизация конструкций и элементов во многом способствовала ускорению строительства завода и дальнейшей индустриализации строительного процесса в стране.

40. Москва. Автомобильный завод имени Лихачева. Архитекторы Е. Попов, С. Муравьев, В. Златолинский; инженеры М. Волчегорский и др. Схемы реконструкции, 1928—1930 гг., 1935—1937 гг. Фасады, разрезы. Генплан внутризаводской территории

Примерно по такому же пути развивался Горьковский автомобильный завод, первая очередь которого введена в строй в 1932 г. В 1937 г. составлен проект его реконструкции для повышения мощности предприятия с 27 тыс. до 100 тыс. автомобилей в год. Заново построено большое число новых цехов (архитектурный проект был разработан большим авторским коллективом под руководством А. Фисенко, архитекторами А. Коротковым, С. Юсовым, Л. Великовским, Б. Варгазиным, инженерами А. Варга, Н. Гусевым и др.).

Используя существующее размещение заводских корпусов, в проекте реконструкции была создана панельная система планировки, при которой территория завода была разделена продольными и поперечными проездами на ряд участков в соответствии с технологической группировкой производства.

Панельная структура получила в дальнейшем широкое развитие в промышленном строительстве. Была осуществлена также четкая дифференциация людских и транспортных потоков, при этом поперечные ма-

гистрали, начинающиеся от городского проспекта, служат для пешеходного движения, а продольные — для грузового транспорта.

Большое внимание уделено композиционной связи завода и города. Этой цели служат две предзаводские площади, образованные на городском проспекте, обстроенные общезаводскими административными и общественными зданиями. От них идут в глубь территории широкая (до 135 м) главная внутризаводская магистраль, замкнутая корпусом кузнечного цеха, и вторая магистраль, проходящая по всей заводской территории до причалов на реке Оке, раскрывающая заводские перспективы на приокские дали. Однако, если городская магистраль сформирована заводскими корпусами, как и у завода ЗИЛ, то большая прибрежная территория и здесь осталась в тот период неорганизованной.

В архитектуре новых производственных корпусов автозавода получили свое дальнейшее развитие характерные особенности промышленного строительства этого периода: четкая планировка цехов и бытовых помещений, стандартные пролеты, продольные расположения светоаэрационных фонарей, строгий облик заводских корпусов. Композиция фасадов создана на основе ритма витражей и простенков (кузовной корпус) или четкого строя вертикальных узких окон (инструментально-штамповочный корпус). Путем вариации этих двух тем созданы разнообразные фасады цехов и в то же время достигнуто стилевое единство всего архитектурного комплекса Горьковского автомобильного завода (рис. 41).

В результате реконструкции был создан крупный заводской комплекс, формирующий новый архитектурный облик большого района г. Горького. На Горьковском и Московском автозаводах впервые были проведены внутриплощадочная унификация, централизованное изготовление стандартных строительных конструкций и элементов, а также применены единые для всех сооружений технические условия.

В предвоенные годы продолжалось интенсивное развитие энергетики. Тепловые и гидравлические электростанции создавались по всей стране во многих городах и на крупных предприятиях. Непрерывным было развитие мощностей, совершенствование технологического процесса, усовершенствование конструкций и архитектуры сооружений. Массовое строительство ТЭЦ, обеспечивающих города и промышленные предприятия теплой и горячей водой, способствовало ликвидации многочисленных домовых и заводских котельных, задымлявших ранее жилые районы, и привело к улучшению санитарного состояния городов. В развитии теплоснабжения и улучшении санитарного состояния городского воздушного бассейна мы опередили все города капиталистических государств.

В первые годы строительства ГРЭС на каждый турбоагрегат мощностью 10—15 тыс. кВт устанавливалось несколько малопроизводительных котлов. Турбины размещались вдоль машинного зала, котельные — перпендикулярно машинному залу с установкой котлов в два ряда (Шатурская, Горьковская, Криворожская ГРЭС, 1920—1926 гг.).

Такая организация технологического потока определила создание центральной композиции, при которой машинный зал фланкировался двумя объемами котельных и трубами. Стены, колонны, пилястры возводились из кирпича. На главном фасаде преобладающим мотивом становится сочетание ярусной системы больших окон с кирпичной стеной.

С появлением котлов большой производительности были разработаны более совершенные компоновки ГРЭС с однорядной котельной, расположенной параллельно машинному залу (Ивановская ГРЭС). Такая система оказалась долговечной и дошла до наших дней. При этом дымососы и дутьевые вентиляторы размещались в этажерке между машинным залом и котельной, на которой воздвигались дымовые металлические трубы, поднимающиеся до 60 м над землей.

Таким образом, возникла выразительная многоярусная композиция различных объемов, в которой главенствующее значение получило высокое здание котельной.

Повышение мощности электростанций, переход на работу с угольной пылью потребовали тщательной очистки уходящих газов от золы. При этом усовершенствованные, увеличенные в объеме золоуловители и тягодутьевые машины опускаются на низкие отметки, высокие дымовые трубы выносятся из котельной на самостоятельный фундамент, что облегчает конструкции глав-

ного корпуса. Возник новый облик ГРЭС, в котором кроме зданий машинного зала и котельной значительную роль стали играть трубы, золоулавливающее, тягодутьевое оборудование. Однако следует отметить, что увеличение высоты труб не приводит к очистке выбрасываемого газа, а только рассеивает его на большой территории в меньшей концентрации.

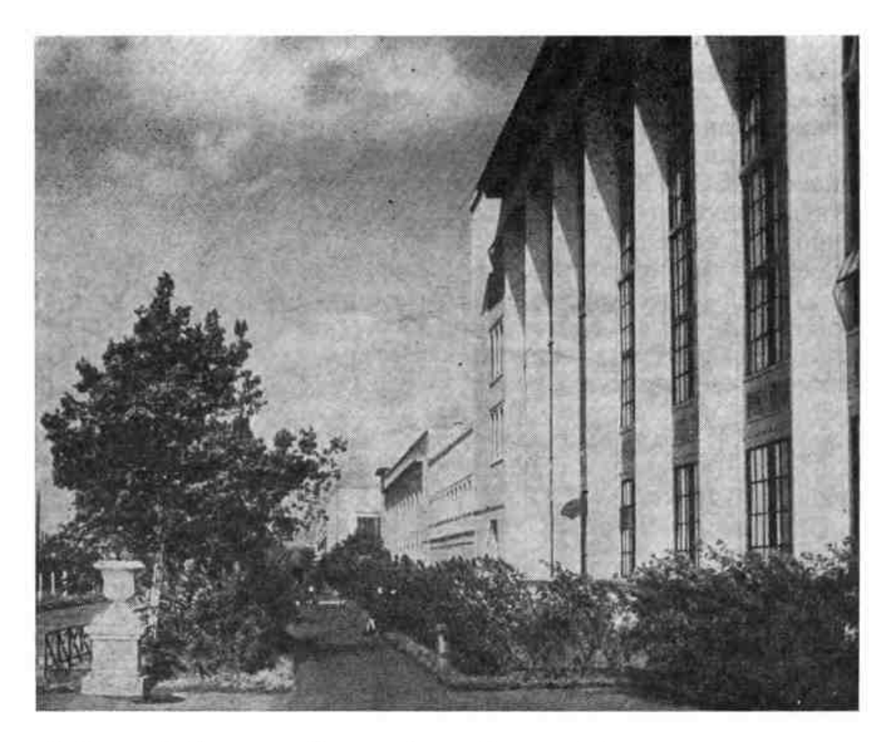
Укрупнение тепловых электростанций и агрегатов было характерной особенностью второй пятилетки. На Новомосковской и Зуевской ГРЭС впервые установлены турбины мощностью 100 тыс. кВт. Намечалась установка турбин в 150 и 200 тыс. кВт. Такие ГРЭС обычно строились на окраине или вблизи города.

Увеличение мощности агрегатов и электростанций вызвало увеличение территории ГРЭС, объемов зданий. Лаконичная крупномасштабная архитектура мощных ГРЭС приобретает доминирующее значение в окружающем ландшафте, придавая ему новый индустриальный облик.

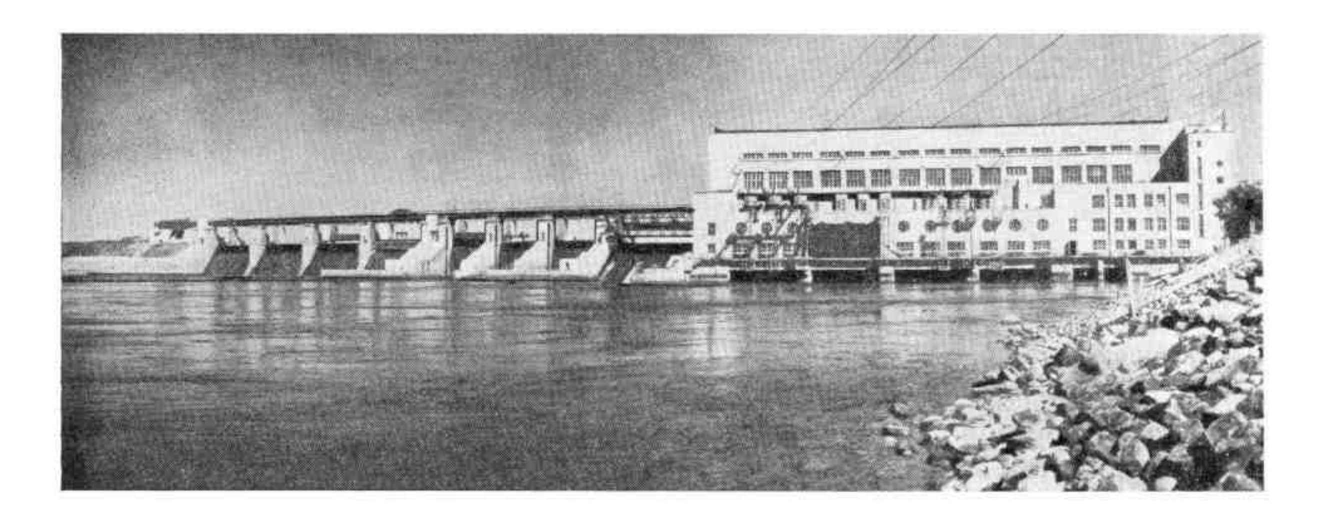
Над разработкой новых типов ГРЭС плодотворно трудились инженеры и архитекторы Теплоэлектропроекта, превратившегося в мощный проектный институт с филиалами во многих городах страны с многотысячным коллективом специалистов.

В предвоенные годы размер ГРЭС резко уменьшился. Вернулись к строительству рассредо-

41. Горький. Горьковский автомобильный завод. Инструментально-штамповочный корпус. Кузовной корпус. Архитекторы А. Фисенко, А. Коротков, С. Юсов, Л. Великовский, Б. Баргазин, инженеры А. Варга, Н. Гусев и др.

точенных, менее экономичных станций средней и малой мощности с турбинами 25—50 тыс. кВт. Это был вынужденный шаг, вызванный условиями обороны страны.

Во второй пятилетке было построено 22 гидроэлектростанции: Рионская в Грузии, Верхне-Варзобская в Таджикистане, Туломская на Кольском полуострове, первая ступень Севанского каскада — Канакерская в Армении, Нижне-Свирская и др.

Создавался большой Чирчик-Бозсуйский каскад ГЭС на реке Чирчике и на ирригационном канале Боз-су в густо населенном промышленном и сельскохозяйственном районе УзССР. Каскад призван был обеспечить электроэнергией и водой промышленность Ташкента, Чирчика и других городов республики, орошение большого Чирчик-Ангрен-Келесского оазиса.

На каскаде до войны было построено пять деривационных гидроэлектростанций, в том числе первая в Средней Азии, начатая еще при жизни Ленина, Бозсуйская ГЭС[1], Кадырьинская ГЭС (1930—1936 гг.), Чирчикская ГЭС имени Ф. Г. Логинова и Тавакская ГЭС (1934—1941 гг.).

В Кадырьинской ГЭС путем сочетания глухой бетонной стены турбинного зала и легкого поднимающегося над ним машинного зала, вся плоскость которого представляет собой ряд высоких и узких вертикальных окон, ограниченных глухой стеной монтажной площадки, создан выразительный облик гидроэлектростанции. Строгость композиции нарушают двусторонние пристройки служебного здания и пульта управления, построенные в характере жилых зданий.

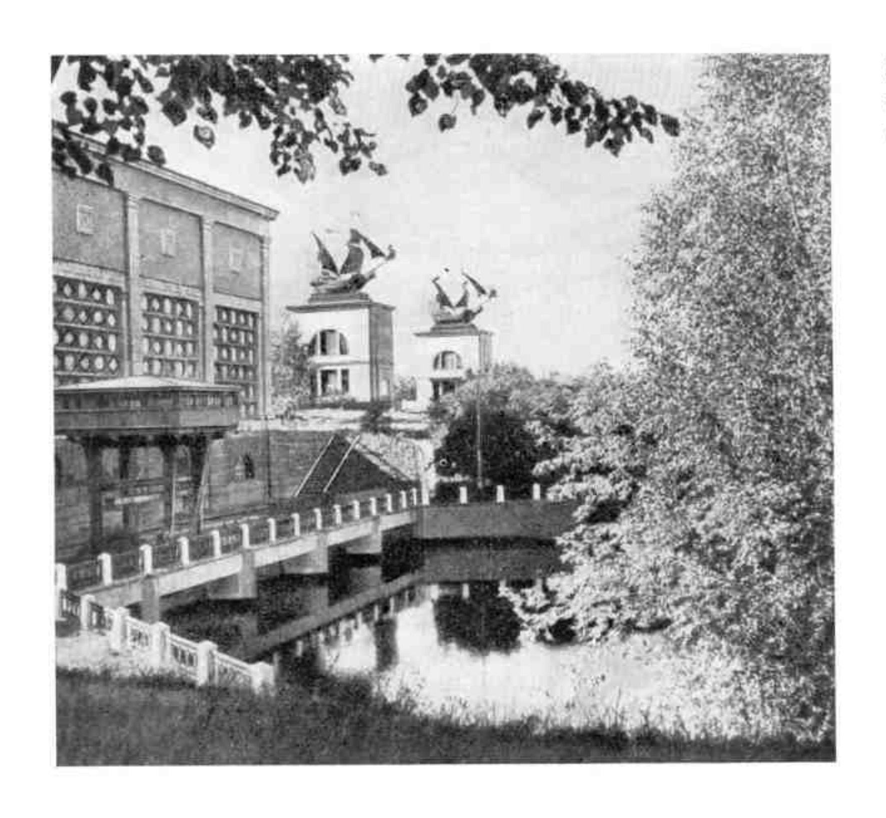
В раскаленных солнцем безлесных холмах разместилась Чирчикская ГЭС имени Ф. Г. Логинова. Большая плоскость стены машинного зала оживляется фактурной кирпичной кладкой и пятью большими окнами-раструбами с глубокой тенью и завершается простой карнизной плитой. Бетонная колоннада, расположенная на бычках отсасывающих труб, несущая трансформаторную площадку и щитовое отделение, подчеркивает монументальный объем сооружения. В композицию органично включены двухэтажное служебное здание с колоннадой, акцентирующей вход в ГЭС, и другие элементы плотины, создавая выразительный ансамбль деривационного гидроузла.

Нижнесвирская ГЭС имени академика Г. О. Графтио мощностью 116 тыс. кВт, построенная в 1935 г. в неблагоприятных геологических условиях на сжимаемом моренном основании, занимает достойное место в советской и мировой гидротехнике (рис. 42). Решение о строительстве ГЭС было принято правительством еще в 1922 г., но к его осуществлению приступили только в 1927 г. Первый агрегат был пущен 19 декабря 1933 г. По предложению автора проекта Г. Графтио, впервые в мировой практике строительство гидроэлектростанции велось с наклоном 0,075% в сторону нижнего бьефа. Согласно расчетам, после поднятия напора и увеличения давления на подошву основания в верхнем бьефе станция должна занять вертикальное положение.

[1] Мощность ГЭС 4 тыс. кВт.

42. Нижнесвирская ГЭС. Инж. Г. Графтио. Общий вид. Схема 1935 г. Интерьер машинного зала

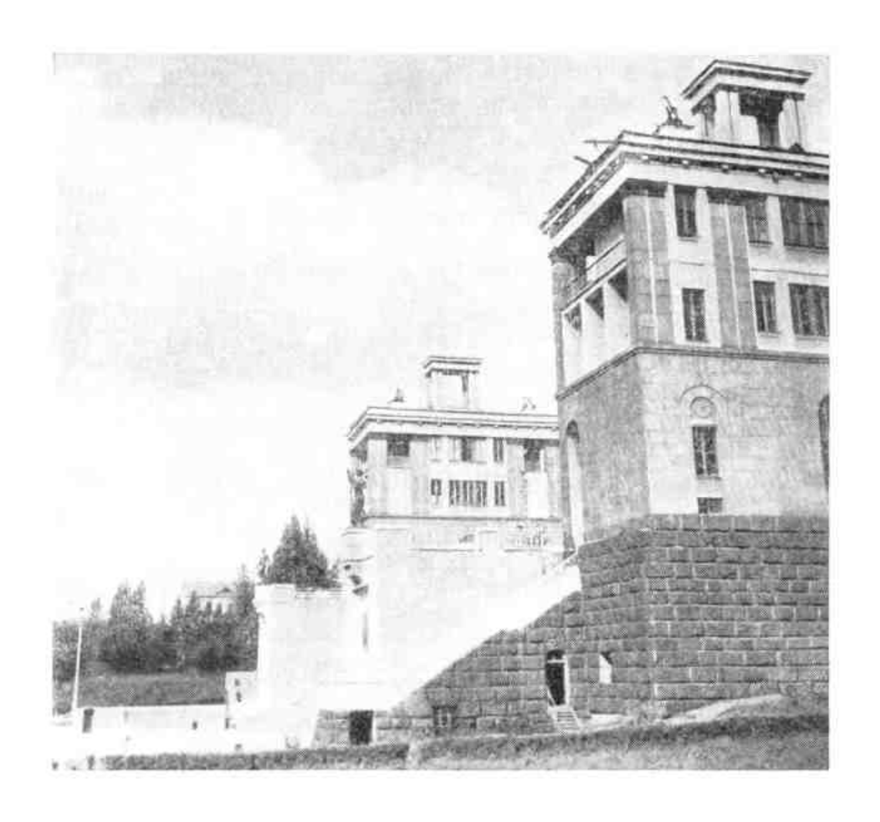
Эти расчеты и смелые предложения полностью оправдались.

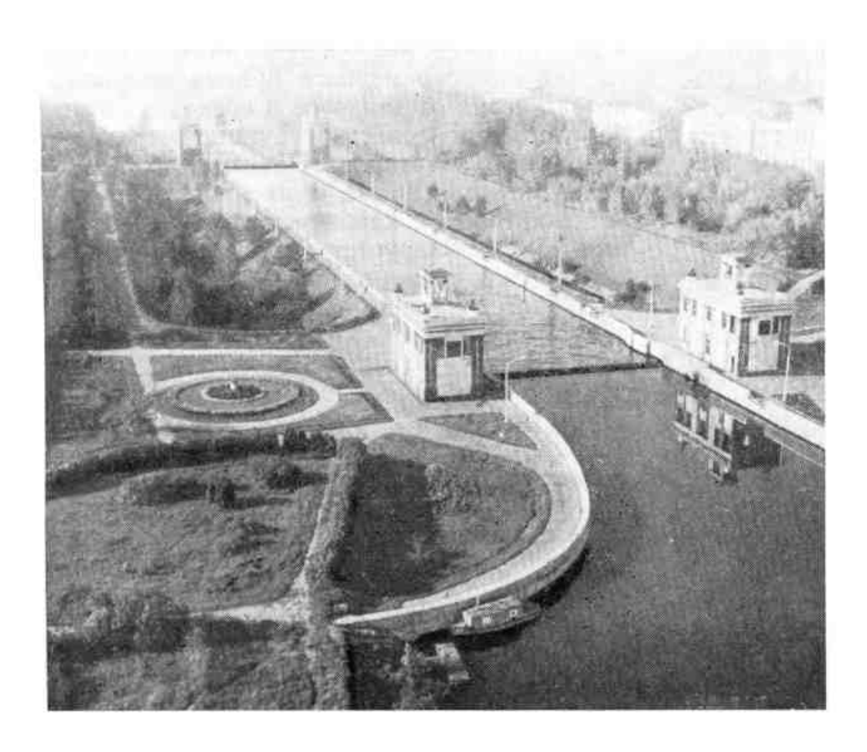
Монументальная архитектура гидроэлектростанции выделяется на фоне живописных лесных массивов. Однако фасады сооружения неравноценны: фасад гидростанции с верхнего бьефа отличают простота, четкость композиции, ритмичное сочетание больших вертикальных окон и простенков; фасад с нижнего бьефа многотемен и раздроблен. Выразителен интерьер машинного зала с арочным покрытием, выполненным из сборных железобетонных ребристых плит, уложенных по металлическим сегментным фермам [1].

[1] Во время Великой Отечественной войны, отступая с захваченных территорий, фашисты взорвали агрегаты. Поднятое взрывной волной и сдвинутое с места покрытие над машинным залом не разрушилось, что показало высокое качество сборных железобетонных конструкций. При восстановлении ГЭС оно было передвинуто на место.

43. Канал имени Москвы. Яхромский гидроузел. Архит. В. Мовчан. Икшанский гидроузел. Архит. Д. Савицкий. Шлюзы № 7 и 8. Архит. В. Кринский

В том же пятилетии начато сооружение каскада гидроэлектростанций на Волге. Первенцем каскада стал Иваньковский гидроузел, являющийся началом судоходного канала имени Москвы. Затем развернулось строительство Угличской и Рыбинской гидроэлектростанций.

Канал имени Москвы — грандиозное гидротехническое сооружение длиной 128 км, построенное в небывало короткие по тому времени сроки — за 4 г. 8 мес. (1933—1937 гг.). По своим масштабам и объему работ канал не имел себе равных. Проект канала разработан коллективом инженеров и архитекторов под руководством инженера С. Жука. Здесь были построены 240 гидротехнических сооружений, 11 шлюзов с перепадами 6,5—10 м, 8 гидроэлектростанций и 5 насосных станций. Выполнено 154 млн м^3 земляных и 2,9 млн. м^3 бетонных работ (в 3 раза больше, чем на Днепрострое), смонтировано 37,5 тыс. металлоконструкций.

Благодаря сооружению канала создан глубоководный путь, соединивший Москва-реку с Волгой, обеспечено снабжение столицы волжской водой, потребление которой увеличилось в два раза. Реки Москва и Яуза, протекающие через город, стали полноводными; обводнены обширные районы Подмосковья; сеть больших водохранилищ превращена в послевоенные годы в прекрасные загородные места отдыха (рис. 43).

Канал имени Москвы занимает особое место в промышленном зодчестве тех

лет. Здесь были успешно решены сложные инженерно-технические и архитектурные задачи. Созданы бетонные камеры шлюзов, позволяющие пропускать большегрузные суда. Осуществлено автоматизированное управление шлюзованием; применены технические новшества в конструкции ворот и затворов, в системе наполнения камер и т. д.

Создан архитектурный комплекс, состоящий из различных по назначению сооружений, объединенных транспортной артерией, имеющий общее архитектурное решение.

Архитектура канала отличается простой и ясной композицией, единством ритмической организации и пропорциональным строем, основанным на функциональной сущности и конструктивной целесообразности. Бетонные и белокаменные сооружения канала органично вошли в живописные природные ландшафты.

В идейно-художественном облике сооружений канала выражен пафос созидательного труда. Этому способствует широкое использование средств изобразительного искусства: тематические рельефы, аллегорические скульптуры, эмблемы, установленные на сооружениях канала.

Примечательно пространственное решение Волжского гидроузла (архит. И. Белдовский). Отсюда начинается канал. Протяженные бетонные и земляные плотины, подняв уровень воды Волги на 18 м, создали Московское море длиной 130 и шириной до 10 км. Здесь впервые построена гидроэлектростанция с пониженным машинным залом, встроенным в габариты водосливной плотины. Сооружен однокамерный шлюз для пропуска судов по Волге, под которым проходит тоннель автомобильной магистрали.

Монументальная, изваянная из гранита скульптура В. И. Ленина высотой 26 м (скульптор С. Меркуров) замыкает ось протяженной волжской плотины и трассу судоходного канала. Монумент является доминантой, организующей живописный плоскостный ландшафт и многочисленные сооружения гидроузла в единую композицию.

Большой выразительностью отличается шлюз № 3 Яхромского гидроузла (архит. В. Мовчан). На каменных постаментах зданий механизмов поднялись над каналом кованные из меди старинные каравеллы, символизирующие достижения человечества в открытии новых морских путей. Здесь воплотилось единство скульптуры и архитектуры в впечатляющем художественном образе.

Выразителен образ сооружений седьмого и восьмого шлюзов (архит. В. Кринский) пятого Икшинского гидроузла (архит. Д. Савицкий), где доминантами ансамбля стали башни управления шлюзами, фланкирующие судоходный путь. Скульптура девушки с поднятым кораблем, эмблемой водного пути, дополняет ансамбль, органично вошедший в живописный природный ландшафт.

Крупным сооружением является Химкинский порт, состоящий из протяженного грузового причала с разнообразными вспомогательными помещениями и доминирующим в комплексе зданием пассажирского вокзала, построенного по проекту архит. А. Рухлядева.

Высокий уровень благоустройства и озеленения берегов способствует хорошему восприятию канала.

Большие успехи, достигнутые в индустриализации страны, коллективизации сельскохозяйственного производства, вызвали интенсивное развитие мукомольной и зерно-обрабатывающей промышленности.

Если до коллективизации для приема зерна достаточно было небольших складов и деревянных элеваторов емкостью до 1000 т, то для единовременного приема большого потока зерна от колхозов и совхозов потребовалось строительство крупных механизированных элеваторов. Поэтому в 30-е гг. проектируются новые типы элеваторов, емкость которых с каждым годом увеличивается, механизируется процесс приемки, сортировки, сушки зерна.

По всей стране — в Ленинграде, Новосибирске, Ачинске, Красноярске, Иркутске, в Кустанае — началось строительство железобетонных элеваторов. Эти сооружения вследствие своих размеров стали играть большую роль в застройке городов или в окружающем природном пейзаже.

Крупные городские элеваторы представляли обширный комплекс, состоящий из перерабатывающих зернопредприятий: мельничных комбинатов, крупозаводов, пивоваренных заводов и емких элеваторов. Для этих мельничных комбинатов характерно целостное архитектурное решение всего промышленного комплекса, который при

наличии высотных объемов элеваторов и низких протяженных зданий складов и подсобных помещений доминирует в окружающей застройке, влияет на архитектурный облик целых районов (мельничные комбинаты в Туле, Минске, Владимире, Ленинграде и других городах).

Рассмотрим мельничный комбинат имени С. М. Кирова в Ленинграде, построенный в 1937 г. на берегу Невы. Это был самый большой в Европе мельничный комбинат. Емкость первой очереди элеватора 72 тыс. т. После пристройки дополнительного силосного корпуса емкость увеличилась до 108 тыс. т.

Зерно с судов разгружается пневматическими устройствами и передается в элеватор по подземной транспортной галерее, что позволило освободить набережную от эстакад. Для подачи вагонов на территорию комбината введены железнодорожные пути.

Основные объемы комбината — силосный и мельничный корпуса — расположены вдоль набережной, образуя обширную, хорошо озелененную площадь, выходящую к набережной Невы. Высота башни рабочего здания элеватора 60 м. Выразительный архитектурный ансамбль воспринимается с обширных пространств Невы.

Большое градоформирующее значение имеют мельничный комбинат и элеватор в Челябинске. Его выразительный высотный силуэт замыкает перспективу улицы, хорошо воспринимается с набережной реки Миасс и играет значительную роль в формировании архитектурного облика большого жилого района.

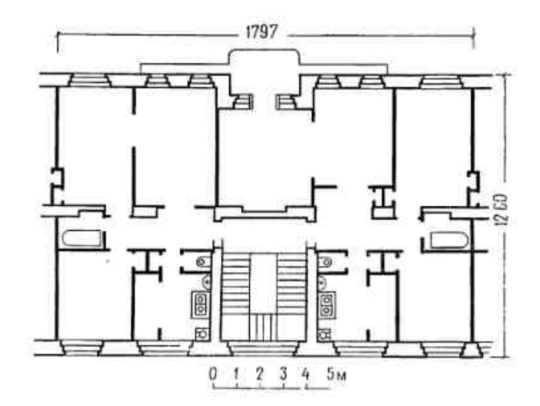
Годы первых пятилеток вошли в историю страны как годы бурного развития промышленности, годы великого подъема социалистического строительства. В результате успешного завершения первых пятилеток страна получила предприятия, оснащенные новейшим оборудованием и работающие по передовой технологии. Больших успехов достигла промышленная архитектура как в решении городских промышленных районов и отдельных предприятий, в проектах цехов, в разработке и внедрении современных конструкций, так и в создании целых промышленных ансамблей.

Предвоенные годы завершили большой этап развития промышленной архитектуры первых пятилеток. В этот период создается советская школа проектирования промышленных предприятий. Строятся здания нового типа. Осуществляется переход от узких по ширине зданий к многопролетным, крупным с внутренним водоотводом, верхним освещением и хорошей аэрацией. Широкое применение получили унифицированная сетка колонн, типовые конструкции, узлы и детали, сборный железобетон. Тем самым были заложены основы индустриализации промышленного строительства, типизации и унификации зданий и сооружений.

АРХИТЕКТУРА ЖИЛЫХ И МАССОВЫХ КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫХ ЗДАНИЙ

В начале 30-х гг. в жилищном строительстве СССР произошли серьезные изменения. В предыдущие годы новые жилые дома строили в основном в сложившихся до революции рабочих районах с целью ликвидации резкого различия между центром и окраинами, а также проводили работы по надстройке и реконструкции старых зданий, разбросанных по всему городу. Строительство в 30-е гг. новых промышленных предприятий определило и возведение новых крупных жилых массивов. В Харькове, Челябинске, Нижнем Тагиле, Новосибирске, Волгограде в непосредственной близости от промышленных объектов строились жилища, школы, дошкольные детские учреждения и др.

Необходимость быстрого расселения требовала ускорить темпы строительства, что достигалось применением наиболее простых строительных схем, конструкций. Несмотря на однообразные приемы застройки этих жилых массивов, недостаточное благоустройство и озеленение, идея строить жилые массивы с детскими садами и яслями, школами и магазинами, прачечными и другими зданиями коммунального обслуживания была прогрессивной и в дальнейшем нашла развитие в планировке и застройке жилых кварталов.

44. Ленинград. План секции жилого дома, получивший широкое применение. 1934—1937 гг.

В Ленинграде и в новых городах, таких, как Запорожье, Магнитогорск, застройка велась на свободных территориях. В Москве жилищное строительство в основном размещалось на реконструируемых магистралях. Так как архитектура жилых домов стала определять облик центральных магистралей и новых районов города, изменилось и отношение к их архитектурно-пространственному решению. Появилась необходимость значительно улучшить тип массового жилого дома. Введенные в 1932 г. в Москве новые строительные правила[1] предусматривали увеличение площади и высоты жилых и вспомогательных помещений, устройство в каждой квартире ванной, улучшение оборудования бытовых помещений. Особое внимание уделялось внешнему облику жилых домов, в особенности размещаемых на магистральных улицах и площадях.

Жилая площадь квартир по новым строительным правилам увеличилась: для квартир в две комнаты с 30—35 до 35—40 м², для квартир в три комнаты с 40—45 до 60—65 м² и для четырехкомнатных квартир с 60—65 до 70—75 м². Наименьший размер кухонь определялся в 6 м² (вместо 4,5 м²). Соответственно были увеличены и размеры вспомогательных помещений. Высота помещений устанавливалась в 3,2 м.

Для первых лет рассматриваемого периода характерно следующее соотношение квартир: основную часть (50—60%) составляли трехкомнатные квартиры площадью 45—55 м², 30% — двухкомнатные площадью 35—40 м² и 10—20% — четырехкомнатные квартиры площадью более 60 м².

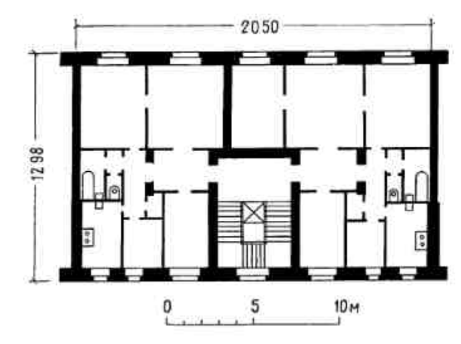
В крупных городах после 1932 г. строили главным образом многоэтажные секционные кирпичные дома с лифтами и двухквартирной секцией.

На основе новых правил строительного проектирования в мастерских Моссовета, Госпроекта, Наркомтяжпрома и в других проектных организациях, проектирующих новые промышленные центры, был разработан ряд типовых жилых секций (1936—1937 гг.). В этих секциях большое внимание уделялось удобству расположения комнат в зависимости от их назначения: спальня размещалась рядом с ванной, общая комната имела большие размеры и выход на балкон или в лоджию.

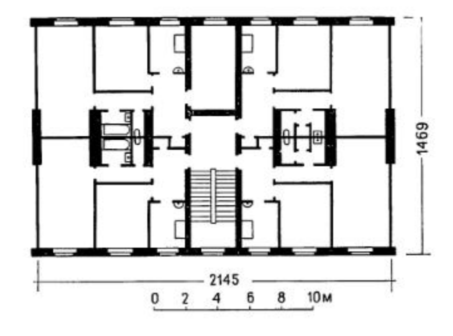
Улучшение планировки, оборудования и отделки квартир имело место сначала

[1] В дальнейшем этими правилами пользовались не только в Москве, но и в других городах.

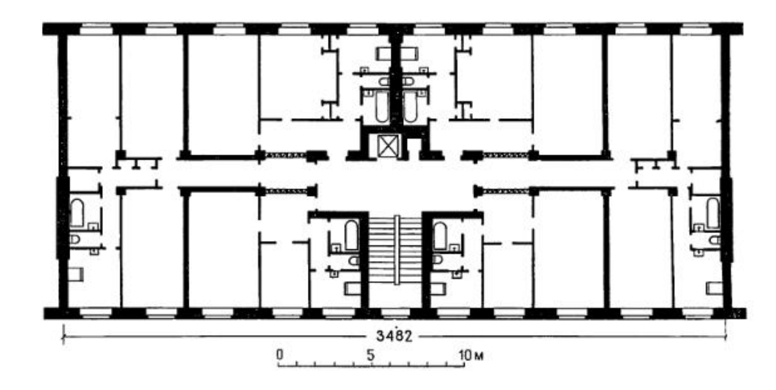

45. г. Горький. Автозаводский район. Квартал № 4. Архит. И. Голосов, 1936 г. Общий вид, план секции

46. Москва. Секция 1940 г. Архитекторы П. Блохин, А. Зальцман и др.

47. Москва. Секция 1940 г. Архит. К. Джус и др.

в строительстве домов для специалистов, а потом получило применение в массовом строительстве. В основе планировки этих домов лежит двухквартирная секция с квартирами в три и четыре комнаты (жилая площадь 47 и 69 м²) (рис. 44). Все квартиры оборудованы ваннами, расположенными в глубине квартиры рядом со спальной комнатой. При кухнях, размещенных в передней части квартиры, предусмотрена ниша для домашней работницы.

Под влиянием московской и ленинградской архитектурной практики опыт проектирования и строительства жилых домов с двухквартирными секциями и 3—4-комнатными квартирами большой площади распространился и на другие города Союза. Например, при застройке 4-го квартала Автозаводского района г. Горького (архит. И. Голосов, 1936 г.) также были использованы 2-квартирные секции с квартирами в 3 и 4 комнаты (рис. 45). В основу планировки положен прием выделения парадной части квартиры, сгруппированной вокруг прихожей. Все обслуживающие помещения отнесены в глубь квартиры. Аналогично решены секции в жилом доме Бакинского Совета (архитекторы С. Дадашев, М. Усейнов, 1938 г.).

Увеличение полезной жилой площади при недостатке жилищ привело, однако, к коммунальному заселению квартир со всеми его отрицательными последствиями.

Кроме того, использование новых норм повысило стоимость строительства. Все эти проблемы обсуждались на I Всесоюзном совещании строителей.

Недостатки в проектировании жилых домов отмечались и на I Всесоюзном съезде советских архитекторов в 1937 г.

В 1938 г. при СНК СССР был создан Комитет по делам строительства, возглавивший в дальнейшем проектирование и строительство жилых и общественных зданий.

В связи с тем что по генеральному плану реконструкции Москвы жилыми домами застраивались главные магистрали, набережные и площади города, значительно возросла их градостроительная роль. Этажность жилых домов повысилась до 8, 10, а иногда и до 14 этажей. На основе разработанной Комитетом по делам строительства программы развернулось проектирование экономичных секций для массового строительства многоэтажных жилых домов.

Для того чтобы создать возможность заселения квартир одной семьей, площадь их была уменьшена, количество квартир, выходящих на одну лестничную клетку, увеличилось до 4—6. С целью расширения практики посемейного заселения квартир в 1938 г. было пересмотрено их процентное соотношение. Для вновь строящихся жилых домов устанавливалось следующее соотношение: двухкомнатных квартир — 60%, трехкомнатных — 30% и однокомнатных — 10%. Была введена модульная система проектирования жилых секций, что значительно сократило количество конструктивных элементов. В разработке новых типов секций с четырьмя и шестью квартирами, выходящими на одну лестничную клетку, принимали участие архитекторы К. Алабян, П. Блохин, А. Зальцман, К. Джус,

З. Розенфельд, С. Тургенев и многие другие (рис. 46, 47).

Широкое применение в предвоенные годы получили четырехквартирная жилая секция (архитекторы П. Блохин и А. Зальцман) и аналогичная секция для домов выше шести этажей с лифтом (архит. З. Розенфельд и инж. И. Гохбаум) [1]. В этой секции лифт размещался на продольной оси корпуса. Санитарные узлы и ванные комнаты располагались смежно для двух прилегающих квартир, что дало возможность увеличить глубину корпуса до 15,08 м. Простота конструктивной схемы, стандартизация пролетов и унификация санитарных блоков выгодно отличали типовые секции П. Блохина и З. Розенфельда от ряда других, проектируемых в этот период. Планировка жилой секции давала возможность покомнатного расселения. К недостатку проекта можно отнести то, что при широтной ориентации здания половина квартир неизбежно оказывалась обращенной на север.

Основными признаками серийности проектов жилых секций были набор квартир, нужных для расселения, возможность блокировки секций в доме, общность глубины корпуса, единая конструктивная схема, единый горизонтальный модуль.

Остро необходимое увеличение темпов жилищного строительства, возможное при максимальной для того времени унификации основных конструктивных габаритов, могло быть осуществлено только при переходе на типовое проектирование жилых секций. 1939 г. был последним, когда допускалась индивидуальная планировка квартир и секций для каждого строящегося дома. С 1940 г. жилищное строительство прочно стало на путь строительства по типовым проектам. Типовые проекты должны были обеспечить снижение стоимости строительства путем создания в них предпосылок для индустриализации.

В конце 30-х гг. наряду с многоэтажным строительством получило развитие и малоэтажное, обусловленное в ряде мест страны климатическими условиями, сейсмикой, необходимостью использования местных материалов. Малоэтажные дома давали возможность быстрого их ввода в эксплуатацию, что было очень важно при крайней нужде в жилье.

В 1939—1940 гг. Наркоматом по строительству были созданы первые общегосударственные типовые проекты малоэтажных жилых домов. Уделялось большое внимание экономичному решению плана и удобствам квартиры. В каждом проекте было сведено к минимуму количество типоразмеров деталей и конструктивных элементов, однако все проекты страдали общим недостатком: они разрабатывались изолированно друг от друга, каждый с особой конструктивно-планировочной схемой, со своими, ему одному присущими, типовыми деталями и конструктивными элементами.

Типовые проекты малоэтажных жилых домов разрабатывались исходя из обезличенных «средних» условий. Климатические особенности того или иного района строительства учитывались только в виде поправок к толщине стен и чердачных перекрытий.

Недооценка климатических и национально-бытовых особенностей района и его материальных ресурсов привела к несоответствию построенных домов местным условиям жизни и удорожанию строительства. Малоэтажные дома, проектировавшиеся для южных районов Сибири и Урала, были не только неудобны, но и недолговечны.

В результате применение типовых малоэтажных жилых домов не получило большого распространения.

Для этого периода в Москве характерна застройка 1-й Мещанской ул. (ныне проспект Мира), где не было целостной архитектурной композиции, так как жилые дома «штучно» включались во фронтальную застройку магистрали.

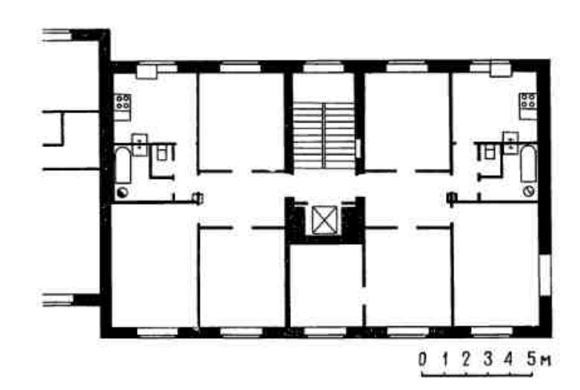
Архитекторы, участвовавшие в застройке 1-й Мещанской улицы, проектировали дома независимо друг от друга: в результате получился случайный, «механический» набор домов, композиционно не связанных.

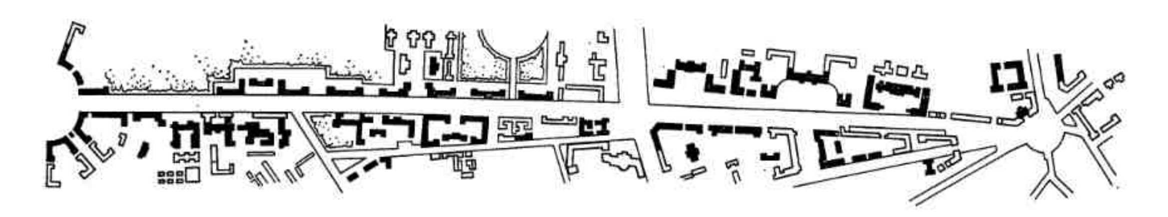
Увеличение потребности в жилой площади обусловило поиски средств более рентабельной организации процесса возведения жилых зданий и сокращения сроков строительства. В 30-е гг. строительное дело еще не имело прочной индустриальной основы. Это заставило архитекторов и конструкторов искать пути ускорения и удешевления строительства.

---

[1] Шестиквартирная секция 1-1-2—2-3-3 — жилая площадь соответственно 22,73, 46,7 и 66,3 м². Общая жилая площадь секции 271,46 м².

48. Москва. Б. Калужская улица (ныне Ленинский проспект). План застройки. 1939—1940 гг. Архит. А. Мордвинов. Жилой дом. Архит. Г. Гольц. Общий вид, план

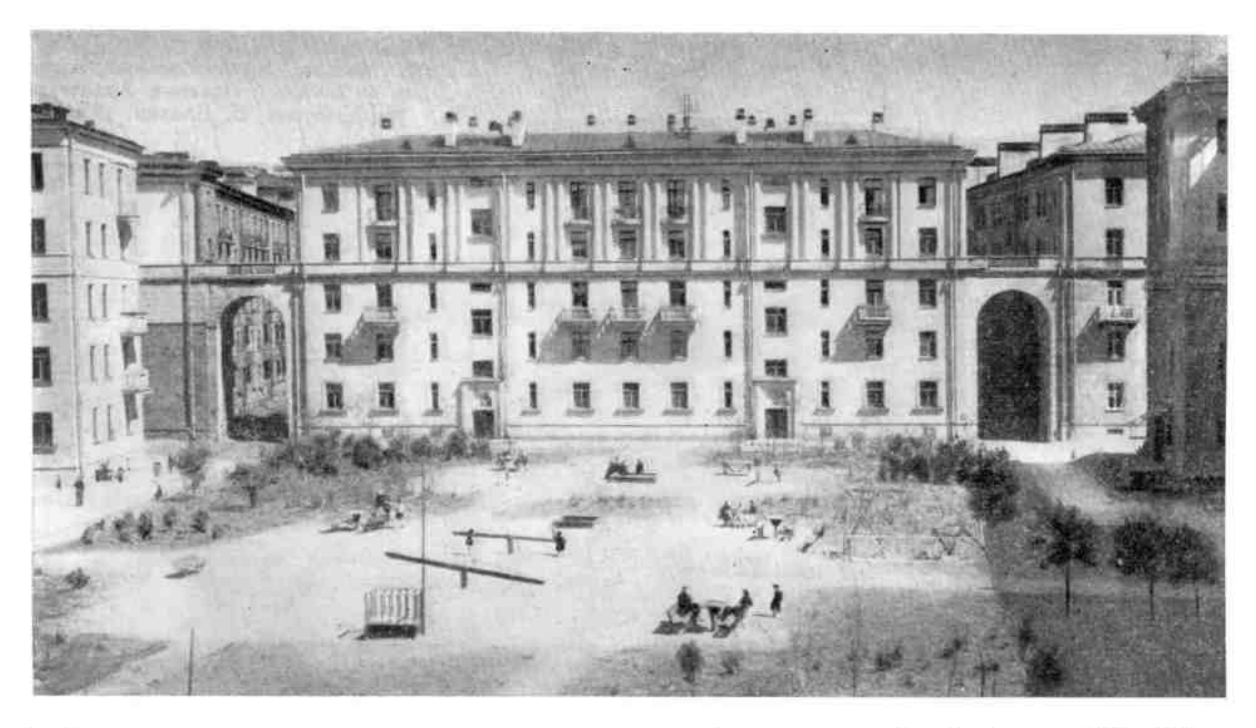
49. Ленинград. Жилые дома по Московскому проспекту. Архит. В. Попов. 1936—1940 гг.

50. Ленинград. Щемиловка. Жилые дома по Ивановской улице. Архитекторы Е. Левинсон, И. Фомин. 1937—1940 гг.

51. Ленинград. Жилой массив Автово. Архитекторы А. Оль, С. Бровцев. 1936—1940 гг. Вид со стороны улицы

52. Ленинград. Автово. Вид внутриквартального пространства. Архитекторы А. Оль, С. Бровцев. 1936—1941 гг.

53. Москва. Крупноблочный жилой дом на Большой Полянке. Архитекторы А. Буров, Б. Блохин. 1940 г.

В 1938 г. было принято предложение архит. А. Мордвинова о внедрении поточно-скоростного строительства жилых домов. Новым скоростным методом велось строительство в Москве 23 домов — на ул. Горького, на Б. Калужской ул. (ныне Ленинский проспект), на Фрунзенской набережной и других магистралях.

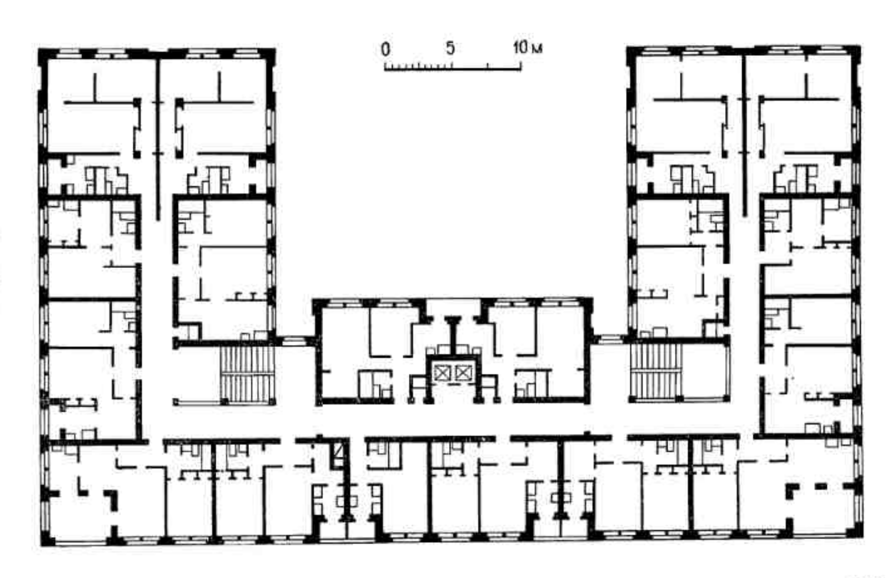
График строительства предусматривал выполнение различных операций, максимальное использование механизмов, четкую расстановку рабочей силы. График работ распространялся не только на саму стройку, но и на организацию ее финансирования и снабжения.

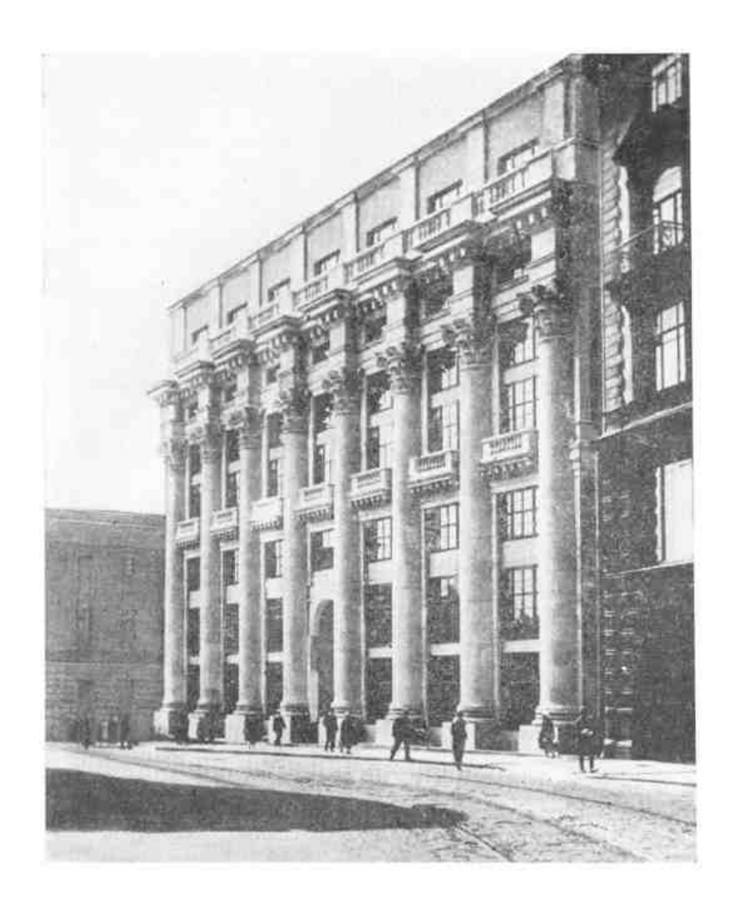
Поточное строительство началось в Москве на ул. Горького. Здесь строились жилые

54. Москва. Крупноблочный жилой дом на Большой Полянке. Архитекторы А. Буров, Б. Блохин. 1940 г.

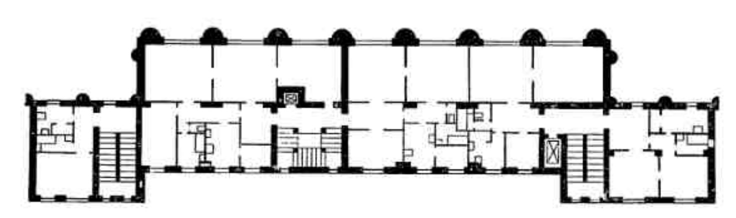

55. Москва. Крупноблочный жилой дом на Ленинградском шоссе. Архитекторы А. Буров, Б. Блохин, инж. А. Кучеров, Г. Карманов. 1940 г. Общий вид. План

56. Москва. Жилой дом на Манежной площади. Архит. И. Жолтовский. 1934 г. Общий вид. План. Фрагмент фасада

дома на основе нового метода, показавшего большие возможности повышения производительности труда и снижения стоимости. Протяженный фронт застройки был осуществлен на основе единого архитектурного замысла. Концентрация всей работы в одной архитектурной мастерской сократила сроки проектирования и ускорила строительство.

Архит. А. Мордвиновым совместно с архитекторами Д. Чечулиным и Г. Гольцем был разработан также проект комплекса жилых домов на Б. Калужской улице (рис. 48). Простота планировочного и конструктивного решения, стандартизация пролетов, использование новых методов в отделке фасадов и интерьерах жилых домов — все это было прогрессивным явлением в архитектуре того времени. В основу планировки домов на Большой Калужской была положена единая жилая секция[1], разработанная в мастерской Мордвинова.

В это время в Ленинграде началось комплексное строительство новых райо-

[1] Секция объединяет две квартиры (в 3 и 4 комнаты).

нов — Малой Охты, Автова, Щемиловки и Московского шоссе. В застройку крупных кварталов площадью 9—12 га включались школы, детские учреждения, магазины; создавались пространственно взаимосвязанные элементы кварталов, имеющие целостное архитектурно-художественное решение (рис. 49—52).

Примером такого решения может служить застройка 26-го квартала на набережной Малой Охты (архитекторы Г. Симонов, Б. Рубаненко, О. Гурьев, В. Фромзель, В. Черкасский и др.). В объемной композиции застройки, выходящей в сторону Невы, авторы стремились создать крупные архитектурные формы, хорошо воспринимающиеся с противоположного берега реки. Фронтальная застройка чередуется с полукруглыми в плане корпусами. Ведущий мотив композиции — обработка лоджий выступающими из поля стены портиками — проходит по всему фронту застройки набережной. Район Автово в предвоенные годы застраивался по проектам архитекторов А. Оля, С. Бровцева, В. Белова, А. Леймана и др.).

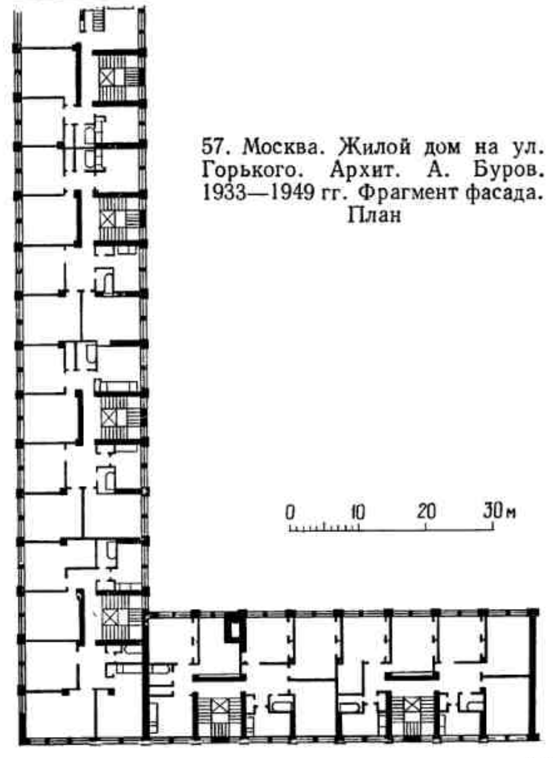
В застройке Московского шоссе участвовали архитекторы А. Гегелло, Г. Симонов, Е. Левинсон, И. Фомин, Н. Троцкий, А. Оль, А. Юнгер и др. Застройка велась поквартально. Территория внутри квартала отводилась под строительство детских учреждений с прилегающими к ним площадками. Внутри квартала также располагались школы.

Основным требованием к композиции квартала являлось создание архитектурного единства застройки вдоль шоссе. Расстановка 6-этажных жилых домов с образованием отступов от красной линии сделала рельефным фронт застройки Московского шоссе и позволила внести элементы разнообразия в трактовку самих зданий. В общей системе застройки «фасада» кварталов отдельные дома были объединены решетками проездов или декоративными арками и колоннами.

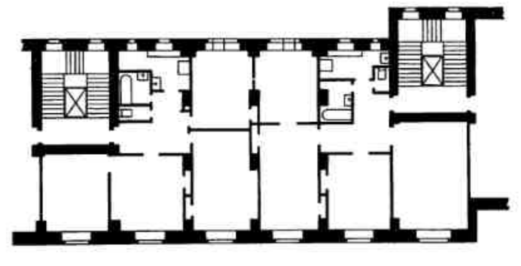
Единое архитектурное решение внешнего облика жилого квартала, улицы, набережной сыграло положительную роль в застройке новых районов города.

Нарастающие объемы строительства вызвали необходимость поисков новых строительных материалов, которые позволили бы облегчить вес и укрупнить строительные

57. Москва. Жилой дом на ул. Горького. Архит. А. Буров. 1933—1949 гг. Фрагмент фасада. План

58. Москва. Жилой дом на улице Чкалова. Архит. И. Вайнштейн. 1935—1938 гг. Общий вид, план секции

элементы и конструкции здания, ввести новые средства механизации строительных работ. В начале 30-х гг. в Ленинграде проводился конкурс на проекты зданий, сооружаемых индустриальными методами. На конкурсе были представлены проекты домов из литого шлакобетона (в деревянной опалубке) и проекты шлакобетонных домов, строящихся при помощи передвижного цеха «Тахитектон» [1].

[1] На основе одобренных проектов в Ленинграде были построены 12 корпусов из литого шлакобетона и один дом по системе «Тахитектон».

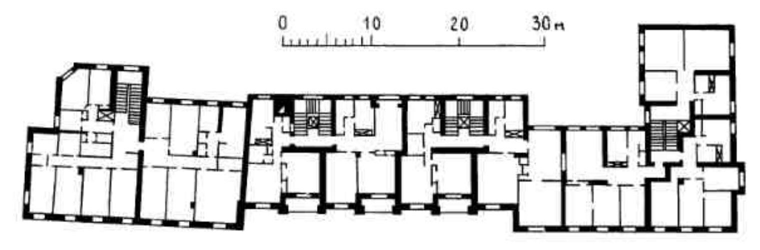
Облегчение конструкции стен с разными заполнителями в опытном порядке осуществлялось в многоэтажном строительстве Москвы и других городов.

Наиболее удачными оказались предложения о строительстве многоэтажных домов со стенами из крупных шлакобетонных блоков весом 1—3 т.

В 1935 г. Московский Совет депутатов трудящихся организовал в столице трест крупноблочного строительства, при котором были созданы три завода по производству крупных блоков. Такой трест был организован и в Ленинграде.

В 1936—1940 гг. объем крупноблочного строительства значительно возрос. В Москве и Ленинграде из крупных блоков возводились не только жилые дома, но и здания школ, больниц, детских садов и яслей. Однако пока еще стоимость 1 м^2 стены из крупных блоков была выше кирпичной, так как блоки выполнялись полукустарно.

В начале 30-х гг. в крупноблочном строительстве характерно применение «черных» или неофактуренных блоков. Поэтому здание, сложенное из таких блоков, по сущест-

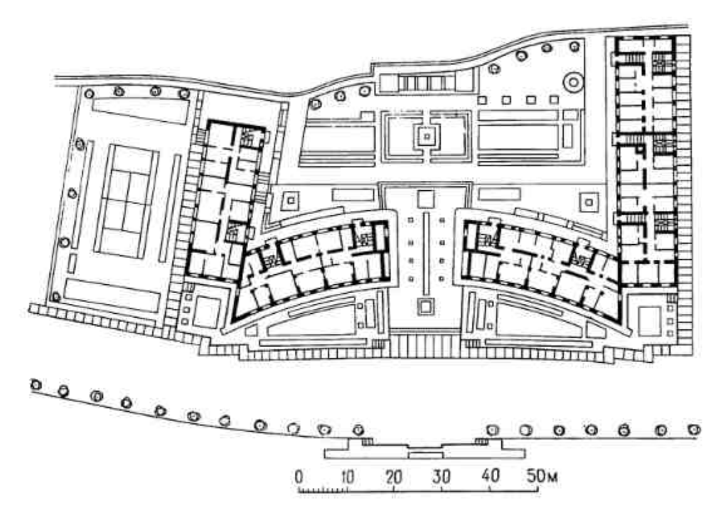

59. Москва. Жилой дом на Суворовском бульваре. Архит. Е. Иохелес. 1937 г. Общий вид. План

ву не отличалось от оштукатуренных кирпичных домов. Фасады большинства крупноблочных домов из неофактуренных блоков украшались штукатурными рустами, несложными профилями, обрамляющими дверные и оконные проемы, декоративными карнизами. Характерным примером может служить пятиэтажный крупноблочный жилой дом на Мытной улице в Москве (по проекту и под руководством инж. А. Кучерова, 1933 г.).

В этот период крупноблочные дома (архитекторы С. Васильковский, И. Чайко) строились в Ленинграде (район Сызранской улицы), Магнитогорске (квартал № 2), Новосибирске (1937—1940 гг.).

Дальнейшая работа над усовершенствованием технологии изготовления блоков позволила перейти к возведению зданий из офактуренных блоков и благодаря этому избавиться от трудоемких процессов при отделке фасадов. Стены и перекрытия выполнялись из тех же материалов, что и на первой стадии строительства крупноблочных зданий. Планы этих зданий составлялись из переработанных типовых секций с учетом разницы модуля кирпича (13 см) и шлакоблоков (50 см).

60. Ленинград. Жилой дом на Карповке. Архитекторы Е. Левинсон, И. Фомин. 1931—1934 гг. Общий вид. План

Характерным примером крупноблочного строительства этого периода является построенное в 1935 г. шестиэтажное жилое здание на Ольховской улице в Москве (архит. А. Климухин, инж. А. Кучеров). Этот дом был одним из первых крупноблочных зданий в Москве, где крупные блоки не были скрыты под штукатуркой. В 1935 г. (по проекту разработанному архитекторами А. Зальцманом, П. Ревякиным и К. Соколовым) в Москве в Богородском началось строительство комплекса жилых пятиэтажных зданий из офактуренных блоков.

В 1934—1936 гг. в Свердловске на улице Сакко и Ванцетти был возведен опытный

трехэтажный дом из крупных блоков с офактуренной фасадной поверхностью (архит. А. Романов). В 1938—1940 гг. жилые здания из офактуренных крупных блоков строились только в Москве и Ленинграде. Созданные в этих городах специализированные тресты координировали и направляли проектирование и строительство.

Следующим этапом в развитии крупноблочного строительства является возведение в Москве типовых пятисекционных жилых домов из двухсторонне офактуренных блоков (по проектам архитекторов А. Бурова и Б. Блохина). Такие однотипные дома строились на улицах Велозаводской, Валовой, Большой Полянке и Бережковской набережной (рис. 53, 54).

Для архитектуры крупноблочных зданий того времени характерна имитация массивной рустованной стены с развитым карнизом, а для самой фактуры блоков — имитация тесаного естественного камня или камня, обработанного «под шубу».

В 1940 г. (по проекту архитекторов А. Бурова и Б. Блохина) был построен жилой крупноблочный дом на Ленинградском проспекте в Москве (рис. 55). Здесь впервые применена двухрядная разрезка стен, позволившая сократить количество блоков. Тектонически этот прием гораздо более органичен, чем декоративное членение крупных блоков. Строительство этого здания следует рассматривать как прогрессивный этап в развитии крупноблочного строительства. Здесь уже нет стремления «изображать» каменную кладку: разрезка стены на вертикальные и горизонтальные блоки органично связана с архитектурной композицией здания.

В крупноблочном строительстве стена — главный архитектурный и конструктивный элемент сборных зданий. Кажущаяся «немасштабность» крупных, непривычных глазу блоков требовала особого подхода архитектора к решению здания. Здесь могли быть использованы два приема: тектонический, при котором конструктивная разрезка блоков является средством архитектурного выражения, и изобразительный, когда конструктивная разрезка блоков маскируется при помощи графической обработки поверхности стены.

Для того чтобы более ясно представить себе противоречия, возникшие между новой конструкцией жилого дома и его архитектурно-декоративным решением, характерным для рассматриваемого периода, вернемся к началу 30-х гг.

61. Киев. Жилой дом. Архит. И. Каракис. 1935 г.

В это время в творческих устремлениях архитекторов произошел резкий поворот к традиционным архитектурным формам. Изучение архитектурной классики сопровождалось отрицанием положительного в опыте современного зарубежного строительства. Новое направление отразилось, естественно, на проектировании и строительстве жилых домов.

Одним из первых жилых домов, построенных по канонам классической архитектуры, является жилой дом на Манежной площади (архит. И. Жолтовский) (рис. 56).

Этот дом не является примером массового жилищного строительства, тем не менее он характерен в том отношении, что в его архитектурном решении наиболее ярко отразились основные противоречия, возник-

шие между классическими приемами композиции, современной конструкцией и образом жилого дома.

Специфика архитектурного построения секционного жилого дома, где каждая жилая ячейка представляет собой самостоятельный элемент, неоднократно повторяющийся на всех этажах, не могла быть отражена архитектурными формами итальянского палаццо XVI в. «Колоссальный ордер» с его массивными колоннами, увенчанными сложными капителями и сильно выступающими карнизами раскреповок, ни в коей мере не отражал конструктивного и функционального решения жилого дома, а являлся пышной, дорогой бутафорией. Несоответствие между современными конструкциями и архитектурной формой не менее ощутимо проявилось и в отделке лестничных клеток с их ложными крестовыми сводами, подвешенными к плоским железобетонным плитам лестничных площадок.

Несмотря на явную декоративность композиционного решения, жилой дом на Манежной площади в свое время явился рубежом, которым было апробировано подражание и использование классических канонов в архитектуре жилых домов. Однако в жилищном строительстве 30-х гг. не только копировались классические образцы. Большинство архитекторов пыталось по-своему переработать классическое наследие, взяв из арсенала его форм и приемов элементы, придающие архитектуре современного жилого дома парадность и монументальность.

Таким примером может служить жилой дом на ул. Горького архит. А. Бурова (рис. 57).

Несмотря на явное влияние мастеров эпохи Возрождения, композиционное решение жилого дома интерпретировано автором самостоятельно. Расчлененная на три части стена толщиной в два кирпича не давала возможности для рельефного решения, поэтому автор остановился на плоскостной трактовке всего объема. Вынесенный на два метра венчающий карниз еще более подчеркивает плоскостное решение стены. Архитектор ввел в композицию фасадов два пояса-карниза. Расчлененная ими стена — ведущая тема, которой подчиняются все остальные детали композиции фасада.

Однако декоративные живописные вставки и вертикали пилястр, создающие иллюзию каркасной структуры верхнего яруса здания, а также венчающий карниз, имитирующий в железобетоне легкие деревянные карнизы эпохи Возрождения, нарушают органическую связь между композиционной схемой фасада, его конструктивной схемой и структурой современного многоэтажного дома.

Другими примерами использования приемов классического архитектурного наследия в практике жилищного строительства 30-х гг. могут служить дома, построенные в Москве по проектам архитекторов Г. Гольца, И. Вайнштейна, З. Розенфельда, Л. Бумажного, Е. Иохелеса, М. Синявского (рис. 58—60), в Ленинграде — по проектам архитекторов Е. Левинсона, И. Фомина, А. Гегелло и др.

Каждый из авторов по-своему осмысливал и применял на практике приемы классической архитектуры, тем не менее жилые дома, построенные по их проектам, имели примерно одни и те же недостатки: архитекторы мало учитывали функциональные особенности жилого дома (рис. 61).

Под влиянием московской и ленинградской практики увлечение монументальностью композиций жилых зданий, достигаемой использованием классических декоративных приемов, распространилось и на другие города страны. Однако своеобразие климатических и природных условий, а также национальные архитектурные традиции наложили свой отпечаток на жилищное строительство союзных республик. Например, в облике жилых зданий Баку 30-х гг. можно проследить, с одной стороны, стремление достигнуть художественной выразительности заимствованием форм классики (жилой дом «Монолит» на площади Низами, архит. К. Сенчихин), с другой — использование средневековых национальных традиций (жилой дом Бакинского Совета, архитекторы С. Дадашев и М. Усейнов).

Характерным примером смешения классики с национальными традициями может служить жилой дом, построенный в 1936—1938 гг. на площади Героев в Тбилиси (архит. М. Калашников). В основу пластической разработки фасада положены канонические элементы (арки, колонны, карнизы, промежуточные тяги) в сочетании с архитектурными мотивами, навеянными формой старинных жилищ Тбилиси (нависающие

друг над другом балконы, объединенные угловыми стойками, напоминающие балконы Тбилиси начала XIX в.). Вместе с тем, несмотря на обилие балконов, лоджий, арок, их расположение на фасаде здания носит большей частью декоративный характер и не связано с планировкой жилого дома. Так, основные жилые помещения, выходящие на дворовые фасады здания, не имеют достаточного количества балконов.

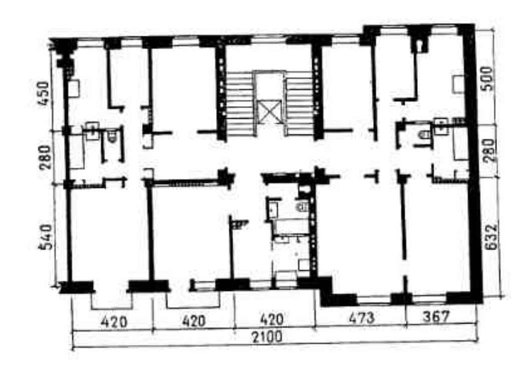
Внедрение в практику поточных методов строительства усилило противоречия, возникающие между «классической» архитектурной оболочкой здания и методом его возведения. Все это повлекло за собой поиски новых художественных средств композиции многоэтажного жилого дома.

Примером подобных поисков может служить решение фасадов корпусов А и Б по ул. Горького в Москве (1937—1939 гг., архит. А. Мордвинов, инж. П. Красильников) (рис. 62).

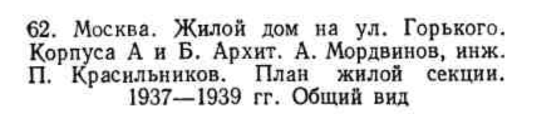
При объемно-пространственном решении зданий пришлось учитывать рельеф, повышающийся по направлению к Садовой улице. При этом жилая часть корпусов состоит из пяти этажей; изменяется лишь высота первого, цокольного, этажа, занятого магазинами. Цоколь и портал здания облицованы полированным гранитом, стены жилых этажей — искусственной плиткой заводского изготовления; в отделке фасада использованы терракотовые детали и лепнина. Применение облицовочной плитки не только освободило строительство от трудоемких «мокрых» процессов, но и создало прочную поверхность стены. Примененные здесь методы строительства предусматривали механизацию строительных работ и использование готовых элементов (железобетонных плит, оконных блоков, лестничных маршей и т. д.). Несмотря на то что ряд элементов фасада не масштабен (пилястры в верхней части здания, скульптурные фигуры на центральных ризалитах корпуса А), архитектурно-пространственное решение жилых корпусов на ул. Горького представляет интерес как попытка связать архитектурное решение фасадов жилого дома с новой технологией его возведения.

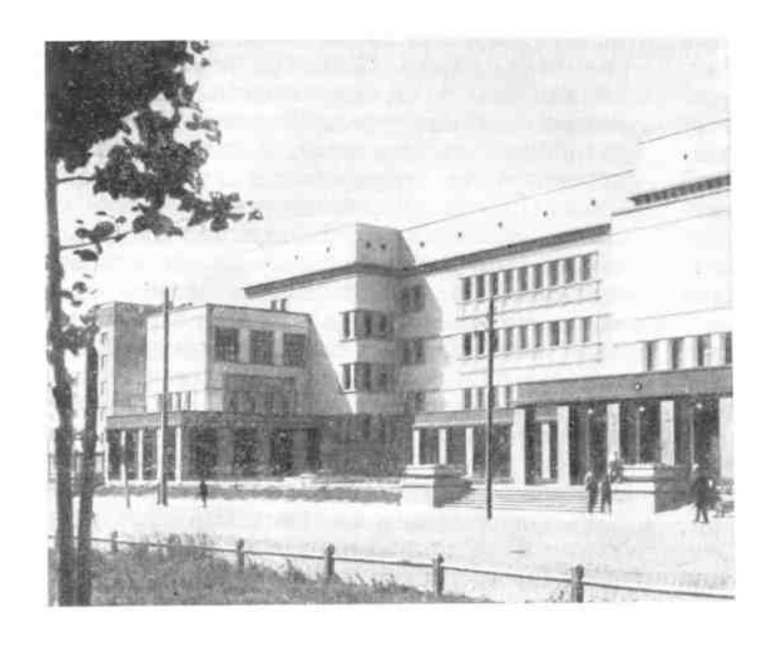
Дальнейшее развитие конструкций многоэтажного жилого дома привело к созданию нового образа секционного многоквартирного здания.

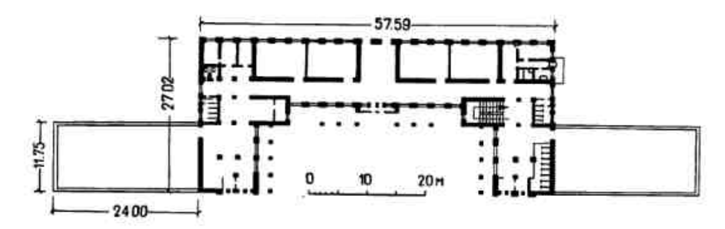
* * *

62. Москва. Жилой дом на ул. Горького. Корпуса А и Б. Архит. А. Мордвинов, инж. П. Красильников. План жилой секции. 1937—1939 гг. Общий вид

63. Мсква. Дангауэровка. Школа. Архит. Д. Фридман. 1935 г.

Одновременно с жилищным строительством большое внимание уделялось строительству школ и дошкольных учреждений.

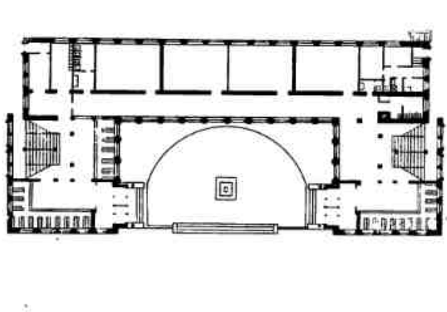
Развитие архитектурного проектирования и строительства школьных зданий в СССР совпало с периодом исканий в области педагогических методов воспитания. Господствовавший в начале 30-х гг. лабораторно-бригадный метод обучения обусловил сооружение школ на 1,5—2 тыс. учащихся с большим количеством помещений, из которых 30—35% составляли учебные классы и 67—70% вспомогательные помещения. Эти здания были очень дороги в строительстве и неудобны для эксплуатации. Когда бригадный метод обучения был отменен, были пересмотрены и проекты школьных зданий.

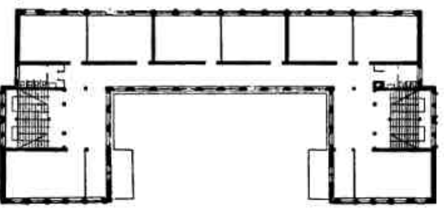
Законченную организационную структуру школа получила после постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 15 мая 1934 г.

Этим постановлением были определены типы общеобразовательных школ на 280, 400 и 880 учащихся. Учитывая массовость строительства школ, требующих больших капиталовложений, кубатура здания была жестко ограничена, что

64. Москва. Школа по Бужениновской ул. Архит. А. Машинский. 1937—1938 гг. Планы. Общий вид

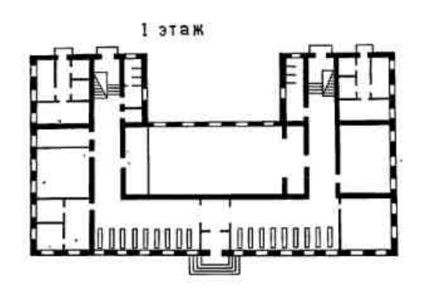

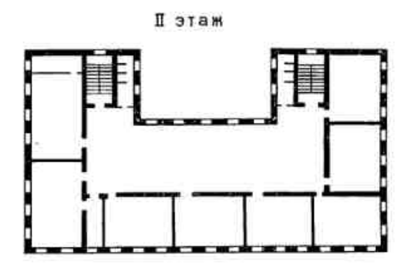

65. Ленинград. Школа на Невском проспекте. Архит. Б. Рубаненко. 1939 г. Фасад

66. Ленинград. Типовой проект школы на 880 учащихся. Архитекторы Л. Асс, А. Гинцберг. 1936—1937 гг. Планы этажей

привело к обратному соотношению: 65% — учебных помещений и 35% — вспомогательных.

Для крупных городов СССР был установлен основной тип — двукомплектная средняя школа на 880 учащихся.

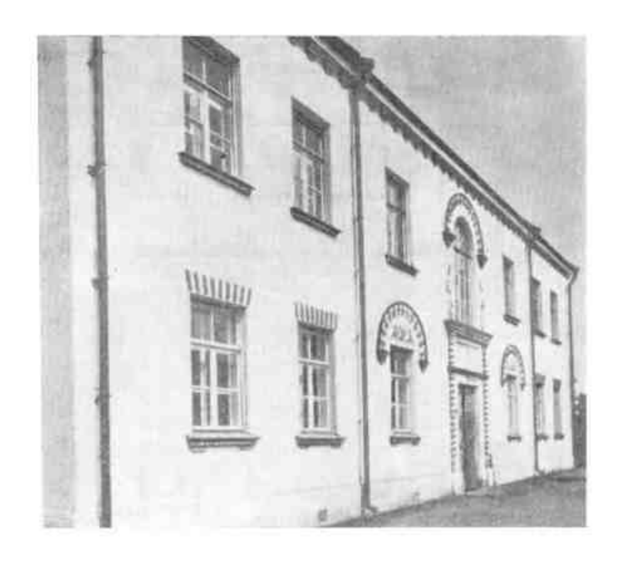
Массовое строительство школ прошло два этапа: на первом из них (1935—1938 гг.) школы строились без актовых и физкультурных залов, на втором в состав школьных помещений были включены залы и лаборатории (1939—1941 гг.). Изменение состава помещений обусловило существенные отличия в объемно-пространственном и структурном построении школьных зданий. Для школ 1935—1938 гг. характерна следующая планировочная схема: размещение вестибюля с двумя входами и комнат для младших классов в первом этаже; в остальных этажах — одностороннее расположение классов, выходящих в рекреационный коридор шириной 3—3,5 м, и значительная протяженность фасадов (рис. 63, 64).

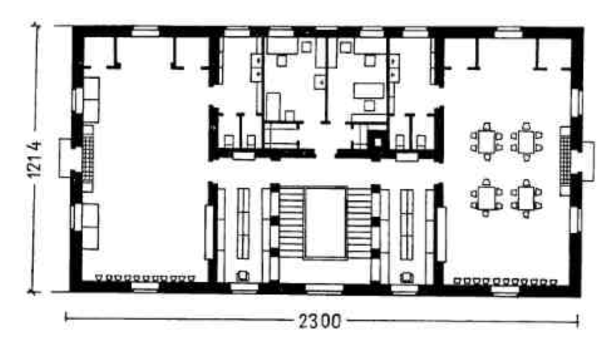
Школьные здания на 880 учащихся на втором этапе строительства (1938—1941 гг.) при той же этажности решались с одним центральным вестибюлем. В первом этаже классы не проектировались, школьный зал был включен в общий объем здания и размещался либо в первом, либо в верхнем этаже.

Школа планировалась с двусторонним и трехсторонним расположением классов, что обеспечивало планам бóльшую компактность. Изменилась объемная характеристика здания, значительно увеличилась глубина корпуса (до 15—17 м) и сократилась длина главного фасада.

В практике школьного строительства этого периода школьные здания можно разделить в основном на два типа. Первый — здания школ, расположенных на небольшом участке в окружении сплошной застройки, строящиеся, как правило, по индивидуальным проектам, и второй тип — школы на свободных участках, строящиеся в основном по типовым проектам.

В первые годы массового строительства школ типовые проекты специально не создавались. Были отобраны для повторного использования лучшие индивидуальные проекты школ для свободных участков. В Москве школы строились в основном по проектам архитекторов М. Парусникова,

67. Москва. Типовой детсад на 100 детей. Архит. А. Чалдымов. 1939 г. Общий вид, план

И. Соболева, А. Бурова, Ю. Емельянова, М. Барща, А. Капустиной и др. В Ленинграде чаще других повторялись проекты архитекторов Л. Асса, А. Гинцберга, А. Мартынова.

Примером типового решения школы на 880 учащихся в 1936—1937 гг. может служить проект архитекторов Л. Асса и А. Гинцберга, по которому в 1936—1937 гг. в Ленинграде было выстроено 32 школы (рис. 66).

Четырехэтажное, вытянутое, П-образное в плане здание, с двумя симметрично расположенными вестибюлями, узким рекреационным коридором, с выходящими в него классами в основном отвечало педагогическим требованиям того времени (в пределах заданной программы проектирования).

Простая объемная композиция здания с выявлением осей в боковых выступах и нейтральным решением фасада основного корпуса характерна для этого периода строительства школ.

Первые типовые проекты школ имели ряд общих недостатков, основные из которых — чрезмерная кубатура лестничных клеток и коммуникационных коридоров, полное отсутствие унификации архитектурно-планировочных элементов и архитектурных деталей здания.

Были введены стандарты на столярные изделия и перекрытия, которые показали, какое огромное значение имеет стандартизация деталей для увеличения темпов и снижения стоимости строительства. К 1936 г. были разработаны и использованы в школьном строительстве стандарты на двери, оконные переплеты, наличники, плинтусы, ступени, плиты для лестничных площадок, подоконные доски и т. д., введены типовые перекрытия, колонны, перегородки.

Массовое строительство школ и опыт их эксплуатации позволили в 1938 г. провести широкую творческую дискуссию, выявить недостатки и наметить пути улучшения школьного строительства.

Созданная в 1938—1941 гг. новая серия типовых проектов (архитекторы К. Джус, Б. Леонов, Б. Рогайлов и др.) имела значительные преимущества: в состав помещений школы были введены физкультурный зал, лаборатория биологии, комната комсомольской организации, улучшена планировочная структура здания, компактнее стали его габариты. Эти достижения явились результатом рационального объемно-планировочного проектирования.

Наряду с установившимся типом школы с единой рекреацией-коридором, объединяющим шесть-семь классов, был разработан новый тип школьного здания — секционный, с раздельными рекреационными помещениями, рассчитанными на три класса каждый. Этот планировочный прием был впервые осуществлен в 1936 г. архит. З. Бахшиняном в Армянской ССР и в дальнейшем развит архитекторами С. Манусевичем, Л. Степановой и Я. Эстриным (1939 г.).

В основу предложения Манусевича было положено бескоридорное решение школы с дифференцированными рекреациями. Располагая в центральной части здания все учебные и вспомогательные помещения об-

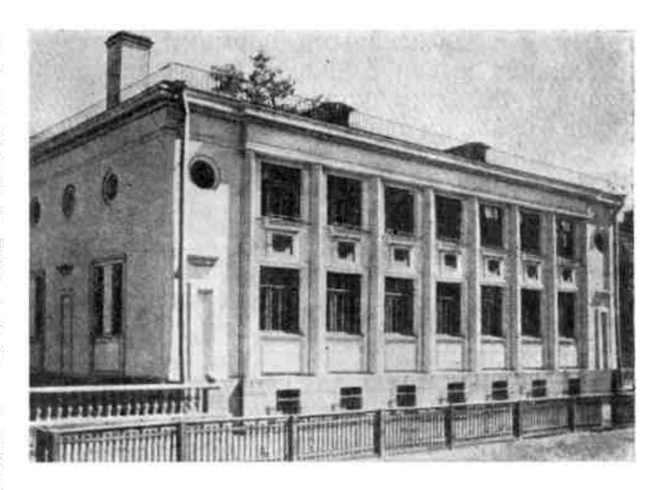
щего пользования, автор проекта расширил рекреационный коридор в частях, примыкающих к торцам школы, до 6 м и создал на каждом этаже 2 рекреационных зала, объединяющих по 3 класса. В дальнейшем эта идея получила свое развитие в проекте архит. Г. Севана, встретившем поддержку со стороны педагогов и гигиенистов. Все школьные помещения, необходимые для нормального учебно-педагогического процесса, в этом проекте рассматривались как единое целое, что и привело к компактному решению плана и объема сооружения.

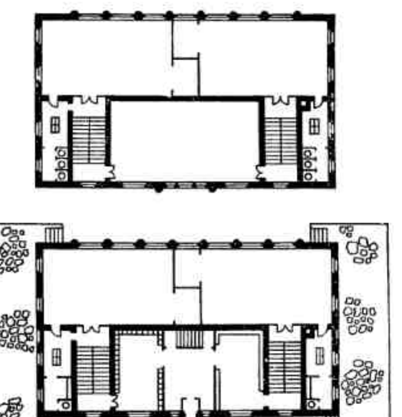
По-прежнему некоторое значение имело строительство школ по индивидуальным проектам; их применение было наиболее целесообразно в случае строительства школ в условиях плотного окружения старой застройки, без возможности организовать отступ от фронта улицы и создать достаточно большой двор.

В ряде случаев были достигнуты компактное расположение помещений в плане с учетом функциональных требований и облик здания, отвечающий как его назначению, так и характеру прилегающих построек. Примерами могут служить школа на Невском проспекте в Ленинграде (архит. Б. Рубаненко), школа на Кропоткинской улице в Москве (архитекторы М. Барщ, Г. Зундблат) и др. (рис. 65).

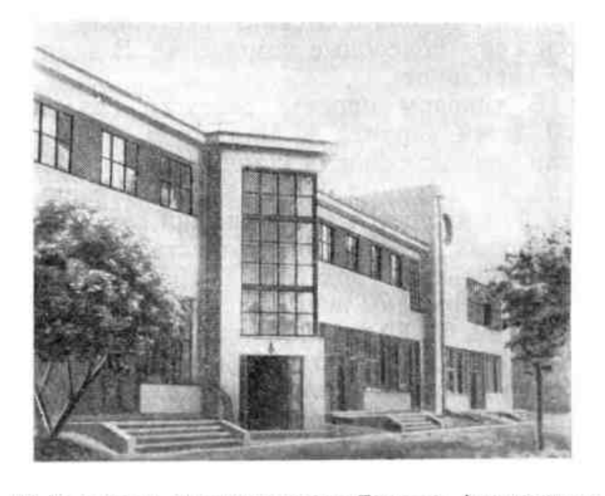
Одной из самых трудных и сложных задач школьного строительства было определение идейно-художественной, образной трактовки советского школьного здания. В 30-е гг. эта задача не была убедительно решена. Опыт строительства 1935—1940 гг. позволил пока еще только наметить основные пути работы архитекторов в области формирования яркого архитектурного образа школы.

В 1935 г. Комитетом по стандартизации при Совете Труда и Обороны были утверждены Единые нормы строительного проектирования. В нормах была дана программа проектирования так называемого «детского очага», размещаемого либо в жилом, либо в отдельно стоящем здании. Архитектурно-планировочные решения в проектах здания детского сада в первой половине 30-х гг. представляли собой пеструю картину: различен состав помещений и внешний облик зданий. Проекты разрабатывались разными организациями. Вплоть до 1938 г. проекты детских садов и яслей составлялись по про-

68. Ленинград. Типовой детсад на 100 детей. Архитекторы Л. Асс, А. Гинцберг. 1938 г.

69. Ленинград. Больница имени Боткина. Архитекторы А. Гегелло, Д. Кричевский. 1928—1930 гг.

граммам с завышенными нормами кубатуры; здания имели сложную конфигурацию плана с большим количеством наружных углов и большим периметром наружных стен.

Строительство детских учреждений до 1938 г. велось по типовым проектам, разработанным для всего Союза и основанным на требованиях, характерных для средней полосы СССР. Переработке подверглись лишь некоторые детали конструкции и фасады при полном сохранении планового решения здания, в то время как схема плана, приемлемая для средней полосы, совершенно непригодна, например, для юга, поскольку одна из групповых всегда находится в неблагоприятных условиях в отношении инсоляции.

В новой программе проектирования, разработанной дошкольным отделом Наркомпроса РСФСР в 1936 г., здания детских учреждений рассчитывались на 25, 50, 75, 100 и 125 детей. Типовые детские сады и ясли проектировались в основном 1—2-этажными.

Для данного периода характерно симметричное решение планов с расположением подсобных помещений в первом этаже. Примером может служить детский сад на 100 мест, построенный в Москве для ЗИС и в г. Горьком по типовому проекту архит. И. Лихацкой (Наркомпрос, 1936 г.). Несмотря на некоторую сложность очертаний плана, планировочное решение здания рационально: групповые комнаты изолированы, вестибюль имеет двустороннее освещение. В двух одноэтажных пристройках справа и слева от вестибюля расположены подсобные помещения. В здании нет коридоров.

В типовом проекте детского сада на 100 детей (архит. А. Чалдымов, 1938 г.) план одноэтажного здания построен на ясно выраженных осях. Композиционным центром являются зал и зимний сад. Связь групповых помещений осуществляется через небольшой гардероб. В 1938—1941 гг. были утверждены новые типы детских яслей на 20, 40, 60, 80 и 120 мест и детских садов на 25, 50, 75, 100, 125 и 200 мест, рассчитанных на дневную эксплуатацию.

Новые типовые проекты детских садов на 200 мест (архитекторы Л. Степанова и А. Кудрявцева), на 100 мест (архит. А. Чалдымов) позволили сократить объем здания с 43 до 23—25 м^3 на одно место.

Типовые проекты 1938—1939 гг. были не только более совершенными по своим технико-экономическим показателям, но и в архитектурно-строительном отношении. Например, типовой проект детского сада на 100 мест архит. А. Чалдымова (1939 г.) имеет четкую планировочную схему: все подсобные помещения размещены в центральной части здания, что дает возможность значительно улучшить освещение групповых, расположенных справа и слева от центрального ядра. Комнаты игр, отдыха, питания и занятий расположены на одной оси и соединены архитектурно оформленными проемами. Преимущество данного решения перед тем, где все эти функции выполняет одно помещение, очевидно (рис. 67).

Проект детского сада на 100 детей, разработанный в 1938 г. архитекторами Л. Ассом и А. Гинцбергом, был принят как типовой для строительства в Ленинграде. Здание имеет высокий цокольный этаж, в котором располагаются все обслуживающие помещения: кухня, котельная, канцелярия и др. Проектом предусмотрены зал для игр и другие помещения, но между ними еще нет четкой функциональной связи, конструктивное решение осложнено наличием уровней в пол-этажа (рис. 68).

Основные усилия архитекторов 30-х гг. были направлены на решение многочисленных практических задач, связанных с требованиями воспитателей и врачей. И в этой области были достигнуты значительные успехи. Вопросам архитектурной композиции и поискам художественного образа массового детского учреждения уделялось значительно меньше внимания.

Детские сады и ясли по внешнему виду мало отличались от жилых домов. В практике строительства часто отсутствовала должная культура архитектурного решения фасадов и особенно интерьеров детских дошкольных учреждений. В поисках нового облика детского сада использовались панно и другие элементы живописи на детские темы, органически не связанные с композицией фасада.

Таким образом, архитектурный облик этих массовых детских зданий не получил своего удачного разрешения.

Более отсталым видом массового строительства (по сравнению, например, со школами и детскими учреждениями) в 30-е гг. было строительство больниц. В это время

широкое распространение получила павильонная система организации больниц, так называемые больничные городки. Основные отделения и группы больничных комплексов (приемный покой, стационары по различным специальностям, лечебно-вспомогательные отделения, пищевой блок и др.) размещались в отдельных зданиях высотой в один—три этажа. Строительство больничных комплексов, состоящих иногда из 20—30 зданий, нередко продолжалось многие годы. В начале 30-х гг. строительство больниц развивалось главным образом в крупных индустриальных и сельскохозяйственных районах страны, а также в национальных республиках. В это время были построены и реконструированы десятки больничных комплексов в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Красноярске, Харькове, Ростове-на-Дону, Днепропетровске, Куйбышеве, Архангельске, Ташкенте и других городах.

До 1940 г. строительство больниц велось исключительно по индивидуальным проектам (больница в Ростове-на-Дону — архит. А. Гринберг; первая городская больница в Новосибирске — архит. Н. Гофман-Пылаев), больница имени Боткина в Ленинграде (архит. А. Гегелло, Д. Кричевский) (рис. 69).

Характерной особенностью больничного строительства 30-х гг. является вместимость больниц до 1500 коек (больничный комплекс на 1500 коек в Харькове по проекту архит. И. Фомина и инж. Д. Кричинского). Распространение павильонной системы в условиях массового больничного строительства привело к ряду отрицательных явлений: высокая стоимость строительства, сложность инженерного оборудования больниц, протяженность внутрибольничных связей, дублирование оборудования различных палат и т. д.

Одновременно со строительством больниц павильонной системы в 30-х гг. появился новый тип централизованной больницы. Примером ее может служить клиническая больница на 285 коек в Свердловске (архит. А. Югов, 1936 г.). Это был первый образец полностью централизованной больницы, объединенной с поликлиникой в шестиэтажном здании.

Другим примером централизованной системы является больница Министерства путей сообщения на 450 коек в Москве (архит. Н. Струков, 1936 г.). Наряду с павильонной и централизованной системой разрабатывались и так называемые смешанные и блочные системы. В предвоенные годы впервые были применены типовые проекты небольших больниц и отдельных корпусов.

Однако павильонная система оставалась наиболее распространенной вплоть до 1952 г.

При проектировании новых больниц массового типа основное внимание в 30-е гг. уделялось планировочному решению комплексов и планам отдельных корпусов. Композиция фасадов большинства этих зданий целиком подчинена решению утилитарных задач, вследствие чего архитектурный облик этих зданий был невыразительным.

В строительстве жилых и массовых общественных зданий второй половины 30-х гг. произошли значительные изменения по сравнению с первой половиной рассматриваемого периода. Были заложены основы типового проектирования, введены ГОСТы на отдельные элементы зданий для многоэтажного строительства в больших городах и разработаны проекты для стандартного малоэтажного строительства в средних и малых городах РСФСР. Однако архитектура этих зданий оставалась однообразной, малопривлекательной.

Рассмотренные жилые дома, школы и дошкольные учреждения Москвы, Ленинграда, Тбилиси и Баку отражают лишь наиболее характерные черты развития архитектуры 30-х гг. и могут служить только общей иллюстрацией направления развития архитектуры массовых, жилых и общественных зданий.

КРУПНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ

Вместе с хозяйственным и культурным ростом Советского государства росло многообразие типов общественных сооружений. Наряду со строительством массовых культурно-бытовых учреждений в годы второй и третьей пятилеток велось строительство крупных, уникальных общественных зданий и сооружений. В столицах союзных респуб-

лик строились Дома правительства и Дома Советов. За короткое время в ряде городов выросли крупные театральные здания, кинотеатры, клубы, Дома культуры, стадионы. Новые здравницы возникли на Кавказе, в Крыму, на Минеральных Водах, в Грузии и в других областях и республиках страны. Только за вторую пятилетку количество мест в санаториях увеличилось с 66 400 до 102 500. Большим событием архитектурной жизни предвоенных лет было строительство станций первых линий Московского метрополитена, комплекса ВСХВ в Москве, павильонов СССР на международных выставках в Париже и Нью-Йорке.

Строительство общественных сооружений явилось органической составной частью работ по социалистическому преобразованию старых городов и поселков и активно влияло на формирование их нового архитектурного облика. Широкие возможности комплексной застройки, характерные для условий социалистического государства, позволяли решать задачи большого градостроительного плана, рассматривая отдельные уникальные сооружения не изолированно, а в совокупности со всем их архитектурным окружением. Многие выстроенные в те годы крупные общественные здания органически вошли в ансамбли площадей и магистралей как организующие их архитектурные доминанты. Значительная часть среди них положила начало образованию новых композиционных узлов, выполняющих ответственную роль в общей планировочной структуре отдельных городских районов, а иногда и целых городов.

В архитектуре уникальных общественных зданий ярко отразились основные черты творческих исканий предвоенного этапа. Особенно сильно в общественных сооружениях проявилось характерное для этого времени стремление достичь идейной значимости художественных образов и парадности зданий на основе традиций мирового и национального зодчества.

Однако если на первых порах обращение к художественному наследию носило критический характер, то вскоре оно привело к механическому заимствованию готовых образцов, к воспроизведению отдельных приемов и форм архитектуры прошлого. Во второй половине 30-х гг. в проектировании общественных зданий уже отчетливо определились отдельные отрицательные черты. Имели место помпезные, иногда эклектические композиции с пышными архитектурными формами. Часто искания яркой идейно-художественной характеристики приобретают самодовлеющее значение и вступают в противоречие с требованиями функциональной, экономической и технической целесообразности.

Характерная для предыдущего периода дифференциация отдельных групп помещений по их функциональным признакам и связанная с этим компоновка планов и объемов уступают место компактности объемно-планировочных построений, в ряде случаев противоречащей функциональным требованиям. Вне зависимости от назначения зданий в их композиции преобладают классические дворцовые схемы с анфиладным расположением помещений, подчеркнутой торжественностью внешнего облика. Художественные образы многих сооружений становятся мало связанными с их новым социальным содержанием.

На примерах крупных общественных зданий наглядно выступает своеобразие этого периода, когда в творческой направленности происходили серьезные изменения.

Освоение традиций мирового и национального зодчества выражалось в те годы в самых различных формах: и как интерпретация приемов и архитектурных деталей античности и эпохи Возрождения, и как соединение классицистической схемы здания с национальным архитектурным декором, и как развитие традиций национального зодчества. В это время строились и отдельные здания, задуманные с позиций архитектуры 20-х гг.

Характерное для творческой направленности этого периода отношение к архитектурному наследию, как к художественному идеалу, не связанному с определенной исторической формацией, особенно проявилось в архитектуре Дома уполномоченного ЦИК СССР (ныне здание выставок изобразительного искусства) в Сочи (архит. И. Жолтовский, 1936 г.). Используя палладианские композиционные приемы, он создал здание, отличающееся изысканностью пропорций, тонкостью прорисовки деталей. Однако и объемно-планировочное построение, подчиненное жесткой схеме дворцовой постройки, и общий характер архитектурных форм дома откровенно ретроспективны (рис. 70).

Вытянутое в плане сооружение строго симметрично. По его центральной оси размещен неправомерно большой вестибюль, расчленяющий внутреннее пространство дома на две группы помещений, что вносит известные неудобства в функциональную организацию здания. Широкая парадная лестница подводит к мощному центральному четырехколонному портику с монументальным порталом главного входа. Центральный портик фланкирован выступающими вперед боковыми объемами, которые получили развитую пластическую обработку пилястрами, полуколоннами, сложными оконными обрамлениями. Глухие торцы здания завершаются чисто декоративными, никуда не ведущими портиками, в глубине которых установлены скульптуры.

Расположенный на крупной городской магистрали Дом уполномоченного повернут к ней одним из своих боковых торцов, а главным фасадом обращен к озелененной площадке с фонтаном. В этом приеме размещения здания автор не принял во внимание такое важное обстоятельство, как близость моря, что в условиях приморского города едва ли может быть признано закономерным.

Одно из наиболее значительных общественных сооружений 30-х гг. — здание Института истории партии при ЦК КП Грузии в Тбилиси (филиала Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС) (архит. А. Щусев, 1938 г.) — является примером сочетания традиций классической архитектуры и национального зодчества, тенденции, получившей в те годы большое развитие (рис. 71). Все разнообразие рабочих и общественных помещений Института вписано в симметричный традиционный план с четко выраженной центральной осью. Положив в основу общего объемно-планировочного построения сооружения принципы русской классической архитектурной школы, Щусев вводит в композицию фасадов и интерьеров декоративные мотивы древнегрузинской архитектуры, используя при этом и художественные качества местных строительных материалов — натурального камня и дерева. Воздвигнутое на главной улице Тбилиси — проспекте Руставели, это здание выполнено в подчеркнуто парадных формах, отвечающих его ответственному месту в системе городского плана. При этом все фасады получили различную архитектурную трактовку, обусловленную их градостроительным окружением, благодаря чему отчетливо выявляется ведущая роль главного фасада с его колоннадой, скульптурным фризом и высоким аттиком, выделяющим центральную часть сооружения. Применив тектоническую систему классической ордерной схемы, Щусев включает в композицию детали национальной архитектуры и грузинский орнамент.

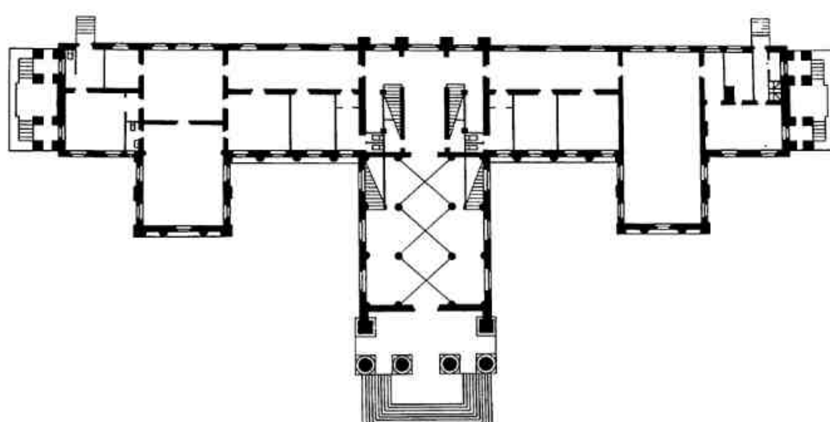
Как и Дом уполномоченного ЦИК СССР в Сочи, здание Института истории партии в Тбилиси обладает целым рядом достоинств. Но вместе с тем оно, как и предыдущий пример, является интерпретацией приемов и форм архитектуры прошлого. Следует отметить также известный просчет Щусева в решении градостроительной задачи — нарочито крупный масштаб ордера главного фасада здания несоразмерен пространству и окружающей застройке проспекта, отчего сооружение недостаточно органично вошло в окружающую среду.

Своеобразна композиция Академии имени М. В. Фрунзе в Москве (архитекторы Л. Руднев, В. Мунц, 1937 г.). Лаконичными художественными средствами здесь создан романтически приподнятый, впечатляющий архитектурный образ, монументальность которого олицетворяет могущество Советской Армии. Здание академии формирует крупный градостроительный узел (рис. 72).

Основной восьмиэтажный корпус академии запроектирован в виде строгого прямоугольного объема, покоящегося на выступающем вперед стилобате. Асимметричный, вытянутый по горизонтали глухой стилобат опирается на короткие сильные столбы из черного полированного лабрадора и завершается мощным кубом, несущим скульптурное изображение танка, символизировавшего военную технику тех лет. Все тело здания покрыто сеткой кессонов, в которую врезаны окна. Вдоль верхнего этажа протянулся глухой пояс, расчлененный ритмическим рядом спаренных пилястр. Общий архитектурный облик здания в известной мере отражает переход от конструктивизма 20-х гг. к периоду освоения наследия прошлого 30—40-х гг.

Не только это, но и другие архитектурные решения созданных в предвоенные годы крупных общественных зданий носят в известной степени двойственный харак-

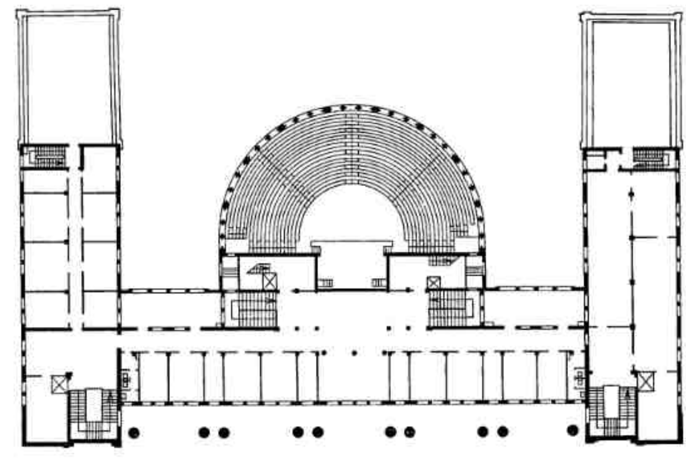

70. Сочи. Здание выставок изобразительного искусства (бывш. здание Управления уполномоченного ЦИК СССР). 1936 г. Архит. И. Жолтовский. Общий вид, план

тер, выражая противоречивое стремление к новизне композиций и одновременно к использованию классических архитектурных приемов и деталей. Примером в этом смысле может быть и здание Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина в Москве, авторы проекта которого (архитекторы В. Щуко и В. Гельфрейх) пытались создать новый идейно-художественный образ советского общественного сооружения, используя классические архитектурные формы, но без канонической их трактовки (рис. 73).

На проект этого крупнейшего библиотечного комплекса в 1928 г. состоялся всесоюзный открытый конкурс. Окончательное проектное предложение разрабатывалось (В. Щуко и В. Гольфрейхом) уже в 30-е гг., т. е. в период интенсивной перестройки архитектурного творчества. Своеобразно

71. Тбилиси. Институт истории партии при ЦК КП Грузии. Архит. А. Щусев. 1938 г. Общий вид. План

сочетая приемы функционализма и конструктивизма со схематизированно трактованными приемами классики, архитекторы создали здание, типичное для этого периода. Открытый демократический характер общего объемно-пространственного построения, асимметрия плана, четкость членений основных объемов, оригинальность трактовки портика главного входа — все это придает облику здания известную новизну.

Размещение Библиотеки имени В. И. Ленина на пересечении двух центральных магистралей столицы предопределило большое градостроительное значение здания и во многом обусловило угловой прием его объемно-планировочной композиции и укрупненный масштаб архитектурных форм. Парадный, главный, вход в библиотеку обращен к Кремлю. Запроектированный в виде террас, приподнятых над уровнем

прилегающих улиц, он пространственно организует этот важный градостроительный узел и создает ощущение торжественности и простора. Однако при общем интересном пространственном решении не удачна постановка корпуса книгохранилища. Его схематичный, грузный объем, мало связанный с основным зданием библиотеки и чуждый своему градостроительному окружению, оказывает явно отрицательное влияние на силуэт застройки центральной части города.

Наиболее типичными для этого времени крупными общественными сооружениями были Дома Советов и Дома правительства, а также административные здания различного назначения. Строившиеся обычно на главных площадях и проспектах, они оказывали большое влияние на архитектурный облик городских центров. Наиболее значительными среди подобных сооружений были Дом СНК СССР (ныне Госплан СССР) в Москве (архит. А. Лангман, 1932—1936 гг.), Дом Советов в Ленинграде (архит. Н. Троцкий и др., 1940 г.), Дом правительства БССР (архит. И. Лангбард, 1929—1934 гг.), Дом Совета Министров УССР (архитекторы И. Фомин, П. Абросимов, 1938 г.), Дом Верховного Совета УССР в Киеве (архит. В. Заболотный, 1939 г.), Дом правительства Армянской ССР в Ереване (архит. А. Таманян, 1926—1940 гг.), первая очередь строительства Дома правительства Грузинской ССР в Тбилиси (архитекторы В. Кокорин, Г. Лежава, 1935 г.).

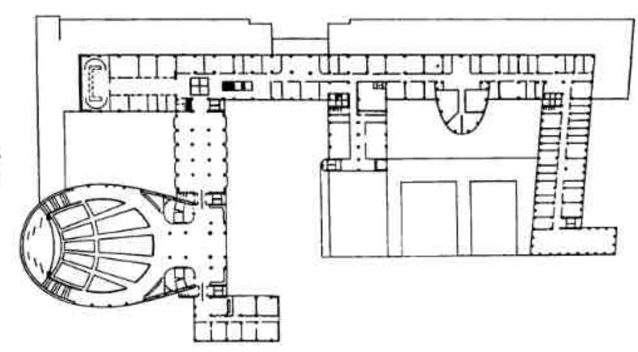
Проекты этих зданий отражают характерное для 30-х гг. стремление архитекторов к значительности и монументальности идейно-художественных образов. В то же время композиционные приемы воплощения архитектурных тем весьма различны.

Общее объемно-планировочное построение и фасады Дома Госплана СССР на проспекте Маркса в Москве отличаются простотой. Помещения четко дифференцированы по их назначению и конструктивной структуре: рабочие комнаты размещены в главном корпусе, расположенном на проспекте; залы заседаний выделены в отдельный объем, примыкающий к дворовому фасаду главного корпуса. Во внешнем облике здания сдержанными архитектурными приемами создается выражение силы и благородства. Сооружение имеет крупный вертикальный ритм; ведущим композиционным элементом главного фасада служат широкие лопатки, вытянутые по всей высоте дома. Над главным входом помещено рельефное изображение Государственного Герба Союза ССР. Этот единственный скульптурный элемент помогает раскрытию идейного содержания сооружения.

Расположенный там, где когда-то стояли маленькие домишки, лавки, склады Охотного ряда, Дом Госплана СССР формирует фронт значительного отрезка новой центральной столичной магистрали. Однако здание могло бы более активно выполнять свои градостроительные функции, если бы его объемно-пространственное решение было увязано не только с проспектом Маркса, но и с улицей Горького. Вытянутый вдоль проспекта дом выходит на одну из главных улиц столицы торцом, который ни в какой мере не вяжется с соседней застройкой и не может служить приемлемым архитектурным элементом, отмечающим начало важной магистрали города и организующим значительный городской узел. Симметричная композиция Дома Госплана СССР не увязана с противоположным асимметричным решением гостиницы «Москва» (архит. А. Щусев и др.), вследствие этого не достигнуто гармоничное формирование застройки важного городского комплекса.

Архитектурная композиция гостиницы соответствует назначению здания (подчеркнутые горизонтальные членения и несколько дробные архитектурные элементы фасадов). В градостроительном отношении архитектурный замысел здания гостиницы вполне логичен; развиваясь вдоль проспекта Маркса, его асимметричная композиция завершается крупным архитектурным объемом, обращенным в сторону Александровского сада и замыкающим пространство Манежной площади. Таким образом, гостиница участвует не только в композиции проспекта, но входит в застройку одной из наиболее значительных площадей города.

Автор проекта другого крупного правительственного здания этого периода — Дома правительства Белорусской ССР в Минске (архит. И. Лангбард), оперируя лаконичными художественными средствами, сумел избежать тенденций гигантомании и декоративной перегрузки композиции (рис. 74).

72. Москва. Академия имени М. В. Фрунзе. Архитекторы Л. Руднев, В. Мунц. 1937 г. Общий вид, план

Рационально спланированное сооружение раскрыто к площади и играет в ее застройке значительную роль. Перед Домом правительства, по центральной оси здания, установлен бронзовый монумент В. И. Ленина (скульптор М. Манизер). Проецируясь на фоне здания, памятник является как бы его неотъемлемой частью.

Среди перечисленных зданий следует отметить Дом Советов в Ленинграде (архит. Н. Троцкий и др.).[1] Строительство этого крупнейшего для того времени административного здания на гигантской площади, лежащей у пересечения Московского проспек-

[1] На проект Дома Советов в Ленинграде был проведен конкурс, в котором участвовали видные ленинградские зодчие Л. Ильин, Е. Катонин, И. Лангбард, Е. Левинсон, Л. Руднев, Г. Симонов, И. Фомин. Лучшим было признано предложение Н. Троцкого.

та с так называемой центральной дуговой магистралью, было вызвано ошибочной идеей создания нового общегородского центра Ленинграда в соответствии с генеральным планом 1935 г. Эта идея привела автора к нарочитой монументализации архитектурного образа, гипертрофии масштаба сооружения, выполненного в тяжелых, архаизированных формах (рис. 75).

Дом Советов состоит из нескольких корпусов, вмещающих примерно 7 тыс. рабочих комнат. Здание имело конференц-зал на 3 тыс. мест, группу малых залов, несколько залов заседаний.

Обращенный к площади главный фасад имеет трехчастную структуру с доминирующим центральным объемом, получившим наиболее сложную пластическую обработку. Расположенные по обеим сторонам гранитного портала главного входа полуколонны поддерживают огромный скульптурный фриз (скульптор Н. Томский). Центр здания выделен пилонами, над которыми возвышается картуш со скульптурным изображением Государственного Герба РСФСР (скульптор И. Крестовский). Все сооружение покоится на мощном рустованном цоколе. Эту сложную архитектурную композицию дополняют пилястры и спаренные полуколонны боковых крыльев.

В процессе последующего развития Ленинграда стала очевидной нежизненность перемещения общегородского центра в район Средней Рогатки, и крупнейшее административное здание используется не по своему назначению.

Принципы композиции, характерные для периода освоения классических приемов и форм, получили весьма своеобразное выражение в архитектуре Дома Совета Министров УССР в Киеве (рис. 76). Это сооружение, запроектированное И. Фоминым уже в конце его творческого пути, как бы синтезирует идеи мастера о «реконструкции классики», складывавшиеся в процессе многолетних целеустремленных поисков. К сожалению, участок для возведения дома выбран неудачно. Затесненный, с резко выраженным рельефом, он неблагоприятен для размещения крупного общественного сооружения. Но, несмотря на жестко ограниченные габариты территории, Фомин создает выразительное объемно-планировочное построение здания. Он вводит в композицию дугообразный в плане объем, образующий небольшую площадь — нишу, создающую значительный градостроительный акцент. Однако сомнительна правомерность симметрии общего объемно-пространственного решения здания, поставленного на косогоре.

Сооружение компонуется из трех основных элементов — центрального десятиэтажного и двух боковых семиэтажных корпусов. Ядром композиции служит центральная криволинейная в плане высотная часть. Ее доминирующее значение выявлено достаточно энергично. Главный вогнутый фасад имеет ритмичный ряд мощных трехчетвертных колонн большого ордера, которому сопутствует малый ордер, расположенный на боковых крыльях и проходящий дополнительным членением по центральному объему, как бы подчеркивая значительность ведущего архитектурного мотива. Использованные здесь классические формы получили острую, своеобразную трактовку. Повторяя схему классических ордеров, Фомин вносит существенные изменения не только в рисунок отдельных элементов, но смело меняет их общий пропорциональный строй.

Дом Совета Министров УССР отличается четкостью функциональной организации плана, простотой интерьеров, соответствующих деловому назначению здания [1].

Здание Верховного Совета УССР расположено в исключительно благоприятных градостроительных условиях, в парковой зоне, на высоком берегу Днепра. Проецируясь на фоне пышной зелени парка, он своим главным фасадом обращен к площади, откуда открывается замечательный вид на речные просторы (рис. 77).

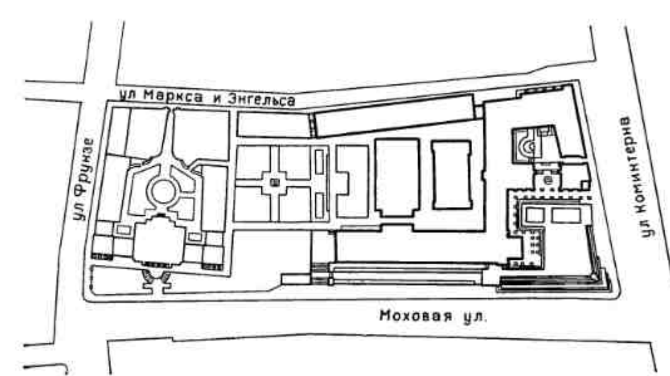
Архитектурная трактовка дома служит типичным для творческой направленности предвоенных лет примером сочетания в едином архитектурном замысле классической схемы общего объемно-пространственного построения с национальным декором. Положив в основу композиции здания классическую архитектурную тему, В. Заболотный оформляет интерьеры орнаментом и росписью, в которых используются мотивы народного украинского искусства.

Невысокое трехэтажное здание, установленное на цоколь, имеет компактное, сим-

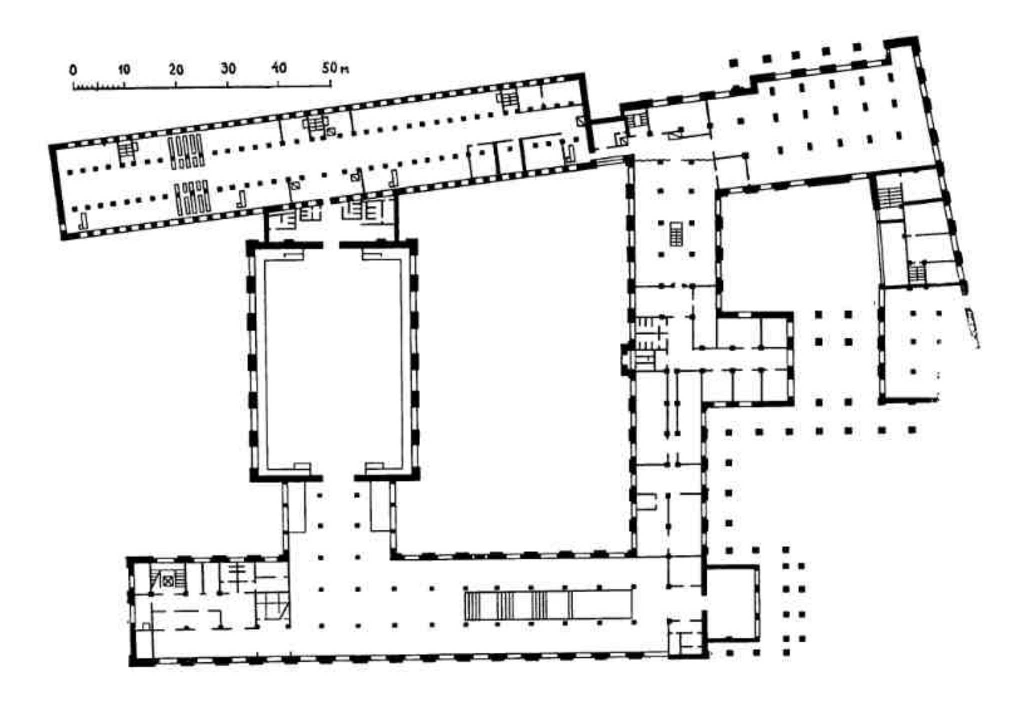
---

[1] Строительство Дома СМ УССР было завершено после смерти И. Фомина под руководством архит. П. Абросимова, его ученика и соавтора по этой работе.

73. Москва. Государственная библиотека имени В. И. Ленина. Архитекторы В. Щуко, В. Гельфрейх. 1928—1941 гг. Общий вид. Генеральный план. План

метричное объемное построение с отчетливо выраженным центральным ядром композиции, которым служит Зал заседаний Верховного Совета — восьмигранное двусветное помещение, увенчанное стеклянным куполом. Вокруг зала группируются многочисленные рабочие комнаты. В решении фасадов основным мотивом служат колоннады. Заключенные между ризалитами, они образуют торжественные, глубоко затененные порталы, к которым ведут широкие лестницы.

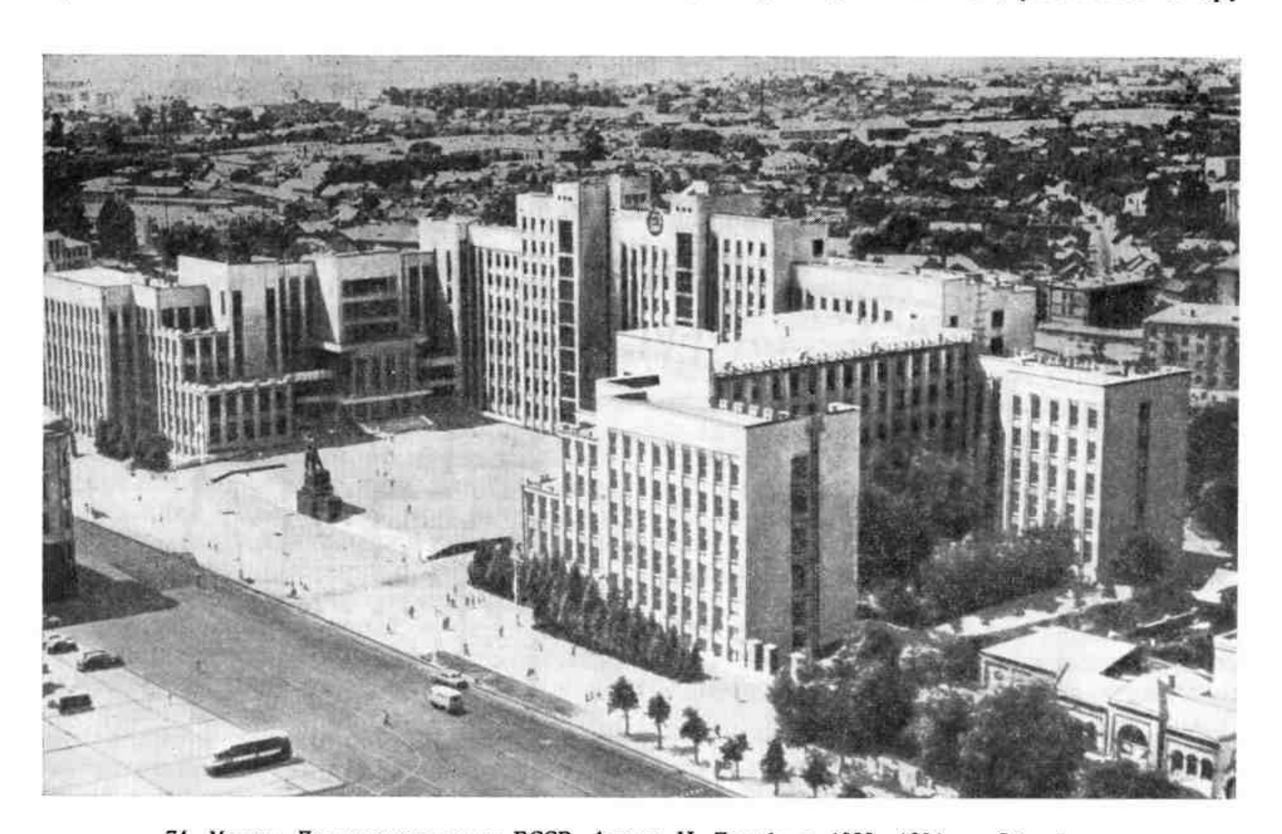
При относительной строгости внешнего архитектурного облика Дома Верховного Совета УССР его интерьеры перенасыщены росписями, всякого рода лепными украшениями и орнаментальными деталями национального характера [1].

Примером весьма характерного для творческих исканий 30-х гг. стремления архитекторов создать монументальный идейно-художественный образ крупного правительственного здания на основе традиций национального зодчества союзных республик может служить решение Дома правительства Армянской ССР в Ереване. В его композиции архит. А. Таманян широко использовал приемы и формы древнеармянской архитектуры и, в частности, резьбу по камню.

Построенный на главной площади Еревана — площади Ленина — Дом правительства положил начало формированию нового общественного центра города. Занимая участок в форме неправильного пятиугольника, он дугой обнимает восточный фронт овальной площади и одним из своих фасадов завершает перспективу проспекта Октемберян.

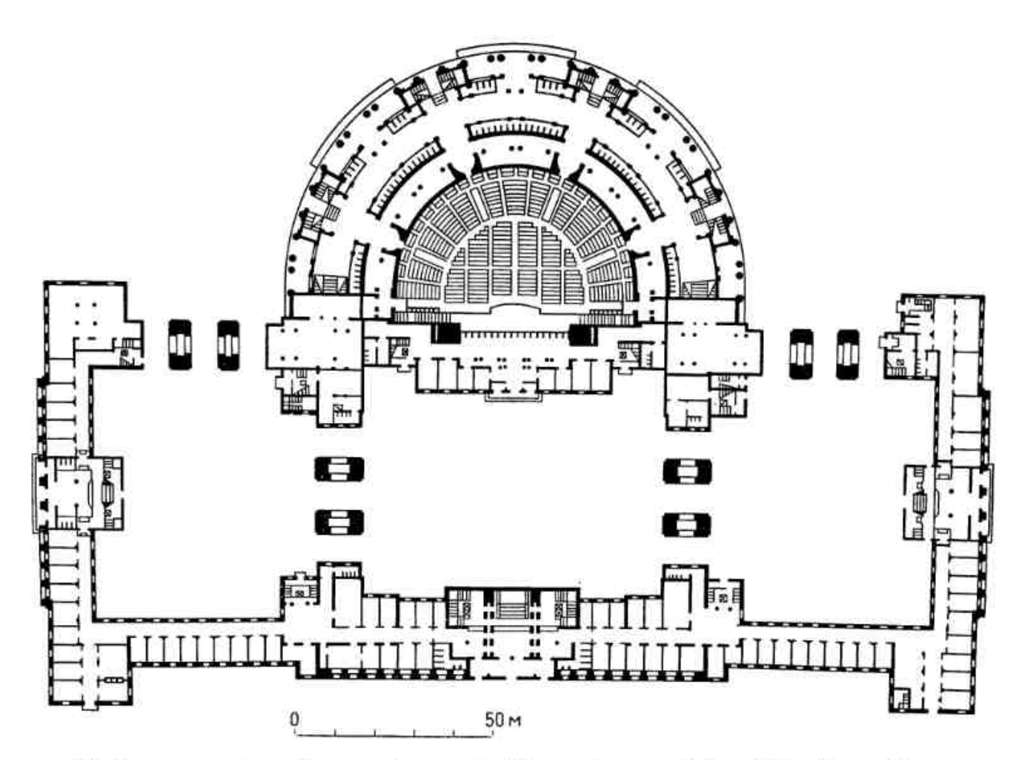
В композиции Дома правительства, задуманной еще в 20-х гг. в связи с проектом планировки Еревана, А. Таманян исходит из четкой градостроительной идеи. Специфические очертания объемов развитого в плане здания, введение башен, ризалитов и дру-

[1] Во время послевоенного восстановления к зданию со стороны парка был пристроен полукруглый корпус, в сильной степени нарушивший цельность первоначального замысла.

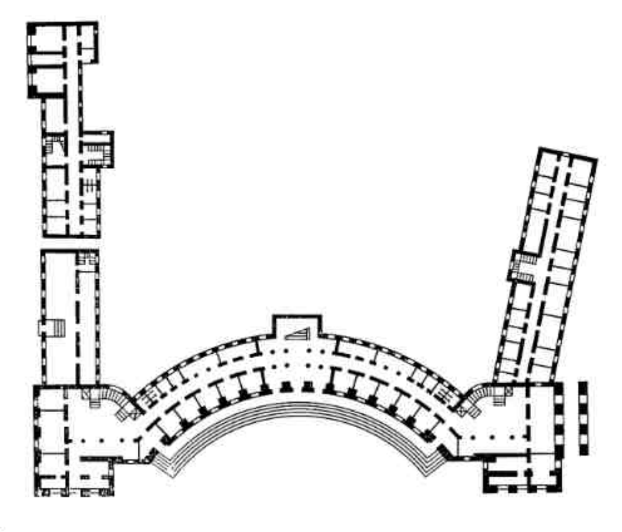

74. Минск. Дом правительства БССР. Архит. И. Лангбард. 1929—1934 гг. Общий вид

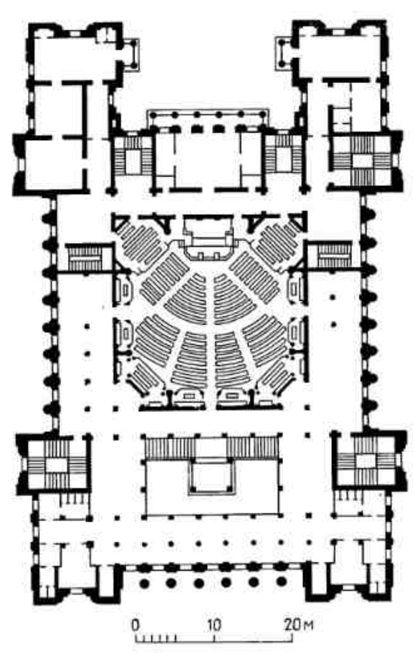

75. Ленинград. Дом Советов. Архит. Н. Троцкий и др. 1940 г. Общий вид. План

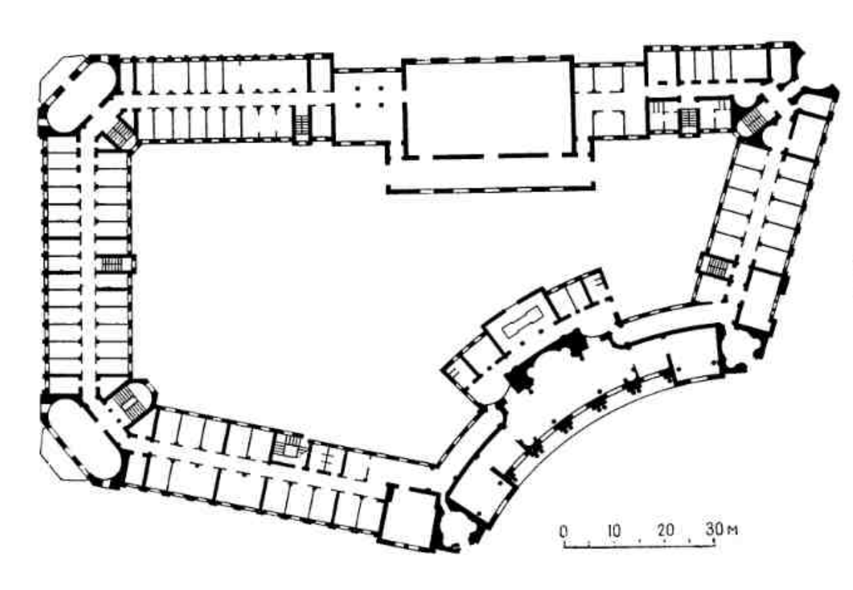

76. Киев. Дом Совета Министров УССР. Архитекторы И. Фомин, П. Абросимов. 1934—1938 гг. Общий вид, план

77. Киев. Здание Верховного Совета УССР. Архит. В. Заболотный. 1939 г. Общий вид, план

78. Ереван. Дом правительства. Архит. А. Таманян. 1926—1940 гг. Общий вид, план

гих архитектурных акцентов, отмечающих переходы от площади к прилегающим улицам, различная масштабная и пластическая характеристика фасадов — все это запроектировано в единстве с общим пространственным решением ансамбля площади (рис. 78).

Будучи большим знатоком русского классицизма, Таманян своеобразно сочетал его элементы с элементами древнеармянского зодчества и на этой основе создал оригинальные архитектурные формы, в частности новые ордера, служащие ведущими композиционными мотивами фасадов и придающими самобытность художественному облику здания.

Мастерски использованы художественные свойства естественного камня, к которым издавна обращались зодчие Армении. Являясь основным материалом для стен, фельзитовый туф теплых, розоватых тонов придает зданию особый, местный колорит. Энергичная пластика мощных каменных аркад, глубокая светотень галерей и лод-

жий, сочный узор вырезанных из туфа капителей и орнаментов наделяют сооружение ярко выраженными индивидуальными чертами и вместе с тем связывают его с общим архитектурным обликом города. Это здание не свободно от известной архаичности архитектурного образа, присущей многим постройкам того времени, тем не менее оно является значительным произведением советской архитектуры.

Среди административных зданий этого периода сдержанностью и четкостью архитектурного замысла привлекает внимание Дом Володарского (ныне Невского) районного Совета в Ленинграде, размещенный на северной стороне площади перед Володарским мостом на участке, открытом к простору Невы (архитекторы Е. Левинсон, И. Фомин, Г. Гедике, 1938—1940 гг.). Вытянутый вдоль набережной, он обращен к обширной предмостной площади широкой лоджией, охватывающей весь торцовый фасад здания (рис. 79).

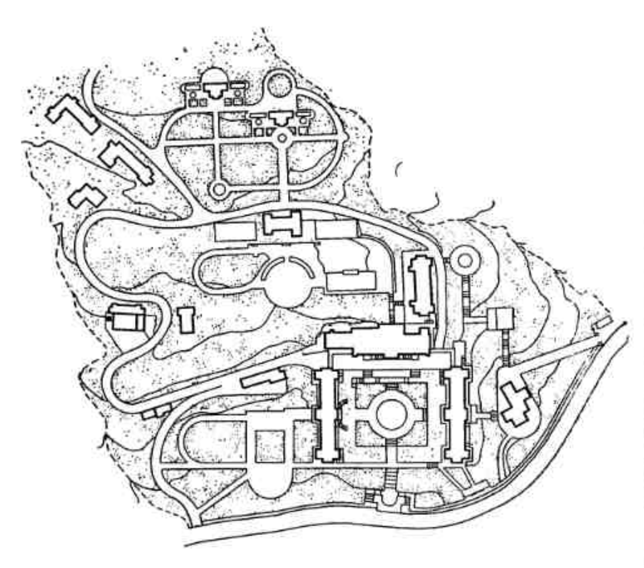
Дом районного Совета запроектирован в едином характере со зданиями, расположенными по фронту Ивановской улицы, формирующей подходы к площади. Так же, как и там, выразительность архитектурного облика Дома определяется четким ритмом вертикальных элементов. Основным архитектурным мотивом композиции его фасадов служит своеобразно решенный ордер тянутых спаренных колонн, несущих тонко прорисованный фриз. Крупная лоджия с глубокой светотенью, хорошо проработанная система спаренных колонн, скульптурные рельефы фриза, подпорные стенки и открытые лестницы придают сооружению известную парадность и выявляют его общественный характер.

В годы второй и третьей пятилеток значительное развитие получило санаторно-курортное строительство. Так, например, огромные работы были проведены по реконструкции курортного района Сочи — Мацеста, в результате которых был создан фактически совершенно новый, прекрасно благоустроенный курорт с современными автострадами, мостами и виадуком, морскими пристанями и вокзалами. Здесь были раз-

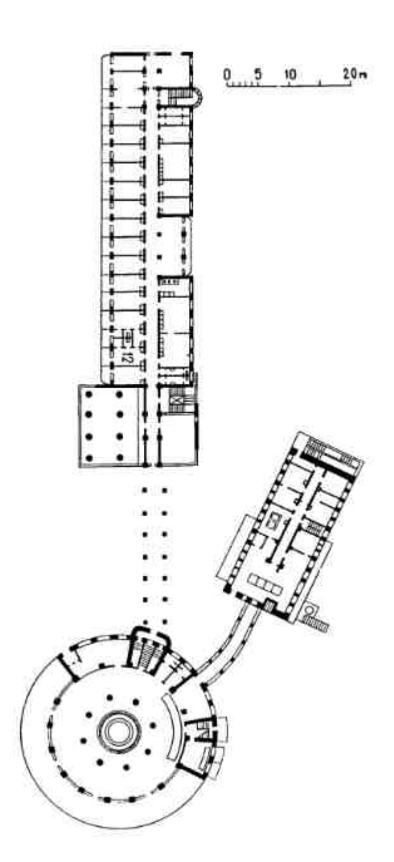

79. Ленинград. Здание Невского Райсовета. Архитекторы Е. Левинсон, И. Фомин, Г. Гедике. 1938—1940 гг.

80. Сочи. Санаторий имени С. Орджоникидзе. Архит. И. Кузнецов. 1937 г. Генеральный план. Общий вид

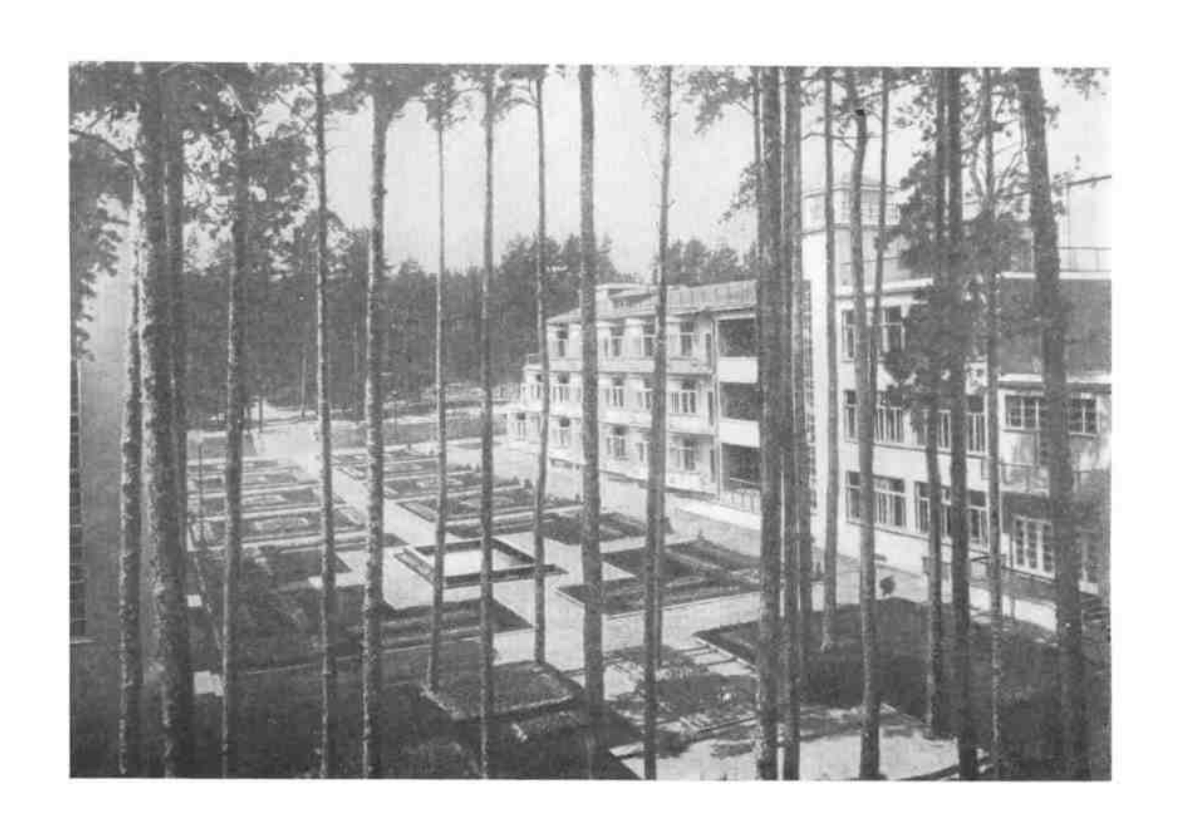

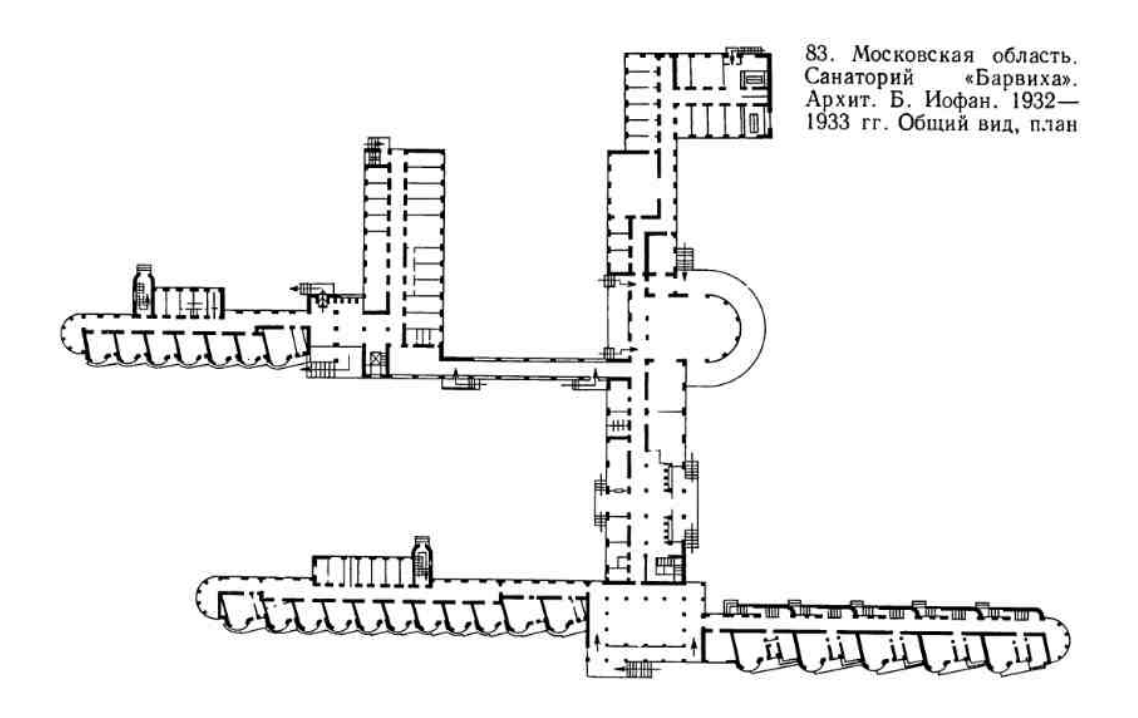

81. Сочи. Санаторий «Новая Ривьера». Архит. Б. Ефимович. 1936 г. Общий вид, план

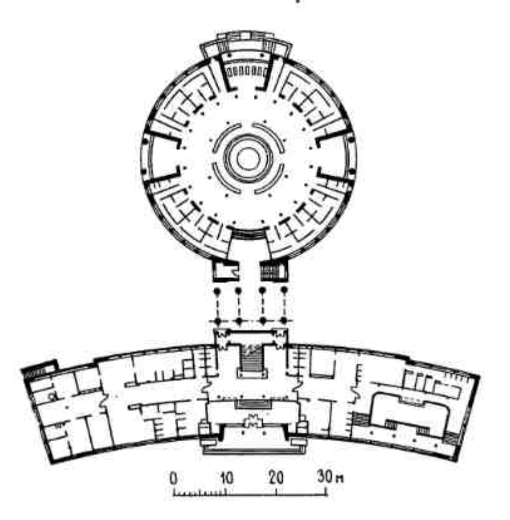
82. Сочи. Санаторий «Правда». Архит. П. Еськов, 1936 г.

83. Московская область. Санаторий «Барвиха». Архит. Б. Иофан. 1932—1933 гг. Общий вид, план

84. Кисловодск. Санаторий имени С. Орджоникидзе. Архитекторы М. Гинзбург, С. Вахтангов, И. Леонидов, Е. Попов. 1937 г. Общий вид. План центрального корпуса. Лестница в парке

биты многочисленные скверы, сады и парки; вдоль береговых склонов между Мацестой и городом Сочи проложена пятикилометровая «пешеходная тропа», обрамленная пышной растительностью и украшенная произведениями архитектуры малых форм.

Наряду с возведением общественных сооружений общекурортного значения, таких, как ванное здание, зимний театр, гостиницы, рестораны, магазины, смотровая башня на горе Ахун и другие, в период реконструкции на побережье в большом количестве строились санатории. Среди созданных тогда здравниц такие крупные санаторные комплексы, как санаторий имени С. Орджоникидзе (архит. И. Кузнецов, 1937 г.), санаторий «Новая Ривьера», санаторий «Правда» (архит. П. Еськов, 1936 г., рис. 80—82).

В этот период преобладающими объемно-планировочными схемами здравниц были «групповая», при которой отдельно стоящие корпуса соединяются крытыми переходами, и «павильонная», предусматривающая расчленение зданий санаториев и домов отдыха в соответствии с функциональным назначением основных групп помещений на самостоятельные объемы. Применялась и «смешанная» планировочная схема, использующая одновременно «павильонный» и «групповой» типы. Строились также санатории и дома отдыха, в которых все помещения были сгруппированы в одном крупном архитектурном объеме.

Среди выросших в те годы санаторно-курортных сооружений многие отличались чертами гигантомании и украшательства; они страдали чрезмерной парадностью и эклектичностью «пышных» композиций. Но в архитектурной практике 30-х гг. можно указать и случаи реалистического подхода к композиционным решениям. Таковы, например, санаторий «Барвиха» под Москвой (архит. Б. Иофан, 1932—1933 гг.) и санаторий имени С. Орджоникидзе в Кисловодске (архитекторы М. Гинзбург, С. Вахтангов, И. Леонидов, Е. Попов, 1937 г.).

Санаторий «Барвиха» представляет собой комплекс из шести взаимосвязанных корпусов, раскинувшихся на площадке со спокойным рельефом, в живописном окружении соснового леса. Его ассиметричная объемно-планировочная композиция, связанная с условиями ориентации и дифференциацией помещений, позволила рационально разместить жилой, лечебный и другие секторы, достаточно изолировав их друг от друга и одновременно удобно связав их между собой (рис. 83). Жилые корпуса имеют в плане ступенчатые очертания, образуемые балконами и эркерами, предусмотренными при каждой спальной комнате. Этот прием способствует изоляции жилых помещений, обеспечивает им хорошее освещение и вместе с тем создает интересное пластическое решение фасадов.

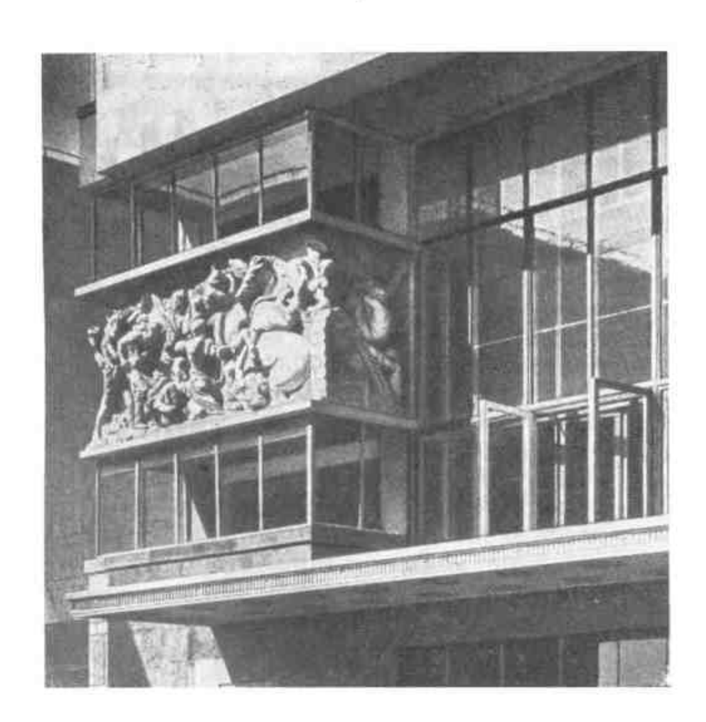
Санаторий имени С. Орджоникидзе в Кисловодске запроектирован как пространственно развитый, но в то же время единый архитектурный организм, учитывающий окружающую природную среду (рис. 84). Он состоит из отдельных, частично связанных переходами корпусов, расположенных на живописной территории со сложным гористым рельефом. Выделение в отдельные объемы основных групп помещений санатория непосредственно связано с их назначением, ориентацией и особенностями участка.

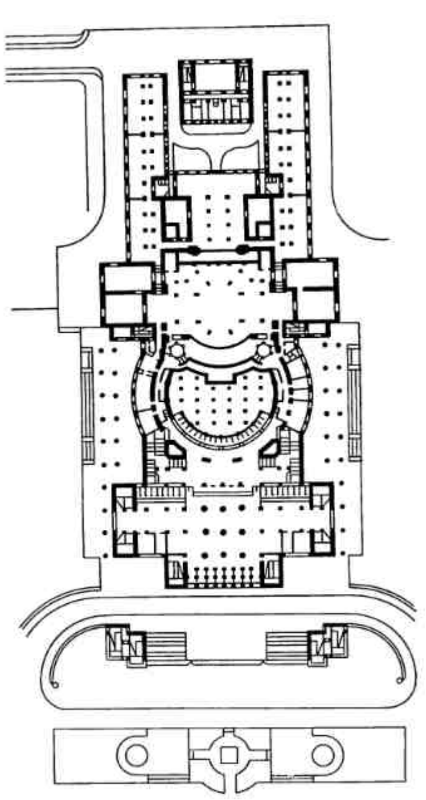
Композиционным центром санатория служит лечебное здание, по обеим сторонам которого размещаются жилые корпуса. Эта основная группа сооружений расположена в лучшей части территории, вдоль

85. Москва. Институт курортологии. Архит. А. Самойлов. 1929—1933 гг.

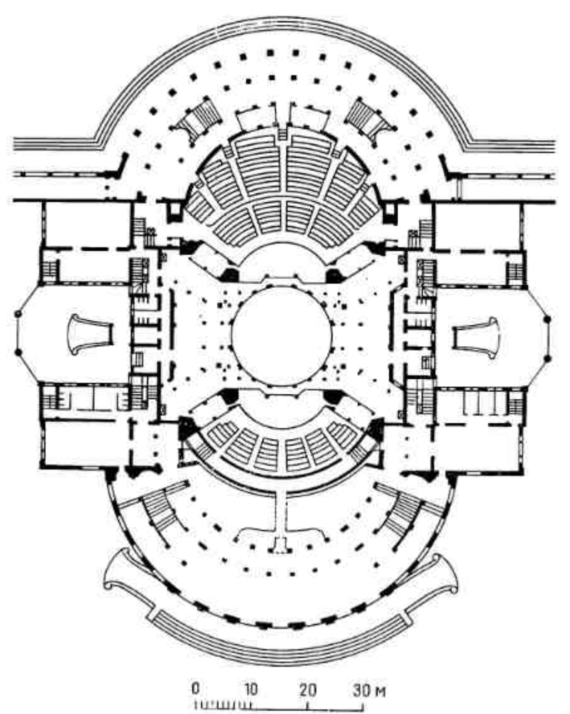

86. Ростов-на-Дону. Театр имени М. Горького. Архитекторы В. Щуко, В. Гельфрейх. 1930—1935 гг. Общий вид. План. Фрагмент.

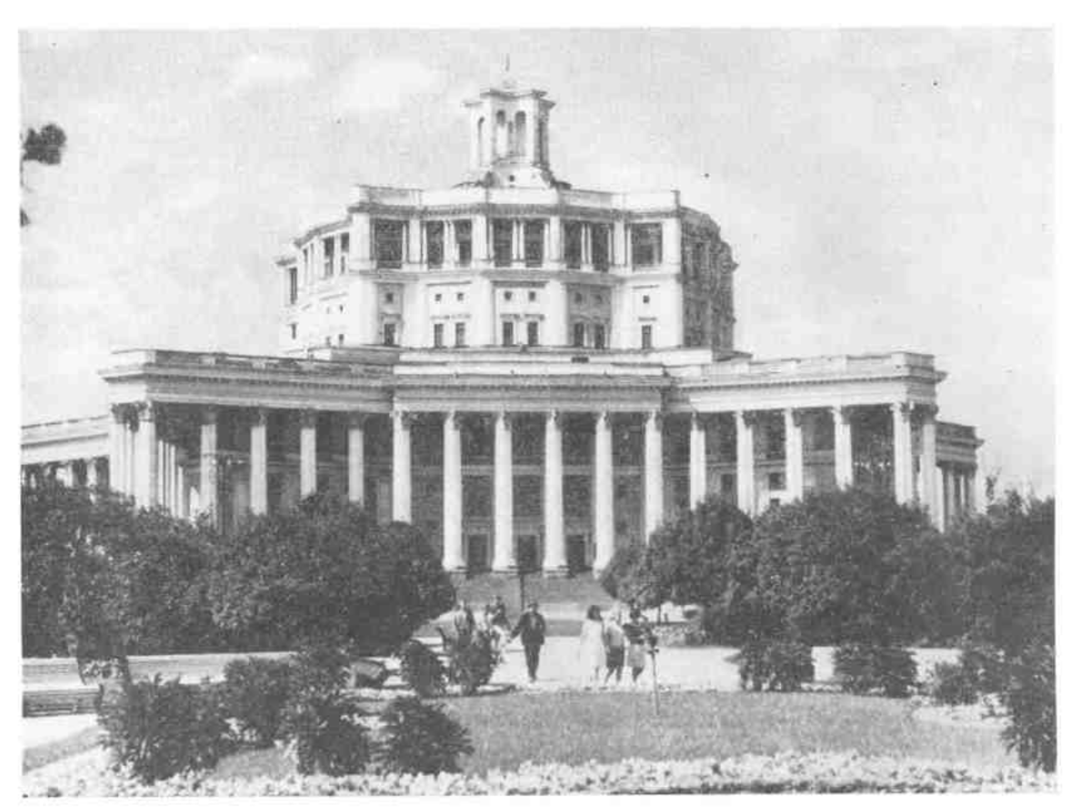

87. Ереван. Театр оперы и балета имени Спендиарова. Архит. А. Таманян. 1926—1939 гг. Общий вид. План

кромки плато, откуда открываются замечательные виды Кисловодска. К лечебному корпусу ведет парадная лестница, выявляющая основную композиционную ось всего архитектурного ансамбля и подчеркивающая доминирующее значение центрального здания.

Жилые помещения ориентированы на юго-восток; глубоко затененные лоджии, галереи, навесы характеризуют назначение этих зданий и наделяют их пластической выразительностью.

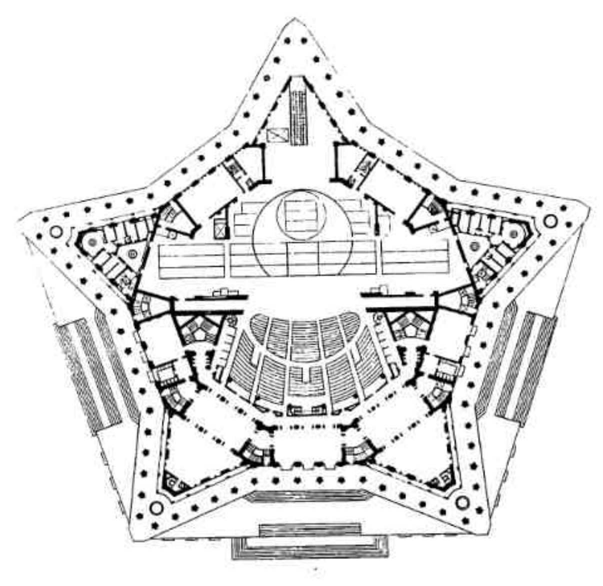
Представляет интерес и здание Центрального института курортологии на проспекте Калинина в Москве (архит. А. Самойлов, 1929—1933 гг.), где удачно решены сложные функциональные задачи сочетания клинического стационара и амбулаторного физиотерапевтического корпуса с научным институтом, рационально организованы научные и лечебно-медицинские процессы. Композиция внутреннего пространства (удобные коммуникации между функционально связанными группами помещений, изоляция палатных секций и др.) и тщательно продуманная отделка помещений обеспечивают хорошие условия для лечения

и отдыха. Строгий, протяженный объем института имеет горизонтальные ряды асимметрично сгруппированных террас, балконов и лоджий (рис. 85).

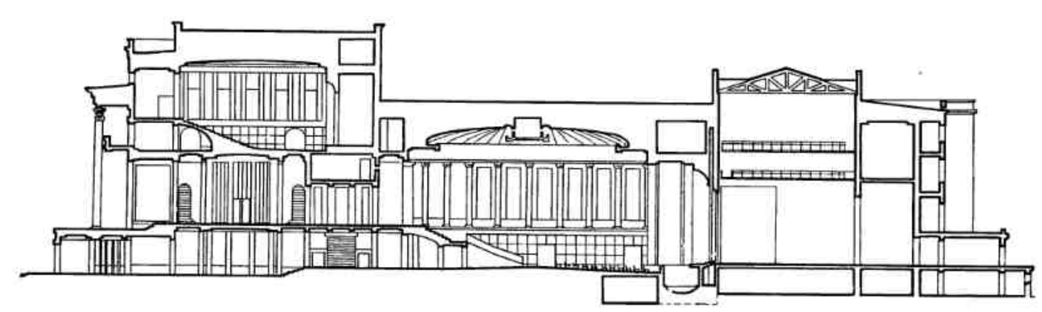
Расцвет национальной культуры народов Советского Союза и приобщение к культуре все более широких масс трудящихся определили значительный объем строительства разнообразных зданий зрелищного и культурно-просветительного назначения — театров, клубов, кинотеатров и др.

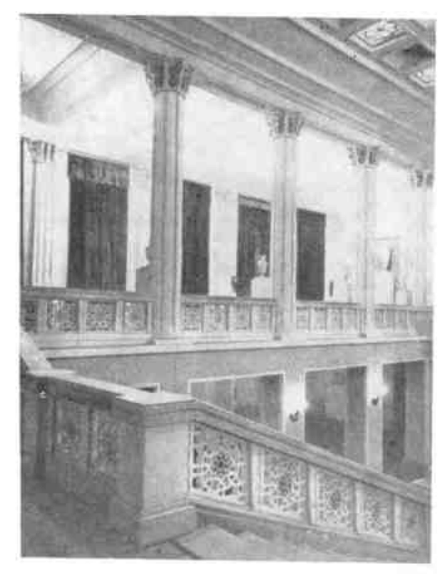
Театральные здания строились в столицах национальных республик, а также во многих старых и вновь создаваемых городах страны, активно влияя на формирование ответственных городских комплексов. Среди крупнейших театральных зданий того времени — Центральный театр Советской Армии в Москве со зрительным залом на 1920 мест (архитекторы К. Алабян, В. Симбирцев, 1934—1940 гг.), Театр оперы и балета в Минске со зрительным залом, первоначально вмещавшим 2 тыс. чел. (архит. И. Лангбард, 1935—1938 гг.), Театр имени М. Горького в Ростове-на-Дону с двумя зрительными залами — театраль-

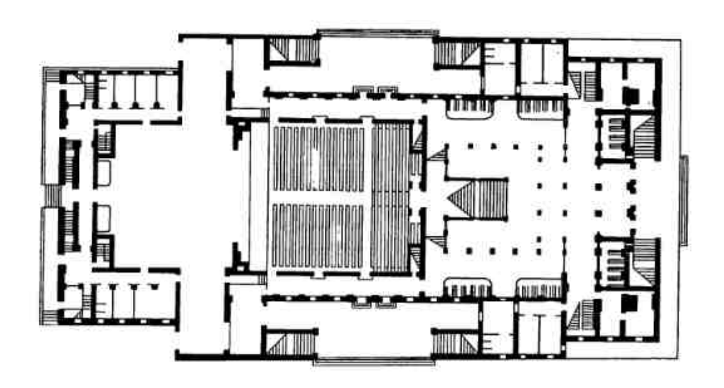

88. Москва. Театр Советской Армии. Архитекторы К. Алабян, В. Симбирцев. 1934—1940 гг. Общий вид. План

89. Душанбе. Театр оперы и балета. Архитекторы Д. Билибин, В. Голли, С. Захаров. 1939—1946 гг. Общий вид. Разрез. План. Фрагмент интерьера

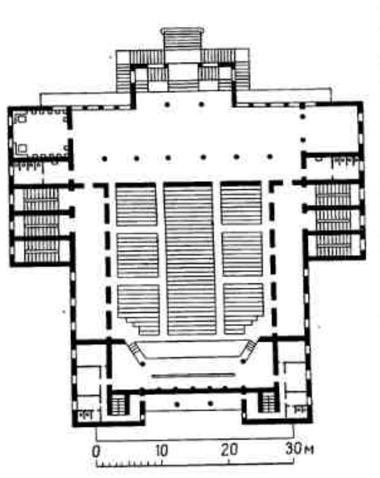
90. Сочи. Музыкально-драматический театр. Архит. К. Чернопятов. 1938 г. Общий вид

91. Ленинград. Кинотеатр «Москва». Архит. Л. Хидекель. 1939 г. Общий вид

92. Ленинград. Кинотеатр «Гигант». Архитекторы А. Гегелло, Д. Кричевский. 1935 г. План. Общий вид

ным на 2,2 тыс. мест и концертным на 900 мест (архитекторы В. Щуко, В. Гельфрейх, 1930—1935 гг.), Театр оперы и балета имени Спендиарова в Ереване (архит. А. Таманян, 1926—1939 гг.) с основным зрительным залом на 1,5 тыс. мест и открытым летним амфитеатром на 2 тыс. зрителей, впоследствии преобразованным в закрытый концертный зал, Большой драматический театр в г. Иванове с залом на 1900 мест (архитекторы А. Власов, Н. Кадников, Н. Менде, 1931—1940 гг.), Театр оперы и балета в Душанбе (архитекторы Д. Билибин, В. Голли, 1939—1946 гг.), Музыкально-драматический театр в Сочи со зрительным залом на 1000 мест (архит. К. Чернопятов, 1938 г.) (рис. 86—90).

В приемах проектирования театральных зданий происходят значительные изменения, отражающие предвоенный этап развития советской архитектуры. Так, например, крупнейшее театральное здание того времени, Театр оперы и балета в Новосибирске (архитекторы А. Гринберг, Т. Барт, художники М. Курилко, инж. П. Пастернак; на заключительном этапе — архитекторы В. Биркенберг, А Щусев, 1931—1945 гг.), по первоначальному проекту (1931 г.), всецело подчиненное идее об универсальном массовом действе, должно было быть экспериментальным. Однако на окончательном этапе оно получило более традиционное композиционное решение. Вместимость зрительного зала сократилась до 1900 мест, театральное действие было ограничено пределами сценической коробки; фасады и интерьеры театра также существенно изменились. И снаружи, и внутри здание приобрело элементы классической архитектуры.

Однако, несмотря на традиционность архитектурных форм, театр в Новосибирске в те годы выделялся среди подобных сооружений новизной конструктивного решения. Перекрытие его зрительного зала в виде железобетонной купольной оболочки диаметром 60 м было для своего времени прогрессивным новшеством. Введение в композицию купола усилило архитектурную выразительность здания, крупный объем театра стал главным элементом в застройке Театральной площади.

Многообразие исканий нового идейно-художественного образа театрального здания характеризуется примерами Драматического театра в Ростове-на-Дону и Центрального театра Советской Армии в Москве.

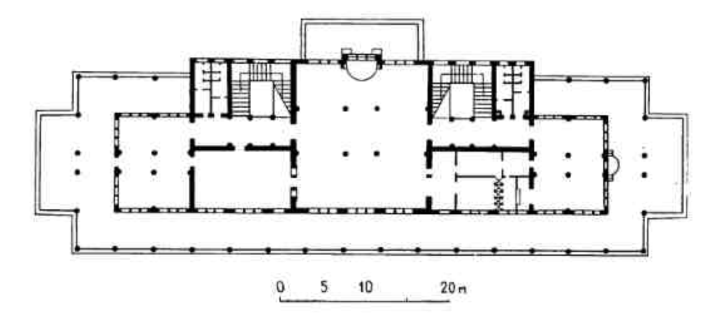
Эти крупнейшие для своего времени зрелищные сооружения выполняют ответственную градостроительную функцию, являясь сильными архитектурными акцентами важных городских узлов. Особенно большое значение в этом смысле принадлежит ростовскому театру. Воздвигнутый на бывшей городской окраине, на границе между Ростовом и Нахичеванью, он оказал большое влияние на преобразование обширного района. В связи со строительством театра было реконструировано несколько кварталов и создана новая площадь, ставшая местом праздничных демонстраций. Поставленное на высокое плато, к которому ведут пандусы и лестницы, здание обращено своим главным фасадом к Дону. Возвышаясь над обширным пространством площади и пышной зеленью примыкающего парка, мощный объем театра формирует впечатляющий ансамбль, служащий одним из важных звеньев общей системы городской застройки.

Объемно-планировочные построения театра в Ростове-на-Дону и Театра Советской Армии в Москве представляют собой оригинальные композиции, порывающие с традиционной схемой театральных зданий. В то же время в подходе авторов проектов к решению архитектурных задач, в их трактовке идейно-художественного образа сооружений видны глубокие, принципиальные отличия. В композиционном замысле ростовского театра Щуко и Гельфрейх стремятся к четкой организации плана, к органической связи объемов с внутренним содержанием здания и конструкциями, к смелому противопоставлению форм и материалов (стекло, гранит, мрамор, белый инкерманский камень и др.). Однако при новизне общего композиционного решения и трактовки фасадов во внутренней отделке театра авторы пошли по общему для того времени пути широкого использования элементов классической архитектуры и не сумели избежать декоративной перегрузки и известной разнохарактерности интерьеров, стилистически не связанных с внешним архитектурным обликом здания.

В задании на проектирование Центрального театра Советской Армии было поставлено условие, чтобы здание служило монументом, символизирующим значение

93. Тбилиси. Фуникулер. Архитекторы З. Курдиани, Н. Хмельницкая. 1938 г. Фрагмент. План

94. Тбилиси. Стадион «Динамо». Архит. А. Курдиани. 1937 г.

Красной Армии. Подчинив этой идее общее объемно-пространственное построение сооружения, К. Алабян и В. Симбирцев придают театральному зданию необычную центрическую композицию, в основе которой лежит план в виде пятиконечной звезды — эмблемы Красной Армии. В эту геометрическую форму, неорганичную для функциональной схемы театра, они с большими трудностями вписали многочисленные театральные помещения. В десятиугольном центральном ядре звезды размещены огромная сцена и зрительный зал своеобразной веерной конфигурации, опоясанный полукольцом фойе и залов; в треугольных лучах звезды — лестницы, буфеты, артистические и подсобные помещения. Над зрительным залом расположились репетиционный и декорационный залы, образующие вместе со сценой центральный многогранный объем, возвышающийся над звездообразной частью здания, окруженной по периметру колоннадой.

По мере того как строительство театров в стране становилось все более повсеместным, все отчетливее определялась необходимость в создании не грандиозных, а более скромных по объемам и различных по вместимости сооружений. С 1935 г. намечается тенденция к сокращению размеров и большей экономичности театральных зданий. Преобладающими становятся театры оперы и балета на 1000—2000 мест, драматические театры на 600—1200 мест. Объем зданий уменьшается со 100—120 до 60—50 м^3 на одно место.

Активную градостроительную функцию выполняют театральные здания — театр оперы и балета в столице Таджикской ССР — Душанбе (архитекторы Д. Билибин, С. Захаров, В. Голли), построенный в годы войны, и в столице Казахской ССР — Алма-Ате (архит. Н. Простаков, 1941—1942 гг.).

Театр оперы и балета в Душанбе, расположенный на площади имени Москвы, является важным композиционным элементом застройки городского центра. Приподнятый на стилобат, свободно стоящий объем здания возвышается над площадью, в центре которой разбит сквер с большим водным партером. К основному уровню театра, туда, где находятся главные входы, с площади ведут три лестницы, расположенные с трех сторон стилобата, между которыми зеленые откосы. Открытые лестницы, стилобат, сквер с водным зеркалом и граничащая с площадью зеленая полоса бульвара — все это составляет единую пространственную композицию, архитектурной доминантой которой служит театральное здание. Зрительный зал, рассчитанный на тысячу мест, имеет близкую к квадрату, прямоугольную форму плана. Запроектированный в виде амфитеатра, дополненного галереей и ложами, он обеспечивает хорошую видимость и акустику.

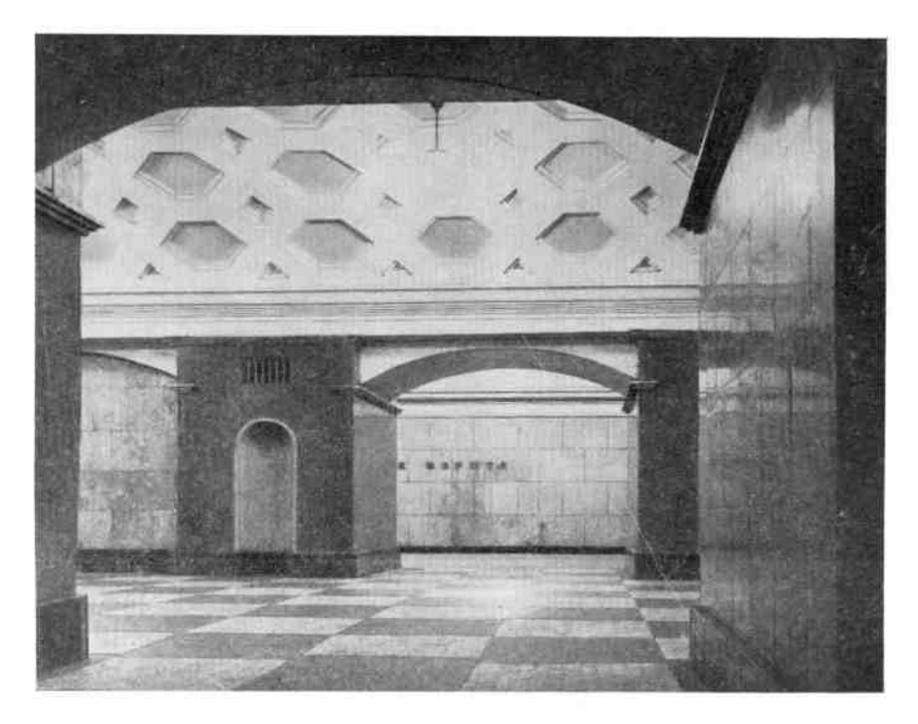
Несмотря на известную ординарность внешнего архитектурного облика, общее объемно-планировочное построение театра представляет определенный интерес. При обычной для того времени ордерной композиции в нем сделана попытка отойти от господствовавшей тогда традиционной схемы зрелищного сооружения и более органично связать его с местными природными условиями. Помимо основного входа, ведущего в кассовый зал и вестибюль с гардеробами, здесь имеются дополнительные проходы с площади непосредственно на второй этаж в фойе, куда зрители попадают через лоджию главного фасада по открытым лестницам, расположенным симметрично по обеим сторонам от центрального входа. В климатических условиях Душанбе эта система раздельных входов создает большие функциональные удобства для зрителей в теплые времена года. Вместе с тем принятая композиция придает общему архитектурному решению театра индивидуальные черты, выделяя его среди аналогичных зданий этого времени.

В эти же годы приемы проектирования театральных зданий приобретают более консервативный характер. На смену исканиям новых типов универсального театрального здания с трансформирующейся сценой, с полным отказом от ярусов и балконов приходят поиски более дифференцированных видов зрелищных сооружений. Эти поиски сводятся главным образом к использованию композиционных схем традиционного типа театра с порталом, глубинной кулисной сценой-коробкой, ярусами балконов и лож.

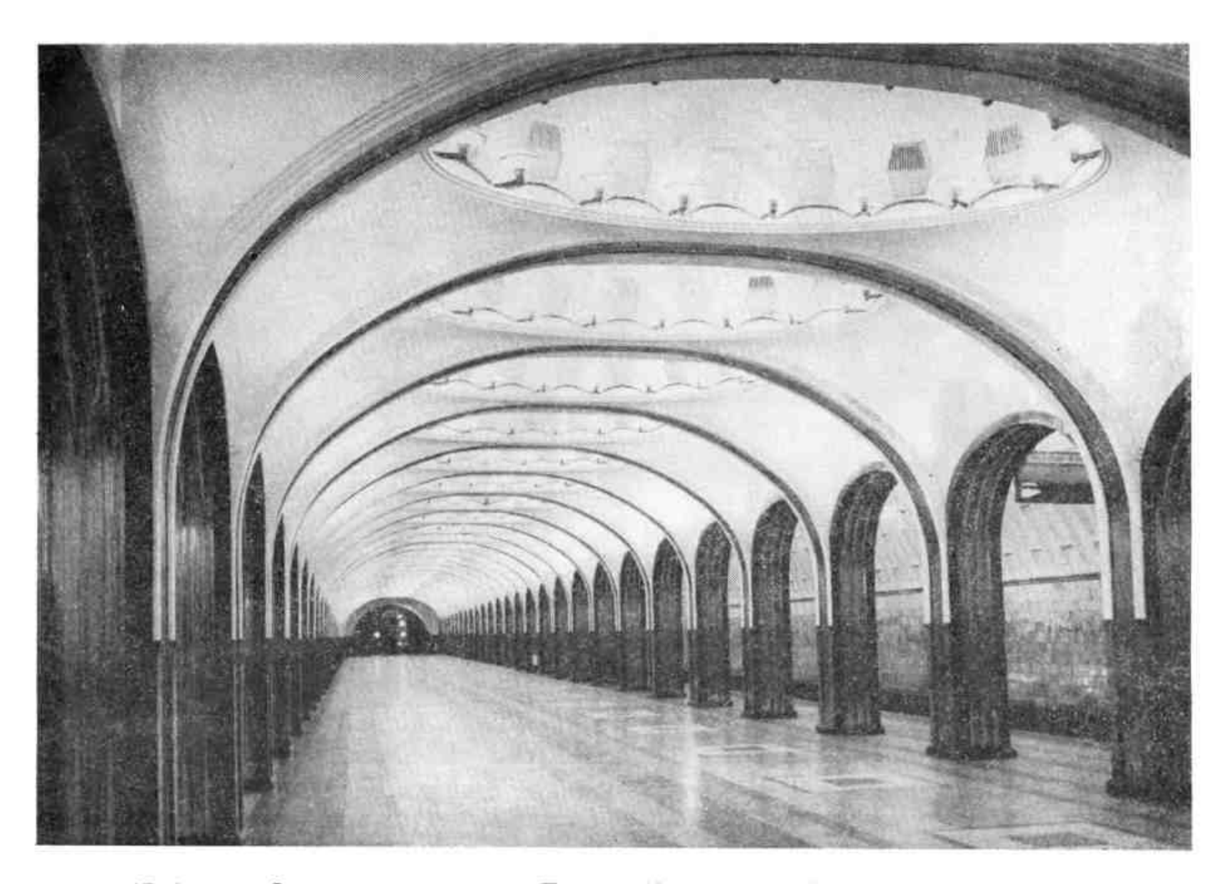
Аналогичные процессы происходили в эти годы и в строительстве зданий кинотеатров. В начале периода строились главным образом крупные кинотеатры большой вместимости (рис. 91, 92). Например, кинотеатр «Гигант» на 1400 мест в Ленинграде

95. Москва. Станция метрополитена «Кропоткинская». Архитекторы А. Душкин, Я. Лихтенберг. 1935 г.

96. Москва. Станция метрополитена «Площадь Свердлова». Архит. И. Фомин. 1936—1938 гг. Станция метрополитена «Лермонтовская» («Красные ворота»). Архит. И. Фомин. 1934—1935 гг.

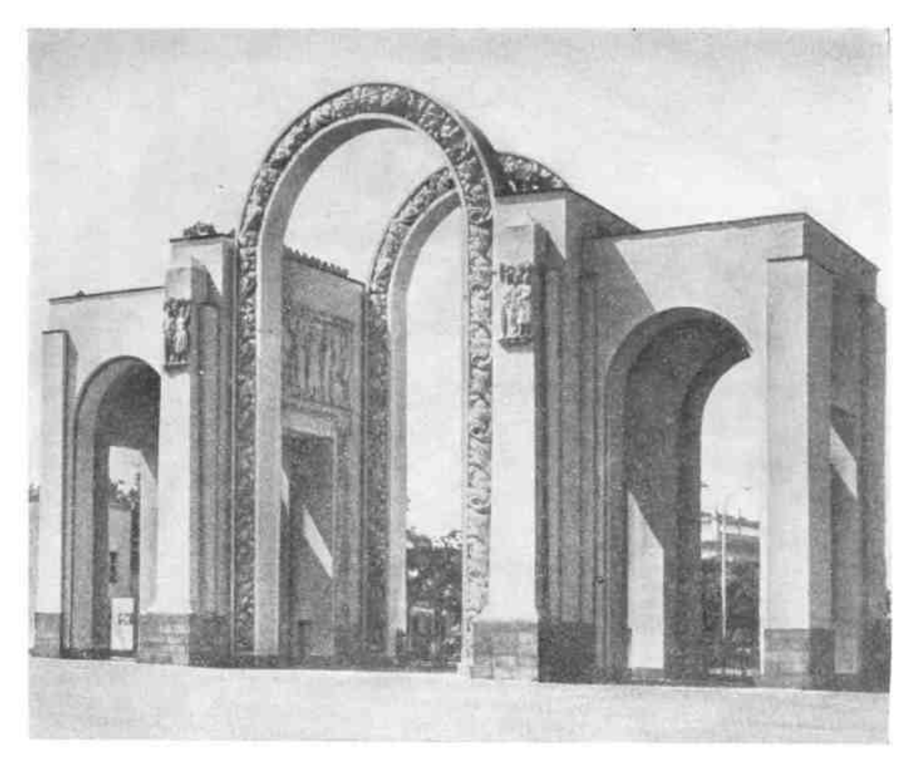
97. Москва. Станция метрополитена «Площадь Маяковского». Архит. А. Душкин. 1938 г.

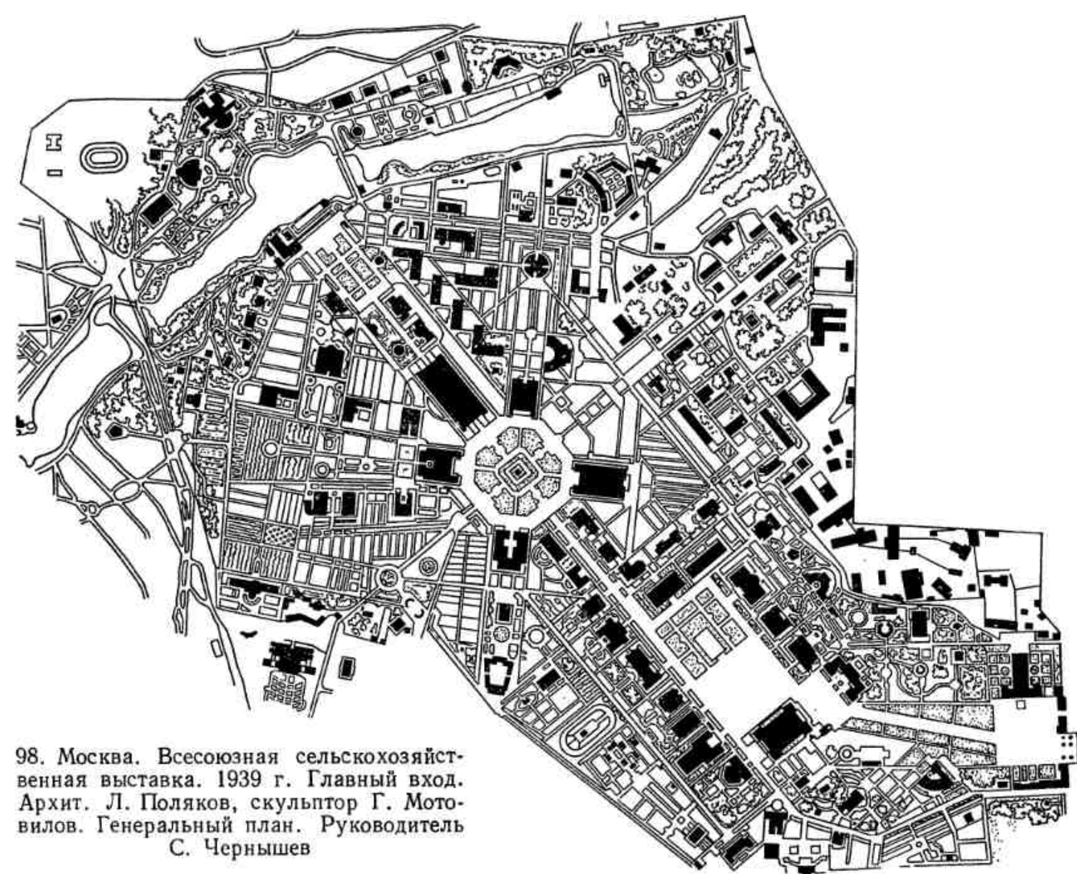
(архитекторы А. Гегелло, Д. Кричевский, 1935 г.), кинотеатр имени Низами на 980 мест в Баку (архитекторы С. Дадашев, М. Усейнов, 1938 г.). Многие среди крупных кинотеатров по составу помещений приближались к клубам, вследствие чего сильно увеличивался объем здания на одно зрительское место, доходя в ряде случаев до 45 м ^{3}, что очень ощутимо сказывалось на стоимости сооружений.

Массовый характер строительства кинотеатров диктовал необходимость создания более экономичных архитектурных решений. Во второй половине 30-х гг. развернулся активный процесс переработки типов зданий кинотеатров. В 1935 г. в Академии архитектуры СССР были разработаны проекты многозальных (двух- и трехзальных) кинотеатров, имеющих преимущества с точки зрения эксплуатационных и экономических качеств. К достоинствам подобных сооружений можно отнести уменьшение объема на одно зрительское место с 35—45 до 11—15 м ^{3}, а следовательно, и снижение стоимости зданий, увеличение количества сеансов и сокращение в два-три раза интервалов между ними, улучшение функциональной планировочной схемы.

В короткие сроки многозальные кинотеатры получили в строительной практике относительно широкое распространение. Среди первых сооружений подобного рода: двухзальный вместимостью 1200 мест кинотеатр «Родина» в Москве (архит. В. Калмыков, 1938 г.), трехзальный кинотеатр «Москва» вместимостью 1200 мест в Ленинграде (архит. Л. Хидекель, 1939 г.), двухзальный, рассчитанный на 900 мест кинотеатр имени А. С. Пушкина в Челябинске (архитекторы Я. Корнфельд и Т. Заикин, 1937 г.).

Видоизменялся и тип клубных зданий: уточнялся состав их помещений, постепенно преодолевалась присущая клубам предыдущих лет чрезмерная универсальность. Гос-

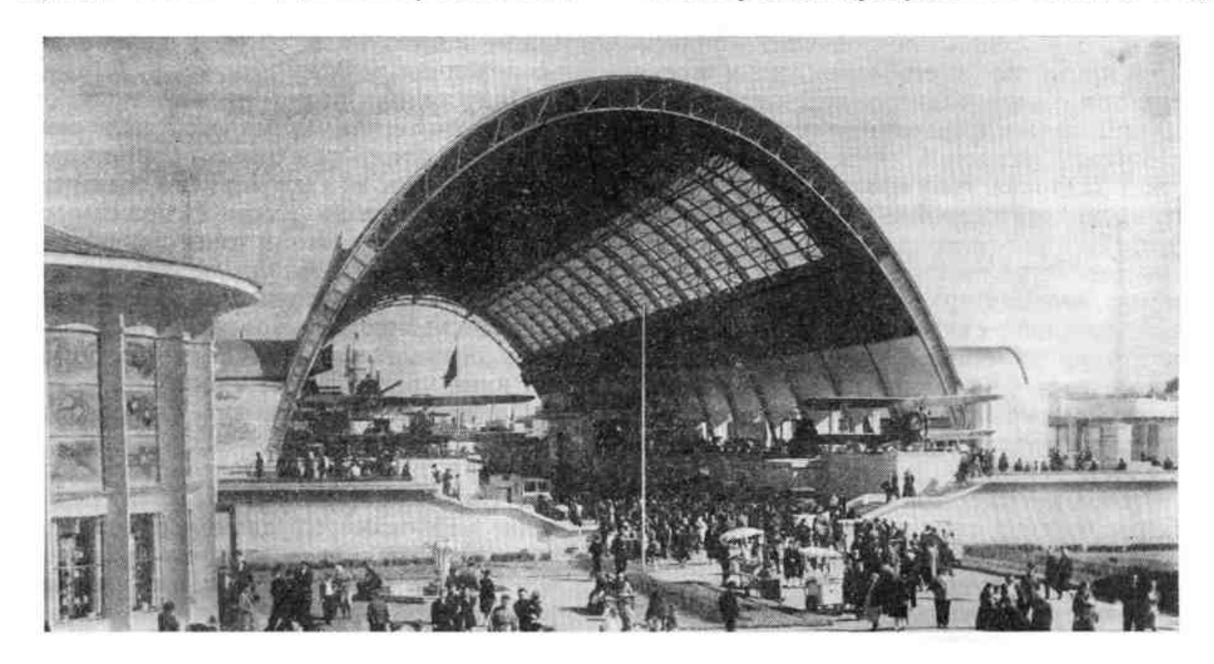

98. Москва. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. 1939 г. Главный вход. Архит. Л. Поляков, скульптор Г. Мотовилов. Генеральный план. Руководитель С. Чернышев

99. Москва. ВСХВ. 1939 г. Главный павильон. Архитекторы В. Щуко, В. Гельфрейх, А. Великанов, Ю. Щуко

подствующим типом стало клубное здание, обслуживающее одно или группу предприятий. Среди характерных для этих лет примеров — Дом культуры комбината газеты «Правда» в Москве (архитекторы Н. Молоков, Н. Чекмотаев, 1937 г.), Дворец культуры Тракторного завода в Волгограде (архит. Я. Корнфельд, 1940 г.), Дом культуры Текстильного комбината в Ташкенте (архитекторы А. Карноухов, А. Галкин, 1940 г.).

100. Москва. ВСХВ. 1939 г. Павильон механизации. Архитекторы В. Андреев, И. Таранов

В предвоенные годы строилось значительное количество крупных спортивных сооружений. Так, например, достраивался стадион «Динамо» в Москве (архит. Л. Чериковер), началось строительство стадиона имени С. М. Кирова в Ленинграде (архитекторы А. Никольский, К. Кашин-Линде, Н. Степанов) и Республиканского стадиона в Киеве (архитекторы М. Гречина, М. Иванюк, 1937—1950 гг.), вступил в строй стадион «Динамо» в Тбилиси (архит. А. Курдиани, 1937 г.).

Так же, как и в других общественных сооружениях 30-х гг., в архитектуре стадионов проявилось многообразие творческих поисков и, в частности, обращение к классическому и национальному художественному наследию. Например, законченный уже после Великой Отечественной войны Республиканский стадион в Киеве при известной новизне его общего архитектурного замысла, тесно связанного с окружающей природой паркового ансамбля, не свободен от эклектического заимствования классических архитектурных форм.

Так же не свободен от этого и стадион «Динамо» в Тбилиси, отражающий стремление использовать при создании современных сооружений формы национального наследия. Раскинувшийся на левом берегу Куры стадион на 30 тыс. зрителей был одним из наиболее значительных общественных сооружений предвоенного Тбилиси. Автор применил в его композиции кроме элементов национального художественного наследия также и формы классической архитектуры. Основной темой композиции служит широкая триумфальная арка главного входа, от которой в обе стороны расходится обходная галерея, обрамляющая пространство стадиона и поддерживающая трибуны верхних ярусов. Галерея завершается ажурной аркатурой, опоясывающей чашу стадиона. Мотив арки, опирающейся на высокие тонкие колонны, использован как элемент национального наследия также в архитектуре здания фуникулера на горе Давида (рис. 93).

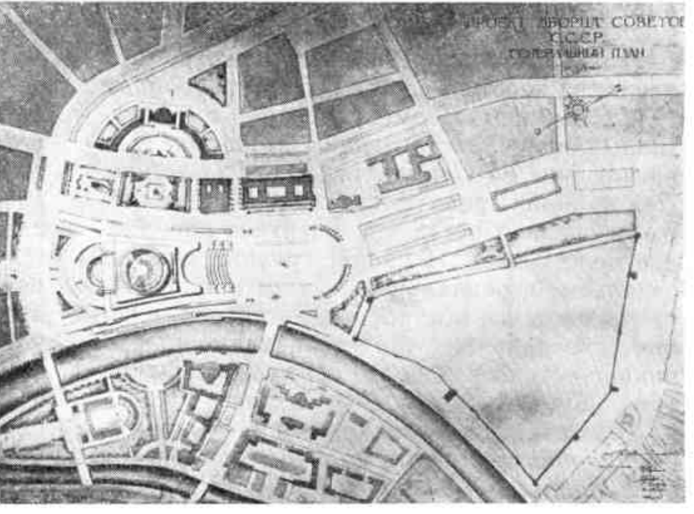
Особое место среди крупных общественных сооружений предвоенного десятилетия принадлежит комплексу станций Московского метрополитена имени В. И. Ленина, сыгравшему большую роль в реконструкции столицы. Строительство метрополитена в Москве началось по решению июньского Пленума Центрального Комитета партии в 1931 г. Трасса первой очереди, ведущая от Сокольников через центр города к Крымской и Смоленской площадям, вступила в строй 15 мая 1935 г. В 1938 г. подземная железная дорога уже связывала Киевский, Белорусский и Курский вокзалы, а также площадь Свердлова и поселок «Сокол». Всего до войны было проложено около 40 км линий Московского метрополитена.

Развитие архитектуры метро тесно связано с прогрессом советской инженерно-строительной мысли, так как именно конструктивная система в основном определяет объемно-пространственное построение станций. Станции первых очередей делились на два типа: мелкого и глубокого заложения. Наиболее распространены были станции глубокого заложения; перронные залы в большинстве своем сооружены по одной и той же конструктивной схеме и состоят из трех отдельных параллельных тоннелей: в боковых размещены путевые платформы, средний служит для распределения пассажирских потоков. На первых линиях вследствие недостатка в стране металла основным материалом при строительстве станций и тоннелей глубокого заложения служил железобетон. Только наклонные экскалаторные ходы собирались из чугунных тюбингов. В станциях глубокого заложения применялись главным образом трехсводчатые бетонные конструкции, причем ширина пилонов доходила до 8 м.

Индустриализация страны способствовала техническому прогрессу и в метростроении. Вторая очередь строительства метрополитена показывает его возросшую техническую оснащенность. Основным материалом для сооружения тоннелей и станций глубокого заложения становится металл. Разрабатываются стандартные типы тюбингов для станционных тоннелей: ширина пилонов сокращается до 4,2 м, проходы между ними увеличиваются до 2,8 м.

Проектирование станций метрополитена привлекло многих советских архитекторов. Несмотря на особый характер этих подземных сооружений, диктующий свои специфические требования, станции первых очередей отличаются своеобразием архитектурного облика, связанного с местоположением и «тематикой» станций. Вместе с тем их объединяет общее для всех авторов проектов стремление к преодолению гнетущего

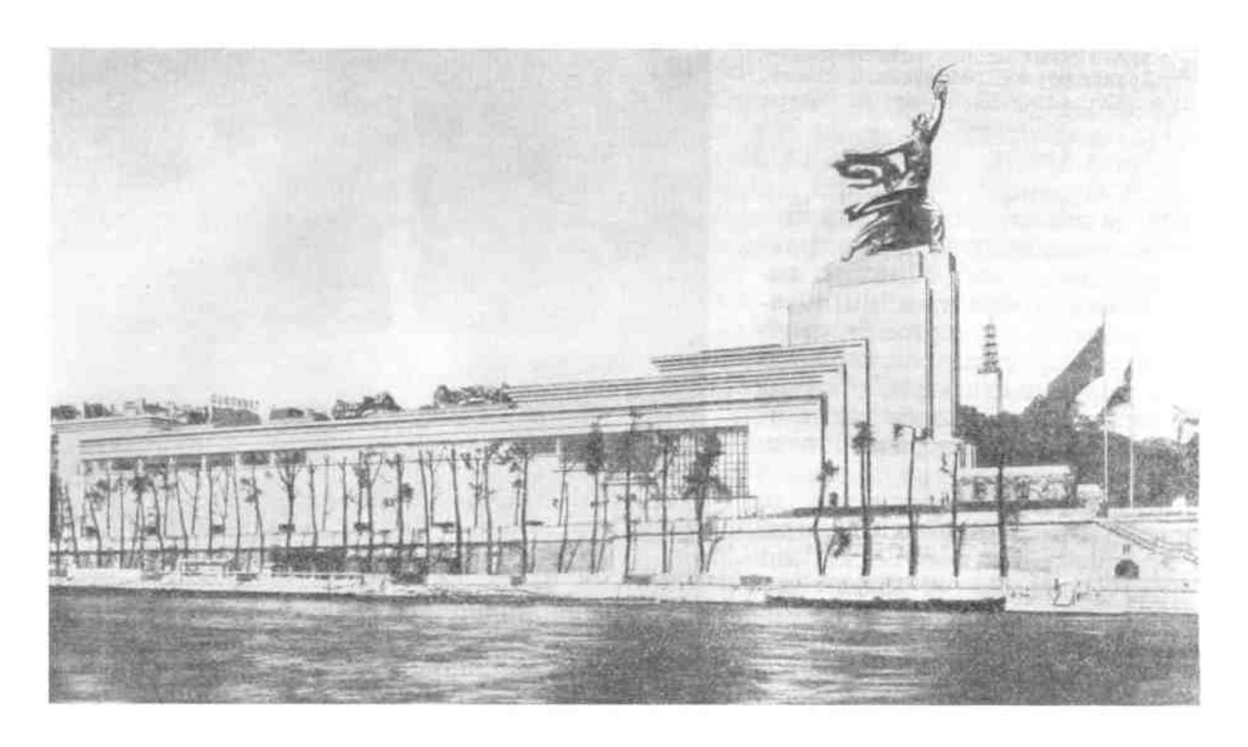
101. Москва. Проект Дворца Советов. 1933—1935 гг. Архитекторы В. Гельфрейх, Б. Иофан, В. Щуко. Скульптор С. Меркуров. Макет. Генплан

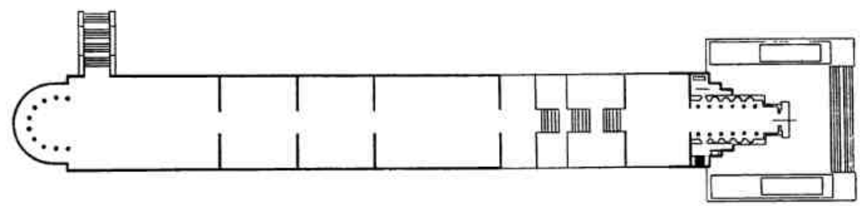
ощущения подземности, к тому чтобы станции служили не только практическим целям, но и обладали выразительным художественным образом. Однако закономерное стремление сделать красивым чисто утилитарное сооружение неверно толковалось рядом архитекторов как возможность создания дворцовой пышности.

Среди станций, построенных до Великой Отечественной войны, наибольшего внимания заслуживают «Дворец Советов» («Кропоткинская»), «Красные ворота» («Лермонтовская»), «Площадь Свердлова» и «Маяковская».

«Кропоткинская» (архитекторы А. Душкин, Я. Лихтенберг, 1935 г.) — станция мелкого заложения (рис. 95). Ее принципиальное отличие выражается в новаторском характере перронного зала, запроектированного как нерасчлененное целое. Авторы проекта создали композицию, органично связанную с современной безбалочной конструкцией. Единственный архитектурный мотив интерьера — несущие опоры, поддерживающие перекрытие зала, задуманы с подлинным чувством нового. Получив в силу конструктивной необходимости грибообразное расширение кверху, они выполнены в виде пучка граненых листьев, образующих при пересечении с плафоном пятиконечные звезды. Благодаря подсвечиванию создается впечатление, будто звездообразные завершения опор сами излучают свет, озаряя пространство зала. Этот световой эффект зрительно придает сооружению легкость. Созданная на заре отечественного метростроения станция «Кропоткинская» до сих пор одна из наиболее примечательных по лаконизму архитектурного замысла.

Станции глубокого заложения — «Лермонтовская» (1934—1935 гг.) и

102. Советский павильон на Международной выставке в Париже. Архит. Б. Иофан, скульптор В. Мухина. 1937 г. Общий вид, план

«Площадь Свердлова» (1936—1938 гг.) — осуществлены по проектам архит. И. Фомина. Эти станции служат примерами того, как в сложных условиях первой очереди строительства с его громоздкими бетонными конструкциями средствами архитектурной композиции преодолено ощущение огромной тяжести, несомой пилонами. В перронном зале станции «Лермонтовская» конструктивные опоры, достигающие по ширине 8 м, расчленены на три вертикальных элемента. Два крайних трактуются как несущие пилоны, а средняя часть как инертное заполнение между ними. Членение грузных опор на отдельные вертикальные элементы обогащает ритмическое построение интерьера — количество опор как бы увеличивается, возникает четкий ряд более стройных пилонов (рис. 96).

В подземных залах станции «Площадь Свердлова» по краям пилонов размещены полуколонны. Благодаря этому у зрителя не возникает ощущения грузности пилонов, так как создается впечатление, будто несущими опорами служат только полуколонны. Для ордера автор нашел своеобразную упрощенную трактовку — полуколонны выполнены без утонения, из мраморных блоков, покрытых крупными каннелюрами, помогающими преодолеть впечатление приземистости пилонов. Капителями полуколонн служат простые позолоченные плиты. Рассматривая станцию как органическую часть города, Фомин связывает ее художественный образ с наземным ансамблем площади Свердлова, где сосредоточены крупнейшие театры, вводя в композицию свода центрального зала рельефы из глазурованного фарфора, изображающие народных танцоров республик Советского Союза.

Особенный интерес для своего времени представляла станция «Маяковская» (архит. А. Душкин, 1938 г.) — первая станция глубокого заложения колонного типа, где

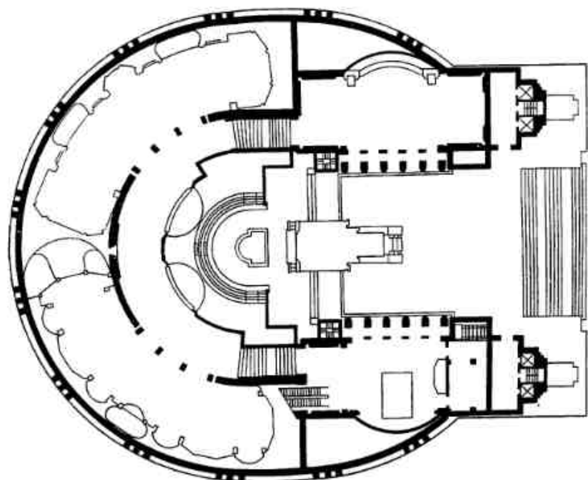
для перекрытия перронных залов была применена новая конструкция металлических опор. Это обеспечило свободу пространственного построения зала, позволив объединить боковые и центральный перроны. В убранстве интерьера автор целеустремленно направил свои творческие искания на выявление своеобразия конструкций и художественных свойств нового для того времени материала — нержавеющей стали (рис. 97).

Отсутствие опыта в строительстве и эксплуатации метрополитена и несколько односторонний, оформительский подход архитекторов к проектированию станций привели к возникновению существенных недостатков функционального порядка. Серьезные неудобства в ряде станций создаются из-за больших расстояний между наземными вестибюлями и перронами. Направляясь к поезду, пассажир помимо эскалаторов должен преодолеть дополнительные лестницы, промежуточные залы и весьма протяженные переходы («Кировская», «Дзержинская» и пр.).

1 августа 1939 г. в Москве открылась Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Созданная совместными усилиями широких кругов архитекторов и в том числе зодчих союзных республик, она представляла особенный интерес как своего рода творческий итог целого периода в развитии советской архитектуры. В частности, в выставочных сооружениях проявилось стремление к национальной характеристике архитектуры.

В основу генерального плана выставки лег проект архит. В. Олтаржевского, принятый к осуществлению в результате конкурса 1937 г. Однако в про-

103. Советский павильон на Международной выставке в Нью-Йорке. Архитекторы Б. Иофан, К. Алабян, скульптор В. Андреев. 1939 г. Общий вид, план

цессе строительства первоначальное проектное предложение претерпело существенные изменения. В окончательном виде выставка, занимающая благоустроенную, хорошо озелененную территорию площадью 136 га, была организована как система последовательно раскрывающихся перед зрителем площадей, вокруг которых компоновались различные по своим функциям зоны, включавшие 230 разнообразных выставочных сооружений.

Парадная аллея подводила к главному входу на выставку, запроектированному в виде необычно трактованной триумфальной арки (архит. Л. Поляков, скульптор Г. Мотовилов). Миновав входную площадь, людской поток устремлялся по широкой аллее к площади Колхозов, где располагался Главный павильон и павильоны союзных республик (рис. 98).

Открывая систему основных выставочных сооружений, Главный павильон доминировал в ансамбле выставки (архитекторы В. Щуко, В. Гельфрейх, А. Великанов, Ю. Щуко, скульпторы Р. Будилов, А. Стрекавин) благодаря своей композиции, построенной на контрасте вытянутого параллелепипеда основного объема и вертикали отдельно стоящей башни. Венчающая башню скульптурная группа — колхозник и колхозница с высоко поднятым снопом пшеницы — стала эмблемой Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1939 г. (рис. 99).

Расположенные по периметру площади республиканские павильоны Грузинской (архит. А. Курдиани при участии Г. Лежавы), Армянской (архитекторы К. Алабян, С. Сафарян), Азербайджанской (архитекторы С. Дадашев, М. Усейнов), Узбекской (архит. С. Полупанов) и других союзных республик были выполнены в формах исторического национального зодчества и составляли живописную картину, демонстрировавшую многонациональную культуру Советского государства.

С площади Колхозов посетители направлялись к восьмигранной площади Механизации, служившей композиционным центром всего генерального плана, откуда расходились аллеи, ведущие в различные секторы выставки. Здесь возвышался открытый с обоих торцов павильон Механизации (архитекторы В. Андреев, И. Таранов), сквозь который был виден живописный пейзаж зоны отдыха (рис. 100). Запроектированный в виде открытого стального эллинга, установленного на каменном цоколе, павильон механизации отличался новаторским характером архитектурного замысла.

Значительное место в архитектурной практике предвоенного десятилетия занимало проектирование Дворца Советов в Москве. Проект этого крупнейшего и совершенно нового по своему идейному содержанию общественного здания, хотя и не получил реализации в натуре, оказал большое влияние на стилевую направленность советской архитектуры этих лет.

Поиски архитектурного решения Дворца Советов прошли ряд стадий. Это было небывалое по своему размаху творческое соревнование отдельных мастеров и целых архитектурных коллективов, в котором принимали участие не только советские, но и зарубежные архитекторы.

В результате последнего, четвертого, тура конкурса в мае 1933 года Совет строительства Дворца Советов постановил принять за основу проект архитектора Б. Иофана. Одновременно была поставлена задача увенчать Дворец гигантской статуей В. И. Ленина. При этом указывалось, что само здание следует трактовать, как грандиозный пьедестал величественного монумента вождя революции. В проекте, представленном Б. Иофаном, Дворец был четко вкомпонован в заданный участок, расположенный в очень выгодных градостроительных условиях на набережной Москвы-реки в непосредственной близости от Кремля.

Главной отличительной особенностью проекта, принятого за основу для дальнейшей разработки, являлась монолитность общего объемно-планировочного построения Дворца, предусматривавшего размещение Большого и Малого залов в одном сооружении. При этом композиция объемов Дворца носила подчеркнуто высотный характер и, в отличие от многих других проектов, зданию отводилась большая градостроительная роль.

В июне 1933 г. к дальнейшей разработке проекта Дворца Советов были привлечены на правах соавторов с архитектором Б. Иофаном академик архитектуры В. Щуко и профессор В. Гельфрейх. Созданный затем этой авторской группой проект был утвержден Советом строительства в феврале 1934 г.

В проекте, разработанном в предвоенные годы Б. Иофаном, В. Щуко и В. Гельфрейхом, Дворец Советов представлял собой грандиозное сооружение с многоярусной высотной композицией объемов своеобразного здания-постамента, несущего стометровую статую В. И. Ленина. Общая высота Дворца вместе со скульптурой составляла 416 м; объем достигал 7,5 млн. м³. Эта гигантская вертикаль Дворца в течение многих лет принималась во внимание при решении основных градостроительных проблем, связанных с реконструкцией Москвы. В частности, участники ряда конкурсов на крупные общественные здания — здание Наркомтяжпрома и др., а также авторы проектов первых московских высотных домов, создавали композиции этих сооружений с учетом доминирующей роли в панораме столицы грандиозного Дворца Советов (рис. 101).

Основным ядром композиции Дворца был Большой зал вместимостью 21 тыс. человек, предназначенный для проведения массовых собраний, митингов и т. п. Круглый в плане он был запроектирован в виде грандиозного перекрытого куполом амфитеатра, имел стометровую высоту при диаметре 160 м. Поверху амфитеатра шла открытая в зал галерея, обрамленная пилонами. За пилонами по всей стене предполагалось расположить гигантский мозаичный фриз, общей протяженностью по кругу 450 м. Вокруг зала проходило кольцевое фойе. Рядом с Большим залом в стилобате располагалось второе по значению помещение Дворца — Малый зал, рассчитанный на 6 тыс. человек. Он предназначался для сессий Верховного Совета, съездов, конгрессов и т. п. В башенную часть над Большим залом были вкомпонованы залы обеих палат Верховного Совета СССР и помещения его Президиума.

Среди основных помещений Дворца, раскрывающих его особое общественное значение были залы, посвященные Конституции, героике гражданской войны и героике строительства социализма, зал правительственных приемов. Кроме того, в здании предусматривалось размещение государственного документального архива, библиотеки и аудиторий для работы депутатов.

Развитой стилобат Дворца с открытыми террасами и лестницами и хорошо разработанная система подходов и подъездов создавали архитектурно четко организованное пространство трех прилегающих к зданию обширных площадей.

Особая роль в архитектурном решении Дворца Советов — его внешнего облика и интерьеров — отводилась монументально-декоративному искусству. В разработке проекта Дворца участвовали скульпторы и художники-монументалисты Ф. Федоровский, П. Корин, Белла-Уитц, В. Андреев и другие, в результате творческого соревнования выполнение статуи Ленина было поручено скульптору С. Меркурову.

В конструктивном решении и в создании инженерного оснащения Дворца принимали участие многочисленные научно-исследовательские институты, конструкторские бюро, лаборатории и промышленные предприятия; привлекались к консультациям наиболее крупные деятели науки и техники страны — В. Келдыш, Е. Патон, Н. Стрелецкий, Б. Галеркин и др. Соавтором по инженерной части был инж. Г. Красин. Для Дворца были разработаны специальные марки стали — сталь ДС, и бетона — бетон ДС-300, открыты новые месторождения мраморов и гранитов, созданы высокоэффективные акустические материалы и др.

Проектирование и строительство Дворца Советов послужило школой профессионального мастерства. Из архитектурно-проектной мастерской Дворца вышло много мастеров архитектуры, инженеров-конструкторов и других специалистов, внесших впоследствие заметный вклад в развитие советского зодчества. Таковы, например, московские архитекторы Я. Белопольский, Е. Стамо, В. Пелевин, группа ленинградских архитекторов ближайших учеников и помощников В. Щуко и В. Гельфрейха — П. Абросимов, А. Великанов, М. Минкус, Л. Поляков, И. Рожин, А. Хряков, инженеры В. Насонов, Н. Никитин, А. Кондратьев, Д. Касаткин, Т. Мелик-Аракелян и многие другие.

Почти одновременно с проектированием Дворца началась подготовка строительной площадки и развернулись работы по закладке фундаментов. С 1939 года приступили к возведению самого здания. Строительство Дворца было прервано Великой Отечественной войной.

Среди значительных произведений советской архитектуры 30-гг. павильоны СССР на международных выставках в Париже (архит. Б. Иофан, 1937 г.). и Нью-Йорке

(архитекторы Б. Иофан, К. Алабян, 1939 г.). Общая черта, присущая композициям этих сооружений, — раскрытие идейного содержания павильонов средствами архитектуры и монументальной скульптуры.

Для плана парижского павильона автор нашел простую, лаконичную композицию, удачно вписав ее в узкий прибрежный участок. Вытянутое вдоль Сены здание (длина павильона 160 м, ширина 21,5 м) включало в себя анфиладу различных по размерам залов, раскрывающих экспозицию выставки перед зрителем (рис. 102).

Функциональное решение павильона получило правдивое выражение в его внешнем художественном облике. Геометрически четкие объемы здания, ритмически нарастая уступами по направлению к главному входу, создавали устремленный вперед динамический силуэт, завершающийся крупной скульптурной группой из нержавеющей стали (выполненной скульптором В. Мухиной по эскизу автора павильона). Как бы охваченные мощным порывом, подготовленным всей композицией здания, рабочий и колхозница с энергично поднятой вверх эмблемой освобожденного труда — серпом и молотом — олицетворяли собой хозяев советской земли и символизировали юность нашей страны в ее неудержимом движении вперед.

Выставка в Париже по времени совпадала с 20-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции. Необходимость продемонстрировать перед всем миром достижения социалистического строя за 20 лет определила стремление автора к особой тематической конкретности архитектуры павильона. Синтез искусств пронизывал всю композицию сооружения. В соподчинении с основной скульптурной группой выступали другие элементы изобразительного искусства, органично использованные как в трактовке фасада, так и интерьеров (в их создании участвовали видные мастера советского искусства В. Фаворский, А. Дейнека, И. Чайков и др.).

Архитектурный замысел выставочного павильона СССР в Нью-Йорке основан на том же принципе воплощения ведущей идеи сооружения средствами синтеза архитектуры и монументальной скульптуры. Центром композиции служила выполненная из нержавеющей стали фигура рабочего (скульптор В. Андреев), державшего в поднятой руке пятиконечную рубиновую звезду — символ Советского государства, ассоциирующуюся с рубиновыми звездами Московского Кремля. Статуя, высоко вознесенная на стройном пилоне красного порфира, была обрамлена мощным полукольцом павильона. Выставочные залы размещались по внешнему периметру полукольца, тогда как с внутренней стороны в основной объем здания был вписан амфитеатр трибун, что придавало композиции открытый, демократический характер (рис. 103).

* * *

Приведенные в настоящей главе примеры далеко не исчерпывают всего многообразия крупных общественных зданий рассматриваемого периода. Воздвигнутые во многих городах страны различные по типам общественные сооружения 30-х гг. в большинстве своем выполняют важные социально-политические функции и играют активную градостроительную роль. Многие среди них представляют собой значительные архитектурные произведения, свидетельствующие о поступательном движении социалистического зодчества.

АРХИТЕКТУРА СЕЛА

Социалистическая реконструкция сельского хозяйства в годы второй и третьей пятилеток развернулась быстрыми темпами на основе успешной коллективизации и первых достижений в области индустриализации. В это время организуется большое количество МТС, начинается массовый выпуск тракторов и других сельскохозяйственных машин, поставлена задача создания в стране крупного товарного животноводства.

В 30-х гг. строительная деятельность в селах сводилась к строительству индивидуальных жилых домов, новых типов общественных зданий — сельсоветов, клубов, школ, к постройке хозяйственных дворов и животноводческих ферм. Эти сооружения по-новому начинали формировать облик

села, способствовали выявлению его производственных и общественных функций, повышению благоустройства и уровня жизни людей.

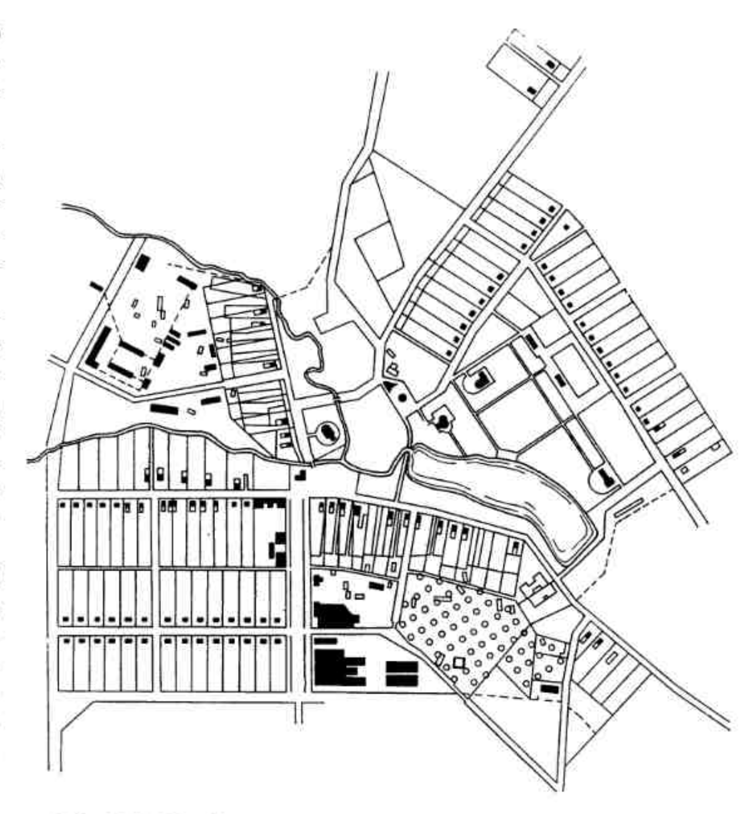
В то время вновь строящиеся поселения были редкостью. Основную часть их составляли села, перенесенные из зон затопления при возведении крупных гидроузлов и построенные на новых землях.

Однако при формировании новых и реконструкции старых сел и их застройке система функционального зонирования, которая была слабо выражена в дореволюционных селах, стала основой того архитектурного порядка, который закладывался в проектах и начал осуществляться в натуре.

Архитекторами и инженерами велась большая поисковая работа по созданию различных типов сельскохозяйственных зданий и сооружений. Имелись теоретические исследования, определяющие специфику новой сельской архитектуры.

С 1934 г. в Академии архитектуры начались научные исследования в области сельскохозяйственной архитектуры. С этого времени значительно расширились проектные работы по созданию новых типов сельских сооружений и комплексов. Они велись как в стенах академии, так и в ряде проектных организаций (Сельхозпроект НКЗ, Тракторцентр и др.). Большое внимание было уделено машинно-тракторным станциям; были разработаны типовые схемы функционального решения станций, состоящие из производственной части, где располагался машинно-тракторный парк с необходимыми подсобными и складскими постройками, и поселками с общественным центром.

При разработке планировки машинно-тракторных станций учитывались природные условия, рельеф местности, водные ресурсы и т. п., создавался единый целостный поселок с более или менее четкой объемно-пространственной организацией. Типичными в этом отноше-

104. РСФСР. Московская область. Реконструкция поселения колхоза «Новое Алешино». 1935. План. Бурятская АССР. Колхоз имени Э. Тельмана, клуб. 1932—1935 гг. Архит. Н. Колли

нии являются решения Солнечногорской, Чучковской МТС Московской области и многие другие.

Характерным примером новой архитектурно-планировочной организации колхозного села, в основном осуществленным в рассматриваемый период, является перепланировка центрального поселения колхоза «Новое Алешино» Московской области, расположенного на значительном рельефе (рис. 104). Авторы сумели хорошо использовать благоприятные природные условия. Общественный центр расположен на берегу пруда в зеленом массиве, удачно размещен хозяйственный центр. Озеленение центра позволило внести в застройку живописность, избежать сухости и шаблонности решения.

Реконструкция сел происходила во многих областях страны. На Кубани в станице Красноармейской был построен общественный центр и упорядочена сетка основных улиц и проездов станицы (архитекторы В. Богданов, В. Федосеев).

Одним из выразительных для этого периода планировки являлось село Голубовка, центр колхоза имени В. В. Куйбышева Середино-Будского района Черниговской области. Проект перестройки села, разработанный архит. К. Лопяло (1934—1935 гг.), почти полностью был выполнен в натуре (рис. 105).

Село располагалось по обе стороны р. Знобовки на участках, постепенно понижающихся к берегам реки. После постройки плотины, предусмотренной планом реконструкции, в центре села образовался пруд площадью 36 га на месте непригодного для пахоты и сенокоса болотистого луга. На южном берегу водоема расположился колхозный парк культуры и отдыха, для устройства которого использовали старый помещичий сад. Вдоль колхозного парка на обеих сторонах пруда разместились жилые кварталы. Обе части поселка связывались между собой главной улицей, соединенной мостом. На границе парка размещалась центральная площадь. Благоустроенные бригадные дворы располагались на производственных участках в полукилометре от села. Транзитная дорога была вынесена за околицу и огибала поселок с севера.

На центральной площади были выстроены здание сельсовета и магазины. В парке сооружены Дом культуры, летняя эстрада, стадион, водная станция и летняя база пионерского лагеря; был реставрирован памятник архитектуры — церковь в стиле классицизма первой трети XIX в.

Школы и детские сады располагались в жилых кварталах. Каждый колхозный двор имел свой участок, на котором размещались дом, надворные постройки, сад и огород.

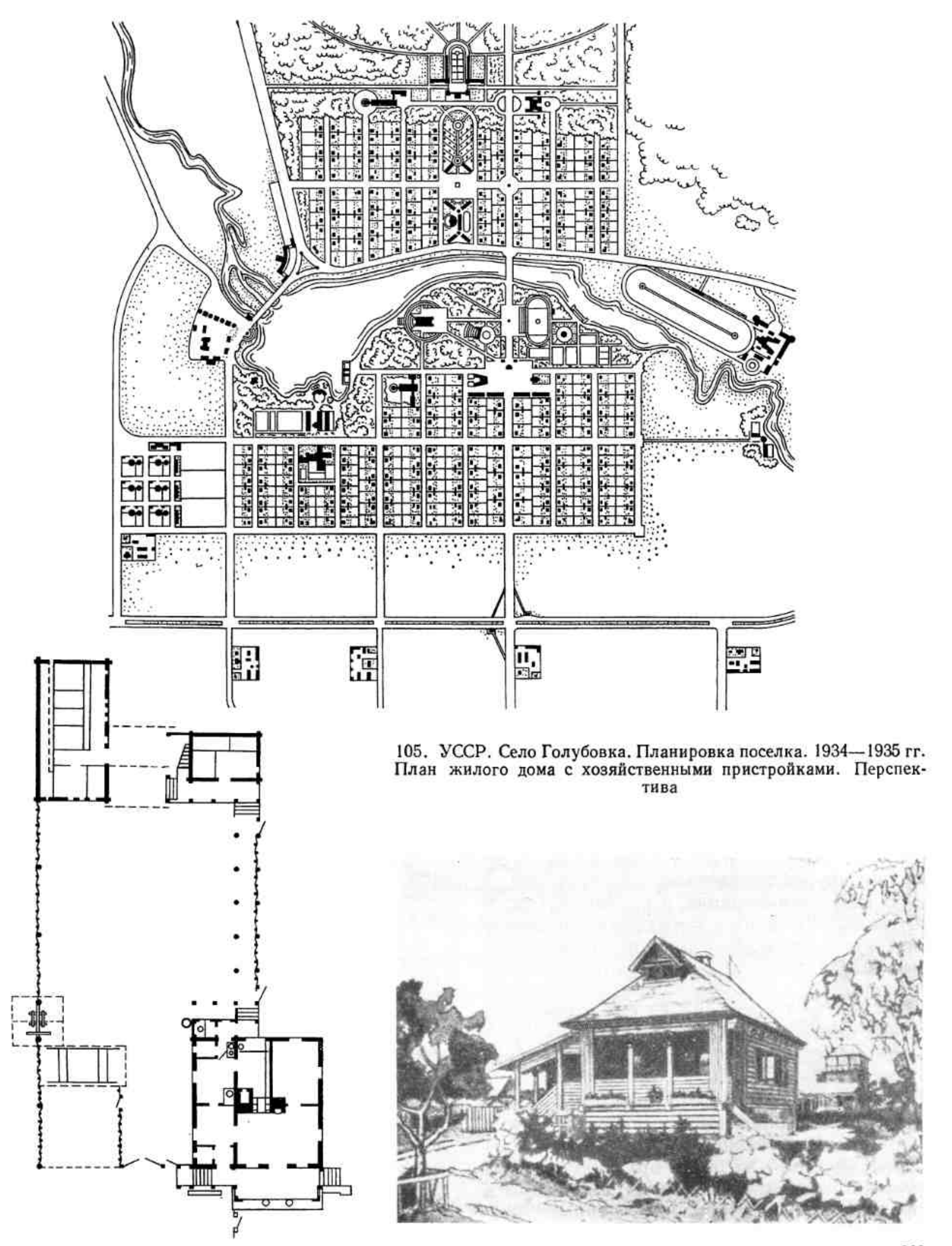
Был осуществлен ряд проектов одноэтажных жилых домов колхозников с хозяйственными постройками. Успех у колхозников имел рубленый деревянный пятикомнатный дом, в котором был использован прием традиционной народной архитектуры севера Черниговской области. Дом имел высокий подклет и угловое парадное крыльцо (архит. К. Лопяло). Четырехкомнатный дом каркасно-панельной конструкции (деревянный каркас с заполнением фибролитовыми плитами) был украшен большой остекленной террасой — новшеством для крестьянского жилища того времени.

В селе Голубовка было возведено много общественных и культурно-бытовых зданий: сельсовет, правление колхоза, Дворец культуры, школа, больница, родильный дом, спортивный комплекс, пионерский лагерь, сельмаг и др.

Из возведенных производственных объектов наиболее выразительными были мельница-электростанция (архит. К. Лопяло) и ферма крупного рогатого скота (архит. Л. Кашарова). К середине 1941 г. строительство села Голубовка было в основном закончено.

Значительный интерес в этот период представляли работы Харьковского областного земельного управления по планировке сел Сось-Петрополье, Хрестица, Параскеевка, Червона Знаменка и др., где были хорошо учтены природные условия, характер хозяйственной деятельности колхозов, трассировки существующих дорог, а также удачно размещены производственные центры и полевые станы.

При формировании жилой зоны села основное внимание уделялось индивидуальной усадьбе как первичной единице. Разрабатывалась планировка участка в средней части которого обычно располагался фруктовый сад, далее огород и хозяйственный двор с постройками, к которым при-

105. УССР. Село Голубовка. Планировка поселка. 1934—1935 гг. План жилого дома с хозяйственными пристройками. Перспектива

мыкала скотопрогонная дорога. Жилая зона сельского поселка слагалась из отдельных участков. Они образовывали прямоугольные кварталы, если это позволял рельеф, или располагались в один ряд вдоль дороги.

Естественно, что перестройка сел не проходила без трудностей. Их планировка нередко была схематичной, не всегда рационально использовались местные природные условия и предугадывались перспективы производственно-экономического развития хозяйства. Реконструкцию сел усложняло отсутствие необходимых строительных материалов и изделий.

В большинстве случаев реконструктивные мероприятия носили ограниченный характер и сводились к приспособлению для новых нужд существующих зданий и сложившейся планировки. И все же именно в эти годы были заложены основы функционального зонирования села, выработаны архитектурно-планировочные принципы, многие из которых не утратили значения до наших дней.

Ряд преобразований произошел в этот период и в архитектуре сельских жилых зданий. Длительное время после коллективизации в селах строились традиционные типы крестьянских жилищ. Так, в 1934 г. колхоз имени Фрунзе Ивановской области в короткий срок выстроил для колхозников 20 жилых домов. Все эти здания представляли собой обычные рубленые избы с канонической планировкой, сложными прорезными наличниками, подзорами, слуховыми окнами и т. д. Такие же дома строились в колхозе имени Э. Тельмана на Нижней Волге, в колхозе имени Шабадаева и во многих других хозяйствах.

В 1935 г. на Украине, в Грузии, в Крыму во вновь созданных проектных организациях были проведены конкурсы, посвященные разработке жилых и общественных зданий для села.

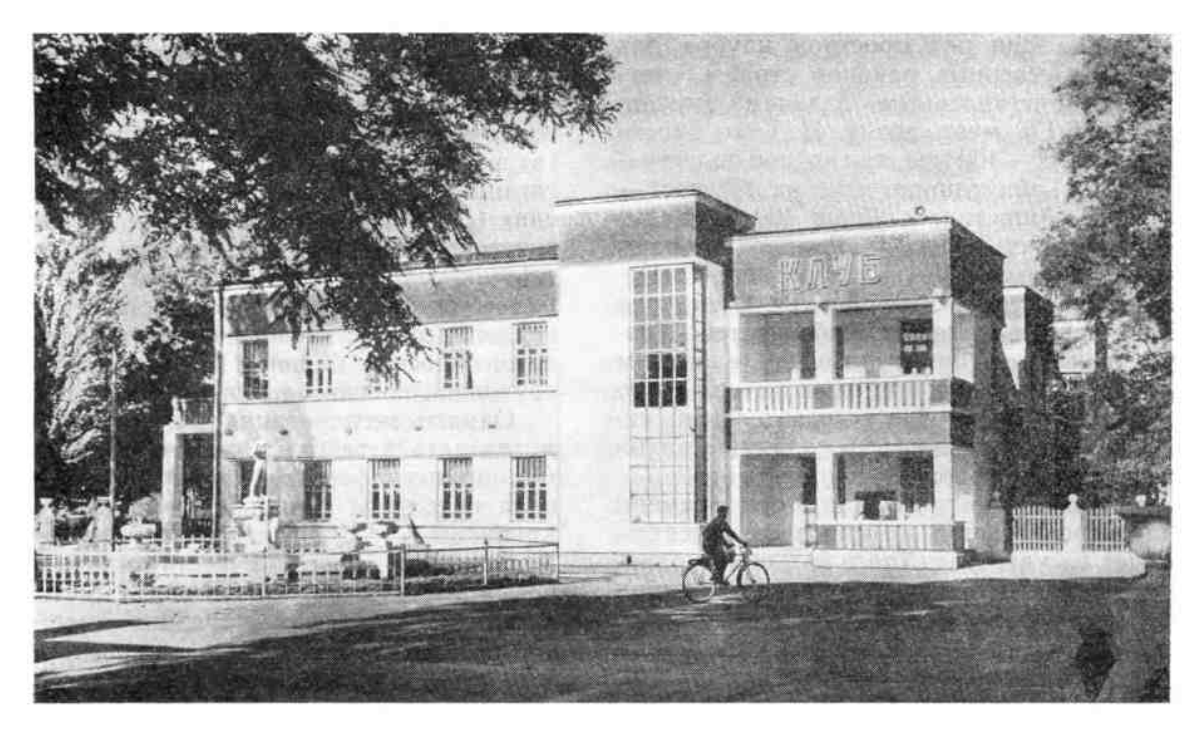
В 1935 г. Наркомзем СССР и Сельхозпроект выпустил «Альбом колхозных жилищ», обобщающий проектный опыт того времени.

Наряду с отдельными удачными решениями в разнообразной проектной практике того времени имелись существенные недостатки. В одних случаях архитекторы пытались отождествить сельский жилой дом с городским или пригородным (дачным) жилищем, в других предлагали универсальные решения без учета местных климатических, национальных и других особенностей, что также не могло привести к положительным результатам. В ряде случаев механически переносились традиционные приемы народной архитектуры (например, узкие, тесно посаженные окна, проходные комнаты и т. п.).

С 1937 г. Академией архитектуры было предпринято изучение нового самодеятельного колхозного строительства и особенностей сельской архитектуры, был выявлен ряд ошибок в практике проектирования того времени, разработаны новые нормативы, определены состав помещений, их основные габариты и т. д. Работа стала вестись по районам с учетом климатических, национальных и хозяйственных особенностей.

Все эти мероприятия и ряд проведенных Союзом архитекторов республиканских открытых конкурсов привели к тому, что уже перед войной были созданы для ряда районов полноценные по своим архитектурно-планировочным качествам одноквартирные, как правило, одноэтажные проекты жилых домов для села. Таковы проекты колхозного жилого дома для Северного Кавказа (архит. Г. Мартынов), дома для средней полосы СССР (архит. С. Кибирев), для южных районов Крыма (архит. А. Буров) и ряд других. Проекты двухэтажных жилых домов были созданы для районов Восточной Грузии (архитекторы Л. Сумбадзе и Т. Бейер), где они имели широкое распространение. Попытка проектирования в этот период спаренных четырехквартирных и секционных жилых домов не вышла из границ эксперимента. В селах повсеместно был распространен одноквартирный одноэтажный тип жилого дома.

Однако изменения, происшедшие в сознании колхозников, новые социально-экономические условия постепенно начали оказывать свое влияние на характер сельского жилищного строительства. Общей тенденцией, наметившейся в проектировании и строительстве сельских жилых домов в довоенный период, можно считать увеличение количества жилых комнат, расширение бытовых помещений; в связи с обобществлением скота и орудий сельскохозяйственного производства — сокращение размеров вновь строящихся индивидуальных

106. Краснодарский край. Клуб совхоза «Кубань»

хозяйственных дворов, уменьшение числа хозяйственных построек и т. д.

В то же время мало уделялось внимания конструктивным решениям зданий и почти совсем не разрабатывались вопросы индустриализации.

Следует отметить, что в это время рассматривали сельское жилище не только как жилой дом, но как единый комплекс сооружений жилищно-бытового и производственного характера, включающий жилые помещения, хозяйственные постройки и всю усадьбу в целом с ее озеленением и благоустройством.

С развитием коллективизации сельского хозяйства большое значение приобрело сооружение школ, детских садов, больниц, сельских Советов, домов правлений колхозов, клубов. Широкое проектирование этих типов общественных зданий и прежде всего клубов развернулось в середине 30-х гг. Со строительством клубных зданий связывались подъем общественной жизни советского села, создание новых очагов социалистической культуры.

Перед архитекторами, принимавшими участие в проектировании и строительстве сельских клубов, стояли трудные задачи. Им предстояло создать новый тип сооружения в полном соответствии с его назначением, позаботиться о его архитектурно-пространственной выразительности. Последнее было особенно важным, так как в большинстве случаев клубу как наиболее крупному зданию отводилась ведущая роль в общей композиции колхозного села.

Наиболее реальным и выразительным для своего времени был проект красного клуба для севера СССР (архит Н. Колли). Деревянное здание имело крестообразный план и хорошо вписывалось в природную среду благодаря открытым террасам и галереям, обрамляющим постройку. Несмотря на применение деревянных деталей, характерных для русской жилой народной архитектуры, весь облик постройки был иной, имел ярко выраженный общественный характер, открытый и жизнерадостный.

Этот проект с небольшими изменениями был осуществлен в ряде хозяйств наших северных районов, в том числе в колхозе имени Э. Тельмана Бурятской АССР.

Был создан ряд проектов клубов для южных и северных районов страны, отвечающих поставленным задачам (проект клуба на 170 мест, архит. Н. Ким; проект клуба на 200—400 чел. для южной полосы — архит. И. Гайнутдинов; клуб на 300 мест — архит. В. Ашастин; клуб на 400 мест, выстроенный в с. Лески УССР, — архитекторы А. Добровольский, Г. Благодатный, Г. Коноровский и др.). Эти проекты имели ряд общих черт и стилевых особенностей. Планировочные решения были ясны, лаконичны и просты, отвечали требованиям сельского населения. Достаточно выразительный силуэт давал возможность зданию клуба стать архитектурной доминантой села.

Большим событием для того времени было строительство по типовым проектам за счет государства. Так, в больших украинских селах было возведено около 100 клубов, кинотеатров. Ряд этих зданий строился по проекту архитекторов Ю. Афанасьева и А. Межеровского.

В первой половине 30-х гг. в архитектуре клубов, школ, сельсоветов переплетались различные направления. Наряду с классицизмом, который все более активно укреплял свои позиции, строились здания в стиле конструктивизма, а также в традициях народной сельской архитектуры. Многие клубы, сельсоветы, правления колхозов сооружались без проектов местными мастерами. Все это обусловило различный облик сельских общественных зданий (рис. 106).

В годы второй и третьей пятилеток основной задачей сельского производства было укрепление существующих и создание в каждом хозяйстве новых товарных ферм. Тогда же была организована система племенных хозяйств (племзаводов, племсовхозов, госплемрассадников и т. п.). Все это требовало большого строительства различных производственных зданий.

В начале 30-х гг. основная масса животноводческих построек возводились кустарным методом, строились небольшие помещения на 30—50 голов. Они, как правило, были единичными, не имели обособленных участков и не представляли собой ферм с законченным технологическим циклом.

В то же время вокруг больших городов, таких, как Москва, Ленинград, Свердловск и др., начали строиться животноводческие хозяйства, вместимость которых по тому времени была велика (1000—2000 животных). Они были предназначены для снабжения городского населения продуктами животноводства. Это — фермы крупного рогатого скота в совхозах «Первый молочный гигант» (Московская обл.), «Южный массив» (Ленинградская обл.), большое свиноводческое хозяйство в совхозе «Бугры» (Ленинградская обл.) и др. Это были постройки сложной конфигурации с глубоко западающими внутренними дворами и рядами силосных башен. Подобного типа сооружений, конечно, не знало старое село.

Однако эксплуатация этих хозяйств не могла дать в те годы желаемых результатов, поэтому фермы-гиганты просуществовали недолго и в дальнейшем были разукрупнены.

Основная масса существующих в то время колхозов и совхозов могла иметь животноводческие фермы средних вместимостей. Поэтому в помощь руководителям хозяйств с целью ознакомления с особенностями различных сельскохозяйственных зданий и сооружений в 1937 г. Наркоматом земледелия был выпущен альбом рекомендуемых проектов. В нем были представлены чертежи коровников на 50, 100, 200 голов, свинарников на 25, 50, 75 стойл, птичников, различных мастерских, складских помещений, кирпичного завода и т. д.

В дальнейшем эти типы построек постепенно дорабатывались; в 1939 г. на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке были представлены уже более совершенные здания, оборудованные водопроводом, местной системой канализации, автопоением и пневматической дойкой.

Строительство в селах большого количества производственных сооружений малой вместимости поставило к концу 30-х гг. перед архитекторами задачу планировочной организации хозяйственных комплексов. Были внедрены в жизнь рациональные приемы ориентации зданий. Окончательно утвердился характер их взаимного компактного расположения (так называемая батарейная система). Широкое распространение получила павильонная застройка ферм (например, в свиносовхозе имени Буденного Челябинской обл., архит. Б. Никандров). Стало повсеместно применяться деление производственного сектора на три зоны: животновод-

ческую, транспортную, складскую, что позволило более четко организовать технологический процесс.

Производственные здания, разработанные в середине 30-х гг., хотя и имели небольшую вместимость и несовершенную механизацию, все же коренным образом отличались от сельских построек дореволюционной России и от многих зарубежных образцов. Их особенностями были специализация, соблюдение зоогигиенических и технологических требований, применение секционной планировки. Последнее позволило легко менять вместимость строящихся зданий, что было существенно важно в условиях большого разнообразия и разнородности хозяйств.

Новые производственные комплексы, состоящие обычно из параллельно поставленных рядов одноэтажных протяженных животноводческих зданий и других хозяйственных построек, выделялись характерными силуэтами силосных и водонапорных башен и массивными постройками МТС. Все это, безусловно, сказалось и на облике села, в котором отчетливо стали проступать черты рациональной организации, присущей коллективному хозяйству.

И хотя процесс становления и развития общественных и производственных центров колхозных сел, строительства новых типов сельских зданий был приостановлен начавшейся войной, именно в эти предвоенные годы был сделан важный шаг по пути создания материальной базы новой колхозной деревни.

СОХРАНЕНИЕ И РЕСТАВРАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ

В начале 30-х гг. в деле охраны и реставрации памятников архитектуры в ряде городов произошло ухудшение. Так, например, по требованию транспортников в Москве были снесены такие уникальные памятники архитектуры, как Триумфальные ворота у Белорусского вокзала, Красные ворота и Сухарева башня на Садовом кольце, снесены стены и башни Белого города. Это были необоснованные решения, так как транспортные затруднения можно было устранить и без разрушения этих памятников архитектуры.

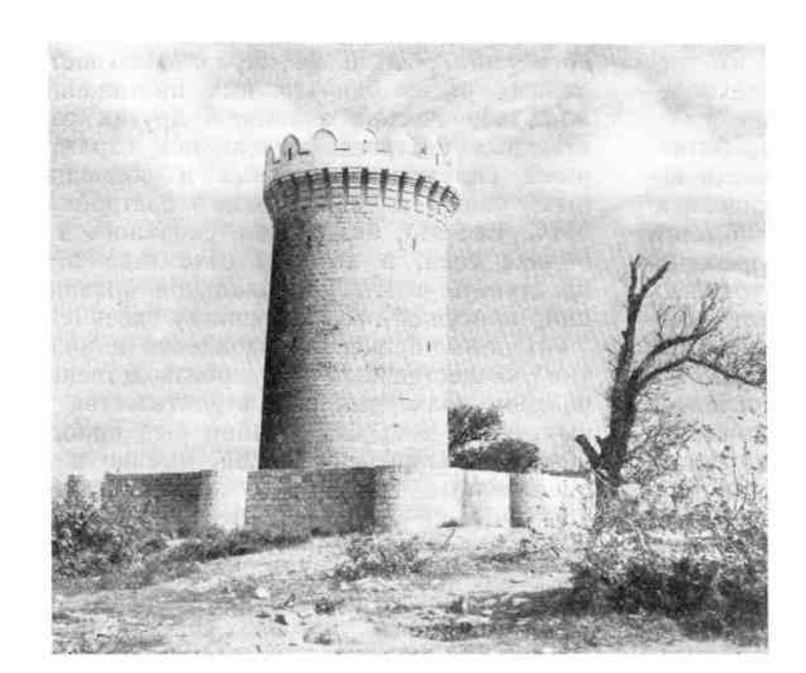
10 июля 1935 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР по генеральному плану реконструкции Москвы, в котором указывалось на необходимость сохранения основ исторически сложившегося города. Это постановление требовало бережного отношения к сложившейся структуре Москвы, историческим ансамблям и отдельным памятникам архитектуры.

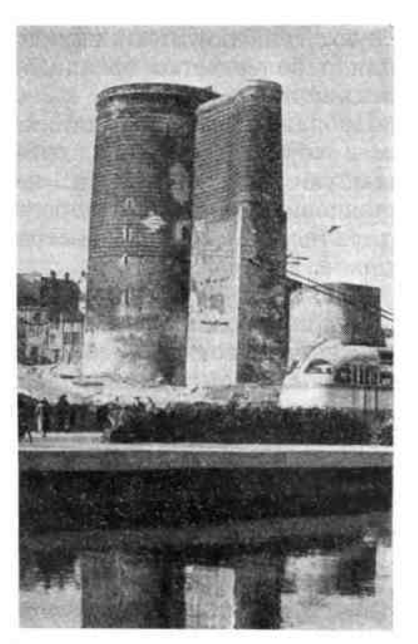
Расширение улиц и площадей в центре Москвы благоприятно сказалось на раскрытии Кремля и других исторических ансамблей центра города. Так, снос строений на Моховой улице способствовал образованию новой большой площади (носящей в настоящее время название площадь имени 50-летия Октября), с которой раскрываются часть ансамбля Московского Кремля, Манеж и старое здание университета. Снос беспорядочной застройки между Покровским собором и набережной реки Москвы раскрыл вид на него и на Спасскую башню Кремля со стороны Замоскворечья и нового Москворецкого моста.

В начале 30-х гг. было закончено строительство гранитного Мавзолея В. И. Ленина. В связи со строительством Мавзолея была проведена частичная реставрация стен и башен Кремля, выходящих на Красную площадь. Автор проекта Мавзолея академик архитектуры А. В. Щусев прекрасно вписал уникальное сооружение в пространство исторической Красной площади, завершив архитектурный ансамбль и радикально изменив его идейно-художественное содержание.

Если в конце 20-х — начале 30-х гг. наблюдался некоторый спад мероприятий в области охраны и реставрации памятников архитектуры в связи с тем, что руководство вопросами охраны разобщилось по ряду ведомств, то уже во второй половине 30-х гг. оно значительно улучшилось.

Этому способствовали создание в 1932 г. междуведомственного комитета по делам исторических памятников при ВЦИК и решение о преподавании гражданской истории в школах СССР. Это решение изменило

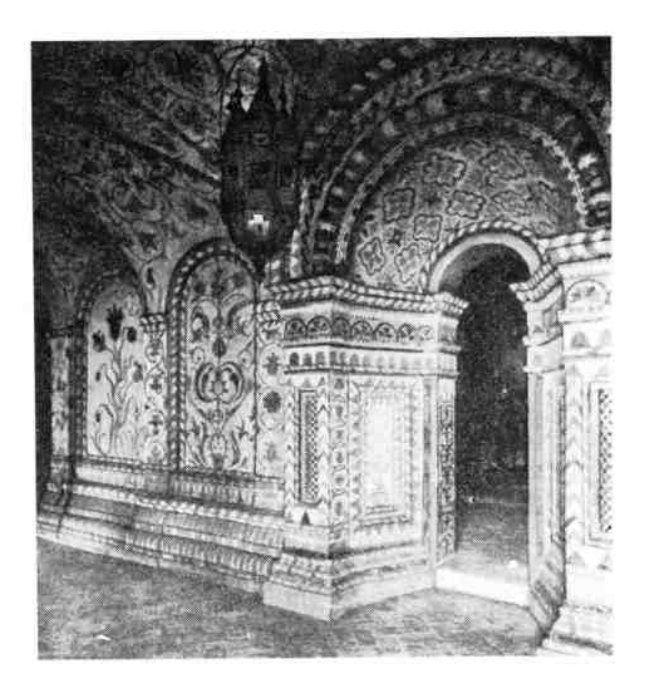

107. Баку. Башня-донжон феодального замка в окрестности Баку. Реставрация Девичьей башни. Бухара. Мавзолей Исмаила Саманида. Руководитель реставрационных работ архит. Б. Засыпкин

108. Москва. Интерьеры Теремного дворца в Кремле после реставрации

отношение к памятникам национальной старины. После четырехлетнего перерыва в 1936 г. возобновились реставрационные работы в Новгороде, во Владимире (где реставрировался Дмитриевский собор), в Загорске.

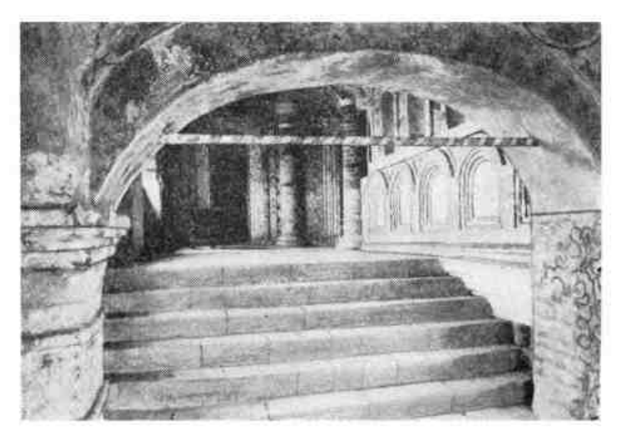
В Азербайджане в связи с 800-летним юбилеем великого поэта Низами Гянджеви выполнялись работы по памятникам, связанным с его эпохой: реставрировались Девичья башня в Баку (рис. 107), крепостные башни в Мардакянах, Барде, Карабагляре, Джульфе. Были законсервированы уникальные ханеги на реках Пирсагат и Алинджа. Восстанавливались минареты Сынык-кала и Кой-Крылган-кала.

Большие работы были проведены на памятниках Грузии, в частности, реставрировался кафедральный собор Свети-Цховели (начало XI в.) в древней столице Грузии — Мцхете.

В Бухаре в 1932 г. архит. Б. Н. Засыпкиным были произведены зондажи и раскопки у мавзолея Исмаила Саманида (памятник IX в.), что дало возможность установить подлинные отметки основания.

В Москве продолжались работы по реставрации памятников Кремля. В Теремном дворце был очищен от позднейших наслоений ряд интерьеров (рис. 108). Особое внимание было уделено немногим, уцелевшим при неоднократных перестройках внутренних помещений, палатам XVII века. В Покровском соборе, «что на рву» (в храме Василия Блаженного), также шла реставрация интерьеров: была раскрыта первоначальная окраска стен и порталов, удалена штукатурка, закрывавшая каменную резьбу порталов, наличников и поясов (рис. 109).

В Новодевичьем монастыре было проведено консервационное укрепление стен, а также оснований сторожевых башен и надвратных церквей. На Смоленском соборе и шестиярусной колокольне монастыря ре-

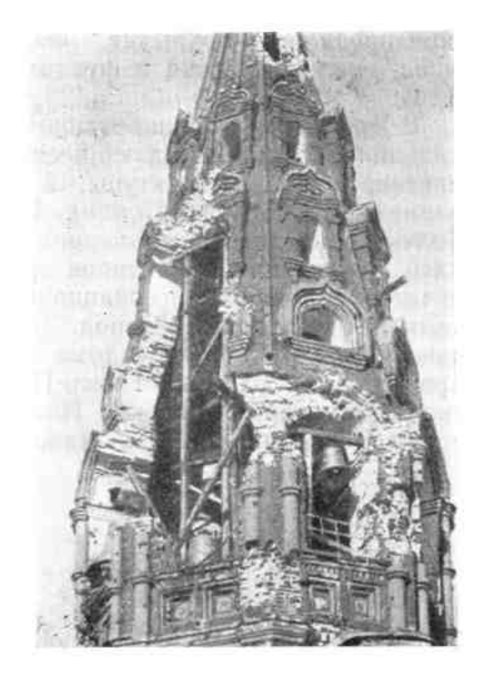
109. Москва. Реставрация интерьера Покровского собора «на рву» (храма Василия Блаженного)

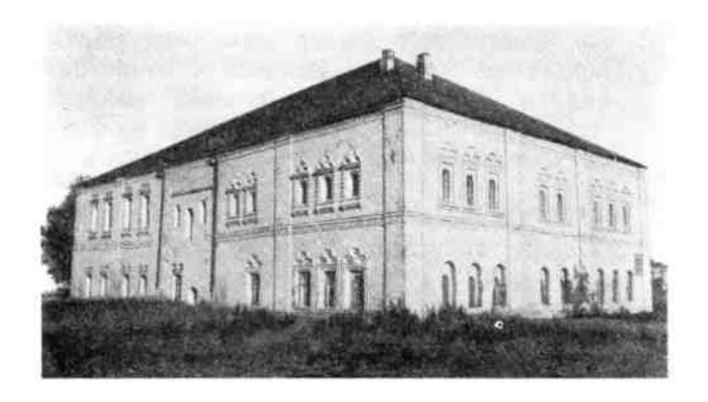
110. Москва. Стены и колокольня Новодевичьего монастыря после реставрации

111. Ярославль. Церковь Иоанна Златоуста в Коровниках после реставрации. Колокольня церкви Иоанна Предтечи до и после реставрации. Соборный дом до и после работ по реставрации

монтировались покрытия, обследовались конструктивные связи и фундаменты (рис. 110).

В Ярославле в руинированном состоянии находились многие выдающиеся памятники древнерусской архитектуры, в том числе знаменитая церковь Иоанна Предтечи в Толчкове. В довоенный период продолжалась реставрация памятников архитектуры, начатая аварийно-консервационными работами в предыдущий период. Была завершена отделка Соборного дома на Стрелке, продолжались работы в Спасо-Преображенском монастыре. В церкви Иоанна Златоуста в Коровниках был восстановлен шатер колокольни, обновлены покрытия и др. (рис. 111).

В конце 30-х гг. была создана комиссия по охране и реставрации памятников архитектуры в системе Академии архитектуры СССР. Комиссия проводила консультации по реставрации на местах, в частности по реставрации Дмитриевского собора во Владимире, разрабатывала предложения по реконструкции городских кварталов Москвы, где располагались памятники архитектуры.

Работа по реставрации памятников была прервана в 1941 г. нападением гитлеровской Германии на СССР.

Глава III

1941—1954 гг.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

Новый период развития советской архитектуры, охватывающий с 1941 по 1954 гг., включает не только годы Великой Отечественной войны, но и послевоенное десятилетие.

В первой половине 1941 г. на всей территории Советского Союза продолжался мирный, созидательный труд — шел четвертый год третьей пятилетки. Ближайшей практической задачей партии и всего советского народа XVIII съезд ВКП(б) признал решение основной экономической задачи СССР — догнать и перегнать главные капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

На рассвете 22 июня 1941 г. гитлеровские полчища напали на СССР. Весь советский народ встал на защиту своей Родины. Война вызвала необходимость коренной перестройки народного хозяйства и жизни советских людей. Вся страна превратилась в военный лагерь, производительные силы были полностью направлены на помощь фронту.

Комплексное развитие экономики восточных районов страны: Урала, Западной и Восточной Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока — предусматривалось планами третьей пятилетки. Там было налажено производство цветных и черных металлов, топлива, электроэнергии, стройматериалов, продуктов питания и т. д. Новый центр нефтедобычи — «Второе Баку» — создавался между Волгой и Уралом. Росла металлургия Магнитогорска, Нижнего Тагила. Война показала, насколько правильна была эта экономическая политика. В первые же дни войны началась массовая эвакуация населения и промышленных предприятий из прифронтовых районов Советского Союза на восток, где эвакуированные предприятия быстро восстанавливали производство. Бурное развитие городов Урала, Сибири и Средней Азии нельзя понять, если не вспомнить, что с июля по ноябрь 1941 г. на восток было эвакуировано более 1360 крупных промышленных предприятий, многие из которых уже через три-четыре месяца после перебазирования на новое место стали выпускать продукции больше, чем до войны [1].

Великая Отечественная война 1941—1945 гг. внесла большие изменения в конкретное содержание советского градостроительства, в том числе строительства новых городов, подчинив его одной цели — победе. Вместе с тем и в это тяжелое, полное испытаний время промышленное и гражданское строительство не только не сокращалось, но и непрерывно возрастало, продолжался рост производительных сил.

---

[1] История КПСС. М., Политиздат, 1962, с. 546—547.

Объем строительства в 1942 г. был выше, чем в 1940 г., в частности по восточным районам на 35%. Уровень капитального строительства в первом полугодии 1943 г. по сравнению с первым полугодием 1942 г. увеличился, например, по электростанциям вдвое[1].

Градостроительная деятельность военных лет была теснейшим образом связана с перебазированием производительных сил на восток и юго-восток страны. Она была направлена главным образом на быстрейшее введение в эксплуатацию эвакуированных из центральных районов и вновь сооружаемых предприятий, а также на освоение новых источников стратегического сырья и энергии.

Как уже указывалось, в первые месяцы войны в глубокий тыл было перебазировано большое количество промышленных предприятий с рабочими и инженерно-техническим персоналом. Это вызвало большое новое строительство, которое осуществлялось в беспримерно короткие сроки. Кроме того, невиданный размах получили в восточных районах изыскания новых источников природного сырья и энергии и строительство на их базе новых шахт, нефтяных скважин, цехов, заводов — целых промышленных районов, в комплексе с которыми строились рабочие поселки и даже новые города.

В годы войны почти две трети капитальных вложений на строительство приходилось на восточные районы страны.

В результате в первом полугодии 1945 г. здесь производилось в два раза больше промышленной продукции, чем в первом полугодии 1941 г. За четыре года войны промышленное производство увеличилось на Урале в 3,6 раза, в Поволжье в 3,4, в Сибири в 2,8 раза[2]. Урал стал первым по мощности и технической оснащенности металлургическим районом страны, ее главным арсеналом. В годы войны ускорился также процесс индустриализации и градостроительства в республиках Средней Азии, Казахстана и Крайнего Севера.

Таким образом, объем строительства, достигнутый в предвоенные пятилетки, в годы Великой Отечественной войны значительно возрос, что стало возможным только в социалистической стране, в условиях морально-политического единства всего народа.

Этим объясняется удивительный, на первый взгляд, факт — за годы войны прирост жилой площади происходил интенсивнее, чем в довоенный период. Если в среднем перед войной строилось 9,9 млн. м² жилой площади в год, то в годы войны — 11,1 млн. м² *. Все то, что было сделано в советском градостроительстве до 1941 г., приносило свои плоды, получало широкое применение и развитие.

На обширных восточных пространствах СССР не прекращалось огромное строительство. Возникали новые или расширялись существующие центры производства. В их числе — металлургические комбинаты в Челябинске и Темир-Тау, никелевый комбинат в Норильске, машиностроительные заводы в Красноярске, Омске, Иркутске и множество других. В новых производственных центрах в кратчайший срок необходимо было построить жилье, школы, больницы, культурно-бытовые учреждения и т. п.

Значительный вклад внесли архитекторы, труд которых находил применение везде. В полосе фронта архитекторы участвовали в военном строительстве, возводили оборонительные сооружения на подступах к городам; многие успешно работали в области маскировки зданий и сооружений; в тылу архитекторы отдавали все силы промышленному и гражданскому строительству.

Конечно, это было сугубо утилитарное строительство, полностью подчиненное требованиям предельной экономии и функциональности. Поэтому для архитектуры военного времени характерными были две особенности. Во-первых, широко использовались местные строительные материалы, среди которых преобладали камень, кирпич, дерево, грунтоблоки, шлакоблоки и др. Во-вторых, интенсивно развивалось заводское производство легких сборных элементов зданий из щитовых и каркасных деревянных конструкций. Наконец, недостаток металла и крупноразмерного леса для перекрытий заста-

---

[1] История Великой Отечественной войны Советского Союза, т. 2. М., 1961, с. 147—150.

[2] Там же, с. 150—157.

* Журн. «Архитектура СССР», 1957, № 11, с. 14.

вил архитекторов обратиться к разработке новых арочных и сводчатых конструктивных систем. Упрощалось санитарное оборудование зданий.

В результате такого состояния материальной базы строительства, застройка осуществлялась одноэтажными, реже двухэтажными зданиями. И теперь, как это уже отмечалось в отношении массовой застройки времени первой пятилетки, над всеми проблемами градостроительства доминировала необходимость разместить рабочих поближе к «своему» заводу, в «своем» поселке. К такой форме расселения толкали также трудности с городским транспортом. Малоэтажная застройка вела к экстенсивному росту населенных мест.

Несмотря на тяжелые военные условия, в Москве продолжалось строительство новых линий метрополитена. Горьковская линия была продолжена до завода ЗИЛ, а Покровский радиус удлинен новым отрезком от Курского вокзала до Измайловского парка.

В Ленинграде, до 27 января 1944 г. окруженном огненным кольцом блокады, при огромных разрушениях, ежедневно причиняемых городу врагом, где еще сложнее было вести созидательные работы, тем не менее уже в конце 1943 г. началось строительство на Суворовском проспекте, у Охтинского моста, около Финляндского вокзала (рис. 1—3).

В повседневной боевой работе на фронтах и в тылу архитекторы обдумывали новые идеи предстоящего градостроительства, как по восстановлению и перепланировке разрушенных городов, так и по созданию вновь возникающих.

Новое строительство в годы войны было настолько значительно и протекало в условиях настолько своеобразных, что для руководства им уже в 1941 г. были приняты СНК СССР специальные постановления — «О строительстве промышленных предприятий в условиях военного времени» и «О строительстве для эвакуированного населения». Постановления определили такие черты строительной политики, как максимальная экономия всех видов затрат, ориентация только на местные материальные и трудовые ресурсы.

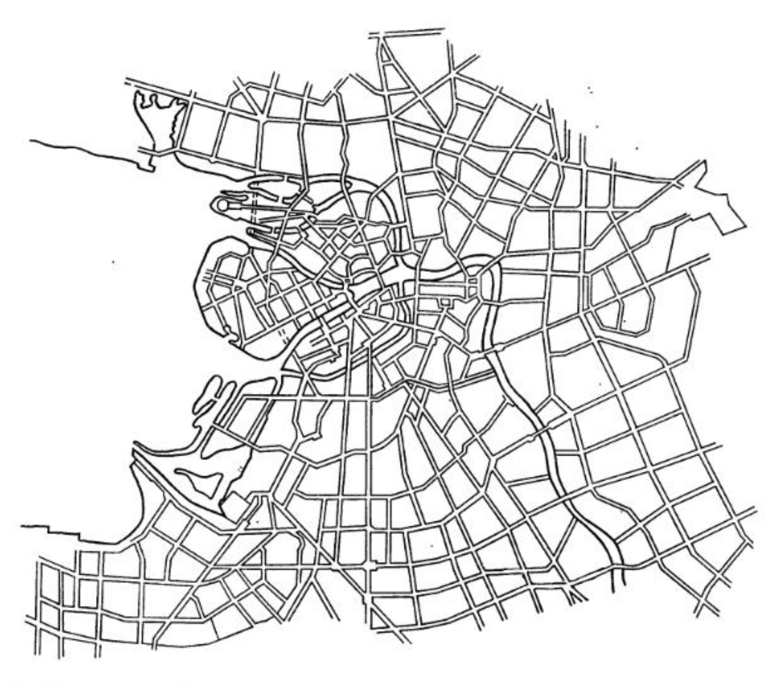
Напряженные темпы и размах строительства были необычайны. Проектные мощности эвакуированных предприятий в первом полугодии 1942 г. были восстановлены, и началось строительство новых заводов. Для новой промышленности была необходима энергетическая база — и она успешно создавалась. В средней Азии р. Чирчик, каналы Боз-Су и Салар использовались для постройки электростанций. На Сырдарье развернулось строительство Фархадской гидроэлектростанции. В Беговате сооружался металлургический комбинат; в Андижане, Фергане, Самарканде, Чирчике также создавались новые промышленные предприятия. В Сибири строился новый дизельный завод, на Алтае — тракторный завод, в Челябинске — трубопрокатный, в Миассе — автомобильный.

Необходимость строжайшей экономии заставляла искать новые планировочные решения — предельно сокращать защитные зоны между предприятиями, уплотнять жилую застройку, занимавшую большие территории из-за преобладания в гражданском строительстве одноэтажных зданий. Крупные недостатки подобной массовой застройки были очевидны, и делались попытки сделать ее более приемлемой.

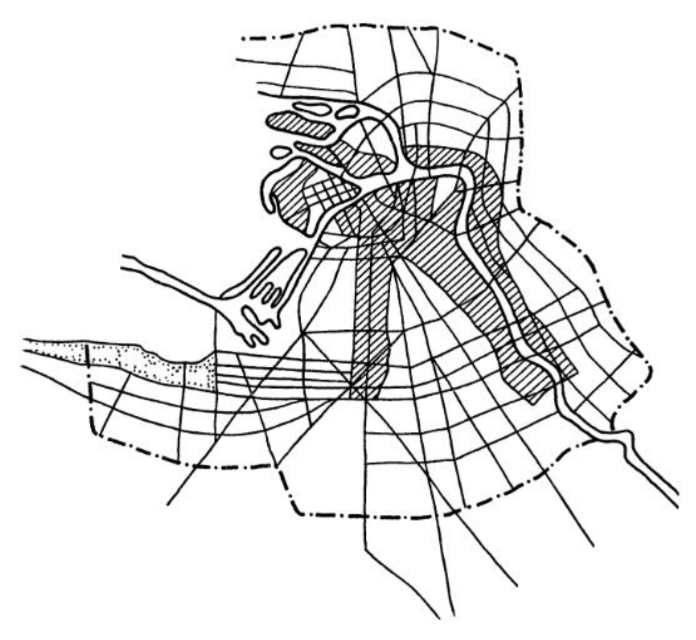
В сотрудничестве с архитекторами И. Соболевым, М. Парусниковым и Б. Блохиным А. Мордвинов пытался выстроить большой жилой комплекс городского типа — Новая Уфа. Застройку составляли вариации 2-этажных типовых домов из демпферного гипса. От этой попытки сохранился незначительный жилой район, маловыразительный по архитектуре и имеющий, несмотря на периметральную застройку, не городской, а поселковой характер.

С начала 1942 г., после разгрома немцев под Москвой и освобождения от оккупантов значительных территорий, наряду со строительством в восточных районах страны, важнейшим объектом работы архитекторов стало восстановительное строительство.

Беспощадная тактика «выжженной земли», применявшаяся гитлеровцами в войне с СССР, повлекла за собой неслыханные по масштабам разрушения. Города превращались в руины, деревни стирались с лица земли. Во время войны было разрушено 1710 городов и поселков, более 70 тыс. сел и деревень, около 32 тыс. про-

1. Ленинград. Схема генерального плана восстановления и развития города. Архитекторы Н. Баранов, А. Наумов и др. 1947 г.

2. Ленинград. Схема развития центра города. Архит. Н. Баранов

мышленных предприятий. Около 25 млн. населения осталось без крова [1].

Немецкие захватчики сознательно уничтожали памятники национальной истории и культуры.

Особенно пострадали памятники архитектуры и древней живописи в Новгороде и Пскове, в Смоленске и Киеве, а также в пригородах Ленинграда — Петергофе, Пушкине, Павловске, Гатчине.

Освобожденный от немцев г. Истра (Новый Иерусалим) стал одним из первых объектов восстановительных работ. Уже в 1943 г. под руководством архит. А. Щусева был разработан проект восстановления Истры (генеральный план, проект застройки, эскизные проекты большинства зданий города). Проект предусматривал не только восстановление и реставрацию архитектурных памятников города, но и творческое преобразование Истры в сторону решительного улучшения ее планировки и застройки, повышения уровня коммунального хозяйства в соответствии с градостроительными требованиями тех лет. Проект застройки площадей и улиц предполагал сооружение зданий в традициях русской национальной архитектуры.

В дальнейшем принцип творческого преобразования городов был положен в основу всех восстановительных работ: возрожденные города становились более удобными, современными и красивыми.

Главной задачей строителей на первых порах было, конечно, восстановление

[1] История КПСС. М., Политиздат, 1962, с. 605.

жилого фонда, коммунального хозяйства, промышленных предприятий, но эти работы неизменно сопровождались реконструкцией.

Война причинила большой ущерб и зеленым насаждениям городов. Тяжело пострадали многие сады и парки, в том числе знаменитые пригородные парки Ленинграда, Подмосковья и др. В военные и послевоенные годы, когда велось восстановление народного хозяйства и разрушенных городов, возникло массовое движение за их благоустройство и озеленение. Восстановление становилось государственной задачей, его направление определило постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР, принятое в 1943 г., «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации».

Перелом в ходе войны, начатый победой под Сталинградом, прорыв блокады Ленинграда, победа в битве на Курской дуге активизировали градостроительство. В сентябре 1943 г. решением СНК СССР был образован Комитет по делам архитектуры, а при местных органах власти — Управления по делам архитектуры. Это был первый в истории высший правительственный орган, специально ведающий архитектурой. Председателем Комитета был назначен архит. А. Мордвинов. 14 октября с открытым письмом к Мордвинову обратился Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин. В нем были сформулированы задачи советского градостроительства. В частности, в письме отмечалось:

«... Новое строительство дает большие возможности для создания подлинно социалистических городов с большими художественными ансамблями и глубоко продуманными жилыми стройками, полностью отвечающими современным требованиям...»;

«... Сейчас советским архитекторам представляется редкий в истории случай, когда архитектурные замыслы в небывало огромных масштабах будут претворяться в реальном строительстве».

В этом письме содержалось указание и о художественной направленности градостроительства. М. И. Калинин писал: «... Социалистическое строительство должно быть целеустремленным, красивым,

3. Ленинград. Разрушенный жилой дом на углу Лиговской и Разъезжей улиц

радующим взгляд, но не вычурным и не претенциозным»[1].

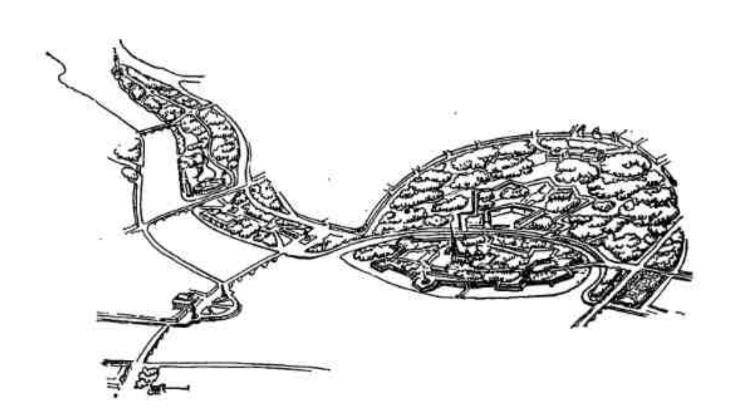
Для выражения торжества и радости победы, наполнявших советских людей после разгрома врага, архитекторы широко применяли приемы и формы классики.

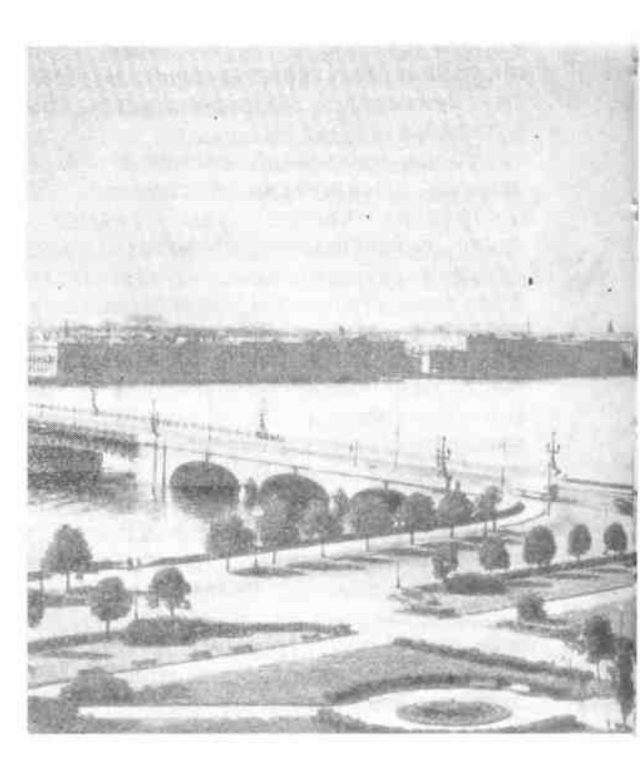
В планировке городов это выражалось в склонности к большим парадным, часто симметричным композициям.

Несмотря на недостатки, имевшие место в общей направленности архитектуры, градостроительство этого периода отмечено крупными достижениями. В невиданно короткие исторические сроки на новой технической основе были не только возрождены из пепла и быстро развивались многие сотни городов и тысячи сел, но они

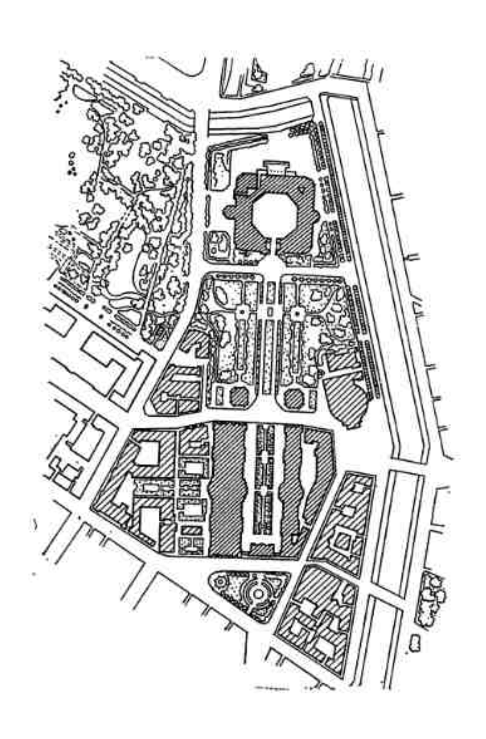
[1] «Правда», 14 октября 1943 г.

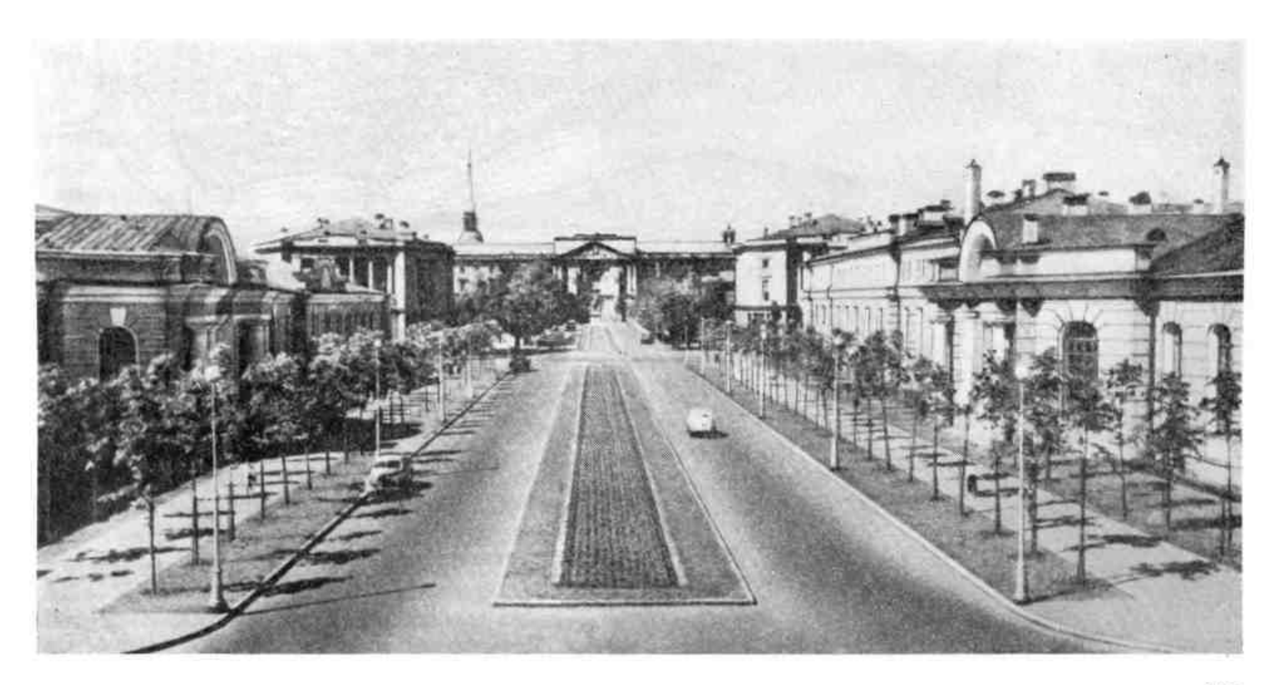
4. Ленинград. Центральный городской парк на Петроградской стороне и Петровском острове. Схема размещения. Площадь Революции после реконструкции. Архитекторы Н. Баранов, О. Гурьев, Н. Агеева. Реконструкция района Инженерного замка. 1945—1946 гг. Архитекторы Н. Баранов, Е. Катонин, В. Кирхоглани. План. Общий вид Кленовой аллеи после реконструкции

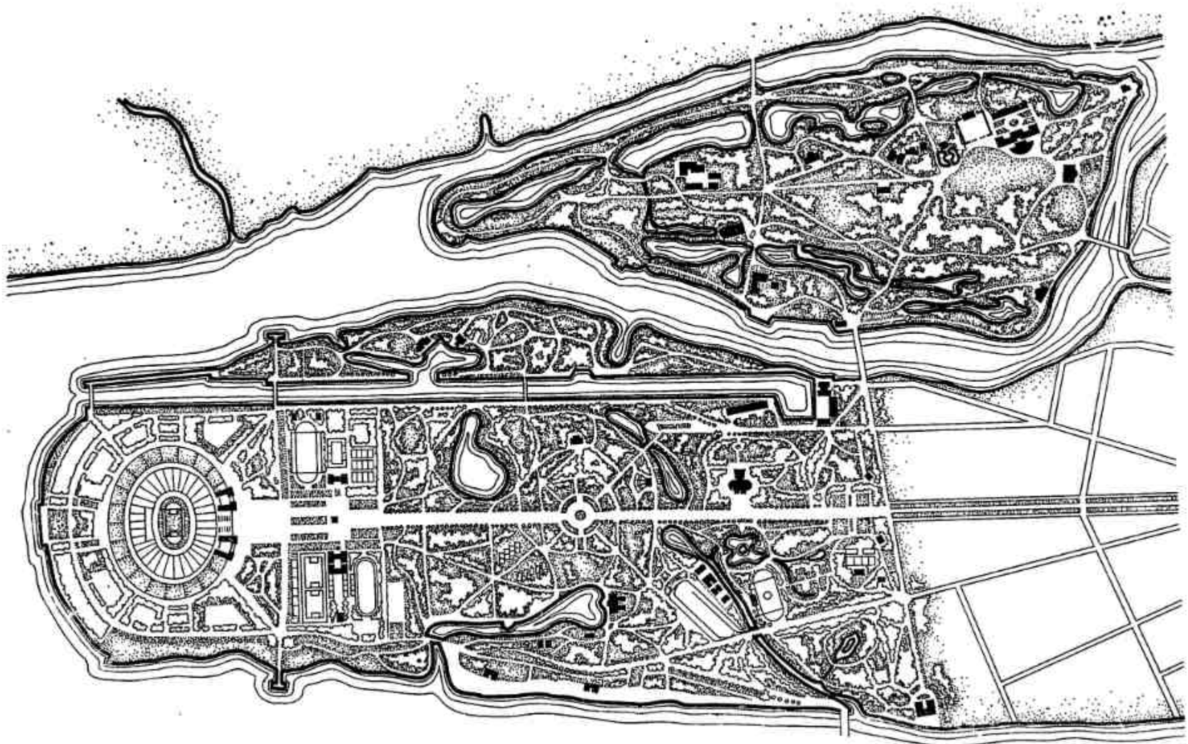

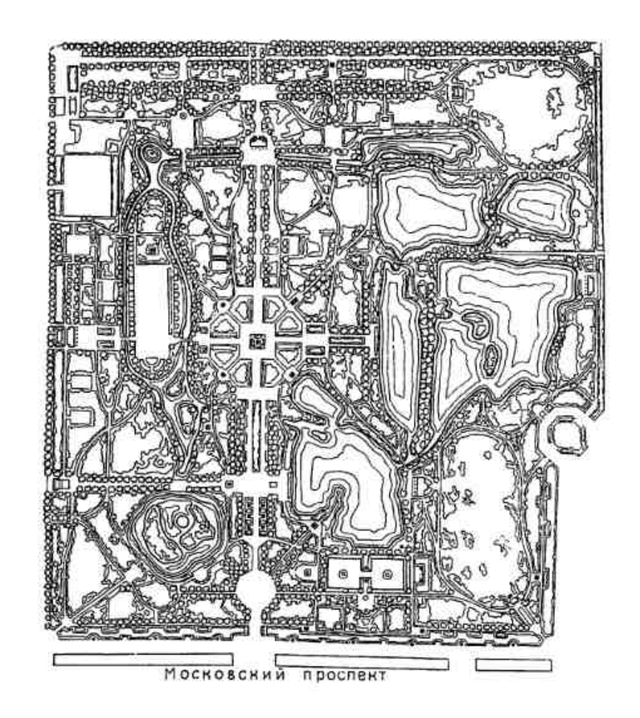

5. Ленинград. Приморский парк Победы на Крестовском острове. Архитекторы А. Никольский, В. Степанов, В. Медведев, П. Волков, О. Руднева. Парк заложен в 1945 г. Центральная аллея, ведущая к стадиону. План

6. Ленинград. Московский парк Победы. Архитекторы В. Кирхоглани, Е. Катонин. 1945—1950 гг. Аллея героев. План

стали более удобными для жизни людей, технически более оснащенными и в архитектурно-художественном отношении более красивыми и выразительными.

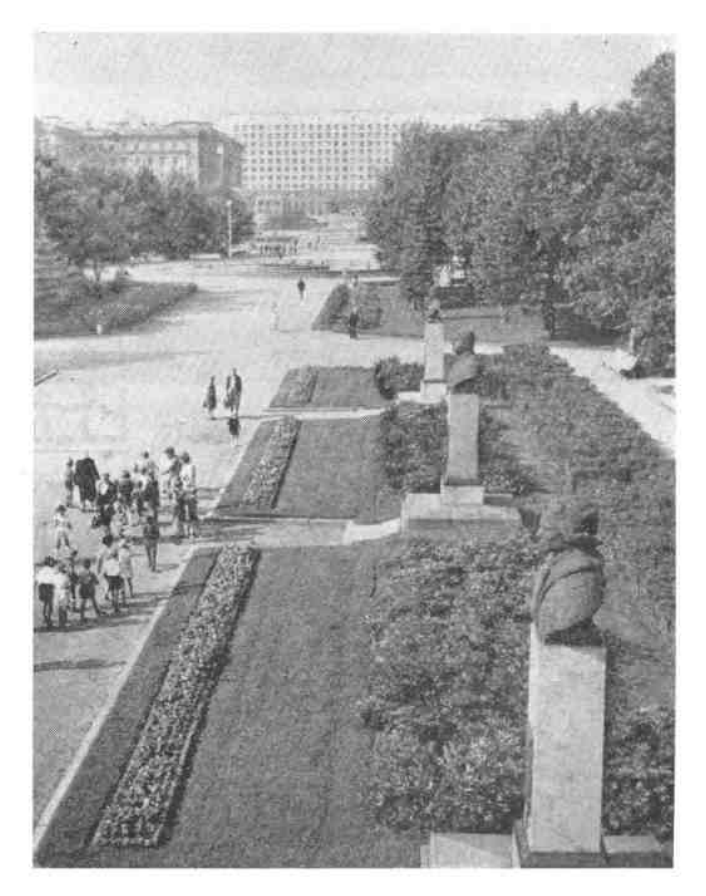
В этой гигантской творческой деятельности получили широкое применение богатый опыт, новые научные основы и идеи советского градостроительства, комплексно и с большим размахом воплощенные в новых архитектурных ансамблях Ленинграда, Киева, Минска, Севастополя, Сталинграда и многих других городов.

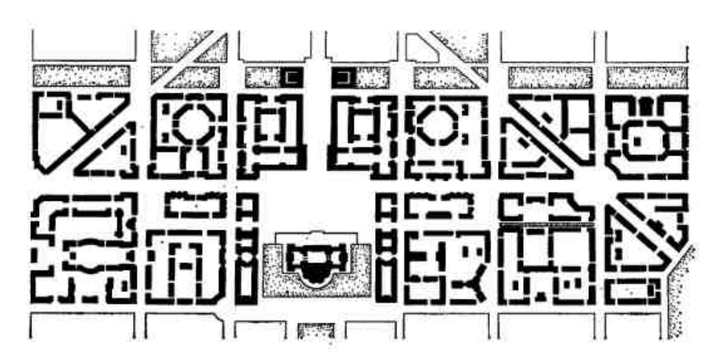
Принципы советского градостроительства по-разному преломлялись и конкретизировались применительно к индивидуальным особенностям каждого города, в результате чего совершенствовался и раскрывался их индивидуальный архитектурный облик.

29 марта 1944 г. Государственным Комитетом Обороны было принято постановление «О первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленности и городского хозяйства Ленинграда в 1944 году», и уже в 1944—1945 гг. было восстановлено и введено в эксплуатацию более 1,5 млн. м ^{2} жилой площади в домах, пострадавших от воздушных бомбардировок и артиллерийских обстрелов.

Выступая 10 октября 1944 г. с творческим отчетом о работе за прошедшие годы войны, главный архитектор Ленинграда Н. Баранов уже мог рассказать о том, как мыслится архитектурное будущее Ленинграда в соответствии с разрабатываемым проектом генерального плана восстановления и дальнейшего развития города-героя.

Проект предусматривал расширение города не только в южном направлении, как это было по плану 1935—1938 гг., но и на север, поскольку военная угроза Ленинграду со стороны Финляндии перестала существовать. Город мог осваивать

7. Ленинград. Московский проспект. Общий вид застройки. Неосуществленный вариант

северные, благоприятные в природном отношении территории.

Авторы нового генплана (архитекторы Н. Баранов и А. Наумов и др.) отказались от идеи создания на юге нового центра города и предложили с учетом новых требований развивать исторический центр по р. Неве, вверх и вниз по ее течению, с широким выходом ансамблей центра на побережье Финского залива, на Васильевский и Петровский острова (рис. 1, 2).

Кроме этого, город получал многокилометровый выход к берегу моря на севере (район Лахты) и на юго-западе в районах Дачное и Сосновая Поляна.

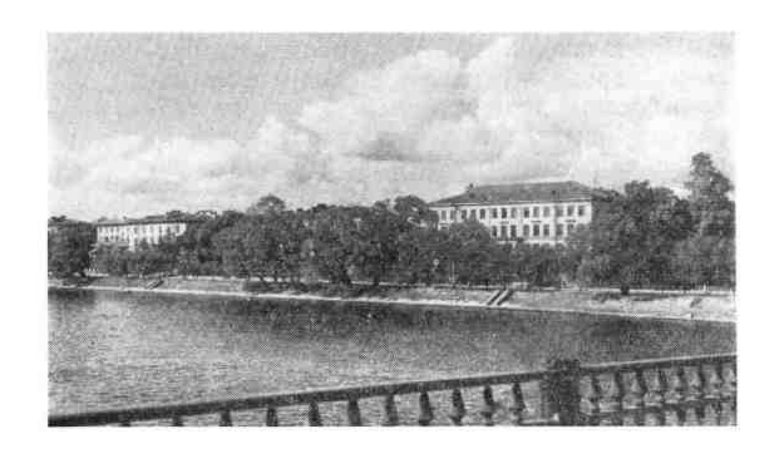
По экономическим соображениям город ограничивался в территориальных размерах по сравнению с прежними проектами. Предполагались мероприятия по более эффективному использованию городских земель и осушению заболоченных территорий.

8. Ленинград. Реконструкция площади Искусств. Архитекторы Н. Баранов, Е. Катонин, В. Кирхоглани

Предусматривалась необходимость не только восстановления и расширения старых городских садов и парков, пострадавших от бомбардировок и артиллерийских обстрелов, но и создание новых парков, садов, скверов (Центрального парка, парков Победы и др.).

Важнейшей являлась организация Центрального городского парка на Петроградской стороне и Петровском острове (авторы проекта — архитекторы Н. Баранов, О. Гурьев, Н. Агеева). По проекту Центральный парк должен был представлять систему зеленых массивов, объединенных в единый комплекс, расположенный вокруг Петропавловской крепости и западнее, вдоль берегов Малой Невы до залива, общей площадью около 240 га. Создание этого парка давало возможность решить ряд градостроительных задач — существенно увеличить количество зеленых насаждений и улучшить санитарно-гигиенические условия в прилегающих густонаселенных районах, обогатить архитектурный облик центральной части города. Создание Центрального городского парка играло большую роль в пространственном развитии исторического центра Ленинграда к берегу моря.

Еще в 1943 г., в условиях блокады, начата была прокладка прямого левобережного въезда на Охтинский мост, который был закончен в 1944 г. Тогда же были начаты реконструкция Суворовского проспекта, района Финляндского вокзала и создание архитектурного ансамбля площади Ленина (архит. Н. Баранов). Площадь Ленина раскрыта

9. Ленинград. Приморский проспект. Архит. Н. Баранов и др. 1950 г. Проспект Энгельса. Архит. А. Барутчев и др.

на Неву и в глубине завершается зданием Финляндского вокзала (архитекторы П. Ашастин, Н. Баранов, Я. Лукин, инж. Рыбин). Боковые фланги площади образованы перестроенным зданием Академии и новым домом Советов Выборгского района (архитекторы Н. Баранов, Н. Агеева, Г. Иванов). Одновременно была перестроена Арсенальная набережная и создана вторая площадь западнее вокзала. Реконструкция этой части города преобразила невзрачную застройку прибрежной зоны Выборгской стороны. В процессе ликвидации разрушений и восстановления города были созданы ансамбли площади Революции, перестроен район бывш. ипподрома, началось создание Центрального городского парка.

Сквер на площади Революции (архитекторы Н. Баранов и О. Гурьев) стал одним из главных зеленых элементов старого центра города; здесь осуществлена регулярная планировка и раскрытие главной композиционной оси на Летний сад, расположенный на противоположном участке левого берега Невы.

Продолжая прекрасную традицию русского народа — отмечать победу памятниками славы, ленинградцы создали своеобразные памятники в честь победоносного окончания Великой Отечественной войны — парки Победы (рис. 4).

В октябре 1945 г. сотни тысяч трудящихся с величайшим энтузиазмом посадили деревья на неблагоустроенных пустырях Крестовского острова и на Московском шоссе. Так началась история строительства парков Победы.

Первый из них — Приморский парк Победы, заложенный на Крестовском острове, площадью более 260 га — крупнейший зеленый массив города. Он представляет собой спортивный комплекс в сочетании с прогулочными зонами (авторы проекта — архитекторы А. Никольский, В. Степанов, В. Медведев, П. Волков, О. Руднева) (рис. 5).

При создании парка были произведены большие работы по осушению заболоченной территории острова и подъему ее над уровнем моря.

Композиция Приморского парка строится по трехлучевой системе с выявлением центрального луча, боковые проходят по северному и южному побережьям острова. В структуре парка выявлена значительная роль стадиона имени С. М. Кирова, завершающего композицию парка со стороны моря. Стадион является центром паркового ансамбля (авторы проекта А. Никольский, К. Кашин, Н. Степанов при участии А. Заварзина). Береговые склоны расчленены кольцевыми террасами и озеленены. Пологие, мягкого очертания линии холма сливаются с окружающим пространством, вводя элементы живописности в пейзаж Невской дельты.

Второй парк Победы был заложен на восточной стороне Московского проспекта на территории бывшего кирпичного завода, он занял площадь около 100 га (рис. 6). На территории, прилегающей к проспекту, посажена двумя уступами живая изгородь, а за ней — полоса деревьев. Полукруглые ниши из кустарника в сочетании с зеленой стеной деревьев впоследствии образовали красивое обрамление проспекта (архитекторы В. Кирхоглани, Е. Катонин).

Создание Московского парка Победы имело большое значение для восполнения недостатка насаждений в новом, лишенном зелени и воды, районе Ленинграда. Кроме того, Московский парк Победы представляет собой значительный зеленый ансамбль, играющий большую архитектурно-художественную роль в композиции Московского проспекта — главной магистрали этого крупного района Ленинграда.

10. Ленинград. Схема метрополитена. 1955 г.

11. Ленинград. Пулково. Разрушенная обсерватория. Обсерватория после восстановления

Большая роль Московского проспекта, отведенная ему в генеральном плане Ленинграда, подтверждена дальнейшей жизнью города. В последующие годы проспект продолжал и продолжает застраиваться, озеленяться, все больше благоустраивается (рис. 7).

Застраивая жилые районы на освобожденных от малоэтажной деревянной застройки территориях в Новой и Старой деревне, градостроители совершенно преобразили этот район, создали новые магистрали, такие как Приморский проспект (рис. 9), проспект Энгельса и др. (архитекторы Н. Баранов, О. Гурьев и др.). Но, как в этом районе, так и в районе Автово (архитекторы А. Оль, В. Каменский и др.) и в Невском (архитекторы Е. Левинсон, И. Фомин и др.), ленинградские архитекторы вынуждены были проектировать 2—3-этажные дома, так как были разрушены кирпичные заводы и приходилось применять малопрочные материалы.

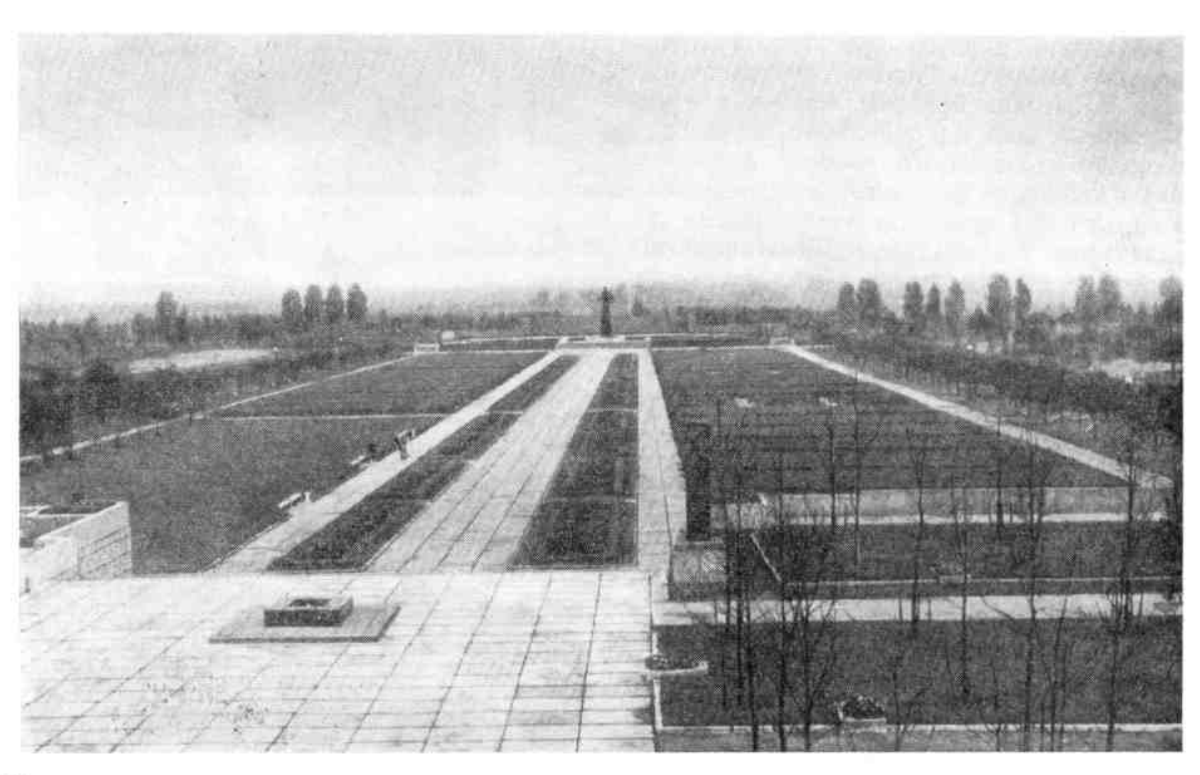
В восстанавливаемых районах ленинградцы следовали принципу «сделать Ленинград еще лучше и краше», вследствие чего процесс восстановления не был механическим воспроизводством разрушенного, а стал творческим — улучшились планировка, застройка и общий архитектурный облик города.

Реконструктивно-восстановительные работы велись на основе тщательного сохранения и развития исторически сложившихся градостроительных традиций, воссоздания выдающихся архитектурных ансамблей, искаженных случайными строениями и переделками во второй половине XIX и начале XX в.

Примером подобного реставрационно-восстановительного процесса было преобразование площади Искусств и района Инженерного замка (архитекторы Н. Баранов, Е. Катонин, В. Кирхоглани) (рис. 8).

В Ленинграде началось сооружение первой очереди метрополитена, связавшей исторический центр города с окраинными промышленными районами. Первые поезда по этой линии прошли в 1955 г. (рис. 10).

К числу крупных объектов, разрушенных немцами в период блокады, относится и комплекс зданий одного из крупнейших

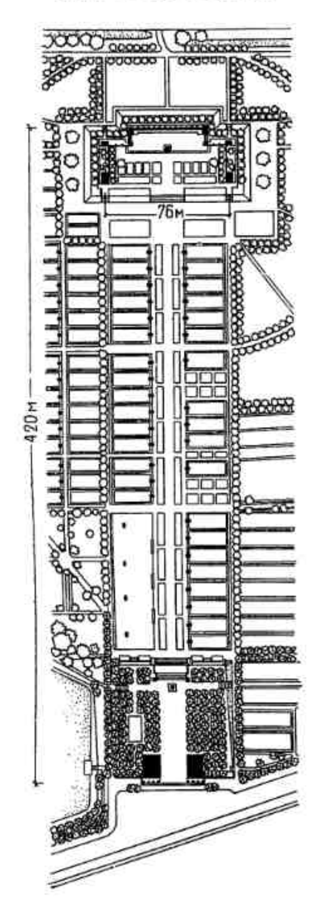

мировых научных центров — Пулковской обсерватории. К 1954 г. была закончена первая очередь работ по восстановлению и реконструкции Главной астрономической обсерватории Академии наук СССР, начатая весной 1945 г. (архит. А. Щусев). Помимо постройки научных павильонов выполнена большая программа жилищного строительства, благоустроена территория. Пулковские высоты вошли в строй мемориальных ансамблей, окружающих Ленинград (рис. 11).

Один из самых значительных мемориальных комплексов Ленинграда, посвященных героическим дням блокады, — ансамбль Пискаревского кладбища (архитекторы А. Васильев, Е. Левинсон, скульпторы В. Исаева, Р. Таурит, Б. Каплянский, М. Вайман, М. Харламова) (рис. 12).

Крупнейшие работы по восстановлению Ленинграда, основанные на осуществлении интересных творческих замыслов ленинградских архитекторов, явились большим достижением советского градостроительства.

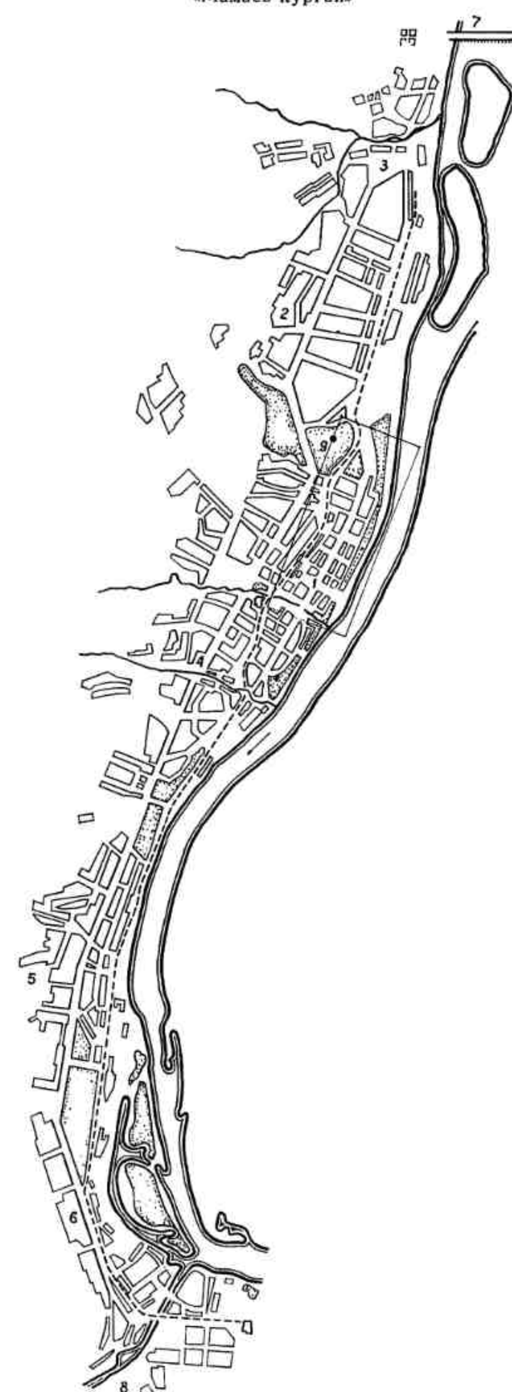
12. Ленинград. Мемориальный комплекс на Пискаревском кладбище. 1960 г. Архитекторы А. Васильев, Е. Левинсон, скульпторы В. Исаева, Р. Таурит, Б. Каплянский, А. Малахин, М. Вайман, М. Харламова. Общий вид. План главной аллеи. Скульптура «Мать-Родина»

13. Волгоград. Схема плана города. Архитекторы К. Алабян, В. Симбирцев, Н. Поляков, А. Пожарский, инж. В. Бутягин. 1945 г. Набережная центральной части города. Архитекторы В. Симбирцев, И. Фиалко. 1952—1953 гг. Разрушенный город

1 — центр; 2, 3, 4, 5, 6 — районы города; 7 — плотина ГЭС; 8 — Волго-Донской канал; 9 — мемориальный комплекс «Мамаев курган»

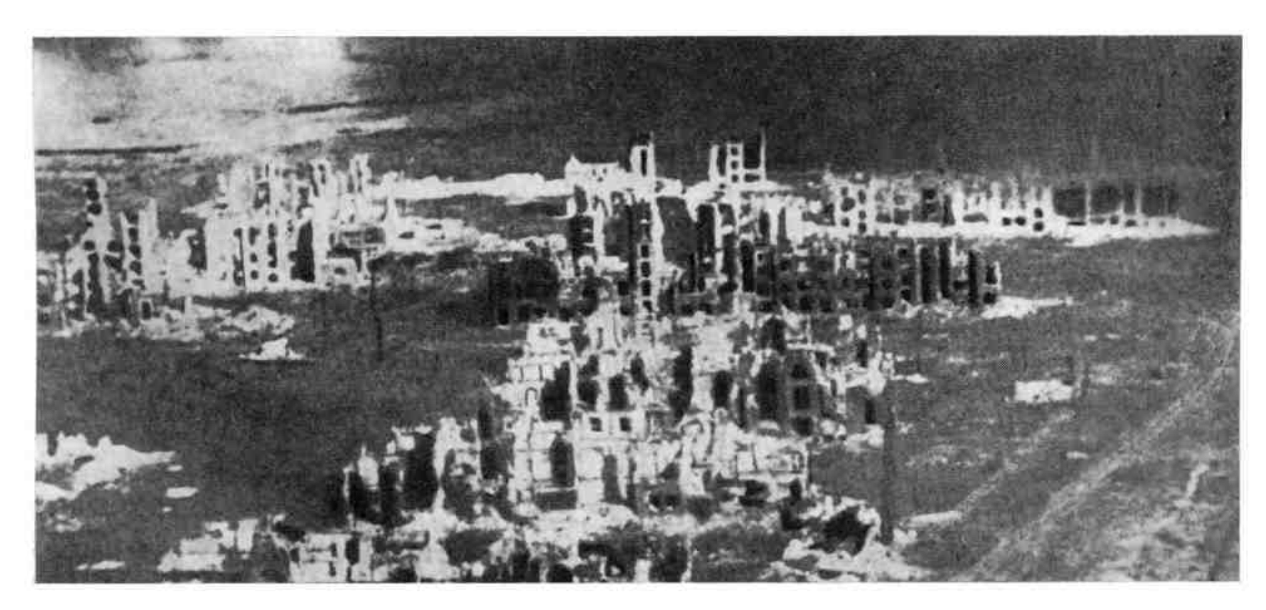
В 1945 г. было принято постановление Совнаркома СССР о восстановлении 15 разрушенных русских городов. В их число входили: Сталинград, Севастополь, Смоленск, Ростов-на-Дону, Новороссийск, Псков, Воронеж, Новгород, Калинин, Брянск, Курск, Краснодар, Мурманск и др. Развернулась интенсивная работа по составлению проектов и восстановлению Киева, Минска и других городов Украины и Белоруссии.

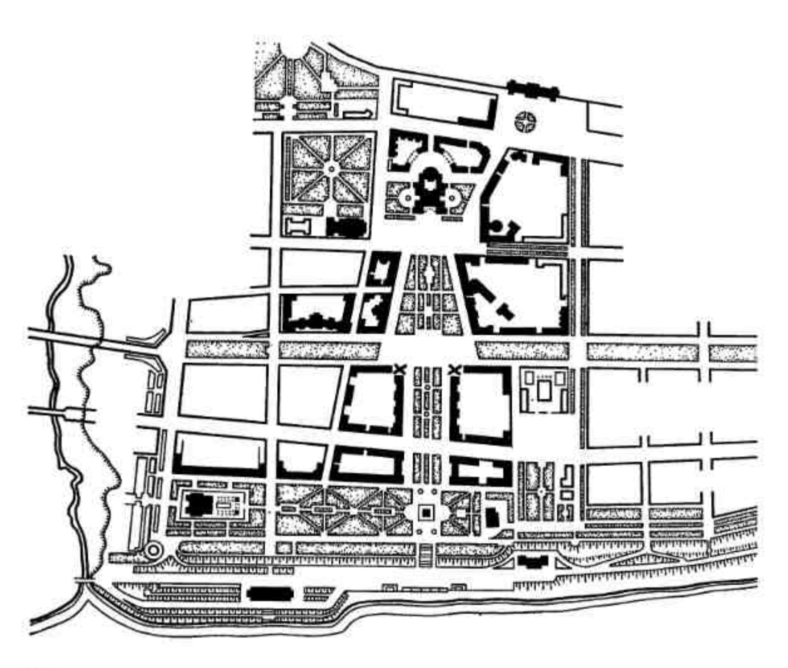
Естественно, что такой размах работ представлял собой важный этап развития советского градостроительства, во время которого получили всестороннее применение теоретические основы и ранее накопленный большой опыт советского градостроительства. С особенной силой проявились положительные качества градостроительной основы советской архитектуры. Эта основа получила широчайшее воплощение в ходе восстановления городов, планировка и застройка которых создавались с учетом требований тех лет, в первую очередь в области городского движения, инженерного оборудования, зеленых насаждений, художественных требований, что весьма существенно улучшало условия жизни населения и архитектурный облик городов. Плодотворными оказались и другие градо-

строительные принципы, сложившиеся еще в годы второй пятилетки (1933—1937 гг.).

Советские градостроители, бережно относясь к исторически сложившейся планировке городов, вносили в нее изменения в соответствии с новыми техническими условиями городского хозяйства и требованиями улучшения условий жизни населения; предусматривали меры по оздоровлению городов; формировали рациональные сети культурно-бытового обслуживания населения; последовательно применяли принцип зонирования территорий, выделяя промышленные, селитебные, транспортные, складские зоны; предусматривали устройство объездных транзитных магистралей, дифференциацию сети улиц, улучшали озеленение, создавая парки и сады; благоустра-

14. Волгоград. Площадь Павших Борцов. Архитекторы В. Симбирцев, Е. Левитан. Здание Драматического театра. Архит. Н. Куренной. 1945—1952 гг. План центра города. Архитекторы К. Алабян, В. Симбирцев, Н. Поляков, А. Пожарский, инж. В. Бутягин

15. Волгоград. Проспект имени Ленина. 1952—1964 гг. Улица Мира, здание планетария

16. Севастополь. Вид города с моря. Разрушенный город. Площадь имени Ушакова. Синопская лестница

ивали набережные водоемов для повседневного отдыха населения; использовали зеленые насаждения для защиты города от загрязнения промышленными отходами и улучшения его микроклимата.

К числу наиболее значительных проектов восстановления и дальнейшего развития городов, законченных вскоре после перехода к мирному развитию страны, относятся генеральные планы и проекты застройки центров следующих крупных городов: Брянска (М. Парусников), Великих Лук (И. Николаев), Воронежа (Л. Руднев), Калинина (Н. Колли), Краснодара (И. Соболев), Новгорода (А. Щусев), Орла (В. Гельфрейх), Пскова (Н. Баранов и др.), Ростова-на-Дону (В. Семенов), Севастополя (Л. Поляков и др.), Смоленска (Г. Гольц), Сталинграда (К. Алабян, Н. Поляков и др.).

Восстановление разрушенных городов и сельских населенных пунктов осуществлялось с огромной энергией и размахом и было завершено в кратчайший исторический срок — к середине 50-х гг.

Одним из крупных мероприятий Комитета по делам архитектуры было создание системы городских, областных и центральных архитектурных мастерских и проектных институтов, сумевших собрать кадры квалифицированных градостроителей и способствовавших их дальнейшему росту. Широко осуществлялось проектирование городов в Гипрогоре, Горстройпроекте и его отделениях, а также в местных проектных организациях на Украине, в республиках Закавказья и Средней Азии. Только по РСФСР к 1950 г. было разработано свыше 250 генеральных планов восстановления и дальнейшего развития городов.

Восстановительные работы требовали много металла, цемента, кирпича, леса и других строительных материалов, разнообразной техники и оборудования. Индустрия незатронутых войной городов должна была работать в полную силу и развиваться дальше. Не замедлялось также прогрессивное развитие науки и техники.

Сталинград был превращен в руины. В ходе восстановления здесь создавались новые промышленные предприятия, транспортные сооружения, городское коммунальное хозяйство, парки и сады и, конечно, новый жилой фонд, новые школы, детские учреждения, здания общественного, административного, культурного и торгового назначения.

Генеральный план восстановления этого города (архитекторы К. Алабян, Н. Поляков и др.) значительно улучшал застройку города, раскрывая его к Волге (рис. 13).

Раньше между жилыми районами города и Волгой находилась сплошная лента пристаней, складов и промышленных предприятий, преграждавшая выход к реке. Новый генеральный план предусматривал частичное устранение этой стихийно выросшей преграды и широко открыл жилые кварталы на Волгу, обеспечивал выходы к ней. Вдоль реки были устроены прогулочные набережные, посажены деревья и кустарники. К реке же выведены полосы и массивы зелени, расчленяющие город на несколько крупных районов. Созданы укрупненные промышленные зоны.

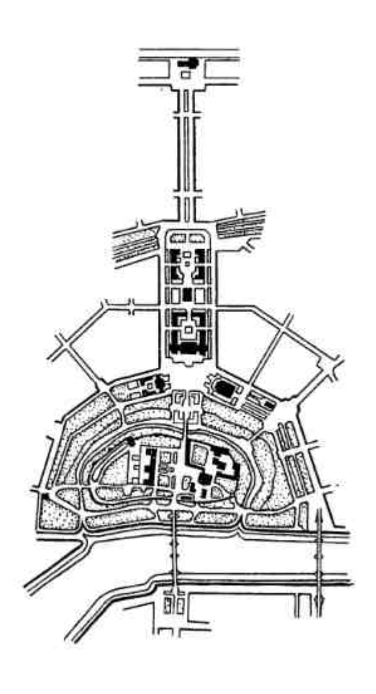
Царицын и довоенный Сталинград не имели центра, отвечающего размерам и значению большого города, а тем более тому, которое он приобрел в результате героической обороны и завершившей ее победы. Генеральный план предусматривал создание на прибрежной территории нового центра, состоящего из нескольких площадей и эспланад, включая площадь Павших Борцов, аллею Героев, площадь Демонстраций. Сложная планировочная композиция центра тоже была раскрыта на Волгу (рис. 14, 15).

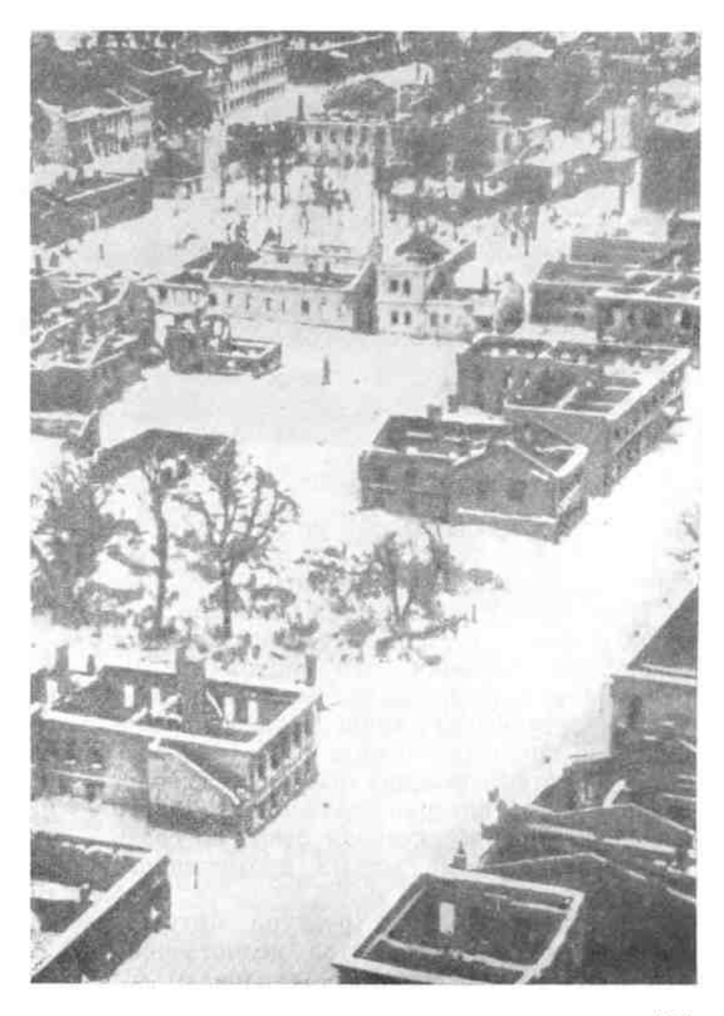
Центр Сталинграда, обрамленный зеленым поясом, состоит из высокого зеленого берегового откоса и садов, раскинувшихся на террасе верхней набережной Волги (авторы проекта набережной архитекторы В. Симбирцев, Н. Фиалко, 1951 г.). Зеленые насаждения вдоль реки объединены с системой скверов на площадях центрального ансамбля города и бульваром Ленина — его главной улицей.

Новые жилые районы застроены многоэтажными домами, получившими все виды современного инженерного оборудования и благоустройства: во внутриквартальных пространствах много зеленых насаждений, смягчающих микроклимат.

При реконструкции сети улиц Волгограда были созданы меридиональные магистрали, связавшие между собой районы города. Это — бульвары и три широкие улицы, идущие параллельно Волге и сливающиеся друг с другом на концах города.

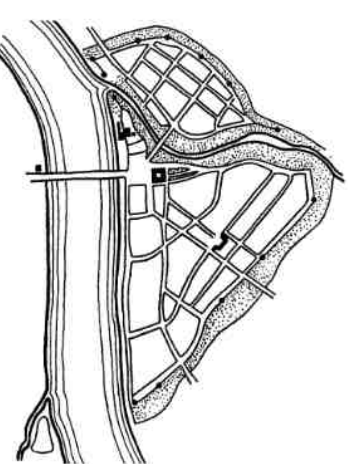

17. Новгород. Новая главная площадь. Разрушенный город. План реконструкции центра города

18. Псков. Район Запсковья. Разрушения города. Генеральный план восстановления и дальнейшего развития города. Архитекторы Н. Баранов, Н. Агеева, А. Наумов

Прокладка магистралей потребовала сооружения многочисленных мостов и путепроводов, пересекающих овраги.

Недостатком градостроительства того периода был недоучет перспектив развития городского движения. Это нашло свое отражение и в Волгограде. Все площади и улицы доступны для транспорта, не предусмотрено крупных стоянок для автомобилей и не учтены условия трассировки скоростной дороги, которая должна проходить в зоне центра, обеспечивая быструю связь со всеми районами весьма протяженного города.

Пространственная структура архитектурных композиций центра недостаточно разработана, вероятно, ее следовало бы развить как в глубину города, так и вдоль набережных. Намеченные размеры центрального ядра оказались заниженными по сравнению с общими масштабами города.

Из руин пришлось поднимать город-герой Севастополь. На основе генерального плана восстановления (архит. Л. Поляков) город практически строился заново. Градостроительная идея возрождения Севастополя состояла в том, чтобы раскрыть город и его центр на море, рационально разместить производственные и жилые зоны, создать яркие архитектурные ансамбли центра, увековечивающие героическую оборону города (рис. 16).

Вследствие особых природных условий Севастополя требовалось планировочно

19. Смоленск. Восстановленная часть центра

объединить разные его части, отделенные друг от друга глубоко вдающимися в сушу бухтами и значительными перепадами рельефа местности. Крутое падение территории вынуждало во многих случаях придерживаться той трассировки улиц, которая сложилась исторически. Однако улицы были частично спрямлены, расширены и дополнены новыми участками.

Упорядочение уличной сети позволило проложить кольцевую магистраль, связавшую разобщенные прежде районы. Промышленная зона создана в районах Балаклавского шоссе, Куликова поля и Делагардской балки, куда были перебазированы некоторые предприятия, ранее занимавшие ценные прибрежные зоны в пределах центра, где они преграждали городу выход к морю.

Площадь города увеличилась преимущественно в глубь материка и отчасти вдоль побережья, где местами приходится преодолевать сложный рельеф местности, холмы и глубокие балки.

Бережно были реставрированы исторические мемориальные места, здания и монументы, связанные с богатой событиями историей Севастополя.

К числу особенностей города, придающих ему индивидуальный архитектурно-художественный облик, относится пространственная композиция городского центра, крупные части которого расположены на нескольких разных отметках. В его ансамбль входит застройка площадей Парадов, Коммуны и Нагорной, связанных друг с другом, с парком и бульварами.

Примером интересных работ, в которых решались сложные градостроительные проблемы, было восстановление и дальнейшее развитие Новгорода и Пскова. Естественно, что отличительной особенностью этих работ была необходимость органического сочетания старого и нового, целостного включения новой застройки в исторически сложившуюся, весьма характерную архитектурную среду.

Новая застройка велась в основном малоэтажными домами, сомасштабными древним памятникам архитектуры, что в значительной мере способствовало сохранению неповторимого своеобразия этих древних городов.

По проекту 1945 г. (архит. А. Щусев) разрушенные части Новгорода восстанавливались в пределах старых крепостных стен и на правом берегу Волхова, на вечевой стороне, в зоне Ярославова дворища по особому режиму, а районы новой застройки размещались на территориях, лежащих на северо-западе между кремлем и дорогой на Псков — Ленинград. На линии, соединяющей эту дорогу с кремлем, создавался и новый городской центр. Здесь был

сооружен Дом Советов и организована прилегающая к нему площадь Победы. Новый мост через Волхов был построен севернее кремля, а с территории этого выдающегося памятника архитектуры было снято транзитное межгородское движение (рис. 17).

Новая планировка города предусматривала свободный выход к реке. Сносились промышленные причалы и лесные биржи, но расширялся и благоустраивался речной пассажирский порт. Благоустраивались и береговые откосы Волхова. На берег выводились зеленые массивы парков, создаваемых в районе бывших Антониева и Зверина монастырей. В одном из парков располагался спортивный комплекс со стадионом.

В некоторых местах Новгорода памятники древней архитектуры находятся среди жилых зданий, например, несколько ценных по архитектуре церквей на Московской улице, проходящей по Торговой стороне. В таких случаях застройка улицы на нужном интервале прерывается и через образующиеся разрывы памятник включается в ансамбль улицы или площади. Он хорошо обозревается в сочетании с соответствующей по характеру ближайшей застройкой.

Размеры кварталов укрупнялись, для чего отдельные улицы превращались во внутриквартальные пути.

Схема улиц новых территорий в значительной мере продолжает сложившуюся в конце XVIII в. радиально-кольцевую схему старой части города, огибающей кремль. Бывшая же Торговая сторона получила прямоугольную сетку. Кремль тщательно реставрировался, сохранялась опоясывающая его полоса зелени, возникшая вдоль крепостной стены на месте проходившего перед ней рва и исчезнувшей второй крепостной стены. Промышленные предприятия выносились за черту городского вала. Набережные в черте валов озеленялись и благоустраивались.

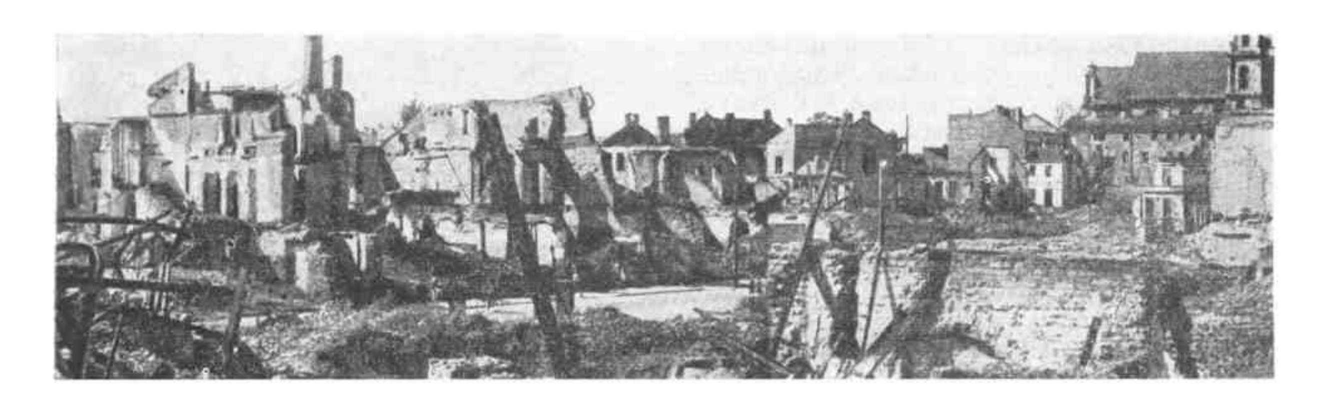
Во время войны Пскову были нанесены крупные разрушения. Особенно сильно пострадали центр города и находящиеся за реками Псковой и Великой районы Запсковья и Завеличья. Тяжелые раны получили такие уникальные памятники древнерусской архитектуры, как Поганкины палаты, дом Сухоцких, церковь Василия на Горке, крепостные стены и многие другие.

Генеральный план восстановления и развития города, завершенный в 1946 г. (архит. Н. Баранов), предусматривал не только восстановление Пскова, но и дальнейшее его развитие в качестве административно-хозяйственного и культурного центра области. Как и в Новгороде, исторический окольный город и Запсковье были объявлены зонами строгого режима, и здесь разрешалось строительство малоэтажных 2—3-этажных зданий, которые должны были сочетаться с исторической застройкой. Резервные территории для последующего развития Пскова были намечены на севере и на западе от города (рис. 18).

Воссоздание разрушенных промышленных предприятий и создание новых намечалось на новых площадях за пределами селитебных территорий. Для разгрузки центральной части Пскова от транзитного движения был построен мост через р. Великую южнее Мирожского монастыря. Без нарушения сложившейся структуры города были осуществлены современное инженерное оборудование и сеть обслуживания, отвечающие потребностям советского города.

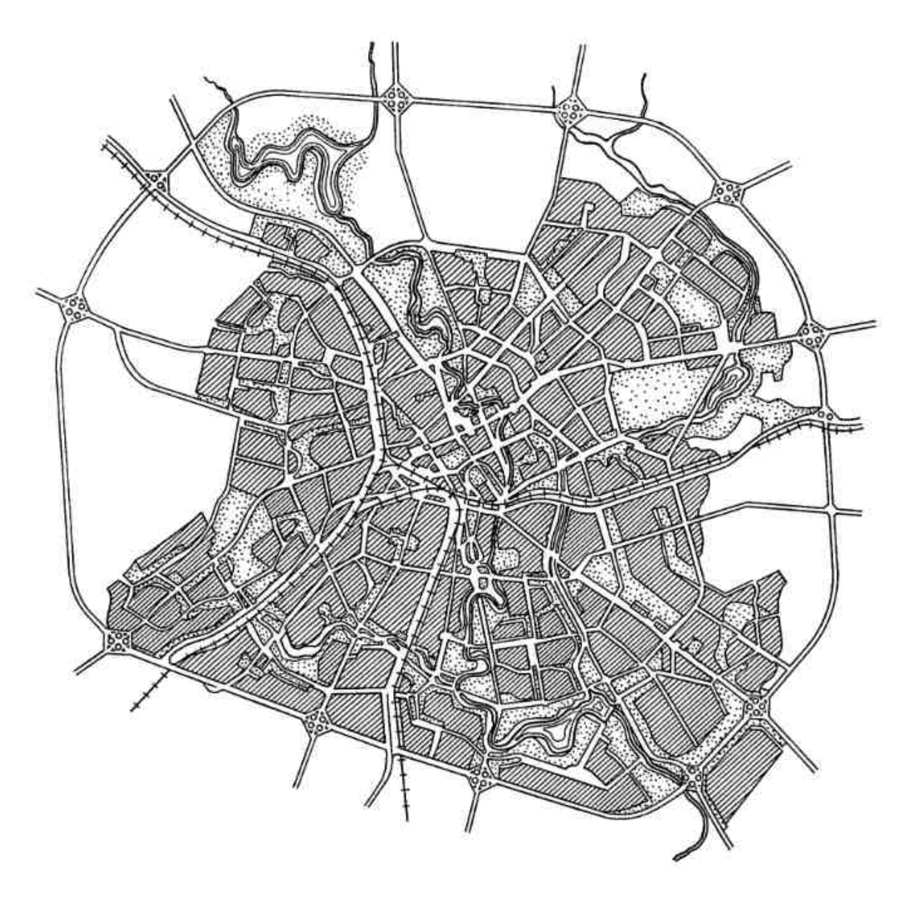
Планировка основных улиц новой части города служит продолжением исторически сложившихся транспортных трасс, образующих сочетание элементов радиально-кольцевой и прямоугольной схем. Завеличье более строго подчинено прямоугольной схеме. Территория старого города выделяется полукольцом бульваров, имеющих продолжение в Запсковье. С направлением бульваров связана магистраль, по которой движение транспорта может быть направлено в обход центра Пскова.

Городской центр формировался в районе главной площади около ансамбля кремля и моста через р. Великую. Площадь обстраивалась зданиями городского Совета, Дома культуры. Пространственная композиция центра органически связывалась с общей структурой города. Предусматривалось создание парка в долине р. Псковы, простирающегося от Кремля до Гремячей башни. Расчищались и благоустраивались набережные р. Великой; находились особые планировочные решения для каждого конкретного узла застройки, связанного с древними памятниками.

К сожалению, в 50-х гг. установленный режим застройки на территории окольного города был нарушен, отчего пострадала прежде всего главная площадь, осуществленная вопреки разработанному проекту; застройка площади нарушала ее органическую связь с ансамблем кремля.

Самобытными, ценными памятниками зодчества отличается древний русский город Смоленск. При восстановлении и реконструкции его были проведены сложные реставрационные работы, значительно благоустроен центр города. Новая застройка жилых районов капитальными современными зданиями стала осуществляться в соответствии с новым генеральным планом города (архит. Г. Гольц), утвержденным в 1946 г. Значительно развита и улучшена радиально-кольцевая система городского плана, восходящая к первоначальному периоду его формирования. Территория города на левом берегу Днепра увеличилась в южном и юго-западном направлении, а на правом — в северном.

20. Минск. Разрушенный город. Один из вариантов развития города. Архитекторы М. Трахтенберг, Н. Андросов и др.

Центр Смоленска размещен на высоком, левом берегу, образован рядом площадей, связанных с проспектами и бульварами. От центра запроектирован спуск к реке, а в противоположную сторону проложена эспланада, выходящая к району отдыха и спорта. На правом берегу ансамблю центра отвечает набережная, застраиваемая крупными зданиями (рис. 19).

Все исторические и архитектурные памятники используются как важные элементы городской застройки. Около памятников запроектированы зоны озеленения.

Во время оккупации Смоленска почти все зеленые насаждения были уничтожены. Поэтому в проекте генерального плана восстановления города много внимания было уделено озеленению. Проектировались крупный массив Центрального парка, несколько районных и физкультурных парков.

Практика восстановления исторических городов выдвинула две точки зрения на общую композицию ближайшего окружения памятников архитектуры. Одна из этих точек зрения основывалась на целесообразности широкого обзора памятников архитектуры, для чего, используя большие разрушения, считалось необходимым расчищать окружающую памятники территорию.

Вторая точка зрения опиралась на исторические данные, показывающие, что памятники архитектуры, как правило, всегда размещались среди плотной застройки и их композиция определялась именно этой окружающей средой, вследствие чего расчистка окружающих памятник территорий не усилит, а ослабит восприятие исторических зданий и сооружений.

В ходе дискуссии полное признание получила вторая, научно обоснованная точка зрения об учете окружающей среды, сложившейся ко времени создания памятника архитектуры.

Конечно, решение этой сложной задачи не могло быть однозначным и требовало творческого подхода не только к исторической, но и к современной ситуации, а также учета конкретных особенностей памятника.

К числу крупных городов, превращенных гитлеровцами в развалины, относится Минск. После освобождения от немецких оккупантов в нем оказалось разрушенным более 80% жилого фонда и общественных зданий, уничтожены промышленность, ком-

21. Минск. Схема планировки центральной части города. Панорама Привокзальной площади. Архитекторы Б. Рубаненко, Л. Голубовский, А. Корабельников, 1948 г. Проспект Ленина. Архитекторы М. Парусников, М. Барщ, Г. Баданов, В. Король, М. Осмоловский. 50-е гг.

мунальное хозяйство, учебные заведения (рис. 20).

Специальная комиссия (архитекторы Н. Колли, И. Лангбард, А. Мордвинов, Б. Рубаненко, В. Семенов, А. Щусев) наметила в 1944—1945 гг. «эскиз-идею» планировки Минска, а в 1946 г. был закончен генеральный план восстановления и развития города (архитекторы Н. Трахтенберг, М. Андросов, инженеры К. Иванов, Р. Образцова, В. Толмачев), ставший основой восстановительных работ (рис. 20).

Первоочередными задачами стали создание мест приложения труда, формирование промышленных зон (тракторный, автомобильный и другие заводы), восстановление и новое строительство жилых районов, сети массовых общественных зданий: школ, детских учреждений, больниц.

Новая застройка заняла обширные окраинные районы города, так как велась двухэтажными домами по типовым проектам. Они позволяли быстро удовлетворять острую нужду в жилой площади. Центральные районы застраивались в масштабе, соответствующем столичному городу, домами в пять-шесть этажей, площадь кварталов укрупнялась в два-три раза.

В довоенном Минске ансамбль центра еще не сформировался, он был недостаточно велик по отношению к размерам города, недостаточно представителен для главного города большой республики. Уровень благоустройства отставал от современных требований. Город нуждался в развитом общественно-культурном комплексе, способном обеспечить благоприятные условия работы государственных, административных и культурных учреждений республиканского значения.

В ходе восстановления Минска был создан новый выразительный архитектурный

22. Минск. Площадь Победы

23. Минск. Вид центральной части города и парка у р. Свислочь

облик города, который определила система ансамблей центра, пространственно объединенная проспектом Ленина (архитекторы М. Парусников, М. Осмоловский, В. Король, М. Барщ, Г. Баданов и др.) (рис. 21).

Часть проспекта обрамлена фронтом фасадов монументальных зданий, другие же части пространственно развиваются ансамблями площадей — Ленина, Центральной, Победы, — и парка имени 30-летия БССР. Мемориальный обелиск на площади Победы стал архитектурной доминантной, завершающей 3-километровую перспективу широкого, прямолинейного проспекта.

Пересекающие проспект улицы Комсомольская и Ленина служат для поперечного движения в промышленные и транспортные районы города (рис. 22).

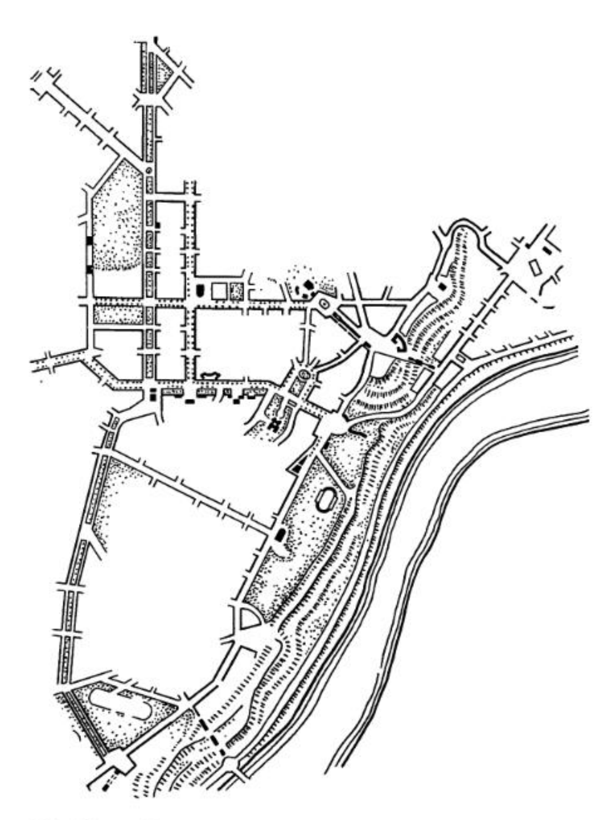
Панораму центра дополняет система зеленых насаждений вдоль р. Свислочи.

Самый крупный из зеленых массивов, расположенный вдоль р. Свислочи — парк Победы. Он был заложен в 1945 г. на площади 60 га вокруг большого искусственного водоема — Комсомольского озера, которое образовалось после восстановления разрушенной оккупантами плотины (рис. 23).

Создание центра Минска явилось крупным достижением советского градостроительства в первое послевоенное десятилетие. Но и здесь сказалась присущая тому периоду недооценка перспектив развития городского транспортного движения. Главная улица — проспект Ленина — оказалась перегруженной транзитным транспортом, так как дублирующая магистраль не была предусмотрена.

Киев — один из крупных городов, сильно пострадавших от разрушений, причиненных немецко-фашистскими захватчиками. Разработка проекта его нового генерального плана началась после освобождения Киева (архитекторы А. Власов, Б. Приймак, И. Малоземов и др.), в результате чего уже в 1946—1947 гг. возрождение города из руин и реконструкция осуществлялись на основе нового проекта (рис. 24).

Восстановительные работы в Киеве привели к значительному росту и качественному улучшению планировки столицы советской Украины. Киев перешагнул на левый берег Днепра — застройка в Дарнице образовала один из новых районов города. Это было весьма перспективное начинание, получившее в дальнейшем большое развитие в освоении территорий левого берега. Разрушенные во время войны мосты через Днепр были восстановлены, и началось возведение нового моста для городского транспорта: требовалась более интенсивная связь между районами Киева, растущими на обоих берегах. Прокладывались новые транспортные магистрали, в числе которых одна — от центра города вдоль Днепра, другая — грузовая транзитная автомобильная дорога в обход города.

24. Киев. Схема планировки центрального района

Сокращались причалы около благоустроенных берегов, портовые сооружения сохранялись только в промышленной зоне Подола (рис. 25).

Вскоре после войны был объявлен конкурс на лучший проект пространственной композиции главного звена центра — Крещатика. Участники конкурса выдвинули ряд интересных композиционных идей, решавших вопрос об увеличении представительности главной улицы Киева и ее взаимосвязи с прилегающими ансамблями.

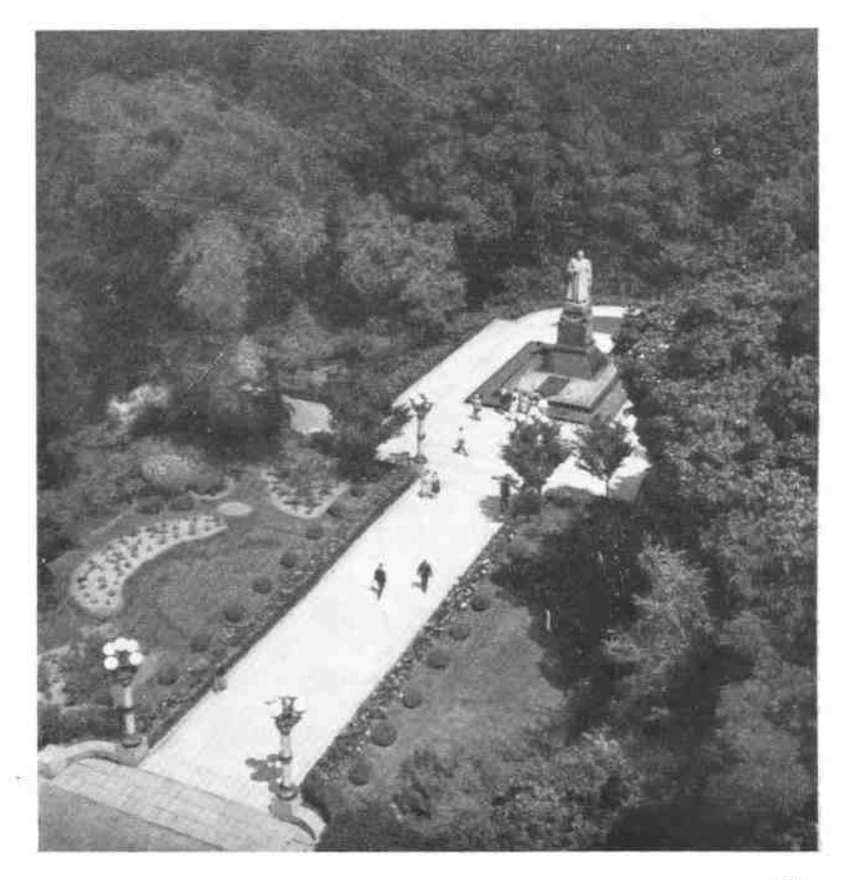
Окончательно это решение определилось в проекте застройки, разработанном в 1949 г. архитекторами А. Власовым, А. Добровольским, А. Заваровым, Б. Приймаком, В. Елизаровым и др. Пространственная система Крещатика создавалась как цепь площадей (Ленинского Комсомола, имени Калинина, Бессарабки), объединенных этой магистралью. В его планировке и застройке предусматривался отход от традиционной формы улицы-коридора, использование живописного рельефа, что позволяло создать в застройке несколько глубинных планов, открывающих виды на Софийский холм и на холм, завершенный гостиницей «Москва». Реконструкция Крещатика явилась одной из творческих удач советского градостроительства послевоенного периода (рис. 26, 27).

Большие работы в Киеве велись по восстановлению и развитию приднепровских парковых массивов. По проекту благоустройства и озеленения склонов правого берега Днепра (архит. А. Власов и др.) создана непрерывная зеленая зона, объединяющая все нагорные прибрежные сады и парки Киева. На днепровских склонах построены зеленый театр и рестораны, детские комплексы. Площадки над обрывами превращены в живописные места отдыха.

Важным элементом в функциональной организации прибрежных озелененных территорий стали парк Славы и нижние парки вдоль Набережного шоссе.

25. Киев. Проект планировки Гидропарка на Трухановском острове. Архитекторы А. Власов, С. Барзилович и др. 1945 г. Набережная. Первомайский парк культуры и отдыха. Памятник Н. Ф. Ватутину. 1958 г. Скульптор Е. Вучетич, архит. Я. Белопольский

Полоса приднепровских парков с юга замыкается Ботаническим садом Академии наук УССР, заложенным в 1947 г. В том же году началась подготовка к строительству Гидропарка на опустошенных войной территориях — Трухановом острове, Предместной слободке и прилегающих островах общей площадью 904 га (авторы — архитекторы А. Власов, С. Барзилович, Г. Михайлова).

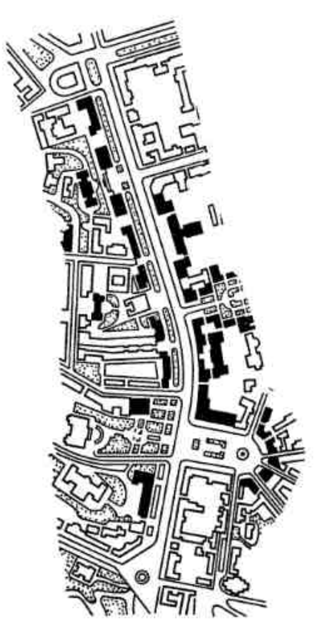
После войны к Харькову вернулось значение крупного промышленного центра. Восстанавливались известный тракторный завод, а также турбинный, электромеханический и другие предприятия. Появление около Харькова еще до войны больших заводов, образовавших мощную промышленную зону, сопровождалось постройкой вблизи них жилого массива. Он расположился вдоль промышленной зоны и полосы зеленых насаждений. С городом его связывало прямое и широкое Чугуевское шоссе.

При дальнейшем росте предприятий и жилого комплекса в районе тракторного завода здесь удачно была впервые осуществлена схема параллельного развития промышленности и селитьбы, воплощавшая известное предложение Н. Милютина. В планировке кварталов учитывался несколько изрезанный рельеф местности. В них были построены все необходимые здания сетей обслуживания и культуры, выполнены работы по благоустройству территории, по размещению на ней большого количества зелени (рис. 28).

Во время войны застройка площади Дзержинского подверглась значительным разрушениям, но была не только восстановлена, а и дополнена новыми корпусами. При восстановлении разрушенных частей ансамбля частично изменялись архитектурный облик и функциональное назначение зданий.

Генеральный план восстановления и реконструкции Ростова-на-Дону разрабатывался еще до окончания войны и был утвержден в 1945 г. (архит. В. Семенов), что позволило наряду с восстановлением начать освоение свободных западных территорий, проводить четкое функциональное зонирование города, развернуть работы по благоустройству. Наиболее значительным мероприятием явилось освобождение бере-

26. Киев. Крещатик. Панорама. Генеральный план. Вид разрушенной улицы

27. Киев. Новая застройка Крещатика

гов Дона от промышленных предприятий и складов с целью большего доступа к реке. В ходе реконструкции вдоль нижней террасы берега была построена прогулочная набережная (1949 г.), а на противоположном берегу организованы базы водного спорта и создан крупный парковый массив (рис. 29). Центр города был связан с набережной рядом лестниц с видовыми площадками, системой поперечных улиц и бульваров. Однако в планировке и застройке не были использованы природные данные рельефа высоких береговых склонов. Ряд высоких домов, поставленных у их подошвы на нижней террасе, закрыл эти склоны.

Проспект Энгельса был возрожден как благоустроенная, капитально застроенная главная улица города, на которую выходят ряд площадей, городской сад и скверы центра Ростова.

Восстановление охватило, разумеется, не только описанные выше города, но все остальные, оказавшиеся в зоне военных действий. Большие градостроительные работы были проведены в Калинине, Великих Луках, Воронеже, Орле, Таллине, Бресте, Брянске, Белгороде и во многих других городах.

Первоочередные восстановительные работы в СССР были завершены к 1950 г., а весь колоссальный объем восстановления разрушенных городов и сел страны был выполнен в первое послевоенное десятилетие (1945—1955 гг.).

28. Харьков. Площадь Дзержинского. План. Панорама восстановленного ансамбля

Это был невиданный в истории трудовой подвиг советского народа и яркий по творческим свершениям и масштабу достижений этап в развитии советского градостроительства и архитектуры.

С 1944 г. начался рост жилищного строительства в Москве. Первоначально из-за дефицита строительных материалов преобладало малоэтажное 2—3-этажное строительство на Хорошевском шоссе, в районах Измайлова, Текстильщиков, на Октябрьском поле и др.

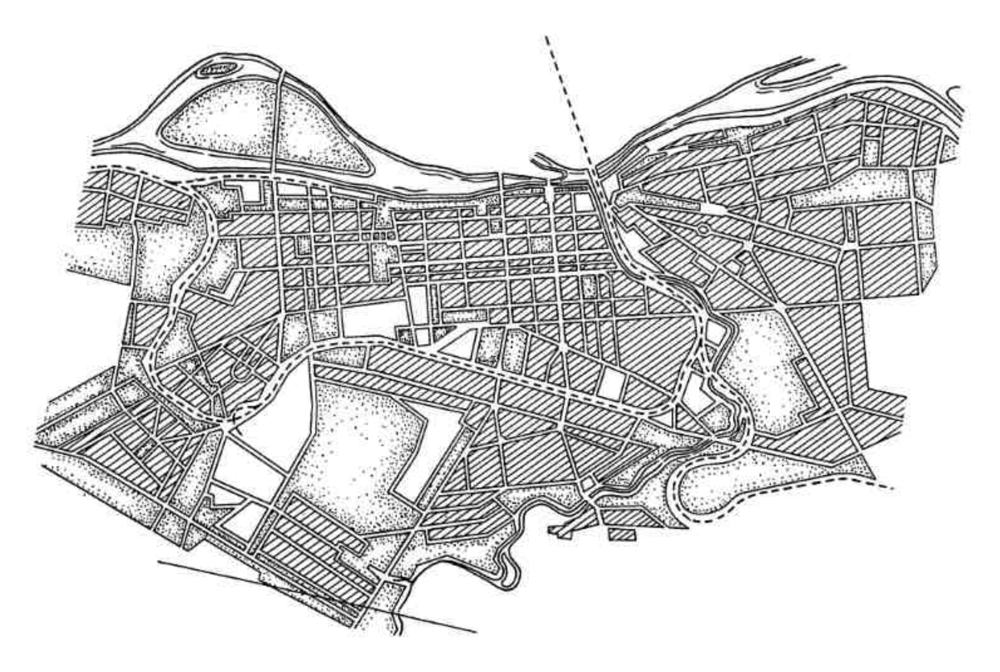
Наряду с малоэтажным жилищным строительством с 1946 г. на Садовом кольце, на ул. Горького и Можайском шоссе началось возведение многоэтажных зданий.

Существенный этап в жилищном строительстве Москвы составила застройка Песчаных улиц (архит. З. Розенфельд), где в 1949—1952 гг. комплексно строились кварталы больших, в 7—10 этажей домов, окружающих связанные друг с другом дворы. Учреждения обслуживания заняли первые этажи жилых домов; типовые школы и детские учреждения разместились в отдельных зданиях (рис. 30).

В этот период в ходе реконструктивных работ приобрели законченный вид большие отрезки многих магистралей, среди которых целый ряд набережных по Москве-реке и Яузе, расположенных не только в близких к центру, но и отдаленных от него районах. На набережных появились комплексы многоэтажных жилых домов, ряды деревьев, благоустроенные проезды. Широкие и далекие перспективы рек включились в ансамбль Москвы (рис. 31, 32). О том

29. Ростов-на-Дону. Новая набережная. Один из вариантов восстановления и развития города. Архит. В. Семенов и др.

направлении, в котором продолжалось архитектурно-планировочное улучшение центра города, дает представление Советская площадь.

В 1947 г. было принято решение о строительстве в столице высотных зданий. Осуществлено оно было очень целеустремленно и в сжатые сроки. Градостроительная роль высотных зданий была весьма значительной. Довоенная и послевоенная многоэтажная застройка привела к утрате живописного силуэта Москвы, к его однообразию. Небольшие различия в облике отдельных районов Москвы не могли сохранить индивидуальные особенности столицы — появилась угроза ее обезличивания. Вместе с тем в столице не было значительных объектов, в архитектуре которых можно было бы с большей силой и выразительностью отразить общественный подъем, вызванный победоносным завершением Великой Отечественной войны, показать богатырский подвиг народа. Наконец, предстояло продолжить строительство Дворца Советов, который не мог быть одиноким, случайно вырвавшимся из общего уровня застройки столицы. Необходимо было создать ему архитектурную поддержку — сформировать новый, торжественный силуэт столицы. В процессе высотного строительства предполагалось подготовить базу и кадры строителей, создать промышленность строительных материалов, необходимую для ведения подобных работ.

Под руководством главного архитектора столицы Д. Чечулина была разработана схема расположения высотных зданий, органически связанная с планировочной структурой Москвы. На Садовом кольце были построены: административное здание на Смоленской площади (В. Гельфрейх, М. Минкус), жилой дом на пл. Восстания (М. Посохин, А. Мндоянц), административное здание на Лермонтовской пл. (А. Душкин, Б. Мезенцев), на Комсомольской пл. гостиница «Ленинградская» (Л. Поляков, А. Борецкий); на излучинах берегов Москвы-реки: гостиница «Украина» (А. Мордвинов, В. Олтаржевский), жилой дом на Котельнической набережной (Д. Чечулин, А. Ростковский), здание МГУ на Ленинских горах (Л. Руднев, С. Чернышев, П. Абросимов, А. Хряков, В. Насонов) (рис. 33—37).

В формировании ансамбля Московского государственного университета (1950—1953 гг.) активная роль принадлежит зеленым насаждениям. Разработку проекта и авторское руководство по озеленению МГУ осуществляли архитекторы М. Коржев и М. Прохорова.

Проект озеленения охватывал значительный участок города, площадью около 300 га, включающий собственно территорию нового университета с его комплексом учебных и жилых корпусов, а также территорию так называемых городских подходов.

В Москве в послевоенные годы развернулись работы по созданию скверов, бульваров и парков. Проводилась реконструкция озеленения площадей Пушкина, Свердлова, Советской площади, некоторых привокзальных площадей, территорий перед главными проходными больших заводов (рис. 38).

С 1948 г. началось строительство Главного ботанического сада Академии наук СССР (авторы Л. Залесская, И. Петров, М. Соколов). Этот самый крупный ботанический сад Европы занимает площадь 330 га. По назначению и использованию территория сада делится на зоны ботанических экспозиций и парковую. В них размещены коллекционные участки, главная тропическая оранжерея, лабораторный корпус и географические зоны растительного мира. Основу насаждений парковой зоны составляют превращенные в заповедники великолепная дубрава и березовая роща.

Вдоль главных трасс маршрутов расположены наиболее интересные ботанические экспозиции. Декоративными участками являются розарий и сад непрерывного цветения.

В феврале 1949 г. было принято решение о разработке нового генерального плана реконструкции Москвы. В 1951 г. новый генеральный план развития Москвы на предстоящие десять лет, составленный под руководством Д. Чечулина, был утвержден.

Новый генеральный план Москвы был основан на социальных и градостроительных принципах, которые были определены в 1935 г. и скорректированы применительно к условиям послевоенного градостроительства.

30. Москва. Песчаные улицы. Архит. З. Розенфельд и др. Общий вид застройки бульвара (ныне ул. Георгиу-Дежа). План района

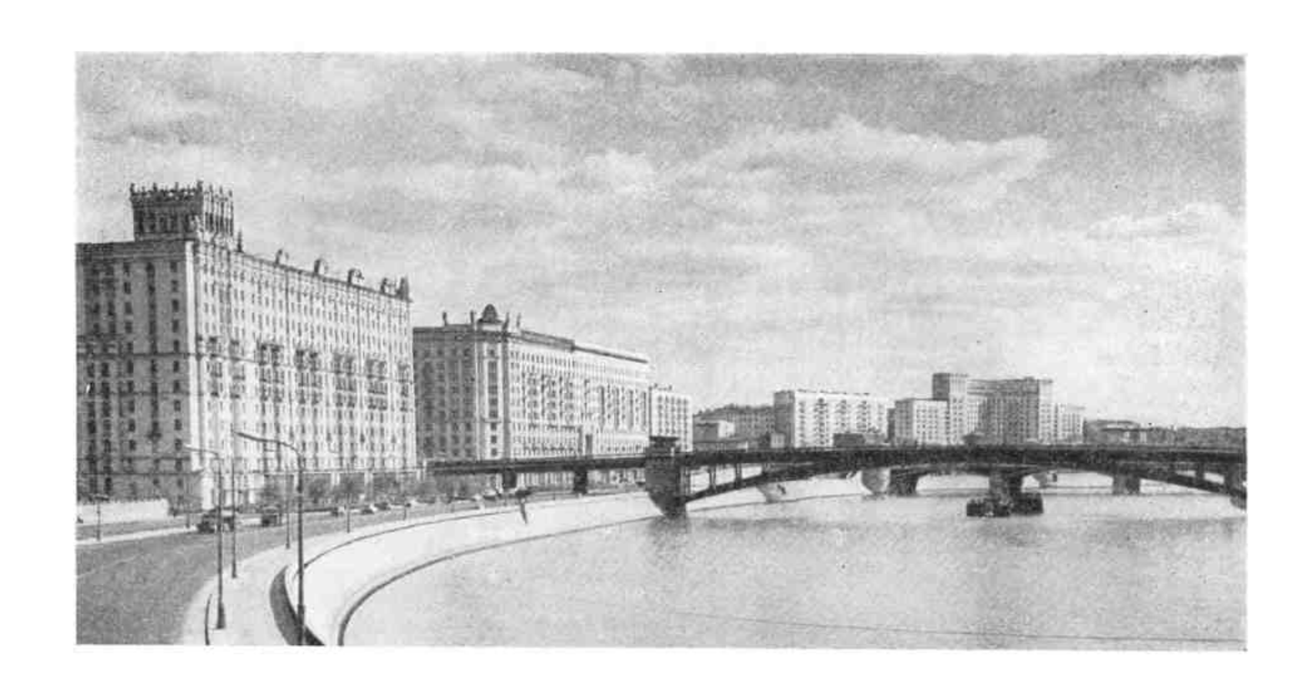
Десятилетний план продолжал быть руководящим документом в застройке Москвы до 1960 г., когда началось составление новых документов — сначала технико-экономических обоснований (ТЭО) к генеральному плану, а затем и нового генерального плана развития города, который был утвержден в 1972 г.

План 1951—1960 гг. содержал новые предложения по строительству 10 млн. м² жилой площади (что более чем вдвое превосходило объем жилого фонда, построенного за 1935—1945 гг.), предложения о переходе к полносборному домостроению, о застройке магистралей и въездов в Москву, о запрещении строительства новых промышленных предприятий. План был перевыполнен: за 10 лет Москва получила 16 млн. м² жилой площади, что было достигнуто с помощью освоения новых свободных территорий (Песчаные улицы, Юго-Запад, Черемушки, Кузьминки и др.) и перехода после Всесоюзного совещания строителей 1954 г. к индустриальным методам строительства по типовым проектам и к соответствующим приемам планировки.

Наряду с достижениями в области градостроительства в послевоенный период имели место и серьезные недостатки, в том числе и в Москве, продолжало сказываться отрицательное влияние общей творческой направленности архитектуры, при которой освоение классического наследия прошлых эпох приобретало все более самодовлеющее значение. Характерным примером считает-

31. Москва. Кутузовский проспект. Ансамбль жилых домов. Архитекторы Ю. Емельянов. З. Розенфельд

32. Москва. Застройка набережных Москвы-реки. Площадь имени Гагарина. Застройка набережной р. Яузы

ся застройка Люсиновской улицы (архит. Г. Захаров), где все внимание было обращено на ложноклассическое украшение фасадов, выходящих на магистраль, без учета организации пространства кварталов, культурно-бытового обслуживания населения, обеспечения наилучшей инсоляции домов и других градостроительных условий.

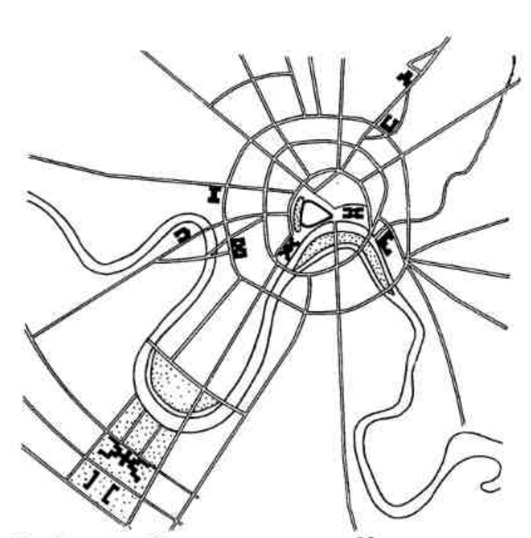
В 1950 г. началась застройка Юго-Западного района Москвы (архит. А. Власов и др.), также достаточно типичная для того времени (рис. 39, 40). Композиционным стержнем планировки района служит Ленинский проспект на участке, начинающемся от пл. Гагарина (бывш. Калужская застава). Сложное сочетание проспекта с линией Окружной железной дороги, с Воробьевским шоссе и другими проездами предопределило устройство здесь транспортной развязки в разных уровнях. Северная часть пл. Гагарина обрамлена по полукругу ансамблем многоэтажных жилых домов с башнеобразными выступами на углах проспекта (архитекторы Е. Левинсон, И. Фомин и А. Аркин). От южной стороны площади начинается ряд кварталов, в которых жилые дома охватывают почти замкнутые дворы большого размера.

В то время преобладали симметричные композиции, создававшие противоречия с местным рельефом и вызывавшие излишние земляные работы, нарушались удобства жизни населения, ухудшалась инсоляция жилых помещений. В планировке проявлялось стремление к излишней парадности, больше соответствовавшей дворцовым или храмовым торжественным ансамблям, чем интимным и приветливым жилым районам.

Еще в 1947 г. архит. К. Алабян писал по поводу проектов центров восстанавливаемых городов: «В проектной практике некоторых архитекторов за последнее время определилась и другая тенденция, уводящая советскую архитектуру на ложные пути: это увлечение внешней помпезностью в архитектурном творчестве, которое всегда является следствием поверхностного отклика на требования современности».

33. Москва. Высотная гостиница на Комсомольской площади. Архитекторы Л. Поляков, А. Борецкий

34. Москва. Высотные здания. Университет на Ленинских горах. Архитекторы Л. Руднев, С. Чернышев, П. Абросимов, А. Хряков, В. Насонов. Схема размещения высотных зданий в городе. Административное здание на Лермонтовской площади. Архитекторы А. Душкин, Б. Мезенцев

35. Москва. Высотное здание на Котельнической набережной. Архитекторы Д. Чечулин, А. Ростковский. Общий вид. Схема генплана

Не только в Москве, но и в других городах вопросам экономики не всегда уделялось должное внимание. В Красноярске, Ташкенте, Новосибирске, Алма-Ате, Куйбышеве, Горьком, Киеве выросли целые поселки индивидуальных, преимущественно одноэтажных жилых домов, затруднявших реконструкцию и правильное формирование городов.

Для оптимального размещения в стране промышленности были возобновлены свернутые в начале войны проектные работы по районной планировке. Для решения внутренних проблем развивающихся городов необходимо было составить новые генеральные планы дальнейшего их развития. Эту работу вели такие организации, как Гипрогор, Горстройпроект, планировочные мастерские Комитета по делам архитектуры и др.

Представление о типичных для того времени градостроительных процессах можно получить на примере Магнитогорска, население которого к 1946 г. составляло 220 тыс. человек. В 1947 г. был утвержден новый проект планировки Магнитогорска (архит. Ю. Киловатов и др.). Однако промышленный узел города развивался настолько бурно, что в 1951 г. пришлось еще раз пересмотреть генплан (архит. Ю. Киловатов) (рис. 41).

К этому времени в правобережной части города уже застраивался проспект Металлургов и прилегающие к нему кварталы. Связь правого и левого берегов осуществлялась через дамбы.

Вместе с ростом производственной мощности комбината увеличивалось его вредное влияние на атмосферу города и прежде всего на первые жилые кварталы, возникшие на левом берегу р. Урала. Именно этим было вызвано развитие города на территории правобережья, отделенной от комбината большим водохранилищем на р. Урал и удобно расположенной в отношении розы ветров и железнодорожной магистрали.

Планировку основных магистралей предопределили пруд и дамбы, ведущие на комбинат. Параллельно берегу пруда была проложена главная улица, на пруд же ори-

36. Москва. Гостиница «Украина». Архитекторы А. Мордвинов, В. Олтаржевский

ентирована основная прямоугольная сеть улиц, которую пересекли несколько диагоналей, ведущих к вокзалу, центральной площади и другим важным пунктам города.

Застройка размещалась преимущественно по периметру кварталов, а внутри озелененных пространств школы и детские учреждения. В жилых районах располагались предприятия культурно-бытового обслуживания.

За 20 лет (1933—1953 гг.) Магнитогорск стал большим городом, простирающимся по меридиану на 14 и по ширине на 10 км, городом с многоэтажными (5—6 и больше) жилыми и общественными зданиями, с красивыми улицами, площадями, бульварами, садами и парками, с развитой сетью культурно-бытовых, торговых и прочих обслуживающих учреждений. Население продолжало увеличиваться, вызывая необходимость дальнейшего развития города, его жилого фонда, так как в среднем по городу на одного человека приходилось только около 6 м² жилой площади.

Магнитогорск обладал важным градостроительным преимуществом — промышленные предприятия в нем были собраны в относительно единую промышленную зону на левом берегу р. Урала. Этого не было в Нижнем Тагиле. Он возник на извилистых берегах р. Тагила, вдоль столь же извилистых берегов водохранилища, в местности с сильно пересеченным рельефом. С трудом отыскивались пригодные для строительства промышленных предприятий и жилых поселков площадки. В результате территории производственного и жилого назначения переплелись между собой, общий план города приобрел изломанную форму, возник острый недостаток в новых участках для формирования главного центрального района Нижнего Тагила. Эта работа сопровождалась значительным сносом одноэтажных ветхих зданий. При замене ветхого жилого фонда создавалась

новая планировочная структура города, в частности был применен классический планировочный прием «трехлучевой» композиции улиц.

Ускорилось развитие Новосибирска. Этот большой, но мало благоустроенный город с огромным фондом деревянной застройки и отсталым коммунальным хозяйством должен был превратиться в город, отвечающий современным градостроительным требованиям.

В Новосибирске трудную задачу представляла необходимость преодолевать глубокие овраги, разрезавшие город и стихийно застроенные деревянными одноэтажными и неблагоустроенными домами. Город строился и на левом берегу р. Оби. Для нормального функционирования обеих частей Новосибирска требовалось строительство моста, освоение и благоустройство прибрежных зон реки. В рассматриваемый период еще нельзя было радикально решить столь крупные задачи, поэтому градостроители ограничивались строительством нового района и частичной реконструкцией центральной части города.

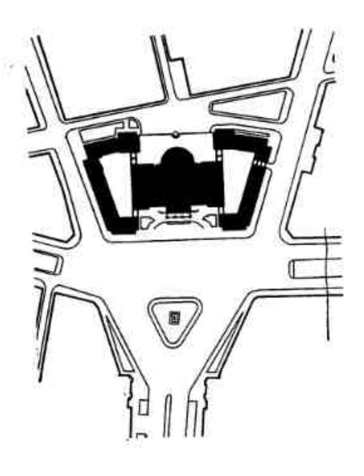
Новое строительство велось преимущественно на главных магистралях и площадях, а организации внутриквартальных пространств еще не уделялось должного внимания. Значительному улучшению условий жизни в Новосибирске способствовало оснащение ряда районов инженерными сетями, водопроводом, канализацией, теплофикацией.

К числу городов, градостроительная структура которых претерпела большие изменения в военный и послевоенный периоды, относится один из крупных городов Зауралья — Челябинск.

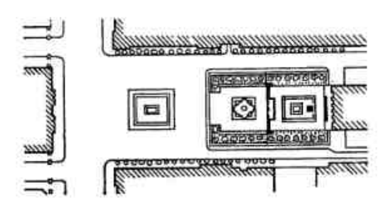
Население его за военный и послевоенный период увеличилось примерно вдвое (в 1939 г. — 273 тыс. человек, в 1956 г. — 612 тыс. человек), что было связано с эвакуацией в Челябинск из прифронтовых районов нескольких десятков промышленных предприятий. Помимо известного тракторного завода (ЧТЗ) и ГРЭС, созданных ранее, в Челябинске появились во время войны крупнейший металлургический завод (ЧМЗ), трубный завод, завод металлоконструкций и др. Жилой фонд города с 1946 по 1955 г. увеличился на 89%. Широкое развитие получили водопровод, канализация, была построена теплоэлектроцентраль и другие инженерные сети.

По сравнению с Новосибирском и Нижним Тагилом Челябинск находится в более благоприятных природных условиях, спокойный рельеф местности не создавал

37. Москва. Здание Министерства иностранных дел. Архитекторы В. Гельфрейх, М. Минкус. Общий вид. Схема генплана

38. Москва. Реконструкция Советской площади. Архит. Д. Чечулин. Общий вид. План

препятствий для планировки и застройки города. Однако и в Челябинске сказывалась уже отмечавшаяся тенденция к созданию новых жилых образований в виде самостоятельных поселков при отдельных промышленных предприятиях.

Такая раздробленность города затрудняла развитие Челябинска.

Необходимость укрупнения и объединения всех ресурсов коммунального хозяйства такой значительной агломерации и естественный рост как центрального городского района, так и окружающих жилых образований требовали создания единого городского организма. Это диктовалось всей логикой градостроительства, хозяйственной и общественной целесообразностью и в соответствии с генпланом развития города (архит. В. Витман и др.) вело к неуклонному срастанию многочисленных поселков (в первую очередь поселка ЧТЗ) с основным городским массивом Челябинска. Жилые районы металлургического завода приблизились к северным окраинам города.

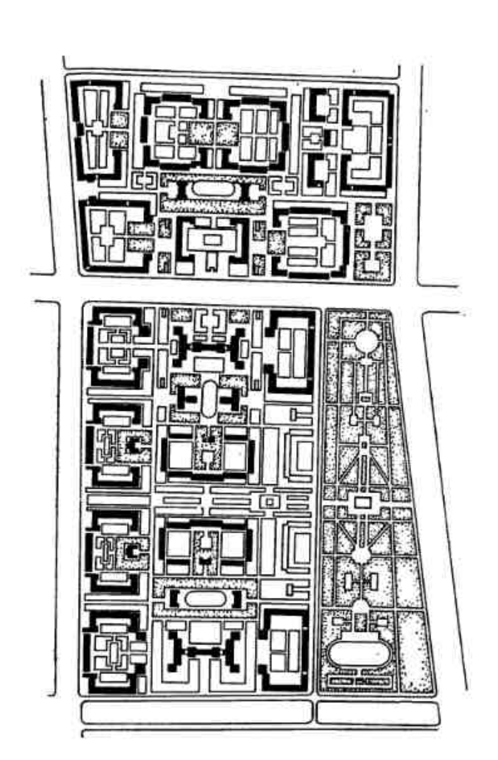
Значительные реконструктивные работы проводились в Баку (рис. 42).

Одним из примеров может считаться реконструкция Приморского бульвара, ставшего любимым местом отдыха горожан. Бульвар был расширен, озеленен и обводнен; была устроена система каналов с мостиками, перекинутыми через водную гладь, островками и детскими аттракционами.

Крупным ансамблем явился сквер им. С. Вургуна с памятником поэту и зданием Управления железной дороги. Он стал гра-

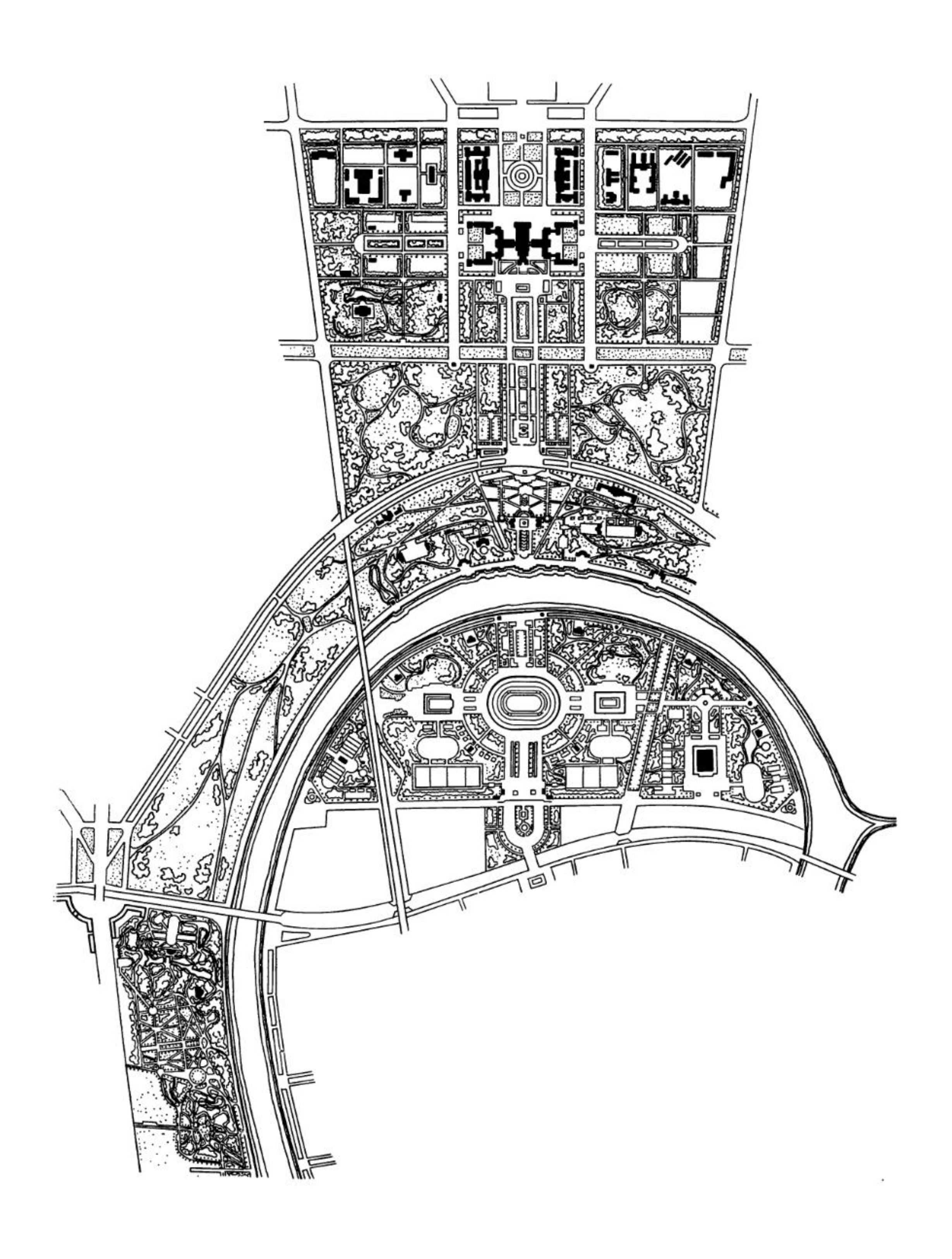

39. Застройка Юго-Западного района Москвы. Пересечение Ленинского и Ломоносовского проспектов

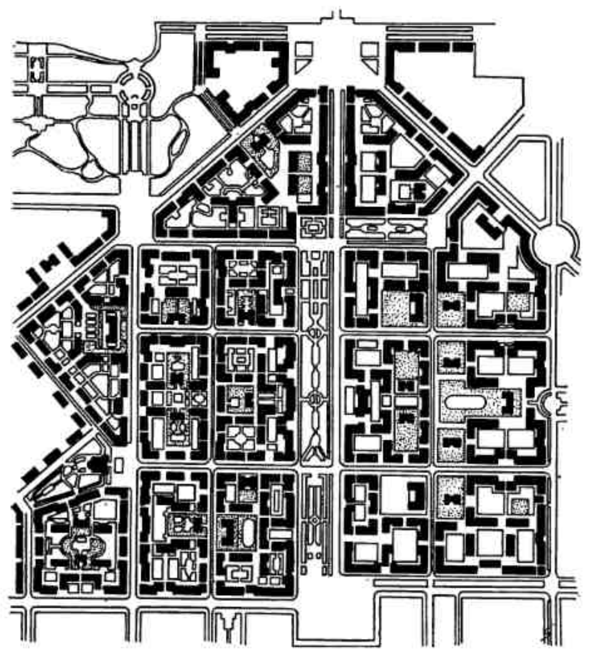

достроительным центром района, организующим пространство.

Эвакуация промышленности в годы войны ускорила развитие городов Средней Азии, в том числе Ташкента. По генеральному плану, составленному незадолго до войны (1940 г., руководитель А. Кузнецов) и действовавшему до 1954 г., когда был разработан новый план (М. Булатов и др.), предусматривалось, что большую роль в развитии Ташкента должно сыграть строительство новых промышленных предприятий, разместить которые следовало в отведенной планом промышленной зоне. Война способствовала превращению Ташкента, преимущественно административного и торгового города, в крупный индустриальный центр Узбекской ССР. Развитию промышленности сопутствовало расширение гражданского строительства. Росли новые кварталы, целые жилые районы, внедрявшиеся в старое ядро города. Решительный снос ветхой, одноэтажной, неблагоустроенной застройки позволил градостроителям создать на освобожденных территориях новые селитебные районы (рис. 43, 44).

40. Москва. Застройка Юго-Западного района. План

41. Магнитогорск. Проект планировки и застройки центральных кварталов. Архит. Ю. Киловатов

Реконструировалась сеть улиц, прокладывались новые трассы. Западную и восточную части города связала улица имени Алишера Навои. Был построен театр и ряд других общественных зданий. В восточной части за основу принималась исторически сложившаяся радиально-кольцевая сетка улиц, в западной же части складывалась прямоугольная система. Большие работы были проведены по озеленению и обводнению города. На канале Анхор и вливающемся в него канале Боз-су создавались городские парки, в самом южном из них — парке Победы — было сооружено искусственное Комсомольское озеро площадью 10 га. Оно стало местом массового отдыха ташкентцев.

Последний генеральный план развития Алма-Аты был разработан в 1951 г. В отличие от Ташкента Алма-Ата не удержалась в границах, установленных первона-

42. Баку. Приморский бульвар. Сквер Самеда Вургуна и Управление железной дороги. Архитекторы Н. Яковлев, А. Саркисов

43. Ташкент. Схема планировки центральной части города. 1949 г. Архит. М. Булатов и др.

чальным генеральным планом, а получила развитие в юго-западном направлении. Исторически сложившаяся прямоугольная сетка улиц сохранилась, но в новых районах кварталы укрупнялись, а старые, небольшие кварталы по возможности объединялись в ходе их застройки.

Развитие города сделало целесообразной постройку нового ансамбля республиканского центра, отвечающего возросшим потребностям общественной жизни Казахстана и возглавившего по своим масштабам пространственную композицию города. На месте нескольких кварталов между магистральными улицами — Коммунистической и Панфилова — была создана площадь и возведен Дом правительства, обращенный главным фасадом на юг, к горам. Перед ним на продолжении Комсомольской улицы была организована площадь, предназначенная для парадов и демонстраций, сооружен памятник Ленину, на остальной территории разбит сквер.

Промышленная зона была создана к северу от города, где около отдельных предприятий возникли поселки, составившие Октябрьский район Алма-Аты.

Большое значение для формирования архитектурного облика города имело создание комплекса зданий Академии наук КазССР, театральных и других значительных общественных зданий.

В Алма-Ате созданы и благоустроены Парк культуры и отдыха, парк имени Героев-панфиловцев, озеленена площадь Амангельды Иманова и др. (рис. 45).

Во время войны и в послевоенные годы продолжали развиваться такие промышленные центры Казахстана, как Караганда, Балхаш, Чимкент, Павлодар и др.

Рассмотренный фактический материал позволяет сделать некоторые выводы о развитии советского градостроительства за годы Великой Отечественной войны и послевоенное десятилетие.

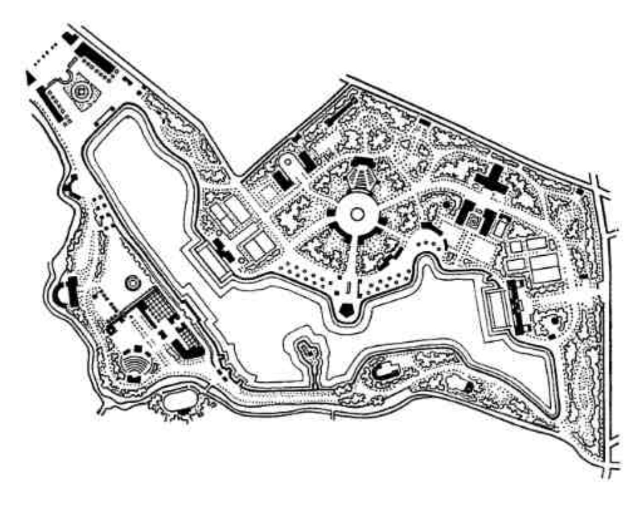
Развитие продолжалось непрерывно, интенсивно по круто восходящей линии, о чем свидетельствуют следующие основные особенности практики градостроительства.

Количественно рос объем градостроительных работ — в рассматриваемый период он был исключительно велик, охватывая как восстановление разрушенных городов, так и реконструкцию существующих и создание новых городов в европейской и азиатской частях Советского Союза.

В ходе восстановления радикально перестраивались старые города — они ста-

44. Ташкент. Улица Навои. Старый вид улицы. Проект планировки парка Победы

новились современными, отвечающими достижениям научно-технического прогресса в области градостроительства.

Решительно улучшался архитектурный облик населенных мест, формировались новые системы архитектурных ансамблей, центры городов.

При строительстве новых городов более полно учитывались потребности населения, применялись прогрессивные принципы функционального зонирования территорий, целеустремленно создавался единый компактный организм города, застроенного большими капитальными зданиями, взамен отдельных разбросанных поселков, к минимуму сводилось строительство временных жилищ барачного типа, велась комплексная застройка с применением типовых проектов и проектов повторного применения, проводилось современное для того времени инженерно-техническое оборудование, широкое озеленение территорий.

Проявлялась забота об эстетических качествах города, его индивидуальном облике, о создании его архитектурного центра, об идейно-художественном содержании градостроительства.

Повышалось мастерство градостроителей, находивших решения для самых сложных задач по планировке и застройке насе-

ленных мест, поставленных перед ними народом и партией.

Необходимо отметить, что период увлечения освоением наследия прошлого не помешал прогрессивному и быстрому развитию советского градостроительства, так как уникальные природные и исторически сложившиеся архитектурно-художественные и инженерно-строительные особенности населенных мест требовали не принятия готовых решений, а творческой разработки новых самобытных и индивидуальных композиций объемно-пространственного решения городов или отдельных их районов, нового решения инженерно-технических задач и, наконец, постепенного внедрения индустриальных направлений строительного производства.

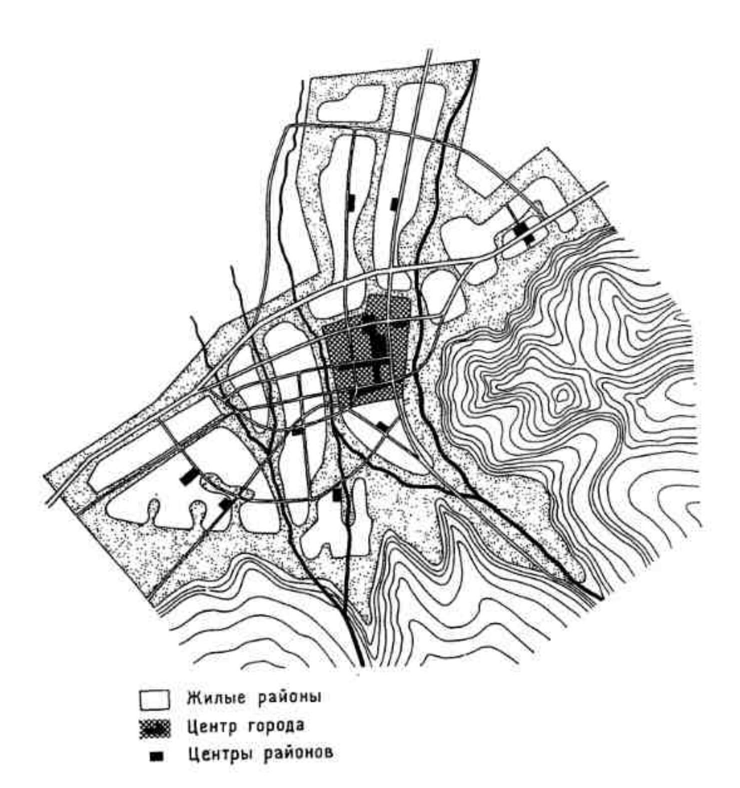
Конечно, крупным недостатком в застройке многих городов были традиционные методы «штучного» строительства, затрудняющие формирование архитектурных ансамблей площадей и улиц городов. Для выражения огромного патриотического подъема, охватившего страну после победоносного разгрома фашистских армий, архитекторы использовали преимущественно традиционные средства художественной выразительности.

Иногда в планировке городов подобные тенденции воплощались в таких декоративных приемах, как искусственное применение «трехлучия», необоснованной подчас симметрии.

Градостроительство стало важнейшей народнохозяйственной деятельностью, оно получило государственный размах и всенародное содействие. Развитие городов отражало рост советской экономики и научно-технического прогресса социалистического государства.

Плановое социалистическое хозяйство предусматривало и обеспечивало в дальнейшем все

45. Алма-Ата. Площадь перед театром. Схема генплана

более высокие темпы экономического развития страны. Поэтому нетрудно было предвидеть, что объемы градостроительства будут увеличиваться, а сроки осуществления сокращаться.

* * *

Наряду с огромным размахом промышленного и жилищного строительства в старых населенных пунктах в военные годы в восточных районах строились и новые города. Расположение на карте страны и своеобразие новых городов определялись задачами победы в Великой Отечественной войне.

Например, необходимость быстро предоставить промышленности алюминий, производство которого сократилось в связи с тем, что часть заводов осталась в оккупированных районах Советского Союза, вызвала в 1941 г. строительство Краснотурьинска. Он сооружался на восточных склонах Урала, в Свердловской области. Здесь же были заложены каменноугольные шахты. Сырьем для производства алюминия служили бокситы, добывающиеся в той же Свердловской области. На базе этих разработок в 1944 г. был образован Североуральск — крупный центр по добыче бокситов. Одновременно здесь добывалась железная руда и велась переработка леса.

В годы войны возникли и быстро росли города Крайнего Севера — Воркута и Норильск, расположенные в труднодоступных районах, богатых природными ресурсами. В настоящее время Воркута — крупнейший центр угольной промышленности европейского Севера. Город расположен на территории Коми АССР в 160 км севернее Полярного круга, в Большеземельской тундре, в Печорском бассейне высококачественных коксующихся углей, на р. Воркуте. Из-за крайне трудных климатических условий до войны это месторождение почти не использовалось. Завершение уже в декабре 1941 г. Северо-Печорской железной дороги связало Воркуту с Северным Уралом, открыло доступ к этой богатейшей природной кладовой.

Возможность использовать северные месторождения позволила освободить заводы Северного Урала от завоза далеких углей Кузнецкого бассейна и послужила быстрому развитию Воркуты. Город получил многоэтажную капитальную застройку. Жилые дома были выстроены со всеми видами инженерного оборудования, одновременно строились обслуживающие учреждения и крупные общественные здания, в том числе обширный Дворец культуры. В городе создана развитая система транспорта, сложились крупные магистрали, среди которых центральная — Московская улица.

Примером нового крупного заполярного города является Норильск (генеральный план разработан под руководством архит. В. Непокойчицкого). Расположенный на севере Красноярского края, он начал формироваться на базе строившегося здесь крупного горнометаллургического комбината по производству никеля. Город связан железной дорогой с Дудинкой на Енисее, одним из портов Северного морского пути (рис. 46).

Наиболее полное представление о Норильске дает сформировавшаяся центральная магистраль — проспект Ленина. Город застроен многоэтажными капитальными жилыми домами и общественными зданиями, имеющими современное инженерное оборудование. Для кварталов города характерны компактная планировка и плотная застройка по контуру жилых дворов. Опыт этого города, как и Воркуты, показал, что плотная периметральная застройка является эффективным средством защиты от ветров и помогает смягчить климат внутриквартальных пространств.

Создание нормальных условий для жизни и труда человека в суровом климате — специфика градостроительства на Крайнем Севере. С созданием Воркуты и Норильска начали складываться нормативы и принципы планировки и застройки населенных мест в Заполярье. При капитальной комплексной застройке этих северных городов выяснилась необходимость применения особых типов жилых и общественных зданий и максимально приближенного друг к другу их расположения. Требование это остается незыблемым и при формировании крупных частей города. Применение плотной периметральной застройки кварталов подтвердило ее эффективность в борьбе с ветрами. Одновременно выяснились и недостатки этой системы в создании полноценной среды северных городов и облегчении условий проживания в них. Более последовательная и всесторонняя защита челове-

ка от воздействия суровых климатических факторов может быть достигнута путем строительства компактных жилых комплексов, в которых органично объединяются жилые и общественные здания специального типа с высоким уровнем комфорта.

Помимо указанного, прогрессивное экономико-градостроительное значение Воркуты и Норильска заключается и в другом. Эти крупные автономные города, расположенные среди огромных северных пространств, выполняют роль базовых пунктов в освоении обширных нефте- и газоносных районов, лесопромышленных зон, золотоносных и алмазных месторождений, являются важными пунктами или портами на Северном морском пути. Вокруг базовых городов складываются системы небольших городов и поселков, мобильных поселений, связанных с базовыми городскими центрами системой культурного и бытового обслуживания. Наконец, строительство первых заполярных городов позволило успешно решить проблему строительства на вечной мерзлоте.

Как указывалось, Великая Отечественная война ускорила процесс индустриализации республик Средней Азии. В самый разгар войны в связи со строительством в 1942—1943 гг. Узбекского металлургического завода — первенца черной металлургии в среднеазиатских республиках — был основан город Беговат. Он расположен на месте кишлака в Дальверзинской степи (Ташкентская область) у р. Сырдарьи. Неподалеку от него в те же годы сооружался второй крупнейший промышленный объект республики — Фархадская ГЭС.

Строительство Беговата осуществлялось скоростными методами и комплексно: жилища строились одновременно с заводом и зданиями культурно-бытового назначения. Необходимость быстрейшего пуска завода — главной цели этой стройки — достигалась высокой степенью механизации строительных работ. Строительство приобрело характер народной стройки. Через год после закладки завод вступил в строй, а в начале 1944 г. начал выпускать высококачественную сталь. Недостаток строительных материалов преодолевался использованием местных материалов и конструкций, в частности изобретенного железокирпичного перекрытия «узбекистан», экономичного и простого в изготовлении.

Планировочная структура и застройка Беговата очень просты и рациональны, учитывают своеобразие климата и местные строительные условия. Прямоугольная сеть улиц естественна в условиях плоской степной территории. Густые, непрерывные полосы деревонасаждений вдоль улиц образуют тенистые пешеходные аллеи, скверы, заводскую рощу. Городок непосредственно связан с Сырдарьей, на береговой полосе которой организована зона отдыха и спорта. Все это существенно улучшает санитарно-гигиенические условия проживания, создает надежный теневой режим, организует места отдыха населения.

В комплексе с жилыми домами, теперь многоэтажными, имеющими все виды благоустройства, создана развитая сеть зданий культурно-бытового назначения (среди них вместительный Дворец культуры). Все это формирует уютный и благоустроенный городок узбекских металлургов.

Среди союзных национальных республик одно из первых мест по развитию промышленности и добыче полезных ископаемых в годы Великой Отечественной войны занимал Казахстан. Это обусловило и больший размах в нем промышленного и гражданского строительства. В связи с этим в республике возник ряд новых городов — Темиртау, Кентау, Марганец, Гурьев. Крупнейший теперь индустриальный центр Казахстана — Темиртау — возник в связи со строительством в 1942—1943 гг. передельного металлургического завода. Город Марганец зародился в связи с открытием и разработкой месторождения марганца. Вместе с другими источниками этого ископаемого, открытыми в Башкирии, на Южном Урале и в Западной Сибири, Казахстанский марганец обеспечивал потребность всей металлургии востока страны в период временной потери никопольских месторождений марганца на Украине.

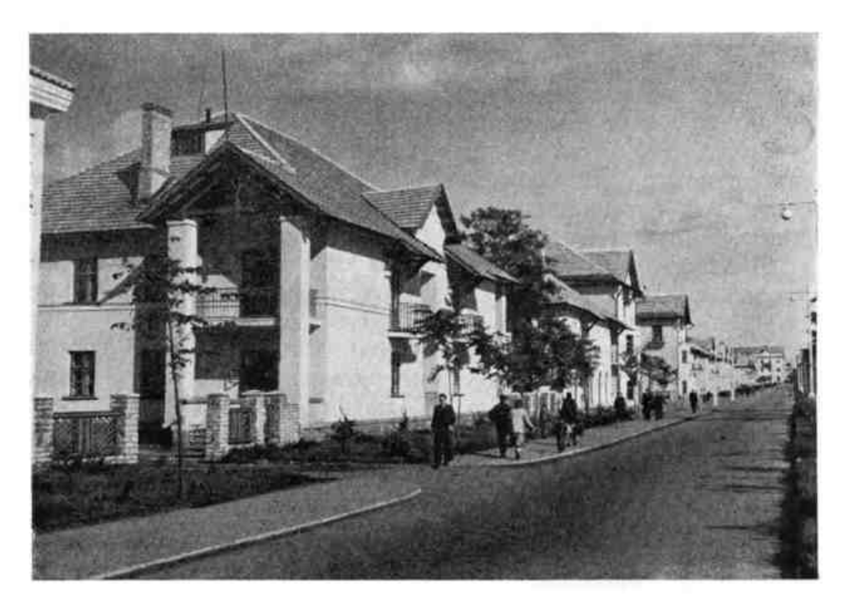
Интересным примером комплексного решения нового городского строительства в военное время (1943—1945 гг.) был Гурьев — городок нефтяников Казахской ССР (архитекторы А. Арефьев, С. Васильковский, А. Лансере, инж. И. Романовский и др.). Создать в короткие сроки благоустроенный городок в неблагоприятных климатических условиях безводной солончаковой пустыни и при отсутствии строительных материалов было трудной задачей.

46. Норильск. Октябрьская площадь

Гурьев расположен в излучине р. Урала. Просто и ясно решена его планировочная структура. Композиционной осью городка является прямая и широкая главная улица, проложенная по оси излучины, по водоразделу, среди жилых кварталов. Она продолжает шоссе, подводящее к заводу, а с противоположного конца, на стрелке излучины, замыкается площадью, в глубине которой расположено здание клуба-театра в окружении парка культуры и отдыха. Парк развивается вдоль берегов реки, защищая город от сухих и пыльных ветров казахских пустынь. Хорошо озеленены и жилые кварталы, застроенные комплексно жилыми и общественными зданиями. Кварталы соединяет между собой, с прибрежным парком и рекой рациональная система поперечных улиц несколько дугообразной формы, что вместе с озеленением также противостоит сильным ветрам. Условия для озеленения Гурьева созданы с помощью канала, который был прорыт поперек излучины и предотвращал проникновение соленых подпочвенных вод со стороны пустыни.

Серьезные трудности, связанные с отсутствием традиционных строительных материалов, были преодолены в Гурьеве творческим использованием местных строительных ресурсов, из которых были созданы

47. Кохтла-Ярве. Жилые дома

оригинальные конструкции. Важное значение для ускорения темпов строительства имела типизация жилой застройки в масштабе городка, хотя она и отличалась многотипностью жилых домов.

Таким образом, даже в крайне сложных условиях военного времени в строительстве новых городов не было отступлений от принципов советского градостроительства, в основе которого лежат высокие гуманистические идеалы советского общества. Несмотря на то что города и рабочие поселки строились в труднодоступных, малообжитых и неблагоприятных в природно-климатическом отношении районах Советского Союза, они, как правило, возводились комплексно, с инженерным оборудованием и озеленением. В максимальной степени использовались типовые проекты и проекты повторного применения, местные строительные материалы и все возможные средства индустриализации строительства. В совокупности именно это и позволяло в сжатые сроки вести комплексное строительство промышленных предприятий и мест расселения трудящихся и наращивать военную мощь страны для разгрома врага.

* * *

Новые города послевоенного времени формировались в условиях значительно возросшей экономической мощи страны и на более широкой индустриальной основе, чем в предвоенные годы. В новых городах очевиднее проявлялись прогрессивные тенденции советской архитектуры и научное понимание проблем социалистического градостроительства. Это время открыло перед градостроителями новые широкие возможности для воплощения в жизнь передовых социальных идей.

В новых городах послевоенных лет происходило дальнейшее совершенствование принципов функционального зонирования, жилые районы размещались на территориях, обладающих высокими гигиеническими и ландшафтными качествами, отыскивались рациональные системы планировки и, что особенно важно, впервые и широко использовались в нашей практике серии типовых проектов, индустриальные методы строительства, комплексная застройка и благоустройство городских территорий. В этом состояли реальные предпосылки строительства благоустроенных городов в короткие сроки, что явилось решающим для развития страны в послевоенные годы.

При строительстве новых городов начало утверждаться понимание их как элементов единой системы расселения; экономические, торговые, культурные и транспортные связи рассматривались в комплексе для всей агломерации населенных мест. Лучшей основой для таких решений явилась районная планировка.

Вместе с тем на формирование новых городов иногда продолжали влиять ретроспективные тенденции послевоенного этапа развития советской архитектуры. Были случаи применения классицистических формальных приемов планировки и застройки (трехлучие, радиальные и кольцевые планировочные системы в Волжском, Октябрьском и др.). Большим недостатком в проектировании новых городов было отсутствие прогнозирования перспектив их развития. Происходившие значительные изменения градообразующих основ и быстрый рост новых городов опрокидывали расчеты проектировщиков, что приводило к частому пересмотру генеральных планов городов и тем самым сильно осложняло процесс их формирования. Причиной этих просчетов были иногда слабая изученность потенциальных возможностей развития производительных сил отдельных зон страны и запоздание или отсутствие проектов районной планировки.

География нового градостроительства первого послевоенного десятилетия была связана прежде всего с наиболее перспективными экономическими районами Средней Волги, Приуралья и Сибири, Средней Азии и Казахстана. В военные годы здесь строились преимущественно новые объекты индустрии и энергетики, были разведаны и интенсивно использовались богатые природные ресурсы и быстро росли новые очаги социалистического расселения. Новые города начали строиться в республиках Закавказья, на начавших возрождаться после Великой Отечественной войны Украине и Белоруссии, в Прибалтике.

В истории послевоенного развития советского градостроительства первыми на карте страны появились новые города закавказских республик, из которых некоторые были начаты накануне Великой Оте-

48. Сумгаит. Панорама застройки центрального района. Жилые дома на проспекте Ленина

чественной войны. В Азербайджане — первенец черной металлургии и нефтехимии республики — Сумгаит, заложенный как спутник Баку в 1939 г., строительство которого было возобновлено уже в 1944 г., город горняков Дашкесан и город энергетиков Мингечаур, основанный в 1945 г., в связи со строительством гидростанции на р. Куре.

Среди новых городов Грузинской ССР следует назвать прежде всего Рустави — первенец черной металлургии и химии этой республики, заложенный как спутник Тбилиси накануне войны и возобновленный строительством в 1945 г. Он создавался на базе комплексного использования дашкесанских железных руд Азербайджана и ткибульских и ткварчельских углей Грузии. На базе этих месторождений возникли горняцкие города Ткибули и Ткварчели.

Взаимосвязанное формирование существующих и новых городов на базе комплексного использования природных сырьевых и энергетических ресурсов придавало послевоенному развитию архитектуры союзных республик особый градостроительный размах.

Как элементы единой системы расселения формируются заполярные города Кировск, Апатиты и Молодежный. Обращение к этой форме взаимосвязанного развития производительных сил и расселения обосновано — она позволяет избежать гипертрофии крупных индустриальных центров и обеспечить развитие и важную роль малых городов в си-

стеме согласованного формирования населенных мест.

Планомерное промышленное освоение природных богатств (горючих сланцев) в северо-восточной части Эстонской ССР вызвало к жизни в 1946 г. и в этой республике новый город Кохтла-Ярве (архитекторы Е. Витенберг, Т. Писарева, Л. Тимофеев и др.) (рис. 47). Вместо небольших сланцеперегонных заводов, принадлежавших ранее иностранному капиталу и разрушенных войной, была создана новая отрасль промышленности — производство сланцевого газа, которым снабжались крупнейшие города северо-востока страны — Ленинград и Таллин.

По Директивам XVIII съезда ВКП(б) в третьей пятилетке в богатейшем нефтеносном районе между Волгой и Уралом, на территории Башкирской, Татарской АССР и Куйбышевской области, создавалась новая нефтяная база страны — «Второе Баку». Интенсивная эксплуатация нефтяных месторождений в годы Великой Отечественной войны вызвала быстрое развитие этого района, которое еще больше усилилось в послевоенные годы. В 1947—1948 гг. здесь был создан ряд новых городов: Альметьевск, считающийся по праву столицей татарских нефтяников; в Башкирской АССР — Октябрьский (архитекторы А. Капкин, Л. Нечаева, В. Нудельман) и Салават (архитекторы Е. Витенберг, Л. Бочаров, Л. Тимофеев); в Куйбышевской области — Новокуйбышевск (архит. А. Слободяник). В настоящее время эти города превратились в крупные центры нефтедобычи, нефтепереработки и нефтехимии.

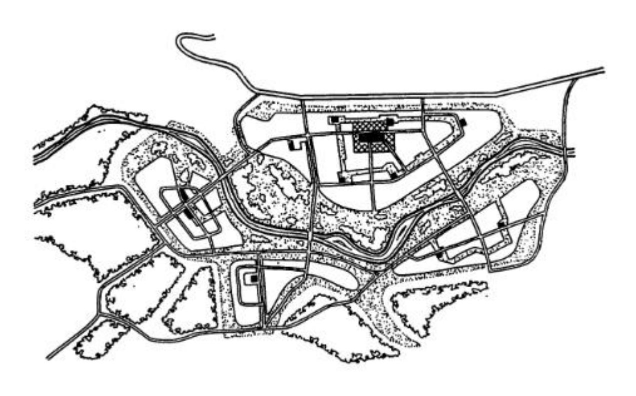
В послевоенные годы начался процесс быстрой индустриализации района Нижнего Поволжья. В связи с грандиозной гидротехнической стройкой на Волге — ГЭС имени XXII съезда КПСС — в 1951 г. был заложен город Волжский и другие населенные пункты. На основе сырьевых ресурсов Волгоградской области и гидроэнергии Волги здесь быстро развиваются нефтеперерабатывающая, алюминиевая, химическая, машиностроительная, деревоперерабатывающая и другие отрасли промышленности.

Освоение природных богатств привело к строительству новых городов Сибири. И, пожалуй, наиболее ярким примером нового градостроения в эти годы было строительство таежного Ангарска, теперь крупнейшего центра нефтехимии Восточной Сибири. Он был заложен в 1949 г. в 50 км северо-западнее Иркутска, в месте пересечения транссибирской магистрали и р. Ангары.

В 50-е гг. на берегу Иркута, притока Ангары, был начат строительством промышленный спутник Иркутска — г. Шелихов — для работников Иркутского алюминиевого завода. На берегу оз. Байкал в эти же годы в связи со строительством деревоперерабатывающего комбината был заложен г. Байкальск.

Основная зона концентрации промышленности, а следовательно, и строительства новых городов в Сибири исторически складывается и простирается вдоль транссибирских магистралей. Здесь сосредоточены значительные, хорошо разведанные и вновь открываемые топливно-энергетические и сырьевые ресурсы. Узловые точки этой зоны, лежащие на пересечении железнодорожных магистралей с многоводными сибирскими реками, и являются пунктами формирования многочисленных новых городов.

Несмотря на громадные вложения средств в возрождение разрушенных городов Украины, на ее территории в послевоенные годы также строились и новые города. Среди них можно назвать Новую Каховку (архитекторы А. Моторин, В. Монтлевич), Червоноград, Приднепровск, Нововолынск, КремГЭС и др.

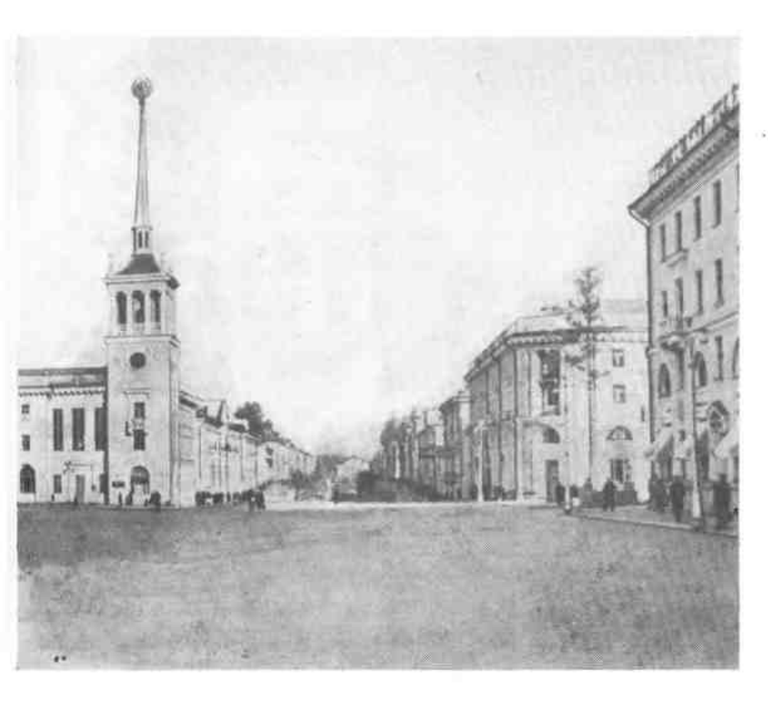

49. Рустави. Схема планировки города. Архитекторы Л. Кобаладзе, З. и Н. Курдиани, Д. Меликишвили, М. Непринцев и др. Комсомольская улица. Застройка центральной площади

Перечисленные города послевоенного времени далеко не исчерпывают всего их многообразия. Их число множилось в связи с непрерывным ростом производительных сил, вместе с нараставшим масштабом промышленного освоения природных богатств страны, ее огромных сырьевых и энергетических ресурсов. Более конкретное рассмотрение характерных примеров новых городов послевоенного десятилетия, расположенных в различных экономическо-географических районах страны, позволит отчетливее представить развитие нового градостроительства на данном этапе.

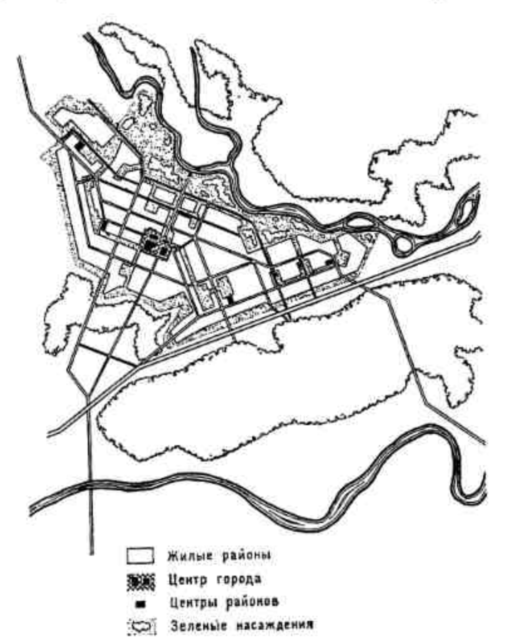
Строительство Сумгаита связано с реализацией районной планировки Ба-

50. Ангарск. Панорама площади Ленина. Проспект Ленина. Схема планировки города. Архитекторы Е. Витенберг, И. Давыдов, Л. Тимофеев и др.

кинского промышленного района, проект которого был начат Гипрогором еще в 1932 г. и выдвигал гипотезу о разукрупнении Баку путем создания городов-спутников. Технологически Сумгаит связан с добычей и переработкой нефти — основной отрасли промышленности Азербайджана. Город расположен в 40 км от Баку на берегу Каспийского моря, в северо-западной части Апшеронского полуострова с его сухим субтропическим климатом (рис. 48).

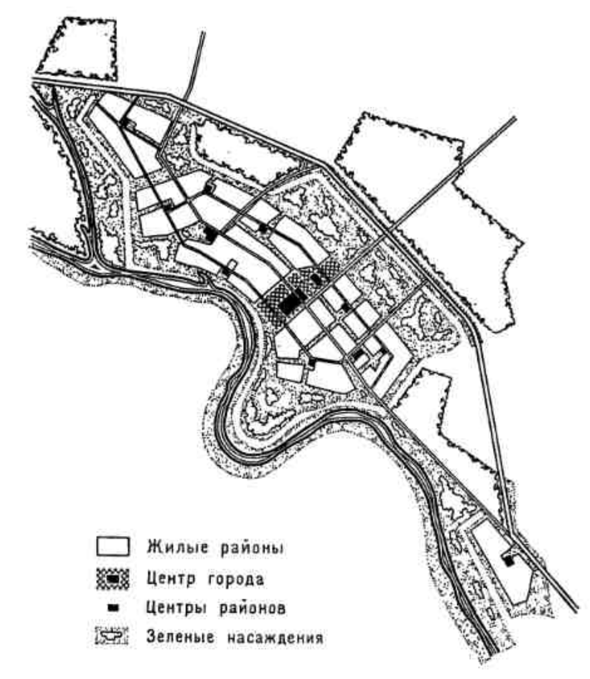

Возобновленное в 1944 г. строительство Сумгаита осуществлялось по проектам Гипромеза, а с 1949 г. — по проектам Азгосархпроекта (архитекторы О. Исаев, М. Датев, В. Хваткова, У. Мамедов и др.). Разработанный в 1949—1950 гг. генеральный план и проект детальной планировки был рассчитан на 85 тыс. жителей, но уже в 1967 г. население города превысило 100 тыс. человек.

Функциональное зонирование, планировочная структура и застройка Сумгаита учитывают природные условия прибрежной территории Апшерона (засушливость, сильные ветры с моря, жаркий климат) и специфику промышленных предприятий. Размещение функциональных зон по схеме: промышленность — селитьба — отдых при движении к морю весьма рационально с точки зрения их связи с гигиеническими и ландшафтными качествами территории. Промежуточное положение жилых районов удобно и в отношении их связи с приморской полосой — зоной отдыха и через санитарно-защитную зону — с промышленным районом. Промышленные предприятия размещены с подветренной стороны от жилых кварталов и удалены от них в зависимости от степени санитарной вредности производства, благодаря чему селитебная часть города избавлена от задымления.

В городе принята рациональная сеть магистралей, из которых одни проложены параллельно берегу моря, другие, более широкие, выходят к нему. Улицы хорошо озеленены и создают четкую, композиционно вполне ощутимую в натуре планировочную систему, в которой ясно выявлены основные пространственные ориентиры: набережная с широким приморским парком и вливающаяся в него эспланада проспекта Ленина. Вследствие господствующих сильных северных ветров центр города — главная площадь с группой важнейших общественных зданий — отнесен внутрь городской застройки и расположен сопредельно с проспектом Ленина на несколько повышенных отмет-

51. Волжский. Схема плана города. Фонтанная улица. Архитекторы В. Гугель, Р. Торговник

ках рельефа. В приморском парке размещены стадион и другие спортивные сооружения.

Размеры кварталов (9—12 га) обеспечивали комплексное строительство жилых и общественных зданий (детские сады и ясли, школы, магазины). Застройка формируется в виде системы полузамкнутых дворов, что целесообразно в отношении ветрозащиты и традиционно для народной архитектуры Азербайджана. При 3—5-этажных домах процент застройки территории находится в пределах 25—30%.

Архитектурный облик Сумгаита целостен и многообразен, связан с историческими этапами развития советской архитектуры и градостроительства, с местными традициями и архитектурным наследием Азербайджана.

Зародившись как город-спутник, Сумгаит превратился в крупный индустриальный центр с большими перспективами. Развиваясь вдоль прибрежной полосы Апшерона, он широко раскрывается на Каспийское море, а его тыл образует производственная база — нефтеносный район.

Рустави начали строить как небольшой городок Закавказского металлургического завода в зоне влияния Тбилиси, на расстоянии 27 км от него в юго-восточном направлении (рис. 49). В 1945 г. его проектировали на 30 тыс. жителей, а затем — на 50 тыс. Однако уже к концу 1956 г. только в левобережной — главной части города — проживало 50 тыс. человек.

Своеобразие Рустави определяется его расположением между двумя сырьевыми базами (железная руда Азербайджана, каменные угли Грузии) и на обоих берегах р. Куры. Право- и левобережная части проектировались и строились самостоятельно (авторы левобережной части — архитекторы Л. Кобаладзе, З. Курдиани, Н. Курдиани, Д. Меликишвили, М. Непринцев; правобережной — Д. Меликишвили, М. Непринцев, Л. Сумбадзе, И. Чхенкели). Части города объединяет р. Кура с ее широкой

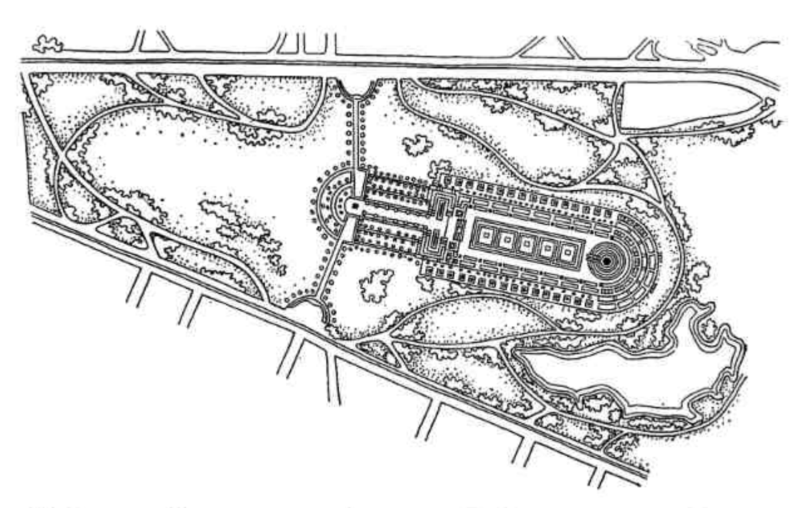
поймой и зелеными массивами — важный климатопреобразующий фактор и зона отдыха города. Сопредельно с зоной отдыха размещены жилые районы каждой части города, а затем их промышленные зоны.

Предприятия металлургии, химии и стройиндустрии, обладающие выбросами повышенной санитарной вредности, объединены в промышленной зоне левобережья; она расположена за санитарно-защитной полосой шириной более 2 км и с подветренной стороны от жилых кварталов, благодаря чему исключается их задымление. Предприятия местной промышленности сконцентрированы в промышленной зоне правого берега и примыкают к компактным массивам его жилой застройки. Жилые и промышленные районы правого и левого берегов, складские территории предусматривалось объединить четырехкилометровой трассой главного проспекта города и его кольцевой магистрали.

Планировочная структура главной части города — левобережья — увязана с природной ситуацией участка (изгибом реки, правым берегом) и промышленным районом, занимающим почти тысячу гектаров. Она представляет собой типичный для того времени пример прямоугольной сетки транзитных улиц, оконтуривающих группы из 3—4 кварталов общей площадью 12—15 га. Это позволило обезопасить путь жителям и особенно детям к школам, яслям и другим учреждениям повседневного пользования. Застройка подчинена симметрично-осевой композиции кварталов.

Ангарск начали строить как поселок при крупном промышленном предприятии. Но благоприятные экономико-гео-

52. Берлин. Трептов-парк. Скульптор Е. Вучетич, архит. Я. Белопольский. Общий вид. План

графические условия района и создание крупной индустриальной базы строительства в городе не замедлили сказаться на его развитии. Уже в 1956 г., через семь лет после основания, в Ангарске проживало свыше 80 тыс. человек. А по генеральной схеме, составленной в том же году, предусматривалось его превращение в крупный индустриальный центр Восточной Сибири с населением 200 тыс. человек (архитекторы Е. Витенберг, И. Давыдов, Л. Тимофеев и др.).

Планировочная структура Ангарска соответствует его местоположению в Ангаро-Китойском междуречье. Селитебная часть занимает высокое правобережье притока Ангары Китоя, обладающее хорошими микроклиматическими и инженерно-строительными условиями и выразительным таежным ландшафтом. Город — в окружении прекрасных таежных лесов и крупных рек. Промышленная и селитебная части имеют удобные связи с Транссибирской железной дорогой и крупными водными артериями. Одновременно их разделяет санитарно-защитная зона — полоса тайги шириной более 2 км.

Планировочная структура Ангарска — в основном четкая и функционально обоснованная. Прямоугольная сеть улиц, в которой выделены транспортные магистрали, членит городскую территорию на жилые кварталы, группы кварталов и микрорайоны, центральную площадь, структурная организация и застройка которых непрерывно менялась, отражая рост города и общее поступательное развитие советского градостроительства (рис. 50).

В месте скрещения главных магистралей, четко выделяясь из жилой застройки, расположен городской, а теперь районный центр — площадь Ленина, скомпонованная как целостный ансамбль крупных общественных зданий (городской Совет, Дворец культуры, библиотека, Дом связи и др.). За Дворцом культуры и библиотекой к площади примыкает полоса соснового бора, она связывает площадь с парком, зоной отдыха, раскинувшимися на высоком берегу р. Китой.

В структуре города, в формировании его среды важное санитарно-оздоровительное и архитектурное значение имеют сохраненные массивы хвойного леса. Они образуют развитую систему общественного озеленения: лесопарк и санитарно-защитную зону, районные и микрорайонные сады, озеленение жилых дворов, участков общественных зданий и уличной сети. Хвойная растительность сибирской тайги, оздоровляя городскую среду, формирует ее и эстетически, наделяет ее чертами индивидуальности. Недаром сосны стали первым признаком, символом Ангарска.

Ангарск быстро растет. Новые жилые микрорайоны и комплексы сооружаются на основе современных градостроительных принципов с применением более совершенных типов жилых и общественных зданий и все дальше уходят в тайгу, формируясь в тесной связи с ее своеобразными живописными ландшафтами.

Однако быстрый рост индустрии города не обошелся и без ошибок: бессистемное размещение некоторых новых промышленных объектов вызвало задымление воздушного бассейна города.

Волжский был заложен как поселок строителей гидроэлектростанции имени XXII съезда КПСС на Волге. Но быстрое экономическое развитие района обусловило и быстрый рост Волжского, который за короткое время превратился в крупный индустриальный центр Нижнего Поволжья. Уже в 1954 г., три года спустя после его закладки, был разработан новый генеральный план с расчетной численностью населения 120 тыс. человек (архитекторы В. Гугель, Р. Торговник).

Волжский расположен на левом берегу рукава Волги — Ахтубы, в 7 км от Волгограда, раскинувшегося на правом берегу Волги. Проектируя город, архитекторы внимательно учитывали природные особенности Нижнего Поволжья: губительные ветры — суховеи и пыльные бураны, засушливость и отсутствие растительности. В связи с этим река и о-в Зеленый, отделяющий р. Ахтубу от основного русла Волги, играют очень важную роль в формировании города. Волжский вытянут вдоль реки, развивается по линейной схеме. Параллельно берегу проложена главная магистраль, а к реке ведет сеть широких поперечных улиц-бульваров. На реку ориентированы главные архитектурные ансамбли, жилые дворы и отдельные общественные здания (рис. 51).

Хорошо озелененные верхняя терраса реки, ее береговые склоны и нижняя прибрежная полоса образуют зону отдыха и

спорта; здесь — парк, прекрасные пляжи и многочисленные спортивные сооружения. С широкой береговой эспланады открываются самые впечатляющие панорамы на величественное сооружение гидростанции, р. Ахтубу, о-в Зеленый и необозримые волжские дали.

Интенсивное озеленение всех свободных городских территорий, преобразующее природу, было одним из важнейших принципов строительства Волжского. Внутригородское зеленое строительство и создание защитных насаждений на периферии города осуществлялись одновременно или предшествовали застройке города. В короткие сроки на месте полупустынной территории создан утопающий в зелени город.

Первоначально функциональное зонирование городской территории Волжского было целесообразным. Промышленные предприятия размещались в отдалении от реки, были отнесены в глубь степной территории и составляли северную и северо-восточную части города. Но в последующем от этого принципа, к сожалению, отступили и промышленность вышла на берег водохранилища ГЭС.

Парки часто оказывались наиболее подходящим местом для установки памятников советским воинам или для возведения монументов в честь Победы. Одно из первых крупных произведений такого рода было построено в 1946—1949 гг. в Берлине. На конкурсе, объявленном Военным Советом группы советских оккупационных войск в Германии, лучшим из 50 был признан проект (архит. Я. Белопольский, скульптор Е. Вучетич), по которому в Трептов-парке Берлина сооружен ансамбль в память воинов Советской Армии, павших в боях с фашизмом. Он состоит из архитектурно организованных площадок, партеров, аллей и высокоствольных насаждений, обрамляющих скульптурные группы, саркофаги, братскую могилу и курган с главным монументом — фигурой воина (рис. 52).

* * *

Несмотря на то что формирование городов в 1941—1954 гг. имело серьезные, исторически объяснимые недостатки: просчеты в определении перспектив развития, преобладание малоэтажной застройки, проявление ретроспективных тенденций, новые города этого времени — прогрессивное явление отечественного градостроения. Наиболее примечательными качествами их были:

плановое строительство по генеральным планам с продуманным функциональным зонированием городской территории и рациональной в целом планировочной системой;

комплексная застройка по типовым проектам и проектам повторного применения, сведение к минимуму или полный отказ от строительства временных жилищ;

создание своеобразного архитектурного облика городов;

создание индивидуальной базы строительства, индустриальное производство конструкции и деталей, применение поточно-скоростных методов и сборного строительства;

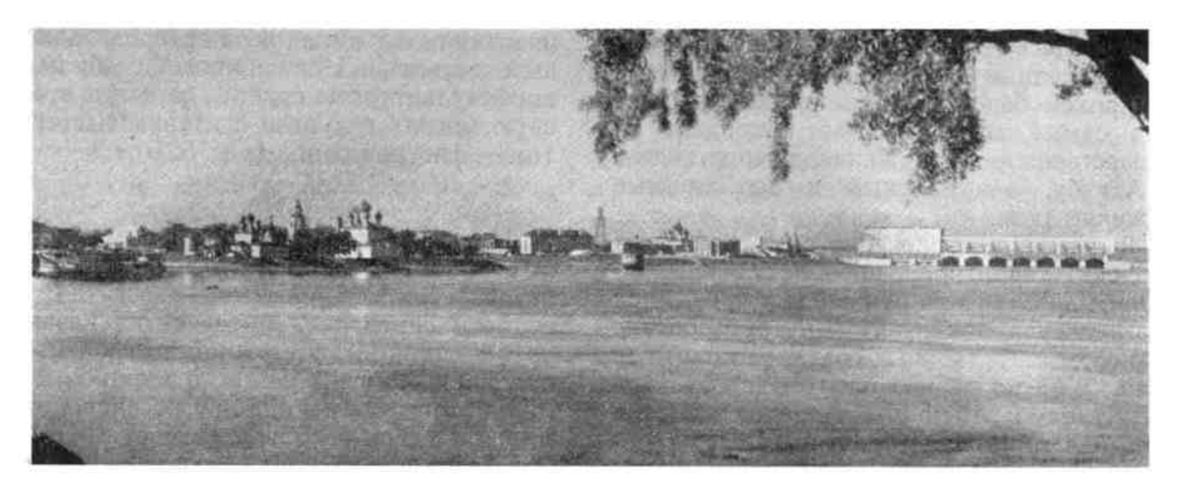
полное оснащение новых городов современным для того времени инженерно-техническим оборудованием, благоустройство и озеленение городов;

тенденции к взаимосвязанному формированию существующих и вновь создаваемых городов, комплексное развитие мощностей энергетики и промышленности и развитие работы по районной планировке.

АРХИТЕКТУРА ПРОМЫШЛЕННЫХ СООРУЖЕНИЙ

Невиданная гигантская работа по строительству промышленных предприятий была осуществлена советской страной во время Великой Отечественной войны. Из прифронтовых и временно оккупированных врагом территорий в восточные районы страны были перемещены тысячи крупных заводов и фабрик. В невиданно короткие сроки в отдаленных, необжитых районах Урала, Сибири, Узбекской, Киргизской, Таджикской, Казахской республик были построены новые предприятия, транспортные коммуникации, поселки, жилые дома. Строительство и монтаж оборудования шли одновременно. Бывало так, что станки работали и выдавали продукцию, а здание только возводилось.

Чтобы понять грандиозность совершенного, достаточно вспомнить, что к ноябрю 1941 г. враг оккупировал территорию, на

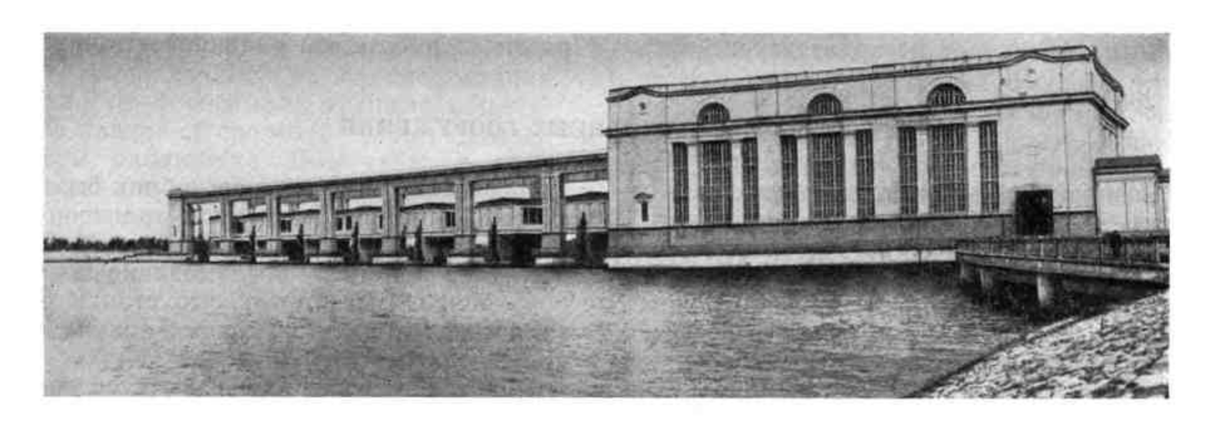

53. Угличская ГЭС. Архитекторы В. Петров, С. Бирюков, Д. Зезин, В. Щипакин. Вид в панораме города

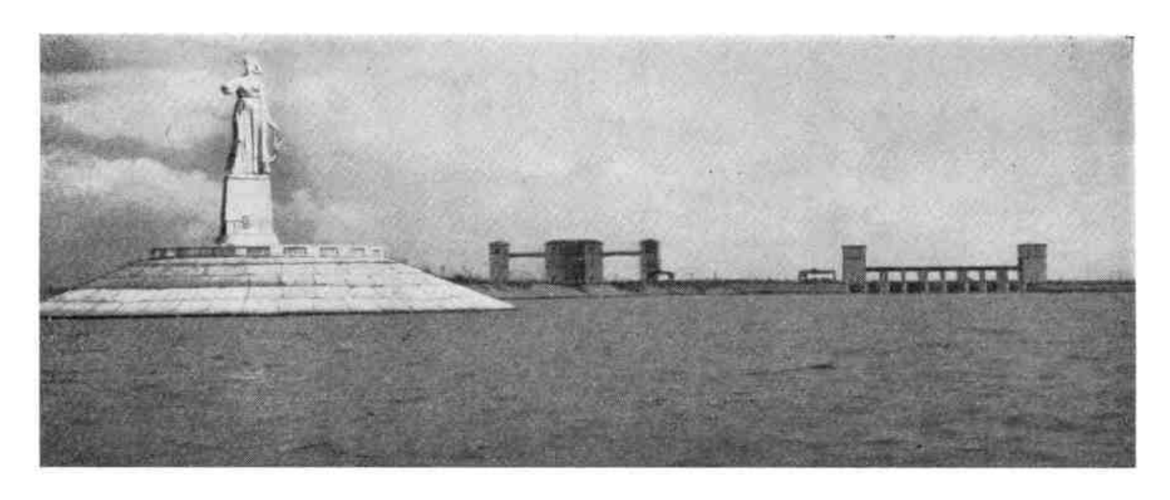
которой до войны выплавлялось 68% всего производившегося в нашей стране чугуна и 58% стали. Однако уже в 1942 г. наша промышленность не только восстановила потерянные мощности, но и значительно превзошла их. В восточных районах страны только за три года (1942—1944) было построено 2250 новых крупных промышленных предприятий.

В Березовой роще на окраине Челябинска в короткие сроки возник новый металлургический завод качественных сталей. На базе оборудования Мариупольского и Ижорского заводов создан трубопрокатный Челябинский завод, в настоящее время крупнейший в Европе. Были построены Миасский автомобильный, Алтайский тракторный, Богословский алюминиевый, Узбекский металлургический заводы и многие другие. В Заполярье вошел в строй Норильский никелевый завод. Пущены новые доменные печи на Магнитогорском металлургическом комбинате, Нижне-Тагильском, Чусовском заводах; увеличены мощности прокатных цехов на многих уральских заводах. В суровых условиях зимы быстрыми темпами построен Чебаркульский завод качественной металлургии, Балхашский завод по обработке цветных металлов и др.

Выбор территорий для размещения предприятий производился с учетом особенностей каждой отрасли и возможностей быстрейшей организации производства как на базе уже сложившихся на Востоке индустриальных комплексов, так и в пунктах со слаборазвитой промышленностью, но обладаю-

54. Угличская ГЭС. Вид с верхнего бьефа

55. Рыбинский гидроузел. Архитекторы Д. Савицкий, М. Шпекторов, М. Богданов. Общий вид

щих резервами трудоспособного населения. В зависимости от характера производства и местных условий эвакуированные фабрики и заводы размещались в уплотняемых действующих предприятиях, во временно приспосабливаемых помещениях, в дополнительных и во вновь построенных корпусах.

Эвакуированный в октябре 1941 г. Московский автомобильный завод был размещен в Челябинске, Миассе, Шадринске и Ульяновске. В Ульяновске завод разместили на окраине города в холодных складах. Прибывшие рабочие были расселены в бараках при железнодорожной станции и в окрестных деревнях. Тяжелое оборудование сгружали с железнодорожных платформ и сразу ставили на подготовленные фундаменты; одновременно шло строительство новых цеховых корпусов. Благодаря энтузиазму рабочих с 1 мая стали действовать 19 цехов, а сборка автомобилей началась еще в апреле 1942 г.

В 1944 г. началось строительство ТЭЦ, затем сооружение цехов на новой площадке, которое было закончено в послевоенные годы, после чего завод перебазировался на новую территорию.

Бурными темпами шло энергетическое строительство. К концу 1944 г. мощности электростанций Уральской, Кузбасской и Ташкентской систем удвоились, Омской — возросли в 3 раза, Красноярской — в 5 раз. В Узбекской ССР за короткий срок были построены 10 гидроэлектростанций. Наиболее крупным сооружением военных лет была Фархадская ГЭС на р. Сырдарье.

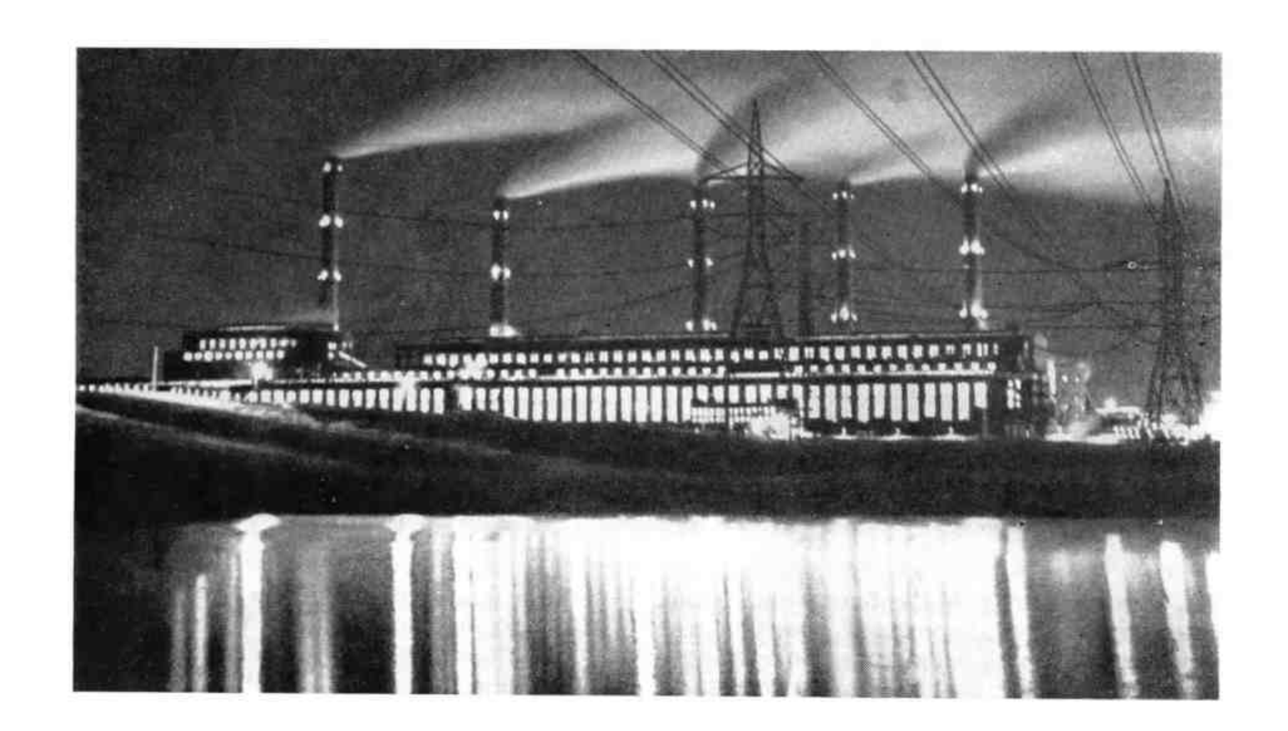
В годы войны большие усилия были направлены на восстановление разрушенных предприятий. Еще в августе 1943 г. ЦК ВКП(б) и СНК СССР принял специальное постановление о неотложных мерах по восстановлению хозяйства в освобожденных районах страны.

За 1941—1944 гг. было повреждено и разрушено 31 850 промышленных предприятий, в том числе 61 электростанция. По мощности и выработке электроэнергии страна была отброшена на много лет назад, но к началу четвертой пятилетки (1946 г.) уже был достигнут довоенный уровень.

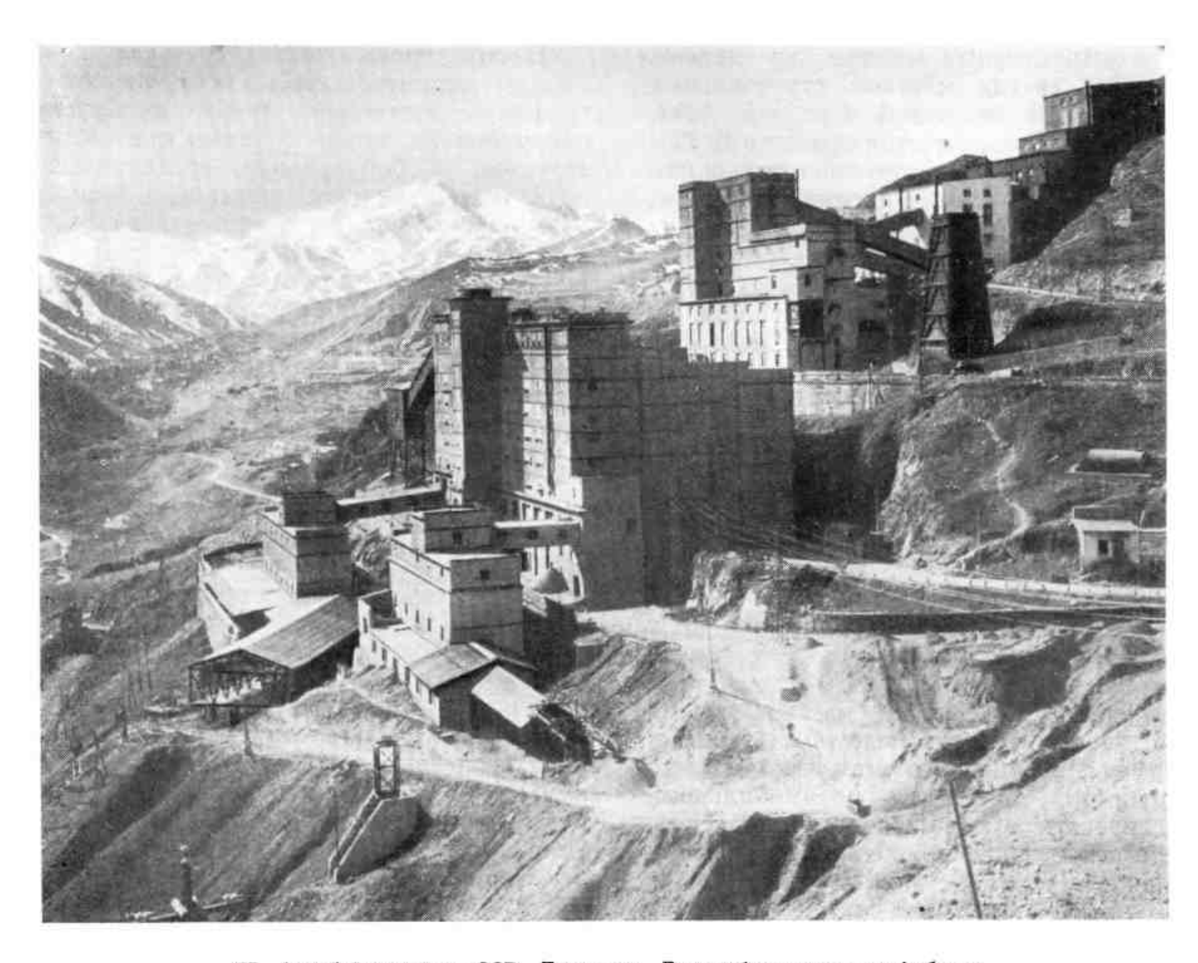
Сразу же после освобождения оккупированных районов в непосредственной близости от фронта проводились восстановительные работы.

Восстанавливались металлургические заводы и шахты Донбасса и юга Советского Союза; машиностроительные предприятия в центральной России; электростанции, элеваторы, вокзалы и т. д. До окончания войны в освобожденных районах было восстановлено 6 тыс. промышленных предприятий, в том числе 24 доменные и 128 мартеновских печей; 56 прокатных станов; Днепровская, Волховская и Нижне-Свирская ГЭС; тепловые станции Волгограда, Донбасса, Ленинградской области и др.

Как объяснить огромные успехи промышленного строительства в тяжелых условиях войны, когда все силы отдавались фронту, не хватало строительных кадров,

56. Южно-Уральская ГРЭС. Архит. И. Мальц, главный инженер проекта С. Ракита. Вид здания ночью. Интерьер машинного зала

57. Азербайджанская ССР. Дашкесан. Горнообогатительная фабрика

резко сократилось производство строительных материалов и механизмов?

Гигантская организаторская работа Коммунистической партии и Советского правительства, творческий энтузиазм народа, широкое развитие строительной науки и инженерной мысли, направленные на улучшение и ускорение строительства, — вот основа, позволившая осуществить в столь короткий срок перебазирование промышленных предприятий, строительство новых и восстановление разрушенных.

Для укрепления существующих и создания новых строительных организаций на Востоке страны — на Урал, в Сибирь, Среднюю Азию — были переведены хорошо оснащенные техникой общестроительные и специализированные организации: Азовстальстрой, Запорожстрой, Донбасстяжстрой, Южтяжстрой, Стальконструкция, Союзтеплострой и др., вокруг которых формировались крупные строительные коллективы.

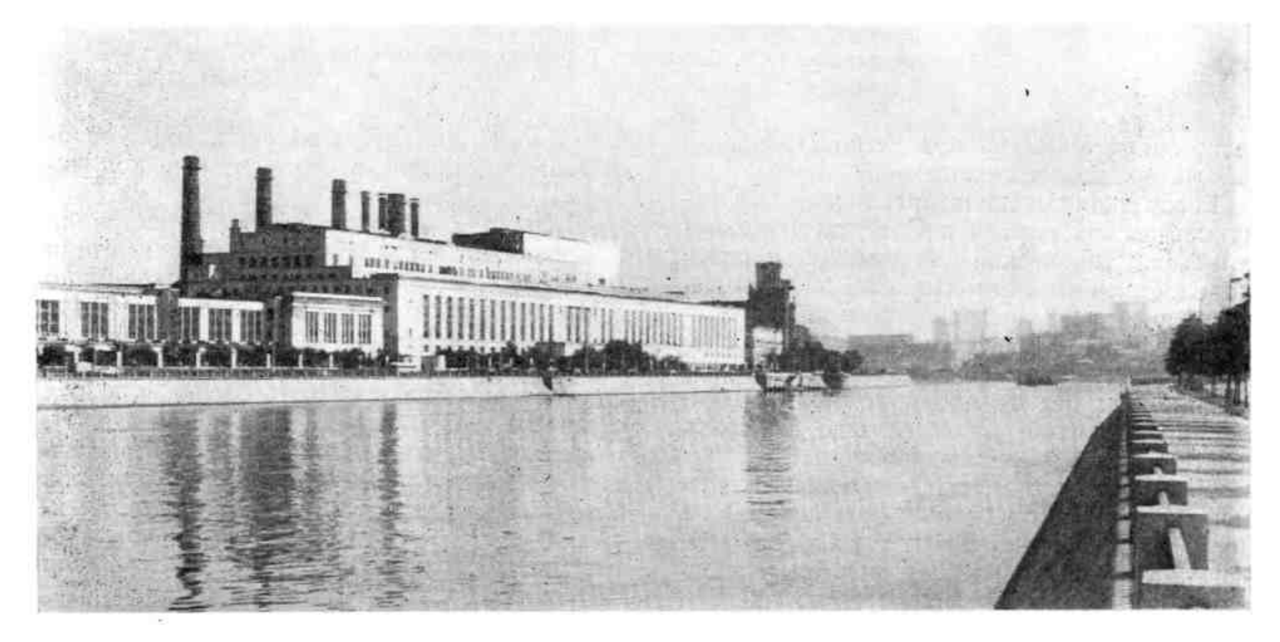
Большое значение имела перестройка проектного дела. Крупные стройки стали проектироваться на месте, одновременно с выполнением строительных работ. Были пересмотрены и введены новые упрощенные нормы военного времени, предусматривавшие строжайшую экономию дефицитных строительных материалов (цемент, металл), сокращение подсобных помещений и разрывов между зданиями, коэффициентов освещенности, запаса прочности и др. Максимально использовались местные строительные материалы, создавалась малая подсобная механизация.

Архитекторы и инженеры создали много примеров экономной планировки промышленных предприятий и зданий, оригиналь-

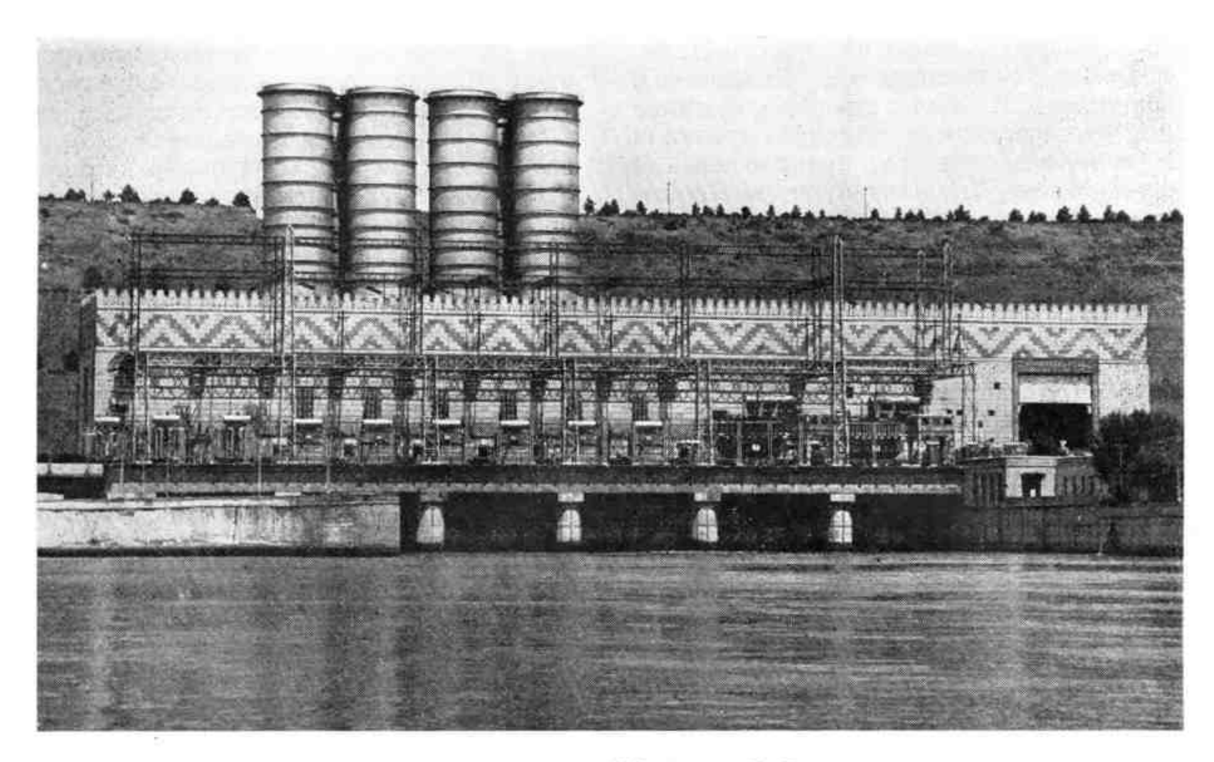
ных конструктивных систем из дерева, кирпича и других местных строительных материалов. В безлесной Средней Азии, например, для перекрытия пролетов до 22 м стали применяться конструкции тонкостенных ($^1/_4$ кирпича) сводов двоякой кривизны, разработанных инж. А. Рабиновичем. Для покрытия больших пролетов широко использовались простые деревянные конструкции: брусчатые балки, ригельно-подкосные системы, деревоплиты. При этом учитывалась возможность замены в дальнейшем временных конструкций долговечными. В целях необходимого естественного бокового освещения ширина цехов не превышала 48—60 м, а где по условиям производства требовалась бо́льшая ширина, узкие цехи строились П- и Ш-образными в плане, причем величина разрывов между корпусами делалась кратной ширине построенного пролета, чтобы в дальнейшем их можно было застроить, превратив в единый многопролетный цех. Однако не все промышленные сооружения строились упрощенно. Основные цехи некоторых заводов, например Челябинского металлургического и трубного, Миасского автомобильного, Богословского алюминиевого, Норильского никелевого и др. сооружены из капитальных конструкций.

В это время возникли такие новые методы строительства, как совмещенный график строительных работ и монтажа оборудования; крупноблочный монтаж конструкций и оборудования, предварительно собираемых вне места установки, получившие широкое распространение в послевоенные годы. Использование этих методов резко усилило темпы строительно-монтажных работ и способствовало созданию значительных промышленных комплексов.

Варварские разрушения были причинены Сталинграду, где было уничтожено 56 крупных предприятий. Тракторный завод, в цехах которого шли ожесточенные бои с немецкими захватчиками, был разрушен до основания. Сразу же после разгрома сталинградской группировки фашистских войск в 1943 г. началось восстановление первенца советского тракторостроения, и уже с июля 1944 г. возобновился выпуск тракторов. Все производство было реконструировано, корпуса приобрели иной архитектурный облик. В дальнейшем была перестроена, благоустроена и озеленена предзаводская площадь, где поставлен монумент Ф. Э. Дзержинскому, замыкающий перспективу основной магистрали района. Построены вход на завод, административные и научные учреждения (архит.

58. Москва. ТЭЦ-12 Архитекторы В. Красильников, В. Нестеренко, Е. Голованов, инженеры Д. Панин, Т. Абурашитов

59. Мингечаурская ГЭС. Архит. Е. Попов

И. С. Николаев), перед которыми на площади установлен легендарный танк Т-34, обозначивший линию фронта, проходившую в заводском районе.

В 1944 г. после освобождения Запорожья началось восстановление разрушенного Днепрогэса. В 1947 г. были пущены гидроагрегаты и шлюзы, а в 1950 г. гидроэлектростанция была восстановлена, довоенный облик ее был сохранен, а мощность увеличена до 653 тыс. кВт. В эти же годы завершилось формирование примыкающих к ГЭС площадей. На левобережной площади был установлен монумент В. И. Ленину. Одновременно со строительством ГЭС в Запорожье шло восстановление других промышленных предприятий. В 1949 г. начали работать заводы Запорожсталь, Днепроспецсталь, коксохимический, цветной металлургии, комбайностроения, завод ферросплавов и др. Реконструкция разрушенных цехов на базе современной техники и строительство новых значительно увеличили мощность предприятий. Создание предзаводских площадей усилило объемно-пространственную связь с городом.

В это время же были построены новые заводы: трансформаторный, стекольный, строительной индустрии; предприятия легкой и пищевой промышленности. Поднятый из руин запорожский энергопромышленный район превратился в крупнейший промышленный центр Украины.

Во время Великой Отечественной войны была разрушена Нижне-Свирская ГЭС, но сдвинутое с места взрывной волной перекрытие над машинным залом сохранилось. Это покрытие было целиком поднято и установлено на место; смелая творческая инженерная операция ускорила ввод станции в строй.

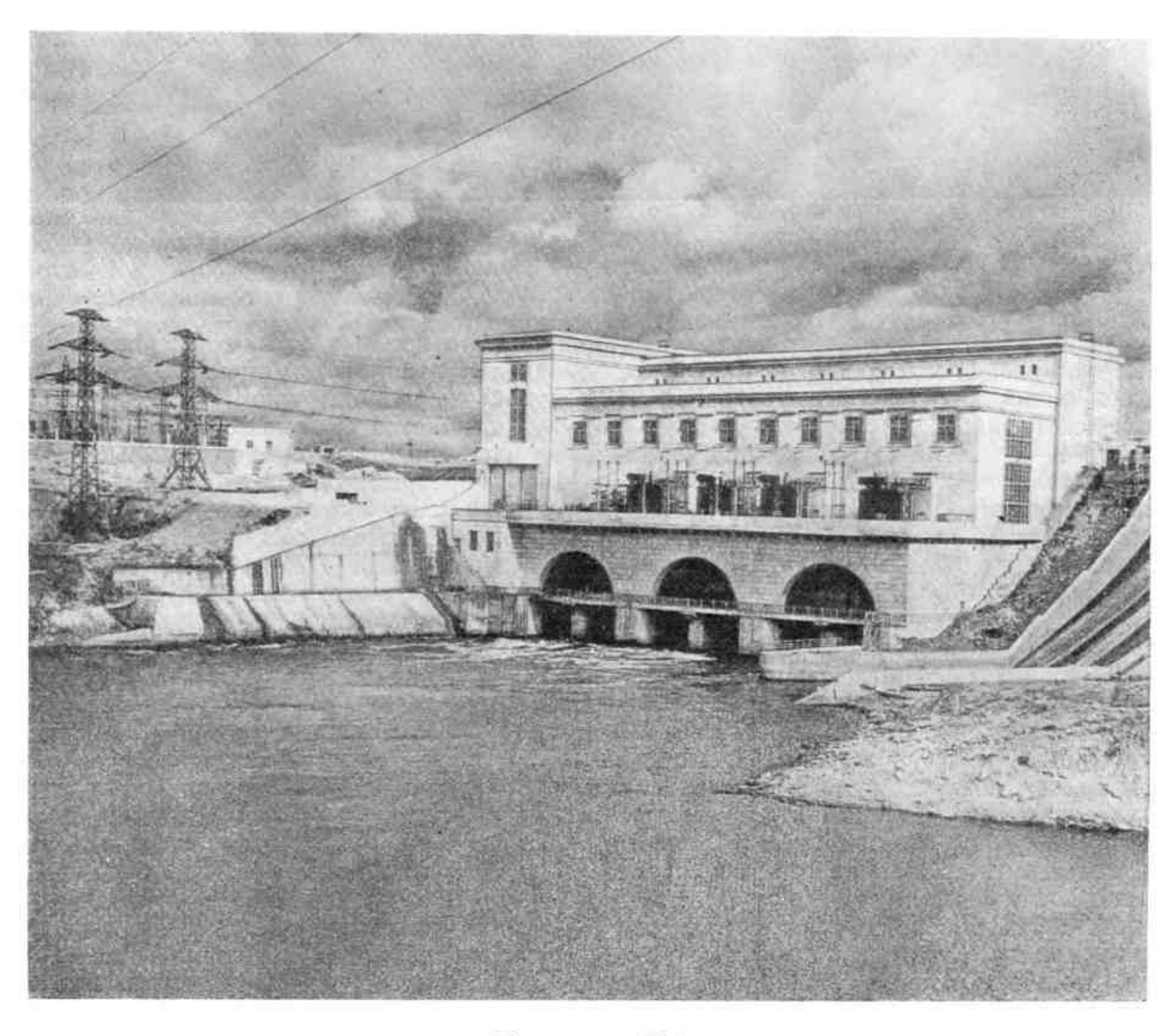
Во время восстановительных работ широко использовался метод подъема крупных конструкций и целых зданий (доменная печь № 4 на заводе Азовсталь, элеватор в Тарту и др.).

Поражает оригинальностью подъем элеватора в Тарту. Под силосным корпусом было подорвано три ряда колонн, и он, упав с высоты 7,6 м на фундаментную плиту, стал в наклонное положение под углом 26° и сместился в сторону на 5 м. По

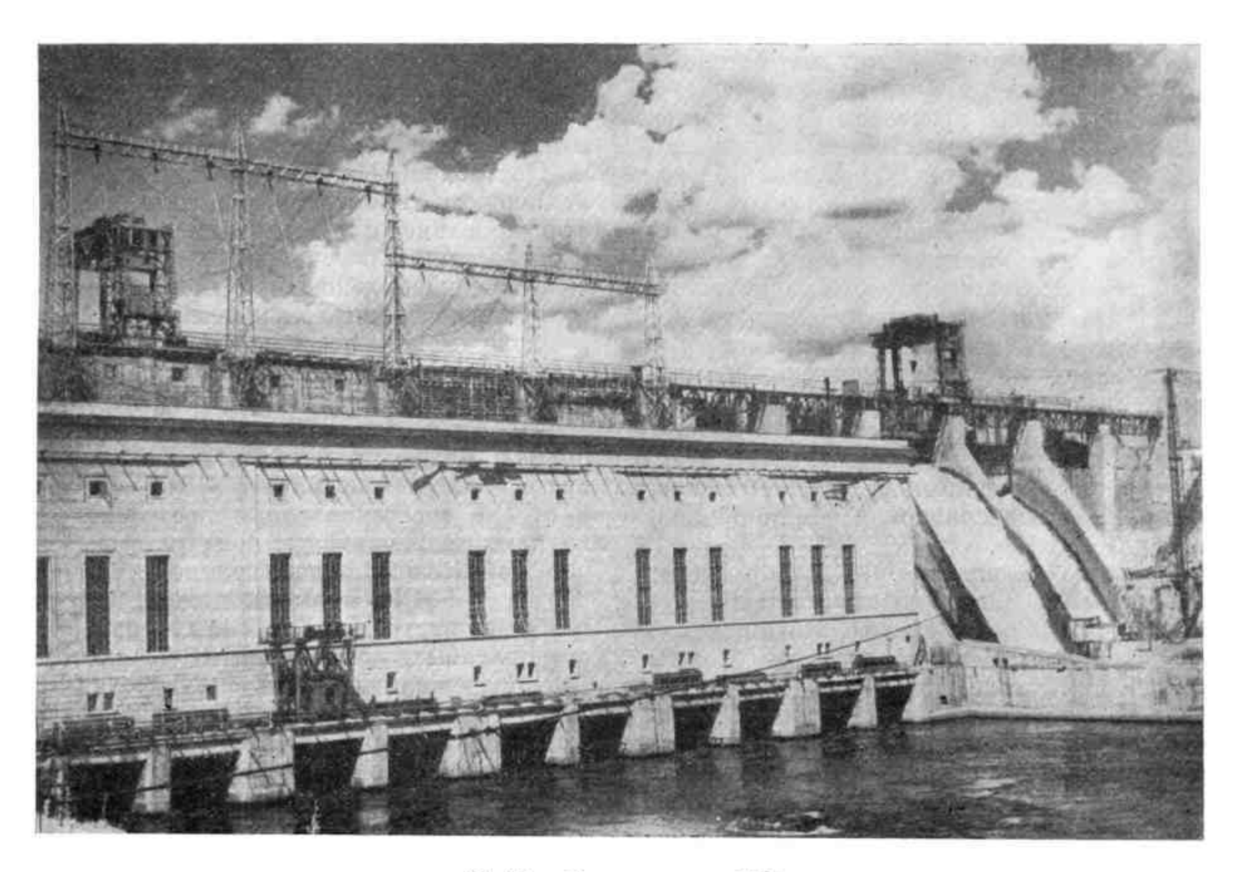
проекту, разработанному институтом Промзернопроект (инженеры А. Покровский, Б. Энштейн, Л. Желоховцев), работники треста по передвижке зданий выровнили крен силосного корпуса, подняли его на нужную высоту и надвинули на новые колонны. Такое решение позволило на год раньше срока ввести элеватор в строй и получить значительную экономию средств. Подобные работы не имели прецедентов в истории. К 1948 г. сотни разрушенных элеваторов были восстановлены, причем сгоревшие деревянные заменены железобетонными.

Поднятые из руин металлургические, машиностроительные, химические и другие заводы и фабрики стали более совершенными в производственно-технологическом, планировочном и архитектурном отношении.

Во время войны продолжалось строительство гидроузлов Волжского каскада — Угличской и Рыбинской гидроэлектростанций (рис. 53—55), сыгравших большую роль в снабжении электроэнергией Москвы, особенно в зиму 1941—1942 гг., когда столица была отрезана от угольных баз. На Верхневолжских гидроузлах были внедрены новые приемы индустриального строительства, в дальнейшем широко распространившиеся в гидротехнике: зимний намыв земляных плотин, установка сварных ферм и пакетов вместо штучной арматуры и др.

60. Нарвская ГЭС

61. Усть-Каменогорская ГЭС

Широкое использование больших облицовочных бетонных плит-оболочек 5×2,5 м взамен деревянной опалубки обеспечило большую индустриальность строительства при его высоком качестве и одновременно внесло совершенно новые черты в облик сооружения.

Интересным примером строительства крупного гидротехнического сооружения в существующем городе служит Угличская гидроэлектростанция мощностью 110 тыс. кВт. Для сохранения древнерусского города Углича с его неповторимыми памятниками зодчества комплекс гидроузла был построен выше по течению реки в полутора километрах от центра города. Вследствие подпора нижележащего Рыбинского гидроузла вода у Углича поднялась на 9 м. Образовавшийся обширный плес (650 м ширины) подошел к кремлю и зданиям Воскресенского монастыря, придав природному ландшафту своеобразное очарование. Выше гидроузла возникло обширное водохранилище, используемое для массового отдыха и спорта. Сооружения гидроэлектростанции довольно удачно вошли в панораму города и волжской акватории (архитекторы В. Петров, С. Бирюков, Д. Зезин, В. Щипакин).

От кремля к гидростанции построена озелененная набережная с пологими бетонными откосами.

Архитектура гидроузла образована на основе художественного контрастного взаимодействия с архитектурой древнего русского города. При этом использован такой общий композиционный прием, как облегчение сооружения вверх, единство масштаба, ритма и т. п.

Сооружения ГЭС и водосливная плотина составляют единый протяженный комплекс. Композиция фасада нижнего бьефа организуется ритмичным строем высоких пилонов и трех огромных стеклянных витражей высотой от цоколя до подкрановой балки. Мощный объем машинного зала покоится на высоком рустованном стилобате, кото-

рый в свою очередь лежит на бетонных устоях щитового отделения.

На широких просторах междуречья Шексны и Волги разместились сооружения Рыбинского гидроузла. Водосливная бетонная и земляная плотины и судоходный шлюз построены на Волге у деревни Переволоки. В нескольких километрах от них гидроэлектростанция, перегородив Шексну, образовала вместе с волжским гидроузлом обширное Рыбинское водохранилище.

Своеобразен пространственный ансамбль Волжского гидроузла (архитекторы Д. Савицкий, М. Шпекторов, М. Богданов), архитектурная композиция которого формируется сооружениями судоходного шлюза, бетонной водосливной и земляной плотинами.

Издалека с подходящих судов видно здание управления шлюзами, перед которым на оголовке далеко выдвинутой в водохранилище разделительной дамбы возвышается аллегорическая скульптура «Волга» (скульптор С. Шапошников). Здание управления шлюзами состоит из четырех башен высотой 30 м. Две средние башни объединены в один объем вставкой, в которой размещены подстанции и пульт управления шлюзами. Две крайние находятся на боковых стенках шлюзов и связаны со средними легкими металлическими мостиками, перекинутыми над камерой шлюза. Выразительная пространственная композиция доминирует на широких волжских просторах.

Зубчатый силуэт монументального здания Щербаковской гидроэлектростанции (мощность 330 тыс. кВт, архитекторы В. Мовчан, Д. Морозов) хорошо воспринимается с отдаленного противоположного берега Волги, с набережной и улиц г. Щербакова (бывш. Рыбинск). Фасад машинного зала, покоящегося на мощном бетонном основании, расчленен семью прямоугольными витражами и высокими бетонными пилястрами, создающими мощный ритмический ряд.

Хорошие пропорциональные отношения между массивным бетонным основанием и легким зданием машинного зала, глухими пилонами и прозрачными витражами, выразительное зубчатое завершение объема придали сооружению Щербаковской ГЭС строгость и монументальность. Так же строг и лаконичен огромный интерьер машинного зала. Вместе с тем балконы, фронтоны и сандрики над ложными окнами в напорной стене, введенные в простенках между колоннами, здесь явно излишни.

Постройкой Иваньковского, Угличского, Рыбинского гидроузлов началось успешное формирование Волжского каскада гидроэлектростанций.

Особенно большое промышленное строительство развернулось после войны, которое шло на новой технической основе и на многих предприятиях сопровождалось повышением общего технического уровня производства, улучшением архитектурного облика, благоустройства и озеленения. За время четвертой пятилетки (1946—1950 гг.) в стране восстановлено и построено 6200 крупных промышленных предприятий. Большие работы велись на Украине, в Белоруссии, в РСФСР, промышленность которых особенно пострадала за годы войны. Восстановленные предприятия — Азовсталь, Днепродзержинский, Макеевский, Харьковский тракторный завод, завод сельских машин в Ростове-на-Дону и др. — стали более совершенными как в технологическом, так и в архитектурном отношении. Продолжалось наращивание промышленных мощностей на Урале, в Сибири, Средней Азии, Грузии, Армении, Азербайджане.

В пятой пятилетке (1951—1955 гг.) капиталовложения в промышленность возросли в два раза в сравнении с четвертой пятилеткой. За эти годы было построено 3200 новых крупных предприятий.

Еще во время войны в 1942—1943 гг. начато проектирование Владимирского и Липецкого тракторных заводов. Велись проектные и подготовительные работы по строительству Кутаисского автомобильного завода, металлургического в Рустави, химических комбинатов в Лисичанске, Кировакане и др.

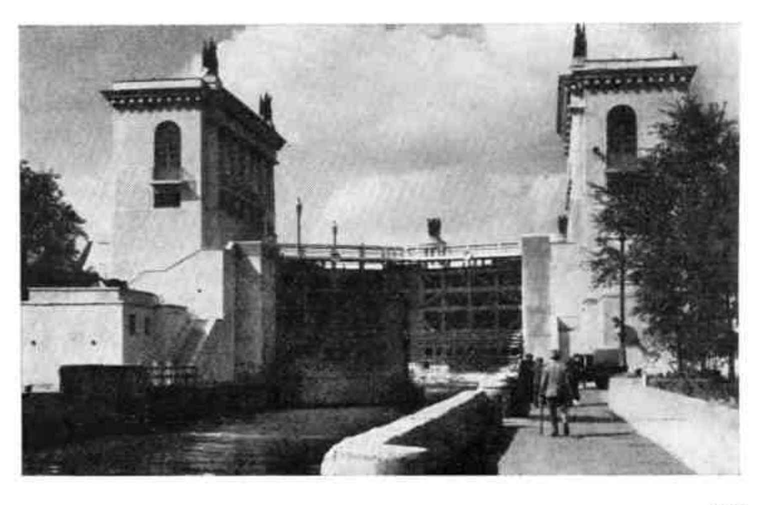
Как и в предыдущие годы, восстановление и строительство фабрик и заводов осуществлялось в условиях строгого режима экономии строительных материалов, потребность в которых превосходила мощности предприятий строительной промышленности. Этим в известной степени объяснялось массовое применение кирпича, шлакоблоков, ограниченное использование сборных железобетонных конструкций.

В послевоенном десятилетии продолжалось дальнейшее усовершенствование

62. Волго-Донской канал имени В. И. Ленина. Шлюз № 1, шлюз № 15, шлюз № 9. Главный инженер проекта А. Михайлов, архитекторы Л. Поляков, Р. Якубов, Ф. Топунов, С. Бирюков, А. Ковалев и др.

генеральных планов промышленных предприятий. Для большинства крупных машиностроительных заводов применялась квартальная планировка территории, в которой концентрировались родственные цехи, удобно связанные транспортными технологическими коммуникациями, организовывалась главная пешеходная магистраль, освобожденная от заводского транспорта, для которого проектировались специальные проезды.

Еще более повысилась роль предзаводских площадей в системе городской застройки, проектированию которых архитекторы уделяли большое внимание. В эти годы завершилось формирование Новокраматорского завода тяжелого машиностроения, Волгоградского тракторного завода и др. В отличие от прошлых лет строительство их велось укрупненными производственными (объединенными в одном корпусе) зданиями, помещениями административного и общественного назначения, научно-исследовательскими лабораториями и заводскими учебными институтами. В ходе этого строительства были созданы предзаводские площади, соответствующие их функциональному назначению и месторасположению в городе.

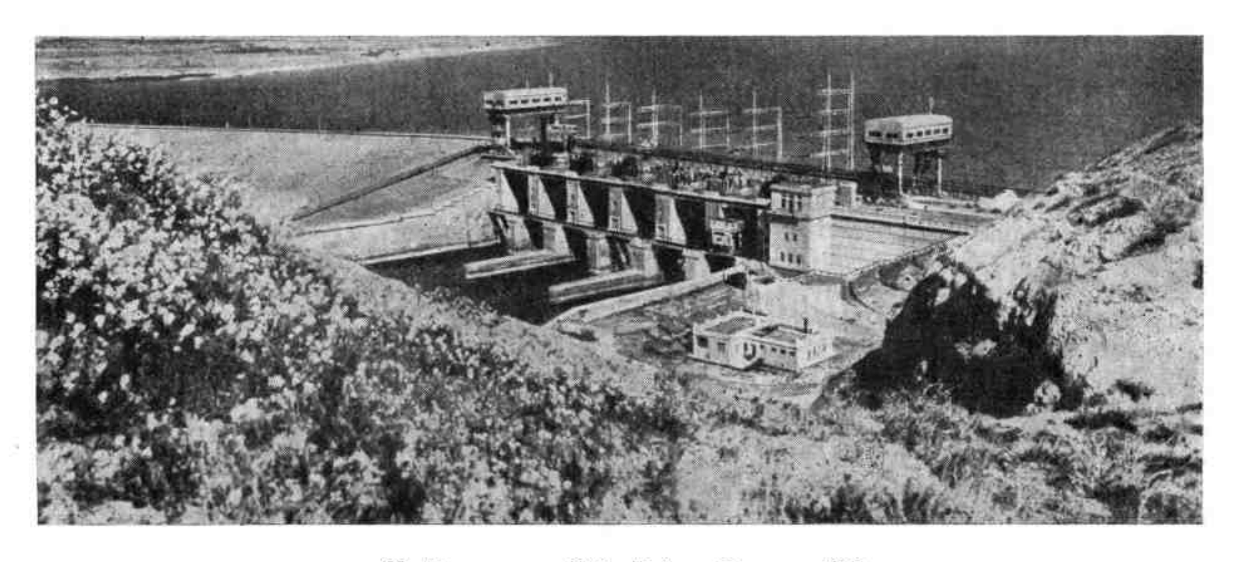
Для крупных предприятий с большим числом административных и подсобных зданий характерны три приема композиционной организации предзаводской площади, позволившие решить задачи санитарной изоляции предприятия и объемно-пространственной и планировочной связи промышленных комплексов и прилегающих районов города.

Первый прием характеризуется выделением всех административных и подсобных зданий в особую зону, расположенную перед цехами предприятия. Корпуса подсобных зданий располагались или вдоль главной магистрали, ведущей из города на завод, и создавали предзаводскую площадь; или вдоль протяженных цехов завода перпендикулярно главной магистрали; или, если она шла параллельно заводу, по ее одной или двум сторонам. Строившиеся отдельно стоящие здания заводоуправления, проходные, лаборатории, поликлиника, столовая, учебный комбинат, здание пожарной охраны, гараж и др. масштабно соответствовали постройкам селитебной территории. Так образовывалась взаимосвязь жилого и производственного районов. Несмотря на положительные стороны, в этом приеме были и существенные недостатки: формирование заводских площадей осуществлялось не главными корпусами предприятия, а вспомогательными. Крупные индустриальные здания оказывались закрытыми небольшими гражданского типа помещениями, в результате чего между ними нарушалось масштабное соответствие и искажался идейно-художественный замысел всего комплекса.

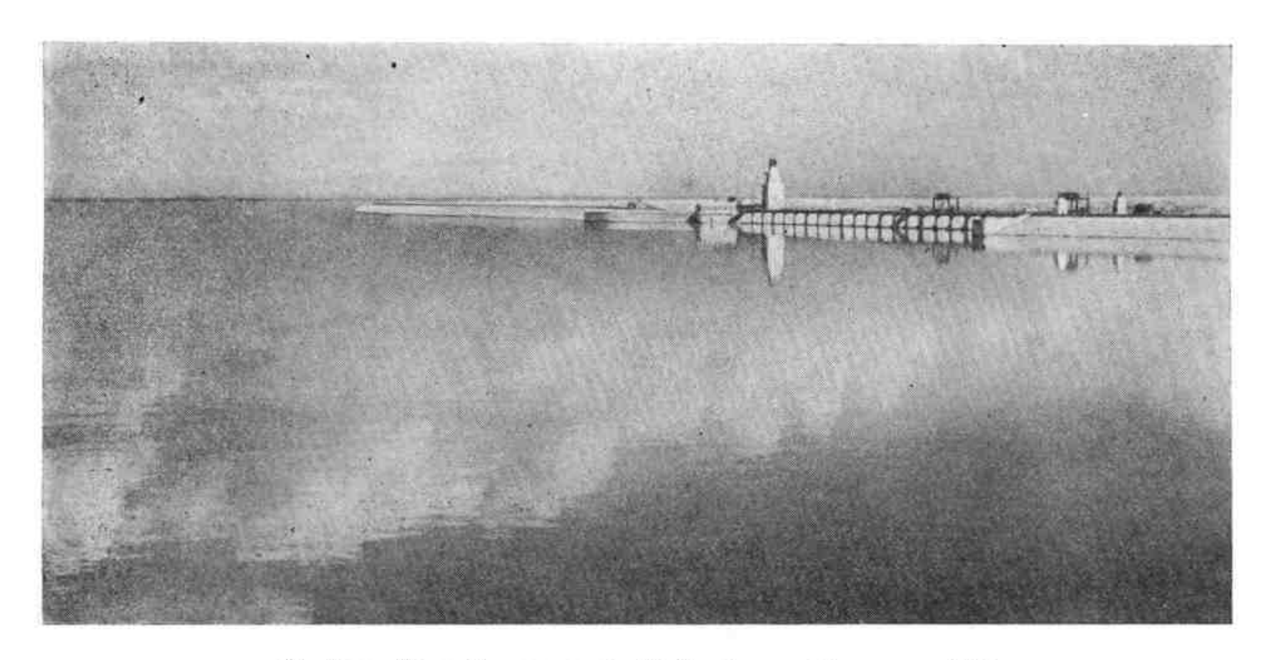
При следующем приеме вдоль городской магистрали, идущей параллельно заводу, размещались не только административно-подсобные здания, сблокированные в крупные корпуса, но и основные цехи завода. При перпендикулярном или угловом расположении городские магистрали направлялись на основные заводские корпуса, а укрупненные административные здания размещались на предзаводской площади, не закрывая вид на завод. Таким образом, предзаводская площадь и магистраль города формировались корпусами цехов и сблокированными зданиями административно-подсобного назначения, а в городскую композицию вводились основные заводские корпуса.

Последний прием применялся для формирования крупных металлургических комплексов тяжелой машиностроительной и химической промышленности, занимающих обширные территории. По фронту предприятия группировалось несколько входных узлов, между которыми размещались зеленые насаждения. Идущие из города перпендикулярно заводу магистрали направлялись на крупные объекты заводов (домны, крупные цехи, колонны химических комбинатов и т. д.). Несмотря на значительные расстояния между производством и жилой территорией, занятые зеленой санитарно-защитной зоной, этот прием зрительно связывает крупные объекты завода с глубинной застройкой города.

В последующие годы архитекторами был внесен большой вклад в решение проблемы архитектурной взаимосвязи предприятия и города, в том числе в разработку проектов предзаводских площадей, основ-

63. Таджикская ССР. Кайрак-Кумская ГЭС

64. Волго-Донской канал имени В. И. Ленина. Цимлянская ГЭС

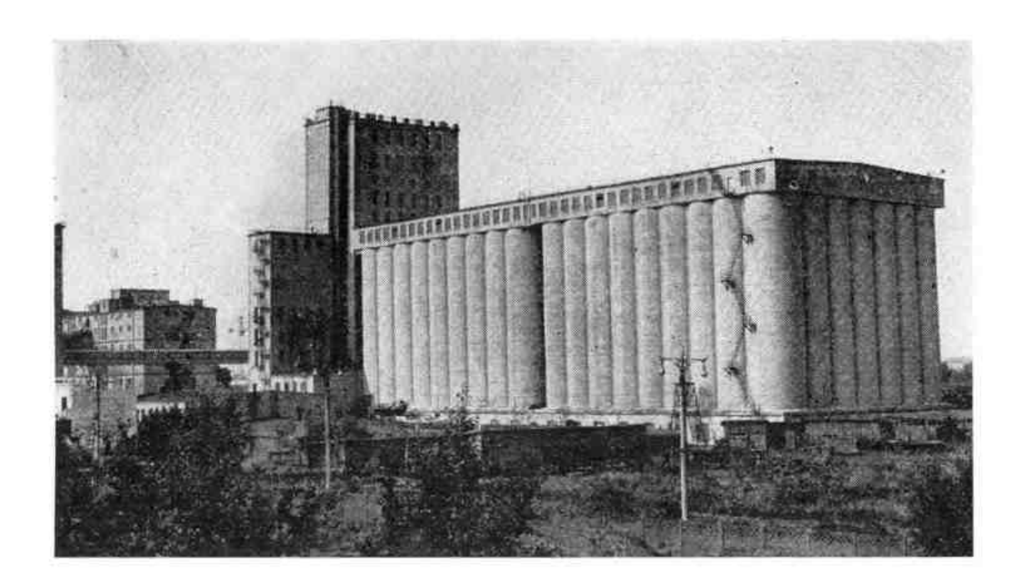
ные положения которых действенны и поныне.

Еще в годы войны (1943—1944 гг.) получил широкое распространение принцип так называемых «гибких цехов», который заключается в увеличении расстояний между колоннами и получении больших площадей для размещения технологического оборудования и свободной замене его без реконструкции каркасов здания. Осуществляется массовое применение укрупненной сетки колонны, кратной 3 м (12×15, 12×18 вместо ранее принятой 6×12 м). На основе этих размеров в 1947 г. были утверждены типовые секции одноэтажных промышленных зданий. Возникшее при этом повышение стоимости конструкций полностью окупается увеличением производственной площади цеха, удобствами размещения оборудования, лучшими условиями работы. Интерьер цеха стал просторнее, светлее.

Большое внимание обращалось на создание более выразительных, чем это было раньше, объемно-пространственных композиций заводских ансамблей, велись поиски художественного облика промышленных комплексов.

В цехах широко применялась комбинированная кладка больших плоскостей из силикатного и красного кирпича, шлакоблоков, что снимает монотонность протяженной плоскости и способствует повышению ее архитектурной выразительности. Стены ритмично членятся пилястрами, лопатками, применяется группировка оконных проемов, создаются большие стеклянные витражи. Например, фасад цеха трубного завода, построенного в 1947—1948 гг. (Гипромез, архит. С. Кобецкий), формируется четким ритмом высоких строенных окон и пилястр. Плоскость цеха машиностроительного завода (Промстройпроект, архитекторы И. Лазарев, А. Гершмак) создана на повторяющемся ряде двух основных элементов — больших стеклянных витражей и широких кирпичных лопаток, идущих во всю высоту здания от основания до крыши.

Своеобразен облик крупного цеха металлургического завода (Гипромез, архит. С. Кобецкий; инженеры А. Ушаков, А. Лубнин). Сооружение имеет два ярко выраженных членения. Нижняя часть выполнена из кирпича, над ней поднимается основная высотная часть фахверковой стены с навешенными асбоцементными волнистыми плитами. Светлое асбоцементное поле стены прорезано парными высокими окнами с кирпичным обрамлением, выполненным по

65. Москва. Элеватор в Филях. Инженеры В. Геммерлинг, И. Кащеев и др., архитекторы В. Голштейн, М. Каштанов

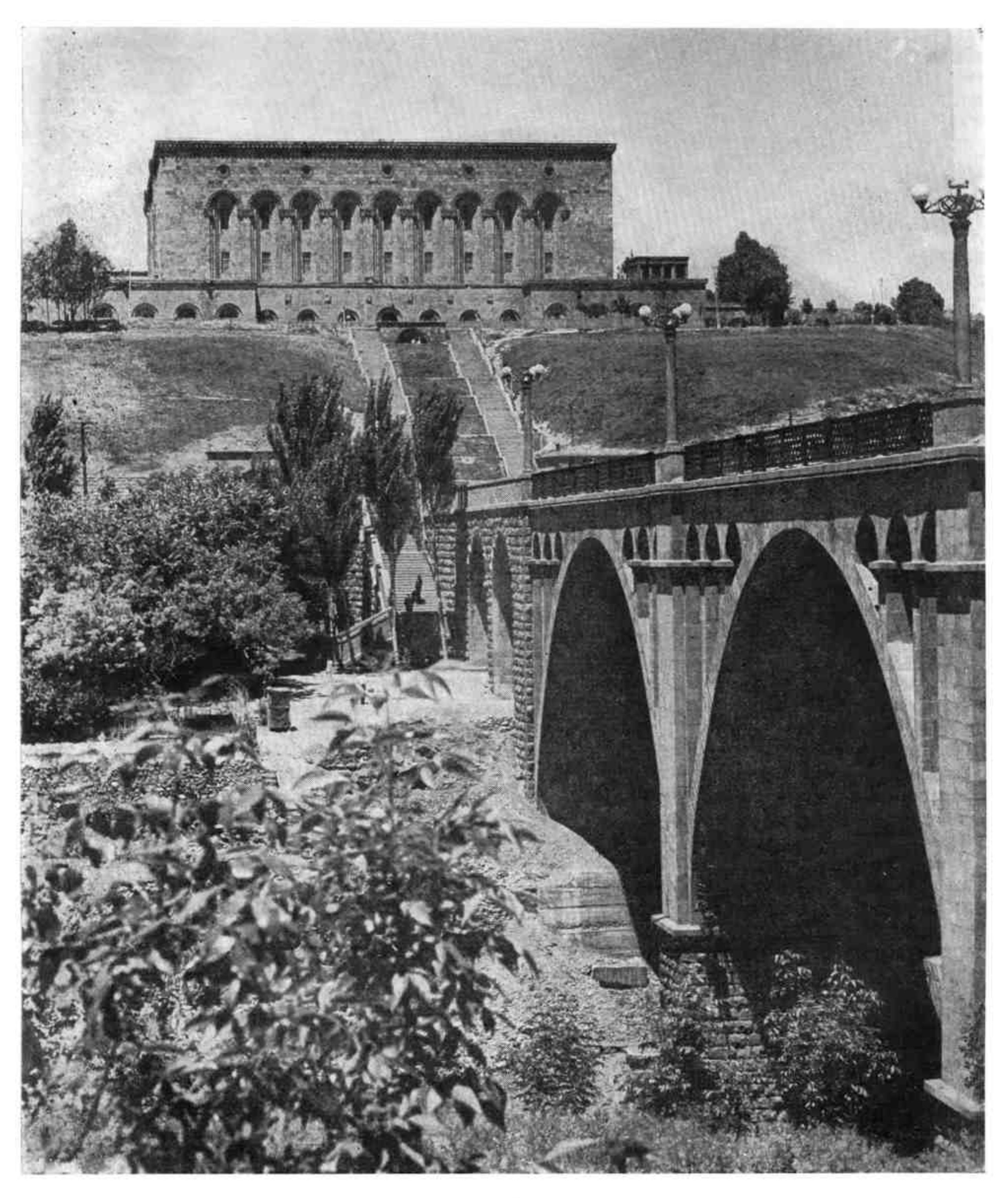
национальным мотивам кладкой из двухсортового кирпича. Широкий ритм оконных порталов, контрастное сочетание материала, рифленая асбофанера и кирпичная кладка, цветные вставки на светлом поле стены — все это определило выразительный фасад промышленного сооружения.

Иное решение принято в восстановленном прокатном цехе металлургического комбината Азовсталь. Он привлекает строгостью фасада и четкостью линий ленточных окон. Асбоцементные рифленые плоскости делают стену пластичной, насыщенной светотенью. Использование асбоцементных листов по металлическому фахверку нашло широкое применение для ограждения неотапливаемых зданий горячих цехов. Создаваемая с их помощью характерная рифленая поверхность в сочетании с протяженными ленточными окнами или с четким ритмом высоких оконных порталов удачно формировала фасады огромных цехов.

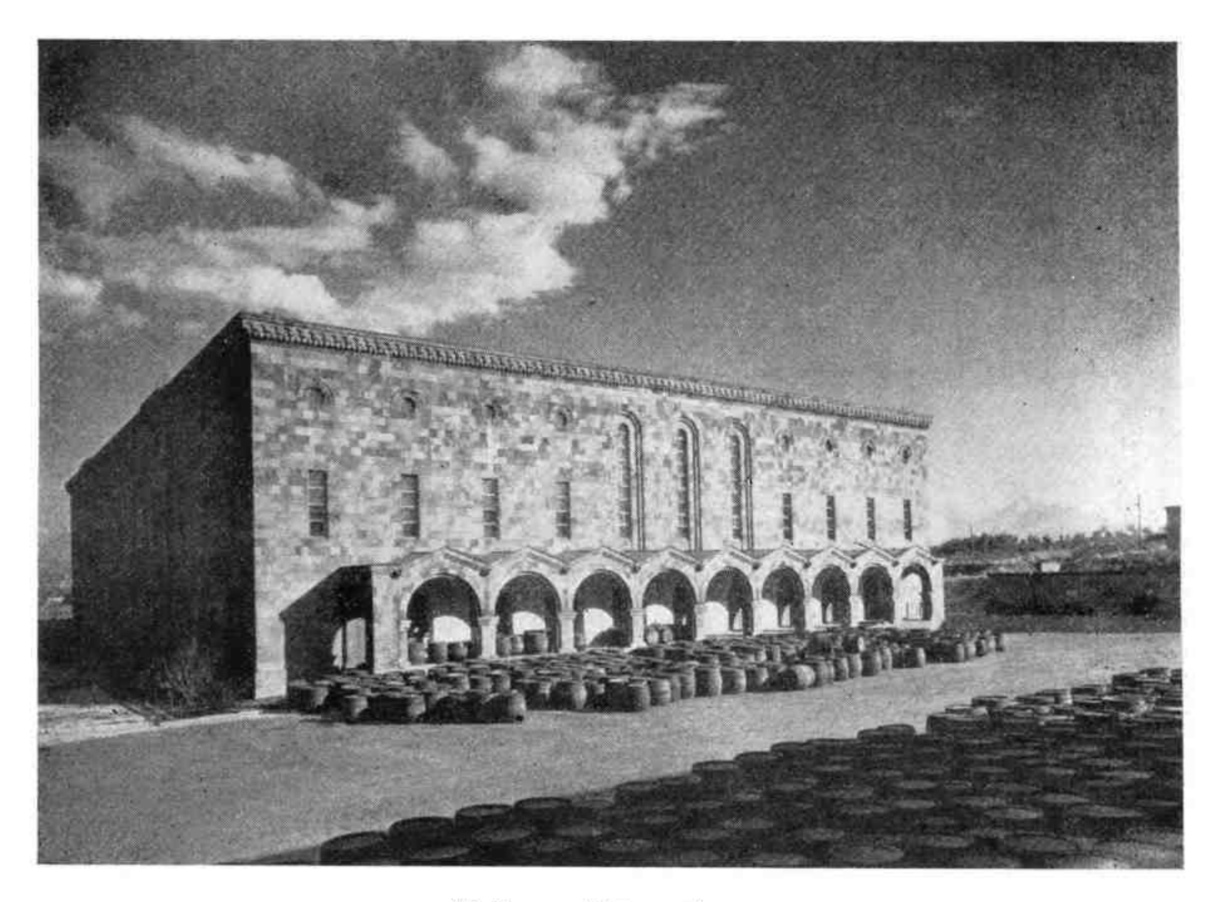
Успеху развития промышленной архитектуры, несмотря на ограниченный ассортимент строительных средств, способствовало умелое использование цвета и фактурных свойств каждого применяемого материала: кирпича, асбоцементных листов, штукатурки.

В рассматриваемый период продолжала успешно выполняться программа электрификации страны. Только за 1951—1956 гг. было введено 500 новых электростанций, в том числе 24 гидроэлектростанции. Выработка электроэнергии достигла 170,2 млрд. кВт·ч. Вновь началось сооружение мощных районных электростанций с крупными агрегатами. Вступили в строй Мироновская, Славянская, Приднепровская, Старо-Бешевская на юге, Южно-Уральская и Серовская на Урале, Черепецкая и Щекинская в Центральном районе и другие электростанции с агрегатами мощностью 100, 150, 200 тыс. кВт·ч.

Южно-Уральская ГРЭС находится на берегу водохранилища на р. Увельке (рис. 56). Несмотря на то что ГРЭС строилась в три очереди с котлами разной мощности (50 и 100 тыс. кВт), внешний облик здания отмечен единством решения. Его протяженный фасад сформирован ритмом вертикальных окон и прямоугольных лопаток, завершенных легкой карнизной тягой. Над фасадом уступами поднимаются деаэраторная и котельное отделение. Несмотря на четкий вертикальный строй лопаток и окон на фасаде машинного зала, главное здание ГРЭС имеет горизонтальную протяженность со ступенчатым нарастанием объемов. Данная композиция, варьируемая в зависимости от технологического решения, была характерной для многих крупных ГРЭС первого послевоенного десятилетия при продольном расположении агрегатов в зале. Этот прием использовался еще в сооружениях первых пятилеток и определялся в первую очередь конструктивными возможностями: шагом колонн, кир-

66. Ереван. Коньячный завод (архит. О. Маркарян) и мост через р. Раздан

67. Ереван. Коньячный завод

пичными стенами, заполнявшими пролеты, простотой производства работ.

Кирпичная стена машинного зала Черепецкой ГРЭС (г. Суворов Тульской обл.) не имеет лопаток и прорезана только вертикальными окнами и расположенными над ними выше подкрановых путей небольшими квадратными проемами, однако общая архитектурная композиция фасада главного корпуса имеет типичный для тепловых электростанций характер.

В эти же годы продолжалось строительство в городах ТЭЦ, которые обеспечивали теплом жилые районы и предприятия. Их крупные объемы влияли на облик застройки отдельных городских районов. Например, корпуса ТЭЦ (архитекторы В. Красильников, В. Нестеренко, Е. Голованов, инженеры Д. Панин, Т. Абурашитов) формируют участок застройки Бережковской набережной в Москве. Монументальное симметричное главное здание ТЭЦ, фланкируемое с двух сторон высокими жилыми домами, является доминантой протяженной асимметричной композиции. Строгий цельный объем ТЭЦ сомасштабен городской магистрали, расширенной пространством реки, одетой в гранитные берега (рис. 58).

В эти годы во многих районах СССР были построены различные типы гидроэлектростанций: приплотинные ГЭС (Горьковская на Волге, Дубоссарская в Молдавии на Днестре, Нарвская (рис. 60) в Эстонской ССР, высокогорная Храмская в Грузии); деривационные (Гюмюшская ГЭС с напором 290 м в Армении, Мингечаурская ГЭС в Азербайджане) (рис. 59); Нива-3 ГЭС в Заполярье с подземным машинным залом на глубине 60 м и др. Каждая из них представляет собой оригинальное архитектурное сооружение.

Значительный интерес представляет высоконапорная Усть-Каменогорская ГЭС на верхнем Иртыше с бетонной плотиной

высотой 65 м (1953 г.) (рис. 61). Ее спокойный объем контрастирует с напряженными наклонными бычками и упругой кривой водосливов плотины, составляя выразительную композицию на фоне пологих залесенных гор. Здесь сооружен оригинальный судоходный однокамерный шлюз шахтного типа, в котором суда поднимаются на 40 м. Величественна композиция нижней головы шлюза. Его бетонные устои, зажатые гранитными берегами, поднимаются на 65 м. Над ними возвышается четырехэтажное здание управления, в котором находятся механизмы шлюза, а на верхнем этаже пульт управления. Широкий обходной балкон с легкой металлической решеткой, находящийся на уровне гребня плотины, членит сооружение на тяжелое основание, сдерживающее весь напор воды, и верхнее здание управления с башней на устоях головы, что еще более подчеркивает высотность композиции. Величественные сооружения гидроузла составляют монументальный комплекс, органично слившийся с суровым горным пейзажем Прииртышья.

В 1954 г. вошел в строй первый агрегат оригинальной Пермской гидроэлектростанции на Каме — первой ГЭС водосливного типа мощностью 500 тыс. кВт. Пониженный машинный зал ее расположен в теле железобетонной водосливной плотины длиной 400 м и обслуживается краном плотины через люки в поверхности водослива со съемными крышками. Чтобы не создавать большую нагрузку на основание гидросооружения, под которым на глубине 60—65 м залегают мощные пласты гипса, прикрытого только сверху трапами, были установлены небольшой мощности 24 агрегата, чем определилась протяженная длина станции. Здесь была удачно решена сложная инженерная задача — строительство крупной ГЭС на слабых грунтах.

Водослив ГЭС разделен бычками на 24 пролета шириной 24 м каждый. На бычках, нависая над водосливами, расположено длинное низкое здание распределительных устройств, расчлененное четким ритмом пилонов и широких витражей с вертикальными бетонными ребрами. Здание фланкировано с двух сторон пятиэтажными башнями, которые, не войдя органично в пространственную композицию, выпадают из общего архитектурного строя гидроузла.

Облик гидроузла сформирован на основе пространственного контрастного взаимодействия протяженного сооружения гидроэлектростанции и четкого широкого ритма высоких металлических порталов высоковольтной линии электропередач, установленных перед сооружением на пирсах ГЭС. Органичное сочетание тяжелого железобетонного основания ГЭС и легкого здания распредустройств и прозрачных металлических порталов создало выразительную композицию низконапорного гидроузла.

На р. Сырдарье была построена Кайрак-Кумская ГЭС подобного типа мощностью 126 тыс. кВт. Вода созданного Таджикского моря оросила десятки тысяч гектаров пустынных земель в Голодной степи. Оригинальная конструкция способствовала выявлению своеобразного архитектурного облика ГЭС. Композиция построена на ритме водосливов плотины и широких вертикальных двуступенчатых бычков, которые завершаются четким строем прямоугольных порталов линий электропередачи (рис. 63).

27 мая 1952 г. вошли в эксплуатацию Волго-Донской судоходный канал имени В. И. Ленина, начатый в 1949 г. (рис. 62), и Цимлянский гидроузел. Это было огромным достижением нашей страны, которая, восстанавливая народное хозяйство после разрушительной войны, смогла в короткий срок построить столь грандиозное сооружение. Канал соединил все моря европейской части СССР — Белое, Балтийское, Каспийское, Азовское и Черное — в единую воднотранспортную систему. Было орошено 750 тыс. га и обводнено 2 млн. га засушливых земель Волгоградской и Ростовской областей.

Волго-Донской канал сооружен по проекту, разработанному коллективом Гидропроекта (руководитель — акад. С. Жук, гл. инж. А. Михайлов).

По размаху работ и уровню комплексной механизации Волгодонстрой резко отличался от довоенного строительства.

На канале длиной 101 км построены 13 шлюзов с напором 10—13 м, 3 насосные станции, поднимающие донскую воду на 44 м. На Волжском склоне 9 шлюзов поднимают суда на 88 м, на Донском склоне 4 шлюза опускают на 44 м. Построены крупный Цимлянский гидроузел мощностью 160 тыс. кВт, судоходные сооружения и Дон-

ской магистральный оросительный канал. Длина напорного фронта достигает здесь 13,5 км. Повышение уровня Дона на 26 м создало степное Цимлянское море длиной свыше 350 км, шириной до 40 км (рис. 64).

В процессе поисков художественного образа комплекса был организован всесоюзный конкурс, в котором участвовали крупные архитектурные организации. Окончательный проект составлен авторским коллективом Гидропроекта в составе Л. Полякова, Ф. Топунова, С. Бирюкова, Г. Борисова, Г. Васильева, С. Демидова, А. Ковалева, В. Мусатова, М. Панькова, А. Рочегова, Р. Якубова.

При архитектурном проектировании судоходного канала и Цимлянского гидроузла большое внимание было уделено улучшению технологического процесса, внедрению современных конструкций и строительных материалов. Пульт управления шлюзами, в отличие от канала имени Москвы, был перенесен с верхних на нижние головы шлюза, что при использовании в архитектурной композиции высоких бетонных устоев позволило создать, не увеличивая технологических объемов, выразительный облик сооружения и обеспечить лучший просмотр подходящих судов как с верхнего, так и с нижнего бьефов. Этот принцип получил широкое применение в дальнейшем при строительстве шлюзов на волжских гидроузлах и Волго-Балтийском судоходном канале. Массовое применение унифицированных архитектурных элементов, изготовленных на бетонных заводах, в то время было новым и прогрессивным и способствовало досрочному окончанию и удешевлению строительства.

Трасса канала проходила по местам героических боев от Красноармейского района Сталинграда до г. Калача. Перед зодчими стояла задача отразить в архитектурном облике сооружений исторические победы, одержанные нашей страной в Донских степях и под Сталинградом в гражданскую и Великую Отечественную войны, которая выразилась в общем торжественном строе архитектуры, в единой стилевой направленности монументальной скульптуры.

Наиболее активные в архитектурно-пластическом отношении средства сосредоточены на узловых участках — входных шлюзах № 1 со стороны Волги и № 13 со стороны Дона; на водоразделе (шлюзы № 9 и 10), на Цимлянском гидроузле (шлюзы № 14 и 15).

Здания управления шлюзами № 1 и 13 решены в виде триумфальных арок, создающих вход в канал со стороны Волги и Дона, символизирующих победу в Сталинградской битве. Внутри арок находятся пульт управления, помещения механизмов, электрохозяйство, служебные комнаты.

Торжественная арка шлюза № 13, акцентирующая вход в канал с Дона, посвящена соединению наступающих армий Донского и Сталинградского фронтов, замкнувших кольцо окружения 330-тысячной группировки фашистских войск и разгромивших их в последующих боях. Плоскость арочной стены заполнена крупными барельефами.

Большой динамичностью отличаются сооружения шлюза № 15 на Цимлянском гидроузле, завершающие комплекс Волго-Донского водного пути. Над каналом, венчая башни шлюзов, поднялись скульптурные группы, олицетворяющие подвиг донского казачества в битвах под Сталинградом (скульптор Г. Мотовилов).

Следует сказать, что архитектура Волго-Донского пути не свободна от противоречий, свойственных рассматриваемому периоду. Некоторые сооружения (здание Мариинского водоприемника, маяки на Волге и т. д.) несут в своем облике архаичные черты. Такие элементы, как огромные замковые камни, высокие металлические решетки, портики на фасаде ГЭС играют чисто декоративную роль.

Отмеченные недостатки снижают идейно-художественное звучание сооружений Волго-Донского комплекса, но, несмотря на это, его архитектура стала достойным мемориальным памятником, посвященным выдающимся историческим событиям.

В эти годы продолжалось возведение Волжско-Камского, Севано-Разданского каскадов, а также каскадов на Днепре, Куре, Риони, Ингури, Немане, Иртыше. Начато сооружение первых ГЭС на Ангаре, Иртыше, Вахше.

Создание каскадов гидроэлектростанций позволило полнее осуществить комплексное использование падения рек на всем протяжении, оптимально разместить узлы и водохранилища.

Огромным каскадом прямоугольных корпусов спускаются по склону крутой горы

цеха обогатительной фабрики Дашкесанских рудников в Азербайджанской ССР, образуя яркую объемно-пространственную композицию, созданную на основе технического потока, начинающегося на вершине каскада, продолженную цехами мелкого дробления, цехами крупного дробления и заканчивающуюся внизу складами готовой продукции с погрузочными бункерами.

Большие работы проводились по строительству новых крупных элеваторов. В это время вырабатываются типы 50, 75 и 100 тысячетонных зернохранилищ, которые приобретают свойственные им характерный архитектурный облик (элеватор в Филях г. Москва) (рис. 65).

В Закавказских республиках строятся винодельческие заводы, архитектурному облику которых уделяется должное внимание. В ряде случаев эти сооружения играют значительную градостроительную роль, формируя городской ландшафт. Комплекс коньячного завода (архит. О. Маркарян) построен на высоком холме. Его главный фасад, решенный в строгих монументальных формах, обращен к городской магистрали, замыкает перспективу с моста через р. Раздан и ярко читается с дальних расстояний. Ведущей темой служит высокая аркада, ярко воспринимаемая на плоскости стены, выложенной из артикского туфа (рис. 66).

Однако в архитектуре подобных сооружений (заводы шампанских вин в Тбилиси и в Баку) были допущены архитектурные излишества, не свойственные облику производственных зданий.

Наряду с большими успехами, достигнутыми в области строительства промышленных сооружений в эти годы, определялись и существенные недостатки.

Прежде всего необходимо отметить слабое развитие типового проектирования и недостаточное применение сборных железобетонных конструкций. Если строительство элеваторов многие годы велось по типовым проектам и достигло значительных успехов, то в металлургической, металлообрабатывающей, легкой промышленности, в энергетике типовое проектирование начало развиваться только после войны. Типизировались доменные печи, главные корпуса фабрик, теплоэлектростанции и ТЭЦ, мясокомбинаты, административные и подсобные здания.

Но уровень типового проектирования в эти годы не мог удовлетворить рост промышленного строительства и сдерживал массовое применение сборных железобетонных конструкций.

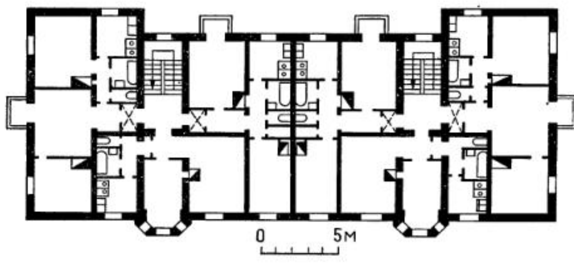
Имели место завышение размеров заводских территорий, растянутость коммуникаций и транспортных путей, превышение размеров площади и объемов зданий. Основное строительство предприятий производилось по индивидуальным проектам, что приводило к большому количеству типоразмеров строительных конструкций и элементов и тормозило развитие индустриальных методов работ.

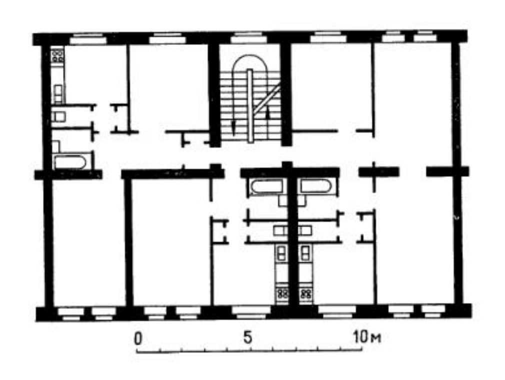
В отдельных производственных зданиях и сооружениях тех лет использовались элементы украшательства — дорогостоящая облицовка фасадов, монументальные порталы, стрельчатые арки, развитые карнизы (здания Ногинской электростанции, Трубопрокатный завод в Сумгаите. Тем самым искажался характер облика сооружения, нарушалась органическая связь формы и функционального назначения.

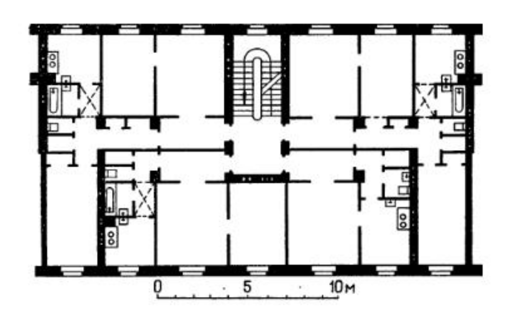
Однако даже в годы наибольшего развития декоративизма промышленная архитектура развивалась поступательно; функциональные технико-экономические и эстетические задачи решались комплексно. Строившиеся сооружения были экономичны, удобны в эксплуатации, выразительны и целесообразны в конструктивно-техническом отношении.

В Директивах XIX съезда КПСС по пятому пятилетнему плану было указано, что успешное выполнение промышленного и городского строительства может быть обеспечено путем дальнейшей индустриализации строительства, заводским изготовлением прогрессивных конструкций, снижением стоимости и повышением качества зданий и сооружений.

На выполнение этих задач и были направлены усилия проектировщиков и строителей.

АРХИТЕКТУРА ЖИЛЫХ И МАССОВЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ

В годы Отечественной войны перебазирование заводов и эвакуация гражданского населения в восточные районы страны требовали повышения темпов массового жилищного строительства в новых индустриальных центрах Сибири, Урала и Средней Азии. Задачей строительства было создание временного жилья (с минимальным расходом строительных материалов и ограниченным благоустройством), а также капитального жилья, отвечающего необходимым требованиям благоустройства и технического оснащения.

Для быстрого осуществления широкой программы жилищного строительства в послевоенные годы возникла необходимость в домостроительных заводах для изготовления сборных деревянных жилых домов, т. е. была создана новая отрасль промышленности — фабрично-заводское производство сборных деревянных жилых домов и стандартных деталей. Наряду с этим вследствие разрушения многочисленных предприятий строительных материалов и прежде всего кирпичных заводов было налажено изготовление бетонных блоков для малоэтажных (2—3 этажа) жилых домов. Отсутствие достаточного количества строительных материалов (кирпича) и квалифицированных кадров строителей, малая прочность бетонных блоков обусловили развитие малоэтажного строительства, требовавшего разработки новых типовых проектов, отвечающих условиям индустриальной базы.

Крупнейшие проектные организации страны в 1946—1947 гг. разработали необходимые проекты, а Комитет по делам архитектуры рекомендовал к строительству более двухсот типовых проектов малоэтажных жилых и гражданских зданий. Практика малоэтажного строительства по типовым проектам в большинстве случаев была экономически целесообразна и позволяла проектировать и создавать разнообразные композиции архитектурных комплексов малоэтажной застройки.

68. Москва. Секция серии 201. Архит. С. Маслих. Секция серии 228. Архитекторы С. Селивановский, С. Тургенев. Секция серия II Горстройпроекта. Типовая секция массового жилищного строительства

Коллектив советских архитекторов и конструкторов создал новую методологию типового проектирования — серийный метод, при котором архитектурно-художественные и градостроительные задачи решались в условиях типизации строительства.

Унификация строительных деталей в значительном числе типовых проектов той или иной серии позволяла организовать централизованное производство конструкций и отдельных частей зданий для массового жилищного строительства. В послевоенные годы серии типовых проектов широко внедрялись в малоэтажное жилищное строительство РСФСР, Украины, Белоруссии, Казахской ССР и других республик.

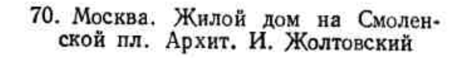
В Москве и ее пригородах типовые малоэтажные жилые дома в два, три и частично в четыре этажа строились на Перовом поле, в районе Измайлова, на Октябрьском поле, в Люблино, на Дмитровском шоссе, в Химках и в других районах. В качестве примера послевоенного малоэтажного жилищного строительства в Москве можно указать на законченный в 1946 г. жилой комплекс на Хорошевском шоссе (архит. Д. Чечулин). Достоинством этого строительства является попытка создать жилой комплекс из серии типовых малоэтажных домов. К недостаткам следует отнести прежде всего расточительное использование земельных участков в районе, расположенном недалеко от центра города, и высокую стоимость благоустройства жилой территории.

В Ленинграде 2—3—4-этажное строительство осуществлялось крупными массивами и со всеми видами культурно-бытового обслуживания. Ленинградские архитекторы, в отличие от московских, полнее учитывали специфику малоэтажного строительства. В проектах жилых домов, разработанных для кварталов Московской улицы (руководитель мастерской — архит. Е. Левинсон) и для комплексной застройки района бывш. Новой деревни (руководитель мастерской —

69. Москва. Хорошевское шоссе. Типовое малоэтажное строительство. 1946 г. Общий вид застройки

70. Москва. Жилой дом на Смоленской пл. Архит. И. Жолтовский

архит. Н. Баранов), были применены секции узкого корпуса, обеспечивающие сквозное проветривание и возможность постройки домов широтного и меридионального расположения. В жилых секциях двухэтажных домов применялась одномаршевая лестница.

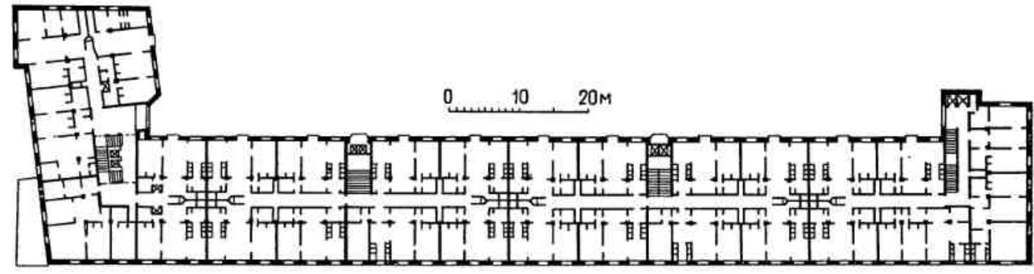
Важной особенностью новых типовых проектов являлась их привязка к определенному, сравнительно небольшому географическому району. Примером могут служить комплексные серии типовых жилых домов для Донбасса и для других южных промышленных районов РСФСР и УССР, разработанные мастерскими Горстройпроекта. В работе над типовыми проектами малоэтажных домов участвовали архитекторы А. Власов и А. Добровольский (Киев), М. Непринцев (Рустави), Р. Исраэлян (Ереван), Г. Али-заде (Баку) и многие другие.

В дальнейшем практика показала, что серии с наиболее простыми по конструкции и экономичными по планировке квартирами получили более широкое применение. Например, проекты серии 201-228 (разработанные мастерской Министерства нефтяной промышленности, архитекторы С. Маслих, М. Слотинцева) были использованы при строительстве в Коломенском жилого поселка Московского автомобильного завода имени Лихачева, поселка завода имени Петрова в Сталинграде.

Серия типовых проектов № 228 нашла широкое применение в жилищном строительстве Украины, Белоруссии, Эстонии. Можно назвать поселок трансформаторного завода в Запорожье, Новую Каховку, поселок Минского автомобильного завода. В застройке новых городов — Ангарска, Кохтла-Ярве, Салавата — использовались дома этой серии.

К недостаткам типовых проектов малоэтажных жилых домов, созданных в первые послевоенные годы, можно отнести то, что проекты соответствовали малой степени индустриализации. В них не было предусмотрено использование крупномерных элементов, недостаточно последовательно проведен принцип сборности, большое количество типов делали эти проекты недостаточно экономичными. Существенные недостатки имелись в планировке жилых секций. Большое количество проходных комнат создавало неудобства при покомнатном заселении. К недочетам следует отнести также и малую протяженность жилых домов, что удорожало строительство (увеличивало наружные инженерные коммуникации и внеш-

71. Москва. Жилой дом на Калужской ул. (ныне Ленинский проспект). Архит. И. Жолтовский. Общий вид. План

нее благоустройство) и повышало расходы на отопление (рис. 68).

Архитектура фасадов малоэтажных типовых домов, строившихся в Москве и Ленинграде в 1946—1948 гг., носила отпечаток ренессанса или русского классицизма.

Несмотря на эти недостатки, строительство жилых комплексов по типовым проектам в первые послевоенные годы сыграло огромную положительную роль. К 1946 г. были разработаны и утверждены серии секций с малометражными квартирами (архит. В. Калиш) и серии секций с полнометражными квартирами (архит. А. Зальцман). Эти серии различались высотой этажа и пролетом перекрытий, поэтому каждая из них имела свою номенклатуру индустриальных деталей.

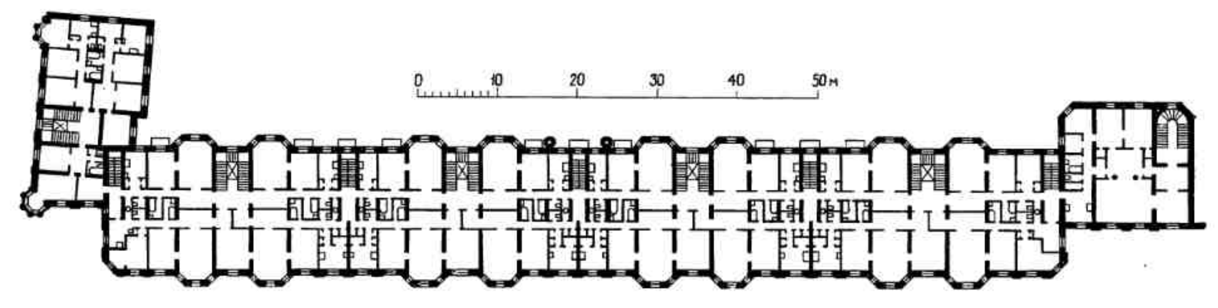
Практика использования серий типовых проектов при восстановлении разрушенных городов внесла свои поправки в отдельные нормативы и соотношения квартир и определила переход к сериям, сочетающим все типы квартир.

Наряду с малометражными квартирами проект норм Академии архитектуры СССР регламентировал и полнометражные квартиры, отличавшиеся увеличенными, по сравнению с малометражными, размерами жилой и подсобной площади, лучшей внутренней отделкой и большей высотой помещения.

Такие серии были созданы к концу 1946 — началу 1947 г., как для малоэтажного, так и для многоэтажного строительства (типовая серия архит. С. Кибирева и серия секций архит. В. Калиша).

Дальнейшее развитие типового проектирования привело к созданию комплексной серии типовых проектов, представлявших собой первичные серии, объединенные общностью конструктивной схемы несущих элементов и основных архитектурно-планиро-

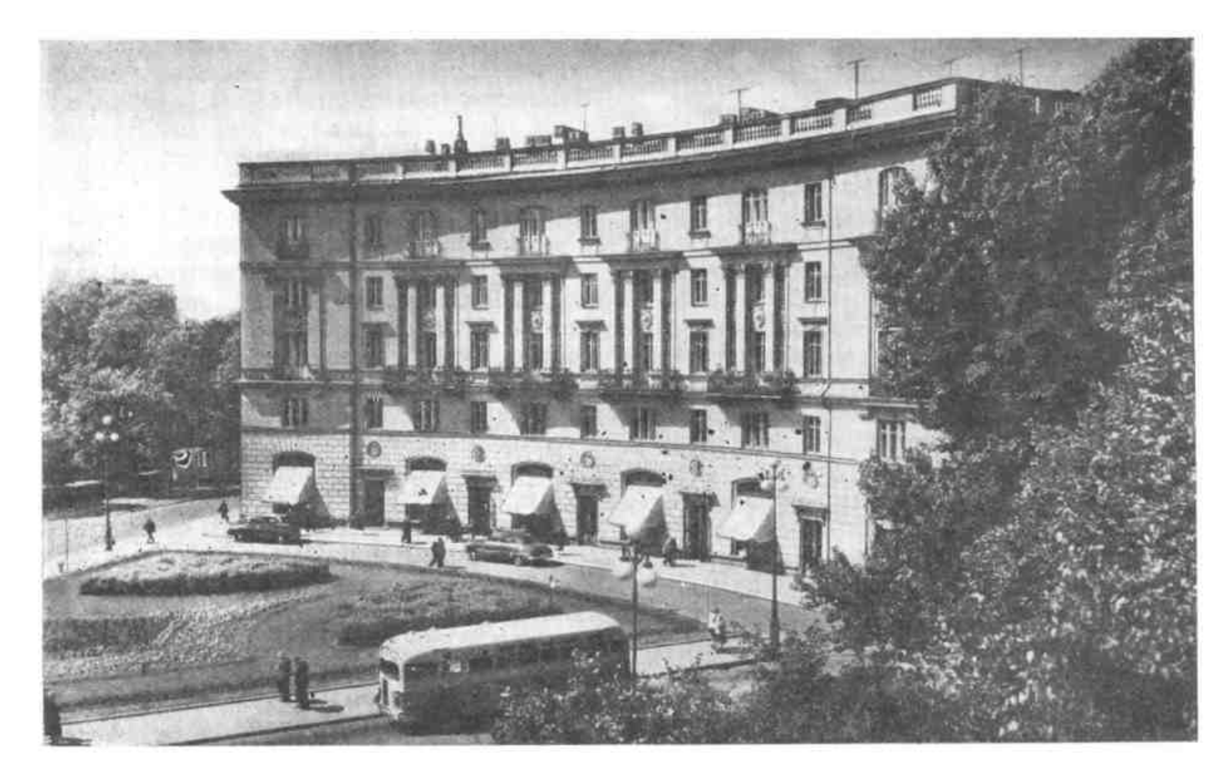

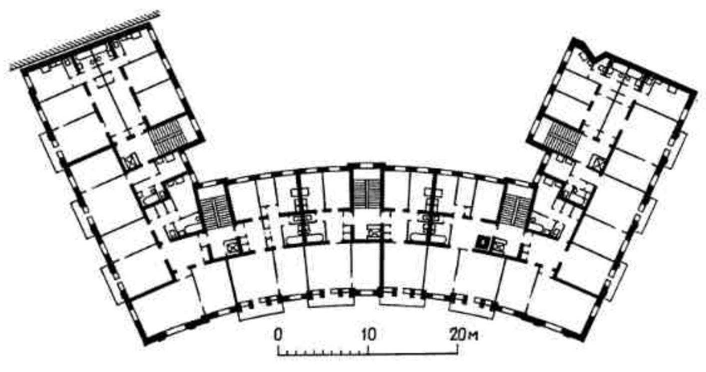
72. Москва. Жилой дом на Садово-Триумфальной ул. Архитекторы З. Розенфельд, А. Сурис. Общий вид. План дома

вочных параметров, но решенных с применением разных стеновых материалов (кирпич, шлакоблоки, камень) и с различной степенью санитарно-технического благоустройства.

Значение комплексной серии как метода типового проектирования, организующего строительную промышленность, особенно возросло с переходом на модульную систему проектирования. Сочетание модульной системы и серийного метода типового проектирования способствовало успешному развитию строительной промышленности в СССР.

В 1948—1949 гг. строительство 2—3-этажных жилых домов на свободных территориях Москвы и других крупных городов было прекращено как неэкономичное для большого города. Этому способствовало и укрепление производственной базы строительной индустрии, позволившее в 1947—1948 гг. начать в Москве массовое строительство по типовым проектам 4—8-этажных домов в районе Песчаных улиц. Песчаные улицы — первый большой район экспериментального многоэтажного строительства, где проверялись эксплуатационные качества различных конструкций, стено-

73. Ленинград. Жилой дом. Архитекторы В. Фромзель, О. Гурьев. Общий вид, план

вых и отделочных материалов и методов возведения зданий (авторы проектов — архитекторы З. Розенфельд, В. Сергеев и др.). Более 60% строительных изделий, используемых при застройке этого района, изготовлялось на заводах (рис. 30).

В Ленинграде с 1949 г. дома в 5—7 этажей стали возводить в новых жилых массивах (районы Московского проспекта, Большой и Малой Охты, Автово, Щемиловки, Старой и Новой деревни).

В массовом строительстве Ленинграда после окончания войны в основу многоэтажного типового проектирования был положен принцип планировки трех-четырех квартир на одну лестничную клетку. Во всех секциях принимались стандартные санитарные и кухонные узлы и основные конструктивные элементы: блоки, фундаменты, перекрытия, лестничные марши, площадки и т. д. Число типоразмеров несущих конструкций сводилось к минимуму.

С переходом на 4—5-этажную застройку был выдвинут ряд новых задач в области индустриализации и типизации строительства. Возникла необходимость создать единую серию секций, включающую секции для меридиональной и для широтной застройки

при общих строительных параметрах, что значительно сокращало количество типоразмеров изделий.

Большая работа по типизации жилища велась в мастерских Мосгорпроекта и в Академии архитектуры СССР (работы П. Блохина, А. Зальцмана, Л. Бумажного). Проводимый одновременно анализ наиболее экономичных конструктивных схем при различной этажности здания позволил выработать научно обоснованные положения по типам квартир, размерам жилой и подсобной площади, составу помещений, санитарно-техническим характеристикам. Применение новых принципов комплексного проектирования, основанных на учете широких градостроительных задач и применении индустриальных методов строительства, в работе над серией 4—5-этажных жилых домов привело к положительным результатам. Серии объединялись общей архитектурно-стилевой характеристикой и базировались на едином каталоге индустриальных строительных изделий для 2—5-этажных жилых домов[1].

Дальнейшее развитие строительной техники позволило в начале 50-х гг. увеличить число этажей в жилых домах до 8—10.

В Москве и Ленинграде, Тбилиси, Баку и других столицах союзных республик начался переход к строительству домов повышенной этажности. Сначала это были отдельные дома, появлявшиеся на центральных улицах. Сооружались они, как правило, по индивидульным проектам, в большинстве случаев без применения типовых секций.

Примерами могут служить: дома на Большой Калужской ул. и на Смоленской площади (архит. И. Жолтовский) (рис. 70, 71), ряд многоэтажных домов на ул. Горького, Садово-Триумфальной ул. (рис. 72) и Ленинградском проспекте в Москве; жилые дома на Кировском проспекте в Ленинграде (архитекторы О. Гурьев, В. Фромзель) (рис. 73); жилой дом на ул. Николадзе в Тбилиси (архит. М. Миминошвили) (рис. 74); жилой дом на ул. Гаджиева в Баку (архит. Э. Касим-заде) (рис. 75); жилые дома на набережной р. Анхор в Ташкенте (архитекторы М. Булатов, Л. Караш (рис. 76); жилой дом на Красноармейской улице в Киеве (рис. 77) и ряд других.

Хотя эти здания не играли большой роли в увеличении жилого фонда городов, однако именно им архитектурная критика уделяла до 1954 г. наибольшее внимание. Объясняется это главным образом тем, что в архитектуре этих домов наиболее полно отразился поиск облика многоэтажного жилого дома, выходящего на главную улицу.

Для строительства многоэтажных жилых домов первых послевоенных лет характерно большое разнообразие трактовки внешнего облика здания, что связано с индивидуальным пониманием каждым архитектором поставленной задачи — создать общее настроение подъема и пафоса победы над фашизмом. Рассмотрим для примера два различных по пластическому решению фасада жилых домов, построенных в 1947—1949 гг. в Москве.

Фасад жилого дома на Большой Калужской ул. (архит. И. Жолтовский, 1949 г.) подчеркнуто монументален, что достигается пропорциями крупных членений стены.

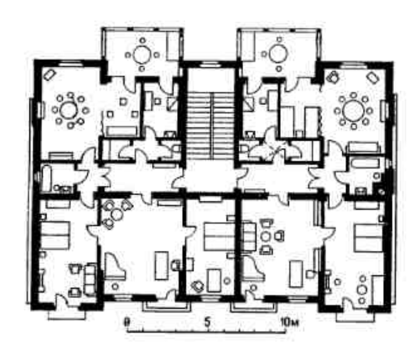
Пять плоских декоративных пятен, объединяющих по два окна 8-го и 7-го этажей и портал, тяжелый рустованный цоколь, рисунок кладки первых трех жилых этажей и большой вынос сложного по рисунку карниза чужды жилому дому и придают ему нарочито парадный вид.

В доме на Садово-Триумфальной ул. (архитекторы З. Розенфельд, А. Сурис, 1949 г.) парадность фасада достигается сложной пластикой, создающей обилие светотени. Выступающие эркеры, объединенные в венчающей части дома вычурными фронтонами, идут через все восемь этажей.

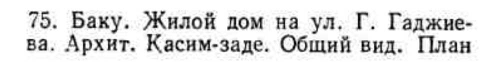
Переход с 1949 г. к строительству домов повышенной этажности (8—14) повлек за собой поиски новых видов конструкций и материалов: применение железобетонного каркаса, облегченных керамических блоков и кирпича. Массовое строительство таких домов в Юго-Западном и других районах Москвы потребовало разработки новых типовых секций. Заботясь о разнообразии пространственных композиций домов, проектировщики увеличили количество типовых секций и усложнили конфигурацию планов

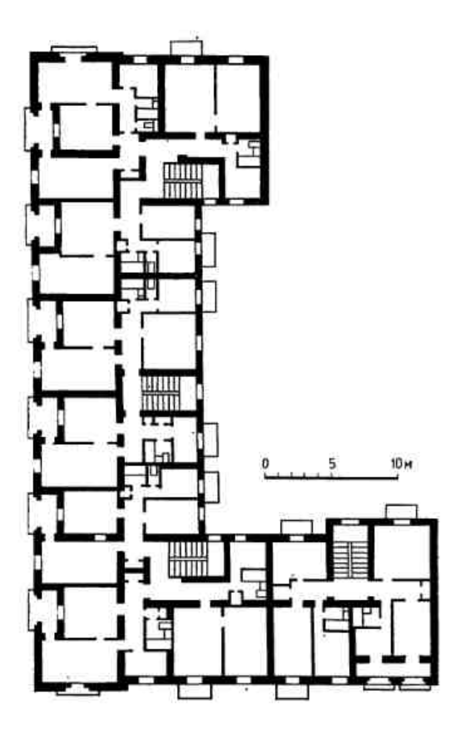
[1] Например, серия 402 содержала 22 проекта домов, различных по этажности, конфигурации, строительному объему, назначению в системе городской застройки, ориентации по странам света, расположению и назначению встроенных обслуживающих помещений, конструкциям, рассчитанным на использование различных строительных материалов, и т. д.

74. Тбилиси. Жилой дом на ул. Николадзе. Архит. М. Миминошвили. Общий вид. План

75. Баку. Жилой дом на ул. Г. Гаджиева. Архит. Касим-заде. Общий вид. План

домов. Однако применение новых секций не сократило объема строительства по индивидуальным проектам.

В 1947 г. было принято решение о строительстве в Москве восьми высотных зданий, два из которых были жилыми домами. В этом решении указывалось, что их пропорции и силуэт должны быть оригинальными, не должны повторять образцы известных за границей многоэтажных зданий. Так как все пять высотных зданий составляли единую пространственную композицию, они были решены в едином архитектурном ключе — в виде вертикальных башенных композиций. При такой форме сооружения проектирование жилых домов с преобладанием 2—3-комнатных квартир было нерационально, а экономические потери на подсобных помещениях и лифтах становились неизбежными. Фасады и интерьеры зданий были перегружены декоративными элементами (рис. 78, 79).

В эти же годы возобновилась работа над проектированием домов из крупноразмерных элементов. Большую роль в развитии передовых методов строительства сыграло применение новых так называемых многослойных стеновых панелей, разработанных в 1947 г. Институтом строительной техники Академии архитектуры СССР. По его проекту в Москве был сооружен 4-этажный каркасный крупнопанельный жилой дом на Соколиной горе (авторы Г. Кузнецов, В. Смирнов, Н. Морозов и др.). Это был первый в СССР 4-этажный каркаснопанельный жилой дом, собранный из тонких железобетонных плит-панелей. Несмотря на ряд серьезных недостатков в планировке квартир и архитектурном решении здания, сооружение такого дома утвердило самую идею крупнопанельного строительства многоэтажных жилых домов и оказало влияние на дальнейшее его развитие (рис. 80—82).

В 1948 г. началось строительство восьми 4-этажных каркасно-панельных жилых домов на Хорошевском шоссе (архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, инж. В. Лагутенко).

Застройку целого квартала панельными домами, несомненно, следует расценивать как положительное явление, но самый подход к решению этой проблемы был несколько упрощен. В частности, в застройке Хорошевского шоссе, так же как и в довоенном крупноблочном строительстве Москвы и Ленинграда, повторялись однотипные дома. В домах первой и второй очереди строительства была принята однотипная планировка квартир с санитарными узлами и кухнями, расположенными в глубине квартиры. Неудачные пропорции комнат и кухни, колонны и ригели, выступающие в жилые помещения, — все это свидетельствует о чрезмерном подчинении архитектурно-планировочных качеств, удобств и красоты квартиры требованиям конструктивного решения.

Строительство жилых домов на Хорошевском шоссе позволило проверить экономичность крупнопанельных зданий и усовершенствовать конструкцию каркаса — от металлического до железобетонного.

Значительные изменения претерпел и внешний облик панельных домов. Невысокое качество производства строительных работ побудило авторов искать архитектурные приемы, при которых стыки панелей были бы скрыты. Стеновая панель расчленялась на две самостоятельные конструкции: несколько утолщенную панель (пилястру) и более тонкую панель заполнения проемов между простенками-пилястрами.

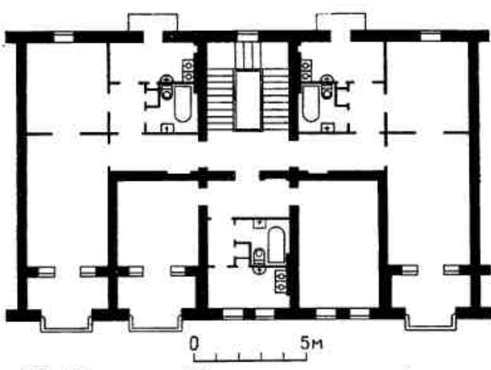
Возведение большой группы каркаснопанельных домов на Хорошевском шоссе сыграло немалую роль в развитии индустриализации жилищного строительства. Здесь за относительно короткий срок в пределах одной строительной площадки были освоены новые методы производства, монтажа и отделки зданий. Коренным образом изменился и архитектурный облик возводимых зданий и даже самый подход к проектированию крупнопанельных жилых домов.

В 1949 г. коллективом архитекторов Академии архитектуры СССР совместно с технологами треста Магнитострой был запроектирован первый опытный бескаркасный панельный дом, который явился основой дальнейшего строительства бескаркасных панельных домов в 1950—1953 гг.

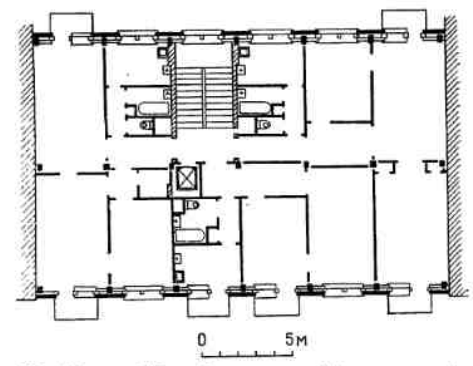
В основе конструктивной схемы дома была бескаркасная система, представляющая собой сочетание самонесущих панелей наружных и несущих панелей внутренних стен и панелей перекрытий. Наружные стены сложены из железобетонных утепленных панелей размером на комнату.

В 1950 г. началась сборка первого бескаркасного крупнопанельного жилого дома в квартале 20А Магнитогорска

76. Ташкент. Жилые дома на набережной р. Анхор. Архитекторы М. Булатов, Л. Караш. Общий вид. План

77. Киев. Жилой дом на Красноармейской ул. Архитекторы В. Елизаров, В. Колонецкий. Общий вид. План

78. Москва. Высотный жилой дом на Котельнической набережной. 1949 г. Архит. Д. Чечулин, А. Ростковский. Общий вид

На первом этапе строительства внешний облик секционного крупнопанельного дома мало отличался от строящихся в то время кирпичных жилых домов. Вертикальные стыки между наружными панелями и несущими перегородками, перекрытые утепляющими накладками, были замаскированы вертикальными поэтажными пилястрами.

В 1954 г. в Ленинграде в Щемиловке был выстроен опытный жилой 5-этажный двухсекционный панельный дом (Ленпроект, архит. А. Васильев и инж. З. Каплун). Планировка дома выполнена на основе ленинградских типовых секций. Наружные стены — из шлакобетонных панелей размером на комнату, облицованных шлифованными плитками гипсового камня. Все панели с окнами оборудованы оригинальными нагревательными приборами, соединенными с вентилирующим устройством.

Так постепенно в каждом новом крупнопанельном здании решались локальные задачи, накапливался опыт для перехода к массовому сборному домостроению.

(инженеры Г. Кузнецов, Б. Смирнов, А. Мкртумян, архитекторы Л. Бумажный, З. Нестерова).

Строительство крупнопанельных бескаркасных домов в Магнитогорске позволило выявить достоинства и недостатки планировочной и конструктивной схемы, особенности системы разрезки стен, стыкования панелей, а также пластические возможности новых строительных материалов. После проверки конструкций Институтом строительной техники в 1951—1952 гг. был разработан и на Октябрьском поле в Москве построен 7-этажный бескаркасный крупнопанельный жилой дом секционного типа (инженеры Г. Кузнецов, Б. Смирнов, И. Акбулатов, архитекторы Л. Врангель, З. Нестерова, Н. Остерман).

Подводя итог жилищному строительству 10 послевоенных лет, следует отметить, что строительство жилых домов в ряде городов стало более концентрированным. Повысилась сборность[1] конструкций: до войны она не превышала 15—20%, а на передовых стройках после войны (Магнитогорск, Москва, Запорожье и т. д.) достигла 60%. Появились новые виды индустриальных конструкций.

* * *

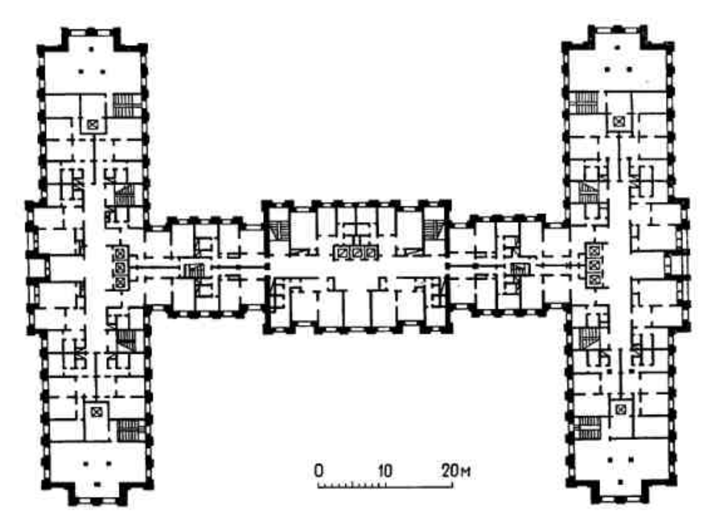
После войны в Москве, Ленинграде и других городах расширилась работа по со-

[1] Под сборностью понимается процентное отношение веса элементов, монтируемых краном, к весу всего здания.

оружению школ, дошкольных учреждений, больниц.

Переход от семилетнего ко всеобщему среднему образованию в столицах республик и в крупных промышленных центрах и осуществление политехнического образования потребовали переработки действовавших в то время типовых проектов. В 1953—1955 гг. Гипропрос, Министерство просвещения РСФСР, специальное архитектурно-конструкторское бюро Мосгорисполкома совместно с Институтом общественных зданий и сооружений Академии архитектуры СССР, а также другие проектные организации разработали типовые проекты школ, учитывающие новые требования. К этому времени довольно четко определились три основных направления: 1) создание школы с двумя залами за счет выбора наиболее экономичной композиционной схемы и компактного решения плана (проекты архитекторов Н. Вавировского, Л. Степановой, А. Чалдымова для Москвы, С. Васильковского и Г. Платонова для Ленинграда); 2) создание так называемого секционного школьного здания, в котором классы и рекреация отделяются от всех остальных школьных помещений (над такими проектами работали архитекторы З. Бахшинян, С. Манусевич, Г. Севан, А. Гинцберг, А. Чалдымов и др.); 3) разработка градостроительной серии типовых про-

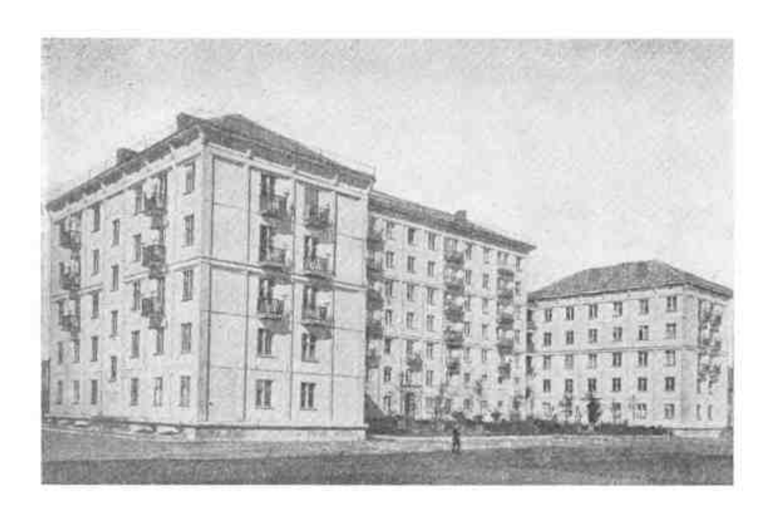

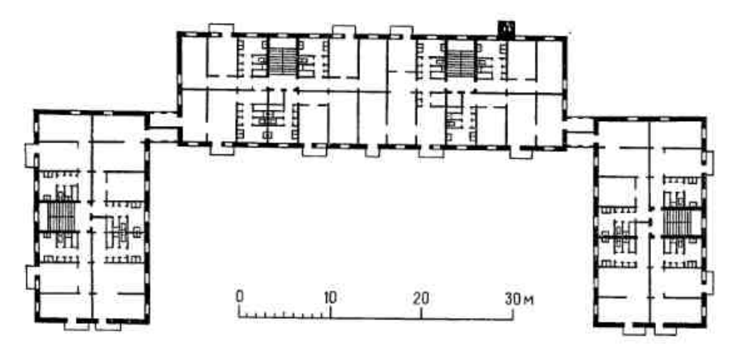

79. Москва. Высотный дом на пл. Восстания. Архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц. Общий вид, план.

80. Москва. Жилые дома на Хорошевском шоссе. Архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, инж. В. Лагутенко. 1951 г. Общий вид

81. Москва. Жилой дом на Октябрьском поле. Инженеры Г. Кузнецов, Б. Смирнов, архитекторы Л. Врангель, З. Нестерова, Н. Остерман. Общий вид. План

ектов школ в соответствии с наиболее характерными случаями размещения их в застройке. Работу в этой области вел Институт общественных и промышленных сооружений Академии архитектуры СССР. В основу проектов была положена типизация всех элементов здания (класс, лаборатория, рекреация, залы, санузлы и др.), а также стандартизация конструкций, архитектурных деталей и встроенного оборудования (рис. 83, 84).

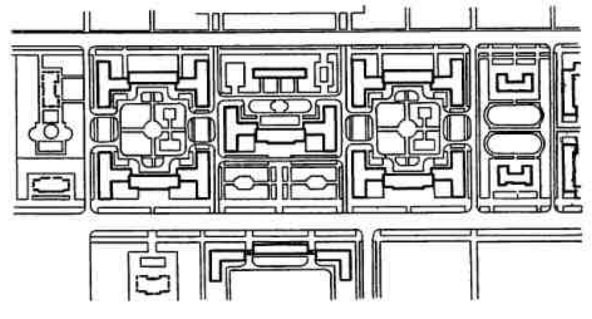
Особое положение среди типовых проектов школ, принятых для строительства в 1945—1950 гг., занимал проект архит. Л. Степановой. По сравнению с довоенными он обладал бесспорным преимуществом: компактный план, наличие спортивного и актового залов. Однако экономичность плана была достигнута за счет двустороннего размещения классов, причем коридор не был достаточно освещен [1].

Иллюстрацией второго направления в школьном строительстве может служить секционная школа, построенная в 1953 г. в Москве по проекту архит. Г. Севана. Проект основан на идее школьного здания с дифференцированными по возрастам рекреациями. Вокруг рекреационных помещений, расположенных в торцах здания, группировались классы. Связь между двумя секциями осуществлялась по коридору, вдоль которого находились помещения общего пользования, лаборатории, учительская и т. д. При таком композиционном построении рекреация теряла характер коммуникационного коридора, а центральная часть здания получала своеобразную архитектурную трактовку. Актовый зал располагался на четвертом этаже, физкультурный зал — в пристройке, связанной со зданием закрытым переходом.

---

[1] По этому проекту были построены в Москве более 50 школ, в том числе школа № 58 в Афанасьевском пер., школа № 703 на 6-й ул. Октябрьского поля и ряд других.

82. Москва. Каркасно-панельные жилые дома на Хорошевском шоссе. Архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц. Общий вид. Проект планировки участка

Новым явлением в архитектурной практике 50-х гг. было строительство в Москве укрупненных трехкомплектных школ на 1360 учащихся. Новый тип школы был предназначен для размещения в жилых кварталах с повышенной этажностью и большой плотностью населения (рис. 83).

В основу плана укрупненной школы был положен принцип разделения здания на два относительно изолированных учебных блока по 680 учащихся с отдельными входами и вестибюлями и блок помещений общего пользования в центре. Школа имела пять этажей.

Наряду со строительством школ по типовым проектам, возводились здания и по индивидуальным проектам, что нередко влекло за собой недостаточный учет требований экономики и несколько спорный облик зданий, выпадающий из общего характера архитектуры школ (рис. 86).

В 1951—1954 гг. массовое строительство школ настоятельно требовало перехода на индустриальные методы их возведения с применением комплексной механизации. Вместе с тем многообразие конструкций перекрытий и недостаточная унификация пролетов препятствовала применению передовых методов строительства. Сравнение школьного строительства с наиболее развитым видом городского строительства — жилищным — показывает, что если для последнего характерно непрерывное развитие конструктивных форм здания, приближающегося полностью к сборному, панельному строительству, то в конструктивных решениях типовых школ с течением времени изменилось только перекрытие.

Работа Института общественных и промышленных сооружений Академии архитек-

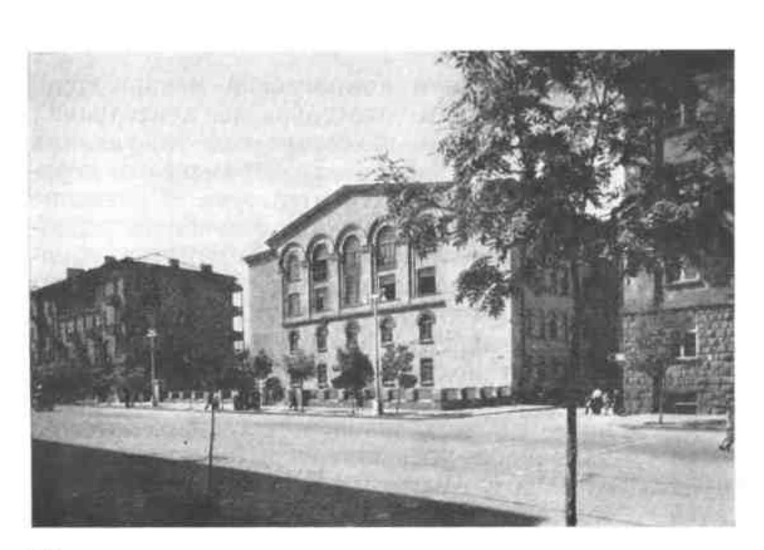

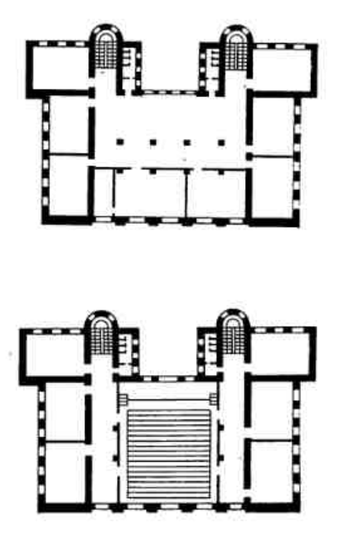
83. Москва. Типовая школа на 1350 учащихся. Архитекторы А. Капустина, А. Курносов, В. Чернопыжский, инж. А. Бобрусов

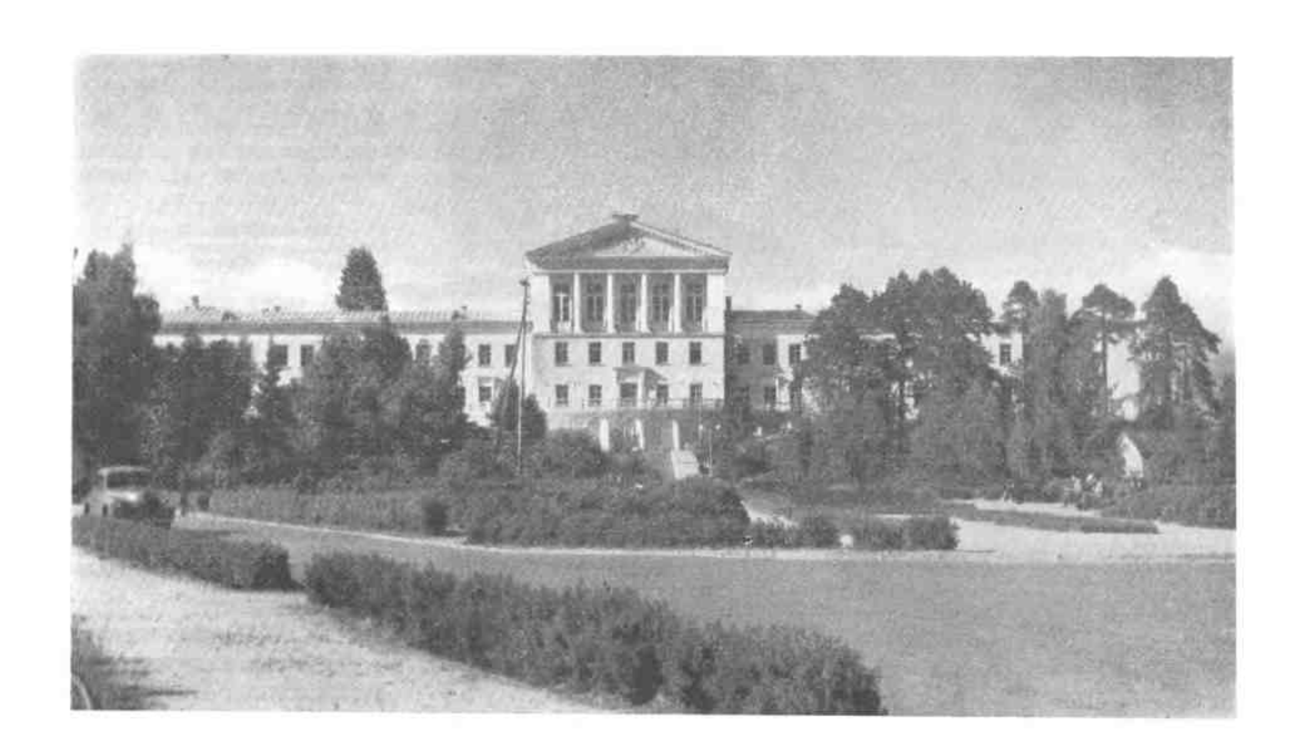

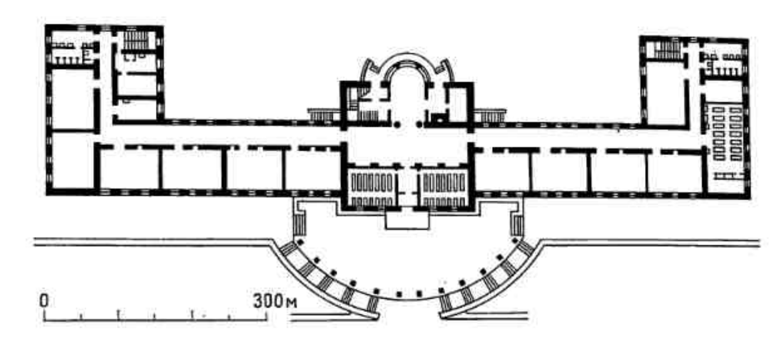
85. Ленинград. Школа на проспекте Энгельса. 1954 г. Архитекторы В. Асс, А. Гинцберг

84. Ереван. Школа на ул. Амиряна. Архит. Г. Агабабян. 1950 г. Общий вид. План 1-го и 2-го этажей

86. Ленинград. Школа в Зеленогорске. Архит. И. Афонченко. Общий вид. План

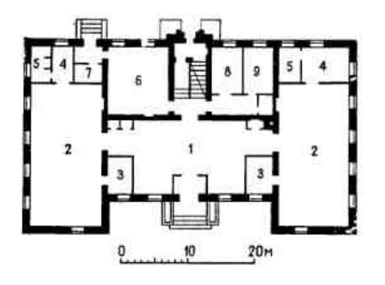
туры СССР по созданию серии типовых проектов школ из крупноразмерных элементов явилась первой попыткой внедрения стандартизации и типизации в школьное строительство. Тем не менее до 1954 г. основная часть школ по-прежнему строилась из кирпича. Строительство школ из крупноразмерных элементов пока еще носило экспериментальный характер.

Переход к крупнопанельным конструкциям в школьном строительстве не мог быть совершен без пересмотра некоторых принципиальных положений в планировке и архитектуре школьного здания. Использование для строительства первых крупноблочных школ в Москве типового проекта архит. Л. Степановой показало неэкономичность подобного решения. Чтобы крупноблочное и тем более крупнопанельное строительство школ стало массовым, необходимо было положить в основу планировки школьного здания типовые секции, разработанные в строгом соответствии с единой модульной конструктивно-планировочной сеткой, унифицировать конструктивные схемы школьных зданий и размеры, разработать сортамент конструктивных элементов применительно к типовым секциям. Эта проблема и стояла перед массовым школьным строительством во второй половине 50-х гг.

87. Москва. Детский сад на Велозаводской ул. Новая Каховка. Детский сад на ул. Ленина. Архит. М. Ламцова. Типовой детский сад на 125 мест. 1950 г. Архит. Н. Якобсон. Планы 1-го и 2-го этажей:

1 — раздевальная; 2 — групповая комната; 3 — кроватная; 4 — умывальная; 5 — уборная; 6 — кухня; 7 — кладовая; 8 — комната заведующего; 9 — кабинет врача; 10 — бельевая

* * *

Детские дошкольные учреждения — ясли и детские сады — в первые послевоенные годы проектировались с расчетом только на дневную эксплуатацию. Между тем во вновь строящихся городах и при промышленных предприятиях возникла необходимость детских садов и яслей с группами круглосуточного пребывания детей. Сначала эта проблема решалась путем создания детских учреждений смешанного типа. Однако четкое разделение групп дневного и круглосуточного пребывания в этих проектах не всегда соответствовало конкретной потребности, кроме того нарушалась дифференциация детей по возрастному признаку. В дальнейшем нормами было предусмотрено проектирование раздельных типовых зданий детских садов и яслей — с дневным пребыванием детей и с круглосуточным.

В первой половине 50-х гг. еще не было типовых проектов детских дошкольных учреждений для различных климатических районов. Проекты детских садов, разрабо-

танные для центральных районов страны, часто почти без изменения использовались в южных районах Средней Азии и на Севере, где иначе должны решаться вопросы ориентации и освещения, глубины помещений, защиты здания от перегрева или от охлаждения и т. д.

В конце 40-х гг. в массовом строительстве использовались типовые проекты детских яслей на 25, 44, 66, 80 и 110 мест и детских садов на 25, 50, 100 и 125 мест (рис. 87).

Малые и средние по вместимости детские сады и ясли соответствовали приемам застройки жилых кварталов с 2—3-этажными домами. Увеличение плотности населения в связи с переходом к домам повышенной этажности (4—5, а в больших городах до 9—14 этажей) создало предпосылку к укрупнению зданий дошкольных учреждений. В связи с этим при размещении детских учреждений в жилом квартале и особенно в реконструируемых кварталах крупных городов возникал ряд серьезных затруднений, из которых главное — отсутствие свободных участков достаточной площади. Строительство усложнялось еще тем, что в условиях городской застройки приходилось сочетать многоэтажные жилые дома с небольшими по объему и этажности детскими учреждениями, возводимыми из иных, чем жилые дома, материалов, с иной степенью индустриализации и механизации строительства. В результате в новых городах с малоэтажной застройкой наибольшее распространение получило строительство отдельно стоящих детских садов и яслей; в условиях большого города в послевоенные годы предпочитали включать детские сады в здание жилого дома. Встроенные небольшие детские сады (на 25—27 мест) предназначались для детей данного и соседних домов.

В 1946 г. были опубликованы новые нормы проектирования детских садов и яслей. На их основе был проведен конкурс типовых проектов детских дошкольных учреждений. Анализ лучших из представленных на конкурс проектов показал, что планировочные схемы яслей и детских садов были в них очень близкими. Это можно, например, проследить на проектах яслей на две группы (архит. А. Иванова) и детского сада на две группы (архит. Б. Бурова). Авторы этих проектов не ставили перед собой задачу унифицировать здания, однако оба проекта могли быть одинаково полноценно использованы как для яслей, так и для детского сада.

В 1948 г. по экспериментальному проекту унифицированного здания детского учреждения архит. Р. Смоленской в Измайлове (Москва) был выстроен детский сад на четыре группы, а в следующем году в аналогичном здании были размещены ясли. В дальнейшем этот проект использовался в качестве типового и нашел широкое применение в строительстве. Этот эксперимент позволил поставить вопрос о возможности и необходимости унифицировать детские дошкольные учреждения, что в значительной степени снижало затраты и увеличивало возможности индустриализации этого вида строительства.

Архитектурный облик детских дошкольных учреждений по-прежнему оставался маловыразительным. Они скорее напоминали жилые дома, чем общественные здания. Иногда в поисках нового образа детского сада или яслей использовались случайные росписи и вставки на «детские темы», не связанные органически с архитектурой фасадов. Применялись окна случайной формы, не соответствующие назначению помещений. Невысокое качество архитектуры фасадов детских учреждений отчасти объяснялось тем что основное внимание при проектировании уделялось не внешнему виду здания, а наиболее рациональному и экономичному планировочному решению, которое должно было удовлетворить требованиям врачей, гигиенистов и воспитателей.

* * *

После войны особенно остро встал вопрос о необходимости строительства больниц. Первое время больничное строительство велось главным образом по старой павильонной системе (больницы на 650 коек в Волгограде, на 50 коек в Йошкар-Оле, на 400 коек в Чебоксарах и др.). В 1949 г. реорганизована сеть учреждений здравоохранения, были объединены больницы и поликлиники и установлена единая сокращенная номенклатура учреждений здравоохранения.

В 1952—1954 гг. Гипроздравом были разработаны первые типовые проекты объединенных с поликлиникой больниц на 75

коек (архит. Л. Черняк). Эти проекты хотя и имели ряд архитектурно-планировочных недостатков, были шагом вперед в создании прогрессивных типов больниц массового строительства.

Одновременно разрабатывались экспериментальные проекты зданий больниц повышенной этажности для Москвы (проект семиэтажной больницы на 250 коек, архит. П. Александров). В 1954 г. был разработан проект шестиэтажного здания больницы на 250 коек со стенами из крупных блоков (архитекторы С. Юсов и С. Вайнштейн, инж. Г. Шекрот). Однако в те годы требования медицины к обилию света, обязательному пребыванию больных на воздухе и др. иногда приносились в жертву показной стороне архитектуры. Примером является здание поликлиники на Сивцевом Вражке в Москве. Ее «дворцовый» облик, ненужная роскошь отделки не обоснованы требованиями современной медицины.

КРУПНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ

Крупные общественные здания и сооружения, воздвигнутые в годы Великой Отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие, по характеру архитектуры не имеют резко выраженных принципиальных отличий от аналогичных сооружений предвоенных лет. Работая над уникальными зданиями общественного назначения, архитекторы исходили из основных, зародившихся на предыдущем этапе становления советского зодчества творческих позиций, обращаясь к традициям мирового и национального художественного наследия. Но если это обращение в начале 30-х гг. было в известной мере критическим, то теперь оно в основном характеризовалось широким заимствованием приемов и форм архитектуры прошлого.

Присущее этому времени стремление запечатлеть в монументальных образах архитектуры победу советского народа над фашизмом зачастую приводило к декоративной перегрузке композиций общественных зданий и сооружений, причем иногда в жертву идее триумфальности архитекторы приносили функциональные удобства, а также требования технической и экономической целесообразности.

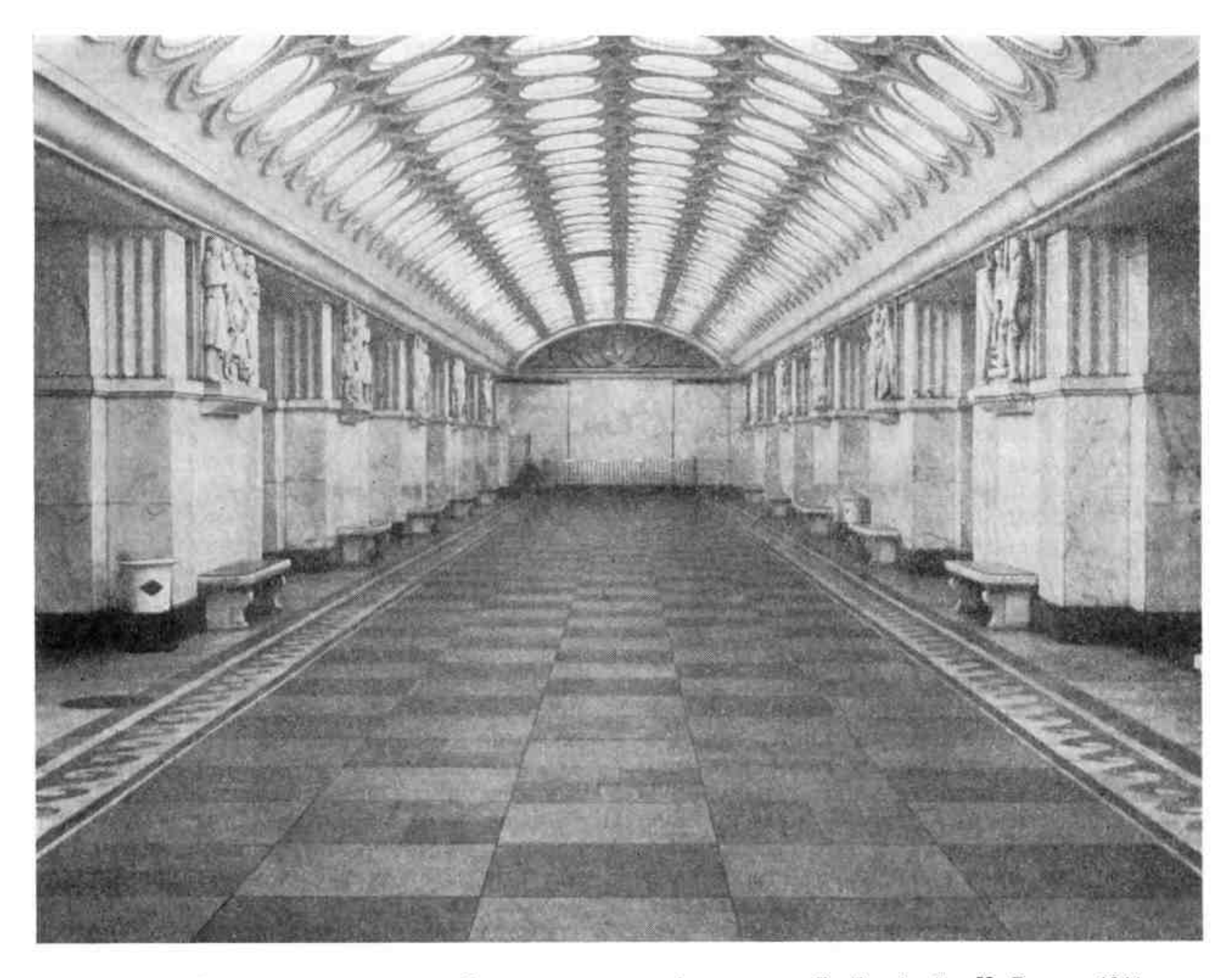
Возводившиеся в этот период театры, административные здания, санатории и дома отдыха, вокзалы и другие общественные сооружения нередко облекались в формы исторических стилей. При проектировании общественных зданий широко использовалась ордерная композиция.

Подобные архитектурные решения вступали в конфликт с новым идейным содержанием общественных зданий, новыми конструкциями и материалами, а также с индустриальными способами ведения строительных работ. Ряд произведений был создан под знаком освоения национальных художественных традиций, которое в отдельных случаях принимало характер откровенного использования старых атрибутов архитектурного декора.

Такая трактовка архитектуры, например, железнодорожных вокзалов, в большинстве случаев не оправданная ни экономически, ни функционально, придавала современным транспортным сооружениям архаический характер.

В первые годы рассматриваемого периода, в тяжелых условиях военного времени, строительство крупных общественных зданий и сооружений резко сократилось. Все же оно не приостановилось полностью. В Москве и в дни войны не прекращались работы по сооружению метрополитена; в столицах республик Средней Азии и Закавказья, а также в некоторых далеких от фронта городах восточных районов страны продолжалось начатое до войны строительство отдельных уникальных сооружений; закладывались новые крупные общественные здания различного назначения.

В 1943—1944 г. было завершено строительство третьей очереди метрополитена столицы, продолжавшей Арбатско-Покровский радиус на участке между Курским вокзалом и районом Измайлова. Несмотря на то что тоннели и станции новых линий создавались в трудные военные годы, они свидетельствуют о значительных успехах нашего метростроения. Заметно возросла его общая механизация; значительные усовершенствования были внесены в тюбиновые конструкции тоннелей; более широко применялись сборные конструктивные элементы и т. д.

88. Москва. Станция метрополитена «Электрозаводская». Архитекторы В. Гельфрейх, И. Рожин. 1944 г.

В идейно-художественных образах станций военных лет архитекторы стремились увековечить пафос героики советского народа. В связи с этим композиционные решения станционных комплексов получают ярко выраженное тематическое содержание, гораздо шире, чем раньше, используются скульптура и монументальная живопись — мозаичные панно, высокие и низкие рельефы, отдельно стоящие статуи и т. п. как средства конкретизации основной идеи сооружений.

Наибольший интерес в этом смысле представляет композиция перронного зала станции «Электрозаводская», где проблема создания синтетического образа разрешена с отчетливым пониманием той пластической и изобразительной роли, которую должны играть смежные искусства в раскрытии идейного содержания сооружения (архитекторы В. Гельфрейх, И. Рожин, скульптор Г. Мотовилов, 1944 г.). Горельефы, изображающие героический труд советского народа, не только воплощают идею станции, но и органично связаны с общим тектоническим построением подземного зала, решенного по общей для перронов глубокого заложения схеме трех нефов. Вкомпонованные в несущие устои горельефы служат их неотъемлемой частью и обогащают общее пластическое решение интерьера (рис. 88).

В восточных районах страны и в городах Средней Азии при возведении крупных общественных зданий, так же как при

строительстве промышленных сооружений и жилья, в годы войны архитекторы стремились всемерно использовать облегченные конструкции из местных строительных материалов.

В столице Узбекистана в 1943 г. возобновились прерванные войной работы по строительству театра оперы и балета имени Алишера Навои (архит. А. Щусев, 1940—1947 гг.) (рис. 89).

Театр обращен к площади, возникшей на месте старого базара. К главному входу в здание ведет широкая парадная лестница. Перед театром, в центре площади, среди цветников и газонов — водоем с фонтаном. Здание раскрывается в окружающее пространство мощным трехарочным порталом главного входа и меньшими по масштабу аркадами, расположенными вдоль боковых фасадов. Создавая глубокую светотень, портал и аркады отвечают специфике жаркого климата Ташкента. Розоватый камень цоколя, светло-желтый облицовочный кирпич, светлый цемент, из которого выполнены детали архитектурного орнамента, и, наконец, многоцветная майолика, мерцающая в глубине затененных галерей и портала, придают сооружению характерную для творчества А. Щусева праздничную приподнятость.

В то же время некоторая тяжеловесность форм и многотемность пластической обработки фасадов театра — сложное венчание, многочисленные тяги, орнаментальная резьба и минареты на главном портике — архаизируют архитектурный облик современного общественного сооружения.

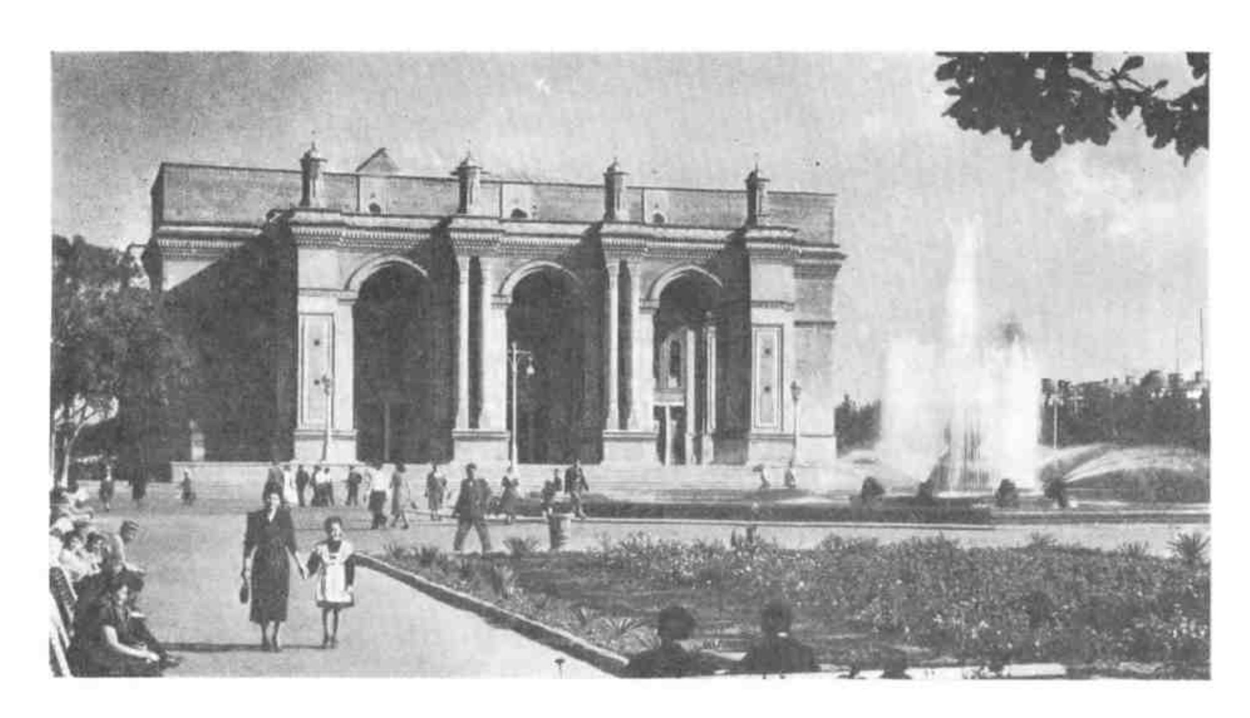
Зрительный зал театра рассчитан на 1400 мест. Четко построенный план создает удобства для зрителей. Но при этом общая пространственная структура здания с его развитой анфиладой разнообразных по форме и отделке залов не свободна от известных излишеств. Неправомерно велик состав помещений: имеется шесть размещенных в трех этажах боковых фойе, завышена площадь кулуаров и парадных лестниц.

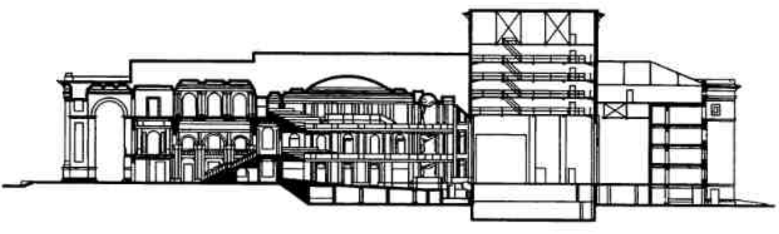
В архитектурном замысле театра в Ташкенте, так же как и в композиции здания филиала Института марксизма-ленинизма в Тбилиси, А. Щусев стремился сочетать приемы архитектурной классики и национального зодчества. Положив в основу объемно-планировочного построения здания классическую осевую композицию, он вплетает в нее элементы национального узбекского искусства. В отделке интерьеров театра широкое участие принимали прославленные «усто» — народные мастера Узбекистана, хранители древних художественных традиций. Они создали здесь высокие образцы резьбы по дереву, ганчу (алебастру), камню и мрамору, раскрывающие особенности народного творчества различных областей республики. Однако в архитектурном проекте не было найдено убедительных приемов для включения в композицию современного здания элементов народного искусства. Их использование носит сугубо оформительский характер. Замечательные народные орнаменты, мало связанные с общей тектонической структурой здания, создают впечатление значительной декоративной перегрузки.

Театр оперы и балета в Алма-Ате определяет ансамбль одного из городских узлов (архит. Н. Простаков, 1941—1942 гг.). Обращенный к проспекту Абая, глубоко затененный лоджией главного фасада, он четко проецируется на фоне далеких, покрытых снегом гор и входит выразительным архитектурным акцентом в панораму города.

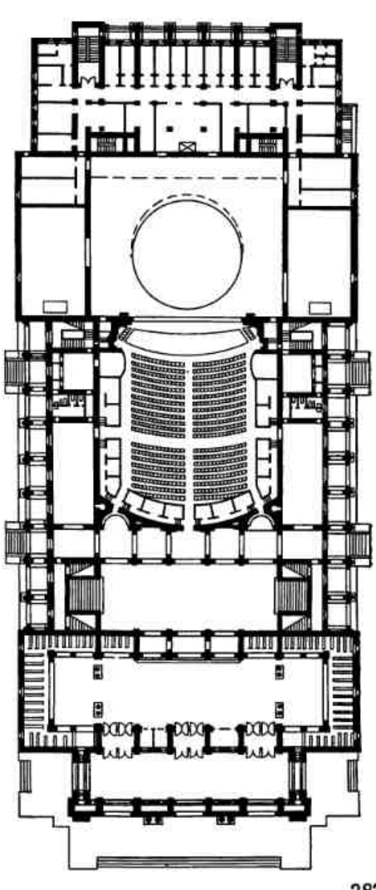
Для композиции театра в Алма-Ате принята классическая основа, с которой автор пытался сочетать национальные художественные приемы Казахстана. Однако эта трудная творческая задача не получила удачного решения — использование художественного наследия в архитектуре современного сооружения трактуется здесь упрощенно, сводясь фактически лишь к обильному декорированию фасадов и интерьеров казахскими орнаментами. Богато орнаментированы карниз и ажурное венчание лоджий главного фасада; орнаментальную обработку получили капители колонн, оконные проемы, ризалиты. С особенной пышностью национальный декор использован в отделке интерьеров театра: в зрительном зале, фойе и в других помещениях потолки, капители и базы колонн, ограждения балконов перенасыщены казахским орнаментом, причем соединение архитектурных форм классики с национальными мотивами носит здесь явно механический характер.

Интересным примером композиции отдельного общественного сооружения, созданного с учетом его связи с архитектурным окружением, является заложенное

89. Ташкент. Театр оперы и балета имени Алишера Навои. Архит. А. Щусев. 1940—1947 гг. Общий вид. Продольный разрез. Интерьер фойе. План

90. Ереван. Здание Армпромсовета. Архит. С. Сафарян при участии Р. Исраеляна и В. Аревшатяна. 1944—1955 гг.

в 1944 г. административное здание (управление треста «Арарат» — ныне здание Армпромсовета) на площади Ленина в Ереване (окончено в 1955 г., архит. С. Сафарян при участии Р. Исраеляна и В. Аревшатяна) (рис. 90).

В то время застройка площади Ленина, являющейся главным звеном городского центра, была осуществлена лишь частично. Вновь возводимое административное здание сооружалось симметрично по отношению к Дому правительства на противоположной стороне площади. Располагаясь в соответствии с проектом генерального плана также по дуге, оно должно было формировать северо-западный фронт овального в плане участка площади и таким образом играть ответственную роль в реализации общего градостроительного замысла архит. А. Таманяна.

Объемно-пространственная композиция здания Армпромсовета асимметрична и развита по горизонтали с вертикальным акцентом в виде башни. Исходя из интересов ансамбля площади, архит. С. Сафарян гармонично связал свое здание с Домом правительства, согласовав с ним конфигурацию плана, распределение и высоту основных объемов и башни, масштаб и ритм членений, характер архитектурных форм.

Благодаря этим приемам здание придало законченный облик обширному пространству сложной по форме площади и органично вошло в ее целостный по стилистической характеристике ансамбль.

В эти же годы в столице Армянской ССР велось строительство своеобразного по назначению общественного сооружения — хранилища древних рукописей Матенадарана — одного из уникальных хранилищ мира (архит. М. Григорян, 1959 г.) (рис. 91).

Монументальный объем Матенадарана замыкает перспективу главной магистрали Еревана — проспекта Ленина. Расположенный по оси проспекта на склоне возвышенности, он хорошо вписывается в градостроительное окружение, являясь как бы промежуточным звеном развитой пространственной композиции, завершенной стоящим на высоком гребне Канакерского плато мо-

91. Ереван. Матенадаран. Архит. М. Григорян. 1959 г. Общий вид. Разрез. План

нументом Победы, пьедесталом которого служит здание музея Великой Отечественной войны, увенчанное фигурой Матери-Родины (архит. Р. Исраелян, скульптор А. Арутюнян).

В военные годы в Баку продолжалось начатое до войны строительство таких крупных общественных зданий, как Дом правительства Азербайджанской ССР (архитекторы Л. Руднев, В. Мунц, И. Ткаченко) и музей имени Низами (архитекторы С. Дадашев, М. Усейнов). Среди них особенно важное градостроительное значение имеет правительственное здание, расположенное на Приморской площади. Видимое с далеких расстояний, оно доминирует над

окружающей застройкой и не только формирует один из важнейших новых общественных центров столицы Азербайджана, но и служит выразительным архитектурным акцентом в системе всего города в целом (рис. 92).

Дом правительства АзССР, П-образный в плане, раскрыт к водному зеркалу залива глубоким двором, вдоль внешней границы которого расположены правительственные трибуны. Обращенные к площади, они являются органической частью всего архитектурного замысла и служат своеобразным связующим звеном между зданием и окружающим пространством. Композиция дома строится на контрастном противопоставлении мощного, глухого стилобата аркадам и лоджиям многоярусных башенных объемов, акцентирующих внешние углы сооружения. Сочная светотень ажурных аркад и лоджий контрастирует с единообразной сеткой оконных проемов основного поля стен. Развиваясь и нарастая к центру главного фасада, композиция завершается установленной на мощный постамент статуей Владимира Ильича Ленина (скульптор Д. Каригады). Обращенная к приморской площади фигура вождя возвышается над трибунами и служит идейным и композиционным центром здания.

Однако при большой градостроительной роли и выразительности общего объемно-пространственного решения Дом правительства страдает усложненностью архаизированных архитектурных форм. Мало выразительны фасады курдонера. Существенные дефекты имеются также и во внутреннем устройстве здания. В нем много затемненных помещений, интерьеры парадных комнат перегружены лепными орнаментами. Эти и другие недостатки в значительной степени снижают функциональные и художественные качества сооружения.

Гигантские по размаху градостроительные работы, развернувшиеся в Советском Союзе после окончания Великой Отечественной войны, органически включали в себя наряду со строительством жилых домов и массовых культурно-бытовых учреждений строительство уникальных зданий и сооружений самого разнообразного общественного назначения.

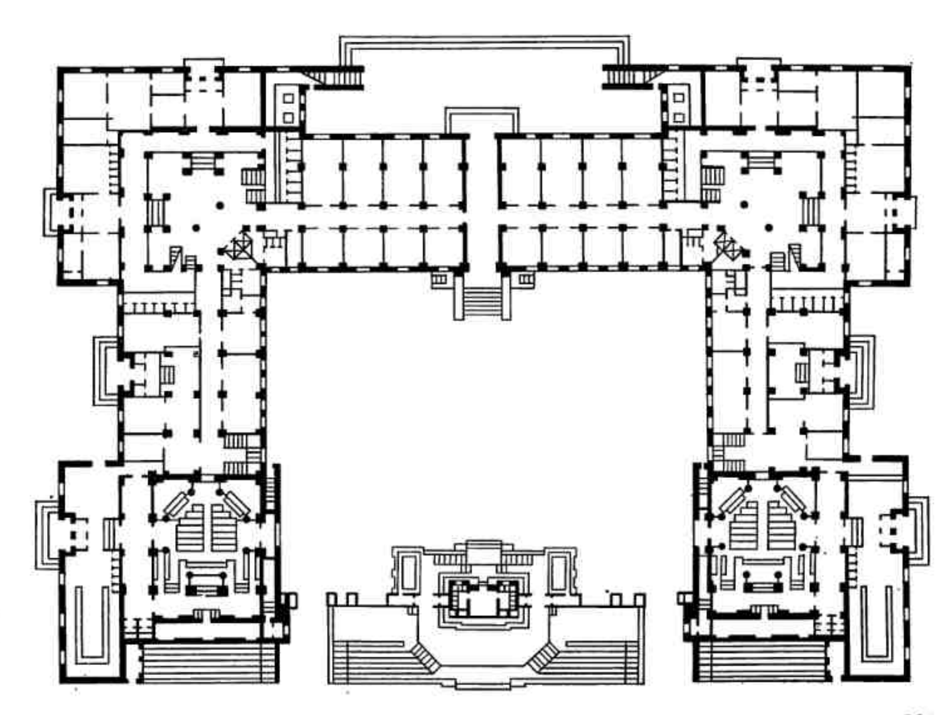
Во многих городах страны и главным образом в районах, подвергавшихся вражеской оккупации, в большом количестве возводились железнодорожные вокзалы и другие транспортные сооружения, особенно сильно пострадавшие в военные годы (железнодорожные вокзалы в Пушкине, Харькове, Брянске, Курске, Орле, Симферополе, Сочи и др.; аэровокзалы в Вильнюсе, Ленинграде и др.) (рис. 93—97). Началось интенсивное строительство речных и морских вокзалов. Проектирование наиболее ответственных сооружений проходило в порядке открытых и закрытых архитектурных конкурсов (проектирование железнодорожных вокзалов в Харькове, Волгограде и др.).

Как говорилось выше, в архитектуре транспортных сооружений в сильной степени проявились характерные для этого периода тенденции. Иногда в ущерб функциональным удобствам в архитектурной композиции вокзальных комплексов применялись традиционные дворцовые схемы русского зодчества конца XVIII и начала XIX в.

Одним из примеров проявления подобных тенденций в строительстве транспортных сооружений первых послевоенных лет может служить железнодорожный вокзал в Харькове (архитекторы Б. Мезенцев, Г. Волошинов, Е. Лымарь, С. Филиппов). Это здание имеет усложненный силуэт и тяжеловесные архитектурные формы; в декоративной обработке интерьеров авторы проявили недостаточное чувство меры. Несмотря на большой объем вокзала, операционные помещения малы по площади и неудобны по планировке.

С первых послевоенных лет в стране развернулось широкое строительство здравниц, театров, кинотеатров, Домов культуры, стадионов и многих других общественных зданий и сооружений.

Война нанесла значительный ущерб курортам страны. Жестоким разрушениям подверглись здравницы Крыма, кавказских Минеральных Вод, Прибалтики, многие санатории и дома отдыха РСФСР. Особенно пострадали курорты Украины, где большинство сооружений было полностью разрушено. Восстановление здравниц началось еще до полного окончания войны. Оно велось по мере освобождения оккупированных земель, приобретая с каждым годом все более широкий размах. Возобновились планировочные работы по Южному берегу Крыма, по отдельным районам Сочи-Маце-

92. Баку. Дом правительства Азербайджанской ССР. Архитекторы Л. Руднев, В. Мунц, И. Ткаченко. 1952 г. Общий вид. План

стинского курорта, началась разработка планировочных схем по ряду курортов Украины. Наряду с восстановлением и реконструкцией разрушенных санаториев началось проектирование и строительство новых сооружений. К 1950 г. курортное хозяйство страны было не только восстановлено, но превысило довоенный уровень. Новые санаторно-курортные учреждения возникли на курортах Минеральных Вод в Крыму, в Сочи, Гаграх, Цхалтубо и во многих других районах Советского Союза.

Однако при большом размахе санаторно-курортное строительство имело ряд существенных недостатков. Многие возникшие в этот период комплексы здравниц отличались помпезностью и необоснованным завышением кубатуры. Характерно, что наибольшее распространение в эти годы получила централизованная планировочная схема, при которой весь санаторный комплекс объединяется в одно крупное сооружение для создания парадной композиции.

Среди наиболее удачных по своим функциональным качествам и архитектурно-художественной характеристике санаторных комплексов — санаторий Министерства высшего образования в Сочи (архит. А. Самойлов, 1935—1954 гг.). Проект этого санатория интересен как пример сочетания в едином сооружении преимуществ павильонной системы с удобствами централизованного обслуживания. Санаторий состоит из трех основных и одного служебного корпуса, связанных между собой в одно целое, причем спальные корпуса имеют своеобразное планировочное решение в виде отдельных бескоридорных секций с самостоятельными входами, объединенных сквозными верандами и общим цокольным и верхним этажами (рис. 98, 99).

Обеспечив максимальную изоляцию жилых комнат, этот прием создал хорошие условия для лечения и отдыха и вместе с тем позволил органично связать композицию сооружения с окружающей природой.

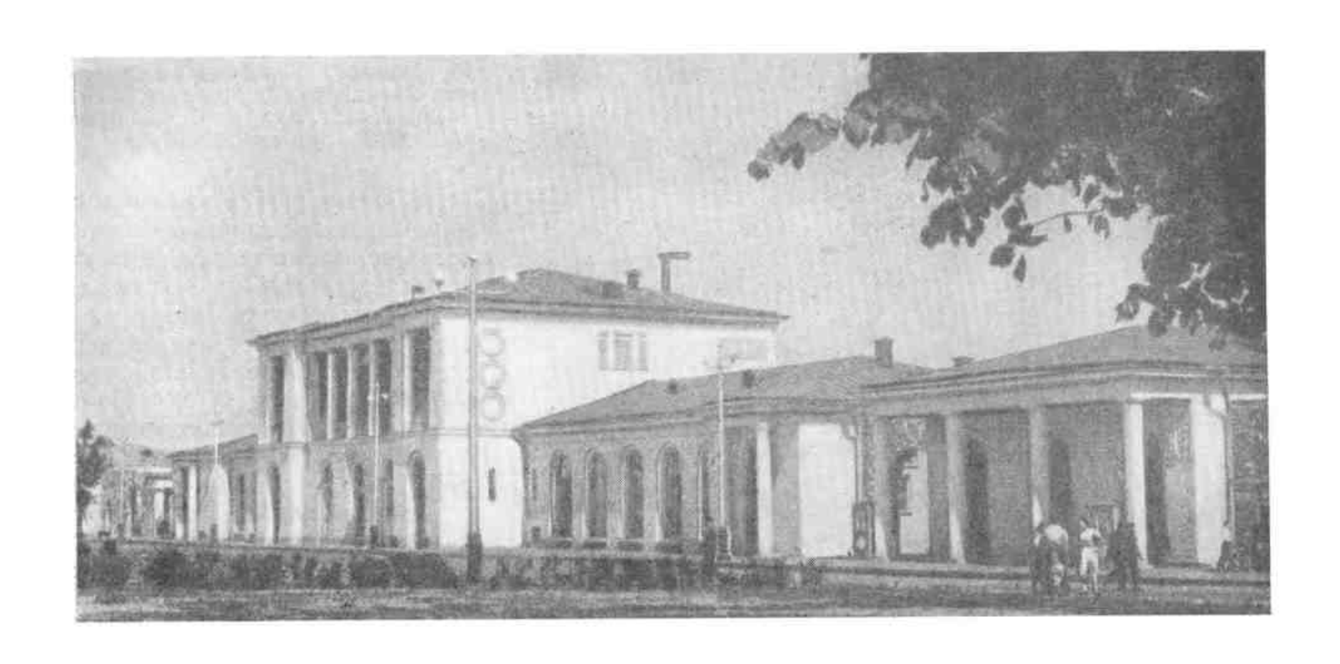
Расположенный террасами на крутом склоне, широко раскрытый к морю санаторный комплекс с его хорошо вписанным в рельеф развитым объемно-пространственным построением, ажурными террасами и переходами, подпорными стенками и открытыми лестницами создает выразительный архитектурный образ южного лечебного сооружения.

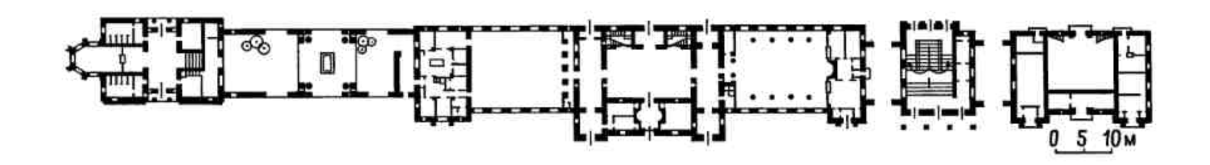
В композиции санатория «Металлург» авторы вновь вернулись к компактному плану, придав зданию полукруглую форму, акцентированную в центре портиком. В санатории «Чайка» два основных прямоугольных корпуса, поставленных вдоль Курортного проспекта, композиционно объединены кубовидным объемом корпуса столовой. На территории столовой свободно поставлены небольшие коттеджи и др. постройки. В эти же годы в Крыму был построен санаторий «Ореанда», представляющий собой замкнутый в плане объем с прямоугольным интимным двором посередине (рис. 100—102).

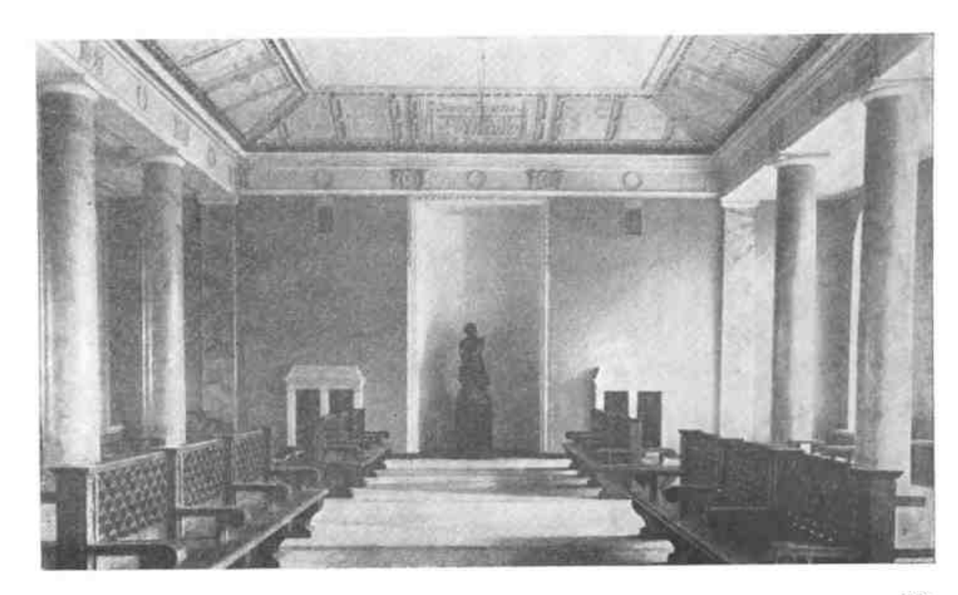
В первое послевоенное десятилетие во многих городах страны выросли крупные здания зрелищного и культурно-просветительного назначения. В Волгограде (рис. 103), Казани, Калинине (рис. 104), Аштараке, Таллине, Чиатуре (рис. 105) и некоторых других городах вступили в строй новые оперные и драматические театры; Дворцы культуры и клубы строились в Златоусте, Нижнем Тагиле, Сатке, Лок-Батане, Новой Каховке (рис. 106), Запорожье (рис. 107) и во многих других промышленных центрах Советского Союза.

Типизация, уже широко применявшаяся в этот период в строительстве массовых жилых и культурно-бытовых зданий, частично проникла и в область строительства зрелищных и культурно-просветительных учреждений. В послевоенные годы разрабатывались типовые проекты клубов, двухзальных кинотеатров, а также кинотеатров, встроенных в первые этажи жилых домов.

Так, например, в строительстве широко использовались типовые проекты клубных зданий на 300 мест (архит. А. Хряков), на 300 и 500 мест (архит. К. Бартошевич) (рис. 108), на 400 мест (архит. И. Рожин). Но характерно, что и в типовых проектах, призванных воплощать наиболее прогрессивные творческие устремления своего времени, в той или иной степени отразились тенденции украшательства и некритического заимствования приемов и форм исторических архитектурных стилей, что противоречило самой идее типового працтирования и тормозило внедрение в жизнь индустриальных методов строительного производства.

93. Город Пушкин. Железнодорожный вокзал. Архитекторы Е. Левинсон, А. Грушке. 1950 г. Общий вид. План. Интерьер

94. Харьков. Железнодорожный вокзал. Архитекторы Б. Мезенцов, Г. Волошинов, Е. Лымарь, С. Филиппов. 1947—1949 гг. Общий вид

В большинстве своем зрелищные и культурно-просветительные здания возводились по индивидуальным проектам.

В архитектуре театров в этот период продолжал господствовать утвердившийся во второй половине 30-х гг. тип ярусного театрального здания с порталом и кулисной сценой.

Здания клубов и Дворцов культуры этого времени характеризуются компактностью и симметрией осевых объемно-планировочных построений. Став своего рода законом, эта композиционная схема часто применялась вне зависимости от градостроительной ситуации, состава помещений и других специфических особенностей конкретного архитектурного задания, что иногда затрудняло полноценное решение новых творческих задач. Дворцы культуры и театральные здания часто украшались портиками с колоннами и мощными фронтонами.

В качестве типичного в этом смысле примера можно привести Дворец культуры металлургов в Тагилстроевском районе Нижнего Тагила (архит. В. Емельянов, 1952 г.). Пышный с грузными колоннами портик главного входа, развитые капители пилястр боковых фасадов, многоколонная ротонда, венчающая здание, а также отделка интерьеров, перегруженная архаическими декоративными мотивами, — все это наглядно характеризует стремление к помпезности художественных образов.

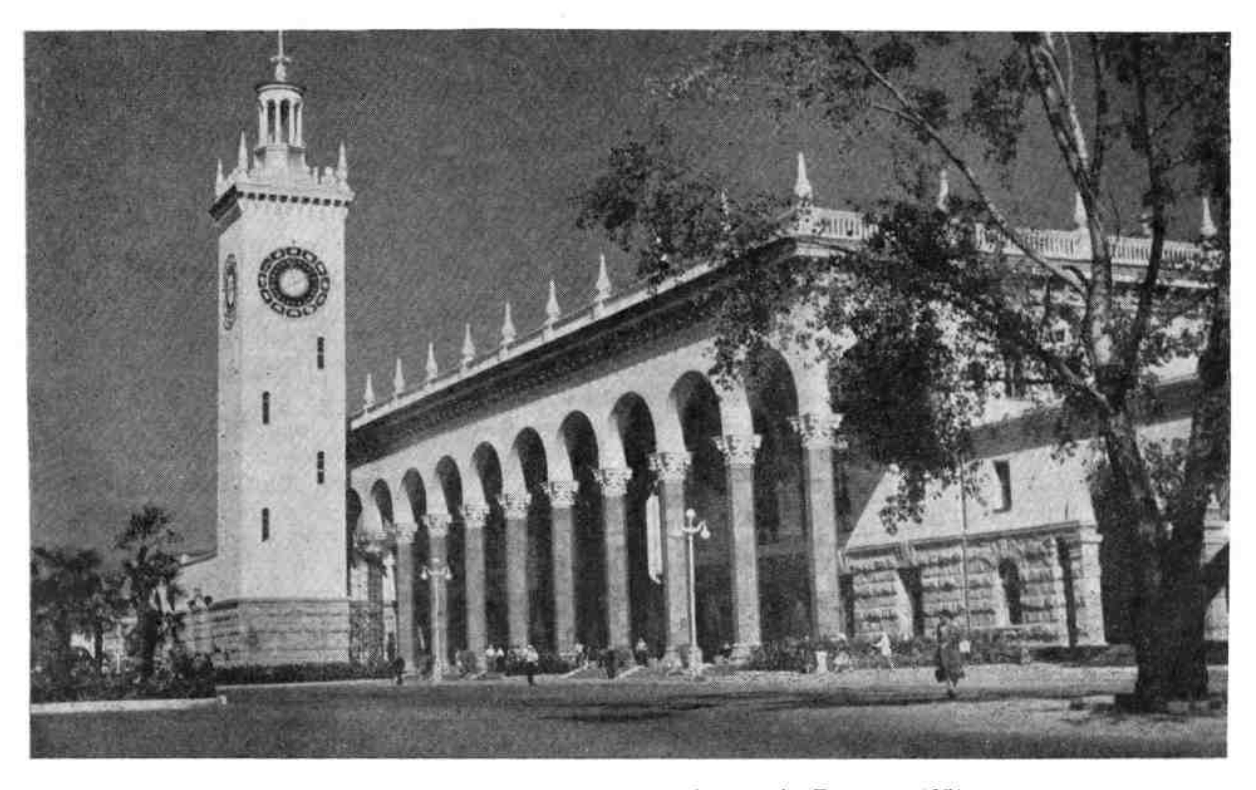

95. Брянск. Железнодорожный вокзал. Архитектор В. Скаржинский. 1952 г.

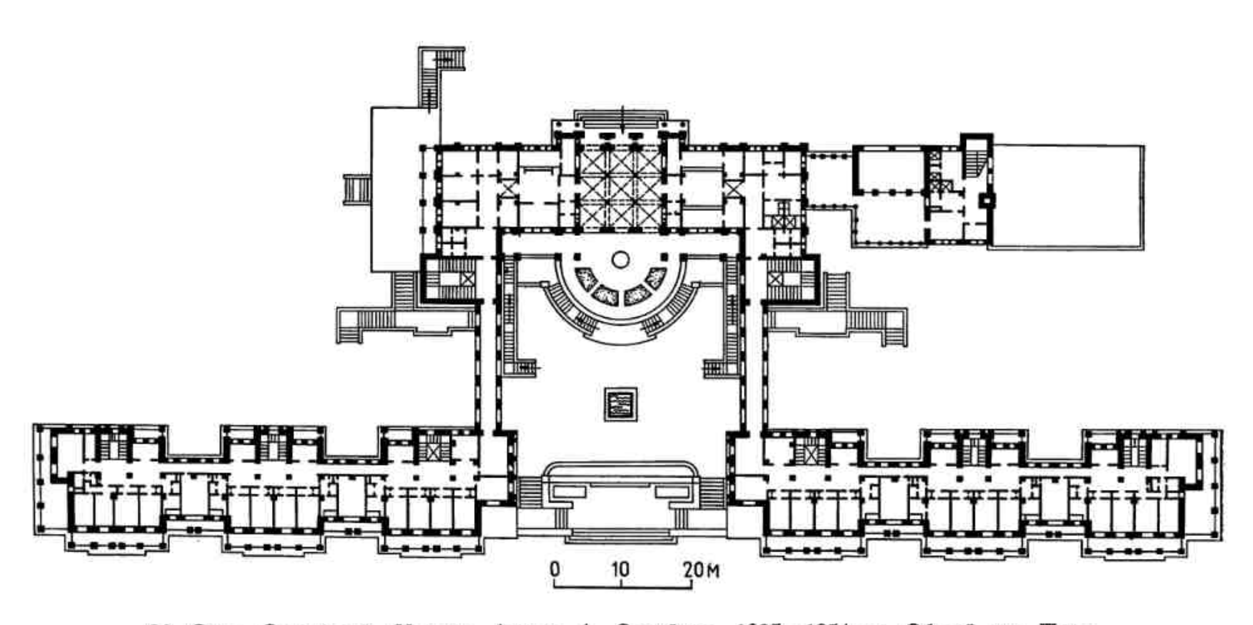

96. Курск. Железнодорожный вокзал. Архит. И. Явейн. 1952 г.

Разнообразные по назначению и величине помещения Дворца культуры в Нижнем Тагиле, различные по режиму работы секторы — театральный со зрительным залом на 1000 мест, развитое спортивное ядро, клубный сектор, лекционный и читальные залы и т. п. — механически собраны в единый компактный объем. Это обстоятельство определило ряд серьезных недостатков в функциональной организации сооружения, осложнивших создание удобных условий использования многообразных

97. Сочи. Железнодорожный вокзал. Архит. А. Душкин. 1951 г.

98. Сочи. Санаторий «Наука». Архит. А. Самойлов. 1935—1954 гг. Общий вид. План

99. Кисловодск. Санаторий «Горные вершины». Архитекторы М. Гинзбург, Н. Полюдов. 1945—1950 гг.

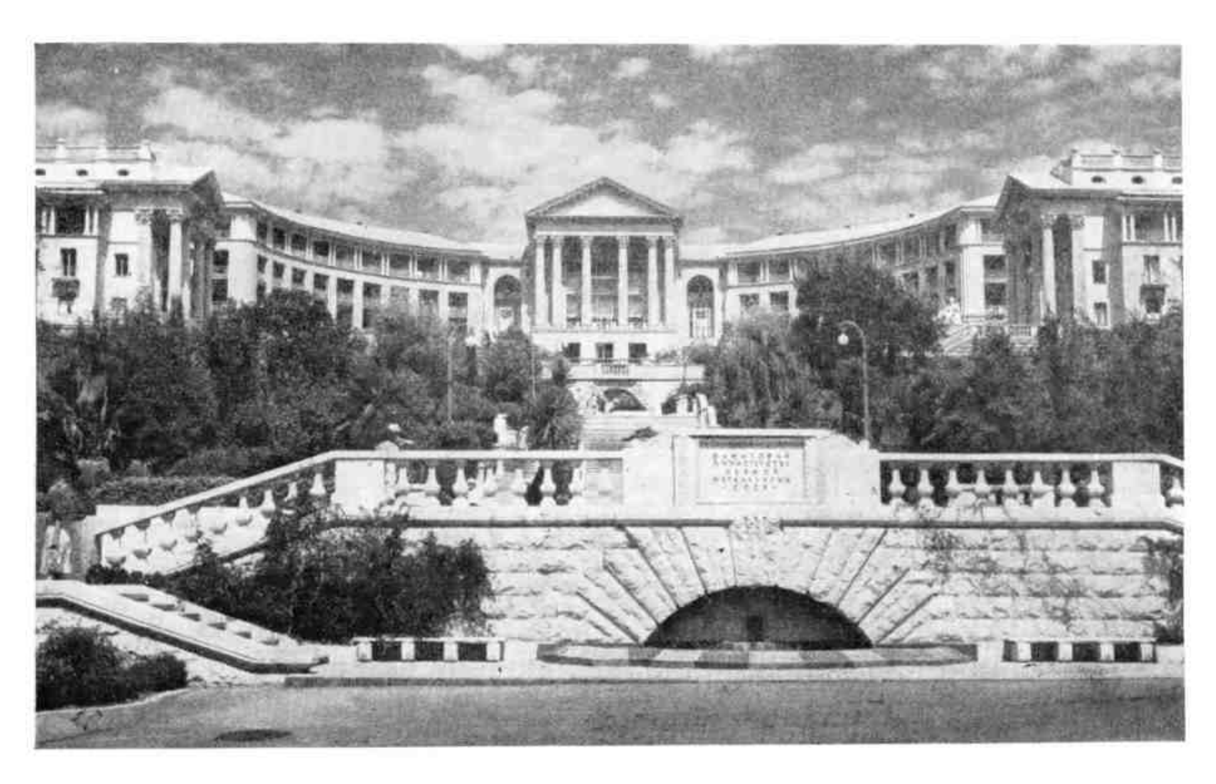
общественных функций Дворца культуры крупного городского района.

Что же касается решения задач широкого градостроительного плана, то и при ретроспективном характере архитектурного облика значительное количество выстроенных в послевоенные годы зрелищных и культурно-просветительных сооружений играет большую градоформирующую роль, во многих случаях являясь активными градообразующими элементами застройки городских районов и даже целых городов.

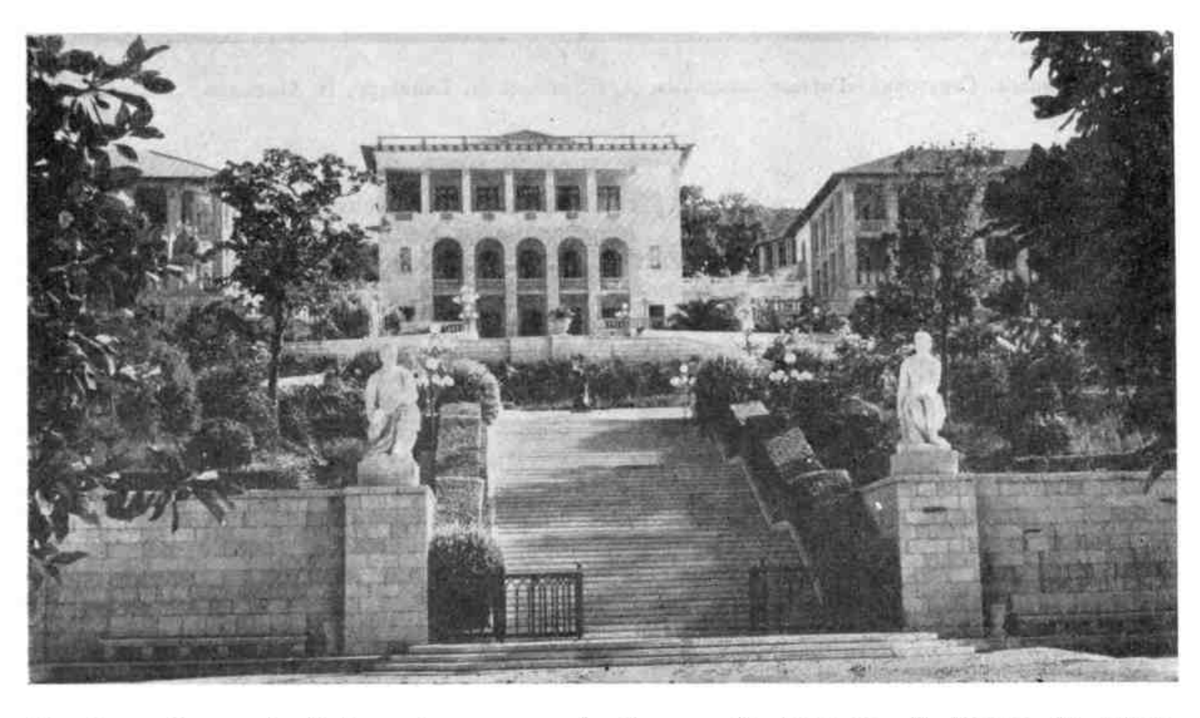
Так, например, Дом культуры в г. Сатке Челябинской области, стоящий на возвышении, на центральной площади одного из заводских районов, композиционно организует застройку значительного пространства города (архит. Т. Эрвальд, 1951 г.). В здании удачно размещены различные по своему назначению клубные комнаты: читальня с библиотекой, лекционные аудитории, зрительный зал на 510 мест.

Хорошо использованы градостроительные условия в приеме размещения Дворца культуры энергетиков в Новой Каховке. Здание стоит в глубине центральной городской площади, на ее границе с прибрежным парком, террасами спускающимся к Днепру. Обращенное одной стороной к площади и главной магистрали города, а другой выходящее к реке, оно выполняет двоякую роль, не только формируя ансамбль ответственного городского узла, но одновременно являясь центром композиции прибрежной зоны, одним из наиболее выразительных элементов парковой архитектуры.

Созданный на основе переработанного типового проекта клуба (архит. И. Рожин),

100. Сочи. Санаторий «Металлург». Архитекторы Я. Свирский, Г. Битов, О. Угрюмова. 1956 г. Общий вид

101. Сочи. Санаторий «Чайка». Архитекторы А. Крестин, О. Рамзевич, Л. Иванов, И. Шиков. 1947—1949 гг.

Дворец культуры в Новой Каховке для своего времени представлял известный интерес. К его достоинствам помимо удачного градостроительного решения следует отнести продуманную общую объемно-пространственную композицию, ясность и простоту планировочной структуры (архитекторы С. Вайнштейн, Н. Коломиец, 1953 г.).

В рассматриваемый период во многих городах Советского Союза строились правительственные и административные здания. Наиболее значительным сооружением этого типа, помимо уже упоминавшегося Дома правительства Азербайджанской ССР в Баку, является Дом правительства Грузинской ССР в Тбилиси, полностью законченный в 1954 г. (архитекторы В. Кокорин, Г. Лежава при участии В. Насаридзе, строительство первой очереди относится к 1938 г.) (рис. 109, 110).

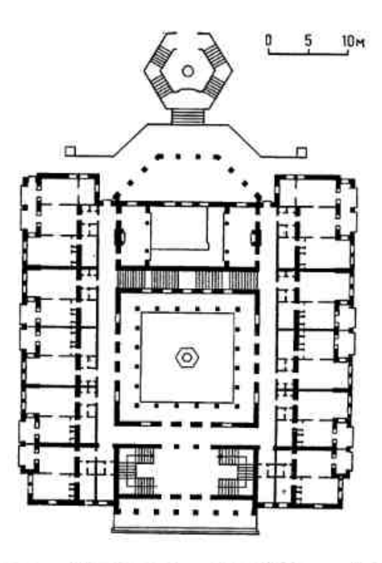
Комплекс Дома правительства Грузинской ССР расположен на территории, имеющей резкое падение рельефа по направлению к проспекту Руставели. Центральным композиционным ядром его развитого объемно-пространственного построения служит внутренний парадный двор, по периметру которого размещаются все входящие в комплекс здания. Воздвигнутый в 1947—1954 гг. главный (или нижний) корпус, замыкая внутренний двор со стороны проспекта, является главенствующей частью ансамбля.

Новая часть Дома правительства состоит из двух прямоугольных в плане объемов, расположенных по обеим сторонам пропилеев, ведущих в глубь парадного двора, подчеркивая ярко выраженную центральную композиционную ось. Это четкое расчленение здания на две части создает функционально удобное деление корпуса на группы помещений Верховного Совета и Совета Министров Грузинской ССР.

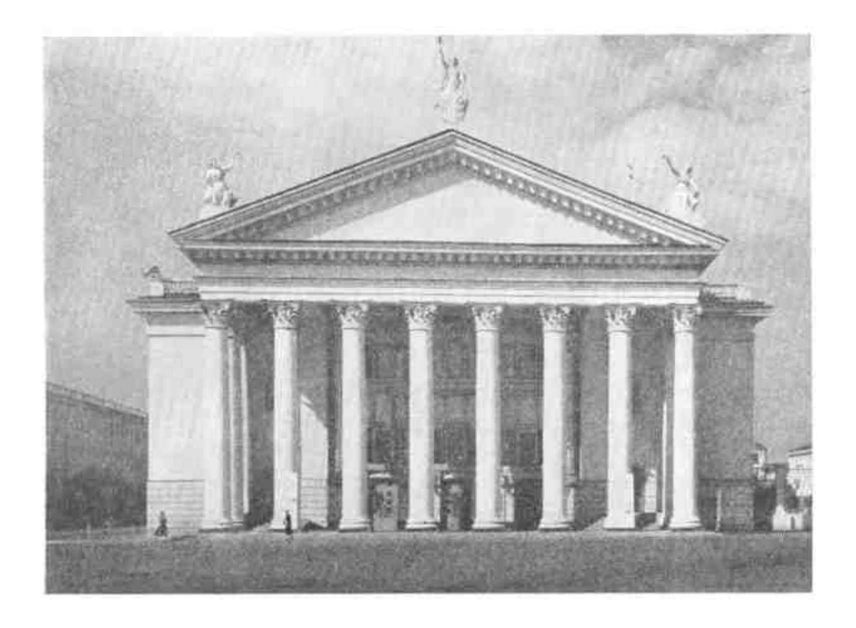
В объемно-планировочном построении нового корпуса развивается характерная для народного зодчества Грузии традиция устройства внутренних двориков. Оба объема имеют внутренние дворы, служащие своеобразными холлами, вокруг которых расположены рабочие помещения.

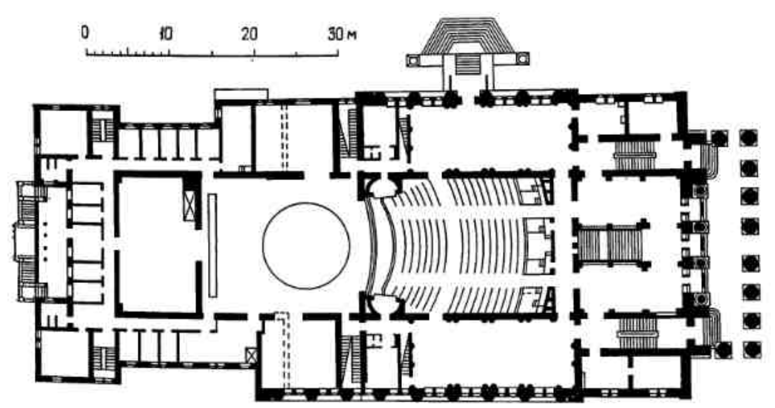
Две различные по назначению части нового здания объединены мощной аркадой, образующей затененное пространство, обра-

102. Крым. Санаторий «Ореанда». Архитекторы М. Гинзбург, Ф. Михайловский. 1945—1948 гг. Общий вид. План

103. Волгоград. Театр. 1952 г. Архит. Н. Куренной. Общий вид. План

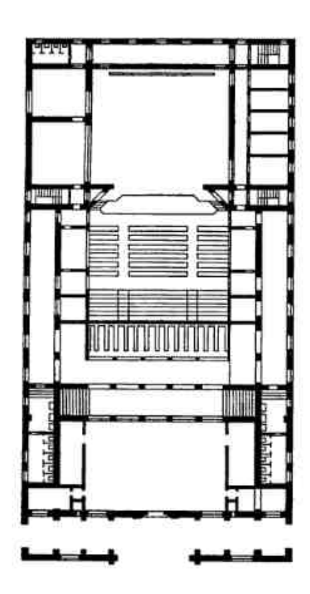
щенное к проспекту. Расположенные в центральной части аркады пропилеи акцентируются фронтоном с лепным изображением Герба республики в окружении знамен. К пропилеям ведет широкая парадная лестница, по обеим сторонам которой — газоны, террасами спускающиеся к проспекту.

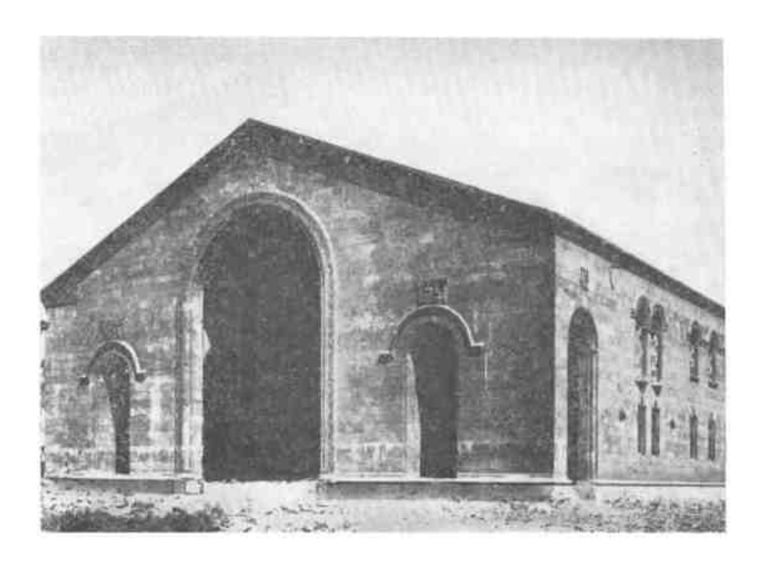
Вытянутая по всему фронтону главного фасада аркада служит ведущим архитектурным элементом ансамбля Дома правительства. Ее крупный масштаб и парадность подчеркивают большую общественную значимость правительственного комплекса. Но в то же время возникает известное противоречие с градостроительными условиями, так как пространство перед зданием недостаточно обширно для полноценного зрительного восприятия столь монументальной архитектурной композиции.

Среди крупных административных сооружений послевоенного десятилетия — административные здания в Москве: на ул. Горького (архит. В. Андреев, 1948—1949 гг.) (рис. 111) и на Садовом кольце (архит. М. Посохин, 1950 г.); здание ЦК КП Армянской ССР на ул. Баграмяна в Ереване (архит. М. Григорян, 1950 г.); здание городского комитета партии в Кутаиси (архит. М. Шавишвили, 1950 г.); областная партийная школа на

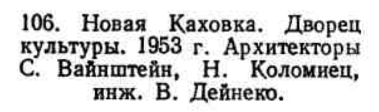
104. Город Калинин. Театр. Архитекторы А. Максимов, П. Кухтенков. 1951 г.

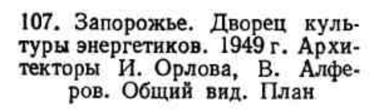

105. Аштарак. Театр. 1951 г. Архит. Ю. Яралов. Общий вид. План

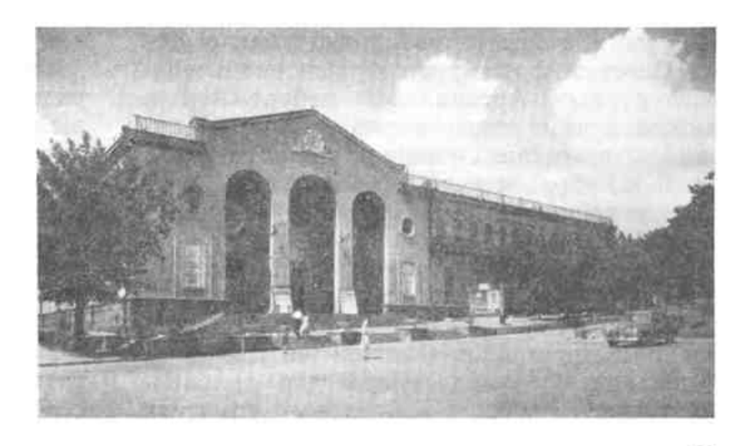

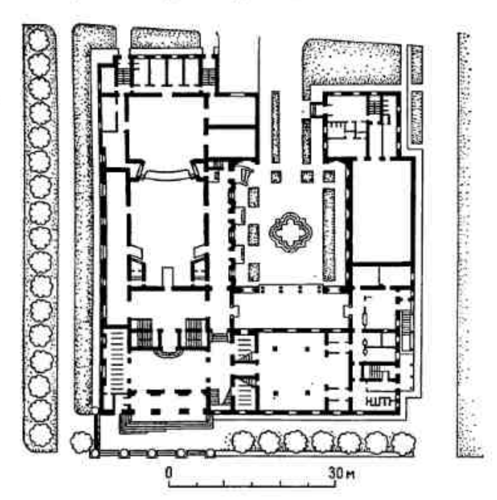

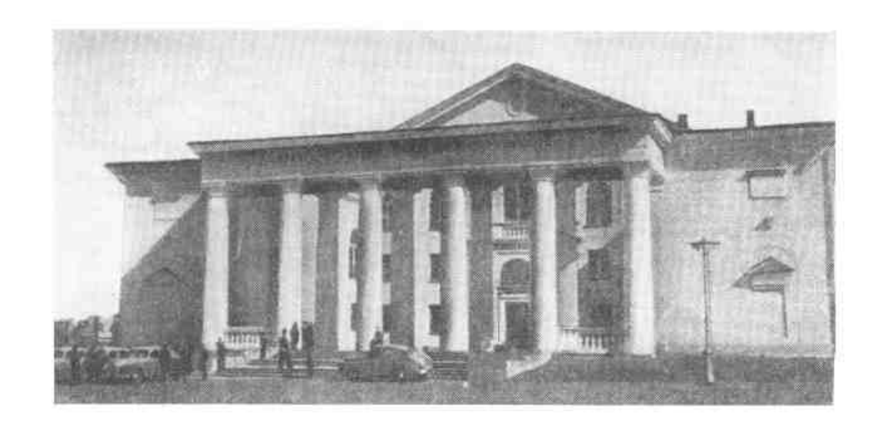
106. Новая Каховка. Дворец культуры. 1953 г. Архитекторы С. Вайнштейн, Н. Коломиец, инж. В. Дейнеко.

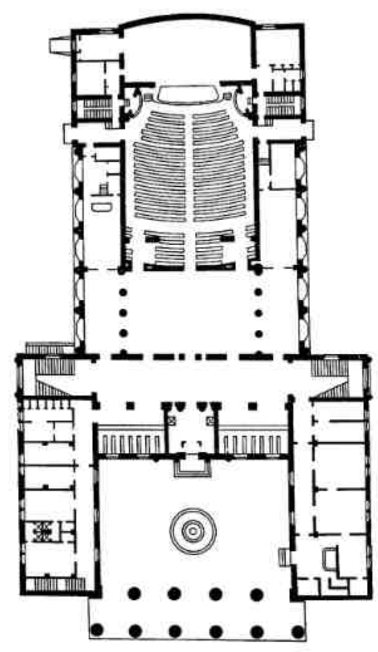

107. Запорожье. Дворец культуры энергетиков. 1949 г. Архитекторы И. Орлова, В. Алферов. Общий вид. План

108. Типовой дом культуры. Архит. К. Бартошевич. Общий вид. План

пл. Павших борцов в Волгограде (архитекторы В. Симбирцев, Е. Левитан, 1950 г.) и др. Созданные различными мастерами и в различных градостроительных условиях, эти здания отмечены общей для архитектурного творчества послевоенных лет монументализацией художественных образов; всем им присущи симметричные осевые объемно-планировочные построения и пышные архитектурные формы.

Удачно разрешена градостроительная задача при возведении Дома Советов Выборгского района в Ленинграде, единственного здания подобного назначения, построенного в городе в первые послевоенные годы (архитекторы Н. Баранов, Н. Агеева, Г. Иванов, 1946—1954 гг.). Вытянутый вдоль Невы пятиэтажный корпус Дома Советов формирует фронт значительного отрезка Арсенальной набережной и вместе с тем закономерно входит в ансамбль площади Ленина у Финляндского вокзала, образуя у ее юго-восточной границы выразительный угловой акцент (рис. 112).

Общее объемно-планировочное построение Дома Советов создает ясную функциональную схему с четким разделением внутреннего пространства здания на три зоны. Правое крыло корпуса отведено районному Совету, левое — районному комитету КПСС; в центральной части здания разместилась общая для обоих учреждений группа общественных помещений с конференц-залом на 800 мест. Достаточно изолированная друг от друга каждая из этих зон имеет свой отдельный вход. Вместе с тем все зоны составляют единое архитектурное целое. При этом обеспечена возможность использования зрительного зала как самостоятельного общественного помещения для проведения концертов и т. п., что очень существенно, так как в этой части города ощущается большая потребность в культурно-просветительных учреждениях подобного типа. Внешний облик здания, строгий и вместе с тем достаточно парадный, отвечает большому общественному значению сооружения.

В своем стремлении к подчеркнутой парадности административных зданий авторы в некоторых случаях недостаточно учитывали существующее архитектурное окружение, априорно рассматривая проектируемые сооружения доминантами прилегающей застройки. Этот упрек, в частности, справедлив по отношению к административному зданию на ул. Горького в Москве. В его монументализованной архитектурной трактовке игнорируется такое важное условие, как непосредственное соседство со зданием Моссовета, которому

в соответствии с его большой общественной значимостью и размещением на площади должна была принадлежать главная градоформирующая роль.

В первые же послевоенные годы в широких масштабах возобновилось приостановленное Великой Отечественной войной строительство крупных спортивных сооружений. В рассматриваемый период вступает в строй ряд значительных спортивных комплексов, среди которых стадион имени С. М. Кирова на 80 тыс. зрителей в Ленинграде (архитекторы А. Никольский, К. Кашин-Линде, Н. Степанов, 1932—1950 гг.), республиканский стадион на 50 тыс. зрителей в Киеве (архитекторы М. Гречина, М. Иванюк, 1937—1950 гг.), стадион «Динамо» на 11 тыс. зрителей в Минске (архитекторы Н. Колли, В. Вольфензон, Н. Шмидт, окончен в 1950 г.), республиканский стадион на 45 тыс. зрителей в Баку (архитекторы Л. Гонсиоровский. О. Исаев, Г. Сергеев, 1949—1952 гг.), стадион имени Ленина на 30 тыс. зрителей в Ленинграде (архитекторы Н. Баранов, О. Гурьев, В. Фромзель, 1949—1952 гг.).

Эти спортивные комплексы играют крупную градостроительную роль, влияя на формирование нового архитектурного облика обширных городских районов. По своему градостроительному значению и архитектурно-художественным качествам наибольшего внимания заслуживает стадион имени С. М. Кирова в Ленинграде, являющийся органической частью крупнейшего спортивно-паркового комплекса — Приморского парка Победы, раскинувшегося в дельте Невы на Каменном, Елагинском и Крестовском островах на территории, превышающей 260 га. Расположенный на Стрелке Крестовского острова стадион имени С. М. Кирова служит архитектурной доминантой всей обширной парковой зоны и формирует морской фасад этой части Ленинграда. С трех сторон стадион омывается водами Финского залива, а с востока обращен к парку, замыкая перспективу парадной двухкилометровой аллеи, ведущей от главного входа на парковую территорию (рис. 113).

Оригинальный архитектурный замысел стадиона, принесший победу его авторам на конкурсе 1931 г., органично связан с живописным природным окружением сооружения. Отказавшись от характерных для крупных спортивных комплексов железобетонных конструкций, архитекторы решили стадион в виде огромного искусственного земляного холма с пологими склонами и чашей-кратером в середине. На внутренних склонах холма амфитеатром разместились трибуны, в чаше — футбольное поле с беговой дорожкой. Наружные склоны холма озеленены и архитектурно обработаны террасами, лестницами и дорожками, по которым происходит загрузка и эвакуация стадиона.

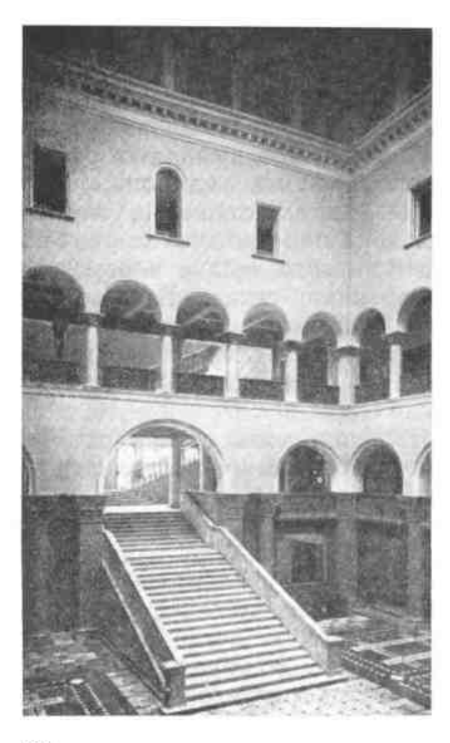
Зеленый холм стадиона соответствует новым очертаниям западной оконечности острова и гармонично сливается с окружающей зеленью. Перед центральным входом на стадион возвышается монумент С. М. Кирова (скульптор В. Пинчук).

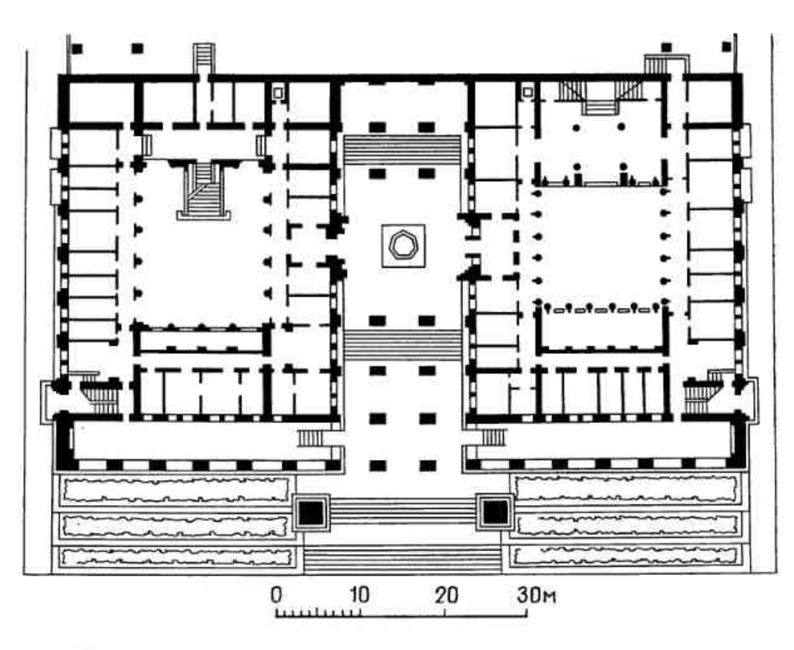
Широкая парадная лестница, разделенная зелеными полосами газона, ведет на террасу, опоясывающую кольцом вершину холма-стадиона и служащую своеобразным фойе, откуда открывается панорама парка, залива и приморских городских районов.

По обе стороны центрального входа на стадион расположены физкультурные павильоны, в которых размещаются раздевалки, душевые, комнаты отдыха, ресторан и гостиница для спортсменов. Одинаковые по своему объемно-пространственному построению павильоны имеют внутренние, обнесенные аркадой дворики, связанные тоннелями со спортивным полем. Фланкируя главную лестницу, простые по очертаниям объемы павильонов выявляют основную композиционную ось стадиона.

Искусственный холм стадиона, возвышающийся на 16 м над уровнем моря, был намыт со дна Финского залива и реки методом рефулирования песка. В процессе этих земляных работ существенно преобразился западный берег острова, который получил новые очертания, соответствующие стадиону.

Непосредственная связь с природой и четкость общего объемно-пространственного замысла комплекса стадиона сочетаются со сдержанностью и единством композиционных мотивов. Благодаря этому даже при известной традиционности некоторых архитектурных деталей (декоративная обработка аркад, лестниц и т. п.) стадион имени С. М. Кирова выделяется среди многих других послевоенных обще-

109. Тбилиси. Дом правительства Грузинской ССР. Архитекторы В. Кокорин, Г. Лежава при участии В. Насаридзе. 1938—1954 гг. Общий вид. План

110. Тбилиси. Дом правительства Грузинской ССР. Разрез

ственных сооружений новым характером его художественного образа.

Смело и оригинально для того времени был разрешен ряд сложных вопросов в проекте Республиканского стадиона на 45 тыс. зрителей в Баку (рис. 114). Условия рельефа строительного участка, имеющего падение с севера на юг, затрудняли создание обычной для стадиона ориентации. Расположив трибуны по рельефу, авторы придали стадиону форму подковы, раскрытой в сторону моря, несмотря на то что таким образом создавалась необычная для стадионов ориентация с направлением продольной оси с запада на восток. Это решение в данной конкретной ситуации оказалось допустимым. Благодаря своей значительной высоте северные трибуны защитили стадион от северных ветров, а расположение трибун по рельефу создало хорошие условия для эвакуации зрителей.

Вписанная в естественное углубление подкова стадиона органически сливается с окружающим пейзажем.

Среди разнообразных общественных сооружений, созданных в этот период в национальных республиках, следует упомянуть также и здание крытого рынка в Ереване (архит. Г. Агабабян, инж. А. Аракелян, 1952 г.), представляющее собой типичный для послевоенного десятилетия пример использования приемов национального зодчества, наглядно раскрывающий противоречивый характер этого процесса. Особый интерес этого сооружения в том, что в нем сделана попытка сочетать исторические традиции с возможностями современных конструкций, которым авторы не только отвели доминирующую роль в общем архитектурном замысле, но и сумели придать пластически выразительную форму (рис. 115).

Перекрывающая торговый зал большепролетная конструкция с ее ажурным ритмом железобетонных арок служит ведущим элементом композиции интерьера. Общее объемно-пространственное построение зала, удачно сочетая функциональные требования с эстетически осмысленным конструктивным решением, создает правдивый образ современного общественного сооружения. Однако во внешнем облике рынка своеобразие композиции его интерьера никак не выявлено. И общее построение объемов, и тяжеловесность архитектурных форм фасадов создают архаизированный художественный образ, противоречащий железобетонной конструкции, определяющей современный характер внутреннего архитектурного решения здания.

Так же, как и на предыдущем этапе развития советской архитектуры, большое место в творческих исканиях архитекторов в рассматриваемые годы занимала работа в области метростроения, для которого послевоенный период ознаменовался значительными достижениями. Строительство новых линий в больших масштабах развернулось не только в Москве, но и в Ленинграде, где была завершена прокладка первой очереди подземной железной дороги, начатая еще в 1940 г.

Крупным событием метростроения первых послевоенных лет явилось заверше-

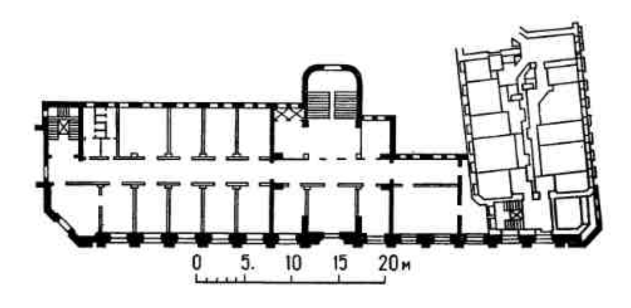
ние четвертой очереди Московского метрополитена, так называемого Большого кольца. Значение его в общей системе городского транспорта очень велико. Пересекая все диаметральные линии, кольцевая магистраль связывает между собой наиболее населенные районы и важнейшие вокзалы столицы.

Проект этой трассы был принят еще в дни Великой Отечественной войны. Строительство первых шести кольцевых станций было завершено в 1949 г. В 1952 г. вступил в строй второй участок четвертой очереди, а в 1954 г. Большое кольцо, включающее двенадцать станций, замкнулось. Одновременно велись работы по созданию нового Арбатского радиуса, где пассажирское движение открылось в 1953 г. (рис. 116—118).

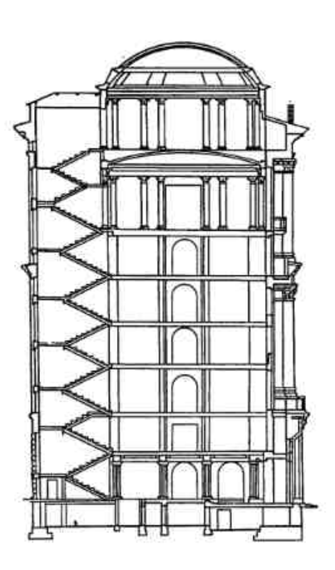
По замыслу архитекторов художественные образы станций должны были говорить о величии советского народа, победившего фашизм. Каждая из станций Большого кольца раскрывает свою индивидуальную тему, повествующую о героических делах нашего народа. Такая тематическая направленность обусловила торжественно приподнятый тон архитектуры станций и повлекла за собой широкое использование монументальной живописи и скульптуры.

Сооружение кольцевой трассы и Арбатского радиуса представляло собой дальнейший шаг в развитии метростроения. Были созданы новые и усовершенствованы старые виды конструкций. Возросло общее техническое оснащение метрополитена.

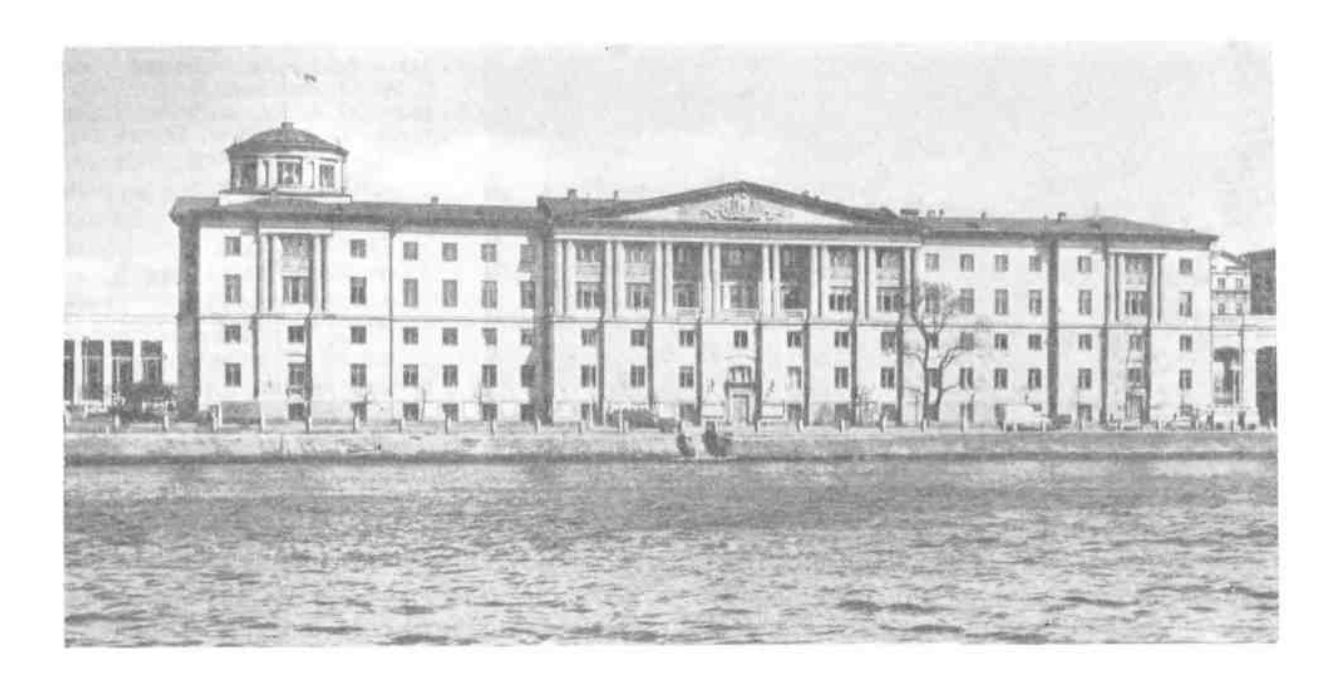
Из двенадцати кольцевых станций десять сооружены по одной и той же конструктивной системе и состоят из трех параллельных тоннелей из чугунных тюбингов. Этот конструктивный тип здесь значительно усовершенствован. Габариты чугунной конструкции пилонов заметно сократились, проходы между пилонами увеличились. На станции «Арбатская» впервые применена конструкция пилонов, сочетающая тюбинги со стальными листами. Большой интерес представляет также и то, что в этой станции тоннели несколько

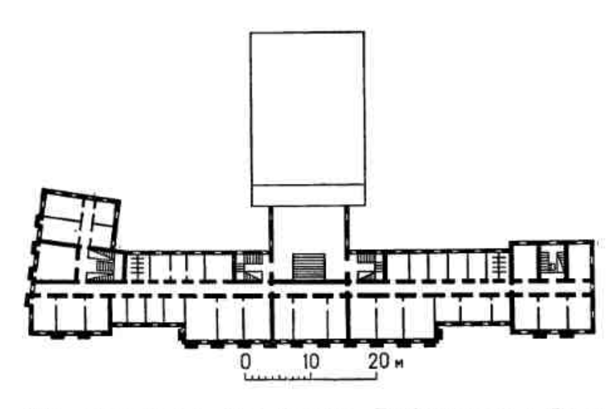

111. Москва. Административное здание на улице Горького. Архит. В. Андреев. 1949 г. План. Общий вид. Разрез

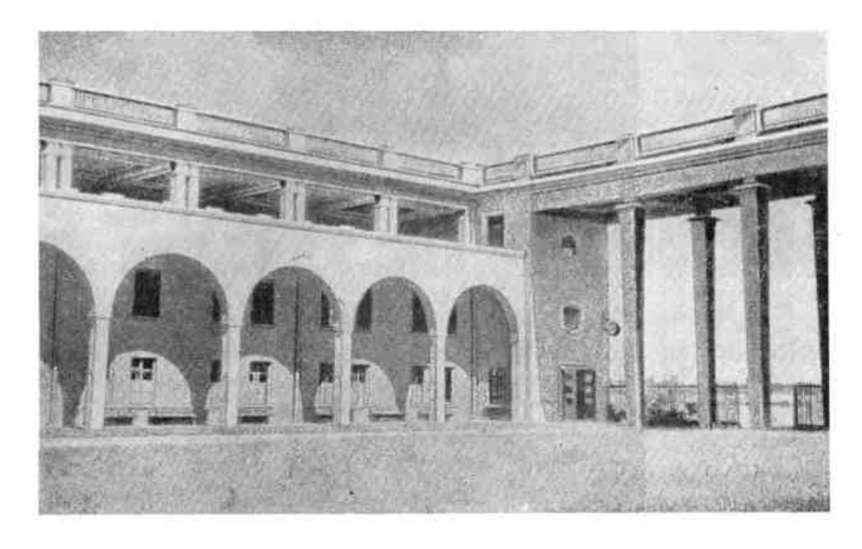
112. Ленинград. Дом Советов Выборгского района. Архитекторы Н. Баранов, Н. Агеева, Г. Иванов. 1946—1954 гг. Общий вид, план

сближены, в результате чего все подземное пространство смотрится единым залом.

В некоторых кольцевых станциях для максимального использования габаритов тоннелей запроектированы пилоны, идущие по кривой тюбингов, вследствие чего перронные залы по своей форме как бы повторяют форму чугунной конструкции («Таганская», «Новослободская» и др.). Своеобразный прием использован в станции «Проспект мира», где грани пилонов подземных залов имеют значительное отклонение от вертикали и приближаются к тюбинговой конструкции, благодаря чему сократились их поперечные размеры. Особенно интересна для того времени колонная конструкция перронных залов кольцевых станций «Курская» и «Комсомольская», в которых грузные пилоны заменены стройными колоннами, благодаря чему подземное пространство объединено в единые просторные залы. Большого внимания заслуживают и композиционные решения этих станций.

«Курская-кольцевая» — станция глубокого заложения (архитекторы Г. Захаров, З. Чернышева, инж. Л. Горелик). Архитектурная выразительность ее перронного зала определяется главным образом пространственностью его общего построения, возникшей благодаря применению конструкции с двумя рядами металлических стоек, позволившей заменить устои столбами. В основе конструктивного решения «Курской-кольцевой» лежит простая, ясная схема, благодаря которой подземное пространство станции смотрится единым трехсводчатым залом.

Раскрытое пространство перронов залито светом люминесцентных ламп, что в сочетании с белым мрамором облицовки стен и позолотой металлических орнаментальных деталей придает интерьеру праздничность, заставляющую забыть о подземном сооружении. Однако если перронные залы характеризуются относительной сдер-

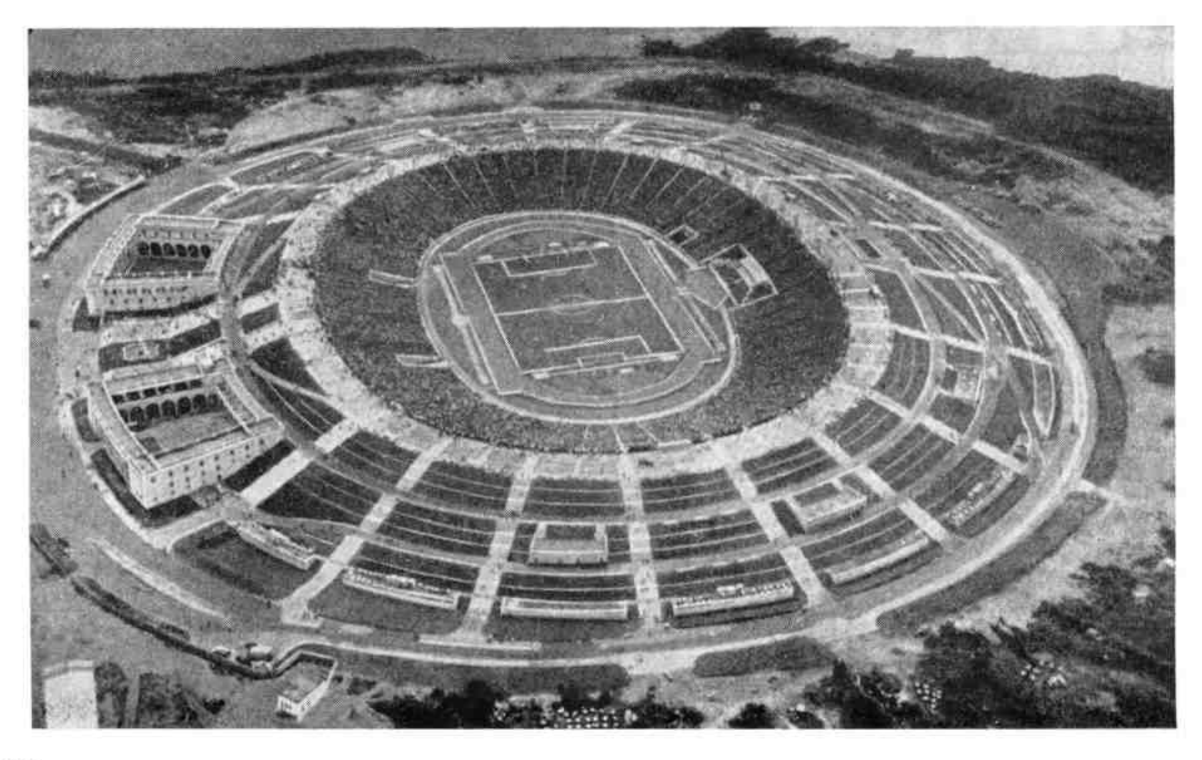

113. Ленинград. Стадион им. С. М. Кирова. Архитекторы А. Никольский, К. Кашин-Линде, Н. Степанов. 1932—1950 гг. Общий вид. Фрагмент

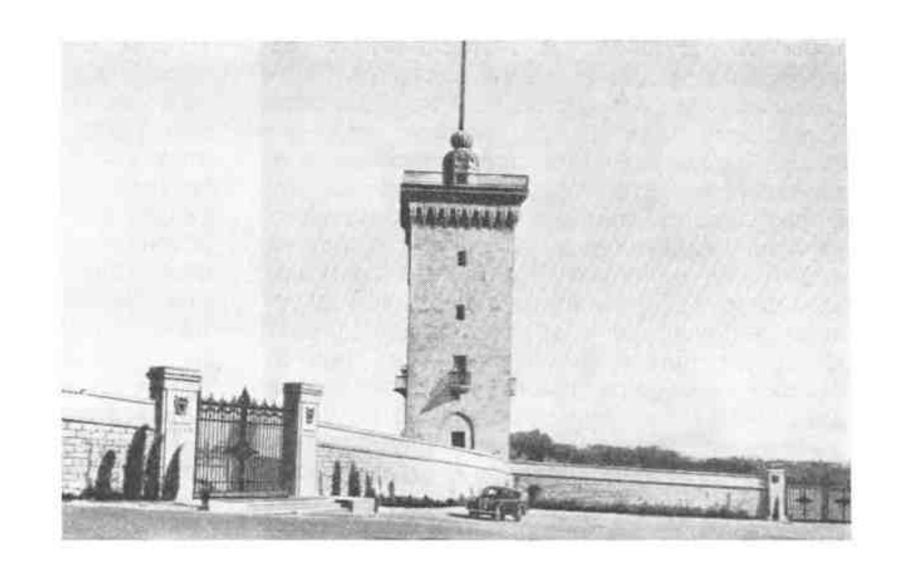
жанностью архитектурного решения, то остальные помещения станции страдают значительной декоративной перегрузкой.

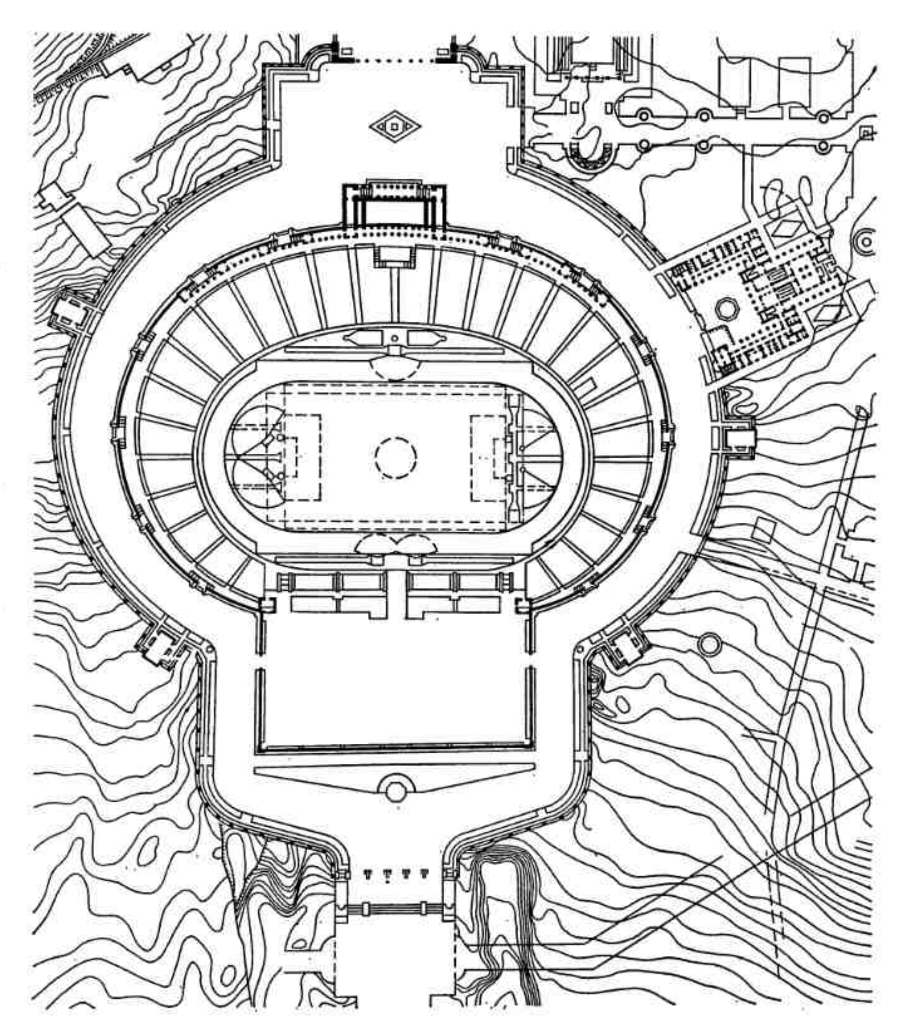
Станция «Комсомольская-кольцевая» особенно выделяется широким пространственным размахом (архит. А. Щусев, соавторы В. Кокорин, А. Заболотная, инж. А. Семенов, худож. П. Корин). Ее тюбинговые своды покоятся на металлических колоннах, причем диаметр свода центрального нефа почти в два раза превышает габариты станций того времени. Раскрыв полностью перроны, принятая конструкция позволила упростить график движения пассажиров и улучшить условия пользования «Комсомольской-кольцевой» как одним из крупнейших пересадочных узлов.

Ведущая тема интерьеров станции — триумф советского народа в Великой Оте-

114. Баку. Стадион. Архитекторы Л. Гонсировский, О. Исаев. 1949—1952 гг. Фрагмент. План

чественной войне — получила воплощение в мозаичных панно плафона перронного зала. Верный своей давней приверженности к древнерусскому зодчеству, Щусев стремился придать архитектуре станции национальный характер и связать ее с одним из лучших своих произведений — Казанским вокзалом. Отмеченная чертами стилизаторства, «Комсомольская-кольцевая» все же производит большое впечатление широтой композиции и крупным масштабом сочных хорошо прорисованных архитектурных форм.

Наряду с положительными качествами в станциях кольцевой трассы и Арбатского радиуса особенно сильно проявилось стремление к пышности декора. В некоторых станциях обращает на себя внимание несколько односторонний подход к отображению тематического содержания сооружения. Отдельные авторы отводят архитектуре пассивную роль нейтрального фона для смежных искусств. В ряде случаев скульптура и живопись рассматриваются только с точки зрения их иллюстративных возможностей, без учета тектонических качеств и при этом используются с ничем не оправданной щедростью. Наглядный пример в этом смысле — «Новослободская» (архитек-

торы А. Душкин, А. Стрелков) с ее огромными, освещенными изнутри витражами, расположенными на пилонах подземного зала и создающими как бы своего рода условные окна, вызывающие впечатление, что пилоны внутри полые. В результате мощные устои зрительно утратили свою конструктивную функцию, а витражи приобрели характер самодовлеющего декоративного средства и вступили в конфликт с архитектурой.

Вступивший в строй в 1955 г. первый участок Ленинградского метрополитена длиной 10,1 км открыл движение по одному из наиболее напряженных направлений города: юго-запад — северо-восток, связав промышленный Кировский район с городским центром и объединив крупнейшие железнодорожные вокзалы Ленинграда.

Станции первой очереди Ленинградского метрополитена отмечены той же отчетливо выраженной программностью идейно-художественных образов, что и московские станции этого периода. Каждая из вступивших тогда в строй семи станций посвящена своей определенной теме: «Автово» — теме победы советского народа в Великой Отечественной войне, «Кировский завод» — развитию советской индустрии, «Нарвская» — революционной истории Нарвской заставы, «Балтийская» — Балтийскому флоту, «Технологический институт» — советской науке и искусству, «Пушкинская» — А. С. Пушкину, «Площадь Восстания» — Октябрьскому восстанию (рис. 119, 120). Созданные на основе тех же композиционных приемов, что и станции Большого кольца Московского метрополитена, ленинградские станции этих лет отличаются бо́льшей строгостью декоративного убранства.

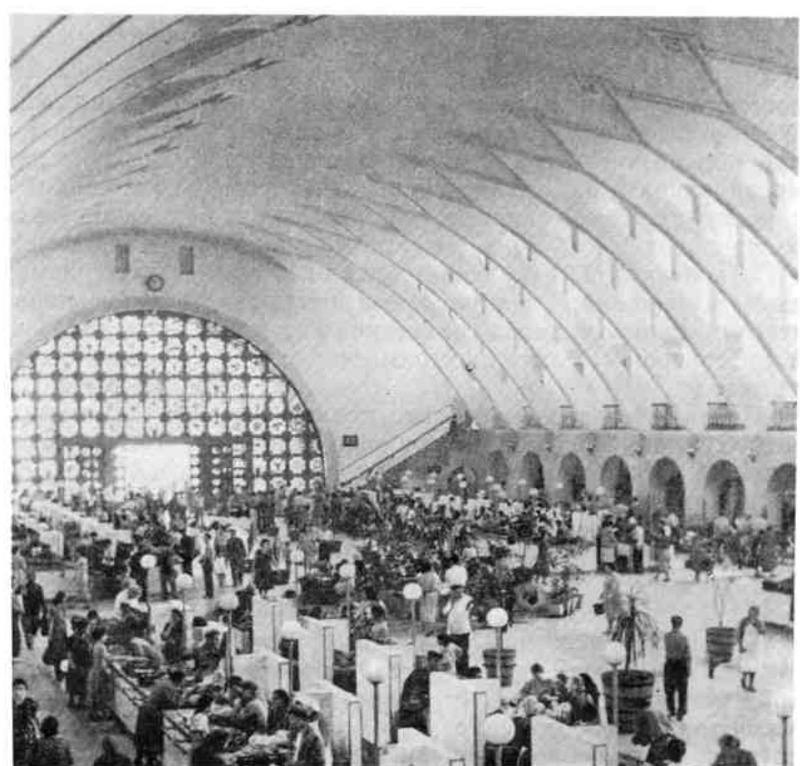
В 1947 г. было принято решение о строительстве в Москве восьми высотных зданий — двух жилых (на площади Восстания и Котельнической набережной), одного административно-жилого (у Красных ворот), двух административных (на Смоленской площади и в Зарядье), одного учебного (на Ленинских горах), двух гостиниц (на Комсомольской площади и Дорогомиловской набережной) [1].

Для своего времени высотное строительство в столице было весьма значительным событием. Семь первых высотных домов располагаются в важнейших пунктах столицы — на пересечении радиальных магистралей с Садовым кольцом и Москвой-рекой, а также на Ленинских горах. Это обстоятельство в основном определило их ответственное градоформирующее значение как элементов, создающих новый, выразительный силуэт города. Открытые с отдаленных точек, они не только образуют новые композиционные центры в системе прилегающей застройки, но и служат важнейшими ориентирами в общем пространственном построении городской панорамы, подчеркивая характерный для Москвы холмистый рельеф и радиально-кольцевую планировочную структуру. В этом планомерном размещении целой группы крупнейших сооружений, различных по назначению, конфигурации и этажности, а также в единстве их общего пространственного замысла ярко сказались прогрессивные черты социалистического градостроительства, присущие лишь нашим социальным условиям возможности построения системы архитектурных ансамблей в масштабе всего города.

Послевоенное высотное строительство потребовало разрешения многих новых для нас инженерно-строительных проблем. Поэтому наряду с большой градостроительной ролью первые московские высотные дома имели положительное значение и для развития отечественной строительной техники. Примененные в них новые системы каркасов и фундаментов, различные крупнопанельные заполнения стен и покрытий, новые виды стойких облицовочных материалов, совершенные системы санитарно-технического обслуживания и многие другие, специально разработанные для этих сооружений инженерные устройства были для тех лет прогрессивны, содействовали дальнейшей индустриализации строительства, поднимали советскую строительную науку на новую, более высокую ступень.

В то же время в архитектуре первых московских высотных домов, быть может, с большей остротой проявились противоречивые тенденции творческой направленности советского зодчества послевоенного десятилетия. Подчеркнутая помпезность композиций сочетается в них с недооценкой

[1] В 1949—1955 гг. было осуществлено строительство всех высотных зданий, за исключением административного здания в Зарядье, где впоследствии была построена гостиница «Россия».

115. Ереван. Крытый рынок. Архит. Г. Агабабян, инж. А. Аракелян. 1952 г. Общий вид. Интерьер

116. Москва. Станция метрополитена «Курская-кольцевая». Архитекторы Г. Захаров, З. Чернышова; инж. Л. Горелик. 1950 г. Центральный зал

вопросов функциональной и экономической целесообразности. Так, например, площадь, занимаемая конструкциями и маскирующим их архитектурным декором в виде столбов, пилонов, всевозможных раскреповок и т. п., в высотном здании МГУ достигла 23% общей площади учебных помещений; декоративные излишества в архитектурной трактовке фасадов и интерьеров увеличили стоимость строительства.

Среди построенных в этот период высотных зданий столицы наиболее значительным по объему и градостроительной роли является комплекс Московского государственного университета на Ленинских горах (архитекторы Л. Руднев, С. Чернышев, П. Абросимов, А. Хряков, инж. В. Насонов, 1949—1953 гг.) (рис. 121).

Раскинувшаяся на высоком берегу Москвы-реки живописная территория в 167,4 га, выбранная для строительства университета, предоставляла для создания крупнейшего учебного центра самые широкие возможности. Удачно использовав природные особенности, авторы создали выразительный архитектурный ансамбль, состоящий из 27 основных и 10 обслуживающих зданий, широкий пространственный размах которого соответствует крупным размерам нового обширного городского района. Значительная территория отведена под парки, ботанический сад, всевозможные площадки, аллеи, открытые дворы и т. п.

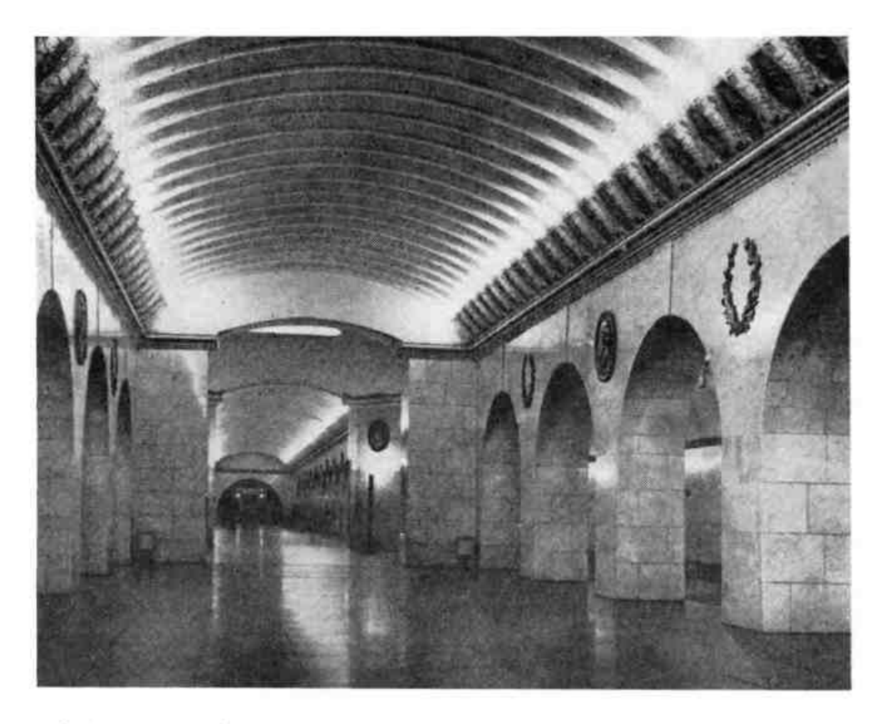
В комплексе зданий университета сочетаются два сектора — учебный, включающий более тысячи лабораторий, сотни аудиторий и научных кабинетов, читальные залы, музеи, библиотеки и пр., и культурно-бытовой, состоящий из жилья для нескольких тысяч студентов, аспирантов и преподавателей, столовых, клубных и театральных помещений, спортивных залов и плавательного бассейна.

Композиционным ядром ансамбля университета служит главное здание, имеющее развитое объемно-планировочное по-

117. Москва. Станция метрополитена «Октябрьская». Архит. Л. Поляков. 1950 г. Центральный зал

118. Москва. Станция метрополитена «Комсомольская - кольцевая». Архит. А. Щусев, соавторы В. Кокорин, А. Заболотная, инж. А. Семенов, худож. П. Корин. 1952 г. Центральный зал

119. Ленинград. Станция метрополитена «Технологический институт». Архитекторы А. Андреев, А. Соколов. 1955 г. Центральный зал

120. Ленинград. Станция метрополитена «Площадь Восстания». Архитекторы В. Ганкевич, Б. Журавлев, И. Фомин. 1955 г. Центральный зал

строение с доминирующей высотной частью, увенчанной шпилем с пятиконечной звездой. В центральном корпусе помещаются географический и геологический факультеты, аудитории механико - математического факультета, общеуниверситетские кафедры, библиотека и другие учебные и научные учреждения.

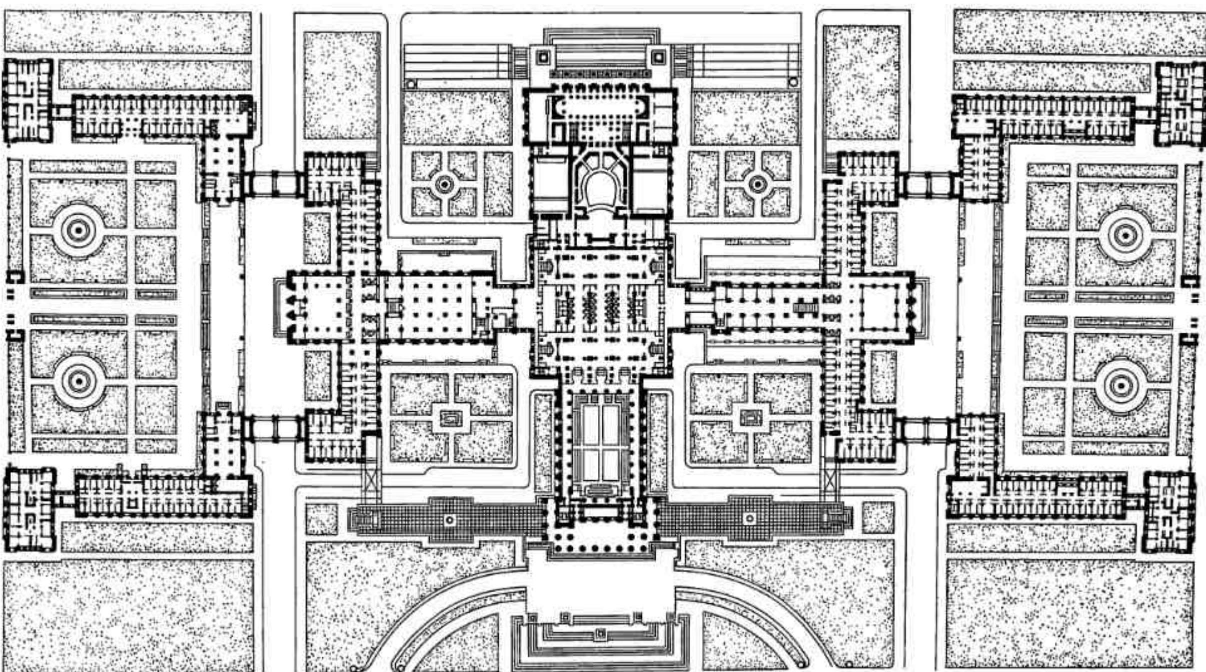
Под помещения общественного назначения отведены четыре этажа центрального корпуса и примыкающие к нему объемы клуба и актового зала. В башне, завершающей высотную часть здания, размещен музей землеведения. Наиболее значительным среди общественных помещений является актовый зал на 1500 мест.

В боковых крыльях располагаются общежития студентов и аспирантов, квартиры профессорско - преподавательского состава.

В двух отдельно стоящих зданиях размещены физический и химический факультеты. Вытянутые объемы этих корпусов в сочетании с центральным зданием образуют парадный двор, служащий торжественным подходом к центральному высотному зданию со стороны юго-западного района.

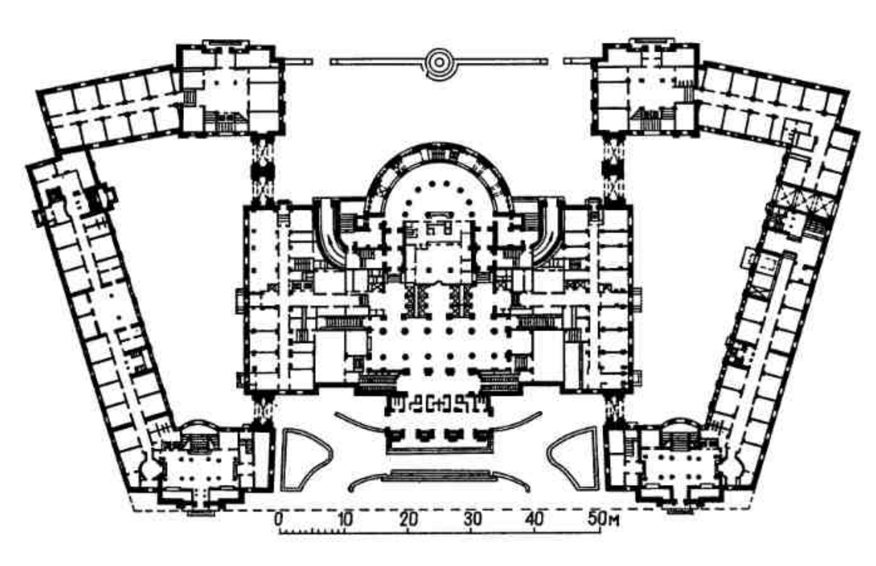
Со стороны Москвы-реки подход к главному зданию представляет собой развитую систему аллей, партеров и площадей, завершающихся огромным водным зеркалом бассейна с фонтанами

121. Москва. Здание Московского государственного университета на Ленинских горах. Архитекторы Л. Руднев, С. Чернышев, П. Абросимов, А. Хряков, инж. В. Насонов. 1949—1953 гг. Фасад. План

122. Москва. Административное здание на Смоленской площади. Архитекторы В. Гельфрейх, М. Минкус, инж. Г. Лимановский. 1948—1952 гг. Общий вид. План

По обеим сторонам бассейна установлены гранитные бюсты корифеев отечественной науки.

Архитектурное решение комплекса университета имеет недостатки в организации учебного процесса. Объединение в одном высотном сооружении собственно учебных помещений с жильем повлекло за собой осложнения как с точки зрения планировочной организации сооружения, экономичности, конструктивного устройства, так и функциональных удобств. Высотное построение центрального корпуса, его сложное техническое устройство и большое лифтовое хозяйство внесли ряд неудобств в условия эксплуатации здания и привели к возникновению весьма значительной «конструктивной» площади.

Что же касается интерьеров университета, нельзя не признать, что они страдают чрезмерной пышностью и разнохарактерностью декоративного убранства. Обилие ценных отделочных материалов, сложность и многообразие разностильных декоративных элементов — все это увеличило стоимость сооружения и лишило интерьеры единства, внеся в них черты эклектики.

Среди других высотных зданий этого периода в наиболее выигрышных градостроительных условиях находится 22-этажный жилой

дом на Котельнической набережной, поставленный у слияния Москвы-реки с р. Яузой (архитекторы Д. Чечулин, А. Ростковский, инж. Л. Гохман). Возвышаясь над обширным водным зеркалом более чем на 170 м, он играет важную градоформирующую роль.

Сильный акцент в панораме Москвы образуют также и высотные здания на Смоленской площади (архитекторы В. Гельфрейх, М. Минкус, инж. Г. Лимановский) (рис. 122) и площади Восстания (архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, инж. И. Вохомский), расположенные на относительно небольшом расстоянии друг от друга и зрительно взаимосвязанные.

Другое высотное административное здание на Лермонтовской площади (архитекторы А. Душкин, Б. Мезенцев, инж. В. Абрамов) открывает панораму высотных акцентов Комсомольской площади (рис. 123).

Являясь основой пространственной организации крупных городских узлов, высотные дома служат активными градоформирующими элементами центрального ядра столицы.

Ряд зданий Москвы, занимающих ответственные градостроительные участки, получил новый облик. Одной из таких работ была коренная реконструкция здания ресторана «Яр», превращенного в гостиницу «Советская» (архитекторы И. Ловейко, В. Лебедев, П. Штеллер). Стены старого сооружения предопределили планировку здания. Появился крупный ордер, масштабный пространству Ленинградского проспекта. Велика роль интерьеров в решении образа гостиницы. Впечатляет парадная композиция главной лестницы, как бы обнимающей центральную часть внутреннего объема (рис. 124).

Среди крупных архитектурных комплексов первого послевоенного десятилетия — Всесоюзная сельскохозяйственная выставка, открывшаяся 1 августа 1954 г. в Москве. Она создавалась на базе выставки 1939 г. Для нового выставочного комплекса было реконструировано и построено заново свыше семидесяти республиканских, зональных и отраслевых павильонов (рис. 124—125).

Широко отражая рост и достижения социалистического хозяйства, Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1954 г. представляла собой замечательную школу

123. Москва. Административное здание на Лермонтовской площади. Архитекторы А. Душкин, Б. Мезенцев, инж. В. Абрамов. 1948—1953 гг.

передового опыта сельского хозяйства. Однако в композиции выставочных сооружений — павильонов, фонтанов и др. — стремление к декоративному обогащению получило гипертрофированные размеры, что значительно снизило архитектурные качества этого выставочного комплекса.

Выставка 1954 г., законченная незадолго до начала широкой перестройки архитектурно-строительного дела в нашей стране, на важном рубеже развития советского зодчества, была фактически последним крупным общественным комплексом послевоенного периода. Начавшийся с середины 50-х гг. перелом в творческой направленности вызвал коренные изменения и в приемах проектирования уникальных общественных сооружений.

124. Москва. Гостиница «Советская». Архитекторы И. Ловейко, П. Лебедев, П. Штеллер

125. Москва. ВСХВ. 1954 г. Главный павильон. Архит. Ю. Щуко

Война нанесла огромный ущерб сельскому хозяйству. Было разрушено и сожжено более 70 тыс. сел и деревень.

В 1943 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Уже к началу 1944 г. на освобожденных территориях была восстановлена сеть МТС, государством была оказана широкая материальная помощь колхозам и совхозам и их работникам в строительстве первоочередных производственных зданий и жилых домов. В РСФСР, на Украине, в Белоруссии и в Карелии была организована сеть специальных управлений по сельскому и колхозному строительству. Были созданы новые республиканские и областные проектные организации, разрабатывавшие проекты планировки колхозных поселков, отдельных зданий и сооружений, на основе которых развернулось массовое восстановительное строительство в сельской местности.

Для распространения передового опыта и прогрессивных принципов объемно-пространственной организации сел и деревень было начато сооружение опытно-показательных сельских населенных пунктов в Калининской, Брянской, Смоленской и Великолукской областях.

Одним из лучших примеров восстановления и переустройства было с. Некрасово Калининской обл. (архит. В. Рязанов).

Селитебная территория располагалась по одну сторону магистрали Старица — Калинин, а производственная зона размещалась в центре земельных угодий с учетом направления господствующих ветров. Село занимало возвышенную часть территории, где были предусмотрены благоустройство и озеленение.

В планировке и застройке с. Некрасово сохранились традиционные черты старой среднерусской деревни. Жилая часть поселка застраивалась обычными избами с примыкающими к ним вплотную хозяйственными дворами. Общественный центр (сельсовет, клуб и почта) несколько выделялся среди жилых домов благодаря применению характерных для деревянной архитектуры элементов: галерей и крылец, резных столбов, балясин и др.

Послевоенное восстановление сел Украины сводилось к застройке свободных земель новыми жилыми домами, частичной реконструкции сельских центров путем сооружения культурно-бытовых и общественных зданий. Так были восстановлены села Демидово Киевской обл. (архит. И. Шемсединов, 1948 г.) и Диканька Полтавской обл. (архит. Г. Делеур, 1946—1948 гг.) (рис. 130, 131).

В с. Демидово была упорядочена уличная сеть. Новые жилые дома размещены только с одной стороны шоссе Киев — Димер. В центре села создана полукруглая площадь, связанная с живописным парком. Животноводческие фермы сконцентрированы в одном месте и приближены к существующему пруду. Село получило четкое функциональное зонирование.

В Белоруссии для оказания профессиональной помощи в организации восстановления сел были созданы выездные бригады по планировке селений и привязке типовых проектов (архит. Б. Казимиров и др.). В первые послевоенные годы здесь строились в основном деревянные жилые, общественные и производственные здания. В 1947 г. в д. Костюки колхоза «Вторая пятилетка» и в ряде других мест стали возводиться типовые кирпичные здания.

К 1948 г. восстановительное строительство в сельской местности было в основном завершено. Характерной особенностью этого периода был постепенный переход к строительству колхозов, совхозов и МТС на основе специально разработанных генеральных планов. В первую очередь это относится к восстановлению сел и деревень РСФСР, Украины, Белоруссии.

Осуществлялось строительство новых сельских населенных мест. В 1946 г. по проекту Гипросовхозстроя (архит. В. Остроумов, инж. А. Шебалин) началось строительство усадьбы совхоза «Караваево» Костромской области (рис. 126—128). Генеральный план усадьбы предусматривал функциональное зонирование и намечал хорошие связи между отдельными элементами застройки; в планировке и застройке учитывались природные условия и рельеф местности. Жилая зона построена по квартальной системе, в ней был выделен общественный центр со спортивным ком-

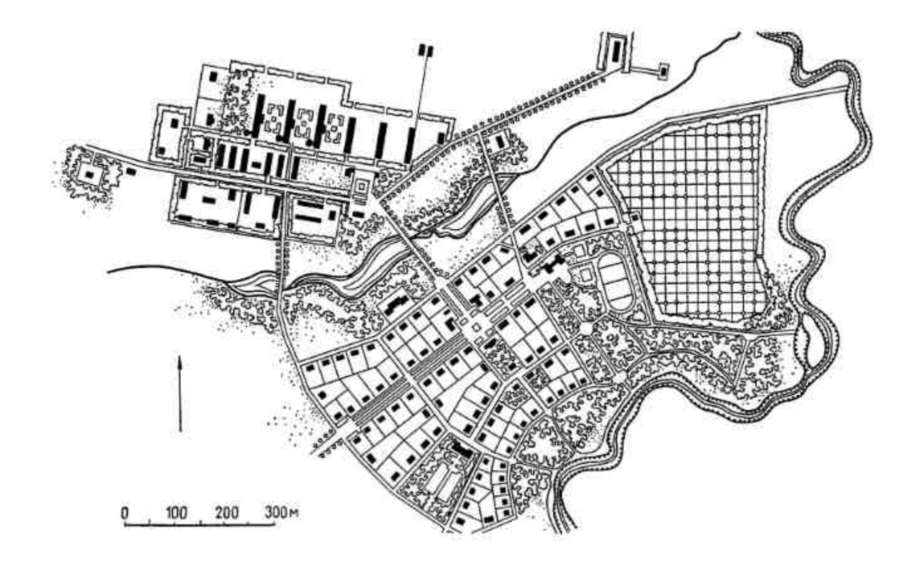
126. Костромская обл. Совхоз «Караваево». Архит. В. Остроумов, инж. А. Шебалин. 1946 г. Улица поселка

плексом. Центр его имел две небольшие площади, на которых располагались клуб, контора, гостиница, почта и др. Здания одноэтажные и двухэтажные, кирпичные, оштукатуренные. Простые объемы зданий оживлены аркадами и портиками. Характер архитектуры был близок к русскому провинциальному классицизму. Производственная зона, отделенная оврагом, выглядит внушительно благодаря массивным цилиндрам силосных башен по бокам. Хорошие пропорции окон, ворот, чердачных надстроек, ритм вытяжных шахт создали выразительный облик производственной зоны. Центральная усадьба поселка «Караваево» получила приветливый облик. Она стала одним из первых примеров выразительного архитектурного решения нового села, в котором наряду с общественным центром большую роль играют производственные здания.

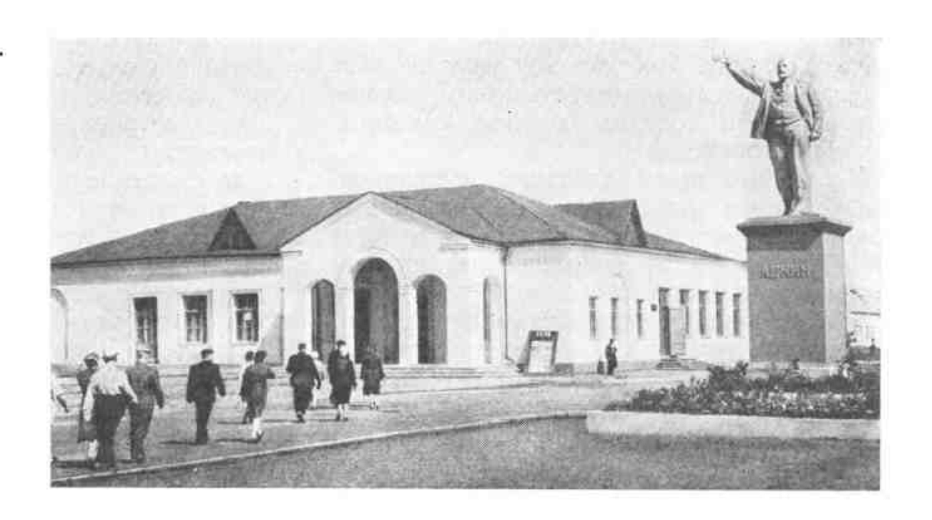
Известный интерес представляет Хетский лавро-цитрусовый совхоз (Грузия), расположенный на склонах горы Урта на берегу Черного моря. В начале 50-х гг. был разработан его генеральный план (архит. Н. Курдиани) и начато строительство (рис. 129). Поселок характеризует рассредоточенная застройка, при которой населенный пункт не имеет четких границ. Отдельные здания — гостиница, контора совхоза, детский сад — построены на склоне горы в окружении богатой южной растительности. К поселку причудливо сходятся полевые дороги. Каменные лестницы, подпорные стенки, водоемы, пешеходные дорожки, проложенные с учетом рельефа между постройками, образуют единую систему связей. Главная улица — короткая и прямая, с плотно поставленными типовыми домами — замыкается зданием клуба и веером индивидуальных жилых домов. Несмотря на отдельные неудачные элементы планировки и застройки поселка, здесь в основном успешно решена поставленная задача. Рассмотренные примеры в некоторой степени характеризуют то общее направление, в котором в первые послевоенные годы велись поиски архитектурно-планировочных и пространственных решений новых колхозных сел.

В начале 50-х гг. в советском сельскохозяйственном строительстве и архитектуре начался новый этап. Он ознаменовался постепенным переходом к укрупнению хозяйств. Этот процесс был продиктован необходимостью устранить противоречия между ростом технической оснащенности

127. Совхоз «Караваево». Планировка поселка

128. Совхоз «Караваево». Клуб. Коровник

сельского хозяйства, требующей широкого фронта работ, и сравнительно небольшими земельными наделами колхозов и совхозов, наличием большого количества малорентабельных животноводческих и птицеводческих ферм, рассчитанных на ограниченное поголовье и затрудняющих применение передовой технологии и механизации трудоемких процессов. Не менее важным было и то обстоятельство, что переход к укрупнению колхозов и совхозов позволил строить более крупные поселки, имеющие высокую степень благоустройства и коммунально-бытового обслуживания. Строительство клубных зданий, школ, больниц, библиотек, магазинов, местного водопровода и канализации реально можно было осуществить лишь при целесообразной концентрации населения. Естественно, что процесс создания новых форм организации сельского хозяйства и расселения, исключительно сложный и длительный, имел несколько этапов. Но уже на первом этапе укрупнения сельскохозяйственного производства были созданы мощные многоотраслевые хозяйства.

Указанные преобразования существенным образом отразились на различных сторонах сельской архитектуры и прежде всего вызвали к жизни развитие территориального планирования сельскохозяйственных районов и разработку новых планировочных решений сельских населенных мест. Перед архитекторами, работавшими совместно со специалистами по сельскому хозяйству, встала задача рациональной организации землепользования, расширения и объединения населенных пунктов, возникающих на базе укрупненных хозяйств. Первые работы в этом направлении были проведены в Московской области, в ряде районов черноземной полосы, в Ставропольском и Краснодарском краях.

Особенно широко развернулось проектирование сел в 50-х гг., когда наряду с реконструкцией центральных поселков укрупненных колхозов и совхозов проектировались новые поселения, размещаемые на новых местах. Это были деревни, переносимые из мест затопления в связи с возведением гигантских гидростанций и началом строительства 400 новых зерносовхозов на целинных и залежных землях. В этих условиях в связи с большим объемом работ направляющее значение приобрели примерные планировочные схемы, в которых устанавливались рациональные приемы функционального зонирования, система застройки, принципы связей селитебной зоны с производством и земельными угодьями.

Применение типовых схем планировки сыграло в проектировании и строительстве существенную роль. В ходе строительства новых и переноса старых сельских населенных мест были созданы многочисленные кадры опытных проектировщиков.

В то же время применение типовых схем планировки, иногда плохо увязанных с конкретными природными условиями, в отдельных случаях приводило к шаблону в планировке и застройке сельских поселений. В застройке общественных центров господствовала симметрия. Нередко делались попытки перенести в сельскую местность классицистические композиционные приемы планировки и застройки, применявшиеся в городах. Это отражено во многих проектах, где встречаются трехлучевые построения уличной сети. Сильно отставало благоустройство деревень и сел, существенным тормозом на пути его осуществления была малая плотность застройки, диктуемая большими приусадебными участками (2,5—3 тыс. м^2). Для сокращения размеров селитебной территории был выработан прием размещения части земельного надела колхозников в непосредственной близости от поселка, но вне его застроенного массива. При доме оставались участок земли в 700—800 м^2, используемый под хозяйственные постройки, небольшой сад и огород. Это создавало предпосылки для устройства водопровода и канализации.

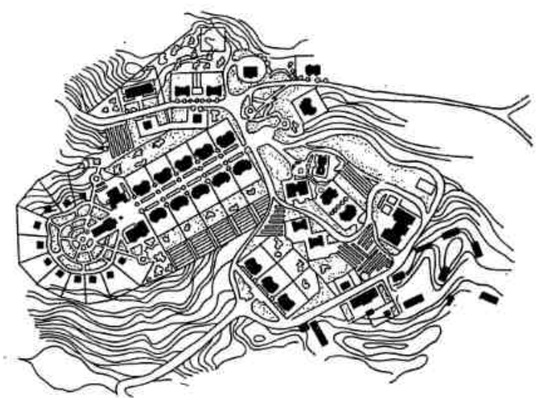
Самым существенным недостатком в этот период было то, что многие проекты не учитывали экономических возможностей тех колхозов и совхозов, для которых велось проектирование, не предусматривали очередности строительства и наличия строительных баз. Практически отсутствовала индустриализация сельского строительства, что затрудняло реконструкцию существующих и сооружение новых населенных мест.

* * *

В особенно широких масштабах в период восстановительного строительства ве-

лось сооружение сельских жилых домов. В военные и первые послевоенные годы эти дома строились преимущественно в самодеятельном порядке. Попытки разработки и широкого внедрения образцовых проектов сельских домов не давали необходимых результатов, так как сроки строительства, экономические возможности тружеников села и недостаток строительных материалов затрудняли их применение.

В начале 50-х в отдельных совхозах страны стали появляться благоустроенные двухэтажные сельские жилые дома, строившиеся преимущественно по индивидуальным проектам или по проектам домов для рабочих поселков. Так, в Грузии, в совхозах

129 Совхоз «Хетский». Главная улица. Планировка поселка

130. УССР. Совхоз «Демидово». Планировка поселка

Гагринском (цитрусовом), Хетском и др. был возведен ряд таких жилых зданий, где архитекторы добились удачного включения в композицию новых жилых домов ряда традиционных элементов народного грузинского жилища, например глубоких лоджий и балконов, защищенных от солнца узорными деревянными решетками.

В Эстонии в совхозе имени Саммерлинга, в Латвии в колхозах «Лачплесис» и «Аджи» и др. были построены благоустроенные дома с развитыми санузлами, включающими ванные.

Научно-исследовательские и проектные институты в РСФСР, на Украине и в Прибалтике разработали и построили ряд жилых домов с применением индустриальных деталей и отдельных конструктивных узлов. В частности, в УССР в Броварском районе были построены дома с железобетонным каркасом и заполнением из твердопрессованных соломенных плит. В Ростовской области были возведены дома из шлакобетонных блоков. Получили признание проекты спаренных двухквартирных домов, отличавшиеся более высокой экономичностью, применением в качестве кровельного материала гончарной и цементно-известковой черепицы, предполагающих крутые уклоны крыши. Предлагались варианты 3—4-комнатных домов с мансардами. Некоторые из домов, оборудованных местным водяным отоплением, были выстроены в шестидесяти МТС Московской области (архитекторы А. Аксельрод, С. Прохоров, З. Рейзерова), в том числе в Воскресенской, Ленинской и Донской.

Основным типом сельского жилища, применяемым в строительстве, продолжал оставаться одноэтажный одноквартирный дом с индивидуальным приусадебным участком.

В эти годы архитекторы изучают народное жилище (работы П. Юрченко, И. Маковецкого и др.), стремясь найти в них полезные, жизненные традиции. Это изучение дало ряд хороших результатов, помогло уяснению специфики жилища в различных республиках страны, в различных климатических условиях, подсказало рациональные планировочные решения. Для большинства проектов конца 40-х — первой половины 50-х гг. было характерно увлечение декором жилых домов, заимствованным из народного зодчества. Это имело место как в центральных областях РСФСР, так и в национальных республиках Закавказья и Средней Азии.

Одновременно с жилищным строительством постепенно росло сооружение различных общественных зданий дошкольных учреждений, школ, клубов, торговых объектов и др.

Клубные здания, строившиеся в этот период, можно разделить на две группы. К первой следует отнести небольшие клубные здания с залом на 100—200 мест и несколькими клубными помещениями, например, в колхозе «Заря коммунизма» (УССР). Ко второй группе относятся клубные здания с большим зрительным залом, стационарной киноустановкой. Для примера рассмотрим клубное здание в колхозе имени Ленина в с. Борисово Ленинского района Московской области, которое имеет зрительный зал на 400 мест, фойе, библиотеку и читальный зал; клуб в с. Мяч-

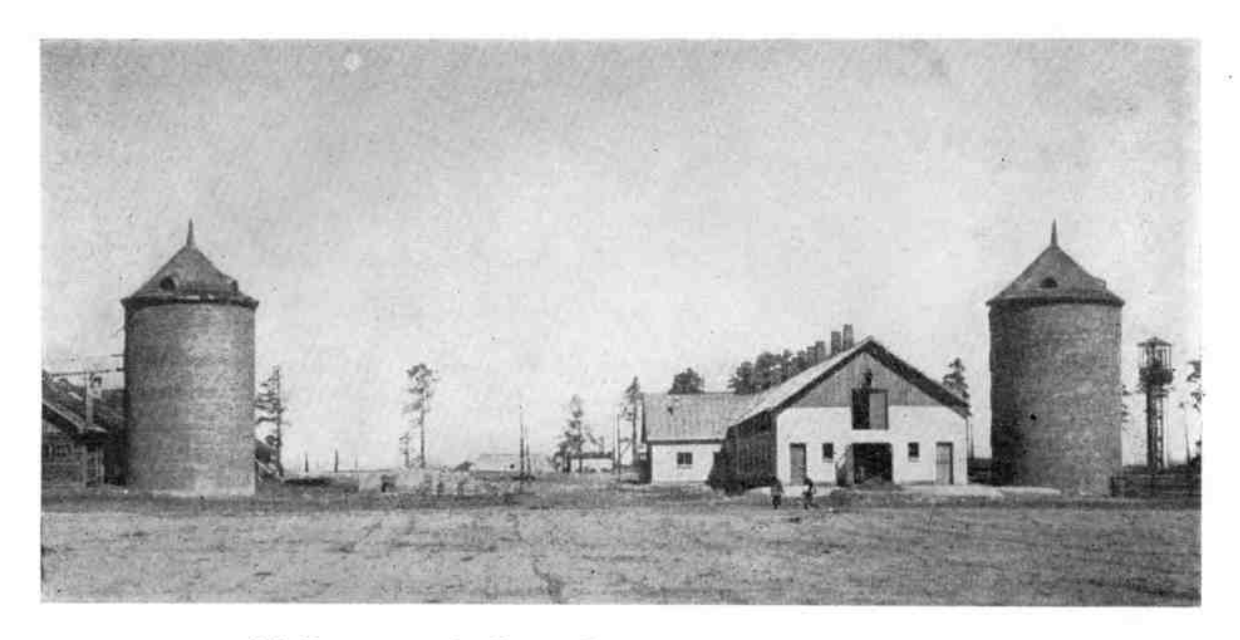
ково этой же области; Дом культуры колхоза «Луч Востока» в селе Малая Станица Казахской ССР и др.

Клуб на 400 мест в с. Борисово Московской области (архит. В. Калмыков) имеет ордерную композицию фасадов в стиле русского классицизма. Главный фасад украшен восемью спаренными колоннами, а боковые фасады — пилястрами. Фасад и интерьеры клуба перегружены лепниной. Аналогичен по своей насыщенности декором Дом культуры в колхозе «Луч Востока» близ Алма-Аты (Казахстан, архит. Д. Мельников) — клуб имеет по фасаду два ряда квадратных колонн со стилизованными капителями и декоративными вставками.

Те же тенденции в формировании облика сельских общественных зданий наблюдались и в других рес-

131. Совхоз «Демидово». Улица поселка. Жилой дом

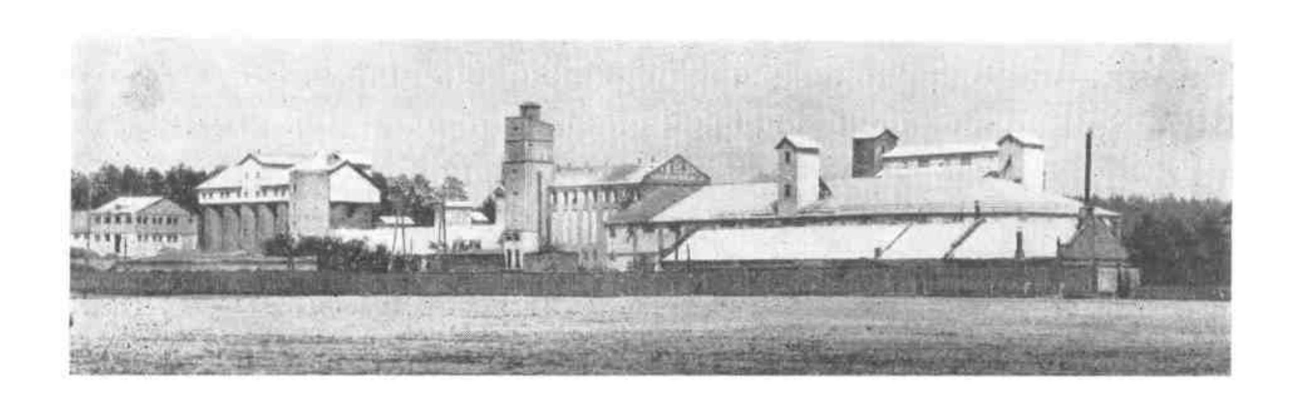
132. Московская обл. Совхоз «Раменское». Производственные здания

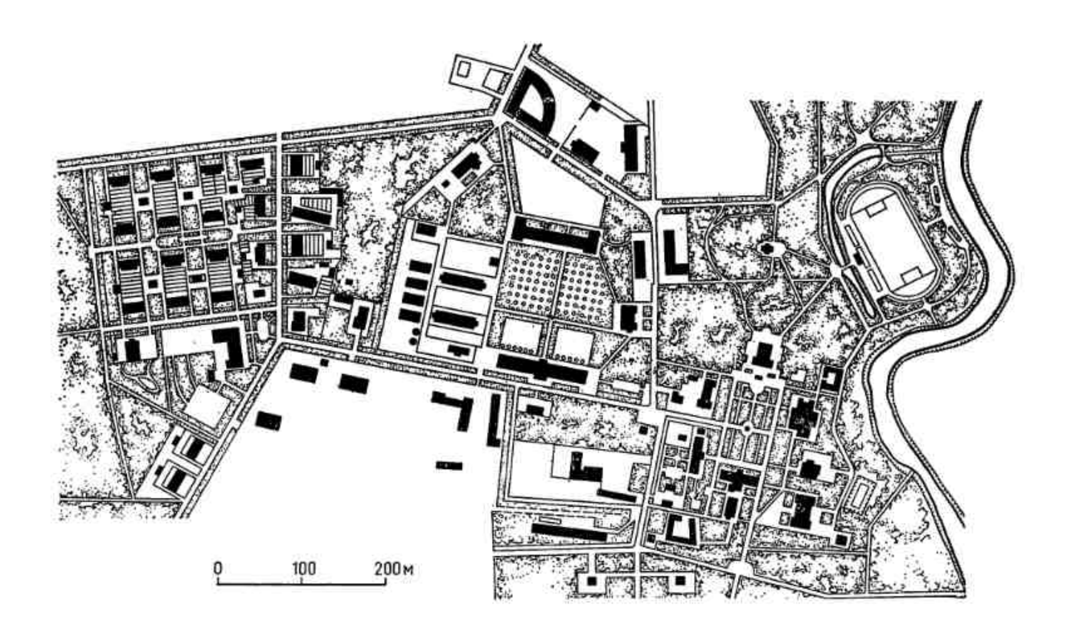
публиках. Например, в Грузии строились клубы с применением аркад, лоджий, колонн. В селах Армении сельские общественные здания возводились из местного туфа народными мастерами (клуб в с. Бамбакашат Октемберянского района, Дом культуры с. Двин Арташатского района, клуб колхоза «Верин Зейва» Эчмиадзинского района и др.). Стремление к пышному облику сельских клубов и других общественных зданий соответствовало общей направленности архитектуры этого периода.

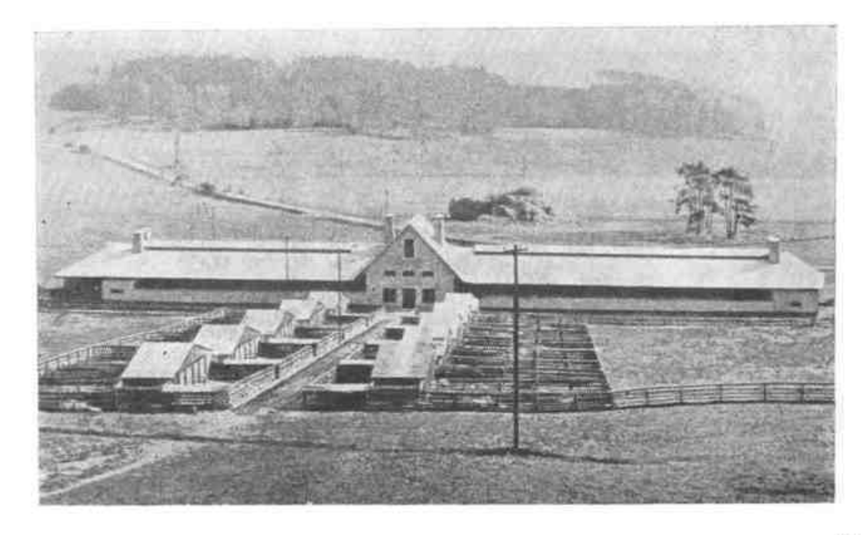
Существенное место в сельской архитектуре послевоенного времени по праву занимают производственные постройки и комплексы. В решениях партии о мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства, принятых в сентябре 1953 г., специально указывалось на необходимость уве-

133. Московская обл. Совхоз «Память Ильича». Коровник. Архит. Г. Чайкина

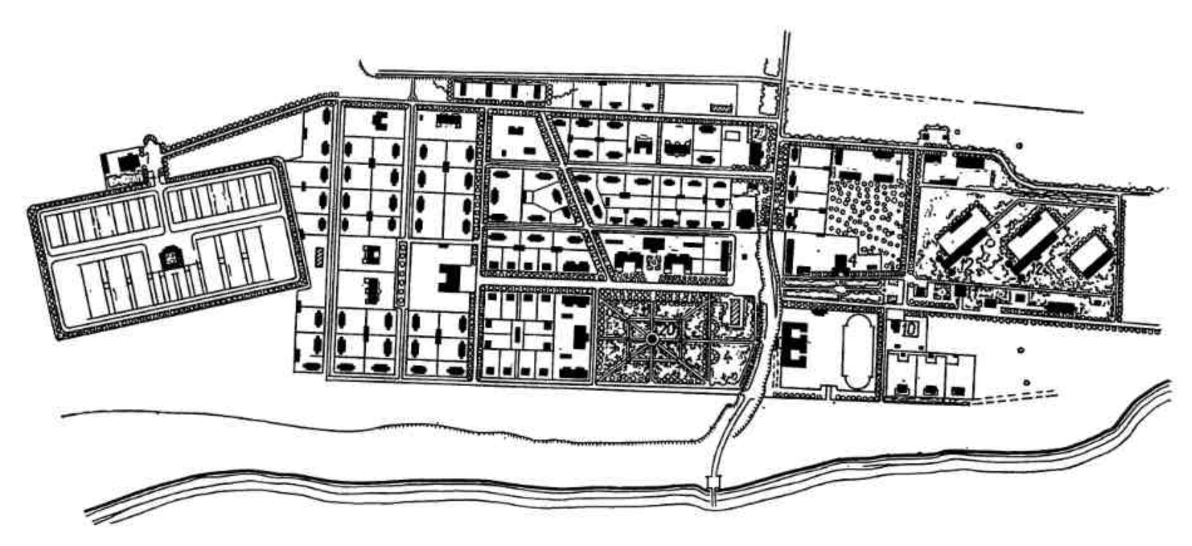

134. Московская обл. Совхоз «Лесные поляны». Комбикормовый завод. План. Молочная ферма

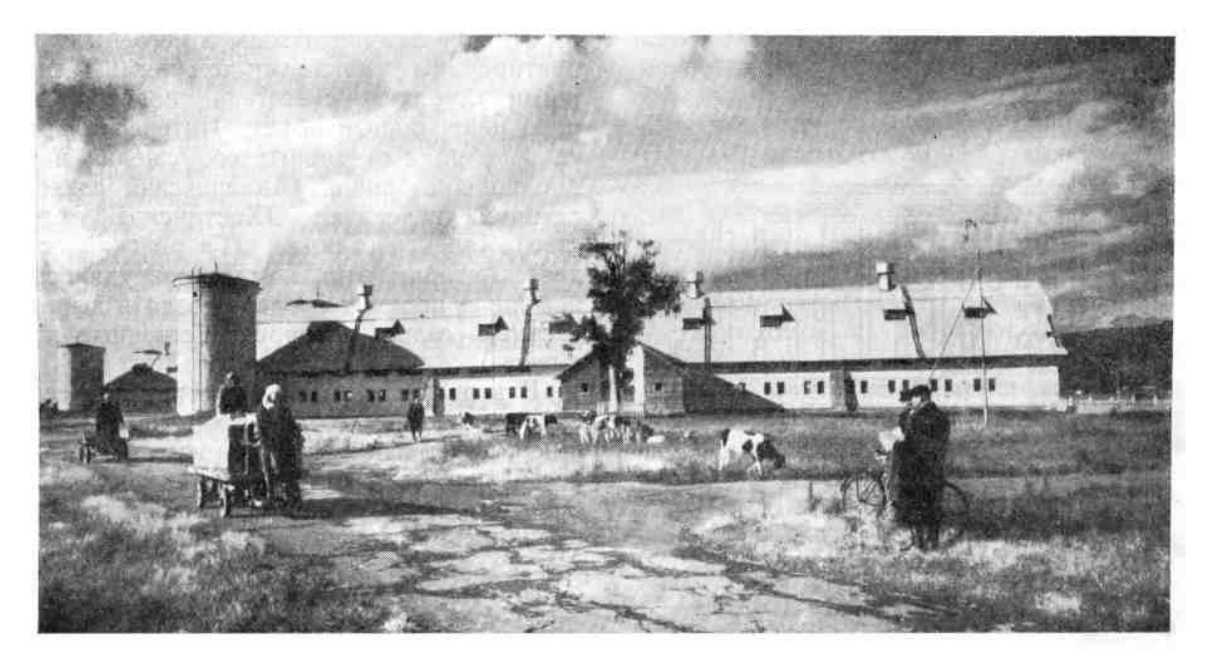
135. Совхоз «Адлеровский». 1951—1953 гг. Оранжерея. Планировка молочнотоварной фермы. Правление совхоза

личения продуктов животноводства и создание кормовой базы, а также на огромное значение машинно-тракторных станций в деле повышения труда в сельском хозяйстве. В соответствии с этими решениями за несколько лет были построены тысячи ремонтных мастерских, гаражей, хранилищ для сельскохозяйственной техники.

Все строительство велось только по типовым проектам и схемам планировки, разработанным Гипросельхозом, Росгипросовхозстроем и др. В типовом проекте ремонтной мастерской МТС Гипросельхозстроя впервые использована модульная сетка 6×6 и 6×12 м, что явилось важным шагом индустриализации строительства сельских производственных зданий. В дальнейшем это распространилось и на другие производственные постройки, включая животноводческие здания.

Архитектура зданий МТС (РТС) была аналогична чисто промышленным сооружениям с характерным завершением, определяемым верхним остекленным фонарем и большими квадратными окнами. Промышленный характер интерьера подчеркивал широкий шаг колонн и подкрановые балки.

Характерной особенностью развития животноводческих построек в 50-х гг. явилось увеличение их объема. На больших фермах, созданных после укрупнения колхозов и совхозов, начали строиться крупные производственные здания, обеспеченные механизацией, электричеством, водопроводом. Шире стало применяться такое оборудование, как автопоилки, доильные агрегаты, монорельсовые линии для транспортировки кормов. Так, в Раменском районе Московской области был построен и оборудован один из первых доильных залов, обеспечивающий получение диетического молока, облегчающий труд доярок и существенно повышающий производительность их труда (рис. 132). На фермах активно стали строиться механизированные кормоцехи, создавались необходимые транспортные связи между отдельными зданиями животноводческих ферм. Все это накладывало отпечаток на архитектуру производственных комплексов и зданий. Были разработаны более компактные планировки, стали применяться широкогабаритные постройки и появился тип многорядного животноводческого помещения (коровники, свинарники). Такие здания строились в РСФСР, на Украине, в Белоруссии и в других республиках. Характерными примерами являются четырехрядный коровник в колхозе «Память Ильича» Мы-

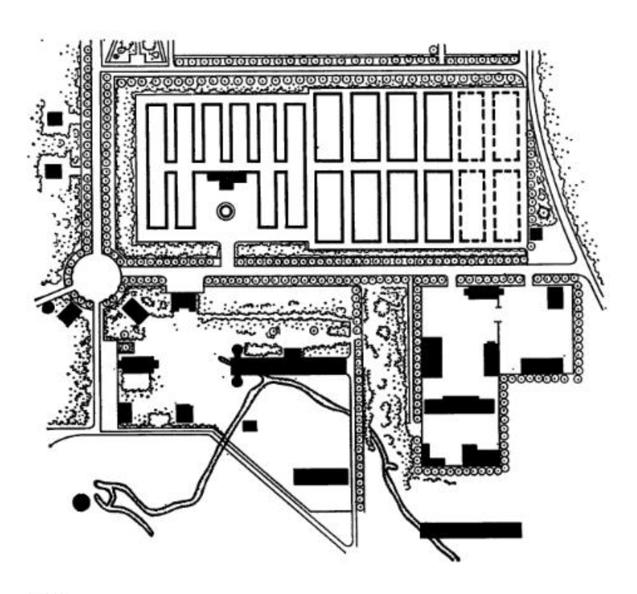

136. Совхоз «Адлеровский». Коровник

тищинского района Московской области (архит. Г. Чайкина), молочная ферма совхоза «Лесные поляны» под Москвой и др. (рис. 133, 134).

В этот период для животноводческих построек велись поиски новых конструктивных решений. Так, в колхозе «Большевик» Ленинского района Московской области был построен экспериментальный кирпичный коровник с покрытием в виде сводов двоякой кривизны, в Каширском, Звенигородском и Истринском районах были возведены скотные дворы из шлакобетона, на Украине получили распространение универсальные сборные железобетонные конструкции в виде треугольных ферм.

В области птицеводства были сделаны первые шаги в направлении промышленной организации производства: начали применяться интенсивные методы содержания птицы в многоярусных клетках, что способствовало ликвидации сезонности в получении продукции, механизации процессов кормления (совхоз «Коммунарка» Московской области). В птицесовхозе «Арженка» Тамбовской области, на Томилинской птицефабрике, в совхозе «Горки» Московской области, в Адлеровском птицехозяйстве были построены двух-трехэтажные птичники. Это не только снизило строительную стоимость одного птицеместа, но и увеличило производительность труда.

137. Совхоз «Гагринский». Планировка производственной зоны

Появились и отдельные производственные комплексы, которые отличались единством архитектурно-планировочного и объемно-пространственного замысла. К числу лучших из них следует отнести сооружения производственных зон Адлеровского, Гагринского и Хостинского совхозов (авторы — архитекторы Т. Макарычев, А. Зайцев, В. Глинка, В. Федоров, Л. Коднир и др.) (рис. 135—137).

В молочнотоварной ферме Адлеровского совхоза не только использованы возможности всего объема здания с его силосными башнями, но и расширено чердачное помещение. Здания фермы и хозяйственного двора — коровники, телятники, конюшни, молочные склады и т. д. — разнообразно декорированы; углы построек обработаны рустом из естественного камня, на деревянных фронтонах помещены накладные рельефные рисунки, в массивные стены встроены кирпичные решетки. Все это улучшило архитектурный облик зданий, но придало им несколько архаический характер.

Выразительно были решены тепличнопарниковые комплексы Адлеровского и Хостинского хозяйств. Так, в центре низких рядов остекленных объемов теплиц, на площади, украшенной цветниками и фонтаном, возвышалось двухтажное административное здание. Входы в него были акцентированы аркадами-лоджиями, дающими глубокую светотень, подчеркивающую центральный объем. Интересна архитектура ряда отдельных сооружений и водонапорной башни (Адлеровский совхоз), станции перекачки (Хостинское хозяйство), электростанции (Гагринский совхоз). Авторам этих комплексов удалось с помощью простых средств создать выразительные сельские производственные комплексы.

В этот период активно строились сельские гидростанции. Эти сооружения, стоящие у воды, как правило, в живописной пересеченной местности, были различны по архитектуре. В северных районах они выполнялись из дерева, в южных — из есте-

ственного камня. Они служили украшением и достопримечательностью близлежащего села.

Несмотря на постепенное расширение сферы применения типовых проектов производственных зданий, они оставались слишком разнохарактерными, редко применяли индустриальные методы строительства и не всегда учитывали прогрессивные формы механизации производственных процессов.

В 1950 г. Росгипросовхозстроем была сделана первая попытка унификации планировочных решений производственных зданий и установлены единые габариты животноводческих помещений на основе типовых секций. Однако результаты этих работ были реализованы позднее.

Большая трудоемкость возводимых в то время жилых домов, общественных зданий и производственных построек, часто строящихся по индивидуальным проектам, их высокая стоимость, применение традиционных конструкций сдерживали индустриализацию сельского строительства. Требовалось решительное изменение общей направленности советской архитектуры для того, чтобы преодолеть недостатки в сельской архитектуре.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РЕСТАВРАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз, временная оккупация части территории нашей страны фашистскими захватчиками нанесли колоссальный ущерб памятникам архитектуры РСФСР, Украинской, Белорусской, Молдавской, Эстонской, Латвийской и Литовской ССР.

Памятники архитектуры разрушались фашистскими войсками преднамеренно.

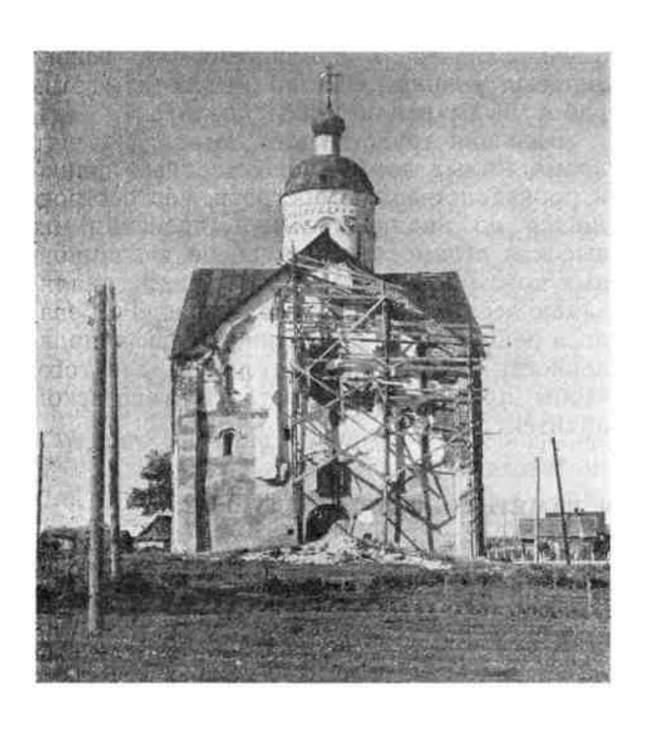
Приказ фельдмаршала Рейхенау от 10 октября 1941 г. гласил: «Никакие художественные или исторические ценности на Востоке (в СССР) не имеют значения». Фашисты подвергали памятники бомбежке с воздуха, обстреливали артиллерией, сжигали, устраивали в них наблюдательные пункты, огневые точки, солдатские казармы, склады боеприпасов и горючего. Некоторые разрушенные памятники гитлеровцы использовали как строительный материал для мощения дорог. Из разграбленных памятников были вывезены в Германию ценнейшие произведения древнерусской живописи, скульптуры, предметы прикладного искусства.

Особенно сильно пострадал Новгород. Из 60 памятников, состоявших на государственном учете, в большей или меньшей степени пострадали все, а 7 из них (в том числе церкви Спаса Нередицы, Успения в Волотове, Спаса на Ковалеве) были превращены в груду камня. Руиной стал знаменитый Софийский собор в кремле (1045—1052 гг.), бывший символом вольного Новгорода («...где святая София ту Новгород»). У собора были разрушены все главы, стены исполосованы пулеметными очередями.

Знаменитый памятник «Тысячелетия России» (скульптор В. Микешин), который фашисты предполагали вывезти в Германию, был разобран на части. Однако осуществить это не удалось, и ныне восстановленный памятник вновь украшает главную площадь новгородского кремля (рис. 138—140).

В Ленинграде, где были разрушены тысячи зданий и сооружений, тяжелые повреждения были причинены уникальным памятникам архитектуры: Эрмитажу, Зимнему дворцу, Русскому музею, Адмиралтейству (в которое попало 27 бомб), Таврическому дворцу, Инженерному замку, Исаакиевскому собору, зданиям бывшего Синода и Сената и многим другим. Из более 800 памятников архитектуры города, числившихся под государственной охраной, бо́льшая часть получила очень тяжелые повреждения (рис. 146).

Варварски изуродованными оказались пригородные ансамбли Ленинграда. Сильнейшие разрушения были причинены Екатерининскому дворцу и его уникальному вековому парку. От дворца остались лишь обгорелые стены. Выжженные руины остались от Павловского и Гатчинского дворцов. Столь же печальную картину являл собой Петродворец: Большой Петергофский дворец, Монплезир, Марли, Эрмитаж были превращены в развалины, знаменитые фонтаны взорваны и похищена скульптура Самсона (рис. 141—144).

Тяжелые повреждения получили многочисленные памятники Пскова (рис. 145), Смоленска, Вязьмы, Калинина, Истры, Волоколамска и других городов РСФСР.

Были разрушены многие старинные общественные и жилые здания. В частности, в Пскове были сильно повреждены знаменитые Поганкины палаты — памятник гражданской архитектуры XVII в.

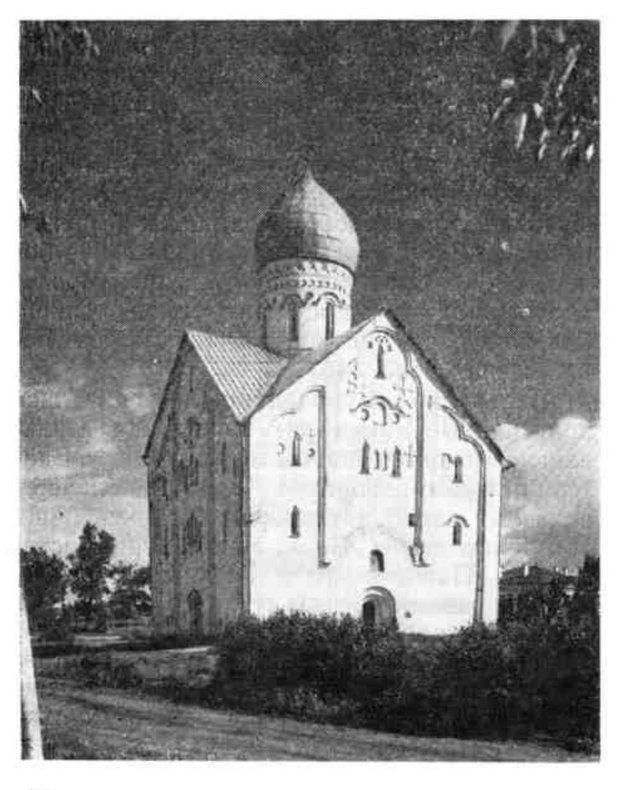
В Риге был сожжен собор Петра и «Дом Черноголовых»; в Киеве был взорван Успенский собор Киево-Печерской лавры, в Чернигове — церковь Параскевы-Пятницы и другие памятники.

Уже в 1942 г. после освобождения ряда районов от гитлеровских оккупантов развернулись работы по обследованию памятников архитектуры и определению ущерба, нанесенного оккупантами. Большую работу в этом направлении выполнил Отдел изучения и фиксации памятников Академии архитектуры СССР. В 1942—1943 гг. в освобожденных от оккупантов районах было обследовано около 300 памятников.

В Ленинграде в период блокады для предотвращения дальнейшего разрушения пострадавших памятников архитектуры непрерывно велись аварийно-восстановительные работы.

После разгрома немцев под Ленинградом в 1944 г. начались крупные реставрационно-восстановительные работы в городе и пригородах и, в частности, в Адмиралтействе, Русском музее, Мариинском дворце, в Эрмитаже и др. Все эти здания и комплексы, несмотря на крупные разрушения, были воссозданы полностью, во всем их великолепии.

Большое значение в деле организации охраны памятников архитектуры имело образование в 1943 г. Комитета по делам архитектуры при Совете Народных Комиссаров СССР, в круг обязанностей которого входило руководство охраной и реставрацией памятников архитектуры. Для выполнения этих обязанностей при Комитете было создано Главное управление охраны памятников архитектуры. В союзных республиках функции охраны памятников выполняли управления по делам архитек-

138. Новгород. Церковь Спаса Преображения на Торговой стороне. Вид в процессе реставрации. Вид после реставрации

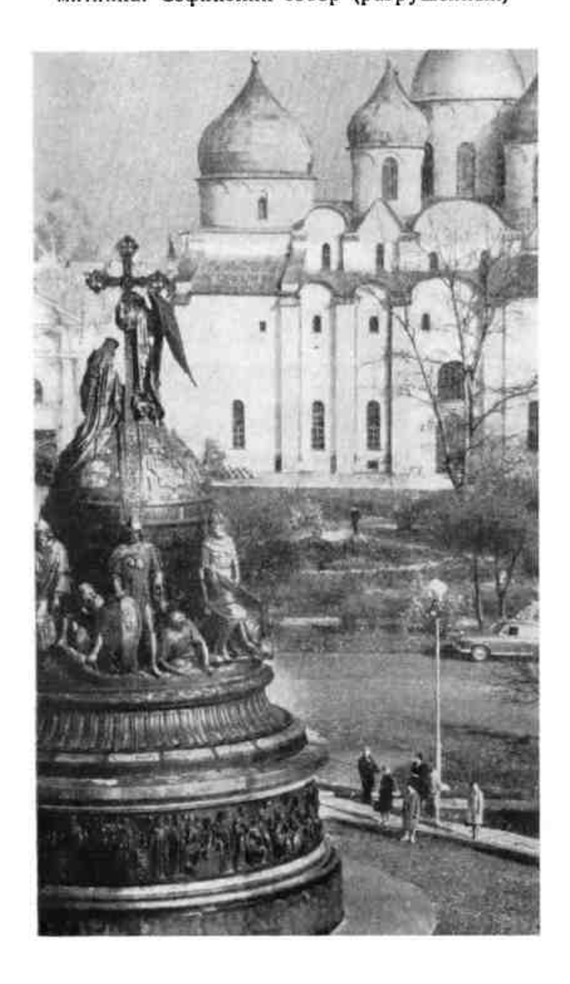
туры, в областях — отделы по делам архитектуры при облисполкомах и горисполкомах.

В Ленинграде, Новгороде, Пскове, где памятники пострадали особенно сильно, были созданы специальные научно-производственные реставрационные мастерские. В последующие годы количество реставрационных мастерских значительно возросло, и к 1950 г. по Советскому Союзу их насчитывалось уже 26.

Реставрационные мастерские производили комплексные работы по исследованию, разработке проектов реставрации и выполнению реставрационных работ. Создание специализированных реставрационных мастерских значительно повысило качество исследований памятников, разработку проектов реставрации и производство реставрационных работ по сравнению с довоенным временем.

В 1943 г. в Ленинграде при Архитектурно-планировочном управлении было создано специальное архитектурно-художественное училище по подготовке альфрейщиков, краснодеревцев, позолотчиков, резчиков по дереву, лепщиков и других высококвалифицированных кадров, способных вести сложные реставрационные работы. В 1945 г. это училище было преобразовано в Высшее

139. Новгород. Памятник тысячелетия России после восстановления. Разобранные части памятника. Софийский собор (разрушенный)

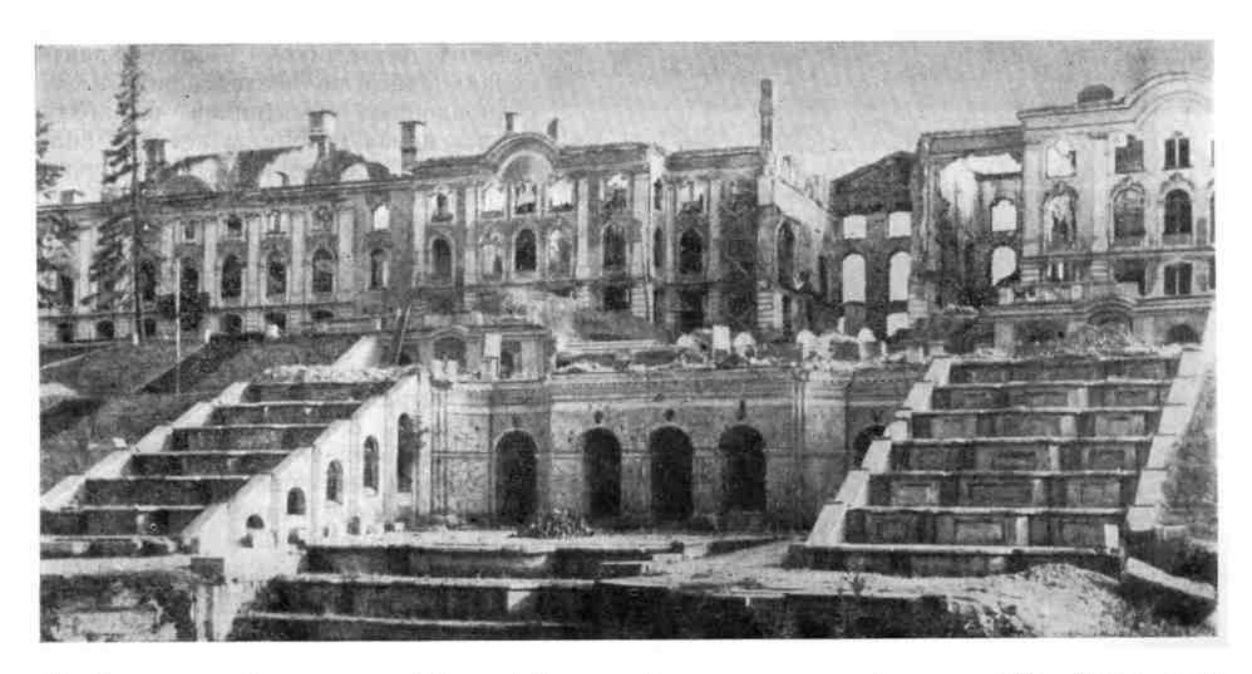

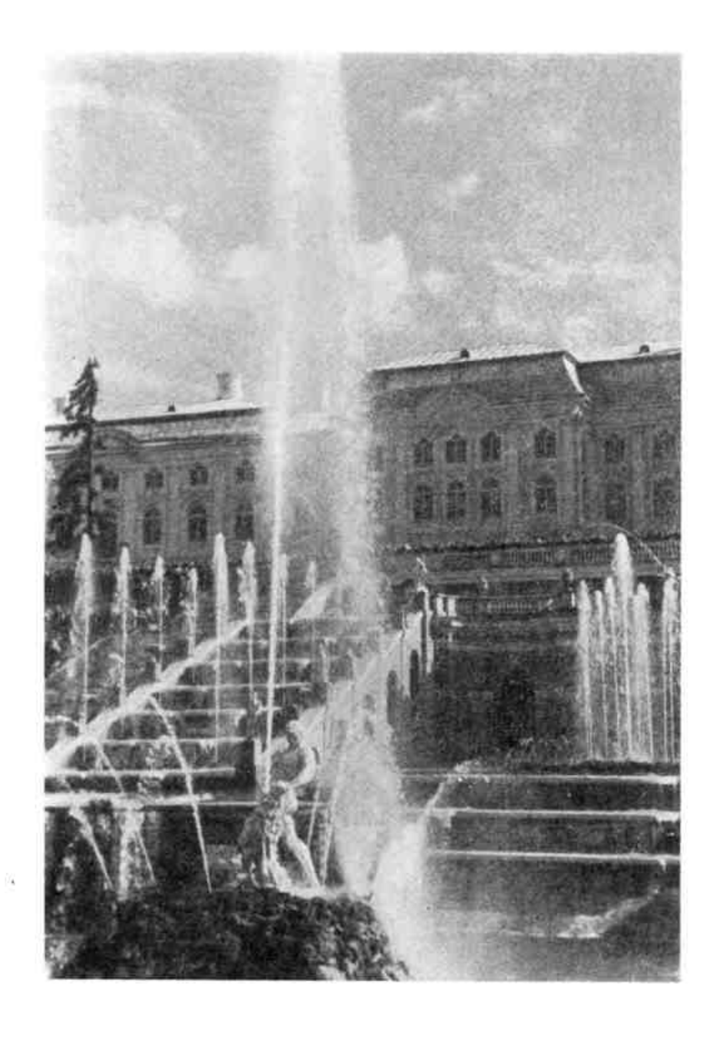

140. Новгород. Звонница до и после реставрации. Софийский собор (реставрированный). Вечевая башня на Торговой стороне

141. Петродворец. Восстановленный большой Петровский дворец и каскад фонтанов. 1970 г. Разрушенный дворец в 1944 г.

142. Петродворец. Фонтан «Самсон»

художественно-промышленное училище.

В том же году были созданы аналогичное училище в Москве и несколько средних художественно-промышленных училищ в ряде других городов.

По мере освобождения городов и сел от немецких оккупантов разворачивались работы по оказанию первой помощи пострадавшим памятникам. На первом этапе это были работы по выводу памятников из аварийного состояния путем таких первоочередных мероприятий, как устройство несущих конструкций для поддержания наклонившихся стен; кружал, поддерживающих оседающие своды и купола; временных кровель над зданиями и шатров над руинами. Одновременно проводились большие работы по исследованию памятников, их обмеру и подготовке проектной документации по их восстановлению.

Методика реставрации, выработанная в 20-х гг., не могла охватить все проблемы восстановления пострадавших памятников. В ходе практических работ по исследованию и восстановлению памятников вырабатывалась новая методика, которая получила свое обобщение в «Инструкции о порядке учета, регистрации, содержания и реставрации памятников архитектуры, состоящих на государственной охране», выпущенной Комитетом по делам архитектуры в 1949 г.

Правила ведения реставрационных работ, выработанные в 20-х гг., касались лишь общих, принципиальных вопросов реставрации памятников архитектуры. Они даже не были изложены в определенной системе и не были опубликованы.

Инструкция же, выпущенная Комитетом по делам архитектуры, ставила

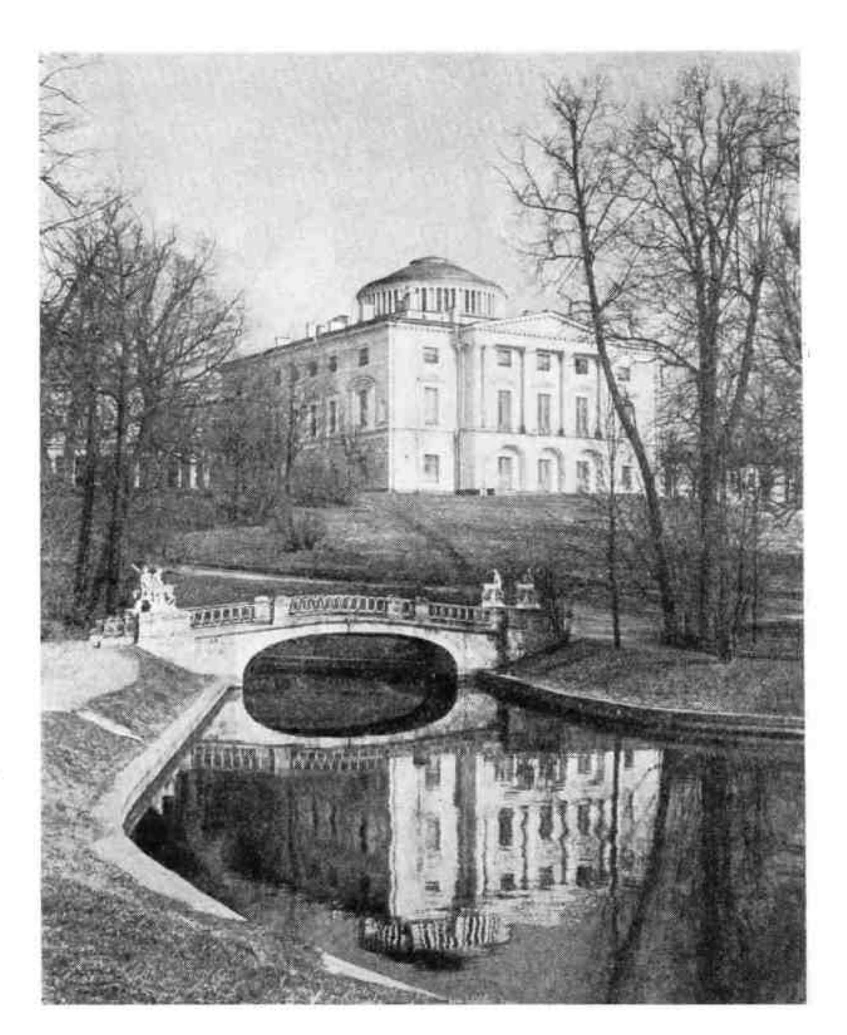

143. Пушкин. Восстановленный Екатерининский дворец. 1970 г.

целью установление порядка выявления и учета памятников архитектуры и правила их содержания, т. е. условий эксплуатации и производства ремонтно-реставрационных работ. Выполнение правил, предусмотренных Инструкцией, было обязательно для всех органов Комитета, на которые были возложены выявление, учет, регистрация и представление на утверждение списков памятников архитектуры, подлежащих государственной охране, осуществление руководства и контроль за правильностью использования и порядка производства ремонтно-реставрационных работ. Инструкция явилась важным документом, сыгравшим положительную роль в деле реставрации.

Восстановление городов, сильно разрушенных во время войны, выдвинуло проблему взаимосвязи новой застройки с памятниками архитектуры. Встал вопрос о гармоничном сочетании старого и нового в градостроительном плане. Реставрация памятников архитектуры приобрела градостроительное значение. Идея органического сочетания памятников архитектуры и новой городской застройки получила наглядное выражение в генеральных планах и в практике восстановления Новгорода (А. Щусев) и Пскова (Н. Баранов).

В связи с этим велись дискуссии: расчищать памятники от окружающей застройки или же оставлять их в плотном окружении? В результате было определено, что решающей должна быть сложившаяся историческая градостроительная ситуация,

144. Павловск. Восстановленный дворец. 1968 г. Разрушенный дворец. 1944 г

145. Псков. **Звонница церкви Богоявления в Запсковье.** Звонница и церковь после реставрации. Собор и кремлевская стена до реставрации. Поганкины палаты до и после реставрации

146. Ленинград. Дом № 1/3 на набережной Мойки до реставрации (1942 г.) и после реставрации (1947 г.)

подсказывающая конкретное архитектурное решение. Однако бесспорность этих положений не всегда получала правильное истолкование. Случалось, что дело сводилось к механической консервации памятников без попыток сохранения окружения и использования древних сооружений как наиболее выигрышных в облике комплексов.

Важным государственным актом в деле сохранения памятников архитектуры в послевоенное время явилось постановление Совета Министров СССР от 14 октября 1948 г. «О мерах улучшения охраны памятников культуры». Охрана памятников архитектуры, а также надзор за их содержанием возлагались на советы министров автономных республик, исполнительные комитеты краевых, областных, городских, районных и сельских Советов депутатов трудящихся. На Комитет по делам архитектуры при Совете Министров СССР возлагалась обязанность усилить руководство и контроль за учетом, охраной, реставрацией и использованием памятников архитектуры. Постановление обязывало советы министров союзных республик предусматривать в народнохозяйственных планах выделение материалов и средств для реставрации и поддержания памятников культуры, не находящихся в арендно-хозяйственном использовании. Президиуму Академии наук СССР было разрешено образовать Научно-методический совет по охране памятников культуры.

Восстановительные и реставрационные работы особенно широко развернулись в послевоенное время. Восстанавливались памятники архитектуры, разрушенные или частично пострадавшие во время войны

147. Ростов Великий. Собор до реставрации

148. Ростов Великий. Панорама кремля после реставрации

в Ленинграде и его пригородах, Новгороде, Пскове, Калинине, Киеве. Только в Ленинграде в 1944—1945 гг. было восстановлено более 800 выдающихся памятников архитектуры, в том числе Зимний дворец, Эрмитаж, Русский музей, Адмиралтейство, Инженерный замок, Таврический, Мариинский, Юсуповский, Шереметевский, Каменноостровский дворцы, Смольный монастырь, Александро-Невская лавра, Петропавловская крепость и многие другие памятники города. В этих работах приняли участие сотни архитекторов и среди них такие, как Н. Белехов, А. Ротач, М. Шепилевский, А. Гегелло и др. Следует подчеркнуть большую роль Н. Белехова, возглавлявшего инспекцию по охране памятников Ленинграда, развернувшую огромную по масштабам и научной ценности работу.

Особенно велики по объему и сложности были реставрационные работы по восстановлению дворцово-парковых ансамблей Павловска, Петродворца и Пушкина.

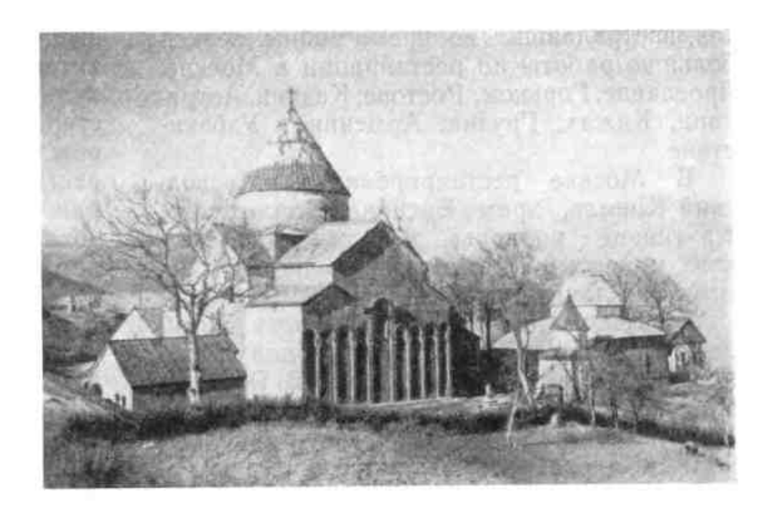
К реставрационным работам были привлечены крупнейшие архитекторы, искусствоведы, высококвалифицированные мастера — живописцы, скульпторы, лепщики, резчики, паркетчики.

Первый этап реставрационно-восстановительных работ начал осуществляться под руководством Н. Баранова и Ф. Олейника по воссозданию Павловского дворца и парка. Под руководством А. Оля был разработан проект восстановления дворцово-паркового ансамбля Петродворца. К 1946 г. вновь забили струи всех фонтанов, и новый Самсон, созданный скульптором В. Симоновым, занял свое место в центре фонтанного каскада.

Начались работы по восстановлению Екатерининского и Александровского дворцов и парков в Пушкине, дворца и парка в Стрельне.

Примером реставрации, проведенной на высоком научном уровне, является восстановление Павловского дворца и пейзажного

149. Армянская ССР. Санаин

Павловского парка, пострадавшего больше, чем парки других пригородов Ленинграда. Большой вклад в воссоздание Павловского дворца и парка внесли С. Газиянц, С. Фролова-Гунц, Н. Громова.

В Новгороде в 1949 г. под руководством архит. С. Давыдова были восстановлены Софийский собор, звонница собора, Вечевая башня, церковь Спаса Преображения на Торговой стороне и другие памятники города. По проекту архит. Л. Шуляк была восстановлена церковь Федора Стратилата на Ручье, а по совместному проекту архитекторов Л. Шуляк и Г. Штендера — церковь Петра и Павла. Архит. Л. Красноречьев восстановил церковь Михаила Архангела и Благовещенья на Торговой стороне. Примером превосходно проведенной работы по консервации и реставрации может служить Пятницкая церковь (архит. Г. Штендер).

На острове Кижи в 1948—1958 гг. под руководством архит. А. Ополовникова был создан музей-заповедник деревянного зодчества. В состав заповедника вошли знаменитая двадцатидвухглавая «летняя» Преображенская церковь (1714 г.), десятиглавая «зимняя» Покровская церковь (1765 г.), колокольня (1874 г.) и бревенчатая ограда. В 1951 г. в Кижи был перевезен и отреставрирован дом из д. Ошевнево, чем было положено начало созданию Музея деревянного зодчества под открытым небом. Позднее в его состав были включены и другие памятники, находившиеся на соседних островах и на берегу материка.

Только на территории РСФСР было полностью восстановлено более 1400 памятников архитектуры. Наряду с восстановлением памятни-

150. Армянская ССР. Реставрация ансамбля монастыря Ахпат. Вид с востока — колокольня, слева церковь Ншана. Вид с запада — слева Гавид Амазаспа, в центре церковь Аствацацин

ков, пострадавших во время войны, велись большие работы по реставрации в Москве, Ярославле, Горьком, Ростове, Казани, Астрахани, Кижах, Грузии, Армении и Узбекистане.

В Москве реставрировались Московский Кремль, храм Василия Блаженного, Крутицкое подворье, комплекс Андроникова монастыря, церковь Покрова в Филях и многие другие памятники.

В Ярославле восстанавливался комплекс Спасского монастыря, церкви Богоявления, Ильи Пророка и др. В Ростове-Ярославском реставрировались памятники кремля, пострадавшие от урагана (рис. 147, 148), в Киеве — Софийский собор и комплекс Киево-Печерской лавры. Воссоздавались памятники Чернигова и других городов. Большие работы проводились и в других союзных республиках — Узбекистане, Грузии, Армении, Литве, Латвии, Эстонии.

В Грузии были проведены консервационные и реставрационные работы по большому монастырскому комплексу в Гелати (начало XI в.) близ Кутаиси. В Армении были выполнены большие работы по комплексам Санаина и Ахпата (рис. 149, 150). В Баку был реставрирован дворец Ширваншахов.

В Самарканде в 1949 г. архит. Б. Засыпкиным был реставрирован портал мавзолея Гур-Эмир (усыпальница Тимура) и др.

Новым в послевоенные годы был переход от реставрации отдельных объектов к реставрации крупных архитектурных ансамблей. В это время началась широкая реставрация крупных монастырских комплексов: в Москве — Новодевичьего и Донского монастырей, в Загорске — Троице-Сергиевского монастыря, в Киеве — Киево-Печерской лавры.

Кремли в древнерусских городах занимают центральное положение, придавая городам индивидуальный архитектурный облик, поэтому реставрация кремлевских комплексов явилась составной частью реконструкции центральных районов городов. Были отреставрированы кремли в Новгороде, Пскове, Астрахани, Горьком, Казани, Туле.

Крупный объем реставрационных работ и организация реставрационных мастерских в послевоенный период вызвали большую потребность в архитекторах-реставраторах. Учебные заведения страны специалистов такого профиля не готовили. Этой специальности посвятили себя молодые архитекторы, окончившие архитектурные факультеты. Работая в реставрационных мастерских и научно-исследовательских учреждениях под руководством архитекторов-реставраторов старшего поколения — П. Барановского, А. Варганова, С. Давыдова, Б. Засыпкина, П. Максимова, А. Столетова, Д. Сухова, Л. Шуляк, Н. Соболева, А. Лебединского, Л. Давида, Л. Петрова, В. Савкова, А. Кедринского, В. Балдина, С. Агафонова и других,— молодые архитекторы освоили специальность архитекторов-реставраторов и включились в исследовательскую и практическую работу по реставрации памятников архитектуры. Среди них можно назвать В. Либсона, С. Подъяпольского, И. Ильенко, Б. Альтшуллера, Н. Сибирякова, Д. Кульчинского и др.

Большую роль в популяризации методики ведения реставрационных работ играли отдельные публикации в архитектурных журналах и сборниках.

Наряду с работами, освещающими опыт реставрации отдельных памятников, появляются публикации, имеющие характер пособий для реставраторов, например «Архитектурные обмеры» (пособие по фиксации памятников архитектуры, авторы П. Максимов и С. Торопов), выпущенное в 1969 г.

В 1951 г. в Институте теории и истории архитектуры Академии архитектуры СССР был создан научный сектор методики и реставрации памятников архитектуры. Это было первое научное подразделение в области обобщения опыта практики реставрационных работ и разработки научной методики реставрации памятников архитектуры.

Из руин и пепла возрождались в прежнем великолепии уникальные памятники архитектуры, живописи, скульптуры. Это было не только воссоздание художественного облика отдельных шедевров национального зодчества, а комплексное восстановление городов на продуманной градостроительной основе, где органично сочетались памятники архитектуры и новая застройка.

Осуществив невиданный в мировой практике громадный объем реставрационно-восстановительных работ, советская школа реставрации продемонстрировала творческую зрелость и высокую научную и художественную квалификацию.

Глава IV

1955—1970 гг.

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО

За первое послевоенное десятилетие советский народ залечил раны, нанесенные войной. Со второй половины 50-х гг. страна приступила к новому этапу развития производительных сил, который характеризовался более рациональным использованием ресурсов страны, широким строительством новых крупных промышленных предприятий и энергетических комплексов, освоением новых земель, более рациональным размещением производительных сил на территории страны.

Научно-техническая революция, обусловившая органичное соединение науки с производством, открыла новые пути прогресса в народном хозяйстве. Было необходимо реализовать эти новые перспективы и обеспечить дальнейшее движение вперед, развивая наиболее эффективные отрасли производства, расширяя базу научных исследований и подготовки квалифицированных кадров. Задачей первостепенного социального значения, поставленной перед строительством, стало разрешение жилищной проблемы.

Рациональное решение грандиозных задач придало особую роль проблеме районной планировки, определяющей взаимосвязанные процессы размещения производительных сил и преобразования системы расселения в нашей стране. В советском градостроительстве все больше раскрывалось значение производственно-экономических, социальных и культурных взаимосвязей, устанавливавшихся между городами, объединявшими группы населенных мест. Город как автономная единица получал устойчивые взаимосвязи с группой городов, основные принципы развития которых было возможным установить только с использованием методов районной планировки.

В условиях научно-технической революции и социального прогресса все большее значение для решения практических вопросов формирования системы расселения и структуры населенных мест получило научное прогнозирование. Комплексная разработка методов научно обоснованных долгосрочных прогнозов с целью их использования при создании проектов районной планировки и генеральных планов была начата в 1967 г. научно-исследовательскими и экспериментально-проектными институтами Государственного комитета по гражданскому строительству и архитектуре под руководством архит. Н. Баранова. Стремление предусмотреть в проектных предложениях перспективное развитие городов на отдаленные сроки, что было объективной потребностью времени, стало основной тенденцией градостроительной мысли. Тенденция эта оказывала все больше влияния на практику.

Характерной чертой рассматриваемого периода стала и разработка генеральных планов крупнейших городов в едином комплексе с районами их народнохозяйственного влияния и пригородной зоной (генеральные планы Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Баку, Минска и др.). Такая методика

проектирования позволила определить рациональные пути регулирования роста крупнейших городов, пути развития и преобразования промышленных агломераций в планомерно растущие созвездия населенных мест на основе комплексного решения задач размещения промышленности, сельскохозяйственного производства, транспортных и инженерных сооружений, селитебных территорий и зон отдыха. Опыт ее применения имел принципиальное значение для совершенствования методов проектирования схем районной планировки на территории страны.

Среди крупных работ в этой области — проект районной планировки зоны влияния Красноярской ГЭС (руководитель проекта инж. Г. Каплан, 1956 г.). Уже в процессе разработки проект оказал влияние на размещение предприятий и населенных пунктов, а в последующем служил основой при составлении генеральных планов городов.

В схеме районной планировки Братского промышленно-энергетического комплекса (1960 г.) была разработана гипотеза экономического развития столь же обширного — свыше 100 тыс. км^2 — района Восточной Сибири в зоне влияния Братской ГЭС (архит. П. Джишкариани, инж. А. Петухова). Красноярская и Братская районные планировки, выполненные московским Гипрогором, положительно характеризуют опыт, достигнутый в этой области к 1960 г.

Задачей исключительного народнохозяйственного значения была разработка районной планировки нефтегазодобывающих районов Западной Сибири, где на малообжитых землях с суровыми природными условиями нужно было определить пути решения специфических проблем, связанных с рассредоточенностью нефтеносных территорий и ограниченным числом площадок, благоприятных для создания новых населенных мест.

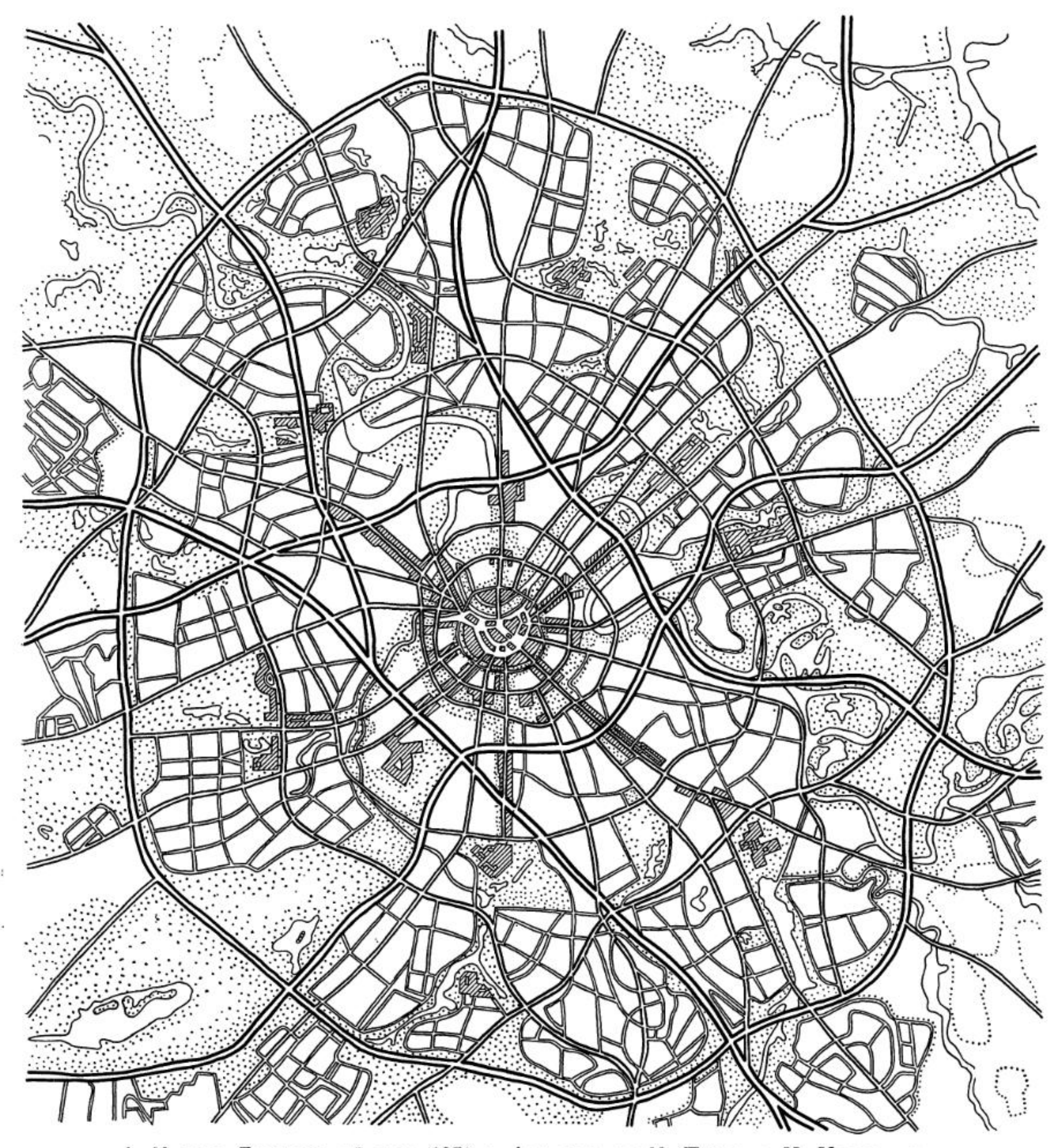
Прогрессивной тенденцией было и стремление внести закономерность и четкое зонирование территории в важнейшие курортные районы страны с тем, чтобы наиболее рационально использовать исключительные природные условия для массового отдыха населения. Характерной особенностью курортного строительства стало при этом расширение форм лечения и отдыха, что потребовало создания новых типов учреждений — курортных городков, пансионатов, мотелей, кемпингов. Были разработаны и составлялись новые схемы районной планировки юго-западного, южного и юго-восточного побережья Крыма (Гипроград, Киев, 1960—1962 гг.), района оз. Иссык-Куль в Киргизии (ЦНИИЭП учебных зданий, 1967 г.), Дальневосточного курортного района (Ленгипрогор, 1960 г.), района Юрмалы в Латвии (Латгипрогорстрой, 1960 г.), группы курортов кавказских Минеральных Вод (Гипрогор, 1964 г.).

В проекте районной планировки курорта Большие Сочи, разработанном Гипрогором в 1964 г. (архит. Ф. Янсон), было предусмотрено дальнейшее расширение курортного района, протяженность которого составит 140 км. В его линейной структуре, подчиненной побережью, выделяются шесть главных курортных комплексов, объединенных культурно-бытовым и медицинским обслуживанием: Аше, Лазаревское, Головинка, Лоо, Дагомыс, Сочи, Адлер. Их архитектурно-пространственная композиция ориентируется на море. Застройка размещена на обращенных к морю склонах, а в Лазаревском, Головинке и Адлере — непосредственно на побережье. Значение центра курортного района сохраняется за городом Сочи с его морским вокзалом, крупными зрелищно-спортивными и торговыми комплексами и высотными зданиями гостиниц, служащими доминантами в панораме курорта с моря.

Схема перспективного развития прибрежных районов Крыма на 1959—1980 гг., разработанная Гипроградом на основе довоенного проекта, намечает развитие курортных местностей и в том числе создание новых курортов, предусматривает более равномерное размещение отдыхающих на полуострове. Значение центра южного курортного района сохраняется за Ялтой.

Наряду с реорганизацией и упорядочением существующих курортов принимались меры для приближения санаторно-курортной сети к крупным индустриальным центрам, удаленным от «традиционных» мест отдыха. Проектировались новые курортные комплексы в Белокурихе Алтайского края, Дарасуне Читинской области, на Чукотке вокруг Чаплакских гипотермальных источников и т. п.

К началу 60-х гг. генеральные планы развития городов, составленные в довоен-

1. Москва. Генеральный план 1971 г. Архитекторы М. Посохин, Н. Уллас и др.

ные годы на расчетные сроки 20—25 лет, были в основном успешно реализованы. Была начата разработка новых проектов с учетом накопленного опыта и перспектив социалистического градостроительства.

Крупнейшие градостроительные задачи были поставлены в связи с развитием столицы страны.

К 1968 г. была завершена разработка нового генерального плана Москвы и увязанной с ним районной планировки, охватывающей территорию Московской области (коллектив Института генплана Москвы, Главного архитектурно-планировочного управления Москвы и организаций Московского Совета, руководитель — архит. М. Посохин). В 1971 г. ЦК КПСС и Совет

Министров СССР одобрили генеральный план развития Москвы. В Постановлении указывалось, что назрела необходимость приступить к осуществлению нового этапа развития столицы, чтобы превратить Москву в образцовый коммунистический город с удобной планировкой, современной архитектурой, с высоким уровнем благоустройства и санитарно-гигиенических условий жизни. На основе научных представлений о прогрессе в сферах труда, быта и отдыха населения создана целостная концепция, объединяющая решение социальных, экономических, технических и художественных проблем развития крупнейшего города и тяготеющих к нему территорий (рис. 1, 2).

Москва рассматривается в единой системе с городами и населенными пунктами области. Связи системы определяются организацией производства, распределением трудовых ресурсов, расселением, обслуживанием и отдыхом населения, а также всеми видами коммуникаций. Вокруг Москвы создается лесопарковый пояс, за которым следует пригородная зона, непосредственно тяготеющая к столице.

На лесопарковый пояс опираются основания зеленых клиньев, глубоко проникающих в застроенный массив, улучшая гигиенические качества его среды и образуя крупные членения территории.

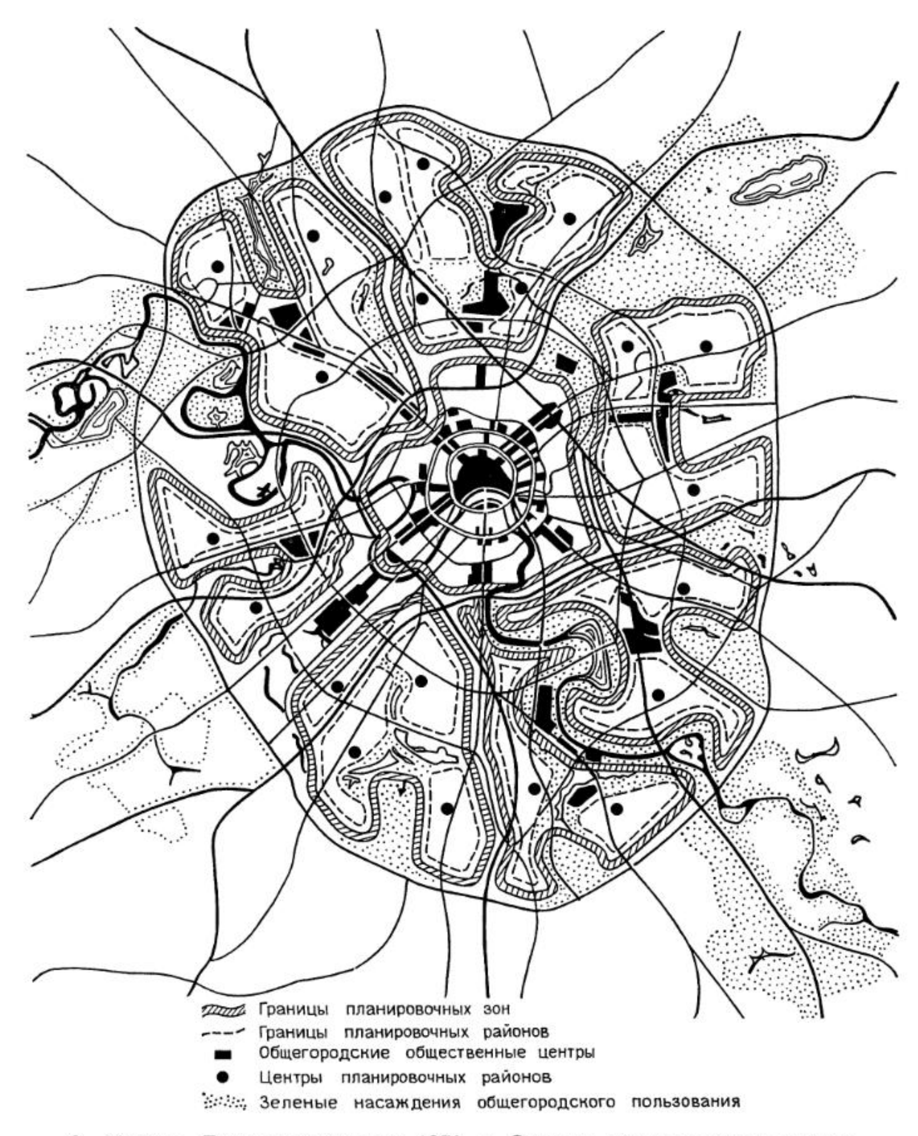
Гармоническое сочетание функционально дифференцированных территорий — производственных зон, жилых районов, общественных центров и мест отдыха — является основным принципом пространственной системы генерального плана Москвы.

Промышленность Москвы должна приобрести специализацию за счет развития точного машиностроения и других отраслей, требующих применения высококвалифицированного труда, при сокращении производств, связанных с потреблением больших объемов сырья и топлива, а также ухудшающих санитарное состояние городской среды. Такое развитие производственной базы должно укрепить за столицей страны ведущую роль в научно-техническом прогрессе и способствовать целесообразному применению сложившихся кадров.

Некоторые промышленные объекты и научно-исследовательские институты, не оказывающие вредного влияния на окружающую среду, должны стать важными компонентами новых ансамблей столицы.

Развитие селитебных зон определяется задачей — к 1985 г. довести обеспеченность населения города жилой площадью до нормы 12—15 м² на человека; жилой фонд Москвы составит при этом около 93 млн. м². Организация селитьбы подчиняется членению территории Москвы на восемь планировочных зон, с населением 0,6—1,2 млн. человек, в каждой из которых обеспечивается комплексная сбалансированная организация основных категорий городских функций — труд, быт, отдых, организация общественной и культурной жизни. Конкретные границы зон учитывают исторически сложившуюся структуру городских ландшафтов Москвы. Внутри они членятся на 2—4 планировочных района с населением в 250—400 тыс. человек. Жилой район в этой системе определяет сеть культурно-бытового обслуживания с учреждениями периодического и каждодневного пользования. Приемы подразделения жилых районов на микрорайоны, намеченные генеральным планом Москвы, разнообразны, находятся в соответствии с конкретными условиями, и в большой мере подчиняются тенденции к укрупнению жилых образований, наметившейся в развитии Москвы после 1960 г.

Новый генеральный план учитывает исторически сложившуюся радиально-кольцевую систему, определяющую пространственную структуру современной Москвы. Однако принцип построения этой системы модифицируется и обогащается в соответствии с возросшим размером города, усложнением его организации и ростом транспортных функций. Между Садовым кольцом и автодорогой, охватывающей границу города, предусматривается не только создание новых кольцевых и радиальных магистралей, но и создание четырех скоростных хордовых магистралей, пересекающих город вне его центрального ядра. Система городских скоростных дорог получит непосредственное продолжение в системе загородных автомагистралей. Однако разгрузив центр и жилые районы города от транзитных перевозок, новая система дорог еще не решит проблему движения в самом центре. Поэтому здесь предполагается приступить к созданию системы подземных транспортных магистралей и подземных автостоянок.

2. Москва. Генеральный план 1971 г. Система общегородского центра

Звездообразная пространственная структура планировочных районов, зеленых клиньев и радиальных магистралей получает завершение в структуре столичного центра Москвы, который развивается далеко за пределы исторического ядра, проникая в планировочные районы. Звездообразная структура центра, при которой территория в пределах Садового кольца сохранит значение основного звена, определяет пространственное единство системы. Программа реконструкции здесь будет подчинена задаче максимального сохранения исторических и культурных ценностей. Намеченное планом значительное сокращение числа работающих внутри Садового кольца позволит более полно и всесторонне развить культурно-просветительные и идеологические функции этой части столичного центра. Главными направлениями развития центра за пределы исторической части города будут: уже определившееся юго-западное, закрепленное спортивным комплексом Центрального стадиона имени В. И. Ленина в Лужниках, ансамблем зданий Московского государственного универ-

ситета имени Ломоносова, группами научно-исследовательских учреждений вдоль Ленинского проспекта и проспекта Вернадского — это направление связывается прежде всего с функциями науки и образования; северное направление — к Выставке достижений народного хозяйства, вдоль которого концентрируются культурные функции; северо-восточное — через Комсомольскую площадь, средоточие крупнейших московских вокзалов, к парку Сокольники, формирующее новую административно-деловую зону. В общую систему центра Москвы должны войти и центры семи планировочных зон; определяющую роль в ее формировании сыграют ансамбли набережных Москвы-реки. Разветвленная пространственная структура послужит основой более четкой функциональной дифференциации, позволяющей избавиться от распыленности административных, культурных и общественных учреждений столицы.

Одной из ответственных задач, поставленных генеральным планом, является закономерное формирование силуэта столицы и ее центра. Сложный, живописный силуэт исстари был характерной особенностью облика Москвы; к началу 50-х гг. его обогатило строительство первых высотных зданий столицы. Дальнейший рост города выдвинул задачу — развить это качество в соответствии с новыми размерами Москвы и ее центра, не подавив при этом сложившиеся ансамбли. Отсутствие целенаправленного регулирования высоты строящихся зданий, основанного на определенном замысле силуэта Москвы, отрицательно сказалось на ее застройке в 60-е гг. Однако конкретное решение сложной творческой задачи в новом генеральном плане города еще не было достигнуто.

Организация новых селитебных территорий и зон городского центра Москвы, предложенная в генеральном плане, опирается на опыт комплексной застройки, накопленный в послевоенные годы. Создание мощной индустриальной базы строительства позволило после 1955 г. решительно увеличить его объемы, приступив к широкому комплексному освоению обширных территорий на периферии города. Уже в 1957 г. в Москве было построено 1,8 млн. м² жилой площади — в 4,5 раза больше, чем в 1940 и 1949 гг. В 60-е гг. ежегодный ввод новой жилой площади в Москве достиг 3,7 млн. м². Новые методы возведения зданий требовали и новых приемов пространственной композиции жилых образований. Одновременно отыскивались рациональные методы их организации на основе системы микрорайонов.

Первичные планировочные единицы жилых районов Москвы, создававшихся в конце 50-х — начале 60-х гг., постепенно укрупнялись, хотя значительные колебания величины — от 12 до 80 га — говорят о неуверенности поисков. Отказ от обязательной замкнутости дворовых пространств позволил улучшить санитарно-гигиенические качества жилых образований. Однако пространственные формы комплексов в значительной степени подчинялись еще ограниченным в то время возможностям строительной индустрии и приемам организации монтажа зданий на строительных площадках. Микрорайоны с территорией 30—40 га застраивались 1—2 типами пятиэтажных домов, приемы группировки которых также страдали однообразием. Разрушение замкнутости, «свободное» формирование пространственной среды в некоторых случаях приводило к хаотичности. Плотность застройки при этом во многих случаях неоправданно занижалась. Так, бесконечный повтор одинаковых торцов в строчной застройке периметра и одинаковость механически повторяемых жилых групп вносят монотонность в среду микрорайонов района Новые Кузьминки (архитекторы В. Бутузов, И. Милинис, В. Стейскал, застройка начата в 1959 г.).

Чрезмерно упрощенной была и организация сети культурно-бытового обслуживания. Так, в Новых Кузьминках, Хорошево — Мневниках и в некоторых других районах типовые, отдельно стоящие здания магазинов, предприятий общественного питания и бытового обслуживания растягивались цепочкой вдоль фронта магистралей. Примитивное сочетание их с торцами жилых зданий не давало желаемого обогащения облика магистралей, а распыленность учреждений и их привязка к магистрали нарушали микрорайонный принцип организации обслуживания.

Использование одних лишь пятиэтажных зданий вело не только к монотонности застройки, но и к неоправданной растрате ценных городских земель. Прогрессивным шагом был переход к смешанной застройке

3. Москва. Химки—Ховрино. Архитекторы К. Алабян, Н. Селиванов и др. Ленинградское шоссе. Фестивальная улица

4. Москва. Жилой массив Черкизово. Архит. В. Нестеров и др.

жилых комплексов, при которой контрастно сочетаются здания различной этажности — в 9—12 этажей и повышенной этажности — в 16 и более этажей. Блокировка секционных домов открыла возможность создавать корпуса большой протяженности и различной конфигурации. Опираясь на новые возможности, архитекторы Москвы во второй половине 60-х гг. стали использовать более разнообразные приемы пространственной организации застройки, размеры которой значительно укрупнились вместе с переходом на крупные структурные членения территории. Полнее стали использоваться и характерные ландшафтные особенности участков.

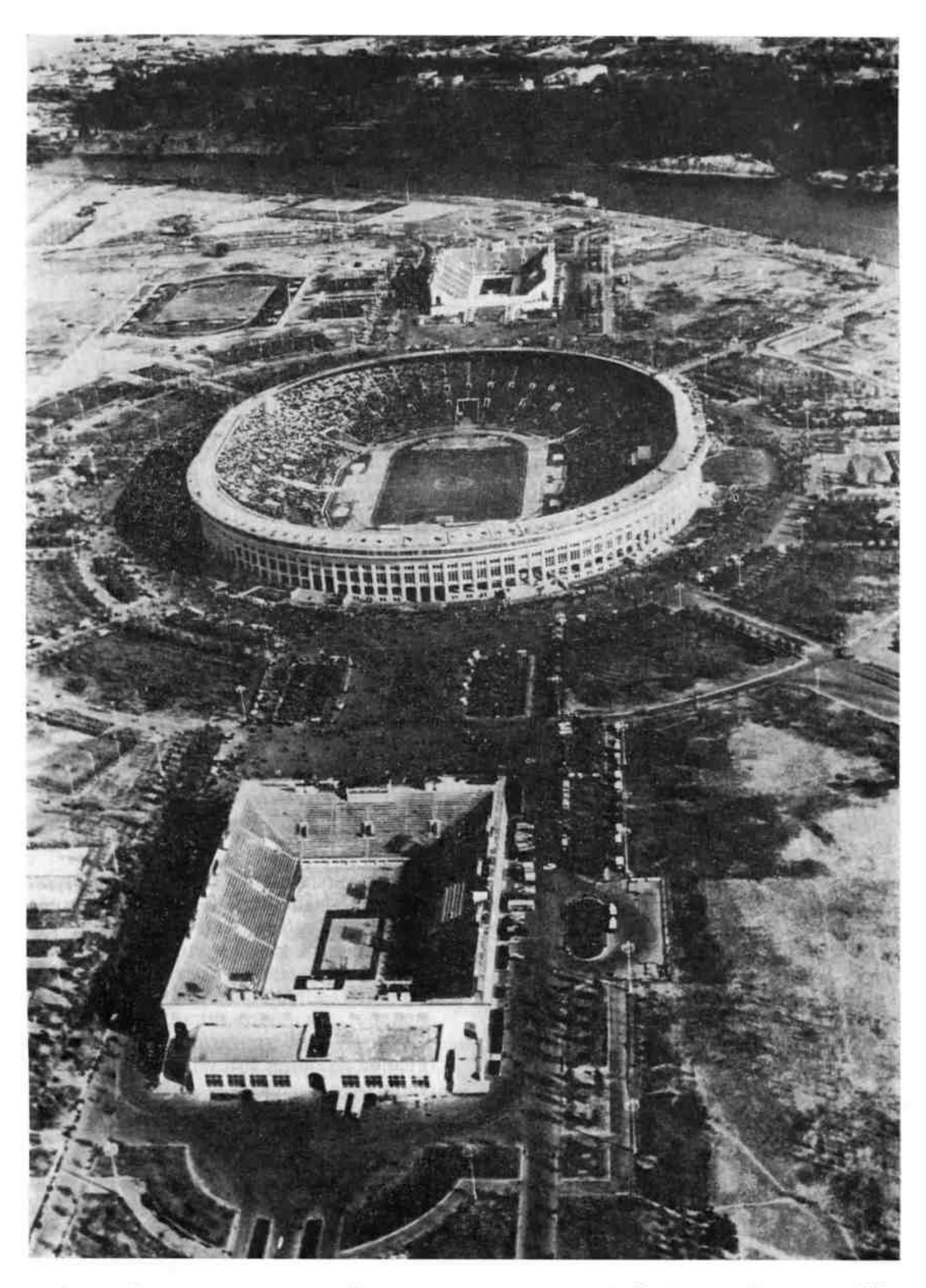
Целостностью характера организации обширной территории при разнообразии внутренних пространств отмечена часть района Химки — Ховрино, осуществленная в первой половине 60-х гг. (рис. 3) архитекторами К. Алабяном, Н. Селивановым и др. К сожалению, позднее руководитель районной мастерской А. Меерсон не сумел продолжить традиции своих предшественников, и застройка района Химки — Ховрино потеряла свои градостроительные качества — целостность и архитектурно-пространственное единство; чрезмерное и случайное применение башенных зданий снизило контрастное соотношение объемов.

Интересная пространственная композиция достигнута коллективом архитекторов, возглавляемая В. Лебедевым, в новом обширном районе Ивановское и Вешняки — Владычино. Здесь применены сложной конфигурации протяженные многоэтажные дома, образующие систему взаимосвязанных внутриквартальных пространств.

Более живописна в соответствии с характером ландшафта композиция жилых массивов района Теплого Стана (руководитель коллектива архитекторов Я. Белопольский).

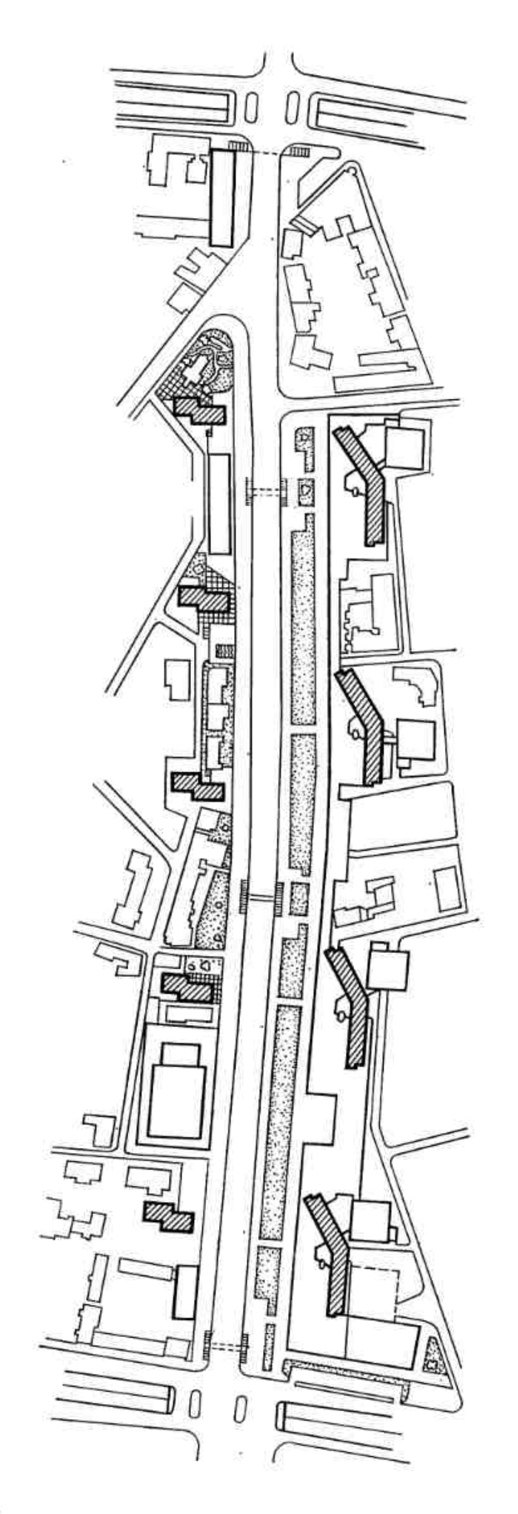
Довольно выразительно, по-столичному, решен фронт застройки жилого массива по Минскому шоссе в районе Давыдково и в Черкизове (рис. 4).

Однако многие новые жилые районы, выросшие на периферии исторически сложившегося массива застройки столицы в 60-е гг., образовали среду, обладающую однообразием, распространившимся на огромные территории. Устранение эстетической несовместимости, контраста исторически сложившихся и потому разнообразных и живописных внутренних зон с районами внешней зоны стало одной из творческих

5. Москва. Спортивный комплекс — Центральный стадион имени В. И. Ленина в Лужниках, 1954—1956 гг. Архитекторы А. Власов, И. Рожин, А. Хряков, Н. Уллас, инженеры В. Насонов, Н. Резников, В. Поликарпов

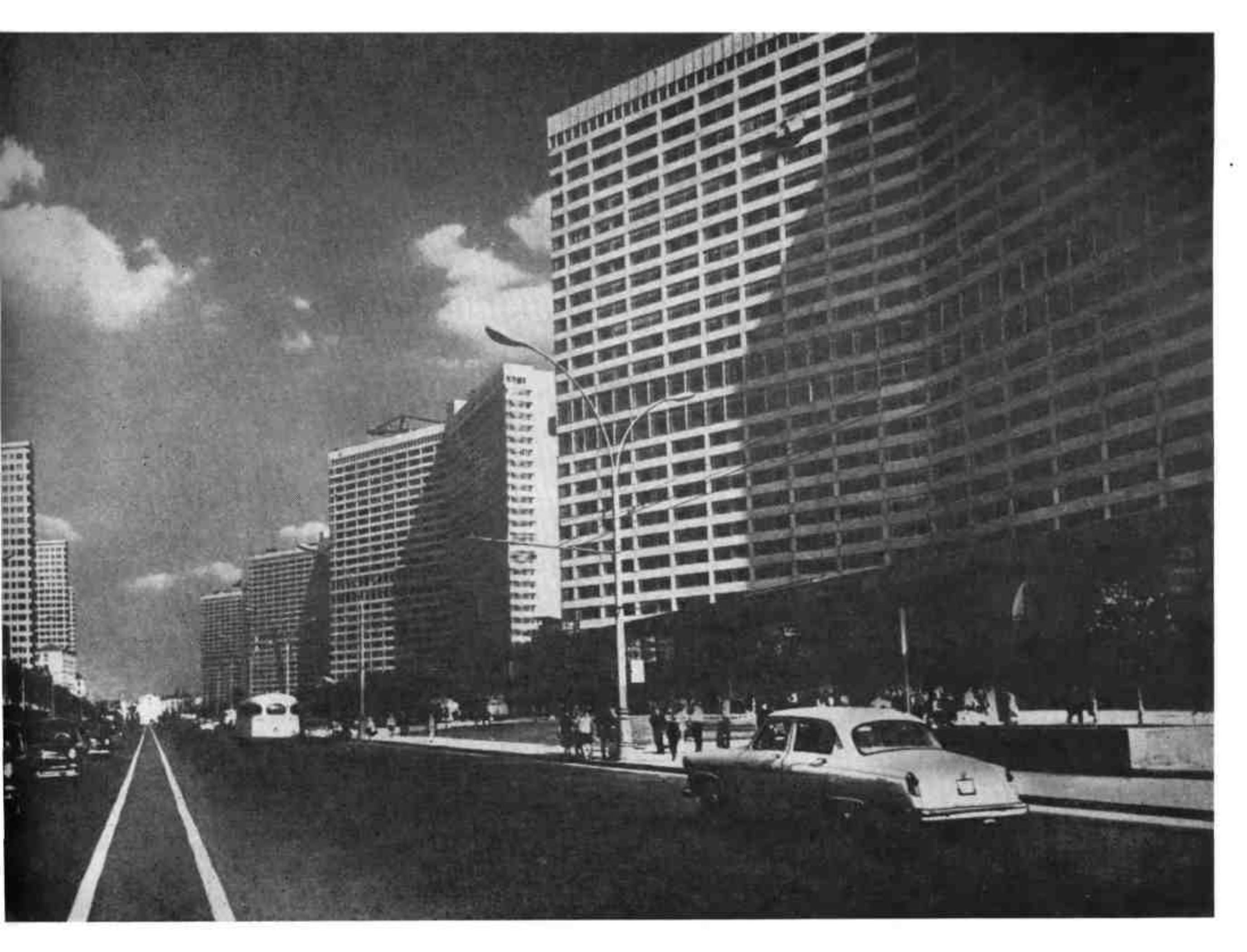
6. Москва. Проспект Калинина, 1962—1968 гг. Архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, Г. Макаревич, Б. Тхор и др. Проект планировки. Панорама проспекта

задач, возникших перед градостроителями Москвы к началу 70-х гг.

Градостроительные мероприятия, связанные с реконструкцией исторически сложившегося массива застройки столицы, в конце 50-х гг. были связаны с развитием ее центра в юго-западном направлении. В 1954—1956 гг. был запроектирован и построен стадион имени В. И. Ленина в Лужниках (архитекторы А. Власов, И. Рожин, А. Хряков, Н. Уллас, инж. В. Насонов и др., этот коллектив был отмечен Ленинской премией). На территории около 160 га, которую занимали склады и мелкие предприятия, был создан обширный спортивно-зрелищный и парковый комплекс, композиционным центром которого служит центральная спортивная арена с железобетонными трибунами на 103 тыс. зрителей.

Генеральный план получил торжественную композицию, подчиненную оси, связывающей центр спортивной арены с новым зданием МГУ. Характер этой композиции продиктован задачей — сделать спортивный комплекс составной частью столичного центра с присущей ему парадностью. Приемы симметричной композиции, традиционные для предшествующего периода, были смягчены органичным введением элементов асимметрии (расположение Дворца спорта и детского стадиона) и живописных зеленых насаждений, отделяющих парковую часть от массовых потоков посетителей спортивных мероприятий. Ансамбль отмечен единством стилистической характеристики, в которой черты, обычные для предшествующего периода — симметрия ордерных композиций, монументализм, — сочетаются со стремлением к лаконизму, тектонической логике и масштабности форм (рис. 5).

Пробивка в 1957—1958 гг. Комсомольского проспекта, соединившего Лужники с центром города, образовала еще один элемент юго-западной пространственной оси столичного центра Москвы, закрепленной строительством нового ансамбля МГУ на Ленинских горах. Несколько монотонная застройка проспекта (архитекторы А. Мордвинов, Е. Вулых, В. Юркевич, Н. Баранов, Е. Козлов и др.), четко закрепляющая его периметр, пропорциональна пространству магистрали.

Крупнейшим реконструктивным мероприятием в пределах центральных районов столицы была пробивка и застройка новой радиальной магистрали, намечавшейся еще

в генеральном плане 1935 г. — проспекта Калинина, соединившего Кремль с Кутузовским проспектом (архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, Ш. Айрапетов, Г. Макаревич, И. Покровский, Ю. Попов, Б. Тхор, инженеры С. Школьников, В. Николаев, В. Сно, 1962—1968 гг.). Был заново создан фрагмент комплексной городской среды, где единому замыслу подчинено все — от общего принципа организации до деталей благоустройства и рекламы (рис. 6).

Магистраль получила значительную роль в организации транспортной системы города, вдоль нее сооружен крупный административно-общественный и торговый комплекс общегородского значения. Основные торговые помещения, 5 кафе и большой ресторан разместились в едином протяженном (длина около 800 м) двухэтажном корпусе, образующем южный фронт проспекта. Над его плоской кровлей поднимаются объемы четырех 25-этажных административных зданий, имеющих форму раскрытой книги. Северную сторону проспекта ограничивает «пунктир», образованный пятью односекционными 24-этажными жилыми постройками, корпусами магазинов и кинотеатра. Под южной стороной проспекта создана подземная транспортная коммуникация, обеспечивающая подачу грузов к складским помещениям магазинов и предприятий общественного питания.

Восприятие мощных ритмических акцентов, создаваемых высотными зданиями, обогащается ракурсами, изменяющимися для человека, проезжающего или проходящего вдоль проспекта. Двухэтажные здания образуют первый план, доминирующий в восприятии пешехода. Неоспоримое достоинство ансамбля — его целостность, единство масштаба и пластической характеристики. Сдержанность его лаконичной архитектуры несколько смягчена деталями, непременно возникающими в торговом центре: рекламой, оформлением витрин и т. п. К сожалению, высотные здания проспекта нарушают намеченную в послевоенное время идею формирования силуэта центра Москвы в целом.

Заложенная в первоначальных вариантах проекта идея отделить напряженные транспортные потоки на магистрали от людного общественно-торгового центра с его массами пешеходов не была реализована. Не были созданы и подземные пространства для паркования автомашин.

Выход трассы проспекта к набережной Москвы-реки отмечен постановкой комплекса зданий Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Это сооружение (архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, В. Свирский, инженеры Ю. Рацкевич, С. Школьников) отличается своеобразием объемно-пространственной композиции, пластически насыщенной, впечатляющей контрастами форм. Его соотношение с обширными пространствами реки и проспекта вызывает, однако, известную неудовлетворенность — высота главного здания (105 м от уровня стилобата) и масса не вполне отвечают его исключительной градоформирующей роли (рис. 7).

Исключительно ответственной градостроительной задачей было размещение в Московском Кремле нового здания Дворца съездов (архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, Е. Стамо, П. Штеллер и др., инженеры Г. Львов, А. Кондратьев, И. Кочетов, 1960—1961 гг.), за эту работу коллектив удостоен Ленинской премии. Высоту новой постройки и масштаб членений ее монолитного объема авторам удалось увязать с окружающими сооружениями. Стилистические имитации не могли привести к успеху в непосредственном соседстве с первоклассными произведениями русского зодчества — и авторы приняли единственно верное решение: строить здание в формах, характерных для нашего времени, и сочетать его композицию с историческим окружением.

Задача сочетания со сложившейся архитектурной средой, обладающей исключительной культурно-исторической и эстетической ценностью, стояла и при создании гостиницы «Россия», в непосредственной близости от Кремля, в реконструируемом районе Зарядья (архит. Д. Чечулин). Взаимодействие громадного каре 12-этажных корпусов гостиницы с расположенной в непосредственной близости цепочкой реставрированных и освобожденных от позднейшей обстройки памятников архитектуры вдоль улицы Разина рождает своеобразный эстетический эффект, но памятники, лишенные соразмерного им окружения, оказались подавленными массой гостиницы. Сочетание нового здания с Кремлем и храмом Василия Блаженного в обширных

7. Москва. Здание СЭВ. Архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, В. Свирский и др.
Виды с Калининского моста и Кутузовского проспекта

8. Москва. Площадь имени Пушкина и здание кинотеатра «Россия»

панорамах, открывающихся с Москвы-реки и Красной площади, нельзя признать органичным; громадный высокий объем гостиницы снизил доминирующую роль Кремля (рис. 9).

Рассредоточенность и случайное размещение многих крупных общественных зданий, которые в рассматриваемый период были построены в Москве, привели к тому, что их градоформирующие возможности далеко не использованы.

Здание Гидропроекта, замыкающее перспективу Ленинградского проспекта, оказалось по своему объему недостаточным для доминирующей роли в формировании обширного протяженного пространства. Композиционная роль таких значительных построек, как кинотеатр «Россия», музей-панорама «Бородинская битва», Дворец пионеров на Ленинских горах, Центральный аэровокзал, хореографическое училище, студии центрального телевидения, ограничена пределами очень локальных пространств. Не была органически введена в городской силуэт и мощная вертикаль Московской телебашни, имеющей высоту 533 м, самого высокого сооружения в мире (инж. Н. Никитин, архитекторы Д. Бурдин, Л. Баталов, 1964—1967 гг.) (рис. 10).

Среди работ по созданию зеленых ансамблей города в рассматриваемый период следует прежде всего отметить завершение в 1958 г. первой очереди Главного ботанического сада АН СССР. Часть его, открытая для посетителей, имеет площадь 330 га и вместе с зелеными насаждениями ВДНХ и парка имени Ф. Э. Дзержинского образует единый крупный зеленый массив, раскинувшийся в северной части столицы (рис. 11).

Отдых среди организованных живописных пейзажей сочетается здесь с осмотром обширных ботанических коллекций. Территория сада делится на зону ботанических экспозиций и парковую зону. Основу последней составляют сохраненная дубрава и березовая роща — фрагменты подмосковной природы. В формировании паркового ландшафта использованы приемы живописной композиции. Предусмотрено развить здесь систему обширных водоемов.

В западной части Москвы осуществлялась грандиозная система зон массового отдыха и спорта общей площадью около 2000 га. Она включает в себя Серебряный бор, зону отдыха на Мякининской пойме, пойму Москвы-реки у с. Строгино и Татарово-Крылатскую пойму. Характерной особенностью ландшафта этой зоны, составляющей часть водно-зеленого диаметра столицы, будет обилие живописных водоемов, естественных и искусственных.

Преобразование неблагоустроенных территорий не только дает москвичам места здорового отдыха в непосредственной близости от жилья, но и придает средствами

9. Москва. Гостиница «Россия» в панораме Кремлевской набережной. 1968 г. Архит. Д. Чечулин и др.

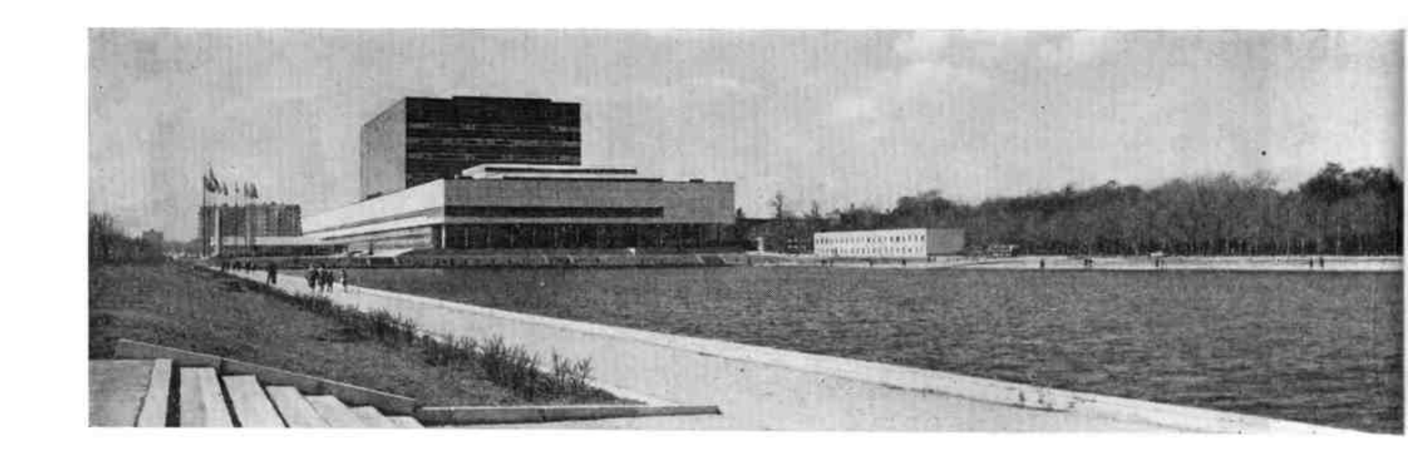
ландшафтной архитектуры привлекательность маловыразительным городским пространствам (авторы проектов — П. Помозанов, Б. Тобилевич, Ю. Федоров, В. Змиевский, С. Доброхотова и др.).

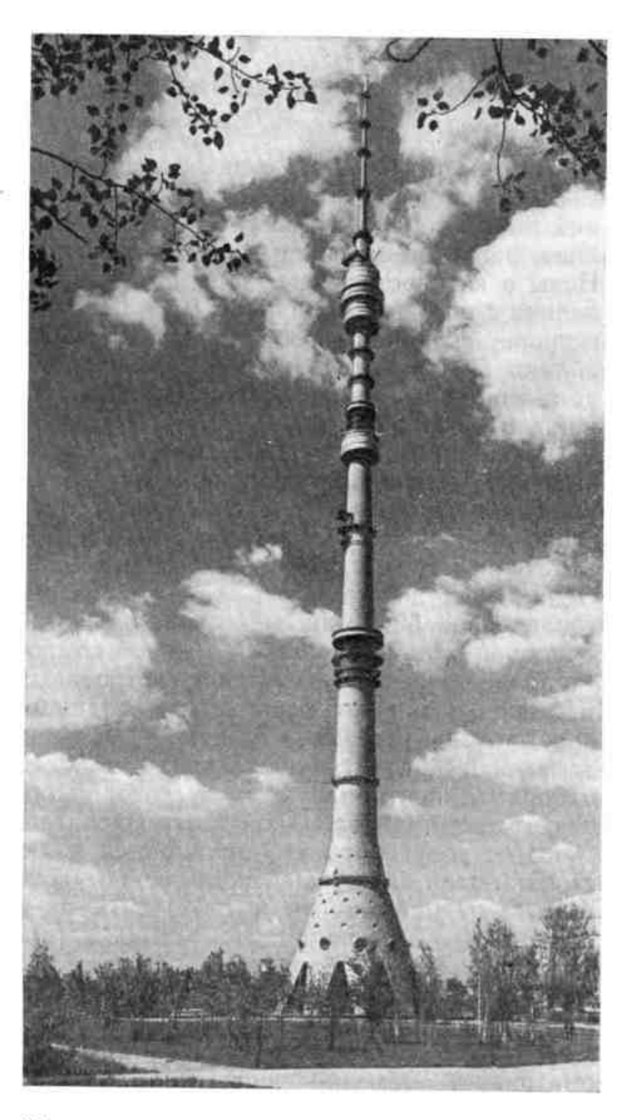
Было заложено несколько мемориальных парков: парк Дружбы в память VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов площадью 70 га у Ленинградского шоссе (архитекторы В. Долганов, Т. Ежов, В. Иванов, А. Савин, 1957 г.); парк имени XXII съезда КПСС площадью около 400 га в Ленинском районе (архитекторы Б. Белозерский, С. Чаплина, инж. С. Елизаров, 1961 г.). В западной части Москвы на Поклонной горе в 1961 г. на площади 80 га были высажены тысячи деревьев будущего парка Победы. В ознаменование 50-летней годовщины Великой Октябрьской революции на юго-западе Москвы, в районе Зюзино, заложен парк в 80 га (архитекторы Л. Сибирко, С. Чаплина).

В 1966 г. был утвержден генеральный план развития Ленинграда и его пригородной зоны, рассчитанный до 1985 г. (руководители авторского коллектива В. Каменский и А. Наумов). Важным качеством этого проекта является сохранение преемственности в решении незавершенных проблем предыдущего генерального плана восстановления и развития Ленинграда, осуществлявшегося в 1944—1966 гг. (рис. 12, 13).

К этим проблемам, решавшимся в новом генеральном плане, относятся: широкий выход города к берегам Финского залива; развитие сложившегося центра вдоль Невы в юго-восточном и западном направлениях с выходом к морю на Васильевском острове; создание нового архитектурного облика Ленинграда со стороны моря; продолжение намеченной реконструкции старой части города и др.

Генеральный план предусматривает повышение уровня обеспеченности населения жилой площадью в течение расчетного срока до 15 м² на человека (рост на 100 %). В течение этого срока жилищный фонд Ленинграда должен быть, таким образом, увеличен до 52,5 млн. м² жилой площади. Основной принцип пространственной композиции Ленинграда — контраст застроенных массивов с широко раскрытыми водными просторами, строгий силуэт — получит дальнейшее развитие в создании морской панорамы, центральную часть которой образует застройка западной части Васильевского острова. Проект планировки и застройки этой важнейшей приморской части города, разработанный в 1961—1970 гг. и получающий свое воплощение с 1965 г. (архитекторы Н. В. Баранов, С. Евдокимов, В. Каменский, А. Наумов, И. Фомин, Н. Н. Баранов, Н. Башкин, С. Борисов, В. Вотинов, В. Рузанов, В. Соколов, В. Сохин), предусматривает объединение в единый жилой

10. Москва. Останкино. Телецентр. Руководитель авторского коллектива архит. Л. Баталов. Башня и студия центрального телевидения

массив трех островов: Васильевского, Декабристов и Вольного, создание вдоль нового русла р. Смоленки торжественной эспланады, посвященной обороне Ленинграда, и трех крупных ансамблей площадей, подчеркнутых высотными зданиями в устье р. Смоленки, у Галерной гавани и у нового Морского вокзала (рис. 14, 15).

В жилых районах, создаваемых близ северного побережья Финского залива, будет размещено около 45% объема нового жилищного строительства, почти 50% в южной части города вдоль побережья залива и правого берега Невы и 5% в островной части. Основой структурного членения городской территории будут 14 планировочных районов с населением по 200—300 тыс. человек. Они будут разделяться на жилые районы с населением 25—30 тыс. человек и микрорайоны.

Как уже отмечалось, рост города повлечет за собой развитие и общегородского центра с выходом его вдоль Невы к берегу залива, приморской набережной. Принцип пространственных контрастов, заложенный в замечательных ансамблях исторического центра, может получить здесь свое развитие. Большему размаху пространств, раскрывающихся перед застройкой, ответит ее более крупный масштаб. Единство акватории залива и дельты Невы обеспечит развитие непосредственных пространственных связей старых и новых районов. Ста-

рое и новое при этом не сталкиваются непосредственно, их композиционные узлы разделяются обширными «нейтральными зонами», но в то же время между ними устанавливаются пространственные, функциональные и смысловые связи. Таким образом, в плане закладывается основа для творческого продолжения композиционных принципов, получивших блестящую реализацию в ансамблях исторического ядра города.

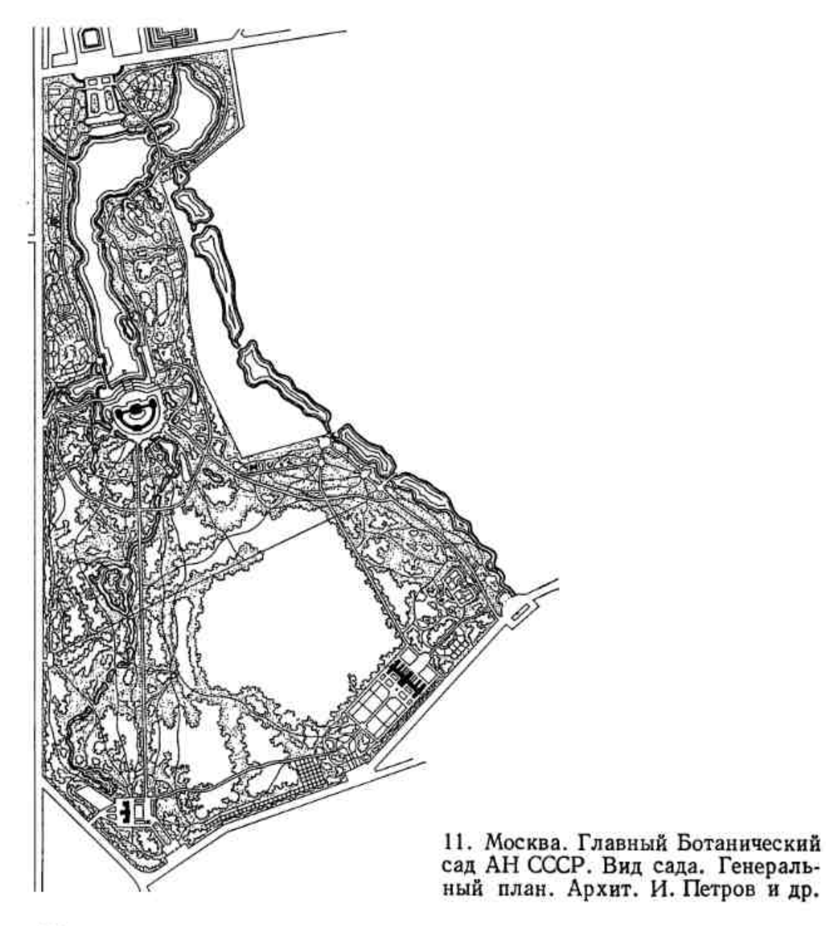
Основную массу жилой застройки островов предполагается ограничить по этажности 5—7 этажами, что позволит сильнее выявить вертикали отдельно стоящих общественных зданий. Застройка новых районов осуществляется зданиями не менее девяти этажей. Силуэтность застройки обеспечит как применение отдельных зданий в 16—20 этажей (и более высоких), так и домов меньшей этажности, удельный вес которых составит 10—15%.

Генеральный план предусматривает создание вокруг города обширных лесопарковых массивов (более 260 тыс. га), которые должны стать резервуаром чистого воздуха и зоной организации кратковременного отдыха. Эти массивы соединятся с системой озеленения самого Ленинграда и дадут выходы от нее к крупным лесным массивам Карельского перешейка и хвойным лесам с восточной стороны города. Южная часть лесопарковой зоны, в которую входят дворцово-парковые ансамбли Петродворца, Стрельны, Пушкина и Павловска, в большей мере создается заново, на открытых равнинных пространствах.

В состав лесопарковой зоны Ленинграда войдет система памятных мест, связанных с героической обороной Ленинграда в годы Великой Отечественной войны — зеленый пояс Славы протяженностью около 200 км. Он складывается как цепь рощ и лесопарков с многочисленными памятниками и монументами. Несколько основных узлов композиции в местах, связанных с решающими событиями обороны города, осуществлено как первая очередь, в 1970 г. там был создан ряд монументальных ансамблей. В числе их монумент защитникам Ораниенбаумского плацдарма (архитекторы В. Щербин, Т. Воронихина, М. Меликова), монумент «Дорога жизни» у д. Корнево (архитекторы П. Мельников, Н. Левенков, Л. Чулкевич), мемориальный ансамбль «Лемболовские высоты» (архит. Ю. Цариковский, скульптор Б. Свиньин), мемориальный ансамбль «Холм славы» у Невы на Ивановских порогах (архит. Х. Копыловский, скульпторы Е. Ротанов, В. Козенюк, Г. Ястребенецкий).

За десять лет, начиная с 1959 г., в Ленинграде были построены жилые дома общей площадью около 13 млн. м². Только за 1959—1965 гг. жилой фонд Кировского района города вырос в четыре раза, Невского — в три, Московского — в два. В результате к концу 60-х гг. были завершены или близки к завершению крупные жилые районы в юго-западной, южной, юго-восточной и северной частях города, сложившиеся как обширные пространственные образования, имеющие довольно однообразную характеристику архитектурного облика, во

11. Москва. Главный Ботанический сад АН СССР. Вид сада. Генеральный план. Архит. И. Петров и др.

многих случаях чрезмерно оторванную от исторически сложившегося города и его архитектурных традиций.

В целом ряде жилых комплексов, построенных в 60-е гг., чисто технологическим требованиям ДСК приносились в жертву и функциональная организация, и композиционно-эстетические задачи формирования застройки. Об этом свидетельствует монотонность строчной застройки периметра 7—8-го и 9-го кварталов в Автове (архитекторы А. Жук, В. Каменский, Н. Матусевич, 1960—1964 гг.). Неудовлетворение вызвал низкий эстетический уровень и полный отрыв от характера города жилых кварталов в районе Малой Охты, на правом берегу Невы, в районе ул. Новоселов и др. (рис. 16).

Для поиска подлинно выразительных решений в условиях массового строительства большое значение имела начатая в 1962 г. застройка жилых массивов вдоль 2-го Муринского проспекта, расположенных в северной части Ленинграда, обладающей живописным рельефом, водоемами и прекрасными многолетними деревьями. Стремление сохранить и подчеркнуть особенности ландшафта побудило к созданию разнообразных и выразительных приемов пространственной композиции, основанных на взаимодействии зданий и природной зеленой среды. Авторы планировки кварталов, особенно квартала № 35 (архит. Л. Шретер) и № 17 (архитекторы Н. Яккер и Н. Клейман), творчески использовали специфические особенности участков, контрастно сочетая плотные «сгустки»

домов и незастроенные участки с группами деревьев и водоемом. Использован прием группировки однотипных зданий, укрупняющий масштаб живописной застройки и вносящий своеобразную дисциплину в ее панорамы. Так, собраны в группы дома-пластины квартала № 17, односекционные дома вокруг Серебряного пруда в квартале № 35. Внутриквартальные пространства раскрываются к магистралям, обогащая их пространственную систему, которая вместе с тем не утрачивает достаточной четкости (рис. 17).

К середине 60-х гг. в основном было завершено формирование первых крупных районов массового строительства. Началось освоение территории новых крупных массивов Купчина, Ульянки, Урицка, Полюстрова, районов Гражданского и Пискаревского проспектов. К этому времени строительная индустрия Ленинграда значительно расширила свои возможности. Богаче стала номенклатура типовых домов, что позволило применять более разнообразные приемы организации пространства микрорайонов. Однако укрупнение масштаба планировочных решений, во многом определяемое увеличившейся средней этажностью застройки (преобладающим типом домов стали девятиэтажные секционные), привело к еще более значительному, чем ранее, разрыву между обликом новых комплексов и исторического центра. Путь к решению этого противоречия ленинградские архитекторы искали в более четком формировании периметра кварталов и приведении к «человечному» масштабу дворовых пространств. Были разработаны проекты развития серий типовых домов с тем, чтобы иметь возможность путем использования угловых и поворотных секций создавать протяженные корпуса криволинейного очертания (архитекторы Н. Матусевич, А. Товбин, 1965—1970 гг.).

Большое значение для поиска принципов организации жилого комплекса имела начатая в 1964 г. разработка проекта экспериментального района в западной части Васильевского острова. Здесь переход от типовых домов к первичной единице застройки — типовому блоку секции — обеспечил большую градостроительную маневренность и возможность создания разнообразных выразительных пространственных композиций.

В 1956 г. установкой памятника А. С. Пушкину была завершена реконструкция Площади искусств (скульптор М. Аникушин; работа удостоена Ленинской премии). Композиция монумента подчинена окружению, стилистический характер которого определили постройки К. Росси. Памятник тактично вошел в ансамбль.

В 1960 г. был в основном закончен и новый ансамбль площади Ленина на Выборгской стороне (архит. Н. Баранов при участии А. Агеевой и Г. Иванова), ставший важным элементом системы ансамблей центра Ленинграда, которую объединяет Нева. Просторная площадь, развивающаяся от набережной в глубину, была замкнута новым монументальным зданием Финляндского вокзала (архитекторы П. Ашостин, Н. Баранов, Я. Лукин, инж. И. Рыбин). Его композиция, завершенная легкой стеклянной башней со шпилем, в проекте была решена достаточно крупно, чтобы подчинить обширное пространство. Однако по не зависящим от авторов причинам высота башни была уменьшена на 50 м. Площадь, центральная часть которой занята зеленым партером, служащим как бы подножием памятнику В. И. Ленина, широко вливается в невские просторы — «петербургская» традиция нашла в этом свое продолжение (рис. 18).

Перспектива начинающейся от «Адмиралтейской иглы» улицы Дзержинского была замкнута свободно стоящим среди озелененных пространств зданием Театра юных зрителей (архитекторы А. Жук, Т. Короткова, Н. Федорова, М. Вильнер, 1962 г.). К сожалению, здесь допущено нарушение генерального плана, когда продолжение улицы Дзержинского ликвидировано постановкой театра. Тем самым было крайне затруднено соединение центрального луча адмиралтейского трезубца с его продолжением в новом районе. Кроме того, плоскостный невыразительный портик театра при таком решении воспринимается со значительного расстояния.

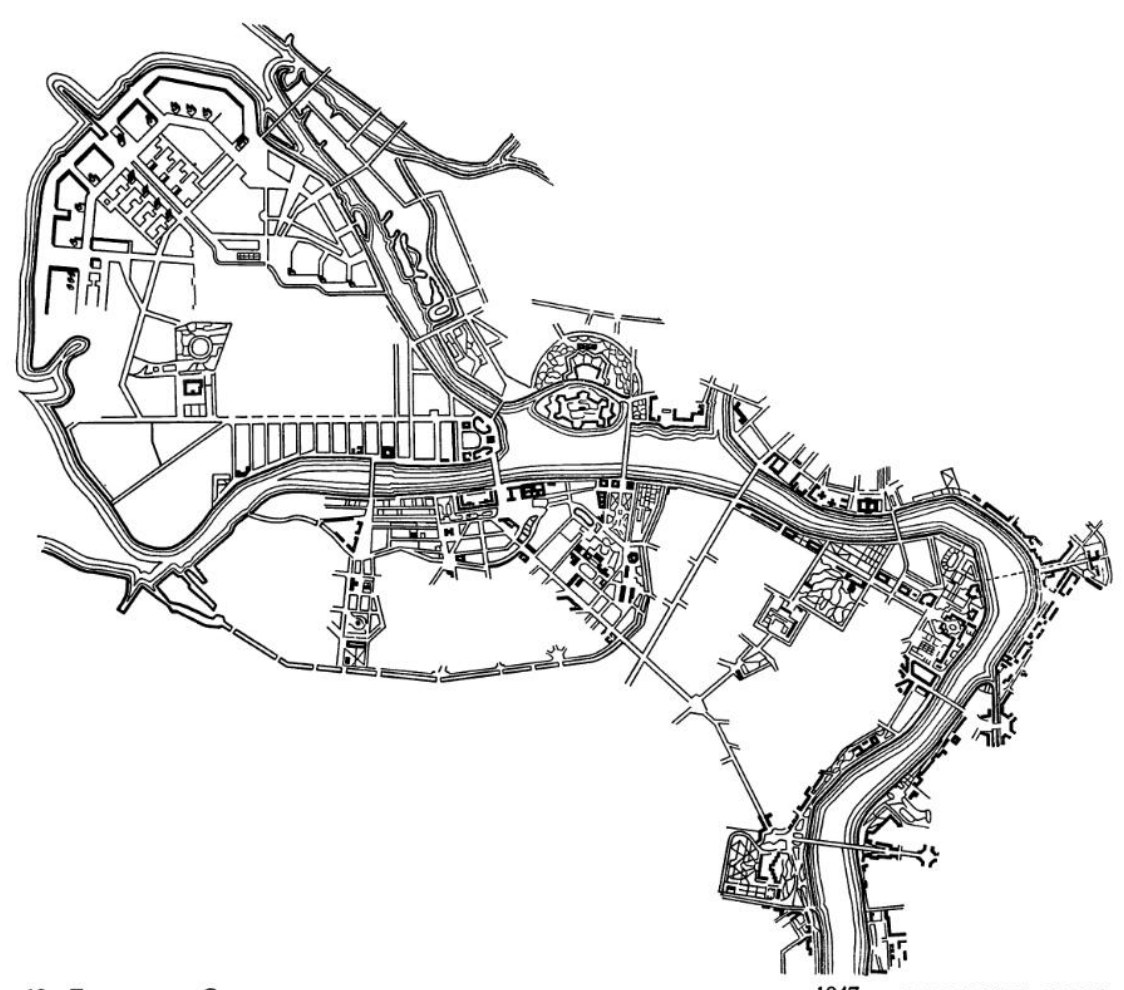
Не были должным образом использованы градоформирующие возможности таких крупных зданий, как киноконцертный зал «Октябрьский» на 4 тыс. мест (архитекторы В. Каменский, А. Жук и др., 1967 г.) и 19-этажная гостиница «Советская» (архитекторы Е. Левинсон, В. Ганкевич, А. Прибульский, 1967 г.). Поставленные случай-

12. Ленинград. Генеральный план. 1966 г. Архитекторы В. Каменский, А. Наумов, Г. Булдаков и др.

но, в дисгармоничном окружении, они не получили закономерной связи ни с функциональной системой, ни с пространственной структурой центра города. Возведение на стрелке Выборгской стороны 12-этажной гостиницы «Ленинград» (архитекторы С. Сперанский, В. Струзман, Н. Каменский) несколько нарушило величавое течение силуэта невских набережных.

Продолжением направленной к югу оси исторически сложившегося городского центра в массиве новых районов южной части города стал Новоизмайловский проспект. Наиболее интересен его 1,5-километровый южный участок, начинающийся от пересечения с центральной дуговой магистралью (архитекторы С. Сперанский, Е. Владиславлева и др., 1962—1964 гг.). Ритм застройки проспекта образуют четко сформированные группы жилой застройки, включающие секционные 5-этажные и 12-этажные точечные дома (рис. 19).

13. Ленинград. Схема центра города, принятая в проекте генплана 1947 г. и получившая свое развитие в проекте 1966 г.

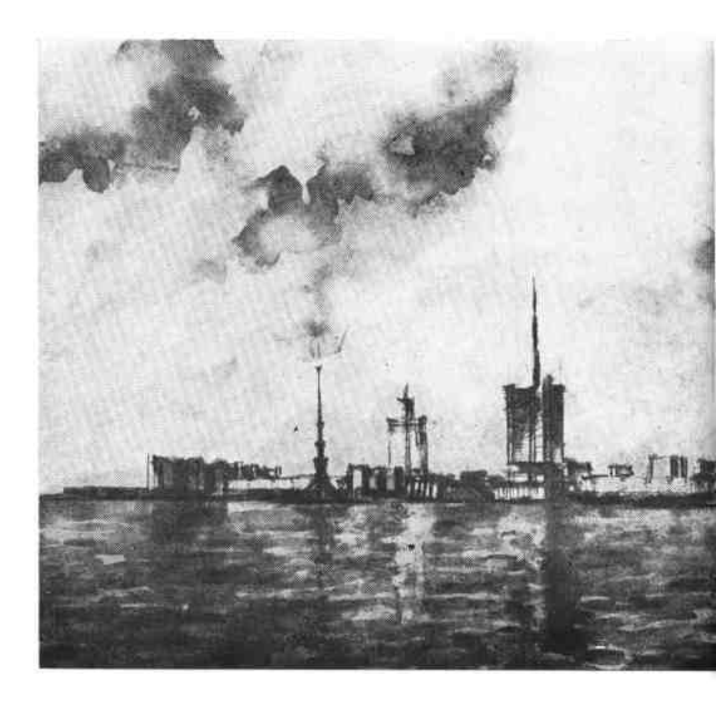
В конце 60-х гг. начато формирование площади Победы, в конце Московского проспекта — самой крупной магистрали города. Середину площади, служащей парадным въездом в Ленинград со стороны Москвы, образует многофигурная скульптурная композиция памятника Победы (скульптор М. Аникушин, архит. С. Сперанский и др.). Два высотных 22-этажных здания, поставленных симметрично оси проспекта, создают торжественную вертикальную доминанту ансамбля, отмечая вместе с тем въезд на проспект и начало городского массива. Двенадцатиэтажные дома с мастерскими художников, решенные крупно, в сильном монументальном ритме, образуют переход от жилой застройки проспекта к высотным зданиям и ансамблю площади Победы (архитекторы С. Сперанский, А. Кац, В. Маслов и С. Михайлов) (рис. 20).

В 1960 г. на южном побережье Финского залива на площади 540 га было начато строительство парка имени В. И. Ленина (архитекторы Е. Левинсон, Л. Шретер и др.). Характер ландшафта этого зеленого массива, основанный на сочетании регулярно-партерных частей и пейзажного парка, определяется его прибрежным положением и предназначением для массового отдыха и спорта. Центром парка станет мемориальный ансамбль, посвященный В. И. Ленину. Этот новый крупный зеленый массив образует непосредственную связь

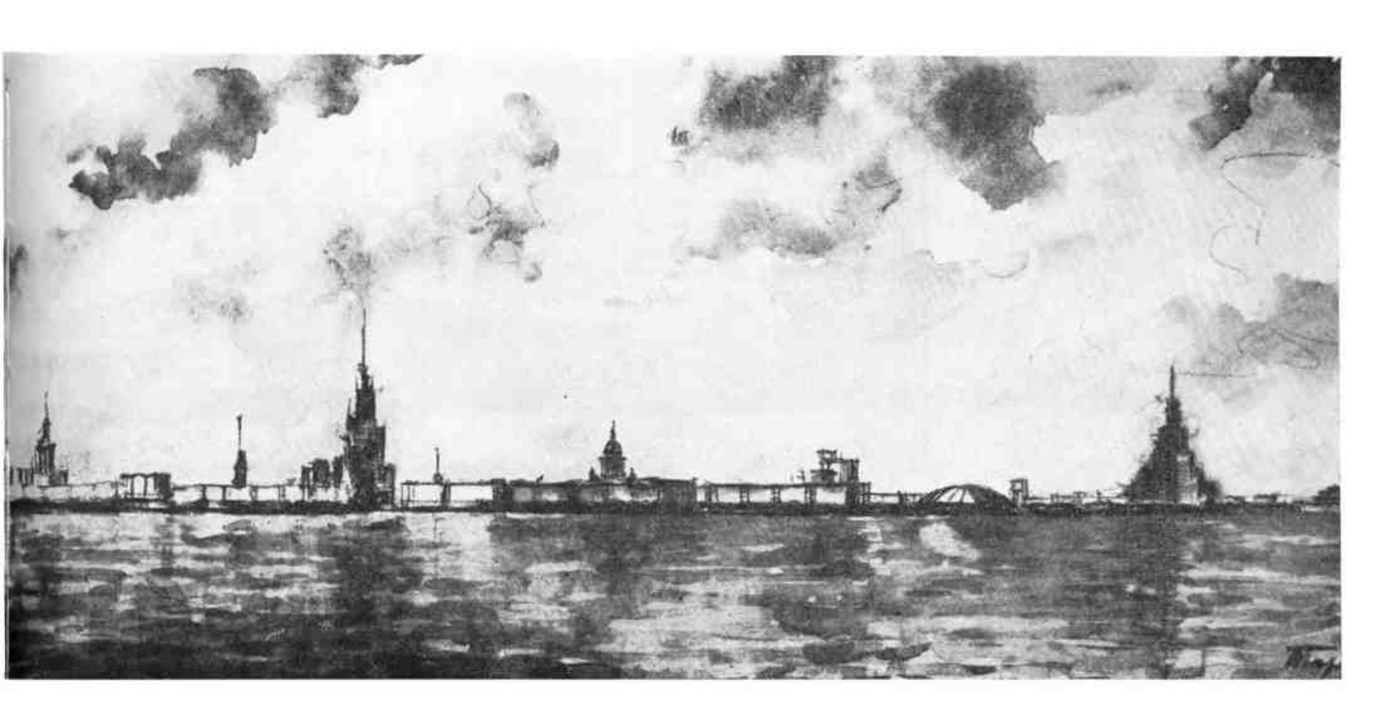
города с парками Стрельны и Петродворца, образуя единую приморскую парковую зону.

В единстве с проектом планировки пригородной зоны разрабатывался и генеральный план Киева, третьего по величине города Советского Союза (руководитель коллектива — архит. Б. Приймак, завершен в 1966 г.). Промышленное развитие городов, расположенных на периферии киевской агломерации, предусматривается как наиболее эффективная мера, которая должна сдержать рост самого Киева в пределах численности населения на расчетный срок 25—30 лет до 2 млн. человек. Основная часть намечаемого объема жилищного строительства в 25 млн. м² жилой площади должна быть размещена на территории днепровской поймы, уровень которой должен быть поднят выше отметок затопления. Широкое развитие получает левобережная часть города. Сложившиеся районы должны подвергнуться реконструкции со сносом ветхих малоэтажных зданий. Сложность инженерной подготовки новых земель и ценность окружающих город лесных и сельскохозяйственных угодий требовали жесткой экономии территории и компактности пространственной организации города.

Как и в генеральном плане Ленинграда, экономические и функциональные соображения плана были приведены здесь в единство с композиционно-эстетическими на основе творческого подхода к специфическому природному ландшафту. Создается единая выразительная композиция городского организма, пространственным стержнем которой становится акватория Днепра. Общегородской центр должен получить развитие на правом и левом берегах реки. Выразительность и своеобразие его панорам и силуэта будут опираться на эффективное использование рельефа, контрастное различие низкого и относительно ровного левого берега и холмистого правого, где перепад отметок достигает 90 м. В новые городские ансамбли войдут и сохраняемые памятники архитектуры, композиционное значение которых будет особенно велико при восприятии панорамы, раскрывающейся со стороны Днепра. Реконструкция старых районов позволит ввести в них элементы новой структуры, утвердив на всей территории города единый масштаб и характер застройки.

14. Ленинград. Приморский район Васильевского острова. 1962 г. Архитекторы Н. Баранов, В. Каменский, А. Наумов, С. Евдокимов, И. Фомин и др. Панорама. Генеральный план. Фрагмент макета

Водно-зеленый диаметр Днепра с его островами, протоками и каналами, входящими в побережье, определит основу своеобразия архитектурно-пространственной композиции Киева с обилием внутренних панорам, протяженной линией соприкосновения застройки и природы, разнообразием сочетания форм рельефа и сооружений. Организация панорам города, хорошо просматриваемых с левобережья и обширных далеких перспектив, обозреваемых с высокого правого берега и холмов, имеет здесь решающее значение при формировании городских ансамблей. Концентрация крупных жилых массивов на набережных вдоль приречных парков дает одну из форм решения проблемы контакта города с природной средой.

Композиция застройки равнинного левобережья должна быть основана на контрасте преобладающих спокойных горизонталей домов большой протяженности и высотных архитектурных доминант, применение которых должно быть очень осторожным, чтобы не погасить напряженность контрастов. Здесь обязательно должно учитываться целостное восприятие всего массива с высокого правого берега. Напротив, сложный ритм часто повторяющихся вертикалей, образующих на фоне неба причудливый гребенчатый силуэт, должен раз-

15. Ленинград. Застройка Васильевского острова. Архитекторы Н. Баранов, С. Евдокимов, В. Каменский, И. Фомин и др.

виваться на правом берегу. Наращивание вертикальных доминант по мере удаления от бровки обеспечит силуэту многоплановость, а эффектные склоны не будут подавлены чрезмерно крупными сооружениями. Правобережное звено центра, включающее в себя историческое ядро города, получит преобладающую роль в пространственной системе. Такие памятники архитектуры, как Софийский и Андреевский соборы, ансамбль Киево-Печерской лавры, сохранят свое значение характернейших ориентиров композиции. Вероятно, с учетом этого филигранного, отточенного силуэта должен решаться и силуэт новых вертикальных композиций.

Предусмотренная планом система магистралей развивает исторически сложившуюся схему планировки старого Киева в правобережной части города; организация магистралей левобережья подчиняется расположению города вдоль Днепра. В пределах кольцевой магистрали, охватывающей город, будут сочетаться радиально-кольцевая схема, дополненная хордовыми магистралями на правом берегу, и прямоугольная, растянутая по направлению реки на левом. Особенностью организации путей движения будет последовательно проводимое разделение уровней движения транспорта и пешеходов, чему способствуют специфические условия рельефа.

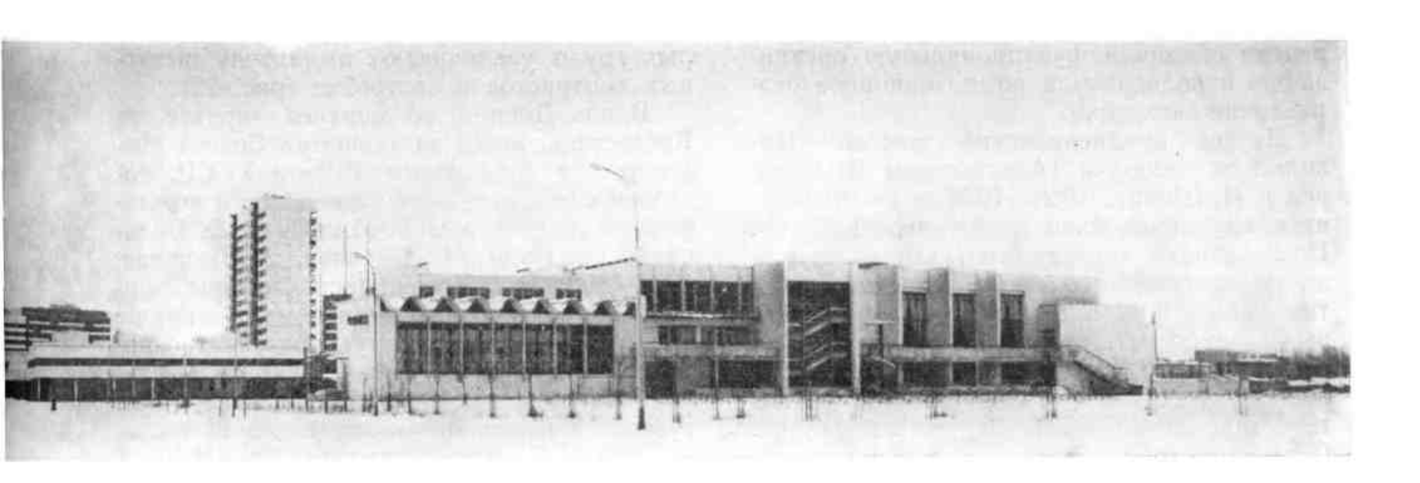
К 1971 г. полностью вошла в строй линия первой очереди Киевского метрополитена, связавшая два крупнейших промышленных района — Дарницкий и Октябрьский. В архитектуре ее станций широко использовались средства монументально-декоративного искусства.

Массовое жилищное строительство с применением индустриальных методов было начато в Киеве в 1956 г. созданием Первомайского жилого массива в Железнодорожном районе. В дальнейшем возможности комплексной застройки крупных территорий были использованы для решения важнейшей градостроительной проблемы — обеспечения широкого выхода селитебных районов к Днепру и освоения левобережных территорий.

Русановский массив (архитекторы

16. Ленинград. Среднеохтинский проспект

В. Ладный, Г. Кульчицкий и др., 1961—1966 гг.), расположенный на берегах Русановского залива и связанного с ним Обводного канала, формирует один из важных участков панорамы левобережья (рис. 21). 180 га территории, отметки которой были подняты намывом, застроены в основном девятиэтажными крупнопанельными зданиями с включением отдельных объемов в 16 этажей. Подчеркивая плоский рельеф местности, непосредственно соприкасающийся с акваториями, архитекторы всячески акцентировали горизонтальность объема домов. Однако механическое перенесение приемов пятиэтажной застройки в более крупный масштаб и примитивность решения силуэта обусловили невыразительность застройки массива. Периметральная постановка коротких девятиэтажных корпусов и протяженные ряды строчной застройки в равной мере рождают ощущение монотонности. Пространства внутри микрорайонов, застроенные детскими учреждениями, практически непригодны для общего пользования. Вынос районного сада за магистраль и отсутствие общественного

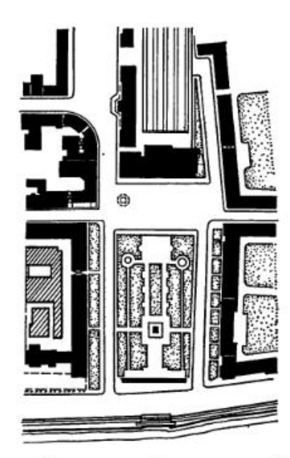

17. Ленинград. Проспект Шверника. 1967 г. Архит. Н. Яккер и др. Квартал № 17. 12-этажные жилые дома

центра обеднили функциональную организацию и подчеркнули композиционное безразличие застройки.

Другой приднепровский массив — Никольская слободка (архитекторы В. Суворов и И. Шпара, 1966—1970 гг.) — отличается крупными членениями пространства. Поставленные под прямым углом друг к другу, протяженные и более короткие девятиэтажные здания образуют большие дворы и глубокие курдонеры, раскрытые на реку. Ритму башен южного фронта противостоят различные по пластической характеристике другие стороны жилого района. Северная сторона отмечена высотным акцентом из трех башен, между которыми расположен общественный центр района, ориентированный на городскую магистраль. Отступ застройки образует пространство, занятое спортивными участками и школой. Здесь, в отличие от Русановского массива, созданы возможности разнообразного восприятия застройки изнутри с ближних подходов и издалека благодаря выразительному силуэту и различной характеристике фронтов, которая вытекает из внутренней организации.

Среди крупных жилых комплексов левобережья — Березняки, занимающий живописную территорию 239 га около оз. Тельбин, формируемый из домов в 9—16 этажей с отдельными высотными акцентами, и экспериментальный массив возле Броварского шоссе с домами 5, 9 и 12 этажей. Низкие здания блоков обслуживания жилых групп увеличивают амплитуду высотных контрастов в застройке (рис. 22).

18. Ленинград. Площадь Ленина на Выборгской стороне. 1960 г. Архит. Н. Баранов при участии А. Агеевой и Г. Иванова

Вдоль Днепра по верхней террасе от Крещатика, вслед за зданиями Совета Министров и Верховного Совета УССР, построен комплекс Дворца пионеров и школьников (архитекторы А. Милецкий, Э. Бильский, инженеры А. Печенов, Л. Линович, 1962—1965 гг.). К сожалению, авторы дворца не ориентировали здание на Днепр, не раскрыли его к главному пространственному стержню Киева.

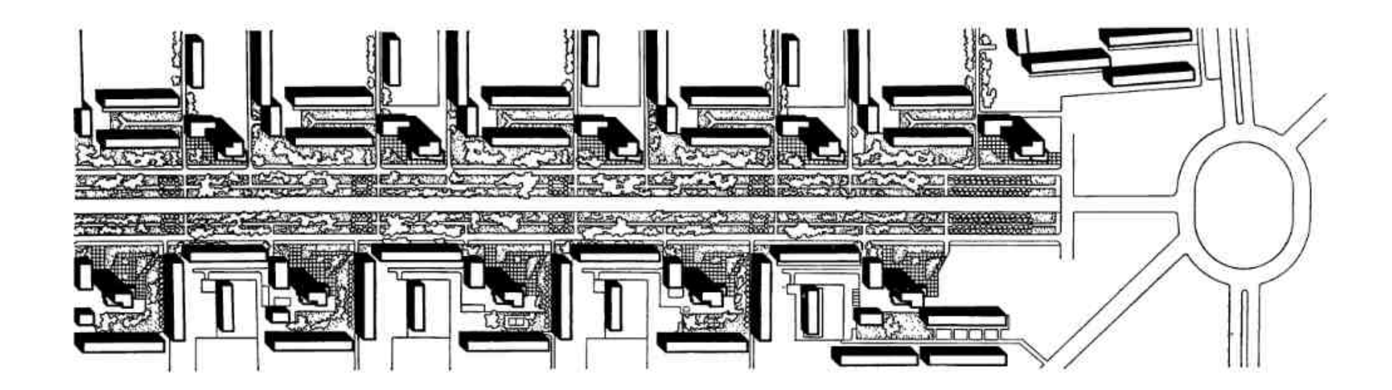
Разнообразные силуэты моста имени Патона и пешеходного моста в зону отдыха (инж. Г. Фукс, архит. Ю. Исоков, 1963 г.) обогащают приднепровские пейзажи и служат архитектурной связью с ансамблями левого берега (рис. 24).

Республиканский ботанический сад АН УССР, заложенный в 1945 г., на верхней террасе правого берега Днепра, площадью 200 га, был открыт в 1963 г. и стал значительным садово-парковым ансамблем (архит. А. Власов). Этот зеленый массив завершает систему городских парков, раскинувшихся на береговых склонах. В его композиции умело использован сложный рельеф, выявлены видовые точки, с которых раскрываются просторы Днепра и заднепровские дали (рис. 25).

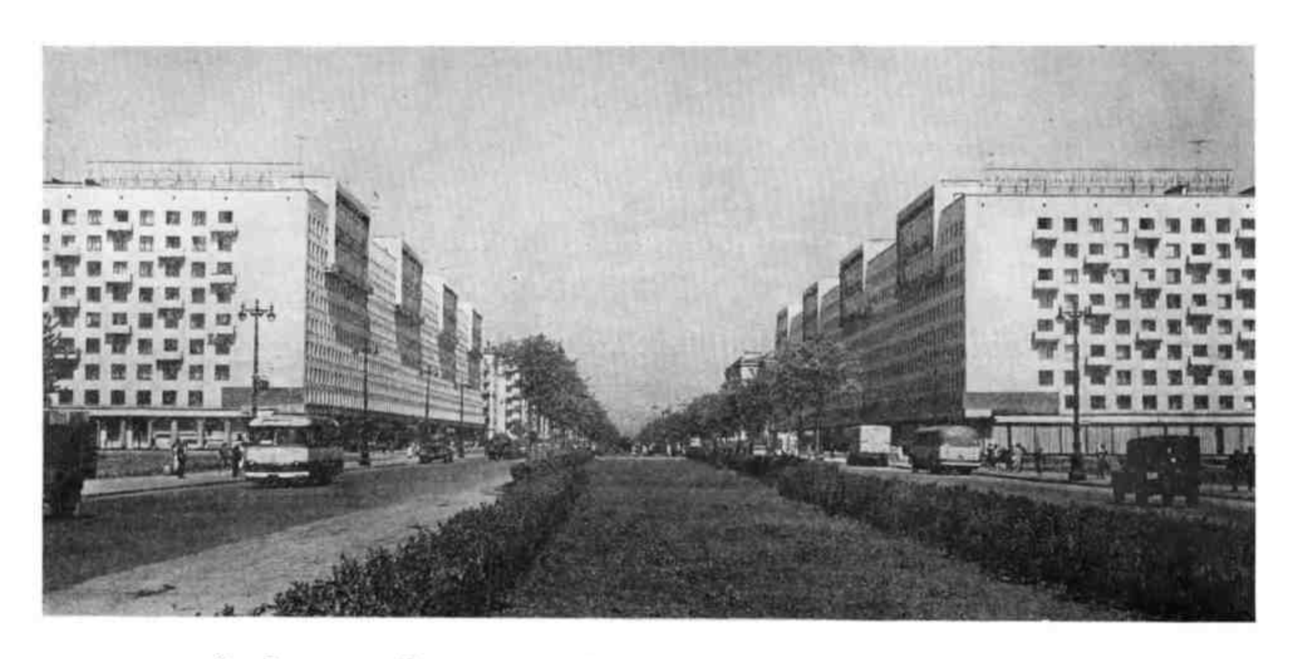
Одна из лучших частей сада — дендрарий, где живописный склон членится дорожками на участки, расположенные амфитеатром. Участки ботанических коллекций получили органическую взаимосвязь с общим ландшафтным решением, причем удалось выявить декоративные качества, присущие каждой породе растений.

В правобережном районе Киева в 60-е гг. созданы парки имени XXII съезда КПСС, имени Ленинского комсомола и преобразуется из лесопарка Голосеевский парк. Особенностью этих парков является ярко выраженный пересеченный рельеф, что делает их ландшафты особенно живописными и разнообразными. Весьма обогащают пейзажи каждого парка обширные водоемы, созданные в балках и тальвегах. В Голосеевском парке, например, каскад из четырех прудов является своеобразной композиционной осью паркового ландшафта.

Проблемы развития Донецка — крупнейшего промышленного центра Донбасса — были связаны с проблемами форми-

19. Ленинград. Новоизмайловский проспект. 1962—1964 гг. Архит. С. Сперанский и др. Общий вид. Проект планировки

20. Ленинград. Жилые дома на Московском проспекте. Архит. С. Сперанский

рования Донецко-Макеевской агломерации. Для города, образовавшегося в результате слияния отдельных промышленных поселков и городов и занимающего обширную территорию, огромную важность имело четкое зонирование территорий, развитие системы городских дорог и создание четко сформированного центра, значение которого распространяется на всю близ расположенную группу городов (рис. 26).

На месте ветхой малоэтажной застройки были построены крупные комплексы общественных зданий. Улица Артема, соединяющая ряд площадей этого района, поперечными перспективами связана с пространством водохранилища на р. Кальмиус, долина которой отводится для дальнейшего развития центра Донецка и Макеевки.

Вторым направлением развития центра Донецка должна стать широтная ось, вдоль которой предусмотрено развитие торгового центра, парка и комплекса объектов отдыха, культуры и спорта. Эта ось должна связать в единую пространственную систему центры Донецка и Макеевки, на территории которых уже в 1970 г. проживало 1,3 млн. человек.

В структуре центральной части Кишинева большое значение имеют пл. Победы, проспект Молодежи, бульвар Негруци и 4-километровый проспект Ленина. Строгая архитектура Дома правительства на пл. Победы (архит. С. Фридлин, 1965 г.) определяет облик центра города; строительство этого здания оказало значительное влияние на формирование архитектуры построенных позднее общественных сооружений Кишинева (рис. 27).

По характеру местоположения и масштабу своего развития напоминает Киев один из крупнейших индустриальных центров Российской Федерации — г. Горький (рис. 28—30). Обширная акватория сливающихся Волги и Оки образует пространственный стержень его композиции, а на правом берегу, высоко поднимающемся над равнинным левобережьем, расположилось историческое ядро города. Развитие крупных предприятий горьковского промышленного узла привело к бурному развитию пригородных населенных мест и к созданию обособленных промышленных поселков на периферии города. Одной из задач генерального плана, разработанного в 1965 г. (руководитель авторского коллектива архит. А. Кузнецов), было продолжение предусмотренного предыдущим генпланом функционального и архитектурно-планировочного объединения разобщенных районов города (Сормовского, Автозавод-

ского). Ока становится стержнем композиции города, общегородской центр получает развитие на обоих ее берегах.

Расширение города вызывает необходимость развития системы магистралей, обеспечивающих связь нагорной части, исторически сложившейся и реконструируемой, с промышленно-селитебными районами левобережья. Система городских магистралей строится на развитии скоростных дорог в радиальных и полукольцевом направлениях, а также параллельно набережным. Основные радиальные направления в сочетании с электрифицированными железными дорогами обеспечат связи города с пригородной зоной и местами загородного отдыха на Волжском водохранилище и в прилегающих лесных массивах (рис. 30).

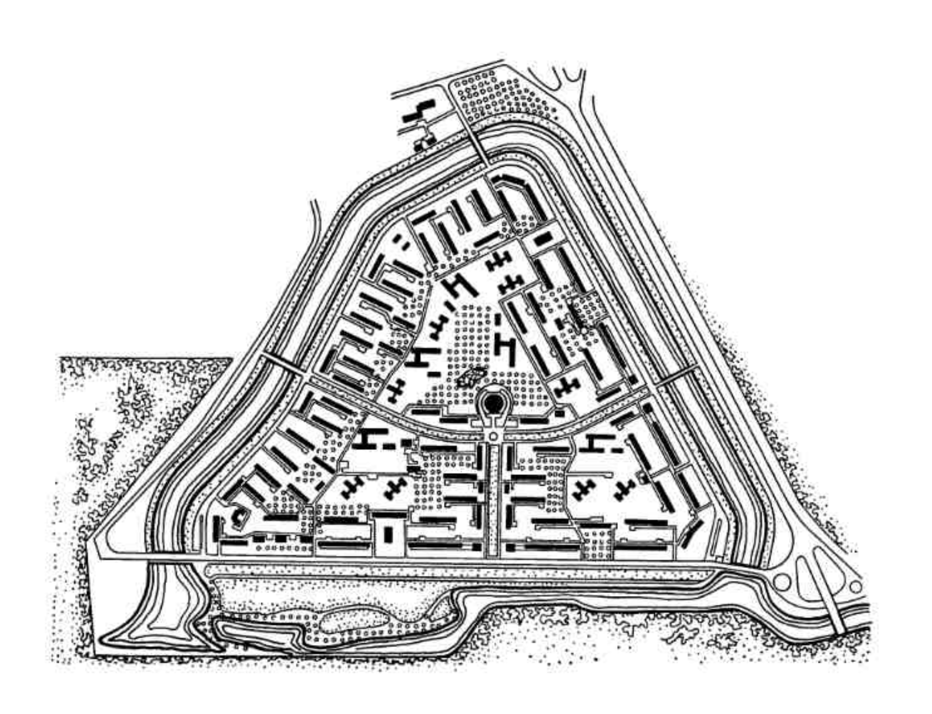
Намеченное генеральным планом развитие городского центра по берегам широкой и полноводной Оки требует крупномасштабных композиционных приемов, способных организовать сьязь между ансамблем кремля, спускающимся по крутым береговым склонам, районам бывшей Нижегородской ярмарки на левом берегу и центрами Автозаводского и Сормовского районов. Успех реализации этой идеи, заложенной в генеральном плане, зависит от конкретной разработки ансамблей центра. Первые шаги в этом направлении были сделаны при создании приокского парка и строительстве здания речного вокзала с организацией подходов к нему (архит. М. Чурилин, 1964 г.). К сожалению, при реконструкции ответственнейших в градостроительном отношении участков, прилегающих к бровке высокой террасы правого берега Оки, в центре города были допущены серьезные ошибки. Вдоль склона были в механическом ритме расставлены невыразительные типовые 5- и 9-этажные дома, объемы которых, рисующиеся на фоне неба, образуют монотонный силуэт большого участка набережной. Грузные объемы, придвинутые к самой бровке, не вяжутся с живописными склонами. В композицию не были включены памятники архитектуры (ансамбль Благовещенского монастыря, XVII—XVIII вв., Успенская церковь, XVII в.), что обеднило ансамбль и в большой мере снизило эстетическую ценность самих памятников.

Возникновение пространственно самостоятельных очагов роста и отсутствие целостности композиции города — особенности, порожденные быстрым развитием градообразующей базы. Их можно отметить не только в Горьком, но и в таких крупнейших промышленных центрах восточной части страны, как Новосибирск, Омск, Челябинск (рис. 31).

Строительство жилых районов в непосредственной связи с промышленными комбинатами и крупными предприятиями вело к рассредоточенности городской структуры. Это усугублялось необходимостью организации обширных санитарно-защитных зон, а также различными естественными и искусственными преградами, преодоление которых требовало значительных капиталовложений (реки, овраги, заболоченные поймы, железнодорожные подъездные пути к предприятиям и т. п.).

Подобная разобщенность отдельных частей городов, численность населения которых составила около миллиона или более миллиона человек, стала недопустимой по социальным, технико-экономическим и архитектурно-художественным соображениям. Нерациональная система транспортных связей, длительные поездки на работу, к общественным и торговым учреждениям, трудности в организации систем культурно-бытового обслуживания и инженерного обеспечения и, наконец, отсутствие гармоничного и художественно осмысленного целого обусловили необходимость реконструкции с целью создания компактных и организованных городских образований. Эта градостроительная проблема была положена в основу генеральных планов Новосибирска (руководитель авторского коллектива архит. Л. Михалев), Омска и Челябинска (руководитель авторского коллектива архит. К. Клюков), разработанных в 1965—1966 гг.

Задачи концентрации застройки в интересах всего города ставились и в прежних генеральных планах. Эти планы оказали положительное влияние на размещение строительства, создание магистралей и площадей. Но объемы строительства в предшествующие десятилетия были невелики по сравнению с теми, которые положены в основу новых проектов, где предусмотрены снос малоэтажного ветхого жилого фонда и создание высоких уровней обеспеченности населения жилой площадью и учреждениями культурно-бытового обслуживания.

21. Киев. Русановский жилой массив. Архитекторы В. Ладный, Г. Кульчицкий. 1961—1966 гг. Проект застройки. Виды застройки

Общий подход к решению главной задачи генеральных планов основан на упорядочении функционального зонирования, формировании жилых районов в связи с размещением промышленных зон, развитием разветвленных систем городских центров, транспортных связей и озеленения. Различие планировочных структур этих городов определяется сложившейся застройкой, особенностями топографии и территориальными резервами.

В проекте Новосибирска выделены районы, которые по характеру реконструкции образуют три основные группы. К первой относятся центральные районы, подлежащие крупной реконструкции при сносе ветхих домов; вторую составляют жилые районы северной части города, где строительство будет осуществляться на свободной территории. Сочетание реконструкции и нового строительства характеризует перспективу развития остальных районов. Самостоятельными образованиями Новосибирска являются его ближайшие спутники: Первомайский, Академгородок и Южные Чемы. Регулирование численности населения Новосибирска в количестве 1,3—1,5 млн. человек принято с учетом развития системы малых городов области и создания новых городов (рис. 32).

Генеральные планы Челябинска и Омска предусматривают более компактную структуру на основе реконструкции сложившейся малоэтажной деревянной застройки с некоторым ростом территории, наиболее благоприятной для жилых районов. В Челябинске это участки западнее и северо-западнее города с включением в качестве паркового массива соснового бора и нового водоема, в Омске — набережные Иртыша, освобожденные от складов и причалов. В результате осуществления генеральных планов разрозненные жилые районы образуют целостные структуры селитебных зон городов.

Композиционные приемы, определяющие построение генеральных планов, поставлены в зависимость от наиболее суще-

ственных природных факторов. Во всех трех случаях они связаны с реками, водоемами и озелененными берегами, к которым будут раскрываться общественные центры и жилые комплексы.

Обширный водный простор Оби рассекает Новосибирск на две почти равные части. Правобережье планировочно организуется Красным проспектом и ул. Кирова, левобережье — ул. Титова и Ватутина. Застройка широкой поймы на левом берегу признана нецелесообразной, здесь должна быть создана зона отдыха с гидропарком, пляжами и стадионом. Застройка повышенного правого берега почти вплотную подошла к реке и образует выразительный и запоминающийся силуэт с крупным ритмом групп административно-общественных и жилых домов в 12—16 этажей. Такой прием позволяет определить необходимый масштаб, организовать существующую капитальную застройку и логично осуществить переход к прогулочным набережным. В северной части правобережья рельеф повышается с удалением от реки, что способствует созданию многоплановых композиций и ансамблей на доминирующих высотах.

Система озеленения строится на основе четырех крупных зеленых массивов по обеим сторонам Оби — Заельцовского парка и соснового леса, соединенных прогулочными набережными правого берега, а также Кудряшевского бора и массива у станции Чемская, соединяемых парками левого берега. Эта система развивается городскими и районными парками, бульварами и защитными полосами.

Историческое развитие и особенности архитектурно-планировочной структуры определили характер формирования городского центра, развивающегося в основном на правом берегу от пл. Ленина и по ул. Ленина до гидропарка.

В связи с намечаемой эспланадой, открывающей застройку в сторону Оби, проектируется размещение административного центра с площадью, открытой на реку, и зданием Дома Советов. Площадь террасами переходит в набережную. На эспланаду, служащую переходом к другим зонам и ансамблям, будет ориентирован торговый центр. Завершающим элементом городского центра станет спортивный комплекс в пойме левого берега. Крупный масштаб, характеризующий систему центра Новосибирска, будет развиваться и в центрах Омска и Челябинска. Их обширные площади и проспекты связаны с системой садов и парков. Проспект Ленина, улицы Кирова и Свободы с их площадями (Челябинск) получат архитектурное развитие в ансамблях прибрежных территорий р. Миасса и Шершеневского водохранилища. Центр Челябинска будет связан с большими водными пространствами и крупными массивами зеленых насаждений. На Иртыш раскрывается система центра Омска. Особенно большой размах здесь приобрели работы по озеленению города.

Жилищное строительство в этих городах до конца 50-х гг. осуществлялось на основе укрупненных кварталов малоэтажными, а затем 2—4-секционными пятиэтажными домами. Замкнутые блоки и строчная застройка, невыразительность которой усугублялась преувеличенными разрывами между домами, не давали композиционного единства даже в группах кварталов. Размещение школ и детских учреждений в центре внутриквартальных пространств разбивало их целостность. Таковы микрорайоны на ул. Воровского (Челябинск), в районе Красной горки (Новосибирск).

Районы Заречья и Северный (Челябинск), жилые массивы Кировского района (Новосибирск) свидетельствуют о сдвигах, происходивших с начала 60-х гг. в приемах планировки и застройки за счет укрупнения структуры, поисков разнообразных приемов группировки жилых и общественных зданий, применения застройки смешанной этажности. Наиболее полно результаты творческих поисков воплощены в первых микрорайонах северо-западного района Челябинска (архитекторы К. Клюков, А. Смирнов). В проекте дано архитектурно-планировочное решение, основанное на едином пространственном и композиционном замысле. Четкость функциональных решений и пространственной организации выгодно отличает эти микрорайоны.

Успехами в области озеленения прославился Омск. Если до революции в этом городе был один общественный сад площадью 0,5 га, то в настоящее время имеется свыше 500 га зеленых насаждений общего пользования, а площадь всех насаждений города превышает 4,5 тыс. га.

Зеленое строительство в Омске осуществляется по единому плану, в котором много внимания уделяется строительству парков. На правом берегу Иртыша создан Центральный парк культуры и отдыха площадью 131 га (архитекторы В. Антонинов и Г. Воронова). На пониженных пойменных участках устроены водоемы, что позволило не только осушить местность, но и поднять уровень низких участков путем подсыпки вынутого грунта.

Большим градостроительным достижением было создание взаимосвязанной системы озеленения и обводнения центральной части Омска (автор — архит. В. Степанов). На месте пустырей, товарных складов и малоценных зданий, расположенных среди застройки, был создан ряд хорошо спланированных и озелененных садов, скверов, бульваров. Берега Иртыша и Оби освобождены от ветхих строений, складов, грузовых причалов, благоустроены и озеленены. В застройку центра Омска год за годом включались новые зеленые насаждения, которые постепенно были объединены.

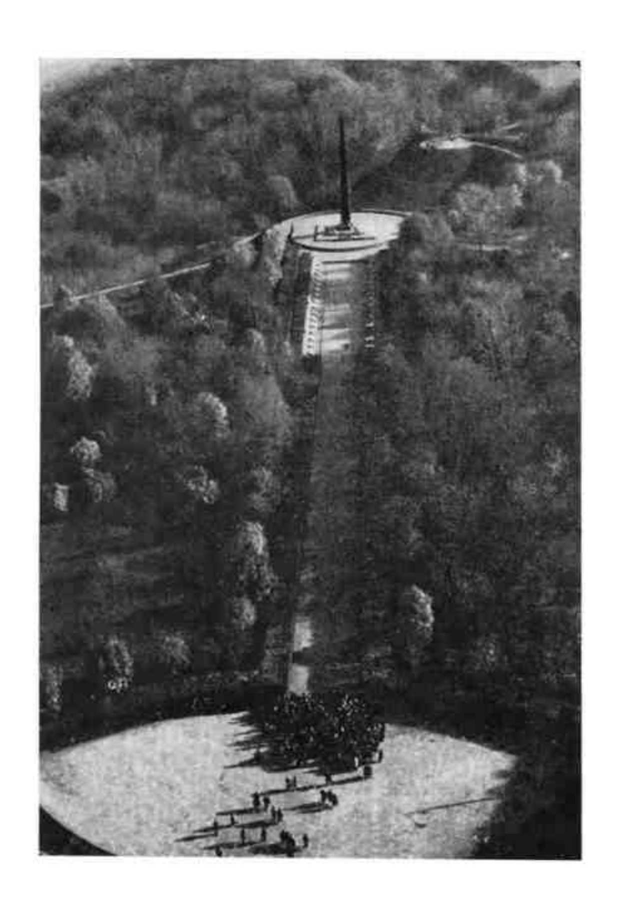
Таким образом, градостроители Омска решили несколько важных задач: обогатили архитектурный облик города (в результате регулирования и озеленения берегов, создания откосов, лестниц, площадок) и создали обширные территории для массового отдыха трудящихся.

23. Киев. Схема метрополитена. 1960 г.

22. Киев. Застройка района Березняки

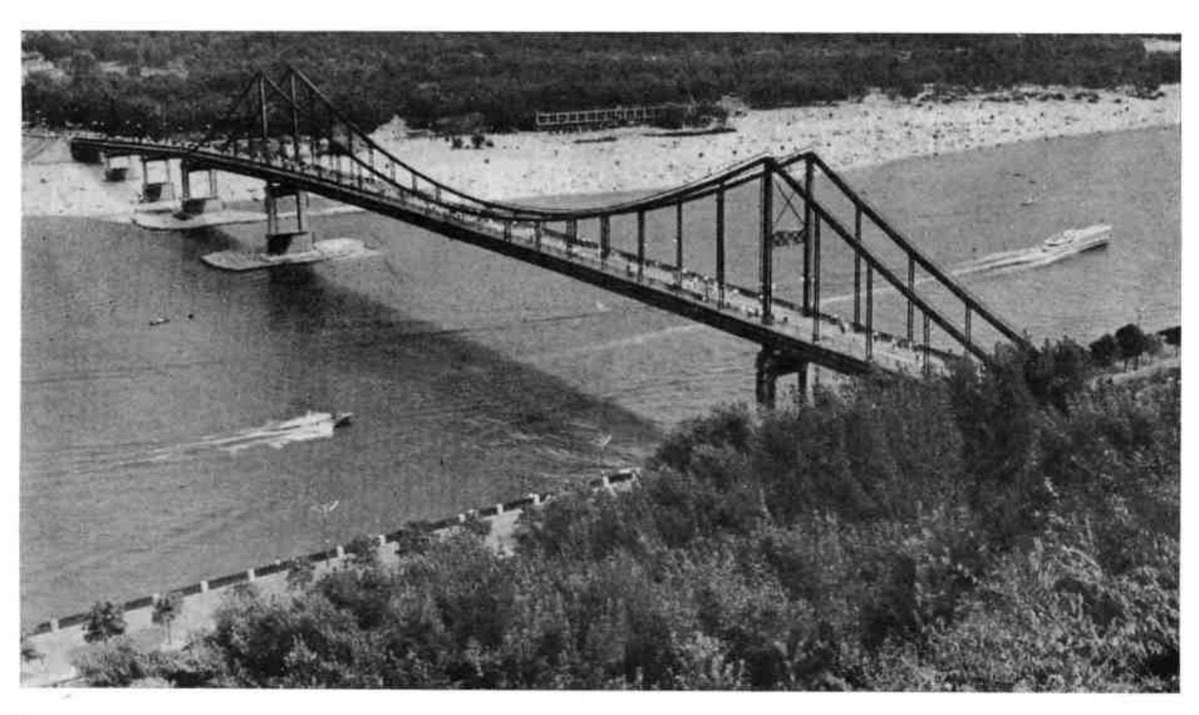

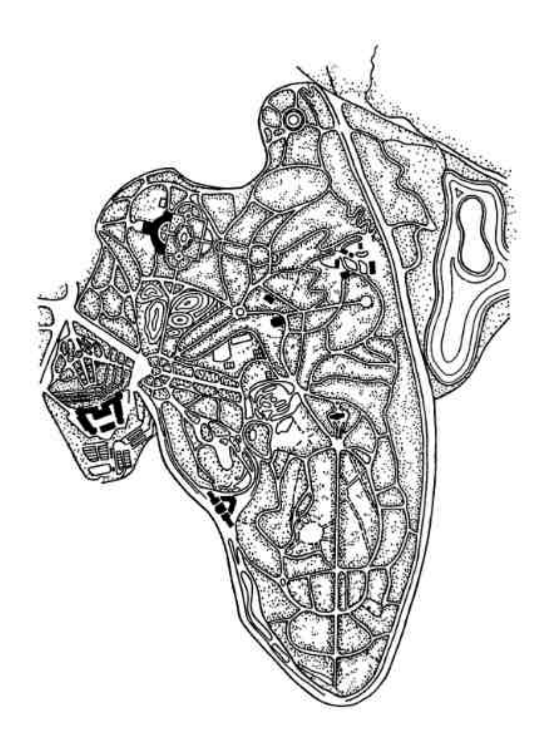
Центральный парк культуры и отдыха имени Юрия Гагарина в Челябинске создан на базе лесного соснового массива площадью 200 га, расположенного на берегу р. Миасса. Территория парка делится на парковую зону, прилегающую к застройке города, и обширную лесопарковую зону отдыха на лоне природы. За ней лежит прибрежная часть парка — зона массового отдыха у воды и спорта.

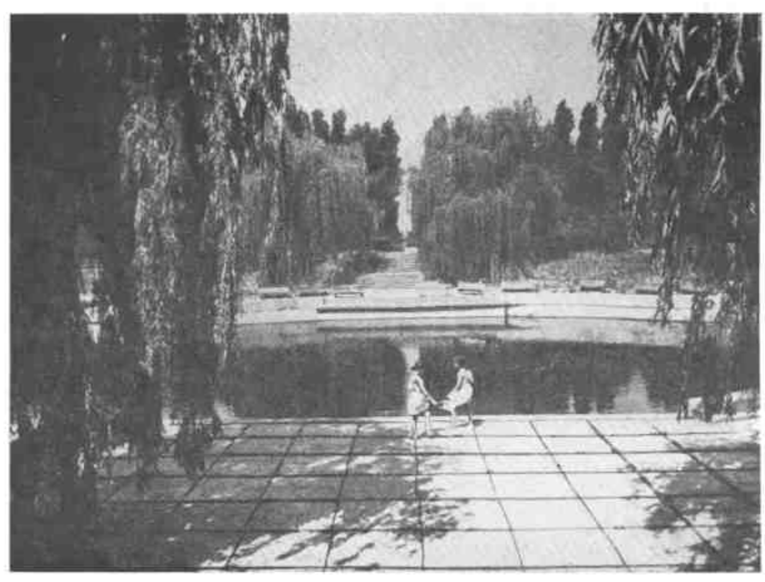
Широкая аллея ведет от главного входа к центральной части парка. Здесь на месте старых гранитных карьеров образована система водоемов — основа уникального паркового ландшафта. Живописные очертания берегов с отвесными скалистыми берегами гармонично сочетаются с растущими на них соснами и березами.

Более компактен по своей структуре Свердловск. Это несомненно способствует цельности его зрительного восприятия. Общегородской центр сложился вдоль проспекта Ленина (широтная ось). В со-

24. Киев. Монумент защитникам Киева в Правобережном парке. Архит. В. Суворов. 1965 г. Пешеходный мост через Днепр

25. Киев. Ботанический сад АН УССР. Архит. А. Власов. План. Вид сада

ответствии с новым утвержденным в 1972 г. генеральным планом (Свердловскгражданпроект, архитекторы К. Узких, В. Пискунов и др.) эта ось получает дальнейшее развитие — проспект выйдет в зоны отдыха оз. Шарташ и к акватории Верх-Исетского пруда. Вместе с тем положено начало развитию и меридиональной оси Свердловска, идущей параллельно пойме р. Исеть. Значение этой оси, сложившейся исторически, до последнего времени недооценивалось. В центральной части города она представит собой систему парков, бульваров и площадей (рис. 33).

Ядром нового центра по проекту должна стать группа архитектурных ансамблей вокруг Верх-Исетского пруда. Его формирование начато сооружением Исторического сквера. Построены крупные общественные здания: Дом политпросвещения, Дом молодежи, киноконцертный зал «Космос» и др., которые заложили основу для формирования архитектурно выразительных узлов градостроительной структуры. Развивая ее, радиальные магистрали ведут от центральных площадей к более отдаленным планировочным узлам города. Среди них выделяется комплекс Привокзальной площади с группой жилых домов и гостиницей «Свердловск».

К числу быстро развивающихся городов страны относятся Владивосток, административный и культурный центр Приморского края. Вследствие значительного роста грузового и пассажирского оборота порта город приобрел еще большее народнохозяйственное значение. Коренная реконструкция малоценной сложившейся застройки преобразует районы Корейской слободы, Матросских улиц, полуострова Галдобина, будут освоены новые территории, формирующие панорамы с моря. Все это существенно меняет облик Владивостока, делает его застройку более органичной, прекрасной, уникальной природной среде (рис. 34—36).

Центр Владивостока развивается на исторически сложившейся территории, он складывается как система площадей и набережных на обоих берегах бухты Золотой рог и по берегу Амурского залива. Озеленение берегов, многочисленных сопок и селитебных территорий существенно обогатит облик города. Для обслуживания населения города вдоль Амурского залива создаются обширные санаторно-курортные зоны. К числу крупных новых жилых комплексов Владивостока относится жилой район Вторая Северная речка (архит. Т. Дружинина), привлекающий внимание умелым

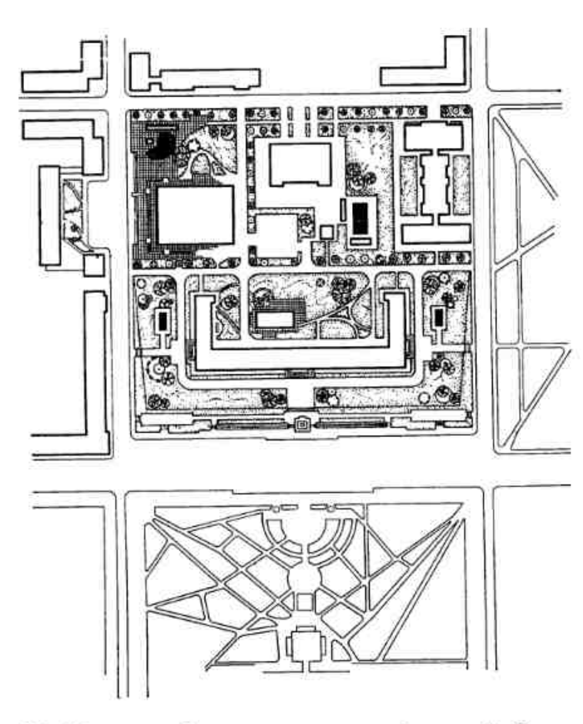

26. Донецк. Застройка у моста через р. Кальмиус

сочетанием зданий с природным рельефом местности, обогащающим пространственную композицию застройки.

Жилой массив, построенный на склонах Корейской сопки (руководитель проекта архит. Е. Иохелес), не имеет обычного членения на микрорайоны. Вследствие своеобразия рельефа он складывается из первичных структурных единиц, которыми являются жилые группы с населением в 3—3,5 тыс. человек. Учреждения сети обслуживания располагаются на межмагистральной территории. Композиция застройки определена значительным рельефом сопки, выходящей к берегу Амурского залива. У основания сопки располагаются девятиэтажные односекционные дома между группами протяженных пятиэтажных корпусов. Эти точечные дома, расположенные по четыре, своеобразным пунктиром объединяют застройку в непрерывный пояс. Вдоль дороги, проходящей по середине высоты сопки, такими же группами расположены 12-этажные дома. Вершину сопки занимает парк. Здесь сложилась интересная объемно-пространственная композиция, подчеркивающая особенности рельефа и хорошо работающая на обширные панорамы со стороны океана.

Развитие другого портового города, Таллина, столицы Советской Эстонии, связано с рядом сложных проблем, в частности, с развитием центра города, который включает историческое ядро, сохранившее исключительно ценную застройку, в западном направлении, к бухте Копли. К концу 25-летнего расчетного периода генерального плана (архитекторы Х. Арман, Д. Брунс, М. Порт, Х. Сепп и Л. Хальяк, 1965 г.) население города должно возрасти с 320 до 500 тыс. человек, что вместе с улучшением жилищных условий потребует значительного увеличения селитьбы. Жилой фонд города должен возрасти по сравнению с существующим примерно в три раза. В дополнение к жилому массиву Мустамяэ в юго-западной части города с населением в 70 тыс. человек проектируются жилой район Ласнамяэ на высоком плато южного берега Таллинского залива на восточной окраине города и район Вяйке Ыйзмяэ в его западной части. Расположение новых рай-

27. Кишинев. Дом правительства. Архит. С. Фридлин. 1965 г. Планировка центра. Городская застройка

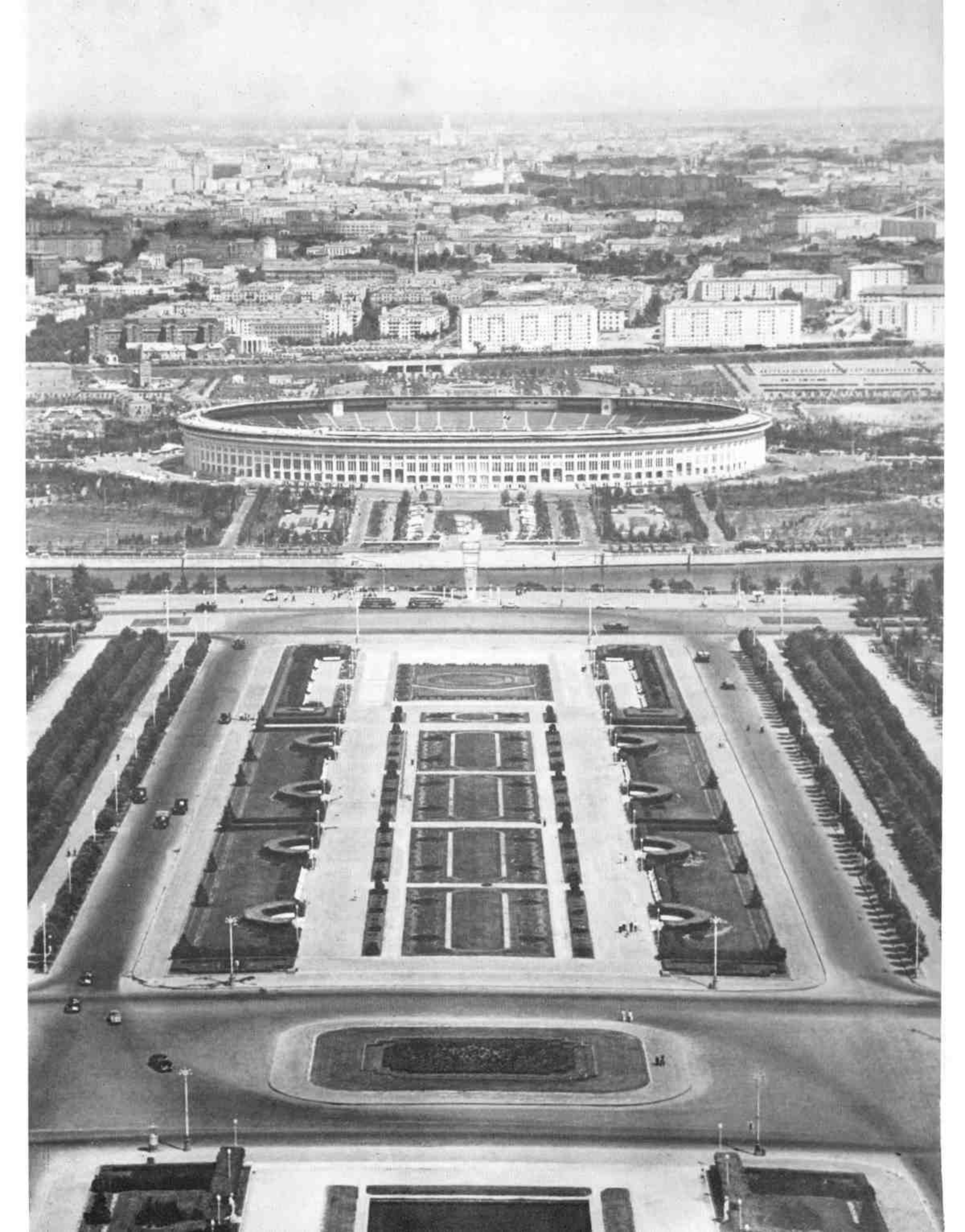

28. Горький. Площадь В. И. Ленина. Скульптор Ю. Нерода

29. Горький. Микрорайон по ул. Ковалихинской. Архит. В. Воронков и др. Микрорайон по Московскому шоссе

Москва. Лужники

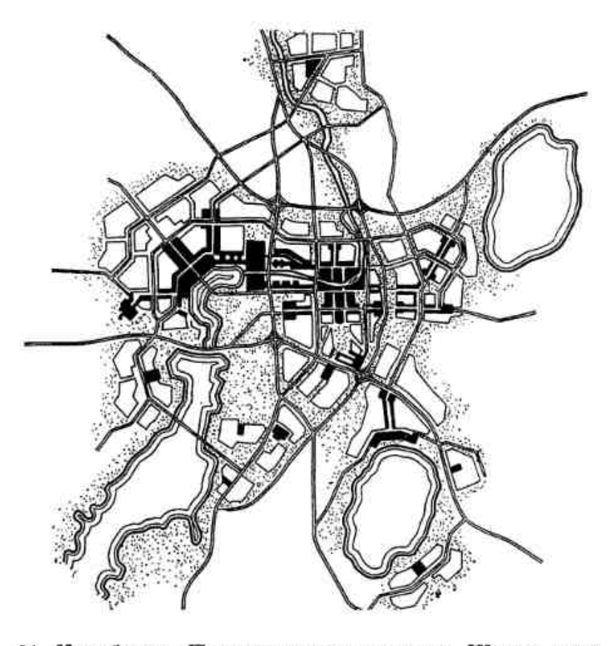

30. Горький. Застройка нагорной части города. Памятник М. Горькому на Первомайской площади. Скульптор В. Мухина, архитекторы В. Лебедев, П. Штеллер. 1948—1949 гг.

31. Челябинск. Привокзальная площадь. Жилые дома на проспекте Ленина. Схема планировки. Архитекторы К. Клюков (руководитель), Л. Смирнов, В. Лахтин, инженеры И. Левенсон, С. Поливанов

онов определяется наличием земель, пригодных для застройки; в северном направлении развитие города ограничено побережьем залива, в южном — оз. Юлемисте, одним из источников питьевой воды для города, а в юго-восточном направлении — заболоченными территориями (рис. 37—38).

Район Мустамяэ (архитекторы В. Типпель, Г. Каллас, 1961—1970 гг.) формировался в большой мере независимо от общей системы генерального плана города и не получил с ней достаточно ясной связи. Район членится магистральными дорогами на восемь микрорайонов. У пересечения основных магистральных дорог запроектирован районный общественный центр (рис. 39).

Первые микрорайоны Мустамяэ, застроенные главным образом пятиэтажными домами серии I-464, страдали однообразием, усиленным планировочными приемами, при которых не возникало существенной разницы в трактовке пространств микрорайона, более или менее равномерно заполненных зданиями. В последующие годы размещение в соседстве с протяженными корпусами многочисленных домов башенного типа обогатило силуэт отдельных узлов застройки, но чрезмерно частое применение башен при незначительных вариациях приема их расположения породило однообразие общих панорам. Центры первичного обслуживания — части многоступенчатой системы, созданные в сочетании с крупными микрорайонными центрами, обеспечили удобную систему обслуживания для населения.

Реконструкция старого центра является одной из главных градостроительных проблем города. Средневековое ядро Таллина, где на площади 105 га расположено 400 исторических сооружений, по-прежнему играет большую роль в облике центра как его архитектурно-художественная доминанта. Путем удачно проведенных реконструктивных работ вокруг него создана зеленая зона, вычленяющая старый город. Пространство этой зоны связано с пространством примыкающих площадей, благодаря чему сложилась единая система, в которой доминирует историческое ядро. Однако сложившийся центр уже не отвечает функциям растущего города и страдает от чрезмерной концентрации транспортных по-

токов. Генеральный план намечает развитие центра Таллина с выходом к бухте Копли. Одним из ключевых вопросов формирования новой части центра является обеспечение ее органичной связи с историческим ядром.

Активное развитие получил узел городского центра, формирующийся между театром «Эстония» и бульваром имени В. И. Ленина. Его доминантой стало 11-этажное административное здание, замыкающее перспективу эспланады перед театром (архитекторы М. Порт, У. Тельпус, Р. Карп, О. Кончаева, 1969 г.). Фланкируют эспланаду здания институтов и библиотеки АН ЭССР (архитекторы У. Тельпус и П. Мадалик, 1963 г.) и проектируемое здание консерватории.

Неподалеку формируется ансамбль площади, где построено здание 21-этажной гостиницы (архитекторы М. Порт, Х. Сепман, О. Кончаева, В. Лукк, У. Палл, 1968—1971 гг.). Его объем не получил достаточной связи с ближайшим окружением и кажется чужеродным элементом в общей панораме центра, раскрывающейся со стороны Таллинского залива из Кадриорга и Пириты.

Выход города к морю является одной из важных задач реализации генерального плана. Центр «морского фасада» будет при этом формировать историческое ядро города и застройка на берегу бухты Копли, фланги его — новые жилые районы. Первым шагом реализации этого замысла было развитие приморского парка в Пирите, где создано обширное поле для певческих праздников с гигантской эстрадой-резонатором (архитекторы А. Котли, Х. Сепман, У. Тельпус, 1960 г.). Лежащее на склоне, открытом к морским далям, певческое поле образует крупный парковый ансамбль.

Генеральный план Вильнюса (архитекторы В. Бальчунас, К. Бучас, В. Микучанис, И. Вашкявичус и др., 1964 г.) основывается на необходимости при росте численности населения города с 316 до 425 тыс. человек сохранить органическую связь его структуры с живописным ландшафтом, при которой цепи зеленых холмов проникают от окрестностей к центру. Генеральный план предусматривает выход центра на оба берега р. Нерис, которая станет пространственной осью композиции центра. Существующая часть центра на левобережье, куда входят и заповедные кварталы старого города, получит ясно выраженное функциональное зонирование с выделением зон административной, торговой и общественно-культурных учреждений. В соответствии с исторической традицией по направлению реконструируемой улицы Людаса Гира складывается торговый комплекс с кафе и ресторанами; на пересечении ул. Музеяус, с ул. М. Горького, основной торговой улицей исторического центра в 1967 г. был выстроен Дворец выставок (архит. В. Чеканаускас) и успешно решена сложная проблема сочетания современной постройки с историческими зданиями. Проспект Ленина сохранит значение основной пространственной оси левобережья, соединяя систему его площадей. Площадь Ленина развивается как средоточие правительственных учреждений. Пешеходный мост свяжет ее с правым берегом р. Нерис. Здесь создается новый общественно-торговый центр, в числе построек которого универмаг на 300 рабочих мест (архитекторы З. Ляндзбергис и В. Велюс), 20-этажная гостиница «Лиетува» (архитекторы А. и В. Насвитисы), туристической базы и пр.

Существующий спортивный комплекс у стадиона «Жальгирис» дополняется Дворцом спорта с универсальным залом на 5 тыс. зрителей. Новые комплексы достаточно тактично входят в систему города. Исключение составляет лишь Дворец спорта — масштаб его крупно решенной, острохарактерной формы выпадает из окружения (рис. 40).

Территории, необходимые для нового жилищного строительства, обеспечиваются при развитии планировочной структуры и пространственной композиции всего города в органической связи с таким решающим ландшафтным фактором, как р. Нерис. Такое направление развития с освоением заречных участков дает городу обширные территориальные резервы, которых нет в других направлениях.

Новые массивы многоэтажной жилой застройки вносят в структуру города более крупный масштаб, формируют новые городские панорамы. Массивы массового жилищного строительства начала 60-х гг. в районе проспекта Красной Армии (архитекторы Б. Касперавичене, Л. Бурнейкене) и в районе Антакальнис (архитекторы

В. Аникин, В. Сминсис) при выразительном решении фрагментов застройки не имеют ясной пространственной структуры целого и законченной функциональной организации.

Интересную разработку получила система разнообразных и вместе с тем приведенных к единству пространств в микрорайоне Д-18 района Жирмунай (архит. Б. Касперавичене, 1967 г., работа удостоена Государственной премии СССР). Участок микрорайона (32,5 га) имеет сильно вытянутую форму. Одна из его протяженных сторон ограничена магистралью, другая — живописным берегом р. Нерис. Замкнутость и крупный масштаб лаконичных форм отмечают фронт комплекса, обращенный к магистрали. Восточная же сторона микрорайона свободно раскрывается к береговым склонам. Корпуса, обращенные к реке, короче, они не образуют сплошных преград, формируя разнообразные раскрытия во внешнее пространство. Центр микрорайона подчеркнут акцентом, который образуют три дома-башни, и изменением в характере застройки магистрали (переход от периметральной застройки к строчной).

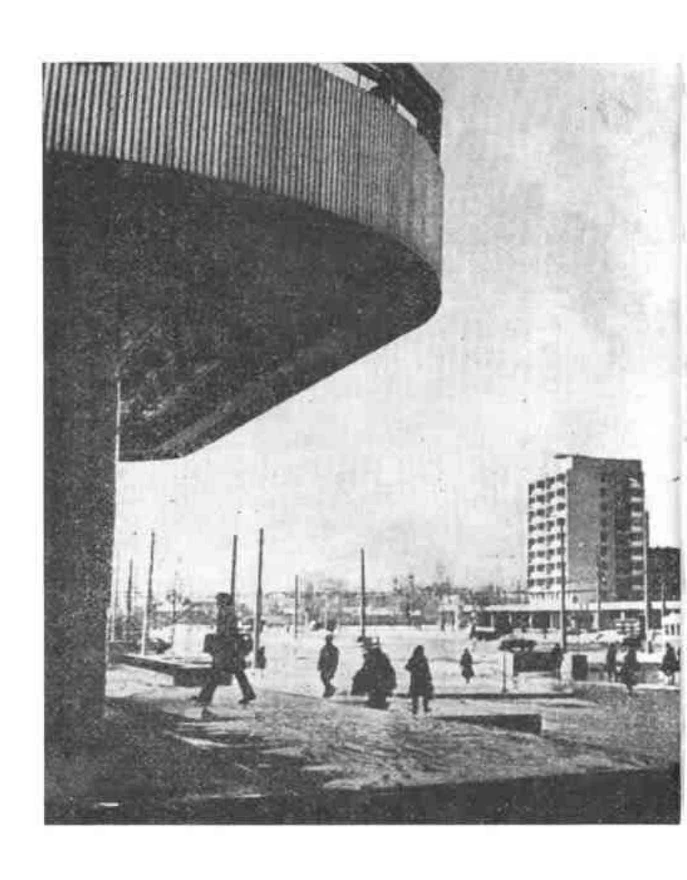
32. Новосибирск. Красный проспект. Схема. Архит. Л. Михалев и др.

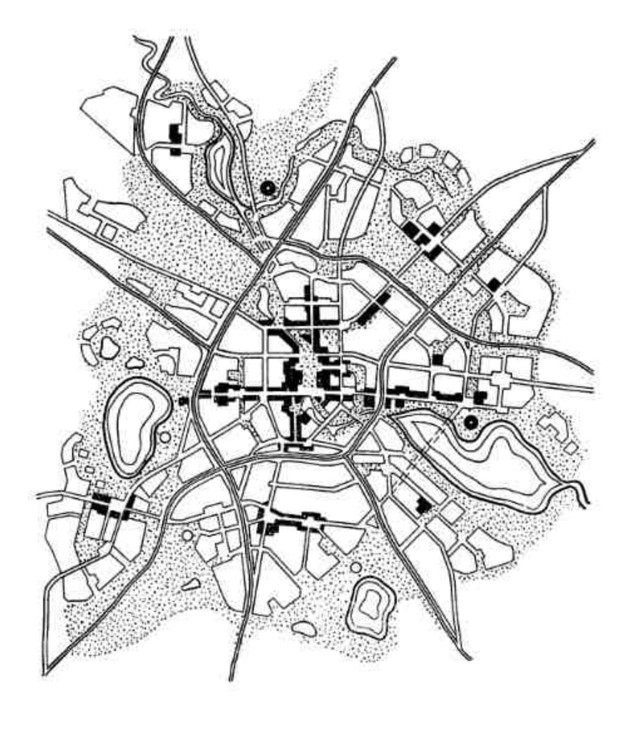
Центру подчинено построение своеобразной анфилады внутримикрорайонных пространств. Многоплановостью отмечена и композиция центра, живописная и вместе с тем образующая поперечную ось композиции. Локальные перспективы групп застройки хорошо связаны с глубинными многоплановыми перспективами. Хорошо организована и панорама со стороны реки.

Прекрасно использован живописный рельеф высокой террасы правого берега р. Нерис в застройке жилого района Лаздинай на 42 тыс. жителей (архитекторы В. Чеканаускас и В. Бредикис, 1967—1973 гг.). Район членится на четыре микрорайона, группирующихся вокруг общерайонного центра. Здесь одна из главных осей пространственной композиции образована пешеходной торговой улицей. Для реализации сложной многоплановой композиции очень важно достигнутое вильнюсскими строителями многообразие типов крупнопанельных домов. Здесь использованы семь типов 5-этажных домов, два типа 9-этажных и один тип 12-этажного дома. В Лаздинае были построены крупнопанельные дома с ломанной в плане конфигурацией корпуса, 5- и 9-этажные дома, поставленные поперек рельефа: их секции «каскадом» спускаются по склону. Авторы проекта были удостоены Ленинской премии.

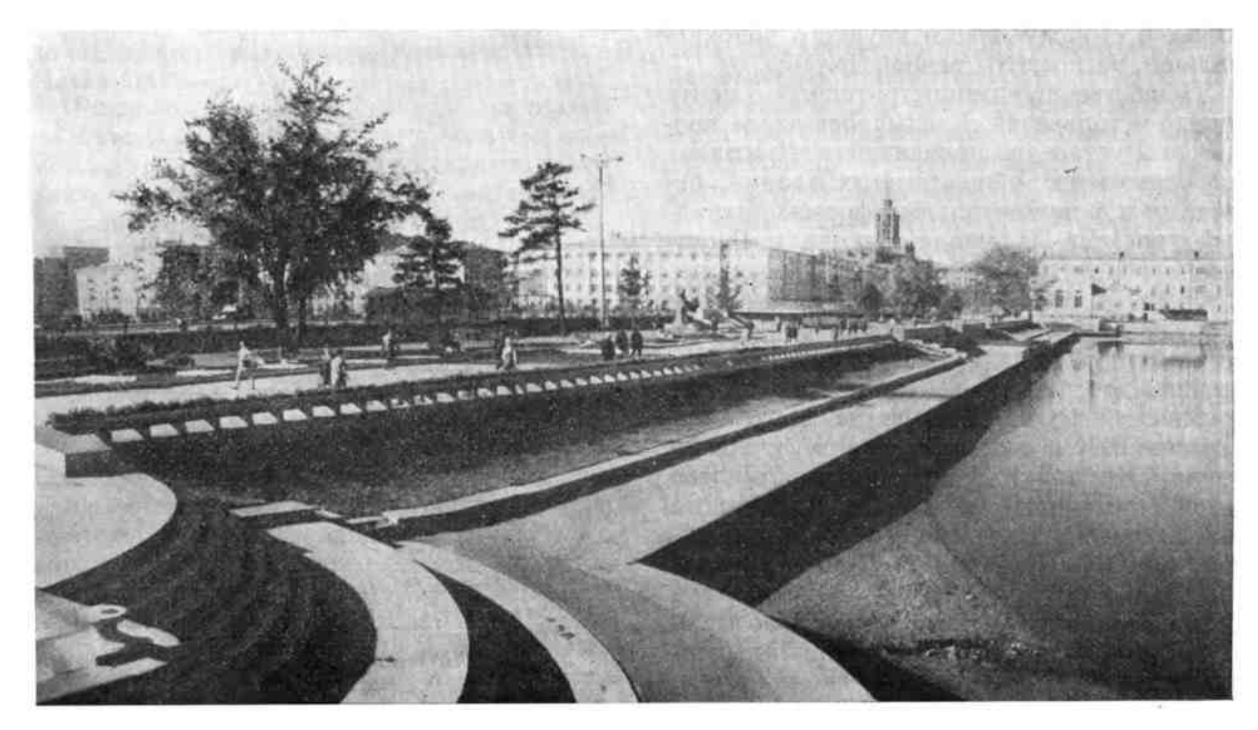
Удачным примером сочетания застройки с пейзажем является комплекс зданий Союза композиторов (архит. В. Чеканаускас, 1966 г.). Небольшое, четко скомпонованное здание Дома композитора и квартал двухэтажных сблокированных домов гармонично вписаны в сосновую рощу, покрывающую пологий склон, спускающийся к реке.

Жилые комплексы Вильнюса получили индивидуальную характеристику, основанную прежде всего на их пространственной организации. Исключительный по своей живописности ландшафт Вильнюса предоставил большие возможности для архитекторов, которые, несомненно, проявили мастерство, выявляя потенциальные возможности этого ландшафта для формирования композиции, умело используя красо-

33. Свердловск. Привокзальная площадь. Схема планировки города. Архитекторы К. Узких, В. Пискунов и др. Городской пруд

ту и неповторимость созданного природой пейзажа.

В 1967 г. был завершен новый генеральный план развития Риги (архитекторы Э. Пучин, Г. Мелбергс и др.). Основная идея плана — создание системы из восьми планировочных районов с населением в 100—150 тыс. человек. В формировании пространственной структуры города подчеркивается роль р. Даугавы, по берегам которой развиваются части общегородского центра. Большое значение отводится освоению островов (рис. 41).

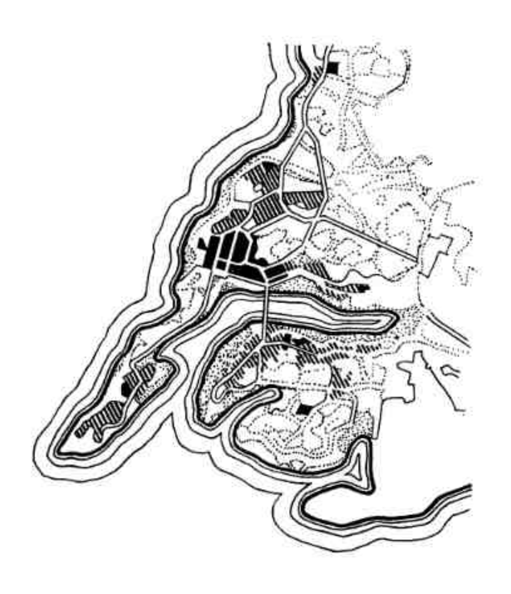
В Тбилиси, развивавшемся вдоль берегов Куры, сложность рельефа обусловила образование цепи городских районов, пространственно изолированных складками местности и связанных сквозными магистралями вдоль берегов Куры (рис. 42—43).

Вдоль оси города, определяемой речным руслом, проложены и линии Тбилисского метрополитена (первая линия открыта в 1966 г.) (рис. 44).

Проспект Руставели на правом берегу и проспект Плеханова на левом вместе со связавшими их поперечными направлениями стали основой композиционной структуры центральных районов Тбилиси. По новому генплану (1970 г.) город получает развитие по оси, перпендикулярной руслу Куры, в сторону нового крупного водохранилища, за пределы речной долины.

Общественно-административный центр города исторически складывался вдоль проспекта Руставели, получившего благодаря сосредоточению общественных зданий, решенных в монументальных формах, парадный характер. Площади Ленина и Руставели определяют начало и конец проспекта, который имеет трассу с несколькими изломами, обусловленными очертанием береговой террасы. К таким монументальным зданиям проспекта, как Дом правительства, Грузинский филиал Института марксизма-ленинизма прибавляются крупный киноконцертный зал (архит. И. Чхенкели), комплекс новой гостиницы «Иверия», 20-этажный объем которой поднимается у кромки обрыва над Курой (архит. О. Каландаришвили). Здание имеет большое значение для формирования не только проспекта, но и всего центра Тбилиси, входя в обширные перспективы, раскрывающиеся вдоль Куры.

34. Владивосток. Вид центрального района с Амурского залива. Схема южной части города

Реконструкция старых площадей и создание новых осуществляются на проспекте Плеханова.

Расположение проспектов и площадей на приречных террасах дает богатые возможности выявления архитектурных доминант, обозреваемых из разных частей города и видовых площадок на город. С высоких отметок рельефа открываются широкие панорамы города, его новые архитектурные и зеленые ансамбли, комплексы исторического ядра, бережно сохраняемые в общей пространственной композиции.

Жилищное строительство концентрируется в районе Сабуртало и на Дигомском поле (северо-западная часть города) и на Навтлуго-Лилойском поле (юго-восток). Жилые массивы формируются на основе микрорайона как главного структурного элемента. Планировочные приемы, однако, чрезвычайно однообразны, а сочетание 5- и 8-этажных домов не создало основы для выразительных композиционных контрастов. Исключительные условия ландшафта с его ярко выраженными топографическими особенностями не были использованы. Вызывает сомнение и некритическое применение планировочных приемов, выработанных для условий умеренного климата, в специфических условиях города, страдающего в летние месяцы от избыточной инсоляции (рис. 45—46).

Необходимость резкого увеличения количества зелени в городе привела к широкому развертыванию работ в области ландшафтной архитектуры. Были начаты работы по созданию крупных парковых и лесопарковых массивов на окраинах Тбилиси и в системе зеленого пояса вокруг города.

В тяжелых природных условиях на каменистой территории созданы своеобразные ландшафты Ботанического сада АН Грузинской ССР и парка Вакэ (рис. 47).

Тбилисский ботанический сад расположен в ущелье между двумя хребтами — Сололакским и Таборийским. Территория сада значительно расширена и доведена с 36 до 127 га.

Парк Вакэ — крупный зеленый массив нового жилого района — расположен в

35. Владивосток. Район Второй Северной речки. Архит. Т. Дружинина

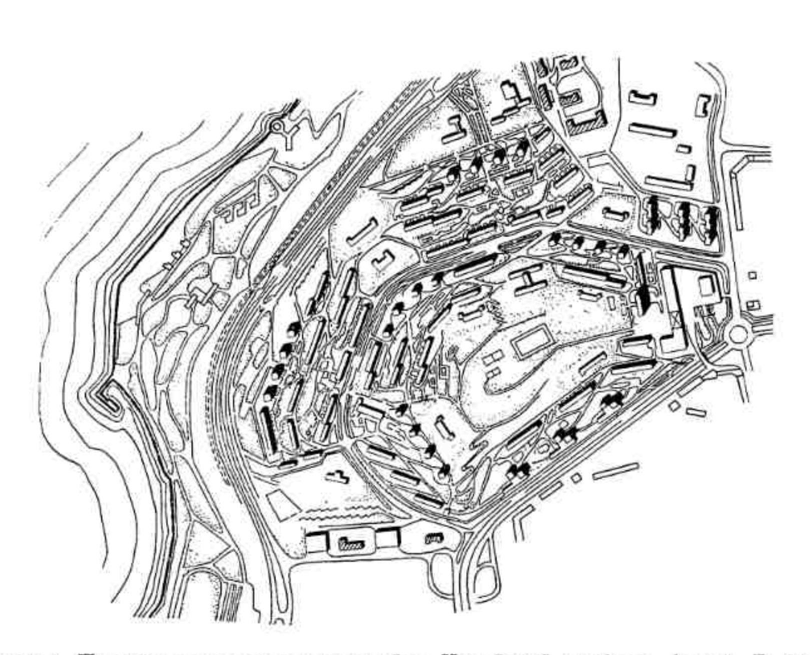
долине между горой и застройкой вдоль проспекта Чавчавадзе на площади 180 га (архитекторы К. Дгебуадзе, Е. Цицишвили). Центральная, прилегающая к проспекту часть парка лежит ниже уровня проспекта и занимает территорию с ровной поверхностью. За ней начинается нагорная часть парка, занимающая часть склона горы. Композиция строится на оси, сильно выявленной в пространстве парка, и системе лучевых дорожек.

Композиция завершена системой бассейнов, уступами поднимающихся к склону, на котором устроен большой каскад. Фоном служат зеленые склоны горы, террасами поднимающиеся к горному озеру Кус-Тба. К нагорной части парка с проспекта Чавчавадзе проведена канатная дорога. Особенности рельефа удачно использованы в пространственном решении парка.

Орошение Самгорской степи, примыкающей к Тбилиси, являлось одной из важнейших первоочередных работ, запланированных в проекте планировки Тбилиси, разработанном в довоенные годы. После завершения Великой Отечественной войны развернулось строительство оросительной системы Самгори, и с 1951 г. воды горной реки Иори по каналу начали заполнять бассейн Тбилисского моря, площадь которого 226 га. В направлении к нему по новому генеральному плану и развивается городская застройка, которая получит широкий выход к этому крупному водохранилищу.

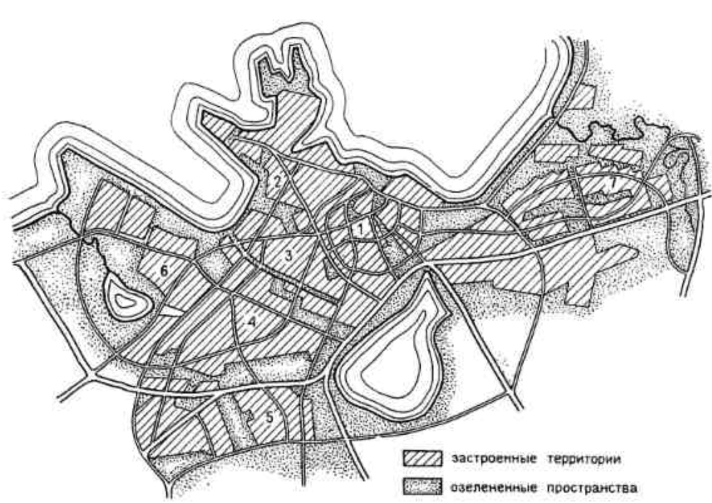
Ереван в начале рассматриваемого периода развивался на основе плана, утвержденного в 1951 г. с учетом 15-летней перспективы (руководитель коллектива — архит. Н. Заргарян). Вместе с освоением новых территорий проект предусматривал упрядочение использования земель в системе сложившегося города с тем, чтобы устранить недостатки, вызванные чрезмерным и неупорядоченным развитием малоэтажного строительства в первые послевоенные годы. Нерациональная застройка привела тогда к неоправданному расширению территории города, росту протяженности инженерных и транспортных коммуникаций (рис. 48).

Принципиальное значение для города имело завершение ансамбля его главного административного центра — площади В. И. Ленина, созданной на пересечении основных композиционных осей центральной части города, определенных генеральным планом. Она является главным звеном пространственной композиции центра и вместе с тем важнейшим транспортным узлом. Расположенная по замыслу А. Таманяна и закрепленная созданным по его проекту монументальным зданием Дома правительства Армянской ССР, площадь развивалась постепенно, в течение тридцати лет (рис. 49). Форма ее, первоначально трактовавшаяся как овальная, стала более сложной, сочетая в плане овал и трапецию. Ее объемно-пространственную композицию формируют монументальные здания Дома правительства, бывш. правления треста «Арарат» (архит. С. Сафарян), гостиницы «Армения» (архитекторы М. Григорян и Э. Сарапян), Дома связи, включенного реконструкцией в композицию Дома профсоюзов (архитекторы М. Григорян, Э. Сарапян), Дома культуры (архит. Э. Сарапян).

36. Владивосток. Проект планировки и застройки Корейской слободы. Архит. Е. Иохелес и др

37. Таллин. Панорама жилого района. Схема планировки города. 1965 г. Архитекторы Х. Арман, Д. Брунс, М. Порт и др.

1 — центральная часть города; 2 — Пельгулинн-Пельгуранд; 3 — Лиллекюла; 4 — Мустамяэ; 5 — Нымме; 6 — Ыйсмяэ; 7 — Ласнамяэ

Ансамбль площади, несмотря на длительность развития, сохранил целостность пространственной композиции, масштабности и стилистической характеристики, заданной в свое время А. Таманяном.

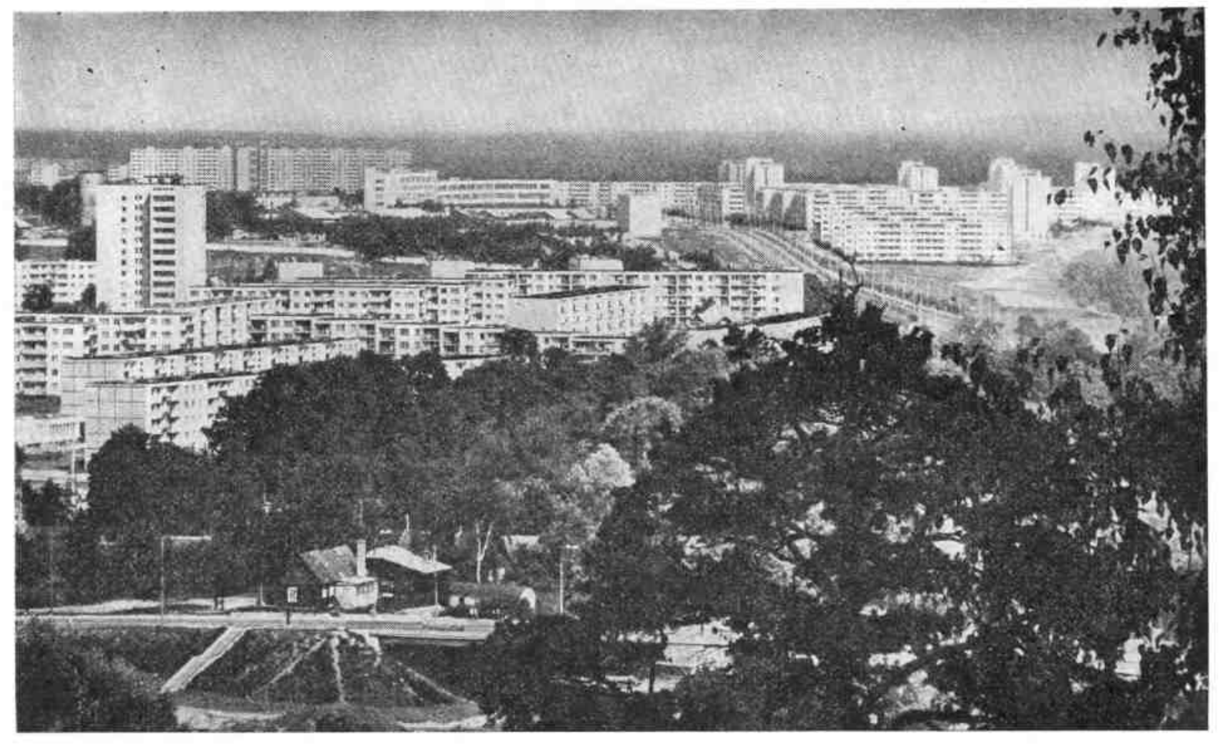
Большое зеркало бассейна, созданное перед Домом культуры в трапециевидной части площади, способствует впечатлению целостности обширного пространства площади. При любом отношении к элементам декоративности и стилизации, присутствующим в застройке площади, нельзя отрицать, что успех в создании целостного выразительного ансамбля был достигнут благодаря последовательному и целеустремленному проведению в жизнь однажды принятой идеи.

Центральный район города, замкнутый кольцом в планировочной схеме города, получил концентрическое развитие с удлинением лучевых направлений.

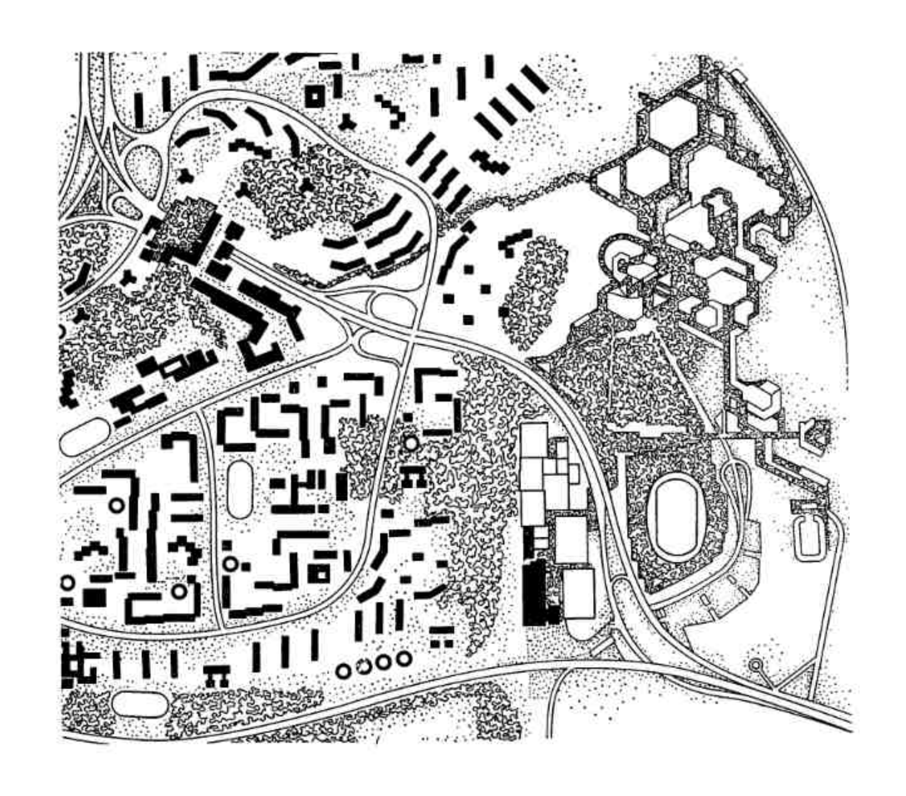
38. Таллин. Площадь у гостиницы «Виру»

39. Таллин. Жилой район Мустамяэ. 1961—1970 гг. Архитекторы В. Типпель, Г. Каллас

40. Вильнюс. Застройка района Жирмунай. Вид из центра города на жилой район Жирмунай. Архит. Б. Касперавичене. 1967 г. Район Лаздинай. Архитекторы В. Чеканаускас, В. Бредикис. 1967—1973 гг. Вид застройки. Проект планировки

41. Рига. Вокзальная площадь

В 1962—1966 гг. был реконструирован отрезок ул. Абовяна, одной из основных магистралей центра, от улицы Туманяна до Московской (архитекторы Ф. Дарбинян, Д. Аветисян, К. Мартиросян). Была тем самым как бы задана определенная тональность реконструкции улиц центра города, с обильным озеленением и обводнением, активной ролью малых форм в организации уличного пространства.

Архитектура вновь создаваемых ансамблей отмечена стремлением сохранить преемственность с традициями национального зодчества Армении. Формы, определяемые использованием традиционного материала — естественного камня, главным образом туфа, сочетаются с конструктивными возможностями стали, монолитного и сборного железобетона, с использованием больших поверхностей стекла. Характерным примером подобной направленности может служить здание театра имени Сундукяна, архитектора Р. Алавердян, Р. Бадамян).

Уже в 1955—1958 гг. было создано несколько новых комплексов на свободных территориях. Застройка ул. Церетели была первым в Ереване опытом комплексной застройки целой улицы типовыми домами. Организация удобной транспортной связи с правым берегом Раздана, обеспеченная строительством в 1956 г. железобетонного Большого Разданского моста, позволила приступить к решительному расширению городской территории в юго-западном направлении. Первым крупным жилым комплексом Еревана, созданным на свободной территории, был Шаумянский жилой район на 80 тыс. человек, строительство которого началось в 1958 г. (архит. М. Мазманян). В ходе его осуществления градостроительные приемы развивались от скованных композиций укрупненных кварталов южной части района к более живо-

Ленинград. Площадь имени Ленина

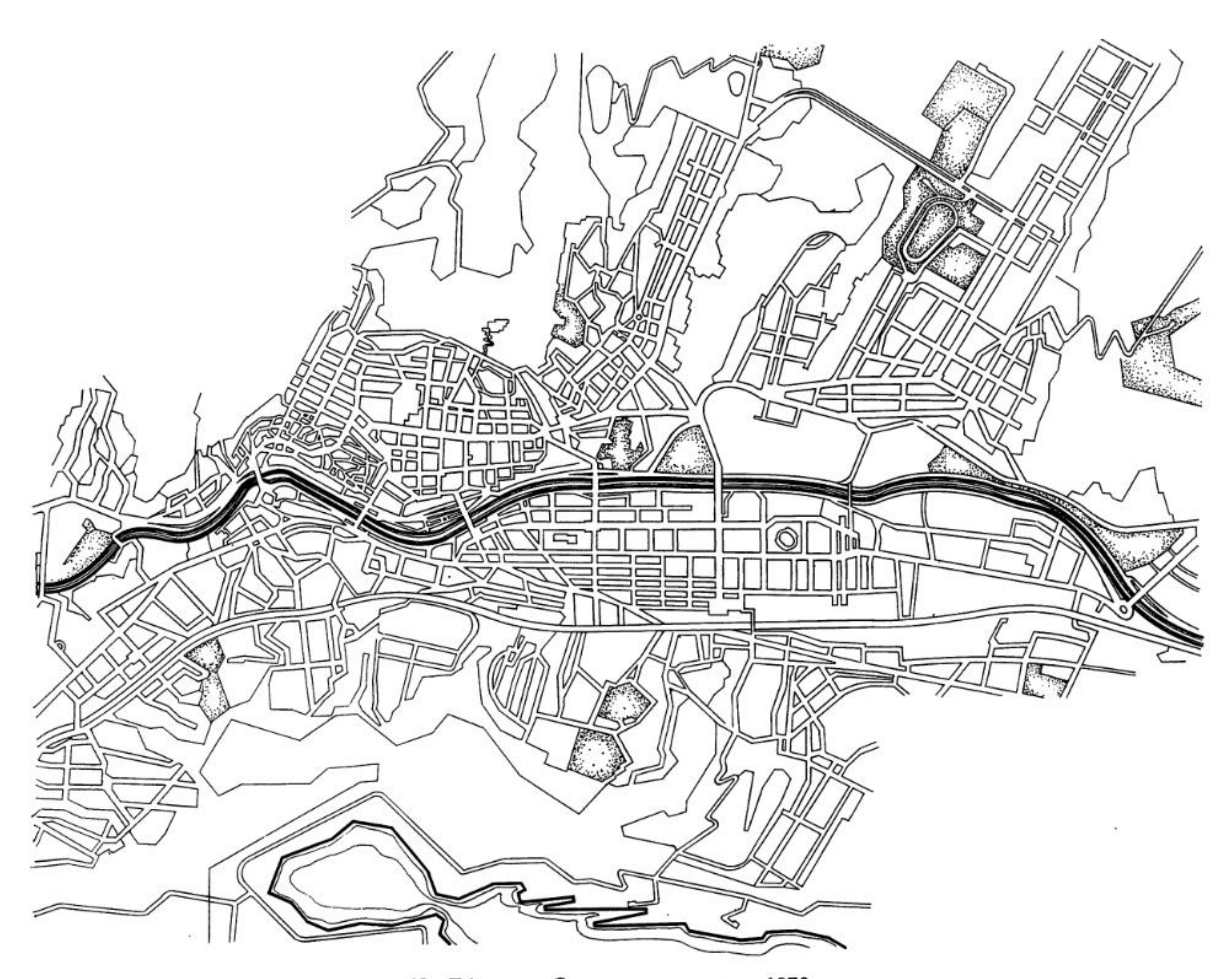
писным решениям больших микрорайонов северной части.

Весь жилой массив застраивался однотипными домами, к тому же рассчитанными на использование только в периметральной застройке. Это в большой степени предопределило монотонность и невыразительность архитектурного облика застройки.

Уже в 1961 г. началась разработка нового, четвертого генерального плана, определяющего развитие города до 2000-го года при росте населения в пределах 1200 тыс. человек. Этот генеральный план был утвержден в 1970 г. (архитекторы М. Мазманян, Э. Папян, Г. Мурза, П. Чалян). По этому плану территория города получает развитие в западном, северном и восточном направлениях. Ее структура членится на девять планировочных районов и будет иметь полицентрический характер.

Развитие общегородского центра намечено в юго-западном направлении, к Разданскому ущелью, с выходом к Ереванскому озеру. Северный проспект связывает главные площади города — Ленина и Театральную, пространственно выявляя основную композиционную ось север — юг.

В условиях жаркого сухого климата Еревана особое значение имели работы по озеленению и обводнению города. Создание главного звена водной системы (архит. Г. Мушегян) — Ереванского озера площадью 65 га на юго-западе города — стало событием в истории Еревана. На ос-

42. Тбилиси. Схема планировки. 1970 г.

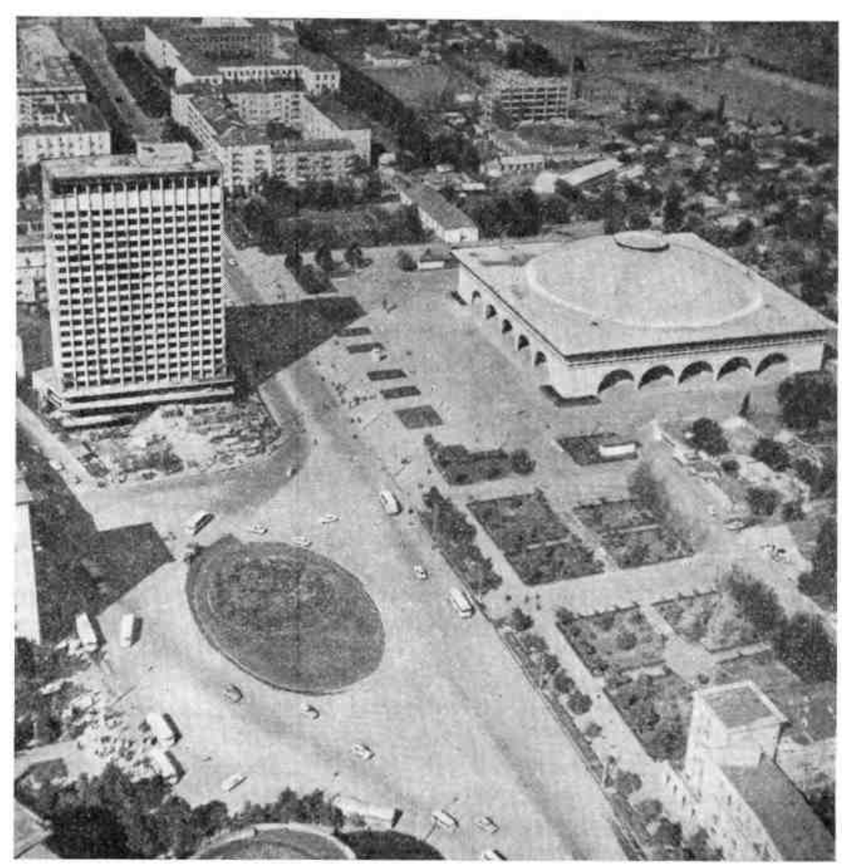
43. Тбилиси. Набережная Куры

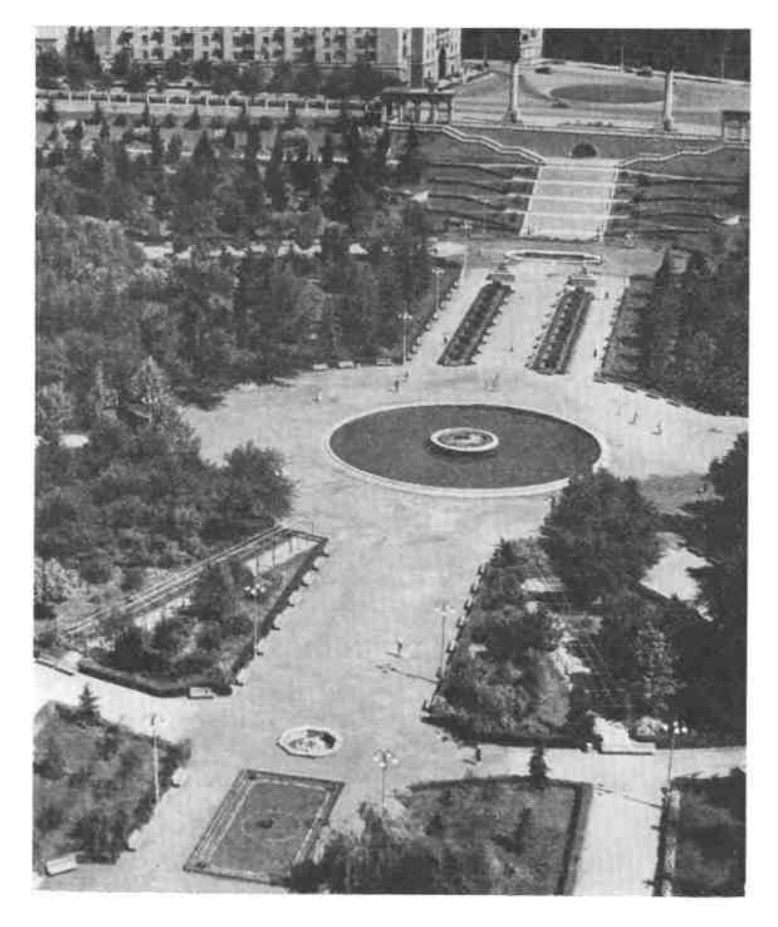
44. Тбилиси. Схема метрополитена. 1966 г.

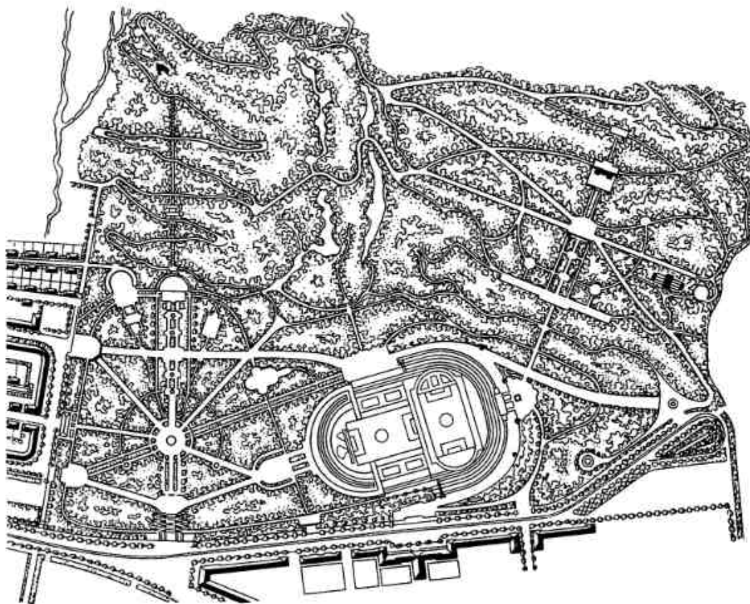

45. Тбилиси. Въезд в жилой район Сабуртало

46. Тбилиси. Площадь имени Орджоникидзе

47. Тбилиси. Парк Вакэ. Архитекторы К. Дгебуадзе, Е. Цицишвили. Вид парка. Планировка

нове оросительных каналов в целесообразных и доступных для населения местах создаются многочисленные водоемы, становящиеся центрами благоустроенных территорий для отдыха и спорта. В ряде мест для создания водоемов использованы подземные воды.

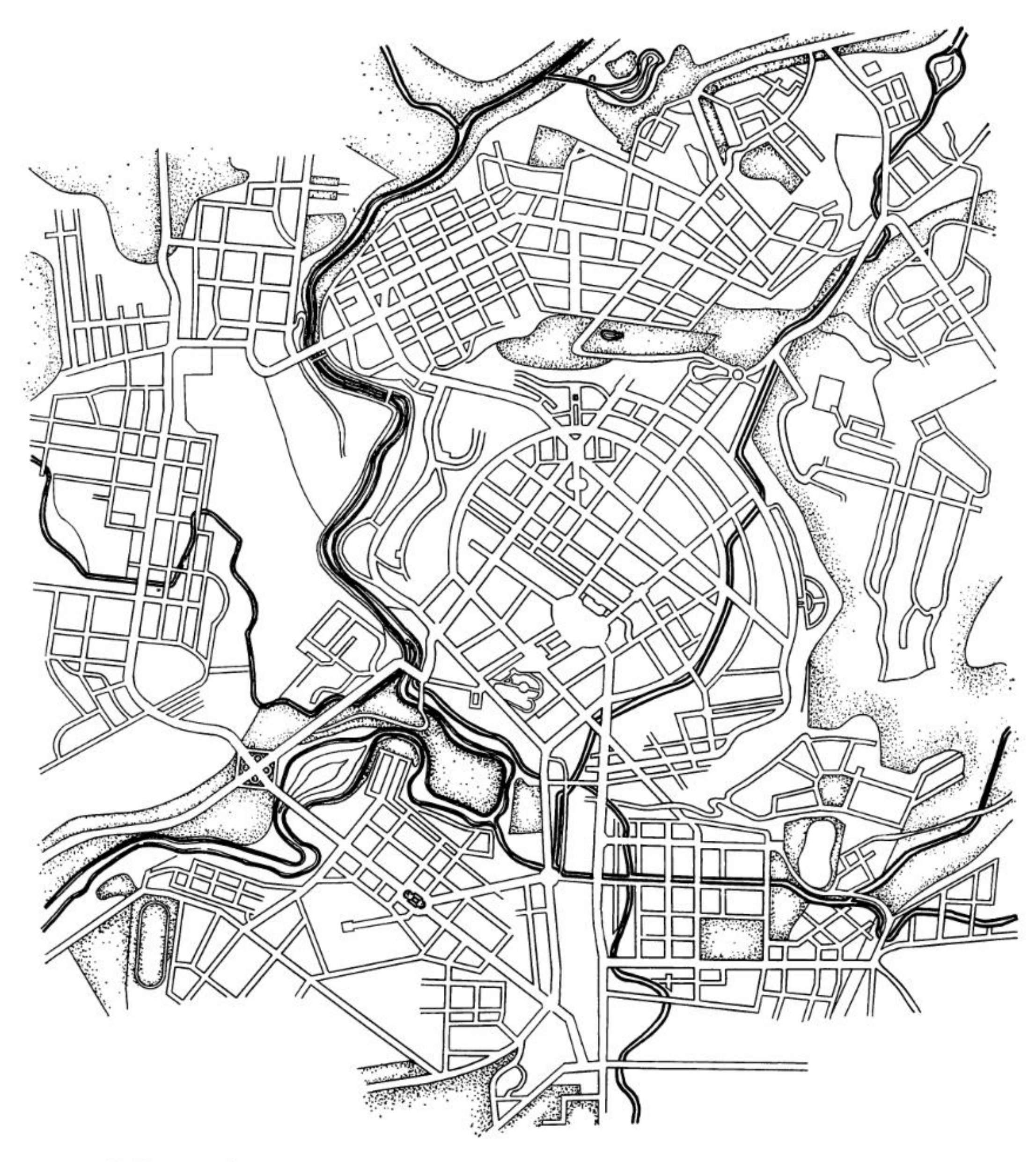
Существующий зеленый массив у оперного театра имени Спендиарова был расширен за счет сноса ветхих строений. На этом месте в 1963 г. разбит сад и создано Лебединое озеро площадью 3000 м², наполненное водой из оросительного канала (архит. Г. Мушегян). Бассейн занимает пониженную часть территории и с трех сторон окружен озелененными склонами (рис. 51).

Развивается парковый массив вдоль берегов Раздана, включенный в генеральный план города как зона отдыха (площадь 350 га при длине около 10 км). Сложный рельеф с большими перепадами уровней (до 100 м) затрудняет здесь работы по благоустройству.

Сооружение барражей в средней части парковой зоны позволило создать большие водные поверхности. Здесь создан ряд парковых сооружений, хорошо вписанных в ландшафт, подводящих к юго-западу города, где ущелье Раздана расширяется и лежит Ереванское озеро.

Зона отдыха в ущелье Раздана будет связана с Центральным парком на территории Цицернакаберда. Здесь в 1967 г. сооружен комплекс памятника «Егерн» жертвам геноцида 1915 г. (архитекторы А. Тарханян, С. Калашян, худ. О. Хачатрян) с монументальным мавзолеем, двенадцать массивных пилонов которого торжественно склоняются над круглой площадкой с вечным огнем (рис. 50).

В исключительно сложных природно-климатических условиях и в весьма специфической

48. Ереван. Схема застройки города. Архитекторы М. Мазманян, Э. Папян и др.

градостроительной ситуации осуществляется реконструкция городов среднеазиатских республик.

Душанбе, за годы Советской власти из захудалого кишлака превратившийся в крупный современный город, по генеральному плану, законченному в 1966 г. (архитекторы В. Пекарский, И. Ткачев и С. Самонина), будет к концу расчетного срока иметь население 460 тыс. человек (рис. 53).

Планировочную основу центра Душанбе образуют проспекты и площади, объединяющие композиционные узлы и главные общественные здания. Предстоящее развитие города на правом берегу р. Душанбинки определяет и формирование центра на обоих берегах реки. Линейность построения,

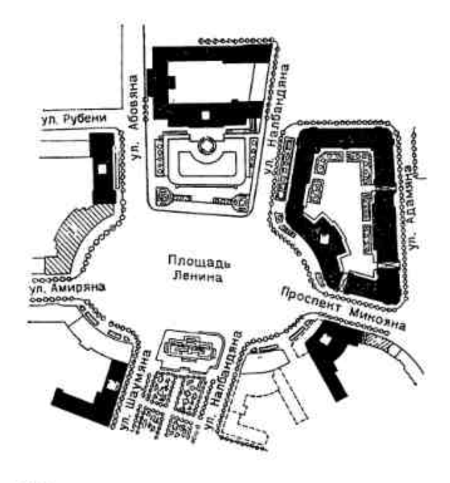
развитие магистралей и бульваров без пространственно развитых ансамблей не может создать достаточной выразительности системы центра в целом. Его расширение в связи с общим ростом территории города в соответствии с генеральным планом должно включить в пространственную систему центра парк с большим водохранилищем и окружающие его кварталы, что позволит внести трехмерность и пространственные контрасты, необходимые для композиции.

В условиях сейсмической активности этажность жилой застройки Душанбе долгое время ограничивалась тремя этажами. Начиная с 1957 г. строительство четырехэтажных кирпичных домов увеличилось. В 1967 г. доля четырехэтажных домов в новом строительстве достигла 96%. Началось строительство крупнопанельных домов. В 1967—1968 гг. созданы первые восьмиэтажные дома с монолитным железобетонным каркасом.

В 60-е гг. практика периметральной обстройки мелких кварталов была оставлена, совершился переход к строительству микрорайонов, где предполагается создание развитых систем обслуживания; озеленение образует композиционную основу пространственных структур новых жилых комплексов.

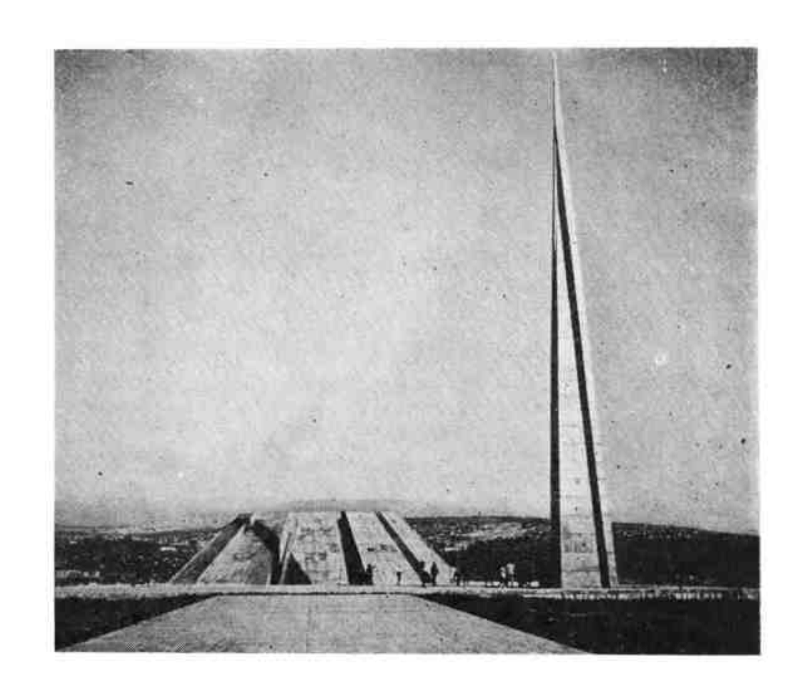
В 60-е гг. продолжалась застройка столицы Киргизской ССР — г. Фрунзе. Развернулось строительство крупнопанельных зданий. В г. Фрунзе построен комплекс зданий Академии наук Киргизской ССР; среди них — главный корпус, здание институтов и другие сооружения. Такие современные элементы, как плоская кровля с перголами или солнцезащитные козырьки на окнах, были впервые применены в условиях Киргизии (рис. 54).

В 1964—1965 гг. реконструкция центрального района Ташкента

49. Ереван. Площадь Ленина. План. Архитекторы А. Таманян, С. Сафарян и др.

50. Ереван. Памятник жертвам геноцида 1915 г. «Егерн»

51. Ереван. Сквер «Лебединое озеро» у Оперного театра

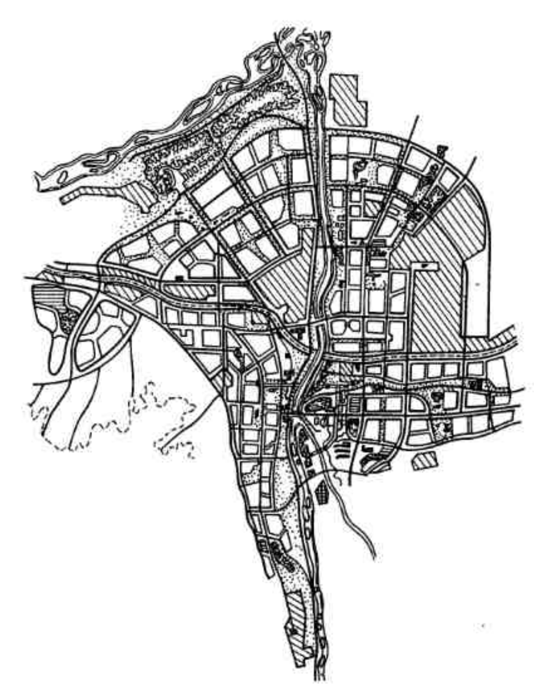
52. Ереван. Гостиница «Ани». Архитекторы Ф. Дарбинян, Э. Сафарян, Ф. Акопян. Сблокированные жилые дома на ул. Саят-Нова. Архитекторы М. Айрапетян, Ф. Заргарян

сочеталась со строительством нового большого жилого района Чиланзар (руководитель проекта детальной планировки — архит. О. Рушковский). Чиланзар стал школой для архитекторов и строителей Ташкента. В ходе реконструкции постепенно уничтожалось разграничение новой и старой части города. Строился проспект Навои, связывающий старую и новую части города. Площадь Ленина с Домом правительства и стадионом «Пахтакор», расположенным на берегу арыка Боз-су (архитекторы М. Булатов, Л. Караш), площадь и здание ЦК Узбекистана на месте старой крепости (архитекторы А. Файнлейб, В. Березин, С. Ишанходжаев, Ю. Халдеев, Ю. Закирова, Р. Блезе, 1964 г.), а также созданные Театральная площадь, здание облисполкома на проспекте Навои закрепили отдельные планировочные узлы центра города. Улица К. Маркса формировалась как основная магистраль центра; другой композиционной осью становился арык Боз-су с бульваром по его берегам и улицей Ленина, идущей параллельно арыку. В центральном районе были построены гостиница «Ташкент» (архитекторы М. Булатов, Л. Караш, 1960 г.), центральный универмаг (архитекторы Л. Блат, Л. Комиссар, А. Фрейтаг) и другие общественные здания. Варианты планировки центра уточняли его территорию в сторону уменьшения и содержали предложения по размещению новых общественных комплексов и зданий (рис. 56).

Землетрясение 26 апреля 1966 г. нанесло Ташкенту большой ущерб. Более всего пострадал от землетрясения центральный район. Срочные меры, принятые партией и правительством, позволили в кратчайшие сроки обеспечить благоустроенным жилищем людей, потерявших кров. В порядке помощи Ташкенту из различных республик и городов страны прибыли строители и архитекторы, были направлены необходимые строительные материалы.

Возрождение и развитие Ташкента после происшедшего в 1966 г. землетрясения в полной мере раскрывают значение созидательных сил в условиях социалистического строя. В борьбе за ликвидацию последствий стихийного бедствия потенциальные возможности советского градостроительства, основывающегося на плановой экономике, обнаружились с особой полнотой (рис. 55).

53. Душанбе. Вид застройки. Схема планировки. Архитекторы В. Ткачев, В. Пекарский, С. Самонина

Разрушения, вызванные землетрясением, привели к решительной реконструкции центра и потребовали корректировки многих предложений генерального плана. Основные объемы жилищного строительства переместились из периферийных районов в центральные. Откорректированный генеральный план Ташкента был утвержден в 1968 г. (руководитель — архит. Якушев). Новый генеральный план ограничивает численность населения Ташкента на расчетный период (25—30 лет) пределом в 1400 тыс. человек. Это требует прекращения развития градообразующей базы. Ограничению роста города может способствовать активизация развития городов республики, находящихся в зоне народнохозяйственного влияния Ташкента и вновь строящихся городов.

Объем нового жилищного строительства определен генеральным планом в 13 млн. м² жилой площади. Размер селитебной территории Ташкента, достигающий сейчас 13 тыс. га, при этом должен увеличиться еще на 10 тыс. га. Дальнейшее разрастание селитебных территорий города приведет к поглощению ценнейших поливных сельскохозяйственных земель. Большая часть новой жилой площади будет размещаться в четырехэтажных домах при 10%-ном объеме девятиэтажных построек. Транспортная система состоит из трех диаметров скоростных дорог, двух магистралей непрерывного движения и развитой сети городских и районных магистралей регулируемого движения.

Большое значение для города в целом имеет формирование его центра. Проект планировки и застройки центра Ташкента, занимающего территорию 320 га, был разработан Ташгипрогором и ЦНИИП градостроительства. Композиция этой обширной территории подчинена ясно выявленным направлениям — оси, образованной проспектом Алишера Навои, идущим с запада на восток, параллельной ему Узбекистанской улицей и каналом Боз-су, вдоль которого намечается ось север — юг. На пересечении широтной и меридиональной осей создается главный ансамбль города — площадь Ленина со зданиями правительственных и административных учреждений, Музеем В. И. Ленина и рядом других сооружений. Складывающийся здесь комплекс общественного назначения получил своеобразную объемно-пространственную разработку в соответствии с композиционной организацией всего городского центра.

Основой своеобразия центра Ташкента является заложенная в его композиции идея создания в самом центре города своеобразного «зеленого оазиса» с широким обводнением его территории и размещением среди зелени крупных комплексов общественных зданий и сооружений. Жаркий климат, недостаток в зеленых насаждениях и отсутствие ярко выраженной характеристики природного ландшафта потребовали создания искусственной природной среды, восполняющей отсутствие благоприятных естественных факторов. От «оазиса» центра в окружающую городскую застройку внедряются зеленые клинья вдоль каналов Боз-су и Бурджира, образуя зеленый диаметр, связывающий общегородской центр с системой парков и мест загородного отдыха.

Одна из фокусных точек композиции центра Ташкента складывается у сквера Революции, откуда берет начало система радиальных направлений, унаследованных от планировки старого Ташкента. Здесь складывается культурно-просветительная и торговая зона центра. Теперь от сквера начинается также развитие улиц и магистралей по основной широтной оси центра. Главным пространственным стержнем становится при этом широкая парковая эспланада. Площадь Ленина образует кульминационный акцент этой оси пространственной композиции; далее в западной части центра располагаются спортивный комплекс и парк.

Концепция развития асимметричной открытой пространственной системы нашла свое выражение и в ансамбле площади Ленина (руководитель — архит. Б. Мезенцев). Объемами, определяющими пределы этого пространства, служат протяженные корпуса нового здания Совета Министров УзССР в южной части площади и проектируемое новое здание Верховного Совета, ограничивающее площадь с севера. Здание министерств должно создать вертикальную доминанту, собирающую вокруг себя обширное пространство. Членение площади на два уровня высокой террасой с лентой водоема и фонтанами у ее подножия подчеркивает общую динамичность композиции. Следует заметить, что эмоциональное воздействие эффектно задуманной композиции несколько снижено недостаточной силой

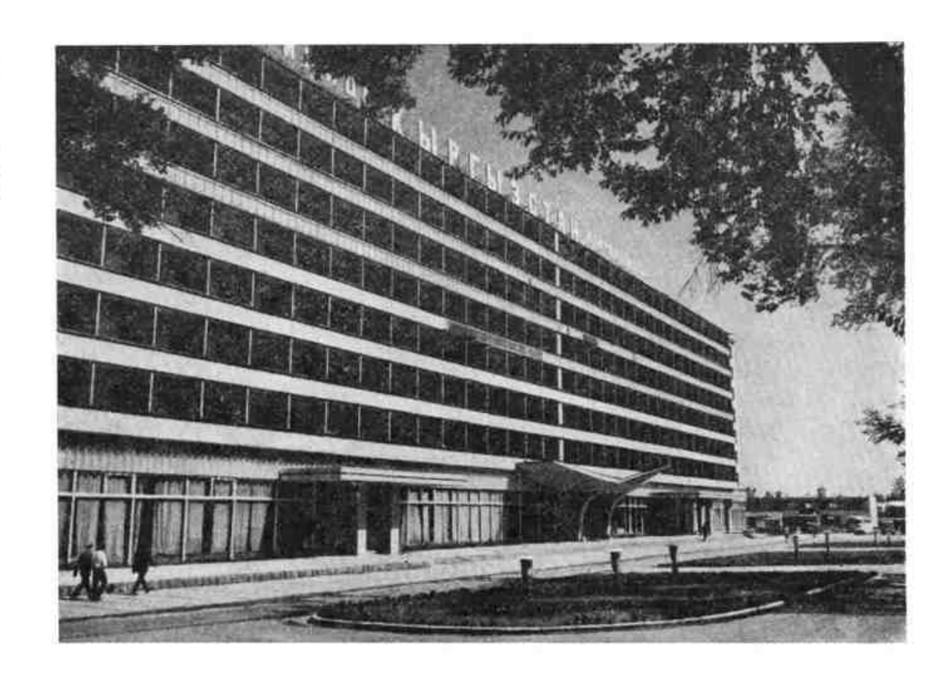
вертикали, которую создает 16-этажный объем высотного здания, по отношению к большим пространствам площади и раскрывающихся к ней перспектив.

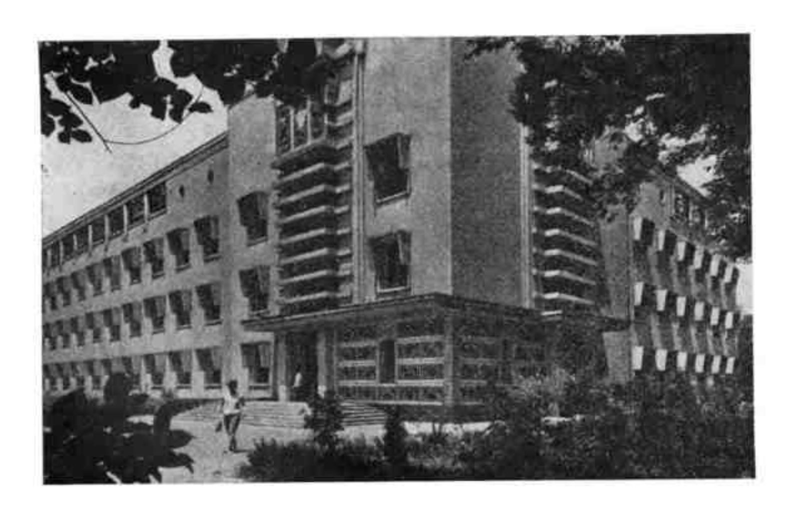
Звеном, связывающим площадь Ленина с пространствами, расположенными за протяженным зданием Совета Министров УзССР, является монументальный центричный объем музея В. И. Ленина (архит. Е. Розанов), объем которого рассчитан на восприятие с разных сторон. Вокруг него завязывается в единый ансамбль и прилегающая застройка предшествующих периодов, включая площадь с театром имени Алишера Навои. Широкое пространство бульвара имени Ленина воспринимается как одно из звеньев единой системы (рис. 57—58).

Характер облика центра и основные членения его пространственной системы определились уже к 1971 г. Осуществление объектов, размещаемых в зоне центра, приведет к завершению его основных композиционных узлов.

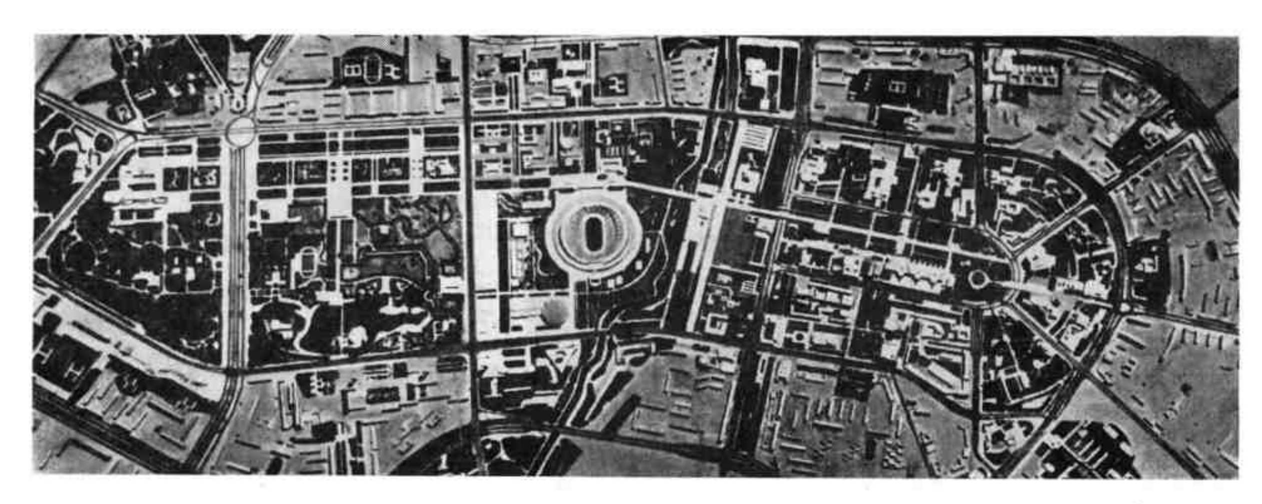
Жилищное строительство, развернувше-

54. Фрунзе. Гостиница «Кыргызстан». Архит. Е. Писарской, инж. Г. Савватеев. Академия наук Киргизской ССР. Архитекторы Ю. Билинский, А. Бочаров. Здание институтов. Главный корпус

55. Ташкент. Вариант реконструкции центра. Архитекторы Л. Адамов, Н. Заидов, Е. Курников, А. Лисс, Т. Мозжухина, Ф. Турсунов. Площадь Ленина (макет). Архитекторы Б. Мезенцев, А. Якушев, Е. Розанов и др.

56. Ташкент. Площадь Ленина. Здание Совмина УзССР и Музея В. И. Ленина. Архитекторы Б. Мезенцев, Е. Розанов, В. Шестопалов

57. Ташкент. Торговый центр в Чиланзаре

еся после землетрясения, было сконцентрировано в крупных массивах, завершение которых преобразило части города, непосредственно соседствующие с зоной центра. Объем строительства благодаря помощи союзных республик был чрезвычайно велик — только в 1966—1967 гг. построено 2157 тыс. м² жилой площади. Крупные жилые комплексы создавались на основе передовых достижений градостроительства с учетом местных природно-климатических условий.

Особенно интересен микрорайон Ц-7, примыкающий к зоне городского центра с юго-восточной стороны, спроектированный и осуществленный проектными и строительными организациями Украины (архитекторы Л. Гусева, И. Дикарева, В. Елизаров, В. Ковалевская, И. Мезенцев, В. Медведев, В. Успенский, инж. Э. Книрель и др.). Обширная территория здесь четко расчленена, компактные группы жилых домов формируют интимные, масштабные человеку пространства, где в жаркое время создается затенение, столь необходимое в условиях Ташкента. Многочисленные старые деревья тщательно сохранены и способствуют формированию живописного и целостного характера застройки. В ансамбль микрорайона органично введены школа на 2600 учащихся и детские учреждения.

Выразительностью застройки, в которой контрастно сочетаются дома различной этажности, обладают микрорайоны Ц-1 и Ц-2 (архитекторы А. Рочегов, В. Стейскал, В. Гинзбург, Ю. Ранинский, М. Фирсов, инж. В. Ханджи). К восточной части центра здесь обращены два объема дугообразных в плане девятиэтажных домов галерейного типа. Они образуют переход от масштаба жилой зоны к монументальному планировочному масштабу центра.

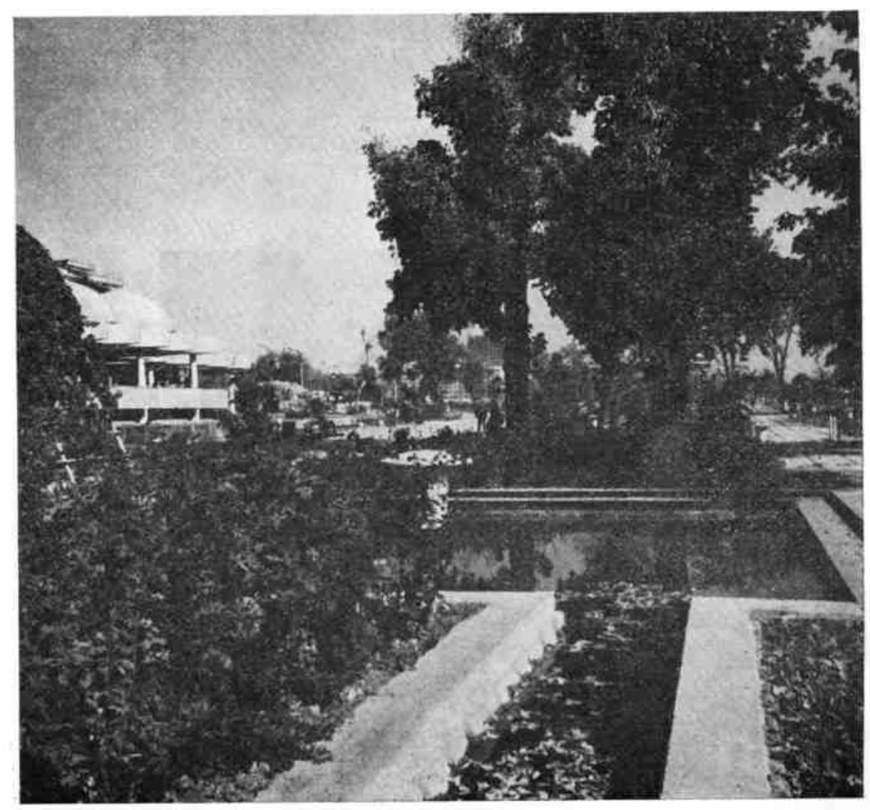
В советском градостроительстве во второй половине 60-х гг. исключительное значение имело преобразование центра Ульяновска, в основном завершенное к столетию со дня рождения В. И. Ленина в 1970 г. Новая структура центра стала здесь началом полного преобразования города в целом, определяя ее направление и композиционный характер (рис. 59).

Новый центр Ульяновска трактован как система ансамблей и отдельных общественных зданий вдоль живописного высокого

берега Волги. Его пространственная композиция развивается по направлению к мемориальному ансамблю. Развитие центра начинается двумя общественными зданиями — детской библиотекой и Дворцом пионеров, построенными у выхода ул. Гончарова — одной из главных магистралей — к берегу Волги. Главную систему ансамблей центра составляет площадь Ленина с доминирующим на ней зданием областного комитета КПСС. Симметричная площадь, ось которой закреплена памятником В. И. Ленину, широко раскрывается к Волге.

Кульминационным в объемно-пространственной композиции центра города стал ансамбль Ленинского мемориала, соединенный широкой эспланадой с площадью Ленина. Квадратный в плане объем мемориала центрирует обширное пространство (архитекторы Б. Мезенцев, М. Константинов, Г. Исакович и др., 1970 г.). Монументальный объем здания приподнят над землей на столбах, сквозь ряды которых раскрываются дворики, включающие бесценные реликвии — дома, где родился и провел детство В. И. Ленин. Комплекс сооружений, ограничивающих периметр мемориала, включает гостиницу

58. Ташкент Бульвар имени Ленина. Кафе «Голубые купола»

и педагогический институт. Высотный объем гостиницы (архит. Б. Баныкин) вносит вертикальный ориентир, выявляющий ансамбль в пространстве города. Вертикаль гостиницы вносит в ансамбль элемент асимметрии, образуя смещение центра тяжести композиции в сторону старой части центра и эспланады.

В числе лучших произведений советского зодчества рассматриваемого периода были монументальные ансамбли, где организация обширных пространств и крупные произведения монументального искусства вместе формируют глубоко содержательный художественный образ. Занимая обособленное положение по отношению к сложившейся структуре населенных мест, эти ансамбли стали вместе с тем формой содержательной организации ландшафта, включая в синтетическое целое средства, специфические для градостроительного искусства (рис. 60—62).

В 1960—1967 гг. был создан мемориальный ансамбль памяти жертв фашизма в Саласпилсе близ Риги. Там, где был шлагбаум саласпилского концлагеря, устроенного гитлеровцами, поднимается громадная стена из монолитного бетона. Один из концов стены опирается на глыбу, облицованную черным лабрадоритом. Открывающийся треугольный просвет, над которым тяготеет гигантская масса,— вход на бывшую территорию лагеря. Пройдя этот рубеж, посетитель видит поляну, ограниченную рядами сосен, и скульптуры, как бы вздымающиеся из земли. Символический образ высокой силы возникает во взаимодействии серого бетона изваяний и пространства вокруг (архитекторы Г. Асарис, О. Закаменный, О. Остенбергс, И. Страутманис, скульпторы Л. Буковский, Я. Зариньш, О. Скарайнис) (рис. 61).

Пространство, ландшафт, место трагических событий также активно вовлечены в систему художественно-образных средств авторами мемориального комплекса на месте белорусской деревни Хатынь, сожженной гитлеровцами со всеми ее жителями. Архитектурные элементы организуют среду, внося в нее смысловое, символическое значение. Звонницы-обелиски на месте сгоревших домов скорбно высятся как устоявшие от огня печные трубы. За скульптурной группой на главной оси ансамбля — «Стена скорби», напоминающая о тех, кто погиб в фашистских лагерях смерти. «Кладбище деревень» хранит память об уничтоженных и не воскресших селах (архитекторы Ю. Градов, В. Занкевич, Л. Левин, скульптор С. Селиханов, 1969 г.) (рис. 60).

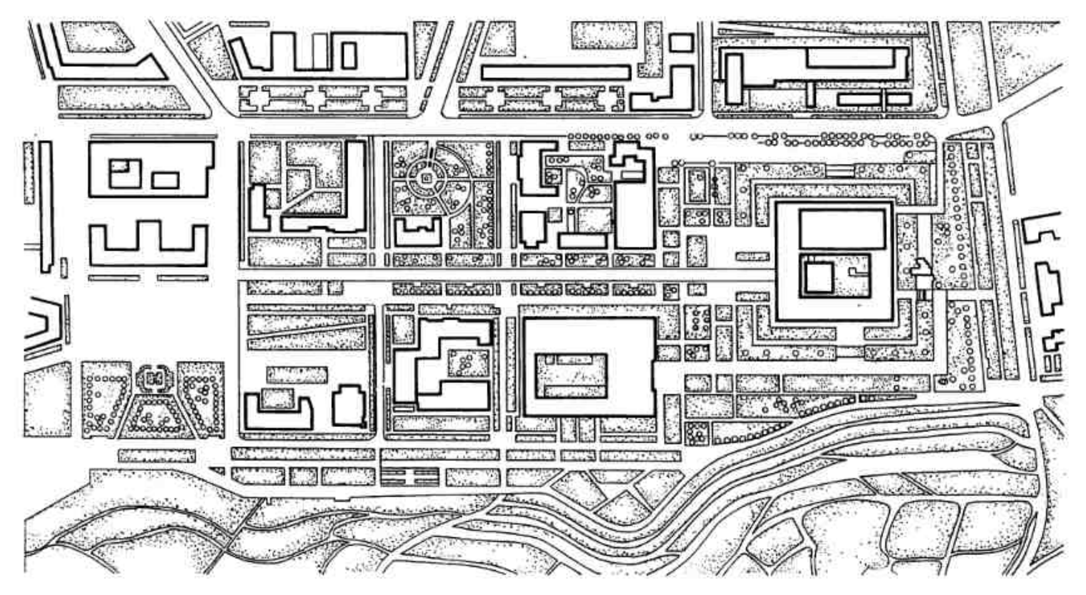
Более торжественными, монументальными средствами оперировали авторы памятника-ансамбля героям Сталинградской битвы в Волгограде (архитекторы Я. Белопольский и В. Демин, скульпторы Е. Вучетич, В. Матросов, А. Новиков, А. Тюренков).

59. Ульяновск. Вид улицы Минаева. Площадь у здания мемориала и гостиница «Венец». Система площадей центра города

Ульяновск. Ленинский Мемориал

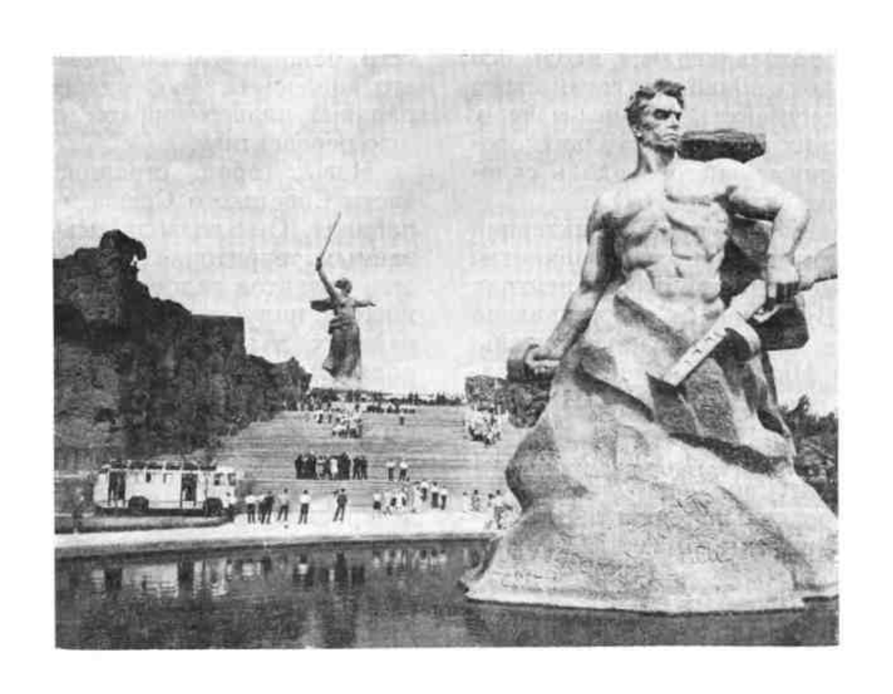

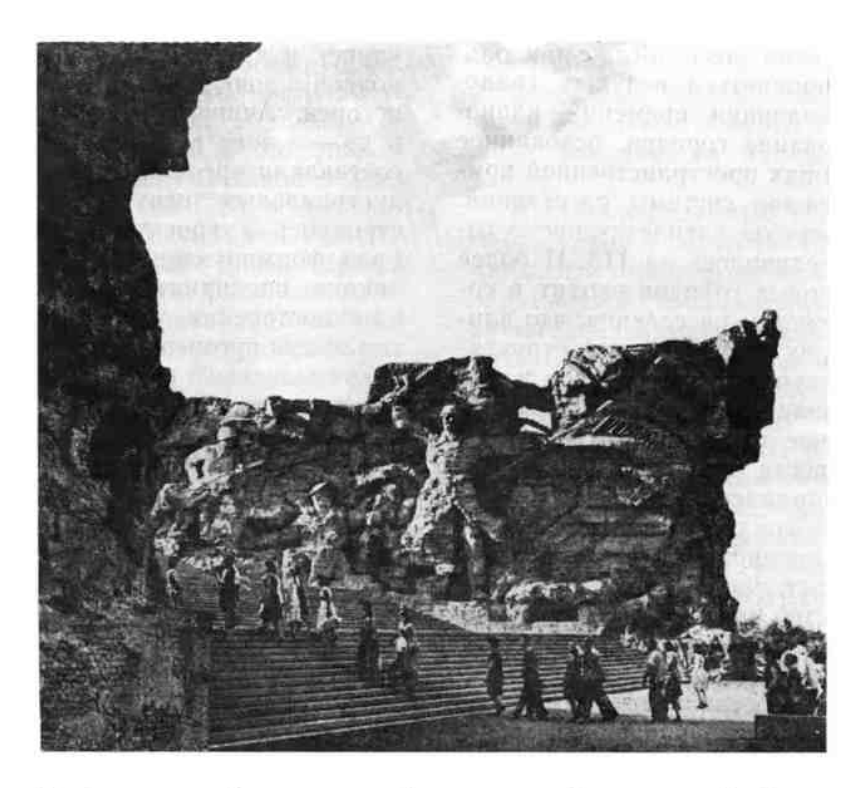

60. Белорусская ССР. Мемориал Хатынь. Архитекторы Ю. Градов, В. Занкович, Л. Левин, скульптор С. Селиханов. Центральная часть комплекса

61. Рига. Мемориальный комплекс в Саласпилсе. 1967 г. Архитекторы Г. Асарис, О. Закаменный, О. Остенбергс, И. Страутманис, скульпторы Л. Буковский, О. Скарайнис, Я. Зариньш

62. Волгоград. Памятник-ансамбль героям Сталинградской битвы. Скульпторы Е. Вучетич, В. Матросов, А. Новиков, А. Тюренков, архитекторы Я. Белопольский, В. Демин

Система террас, развивающаяся вдоль оси ансамбля, подводит к подножию гигантского 52-метрового монумента Родины-матери. Надгробия братских могил лежат по сторонам пандуса, поднимающегося вдоль склона кургана к монументу (рис. 62).

В рассматриваемый период характерной чертой градостроительства стали широкие градостроительные мероприятия в центрах старых городов. Внимание было направлено на формирование крупных градостроительных образований. Интересные идеи были заложены в новых проектах центров Мурманска, Архангельска, Перми, Пскова, Горького, Тулы, Киева, Томска и многих других городов. Эти проекты получают свое воплощение в градостроительной практике и открывают новые страницы в развитии градостроительства.

* * *

Качественные сдвиги в рассматриваемый период происходили и в строительстве новых городов. Именно здесь могла с наибольшей полнотой проявиться ведущая градостроительная тенденция времени — планомерное формирование городов, основанное на новых принципах пространственной композиции и групповой системы расселения.

Только за восьмую пятилетку число городов страны увеличилось на 113. И более половины всех новых городов входит в состав групповых систем расселения, что влияет на сложение их планировочной структуры. Гибкая планировочная структура и взаимосвязанное развитие в созвездии населенных мест — лучшие предпосылки регулирования быстрого роста городов, придания им планомерного направленного развития.

Эти процессы градообразования становятся все более закономерными. Они отражают бурный рост производительных сил, развитие мощностей энергетики и промышленности, комплексное использование природных ресурсов и, наконец, рост градостроительного мастерства архитекторов.

Утверждению этих принципов способствовало совершенствование народнохозяйственного планирования, составление комплексных планов развития народного хозяйства на более длительное время, развитие сети районной планировки. Одновременно это явилось основой для составления генеральных планов городов на более длительную перспективу.

Новые города строились в европейской части Советского Союза и в его восточных районах. Они возводились на вновь осваиваемых территориях, в местах строительства гигантов гидроэнергетики и в сложившихся индустриальных, густонаселенных районах, в зонах влияния крупнейших городов.

В Западной и Восточной Сибири, где в гигантских масштабах идет освоение природных ресурсов и развитие производительных сил, огромный размах получило и градостроение. Основные зоны концентрации промышленности и строительства новых городов связаны здесь главным образом с гигантами гидроэнергетики и новыми месторождениями природных богатств. Новые города простираются вдоль транссибирских магистралей и крупнейших водных артерий.

Города Братск, Железногорск, Рудногорск, Новая Зима, Тайшет, Тулун, Нижнеудинск и др., намеченные районной планировкой в зоне влияния Братской ГЭС, Дивногорск, Ачинск, Критово, Большой Улуй и др.— в зоне влияния Красноярской ГЭС, составляли преобладающее число новых индустриальных центров Сибири, которые строились и проектировались в эти годы. Градоформирующей базой этих городов являются предприятия черной металлургии, машиностроения, угольной и деревообрабатывающей промышленности. В соответствии с комплексным развитием промышленных узлов каждый новый город формируется как элемент единой системы расселения.

Открытие крупнейших нефте- и газоносных месторождений в Западно-Сибирской низменности, на территории Тюменской области вызвало и здесь рождение новых городов и бурное развитие существующих населенных мест. На основе разработанной в 1967 г. схемы районной планировки Сургут-Нижневартовского промышленного района, охватывающего территорию более 1 млн. км ^{2} (архитекторы П. Джишкариани, В. Замерцева, инж.-экономист Э. Фейгина), проектируются и строятся новые города: Сургут, Нижневартовск, Урай, Нефтеюганск, Надым и др. Схемой район-

ной планировки принята централизованная система расселения. На каждой нефте- или газоносной площадке создается один базовый город, обслуживающий данное месторождение. При необходимости здесь размещаются и кадры лесозаготовителей.

Города формируются в зависимости от природно-климатических особенностей. На правобережье Оби, где сосредоточены нефтеносные месторождения, города Нижневартовск, Сургут и другие, создаются компактными, с высокой плотностью застройки, с ветрозащитными полосами лесонасаждений. Это позволяет уменьшить аэрацию застройки в этих районах с сильными ветрами и снегозаносами, свести к минимуму радиусы доступности учреждений обслуживания и остановок городского транспорта, а тем самым сделать города более комфортными.

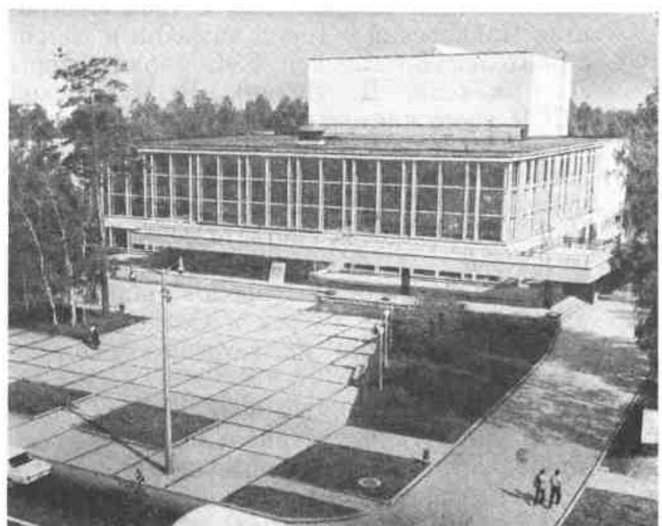
Наряду с РСФСР строительство новых городов обрело в рассматриваемый период большой размах и в других союзных республиках, и прежде всего в Украинской ССР, где были основаны Северодонецк, Докучаевск, Калуша, Орджоникидзе, Вольногорск, Ильичевск, Украинск, Овидиополь и др., а Днепрорудный может быть выделен как новый тип социалистического горняцкого города, созданного в благоприятных природных условиях береговой полосы водохранилища Каховской ГЭС, в удалении от шахт. В Белоруссии отличалось быстрыми темпами роста созвездие новых городов Солигорск — Светлогорск —Новополоцк, зародившиеся на базе развития большой химии и местных сырьевых ресурсов. В республиках Средней Азии и Казахстане строительство новых городов сопровождалось большими работами по преобразованию природы на базе новейших достижений научно-технического прогресса. Выделялись, например, в Узбекистане город химиков Навои (1960 г.) и город добытчиков золота Зеравшан (1966 г.); в Туркмении — город нефтехимии Чарджоу-Новый на левом берегу Амударьи; в Таджикистане — город электрохимии Яван, возводимый в зоне Нурекской ГЭС на р. Вахш. Среди новых городов, строившихся в Казахстане, наибольший интерес представлял г. Шевченко на пустынном полуострове Мангышлак восточного побережья Каспийского моря.

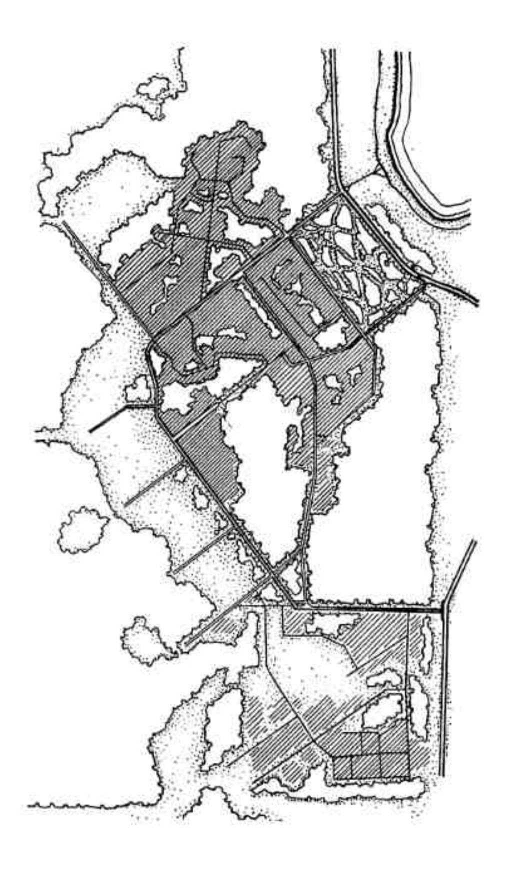
Зонами интенсивного строительства новых городов в европейской части РСФСР по-прежнему оставались Нижняя Кама, Средняя Волга, обширный промышленный район Курской магнитной аномалии, обладающие выгодными экономико-географическими условиями для развития градостроительства. Существующие здесь сети городов пополнялись новыми индустриальными центрами. Например, в северо-восточной части крупного Ромашкинского месторождения нефти с 1961 г. строится город татарских нефтяников Джалиль (архитекторы А. Тараканов, Ю. Карзанов). В районе нижнего течения Камы, на левом высоком берегу реки, на базе крупного нефтехимического комплекса с 1960 г. сооружается Нижнекамск (архитекторы Е. Кутырев, Ю. Беляев и др.). На том же левом берегу Камы, при впадении р. Сайгатки, с 1962 г. строится Чайковский — город химиков и гидростроителей Воткинской ГЭС (архитекторы Л. Ермакова, Д. Левин). В Чувашской АССР сооружается город Новочебоксарск. Но наиболее заметным явлением отечественного градостроения являются города автомобилестроителей Тольятти и Набережные Челны, строящиеся соответственно на Волге и Каме.

Созвездие новых городов образовали дальневосточные Амурск и Солнечный вместе с породившим их Комсомольском-на-Амуре.

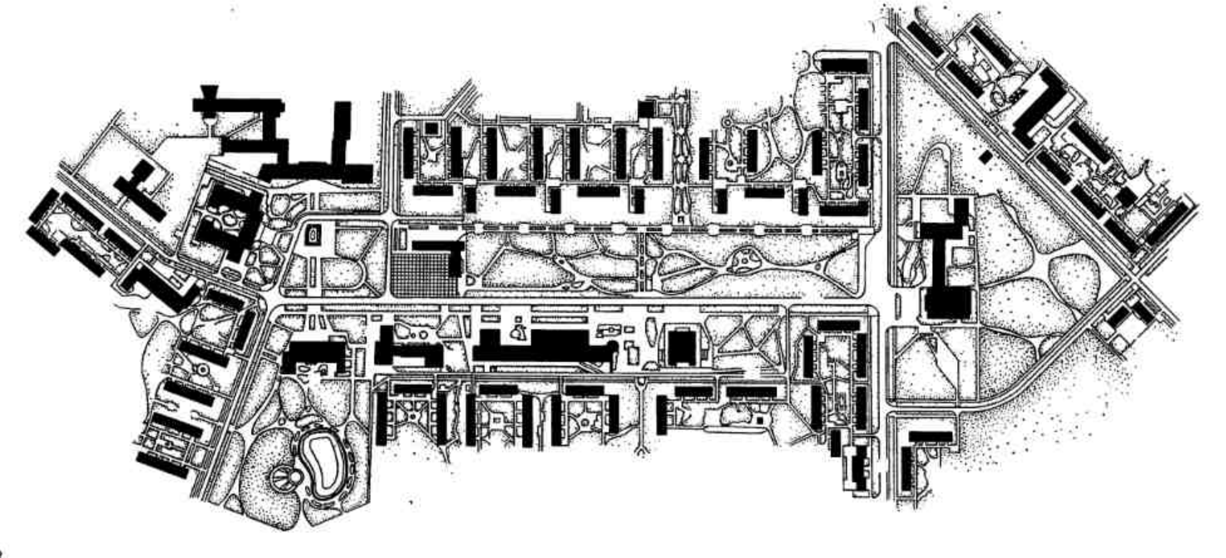
В рассматриваемый период формировались наряду с индустриальными городами города-спутники и научные центры, градообразующей базой которых являются новые крупные научные учреждения. В этом реализовывались Директивы восьмого пятилетнего плана развития народного хозяйства, провозгласившие науку как важнейшую производительную силу. Число научных центров растет с каждым годом, и они дислоцируются в опорных пунктах важнейших экономико-географических районов страны. Среди них следует указать прежде всего научный центр Сибирского отделения Академии наук СССР — Академгородок под Новосибирском. Вокруг него в девятой пятилетке начато строительство научных центров сибирских отделений Академии медицинских наук и Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина. Таким образом, создается новая групповая форма территориального размещения научных центров.

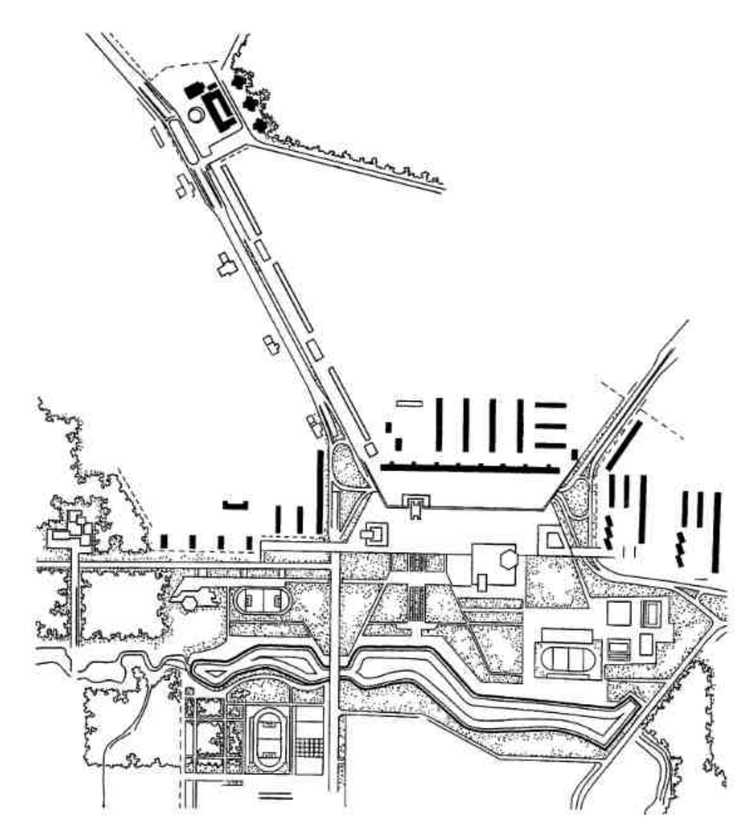

63. Академгородок под Новосибирском. 1958 г. Архитекторы М. Белый, В. Иванов, А. Михайлов и др. Дом связи и гостиница. Дом ученых. Схема планировки городка. Проект планировки общественного торгового центра. Здание торгового центра. Библиотека Сибирского отделения АН СССР

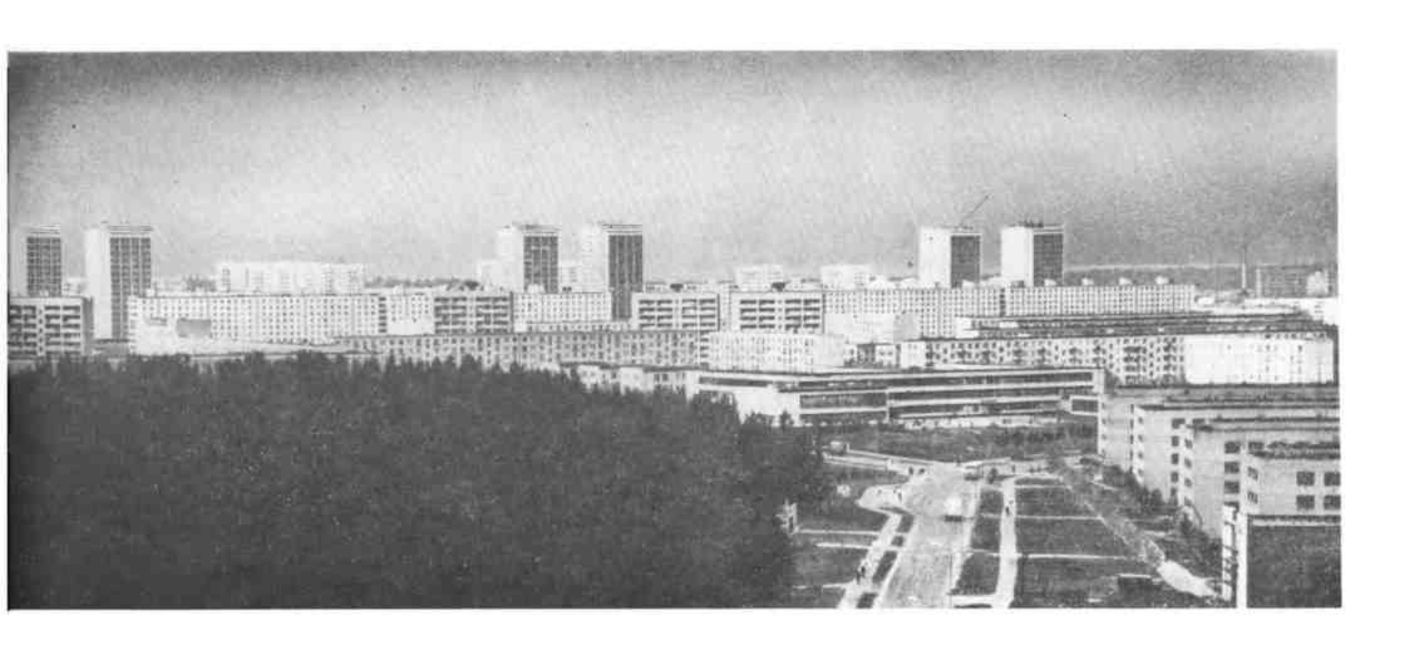

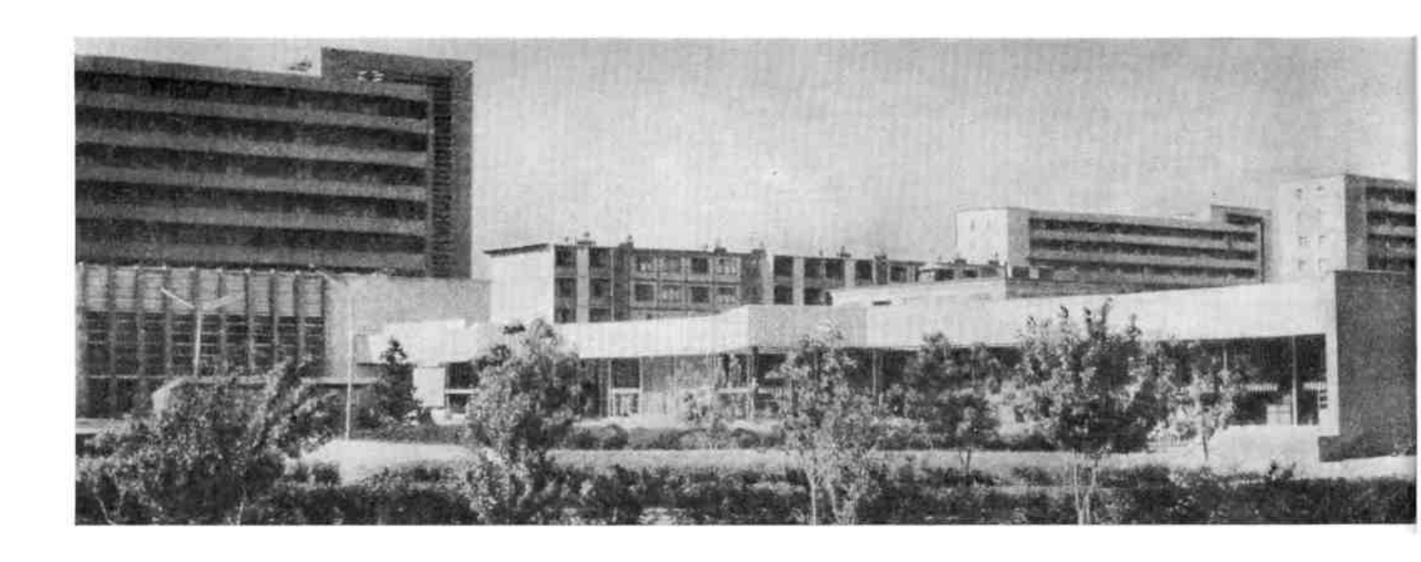

64. Зеленоград. 1960-е гг. Архитекторы И. Рожин, И. Покровский и др. Проект центра города и микрорайона. Панорама при въезде в город с Московского шоссе. Торговый центр жилого района

Вокруг Москвы за последние годы построено и проектируется около 10 новых городов специализированного научного и научно-производственного профиля: Дубна, Ногинский научный центр, Красная Пахра, Пущино, Обнинск и др.

Для этого времени характерными были и поиски принципиально новых градостроительных решений населенных мест Крайнего Севера, о чем можно судить по проектам Мирного, Анадыря, Айхала, Удачной и др.

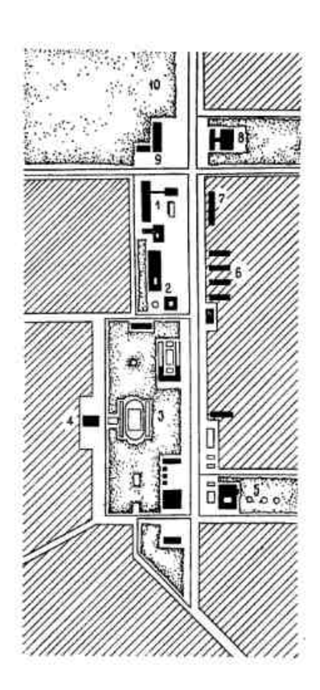
В исторической перспективе рассматриваемого периода ясно выступает процесс совершенствования принципов формирования новых городов. Города, начинавшие свою историю в середине 50-х гг., наследовали черты, присущие градостроительству прежних лет. Для городов, рождавшихся в конце 50-х гг. и в 60-е гг., характерно все более комплексное решение конкретных градостроительных проблем. Углублялось градостроительное мышление архитекторов. Структуре города придавались более широкие возможности развития за пределами расчетного срока, т. е. в большей степени учитывался процесс непрерывного планомерного развития населенного места. Социальный аспект неизменно занимал первенствующее место в поисках прогрессивных градостроительных решений. Именно в строительстве новых городов, менее всего связанном компромиссами, создавались широкие возможности для реализации новых градостроительных идей. Более реальное представление об этом процессе дает конкретное рассмотрение в исторической последовательности наиболее интересных примеров новых городов.

Наиболее заметным явлением в градостроительной практике Сибири было создание научного центра — Академгородка в 25 км от Новосибирска, начатое в 1958 г. (архитекторы М. Белый, В. Иванов, А. Михайлов и др.). Рождение городов подобного типа отражало все возрастающую роль науки как производительной силы (рис. 63).

Академический городок под Новосибирском — один из первых объектов в нашей практике, где были последовательно воплощены градостроительные принципы, выдвинутые в конце 50-х гг.: создана логичная система функционального зонирования территории на жилые районы и микрорайоны, зону научно-исследовательских институтов, отдыха и спорта; созданы удобные транспортные и пешеходные связи; сохраненная природная среда с прекрасным лесом активно включена в городскую среду, создана стройная система культурно-бытового обслуживания населения, обеспечена хорошая ориентация и инсоляция зданий.

Предпосылки для развития полноценной городской среды создавало само расположение «города науки» в здоровой и живописной местности на берегу огромного Обского водохранилища среди крупного лесного массива. Система функционального зонирования городской территории была осуществлена в соответствии с ее гигиени-

65. Узбекская ССР. Навои. 1960-е гг. Архитекторы И. Орлов, Н. Симонов, инж. Г. Смородин. Торговый центр. Плавательный бассейн. Схема планировки центра города

1 — главная площадь; 2 — торговый центр; 3 — южный парк; 4 — кинотеатр; 5 — Дом культуры; 6 — галерейные жилые дома; 7 — жилой дом; 8 — Дом пионеров; 9 — Дом культуры химиков; 10 — северный парк

ческими и ландшафтно-эстетическими качествами. Начинаясь от водохранилища, функциональные зоны располагаются в такой последовательности: отдых, селитьба, санитарно-защитная полоса, зона научно-исследовательских институтов и, наконец, коммунально-складская. После зоны отдыха, занявшей живописнейшие прибрежные территории, часть местности, лучшую с точки зрения микроклимата и красоты ландшафта, занимает жилая зона, расположенная на повышенных отметках среди прекрасного хвойно-лиственного леса.

Застройка вписана в живописный абрис участков, свободных от лесного покрова. Лесные массивы сохранены в максимальной степени; они покрывают половину селитебной территории, их полосы пронизывают тело города. Связанные анфиладно, разнообразные по композиции жилые группы микрорайонов компонуются вокруг рощ. Клинья леса входят в жилые дворы, подступают к зданиям и через разрывы в застройке соединяются с городскими естественными парками и лесопарками.

Такой характер взаимосвязи города с природной средой предопределил основные качества его композиции. Здесь отсутствуют как нарочитая геометризация и симметрия планировки и застройки, так и их аморфная неопределенность.

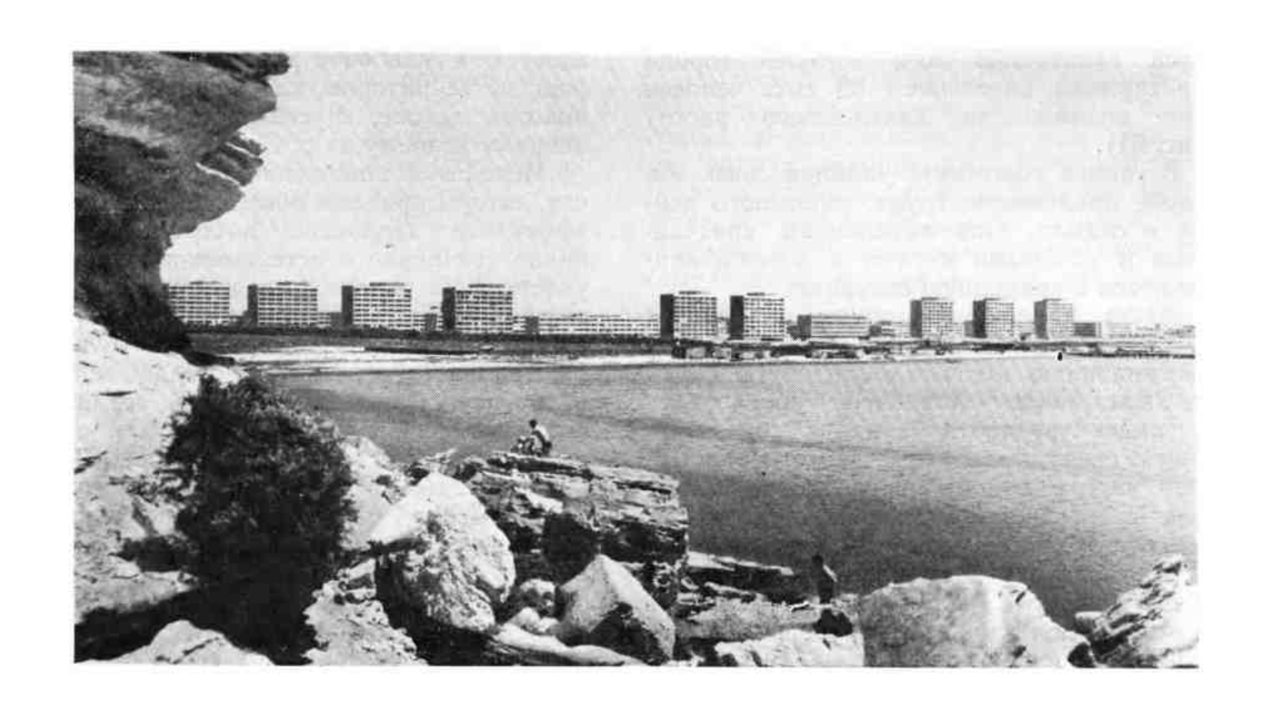
Зоны научно-исследовательских институтов и коммунально-складская занимают северо-восточную, подветренную от жилых микрорайонов, часть городской территории; она имеет пониженные отметки рельефа и почти лишена лесного покрова. Кроме того, от жилых микрорайонов ее отделяет полоса лесной санитарно-защитной зоны. Облик научной части Академгородка определяют главные корпуса институтских комплексов, размещенные вдоль живописной трассы Институтской улицы. К сожалению, архитекторы не сформировали выразительного ансамбля этой магистрали. Принятое почти для всех главных зданий научно-исследовательских институтов однозначное, маловыразительное, многократно повторяющееся решение создает и соответствующий облик всей магистрали. Положение не спасает выделенный крупный объем здания Института ядерной физики. Симметричное по схеме, привязанное к оси улицы, идущей от городского центра, здание Института ядерной физики слабо согласуется с остальной застройкой зоны научно-исследовательских учреждений.

Зоны научных институтов, жилья и отдыха объединяет единая система транспортных и пешеходных коммуникаций. Она состоит из главного транспортного полукольца (улицы Институтская, Академическая и Строителей), связанного с автомагистралью, ведущей в Новосибирск, и улиц в пределах полукольца, сходящихся в городском общественном центре.

Городской центр расположен посреди селитебной зоны в пределах пешеходной доступности от жилых микрорайонов, имеющих свои центры обслуживания. Он хорошо изолирован от транзитного движения городского транспорта, и ему принадлежит ведущая роль в композиции города. Простираясь почти на километр вдоль проспекта Науки, ансамбль городского центра строится как линейная композиция, в которой сопоставлены разнообразные объемы общественных зданий и метрический ряд однотипных жилых домов-башен, расположенных по другую сторону бульвара. Доминирующие объекты центра — Дом ученых и комплекс зданий Новосибирского университета — замыкают широкую зеленую эспланаду. Вдоль бульвара размещены здания кинотеатра, торгового центра, почты и гостиницы, которые в выразительном ритме нарастают к разветвленному комплексу университетских зданий (архит. Е. Калашникова). Здесь, напротив университета и гостиницы, будет построено здание административного центра и сформирована главная площадь города.

При бережном отношении к природным особенностям места архитекторы, к сожалению, допустили серьезный просчет в планировке и застройке Академгородка, не учли возможностей его дальнейшего территориального развития. Будущее наиболее вероятное и обоснованное развитие города ограничено районом коттеджной застройки.

О реальном воплощении принципов формирования новых городов в самом начале 60-х гг. наглядное представление дает Зеленоград (авторы проекта планировки — архитекторы И. Рожин, И. Покровский и др.). Он возник в зоне влияния Москвы, на расстоянии 37 км, и был задуман как один из ее городов-спутников. Градоформирующая база рассчитана на полное обеспечение тру-

66. г. Шевченко. Архитекторы И. Орлов, Н. Симонов и др. Панорама города со стороны Мелового мыса. Детский сад «Золотой петушок»

довой занятостью всех жителей города с расчетным населением 80 тыс. человек (при возможности дальнейшего роста) (рис. 64).

В городе достигнута удобная связь зон жилья, приложения труда, городского центра и отдыха. Они объединены кратчайшими и удобными путями и хорошо вписываются в природную ситуацию.

Места приложения труда размещены в трех пунктах города и являются композиционно неотъемлемой частью всей его застройки. Характер производств не имеет вредного влияния на жизненную среду, транзитные грузопотоки минуют жилые районы и городской центр. Зона селитьбы расположена центрально. Она состоит из жилых районов (на 20—25 тыс. человек) и микрорайонов (численностью 6—8 тыс. человек) с их центрами обслуживания; селитебная зона широким фронтом свободно очерченных границ соприкасается с окружающим город лесопарком. Все виды торговых центров связаны с улицами города, детские дошкольные учреждения и школы — с зелеными зонами и лесопарком.

Органичной частью города являются зеленые пространства, сохраненные или созданные вновь. Ответвления окрестных лесов составляют около 30% городской территории. Они членят ее на жилые районы, микрорайоны, общественный центр, являясь их составной частью и естественными рубежами. На основе лесных массивов формируются парки, зоны отдыха. Связывая город с лесопарком, ответвления окрестных лесов оздоровляют городскую среду и способствуют ее эстетическому формированию. Таким образом, элементы естественного ландшафта органично вошли в архитектурно-планировочную ткань Зеленограда и во многом определяют его индивидуальные черты.

Жилые районы, город в целом объединяет городской центр (архитекторы И. Покровский, Ф. Новиков и др.). В нем сосредоточены важнейшие общественные здания (городской Совет, Дом культуры, библиотека, комплекс торгового центра, ресторан и др.), и он формируется как развитая пространственная система, включающая в себя площадь Юности, Центральный проспект и Центральную площадь. Последняя является кульминацией общественного центра и создается в наиболее живописной части городской территории, на обращенном к югу пологом склоне, спускающемся к искусственному водоему на р. Сходне.

Используя понижение рельефа местности, авторы придают общественному центру эффектное террасное построение, органично связанное с естественной пластикой участка. На склоне, перед зеркалом водоема, создаются три террасы. Верхняя терраса образует как бы развитие бульвара Центрального проспекта и создает зеленую паузу между жилой застройкой, ограниченной протяженным жилым домом и основными зданиями городского центра. Расположение здесь такого дома как своеобразной громадной стены или ширмы, отделяющей центр от прилегающей части города, нельзя признать удачным. Этот элемент надуман и нарушает пространственное единство значительной части Зеленограда и его центра, созданного в своей остальной части изобретательно, как выразительная многоплановая пространственная композиция.

Приняв одинаковую отметку эксплуатируемой кровли торгового центра и верхней террасы, архитекторы организуют пешеходные и транспортные потоки в разных уровнях и одновременно увеличивают площадь террасы, расширяя тем самым возможности пространственно-визуальных связей центра с городом. Средняя терраса — главная площадь Зеленограда — вмещает основные здания центра. Эстакадами она соединяется с жилыми микрорайонами восточной и западной частей города и непосредственно подходит к центральному городскому парку, образующему третью террасу городского центра, примыкающую к водоему. Вдоль водоема, в парке, размещаются стадион и другие спортивные устройства. Каскад террас позволил дифференцировать транспортные и людские потоки и пространственно обогатить ансамбль центра.

На противоположном берегу водоема, также входящем в систему городского центра, разбивается парк с учетом лесного массива и размещаются сооружения, связанные с научно-производственным профилем города.

В Зеленограде особо надо отметить опыт создания учреждений учебного назначения в пространственном единстве с жилой застройкой, с городским центром, с архитек-

турой города в целом. Архитектурный облик этих сооружений значительно обогащает застройку Зеленограда. Это неоспоримое достижение зодчих имеет принципиальное значение для нового градостроения, для развития советской архитектуры в целом.

Учебные сооружения активно формируют облик городских ансамблей, воздействуя необычностью своих форм и материалов, ритмом и членениями, своеобразием пластики и колорита.

Положительным явлением в развитии градостроительства представляется город Навои, сооружаемый в Узбекистане с 1960 г. (архитекторы И. Орлов, Н. Симонов, инж. Г. Смородин). Навои расположен между Самаркандом и Бухарой среди выжженной солнцем пустыни Малик. Здесь знойное лето с повышенной солнечной радиацией, пыльные бури, засоленные почвы и полное отсутствие растительности (рис. 65).

Город формируется по линейной схеме, которая обеспечивает его свободное территориальное развитие и возможность строительства законченных городских образований с четко налаженным циклом обслуживания. Исходя из специфических природных условий признано целесообразным развивать структуру города в направлении север — юг в соответствии с лучшей для жаркого климата широтной ориентацией застройки. При достаточной глубине лоджий жилые помещения бóльшую часть дня избавлены от прямого солнечного облучения летом и имеют необходимую инсоляцию зимой. Принятая регулярная планировочная система, естественная при плоском рельефе территории, удобна для организации транспорта, который отделяется от жилья плотными барьерами зеленых насаждений.

Исходный структурный элемент жилых образований — жилые группы — компонуется вокруг соразмерных застройке пространств дворов. В ранее построенных микрорайонах они насыщены высокоствольной, партерной и вьющейся зеленью, арыками и бассейнами — «хаузами».

Параллельно жилым микрорайонам в радиусе пешеходной доступности вдоль главной магистрали и также в меридиональном направлении формируется ансамбль городского центра Навои. Он представляет собой систему специализированных комплексов административного, торгового, культурно-просветительного и спортивного назначения, расположенных среди озелененных и обводненных участков. 12-этажное здание административного центра — доминанта ансамбля — выделяется своим объемом и своеобразием облика, созданного солнцезащитными решетками, покрывающими южный и западный фасады здания.

Построенные в городском центре открытый плавательный бассейн, стадион, кинотеатр, музыкальная школа вместе с многоэтажной жилой застройкой образовали выразительный архитектурный комплекс.

Важнейшая составная часть градостроительства в пустыне — преобразование природы путем формирования «зеленой архитектуры» — в Навои пока далека от полноценного решения. Хотя в труднейших условиях пустыни и создаются обширные озелененные пространства, зеленому строительству Навои недостает еще качественного выполнения и ландшафтного мастерства. По проекту озелененные площади Навои составляют 60% его территории; они трактуются как единая непрерывная система защитных полос, общегородских, районных и микрорайонных садов и зеленых аллей уличной сети, обеспечивающих устойчивый теневой режим. Их формирование вместе с системой арыков, бассейнов и водораспылительных устройств является важнейшим средством создания здорового микроклимата и эстетической выразительности города в пустыне.

И хотя в формировании города Навои еще много неиспользованных возможностей и нерешенных задач, специфических для градостроительства в районах жаркого сухого климата Средней Азии, этот город может служить примером градостроительства в данной климатической зоне.

Взаимосвязанное решение всех слагаемых города с учетом своеобразия природных условий позволяет приблизиться к созданию оптимальной среды города и его художественного образа. В придании городу черт индивидуальности зодчие используют образы монументальной пластики на мотивы произведений Алишера Навои, эффектно сочетая их с системой ирригации, характерной для градостроительства Средней Азии. В ансамбле общегородского центра на участке, прилегающем к Дому культуры,

67. Тольятти. 1960—1970 гг. Панорама города. Архитекторы Б. Рубаненко, В. Шквариков, Ю. Бочаров, Е. Кутырев и др.

создана выразительная скульптурная композиция «Фархад», изображающая героя поэмы Алишера Навои, добывшего воду в пустыне. Мощной струей фонтана, как бы извлеченной из земли ударом кирки богатыря, начинается ирригационная система города. Композицию «Фархад» пластически поддерживают скульптурные группы фонтанов на центральной площади и в других районах города.

Градостроительные принципы, получившие апробацию в г. Навои, преемственно развиваются и совершенствуются в г. Шевченко, который создается в южной части пустынного полуострова Мангышлак, на восточном берегу Каспийского моря. Город с проектной численностью населения 185 тыс. человек растет очень быстро и представляет в градостроительном искусстве шаг вперед по сравнению с г. Навои, хотя даты их основания разделяет небольшой промежуток времени. Работа над генеральным планом г. Шевченко была начата в 1964 г. в основном тем же авторским коллективом, который проектирует и город Навои (архитекторы И. Орлов, Н. Симонов и др.). Сооружаются эти города в сходных климатических условиях, хотя в районе г. Шевченко природные условия более суровы из-за отсутствия пресной воды. Поэтому здесь широко применяются достижения науки и техники, в частности атомная энергия, используемая для опреснения морской воды и выработки электроэнергии.

В планировке и застройке г. Шевченко Каспийское море используется как решающий природный фактор формирования города. Для города используется наиболее благоприятное в микроклиматическом и эстетическом отношении морское побережье, и связь города с морем выражена во всем: и в зонировании территории, и в планировочной структуре, и в композиции застройки (рис. 66).

Параллельно побережью размещены функциональные зоны с учетом возможно-

сти их беспрепятственного развития и роста: промышленная зона — на низинной, плоской части побережья, жилая — на возвышающейся над морем, и более выразительной, на Меловом мысе и прилегающей к нему территории, которая пологим амфитеатром спускается к морю. В пределах жилой зоны прибрежная широкая полоса, отличающаяся лучшими микроклиматическими условиями, отведена для массового отдыха и спорта. К ней примыкают жилые районы. Следуя береговой линии, жилая застройка раскрывается к морским просторам.

Наряду с протяженностью селитебной части вдоль моря в ней развивается сеть озелененных улиц, широких бульваров и пешеходных аллей, ведущих к морю. Это — и удобные кратчайшие пути пешеходной связи жилых микрорайонов с прибрежной полосой и морем, и «зеленые каналы» для проникновения прохладных бризов в жилую застройку.

В неблагоприятных условиях жаркого климата Мангышлака доказано преимущество применения трехступенчатой системы зданий культурно-бытового назначения, позволяющей сократить радиусы обслуживания (примерно на 20% по сравнению с городами средней полосы страны).

В системе обслуживания и в композиции города ведущее место занимает городской общественный центр; он формируется в месте скрещения основных улиц — продольной, идущей вдоль моря, и поперечной, выходящей к нему. Протяженная пространственная композиция городского центра узкой стороной сливается с приморским парком (амфитеатром, спускающимся к морю), а продольной улицей соединяется с центрами обслуживания жилых районов, с промышленной зоной, морским портом и внешней дорожной сетью, ведущей в форт Шевченко и в другие населенные пункты.

Однако и Шевченко еще не дает оптимального решения микрорайона южного го-

рода, хотя проектировщики нашли здесь ряд убедительных трактовок микрорайонных пространств как благоприятной жизненной среды. Проблема озеленения разрешается здесь так же сложно, как и само строительство на засоленных грунтах, агрессивных ко всем видам конструкций и растительных форм, требующих регулярных поливов. В Шевченко проблема водоснабжения и полива зеленых насаждений осуществляется опресненной морской водой, смешиваемой с водой местных минеральных источников.

Для образной характеристики города Шевченко архитекторы находят свои выразительные средства. Плодотворными стали поиски гармоничной связи архитектуры города с природной средой и прежде всего с морем. Связи с морем, заложенные в исходных обоснованиях градостроительной композиции — функциональном зонировании и планировочной структуре города — последовательно развиваются в формах застройки. Найдены крупный градостроительный масштаб, учитывающий морские просторы, и форма обращения всего города к морю, с одновременной защитой его от сухого зноя пустыни средствами «зеленой архитектуры» и соответствующей ориентации зданий.

Береговой фронт застройки образуют ритмичные группы многоэтажных зданий. На Меловом мысе контрасты между индустриализированной архитектурой, подвижной гладью моря и открытой циклопической структурой геологических напластований обострены и формируют редкий по своеобразию ансамбль. Сложению оптимистического облика города способствует также золотисто-светлый колорит застройки: он дополняет естественную колористику ландшафта, хорошо гармонируя с красками моря.

Одними из наиболее молодых и современных индустриальных центров страны являются города автомобилестроителей — Тольятти и Набережные Челны. Они проектируются на основе достижений в области градостроительства большими творческими коллективами научных и проектных институтов Госгражданстроя (архитекторы Б. Рубаненко, В. Шквариков, Ю. Бочаров, Е. Кутырев и др.). Города формируются по гибкой планировочной структуре «растущего города» и как центры, связанные с развитием целой группы городов и малых населенных мест. Помимо промышленного потенциала в них сосредоточиваются научные институты, специальные учебные заведения, учреждения культуры, информации и управления (рис. 67).

Начало истории новой части г. Тольятти было положено постановлением Совета Министров СССР от 16 сентября 1966 г. о строительстве крупнейшего в стране Волжского автомобильного завода.

Проектная численность населения — 500 тыс. на расчетный срок. Город сооружается на берегу Волжского водохранилища, в благоприятных экономических и природных условиях Куйбышевской области. Благоприятны здесь и возможности кооперации с другими промышленными предприятиями, и сеть транспортных коммуникаций, и близость мощной энергетической базы и базы строительства.

В соответствии с природной ситуацией осуществлено зонирование территории. Жилые районы размещены вдоль Волжского моря; за 2-километровой санитарно-защитной полосой, в глубине степи, расположены промышленные комплексы автозавода, предприятия стройиндустрии и местной промышленности, удобно связанные с селитебной зоной подъездными путями. Широкая прибрежная полоса отведена для спортивно-парковой зоны города.

В г. Тольятти применена планировочная структура, рассчитанная на непрерывное параллельное развитие вдоль берега Волги жилых и промышленных районов. В таком же направлении получает развитие общегородской центр. Подобная планировочная система проста и не связывает перспективный рост города. Но она требует большого профессионального мастерства градостроителей для преодоления возможного однообразия и безликости в застройке города.

Основной костяк планировочной структуры г. Тольятти создается зонами или эспланадами шириной 150 м, вдоль которых формируются центры общественной жизни. Центры районного значения размещаются на эспланадах, проложенных перпендикулярно водохранилищу. Они имеют шаг 2 км и связывают расположенные между ними планировочные жилые районы с промышленной зоной и зоной отдыха на водохранилище. Центры общегородского значения формируются по главной оси города, проложенной вдоль Волги и развивающейся

по мере роста города. На пересечении главной продольной оси города и перпендикулярной к ней оси первоочередного района строительства г. Тольятти размещается комплекс зданий городского центра.

В крупномодульную сетку, заданную учреждениями обслуживания городского и районного значения, вписываются планировочные районы, состоящие из жилых районов.

В 1970 г. близ небольшого старинного поселка Набережные Челны на нижней Каме был заложен город Набережные Челны в связи со строительством завода тяжелых грузовых дизельных автомобилей. Выбор местоположения нового гиганта автомобилестроения был обусловлен рядом факторов и прежде всего наличием водной магистрали, связывающей новый город с г. Тольятти и его мощной строительной базой, а также городами Ярославль, Горький и Ульяновск, где развита автомобильная промышленность. Учитывалось также недалекое расположение металлургической базы Урала.

Город Набережные Челны формируется на основе взаимно параллельного размещения функциональных зон вдоль водохранилища, образованного Камским гидроузлом. При движении от водохранилища функциональные зоны располагаются в последовательности: отдых, селитьба с городским центром, санитарно-защитная полоса с предзаводской зоной административного и учебного центров и, наконец, автозаводской промышленный район. Промышленный район развивается в перпендикулярном к селитьбе положении, что позволяет достичь их наибольшего планировочного единства и свести к минимуму затраты времени на передвижение из жилых районов на производство и обратно.

Центральный городской район занимает повышенные по отметкам территории, включая бровку верхней террасы водораздела. Он поднимается на 50 м над зеркалом акватории, и здесь формируется городской центр, обращенный в сторону наиболее впечатляющих панорам будущего водохранилища и обширных лесов.

Группу новых городов, которые проектируются и строятся в Тюменской области, хорошо характеризует Нижневартовск. Это один из центров нефтедобывающей промышленности Тюменского Среднеобья; он будет обслуживать Самотлорское месторождение. Город расположен на правом берегу крутой излучины Оби — важной транспортной магистрали Сибири. Как и все остальные города этой группы, Нижневартовск формируется очень компактным, с максимальной плотностью застройки (архит. Е. Чапкин). Это отвечает специфике суровой природы. Комфортные условия проживания в данных городах достигаются за счет компактных, небольших по размерам жилых районов и микрорайонов и необходимого насыщения их обслуживающими учреждениями. Благодаря этому значительно сокращаются радиусы обслуживания, длина транспортных и пешеходных связей, а следовательно, и время пребывания на открытом воздухе в условиях сильных ветров и больших морозов.

Компактность городской структуры, высокая плотность застройки рассматриваются и как необходимое условие уменьшения ее аэрации. Под этим углом зрения архитекторы подходят и к системе озеленения, на которое возлагается функция ветро- и снегозащиты и организации микрорайонных пространств, рассчитанных на кратковременный отдых на открытом воздухе.

Приведенные наиболее яркие примеры строительства новых городов в рассматриваемый период характеризуют его основные тенденции, далеко не исчерпывая всей характеристики вновь создавшихся городов.

* * *

Советское градостроительство в 60-е гг. вышло на новые рубежи, встало вплотную перед решением новых больших задач. По-новому, с учетом далекой перспективы, решаются проблемы крупных градостроительных систем и отдельных городов. Поставлена задача создания подземных пространств, прежде всего в центрах крупных городов, которые будут способствовать решению сложнейших транспортных проблем в плотно застроенных зонах городов. Начато массовое освоение территорий, ранее считавшихся непригодными для застройки (затопляемые речные поймы, мелководья и др. в Ленинграде, Киеве, Днепропетровске, Днепродзержинске, Ярославле, Омске и других городах). Более активно осваиваются районы Крайнего Севера, пустынные

зоны Средней Азии, заболоченные равнины Западной Сибири.

Широко и комплексно ставится проблема оздоровления окружающей человека городской среды как в области совершенствования производственных процессов, создания новых методов очистки различных выбросов производства в атмосферу и воду, снижения городских шумов, так и архитектурно-планировочными средствами. Важное значение получают не только проблемы сохранения благоприятных физических качеств среды, но и ее воздействия на психику человека. Особую роль приобретает всестороннее разрешение проблем гармоничной организации всего окружения человека.

Большое значение для реального разрешения градостроительных проблем получает развитие производственной базы индустриального домостроения.

Процессом, важным для конкретных градостроительных решений, было развитие приемов организации пространства городских комплексов. Оно проходило через определенные трудности и противоречия. Некоторой частью архитекторов новые приемы были восприняты чисто формально — лишь как освобождение от замкнутости жилых групп, периметральной застройки и симметрии кварталов.

Композиция новых жилых комплексов на первых порах трактовалась подчас с чрезмерной упрощенностью. В ней часто доминировал или прием строчной застройки с монотонным повтором одинаковых групп, или повтор одинаковых жилых построек. Совершенно обоснованное стремление строить пространственную композицию жилого комплекса изнутри наружу способствовало развитию выразительных композиций внутриквартальных пространств, в то же время внимание к организации пространства улиц и магистралей было ослаблено.

Новые городские районы в конце 50-х гг. страдали от неоправданно жесткой регламентации этажности построек, к тому же заниженной. Застройка крупных городских массивов одними лишь пятиэтажными зданиями приводила к нерациональному использованию городских территорий и к монотонности. Монотонность становилась удручающей в тех случаях, когда равновысотность зданий сочеталась с примитивными приемами пространственно-планировочной организации комплексов.

В преодолении подобных недостатков советские архитекторы опирались на изучение функциональных связей, охватывающих комплекс, на закономерную организацию пространства в соответствии с принципом построения систем обслуживания. Принятые ранее за основу застройки городов кварталы площадью 5,9 и даже 12 га не могли служить для организации в их пределах полноценных систем обслуживания городского населения. Организация общественных функций на основе микрорайона находила выражение в обширных пространственных композициях.

Проведенное в 1960 г. в Москве Всесоюзное совещание по градостроительству способствовало развитию всестороннего комплексного анализа задач и проблем советской архитектуры. Был подвергнут критическому анализу опыт работы предшествующих лет, подняты важные теоретические проблемы советского градостроительства. Толчок, данный этим совещанием, помог активизировать теоретическую разработку проблем советского градостроительства и архитектуры. Вслед за ним появился целый ряд таких исследований, как монография «Основы советского градостроительства» и др., комплексно освещающих важнейшие проблемы советской архитектуры и градостроительства. В материалах совещания серьезное внимание было уделено и принципам создания высокохудожественного, выразительного облика советских городов.

Все это способствовало активизации творческой работы советских архитекторов. Повышались требования к организации жизненных процессов средствами архитектуры, а также к художественной выразительности архитектуры.

Отказ от жесткой регламентации этажности, широкое использование в застройке домов в 9—12 этажей, а в отдельных случаях и более высоких зданий позволили повысить эффективность использования городской территории. Приемы смешанной застройки жилых комплексов со зданиями различной этажности, контрастными по своей объемно-пространственной характеристике, значительно обогатили художественно-композиционные возможности нашей архитектуры. Стали возможны разнообразные приемы формирования силуэта городов и их компонентов.

Однообразие стандартизированных элементов индустриального изготовления в замкнутых композициях обедняет облик застройки; оно подчеркивает и монотонность повтора одинаковых корпусов в примитивной «строчке». Но при многоплановом восприятии организованной и вместе с тем живописной пространственной композиции ритмическое повторение стандартных элементов становится дисциплинирующим началом. Контраст геометрически правильных форм и объемов зданий с мягкими очертаниями зелени и рельефа предоставляет дополнительные средства для достижения эстетической выразительности застройки. В живописных пространственных композициях большую роль начинают играть контрасты объемов зданий.

При достаточно развитой пространственной композиции глубина эмоционального воздействия на человека определяется группой зданий в целом, а не отдельным домом как законченным произведением. Многоплановость перспектив, а главное, раскрытие и непрерывная смена по мере движения через комплекс все новых пространственных картин как бы развертывают его композицию во времени, в «четвертом измерении». От статичных трехмерных к динамичным «четырехмерным» системам, восприятие которых связано с движением, от статичности к динамике — так определился путь развития приемов пространственной композиции. Укрупнение «первичной единицы» в композиции застройки, наименьшего элемента, в полной мере наделенного композиционной индивидуальностью, от отдельного здания до группы зданий, отражает внутренние сдвиги, которые происходят в организации социальных функций города.

В середине 60-х гг. на основе подобных принципов начинают создаваться выразительные композиции.

Большие творческие усилия сосредоточивались на организации крупного жилого комплекса, его ансамбля. Именно здесь в первую очередь проявляется устремление советской архитектуры 60-х и начала 70-х гг. к обширным пространственным замыслам.

В этот период завершаются и некоторые крупные ансамбли городских центров (площадь Ленина в Ленинграде, площадь Ленина в Ереване, система площадей в центре Волгограда). Но еще более важно то, что начинается широкая работа по реконструкции и развитию общегородских центров многих крупнейших городов страны (преобразуются центры Ульяновска и Ташкента, создаются новые центральные ансамбли Перми, Свердловска, Челябинска, Новосибирска и др.). Проблемы преобразования и реконструкции исторического города были поставлены в связи с разработкой генеральных планов Москвы и Ленинграда.

Здесь с одной стороны была поднята проблема преемственности градостроительных тенденций, развития в масштабах значительно выросших городских систем прогрессивных принципов пространственной организации ансамблей, своеобразия характера городов; с другой — на основе научно разработанных прогнозов развития народного хозяйства и социальных процессов, связанных с построением коммунистического общества, генеральные планы создавались с учетом длительной перспективы развития городских организмов. Историческое прошлое и созданное трудом народа культурное наследие получили реальную связь с будущим.

Подход к городу как развивающемуся организму получил в советском градостроительстве реальную форму. Этот подход не имеет ничего общего с концепциями неуправляемого, стихийного динамизма городов, которые выдвигались на Западе. Советские архитекторы основываются на плановом развитии народного хозяйства страны, на перспективе развития общества, начертанной в Программе Коммунистической партии Советского Союза. «Коммунистическое общество, в отличие от всех предшествующих социально-экономических формаций, складывается не стихийно, а в результате сознательности и целенаправленной деятельности народных масс, руководимых марксистско-ленинской партией»,—указывает Программа КПСС [1]. В соответствии с этим принципом советские градостроители разрабатывают научно обоснованные генеральные планы развития городов, определяющие их формирование на 25—30 лет, и долгосрочные прогнозы, служащие отправной пред-

---

[1] Программа КПСС. М., Госполитиздат, 1972, с. 136.

посылкой для разработки основных положений генеральных планов. Сознание того, что строящееся сегодня войдет в материальную базу коммунистического общества, повышает ответственность труда советских архитекторов, обязывает их к напряженным поискам более совершенных градостроительных решений.

АРХИТЕКТУРА ПРОМЫШЛЕННЫХ СООРУЖЕНИЙ

Поставленная в Программе КПСС, принятой XXII съездом Коммунистической партии в 1961 г., главная экономическая задача создания материально-технической базы коммунизма успешно претворяется в жизнь.

Разительны достижения в области механизации строительства. Если раньше недостаток подъемных кранов и их малая грузоподъемность сдерживали индустриальное строительство, то в 60-е гг. механизация приняла массовый характер и стала основным направлением в производстве наиболее трудоемких строительных и монтажных работ. Во много раз увеличился парк разнообразных строительных машин, возросла их мощность. Например, количество подъемных кранов в 1966 г. увеличилось по сравнению с 1950 г. в 16 раз (в сравнении с 1930 г. в 88 раз), экскаваторов почти в 13 раз, бульдозеров в 25 раз. За эти годы были созданы такие материально-технические условия, которые обеспечили бурные темпы развития промышленного и гражданского зодчества.

Шестидесятые годы характеризуются огромным промышленным строительством в нашей стране. Только за семилетку 1959—1965 гг. вступили в строй 5500 крупных предприятий.

Большие изменения произошли как в технологической организации производства, так и в структуре промышленных зданий и сооружений, в усовершенствовании объемно-планировочных и конструктивных решений, во всех областях промышленной архитектуры. На основе массового применения унифицированных типов секций и пролетов, перехода на строительство промышленных комплексов, блокировки цехов произведен повсеместный перевод промышленных зданий на полносборное возведение из элементов заводского изготовления. Индустриальное строительство из сборных железобетонных конструкций стало основой современной промышленной архитектуры.

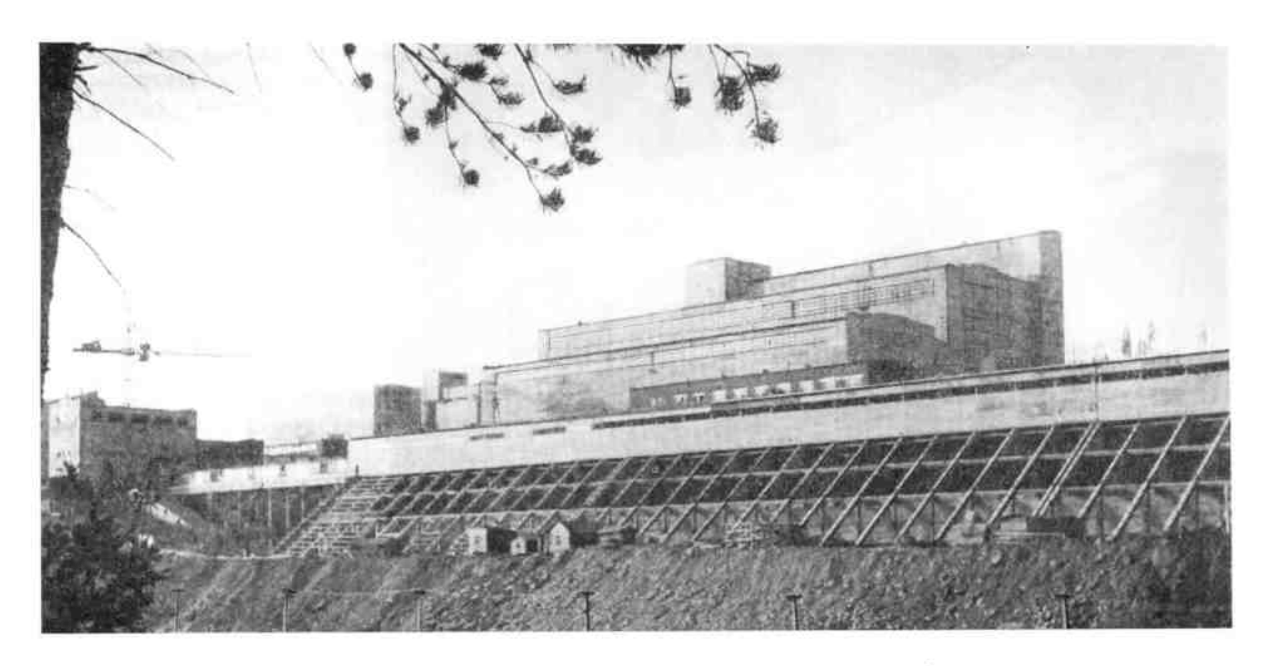
Превращение строительного процесса в сборку зданий из готовых элементов вызвало преобразование самих заводов строительных конструкций в индустриальные автоматизированные предприятия. На этой основе возникла новая отрасль промышленности — заводостроительные и домостроительные комбинаты.

Процессы научно-технического прогресса в технологии производства и промышленного строительства шли параллельно.

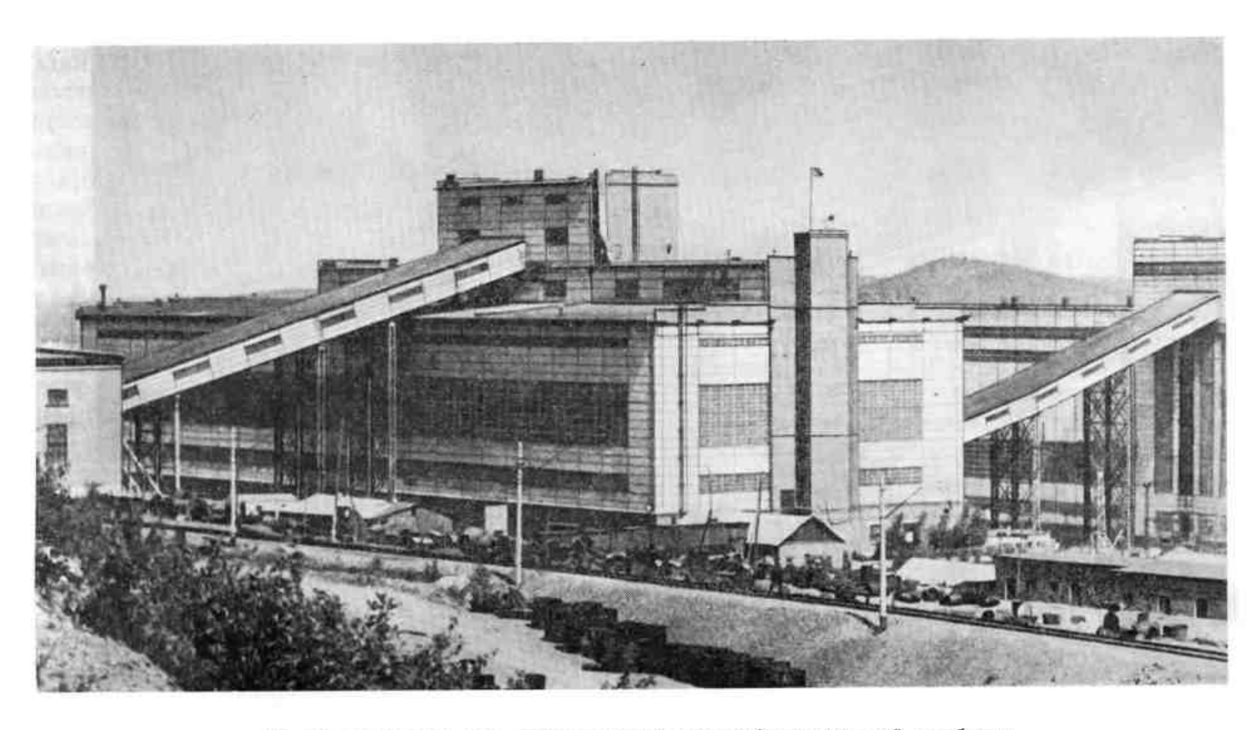
Разумное размещение предприятий и энергетических сооружений потребовало дальнейшего совершенствования градостроительных приемов. Вместо отдельных предприятий, разбросанных по городу, стали создаваться крупные промышленные районы. Эти промрайоны, застроенные протяженными и высотными зданиями и сооружениями, часто являются ведущими в образовании городских панорам большого района (Тольятти — Волжский автозавод и т. д.).

В эти годы созданы новые типы производственных зданий, крупные сблокированные предприятия, что привело к повышению роли архитектуры промышленных сооружений в композиции города.

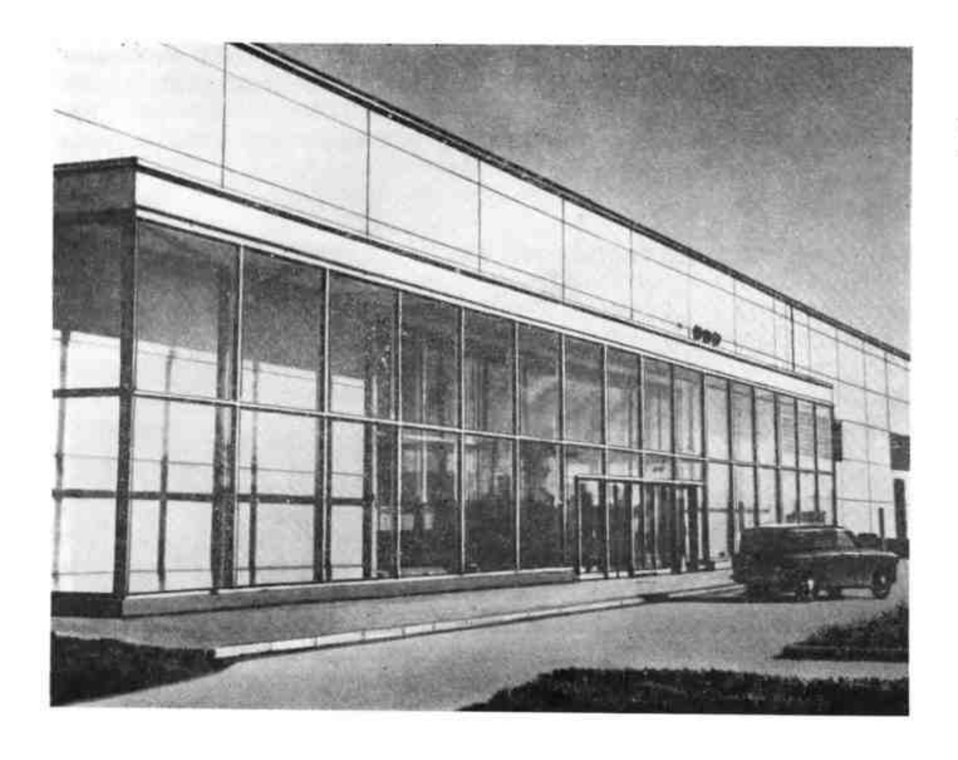
Огромные изменения происходят в технологической организации производства. Массовое внедрение комплексной механизации и автоматизации, создание автоматических линий, цехов и целых заводов-автоматов вносит коренные изменения в производственный процесс, в конструкции машин и технологию, организацию новых форм труда. Автоматизация вызывает создание новых объемно-планировочных решений цехов и заводских комплексов, улучшение архитектуры промышленных зданий и усовершенствование строительных конструкций. Для создания непрерывной автоматической линии необходимо большое, простое по очертанию, не загроможденное столбами и перегородками помещение. Комплексная ав-

68. Железногорск — Илимский горнообогатительный комбинат

69. Свердловская обл. Качканарский горнообогатительный комбинат

70. Москва. Новые Черемушки. Текстильная фабрика. Архит. С. Бурдо, инж. А. Мазо. Главный фасад. Интерьер

томатизация означает также непрерывное усовершенствование технологии, периодическую замену морально устаревших машин новыми. Известно, что в ряде производств перепланировка и обновление оборудования происходят через 1—3 года. Поэтому внимание стало уделяться строительству таких помещений, в которых улучшение технологического процесса может производиться без коренной реконструкции здания путем свободного маневрирования оборудованием. Этому требованию отвечают так называемые «гибкие» цехи с обширным свободным внутренним пространством, которое достигается как более широкой расстановкой колонн, так и созданием бесколонных помещений. Появляются новые типы производственных помещений — просторные светлые интерьеры цехов с укрупненным шагом опор.

Для этой же цели в начале 60-х гг. разработаны новые здания «павильонного» типа. Отличительная их особенность заключается в том, что технологическое оборудование размещается на постаментах и этажерках, изолированных от несущих конструкций каркаса здания, а не на перекрытиях этажей, как это было в обычных типах.

Широкое распространение павильонные здания получили в химической промышленности. Выявились их значительные преимущества перед многоэтажными зданиями: создание компактного генерального плана и сокращение территории площадки, сокращение сроков и снижение стоимости строительства благодаря упрощению строительных решений. Такого типа здания построены на Братском лесопромышленном комплексе, на Новокуйбышевском нефтехимическом комбинате, заводах синтетического каучука, содовых заводах и др. Одновременно на нефтяных и химических предприятиях, на тепловых электростанциях основную аппаратуру и часть машин стали выносить на открытые площадки и этажерки. Это позволило сократить количество зданий и разрывы между взрывоопасными цехами. Применением башенных кранов упрощена замена и транспортировка оборудования.

Изменился облик этих предприятий. Вместе со зданиями производственную среду формирует теперь различное технологическое оборудование: высокие аппараты колонного типа, шаровые емкости, высокие паровые котлы, протяженные трубопроводы и т. д., создающие объемно-пространственную композицию.

В последнее десятилетие усилия проектировщиков были направлены на объединение (блокировку) производственных цехов в одном здании, что дает компактное расположение оборудования, сокращение транспортных передач сырья и изделий. Блокировка цехов, приводящая к упрощению общезаводской схемы производства, способствует в свою очередь коренной перестройке технологического процесса, развитию его комплексной механизации. Вместе с тем объединение небольших помещений позволяет унифицировать объемно-планировочное и конструктивное решение. Это обеспечивает ускорение строительства, наращивание производственных мощностей в более короткие сроки при меньших затратах.

Изменился и облик промышленных предприятий. Вместо многочисленных мелких разнохарактерных зданий и сооружений возводится небольшое число крупных цехов, иногда сосредоточенных в одном корпусе. Его единый четкий объем заменил ранее распространенные, сложные в плане разновысокие помещения.

Существенные изменения произошли в конструкциях промышленных зданий. Повсеместное распространение получили сборный железобетон и предварительно-напряженные конструкции. Если в начале периода наличие сборного железобетона далеко не обеспечивало потребностей и значительно отставало от гражданского строительства, то в последние годы его применение увеличилось в несколько раз и вместе с металлическими конструкциями полностью удовлетворяет нужды промышленного строительства. Стены стали монтировать из крупных бетонных панелей, размер которых увеличился с 1,2×6 до 3×12 м. Для перекрытия машинных залов гидроэлектростанций стали применяться тавровые балки длиной 24 м с верхней плитой 1,5—2 м, для перекрытия цехов — сборные железобетонные фермы 24—36 м.

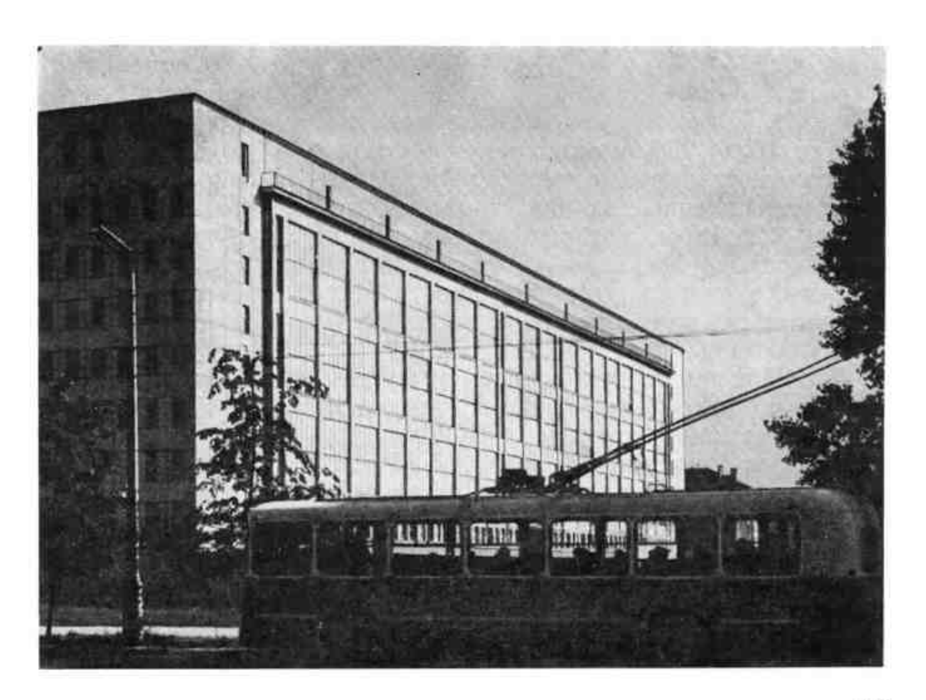
В одноэтажных зданиях происходило постоянное укрупнение сетки колонн (с 6×9 до 12×18, 24×30 и 30×36 м). Следует отметить, что использование широкой сетки колонн дает увеличение полезной площади

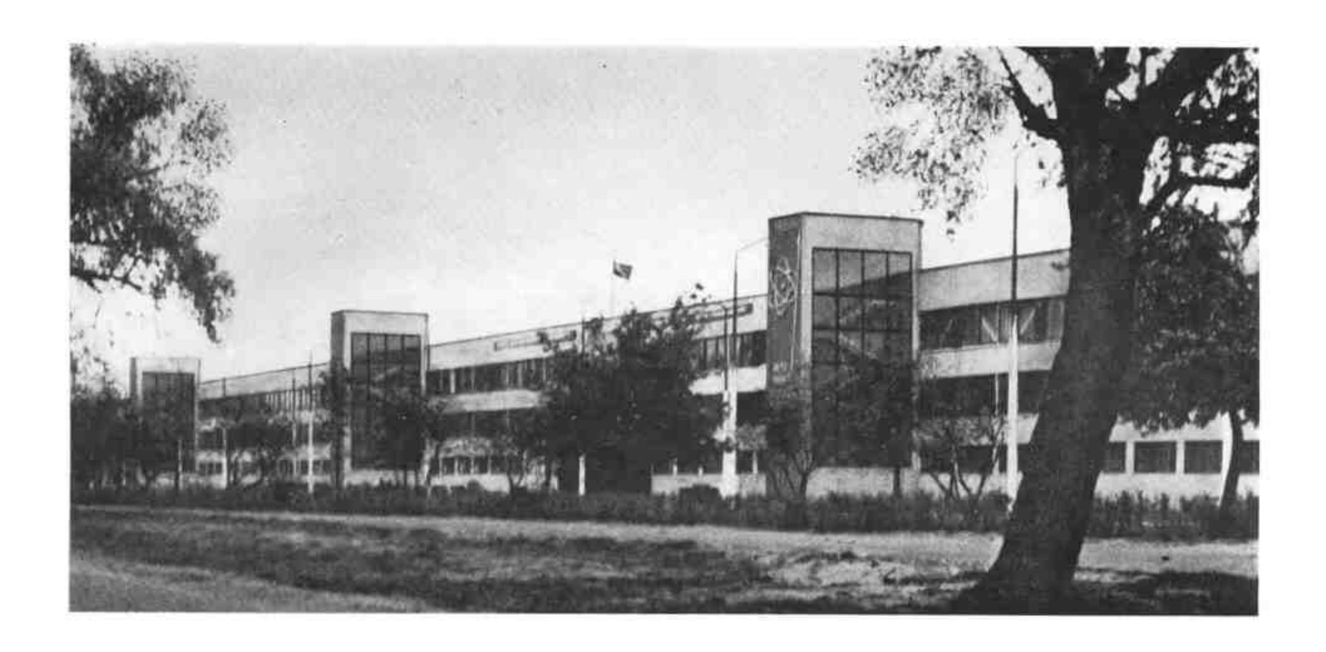
71. Подмосковье. Промышленные здания. Архитекторы Л. Дятлов, П. Алексеев, К. Дышко

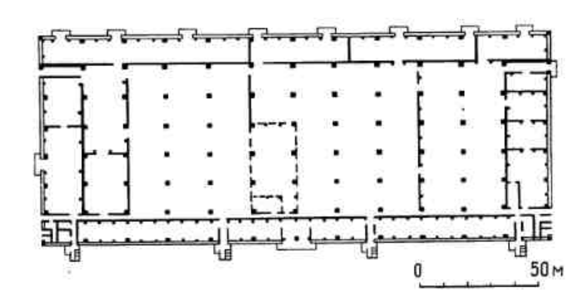
72. Москва. Второй часовой завод. Административно-бытовой корпус

73. Минск. Часовой завод. Архитекторы П. Шпигельман, И. Бовт, А. Катаев

74. Брест. Ковровый комбинат. Общий вид. План. Архитекторы И. Бовт, Л. Мицкевич

цеха от 10 до 25% и одновременно создает свободный открытый интерьер. Многоэтажные промышленные здания строятся с пролетами 12×18 м, которые перекрываются безраскосными фермами с параллельными поясами, а их межферменное пространство используется для прокладки инженерных коммуникаций.

В 1965 г. при сооружении домостроительного комбината были впервые применены оболочки двоякой кривизны (40×40 м) из сборных элементов пролетом 100 м. Подобного типа конструкции в дальнейшем использовались в Каунасе, Ачинске и в других городах. Все шире применяются монолитные и из сборных элементов различные пространственные конструкции. Внедрение новых конструкций отразилось на формировании облика как отдельных производственных зданий, так и комплексов промышленных предприятий.

Большое значение имела перестройка творческой направленности архитектуры, которая произошла в 1955 г. Основой этой перестройки стала индустриализация строительства.

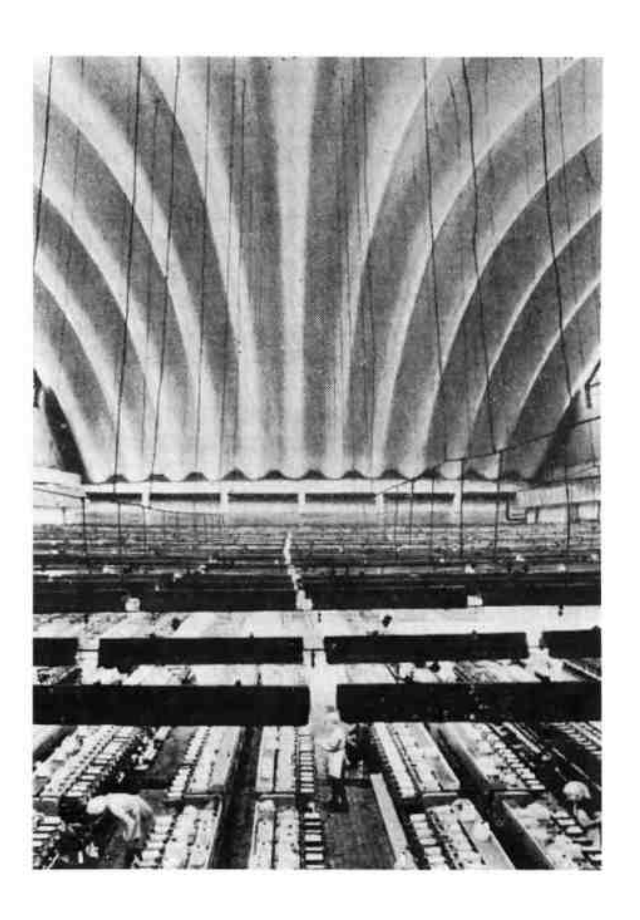
Социальные и новые материальные потребности советского общества, большие достижения в развитии народного хозяйства и успехи научно-технического прогресса в промышленности и в строительстве вызвали создание новых крупных производств, что привело к изменению приемов планировки и укрупнению промышленных сооружений.

В начале рассматриваемого периода еще слабо освоенная технология строительного производства подчас определяла упрощенные формы сооружений.

Формирование архитектуры на основе крупномерных индустриальных изделий заводского изготовления не имело традиций и прообразов в истории. Используя накопленный опыт в развитии промышленной архитектуры, приходилось, разрабатывая конструкции, способы их изготовления и монтажа, одновременно формировать и новый облик промышленного предприятия.

Проектирование и строительство металлургических заводов в 60-е гг.— показатель возросшей экономической мощи Советского Союза и высокого развития научно-технического прогресса в металлургии и строительстве.

Происходит укрупнение металлургических предприятий, кооперирование их с другими производствами. Коксохимические, огнеупорные и трубные заводы включаются как цехи в металлургический цикл с последовательной переработкой сырья, с необходимыми вспомогательными процессами, переработкой продукции и отходов производства. Осуществляется блокировка цехов: цех горячего проката объединен с трубоэлектросварочным, цех разделения слитков с пролетом нагревательных колодцев и т. д., что позволяет концентрированно организовать производственный процесс и более компактно проектировать генеральный план предприятия.

75. Красноярск. Завод химического волокна. Интерьер цеха

76. Тбилиси. Гараж

Увеличиваются мощности как отдельных агрегатов, так и предприятий в целом. Полезный объем доменных печей возрос с 930 имевшихся ранее до 2000 м^3 в 1960 г. (в Англии и США максимальный объем доменных печей к этому времени был равен 1850 м^3). В последующие годы созданы доменные печи объемом 2700—5000 м^3.

Одновременно увеличиваются размеры агрегатов, поднимается их высота, тем самым возрастает значение доменных печей и как высотных доминант в объемно-пространственном решении металлургических заводов. Укрупняются сталеплавильные агрегаты: конверторы с 45 до 200—250 т, электроплавильные печи до 180—300 т, мартеновские печи до 500—900 т. Увеличение мощностей и интенсификации производства, обеспечивающие возрастающую производительность предприятий, вызвало необходимость создания новых современных зданий с повышенной высотой, хорошей освещенностью, усиленным воздухообменом.

В эти годы одновременно со строительством новых крупных металлургических предприятий (Закавказского, Череповецкого, Карагандинского металлургических заводов, Западно-Сибирского комбината) модернизируются и реконструируются существующие. На Магнитогорском металлургическом комбинате, на Азовстали, Ново-Тагильском, Кузнецком, Ново-Липецком, Криворожском и других заводах сооружаются новые мощные доменные печи, прокатные станы, конверторные и другие цехи. Быстрыми темпами происходит полная модернизация металлургических заводов. Меняются структура генерального плана, объемно-пространственное решение и общий облик заводов.

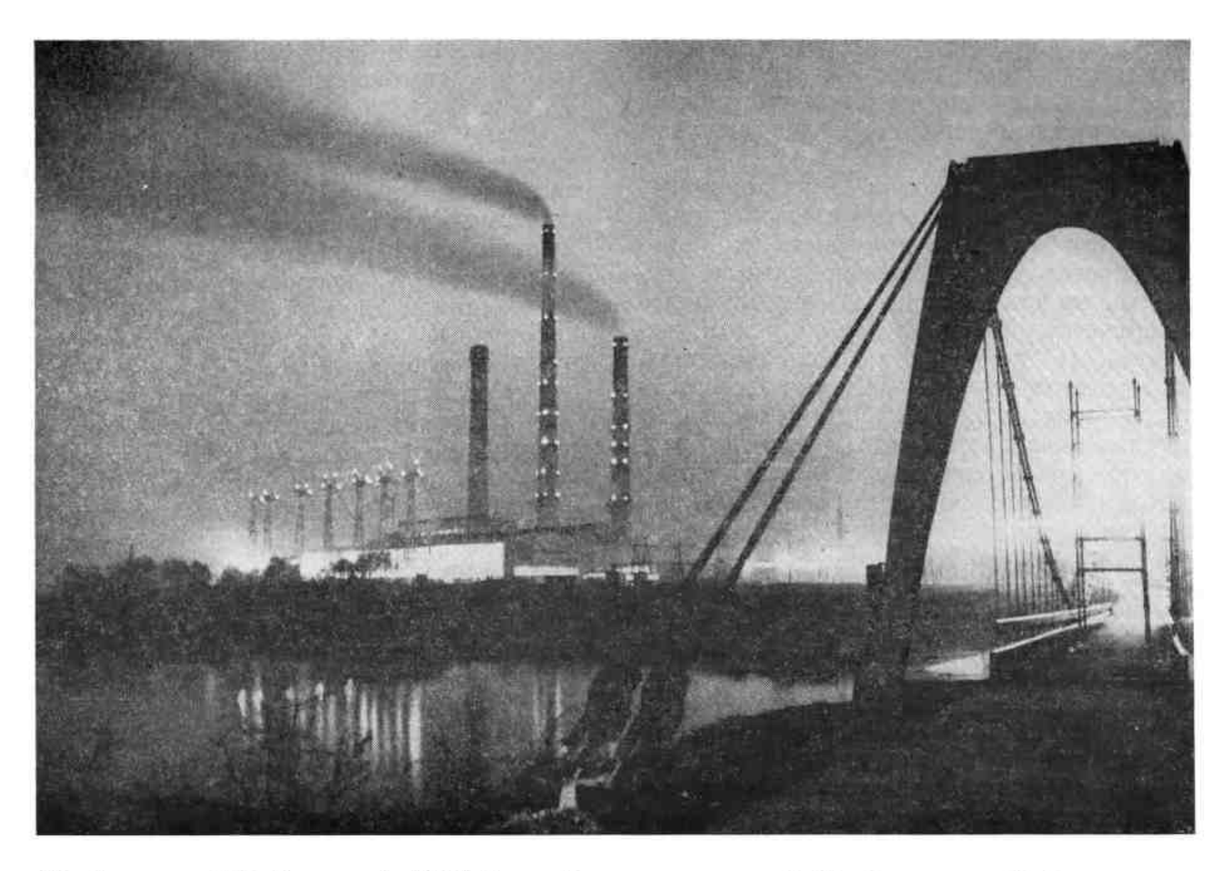
Известно, что современный металлургический комбинат мощностью 6,5 млн. т чугуна в год занимает огромную территорию, на которой размещается 250—300 невысоких зданий и сооружений длиной 500—1000 м, общей площадью 1,2—1,5 млн. м^2 с очень большим объемом — 25 млн. м^3. Сюда входят сооружения основного и подсобного вспомогательного производства: коксохимический цех (площадь 70 тыс. м^2), агломерационная фабрика (площадь 150 тыс. м^2), доменный цех с 4—5 печами, сталеплавильное производство с конверторными, мартеновскими, электросталеплавильными цехами (площадь 70—100 тыс. м^2); прокатные и трубные цехи (площадь 400 и 250 тыс. м^2) и т. д. Приведенные цифры говорят не только о грандиозности всего металлургического комплекса, но и об огромных размерах каждого цеха.

Созданная своеобразная среда основана на сочетании протяженных корпусов, крупного размера открытого технологического оборудования, систем горизонтальных и вертикальных трубопроводов, водных бассейнов, зеленых площадей и аллей с четкой сеткой магистралей и проездов. Выразительный строй доменных печей высотой 70 м играет большую роль в облике металлургического комплекса, объемно-пространственное воздействие которого распространяется на обширную окружающую территорию.

Значительно улучшены условия работы. Устроена принудительная вентиляция рабочих площадок, расположенных у печи; в литейном дворе предусмотрена камера искусственного климата; управление печью и контрольно-измерительный пункт вынесены в отдельное здание; на литейном дворе предусмотрены специальные вентиляционные установки для отбора тепла и газов, выделяемых во время разливки чугуна и шлака по желобам. При упрощении конструктивной системы здания одновременно видоизменился его облик, в котором ствол доменной печи с развитой системой трубопроводов, площадок и наклонным мостом приобрел более выразительное звучание.

В комплексе с доменными печами находятся корпуса сталеплавильных цехов. В архитектурном облике обширного светлого интерьера трехпролетного главного здания мартеновского цеха большую роль играет крупный ритм среднего ряда — чередование больших 48-метровых печных пролетов, перекрытых высокой пространственной фермой, и 36-метровых промежуточных пролетов с 12-метровым шагом колонн. Сплошная подкрановая балка высотой 2,8 м членит наружные стены на две разновеликие части: нижнюю с мощными опорами металлических конструкций и стенами из железобетонных плит и верхнюю с 12-метровым шагом колонн, со сплошным горизонтальным остеклением.

В последнее десятилетие инженерная мысль направлена на разработку нового,

77. Литовская ССР. Электренай. ГРЭС. Главный инженер проекта М. Щербина, архит. Р. Сипола и др.

более прогрессивного кислородно-конверторного способа сталеварения. В 1960 г. Гипромез разработал типовой проект конверторного цеха с конверторами емкостью 100—120 т. Главный корпус состоит из загрузочного, конверторного и двух разливочных пролетов общей шириной 69 и длиной 192 м. В архитектурном комплексе металлургического комбината появилось новое компактное здание, поднимающееся над окружающими цехами на 50 м в высоту.

Облик здания формируется на основе асимметричного, но соразмерного соотношения протяженного объема разливочного цеха и высотного объема конверторного пролета, члененного вертикальными плоскостями аэрационных шахт. Здесь использовано контрастное сочетание материала железобетонной стены с ленточным остеклением и часторебристой структурой асбофанерных плоскостей вентиляционных шахт. Здание имеет крупные членения и выразительно в своей лаконичной простоте.

Современные прокатные цехи по своему функциональному значению и размерам занимают ведущее место в металлургическом заводе и во многом определяют объемно-планировочную структуру генерального плана. По сути дела все доменное и сталеплавильное производство направлено на обеспечение работы прокатного производства. Размеры этих цехов огромны и достигают одного километра в длину. Трубопрокатный цех на Западно-Сибирском заводе имеет площадь 756 м² (62,5% всей площади завода).

Среди прокатных цехов (сорто-, листо-, трубопрокатных и цехов второго передела) наибольший объем занимают сортопрокатные цехи. В зависимости от технологии здесь сохранилась компоновка цехов, разработанная еще в первой пятилетке. Корпуса нагревательных колодцев и блюминга расположены на одной прямой, перпендикулярно к ним — корпус распределительного склада заготовок, к которому примы-

кают 4—5 корпусов параллельно расположенных прокатных станов с внутренними дворами между ними, замкнутые общим многопролетным корпусом склада готовых изделий.

По-иному решаются планы зданий листопрокатных и рельсобалочных станов. Ввиду того что вся продукция слябинга потребляется одним листопрокатным станом, так же как и вся продукция блюминга потребляется рельсобалочным станом, надобность в поперечных распределительных пролетах отпала. Склады располагаются в пролетах слябинга. Поэтому здания листовых и рельсобалочных станов представляют собой сильно вытянутые прямоугольные здания с одним направлением пролетов, с хорошей естественной вентиляцией.

Блокировка цехов, упрощение конфигурации зданий, приведение их к простым прямоугольным объемам — характерная особенность проектирования и строительства цехов металлургических заводов в последние годы. Широкое внедрение межплощадочной унификации, применение крупных сборных конструкций, железобетонных и металлических панелей (12×3 м) способствовало созданию архитектурного единства в разнообразных по объему и конфигурации корпусах, основанных на крупном модуле, взамен ранее существовавших многочисленных разномасштабных зданий и сооружений. Продолжается дальнейшее укрупнение агрегатов, наращивание мощностей предприятия, упрощение генерального плана и объемов и на этой основе создание выразительного облика современного крупного металлургического завода.

В руднодобывающей промышленности широко развернулось строительство горно-обогатительных фабрик, размещаемых, как правило, на склонах гор вблизи рудного месторождения. В соответствии с технологическим процессом горно-обогатительные фабрики состоят из нескольких корпусов, расположенных на террасах горного склона. На вершине находится корпус первой и второй стадии дробления, ниже — корпуса третьей и четвертой стадий, внизу — корпус обогащения, склады готовой продукции и бункера отгрузки руды в железнодорожные вагоны. Именно так поставлены Коршуновская, Качкарская и Криворожская фабрики — крупнейшие горно-обогатительные комбинаты нашей страны (рис. 68, 69).

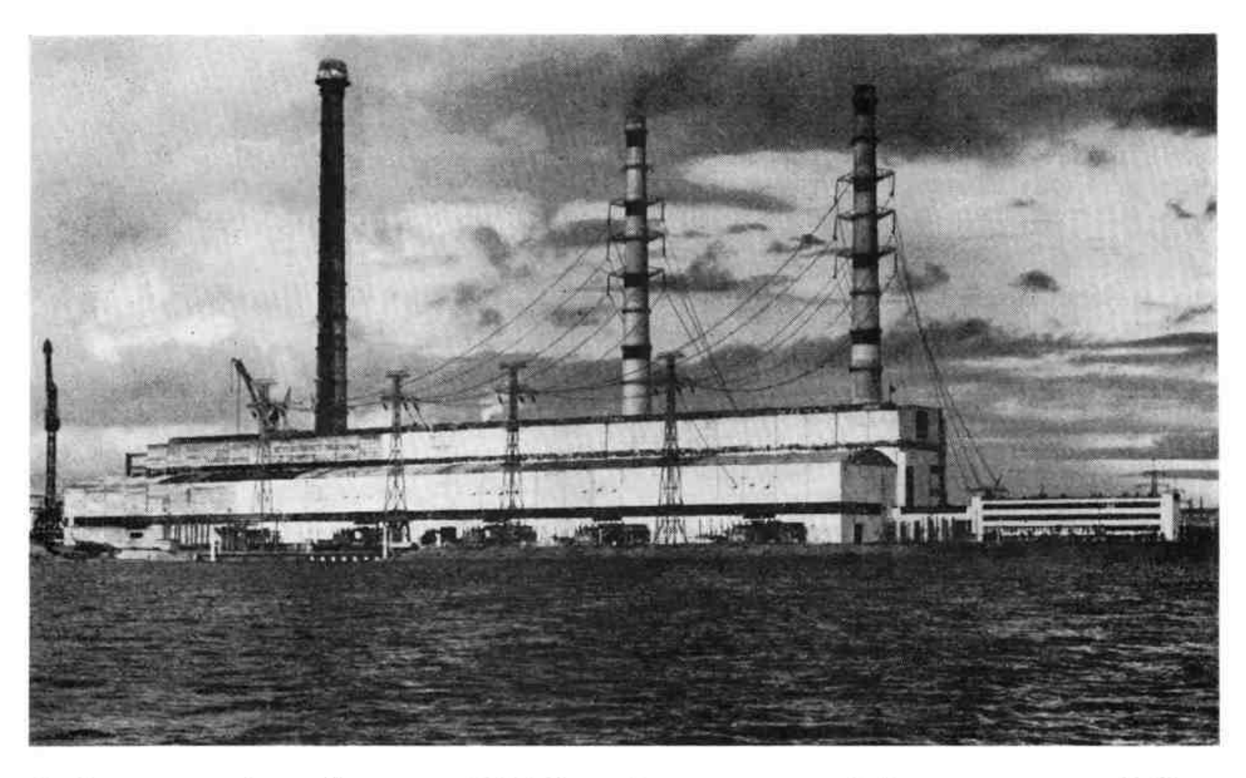
Эти выразительные архитектурные комплексы-каскады возвышающихся один над другим крупных корпусов соединены подземными и наземными галереями с размещенными в них движущимися лентами транспортеров, которые подают руду от одной стадии дробления к другой. Строгие лаконичные объемы прямоугольных корпусов контрастируют с рельефом местности. Каждый корпус имеет свои черты, но все они объединены общей темой — системой горизонтальных окон на всю длину здания, четкой сеткой панельных швов, светлой фактурой стен и составляют крупный архитектурный комплекс с развитой композицией.

Важнейшим условием технического прогресса в промышленном зодчестве стало экспериментальное, поисковое проектирование и строительство. Одним из таких экспериментов было сооружение в 1961—1963 гг. в Москве, в Новых Черемушках двух разнородных производств, сблокированных в одном промышленном корпусе (инженеры С. Добрынин, А. Шевелев, архит. С. Будро), а также промышленных предприятий в городах Подмосковья. Создание этих предприятий оказало большое влияние на разработку и строительство новых типов промышленных зданий по всей стране и размещение их в городах (рис. 70—72).

Эти простого прямоугольного объема корпуса фабрик и заводов, не имеющие вредных выделений производства, расположены в селитебной зоне на озелененной территории. Четкие фасады из светлых блоков и стемалитовых панелей, обращенные к городским магистралям, участвуют в их формировании. На тыловой стороне организованы грузовые операции автотранспорта. Территории с боковых сторон резервируются под расширение.

Производственный одноэтажный корпус в Новых Черемушках размером 288×96 и высотой 10 м имеет форму параллелепипеда без окон и фонарных надстроек с плоской кровлей.

Каркас здания выполнен из сборных железобетонных колонн с шагом 12×24 м, предварительно-напряженных 24-метровых железобетонных ферм и сборных керамзи-

78. Калининская область. Конаковская ГРЭС. Главный инженер проекта С. Ракита, архитекторы В. Кологривов, И. Сухов, инженеры П. Павлов, Э. Грим

тобетонных панелей для наружных стен. Большое внутреннее пространство разделено на цехи системой продольных и поперечных проездов. Взамен капитальных внутренних стен установлены стеклянные перегородки и барьеры.

Здесь впервые вместо крепления на анкерных болтах, по предложению Промстройпроекта, ткацкие станки были приклеены к полу. Тем самым создана возможность свободного маневрирования расстановкой и заменой оборудования. В ткацком цехе сделан звукопоглощающий потолок из алюминиевых перфорированных панелей. Конденсирование воздуха обеспечивает постоянную температуру и влажность, необходимые для технологии производства. Светлый ячеистый потолок и полы, спокойного цвета современное оборудование создали выразительный интерьер здания. Бытовые помещения — столовая, медпункт, зал собраний — расположены в два этажа в центральной части здания и успешно обслуживают оба предприятия.

Осуществление такого проекта явилось решительным шагом к созданию промышленного предприятия нового типа, в основу которого положены гибкая планировка, компактное размещение цехов под одной кровлей, внедрение современных конструкций и создание хороших условий для производственной деятельности человека.

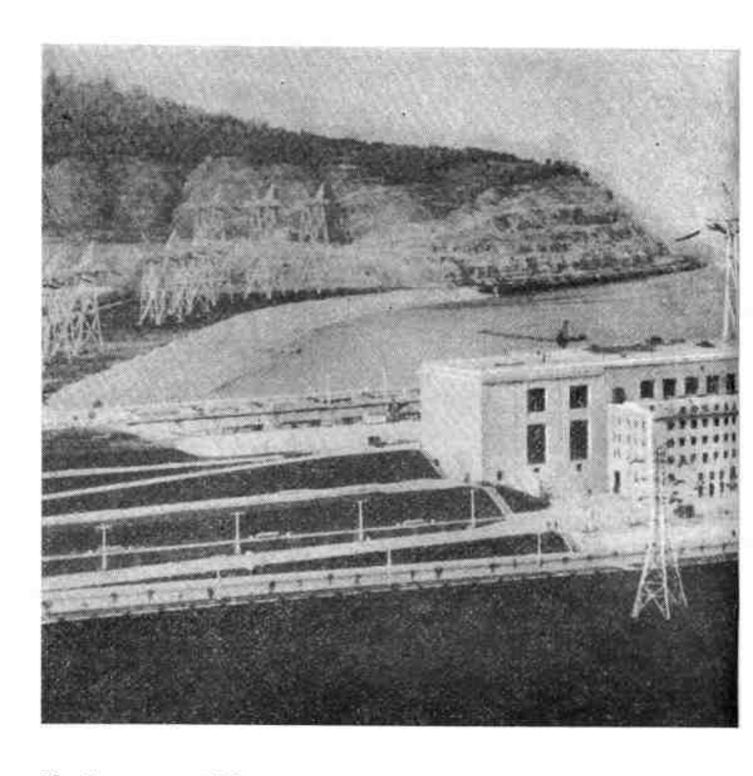
Проведенные эксперименты способствовали массовому переходу к новым типам промышленных зданий, блокированию цехов, применению широкого шага колонн, современной организации бытовых помещений. Вместе с тем они показали, что строительство бесфонарных зданий с искусственным освещением не всегда целесообразно. В бесфонарных зданиях уровень освещенности и интенсивности вентиляции должны быть выше, чем при фонарных, иначе ухудшаются условия труда, поэтому рациональнее строить здания со световыми устройствами на плоских кровлях (зенитные фонари, световые панели и т. д.) и с боковым освещением для общения работающих с окружающей природой.

За последнее десятилетие созданы производственные здания для новых видов точного приборостроения, радиоэлектрони-

ки и других производств. Эти здания крайне разнообразны по размерам и объемно-планировочному решению, местоположению в городе. Здесь предъявлены жесткие технологические требования к окружающей среде, к самому зданию и внутреннему режиму в помещениях: полная герметизация цехов, постоянство температуры и влажности, отсутствие пыли, а в некоторых случаях отсутствие внешней вибрации, производимой городским транспортом и технологическим оборудованием внутри здания.

В таких сооружениях все инженерные коммуникации, промышленные разводки проводятся в технических этажах или в специальных, отделенных от производства зонах, образуемых подвесными потолками. Обеспечивается повышенная естественная и искусственная освещенность, производится рациональная расстановка специального технологического оборудования, разработанного дизайнерами. Цехи с подвесными гигиеническими потолками, полированными полами, с функциональной окраской современного оборудования превратились, как мечтал В. И. Ленин, «...в чистые, светлые, достойные человека лаборатории»[1], обеспечивающие высокий комфорт труда. Таким образом, новая технология производства с большой точностью работ способствовала организации нового производственного интерьера, что в свою очередь влияло на дальнейшее улучшение технологического процесса. Подобные предприятия расположены в удалении от движения городского транспорта в зоне лесопарков.

В 60-е гг. значительно возросло значение промышленной архитектуры. Большое внимание стало уделяться композиции и внешнему облику промышленных предприятий. Из многоэтажных производственных зданий этого периода следует отметить здание часового завода в Минске (архитекторы П. Шпигельман, И. Бовт, инж. А. Китаев, 1965 г.). Впечатляет стеклянная стена производственного цеха, расчлененная ритмом высоких импостов и фланкированная гладкими плоскостями административно-бытовых помещений. Двустороннее обильное освещение способствует созданию необходимых условий для ювелирной работы часовщиков. Простой выразительный корпус завода выходит на Ленинский проспект — главную магистраль города — и участвует в формировании его архитектурного облика (рис. 73).

79. Волжская ГЭС имени В. И. Ленина. Общий вид. Верхний шлюз. Главный инженер проекта Н. Малышев, архитекторы А. Бельский, С. Бирюков, Г. Васильев, С. Демидов, А. Ковалев, Е. Першанин, Л. Поляков, Р. Якубов

Выразительно архитектурное решение корпуса завода «Точное время» в Угличе. Огромный стеклянный портал, протянувшийся на всю длину корпуса, расчлененный тонкими вертикальными ребрами, формирует облик здания, придает ему цельность и монументальность. Удобные рабочие помещения размещаются в залах длиной до 50 м, имеющих хорошее естественное освещение, и в примыкающих к ним уютных холлах для отдыха.

Второй часовой завод в Москве построен как экспериментальный с широким корпусом, в котором цехи разделены между собой стеклянными перегородками. Здесь достигнуто постоянство искусственного освещения, столь необходимого для цехов точной работы, но отсутствует зрительная связь с окружающей средой (рис. 72).

---
[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, с. 24.

Стремление к блокировке цехов, организации производственного процесса в одном здании получило широкое развитие в текстильной промышленности. Этот прогрессивный процесс потребовал от архитекторов поисков новых архитектурных решений. Одной из важнейших задач стало преодоление однообразия и монотонности облика низкого протяженного цеха. Интересным примером является ковровый комбинат в Бресте (архитекторы И. Бовт, Л. Мицкевич, 1963—1967 гг.) (рис. 74).

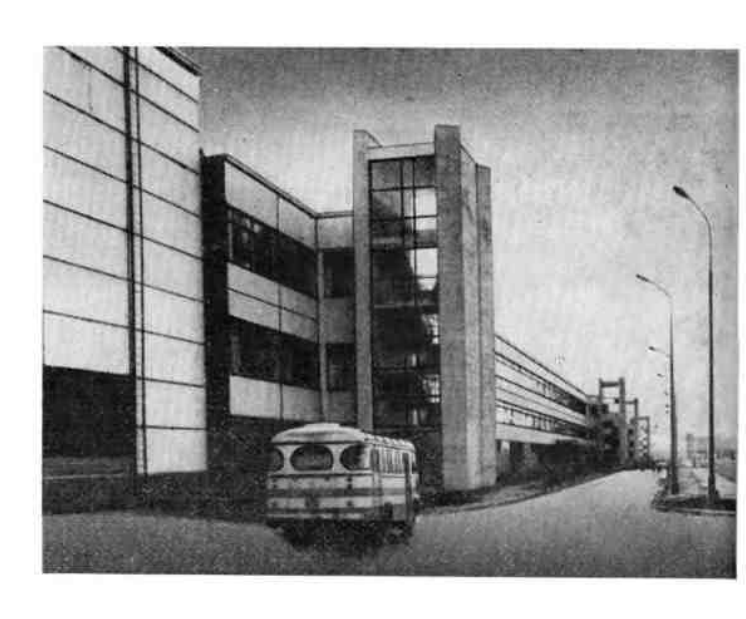
Вынесенные наружу четыре лестничные клетки пластически обогатили фасад и улучшили архитектурный облик здания. Создан четкий крупный ритм вертикальных объемов, контрастирующих с трехэтажной стеной корпуса, расчлененной горизонталями окон.

Основой формирования интерьеров прядильного цеха комбината шелковых тканей в г. Чайковском, ткацкого цеха Барановичского хлопчатобумажного комбината являются ритм производственных агрегатов, а также ребристая структура балочного потолка и системы освещения. Это характерный пример организации интерьеров подобных цехов. Поэтому придание агрегатам удобных в производстве и красивых внешних форм имеет существенное значение.

Одним большим объемом решен интерьер перемоточного цеха завода химического волокна в Красноярске (1970 г.); зал шириной 75 м перекрыт сводом-оболочкой двоякой кривизны, собранным из железобетонных элементов. Выразительная арочная пластика свода формирует облик обширного зала; взлет ребристых арок придает интерьеру легкость и пространственность (рис. 75).

Композиция протяженного объема сборочного комплекса крупноблочной аппаратуры ленинградского завода «Электросила» создана на контрасте огромного, на всю длину здания, витража, заключенного в бетонную раму и расчлененного высокими тонкими ребрами, которые составляют основную тему фасада, и глухих торцов кирпичных стен. Четкость и лаконичность композиции выделяет это сооружение из ряда аналогичных, созданных в 60-е гг.

Характерен архитектурный облик цеха по производству релина завода «Силикат» в Таллине. Создана выразительная асимметричная объемная композиция цеха и

80. Тольятти. Волжский автомобильный завод. Чугунолитейный цех и цех цветного литья. Главный корпус. Архитекторы М. Меламед, Я. Жуков инж. В. Успенский и др.

квадратной приземистой башни с узкими окнами, расчлененными белыми импостами.

Огромный портал из сборных железобетонных панелей и стеклоблоков и гладкие плоскости фланкирующих стен с небольшими квадратными проемами образовали композицию шестиэтажного гаража на 700 автомашин в Ленинграде (архитекторы Э. Хевелев, Н. Макаренко). Подъем и спуск машин происходят по центральной круговой рампе без пересечения потоков.

Известный интерес представляет экспериментальный корпус ленинградского автобусного парка на 500 машин (Ленгипрогор, архит. Э. Хевелев, инженеры А. Шагал, Б. Альтерман). Он состоит из шести залов размером 40×40 м каждый, перекрытых сборными тонкостенными оболочками двоякой кривизны, собранными из плоских железобетонных ребристых плит толщиной 4 см. Контурные арки свода опираются на четыре железобетонных столба высотой 4 м. Образовано обширное внутреннее пространство длиной 132 м и шириной 86 м.

Монументально выглядит круглый гараж в Тбилиси (архитекторы В. Алекси-Месхишвили, Г. Курдиани), в котором го-

ризонтальные окна чередуются с бетонными полосами, образуя насыщенный светотенью объем; хорошее благоустройство, озеленение, водные устройства значительно обогащают комплекс (рис. 76).

Своеобразен седлообразный гараж грузовых машин в Красноярске, имеющий выразительный, лаконичный объем. Перекрытие обширного зала поддерживается вантовыми конструкциями. С развитием индустриального строительства появились новые предприятия — домостроительные и заводостроительные комбинаты, изготовляющие индустриальные конструкции различных зданий и сооружений.

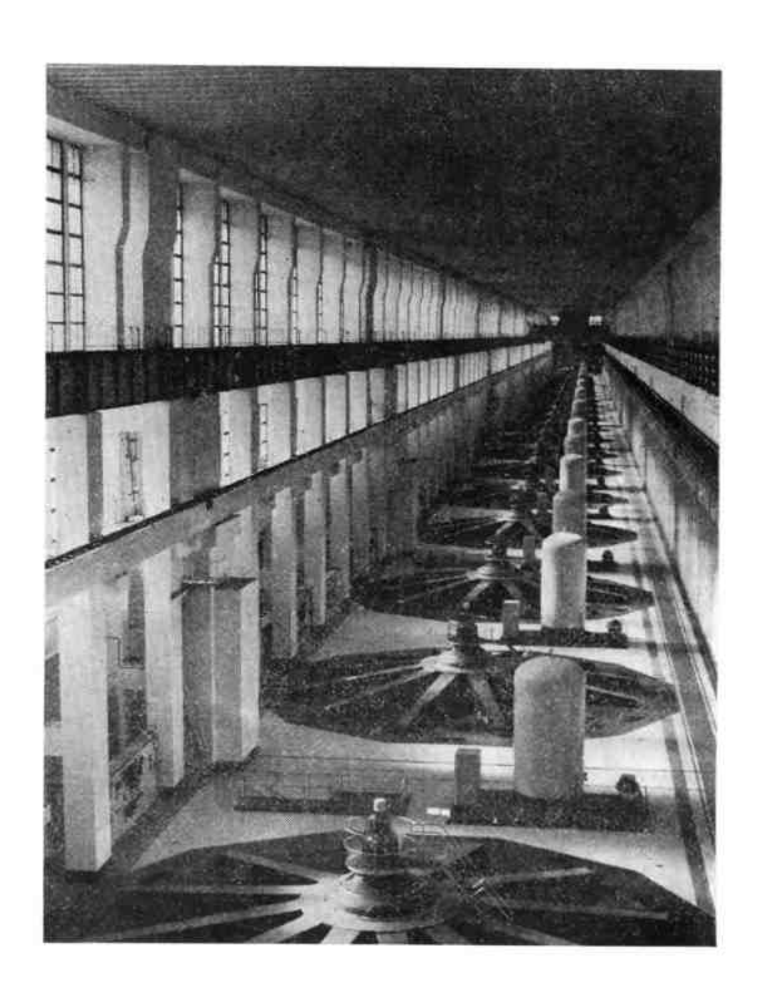
Вспомогательные предприятия, родившиеся на строительных площадках в виде открытых полигонов, железобетонных и арматурных заводов, превратились впоследствии в новую самостоятельную отрасль строительной индустрии. К 1970 г. в стране было сооружено около 300 домостроительных комбинатов.

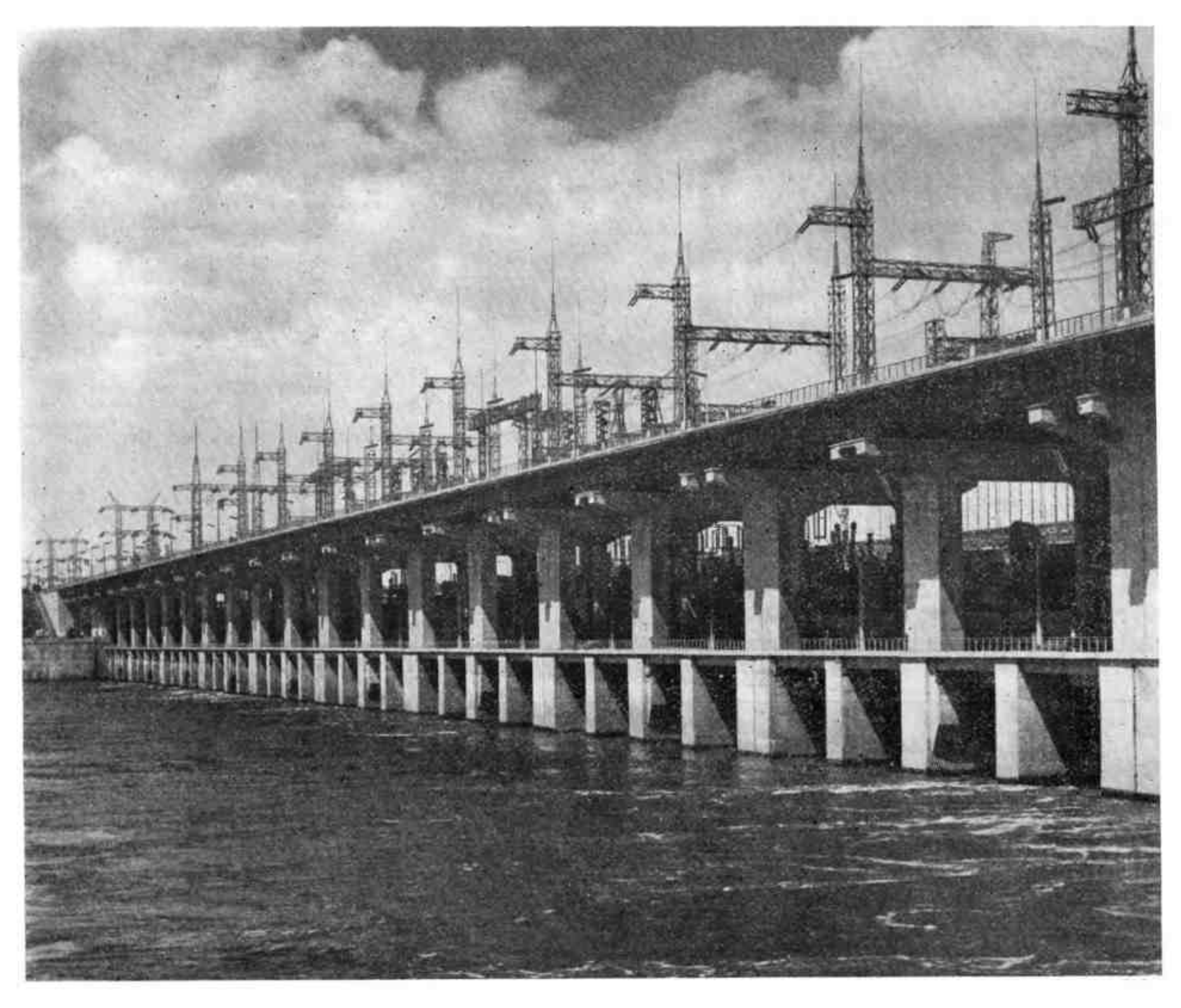
Выразителен объем Харьковского домостроительного комбината, облик которого характеризуется контрастным сочетанием протяженных производственных корпусов с башенным зданием заводоуправления.

Легкостью, прозрачностью отличается интерьер главного корпуса домостроительного комбината в г. Кизилъюрте (Дагестанская АССР), арочная конструкция которого собрана из сборных элементов.

На основе происходящей научно-технической революции в стране появились такие производственные здания, как корпуса вычислительных центров. Они сооружаются на различных участках города в центральных районах, на предзаводских площадках, на территории заводов. Интересными примерами могут служить здания вычислительных центров в Баку и Душанбе. Первый представляет собой протяженный корпус. На массивных открытых бетонных опорах покоится

81. Волжская ГЭС имени XXII съезда КПСС. Главный инженер проекта А. Михайлов. Архитекторы Р. Якубов, А. Бельский, С. Бирюков, Г. Васильев, А. Горицкий, Е. Першанин, В. Петров. Судоходное сооружение. Интерьер машинного зала. Панорама ГРЭС

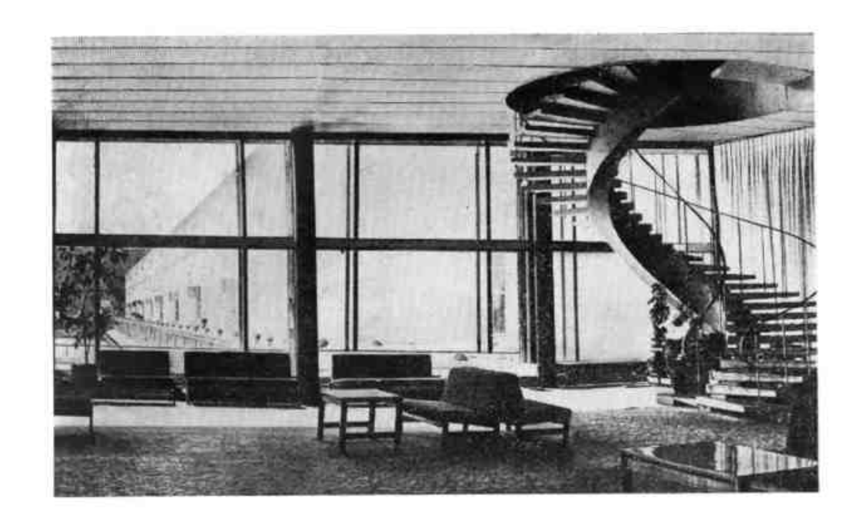
железобетонная конструкция шестиэтажного здания с навесной стеной, покрытой вертикальными солнцезащитными ребрами, которые формируют фасад. Зрительная легкость здания подчеркивается массивным бетонным стилобатом.

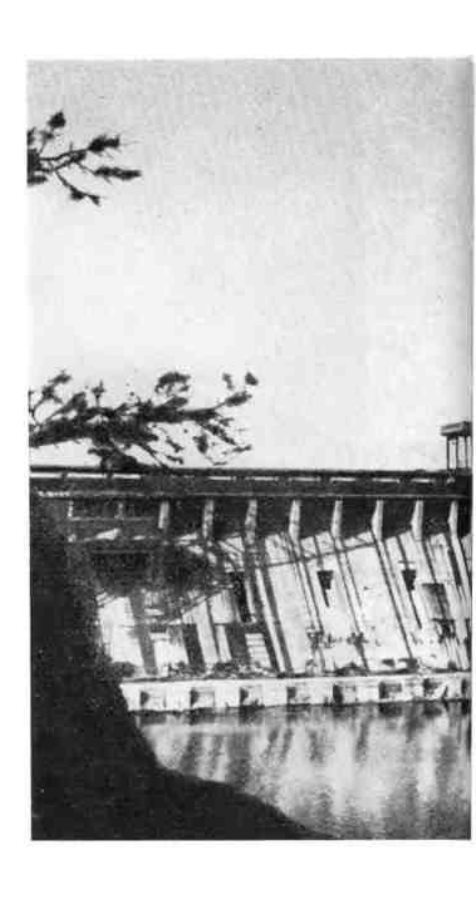
Архитектурная композиция вычислительного центра в Душанбе основана на сочетании высотного стеклянного объема и двухэтажного корпуса, врезанных друг в друга.

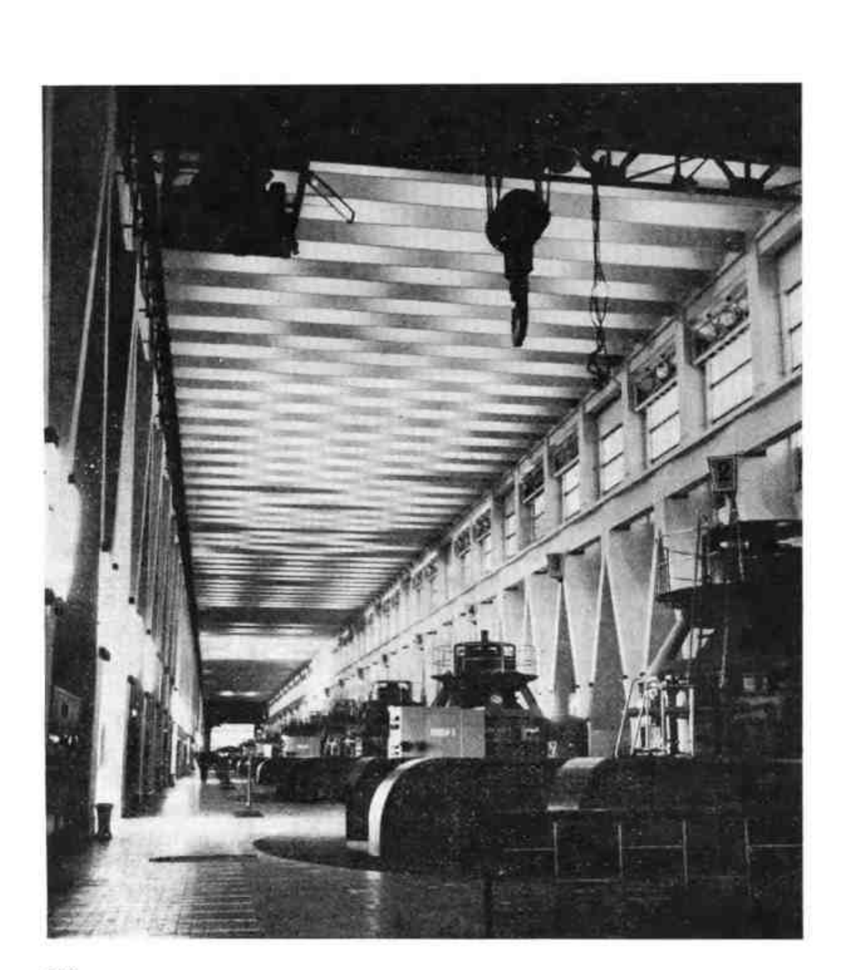
Развитие энергетики, как и в предыдущие годы, обеспечивало успешное развитие народного хозяйства. Сооружались тепловые (80% вводимых мощностей) и гидравлические (20%) электростанции.

Отличительной чертой строительства энергетических сооружений рассматриваемого периода являются дальнейшее укрупнение единичной мощности агрегатов и станций, ускорение строительства, снижение стоимости, поиски новых типов и развитие архитектуры ГРЭС.

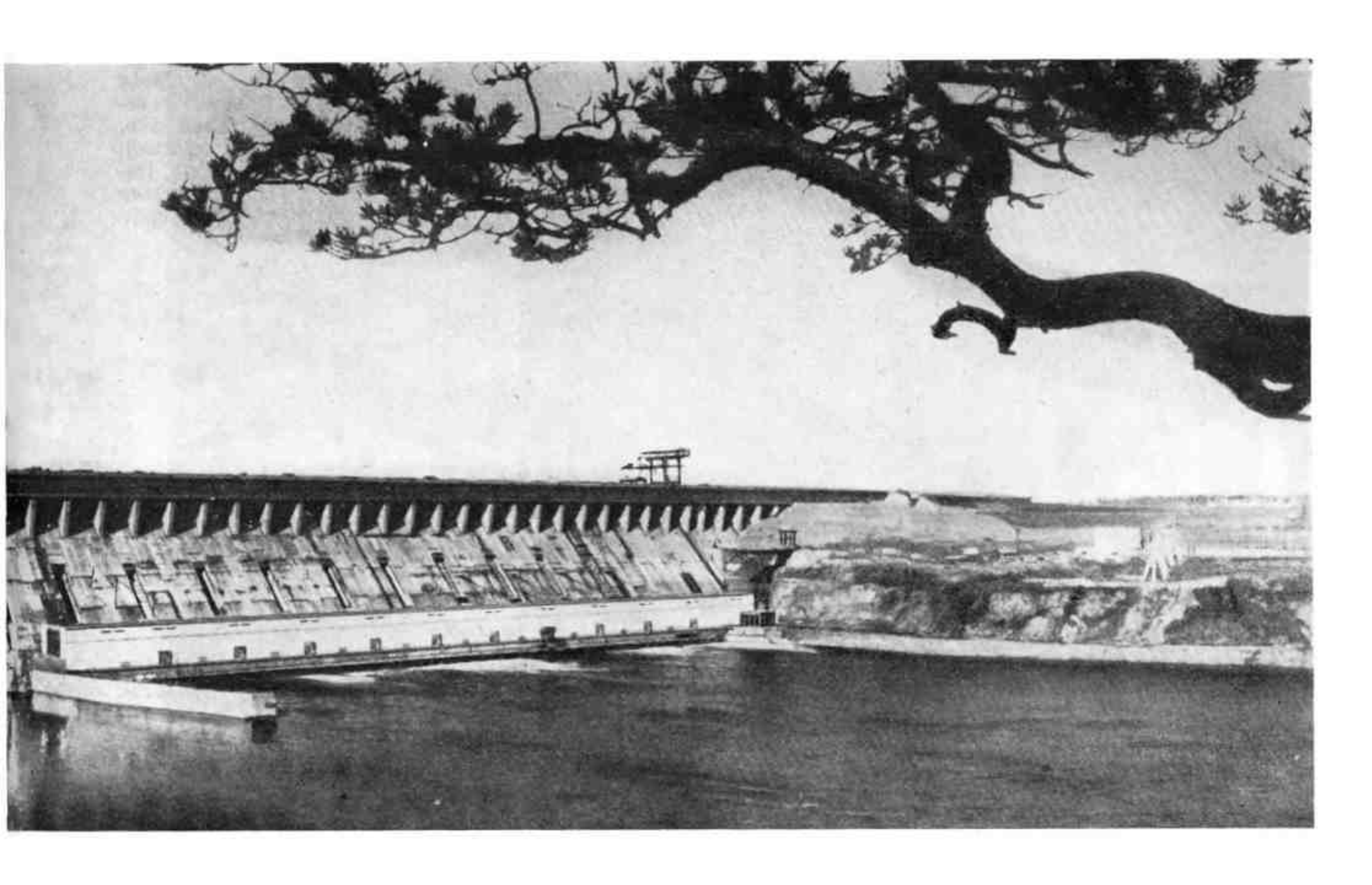
Созданный во время войны новый экономичный тип главного корпуса, при котором однопролетная бункерная деаэраторная этажерка расположена между машинным залом и котельной, стал применяться во всех последующих проектах ГРЭС и ТЭЦ. С увеличением мощности агрегатов и электростанций увеличились размеры главного

82. Братская ГЭС имени 50-летия Октябрьской революции. Главный инженер проекта К. Суханов, архитекторы Г. Орлов, Ю. Гумбург, В. Мовчан, В. Ваксман. Панорама. Интерьер вестибюля. Интерьер машинного зала

корпуса. Турбины устанавливались вдоль машинного зала, что определило его большую длину. Применялись металлический каркас с шагом колонн 6 м и металлические фермы. Стены возводились из кирпича. В композиции фасадов применялись высокие окна, лопатки, пилястры, карнизы.

Большую роль в ускорении, улучшении качества строительства и снижения стоимости ГРЭС сыграли типовые проекты тепловых электростанций, разработанные всесоюзным институтом Теплоэлектропроект. По семи типовым проектам было построено свыше 40 электростанций: Мироновская, Славянская, Серовская, Старобешевская, Приднепровская и др.

Решениями XX съезда КПСС (1956 г.) была определена линия на строительство более мощных ГРЭС с установкой турбогенераторов мощностью 100, 150 и 200 тыс. кВт. По типовым проектам, разработанным институтом Теплоэлектропроект в 1957—1958 гг. построены станции мощностью 1200 тыс. кВт, Литовская (рис. 77), Беловская, Назаровская и др., в которых введена прямая схема котел — турбина. В главном корпусе агрегаты имеют поперечное расположение, что привело не только к уширению машинного зала до 45 м (при увеличении мощности агрегата до 300 тыс. кВт) — до 54 м, но одновременно и к сокращению его длины, к созданию более компактного главного корпуса по сравнению с существовавшим ранее при продольном размещении турбоагрегатов. Шаг колонн принят 6 м. Тягодутьевые машины и золоуловители были вынесены из котельной. Дымовые трубы высотой 180—250 м стали играть значительную роль в облике ГРЭС.

Новая технологическая схема и компоновка главного корпуса обеспечивали постепенное расширение электростанций, ввод мощностей независимыми блоками.

Большим шагом вперед явилось массовое внедрение сборных железобетонных конструкций (колонны, балки, панели и др.), которое внесло изменения в архитектурный облик сооружения. Применение сборных конструкций началось в 1952 г. при сооружении теплоэлектростанций Василевичес-

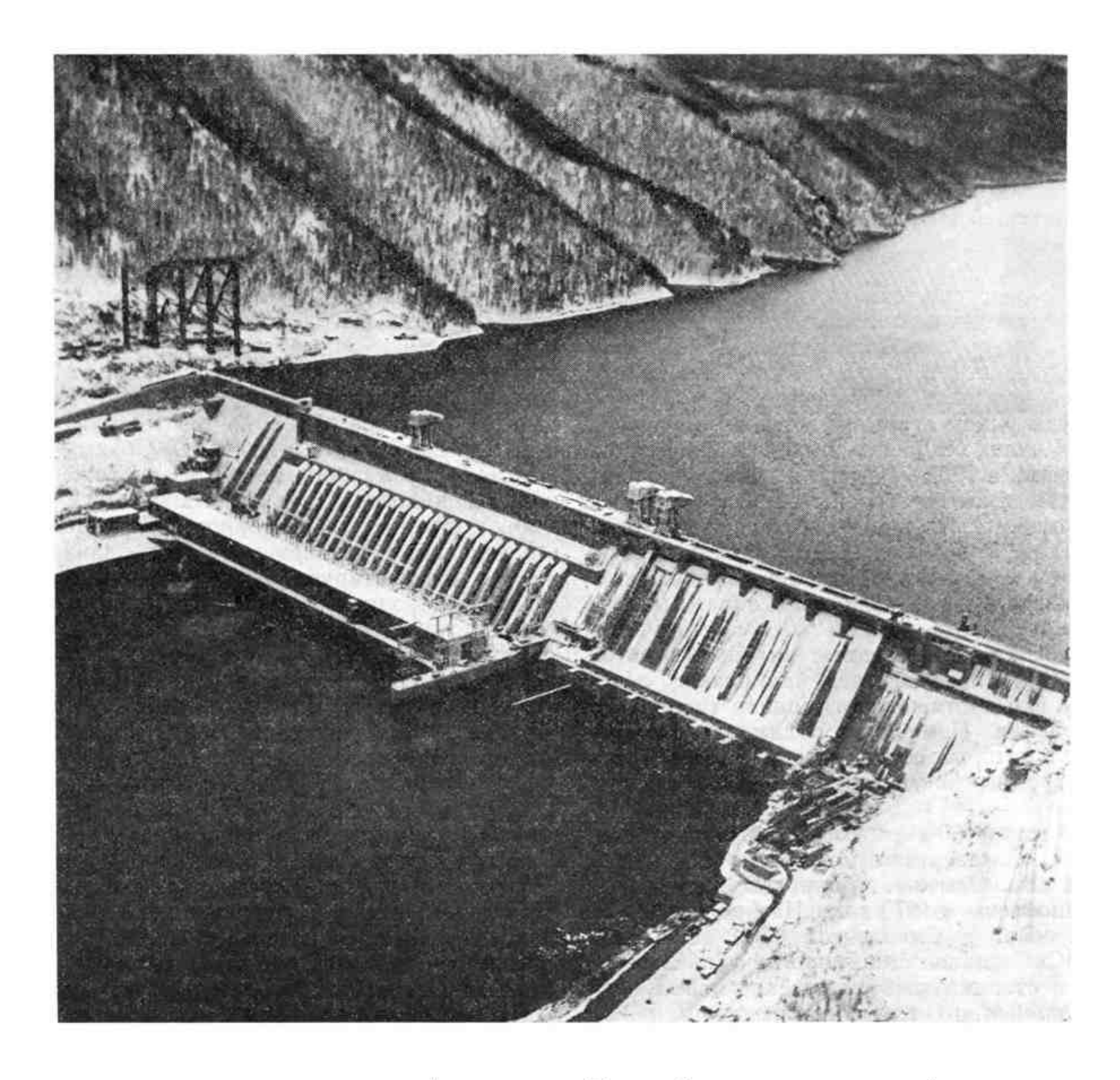

83. Красноярская ГЭС имени 50-летия СССР. Главный инженер проекта Н. Хлебников, архитекторы М. Брусиловский, А. Горицкий, Р. Иванов, Г. Никулин, Р. Якубов. Интерьер машинного зала. Общий вид

кой (Белорусская ССР), Прибалтийской (Эстонская ССР), Симферопольской (Украинская ССР). В последующем строительство электростанций превратилось в поточно-индустриальный метод монтажа зданий и оборудования из сборных крупнопанельных элементов и узлов. На Конаковской ГРЭС сборность достигла 85%, в наземной части Змеевской ГРЭС — 97%. Перевод энергетического строительства на индустриальные способы позволял резко повысить темпы ввода тепловых электростанций. В 1961 г. было, например, введено более 60 ГРЭС общей мощностью свыше 31 млн. кВт.

В начале 60-х гг. стали строиться тепловые электростанции мощностью до 2,4 млн. кВт с агрегатами в 300 тыс. кВт. Одновременно с увеличением мощности ГРЭС объединились разрозненные подсобно-вспомогательные помещения в крупные здания, увеличивалась плотность застройки.

Развитие нового типа крупных тепловых электростанций и формирование их архитектуры можно проследить на примере Конаковской ГРЭС, работающей на газе (1961—1970 гг.). Электростанция расположена на берегу Волги у г. Конакова. Здесь установлены восемь блоков мощностью по 300 тыс. кВт, объединенных по принципу котел — турбина (архитекторы В. Кологривов, И. Сухов, С. Ракита, П. Павлов, Э. Грим) (рис. 78).

В основу был положен типовой проект ГРЭС на 2400 тыс. кВт, доработанный с учетом местных природных условий, в котором отразились проходившие в 50-е гг. поиски более экономичных и компактных решений тепловых электростанций. Сократились число зданий и размер промышленной территории. Если раньше на тепловых электростанциях было 35—40 зданий, то на Конаковской ГРЭС всего 20 зданий.

Архитектурная композиция комплекса построена на сочетании монументального главного здания, образованного из двух объемов машинного зала и котельной, и соподчиненных вспомогательных сооружений. Главный корпус, имеющий ступенчатую форму, построен на контрастном взаимодействии протяженного объема длиной 240 м с вертикалями трех дымовых труб высотой 250 м. Две узкие полосы ленточного остекления четко читаются на гладких плоскостях панельных стен машинного и котельного отделений, подчеркивая горизонтальный характер композиции. Крупноразмерная (12×3 м) сетка межпанельных швов оживляет большие плоскости. Лаконичная и монументальная архитектура комплекса органично вошла в природное окружение.

Свободный интерьер машинного зала Конаковской станции представляет собой

относительно невысокий зал (19 м), шириной 45 и длиной 240 м. Благодаря широкому шагу колонн (12 м) в объем зала включена 4,5-метровая высота межферменного пространства. Арочная форма зального покрытия также способствует зрительному увеличению высоты помещения, что при его большой ширине имеет немаловажное значение.

Из-за отсутствия разделительной стены пространство машинного зала через пролеты двухъярусной деаэраторной этажерки свободно перетекает в высокое помещение котельной, которое разделено на 8 отсеков четким рядом огромных котлов.

В целях ускорения и удешевления строительства в 1955—1965 гг. в южных районах страны были построены электростанции с открытым размещением оборудования (Тбилисская, Ташкентская, Али-Байрамлинская ГРЭС). В открытом типе нет обычного здания котельной и машинного зала. Высокие прямоугольные объемы котлов стоят свободно. Они как мощные пилоны (высотой до 60 м) возвышаются над низким одноэтажным протяженным зданием турбинного отделения. Изменился облик электростанций, в которых основную роль стали играть не огромные плоскости стен, а объемы котлов.

В конце 60-х гг. сооружаются крупные ГРЭС с агрегатами мощностью 500 и 800 тыс. кВт. Опытные блоки такой мощности установлены в 1970 г. на Назаровской (500 тыс. кВт) и Славянской (800 тыс. кВт) ГРЭС. Создание сверхмощных турбоагрегатов и станций требует поисков новых конструкций и архитектурных решений.

Основную роль в теплоснабжении крупных и вновь строящихся городов стали играть теплоэлектроцентрали, что является отличительной особенностью советского градостроительства. Например, Москва по уровню централизованного теплоснабжения занимает первое место в мире. Перевод московских ТЭЦ на газовое топливо, способствуя значительному улучшению санитарного состояния города, позволяет вести их строительство в центре тепловых нагрузок среди жилых районов.

В последние годы в Москве и в других городах появились крупные ТЭЦ, построенные по типовым проектам индустриальными методами с турбогенераторами 100 тыс. кВт и котлами большой мощности. Облик современной теплоэлектроцентрали формируется крупным объемом главного корпуса длиной свыше 250 и высотой более 50 м, мощными градирнями, высокими дымовыми трубами. Для ТЭЦ характерны развитая пространственная композиция и выразительный силуэт.

В ТЭЦ № 22 (инженеры А. Лебедев, В. Подбережный, Е. Голованов, архитекторы В. Красильников, В. Нестеренко, В. Маслов) две группы сооружений, главный корпус и ряд из пяти градирен, расположенные по взаимно перпендикулярным осям, уравновешивают друг друга и составляют развитое объемно-пространственное решение по фронту и в глубину. Объем главного корпуса складывается из протяженного машинного зала и возвышающихся над ним объемов деаэраторного и котельного отделений, объединенных в одно здание. С ними контрастирует ряд вертикальных градирен. Лаконичный комплекс ТЭЦ вписался в окружающий открытый ландшафт на берегу р. Москвы.

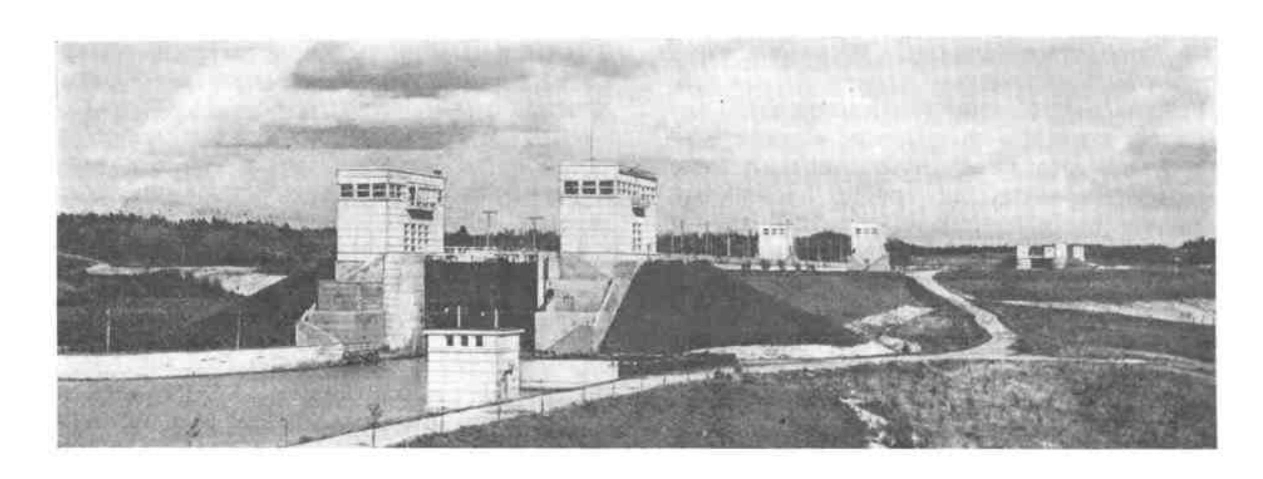
Мощный протяженный фронт имеет ТЭЦ № 21, расположенная в промышленном районе. Фасад ее главного корпуса, продолженный ритмом высоких градирен, формирует большой участок городской магистрали.

В строительстве ТЭЦ в городах появилась тенденция к дальнейшему увеличению как единичной мощности агрегатов, так и всей станции и к размещению их непосредственно в селитебной зоне. В результате обеспечиваются устойчивая подача тепла в квартиры, экономия в строительстве и эксплуатации. Эти крупные сооружения становятся частью городских панорам.

Одновременно с развитием тепловой энергетики в нашей стране ведутся большие работы по изысканию более эффективных способов производства электроэнергии, в первую очередь на основе использования атомной энергии.

В Обнинске была введена в строй первая в мире опытная АЭС мощностью 5 тыс. кВт. Вслед за ней были построены Белоярская имени И. В. Курчатова и Нововоронежская АЭС.

Строительство Белоярской атомной электростанции было начато в 1958 г. Первый блок мощностью 100 тыс. кВт введен в строй в 1964 г., второй блок мощностью 200 тыс. кВт — в 1967 г.

84. Волго-Балтийский канал имени В. И. Ленина. Новинковский каскад из трех шлюзов. Схема водного пути. Главный инженер проекта Г. Крылов, архитекторы А. Горицкий, В. Петров, М. Симагина, Г. Шароваров, П. Ясинский, Е. Щукин

Нововоронежская атомная электростанция[1] мощностью 1455 тыс. кВт расположена в живописной излучине Дона. Здесь установлены четыре энергетических блока. Первый — мощностью 210 тыс., второй — 365 тыс., третий и четвертый — по 440 тыс. кВт.

На атомных электростанциях осуществляется целый комплекс мероприятий, полностью исключающий возможность вредного влияния радиации на человека и гарантирующий безопасность работы.

Следует отметить, что архитектурный облик этих сооружений не получил еще должного решения. Если на Белоярской АЭС были сделаны попытки на основе сочетания крупных объемов выявить монументальный образ сооружения, то на Нововоронежской АЭС большее количество объемов и мелких членений создает излишнюю дробность.

---

[1] Проект Нововоронежской АЭС составлен институтом Теплоэлектропроект при научном руководстве Института атомной энергии имени И. В. Курчатова.

В этот период продолжалось интенсивное строительство крупных каскадов гидроэлектростанций на Волге, Днепре, Ангаре, Вахше, Ингури и др., которые смягчили природно-климатические условия и ускорили хозяйственное развитие краев и областей. На базе дешевой электроэнергии в ранее необжитых или сельскохозяйственных районах возникли новые промышленные центры и города.

Сооружение восьми гидроэлектростанций на Волге и трех на Каме изменило привычный речной ландшафт, превратив его в каскад обширных водохранилищ. Появились бризы, мягче стал прибрежный климат.

Волжская ГЭС имени В. И. Ленина, построенная в 1950—1958 гг., в то время была самой мощной гидроэлектростанцией в мире (2300 тыс. кВт). Образовавшееся Куйбышевское море длиной 600 км обеспечивает регулирование напора воды для расположенных ниже по течению станций — Саратовской и Волжской имени XXII съезда КПСС (рис. 79).

Проект гидроэлектростанции разработан

под руководством акад. С. Жука, гл. инж. проекта Н. Малышева.

Гидроэлектростанция ознаменовала новый этап в гидроэнергетическом строительстве. Столь огромное сооружение впервые в мировой практике построено в сложных геологических условиях на песчаных и глинистых грунтах. Гидроузел возводился передовыми методами с широким применением современной механизации, сборных железобетонных конструкций. Впервые подобное сооружение сделано совмещенного типа: для пропуска паводков в здании ГЭС над отсасывающими трубами устроены водосбросы. Этот прием получил распространение в дальнейшем.

Архитектура Волжской гидроэлектростанции имени В. И. Ленина, продолжавшая традиции Волховской и Днепровской ГЭС, явилась значительным вкладом в развитие советского промышленного зодчества. Архитектурный проект ГЭС и плотины разработан архитекторами А. Бельским, С. Бирюковым, Г. Васильевым, С. Демидовым, А. Ковалевым, Е. Першаниным, Л. Поляковым, Р. Якубовым, инженерами В. Марсовым, И. Шаховым, В. Кургановым, В. Тепловым.

В живописном районе Жигулевских гор создан обширный гидротехнический ансамбль. Архитектурная композиция развивается вдоль 5-километрового напорного фронта и перпендикулярного ему 13-километрового судоходного канала.

Основой ансамбля является напорный фронт сооружений гидроузла, состоящий из гидроэлектростанции (длина 720, ширина 128, высота 81 м), бетонной водосливной (981 м) и земляной плотин, верхнего шлюза и береговых примыканий.

У примыкания гидроузла на правом берегу образована обширная площадь, от которой начинается главная улица г. Жигулевска. На левом берегу плотина подходит к Комсомольскому жилому району г. Тольятти.

Сооружения ГЭС, плотины и шлюзов имеют много общего: лаконичные формы, крупные членения и простые архитектурные детали. Использование больших (5×3 м) плит-оболочек серого цвета на подпорных стенах-бычках ГЭС и водосливной плотины, на камерах и устоях голов шлюзов придало единство его базисным частям. Верхние строения ГЭС и шлюзов возведены из сборных железобетонных конструкций, облицованных искусственными плитами белого цвета.

Гидроэлектростанция представляет собой большой ступенчатый объем, в котором на массивном бетонном основании возвышается протяженный параллелепипед машинного зала с четким ритмом вертикальных окон и пилонов на главном фасаде, завершенный системой металлических порталов линий высоковольтной передачи. Здесь наряду с ярко выраженной горизонтальной структурой, характерной для всего гидроузла, четко выявлено вертикальное нарастание композиции от тяжелого низкого основания первой террасы (12×600 м) к высоким (40 м) прозрачным порталам на крыше машинного зала, что значительно обогащает облик сооружения, выделяет его в линейной системе напорного фронта.

Сдержанными средствами выявлена статическая мощь здания гидроэлектростанции, объем которой воспринимается как с ближних, так и с дальних расстояний.

Строительство Волжской гидроэлектростанции имени В. И. Ленина способствовало созданию крупного энергопромышленного района в Среднем Поволжье.

В 1955—1965 гг. в Жигулях в г. Тольятти осуществлено создание новых типов промышленных образований. На смену штучному возведению заводов и фабрик, разбросанных по всему городу, пришло концентрированное строительство ряда крупных предприятий в одном городском промышленном районе. Произведено широкое кооперирование вспомогательных производств. Комплекс заводов размещен компактно параллельно жилой застройке и имеет значительные резервные территории для расширения.

Подобный тип городских промышленных районов получил развитие в других городах.

Из разнообразных промышленных предприятий Волжского промрайона рассмотрим главный трансформаторный корпус завода ртутных выпрямителей, законченный в 1963 г. (главный архитектор проекта Г. Малков).

Здание размером 280×231 м, обращенное выразительным девятипролетным фасадом к предзаводской площади, формирует архитектурный облик прилегающего района. Здесь наличествует симметричная многонефная композиция, определенная

технологическим потоком производства, с постепенным нарастанием объемов к главному центральному нефу, от крайних низких заготовительных цехов к высокому сборочному цеху. Значительная разница высот нефов дала возможность создать световые полосы на всю длину корпуса, что обеспечило равномерное естественное освещение внутреннего пространства и одновременно способствовало созданию выразительной архитектурной композиции главного фасада. В обширном светлом пространственном интерьере ярко выявлена центральная часть, доминирующая во внутреннем объеме корпуса. В последующие годы продолжалось непрерывное развитие этого крупного промышленного района.

В 1966—1970 гг. в другой части г. Тольятти на берегу Куйбышевского водохранилища сооружен Волжский автомобильный завод. Промышленная зона, в которой кроме автомобильного завода сооружалось много других предприятий, расположена в удалении от берега и развивается параллельно жилым районам, выходящим к берегу водохранилища. Размещение предприятий осуществлено на основе четкого панельного зонирования территории, формирования групп родственных предприятий в одной панели, что позволило получить стройную планировочную систему и экономическое решение инженерных и транспортных коммуникаций, использовать централизованные ремонтно-инструментальные предприятия, склады и т. д. Таким образом, прогрессивная градостроительная идея формирования производственных предприятий в промышленные комплексы осуществлена в г. Тольятти с достаточной полнотой (рис. 80).

Генеральный план автозавода имеет четкое производственное, санитарное и транспортное зонирование, полностью обеспечивающее технологию производства. Участок расчленен на три основные панели: две продольные, в которых последовательно расположены заготовительные и производственные цехи, и примыкающую к ним торцовую панель, в которой находится открытый склад машин с экспедицией и обкатным автомобильным треком. Здесь же размещены корпуса научно-инженерного центра. Основные цехи, главный и вспомогательный, с наибольшим количеством работающих и наименее вредными производствами, приближены к жилой застройке; заготовительные цехи (прессовый, литейный, кузнечный и др.) находятся на противоположной стороне и удалены от границы селитьбы более чем на 2,5 км. Здесь же размещены две железнодорожные станции.

Между производственными и заготовительными цехами создана озелененная магистраль шириной 156 м, которая способствует лучшей проветриваемости заводской территории. На ней проложены автомобильная дорога, инженерные коммуникации. На территории завода и в цехах грузовые и людские потоки разделены, пересечения осуществляются в двух уровнях, созданы короткие и безопасные пути движения людей и транспорта. Например, входы в цехи главного корпуса образованы в продольной южной стороне, а грузоподача производится с северной стороны.

На пересечении основных магистралей промышленного района, одна из которых переходит в главный городской проспект, образована предзаводская площадь. Она формируется главным корпусом завода, зданиями лабораторного и вычислительного центров, высотным административным корпусом и др. Ее архитектурный облик образован контрастным сочетанием высотных объемов административно-технического центра и протяженного массива заводского корпуса.

Главный корпус завода (длина 1850 м, ширина 470 м) состоит из трех одноэтажных типовых блоков, в которых размещены основные производственные цехи: кузовной, гальванический, арматурно-радиаторный, моторов, агрегатов, шасси, ремонтно-инструментальный, объединенные с южной стороны пролетами главных сборочных конвейеров. Его фасад, выходящий на городскую магистраль, формирует ее облик на 2-километровой длине.

Композиция главного корпуса построена на сочетании протяженных крупнопанельных плоскостей и восьми выступающих бытовых корпусов, которые образуют ритмично расчлененный в пространстве силуэт, позволивший избежать монотонности огромного горизонтального объема.

Интерьеры цехов выполнены с учетом вопросов эстетического и психофизиологического восприятия цвета строительных конструкций и оборудования. Благодаря отсутствию внутренних стен и перегородок

в цехах раскрывается обширное пространство интерьера. Развитая сеть инженерного оборудования (воздуховоды, трубопроводы) размещена в пределах высоты стропильных ферм и не загромождает помещения цехов.

Удобно размещены бытовые помещения, встроенные в главный корпус. В бытовых блоках организованы глубокие транспортные въезды, и на втором этаже, освещаемом верхним светом, размещены столовые-доготовочные, рассчитанные на полное количество работающих в смену при одной посадке, гардеробные, залы для собраний, комнаты общественных организаций. Насыщенные светом, просторные, хорошо оборудованные, уютные помещения создают необходимый комфорт. Интересно решены обширные входные вестибюли цехов.

Одновременно со строительством Волжской ГЭС имени В. И. Ленина в районе Волгограда сооружалась другая, более мощная гидроэлектростанция — имени XXII съезда КПСС, восьмая ступень Волжского каскада, вошедшая в строй в 1961 г. Проект Волжской ГЭС имени XXII съезда КПСС разработан под руководством А. Михайлова (рис. 81).

На ее базе на левом берегу Волги возник новый индустриальный центр химической и машиностроительной промышленности, успешно развивается новый промышленный город Волжский. Крупные объемы гидроэлектростанции и шлюзовых сооружений активно участвуют в формировании архитектурного облика г. Волжского (на правом берегу) и нового района Волгограда (на левом берегу).

Особенностью строительства ГЭС имени XXII съезда является высокая степень индустриализации. Широко используя сборные железобетонные конструкции, архитекторы создали выразительный современный облик крупного гидротехнического сооружения. Наиболее выразителен интерьер машинного зала ГЭС благодаря хорошим пропорциям, крупному масштабу, цветовому колориту, обилию света.

Привлекает простотой и ясностью композиции 700-метровый фасад машинного зала, на всем протяжении которого проведена одна архитектурная тема — метрический ряд вертикальных бетонных ребер, служащих солнцезащитными устройствами, в чередовании с высокими окнами.

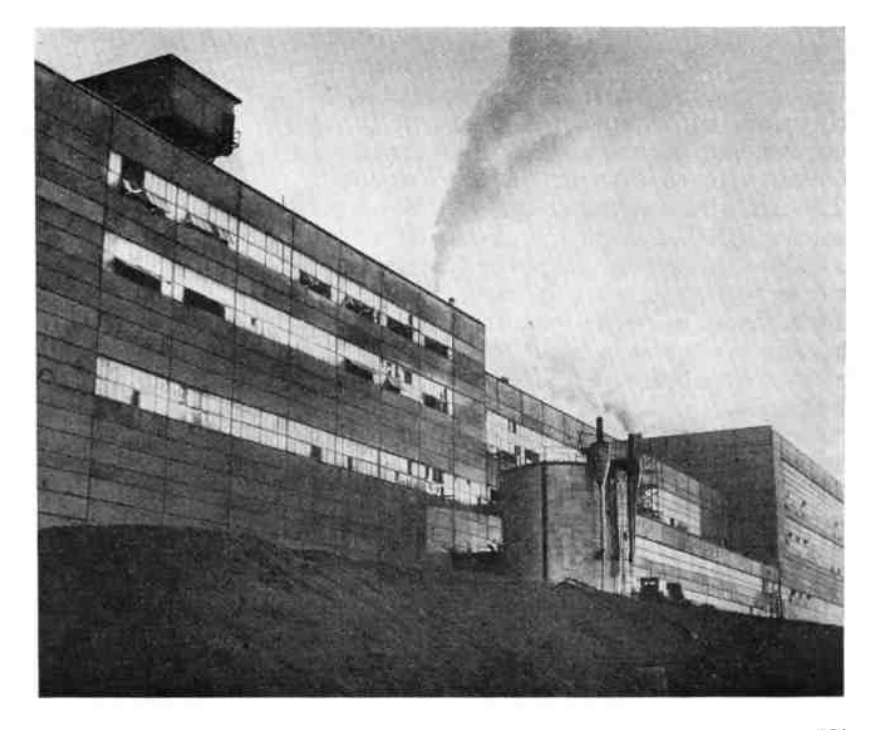
У расположенного вдоль левого берега судоходного канала на пересечении канала и земляной плотины образована компактная группа из двух параллельных двухкамерных шлюзов, которые составили выразительный архитектурный комплекс. Две высокие башни управления, размещенные на средних головах шлюзов, продолжая архитектурную композицию вдоль напорного фронта плотины, развивают ее по оси судоходного канала, являясь доминантой шлюзового ансамбля.

На фоне обширного Волгоградского водохранилища поднимаются над водой четыре одинаковых прямоугольных здания механизмов, расположенных на верхних головах верхнего шлюза, открывая вход в канал из аванпорта. Такой же стройный ряд зданий, находящихся на нижних головах нижнего шлюза, встречает суда, плывущие с низовьев Волги. Простота, лаконичность архитектурных форм, повторяемость объемов в сочетании с обширным открытым водно-степным ландшафтом способствовали формированию современного облика крупного гидротехнического комплекса.

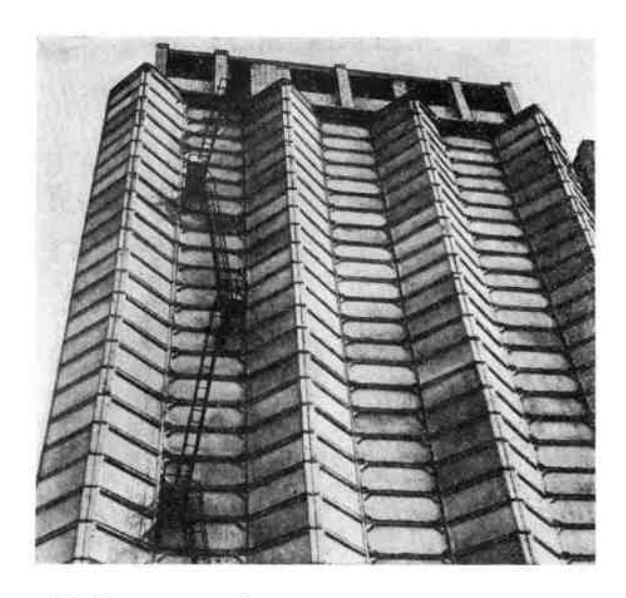
Архитектурная часть проекта выполнена архитекторами А. Беловым, А. Бельским, С. Бирюковым, Г. Васильевым, А. Горицким, Л. Дятловым, А. Ковалевым, И. Митрофановым, Е. Першаниным, В. Петровым, Д. Тихоновым, Р. Якубовым и инженерами В. Марсовым, Д. Тульчинским, Г. Ивановым, И. Петровым.

После восстановления Днепровской гидроэлектростанции имени В. И. Ленина развернулось строительство каскада гидроэлектростанций на Нижнем Днепре: Каховской (1951—1956 гг.), Кременчугской (1954—1962 гг.), Каневской (1961—1969 гг.), Киевской (1961—1969 гг.) и Днепродзержинской (1956—1965 гг.) общей мощностью 3,5 млн. кВт с годовой выработкой 10 млрд. кВт·ч. Создание каскада водохранилищ дало возможность оросить днепровской водой засушливые земли Юга, Украины и Крыма. От Каховского водохранилища берут начало Северо-Крымский канал, протянувшийся на 425 км до города Керчи, и канал Днепр — Кривой Рог длиной 43 км.

Крупным производственным экспериментом стало строительство Киевской и Каневской гидроэлектростанций. Здесь вместо вертикальных машин установлены горизонтальные капсульные гидроагрегаты. Машинный

85. Братский лесопромышленный комплекс. Виды сооружения. Инж. Л. Маленков и др.

86. Целиноград. Элеватор из сборных элементов

зал находится в теле водосливной плотины. На Киевской ГЭС возведена первая в СССР гидроаккумуляторная станция, которая позволяет наиболее рационально использовать энергию гидроузла в энергосистеме. Подобная компоновка гидроэлектростанции преобразовала вид сооружения, при этом основное значение приобрели протяженная бетонная и распластанная земляная плотины.

Большие работы осуществлены по строительству каскада на р. Вахш. Построены Перепадная, Головная, Центральная ГЭС. Крупным событием в гидротехнике является сооружение в сейсмическом районе, в глубоком ущелье Нурекской ГЭС мощностью 2,7 млн. кВт с каменно-набросной плотиной высотой 300 м.

Промышленное развитие Сибири, интенсивно развивавшееся в военные годы, продолжалось и после войны. Строительство и ввод в действие многих крупных тепловых электростанций в Новосибирске, Омске, Красноярске, Иркутске и других городах создали необходимую энергетическую базу для промышленного развития края.

Сооружением в 1956 г. Иркутской ГЭС мощностью 600,4 тыс. кВт началось планомерное создание каскада гидроэлектростанций на Ангаре, состоящее из шести ГЭС мощностью 14 млн. кВт с выработкой 70 млрд. кВт·ч в год, т. е. больше, чем могут дать все гидроэлектростанции, сооружаемые на Волге, Каме, Дону и Днепре.

Ангара по праву называется жемчужиной гидроэнергетики. Полноводность потока, крутизна уклона гранитного ложа, огромное естественное регулирующее водохранилище — оз. Байкал — позволяют строить мощные высокоэффективные гидроэлектростанции.

Крупнейшим сооружением в каскаде является Братская ГЭС имени 50-летия Октябрьской революции мощностью 5 млн. кВт с годовой выработкой 22,9 млрд. кВт·ч. Гигантский поток электроэнергии способствует освоению огромных природных богатств Сибири. Примером этого служит сам Братский энергопромышленный район.

Здесь на базе дешевой электроэнергии создан крупный индустриальный центр Восточной Сибири. Построены г. Железногорск-Илимский с уникальным Коршуновским горно-обогатительным комбинатом, Братск, в котором сооружены крупнейший лесопромышленный комбинат в составе десяти предприятий по комплексной лесохимической переработке 6 млн. м^2 древесины и мощный алюминиевый завод.

Возведенный в глубоком гранитном каньоне знаменитых Падунских порогов в Братский гидроузел представляет собой уникальный инженерный и архитектурный комплекс. Проект разработан в институте Гидропроект (гл. инж. К. Суханов, архитекторы Г. Орлов, Ю. Гумбург, В. Мовчан, Д. Морозов, Д. Рухлядев, А. Савич, инженеры М. Левицкий, К. Семейнов, В. Иоффе и др.) (рис. 82).

Главенствующее место в композиции комплекса занимает плотина более чем 5-километровой длины. Почти на 1,5 км простирается ее основная центральная бетонная часть высотой 126 м. Приплотинная ГЭС длиной 515 и высотой 48 м расположена с нижнего бьефа у левого берега.

Гравитационная плотина с большой наклонной нижней частью и вертикальным завершением создает впечатление незыблемой устойчивости.

В композицию сооружения органично вошел автодорожный мост, покоящийся на наклонных пластинчатых пилонах высотой 22 м, опирающихся на наклонную грань плотины. Тем самым два созданных встречных направления движения плотины и пилонов усиливают выразительность композиции.

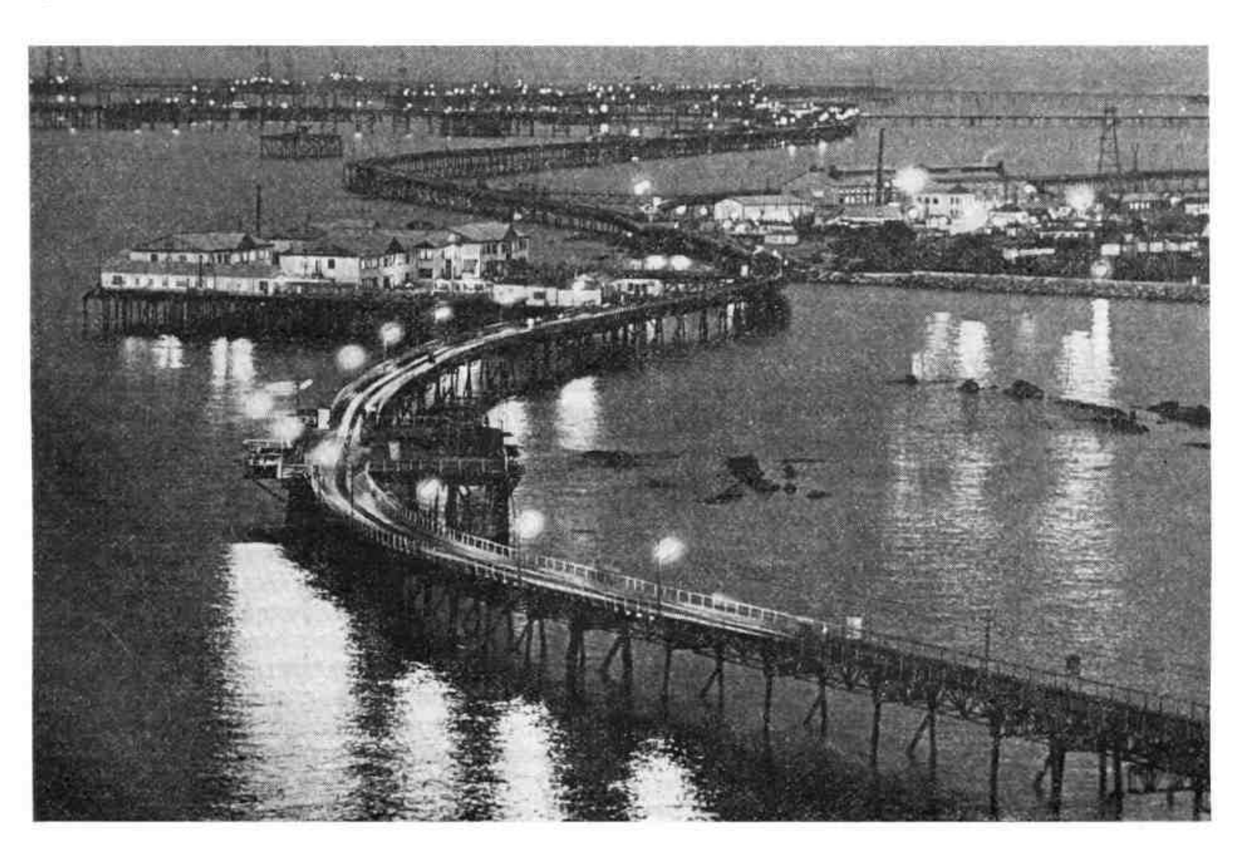
Белый объем машинного зала станции высотой 21,7 м поднимается над двумя низкими нижними террасами. На его огромной плоскости через 44 м врезаны треугольные эркеры высотой 7,5 м, сделанные из анодированного алюминия и зеркального стекла, которые совместно с крупнопанельной кладкой стены создают укрупненный ритм, согласующийся с крупным строем русловой плотины.

Лаконичность форм, крупные членения, соразмерность частей и целого создают выразительный монументальный облик огромного гидротехнического сооружения, которое вошло в ландшафт вздымающихся на 80-метровую высоту отвесных гранитных берегов Падунского каньона.

Интерьер машинного зала формируется крупными членениями раскосных опор оригинальной формы, ребристым потолком, ритмом агрегатов. Белые колонны, белый потолок, оранжевые агрегаты в контрасте с темным полом усиливают выразительность огромного зала.

В 1971 г. закончено сооружение первенца Енисейского каскада — Красноярской ГЭС (главный инженер проекта Н. Хлебников). Она находится выше города Красноярска в районе Дивных гор. Массивная гравитационная плотина высотой 123 м и создала 100-метровый напор. В приплотинном машинном зале установлено 12 турбин с небывалой мощностью 500 тыс. кВт каждая, которые вырабатывают 20 млрд. кВт·ч ежегодно. Здесь же сооружен оригинальный судоподъемник. По наклонным рельсам в огромной бетонной чаше с водой поднимаются на 100-метровую высоту с нижнего в верхний бьеф большетоннажные суда (рис. 83).

В отличие от Братской ГЭС главный фасад машинного зала представляет собой стеклянную плоскость длиной 0,5 км, которая воспринимается на фоне массивного объема высокой наклонной плотины с выступающими полукружьями обетонированных водоводов, которые создают выразительный ритм, обогащая глубокой пластикой огромный объем плотины. Простота и

87. Баку. Нефтяной промысел в Каспийском море

ясность форм и грандиозные размеры придают сооружению величественность и монументальность.

Еще большей мощности (6,4 млн. кВт) будет Саяно-Шушенская гидроэлектростанция, расположенная выше с. Шушенского, места ссылки В. И. Ленина. В глубоком ущелье, упираясь в гранитные откосы Саянских гор, поднялась гигантская массивная бетонная плотина высотой 240 м. Внутри плотины, наполовину выступая над наклонной гранью, проложены напорные водоводы, подающие воду к турбинам ГЭС, а у ее подножья с левого берега разместилось здание гидроэлектростанции. Фасад протяженного машинного зала с нижнего бьефа контрастирует с вертикальным строем бетонной плотины, образованным выступающими полуцилиндрами водоводов. Грандиозность композиции подчеркивается протяженным объемом ГЭС, лаконичным строем всего сооружения; строгая форма бетонной плотины органично входит в живописную панораму покрытых лесом Саянских гор. Создание Саяно-Шушенской ГЭС способствует развитию нового территориально-промышленного района, равного по территории Дании, Бельгии и Ирландии, вместе взятым, орошению плодородных, но засушливых земель Минусинской котловины.

В строительстве гидротехнических сооружений Советский Союз добился огромных успехов и занимает первое место в мире.

В СССР построены самые разнообразные типы гидроэлектростанций. Многообразие типов плотин и гидростанций, различные природные условия способствовали созданию разнообразных архитектурных гидротехнических комплексов, многие из которых отличаются высокими художественными достоинствами.

В 60-е гг. гидротехническое строительство обогатилось новым крупным сооружением. В 1964 г. вошел в строй Волго-Балтийский водный путь имени В. И. Ленина, идущий от Рыбинского водохранилища до Онежского озера. Он обеспечил транспортную связь по водной системе крупнотоннажных судов между южными и северными морями (Черное, Азовское, Каспийское, Северное и Балтийское). По протяженности (361 км) шлюзованная трасса является крупнейшей в мире (рис. 84).

Волго-Балтийский водный путь был построен в короткие сроки. Работы велись без прекращения судоходства по Мариинской системе.

Первый шлюз расположен в черте г. Вытегры. Его здания и откосы канала формируют прибрежный район. Стройные высокие башни управления, объединенные металлической балкой трехпролетного автомобильного моста, и высокие откосы земляной плотины создали выразительную центричную композицию, подчеркивающую судовой ход.

Наиболее яркое впечатление создает группа из трех шлюзов Новинсковского гидроузла северного склона. Здесь на расстоянии 2 км поднимаются три шлюза № 3, 4, 5, которые отчетливо воспринимаются как при подходе с нижнего бьефа, так и с верхнего бьефа. Композиция построена на трехкратном повторении одинаковых объемов башен управления и зданий механизмов, соединенных между собой бетонными стенами камер шлюзов и крупными зелеными откосами, образовавшими четкий строй шлюзовой лестницы. Ясно выраженная повторяемость одинаковых простых геометрических объемов в сочетании с живописным ландшафтом, небольшими межшлюзовыми озерами-каналами, островами и большими зелеными массивами составляет выразительный архитектурный комплекс.

Своеобразен водораздельный Пахомовский гидроузел. Его облик формируют объемы шлюзовых зданий, протяженная земляная плотина, перегородившая долину р. Вытегры. Образована выразительная панорама, в которой контрастно соседствуют светлые монументальные объемы шлюзовых сооружений, откосы канала и дамб и живописное многоглавие деревянной Успенской церкви в с. Девятины, возвышающейся на взгорье: старое и новое, дополняя друг друга, обогащают облик всего комплекса.

Череповецкий гидроузел формируется плотиной, зданиями шлюза № 7 и Шекснинской гидроэлектростанцией. Здесь нет высокого машинного зала. Турбины и генераторы установлены горизонтально и заключены в водонепроницаемые металлические капсулы, размещенные непосредственно в теле железобетонной плотины.

В 60-е гг. ведется строительство крупных лесопромышленных комплексов, сочетающих химическую и механическую переработку древесины.

Братский лесопромышленный комплекс по своим размерам, мощности и разнообразию выпускаемой продукции — один из крупнейших в мире (главный инженер проекта Л. Маленков, инженеры А. Алексеев, С. Мазарский, В. Краевский, Г. Бадалян, И. Кацерман, Е. Кирсанова, К. Гранников, Ю. Комаров) (рис. 85).

Производства сконцентрированы в сблокированных корпусах и группах, соединены подземными и крытыми переходами, в которых размещены все виды коммуникаций, что в условиях сибирского сурового климата обеспечивает их сохранность и удобную эксплуатацию.

Архитектура лесопромышленного комбината отличается единством и многоплановостью. Главенствующее положение занимает группа заводов целлюлозного и картонного производства, находящаяся на самой высокой террасе у предзаводской площади. Здесь сконцентрированы три крупных цеха длиной свыше 1 км.

Здания комплекса отличаются простотой и лаконичностью объемов, удачным сочетанием ленточного остекления с обширными плоскостями крупнопанельных стен. Расположенные на обширной территории пологого склона корпуса комбината создают многоплановую живописную панораму.

В 60-е гг. вошел в строй еще один гигант Братского энергопромышленного района — алюминиевый завод (инж. И. Бам, архит. Л. Сергачева). Цехи 700-метровой длины размещены параллельно друг другу в строгом технологическом порядке.

Возникший в результате сложный ритмический ряд образован сочетанием простых метрических рядов цехов и башен. В застройку также входят крупные корпуса вспомогательных цехов, лаборатории, склады глинозема, готовой продукции и другие здания, сооруженные из тех же сборных железобетонных конструкций, что и главные цехи, и составляющие с ними архитектурное целое. Такое решение архитектурных композиций основано на чередовании технологических групп протяженных корпусов и вертикалей глиноземных башен, а также на сочетании огромных бетонных плоскостей и стеклянных полос, больших озелененных площадей между группами цехов.

Несмотря на значительное различие обликов каждого из рассмотренных комплексов (Братской ГЭС, лесопромышленного комбината и алюминиевого завода), определяемое характером производства и размещением на местности, им присущи черты, общие для архитектуры всего Братского энергопромышленного района. Это лаконичность и простота форм, единство технологии, инженерии и архитектуры, применение крупномерных сборных конструкций и новых строительных материалов. Успеху строительства способствовало одновременное проектирование объектов и осуществление строительства одной организацией.

Развитие сельского хозяйства вызывало необходимость массового строительства элеваторов, причем вместимость их значительно возросла и достигла 100—150 тыс. т.

Сооружаются различные типы элеваторов: хлебоприемные в районах хлебозаготовок, портовые в речных и морских портах, производственные, совмещенные с мельничными комбинатами, в городах. Несмотря на различное назначение, все они имеют общие черты, которые отличают их от других промышленных сооружений. Прежде всего это мощный вертикальный строй силосов (35—45 м высоты), покрытых горизонтальной плитой, с расположенными в ней загрузочными галереями. Для элеваторов характерны пластическая разработанность фасадов, выразительная светотень на круглых или ромбических поверхностях силосов. Прямоугольная, вздымающаяся ввысь на 75 м рабочая башня с расположенными в ней нориями (механизмами, поднимающими на высоту зерно) и распластанные одноэтажные здания приемных пунктов, сушильных, весовых помещений образуют выразительную объемно-пространственную композицию.

Технологический процесс приемки, распределения и хранения зерна определяет многоплановое решение архитектурной композиции. Рабочая башня может находиться в центре с двусторонним расположением силосов, что определяет симметричное решение (элеватор в Кустанае), или располагается с краю при асимметричном решении (элеваторы в Мариуполе, Тольятти, Казани).

Хлебоприемный элеватор в Кустанае (1956 г.) емкостью 100 тыс. т сооружен по типовому проекту (инженеры Б. Эпштейн,

П. Брунс, Н. Цырман, архит. В. Федосеев).

Портовые элеваторы размещаются в морских и речных портах в узлах пересечения водных и железнодорожных магистралей. Их объемно-пространственная композиция отличается выразительным силуэтом и хорошо воспринимается с больших расстояний.

Таков портовый элеватор в Одессе емкостью 100 тыс. т (инженеры П. Петров, М. Усачев, архитекторы В. Стыров, В. Федосеев, 1961 г.). Это крупный архитектурный комплекс, представляющий собой симметричную композицию с высотной доминантой — прямоугольной башней рабочего здания (высотой 64 м), расположенной между силосными корпусами из шести рядов по 12 цилиндрических силосов в ряду. Подходящий под прямым углом к рабочему зданию механизированный пирс выходит в море на 250 м с прямоугольными башенными опорами, несущими двухъярусную транспортную галерею, уравновешивая асимметричную композицию. Грандиозные сооружения элеватора являются ведущими в архитектуре портового комплекса.

Интересным примером служит речной портовой элеватор в г. Омске, расположенный на берегу Иртыша, емкостью 160 тыс. т (инженеры А. Курочкин, Д. Кожаткин). Он состоит из трех корпусов с силосами диаметром 7 м, расположенными в шахматном порядке. Его протяженное и развитое в глубину объемное решение организует большое пространство берега.

Особое место занимают производственные элеваторы, которые являются частью крупных комбинатов, перерабатывающих зерно. Обычно они сооружаются на городской территории и их крупные объемы доминируют среди окружающей застройки. Значительный интерес представляет мельничный комбинат № 4 в Москве (инженеры В. Геммерлинг, И. Кащеев, архитекторы В. Голштейн, М. Каштанов и др., 1956 г.), в состав которого входят элеватор емкостью 72 тыс. т, мельница, склад готовой продукции и другие вспомогательные здания. Сооружения расположены в две линии параллельно друг другу. Комбинат отделен зеленой зоной от жилой застройки. Ведущую роль в архитектурной композиции выполняет элеватор с мощным ритмом многорядных силосных корпусов и 70-метровой башней рабочего здания.

Дальнейшее развитие элеваторостроения связано с внедрением сборного железобетона (рис. 86).

Майский пленум ЦК КПСС в 1958 г. и XXII съезд КПСС наметили курс на ускоренное развитие химической промышленности. Эти решения успешно претворяются в жизнь. Введены новые химические предприятия в Балаково, Невинномыске, Сумгаите, Омске, Новокуйбышевске и других городах. Химической промышленности свойственно разнообразие технологических производств. Это нефтехимические предприятия, занимающие огромную территорию 1000—1200 га, содовые, шинные, азотно-туковые заводы, химические комбинаты, заводы искусственного волокна, синтетического каучука и многие другие. Они отличаются разными схемами (вертикальные, горизонтальные), токсичностью, взрыво- и пожароопасностью, вредным воздействием на строительные конструкции (коррозия). Вместе с тем в своем облике они имеют общие черты, которые резко выделяют химические производства от других промышленных предприятий: объемно-пространственные комплексы, состоящие из разнообразных вертикальных технологических установок, систем горизонтальных трубопроводов, шаровых и цилиндрических емкостей.

Нефтехимический комбинат в Новокуйбышевске (архит. С. Закатов, 1967 г.) раскинулся на нескольких сотнях гектаров. Генеральный план имеет четкое производственное зонирование. В каждой зоне имеются технологические блоки, кварталы, улицы, проезды. В зависимости от трубопроводов, подземных сетей, кабельных линий изменяется ширина улиц, которая колеблется от 30 до 96 м. Кварталы имеют строчно-периметральную застройку. Производственные цехи размещены фасадами на улицы, а открытое технологическое оборудование находится внутри квартала, что соответствует ориентации завода и дает оптимальные условия для проветривания кварталов.

Выразительная композиция химического производства формируется протяженным зданием закрытого цеха с легкосбрасываемым стеклянным стеновым ограждением на фасаде и открытым технологическим оборудованием. Четкий строй двух шестиствольных батарей, поднимающихся на высоту до 60 м, создает выразительный силуэт сооружения, который поддерживается группой

вентиляционных градирен и замыкается группой технологических установок второго цеха.

Широко развивается строительство павильонных корпусов с отделенными от конструкций зданиями этажерок под оборудование, увеличивается площадь остекления, оборудование укрупняется и выносится на открытые площадки. Эта тенденция приводит к изменению внешнего облика химических предприятий, в которых ведущую роль играет открытое оборудование.

Архитектура промышленных зданий и сооружений в рассматриваемый период, несмотря на различные трудности, развивалась по восходящей линии, а в таких областях, как металлургическая, химическая, нефтехимическая промышленность, тепловая и гидравлическая электроэнергетика, элеваторостроение, достигла больших успехов.

Огромные достижения в развитии народного хозяйства и научно-технический прогресс поставили перед зодчеством новые творческие задачи, успешное решение которых позволило создать значительные архитектурные комплексы в промышленных и производственно-селитебных районах страны.

АРХИТЕКТУРА ЖИЛЫХ И МАССОВЫХ ОБЩЕСТВЕННЫХ ЗДАНИЙ

Перемены в направленности советской архитектуры с середины 50-х гг. прежде всего сказывались в массовом жилищном строительстве.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства», принятое в 1954 г., предусматривало создание в стране 400 заводов и полигонов сборного железобетона. К этому времени было достигнуто значительное расширение производства цемента и теплоизоляционных материалов. На стройплощадках стали применяться мощные машины и механизмы. Появилась возможность широкого использования в массовом строительстве сборных крупноблочных и крупнопанельных конструкций.

Первые послевоенные серии типовых проектов жилых домов предусматривали незначительную степень индустриализации производства работ, что, безусловно, не могло обеспечить возрастающие объемы и темпы строительства.

Индустриальные методы означали перенос основных работ со строительной площадки на заводы, обеспечивали условия для снижения стоимости и повышения качества строительства, имели следствием большую экономию трудовых затрат и значительный рост темпов возведения зданий. Необходимо было перейти к разработке новых типовых проектов жилых зданий, отвечающих индустриальному строительному производству.

Создание таких проектов было связано с поисками новых типов квартир, наиболее отвечающих задаче посемейного заселения квартир в новых домах.

Госстрой СССР и Союз архитекторов в 1956 г. провели всесоюзный конкурс на проекты серий жилых домов с экономичными квартирами по программе, разработанной Академией строительства и архитектуры СССР. Конкурс дал возможность отобрать лучшие проектные решения, которые послужили основой для разработки типовых проектов.

В 1956—1957 гг. были созданы первые экспериментальные и типовые проекты и построены жилые дома с квартирами, рассчитанными на небольшие семьи. Следует упомянуть об опыте проектирования и строительства 9-го квартала Новых Черемушек в Москве (архитекторы Н. Остерман, С. Лященко, Г. Павлов). Здесь было построено 14 типов домов (преимущественно четырехэтажных) с различной планировкой квартир и секций, с различным конструктивным решением. Несколько типов планировки квартир после этого эксперимента было рекомендовано к дальнейшему применению.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 31 июля 1957 г. «О развитии жилищного строительства в СССР» поставило задачу покончить с недостатком жилищ в стране и закрепило курс на строительство экономичных квартир для заселения одной семьей.

Критика существовавшего тогда направления в архитектуре и переход на индустриальные методы строительства способствовали становлению новых представлений об архитектуре жилища. Авторы новых проек-

тов считали, что в объемно-пространственном построении здания не должно быть ничего, что не отвечало бы его внутренней планировочной структуре и технологии изготовления конструктивных элементов. На первом этапе индустриального домостроения техника, машинная технология изготовления строительных деталей и конструкций подчинила себе архитектурно-художественные и градостроительные требования. Поэтому схематизм в решении внешнего облика зданий, механическое повторение стандартных элементов и деталей, присущих индустриальному домостроению, не получили эстетического осмысления, что приводило к монотонности и безликости архитектуры не только отдельных зданий, но и целых жилых образований.

Переход на сборку зданий на строительной площадке из элементов, изготовленных на заводах, сопровождался упрощением их объемно-пространственного построения. Для производства на домостроительных предприятиях были созданы проекты домов с прямоугольной конфигурацией плана, зачастую без балконов и лоджий, с упрощенной конструкцией сопряжений стеновых панелей. Это надолго предопределило примитивный характер архитектуры зданий и монотонность районов массовой застройки.

Почти полностью было прекращено индивидуальное проектирование жилых зданий. Обычная для предшествовавшего периода практика периметральной застройки кварталов с замкнутыми пространствами дворов также была прекращена.

В конце 50-х — начале 60-х гг. получил распространение принцип ступенчатой системы организации общественного обслуживания населения в жилых районах и микрорайонах с выделением в системе застройки жилых групп и применением различных способов сочетания жилых домов и различного рода зданий общественного назначения. При этом на первый план выступили простейшие композиционные приемы расположения и сочетания зданий.

Таким образом, в теории и практике подверглись существенному пересмотру конструктивно-технические, функциональные, экономические и художественные основы проектирования и строительства массового жилища.

Разработка нового типа дома с небольшими квартирами для посемейного заселения требовала пересмотра не только установившихся приемов планировки квартиры, но и действовавших нормативов проектирования, а также введения некоторых экономических ограничений. Ведь с уменьшением средней площади квартир значительно увеличилось их количество, возрастало также число кухонь и санузлов, что требовало дополнительных расходов. Контрольные цифры семилетнего плана развития народного хозяйства на 1959—1965 гг. предусматривали снижение стоимости жилищного строительства на 14%, в то же время увеличение капитальных вложений обеспечивало увеличение объема жилищного строительства более чем в 2 раза.

В начале 1958 г. были введены в действие новые нормативные требования СНиП. По сравнению с ранее действовавшими нормами были проведены следующие изменения: во-первых, снижена минимальная жилая площадь квартиры с соответственным уменьшением площадей комнат; во-вторых, уменьшена минимальная площадь кухонь (с 7 до 4,5 $м^2$) и других подсобных помещений; в-третьих, допущены устройство объединенных санитарных узлов в квартирах с жилой площадью до 45 $м^2$, возможность прохода из общей комнаты в кухню, из спальни — в ванную или душевую и т. д. Была также снижена высота жилых помещений до 2,5 м от пола до потолка. Пересмотренные нормативы позволили создать экономичные квартиры для заселения отдельными семьями.

Унификация конструктивных элементов жилого дома и строгая регламентация номенклатуры изделий стала неотъемлемым требованием проектирования типового жилого дома. А это в свою очередь оказывало влияние на определение параметров квартиры (установление ширины и глубины жилых и подсобных помещений). Новые габариты квартиры потребовали разработки и широкого внедрения стандартного кухонного оборудования, организации производства мебели нового типа, пригодной для жилых помещений с небольшой площадью и высотой, устройства встроенных шкафов.

В 1957—1963 гг. наиболее распространенными были четыре конструктивные схемы крупнопанельных и крупноблочных жилых домов: с поперечными и продольными несущими стенами при малых пролетах

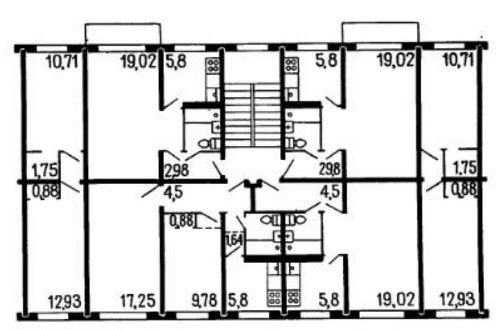
(серии I-464, К-7-II, МГ-300 и др.); с наружными несущими стенами и внутренним каркасом (серия I-335); с тремя продольными несущими стенами (серии I-439, I-447, I-480); с поперечными несущими стенами при больших пролетах (серии I-467, I-468) (рис. 88—91).

Наибольшее распространение получила серия I-464 с часто расположенными поперечными и продольными несущими стенами (Гипростройиндустрия, руководитель — архит. Н. Розанов). Эта конструктивная схема обладает рядом достоинств. Принятые в ней панели стен и перекрытий размером «на комнату» исключают образование швов внутри помещения, отрицательно влияющих на эксплуатационные качества дома. Такие панели могут быть изготовлены с высокой степенью заводской готовности. Равновесомость элементов способствует эффективному использованию кранов при монтаже здания.

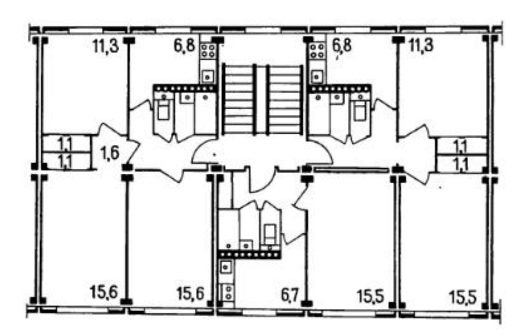
В серии применены наиболее экономичные четырхквартирные секции, предусмотрены одно-, двух- и трехкомнатные квартиры. Унификации конструктивных элементов серии способствовало применение только двух различных пролетов 2,6 и 3,2 м в продольном и двух одинаковых 5,6 м в поперечном направлении здания. В состав серии входят пятиэтажные секционные дома различной протяженности и ориентации по странам света. На фоне крупной сетки межпанельных швов расположены вертикальные ряды балконов, образующие композицию с метрическим ритмом.

Вместе с тем следует заметить, что принцип унификации в серии был применен несколько механистично. Были предусмотрены только совмещенный тип санитарного узла и один тип кухни площадью 5,9 м^2, удобные для малых и неудобные для больших квартир; некоторые комнаты имели неудачные пропорции; функциональная организация трехкомнатных квартир страдала рядом недостатков.

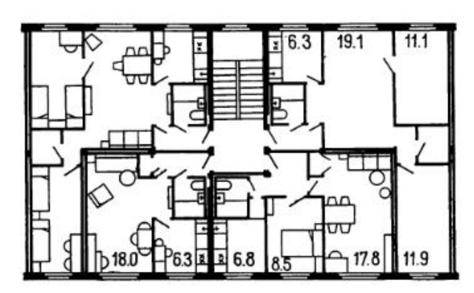
Примерно в это же время в Ленинграде была разработана серия I-335 (Ленинградский Горстройпроект, руководитель — инж. Л. Юзбашев). Несмотря на другую конструктивную основу (в серии нашла применение каркасно-панельная схема с внутренним каркасом, поперечными ригелями и несущими наружными стенами при однорядной разрезке на панели размером

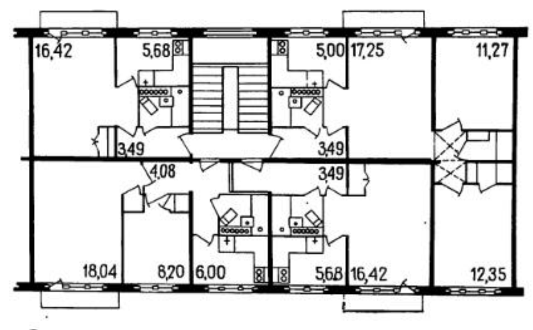
88. Серия типовых проектов жилых домов I-464. Руководитель Н. Розанов. Секция 1-2-3-3

89. Серия типовых проектов жилых домов К-7-II. Руководитель В. Лагутенко. Серия 1-2-3

90. Серия типовых проектов жилых домов I-335. Руководитель Л. Юзбашев. Секция 1-2-3-3

91. Серия типовых проектов жилых домов I-467. Руководитель А. Якушев. Секция 1-1-2-3

92. Петрозаводск. Микрорайон. Архитекторы Н. Дубяго, М. Штример. Застройка 1965—1966 гг.

на комнату), архитектурная композиция жилых домов серии I-335 почти не отличалась от принятой в серии I-464, обладая теми же недочетами. Разновесомость элементов (колонны каркаса и панели стен и перекрытий) и малая степень заводской готовности усложняли монтаж зданий, не позволяя эффективно использовать подъемные механизмы, и удорожали строительство. Но серия все же приобрела широкое распространение (Череповец, Ленинград, Новосибирск и др.).

Иное конструктивное направление нашло применение в серии I-467, разработанной конструкторским бюро по железобетону Госстроя РСФСР (руководитель А. Якушев). В ней применены четырехквартирные секции с поперечными несущими стенами при широком основном шаге 6,4 м и дополнительном — 3,2 м. Такая конструктивная схема дала возможность применить двухрядную разрезку наружных стен и увеличить окна в горизонтальном направлении, что зрительно облегчило стену, освобожденную от статической нагрузки.

Широкий шаг несущих поперечных стен в принципе освобождает большинство квартир от конструктивных опор и создает возможность разработки нескольких вариантов планировки квартиры (к сожалению, на первой стадии разработки серии это преимущество не было реализовано). Наряду с этим возникла возможность использования для наружных навесных стен панелей не только из легких бетонов, но и слоистых, из современных эффективных строительных материалов, отличных от широко применяющегося бетона. Это могло способствовать уменьшению веса зданий и созданию новых эстетических качеств жилища.

В зависимости от климатических и геологических условий, а также существующей в том или ином районе материально-технической базы жилищного строительства новые серии жилых домов с квартирами односемейного заселения получили различные планировочные и конструктивные решения. Для строительства в средней полосе применялись в основном четырехквартирные секции, а для южных республик были разработаны двух- и трехквартирные секции, например, в сериях I-295 для Туркменской ССР и I-310 для Узбекской ССР. Каждая квартира в такой серии имеет глубокую лоджию, которая сообщается с общей комнатой и кухней. Семья может использовать лоджию в дневное время для приготовления и приема пищи, для отдыха, а в ночное время — для сна. Двух- и трехкомнатные квартиры имеют сквозное проветривание, и только однокомнатные проветриваются через лестничную клетку. Однако и эти серии недостаточно учитывали особенности южного климата и бытовых привычек населения.

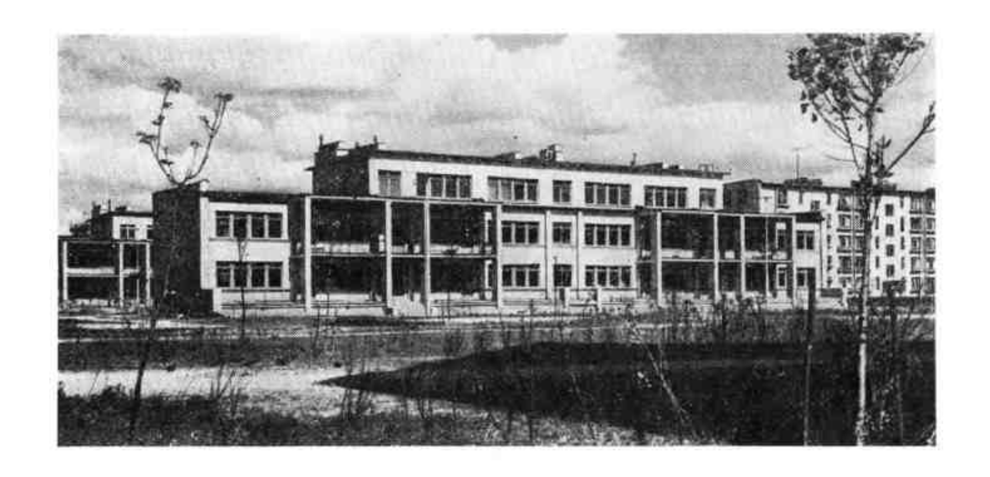
Поскольку на первом этапе развития предприятия крупнопанельного домостроения еще не могли полностью освоить огромную программу жилищного строительства, наряду с крупнопанельными были разработаны также серии жилых домов со стенами из крупных блоков (серия I-439) и из кирпича (серия I-447).

Для проверки нового типа квартиры и дома как в строительстве, так и в эксплуатации НИИ жилища АСиА СССР в 1959—1960 гг. предпринял массовое обследование жилых зданий, возведенных по первым проектам серий типовых крупноэлементных жилых домов. Обследование более 100 тыс. квартир и домов в новых жилых районах 42 городов Советского Союза позволило сделать ряд выводов и

93. Ленинград. Щемиловка. Квартал 127. Архитекторы В. Гольдгор, А. Шприц, И. Райлян

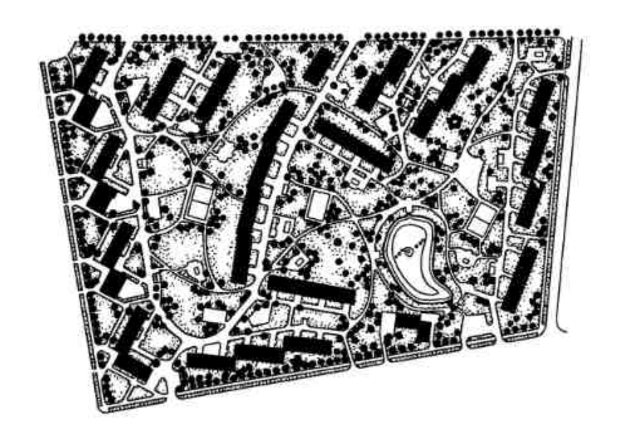

94. Ленинград. Автово. Детский сад

95. Ленинград. Автово. Квартал 7—8. Архитекторы В. Каменский, А. Жук, Н. Матусевич. 1961 г.

96. Рига. Жилой комплекс «Агенскалнские сосны». Проект планировки. Архитекторы Н. Рендель, Е. Якобсон

наметить пути совершенствования индустриального домостроения и повышения архитектурно-художественного уровня застройки жилых районов.

Уже на первой стадии освоения методов индустриального домостроения удалось достигнуть заданного государственным планом снижения стоимости жилищного строительства. Строгая унификация изделий помогла ускорить организацию производства на вновь созданных домостроительных предприятиях, которые могли обеспечить всевозрастающие темпы жилищного строительства.

Архитектурное построение жилого дома было упрощено; из состава новых серий жилых зданий были исключены угловые секции, увеличивающие количество типов элементов и усложняющие монтаж зданий. Учреждения обслуживания (магазины, детские сады-ясли и др.) стали размещать в отдельных зданиях.

97. Рига. Жилой район Большая Югла. Архитекторы Р. Пайкуне, Д. Сила, Г. Мелберг, А. Плесум

Вместе с тем было очевидным, что на этом этапе целый ряд важных проблем еще не удалось решить.

В начальный период индустриального домостроения усилия проектировщиков были почти целиком направлены на поиски оптимальных технологических решений, которым были подчинены функциональная и композиционная основа архитектуры жилых зданий. Были приняты только три типа квартир (одно-, двух- и трехкомнатные) с градацией жилой площади в 12—14 $м^2$. Они не могли обеспечить расселение семей с различным численным составом при существовавшей тогда норме заселения. Унификация санитарно-кухонных узлов, совмещение уборной и ванной для квартир малых и больших, проходные комнаты и малые площади подсобных помещений не обеспечили должных бытовых удобств в квартирах. Принятая величина пролетов в некоторых сериях (например, в серии I-464) обусловила неудачные пропорции жилых помещений. Эти недостатки подвергались серьезной общественной критике.

В первых сериях полносборных жилых домов не было уделено достаточно внима-

98. Москва. Дегунино—Бескудниково. Группа 9-этажных жилых домов. Архитекторы Д. Бурдин, Б. Шишкин

ния применению модульной системы. Определение основных параметров здания не было согласовано с размерами листовых отделочных и строительных материалов, выпускаемых отечественной промышленностью, что осложняло организацию централизованного изготовления оборудования для домостроительных предприятий.

Применение в жилищном строительстве плоских тонких панелей наружных стен размером на комнату, на две комнаты изменило тектонику и архитектурный масштаб жилого дома. Но в тектонике несущих стен и ненесущих теплозащитных ограждений не было принципиального различия. Почти всюду применялась однорядная разрезка наружных стен на панели независимо от конструктивной схемы здания.

Жесткие требования унификации элементов зданий и неизученность возможностей технологии производства привели к чрезмерному упрощению объемно-пространственных решений и ограничению номенклатуры жилых домов в сериях. На многих заводах был освоен выпуск лишь одного-двух типов домов. Естественно, это не могло обеспечить полноценной комплексной застройки жилого квартала, микрорайона, ее выразительной композиции.

В первых сериях крупнопанельных домов часто применялись одинаковые окна для больших и малых комнат, совсем не использовались такие важные элементы жилища, как лоджии и эркеры, повышающие комфорт квартиры и обогащающие пластику жилого дома. Мало внимания уделялось прорисовке деталей балконов и входов, придающих жилому дому характер интимности и уюта. Из-за слабой изученности индустриального производства мало использовались возможности создания различной фактуры стеновых панелей и применения расширенной цветовой палитры.

Жилые дома были основным элементом застройки новых микрорайонов, возникающих на свободных городских землях. Однако простая конфигурация, аскетичный облик, плоскостное решение фасадов и одинаковая пятиэтажная высота жилых домов не благоприятствовали созданию разнообразных, выразительных композиций. Была утеряна композиционная роль отдельно взятого здания, отдельный дом перестал быть основой пространственной композиции.

В этих условиях выработались приемы сочетания и группировки жилых домов и общественных зданий (преимущественно строчное размещение жилых домов), которые порой отличались примитивностью объемно-пространственного построения; эти приемы в определенной мере способствовали решению функциональных задач, но не могли решить задач эстетических. Группы зданий рассматривались как важнейший элемент объемно-пространственной и функциональной структуры застройки, но и эти группы необоснованно типизировались и вследствие многократного повторения еще больше подчеркивали однообразие застройки.

Практически в каждом микрорайоне возникала задача сочетания жилых домов и зданий школ, детских садов, учреждений обслуживания. Школы обычно размещались в центральном озелененном ядре микрорайона, окруженном жилой застройкой. Нередко детские учреждения, магазины, ателье образовывали с жилыми домами первичные жилые комплексы.

Простота объемно-пространственного решения типовых проектов жилых домов, при котором отсутствуют ярко выраженные «главные», «боковые», «дворовые» фасады и обеспечиваются благоприятные условия инсоляции помещений, способствовала появлению так называемой «свободной» их расстановки на участках. Это привело к потере пространственной композиции улиц, площадей, внутриквартальных проездов и дворов. Стала исчезать периметральная застройка квартала, внутриквартальные пространства перестали быть замкнутыми. Вновь стал очень часто употребляться характерный для 30-х гг. прием строчной застройки кварталов с торцами домов, обращенными на улицу при широтной ее трассировке (рис. 92).

Однообразный и ограниченный ассортимент продукции домостроительных предприятий не способствовал созданию выразительных архитектурных образов массовой жилой застройки. На архитектурном облике новой застройки значительно сказывались и невысокое качество строительно-отделочных работ, и незавершенность благоустройства. Условия привязки типовых проектов и использования башенных кранов нередко приводили к необходимости выравнивания естественного рельефа и к

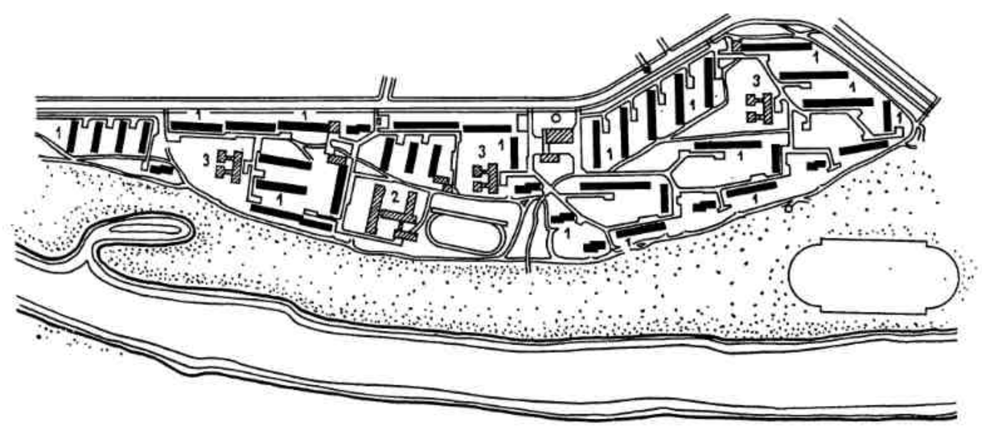

99. Владивосток. Район Второй речки. Архит. Т. Дружинина и др.

100. Свердловск. Жилые дома на Привокзальной площади. Архитекторы В. Кусенко, В. Пермяков и др.

101. Вильнюс. Жирмунай. Микрорайон Д-18. Архитекторы Б. Касперавичене, Б. Круминис. 1967 г. Вид застройки. Проект планировки

1 — 1—5-этажные дома; 2 — школа; 3 — детские сады

нивелировке застройки. Преимущественное применение пятиэтажных домов практически исключало из композиции жилых массивов такое важное средство композиции, как силуэт. Постепенно работа архитекторов над массовой застройкой свелась преимущественно к механической «привязке» типовых проектов.

Одним из первых жилых районов, застраивавшихся целиком по типовым проектам, с применением преимущественно строчной застройки, был район Новые Кузьминки в Москве (руководитель В. Бутузов). В этом районе были применены и крупноблочные, и крупнопанельные (в том числе из ребристых вибропрокатных панелей) дома, и новые дома из объемных блоков.

В застройке первых кварталов-микрорайонов использованы различные элементы «строчной» застройки (в том числе «пилообразный», уступчатой строчки, когда оси

домов не перпендикулярны оси улицы). Небольшие типовые кирпичные здания магазинов и культурно-бытовых служб размещены на периферии кварталов. Детские учреждения, школы расположены в глубине застройки. Сравнение проекта и построенного в натуре показывает, что замысел авторов реализован не полностью, в застройке не удалось преодолеть монотонность механического членения пространства и многократного повторения одинаковых объемов.

Близок по размерам и общему объемно-планировочному приему к кварталам Новых Кузьминок квартал № 124 в Невском районе Ленинграда (руководитель Е. Левинсон).

Несколько лучшим решением отличается квартал № 127 того же района (рис. 93).

В жилом районе Автово (Ленинград) удачно сочетание пятиэтажных и шестиэтажных зданий (рис. 94—95).

Построенный в эти же годы квартал в рижском районе «Агенскалнские сосны» основан на принципах «свободной» планировки и блокировки секций жилых домов (рис. 96). Четыре двухсекционных пятиэтажных кирпичных дома в центре квартала соединены между собой, образуя дугу, слегка охватывающую внутриквартальное пространство. Была использована и пилообразная блокировка зданий. Различная блокировка зданий несколько увеличила общую выразительность объемно-планировочного приема, хотя фасады домов из силикатного и красного кирпича маловыразительны.

Большое значение для совершенствования застройки жилых массивов имел международный конкурс на проектирование экспериментального жилого района в юго-западной части Москвы (Тропарево), проведенный в 1958—1959 гг. В нем участвовало более 25 крупных проектных коллективов, среди которых были архитекторы из восьми социалистических стран. Конкурс продемонстрировал некоторое разнообразие приемов комплексной застройки микрорайонов и жилых групп, перспективных типов жилых и общественных зданий.

К сожалению, проект, разработанный на основе конкурса, не был осуществлен, но широко освещенные в архитектурной печати конкурсные проекты оказали влияние на дальнейшую практику проектирования и массового строительства.

В целом первый этап работы домостроительных предприятий показал, что курс на индустриализацию строительства позволил значительно увеличить количество ежегодно вводимых в строй жилых домов. Так, в 1955 г. в стране было построено около 36 млн. м² жилой площади, а в 1959 г. — уже более 80 млн. м².

Постановлением от 4 ноября 1955 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР поставили в числе других важную задачу: в целях улучшения бытовых условий населения и удешевления строительства разработать новые типовые проекты школ, детских учреждений и других массовых общественных зданий.

В соответствии с этим в 1956—1957 гг. были проведены широкие конкурсы на разработку новых типовых проектов массовых общественных зданий. Отрабатывался состав общественных зданий, применяемых в комплексной застройке.

Решение XX съезда КПСС об осуществлении десятилетнего обязательного образования и введении политехнического образования в общеобразовательных школах обусловило пересмотр действующих типовых проектов школьных зданий, как с точки зрения рационального построения сети школ, так и с точки зрения организационной структуры зданий, состава их помещений.

В число обязательных помещений были введены производственные мастерские и актовый зал. Встал вопрос о необходимости приспособления зданий для групп продленного дня и интернатов. Количество ученических мест в общеобразовательных школах увеличилось с 280 до 320, с 400 до 520, с 880 до 920; в новых проектах была применена блочная система композиции. Классы и залы размещались в отдельных корпусах, соединенных переходом; при этом объем здания на одно место увеличился всего на 3%.

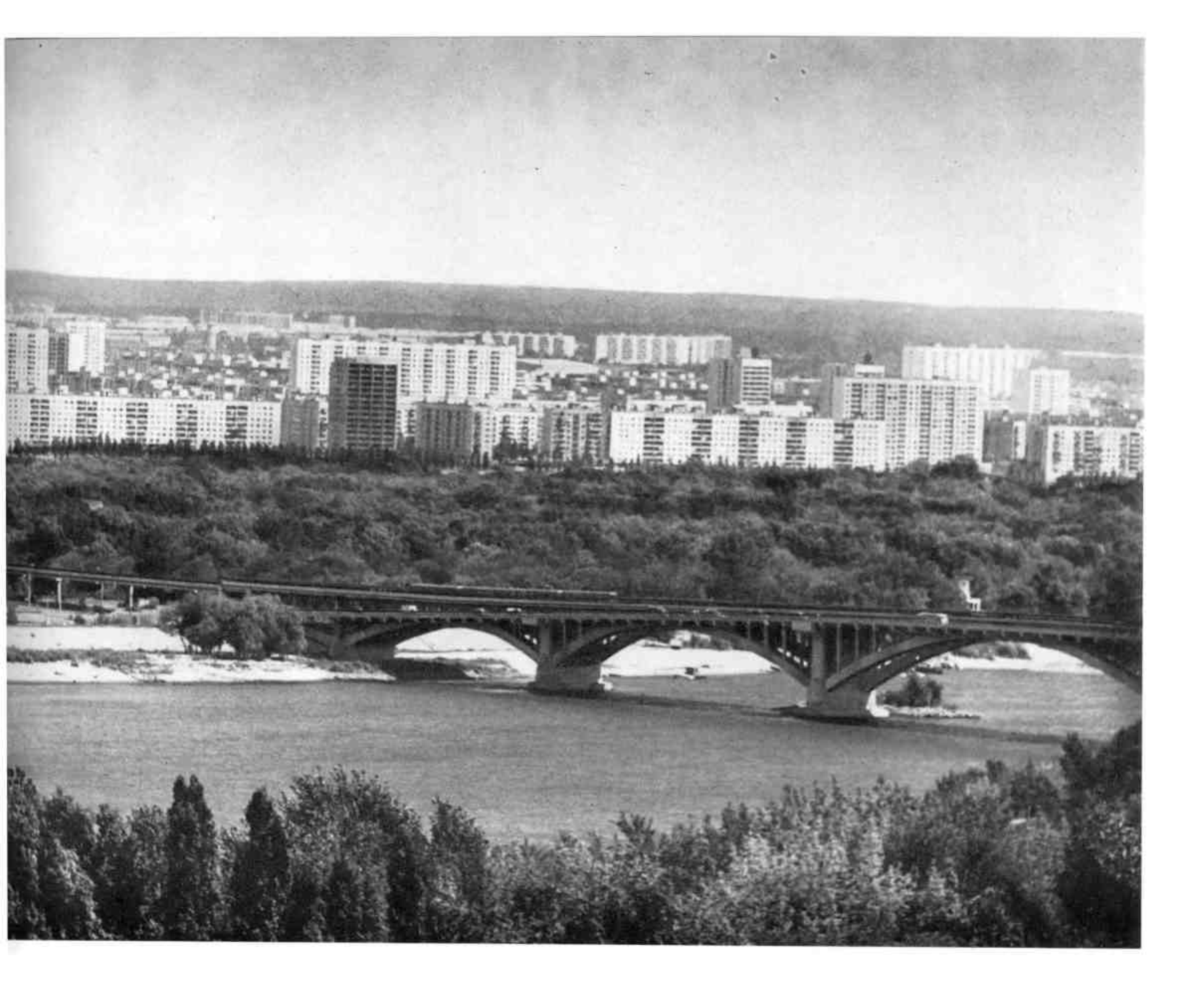
Кроме традиционного «продольного» класса с освещением по длинной стене в типовых проектах использовали «квадратные» и «поперечные» классы с освещением торца и подсветкой из рекреационного помещения, а также с двусторонним освещением. Для одноэтажных школ разрабатывались типы классов с верхним освещением. Широко применялся принцип универсального использования различных помещений.

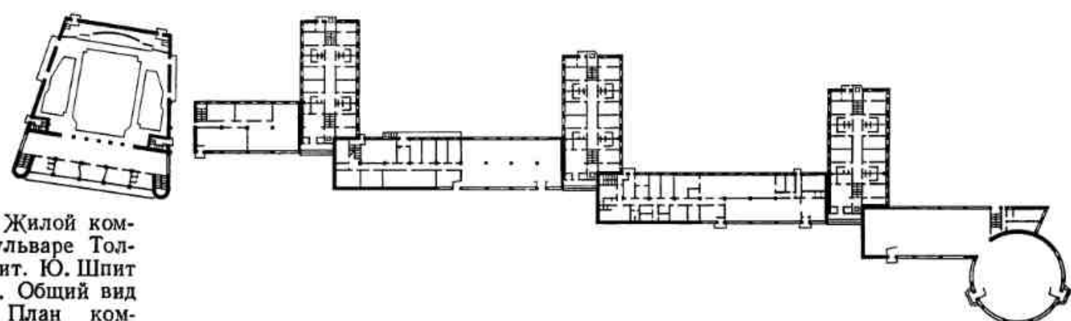

Киев. Панорама правобережья

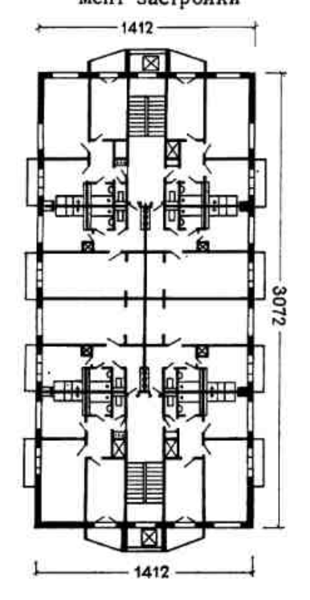
Вильнюс. Лаздинай

102. Минск. Жилой комплекс на бульваре Толбухина. Архит. Ю. Шпит и др. 1965 г. Общий вид комплекса. План комплекса по первому этажу. План жилого дома. Фрагмент застройки

103. Москва. 12-этажные жилые дома в застройке района Щукино. Архитекторы М. Круглов, Б. Тамбиев и др.

104. Москва. Зеленоград. Односекционные 14-этажные жилые дома

Но, хотя в 1956 г. общеобразовательные школы строились в стране по 50 типовым проектам, это не привело к большому разнообразию архитектуры школьных зданий.

В 1956 г. впервые были разработаны типовые проекты школ для различных климатических зон. В этих проектах учитывалась необходимость обеспечить сквозное проветривание и сейсмостойкость для южных районов, повышенную инсоляцию для северных районов.

В 1960 г. Моссовет утвердил первую серию проектов школ, школ-интернатов, дошкольных учреждений и других зданий культурно-бытового назначения с унифицированными каркасно-панельными конструкциями. Аналогичная серия проектов была разработана в Ленинграде и утверждена для массового строительства.

Укрупнение жилых микрорайонов требовало пересмотра вместимости общеобразовательных школ. Однако до конца 50-х гг. в больших городах по-прежнему строились типовые школы на 920 учащи-

ся. Например, в Москве (в Юго-Западном районе, в Новых Черемушках, в районе Песчаных улиц) часто строились рядом по две средние школы с отдельными небольшими участками.

В составе микрорайонов в едином комплексе с жилыми домами строились необходимые для повседневного обслуживания здания культурно-бытового назначения. Специальная серия (IX-01) магазинов, предприятий питания, мастерских, административно-хозяйственных зданий и т. п. была создана для строительства в Москве и широко применялась в конце 50 — начале 60-х гг. Однако небольшие, в основном двухэтажные, здания этой серии были недостаточно удобны и экономичны; их использование приводило к рассредоточенности учреждений обслуживания по периферии микрорайонов. В результате возникла тенденция укрупнять учереждения обслуживания.

* * *

При внедрении первых индустриальных серий типовых проектов жилых домов предполагалось, что средний срок их действия составит пять лет. Однако переход на новые серии значительно затянулся.

Высокие темпы жилищного строительства осложняли переоснастку домостроительных заводов и переход на выпуск улучшенных типовых проектов. Разработка проектов улучшенных серий была завершена лишь в 1963—1964 гг. Количество разнотипных квартир в улучшенных сериях было увеличено. В состав серий вошли однокомнатные квартиры для 1 и 2 человек, двухкомнатные — для трех и четырех человек, трехкомнатные — для 4—5 человек, четырех- и пятикомнатные для семей в 5—6 человек. Это позволило улучшить расселение семей различного состава не только по количеству членов семьи, но и по возрасту, полу и другим признакам. Уменьшение среднего размера комнаты с 14—15 м² в первых сериях до 12—13 м² в новых сериях уменьшило количество человек, приходящееся на одну комнату.

Улучшилась и планировка самих квартир. В них значительно сокращено число проходных комнат, увеличена площадь подсобных помещений, применены санитарные узлы раздельного типа во всех квартирах, кроме однокомнатных, предусмотрено устройство встроенных шкафов. В некоторых сериях появились такие элементы, как лоджии, повышающие бытовые качества квартир и обогащающие пластику жилых помещений.

Введение в новых сериях трехквартирных широтных секций взамен четырехквартирных способствовало улучшению условий проветривания и инсоляции квартир, т. е. повышению их гигиенических качеств, и увеличило градостроительную маневренность жилых домов, так как значительно расширилась возможность свободной ориентации их на участке.

Условия для создания гибкой планировки квартир, которые в процессе эксплуатации могли бы трансформироваться в соответствии с изменениями в структуре и бытовом укладе семьи, появились в сериях с поперечными стенами при крупном шаге (6—6,4 м). Большинство квартир этих серий (I-467А и I-468А) освобождено от опорных элементов. Это позволяет менять их планировку путем перестановки передвижных перегородок, сохраняя при этом стабильными только кухню (или кухонное оборудование) и санитарный узел.

Существенная трудность в период становления крупноэлементного строительства возникла при расселении одиночек и семей в 2—3 человека. Ведение полного цикла домашнего хозяйства для таких семей обременительно, и они испытывают наибольшую потребность в различных видах общественного обслуживания. Вот почему именно для этой категории населения в составе улучшенных серий 60-х гг. появились так называемые дома гостиничного типа. Особый характер этого жилища продиктовал и отличную от обычных домов планировочную структуру. Они чаще всего проектировались в виде жилых корпусов коридорного типа, по первому этажу соединенных с блоком общественного обслуживания.

Поиски новых конструктивных решений жилых домов индустриального типа в начале 60-х гг. характеризовались стремлением к укрупнению элементов здания, а отсюда — к применению большепролетных конструкций, готовых сантехнических кабин, переносу несущих функций с наружных стен на внутренние (или на каркас), применению эффективных теплозащитных материалов для наружных стен, облегчению веса зданий и к увеличению степени заводской готовности.

В качестве одного из самых характерных примеров можно привести серию К-7-II, разработанную по предложению инж. В. Лагутенко на основе экспериментального дома, построенного в 9-м квартале Новых Черемушек. В жилых домах этой серии применены внутренние несущие тонкостенные панели двутаврового сечения, работающие на изгиб как балки-стенки. Наружные стены выполнены из навесных двухслойных панелей размером на комнату, а перекрытия раздельного типа представляют собой тонкостенные ребристые плиты и легкие потолочные звукоизоляционные щиты. Принятые конструкции позволили уменьшить вес здания, сократить расход бетона. Но наряду с этим увеличился расход металла, понизились огнестойкость, теплоустойчивость и звукоизоляция, усложнился монтаж здания, ухудшились эксплуатационные качества при увеличении стоимости 1 м² жилой площади по сравнению с действующими сериями.

Эти дома в свое время получили довольно большое распространение в жилищном строительстве Москвы. Однако, учитывая указанные выше недостатки, а также неудачное архитектурное решение, жилые дома серии К-7-II вскоре были сняты с производства.

Экспериментальное проектирование велось также и по пути применения синтетических материалов в строительстве жилых домов. Проектирование и строительство пятиэтажного дома, построенного в 4-м Вятском переулке Москвы по проекту архит. А. Криппы и др. ставили перед собой две цели: проверить возможность конструктивного использования синтетических материалов (которые нашли применение в навесных многослойных панелях наружных стен, некоторых санитарных приборах, внутренней разводке водопроводных труб и деталях отделки) и выяснить целесообразность применения трансформирующейся планировки квартир в эксплуатации.

Следует упомянуть об опыте сооружения жилых домов методом подъема этажей. Первый эксперимент был предпринят в конце 50-х гг. в Ленинграде для завода железобетонных изделий «Баррикады» (инженеры А. Зуссер, М. Иоффе, А. Карагин, В. Кузнецов, И. Мамонтов, А. Сизов, архит. Л. Гальперин).

На домкратах по стойкам каркаса были подняты последовательно на проектные отметки изготовленные на уровне земли крыша, затем 4-й, 3-й, 2-й этажи с законченными квартирами. Этот метод позволяет уменьшить расход материалов и вес сооружения, свободно планировать помещение квартиры, вести работы на небольшом участке, так как не требует использования башенных кранов.

Большой интерес вызвали первые шаги по созданию жилых домов из объемно-пространственных блоков, предпринятые в начале 60-х гг. Основной идеей этого вида строительства является дальнейшее укрупнение конструктивных элементов дома и перенесение максимально возможного количества строительных и отделочных работ со стройплощадки в заводские условия.

Поиски шли в различных направлениях. Некоторые проектные организации предлагали не полностью закрытые объемные блоки (без одной или нескольких стен). Разрабатывались проекты домов смешанной конструкции из объемных блоков и панелей, а также дома «сотовой» конструкции из расставленных в шахматном порядке объемных элементов, между которыми устанавливались панели. Но такие решения, будучи компромиссными, немногим отличались от крупнопанельных и не обеспечивали заметного повышения степени заводской готовности.

Наибольшие преимущества показали замкнутые шестиплоскостные несущие блоки с полной внутренней и наружной отделкой. Блоки этого типа проектировались размером на комнату, на две комнаты и на квартиру. Экспериментальное строительство велось во многих городах страны. Так, в частности, в Минске на ул. Якуба Коласа был сооружен жилой дом из самонесущих объемных блок-комнат, установленных на рамном каркасе (архитекторы А. Воинов, С. Атаев, А. Зысман). Тектоника этого сооружения четко выражена в пластичном решении фасадов с выступающими элементами каркаса. Каждая квартира была снабжена балконом. На ул. Васнецова возведен жилой дом из блок-комнат по проекту архит. Ю. Шпита и др.

В 10-м квартале Новых Черемушек в Москве построена группа жилых домов из блоков на «две комнаты» по проекту архит. Н. Остермана и др. Пятиэтажный дом монтировался за пять дней. Жилой дом

105. Москва. Жилые дома на ул. Вавилова. Архит. Е. Вулых. 1964 г.

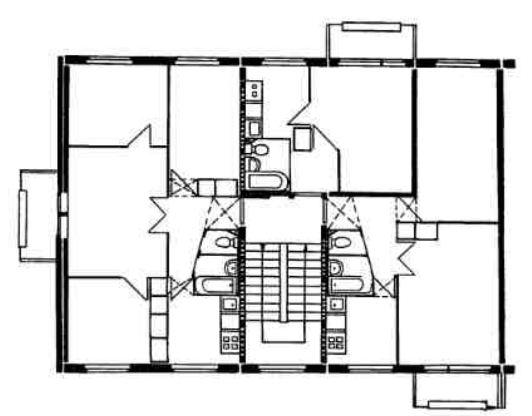

106. Ленинград. Новоизмайловский проспект. Башенный жилой дом. Архитекторы С. Сперанский, Л. Косвен и др. 1964 г.

107. Москва. Ленинский проспект. Квартал 32-33. 19-этажный жилой дом. Архит. Е. Стамо и др.

108. Улучшенная серия типовых проектов I-468A. Архит. Н. Фукин и др. Секция 1-2-4

из объемных элементов на комнату, построенный в этом же квартале по проекту архит. П. Бронникова и др., имел в отличие от других домов балконы.

Однако в начале 60-х гг. объемно-блочное строительство не получило распространения.

Важным моментом развития массового жилищного строительства явилось повышение этажности. Известно, что в 50-х гг. в стране еще не было достаточно развито прозводство лифтов и кранов большой грузоподъемности, рассчитанных на многоэтажное строительство. Это было одной из причин того, что в массовом жилищном строительстве применялся в основном многосекционный пятиэтажный тип дома. Застройка крупных жилых массивов на основе многократного повтора одного-двух типов пятиэтажных крупнопанельных жилых зданий с однообразными объемно-пространственными решениями показала, что ограниченная номенклатура серий не в состоянии обеспечить выразительной жилой застройки и не оправдана экономически.

Для выявления новых идей в решении сложной проблемы многоэтажного строительства ГАПУ Москвы вместе с Московским отделением Союза архитекторов в 1962 г. провели конкурс на разработку типовых проектов жилых домов повышенной этажности для строительства в Москве в 1964—1970 гг. Наряду со сторонниками применения каркасных и панельных конструкций на конкурсе выступили также и сторонники использования в многоэтажном строительстве конструкций из монолитного железобетона, возводимых в скользящей опалубке.

Большой интерес вызвала представленная на конкурс серия, основанная на применении восьмиквартирных секций (архитекторы А. Белоконь, Б. Бранденбург,

Г. Баданов, Л. Дюбек и др.). В планировке квартир использован принцип зонирования. Помещения делятся на две группы: комната дневного пребывания и кухня; спальни, удобно связанные с гардеробной и санитарным узлом. Такой принцип повышает комфортабельность квартиры. Конкурс оказал положительное влияние на дальнейшую разработку проектов многоэтажных жилых домов, которая началась во многих крупных городах и сопровождалась поисками новых архитектурных и конструктивных решений.

Существенным отличием улучшенных серий по сравнению с разработанными в 1957—1958 гг. явилось включение в их состав более комфортабельных жилых домов повышенной этажности.

Потребность в увеличении этажности жилых домов возникла прежде всего в крупных городах, где важно было увеличить плотность жилого фонда и сократить рост селитебных территорий. В состав серий сначала были включены типовые проекты девятиэтажных, а позже — более высоких жилых домов с повышенным уровнем инженерного благоустройства, лифтами и мусоропроводами. В процессе проектирования выяснилось, что в односекционных, так называемых точечных домах планировка квартир с малыми жилыми площадями приобретает преимущества (угловое проветривание, экономичность). Эти дома к тому же имели повышенную градостроительную маневренность. Именно поэтому серии пополнились 9- и 12-этажными односекционными жилыми домами. Так, в частности, в состав серии I-464А, разработанной в 1961—1962 гг., был включен девятиэтажный точечный жилой дом, который широко применялся в различных городах страны. Авторы предусмотрели размещение на одном этаже пяти квартир с общей жилой площадью 186 м^2.

В практике застройки жилых районов встречается блокирование башенных зданий (например, в московском районе Дегунино — Бескудниково) (рис. 98).

В районе «Вторая речка» Владивостока девятиэтажные дома поставлены на сильно пересеченной местности. Лаконичный объем этих домов в сочетании с одноэтажными горизонтальными объемами магазинов в условиях ярко выраженного рельефа оживили облик застройки, придали ей более выразительный характер (рис. 99). В условиях

109. Горький. Жилой дом серии I-464Д в микрорайоне Щербинки. Архитекторы Н. Розанов, В. Блюменталь, З. Нестерова, М. Уралова

ровной местности Свердловска живописность силуэта застройки Привокзальной площади создается постановкой жилых домов под углом к единому фронту магазинов и обслуживающих учреждений (рис. 100).

Использование различных вариантов жилых домов, выпущенных Вильнюсским домостроительным комбинатом на основе модификации серии I-464, позволило авторам проекта района Жирмунай создать на высоком обрывистом берегу р. Нерис хороший жилой массив (рис. 101). Жилые дома при всей их простоте обладают выразительной пластикой, которую создают системы приставных лоджий, блокировка секций с уступами и т. д. Девятиэтажный крупнопанельный жилой дом в одном из микрорайонов отличается удачным сочетанием гладкой стены с декоративными решетками, прикрывающими вертикали лестничных клеток. Жилые комплексы в рижском

110. Москва. Вешняки — Владычино. Архит. В. Лебедев и др.

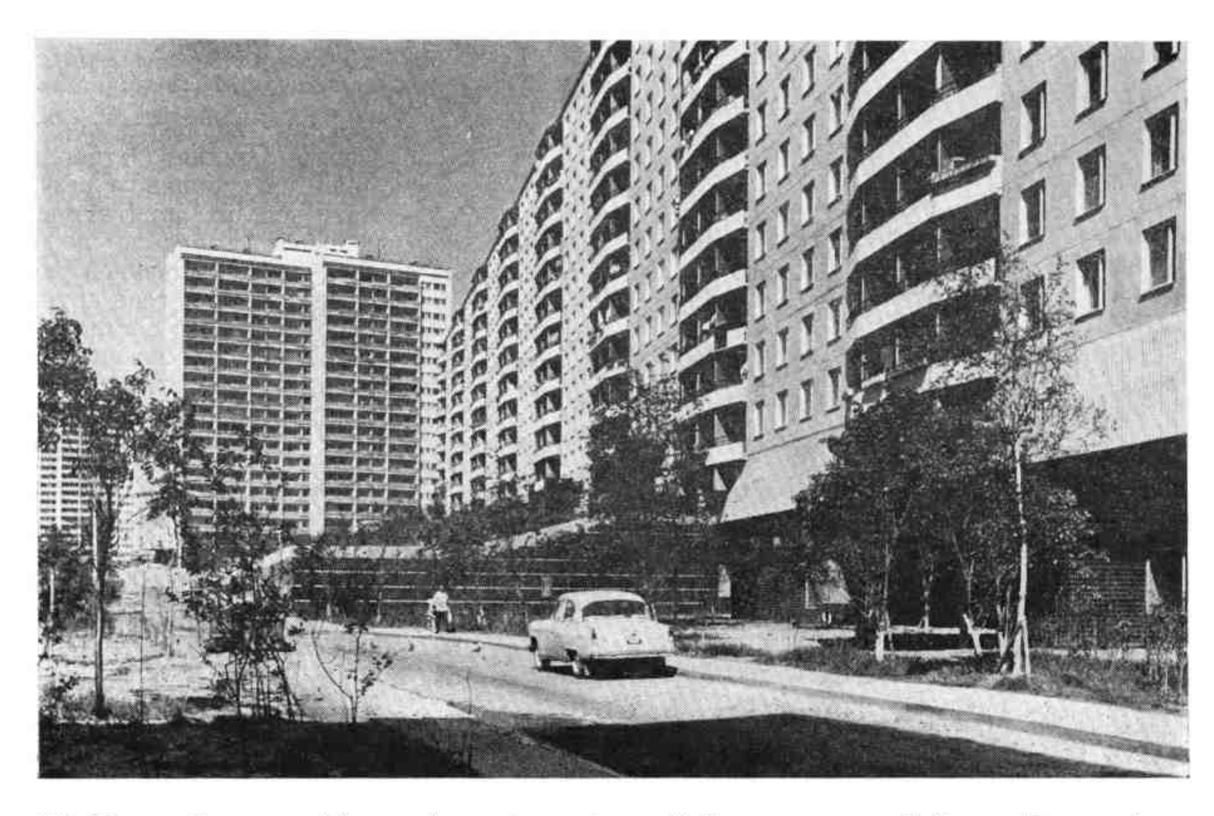
районе Югла также хорошо сочетаются с природной средой (рис. 97).

Архитектура девятиэтажного дома в Минске на бульваре имени Толбухина обладает динамичностью, которая подчеркивается очертанием завершения выступа лестничной клетки. Несколько домов, поставленных на рельефе, объединены сплошной лентой одноэтажных зданий магазинов, кафе. В комплекс включен также кинотеатр (рис. 102). Главный фасад всего комплекса обращен к бульвару, который служит местом отдыха для жителей прилегающих кварталов. В Москве широкое применение получил 12-этажный крупноблочный дом, где на каждом этаже размещены четыре однокомнатные, две двухкомнатные и одна трехкомнатная квартиры, рассчитанные в основном на небольшие семьи. Однако впоследствии из-за недостаточной экономичности он был заменен другими, более совершенными типами домов (рис. 103—104).

Определенное значение для развития типов многоэтажного жилого дома имело кооперативное строительство. Кооперативы предъявили к проектам особые требования, выражавшиеся в улучшении планировки жилых и подсобных помещений квартиры, в повышении качества оборудования (рис. 105).

В середине 60-х гг. 9—12-этажные односекционные дома, в плане имеющие простейшую форму (квадрата или прямоугольника), нашли широкое распространение в строительстве Москвы и других крупных городов. Но многократное повторение одних и тех же типов многоэтажных домов-коробок не решало эстетических задач градостроения, приводило к штампу, обезличиванию отдельных городских районов. Поэтому проектные организации уделяли особое внимание повышению выразительности каждого жилого дома.

В процессе проектирования новых многоэтажных зданий наметились различные пути повышения их пластической выразительности при помощи средств, органично связанных с их функцией и конструкцией. Стремление разместить на каждом этаже односекционного дома возможно большее количество квартир и обеспечить их хорошим освещением привело к созданию

111. Москва. Давыдково. 19-этажный жилой дом. Архит. Г. Чалтыкьян, инж. Е. Суслов. 13-этажный жилой дом. Архитекторы А. Самсонов, А. Бергельсон, инж. И. Гриншпун

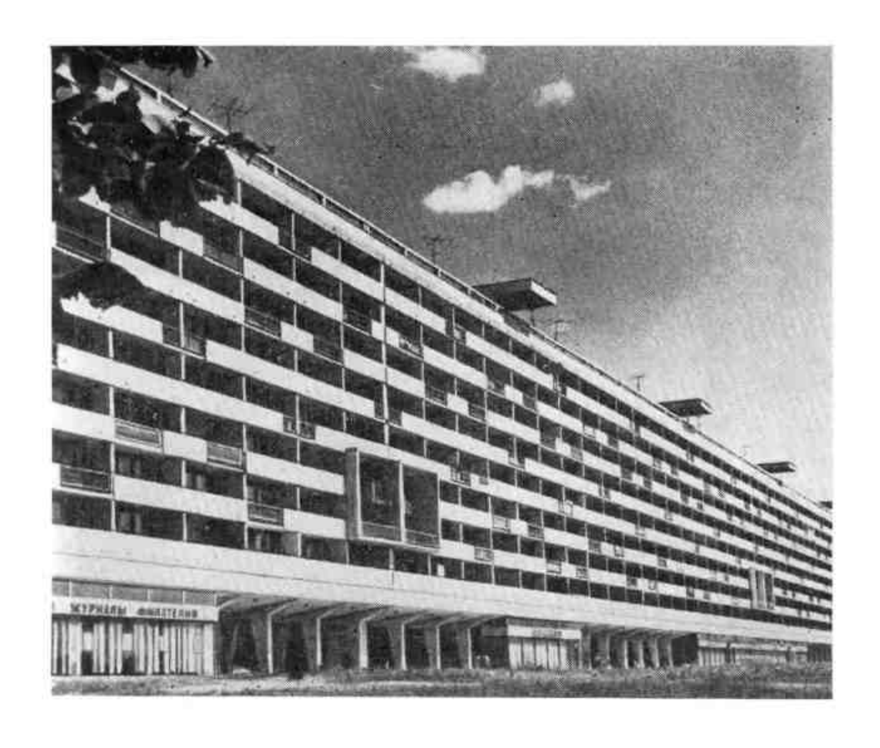
пластичных объемов, обладающих большой выразительностью. Таковы, например, башенные жилые дома, построенные на Новоизмайловском проспекте в Ленинграде (архитекторы С. Сперанский, Л. Косвен и др.) (рис. 106). Помимо усложненного объемного решения пластику здания обогащают лоджии, расположенные сверху донизу по одной из граней объема.

В домах коридорного типа объемно-пространственное решение может быть обогащено благодаря сдвигу одной части здания по отношению к другой. Этот прием органично связан с планировочной структурой зданий. На основе такого приема построен, например, 14-этажный жилой дом на ул. Чайковского в Москве (архитекторы Н. Афанасьева, Л. Андреев).

Иную архитектурно-художественную интерпретацию получили многоэтажные каркасно-панельные жилые дома. Каркасный остов зданий с несущими легкими наружными стенами позволил применить двухрядную разрезку, не ограничивающую ширину оконных проемов. Фактура цвета межоконных простенков, иная по сравнению с глухими панелями, подчеркивает горизонтальные членения каркасно-панельных домов. Такое решение принято в 16-этажном доме серии 1МГ-601, типа Д, построенном в 10-м квартале Новых Черемушек в Москве (архтекторы Г. Бочаров, Я. Дихтер, А. Монахова, Н. Остерман, О. Субботин).

В 42-м квартале Юго-Западного района Москвы под углом к красной линии Ленинского проспекта на фоне пятиэтажной застройки высятся несколько 19-этажных каркасно-панельных жилых домов, построенных по проекту Е. Стамо и др. Объемно-пространственное решение зданий характеризуется сдвигом одной части корпуса по отношению к другой (рис. 107).

В период разработки улучшенных серий с особой остротой встал вопрос об унификации заводских элементов жилых и общественных зданий повседневного обслуживания и создании единой комплексной серии жилых и массовых общественных зданий. Эта необходимость возникла потому, что

112. Москва. Зеленоград. Жилой дом «Флейта». Архитекторы И. Покровский, Ф. Новиков, Г. Саевич

в жилых коплексах общественные здания строились чаще из кирпича, в результате чего их архитектурное решение выпадало из общей художественной концепции и характера крупносборной жилой застройки, а их возведение зачастую отставало от строительства жилищ, лишая новоселов самых необходимых бытовых удобств.

Одной из первых комплексных серий была серия I-468А, разработанная в 1962—1963 гг. архит. Н. Фукиным и др. (рис. 108). Наряду с жилыми домами в состав серии включено семь типов общественных зданий: блок, первичный блок обслуживания, детские сады-ясли на 140 и 280 мест, школа и два варианта общественного центра микрорайона — на 4000 и 6000 человек.

В серии I-468А значительно расширилась и номенклатура жилых зданий. Вместе с многосекционными пятиэтажными домами с квартирами для больших и средних семей в серию включены: девятиэтажный односекционный дом с квартирами для небольших семей, а также 5- и 8-этажные дома гостиничного типа и общежития для малых семей и одиночек с элементами общественного обслуживания.

Включение в состав серии не только жилых домов, но и группы зданий общественного назначения, элементы которых могут изго-

113. Ленинград. Жилые дома на ул. Орбели. Архитекторы Л. Шретер, Н. Никольская и др. 1964 г.

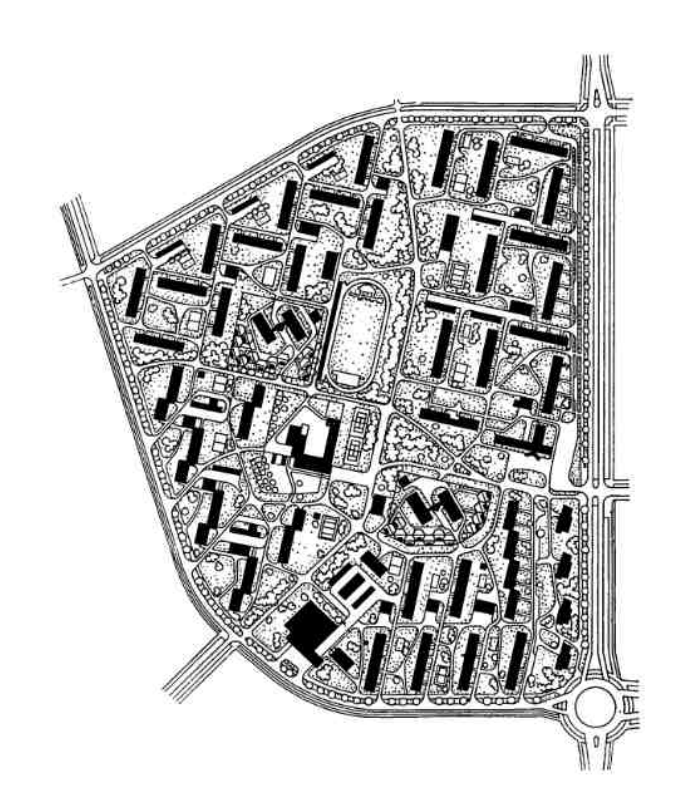
товляться на одних и тех же предприятиях, в известной мере создало новые возможности для строительства общественных зданий одновременно с жилыми. Специфика композиции общественных зданий, которые имеют свою этажность, высоту помещений, особые размеры и пропорции оконных проемов, а также иное объемно-пространственное построение несколько улучшала в сочетании с различными типами жилых домов общий облик застройки.

Наряду с разработкой серий I-464А и I-468А была усовершенствована серия I-335А, в домах которой стал применяться полный каркас. Предусмотрены квартиры с различными вариантами планировки в одну, две, три и четыре комнаты. Расширена номенклатура домов, в серию включены девятиэтажные здания, что повысило ее градостроительную маневренность. Для южных районов были созданы варианты зданий с лоджиями.

Особое внимание было обращено на расширение комплексного характера серии, на создание проектов домов более высокой этажности, а также зданий школ, детских садов, торговых предприятий из серийных конструктивных элементов.

Комплексный характер использования однотипных изделий для жилых домов и общественных зданий массового назначения был предусмотрен также в серии 1-467. В процессе ее совершен-

114. Вильнюс. Лаздинай. Вид внутри квартала. Архитекторы В. Чеканаускас, В. Бальчунас, В. Бредикис, Г. Валюшкис. Таллин. Мустамяэ. Проект застройки

115. Ашхабад. Крупнопанельный жилой дом на проспекте Свободы. Архит. Б. Шпак. 1965 г.

ствования расширялись возможности строительства детских садов, школ и других зданий из конструктивных элементов этой серии.

Несмотря на ограниченные возможности, архитекторы пытались повысить выразительность застройки, укрупняя ее объемы и членения, вводя декоративные и пластические элементы в композицию зданий. Так, элементарная блокировка нескольких жилых пятиэтажных домов в один длинный, предпринятая арх. Н. Селивановым в первых кварталах московского района Химки — Ховрино, позволила укрупнить планировочные членения застройки и сделать внутриквартальные пространства более свободными, разместив там зелень и площадки для отдыха.

Строительство многоэтажных жилых домов значительно изменило облик жилой застройки многих новых районов крупных городов. В Москве — это Вешняки — Владычино, Ивановское, Давыдково и другие районы; в Ленинграде — район проспекта Мориса Тореза, Ново-Измайловского проспекта; в Таллине — Мустамяэ; в Вильнюсе — Жирмунай и Лаздинай. Новые районы характеризуются более высоким архитектурно-композиционным мастерством, уровнем городского благоустройства, органической связью с природой (рис. 110—114).

Жилой район Киева Русановка расположен на небольшом острове на рефулированной территории. Три микрорайона разделены широкими бульварами, раскрывающимися в днепровские плавни, в окружающее пространство.

Рядом с Русановкой возник большой район Березняки, территория которого также поднята путем намыва грунта. Большая высота жилых домов позволила создать обширные внутриквартальные пространства.

Застройка новых районов Киева имеет хорошую связь с природой.

Однако общее укрупнение членений застройки и появление высоких домов не привели к необходимым сдвигам в повышении художественной ценности новых районов. Более важными казались архитекторам поиски выразительных решений самих домов.

60-е гг. ознаменовались известным усилением пластической выразительности жилого дома.

По-разному решались такие функциональные элементы жилища, как балконы и входы в дом. Шире стали применяться лоджии, которые делались приставными или заглублялись в жилой корпус. Сложность изготовления и монтажа утепленных перекрытий, а также отвода воды в том случае, когда лоджия расположена над жилым помещением, привела к необходимости устройства системы лоджий на всю высоту полносборного жилого дома.

В каркасно-панельном девятиэтажном доме серии II-49 (архит. К. Метельский и др.) тектоническому выявлению вертикальных ребер способствовало устройство вертикальной системы парных лоджий. Примером применения приставных лоджий может

служить девятиэтажный точечный дом серии I-468А. Здесь хорошо выявлен крупный шаг несущих поперечных стен; раздельные диафрагмы между лоджиями трактуются как ребра жесткости. Насыщенная пластика этого здания выразительно контрастирует с простыми объемами пятиэтажных жилых домов.

Применение лоджий, системы приставных балконов, опирающихся на выступы фундаментов поперечных стен, обогатило пластику жилых домов.

В полносборных жилых зданиях 60-х гг. не нашел применения эркер, имеющий большое значение в интерьере квартиры и внешнем облике жилого дома.

Введение в композицию жилых домов цветовых элементов должно было усилить выразительность здания, что было важно при плоскостном характере фасадов.

Значительные сдвиги произошли в области проектирования крупнопанельных жилых домов, предназначенных для строительства в республиках IV климатического района. Архитектура этих серий в большей мере, чем в прежних сериях, отвечает особенностям жаркого климата и национальных бытовых традиций. Прежде всего это проявилось в планировочном решении квартир и секций. Так, в серии I-464АС, разработанной Туркменпроектом, Таджгипромстроем и ЦНИИЭП жилища, применены только двухквартирные секции со сквозным проветриванием. В каждой квартире предусмотрено устройство просторной лоджии, которая позволяет использовать ее для приготовления пищи, отдыха и сна. Использование лоджий в многоэтажных домах для хозяйственных процессов в какой-то мере учитывает бытовые традиции и улучшает микроклимат квартиры в жарком климатическом районе, пластически обогащая композицию жилых домов.

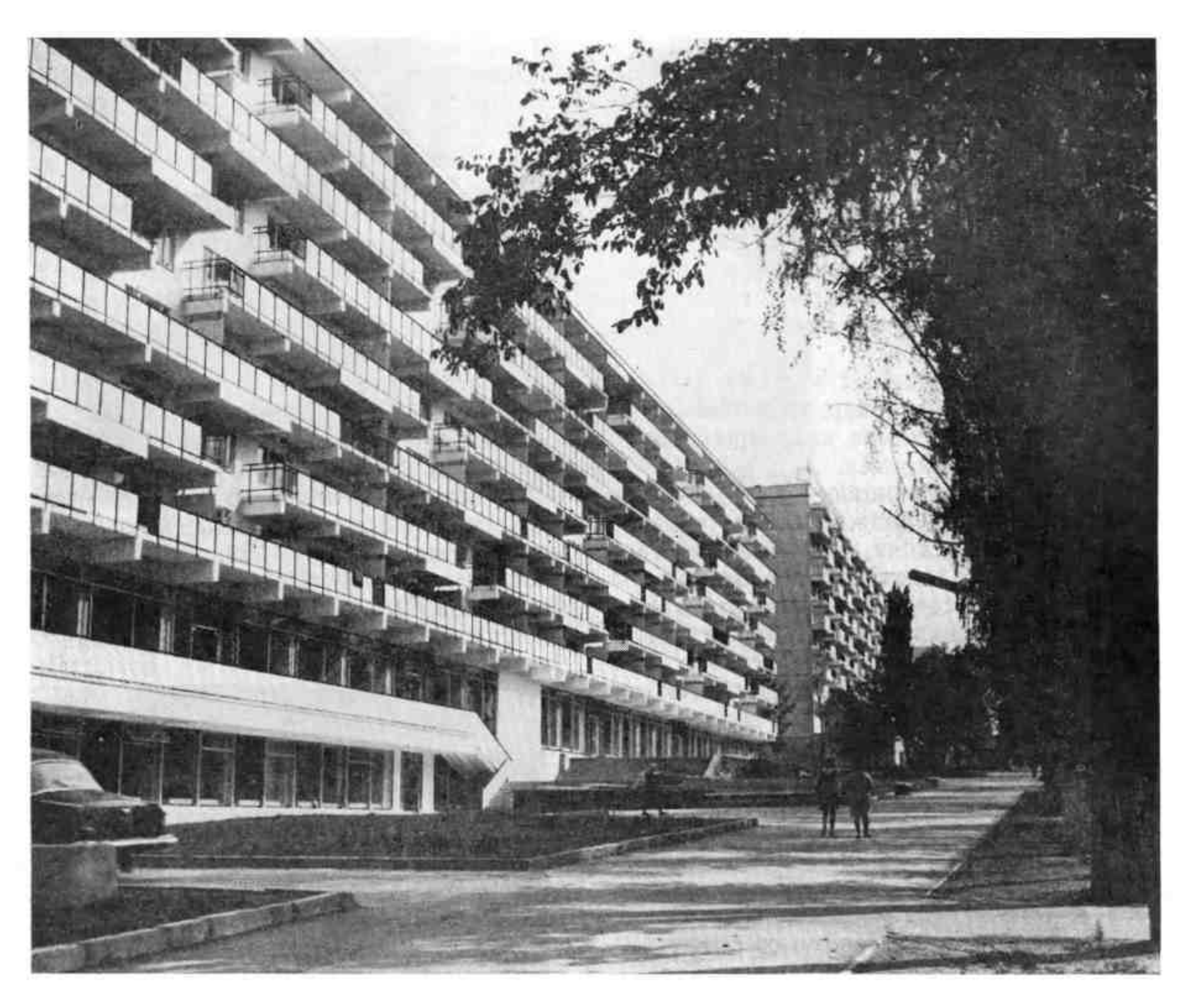
В домах для юга применялись различной формы балконы. Наиболее удобными были балконы с большим выносом (рис. 115—117).

Проектирование и строительство коллективами республик и городов страны жилых домов для Ташкента, весной 1966 г. частично разрушенного землетрясением, было хорошей школой, где в результате дружеского соревнования были построены новые, удобные кварталы жилых домов, в которых лучше, чем прежде, учитывались климатические, сейсмические, национально-бытовые и художественные особенности строительства в столице Узбекистана. Наряду с многоэтажными домами было построено также некоторое количество двухэтажных блокированных домов с внутренними двориками (рис. 118).

Применение в застройке южных городов лоджий по всему фронту жилого дома (чаще всего в виде приставных элементов, не связанных с основной конструкцией здания) получило широкое распространение. Возникли метрические композиции с выступающими лоджиями, перфорированные стенки которых зрительно воспринимаются как легкие, ажурные диафрагмы. Появились и композиции, где лоджии занимают всю поверхность фасада. Таковы жилые дома, построенные на ул. Ленина в Алма-Ате (архитекторы Н. Рипинский, Т. Басенов, А. Петров и др.).

116. Душанбе. Жилые дома

117. Алма-Ата. Жилые дома на проспекте В. И. Ленина. Архитекторы Н. Рипинский, Т. Басенов, А. Петров и др.

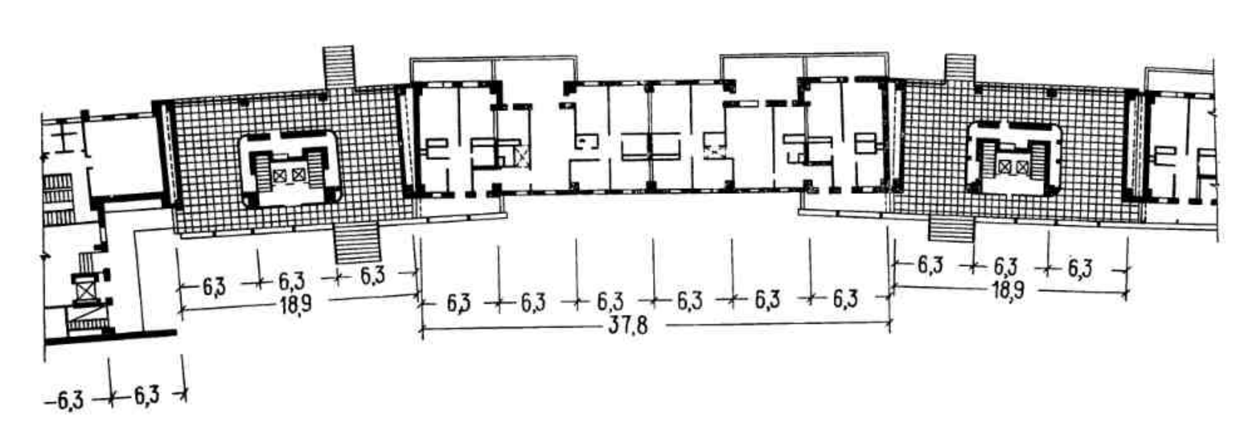
При разработке улучшенных серий была предпринята попытка решения сложного комплекса художественных проблем в сфере полносборного жилищного строительства. Опыт строительства полносборных жилых домов показал, что необходимо изучение особенностей технологии индустриального производства для более полного раскрытия специфики тектоники и общей композиции полносборных домов. Архитектор в своей работе должен учитывать точность и цикличность механизированного производства, повторяемость крупных элементов, различие архитектонической трактовки несущих и ненесущих стен, разнообразную фактуру наружных поверхностей и т. п.

В жилищном строительстве 60-х гг. применялось несколько систем разрезки наружной стены на панели или крупные блоки с разным количеством рядов по вертикали (в пределах одного этажа).

Однорядная разрезка с панелями размером на комнату получила широкое применение в домах с различной конструктивной основой. Она наиболее органична для домов с тремя продольными несущими стенами. Горизонтальные швы перекрываются перекрытиями, а вертикальные — внутренними стенами или перегородками, при этом улучшаются эксплуатационные качества здания; применение такой системы упрощает и ускоряет монтаж дома. Но при поперечных несущих стенах панели однорядной

118. Ташкент. Жилые дома на Первомайской улице. Архитекторы А. Рочегов, В. Гинзбург, инж. В. Ханджи. 1969 г. Общий вид. План дома

119. Москва. Жилой дом на проезде Ольминского. Архит. З. Розенфельд, инж. Н. Козлов. 1965 г.

разрезки маскируют конструктивный остов здания и зрительно не выявляют тектонической сущности ненесущей наружной легкой стены. Форма панели с проемом сложна в изготовлении, требует усиленного армирования.

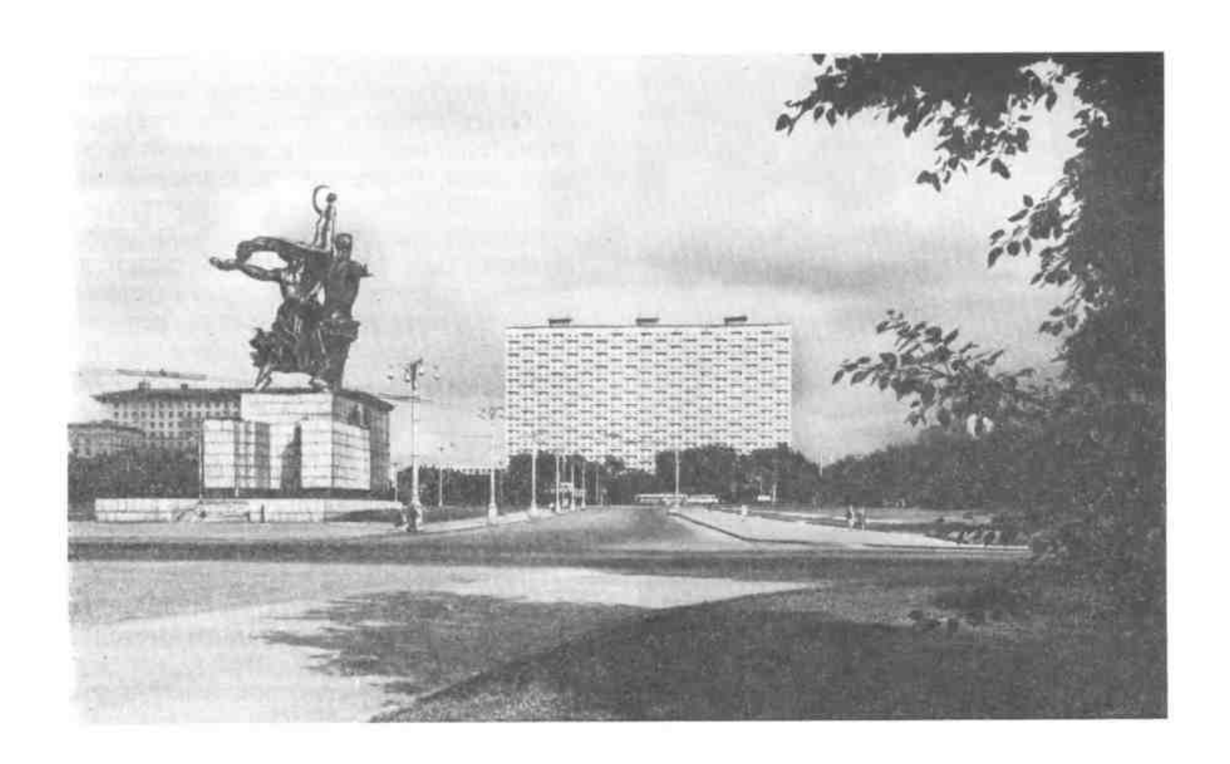
В некоторых сериях с поперечными несущими стенами при широком шаге (например, 1-467А) нашла применение двухрядная разрезка, которая позволила увеличить горизонтальные размеры оконных проемов. Однако и в этом случае характер несущей конструкции домов остался невыраженным.

Для повышения эстетических качеств жилой застройки большое значение имело совершенствование технологии изготовления крупных панелей. С этой точки зрения в середине 60-х гг. большой интерес вызвало строительство на проезде Ольминского в Москве экспериментального девятиэтажного жилого дома из вибропрокатных железобетонных панелей. На новых станах, разработанных инж. Н. Козловым, вместо изготовлявшихся ранее ребристых панелей стали выпускать плоские панели. Новая технология обеспечила высокую точность изготовления изделий, чистоту их граней и тонкую, геометрически четкую сетку швов, что значительно улучшило качество крупнопанельных домов. Панели стен перегородок и перекрытий соединяются болтами с последующим замоноличиванием стыков. Эта конструктивная идея улучшила решение наиболее уязвимого места крупнопанельного дома.

Единый шаг 3,2 м в продольном направлении и два пролета по 5,6 м в поперечном позволили свести к минимуму число разнотипных панелей. Все квартиры запроектированы с изолированными комнатами. Часть квартир имеет лоджии. Объем дома обогащен вертикалями лоджий, которые расположены на основном фасаде и в торце здания. Хорошая поверхность наружных панелей, тонкие швы, пластика лоджий и введение в них цвета, контрастирующего со светлой стеной, придают зданию привлекательный облик (рис. 119).

На основе эксперимента в дальнейшем были построены дома высотой в 14, 17 и 25 этажей.

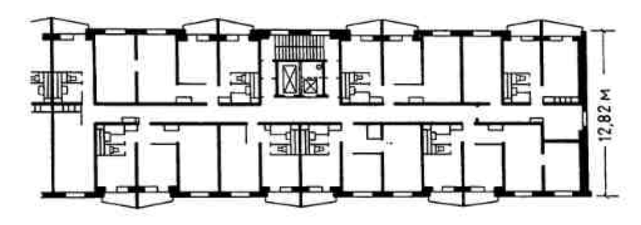
В 17-этажном доме из вибропрокатных панелей, построенном по проекту архитекторов В. Андреева и Т. Заикина на проспекте Мира в Москве, применены поперечные несущие железобетонные панели и навесные наружные керамзитобетонные панели размером на две комнаты. В заглублениях фасадной стены в определенном ритме установлены балконы, создавая игру светотени, обогащая пластику дома. Дом състо-

ит из восьмиквартирных секций с двумя лифтами и двумя «палладианскими» лестницами в каждой. Первый и второй (технический) этажи запроектированы в каркасных конструкциях. Этот прием позволяет оставлять широкие проходы и площадки под домом. 25-этажный жилой дом явился развитием конструктивно-художественных идей, заложенных в 17-этажном доме. Он построен в 1968 г. на проспекте Мира (рис. 120).

Поиски иных методов индустриального строительства были связаны с расширением возможностей создания различных объемно-пространственных построений жилых зданий.

В конце 60-х гг. в Ереване получил значительное развитие метод подъема перекрытий этажей, позволяющий сооружать экономичные дома со сложным рисунком плана. Так, в 12-этажном здании (архитекторы С. Шахназарян, Р. Саакян, А. Саакян, Ю. Сафарян и др.) план представляет спаренный трилистник; на одном узле коммуникаций сгруппировано шесть квартир. Подъем перекрытий осуществлялся после устройства двух массивных цилиндрической формы лестничных шахт, которые облегчали процесс монтажа перекрытий. В Туле, Фрязине, Сочи и других городах было проведено экспериментальное строительство жилых домов из монолитного железобетона. Совершенствование методов возведения зданий из монолитного бетона с применением скользящей или передвижной опалубки позволяет сочетать высокую степень индустриализации строительного производства с гибкостью архитектурных решений. Поскольку опалубка выдерживает лишь ограниченное число циклов использования, количество однотипных домов, созданных с помощью комплекта опалубки, насчитывается единицами. При одной и той же внутренней планировке этот метод допускает создание различных объемно-пространственных вариантов зданий.

120. Москва. Проспект Мира. 25-этажный жилой дом из вибропрокатных панелей. Архитекторы Т. Заикин, В. Андреев, инженеры И. Беллавин, В. Меламед, А. Биргер. 1966—1969 гг. План типового этажа

121. Сочи. Жилой дом на Навагинской улице. Архитекторы Е. Анцута, В. Кузнецов, инж. Е. Мендель. 1969 г.

Опыт показал, что методы подъема перекрытий и возведения зданий из монолитного железобетона с помощью скользящей или передвижной опалубки являются индустриальными. Они позволяют придавать зданиям криволинейные в плане очертания и богатую пластику и имеют определенные преимущества для строительства на затесненных участках, окруженных застройкой и зеленью, а также в сейсмических районах (рис. 121).

В ходе разработки проекта застройки нового приморского района на Васильевском острове в Ленинграде началось проектирование около десяти вариантов типовых блок-секций, которые позволяли сооружать различные по конфигурации, этажности и протяженности жилые дома. Результаты этой экспериментальной работы оказались успешными, но до 1967 г. они по ряду причин не могли получить широкой реализации и необходимого распространения.

Опыт первого этапа проектирования и строительства жилых домов индустриального типа, более глубокое постижение особенностей технологии домостроительного производства, а также неудовлетворенность достигнутым создали предпосылки для постепенного перехода к новому методу типового проектирования. Если на первом этапе типового проектирования номенклатура изделий серии являлась следствием разработки типовых проектов, то новый этап наметил переход к проектированию типовых блок-секций и целых зданий по заданному каталогу заводских изделий. Почти одновременно в ряде республик начали разрабатываться и осуществляться в натуре экспериментальные проекты на основе номенклатуры серийных изделий. Первые попытки применения такого метода дали хорошие результаты.

К концу 60-х гг. строительство домов из объемных блоков вышло из стадии эксперимента. В Краснодаре и Краснодарском крае развернулось строительство жилых и курортных зданий на основе технического направления, разработанного ЦНИИЭП лечебно-курортных зданий. При этом формирование пятиплоскостных блоков (стаканов) производится в специальных машинах с поддоном и тремя открывающимися бортами (один из авторов предложения — архит. П. Бронников).

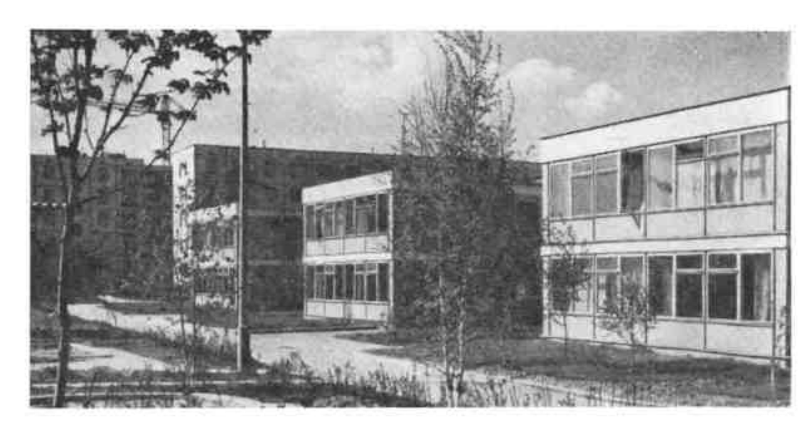
В Минске был создан специальный комбинат для строительства жилых домов из объемных блоков мощностью 100 тыс. кв. м жилой площади в год. Объемно-блочное домостроение постепенно развивалось и в других городах.

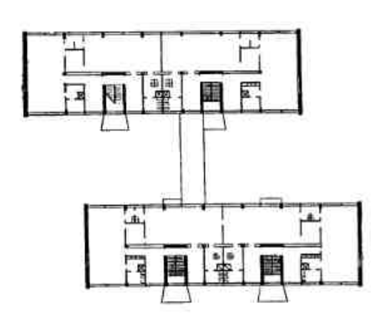
Развитие строительства из объемных блоков позволяет надеяться, что будет выявлена специфика зданий этого типа, которая заключается в известной свободе взаимного расположения блоков: их можно будет сдвигать относительно друг друга, создавая новые пластически богатые композиции, чередовать крупные объемные элементы с системой лоджий и т. д.

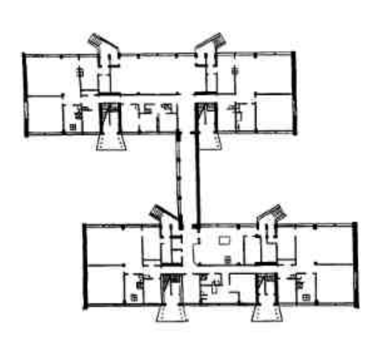
Важной тенденцией в проектировании и строительстве детских учреждений, школ, магазинов, общественно-торговых центров и других зданий массового назначения, проявившейся в 60-е гг., было стремление к их укрупнению и кооперации (рис. 122, 123).

122. Москва. Новые Черемушки. Детский сад-ясли на 310 мест. Детский сад-ясли на 280 мест. Архитекторы В. Беккер, О. Сперантова, инженеры Н. Вильшанский, А. Дубинина и др.

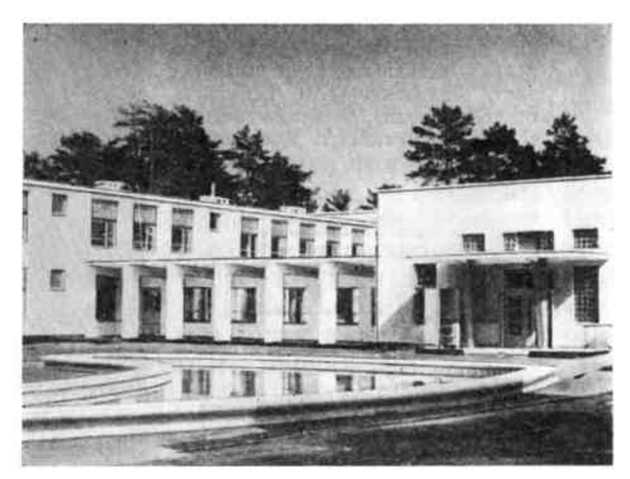

123. Минск. Детский сад-ясли на 280 мест. Архит. В. Темнов. Общий вид. Планы

124. Ленинград. Школа в Невском районе. Архитекторы С. Евдокимов, Г. Вланин, Н. Устинович, Л. Панкратова, Е. Пекарская, инженеры Л. Чаун, Л. Онежский. Москва, школа в Химках—Ховрино. Архит. А. Аврус, инж. М. Калмыков. Московская область. Протвино. Школа. Архитекторы К. Френкель, Л. Газеров, инж. Е. Столярова. 1962 г.

Тенденция укрупнения общественных зданий была вызвана не только экономическими соображениями. Экономия в строительстве и эксплуатации сочеталась с улучшением обслуживания населения, с расширением возможности создавать более выразительные архитектурные решения и отдельных зданий, и застройки в целом. В крупном учреждении общественно-бытового назначения сокращается административный персонал, легче внедрить современную технику и более прогрессивные формы обслуживания. Укрупнение общественных зданий в условиях увеличения этажности и общих габаритов жилых домов определенным образом сказывалось и в композиционном построении микрорайонов.

Детские сады и ясли на первых порах механически объединялись в группы с общим блоком питания. Практика строительства показала, что санитарно-гигиенические требования позволяют создать унифи-

125. Московская область. Ногинский район. Поселок Черноголовка. Школа. Архитекторы К. Френкель, В. Степанов и др.

126. Сочи. Школа на набережной улице. Архит. Н. Милова

цированный тип зданий детских учреждений. Практически унификация яслей и детского сада сводилась к созданию схемы плана, который без каких-либо капитальных перестроек мог быть пригоден как для детского сада, так и для яслей. Два типа дошкольных детских учреждений были объединены в одно. Стали создаваться укрупненные учреждения на 140 или 280 детей возраста с одного года до семи лет. При этом в микрорайоне требовались более крупные и обособленные участки.

Благодаря сокращению площади административно-хозяйственных и обслуживающих помещений, приходящихся на одно место в укрупненном здании, объем и стоимость его снизились на 10—12%. Значительно уменьшилась и стоимость эксплуатации.

Для сокращения сроков строительства и повышения степени индустриализации МИТЭП и НИИ общественных зданий и сооружений разработали унифицированную серию дошкольных детских учреждений с панельными стенами заводского изготовления (архитекторы И. Кастель, С. Змеул и др.). Применение панельных коструктий предопределило в значительной степени и структуру здания. Принятая для всех серий конструктивная структура — поперечные несущие конструкции, поставленные через 6 м, дала возможность создать вдоль фасада укрупненный ритм несущих элементов. Благодаря верандам, расположенным на торцах здания, объемы основных корпусов казались более «легкими».

По новым типовым проектам детские учреждения размещались в одном здании в нескольких блоках, связанных между собой отапливаемым переходом, или в отдельных павильонах.

В начале 60-х гг. архитекторами Армении, Грузии, республик Средней Азии впервые были разработаны типовые проекты объединенных детских учреждений для различных климатических зон. В проектах была принята система павильонной планировки с неотапливаемыми переходами. Кухня и прачечная в большинстве проектов размещались отдельно от детских групп.

В целях скорейшей индустриализации строительства началась разработка типовых проектов детских учреждений в каркасно-панельных конструкциях (например, работа МИТЭПа — И. Кастель, Н. Уманский и др.).

В проектировании школ тенденция к общему их укрупнению сочеталась с понижением этажности. Однако продиктованная архитектурными и экономическими интересами тенденция укрупнять здания при емкости школы свыше 1600 учащихся встречала решительное возражение со стороны некоторых видных педагогов, которые считали, что при чрезмерно больших коллективах затрудняется работа с учащимися.

Высота новых школ в основном была ограничена тремя этажами. В них предусматриваются спортивные залы, предметные кабинеты, просторные светлые рекреации (рис. 124).

Летом 1965 г. в строй вступила школа в Новых Кузьминках. Ее вместимость 2032 учащихся. Три трехэтажных корпуса с классами и кабинетами, предназначенные для различных возрастных групп, объединены между собой четвертым корпусом для старшеклассников. Школа имеет кроме классных комнат специальные лабораторные помещения и кабинеты, актовый зал и два гимнастических зала. Здание размещено возле лесопарка. Рядом, на особом участке, устроен большой спортивный городок.

Экспериментальная одноэтажная школа такой же вместимости построена для детей шахтерской столицы Донецка. Четыре отдельных павильона с классами объединены легкими крытыми галереями. Торцы павильонов украшены яркими мозаиками.

В г. Тольятти два школьных здания объединены общим блоком столовой. При этом была получена большая экономия в строительстве и достигнута выразительная композиция.

В Люберцах Московской области построена школа на 1568 человек (КБ по железобетону, руководитель А. Якушев) на основе конструктивного решения серии жилых домов I-467. В том же микрорайоне сооружено из аналогичных конструкций здание детского сада.

Одни из лучших школ этого периода выстроены в Ленинграде на Васильевском острове (архит. С. Евдокимов и др.) и в поселке Черноголовка Ногинского научного центра Академии наук СССР (архитекторы К. Френкель, В. Степанов и др.). При школе устроен интернат. Выразительные объемы и главный фасад, увенчанный башенкой обсерватории, делают здание школы архитектурным центром микро-

127. Сочи. Универсам. Архитекторы О. Великорецкий, Г. Назарьян

128. Таллин. Мустамяэ. Общественно-торговые центры ABC

района. Выразительна и удобна также школа в Сочи (рис. 125—126).

В некоторых зданиях школ использованы произведения монументальной живописи и скульптуры—на фасадах школ в Ленинграде, Протвине, в Донецке, в Люберцах, в интерьере школы в Черноголовке, где созданы панно, символизирующие природу и науки.

Однако в композиции большинства жилых комплексов школьные здания не играли значительной роли: объемно-пространственная взаимосвязь их с жилой застройкой не всегда была выраженной. Одним из лучших примеров такой связи может служить школа микрорайона Жирмунай, где в ее композиции хорошо использованы перепады рельефа и от школьного здания открывается вид на левобережную застройку города и окрестные дали.

В 60-е гг. небольшие здания отдельно стоящих магазинов и хозяйственных блоков сменились компактными зданиями типовых общественно-торговых центров, где под одной крышей объединялись домовые клубы, столовые и магазины, ателье и парикмахерские, приемные пункты прачечных и мастерских металлоремонта. Жителям уже не приходилось обходить весь квартал, чтобы посетить несколько торгово-бытовых учреждений. Универсальные кооперированные здания способствовали улучшению обслуживания населения (рис. 127, 128).

Большое значение для повышения выразительности жилых массивов в эти годы приобрело благоустройство и озеленение внутриквартальных пространств.

В процессе планировки и застройки новых жилых массивов при постановке только жилых домов без магазинов уменьшилась градообразующая роль улиц. Поэтому снова стали появляться магазины, встроенные в первые этажи многоэтажных жилых домов. Каркасные конструкции первых этажей этих зданий позволяли более свободно располагать в них торговые залы и подсобные помещения.

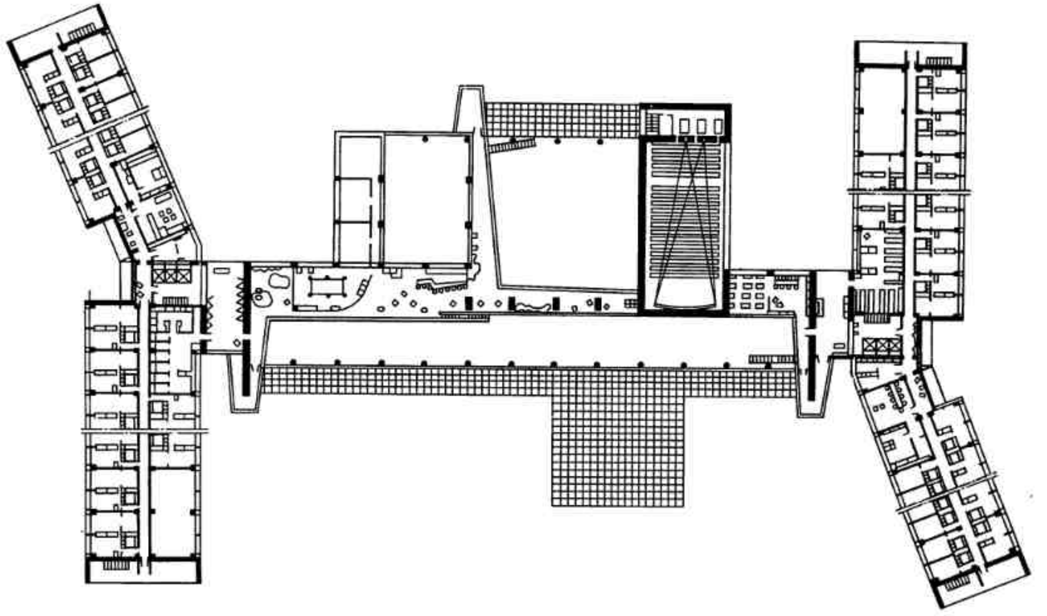
Еще в конце 50-х гг. на площади в месте пересечения Ленинградского и Волоколамского шоссе в Москве появился градостроительный прием объединения по фронту площади торцов жилых домов протяженным двухэтажным корпусом магазинов и ресторанов. Позже такой прием был повторен у границы Москвы в I квартале Химок — Ховрино.

Для выявления принципов социально-бытовой организации и планировочной структуры жилища нового типа, а также привлечения широких кругов архитекторов к решению этой важнейшей задачи Госстрой СССР совместно с Союзом архитекторов СССР в 1964 г. провели открытый конкурс, участники которого разрабатывали жилой комплекс на 2000 человек с первичным и повседневным обслуживанием. Творческое соревнование было успешным. Аналогичный конкурс для районов Крайнего Севера, проведенный в 1968 г., также дал много интересных решений, специфичных для суровых климатических условий. Положительная роль таких конкурсов заключается в том, что они разбудили мысль и наметили возможные пути решения жилища будущего.

Идеи, заложенные в конкурсных проектах (для средней полосы), были развиты в экспериментальных проектах, разработанных в Москве, Ленинграде, Киеве.

* * *

Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1969 г. «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства», отметив достижения в области жилищного строительства за десятилетие — увеличение объемов строительства жилищ и культурно-бытовых зданий, переход на односемейное заселение квартир, развитие индустриальной базы домостроения — указало вместе с тем и на серьезные недостатки массового жилищного строительства — недоучет местных природно-климатических условий, занижение площадей подсобных помещений в квартирах, шаблонность и однообразие жилых зданий и застройки, низкое качество строительно-монтажных работ, излишнюю централизацию разработки типовых проектов и др. Постановлением были предусмотрены конкретные мероприятия по улучшению качества жилищно-гражданского строительства: переход с 1971 г. на новые типовые проекты, новая технология работы домостроительных предприятий, увеличение выпуска разнообразных строительных, отделочных материалов, применение которых позволило бы улучшить строительно-технические и эстетические качества жилых зданий. В по-

129. Москва. Ул. Шверника. Жилой дом с развитым общественным обслуживанием. Архитекторы Н. Остерман, А. Петрушкова, И. Канаева, Г. Константиновский. 1969 г. Общий вид. План

становлении были предъявлены и повышенные требования к проектам в отношении улучшения планировки жилых домов и квартир, их внутренней отделки и оборудования, увеличения подсобных помещений и возможности установки в квартирах встроенных шкафов и комплектов кухонной мебели, устройства кладовых, в южных районах — устройства веранд и лоджий, регулируемой солнцезащиты, в северных — обеспечения приточно-вытяжной вентиляции, устройства шкафов для сушки одежды и хранения вещей и т. д.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР ознаменовало важный этап в совершенствовании проектирования и строительства жилищ, наметило пути повышения качества архитектуры жилой застройки.

Массовое и экспериментальное строительство конца 60-х гг. сопровождалось разработкой проектов для перспективного строительства. Уже в 1968 г. были разработаны проектные задания новых типовых жилых домов, предназначенных для строительства во всех республиках Советского Союза на девятую пятилетку (1971—1975 гг.). Серии разрабатывались московскими, ленинградскими и зональными институтами типового проектирования с учетом выросших экономических возможностей страны и дальнейшего развития и совершенствования методов индустриального домостроения. К этому времени были введены в эксплуатацию многие миллионы новых квартир и заметно улучшилась обеспеченность жилищем населения страны. Это создало предпосылки для следующего этапа жилищного строительства, означающего новое улучшение бытовых условий населения. Была поставлена задача решительно улучшить архитектурно-художественную выразительность жилых домов индустриального типа, обеспечить многообразие и гармоничность застройки новых жилых районов.

В сериях, предназначенных для строительства в 1971—1975 гг., прежде всего улучшены планировочные решения квартир. Увеличены площади жилых и подсобных помещений, что позволило удобнее разместить в них мебель и оборудование. В планировке квартир появилась анфиладность. Раскрытие смежных пространств обогащает интерьер квартиры, делает ее более уютной и удобной.

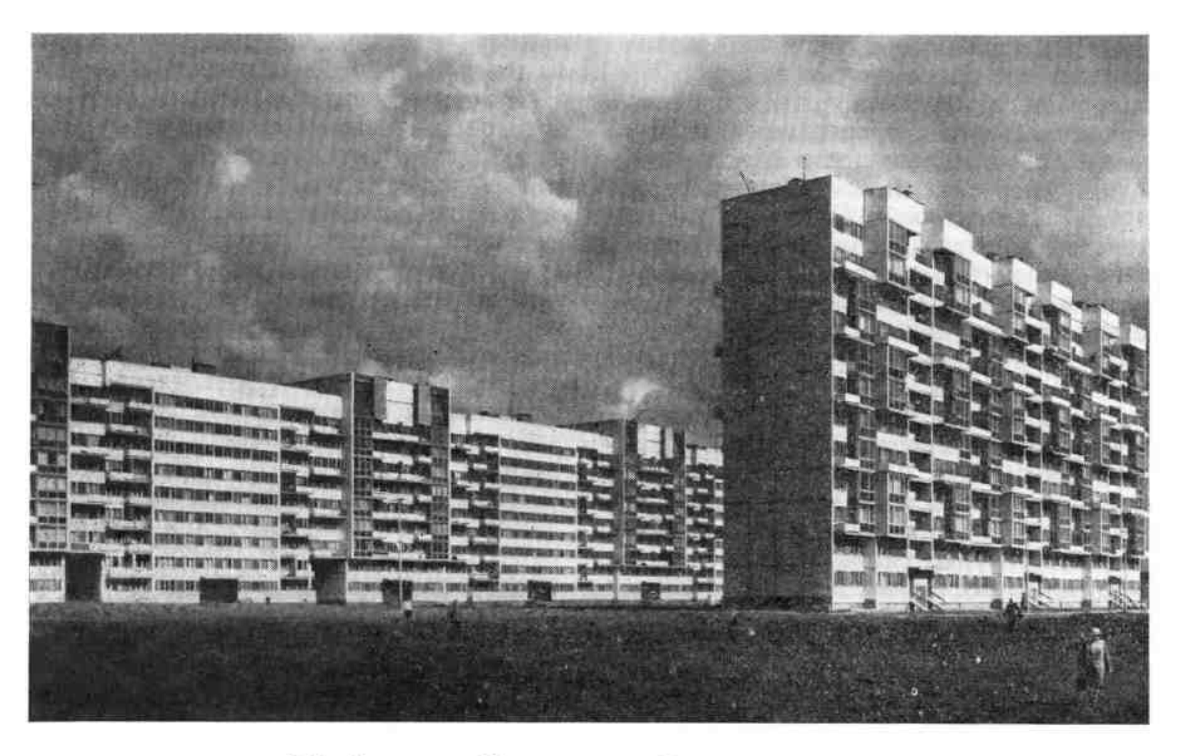
В новых предложениях более четко проведен принцип зонирования квартиры, связь общей комнаты с кухней и спален с санитарным узлом, что способствует улучшению бытовых условий семьи.

Степень комфорта в новых типах квартир повышена благодаря развитию лоджий и введению эркеров, которые не только создают дополнительные бытовые удобства, но обогащают интерьер квартиры и увеличивают пластическую выразительность общей композиции жилого дома.

Особое внимание уделено лоджиям в жилых домах IV климатической зоны. С этой точки зрения интересна планировка квартир серии, разработанной Армгоспроектом для Армянской ССР. Здесь все квартиры со сквозным или угловым проветриванием имеют большие лоджии, которые можно использовать для отдыха, сна, домашних занятий, приема и приготовления пищи. Устройство многостворчатых дверей позволяет в летнее время объединять пространство главной комнаты с лоджией, обогащая интерьер и улучшая микроклимат квартиры. Удобство планировки, компактность, экономичность решения особенно ярко выражены в трехкомнатной квартире. Для улучшения бытовых условий больших семей в пятикомнатных квартирах предусмотрено устройство двух санитарных узлов: одного — возле кухни и другого — около спальных комнат.

В конце 60-х гг. были проведены исследования по прогнозированию перспектив развития жилищ на 1990 и 2000 гг. и более отдаленное время. Усилия многих архитекторов второй половины 60-х гг. были направлены на поиски новых форм расселения, на разработку систем широкого общественного обслуживания культурных и бытовых потребностей трудящихся, которые соответствовали бы требованиям будущего.

С момента строительства первых домов-коммун прошло более 40 лет. За это время в нашей стране произошли большие сдвиги в области экономики, благосостояния трудящихся, в сфере культурного и бытового общественного обслуживания населения, активного вовлечения женщин в общественную деятельность. Поэтому проблема

130. Ленинград. Жилые дома на Васильевском острове

131. Москва. Тропарево. Жилые дома. Архит. А. Самсонов и др.

создания жилища нового социального типа становилась все более актуальной.

Заслуживает внимания первая попытка экспериментального строительства в 10-м квартале Новых Черемушек в Москве жилого комплекса с развитым общественным сектором (архитекторы Н. Остерман, А. Петрушкова, И. Канаева, Г. Константиновский, инж. С. Керштейн) (рис. 129). В основу проекта заложен принцип органического сочетания высокого стандарта индивидуальной квартиры с высоким уровнем общественного обслуживания.

Большее развитие, чем прежде, получили общественные помещения в таких типах жилищ, как общежития для молодежи (например, общежитие в г. Тольятти).

Произошел значительный сдвиг и в решении архитектурно-художественных проблем полносборных жилых домов.

В приморской части Васильевского острова в 1962—1970 гг. были построены дома на основе специально разработанных Ленпроектом типовых блок-секций, из которых скомпонованы разнообразные по набору квартир, конфигурации, этажности и внешнему архитектурному облику здания (архитекторы С. Евдокимов, Н. Баранов, Н. Башнин, С. Борисов, В. Рузанов, В. Соколов, В. Сохин, инж. А. Гущев и др.) (рис. 130). Универсальные блок-секции длиной 30 и 60 м и высотой 9, 12 и 16 этажей, а также 9- и 12-этажные угловые блоки представляли собой законченную единицу продукции домостроительного предприятия с относительно небольшой номенклатурой изделий. Осуществлена многоступенчатая система культурно-бытового обслуживания. Минимальной структурной единицей здесь принят жилой комплекс на 4 тыс. жителей. Блочно-секционный метод проектирования, принятый для Васильевского острова, оказал большое влияние на последующую разработку проектов для массового жилищного строительства в Ленинграде и многих других городах страны.

Основываясь на опыте строительства домов из блок-секций, Госкомитет по гражданскому строительству и архитектуре включил в состав типовых серий наряду с типовыми домами различные блок-секции, которые так же, как и дома, полностью комплектуются на заводе. Это расширяет градостроительные возможности серий, в чем можно наглядно убедиться на примере решения номенклатуры, разработанной в ЦНИИЭП жилища.

В новых сериях выразительный объемно-пространственный архитектурный облик приобрели многосекционные и односекционные жилые дома. Так, например, односекционный дом для строительства в Армянской ССР расчленен на два объема, соединенных лестнично-лифтовым узлом. Вертикаль лестничной клетки сочетается с горизонтальными рядами ограждений лоджий, занимающих всю фасадную поверхность двух жилых корпусов. Впечатление легкости усиливается обнаженным каркасом первого этажа, несущим девять верхних жилых этажей.

Пластическая выразительность жилых домов индустриального типа обогатилась, применявшиеся ранее приемы художественных композиций жилых домов пополнились новыми. Применение эркеров совместно с балконами позволило перейти от традиционных простых метрических композиций к более сложным и выразительным ритмическим. Переходу к усложненным композициям способствовало также применение ризалитов, членящих протяженные фасады на крупные повторяющиеся элементы.

Новый метод проектирования, основанный на применении единого каталога индустриальных изделий, был принят на вооружение для жилищного строительства Москвы и внедрения в массовое строительство. Единый каталог унифицированных сборных изделий включает изделия для двух конструктивных схем: панельной и каркасной. Внедрение унифицированного каталога изделий ознаменует новый этап развития индустриального домостроения, который позволит внести большее разнообразие в структуру и композицию индустриальных жилых домов.

* * *

Обзор массового жилищного строительства в СССР с 1955 по 1970 г. показывает, что этот период прежде всего характеризуется непрерывным увеличением его темпов. Событием огромного социального значения явился переход на строительство экономичных квартир, предназначенных для заселения одной семьей. Этот переход оказался возможным в результате того, что индустриальное домостроение стало генеральной линией жилищного строительства.

Заводское домостроение перешло к производству комплектов жилых домов с различными конструктивными схемами, в результате чего во многих крупных городах индустриальное строительство к 1970 г. достигло 70—85% общего объема жилищного строительства, а в среднем по стране составляло около 40%.

К концу рассматриваемого периода произошли значительные качественные изменения. Были разработаны и начали внедряться новые улучшенные типы квартир и жилых домов. Квартиры стали просторнее и удобнее, обогатились лоджиями и эркерами. Увеличение количества разнотипных квартир улучшило возможности расселения семей в соответствии с демографией населения. В сериях появились жилые дома с элементами общественного бытового обслуживания. В состав серий были включены также более комфортабельные жилые дома повышенной этажности, оборудованные лифтами и мусоропроводами.

В конце 60-х и начале 70-х гг. начался процесс существенного улучшения архитектурно-художественной композиции жилых домов.

Постоянный контакт проектировщиков с домостроительными заводами помог шире раскрыть возможности индустриального домостроения. От предельно аскетичных «домов-коробок» первого периода полносборного строительства, обусловивших монотонность и однообразие застройки жилых районов, был совершен переход к многообразным объемно-пространственным построениям жилых домов и повышению их пластической выразительности. В этом процессе основную роль сыграли внедрение новых серий, в состав которых были включены жилые дома различной этажности, и блок-секций, расширяющих градостроительные возможности застройки, а также больший учет местных природно-климатических условий, использование в композиции таких разнообразных по форме функциональных элементов жилища, как лоджии, балконы и эркеры.

За 1955—1970 гг. непрерывно совершенствовались и конструктивные решения сборных жилых домов, и системы унификации элементов, что позволило последовательно прийти к применению в полносборном строительстве пролетов увеличенного размера в отдельных сериях, позволяющих осуществлять вариабельную планировку квартир. Были достигнуты некоторые успехи в области строительства домов из объемных элементов.

Пятнадцатилетний опыт проектирования и строительства типовых крупноэлементных жилых зданий индустриального типа подготовил в Москве разработку проектов по единому каталогу унифицированных изделий, что станет новым этапом типового проектирования и обеспечит удовлетворение градостроительных и архитектурных требований в области массового жилищного строительства.

КРУПНЫЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ЗДАНИЯ

С 1955 г. в приемах проектирования крупных общественных зданий появляются качественные изменения, отвечающие общему направлению этого этапа развития советской архитектуры. На смену заимствованию приемов и форм исторического архитектурного наследия приходят поиски новых архитектурных решений, в большей степени отвечающие жизненному содержанию общественных сооружений, высокому уровню строительной техники и передовой идеологии народа, строящего коммунистическое общество. В крупных сооружениях общественного назначения особенно наглядно выступают особенности, свидетельствующие о формировании новых стилевых качеств социалистического зодчества.

При проектировании общественных зданий поиски нового видны в решении всего круга функциональных, технико-экономических и эстетических задач. Вместе с тем в них существует преемственность с предыдущими периодами развития советской архитектуры в учете прогрессивных градостроительных требований, инженерных конструкций и др.

Наиболее значительный общественный комплекс начала рассматриваемого периода — Центральный стадион имени В. И. Ленина в Лужниках (архитекторы А. Власов, И. Рожин, А. Хряков, Н. Уллас, инженеры В. Насонов, Н. Резников, В. Поликарпов, 1956 г.). Расположенный в одном из красивейших мест столицы — в излучине Моск-

вы-реки, у подножья Ленинских гор, он играет большую роль в структуре города, являясь важным композиционным узлом оси, соединяющей центр города с Юго-Западным районом. Ансамбль стадиона включает главную спортивную арену на 103 тыс. зрителей, детский стадион, теннисные корты, баскетбольные и волейбольные площадки, тренировочные футбольные поля и площадки для различных спортивных занятий (рис. 132, 133).

В подтрибунном пространстве стадиона разместилось свыше полутора тысяч различных помещений, среди которых — двухзальный кинотеатр, рестораны, спортивные залы, гостиница, музей спорта.

Законченный строительством в 1956 г. стадион в Лужниках был как бы переходной ступенью, своего рода промежуточным звеном между предыдущим и новым этапом развития архитектуры общественных сооружений. И хотя в нем еще явственно проступают некоторые академические традиции прошлых лет: нарочитая симметрия объемно-пространственных построений, тяжеловесность несколько архаизированных форм, не соответствующая тектонике современных железобетонных конструкций, — все же многое в его архитектуре говорит о начале большой творческой перестройки.

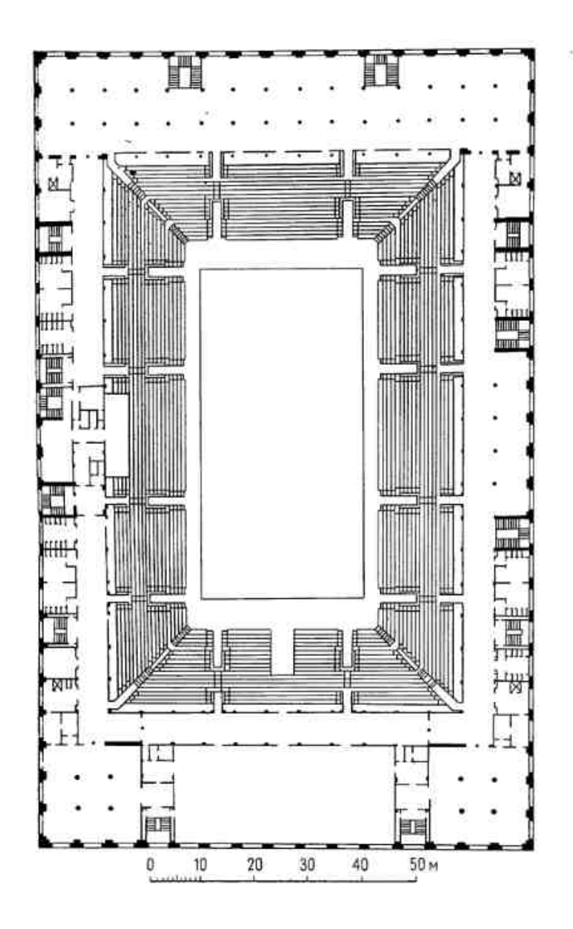
Значительным этапом архитектурных исканий был конкурс на проект Дворца Советов в Юго-Западном районе столицы (1957—1959 гг.). Здесь наряду с крупными зодчими старшего и среднего поколений — П. Абросимовым, К. Алабяном, Н. Барановым, М. Бархиным, Я. Белопольским, Д. Бурдиным, А. Власовым, И. Жолтовским, Л. Павловым, Б. Рубаненко, И. Фоминым и многими другими — принимали участие и молодые архитекторы — В. Егерев, С. Ожегов, И. Покровский, Б. Тхор и др. В этом творческом соревновании процесс становления нового направления выступает особенно наглядно. Если первый тур конкурса отличался пестротой творческих направлений, среди которых большое место занимали еще непреодоленные тенденции архаики и стилизаторства, то во втором туре, при всем разнообразии представленных проектов, отчетливо проступают единые творческие позиции, с которых архитекторы стремились новаторски решить круг функциональных, технических и художественных проблем, выражая демократическую сущность Дворца Советов как здания нового типа, порожденного нашим общественным строем.

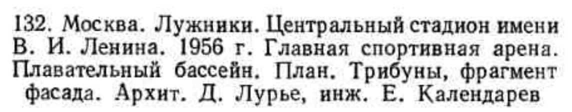
Большинство представленных проектов отличались ясностью построения объемов, простотой архитектурных форм, создающих впечатление торжественности без гипертрофии размеров и декоративной перегрузки. В этих проектных предложениях уже отчетливо видны изменения, наметившиеся в те годы в подходе архитекторов к построению внутреннего пространства сооружений. Для многих композиционных решений характерны свободное пространственное раскрытие внутреннего объема и органическая связь его с внешним окружением. Там, где это не противоречило функции, помещения не изолировались друг от друга, а как бы естественно переходили одно в другое. Этот прием создания в интерьерах единой пространственной системы получил в современной архитектурной практике широкое распространение, используясь в композиции самых различных по назначению общественных зданий.

Большую роль в формировании современных приемов проектирования крупных общественных сооружений сыграли и другие архитектурные конкурсы второй половины 50-х гг., среди которых наибольшее значение имели конкурсы на проект советского павильона на Международной выставке в Брюсселе (1956 г.) и проекты зданий кинотеатров большой вместимости (1958—1959 гг.).

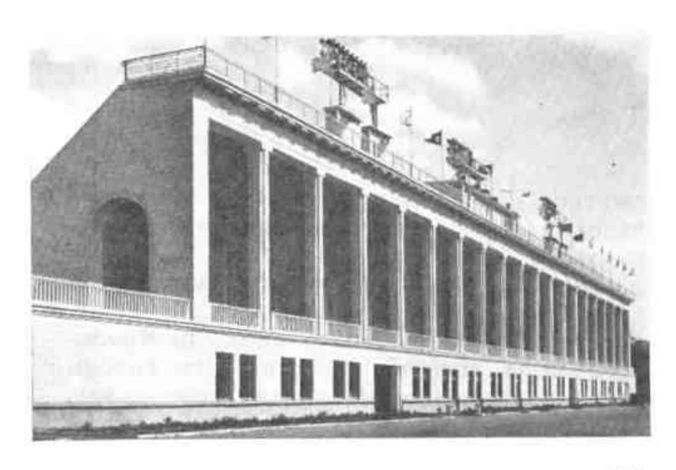
В отобранном в результате конкурса и осуществленном проекте павильона СССР на Международной выставке в Брюсселе (архитекторы Ю. Абрамов, А. Борецкий, В. Дубов, А. Полянский, инж. Ю. Рацкевич, 1958 г.) с большой выразительностью выступают новые черты архитектурного творчества. Советский павильон выделялся среди выставочных сооружений других стран единством и четкостью общего композиционного построения, своеобразным сочетанием монументальности с легкостью и простотой архитектурных форм. Быть может, впервые в нашей послевоенной строительной практике было осуществлено общественное сооружение, в котором яркая образная выразительность создавалась за счет органического слияния его композиции с конструктивным решением, причем вместо конструкций, традиционно работающих на

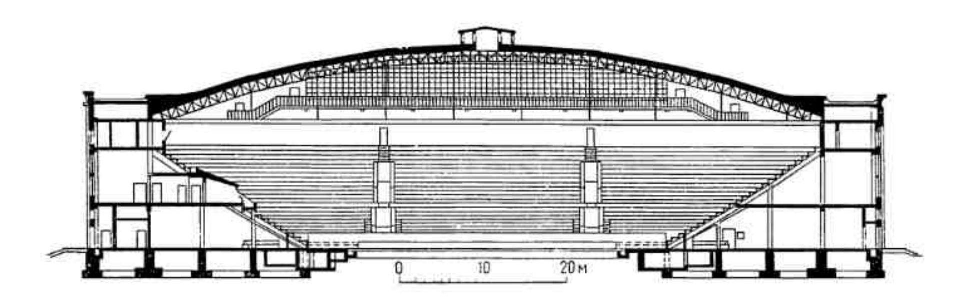

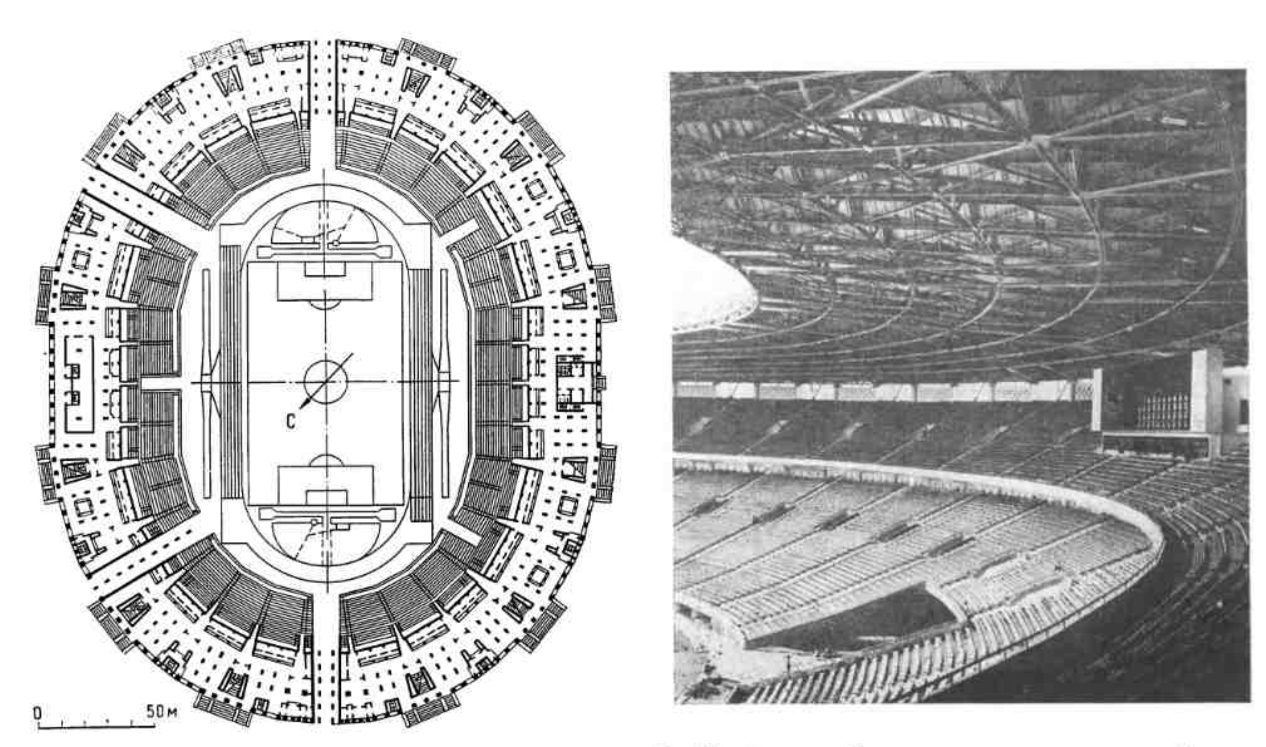

132. Москва. Лужники. Центральный стадион имени В. И. Ленина. 1956 г. Главная спортивная арена. Плавательный бассейн. План. Трибуны, фрагмент фасада. Архит. Д. Лурье, инж. Е. Календарев

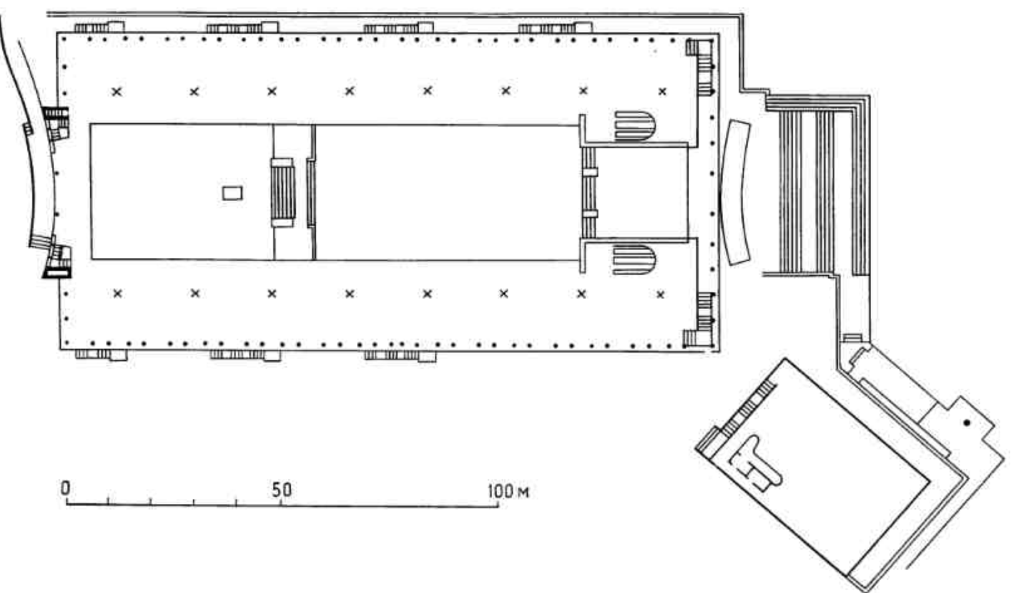

133. Москва. Лужники. Центральный стадион имени В. И. Ленина. Главная спортивная арена. Разрез. План. Фрагмент трибун

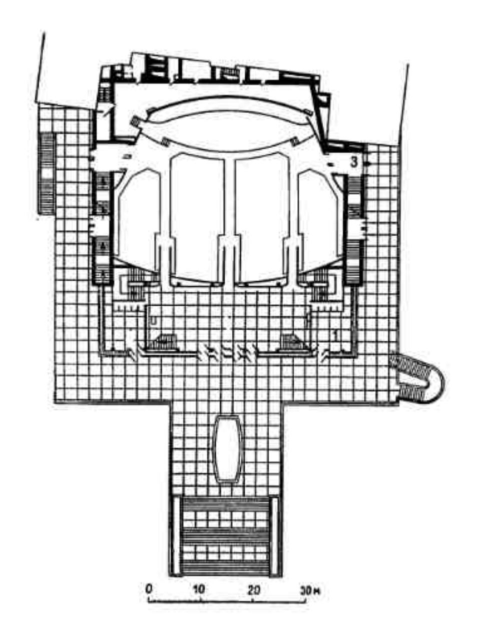
сжатие, здесь были применены вантовые перекрытия и растянутые несущие элементы наружных стен (рис. 134).

Интерьер павильона раскрывался перед зрителями единым многоплановым пространством. Установленные вдоль центрального нефа восемь пар стальных колонн несли подвешенное на вантах перекрытие. Возвышаясь над кровлей, колонны создавали своеобразную прозрачную корону из ажурных стальных конструкций. Среди фасадов павильона, решенных единым мотивом рифленой стеклянной поверхности, лишь главный был акцентирован портиком центрального входа, увенчанным Гербом Советского Союза.

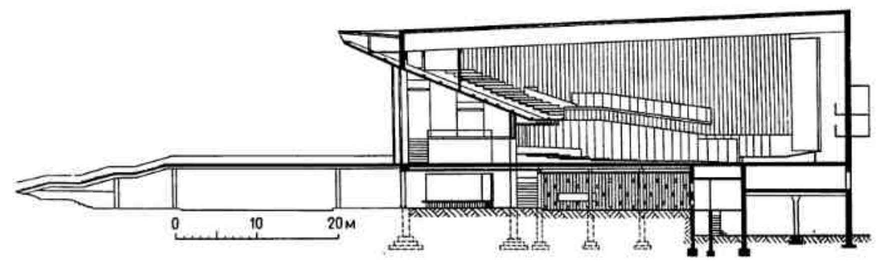
Конкурсные проекты зданий кинотеатров большой вместимости и универсальной

134. Брюссель. Павильон СССР. 1958 г. Архитекторы Ю. Абрамов, А. Борецкий, В. Дубов, А. Полянский, инж. Ю. Рацкевич. Общий вид. План

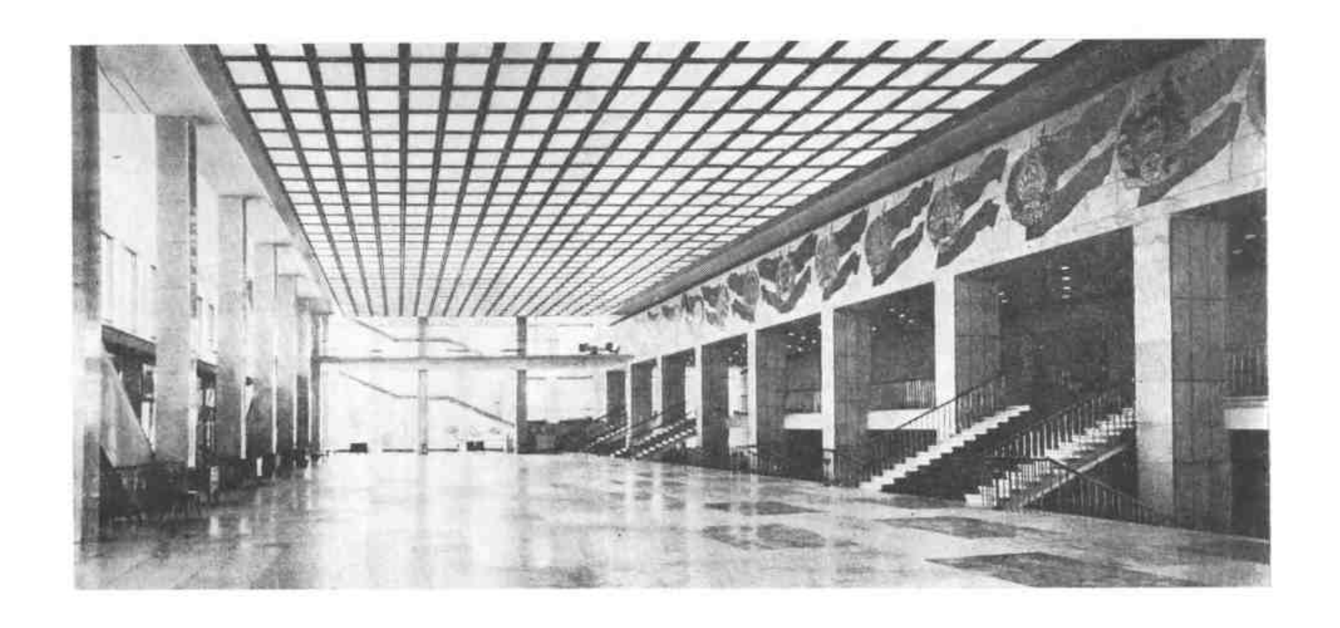

135. Москва. Кинотеатр «Россия». 1961 г. Архитекторы Ю. Шевердяев, Д. Солопов, Э. Гаджинская, инженеры Ю. Дыховичный, Е. Станиславский. Общий вид, план, разрез

проекции представляли собой первый опыт разработки в нашей стране подобного типа сооружений. Наибольший интерес архитектурной общественности вызвал проект здания на 4 тыс. мест архит. Л. Павлова (совместно с архит. Л. Гончар, инж. Ю. Рацкевичем). Для плана автор избрал трапециевидное очертание. В поперечном разрезе объем зала также приближался к форме трапеции, образующейся благодаря раскрытию в сторону экрана вантовой конструкции перекрытия, пластичный и плавный изгиб которой соответствует оптимальному построению пространства зрительного зала. Балкон кинозала запроектирован в виде железобетонной консольной системы, причем его наклонная плита служит потолком фойе. Энергично выведенная за пределы основного объема сооружения, на его главный фасад, она является одновременно козырьком над входом, образуя в сочетании с парадной лестницей и открытой площадкой своеобразный театральный портал, подчеркивающий зрелищное назначение здания.

Логичность предложенной Павловым структуры кинотеатра, заложенные в ней широкие возможности решения технологических задач в сочетании с правдивой художественной характеристикой — все эти качества определили большое влияние замысла на проектирование кинотеатров. Об этом влиянии свидетельствует, например, объемно-пространственное построение кинотеатра «Россия» на пл. Пушкина в Москве, в то время наиболее крупного кинотеатра страны (архитекторы Ю. Шевердяев, Д. Солопов, Э. Гаджинская, инженеры Ю. Дыховичный, Е. Станиславский, 1961 г.) (рис. 135).

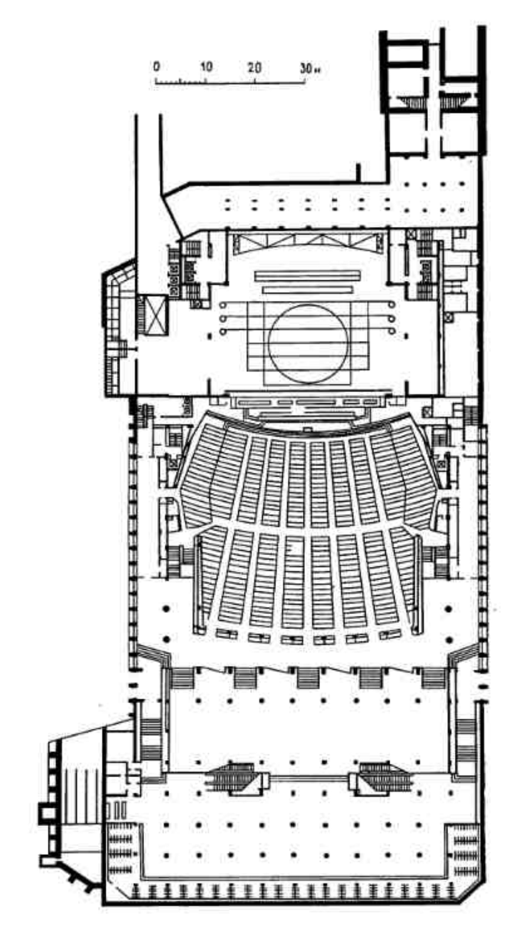
Значительную роль в определении стилевой направленности советской архитектуры сыграл Кремлевский Дворец съездов — образец здания нового типа, вызванного к жизни нашим социальным строем. Как бы синтезируя основные композици-

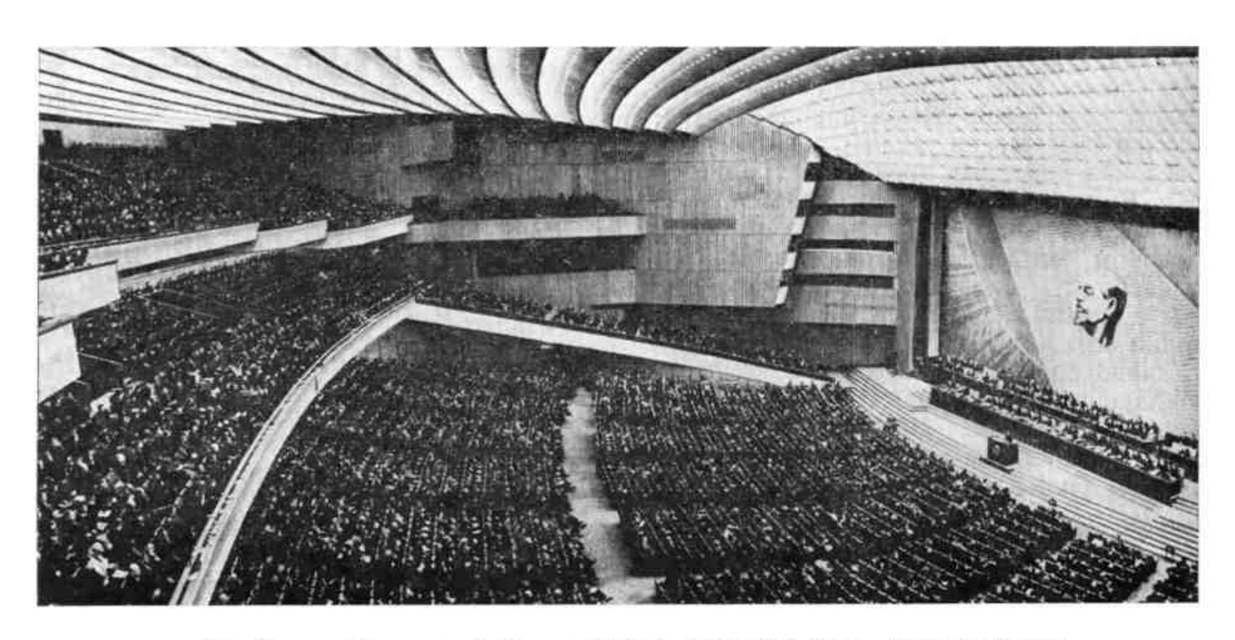
онные приемы, выдвинутые в конце 50-х гг., он не только отвечает многообразным функциональным требованиям, но и отмечает новую веху на пути формирования социалистического архитектурного стиля (рис. 136, 137).

Дворец съездов (архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, Е. Стамо, П. Штеллер, Н. Щепетильников, инженеры Г. Львов, А. Кондратьев, С. Школьников, Т. Мелик-Аракелян, 1961 г.) имеет широкое, многоцелевое назначение. Предназначенный для съездов, совещаний, международных конгрессов и форумов, он также служит местом проведения народных празднеств, банкетов и т. п. Вместе с тем Дворец является театральным зданием универсального профиля, в котором имеются необходимые условия для оперных и балетных постановок, массовых и сольных концертов, а также демонстрации всех видов кинофильмов.

Удачно определив масштаб и композицию здания, архитекторы успешно разрешили трудные, во многом новаторские задачи, связанные с универсальным назначением и большой вместимостью Дворца.

136. Москва. Кремлевский Дворец съездов 1961 г. Архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, Е. Стамо, П. Штеллер, Н. Щепетильников, инженеры Г. Львов, А. Кондратьев, С. Школьников, Т. Мелик-Аракелян. Главное фойе. План цокольного этажа

137. Москва. Кремлевский Дворец съездов. Восточный фасад. Зрительный зал

Для того чтобы это крупное сооружение не нарушало своеобразия кремлевского силуэта и зрительно не подавляло памятники старины, они сознательно ограничили высоту Дворца, заглубив его на 15—16 м и разместив основную массу обслуживающих помещений ниже уровня земли; высота наземного объема была согласована с высотой Арсенала. Во Дворце насчитывается свыше 800 помещений: зал заседаний (зрительный зал) на 6 тыс. человек, банкетный зал на 2,5 тыс. мест, фойе, кулуары, гардеробы и многое другое.

Ограниченные размеры участка в известной степени предопределили компактность композиционного приема. Все многообразие помещений Дворца сгруппировано в прямоугольный план, в котором энергично выделено центральное ядро — зал заседаний.

Создавая новое здание в окружении разновременных построек, архитекторы не встали на путь подражания историческим стилям.

Фасады здания образованы рядом пилонов, облицованных белым мрамором, в промежутках между ними — стекло. Спокойный ритм и крупный масштаб пилонов придают Дворцу цельность и монументальность. Сливаясь в перспективе в сплошной белокаменный массив, пилоны с некоторых точек воспринимаются как мощная стена, ассоциирующаяся с белокаменными стенами памятников древнерусского зодчества. Ритм пилонов объединяет Дворец с ритмом других сооружений Кремля, а геометрический орнамент горизонтального пояса над пилонами образует подчеркнуто мелкие членения, придающие сооружению масштабность и связывающие его с членениями соседних древних построек.

Это единство ритма и модуля Дворца съездов со старыми памятниками архитектуры во многом способствует включению нового здания в сложившуюся архитектурную среду.

При простоте наружных очертаний Дворца его интерьеры получили многоплановое, развитое по вертикали, открытое построение, разрешившее функциональные задачи и послужившее активным средством художественной выразительности. Всюду, где это было возможно, пространство одного помещения сливается с другим. Благодаря сплошному остеклению наружных стен интерьеры широко раскрываются к кремлевской панораме. В этой постоянно ощутимой связи помещений с внешним архитектурным окружением — одна из основных идей проекта.

Нельзя не пожалеть о том, что цельность общего композиционного замысла Дворца в известной степени нарушается из-за венчания здания объемом банкетного зала, мало связанным с масштабным и тектоническим строем сооружения.

К началу 60-х гг. уже отчетливо определились основные приемы проектирования крупных общественных зданий. Отличительной чертой многих сооружений становится более органичная, чем это было на предыдущем этапе, связь общего архитектурного замысла с градостроительной ситуацией, функциональным назначением и конструктивной системой. Если раньше при размещении Дворцов культуры, театров и т. п. определяющим требованием была репрезентативность композиции и здания, как правило, ставились по центральной оси участка, что часто противоречило градостроительным условиям и функциональным требованиям, то сейчас авторы, не связанные следованием классическим канонам, могут проявлять большую творческую инициативу и добиваться более полного учета конкретных особенностей территорий и специфики архитектурных тем. Часто асиммет-

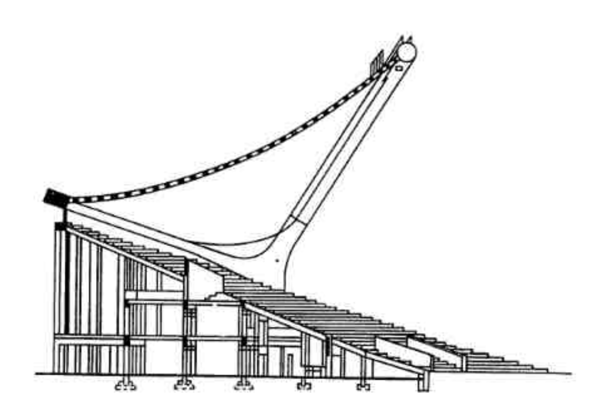

138. Москва. Главный вычислительный центр Госплана СССР. 1970 г. Архитекторы Л. Павлов, Л. Гончар и др.

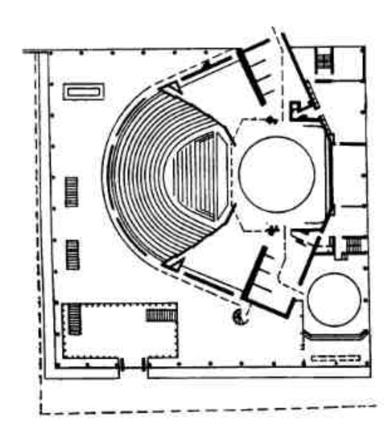
ричная расстановка зданий и объемно-планировочные построения открывают широкие возможности рациональных и вместе с тем художественно-выразительных решений.

При проектировании общественных зданий большое распространение получило расчленение их на отдельные объемы, в которых концентрируются основные группы помещений в соответствии с характерной для их функции мелкой «ячеистой» или «зальной» внутренней структурой. В связи с этим многие новые общественные сооружения, не имея общего перекрытия, представляют собой комплексы из отдельных, четко читаемых объемных элементов. Возникающее таким образом сочетание различных по высоте и конфигурации объемов, остекленных и глухих поверхностей и другие особенности, связанные с внутренней структурой помещений, создают новые возможности архитектурной выразительности, разнообразя силуэт застройки, рождая динамические контрасты и обогащая пластику фасадов.

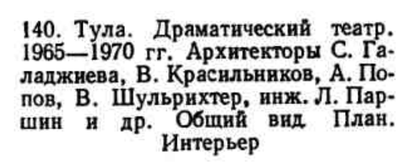
Приемы расчленения зданий на отдельные объемы обычно связаны с их функциональным назначением и градостроительной ситуацией. В самой общей форме их можно свести к двум основным. В первом случае общественные здания трактуются как комплексы из отдельно стоящих корпусов, объединенных общим композиционным

139. Таллин. Певческая эстрада. 1960 г. Архит. А. Котли и др., инж. Э. Паальман и др. Разрез. Общий вид

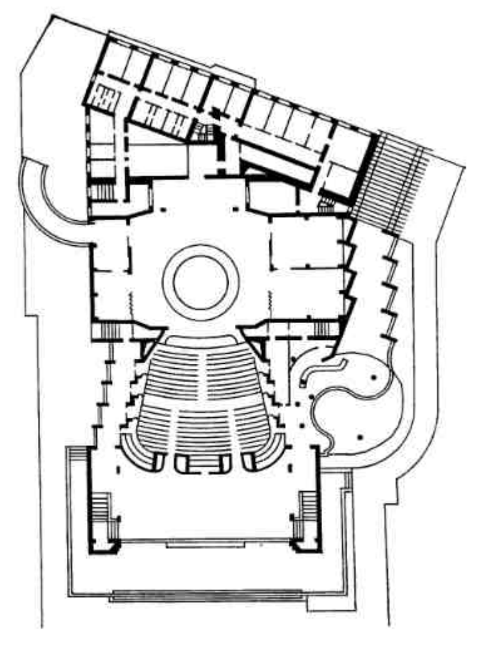

140. Тула. Драматический театр. 1965—1970 гг. Архитекторы С. Галаджиева, В. Красильников, А. Попов, В. Шульрихтер, инж. Л. Паршин и др. Общий вид. План. Интерьер

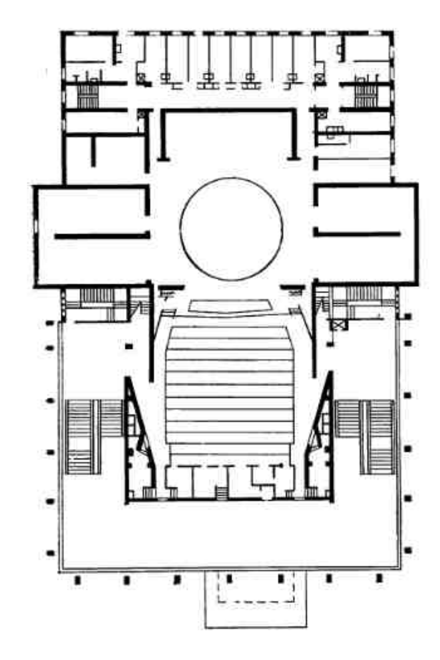

141. Ереван. Драматический театр имени Г. Сундукяна. 1966 г. Архит. Р. Алавердян, инж. Р. Бадалян. Общий вид. План

замыслом. Во втором, при дифференциации элементов зданий по их функциональным признакам, между ними сохраняются непосредственная связь и общее композиционное единство.

Первый из перечисленных приемов получил наибольшее развитие в комплексах массового отдыха и оздоровительных учреждений с их делением на жилые и обслуживающие корпуса. По такой схеме, например, запроектированы пансионаты курорта Пицунда и Клязьминского водохранилища, пионерский лагерь «Прибрежный» в Артеке. Среди многочисленных примеров использования второго приема — здания Главного вычислительного центра Госплана СССР (архитекторы Л. Павлов, Л. Гончар и др., 1970 г.) (рис. 138) и Хореографического училища Большого театра в Москве (архит. В. Лебедев и др., 1967 г.). Выделение в отдельные объемы основных групп помещений этих сооружений непосредственно связано с их функциональными особенностями и специфическими градостроительными условиями. Так, в Главном Вычислительном центре все производственные помещения сосредоточены в 12-этажном корпусе, имеющем форму куба; вспомогательные — вестибюль, конференц-зал, библиотека и др. — в одноэтажном здании. Комплекс Хореографического училища состоит из двух основных частей: собственно училища и связанного с ним переходом объема учебного театра. Индивидуальная трактовка каждого из отдельных объемных элементов отчетливо выражает особенности их внутренней структуры. Вместе с тем при всем отличии объемно-планировочного построения и характеристики фасадов основные слагаемые этих сооружений составляют единое целое.

В развитии приемов проектирования крупных общественных зданий все более значительную роль приобретают новые конструкции и материалы. Они во многих случаях определяют не только функциональные и технико-экономические качества сооружений, но и влияют на их художественные достоинства. Для архитектурного

142. Владимир. Драматический театр. Архитекторы Г. Горлышков, В. Давиденко, Н. Шебалина, И. Былинкин. 1973 г. Общий вид. План

творчества последнего периода характерно стремление эстетически осмыслить достижения строительной техники. Это имеет огромное значение для формирования стилистических особенностей архитектуры. Легкие эффективные конструкции, закаленное цветное стекло, алюминий, пластические материалы все более широко проникают в строительную практику.

Со второй половины 50-х гг. в строительстве уникальных общественных зданий развивалась стандартизация конструкций и деталей: все более широко применялась сборность, активнее использовались типовые элементы заводского изготовления. Сборные железобетонные изделия находили применение в большинстве общественных сооружений, наиболее эффективно используясь при возведении санаторно-курортных учреждений, пионерских лагерей и комплексов массового загородного отдыха.

Однако процесс проникновения в строительство уникальных общественных зданий типизации и стандартизации конструкций связан с большими трудностями и во многом противоречив. На рассматриваемом этапе еще не было найдено правильного пути. Сборность была возведена в некую догму и нередко применялась без достаточных обоснований. При этом отвлеченной идее обязательной типизации конструкций приносились в жертву интересы экономики и логика конструктивных решений. Насильственное приспособление к стандартным конструкциям и параметрам часто не позволяло учесть всего многообразия градостроительных условий и функциональных требований, вело к «стандартизации» композиций, а следовательно, к обезличиванию архитектурных образов уникальных зданий. Последнее особенно существенно, так как утрата подобными сооружениями художественной индивидуальности обедняет архитектурный облик городов.

Значительно затрудняла работу проектировщиков ограниченность ассортимента строительных изделий, так как длительное время отсутствовали специально разрабо-

танные для крупных общественных зданий элементы несущего каркаса и типовые консольные конструкции; ограниченным был набор конструкций перекрытий. Поэтому архитекторы решали самые разнообразные задачи, имея в своем распоряжении лишь типовые изделия, предназначенные для массового и промышленного строительства. В силу этих обстоятельств к концу 60-х гг. начался пересмотр приемов возведения уникальных сооружений. Наряду с разработкой унифицированных железобетонных элементов, предназначенных специально для крупных общественных зданий, утвердился более дифференцированный подход к применению стандартных конструкций и деталей, степень сборности каждого сооружения стала определяться более осмотрительно. Развернулись поиски рациональных сочетаний сборного и монолитного железобетона, металлических и деревянных конструкций, конструкций из новых полимерных материалов и т. п.

Одним из кардинальных вопросов конструктивных решений крупных общественных сооружений является выбор системы перекрытий зальных помещений. В этом отношении проектная и строительная практика конца 60-х гг. богата новаторскими предложениями, возникшими в результате содружества архитекторов и конструкторов. Последнее обстоятельство следует особо подчеркнуть, так как тесная связь с инженерами является одной из характерных черт архитектурного творчества в рассматриваемый период.

Традиционные конструктивные формы все чаще вытесняются пространственными конструкциями, наиболее полноценно использующими свойства железобетона. Мы имеем в виду цилиндрические своды-оболочки, волнистые своды, поверхности в виде гиперболических параболоидов и многие другие формы пространственных железобетонных конструкций. Среди первых опытов в этом направлении — некоторые постройки Ленинграда, например Московский (архит. О. Голынкин, инж. А. Морозов, 1959 г.), и Невский (архитекторы С. Евдокимов, В. Ковен, А. Эрдели, 1960 г.) колхозные рынки, для перекрытия которых использованы волнообразные армоцементные своды-оболочки двоякой кривизны.

Среди примеров применения вантовых конструкций открытые певческие эстрады в Таллине и Вильнюсе, предназначенные для проведения традиционных общереспубликанских праздников весны.

Обе певческие эстрады построены по одному и тому же проекту. Они представляют собой своеобразные архитектурные комплексы, включающие наряду с эстрадой для хора из 20 тыс. певцов, перекрытой гигантским вантовым козырьком-резонатором, места на открытом воздухе для 50 тыс. зрителей, административные помещения и выставочные залы, две отдельно стоящие башни, в которых расположены кабины для репортеров радио и телевидения, осветительные устройства и т. п. (архитекторы А. Котли, Х. Сепманн, У. Тэльпус, инж. Э. Паальман, инж.-акустик Х. Орувээ, 1960 г.) (рис. 139).

Новаторские искания проявились также и в решении вопросов синтеза архитектуры и монументально-декоративного искусства. Вполне закономерно, что в период, когда композиционные построения освобождаются от декоративной перегрузки и архитектурный язык становится строгим и лаконичным, роль монументального искусства в формировании идейного образа сооружений не только не снижается, но, напротив, возрастает. Появляются новые художественные приемы, созвучные общей творческой направленности. Монументальная живопись и скульптура из средств чисто декоративного убранства превращается в неотъемлемую часть общего композиционного замысла, органично связанную с тектоническим строем сооружений. В соответствии с социальными запросами общества возникают новое тематическое содержание произведений декоративного искусства и новые приемы его выражения. Переосмысливаются творческие принципы монументального искусства исторического прошлого, расширяется палитра материалов, меняется техника исполнения.

Новые приемы архитектурной композиции определили и приемы привлечения смежных искусств, подчеркивающие градостроительную роль крупных общественных зданий. Некоторое развитие, например, получила настенная живопись на фасадах. При этом в композиции панно часто применялись разные масштабы изображений, рассчитанные на восприятие их с дальних и близких расстояний. Одним из первых опытов в этом смысле был Дворец пионе-

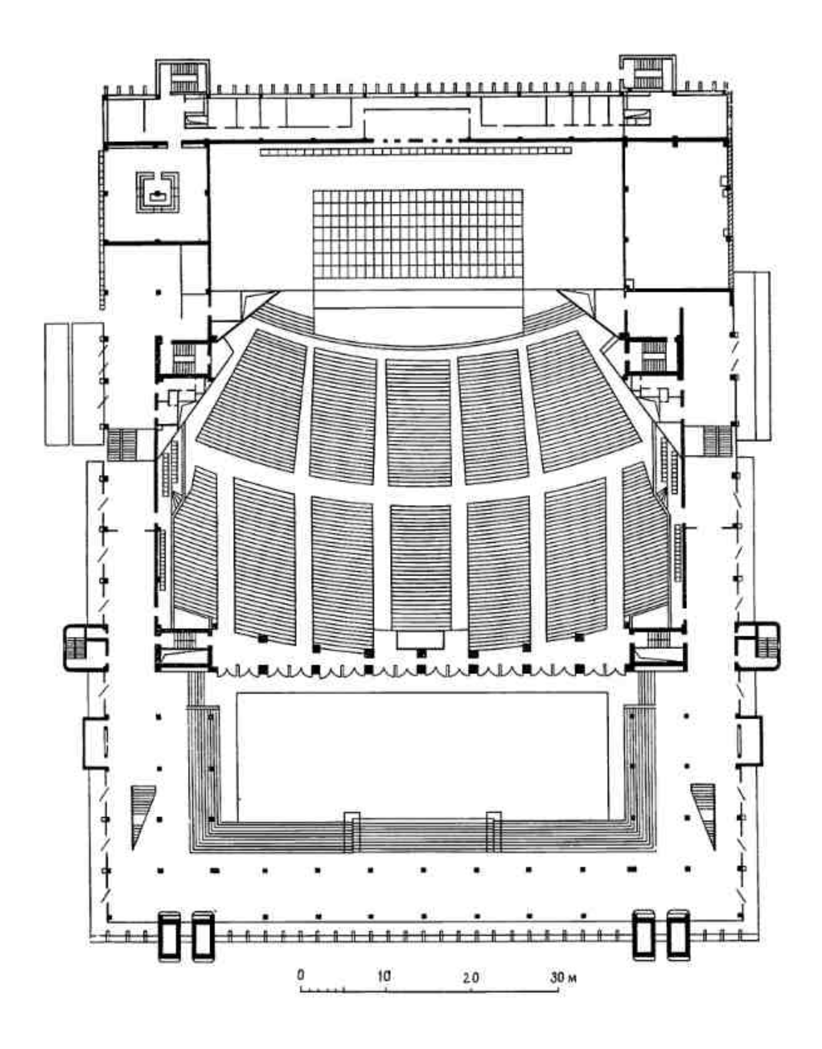

143. Ленинград. Концертный зал «Октябрьский». 1967 г. Архитекторы В. Каменский, А. Жук и др., инж. И. Максимов. Общий вид. Зрительный зал

ров на Ленинских горах в Москве. Характерным стало стремление расширить сферу художественного воздействия произведений монументальной живописи, находящихся в интерьерах, раскрыть их к окружающему пространству, сделать обозреваемыми извне и таким образом усилить их роль в формировании образа сооружения в целом.

С каждым годом повышался уровень инженерного оснащения общественных зданий и сооружений. В практику повсеместно входили кондиционирование воздуха, люминесцентное освещение, различные акустические устройства. Развивались и приемы композиции интерьеров общественных зданий. В отделке все большее место занимали разнообразные пластики, органическое стекло, древесностружечные плиты, различные акустические материалы. По-новому использовались декоративные свойства традиционных строительных материалов — бетона, кирпича, штукатурки. Одной из типических особенностей интерьеров становится активное использование цвета. При этом в большинстве случаев единый

144. Алма-Ата. Дворец имени В. И. Ленина. 1970 г. Архитекторы Н. Рипинский, Л. Ухоботов, Ю. Ратушный, В. Ким и др., инженеры Б. Делов, В. Кукушкин и др. План. Зрительный зал

145. Алма-Ата. Дворец имени В. И. Ленина. Общий вид
Фойе

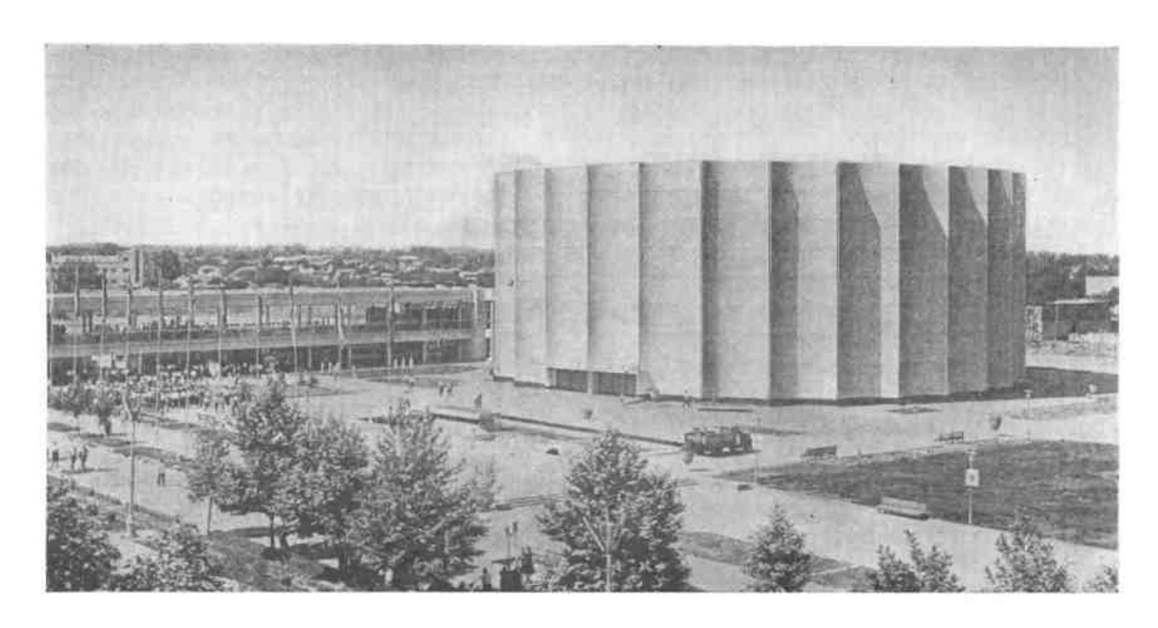
колористический замысел охватывает всю систему помещений. Внутреннее пространство общественных зданий стало широко раскрываться к внешнему окружению, в интерьеры все чаще вводятся элементы живой природы — цветы, вечнозеленые растения, бассейны. Так, например, разнообразные растения включены в композицию интерьеров фойе и кулуаров Кремлевского Дворца съездов, Театра юного зрителя в Ленинграде, Театра имени Г. Сундукяна в Ереване.

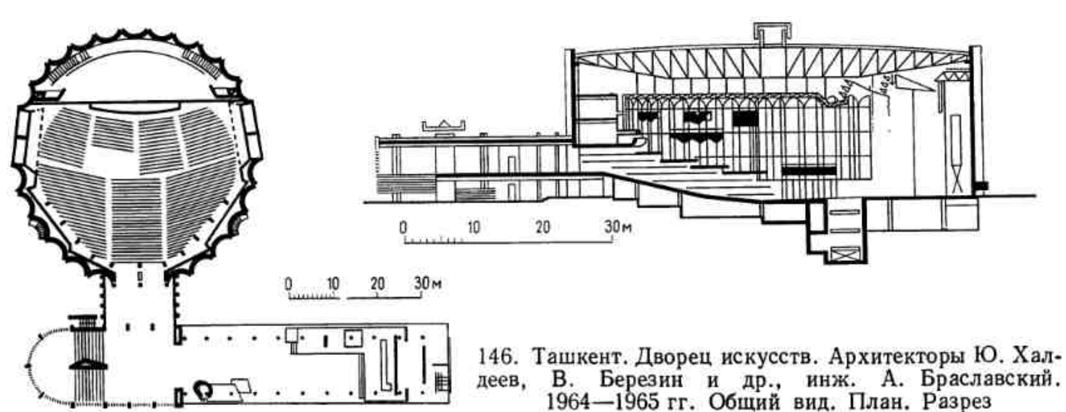
В рассматриваемые годы особенно ярко проявилась характерная для советского зодчества тенденция постоянного совершенствования старых, традиционных и формирования новых типов общественных сооружений. Все более настойчиво входили в жизнь ранее малораспространенные или совсем новые для нас виды крупных общественных сооружений — общественно-торговые центры жилых районов, зрелищные здания универсального назначения и большой вместимости, теле- и радиоцентры, комплексы для организации массового загородного отдыха, международные туристские лагеря и др. Характерные для 60-х гг. изменения в приемах решения архитектурных задач коснулись всего разнообразия видов подобных сооружений, приобретая из года в год все более углубленный характер, проникая в самое существо типов зданий и во многих случаях приводя к радикальной перестройке их объемно-планировочной структуры.

Так, например, значительные изменения произошли в области театрального зодчества. Большое внимание уделялось совершенствованию комплекса сценических помещений. Разнообразней стала компоновка зрительных залов, вестибюлей, фойе и других помещений. Одновременно велись поиски новых художественных образов театральных зданий, выражающих специфику этих сооружений и отвечающих современной направленности архитектурного творчества. В связи с характерным для этого времени активным возобновлением новаторских поисков в режиссуре и постановочной технике стало необходимым учитывать новые требования современного сценического искусства. Поэтому большой интерес представляют экспериментальные проекты последних лет, отвечающие стремлению режиссеров вывести действие за пределы портала и сцены, приблизить актера к зрителям. Помимо традиционных театральных зданий с обычной сценой-коробкой в 60-е гг. создаются театры с более свободным объемно-планировочным построением со сценой, выдвинутой в зрительный зал, с трансформирующимися порталом и авансценой и другими нововведениями, расширяющими постановочные возможности.

Такой подход к проектированию театральных зданий отчетливо виден, например, в экспериментальном проекте Драматического театра в Туле, где идея «гибкого театрального пространства» воплощена наиболее полноценно (архитекторы С. Галадджева, В. Красильников, А. Попов, В. Шульрихтер, инж. Л. Паршин и др., 1965—1970 гг.). За счет трансформации авансцены, оркестра, партера и карманов здесь удалось не только увеличить вместимость зала с 800 до 1400 мест, но и создать наряду с глубинной сценой открытую сценическую площадку, окруженную с трех сторон зрителями. Эта площадка одинаково пригодна для драматических спектаклей и концертных выступлений, проведения фестивалей и т. п. Возможность такой трансформации достигнута без увеличения заданной кубатуры здания (рис. 140).

Новаторский характер функциональной схемы театра в Туле нашел отражение и в его общем объемно-планировочном построении. Запроектированный в четких, подчеркнуто простых архитектурных формах, театр представляет собой квадратное в плане (60×60 м) в основном двухэтажное сооружение с асимметричным расположением зрительного зала и свободным размещением в верхнем этаже основных помещений зрительного комплекса. Главный вход располагается не по центральной оси зрительного зала, как это принято в театрах традиционного типа, а на боковой стороне здания, обращенной к скверу с открытыми площадками и лестницами. Асимметрично по отношению к главному входу в двухэтажный объем театра врезан восьмигранник высокой сценической коробки. Воспринимаемый в сильных ракурсах, он контрастирует с низким основным зданием, имеющим ярко выраженные горизонтальные членения, и вносит острое динамическое начало в объемно-пространственное построение здания.

146. Ташкент. Дворец искусств. Архитекторы Ю. Халдеев, В. Березин и др., инж. А. Браславский. 1964—1965 гг. Общий вид. План. Разрез

К сожалению, надо отметить, что градоформирующая роль театра в Туле весьма ослаблена из-за неудачного размещения здания на довольно случайной свободной площадке.

Среди построенных в 60-х гг. театральных зданий интересен своей продуманной и целостной организацией системы внутренних пространств и своеобразным построением зрительного зала с амфитеатром, охватывающим сцену, Театр юного зрителя (ТЮЗ) в Ленинграде (архит. А. Жук, 1962 г.). К сожалению, композиционное решение его главного фасада своей жесткой геометричностью и немасштабностью отрывается от лиричного характера интерьеров. Нельзя не сказать также о том, что в приеме постановки театра нарушена одна из важных ленинградских градостроительных традиций — расположенное по оси ул. Дзержинского здание перегораживает центральный луч знаменитого трехлучья Ленинграда.

В качестве интересных образцов театрального строительства следует упомянуть новые здания драматических театров во Владимире и Ереване.

Одним из интересных образцов театрального строительства служит здание Драматического театра имени Г. Сундукяна в Ереване (архит. Р. Алавердян, инж. Р. Бадалян, 1966 г.) (рис. 141). Театр построен на месте зрелищного сооружения 30-х гг. с использованием некоторых частей старого здания. В то время как композиция его зрительного зала и сценической части

еще целиком исходит из традиционной схемы, для объемно-пространственного построения здания автор не только нашел новое решение, созвучное общей направленности архитектуры 60-х гг., но и сумел связать его с национальными художественными традициями. Сочетание местного камня со стеклом, бетоном и металлом, контраст глухих туфовых стен с огромными витражами, широко раскрывающими интерьеры к внешнему пространству, удачно введенные в композицию мотивы армянского национального зодчества, монументальная скульптура и живопись — все это придает облику театра остроту и современность и в то же время наделяет его ярко выраженными чертами архитектуры столицы Армении с ее неповторимым колоритом.

Областной драматический театр имени А. В. Луначарского во Владимире (архитекторы Г. Горлышков, В. Давиденко, Н. Шебалина, И. Былинкин, скульпторы Ю. Александров, З. Ветрова, 1973 г.) расположен вблизи замечательных соборов Владимирской горки. Авторы нашли художественные средства для того, чтобы тактично вписать новое сооружение в его уникальное градостроительное соседство. При этом они не искали стилистического подобия, а оперировали архитектурными формами своего времени (рис. 142).

Несмотря на современный характер объемно-пространственной композиции и простоту строгих архитектурных элементов театрального здания, оно не спорит с древними памятниками, а как бы нейтрально входит в их окружение, не претендуя на самодовлеющее значение. Вместе с тем оно не выглядит здесь чужеродным. Это достигается весьма скромными средствами. Традиционный для владимирской архитектуры белый известняк, использованный в отделке фасадов и интерьеров театра, способствует единству восприятия нового сооружения и древнего ансамбля, а мерцающая поверхность черненной медной черепицы, которой облицована венчающая часть портика театра, как бы перекликается с блестящими главами соборов. Но что самое главное, здесь использованы характерные для древнерусского зодчества приемы каменной резьбы.

Зрительный зал театра, рассчитанный на 800 мест, имеет хорошо оснащенную современным механическим оборудованием колосниковую сцену с боковыми карманами, арьерсценой и вращающимся барабанным кругом. Оркестровая яма может быть трансформирована в развитый просцениум.

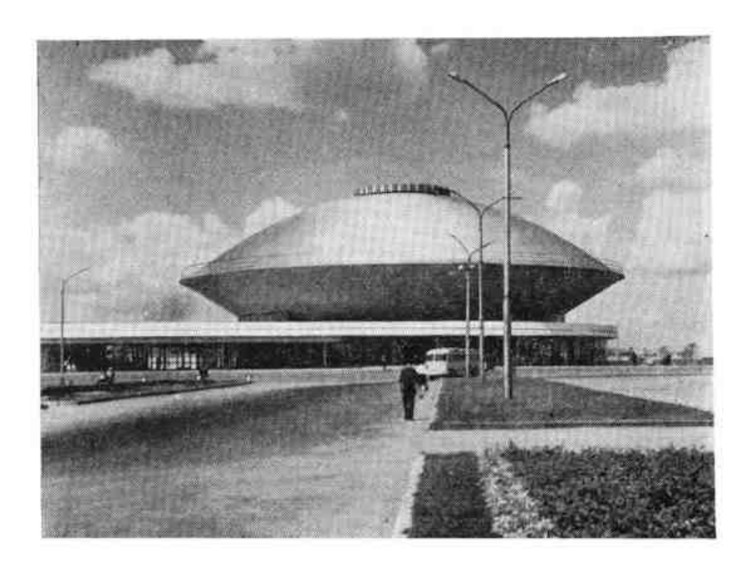
Много нового появилось в архитектуре и других видов сооружений культурно-просветительного назначения. В этот период разрабатывались научные основы проектирования кинотеатров и клубов, проводились конкурсы на типовые проекты этих зданий. На основе премированных проектов архитекторов Ю. Арндта, А. Полянского, В. Красильникова, А. Степанова, А. Хрякова, З. Брод и др. были созданы экономичные типовые проекты, получившие широкое применение в строительстве. Наряду с новой серией типовых проектов кинотеатров и клубов были разработаны проекты сооружений новых типов: культурных центров жилых районов, кооперированных зданий кинотеатров с кафе и клубными помещениями и т. п.

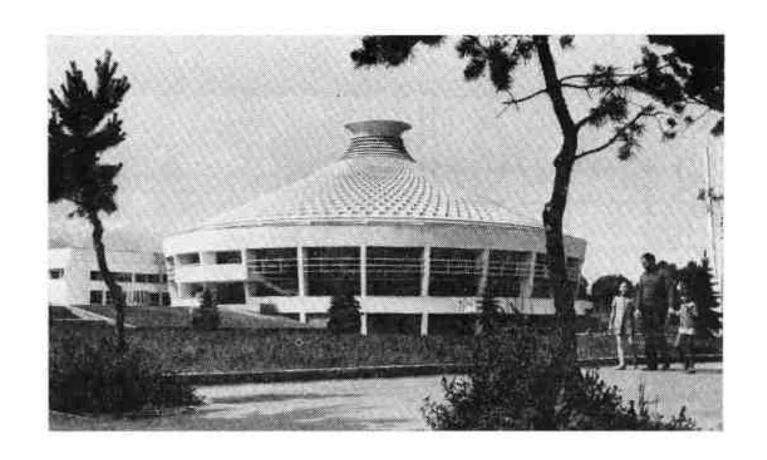
В развитии типа сооружений культурно-просветительного назначения яркое отражение получила общая для современных общественных зданий тенденция их комплексного использования, т. е. объединения в одном сооружении различных функций. Вторая половина 50-х и 60-е гг. отмечена возникновением по существу совершенно новых для нас типов подобных зданий. Таковы, например, Дворцы искусств и киноконцертные залы, возведенные в последнее десятилетие во многих городах страны. Среди них такие крупные сооружения, как концертный зал «Октябрьский» в Ленинграде (архитекторы В. Каменский, А. Жук, Ж. Вержбицкий, Г. Вланин, инж. И. Максимов, 1967 г.), Дворец культуры «Украина» в Киеве (архитекторы Е. Маринченко, П. Жилицкий, И. Вайнер, инж. П. Булаевский и др., 1970 г.), Дворец имени В. И. Ленина в Алма-Ате (архитекторы Н. Рипинский, Л. Ухоботов, Ю. Ратушный, В. Ким, В. Алле, А. Соколов, инж. В. Кукушкин и др., 1970 г.), Дворец искусств в Ташкенте (архитекторы В. Березин, С. Сутягин, Д. Шуваев, Ю. Халдеев, инженеры Д. Антман, А. Браславский, 1964 г.), киноконцертный зал в Тбилиси (архит. И. Чхенкели). Эти зрелищные сооружения имеют широкое многоцелевое назначение. В них предусмотрено все необходимое для проведения торжественных и деловых собраний,

Алма-Ата. Дворец имени Ленина

147. Цирки. Казань. Архит. Г. Пичуев, инженеры О. Берим, В. Рудный. 1967 г. Алма-Ата. Архитекторы В. Кацев, И. Слонов, инж. С. Матвеев. 1972 г. Сочи. Архитекторы Ю. Шварцбрейм, В. Эдемская, инж. Н. Топилин и др. 1971 г.

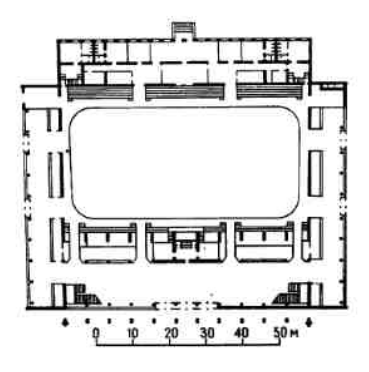
концертных выступлений, демонстрации различных видов кинофильмов. При схожести функционального назначения каждое из них отличается своей индивидуальной архитектурно-художественной характеристикой.

Наиболее крупным зрелищным сооружением подобного рода является концертный зал «Октябрьский» в Ленинграде, рассчитанный на 4 тыс. мест. В нем можно проводить съезды, конгрессы, конференции, митинги. Вместе с тем зал обладает необходимыми условиями для самых разнообразных зрелищных мероприятий — концертов, театрализованных представлений с участием крупных хореографических и хоровых ансамблей, кинофестивалей и т. п. Наряду со специальными акустическими устройствами зал оснащен широким арсеналом средств современной звукотехники. Механизация обеспечивает быструю трансформацию сцены — изменение ее конфигурации и уровня, подъем и спуск фур мест президиума, транспортировку декораций и т. п. (рис. 143).

Хорошо проработанное планировочное решение здания формирует единую систему взаимосвязанных внутренних пространств, постепенно раскрывающихся перед посетителями на их пути к основному композиционному ядру сооружения — зрительному залу. Для 4 тыс. зрителей здесь созданы благоприятные условия видимости эстрады и киноэкрана.

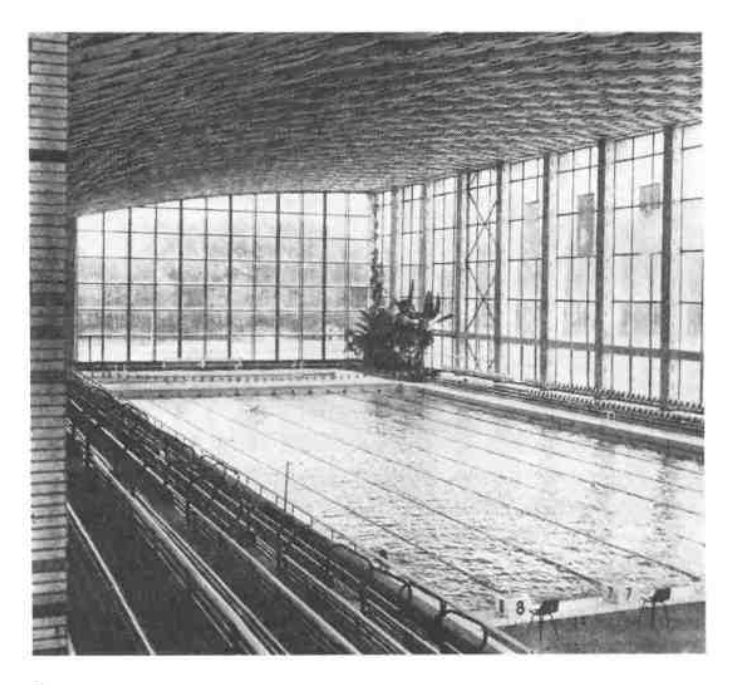
Доминирующая роль зрительного зала энергично выявлена во внешнем пластическом решении здания, ясно выражающем его внутреннюю структуру. Объем зала, значительно возвышаясь над объемами вестибюля, фойе, кулуаров и

148. Минск. Дворец спорта. 1966 г. Архитекторы С. Филимонов, В. Малышев, инж. В. Коржевский. Общий вид

149. Минск. Крытый плавательный бассейн. 1969 г. Архит. О. Ладыгина. План. Интерьер

других помещений, опоясывающих его по всему периметру, главенствует в общей объемно-пространственной композиции и образует энергичное завершение сооружения.

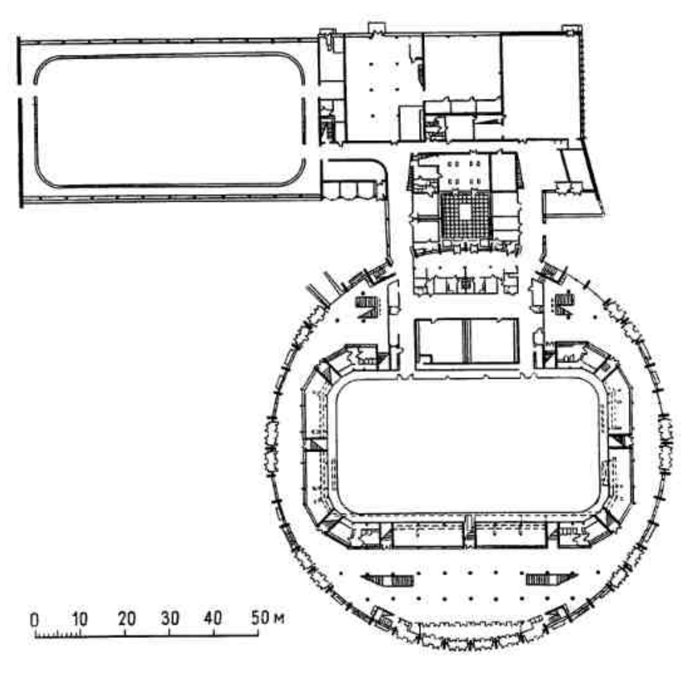
Как в интерьерах, так и во внешней архитектурной характеристике «Октябрьского» авторы проявили большую сдержанность в оперировании средствами художественной выразительности. Ясность композиции, гармоническое сочетание объемов и четкость их очертаний, простота архитектурных форм создают целостный художественный образ крупного общественного здания. Этому впечатлению в значительной мере способствуют благородство цветовой гаммы и широкое применение наряду с новыми отделочными материалами традиционных «вечных» материалов — мрамора, известняка, гранита, натурального дерева и металла.

К сожалению, общественной значимости «Октябрьского» не соответствуют градостроительные условия его местоположения. Расположенное на одном из перегибов Лиговского проспекта на небольшом уча-

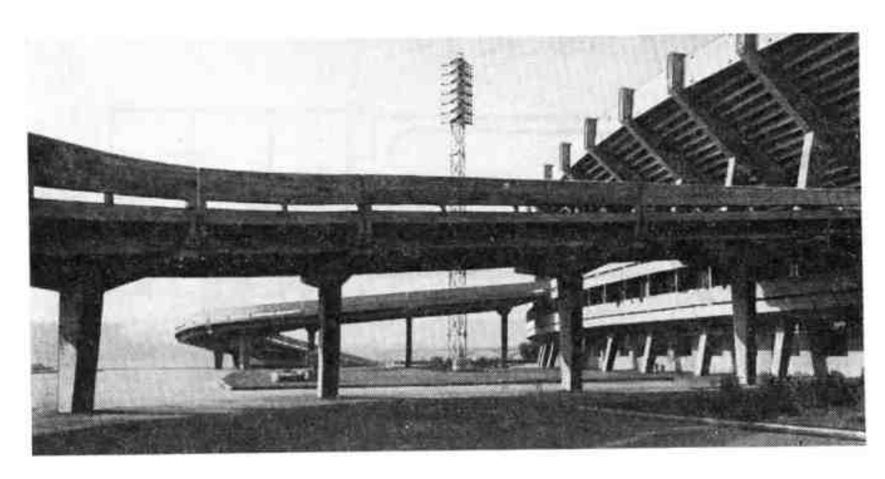
стке, это самое крупное зрелищное сооружение Ленинграда зажато окружающей застройкой и заполняет собой почти всю площадь, оставляя свободным лишь весьма ограниченное пространство, где нет возможности создать даже небольшую стоянку автомашин. Ограниченные размеры и неблагоприятная конфигурация территории не позволили архитекторам создать интересную, развитую систему подходов к залу. Эти обстоятельства мешают также полноценному зрительному восприятию композиции и вообще предельно ограничивают сферу художественного воздействия здания. Таким образом, заложенные в самой архитектурной теме огромные градостроительные возможности остались нереализованными, сооружение, которое могло бы стать сильным градоформирующим элементом, фактически не выполняет этих функций, не учитывает прекрасных градостроительных традиций Ленинграда.

Большим достижением многонациональной советской архитектуры является Дворец имени В. И. Ленина, построенный в сто-

150. Ленинград. Дворец спорта «Юбилейный». 1966—1967 гг. Архитекторы Г. Морозов, И. Сусликов, А. Левханьян и др. 1966—1967 гг. Общий вид, план

151. Красноярск. Стадион. 1965—1967 гг. Архит. В. Орехов, инженеры Ю. Ярославский, А. Гришин, Ю. Исаев и др. Общий вид. Фрагмент

лице Казахстана к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича (архитекторы Н. Рипинский, Л. Ухоботов, Ю. Ратушный, В. Ким, В. Алле, инженеры Б. Делов, В. Кукушкин, В. Сущенцев). Предназначенный для съездов Коммунистической партии и сессий Верховного Совета Казахской ССР, он имеет универсальный зрительный зал на 3 тыс. мест, оснащенный развитой системой современного инженерного оборудования, рассчитанного не только на проведение деловых совещаний, но и многолюдных празднеств, театрально-концертных представлений, демонстрацию кинофильмов и т. п. (рис. 144, 145).

Здание расположено в одной из наиболее живописных частей Алма-Аты, у границы города и парковой зоны, на фоне зеленых холмов и снеговых гор Заилийского Алатау. Оно замыкает перспективу крупной городской магистрали — проспекта Абая и своим главным фасадом обращено к площади Абая, хорошо озелененной, с фонтанами и памятником поэту. Своеобразию этого чисто алмаатинского пейзажа отвечает и самобытность архитектурно-художественной характеристики Дворца, в которой авторам удалось, не прибегая к буквальному воспроизведению каких-либо элементов национального зодчества, органично сочетать сов-

ременные творческие приемы с художественными традициями казахского народа.

Прямоугольный в плане компактный объем здания возвышается на подиуме, к которому ведет широкая гранитная лестница. По центральной продольной оси симметричного плана Дворца размещается композиционное ядро всего сооружения — зрительный зал трапециевидной формы с местами, расположенными амфитеатром. Перед залом в головной части здания — главное фойе; с противоположной стороны — развитая сценическая часть и подсобные помещения. В связи с особым назначением Дворца в нем имеется также зона специальных помещений с банкетным залом, комнатами отдыха, фойе, куда ведут дополнительные входы.

Основным, что определяет национальный характер архитектурно-художественного образа Дворца, является оригинальная форма его кровли. Объем здания увенчан далеко вынесенным козырьком с высоко поднятыми краями.

Своеобразный изгиб этого козырька вызывает отдаленные ассоциации с шатрами кибиток, бывших в прошлом наиболее распространенным типом казахского народного жилища. Этот «шатер» проходит и внутрь здания, где его изогнутая поверхность, покрытая золотистыми чешуйками анодированного алюминия, служит потолком главного фойе и парадных лестниц.

Обращение к традициям национального зодчества в композиции Дворца сочетается с творческим использованием возможностей современной строительной техники. Древняя архитектурная тема восточного шатра выступает здесь в органичном единстве с современной конструктивной структурой здания, которая в соответствии с особыми сейсмическими условиями Алма-Аты членится на основную несущую систему и заполнение. Восемь монолитных железобетонных пилонов коробчатого сечения легко несут гигантский «шатер» площадью 10 тыс. м². Выходя консолями за наружные грани опор, это покрытие образует мощные теневые навесы по всему периметру здания. Внутри пилонов скрыты вертикальные инженерные коммуникации и служебные лестницы. Пространство между пилонами заполняют стены, выложенные из мрамора и ракушечника.

Эта четко дифференцированная конструктивная система дала возможность свободного пластического построения фасадов. Каждый фасад Дворца имеет свою архитектурную характеристику, связанную с особенностями интерьеров, градостроительными условиями, ориентацией. Большую роль в композиции играют вертикали солнцезащитных ребер, создающие четкий, напряженный ритм. В этом приеме разнообразного решения фасадов при строгой симметрии плана здания также прослеживается определенная преемственная связь с традициями зодчества Средней Азии.

Торжественную приподнятость архитектурному облику Дворца придает широкое использование в его отделке различных пород естественного камня — мрамора, гранита, ракушечника, а также единство цветовой гаммы интерьеров, сочетающей светлые тона белого мрамора, искусственной кожи и ясеня с блеском золотистого металла.

Наглядной иллюстрацией многообразия архитектурно-художественных решений подобных сооружений может служить Дворец искусств в Ташкенте. В отличие от предыдущих примеров, он имеет развитое объемно-пространственное построение, в котором четко дифференцированы различные по технологии зоны. Основной элемент Дворца — киноконцертный зал на 2300 мест — выделен в цилиндрический объем, соединенный переходами с двухэтажным павильоном, где размещены вестибюль, фойе и т. д. Группировка помещений в двух объемах позволила создать удобный график движения посетителей и рационально разрешить конструктивную схему сооружения. Вместе с тем возникшее таким образом контрастное противопоставление глухого цилиндра зрительного зала вытянутому по горизонтали, прозрачному, легкому павильону придает композиции динамизм и создает запоминающийся внешний облик здания (рис. 146).

Зрительный зал Дворца искусств предназначен для конгрессов, совещаний, концертов, киносеансов. Овальная форма его плана и расположение мест для зрителей амфитеатром обеспечили хорошие условия видимости для всех присутствующих. Во время совещаний, митингов и т. п. при помощи подъемно-опускной плоскости части оркестровой ямы на сцене монтируются стол президиума и трибуна оратора. Универсальность и большая вместимость зала

вызвали необходимость применения звукоусиливающей и звуковоспроизводящей аппаратуры.

Универсальным характером использования отличаются и возведенные в 60-х гг. здания крупных цирков на 2—2,5 тыс. мест. Среди них цирки в Волгограде (архитекторы К. Дынкин, В. Соловкин, 1967 г.), Баку (архитекторы Э. Исмаилов, Ф. Леонтьева, 1967 г.), Казани (архит. Г. Пичуев, инж. О. Берим и др., 1967 г.), г. Горьком (архитекторы С. Сатунц, Г. Напреенко, 1964 г.). Все они рассчитаны не только на цирковые представления, но и на проведение собраний, спортивных соревнований, демонстрацию широкоэкранных кинофильмов (рис. 147).

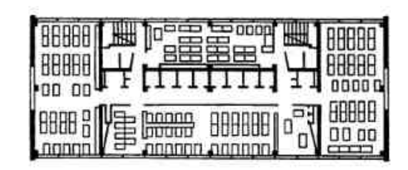
Значительное распространение в последний период получили Дворцы спорта — универсальные зрелищно-спортивные залы, представляющие собой сооружения нового типа, большой вместимости, с весьма разнообразными функциями. После первого по времени Дворца спорта в составе комплекса Центрального стадиона имени В. И. Ленина в Москве, вмещающего 17 тыс. зрителей, построены крупные Дворцы спорта универсального назначения в Ленинграде, Киеве, Минске, Тбилиси, Вильнюсе, Фрунзе, Алма-Ате и во многих других городах страны. Благодаря трансформации арены и надлежащим светотехническим и акустическим условиям в этих сооружениях созданы возможности для исполнения большой программы спортивных и зрелищных мероприятий: проведения соревнований по многим видам спорта, массовых выступлений на льду, театрализованных представлений, концертов, а также митингов и демонстрации обычных и широкоэкранных фильмов.

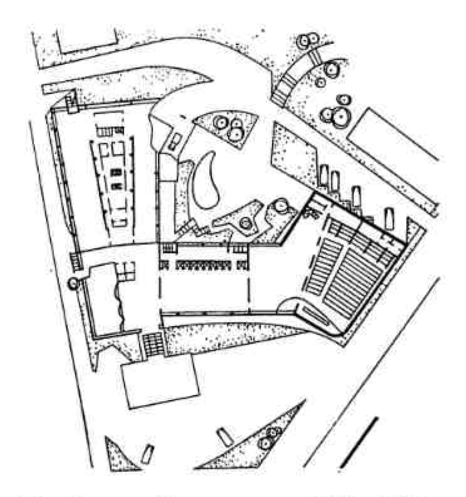
Интенсивное развитие в стране физической культуры и спорта вызвало к жизни наряду с Дворцами спорта множество других новых типов крытых спортивных сооружений, в которых круглогодично можно проводить учебно-тренировочную работу и спортивно-зрелищные мероприятия. Так, например, широко входят в быт крытые искусственные катки, легкоатлетические манежи, крытые теннисные корты, Дворцы водного спорта.

На примерах спортивных сооружений последнего десятилетия отчетливо видна эволюция архитектурного творчества. Так, если в архитектурно-планировочных решениях Дворцов спорта в Москве (в Лужниках) и в Тбилиси (архитекторы Ю. Касрадзе, В. Алекси-Месхишвили, инж. Д. Каджая, 1961 г.) еще чувствуется некоторая скованность эстетическими нормами предыдущего периода, то Дворцы спорта в Минске (рис. 148) (архитекторы С. Филимонов, В. Малышев, инж. В. Коржевский, 1966 г.) и Алма-Ате (архитекторы В. Кацев, О. Наумова, инж. М. Кошарский и др.), крытый плавательный бассейн в Минске (архит. О. Ладыгина, 1969 г.) (рис. 149), крытые тренировочные катки в Москве, г. Горьком и многие другие спортивные сооружения 60-х гг. запроектированы целиком на основе творческих приемов, характерных для этого десятилетия. Во многих спортивных сооружениях свободные объемно-планировочные построения, простота и сдержанность архитектурных форм сочетаются с новизной конструктивных решений, главным образом оригинальных и интересных систем большепролетных покрытий. Одним из наиболее ранних опытов в этом смысле является зимний плавательный бассейн на Лесном проспекте в Ленинграде, выполненный в сборном железобетонном каркасе и перекрытый сводом из армоцементных складчатых элементов (архитекторы С. Евдокимов, А. Изоитко, инж. Л. Онежский, 1963 г.).

Для крытого катка в Лужниках в Москве впервые применена сборная железобетонная складчатая конструкция перекрытия 34-метрового пролета, причем складчатое покрытие имеет относительно малую высоту, что значительно уменьшило кубатуру здания. После этого первого опыта по аналогичному принципу проектируются конструкции покрытий многих общественных сооружений. Зрительный зал Дворца спорта в Минске размером в плане 66×64 м перекрыт пространственной системой металлических ферм. Органично связанные с общими композиционными построениями, технически прогрессивные и экономичные, эти новые конструктивные системы способствуют возникновению выразительных художественных образов современных зрелищно-спортивных сооружений.

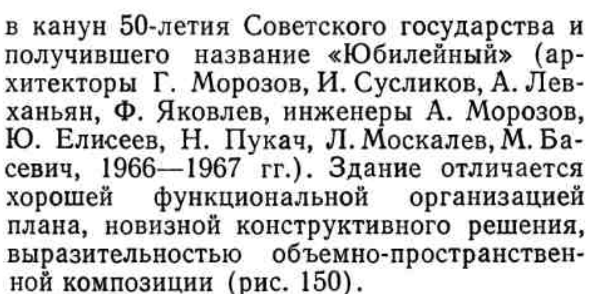
Характерные приемы решения проблем, встающих при проектировании крупного зрелищно-спортивного сооружения, можно проиллюстрировать на примере Дворца спорта в Ленинграде, вступившего в строй

152. Москва. Гидропроект. 1960—1967 гг. Архитекторы Г. Яковлев, Н. Джеванширова, констр. В. Ханджи. Общий вид. План типового этажа. Генеральный план

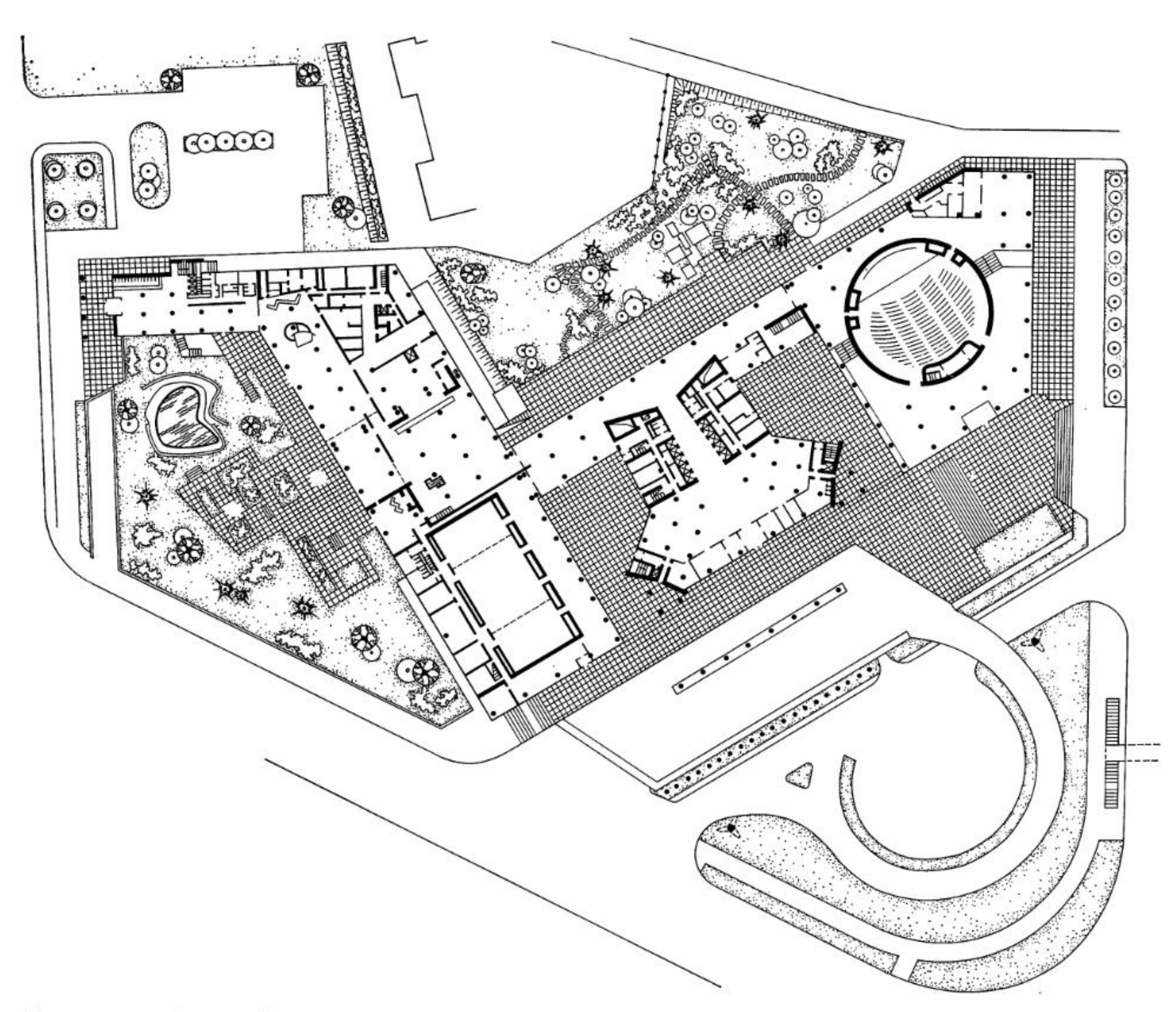
в канун 50-летия Советского государства и получившего название «Юбилейный» (архитекторы Г. Морозов, И. Сусликов, А. Левханьян, Ф. Яковлев, инженеры А. Морозов, Ю. Елисеев, Н. Пукач, Л. Москалев, М. Басевич, 1966—1967 гг.). Здание отличается хорошей функциональной организацией плана, новизной конструктивного решения, выразительностью объемно-пространственной композиции (рис. 150).

Дворец размещен в зеленой зоне, напротив существующего стадиона имени В. И. Ленина, в непосредственной близости к памятникам архитектуры XVIII в.— зданию бывшего Тучкова буяна и Князь-Владимирскому собору. В объемно-планировочном построении Дворца четко выделен его главный элемент — цилиндрический объем крытой демонстрационной арены, поставленный в центральной части участка по оси здания Тучкова буяна. С ним контрастирует невысокий, вытянутый по горизонтали, прямоугольный в плане корпус тренировочного катка, связанный с основным зданием крытыми переходами, между которыми образуется внутренний дворик. Асимметричная композиция объемов обеспечила удобную связь и в то же время необходимую изоляцию всех элементов сооружения и позволила рационально организовать прилегающую к нему территорию — создать удобные подъезды и стоянки для автомашин, площадки, газоны и т. п.

Доминирующий в композиции цилиндрический объем (диаметр 93 м, высота 21,75 м) вмещает арену, трибуны, обслуживающие помещения. Размер арены 61×30 м, а также возможность ее трансформации отвечают многоцелевому назначению Дворца, предназначенного как для спортивных соревнований, так и для различных видов зрелищ. Вместимость стационарных трибун 5,2 тыс. мест; при трансформации части арены в партер число мест увеличивается до 7—8 тыс. Размещение арены в центре здания в окружении трибун обеспечило оптимальные условия видимости и послужило основой для полноценного использования объема сооружения. Под трибуны вписались обслуживающие

помещения и среди них кольцеобразный в плане вестибюль с гардеробом, опоясывающим арену, создающий возможность быстрой загрузки и эвакуации зрителей. Фойе, галерея, кулуары связаны между собой интересно решенными лестницами, составляя единую пространственную композицию. Безопорное висячее покрытие зрительного зала запроектировано в виде двухъярусной системы тросов, образующих форму взаимно пересекающихся параболоидов вращения. Стабильность этой формы обеспечивают стойки, установленные между верхними и нижними тросами. Рационально используя замкнутый контур цилиндрического объема Дворца, вантовая система образует архитектурно-выразительную форму покрытия при экономном расходовании металла и относительно малой конструктивной высоте, не превышающей $^1/_{17}$ части пролета.

Для внешнего облика «Юбилейного» найдено тактичное, как бы нейтральное художественное решение. Основой его композиции служит ритм опор, опоясывающих цилиндрический объем по периметру; между опорами — сплошное остекление, завершенное поверху глухим поясом. Меньший по высоте корпус тренировочного катка своими простыми очертаниями и бо-

153. Москва. Здание СЭВ. Архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, В. Свирский, инженеры Ю. Рацкевич, С. Школьников. 1963—1970 гг. Генеральный план. Общий вид

154. Москва. Здание СЭВ. Зал заседаний

лее дробными членениями фасадов подчеркивает доминирующую роль арены.

Крупнейшим в стране универсальным зрелищно-спортивным сооружением станет начатый строительством в 1968 г. в Московском районе Ленинграда универсальный спортивный зал на 25 тыс. зрителей, большой ареной для футбола и легкой атлетики, сценической площадкой и киноэкраном, рассчитанными на 17 тыс. зрителей (архитекторы Н. Баранов, И. Чайко и др., инженеры Н. Резников, Ю. Елисеев и др.).

Среди спортивных сооружений конца 60-х гг. одним из наиболее оригинальных по общему объемно-пространственному замыслу является стадион в Красноярске (архит. В. Орехов, инженеры Ю. Ярославский, А. Гришин, Ю. Исаев, В. Симонов, А. Кудряшов, М. Бреус, 1965—1967 гг.). Он расположен в центральной части города на о-ве Отдыха, где в соответствии с генеральным планом Красноярска будет создан общегородской парк со спортивным комплексом, включающим стадион, Дворец спорта, плавательные бассейны, спортивные площадки. В 1967 г. была завершена первая очередь строительства комплекса — стадион с большой спортивной ареной и трибунами на 30 тыс. зрителей. Являясь архитектурной доминантой паркового ансамбля, стадион выполняет большую градостроительную роль и в общей системе города, пространственно связывая правый и левый берега Енисея и активно влияя на формирование выразительного художественного облика городского центра. Своеобразие расположения стадиона на острове среди речных просторов получило интересное архитектурное выражение в его объемно-пространственном замысле. Чаша стадиона плавно изогнутой седловидной формы прекрасно вписана в окружающий пейзаж и создает романтичный художественный образ, новаторский по своей архи-

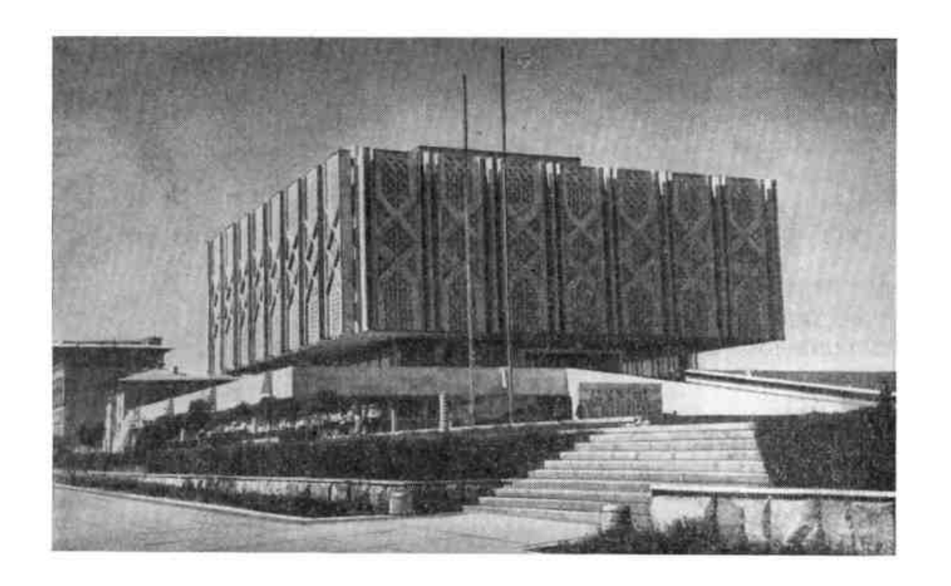
155. Ташкент. Административное здание на площади В. И. Ленина. Архитекторы Б. Мезенцев, А. Якушев, Б. Зарицкий, Е. Розанов и др. Общий вид. Корпус Совета Министров Узбекской ССР

тектуре и в то же время ассоциирующийся с древними ладьями могучих сибирских рек (рис. 151).

Объемно-пространственная структура стадиона не только художественно выразительна, но и функционально обоснована и органично связана с конструкциями. Расширение чаши стадиона в поперечном направлении увеличило количество мест на трибунах и секторах с наилучшей видимостью спортивного поля. Принятая форма трибун улучшила также микроклимат арены, защитив ее от господствующих ветров. Приподнятые на столбы пандусы подводят с земли на уровень второго яруса к внешней распределительной галерее. Создавая большие удобства для загрузки и эвакуации стадиона, они служат также активными элементами композиции. Их напряженно изогнутые очертания придают архитектурному замыслу большую остроту.

156. Ташкент. Филиал государственного музея В. И. Ленина. Архитекторы Е. Розанов, В. Шестопалов и др. 1970 г.

Рационально использовано подтрибунное пространство стадиона, где разместились различные общественные, технические и обслуживающие помещения.

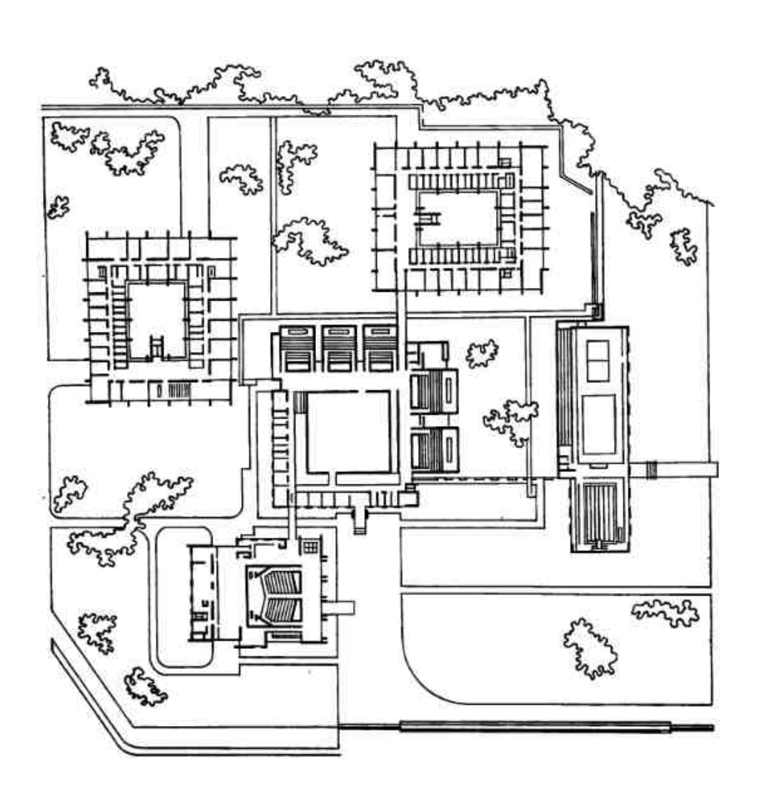
Основными несущими конструкциями трибун служат сборные железобетонные рамы, жестко заделанные в фундаменты и стянутые в основании. Жесткость сооружения обеспечивают рамы, панели трибун и сборно-монолитные перекрытия. Поверхность железобетонных конструкций в основном оставлена без обработки. При пластичности общей объемно-пространственной композиции стадион в Красноярске отличается простотой и лаконизмом архитектурных форм, неотъемлемо связанных с его функциональной организацией и конструкциями. Игра света и тени на внешней стороне трибун четко выявляет их конструктивную структуру. Ведущими композиционными мотивами здесь служат открытые несущие рамы. Ярко освещенные, они рельефно выделяются на фоне затененного пространства под трибунами. Их четкий, простой ритм дополняется более дробным ритмом лоджий и солнцезащитных ребер, расположенных на фасадах подтрибунных помещений.

Совершенствование форм управления народным хозяйством и непрерывное расширение проектных и научно-исследовательских работ во всех областях науки и техники вызвали необходимость в резком увеличении объемов строительства административных зданий, а также зданий, специально предназначенных для проектных и научно-исследовательских институтов. В 60-е гг. в ряде столиц союзных республик возведены крупные сооружения для высших правительственных и партийных органов: здание ЦК КП Узбекистана в Ташкенте, Дом правительства Молдавской ССР в Кишиневе, здание горисполкома в Минске и др.; новые здания министерств, проектных и научно-исследовательских организаций выросли в Москве, Ленинграде, Киеве, Вильнюсе, Алма-Ате, Ашхабаде, Баку, Ереване и во многих других городах страны.

Административные здания и здания проектных и научно-исследовательских институтов послужили особенно благоприятными темами для высотных композиций, получивших в 60-е годы широкое распространение. Повышение этажности оказало весьма ощутимое влияние на развитие типа этих сооружений. Наиболее распространенным композиционным решением подобных зданий становится контрастное сочетание высотных объемов, в которых сосредоточены все рабочие комнаты, и низких стилобатов, объединяющих общественные зальные помещения. Вместе с тем выросла градообразующая роль административных зданий, в боль-

157. Москва. Зеленоград. МИЭТ. Архитекторы Ф. Новиков, Г. Саевич, инж. Ю. Ионов. 1971 г. Общий вид. План. Фрагмент фасада

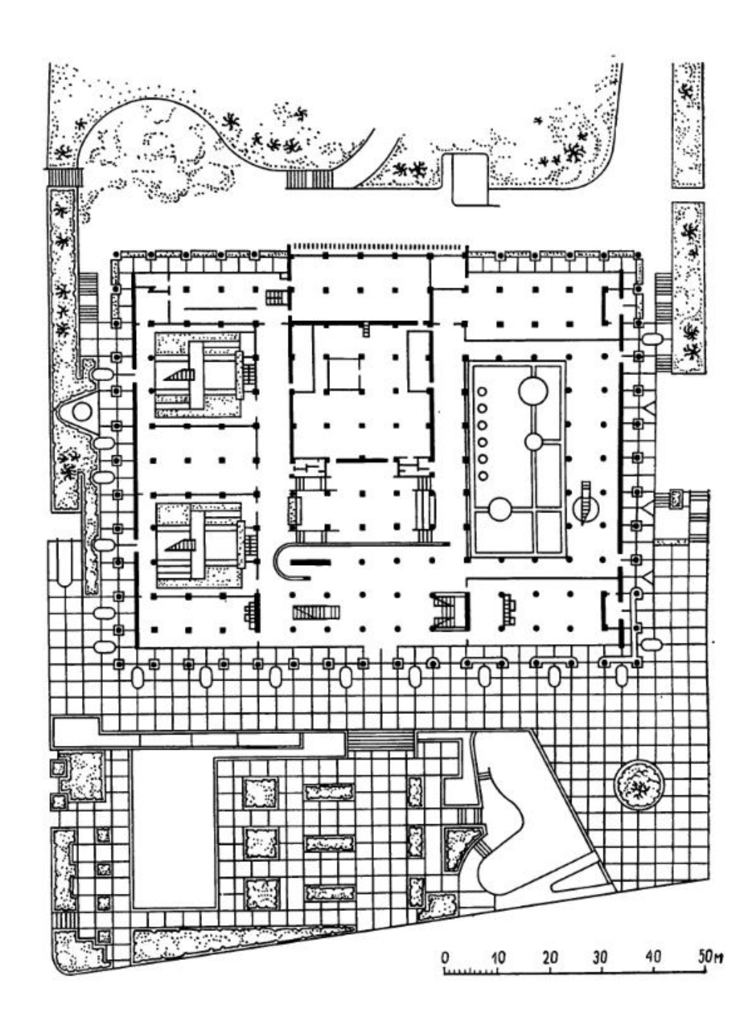
шинстве случаев выходя за пределы отдельных улиц, площадей и даже районов. Часто высотные здания влияют на формирование ансамбля города в целом.

Среди наиболее значительных новых административных сооружений — здание института Гидропроект на Ленинградском проспекте и комплекс зданий Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) на проспекте Калинина в Москве; правительственные здания на площади В. И. Ленина в Ташкенте. Градостроительное значение этих сооружений очень велико. Они служат не только организующими элементами прилегающих районов, но активно «работают на город».

27-этажное здание института Гидропроект расположено на развилке двух крупных транспортных магистралей, замыкая перспективу Ленинградского проспекта (архитекторы Г. Яковлев, Н. Джеваншировa, конструктор В. Ханджи, 1960—1967 гг.). Его высотный объем, видимый с далеких подступов к Москве — с кольцевой автострады, Волоколамского и других шоссе, обогащает силуэт столицы. Но все же это сооружение недостаточно активно выполняет свою ответственную композиционную роль элемента, архитектурно организующего сложный градостроительный узел. Его объем как по высоте, так и по массе несоразмерен обширному протяженному пространству проспекта и в связи с этим не может служить достаточно выразительным завершением панорамы одной из крупнейших московских магистралей (рис. 152).

Само здание института Гидропроект представляет большой интерес как первый в отечественной практике опыт сборного строительства высотного дома, в котором были осуществлены многие прогрессивные технические решения, получившие впоследствии широкое применение в строительстве.

Комплекс зданий СЭВ входит важным звеном в ансамбль проспекта Калинина. Его высотный объем завершает ритмический ряд башенных жилых домов северной стороны проспекта и пространственно уравновешивает композицию всего ансамбля. Воздвигнутый на пересечении Москвы-реки с мощной радиальной транспортной артерией, комплекс зданий СЭВ служит не только выразительной доминантой в перспективе набережных, но и удачно завершает протяженный участок Кутузовского проспекта (рис. 153, 154). К сожалению, общий объем здания недостаточно велик, при большей высоте его градостроительная роль была бы активней.

Универсальный по назначению комплекс зданий СЭВ наряду с рабочими комнатами, рассчитанными на 2 тыс. человек, имеет крупные общественные, производственные и другие помещения — конференц-зал на 1 тыс. мест, зал заседаний Исполкома СЭВ, ресторан, кулуары, фойе, типография, гараж и др. В комплекс входит также гостиница. Архитектурный замысел комплекса

158. Ашхабад. Республиканская библиотека. 1970 г. Архитекторы А. Ахмедов, В. Алексеев, Б. Шпак. План. Общий вид

обеспечивает значительные функциональные удобства и в то же время создает выразительную, пластически развитую объемно-пространственную композицию (архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, В. Свирский, инженеры Ю. Рацкевич, С. Школьников, 1963—1970 гг.).

Все многообразие помещений комплекса сведено к трем основным группам — административной, общественной и жилой, выделенным в отдельные объемы. Так возникла асимметричная система, объединенная в целостный архитектурный организм, где главенствует 31-этажное административное сооружение, контрастирующее с вытянутой по горизонтали 13-этажной гостиницей. Элементом, композиционно связывающим эти здания, является двухэтажный распластанный стилобат, служащий основанием для устремленного ввысь главного сооружения ансамбля. В стилобате сосредоточены все «зальные» помещения, требующие большого разнообразия систем большепролетных перекрытий.

Четкое функциональное членение плана сооружения, изолируя основные группы помещений друг от друга, создает благоприятные условия для их использования. Вместе с тем административные помещения удобно связаны с парадными залами и составляют с ними единую архитектурную систему. В организации внутреннего пространства комплекса созданы широкие возможности так называемой гибкой планировки. Сборные перегородки позволяют менять планировочное решение этажей и варьировать размеры помещений.

По главной композиционной оси комплекса поставлена его архитектурная доминанта — высотный корпус, запроектирован-

ный в виде двух изогнутых крыльев, соединенных между собой лифтовым холлом. Отчетливые поэтажные членения и сетка остекления правдиво выражают его внутреннюю структуру. Вместе с тем сооружение отличается напряженной вертикальной устремленностью, создаваемой четкими гранями торцов изогнутых крыльев. Оперируя такими средствами выразительности, как ритм, контраст, светотень, авторы создали яркий, индивидуальный архитектурный образ. Устремленные ввысь изогнутые крылья, распластанный стилобат, цилиндрический объем конференц-зала, параллелепипед гостиницы — все эти контрастные элементы предстают перед зрителем в различных сочетаниях и смене ракурсов. Пластически дополняя друг друга, они формируют единый архитектурный комплекс.

Разнообразие объемно-планировочных элементов комплекса потребовало создания для каждого из них своей оригинальной конструктивной системы, поэтому при возведении сооружений СЭВ применены различные конструктивные приемы. Основанное на сборных железобетонных элементах конструктивное решение зданий включает также сборно-монолитный и монолитный железобетон. Наряду с использованием изделий московской промышленности и предприятий стран—участниц Совета для сооружений СЭВ были разработаны и специальные сборные конструкции, многие впоследствии получили применение в строительстве, в частности элементы унифицированного каркаса многоэтажных зданий.

Высотный корпус СЭВ имеет сборно-монолитный каркас, запроектированный по связевой схеме. В качестве связи — ядра жесткости — служат стены лифтовых и вентиляционных шахт. Наружные стены выполнены из облегченных навесных панелей. Оригинальна конструкция перекрытия конференц-зала — коническая предварительно-напряженная железобетонная наклонная растянутая оболочка с растянутым стальным кольцом, смещенным относительно центра здания. Внутреннее кольцо подвешено на парных стальных вантах к наружному железобетонному распорному сжатому кольцу, опирающемуся на стальные стойки, расположенные по периметру зала. По вантам уложена дополнительная арматура, и на основе созданного таким образом каркаса выполнена монолитная, предварительно-напряженная оболочка.

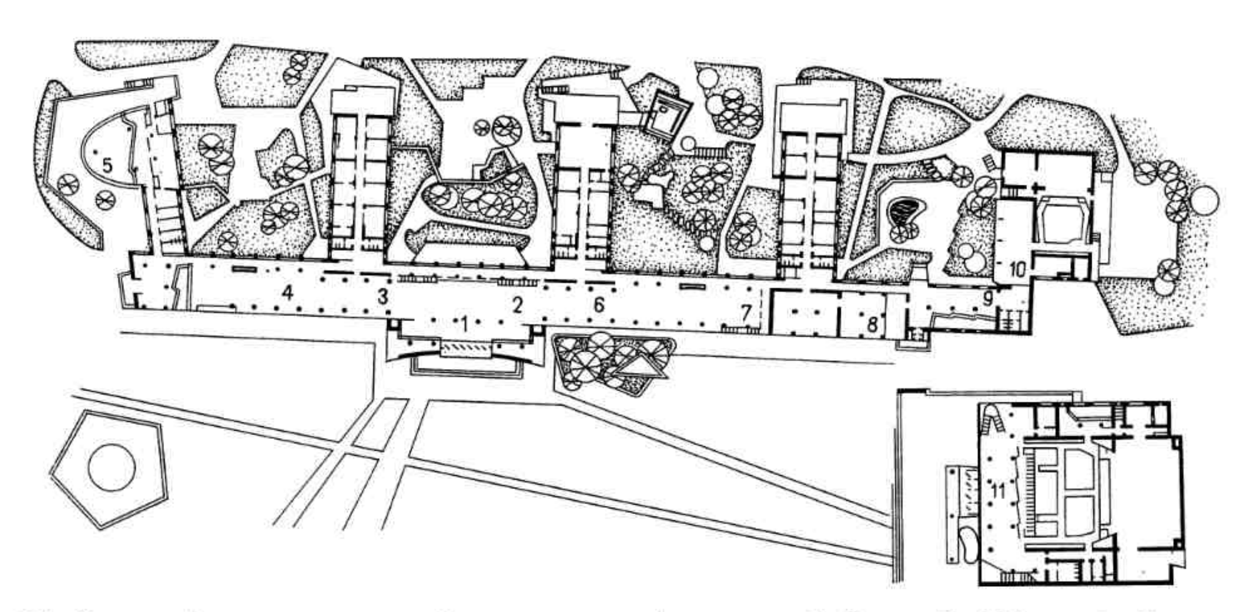
Правительственные здания на площади Ленина в Ташкенте — 7-этажный корпус Совета Министров УзССР и 20-этажное здание правительственного аппарата — выполняют ответственную градостроительную роль, формируя ансамбль главных площадей столицы Узбекистана, служащий ведущим композиционным ядром всего центрального района города (авторы проекта комплекса — архитекторы Б. Мезенцев, А. Якушев, Б. Зарицкий, Е. Розанов, В. Шестопалов и др., 1965—1968 гг.). Являясь неотъемлемой частью работ по преобразованию центра Ташкента, проектирование этих сооружений служит интересным примером комплексного решения большой градостроительной задачи (рис. 155, 156).

Стремясь органично включить площадь Ленина в существующую городскую среду, авторы в соответствии с общим проектом реконструкции центра придали ей асимметричную композицию, связанную с главной осью центральной части Ташкента, несколько смещенной в северном направлении. Главными архитектурными элементами площади, образующими ее широко раскрытое к городу пространство, являются корпус Совета Министров, протянувшийся во всю ширину площади и замыкающий ее с юга, высотное административное здание, закрепляющее северо-восточную границу комплекса и памятник В. И. Ленину с трибунами, вытянутыми вдоль западного фронта ансамбля. Контрастные по своим объемно-пространственным построениям, эти сооружения композиционно связаны друг с другом, при этом каждое из них четко выполняет свою определенную градостроительную функцию.

Благодаря четкой группировке рабочих и зальных помещений в корпусе Совета Министров и в административном здании создана ясная планировочная схема, позволяющая хорошо организовать функциональные процессы. Вместе с тем эти сооружения представляют особый интерес как примеры творческого использования художественных традиций Средней Азии. Строгость очертаний объемов, филигранность структуры ограждающих конструкций, устройство затененных внутренних дворов и навесов — все эти своеобразно претворенные особенности архитектуры Узбекистана

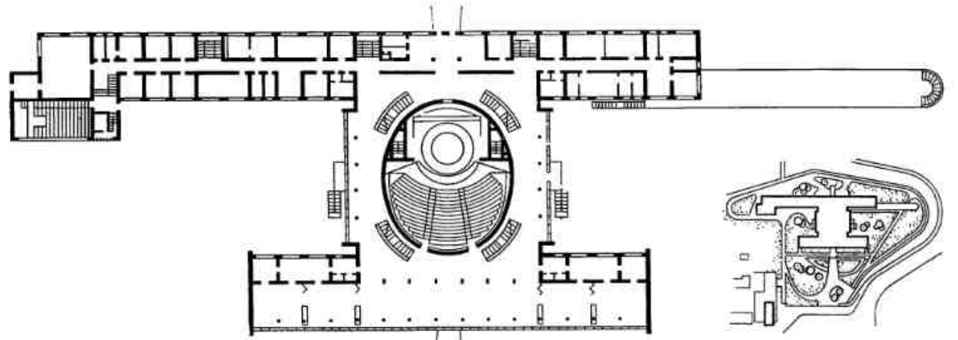
Москва. Проспект Калинина

159. Москва. Дворец пионеров на Ленинских горах. Архитекторы В. Егерев, В. Кубасов, Ф. Новиков, Б. Палуй, И. Покровский, М. Хажакян, инж. Ю. Ионов. 1959—1962 гг. Зимний сад. Планировка комплекса

1 — главный вестибюль; 2 — зимний сад; 3 — зал Интернациональной дружбы; 4 — Ленинский зал; 5 — пионерское кафе; 6 — зал октябрят; 7 — зал для игр; 8 — игротека; 9 — вестибюль пионерского театра; 10 — фойе пионерского театра; 11 — вестибюль концертного зала

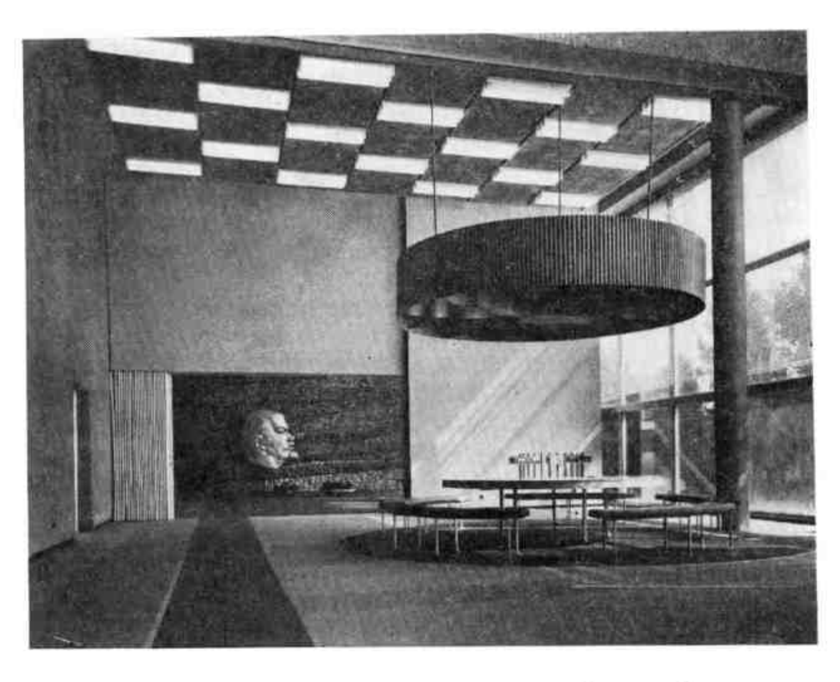
160. Киев. Дворец пионеров и школьников. 1962—1965 гг. Архитекторы А. Милецкий, Э. Бильский, инженеры А. Печенов, Л. Линович. Общий вид. План

придают художественным образам современных общественных зданий национальный характер. Особенно большую роль в этом смысле играют солнцезащитные устройства, трактованные в виде характерного для среднеазиатского зодчества геометрического орнамента, покрывающего крупные поверхности фасадов.

Прямоугольный объем семиэтажного корпуса Совета Министров покоится на железобетонных У-образных опорах. Открытые в центральной и западной частях сооружения, эти сильные опоры легко несут гигантский блок здания, вытянутый по горизонтали на 180 м. Это зрительно облегчает композицию, придает ей более открытый характер, раскрывая вид на озелененные пространства за пределами площади. Исходя из интересов всего ансамбля, авторы сместили главную композиционную ось здания с центра параллелепипеда в сторону поперечной оси площади, расположив на ней главный вход. По оси вестибюля в двухэтажном объеме, примыкающем с южной стороны к основному корпусу, размещены наиболее значительные общественные помещения — столовая, библиотека, зал заседаний, универсальный актовый зал. Рабочие комнаты занимают второй — седьмой этажи основного объема. Они ориентированы только на север и юг, причем южный фасад оснащен солнцезащитой в виде вертикальных и горизонтальных железобетонных пластин. Их тонкий графический узор служит основным композиционным элементом фасада.

20-этажное административное здание запроектировано в виде двутаврового в плане блока, установленного на широкой плите в верхней части площади. Контраст тектонически противоположных объемов — вытянутого по горизонтали параллелепипеда корпуса Совета Министров и пластически развитого административного здания — еще сильней выявляет доминирующее значение высотного сооружения, усиливая остроту композиции всего ансамбля (рис. 155).

161. Киев. Дворец пионеров и школьников. Интерьер

По продольной оси плана административного здания расположены парадные общественные помещения. Большой актовый зал вынесен в отдельный объем, удобно связанный с цокольным этажом высотного здания. Рабочие помещения размещены с 3-го по 19-й этаж. Ограждающими конструкциями северного фасада служат металлические витражи с заполнением стеклопакетами. Солнцезащитные устройства на южном фасаде создают насыщенный орнамент, рисунок которого значительно отличается от рисунка солнцезащитных элементов корпуса Совета Министров. Если там усиливается горизонтальная напряженность здания, то здесь, напротив, подчеркивается многоэтажная структура высотных объемов.

Тонкому ажуру орнаментальной сетки солнцезащитных устройств и насыщенному рисунку витража продольных фасадов административного здания противопоставлены глухие плоскости его торцов, покрытых крупным мозаичным орнаментом синих и бирюзовых тонов, характерным для художественных традиций республик Средней Азии. Это активное введение цвета в композицию во многом определяет национальный характер сооружения и еще резче выделяет его высотные объемы среди окружающей застройки, усиливая ведущее значение в ансамбле площади.

Конструкции корпуса Совета Министров и административного здания дают оптимальные возможности размещения и трансформации помещений, разрешая при этом сложные вопросы, обусловленные высокой сейсмичностью Ташкента. Для обоих сооружений использованы сборные железобетонные элементы, естественные и синтетические материалы. Семиэтажный корпус имеет рамный каркас, работающий в двух направлениях. По условиям сейсмики корпус разделен швами на четыре отсека.

Высотное здание имеет каркас связевой системы. Все горизонтальные сейсмические и ветровые нагрузки воспринимаются монолитными железобетонными диафрагмами. Полками двутавровых диафрагм жесткости служат глухие торцовые стены высотных объемов. Эта система позволила получить компактные сечения колонн, постоянные для всех этажей. Совместную работу отдельных плоскостей диафрагм на горизонтальные нагрузки обеспечивают сборно-монолитные безбалочные перекрытия.

В течение всего периода активно велось строительство зданий и комплексов высших учебных заведений. Среди них одним из интересных по архитектурному замыслу является комплекс зданий Московского института электронной техники (МИЭТ) в Зеленограде (архитекторы Ф. Новиков, Г. Саевич, инж. Ю. Ионов, 1971 г.). Запро-

ектированный во второй половине 60-х гг., он раскрывает некоторые особенности творческих тенденций этого этапа развития советской архитектуры (рис. 157).

Вузовский комплекс в Зеленограде представляет собой пространственно развитый архитектурный организм, удачно вписанный в градостроительное окружение и неразрывно слитый с живописным ландшафтом участка, расположенного около леса и озера. Он состоит из пяти взаимосвязанных двух- и трехэтажных корпусов, расположенных в соответствии с рельефом на разных уровнях и образующих систему внутренних дворов и парадную площадь, обращенную в сторону городского центра. Это объемно-планировочное решение, основанное на классификации и группировке помещений, обеспечило удобную технологическую схему с четким разделением на различные по назначению зоны. Главенствующим сооружением комплекса является центральное здание, где размещаются крупные поточные аудитории, читальный зал, ректорат и общий для всего вуза вестибюль, соединенный переходами со всеми остальными корпусами.

Интересные возможности для намеченной композиции комплекса давало центральное здание института. Различные по силуэтам объемы его общественных помещений, смело выявленные во внешнем пластическом решении, придают относительно небольшому сооружению значительность и массивность и создают выразительную композицию, естественно вытекающую из внутреннего содержания здания. Иная планировочная структура остальных корпусов получила и иное внешнее выражение. Их более дробное решение фасадов с разнообразными ритмами вертикалей пилонов, простенков и остекления контрастирует с глухими нерасчлененными плоскостями объемов главного здания, подчеркивая их крупную пластику и массивность.

Большое значение для формирования архитектурного облика МИЭТа имеет цветовая насыщенность фасадов, облицованных красным кирпичом. Удачным дополнением к основному тону служат выкрашенные в белый цвет горизонтальные пояса ограждающих конструкций и открытые несущие балки, а также крупные беломраморные детали отделки главного входа. Это сопоставление красного и белого вызывает в памяти красочные постройки древнерусского зодчества с их кирпичными стенами и белокаменными деталями и в какой-то мере сближает современное сооружение с наследием отечественной архитектуры.

162. Москва. Аэровокзалы. Шереметьево. 1964 г. Архитекторы Г. Элькин, Г. Крюков, М. Чесаков и др., инж. Н. Ирмес и др.; Домодедово. 1965 г. Архитекторы Г. Элькин, Г. Крюков, В. Локшин, инж. Н. Ирмес и др.

Белый мраморный входной портал с курантами из красной меди и набатным колоколом XVII в., доставленным из народного музея, стал своего рода символом института. Значительно превосходя по высоте окружающие здания, он доминирует в пространстве площади главного входа и служит пластическим акцентом, подчеркивающим основную композиционную ось комплекса.

Характерная особенность внутренней структуры зданий МИЭТа — многоплановость, введение в интерьеры открытых лестниц и пандусов. В соответствии с технологическими требованиями учебного здания интерьеры института решены сдержанно и лаконично. В их цветовой гамме звучит та же тема контрастного сопоставления красного и белого, что и на фасадах. Сочетание красной кирпичной кладки, белых акустических плиток и белой штукатурки проходит лейтмотивом через весь комплекс, зрительно объединяя все его части.

Значительную роль в организации внутреннего пространства зданий МИЭТа играет естественное освещение интерьеров. Свет выступает здесь одним из сильных композиционных средств, выявляющих и подчеркивающих структурные особенности сооружения. Особенно надо отметить удачное применение дневного верхнего освещения в ряде наиболее крупных общественных помещений: читальном зале, поточных аудиториях и др.

Идейную значимость архитектурному образу института придает скульптурный рельеф. В приеме его включения в композицию интерьера авторы достигли необходимой органичности. Расположенный в главном вестибюле на внешних стенах кубического объема библиотеки, он сразу приковывает внимание входящих, вводя в мир науки, сосредоточенной мысли, углубленных исследований.

МОСКВА

В широкий круг разнообразных типов культурно-просветительных учреждений, построенных в этот период, вошли и специальные библиотечные здания. Наряду с типовыми проектами районных и общегородских библиотек для детей и взрослых создавались уникальные здания крупнейших библиотек республиканского значения, например Республиканская библиотека на 3 млн. томов в Ашхабаде (архитекторы А. Ахмедов, В. Алексеев, Б. Шпак, 1970 г.). Большая градостроительная роль и оригинальность композиционного решения, своеобразно сочетающего современные архитектурные приемы и формы с местными национальными художественными традициями, выдвигают это сооружение в число значительных произведений советской архитектуры (рис. 158).

Здание библиотеки вместе с административным зданием управления Каракумстроя (архитекторы Ф. Алиев, А. Ахмедов) положило начало формированию архитектурного ансамбля центра Ашхабада — площади имени Карла Маркса. Объемно-планировочное построение сооружения запроектировано таким образом, что, несмотря на лапидарность очертаний его объема, внутренняя структура и фасады здания отличаются большим пространственным богатством и пластической выразительностью.

Центральная часть здания отведена под книгохранилище и подсобные помещения; в боковых секторах в объем библиотеки как бы врезаны три озелененных внутренних дворика, с водоемами, служащих читальными залами под открытым небом. Остальные помещения, компонуясь вокруг двориков, составляют единую пространственную систему интерьеров, связанных между собой переходами и лесенками. В композицию некоторых интерьеров органично входят живописные панно и рельефы.

Обращенный к площади протяженный фасад библиотеки имеет зубчатую поверхность, образуемую пилообразно расположенными простенками и окнами. Повернутые к фасадной плоскости под углом, простенки выполняют роль солнцезащиты, необходимой в климатических условиях Ашхабада, и одновременно служат ведущими композиционными элементами фасада, своего рода пилонами, создающими пластическое решение с выразительной игрой света и тени. На поверхность каждого простенка нанесен врезанный орнамент строгого прямолинейного рисунка, характерный для народного искусства Туркмении. В остальном отделка фасадов предельно проста. Железобетонные элементы оставлены без какой-либо дополнительной обработки и сохраняют следы опалубки; подпорные стенки выложены циклопической кладкой из естественного камня.

Простота и четкость общих очертаний, спокойный и вместе с тем напряженный ритм вертикалей простенков-пилонов, некоторая суровость обнаженного бетона и циклопической каменной кладки — все это придает сооружению монументальность и вызывает ощущение большой внутренней силы. В то же время введение в композицию традиционных для среднеазиатских республик внутренних дворов, водоемов, галерей, тактичное использование элементов народного искусства показывает, что в этом здании нашли отражение традиции национального зодчества.

Большое место в архитектурном творчестве последнего периода занимают здания, предназначенные для культурно-воспитательной работы с молодежью и в том числе такие комплексные сооружения, как Дворцы пионеров. Среди этих зданий следует отметить Дворец пионеров и школьников на Ленинских горах в Москве и Дворец пионеров и школьников в Киеве.

Дворец пионеров на Ленинских горах в Москве представляет интерес как один из первых примеров формирования новых типов подобных зданий (архитекторы В. Егерев, В. Кубасов, Ф. Новиков, Б. Палуй, И. Покровский, М. Хажакян, инж. Ю. Ионов, 1959—1962 гг.).

Комплекс Дворца запроектирован в парке, где свободно располагаются невысокие строения. Этот прием лишил Дворец пионеров какого-либо градоформирующего значения, и комплекс зданий воспринимается лишь в непосредственной близости (рис. 159).

Основное здание комплекса состоит из семи взаимосвязанных корпусов. Композиционным стержнем, объединяющим все элементы Дворца, служит вытянутый вдоль центральной площади главный корпус, состоящий из анфилады парадных, выставоч-

ных и игровых залов, замыкаемой планетарием. К этой части здания примыкает Клуб занимательной науки, имеющий в плане параболическую форму, органически связанную с композицией лекционного зала. Со стороны парка к главному зданию пристроены три корпуса кружковой работы. В сектор драматического искусства входят кукольный театр, театр теней, а также драматический театр, расположенный в особом объеме. В отдельном здании, соединенным с первым корпусом висячей галереей, разместился концертный зал.

Обращенные в парк объемы образуют изолированные дворики, своими небольшими масштабами контрастирующие с обширным пространством центральной площади и создающие ощущение интимности и уюта. В композицию введены расположенные в разных уровнях террасы, спуски, открытые лестницы, подпорные стенки.

Внешний облик Дворца закономерно связан с его внутренней структурой.

Дворец пионеров и школьников в Киеве расположен в парковой зоне на высоком

163. Киев. Станция метрополитена «Крещатик». Архитекторы Н. Коломиец, Ю. Кисличенко и др. 1960 г. Баку. Станция метрополитена «Нариманов». Архит. М. Усейнов. 1967 г.

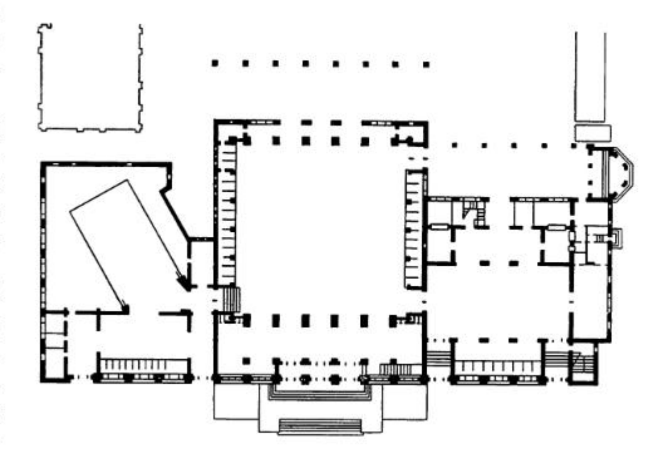
правом берегу Днепра (архитекторы А. Милецкий, Э. Бильский; инженеры А. Печенов, Л. Линович; художники А. Рыбачук, В. Мельниченко; скульпторы В. Бородай, В. Селибер, 1962—1965 гг.). В его объемно-пространственной композиции интересно решена сложная задача соединения в одном сооружении резко отличных по своей функции помещений и создан выразительный индивидуальный художественный образ. Многочисленные помещения Дворца сгруппированы в асимметричном плане, в котором два параллельных, вытянутых в поперечном направлении корпуса объединены расположенным между ними объемом зрительного зала. Эта планировка создает логичную, удобную функциональную структуру с четким разделением сооружения на зоны — торжественных собраний, зрелищную и кружковых занятий. Внутреннее пространство здания широко раскрывается к природе, органично введенной в его общую композицию. Но, к сожалению, Дворец не рассчитан на зрительное восприятие со стороны Днепра (рис. 160, 161).

За остекленной плоскостью главного фасада размещена анфилада парадных залов, многие из которых отделены друг от друга раздвижными перегородками, позволяющими сливать их в единое пространственное целое. Корпус, выходящий в парк, отведен под лаборатории, кабинеты и студии. Композиционным ядром этой четкой планировочной системы служат концертно-театральный зал на 750 мест со сценой, рассчитанной на показ спектаклей, спортивных выступлений, концертов и широкоэкранных кинофильмов. Зрительный зал расположен среди зимнего сада, сплошь остекленные стены которого выходят в парк.

Внутренняя структура киевского Дворца пионеров правдиво выражена в его внешнем архитектурном облике, где простота и строгость форм сочетаются с острыми контрастами прямых и криволинейных очертаний объемов, наружных галерей и лестниц, остекленных и глухих поверхностей. Естественность общей объемно-планировочной структуры, правдивость внешней архитектурной характеристики, органическая связь архитектурного решения со средствами изобразительных искусств — все эти качества, присущие киевскому Дворцу пионеров, ставят его в ряд значительных архитектурных произведений 60-х гг.

Характерные для 60-х гг. высокие темпы развития всех основных видов пассажирского транспорта определили широкий размах строительства транспортных сооружений. В числе вступивших в строй в эти годы крупных вокзалов комплекс московских аэровокзалов — Домодедово, Шереметьево, Внуково и Московский городской аэровокзал; аэровокзалы в Борисполе (под Киевом), в Минеральных Водах, Душанбе; Морской вокзал в Риге; речные вокзалы в Казани, Ульяновске, Ленинграде.

В композиции крупных транспортных сооружений с их многообразной, сложной функцией и огромными людскими потоками особенный размах получил типичный для современного творчества прием широкого раскрытия внутреннего объема зданий. Яркой иллюстрацией этого могут служить многочисленные новые аэровокзалы страны и в частности комплекс новых аэровокзалов столицы — Шереметьево, Домодедово и др. В их композиции архитекторы располагают обширными пространствами операционных залов, объединяющих все остальные помещения. Обеспечивая большие функциональные удобства, эти объединенные помещения создают выразительные объемы, определяющие всю внутреннюю структуру зданий. Вместе с тем обогащается палитра художественных средств, так как в качестве архитектурных мотивов могут использоваться прозрачные ограждения, ажурные открытые лестницы, антресоли, висячие переходы и т. п. (рис. 162).

164. Ленинград. Финляндский вокзал. 1960 г. Архитекторы П. Ашастин, Н. Баранов, Я. Лукин, инж. И. Рыбин. План. Общий вид. Интерьер главного зала

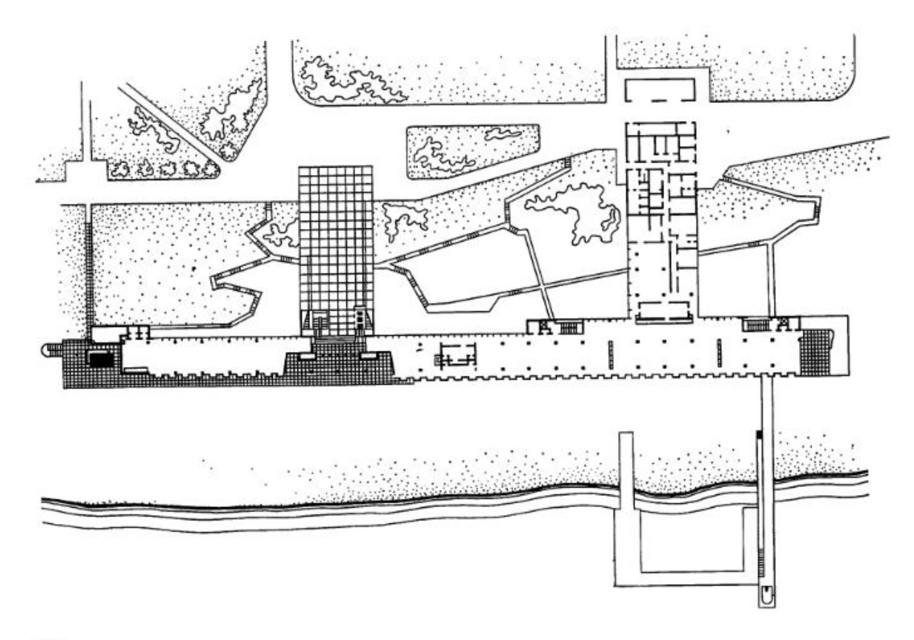
Широко внедряются в архитектурно-строительную практику такие сравнительно новые для нас типы транспортных сооружений, как городские автовокзалы и комплексы разнообразных автодорожных построек (автовокзалы в Ленинграде, Киеве, Риге, Одессе, Ялте, сооружения на московской кольцевой автостраде, на трассе Симферополь — Ялта и др.). Развивается тенденция к комплексному использованию транспортных сооружений. Строятся вокзальные здания, предназначенные для обслуживания пассажиров различных видов транспорта, что дает значительные преимущества с точки зрения экономики строительства и обеспечивает большие функциональные удобства.

В рассматриваемый период вступили в строй не только новые станции метрополитенов Москвы и Ленинграда, но также и первые линии метрополитена Киева, Тбилиси, Баку, строится метрополитен в Харькове, Ташкенте (рис. 163).

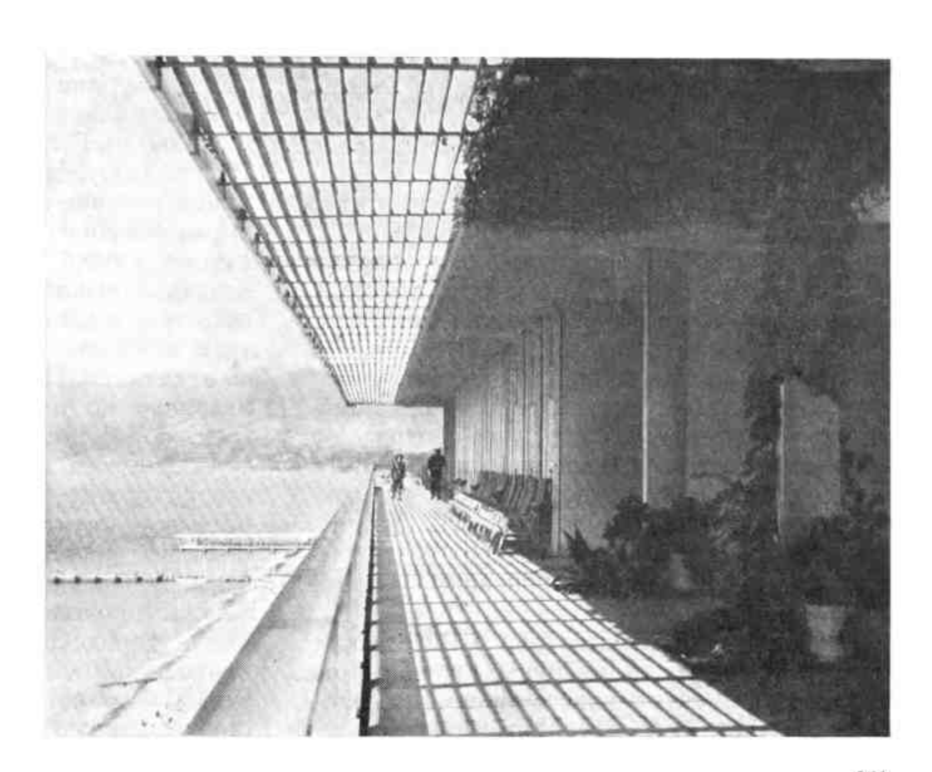
Для большинства крупных транспортных сооружений последнего десятилетия характерна индивидуальность художественного облика, что при их активной градостроительной роли имеет первостепенное значение. Многообразие творческого использования современных композиционных приемов наглядно выступает на примере таких различных по своему архитектурному облику крупных транспортных сооружений, как Финляндский вокзал в Ленинграде, новый железнодорожный вокзал в Риге и Московский городской аэровокзал. Четкость функциональных схем сочетается в них с ярко выраженными чертами крупных современных общественных зданий.

Финляндский вокзал в Ленинграде свидетельствует о формировании нового типа городского транспортного сооружения, предназначенного для комплексного обслуживания пассажиров различных видов транспорта (архитекторы П. Ашастин, Н. Баранов, Я. Лукин, инж. И. Рыбин, 1960 г.). В едином объеме здесь сосредоточены наземный вестибюль метрополитена, вокзалы пригородного сообщения и пассажиров дальнего следования. Эта трудная технологическая задача получила четкое архитектурное решение. Объемно-планировочная композиция вокзала органично связана с его функциональной схемой (рис. 164).

Каждая из групп помещений вокзала, обслуживающая различные виды транспорта, разграничена, и вместе с тем все они сообщаются между собой, составляя единый комплекс. Хорошо продуман график движения пассажиров. Четко разделены потоки пассажиров «отправления» и «прибытия». В каждую из групп этого функционально развитого комплекса с площадей прибытия и отправления ведут свои входы,

165. Сочи. Санаторий «Сочи». 1965 г. Архитекторы Ю. Шварцбрейм, Д. Лурье, Н. Стужин. План

166. Сочи. Санаторий «Сочи». Общий вид. Фрагмент галереи

таким образом, распределение людских потоков происходит уже на привокзальных площадях. Правое крыло вокзала отведено для пассажиров дальнего следования, в левом размещен вестибюль станции метро, откуда основная масса пассажиров попадает, не выходя на улицу, в главный зал пригородного вокзала, занимающий центральную часть сооружения и служащий его композиционным ядром. Главный зал пригородного сообщения перекрыт сводом-оболочкой (42,5×42,5), опирающимся по углам на четыре точки. В центре свода отверстие диаметром 7 м, предназначенное для освещения и аэрации зала.

Финляндский вокзал характеризуется цельностью и простотой архитектурного замысла. Основой композиции его главного фасада, обращенного к площади Ленина, служит четкий вертикальный ритм светлых пилонов и темных оконных проемов, врезанных в плоскость стены. Единство архитектурного мотива, крупные членения и энергичная пластика в сочетании с барельефом, посвященным Октябрьской революции, придают зданию большую общественную значимость.

Здание завершено легкой, выполненной из стекла и алюминия башенкой, увенчанной шпилем; этот прием, в котором чувствуется влияние архитектурных традиций Ленинграда, к сожалению, не дал желаемых результатов. Осуществленная башня значительно ниже, чем это было задумано в проекте. Она мала по отношению к окружающему пространству и потому не играет значительной роли в силуэте застройки.

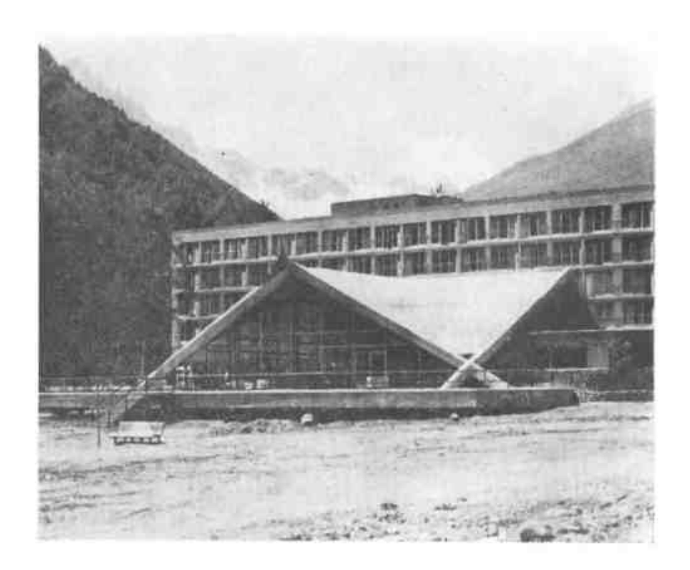
Являясь органической частью созданного в 1943—1960 гг. ансамбля площади Ленина, новый корпус Финляндского вокзала не только главенствует над ее широко раскрытым к реке пространством, но и удачно дополняет исторически сложившийся силуэт старого городского центра. На фоне современного здания с его четким ритмическим построением фасада выразительно читается памятник В. И. Ленину, увековечивающий историческое выступление вождя революции с броневика в апреле 1917 г.

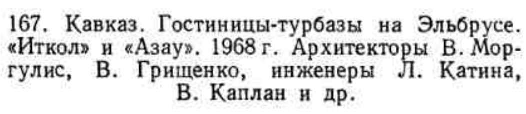
Железнодорожный вокзал в Риге также является одним из активных градостроительных элементов нового ансамбля центральной части города (архитекторы В. Кузнецов, В. Ципулин, инж. М. Бениаминсон и др., 1960 г.). Созданный на основе реконструкции старого вокзала, он фактически представляет собой новое сооружение, в котором свободное объемно-планировочное построение, удачно использующее рельеф и связанное с градостроительной ситуацией, позволило хорошо разрешить вопросы организации пешеходных и транспортных потоков, четкого разделения графиков движения пассажиров пригородного и дальнего следования.

Рижский вокзал — легкое, пронизанное светом сооружение, с удобно расположенными входами и большими остекленными поверхностями, связывающими интерьеры с привокзальной площадью. Одной из отличительных черт вокзала является широкое использование цвета, придающего особый, праздничный характер его сдержанному художественному образу (архит. Е. Кузнецов и др.).

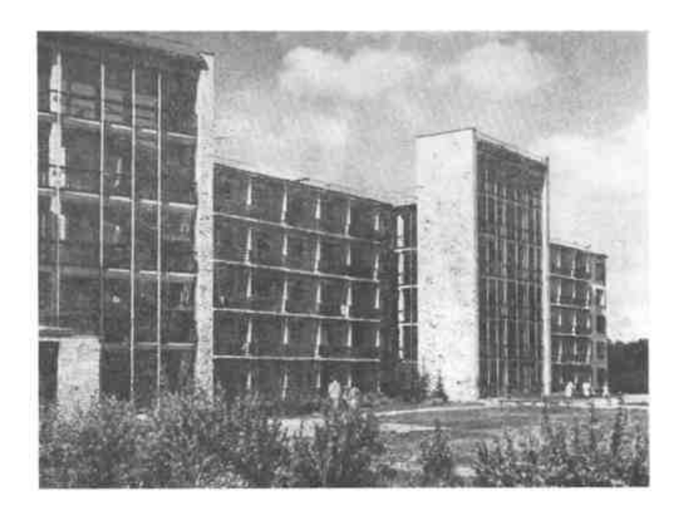
Московский городской аэровокзал заслуживает внимания как архитектурный комплекс, отличающийся строгой простотой и ясностью объемно-планировочной структуры, открытым характером и пространственностью общего композиционного приема, острым и динамичным контрастом объемов. Энергично введенный в композицию фасадов цвет придает ансамблю ярко выраженный индивидуальный характер (архитекторы Д. Бурдин, М. Артемьев, Ю. Рабаев, В. Климов, В. Яковлев, инженеры Я. Гельман, Г. Лысенко, А. Румянцев, 1960—1965 гг.). Отодвинутое на 110 м от красной линии главное здание вместе с фланкирующими его многоэтажными объемами оперативных служб и гостиницы образует привокзальную площадь. Уже в процессе строительства выявилась необходимость дополнить комплекс еще одним административным зданием. Новый корпус размещен асимметрично по отношению к группе первых трех сооружений, замыкая перспективу, открывающуюся с привокзальной площади в створе между аэровокзалом и домом оперативных служб. В результате общая композиция приобрела построение по двум осям: поперечной, ведущей к главному зданию, и продольной, повторяющей направление городской транспортной артерии и подводящей к административному корпусу. Это пространственное решение организует привокзальную площадь.

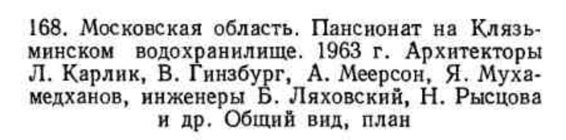

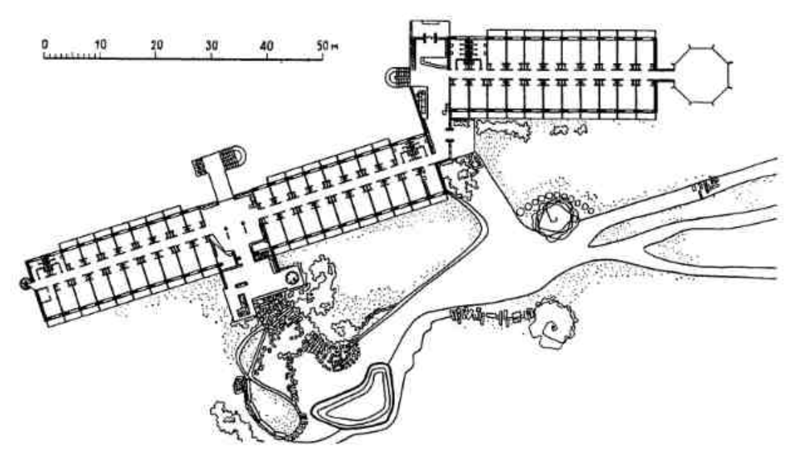

167. Кавказ. Гостиницы-турбазы на Эльбрусе. «Иткол» и «Азау». 1968 г. Архитекторы В. Моргулис, В. Грищенко, инженеры Л. Катина, В. Каплан и др.

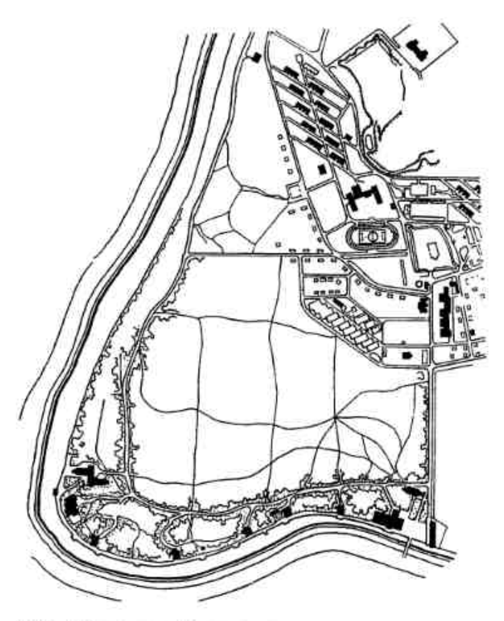

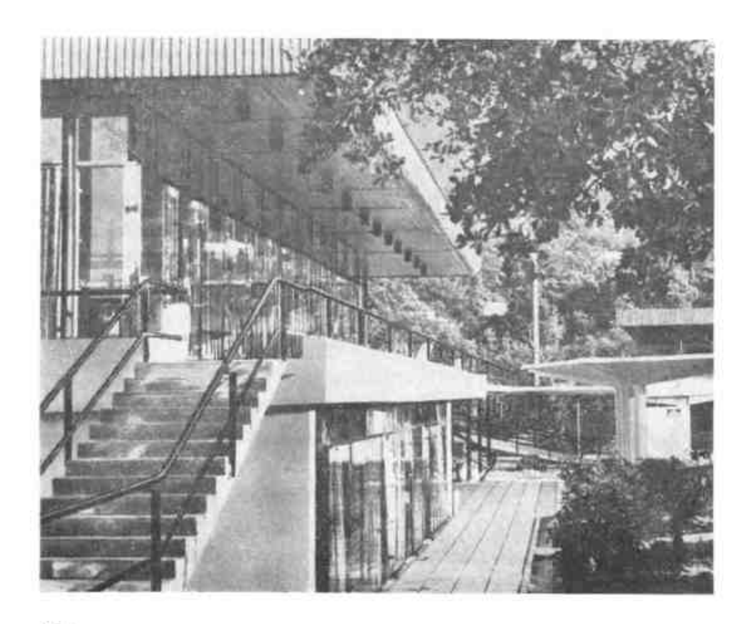
168. Московская область. Пансионат на Клязьминском водохранилище. 1963 г. Архитекторы Л. Карлик, В. Гинзбург, А. Меерсон, Я. Мухамедханов, инженеры Б. Ляховский, Н. Рысцова и др. Общий вид, план

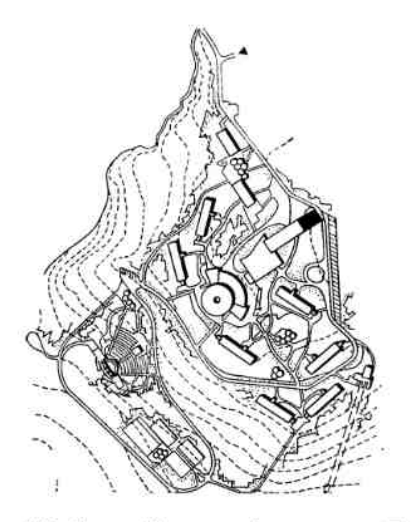

169. Пицунда. Комплекс гостиниц-пансионатов. 1962—1967 гг. Архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, В. Свирский, Ю. Попов, инженеры С. Школьников, В. Николаев. Общий вид. План

170. Крым. Курортный комплекс «Донбасс». 1963 г. Архитекторы А. Полянский, В. Сомов и др., инж. Ю. Рацкевич и др. Корпус. План

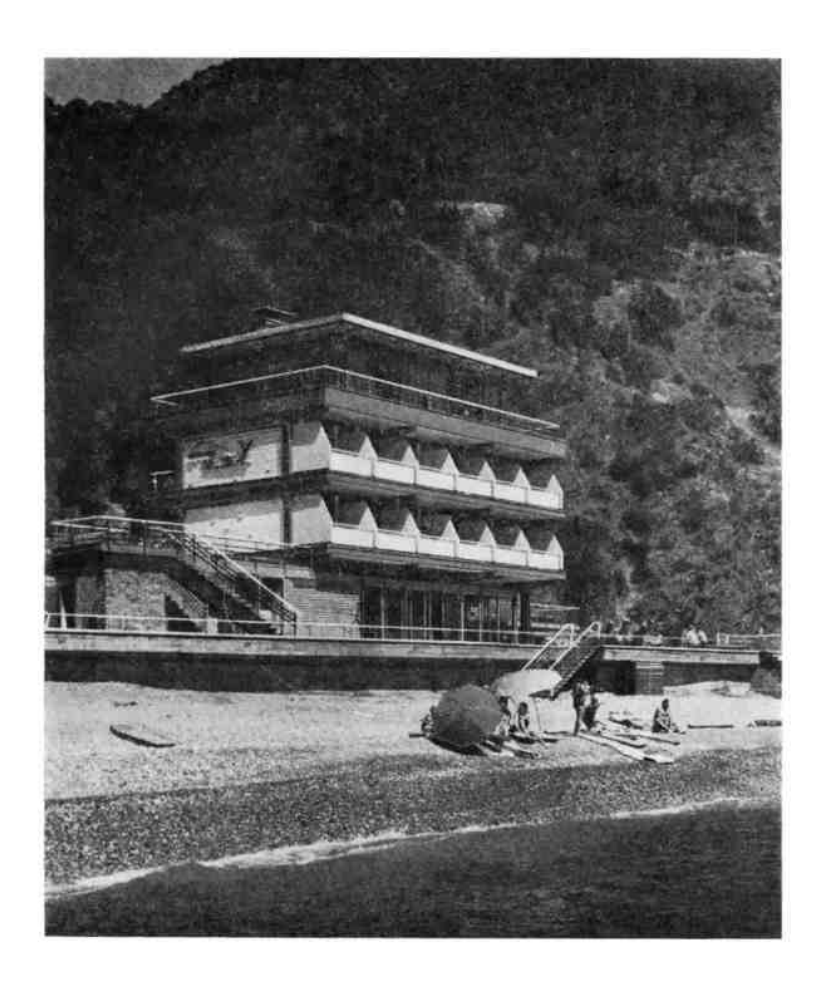

171. Крым. Международный пионерский лагерь «Новый Артек» имени В. И. Ленина. 1960—1963 гг. Архитекторы А. Полянский, В. Белов, Д. Витухин, Н. Гиговская и др., инж. Ю. Рацкевич и др.

Прямоугольное в плане главное здание аэровокзала (длиной 282 м, шириной 40 м при высоте 10,5 м) отличается логичностью планировки, лаконизмом и сдержанностью фасадов и интерьеров. В обширном пространстве операционного зала отчетливо разграничены потоки пассажиров. В качестве основной несущей конструкции здания принят сборный железобетонный каркас из колонн и ригелей, соединенных сваркой через закладные металлические детали. В поперечном направлении жесткость обеспечивается рамным каркасом. Остекленная поверхность главного фасада завершена горизонтальным поясом, облицованным плитами белого известняка. Целостный характер композиции фасада отвечает подчеркнуто открытому приему организации внутреннего пространства здания. Интерьеры широко раскрываются к внешнему окружению; операционный зал с его выложенным крупными гранитными плитами полом кажется естественным продолжением площади. Это единство внешнего и внутреннего облика отвечает специфике транспортного сооружения.

Одинаковые по общему архитектурному замыслу 12-этажные корпуса имеют сборные железобетонные каркасы рамно-связевой конструкции. Внешними ограждениями служат цветные стеклопанели на алюминиевом каркасе; сетка цветных стекол в серебристых алюминиевых переплетах является основным архитектурным мотивом фасадов этих зданий. Композицию комплекса объединяет единый мотив — сочетание стекла, металла и камня, подчеркивая органическую связь всех его элементов. Городской аэровокзал вошел в застройку Ленинградского проспекта, внося в нее ощущение новизны и современности.

Значительные сдвиги произошли в проектировании санаторно-курортных зданий. Новые композиционные приемы позволили более полно учесть природные условия и создать более тесную связь сооружений с окружающей средой, что для лечебно-оздоровительных учреждений имеет первостепенное значение. Пересмотру подвергся сам тип санаторного здания. Были разработаны удобные и экономичные типовые проекты для массового строительства санаториев и

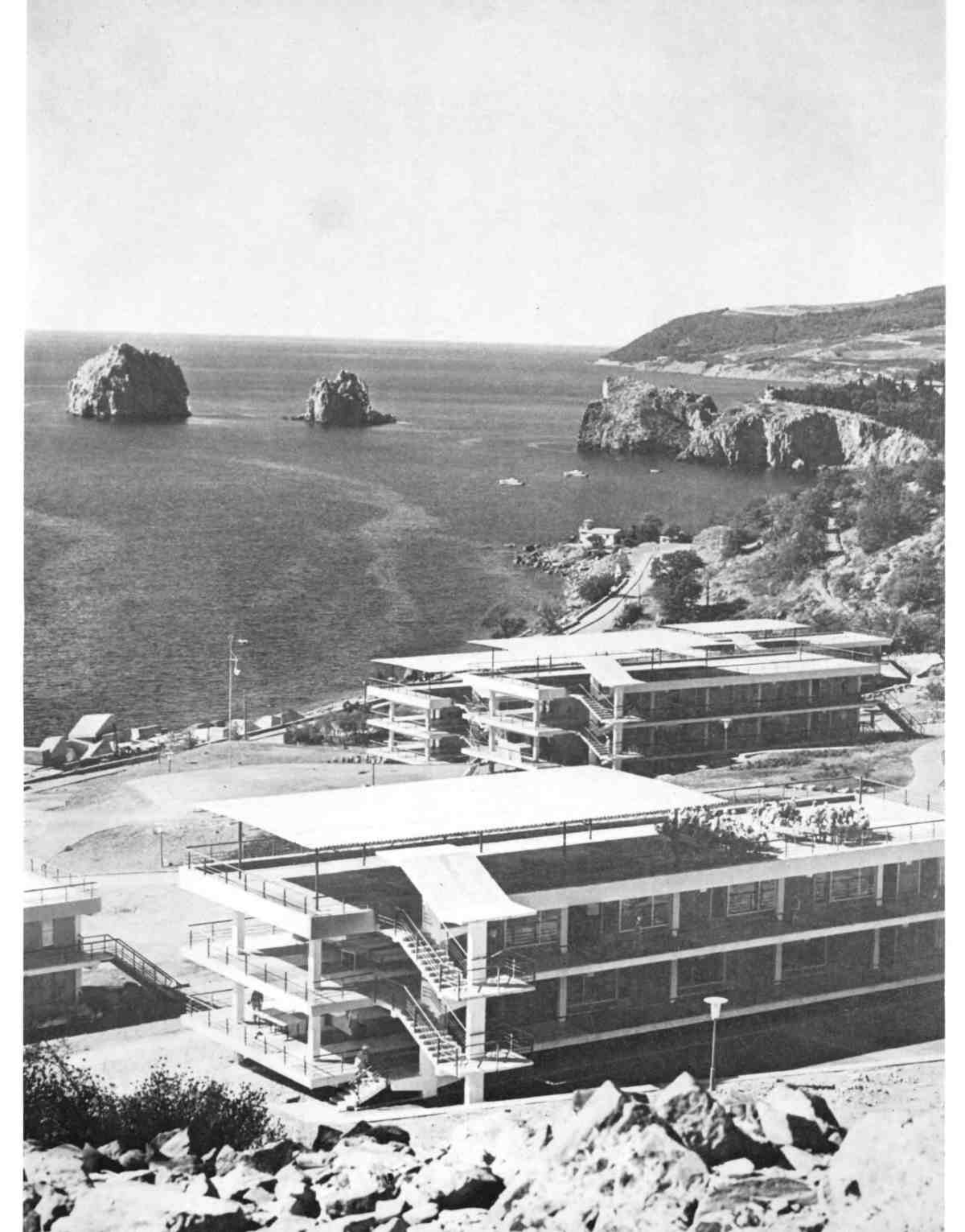

172. Крым. «Новый Артек». Спальный корпус пионервожатых. Площадь пионерских сборов

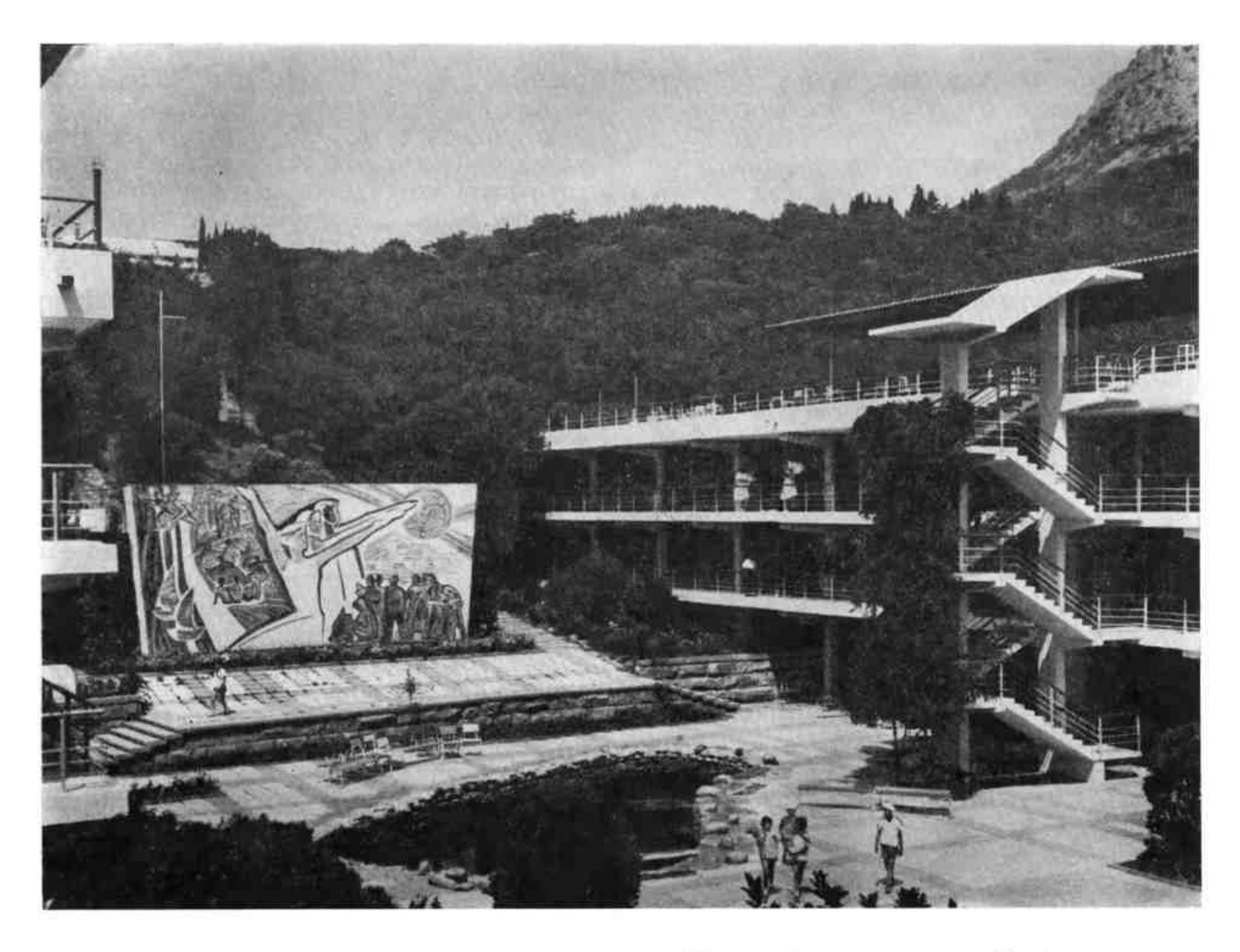
домов отдыха, в которых широко проявились характерные черты творческих исканий последнего периода. Изменилась и архитектура уникальных санаторно-курортных зданий. При всей индивидуальности их архитектурных решений большинству созданных в 60-е гг. сооружений в той или иной степени присущи большая обоснованность и естественность объемно-планировочной структуры, правдивость внешней архитектурной характеристики, широкое раскрытие внутреннего пространства к природе. Удачным примером воплощения творческих принципов архитектурной практики этого времени может служить санаторий «Сочи» в Сочи (архитекторы Ю. Шварцбрейм, Д. Лурье, Н. Стужин, М. Шульмейстер, инженеры К. Лео, Г. Стужин, 1965 г.) (рис. 165, 166).

Санаторий расположен на берегу моря, у подножья высокого крутого откоса. Создав удобное по планировке, острое и выразительное по своему архитектурно-художественному замыслу сооружение, авторы проекта с большой творческой фантазией вписали его в сложный рельеф и добились хорошей связи санатория с морем.

Здание соединяется с высоким берегом тремя мостами. На центральном мосту размещен двухэтажный объем, нижний этаж которого служит главным входом, а в верхнем находится кинозал. Левый мост несет надстройку с пищеблоком. Третий — легкий пешеходный мостик ведет на открытую площадку и галерею, протянувшуюся вдоль главного морского фасада. Общественные помещения санатория расположены в верхнем этаже, связанном мостами с прибрежным парком, а также в двух нижних этажах, непосредственно соединенных с пляжем и пирсом. Средние шесть этажей отведены под жилье, причем все номера имеют лоджии, обращенные к морю. Эта необычная объемно-планировочная схе-

Крым. Международный пионерский лагерь «Артек»

ма, предусматривающая загрузку здания сверху вниз, дала возможность вплотную приблизить к морю основной десятиэтажный корпус и при этом как бы расширить прибрежную полосу благодаря использованию первых двух этажей для обслуживания пляжа. Однако следует отметить, что принятое размещение общественных помещений вызывает интенсивные потоки отдыхающих и значительный шум.

Здание имеет оригинальную конструктивную схему, органично связанную с его общим объемно-пространственным решением. Опорами для горизонтальных сил здесь служат мосты, перекинутые через береговой откос. Основные связевые стенки под действием сейсмических и ветровых нагрузок работают как однопролетные вертикальные балки, а перекрытия как двухконсольные балки. Конструктивное решение здания удачно сочетает сборный и монолитный железобетон.

Внешний архитектурный облик санатория с ярусами лоджий, ажурными лесенками, навесами, площадками и галереями ярко выражает специфические черты приморского курортного сооружения. Расположенные непосредственно у самого пляжа столбы открытого первого этажа несут вытянутый вдоль берега корпус (размеры в плане 195 на 11,5 м), увенчанный сплошь остекленным парадным этажом с видовыми площадками и балконом, над которыми протянулся сильно выступающий солнцезащитный козырек. Жилые этажи объединены по фасаду единым ритмом горизонтальных полос консольных перекрытий и вертикальных членений лоджий.

Контрастом к пластически развитым морскому и парковому фасадам служат глухие торцы 10-этажного корпуса, облицованные пиленым экларским камнем. На них красиво выделяются балконы и ажурная витая лесенка, подчеркивающие по-

этажные членения и придающие крупным плоскостям боковых фасадов масштабность, соответствующую внутренней структуре санаторного здания.

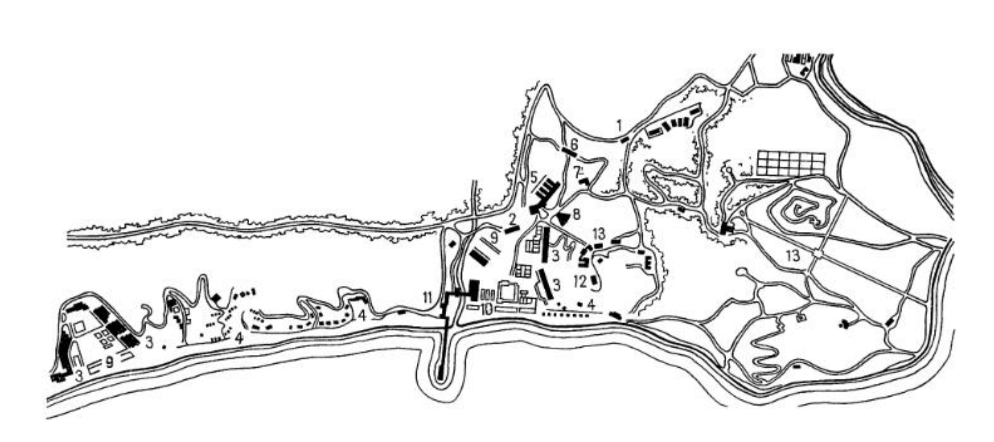
Большое развитие в рассматриваемые годы получили новые типы сооружений массового отдыха и туризма — загородные пансионаты, мотели, гостиницы-турбазы, возводимые в самых различных природно-климатических условиях. Таковы, например, пансионат «Дюны» на Карельском перешейке (архитекторы Э. Ярмолинский, М. Серебровский, Ю. Прокофьев, 1966 г.), пансионат «Днепр» в урочище Черторой под Киевом (архитекторы И. Тукалевский, Ю. Москальцев, С. Авзалитдинова, инж. В. Галимский и др., 1962 г.), гостиницы-турбазы «Иткол» и «Азау» на Эльбрусе (архитекторы В. Моргулис, В. Грищенко, инженеры Л. Катина, В. Каплан и др., 1968 г.) (рис. 167).

Наиболее крупный среди них — пансионат «Дюны» (на 1000 мест) — представляет собой целый комплекс сооружений, раскинувшихся на живописной территории среди песчаных дюн и соснового леса у побережья Финского залива. Ядром композиции комплекса служит главный корпус круглогодичного действия, в котором сосредоточена основная общественная жизнь пансионата. Наряду с жилыми номерами здесь расположены столовая, библиотека, биллиардная, киноконцертный зал и другие общественные и хозяйственные помещения.

Развитое объемно-планировочное построение главного корпуса удачно сочетает жилую и общественную зоны. Основное пятиэтажное здание связано крытой галереей с одноэтажным объемом киноконцертного зала. Между ними образуется своеобразный глубокий курдонер, широко раскрытый к парадному въезду на территорию пансионата. По другую сторону въездной аллеи разместились группа спальных корпусов, детский павильон, танцплощадка, спортивный сектор. Прибрежная полоса превращена в благоустроенный пляж с теневыми тентами, лодочной станцией, кафе, раздевалками и другими сооружениями.

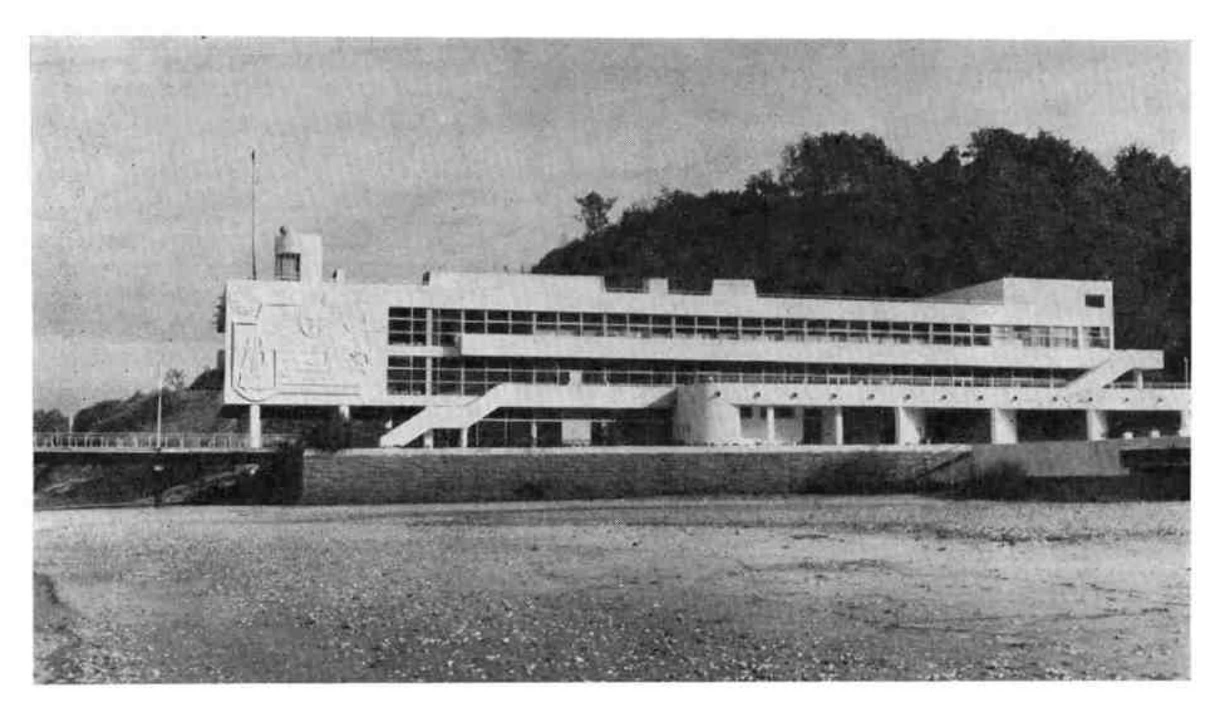
Архитектурный облик пансионата прост и вместе с тем выразителен. При строгости архитектурных форм большая пластичность зданий достигается благодаря широкому использованию таких необходимых элементов, как лоджии, навесы, открытые лестницы. Проходя через весь комплекс, эти элементы способствуют единству зрительного восприятия всех зданий и связывают их в целостный архитектурный организм. Для пляжных строений удачно использованы сборные железобетонные грибовидные конструкции. Комплекс зданий пансионата «Дюны» удачно сочетается с характерной природной средой.

Возведение крупных курортных комплексов, дающих значительные преимущества как в процессе строительства, так и в период эксплуатации, становится характерным направлением развития сети оздоровительных учреждений. При этом замена отдельных оздоровительных учреждений развитыми комплексами, включающими не только жилые корпуса, но и разнообразные общественные здания и малые архитектурные формы, открывает перед зодчими широкие возможности выразительных градостроительных композиций. Среди соз-

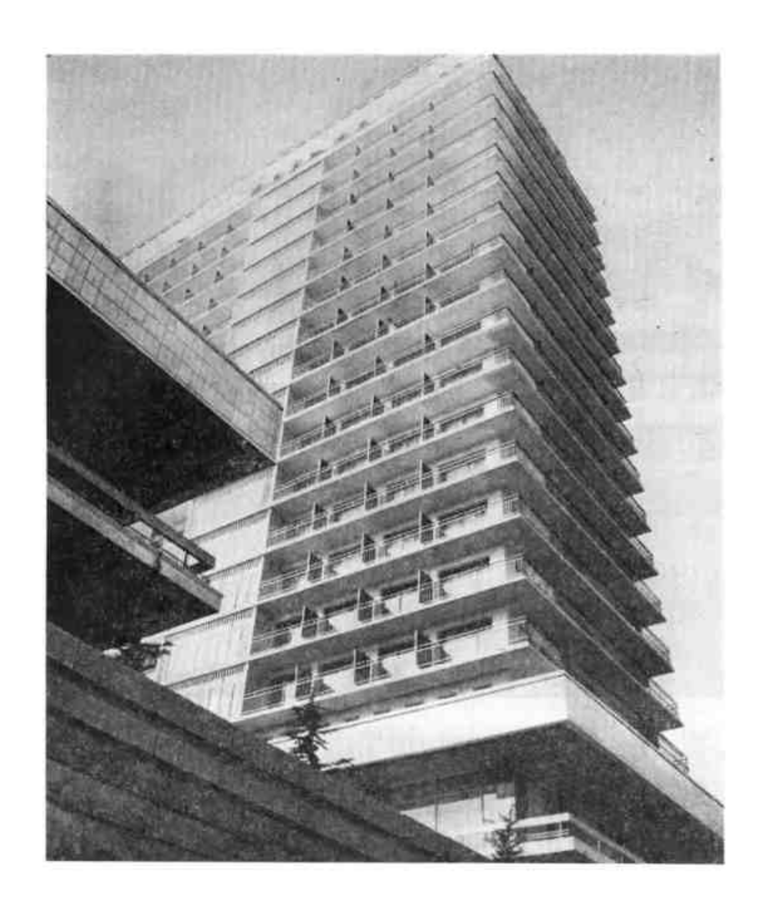
173. Туапсе. Всероссийский пионерский лагерь «Орленок». 1960—1968 гг. Архитекторы Л. Гальперин, М. Файнберг, М. Чернов, инж. И. Кауфман. Генплан

1 — въездная площадь; 2 — приемный корпус; 3 — корпуса круглогодичных лагерей; 4, 8 — летние театры; 5 — школа на 960 учащихся; 6 — техническая школа; 7 — лечебный корпус; 9 — спортивная зона; 10 — плавательный бассейн; 11 — лагерь «Штормовой» на 200 мест; 12 — обсерватория; 13 — лесопарковая зона

174. Пионерский лагерь «Штормовой» на 200 мест. Школа на 960 учащихся в общелагерном центре

175. Тбилиси. Гостиница «Иверия». 1967 г. Архитекторы О. Каландаришвили, И. Цхомелидзе, инж. Д. Каджая

данных в этот период крупных комплексов массового отдыха — пансионат на Клязьминском водохранилище под Москвой (архитекторы Л. Карлик, В. Гинзбург, А. Меерсон, Я. Мухамедханов, инженеры Б. Ляховский, Н. Рысцова и др., 1963 г.), комплекс гостиниц-пансионатов «Пицунда» (архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, В. Свирский, Ю. Попов, инженеры С. Школьников, В. Николаев, 1962—1967 гг.), курортный комплекс «Донбасс» близ Ялты (архитекторы А. Полянский, В. Сомов и др., инж. Ю. Рацкевич и др., 1963 г.) (рис. 168—170).

Особенного размаха достигло комплексное строительство детских здравниц. Наиболее значительные среди них — пионерские лагеря «Новый Артек» в Крыму и «Орленок» под Туапсе — представляют большой интерес как примеры пионерских здравниц нового типа, созданные на основе современных композиционных приемов и принципов массового индустриального строительства.

Международный пионерский лагерь «Новый Артек» имени В. И. Ленина по генеральному плану рассчитан на 6 тыс. одновременно отдыхающих детей (архитекторы А. Полянский, В. Белов, Д. Витухин, Н. Гиговская и др., инж. Ю. Рацкевич и др., 1960—1963 гг.). Раскинувшись вдоль берега Черного моря, на территории 300 га, он состоит из шести пионерских лагерей, каждый из которых является самостоятельным архитектурным организмом со своей ярко выраженной художественной характе-

176. Сочи. Гостиница «Ленинград». 1966 г. Архит. Л. Гальперин и др.

177. Ленинград. Гостиница «Советская». 1963—1968 гг. Архитекторы Е. Левинсон, В. Ганкевич, А. Прибульский, инж. П. Панфилов

ристикой. Объемно-планировочная структура лагерей построена в соответствии с организацией пионерской работы. Общим принципом является расчленение лагерного комплекса исходя из многообразия его жизненных функций на отдельные здания, раскрытые на море и органично вписанные в рельеф. Планировочная структура отдельных зданий в свою очередь соответствует разбивке лагеря на организационные единицы — звенья. Так, самый большой лагерь «Нового Артека» — «Прибрежный» — состоит из четырех дружин и соответственно членится на четыре группы зданий. Объединенные попарно, эти группы формируют две спускающиеся террасами к морю композиции, возглавляемые павильонами столовых — «Грибы» и «Круг». Помимо спальных корпусов в каждый лагерь входят здания общего обслуживания: приемный и медицинский корпуса, библиотеки, спортивные площадки, места для сборов, костровые площадки, беседки (рис. 171—172).

Простые, функционально оправданные формы сооружений Артека, открытые галереи и лестницы, легкие навесы, ажурные ограждения и солнцезащитные устройства, плоские, замощенные цветными плитами кровли — все это в сочетании с хорошо угаданным масштабом, удачными пропорциями и разнообразно использованными средствами монументально-декоративного искусства и цвета создает жизнерадостный образ южной детской здравницы, слитый с природой Крыма. Для озеленения и малых архитектурных форм использованы природные материалы — огромные камни и мелкая галька, корневища вековых деревьев.

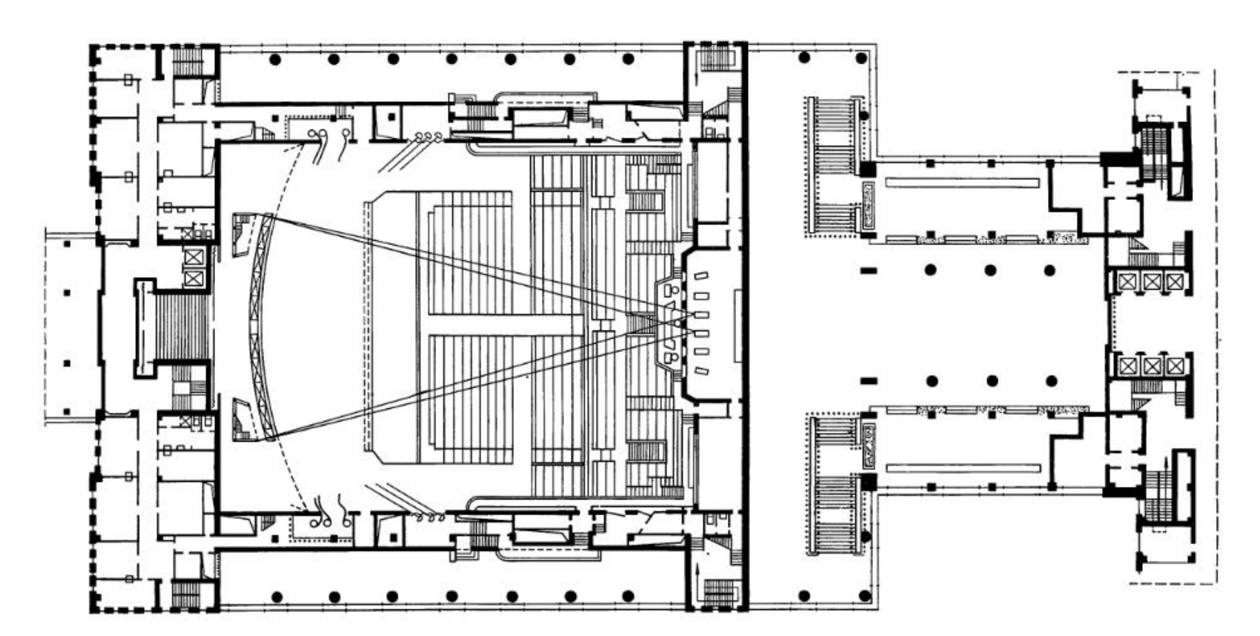
Артек служит примером того, как художественные достоинства архитектурных комплексов могут сочетаться со сборностью

и индустриализацией строительства. Для его лагерей были разработаны два типа унифицированных объемных модулей, позволивших создавать из вариантных взаимозаменяемых деталей различные по планировке сооружения. Первый тип унифицированного модуля — одноэтажный прямоугольный объем — представляет собой комнату площадью 40 м² с частью коридора и галереи; второй тип — объем, образованный тремя стойками с грибовидным перекрытием. Эти типы модулей составлены из шести вариантов взаимозаменяемых унифицированных железобетонных элементов. На основе двух типов объемных модулей построено более семидесяти сооружений «Нового Артека». При этом здания отличаются друг от друга этажностью, протяженностью, объемно-планировочным и цветовым решением, размещением на рельефе. Все это в сочетании с разнообразными по очертаниям дорожками, бассейнами, площадками, зеленью наделяет каждый уголок Артека своими чертами.

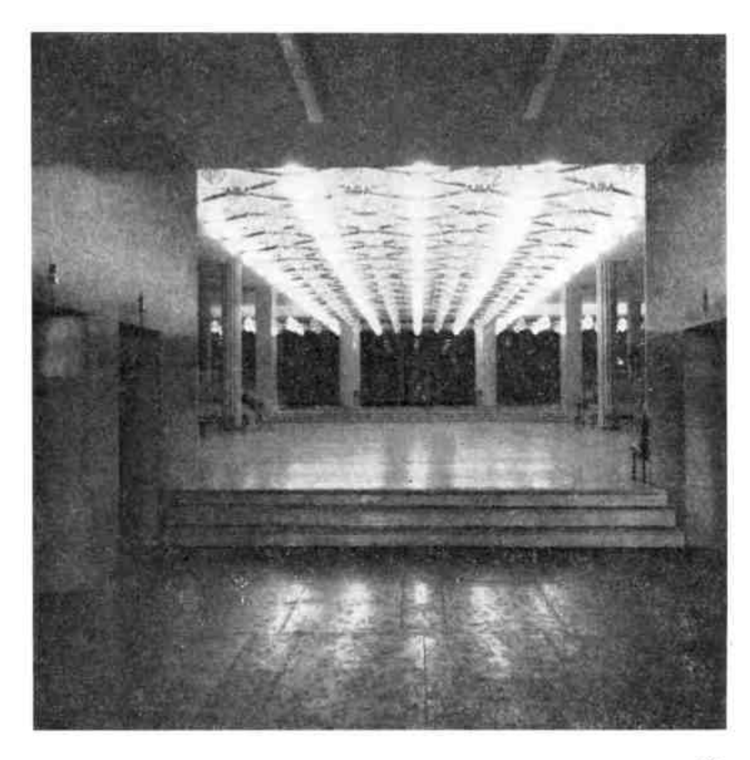
Всероссийский пионерский лагерь «Орленок» под Туапсе занимает 300 га на побережье морской бухты в живописном окружении покрытых лесом гор (архитекторы Л. Гальперин, М. Файнберг, М. Чернов; инж. И. Кауфман, 1960—1968 гг.). Рассчитанный на единовременное пребывание свыше 3 тыс. детей, «Орленок» задуман как оздоровительный городок, в котором наряду с корпусами, предназначенными для круглогодичных пионерских лагерей, запроектирован развитый комплекс зданий и сооружений: приемный и лечебный корпуса, общеобразовательная и техническая школы, спортивное ядро, плавательный бассейн, киноконцертный зал, клуб юных моряков, палаточные лагеря, туристская база и т. д. (рис. 173—174).

В соответствии с природными условиями городок членится на три части: центральную, лесопарковую и северную. Основная среди них — центральная, где сосредоточены круглогодичные лагеря, школы и другие наиболее значительные сооружения. Лесопарковый массив отведен для отрядных сборов, туристских походов, отдыха. В северной части запроектированы летние лагеря.

В отличие от «Нового Артека» «Орленок» застраивался крупными зданиями с полным набором помещений, необходимых для обслуживания пионерских дружин. По такому принципу, например, построен корпус круглогодичного лагеря «Звездный», входящий в основное композиционное ядро центральной части городка. Вытянутый

178. Москва. Гостиница «Россия». 1962—1969 гг. Архит. Д. Чечулин и др. План Государственного концертного зала

179. Москва. Гостиница «Россия». Общий вид, интерьер

по горизонтали, он расчленен на две части, соединенные в центре общим пищеблоком. Цокольный и первый этажи отведены под общественные и обслуживающие помещения; на втором, третьем и частично четвертом этажах находятся спальни.

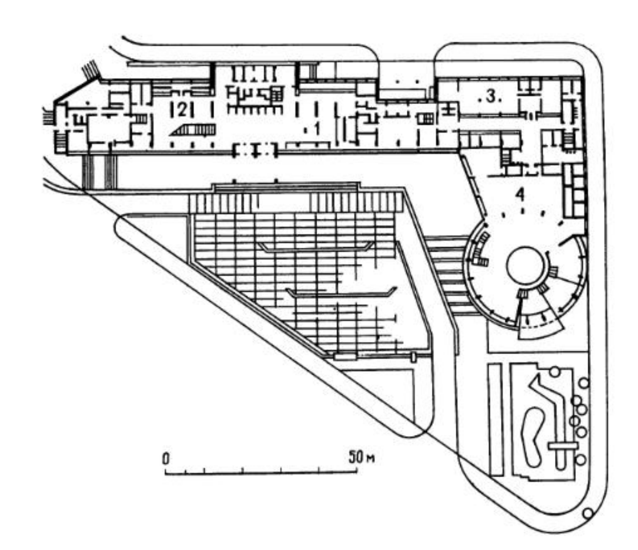
Комплекс сооружений «Орленка» так же, как и «Новый Артек», отчетливо говорит о новых эстетических качествах советской архитектуры. Живописная компоновка генерального плана городка, рациональность объемно-планировочного построения сооружений, связь их внутренней структуры с внешним обликом, простота архитектурных форм, раскрытие интерьеров к внешнему пространству — все это отражает творческие тенденции архитектуры 60-х гг. Типичны для этого времени и приемы использования в «Орленке» средств монументально-декоративного искусства. Крупные керамические многокрасочные панно служат органической частью композиционного замысла сооружений, выразительно дополняя их простые геометрические формы.

Интенсивный рост отечественного и международного туризма, развитие связей между отдельными областями и республиками страны в различных сферах хозяйственной и общественной жизни, расширение деловых и культурных контактов с зарубежными государствами — все это определило необходимость большого строительства различного рода гостиничных зданий. В этом смысле рассматриваемый период дает интересный большой материал. В 60-е гг. не только расширилась сеть гостиниц, но и самый тип подобных сооружений был значительно модернизирован в соответствии с современными требованиями и техническими достижениями; начало развиваться строительство мотелей — гостиниц для автотуристов.

Для крупных гостиниц, запроектированных в это время, характерны четкая дифференциация жилой и общественной зон и выделение этих зон в отдельные взаимосвязанные блоки. Большое развитие получают общественные функции гостиничных зданий. Во многих отелях помимо ресторанов и других обычных для гостиниц обслуживающих помещений появляются кинотеатры, магазины и универсальные залы общегородского назначения, предназначенные для проведения всякого рода совещаний, деловых встреч, выставок и т. п. В комплекс помещений курортных отелей включаются плавательные бассейны.

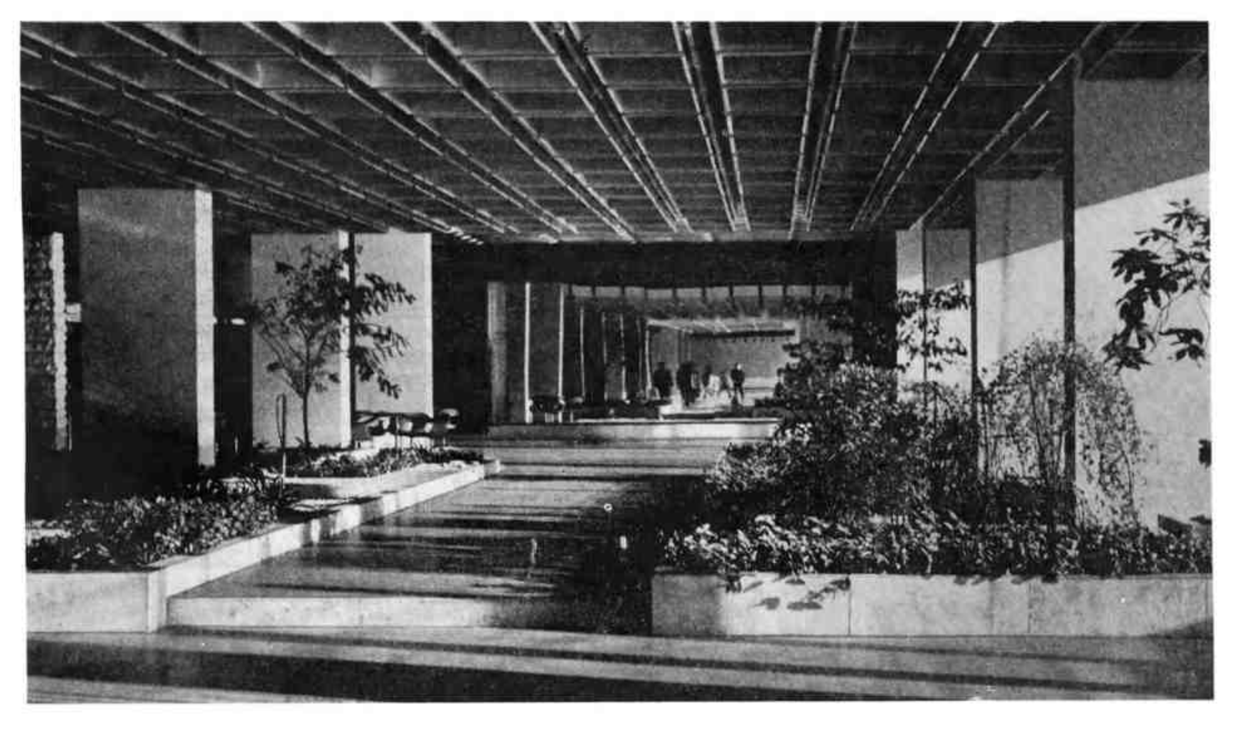
Наряду с массовым строительством типовых гостиниц в наиболее ответственных пунктах городских планов возводятся отели по индивидуальным проектам, многие из которых представляют собой крупные общественные сооружения, оказывающие большое влияние на формирование архитектурного облика площадей и магистралей. В качестве примеров можно привести высотную гостиницу «Иверия» в Тбилиси или комплекс отелей в Сочи — гостиницы «Ленинград», «Сочи», «Приморская», «Магнолия», служащий композиционным ядром городского центра и формирующий характерный морской фасад этого города-курорта.

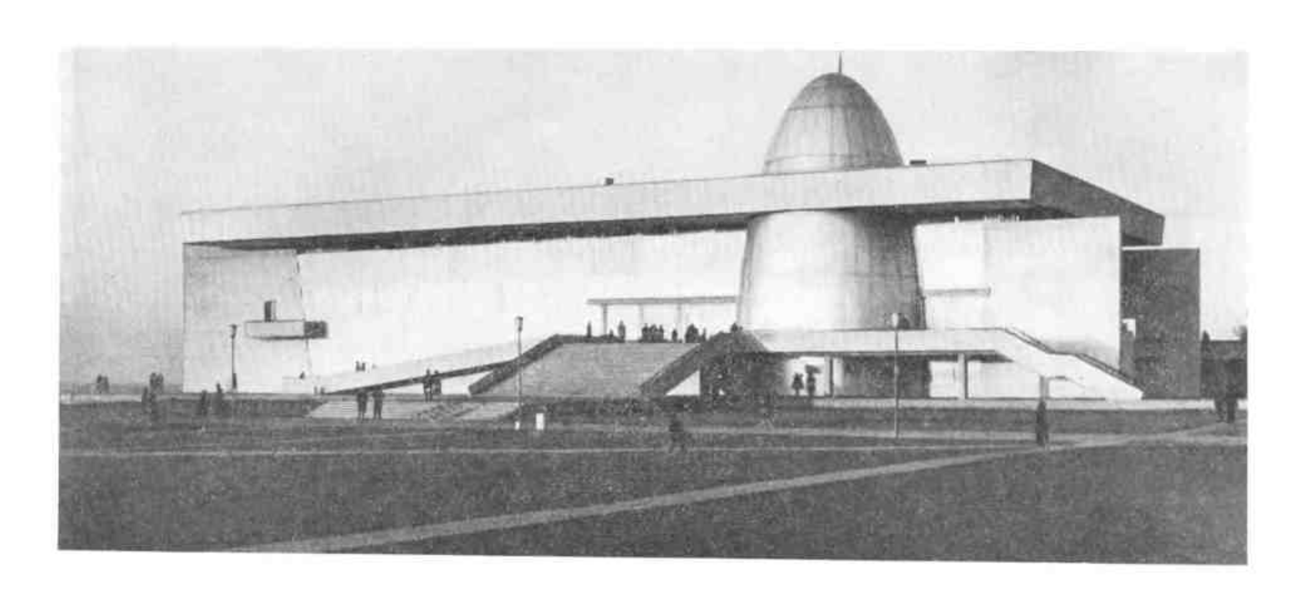
Гостиница «Иверия» — первое высотное сооружение Тбилиси — воздвигнута в соответствии с новым генеральным планом развития и реконструкции города (архит. О. Каландаришвили и др. 1967 г.). Расположенная на высоком правом берегу реки Куры, она является выразительным архитектурным акцентом, обогащающим городской силуэт и определяющим новый, крупный размах застройки центрального района (рис. 175).

180. Ленинград. Гостиница «Ленинград». 1967—1970 гг. Архитекторы С. Сперанский, В. Струзман, Н. Каменский. План первого этажа. Вид с Невы. Интерьер вестибюля

1 — вестибюль; 2 — почта, телеграф; 3 — кухня; 4 — ресторан

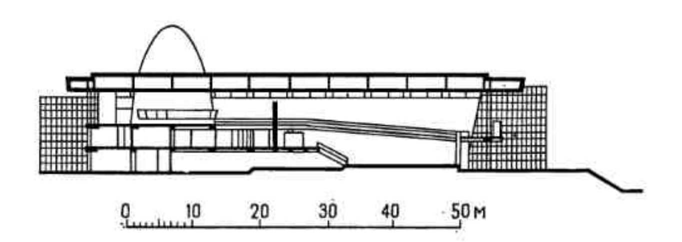

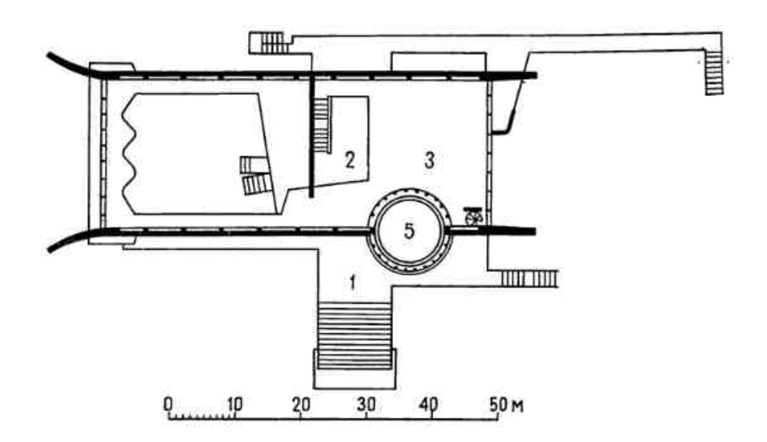

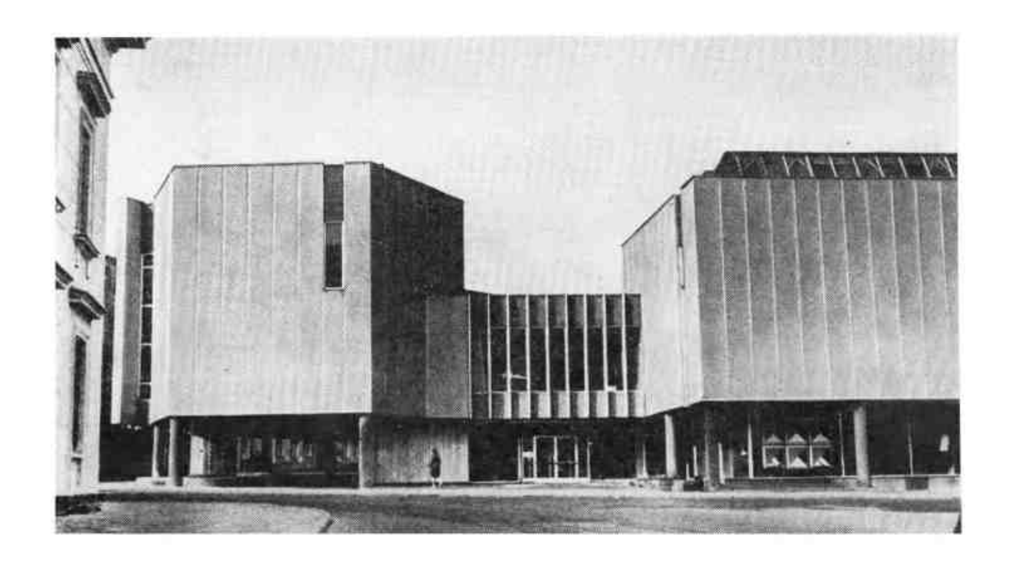
181. Калуга. Государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского. 1967 г. Архитекторы Б. Бархин, Е. Киреев, Н. Орлова, В. Строгий, К. Фомин, инженеры А. Гуревич, М. Цинман. Памятник К. Э. Циолковскому. Скульптор А. Файдыш, архитекторы М. Барщ, А. Колчин. Общий вид музея. Разрез. План

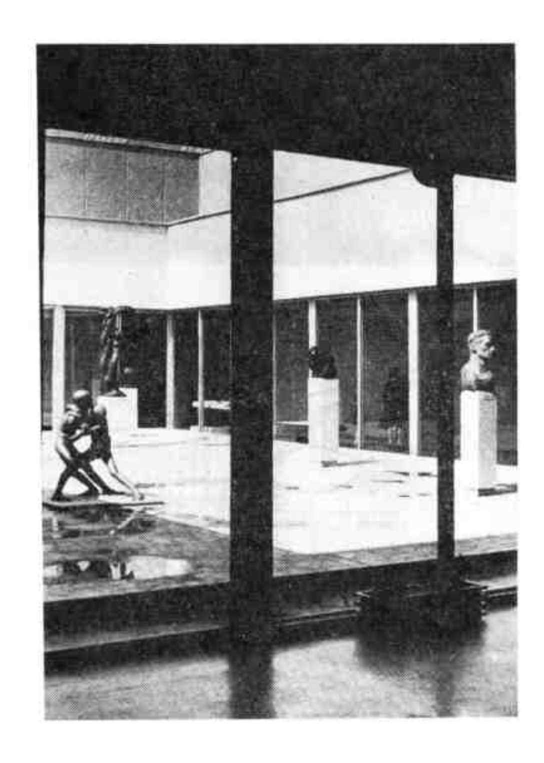
1 — главный вход, 2 — вводный зал на первом этаже; 3 — зал биографии К. Э. Циолковского; 4 — зал истории космонавтики; 5 — планетарий

182. Вильнюс. Дворец выставок. 1967 г. Архит. В. Чеканаускас. Общий вид. Интерьер

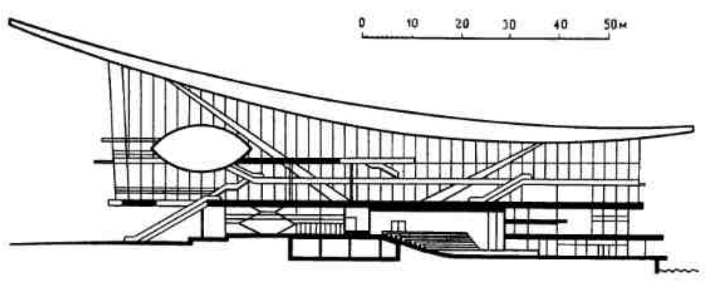

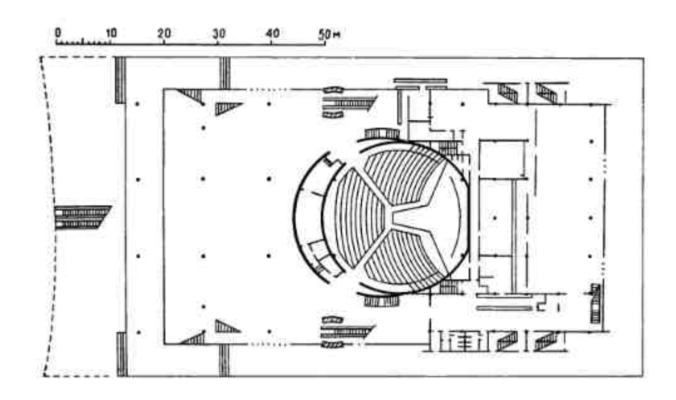

Общее объемно-планировочное построение «Иверии» типично для современных крупных гостиничных зданий. Она скомпонована из двух взаимосвязанных контрастных объемов — вытянутого вверх параллелепипеда многоэтажного жилого корпуса и невысокого здания с террасообразными уступами, в котором размещаются ресторан и обслуживающие помещения. Характерный силуэт гостиницы создают балконы, опоясывающие жилой корпус по всей его высоте. Это многоярусное, метрическое членение здания отвечает его внутренней структуре, состоящей из многократно повторяющихся жилых ячеек. Тонкие, графически четкие линии балконных плит, выделяясь на фоне затененного остекления стен, придают многоэтажному сооружению легкость и изящество.

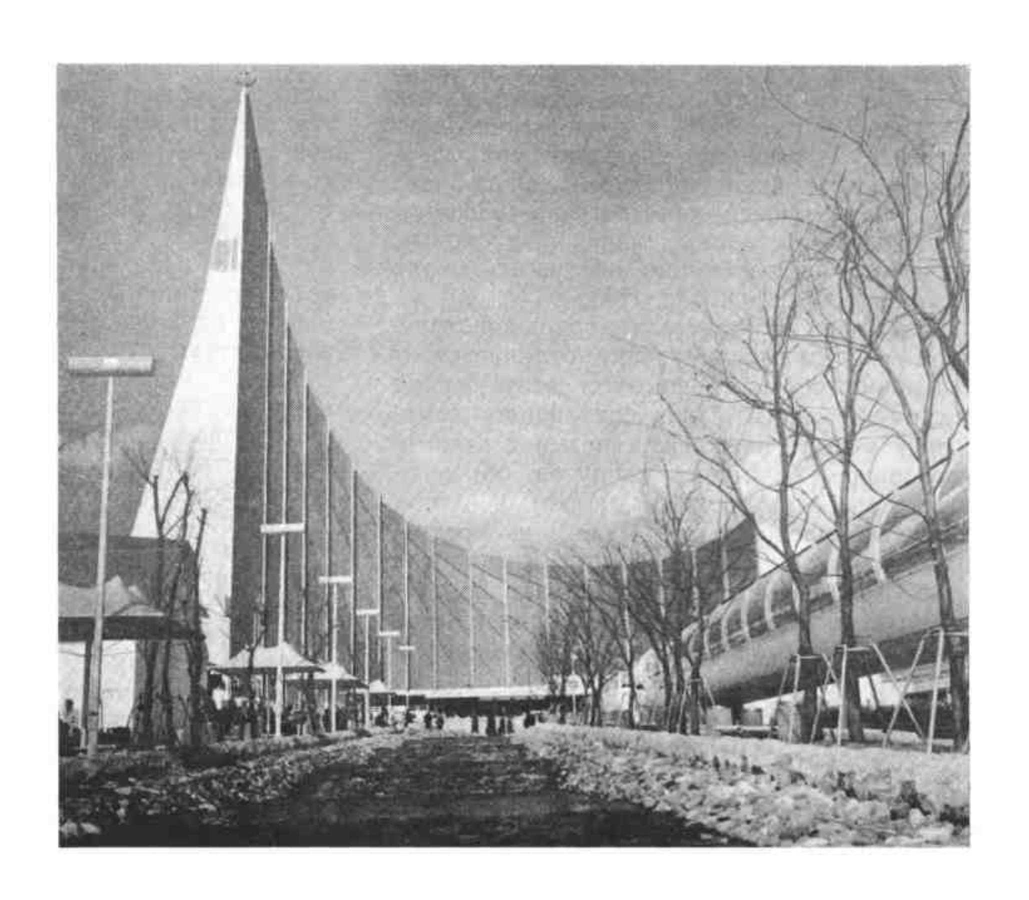
Гостиница удачно сочетается с рельефом. Внутренний дворик с бассейном, террасы и подпорные стенки, следующие естественному уклону берега, создают живописную композицию. Покрытый пышной зеленью береговой откос воспринимается издалека как своеобразное развитое основание для устремленного ввысь объема. Контраст между прямолинейными геометрическими формами сооружения и ландшафтом придает архитектурному замыслу «Иверии» большую остроту и способствует созданию ее индивидуального, запоминающегося облика. В интерьерах гостиницы использованы мотивы народного искусства Грузии. Декоративное панно, выложенное из гальки, и металлические чеканные, рельефные вставки удачно дополняют сдержанное архитектурное убранство общественных помещений.

Самой значительной по своим общественным функциям является гостиница «Россия» в районе Зарядья в Москве, имеющая свыше 3000 номеров, рассчитанных на 6 тыс. человек (архит. Д. Чечулин,

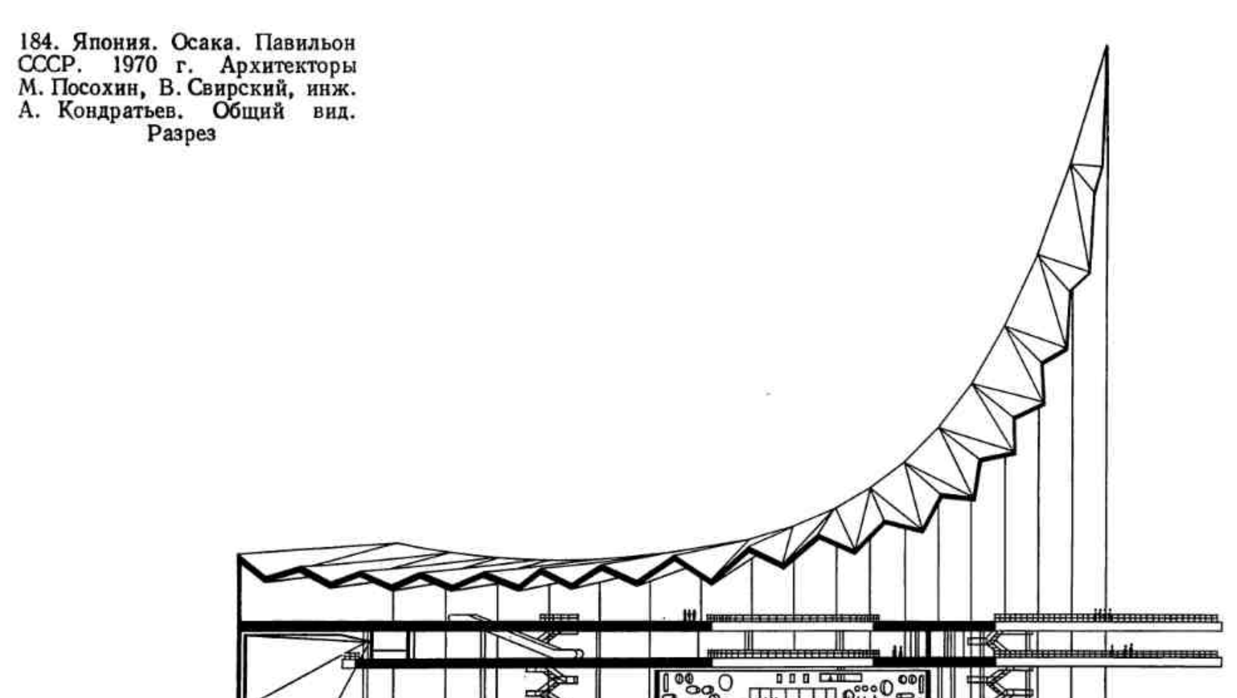

183. Монреаль. Павильон СССР. 1965—1967 гг. Архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, Б. Тхор, инж. А. Кондратьев. Общий вид. Разрез. План

184. Япония. Осака. Павильон СССР. 1970 г. Архитекторы М. Посохин, В. Свирский, инж. А. Кондратьев. Общий вид. Разрез

1962—1969 гг.). Крупнейшая не только в СССР, но и в Европе, она помимо жилых номеров с развитой системой обслуживающих помещений включает трансформирующийся киноконцертный зал на 3 тыс. мест, двухзальный кинотеатр на 1536 мест, магазины, рестораны, кафе и столовые, способные одновременно обслужить около 5 тыс. человек (рис. 178, 179).

По своей объемно-планировочной структуре «Россия» существенно отличается от большинства построенных в этот период гостиниц. Авторы запроектировали замкнутый в плане комплекс из четырех взаимосвязанных 12-этажных корпусов, образующих каре с внутренним двором, в центре которого расположен объем универсального киноконцертного зала. Доминантой этой архитектурно-пространственной композиции служит 23-этажная башня, примыкающая со стороны двора к северному корпусу гостиницы. Здание покоится на мощном стилобате, образованном благодаря перепаду рельефа территории между ул. Разина и Москворецкой набережной. В стилобате размещен кинотеатр со входами со стороны фасада, обращенного к набережной.

Фасады «России» по всему ее периметру получили единое пластическое решение, основным мотивом которого служит непрерывный ряд стеклянных эркеров. Первые три этажа выделены горизонтальными поясами лоджий и больших витрин сплошь остекленных вестибюлей и ресторанов. На нейтральном фоне фасадных плоскостей сильными композиционными акцентами выделяются входы в здание. Вместе с тем во внешнем облике гостиницы никак не выявлено наличие в ней значительных общественных помещений и, в частности, крупнейшего зрительного зала. Этот отказ от больших композиционных возможностей, предоставляемых общественными помещениями, едва ли может быть признан закономерным.

Нельзя не сказать также о том, что общее объемно-пространственное построение «России» создано без должного учета сложных градостроительных условий, связанных с ответственным размещением здания в самом сердце столицы, в непосредственной близости от шедевров отечественной архитектуры. Постановка здесь огромного многоэтажного каре гостиницы ослабляет доминирующую архитектурно-художественную и пространственную роль Кремля, нарушает своеобразие южной панорамы Красной площади, в которой храм Василия Блаженного и ряд кремлевских башен, читавшихся раньше на фоне неба, теперь проецируются на объем гостиницы, что в сильной степени мешает их полноценному художественному восприятию.

Среди наиболее интересных по своим архитектурно-художественным качествам гостиничных зданий гостиницы «Ленинград» в Ленинграде, «Алма-Ата» в столице Казахстана и «Вира» в Таллине.

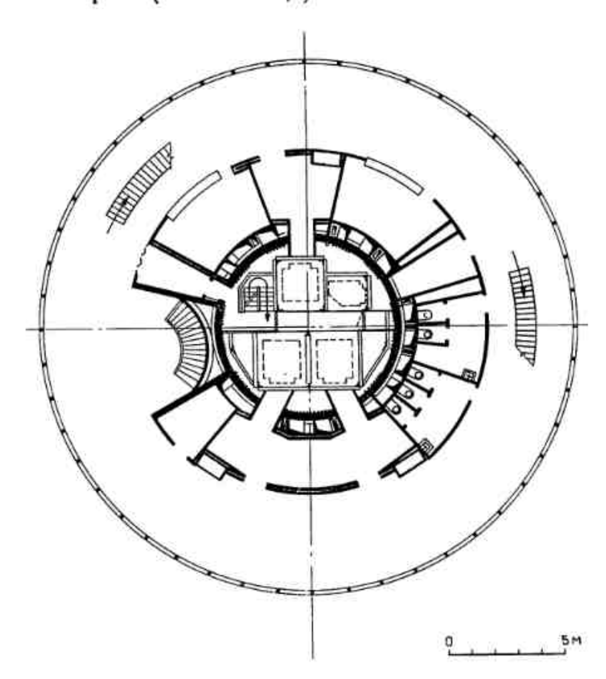
Гостиница «Ленинград» расположена в одном из красивейших мест города, на Пироговской набережной Выборгской стороны, напротив вечной стоянки крейсера «Аврора» (архитекторы С. Сперанский, В. Струзман, Н. Каменский, 1967—1970 гг.). Здание включает комфортабельные номера, рассчитанные на 1312 человек, общественные помещения и ресторан на 1300 человек (рис. 180).

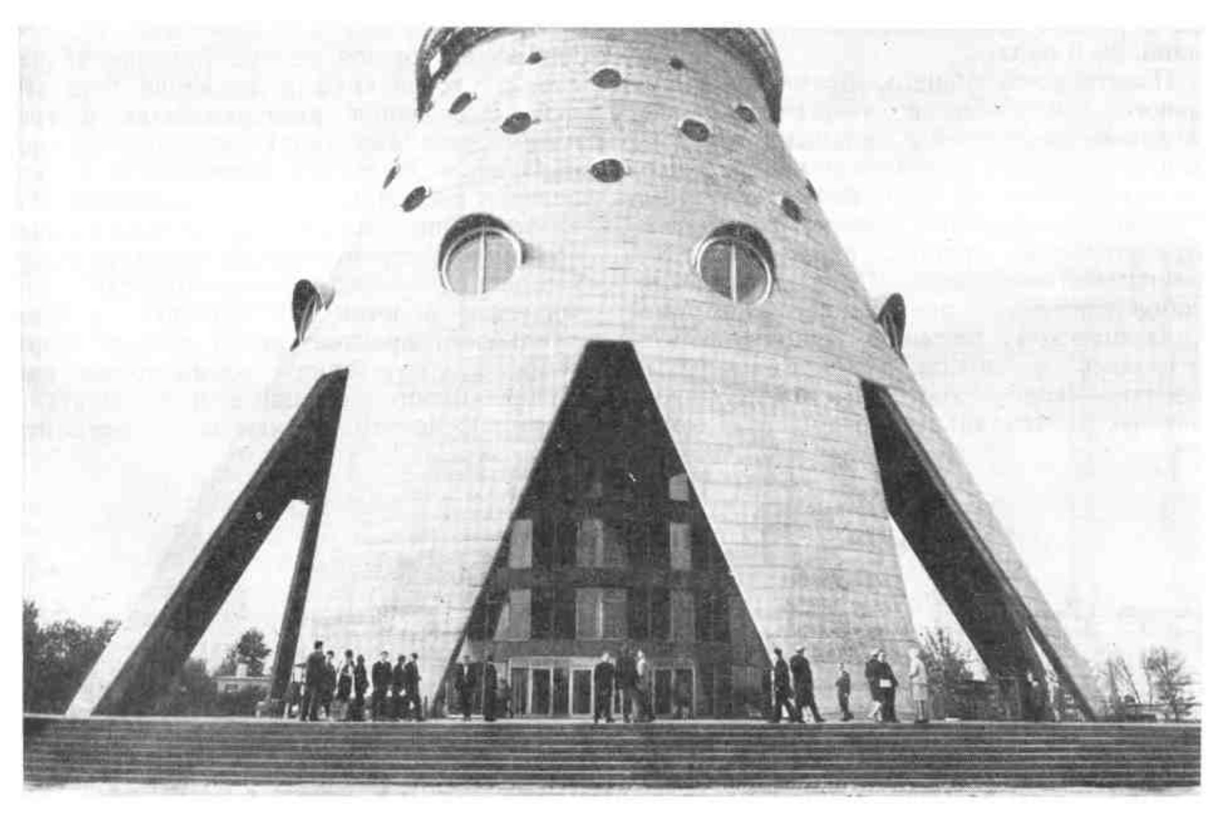
Вытянутый в горизонтальном направлении строгий геометрический объем девятиэтажного жилого корпуса контрастирует с пластически развитым двухэтажным асимметричным стилобатом, в котором сосредоточена вся общественная жизнь гостиницы. Наиболее значительные помещения — зрительный зал и ресторан — выделены в отдельные, различные по форме объемы. Они служат выразительными элементами общей композиции и в сочетании с подпорными стенками, пандусами и лестницами пространственно связывают комплекс гостиницы с набережными. Все же следует сказать, что, несмотря на значительные коррективы, внесенные в первоначальный архитектурный замысел, окончательный проект гостиницы не обеспечил полного включения нового сооружения в окружающую, исторически сложившуюся архитектурную среду. Высота основного корпуса гостиницы и его торец, обращенный к Литейному мосту, а также структура главного фасада с его сложным ритмом расположенных в шахматном порядке горизонтальных и вертикальных членений вносят известный диссонанс в монументальную панораму центрального невского ансамбля.

Удачно планировочное решение гостиницы. Простой по очертаниям параллелепипед жилых этажей имеет ясную, рациональную планировочную структуру. Центральным композиционным узлом этажей служат лифтовые холлы, объединенные в единые блоки со всеми подсобными помещениями. Первые два этажа организованы как пространственно-взаимосвязанная система контрастных по размерам и конфигурации общественных помещений, в интерьерах которых найдено своеобразное сочетание парадности и уюта, соответствующее характеру гостиничного здания высокого класса. Из большинства помещений открываются замечательная панорама центра Ленинграда, его архитектурные памятники, набережные и мосты. Эта постоянно ощутимая связь с чисто ленинградским пейзажом вносит в восприятие интерьеров особое эмоциональное начало.

Гостиница «Алма-Ата» на 540 человек — одно из наиболее значительных сооружений, формирующих застройку цент-

185. Москва. Останкино. Телевизионная башня. 1960—1967 гг. Инж. Н. Никитин, архитекторы Л. Баталов, Д. Бурдин. План смотрового зала-вестибюля ресторана (на отм. 336,3). Основание башни

ральной части города Алма-Аты (архитекторы И. Картасис, В. Чиркин, А. Коссов и др., 1967 г.). Здание запроектировано в виде слегка изогнутого в плане восьмиэтажного объема, два нижних этажа которого отведены под общественные помещения, а остальные шесть заняты жилыми номерами. Комфортабельные жилые комнаты защищены от перегрева балконами. Яруса глухих балконных ограждений, протянувшихся сплошь вдоль всех шести этажей, служат главным архитектурным мотивом фасадов, возникающим как бы изнутри самого здания. В композицию нижних, более развитых в плане этажей органично включены внутренний дворик с бассейном и фонтаном, подпорные стенки, спуски и лестницы, обработанные грубооколотым камнем и хорошо вписанные в рельеф участка гостиницы. Главный вход в вестибюль акцентирован сильно вынесенным вперед навесом. На фасаде при входе — цветное мозаичное панно, развивающее темы народных казахских легенд.

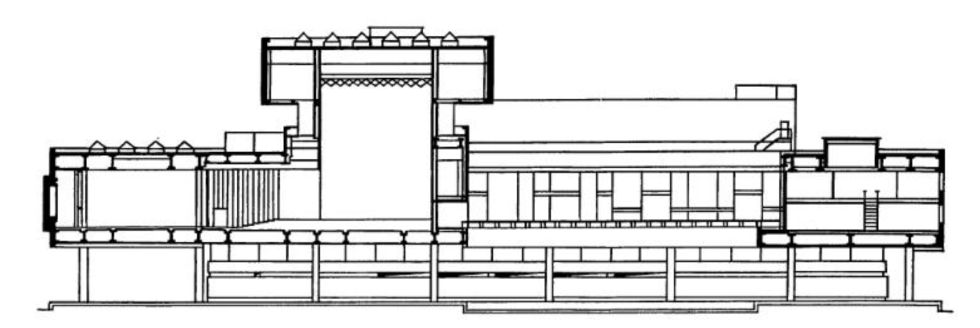
Здание имеет железобетонный каркас, монолитный до третьего этажа, выше — из сборных колонн, ригелей и перекрытий. Подобная конструкция используется впервые в районе с сейсмическими явлениями силой до 9 баллов.

Пластичность общего объемно-планировочного построения и энергичная лепка фасадных плоскостей с сильными горизонталями балконов, создающих контрастные, яркоосвещенные, молочно-белые и темные глубоко затененные полосы, формируют выразительный архитектурный образ современной гостиницы. Однако, отмечая особое внимание, проявленное авторами к пластическому решению здания, нельзя не сказать о грубом градостроительном просчете — корпус гостиницы перегораживает часть эспланады, ведущей к Дому правительства, закрывая вид на живописный горный хребет, к которому обращен город.

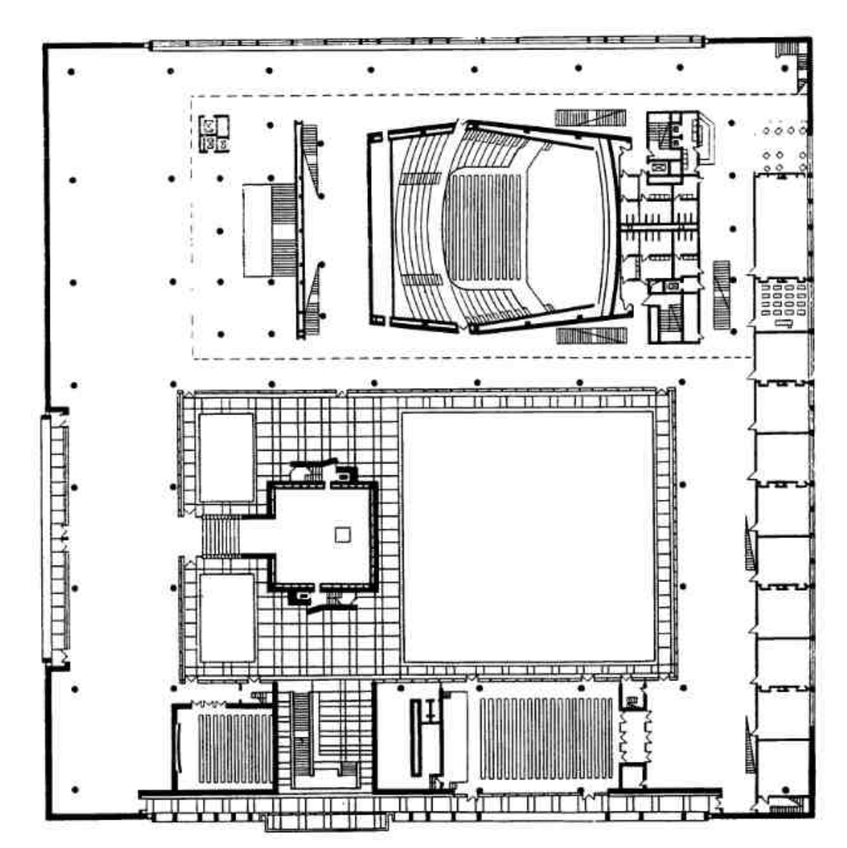
В рассматриваемые годы был построен ряд зданий музеев и выставок как в стране, так и за рубежом. Среди них Государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского в Калуге, Дворец выставок в Вильнюсе, павильоны СССР на всемирных выставках в Монреале (1967 г., Канада) и в Осака (1970 г., Япония).

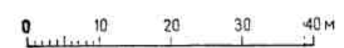
Музей имени К. Э. Циолковского в Калуге отличается самобытностью романтического художественного образа, лаконизмом и крупномасштабностью форм, придающих этому относительно небольшому сооружению значительность, отвечающую его уникальному содержанию (архитекторы Б. Бархин, Е. Киреев, Н. Орлова, В. Строгий, К. Фомин, инженеры А. Гуревич, М. Цинман, 1967 г.). Удачно расположенное на высоком берегу поймы Яченки и Оки, на большой парковой площади, здание хорошо видно с основных подъездов к городу, являясь одним из важных градостроительных акцентов в застройке Калуги (рис. 181).

В компактном планировочном построении музея хорошо решена функциональная схема, удобен график движения посетителей. Экспозиция развертывается в трех взаимосвязанных залах: вводном, научной биографии К. Э. Циолковского и в зале истории космонавтики. Специфический объем лекционного планетария выявлен в общей объемно-пространственной структуре музея. Отдаленно ассоциируясь с атрибутами космических полетов, он усиливает индивидуальность архитектурного облика сооружения и в сочетании с асимметрично расположенными лестницами и горизонтальными плоскостями венчающей здание плиты

186. Ульяновск. Мемориальный комплекс. Разрез

187. Ульяновск. Мемориальный комплекс. Центральное здание. 1970 г. Архитекторы Б. Мезенцев, М. Константинов, Г. Исакович. Общий вид, план

и парапетов террас вносит в композицию динамизм, близкий идеям великого основателя учения о космонавтике. Большую роль в конкретном раскрытии тематического содержания музея играют также произведения монументальной живописи, удачно использованные в интерьерах (худож. А. Васнецов).

Дворец художественных выставок в Вильнюсе может служить удачным примером включения нового здания в исторически сложившееся окружение (архит. В. Чеканаускас, 1967 г.). Свободное объемно-пространственное построение Дворца, его хорошо угаданный масштаб и простота сдержанных, как бы нейтральных архитектурных форм — все это способствовало решению этой трудной градостроительной задачи, так часто встающей перед современным зодчим. Обращенное к улице своеобразно решенной «складчатой» стеной здание закономерно вошло в старую, веками складывавшуюся застройку, не подавляя расположенные рядом с ним памятники — шедевры литовского барокко и классицизма (рис. 182).

Характерная объемно-пространственная структура Дворца не только отвечает градостроительным условиям, но и позволяет хорошо решить функциональные задачи. В здании удобно расположены экспозиционные залы, художественный салон, магазин художественных изделий. Основная экспозиция организована вокруг внутреннего дворика, предназначенного для демонстрации скульптуры. Выставочные залы широко раскрываются в аттриум своими сплошь остекленными стенами. Энергичная лепка объемов, четкий ритм освещенных и затененных плоскостей фасадов, глубокая светотень, протянувшаяся вдоль первого этажа, определили своеобразие внешнего архитектурного облика Дворца.

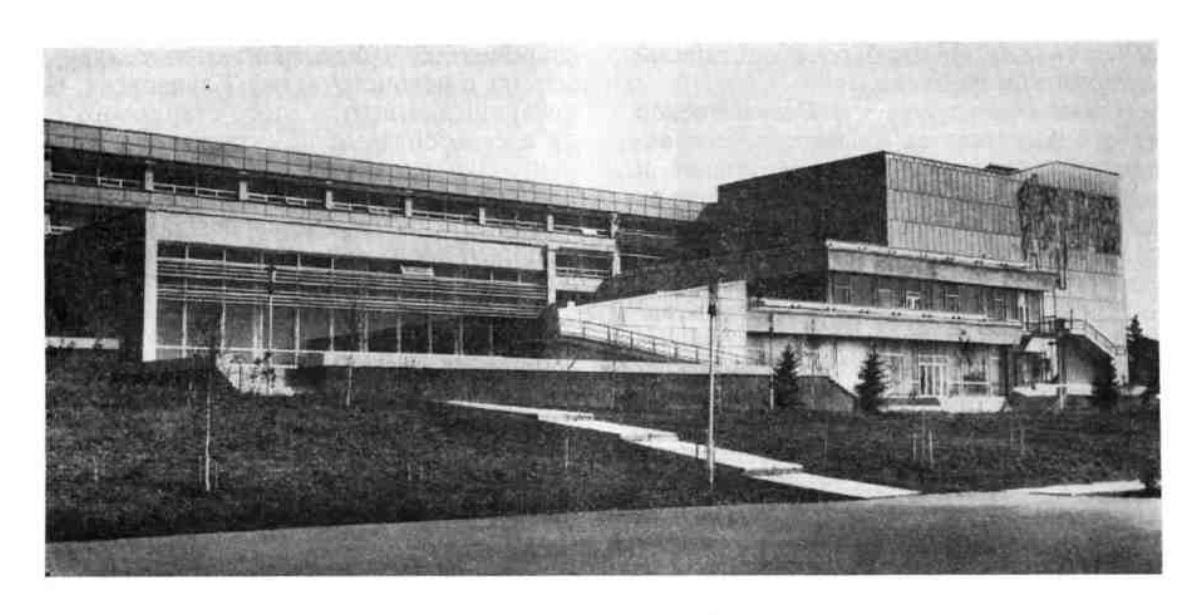
Идейно-художественный образ советского павильона на ЭКСПО-67 в Монреале (архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, Б. Тхор, инж. А. Кондратьев, худож. Р. Кликс, 1965—1967 гг.), олицетворявший могущество нашей страны и ее стремительное движение вперед по пути прогресса, был воплощен в архитектурных формах, слитых с внутренней структурой и инженерными конструкциями. Свободно расположенный на открытом прямоугольном участке павильон запроектирован в виде сплошь остекленного крупного объема, перекрытого напряженно изогнутой кровлей, укрепленной на двух гигантских вилкообразных стальных опорах. Резко выдвинутая вперед консольным навесом над главным входом кровля стремительно поднималась вверх, придавая динамический характер общему простому и ясному объемно-пространственному построению сооружения. На аванплощади перед главным фасадом возвышалось скульптурное изображение символа Советского государства — выполненный в металле Серп и Молот, внешние плоскости которых были покрыты рельефами, развивающими темы строительства социализма в СССР (скульптор Н. Брацун, архит. С. Кулев) (рис. 183).

Особенный интерес представляет внутренняя структура павильона. При двух основных этажах павильон имел в каждом из них целый ряд расположенных в разных уровнях антресолей, образующих свободную систему переливающихся пространств, дающих широкие возможности многопланового раскрытия экспозиции. В самой высокой части здания как бы свободно парил в воздухе Космический зал, заключенный в объем чечевичной формы.

Всемирная выставка 1970 г. в Японии совпала со столетием со дня рождения В. И. Ленина. Это событие получило яркое отражение в архитектурном решении советского павильона — в его внешнем облике, олицетворявшем развернутое Красное знамя, и в интерьерах, где все художественные средства были направлены на образное раскрытие ленинских идей (архитекторы М. Посохин, В. Свирский, инж. А. Кондратьев, худож. К. Рождественский, 1968—1970 гг.) (рис. 184).

Криволинейный в плане павильон имел динамичную пространственную структуру, растущую вверх по спиральной кривой, органично связанную с конструктивной схемой здания. Единым покрытием всего павильона служила складчатая, пространственная оболочка. Вогнутая поверхность главного фасада, обшитая выкрашенными в красный цвет металлическими листами, имела вид огромного алого стяга, образуемого отдельными плоскостями, идущими уступами в соответствии со стойками каркаса.

Идейным и композиционным центром павильона был Ленинский зал, расположенный в средней части здания в непосред-

188. Ульяновск. Дворец пионеров. 1970 г. Архит. К. Френкель и др.

ственной связи с главным входом. Круглый в плане (диаметр 38 м), открытый на всю высоту павильона зал вызывал ощущение простора и величия, сразу вводя посетителя в атмосферу большого эмоционального накала, присущего всей экспозиции. Благодаря пластичной форме павильона с повышенной до 109 м и пониженной до 20 м частями объема в его внутреннем пространстве возникали выразительные противопоставления контрастных по высоте залов. Заключительным аккордом этой разнообразной системы помещений был огромный зал «Космос», расположенный в наиболее высокой части здания.

Особое место среди общественных сооружений 60-х гг. занимает Останкинская телевизионная башня, входящая в состав комплекса нового телевизионного центра столицы (инж. Н. Никитин, архитекторы Л. Баталов, Д. Бурдин, 1960—1967 г.). Имея важнейшее практическое значение для развития многоканальных дальних телевизионных передач, это уникальное высотное сооружение играет большую градостроительную роль и представляет интерес как пример органического слияния инженерного и архитектурного искусства, в котором смелая техническая мысль сочетается с острым художественным замыслом (рис. 185).

Высота Останкинской башни намного превышает высоту аналогичных зарубежных сооружений. Достигая 533 м, она обеспечивает отличное изображение в радиусе до 150 километров, практически создавая в этих пределах условия «прямой» видимости. Башня запроектирована как мощный комплекс, включающий телевизионную передающую станцию и разнообразные помещения технического обслуживания. Помимо специальных помещений в башне имеются трехэтажный ресторан (на высоте 360 м), и смотровые площадки.

Технически смелое, новаторское решение сложнейшей инженерной задачи позволило впервые в мировой практике создать телевизионную башню подобной высоты из железобетона[1] (отношение высоты московской башни к диаметру над ее уширенной конической частью равно 26), что обусловило стройность силуэта и изысканность общих пропорций сооружения. Новаторски, необычайно смело решен фундамент башни, имеющий глубину только 4 м. Основными принципиальными отличиями конструкции Останкинской башни являются создание в ее стволе предварительно сжимающего уси-

[1] Причем необходимые прочность и жесткость обеспечиваются при относительно малом диаметре основания железобетонного ствола.

лия и новая для железобетона оригинальная система армирования.

Несущая конструкция Останкинской башни представляет собой систему поставленных друг на друга железобетонных и стальных конических и цилиндрических оболочек, которые благодаря своей форме хорошо сопротивляются ветровой нагрузке. Основная конструкция башни выполнена из монолитного, высокопрочного, предварительно-напряженного железобетона. Башня состоит из железобетонной конической части и стальной трубчатой опоры для антенн. Коническая часть в свою очередь состоит из десяти наклонных опор, расположенных в плане по дуге окружности, конического основания и ствола, начинающегося с высоты 63 м при диаметре 18 м и заканчивающегося на высоте 385 м при диаметре 8,2 м. Толщина стенок ствола постепенно уменьшается с 40 до 35 см. Башня возведена на монолитном кольцевом фундаменте.

Внешний облик башни гармонично слит с ее конструктивной и функциональной схемами. Плавно сужаясь кверху, монолитный ствол башни как бы естественно вырастает из конического основания и легко устремляясь ввысь, отчетливо проецируется на фоне неба. Упругое и вместе с тем пластичное очертание этого гигантского ствола, расчлененного четкими горизонтальными кольцами балконов, создает характерный запоминающийся силуэт. Видимая из самых различных районов столицы Останкинская башня стала неотъемлемым элементом панорамы московских улиц.

В исторический 1970 год, когда все прогрессивное человечество торжественно отмечало столетие со дня рождения Владимира Ильича Ленина, в нашей стране было завершено строительство многих общественных и градостроительных комплексов, посвященных памяти основателя Коммунистической партии Советского Союза и первого в мире социалистического государства. Самым крупным среди них, уникальным по своему идейно-политическому значению является мемориальный комплекс на родине Ленина в Ульяновске (бывш. Симбирск), призванный увековечить место его рождения (рис. 186—189).

Строительство этого мемориала является частью больших работ по преобразованию всего города в целом, особой целью которых наряду с решением всего круга современных градостроительных задач, связанных с реконструкцией Ульяновска, было превращение центра этого старинного города в своеобразный памятник великому Ленину. Эта идея получила свое архитектурное воплощение в создании мемориальной Ленинской зоны, включающей все места, здания и сооружения, связанные с жизнью Владимира Ильича и семьи Ульяновых[1].

Раскинувшаяся на территории площадью 114 га в центральной, наиболее возвышенной части города Ленинская мемориальная зона играет ведущую роль в формировании характерных черт архитектурного облика Ульяновска, отличающих его от других городов. Среди исторических мест, вошедших в мемориальную зону, — улица В. И. Ленина (бывшая Московская) с домом-усадьбой семьи Ульяновых, школа и гимназия, где учился Володя Ульянов, Дом книги, где ранее находилась библиотека, которую посещал молодой Ленин, группа жилых домов на улице Ульяновых (бывшая Стрелецкая) и другие памятные здания, связанные с жизнью Ульяновых.

В проекте Ленинской мемориальной зоны бережно сохранена среда, в которой проходили детские и юношеские годы Владимира Ильича, и вместе с тем создана новая архитектурно-пространственная композиция городского центра, неразрывно слитая с характерным природным ландшафтом Ульяновска и сочетающая элементы старого Симбирска с современной застройкой. Ведущее значение в новой планировочной структуре города занимает вновь создаваемая мемориальная площадь, на которой стоит главенствующее сооружение мемориальной зоны — здание Ленинского мемориального центра, воздвигнутое там, где сто лет тому назад родился будущий вождь революции. Занимая центральное место на площади, это своеобразное здание-памятник служит идейным и композиционным центром не только мемориальной зоны, но и всего города в целом (архитекторы

---

[1] На эскизный проект застройки центральной части города был проведен закрытый всесоюзный конкурс, в котором участвовали проектные институты Москвы, Ленинграда и Ульяновска. Проект застройки центральной мемориальной части Ульяновска выполнен авторским коллективом Центрального научно-исследовательского и проектного института типового и экспериментального проектирования зрелищных зданий и спортивных сооружений. Руководитель авторского коллектива — архит. Б. Мезенцев.

Б. Мезенцев, М. Константинов, Г. Исакович).

Мемориальная площадь расположена в одном из красивейших мест Ульяновска, в районе так называемого Нового Венца, на высоком берегу Волги, откуда открываются живописные виды на бескрайние речные дали. Помимо здания Ленинского мемориального центра в ансамбль площади входят и другие новые крупные общественные здания — Педагогический институт (архит. Е. Калашникова) и гостиница «Венец» (архитекторы Б. Баныкин, Л. Орлова, К. Осипова, Г. Стихин, инженеры А. Дрогичинский, М. Смолич). Рассчитанная на 1000 мест 23-этажная гостиница — самое высокое здание Ульяновска, отчетливо воспринимается при приближении к городу с Волги и служит сильным ориентиром, акцентирующим наиболее ответственную часть городского центра.

Широкая торжественная эспланада, протянувшаяся вдоль берега Волги, связывает мемориальную площадь со сложившейся ранее площадью Ленина, где расположены здания областных и городских партийных и советских организаций и возвышается памятник Владимиру Ильичу работы скульптора Манизера (1940 г.), и сквером имени Карамзина (где расположена школа, в которой учился В. И. Ленин). Таким образом возникает анфилада ансамблей центральной части Мемориальной зоны, объединенная эспланадой и образуемая Карамзинским сквером и двумя взаимосвязанными и как бы дополняющими друг друга площадями — площадью имени Ленина со скульптурным монументом и новой мемориальной площадью со зданием-памятником Ленинского мемориала. Расположенное по оси вновь образуемого подхода со стороны площади Ленина, здание Мемориала хорошо просматривается издалека и связывает различные точки города.

Это идеологическое и архитектурно-пространственное единство двух площадей и сквера, являясь композиционной основой нового общегородского центра Ульяновска, формирует его яркий, идейно-художественный образ, причем благодаря эспланаде, связывающей площади, увеличивается сфера эмоционального воздействия монумента Владимира Ильича, она выходит за пределы площади Ленина, распространяясь на всю мемориальную зону.

189. Ульяновск. Мемориальный комплекс. Фрагмент фасада

В числе других наиболее значительных общественных сооружений, возведенных в Мемориальной зоне Ульяновска, — Дворец пионеров (архит. К. Френкель и др.), детская библиотека (архит. Л. Газеров), средняя школа имени В. И. Ленина (архит. Р. Дрогицкий).

Здание Ленинского мемориального центра не имеет прототипов в истории архитектуры. Это новое по своему идейно-политическому содержанию мемориальное сооружение, представляющее собой не только монумент, увековечивающий память Владимира Ильича, но и живой архитектурный организм, предназначенный для активного общественного использования в целях широкой пропаганды бессмертных идей ленинизма. Состав помещений Мемориала весьма разнообразен. Здесь располагаются филиал Музея В. И. Ленина с торжественным Ленинским залом и кинозалом, Дом политического просвещения с лекционным залом на 500 мест, аудиториями, выставочными залами, библиотеками, а также трансформирующийся универсальный зрительный зал общей вместимостью 1400 человек, рассчитанный на проведение самых различных общественных мероприятий: торжественных собра-

ний, научных конгрессов, кинопоказов, концертов.

Здание имеет компактное объемно-планировочное построение, отвечающее его центральному положению на площади. Оно отличается гармоничностью пропорций, сдержанностью и лаконизмом четких, тонко прорисованных архитектурных элементов. Вместе с тем в простоте его очертаний, монументальности объемов, целостности светлого колорита белой мраморной облицовки отчетливо звучит торжественная нота, придающая его идейно-художественному образу мемориальный характер. В органичном взаимодействии с общим архитектурным замыслом в наиболее важные композиционные узлы здания включены произведения изобразительного искусства — монументальной скульптуры и живописи, а также тематические тексты, помогающие отчетливее донести до зрителя большой идейный смысл Мемориального центра и увеличивающие силу его эмоционального воздействия (скульпторы П. Бондаренко, О. Комов, Ю. Чернов, О. Кирюхин, худож. Г. Опрышко) (рис. 190).

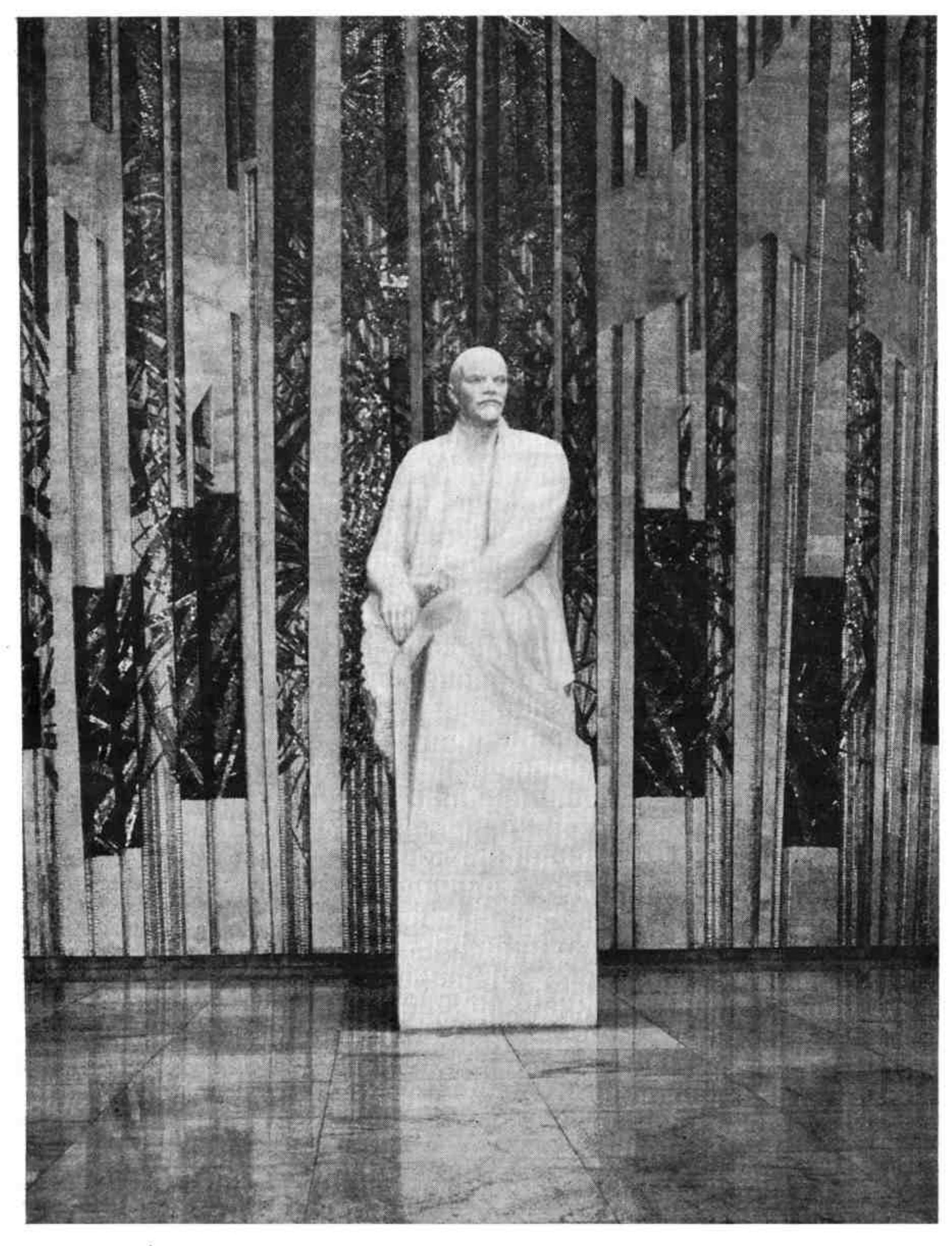
Квадратный в плане объем здания со сторонами 108×108 м приподнят на колонны высотой 7,35 м с шагом 14,5 на 14,5 м. Этот прием помог сохранить дома, связанные с первыми годами жизни Владимира Ильича, и раскрыть с трех сторон пространство внутреннего дворика, где расположены памятные строения. При этом возникла более органичная связь с площадью — пространство площади как бы свободно «перетекает» во внутреннее пространство покоящегося на столбах здания.

При геометрически правильной общей конфигурации здание Ленинского мемориального центра отличается асимметрией планировки и объемно-пространственного решения. Так, Ленинский торжественный зал смещен относительно центральной оси здания в направлении площади; объем универсального зала сдвинут в сторону Советской улицы; внутренний дворик также имеет асимметричное построение. Эта свободная компоновка помещений не только служит основой для сочетания в одном архитектурном организме различных функциональных зон — музейной, зрелищной и учебной, но и оказывает большое влияние на формирование идейно-художественного образа Мемориального центра, помогая избежать статичности, свойственной традиционным сооружениям чисто мемориального значения. В связи с тем что каждая из четырех сторон здания обращена в иную градостроительную и природную среду, фасады Мемориального центра при единстве их общей композиции также отличаются друг от друга. Наиболее энергичную пластическую обработку получили фасады, выходящие на площадь имени Ленина и на Волгу.

Логичная организация плана Ленинского мемориала с открытым размещением лестниц и галерей, свободным переходом пространства одной зоны в другую позволяет легко ориентироваться среди его многообразных помещений. Все зоны здания взаимосвязаны, составляя единую архитектурно-планировочную систему. При этом они достаточно изолированы друг от друга, имеют самостоятельные входы, что дает возможность использовать их не только совместно, но и раздельно.

По своему идейно-политическому значению ведущим помещением Мемориального центра является Ленинский зал, предназначенный для различных торжественных ритуалов. Особая роль этого зала ярко видна в его главенствующем положении в объемно-планировочном построении здания и характере его архитектуры. Высота торжественного зала достигает 16,5 м, тогда как высота остальных помещений 7 м. Возвышаясь над основным массивом сооружения в виде мощной плиты, объем зала определяет своеобразие силуэта всего здания и служит доминирующим элементом в ансамбле площади, выразительным архитектурным акцентом, приковывающим внимание зрителя к композиционному ядру Мемориала.

Интерьер Ленинского торжественного зала наиболее параден. Кульминационным пунктом его композиции служит высеченная из белого мрамора фигура В. И. Ленина, создающая полный глубокого значения, спокойный и ясный образ вождя-мыслителя и вносящая в восприятие интерьера особое эмоциональное начало (скульптор П. Бондаренко). Благодаря большой высоте пространство зала кажется величественным, несмотря на относительно небольшие абсолютные размеры

190. Ульяновск. Мемориальный комплекс. Ленинский торжественный зал. Скульптор П. Бондаренко, худож. Г. Опрышко

его в плане (14×14 м). В отличие от остальных помещений Мемориального центра, выдержанных в светлой, мягкой цветовой гамме — светлые потолки, белые колонны, светлый дубовый паркет, здесь в интерьер введена мозаика из различных пород мрамора, служащая контрастным фоном для белой статуи (худож. Г. Опрышко). Все это придает идейно-художественному образу Ленинского зала особую торжественную приподнятость.

* * *

Вместе с ростом благосостояния и культуры в Советском Союзе с каждым годом увеличиваются объемы строительства общественных сооружений, растет многообразие их типов. Небывалый расцвет общественных форм жизни советского народа в период развернутого строительства коммунизма выдвигает необходимость постоянных поисков новых архитектурных решений, дающих полноценный ответ на новые социальные требования. Рассмотренные в данной главе примеры крупных общественных зданий представляют собой в этом смысле большой интерес. Они свидетельствуют о широком размахе творческих исканий и отчетливо раскрывают конкретные композиционные приемы, характерные для современного этапа развития советской архитектуры.

АРХИТЕКТУРА СЕЛА

Конец 50-х и 60-х гг. ознаменовался большим размахом сельского строительства. Возрастали капитальность сельских построек, их техническая оснащенность, повышался уровень механизации производственных процессов, осуществлялось внедрение в практику сельского строительства железобетонных конструкций, более широко стали использоваться индустриальные изделия на основе местных строительных материалов.

В 60-е гг. была перестроена система проектирования сельских зданий, улучшена организация строительного производства. Было образовано Министерство сельского строительства СССР, создана широкая сеть специализированных трестов, организованы и укреплены межколхозные строительные организации. Основана система головных и зональных институтов, объединивших типовое проектирование и научно-исследовательскую работу.

В 60-е гг. впервые в практике сельскохозяйственного проектирования перешли от отдельных типовых проектов к созданию полных зональных серий, позволяющих приступить к комплексной застройке сел.

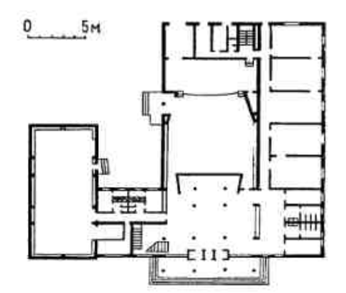
Активно складывался новый тип поселения, отличный как от города, так и от старой деревни. Для него надлежало найти не только соответствующую структуру, но и новый художественный облик, внутреннюю гармонию всех составных элементов. Существенным тормозом на этом пути была устаревшая, исторически сложившаяся система расселения.

Укрупнение колхозов и совхозов, проведенное на рубеже 40-х и 50-х гг., вызвало необходимость значительной концентрации населения в сельских районных центрах, центральных усадьбах, отделениях.

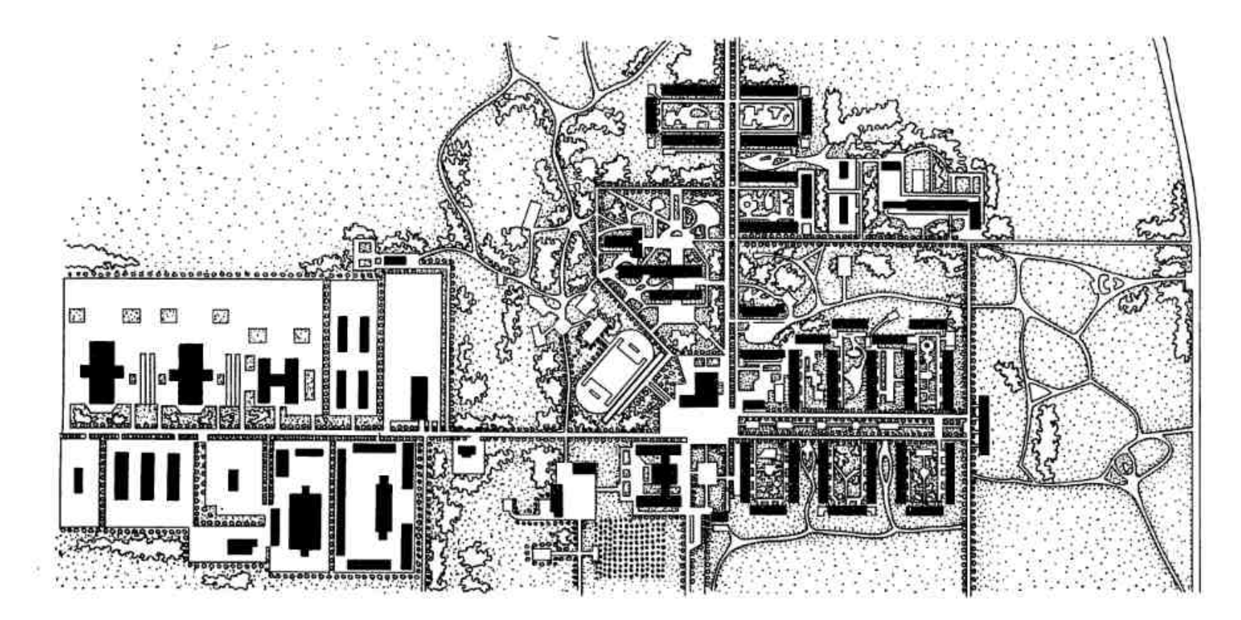
По данным всесоюзной переписи населения в 1959 г. в стране насчитывалось 704,8 тыс. сельских поселений, в том числе 502 тыс. самых мелких (до 100 жителей в каждом). К 1970 г. по данным новой переписи общее число сельских поселений составляло 469,3 тыс., в том числе 292 тыс. мелких. Эти цифры убедительно показывают, что происходит постепенный, но неуклонный процесс концентрации населения в основных поселках, уменьшается общее число населенных пунктов, ликвидируются мелкие деревни и хутора. Эти процессы происходят закономерно по всей территории СССР. Вместе с тем существенно изменяется пространственно-функциональная структура сети населенных мест и совершенствуется их внутренняя градостроительная организация.

Важными документами, на основе которых происходит преобразование системы расселения, являлись специально разработанные схемы районной планировки. К концу 60-х гг. создание этих документов велось по всей территории Союза. Особенно большая работа велась в Белоруссии, Литве,

191. Московская область. Совхоз «Заря коммунизма». 1965 г. Архитекторы И. Исмаилов, Ф. Бершадский. Клуб на центральной площади. Общий вид. План первого этажа. Генеральный план совхоза.

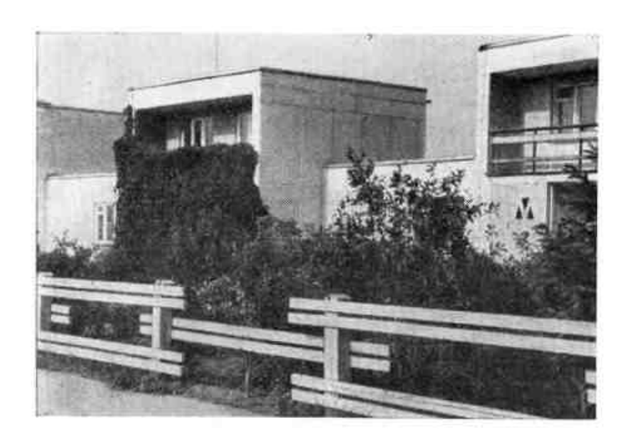
Латвии, Эстонии, Узбекистане, на Украине и в ряде областей РСФСР.

Работы по территориальной планировке способствовали улучшению общего облика сельской местности и отдельных поселений. Наиболее живописные в природном отношении места отводятся для строительства жилых комплексов, создания колхозных здравниц, зон отдыха. При выборе перспективных поселений, на базе которых ведется укрупнение населенных мест, учитываются экономические и транспортные связи, водоемы, рельеф местности, направление господствующих ветров и другие, не менее важные факторы.

Дальнейшему повышению культуры и улучшению быта колхозников, рабочих совхозов и сельской интеллигенции способствовало проведение мероприятий по планировке, застройке и благоустройству сельских населенных мест.

Одновременно с новым строительством развертывается работа по реконструкции старых сел, по созданию рациональной системы обслуживания населения, по организации дальнейшего подъема сельской культуры.

С середины 50-х гг. особое внимание уделялось строительству поселков на целинных и залежных землях Казахстана. Стро-

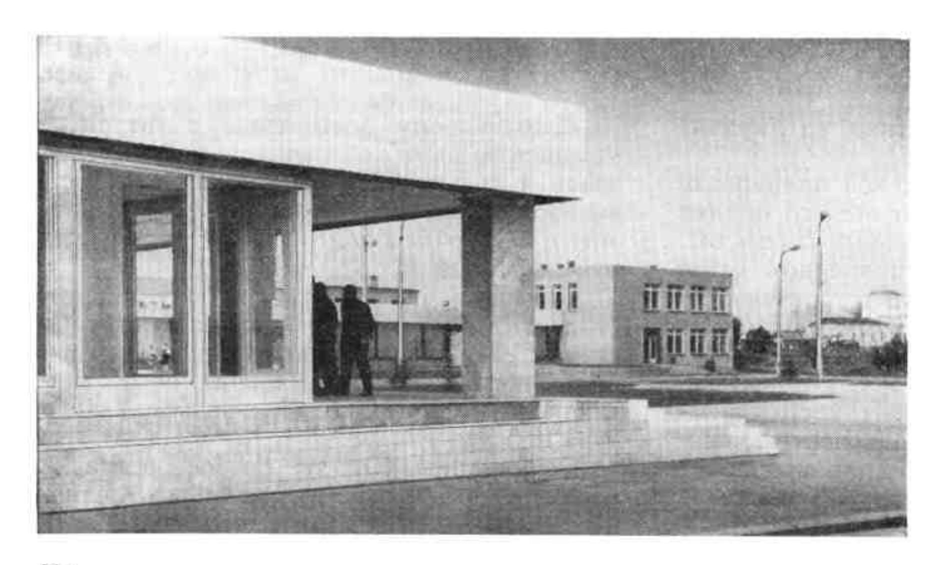

192. Московская область. Совхоз «Ленинский луч». Жилые дома. Архитекторы А. Якушев, Л. Макареня, инж. Я. Фельман. 1970 г.

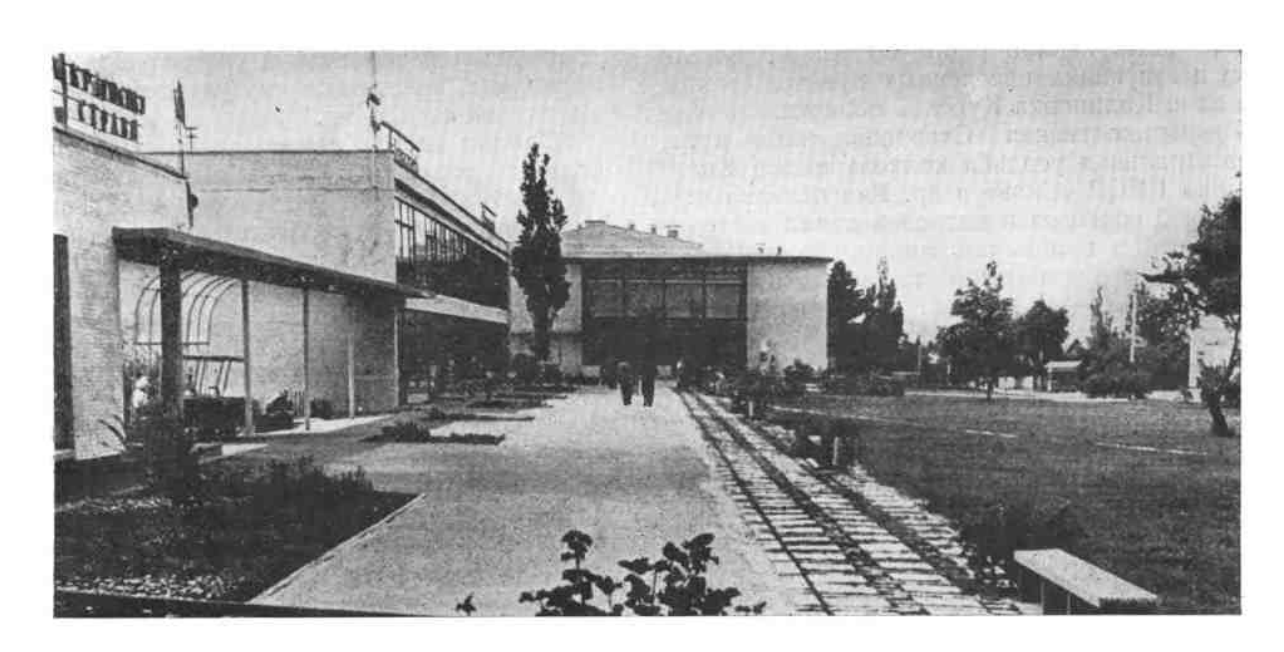
ительство центральных усадеб и отделений совхозов, а также животноводческих и птицеводческих ферм велось по примерным типовым схемам. Привязка этих схем к местным условиям осуществлялась многими проектными организациями страны. Однако при строительстве и проектировании первых целинных совхозов, таких, как совхоз «Киевский» Акмолинской области, совхоз «Красноармейский» Кустанайской области и др., были допущены ошибки. Преобладала жесткая планировка, застройка велась мелкими, прямоугольными кварталами с периметральным расположением построек. Поселки застраивались в основном одноэтажными домами с большими приусадебными участками; их перерезала густая сеть широких улиц, что создавало впечатление пустынности и однообразия. Недостаточно были учтены действия господствующих ветров, допускалась неблагоприятная ориентация жилых домов. Формальное применение типовых планировочных схем привело к обезличиванию их архитектурного облика.

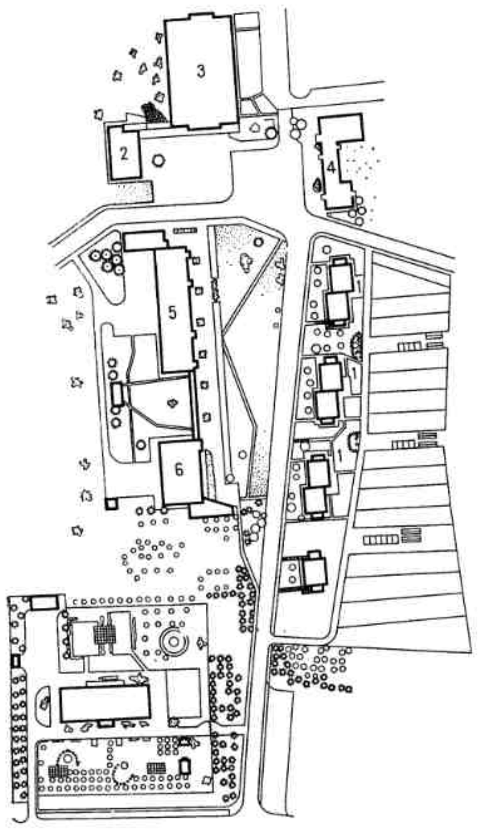
С 1961—1962 гг. начинаются активная реконструкция и строительство усадеб по новым генеральным планам, в которых лучше учитывались природные условия, вводилась зелень как важный элемент композиции, более рационально решалась уличная сеть, где исключался транзитный транспорт. Наряду с одноэтажными возводились двухэтажные многоквартирные жилые дома, появлялись первые блокированные и кооперативные общественные здания. Повысился уровень инженерного благоустройства сел. Относительно лучшими комплексами этого периода являются центральные поселки совхозов: имени М. Горького Челябинской области, «Комсомолец» Саратовской области, «Комсомольский» Алтайского края, поселок «Октябрьский» совхоза «Кулундинский», центральные усадьбы совхозов «Приозерный» и «Ижевский» Целиноградской области (Казахстан), поселки совхозов № 17, 18 в Голодной степи (Узбекистан).

В конце 50-х и в начале 60-х гг. развернулось проектирование центральных усадеб ряда давно функционирующих совхозов.

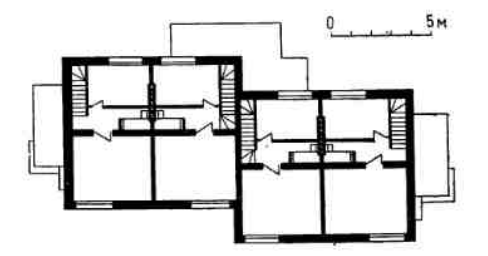

193. Московская область, с. Вельяминово. Совхоз «Повадинский». Центральная площадь. Архитекторы Н. Колпакова, А. Каминский. 70-е гг.

194. УССР. Село Моринцы. 1964 г. Архитекторы В. Орехов, Ю. Панько, В. Мешкова, В. Черевко, Э. Васьковский, С. Верговский. Главная площадь с торговым центром. Жилые дома. Планировка центральной части села

1 — блокированные четырехквартирные жилые дома; *2* — сельсовет, гостиница; *3* — клуб; *4* — магазин, аптека, почта; *5* — универмаг, кафе и комбинат бытового обслуживания; *6* — столовая

Это было начало работ по реконструкции существующих населенных пунктов, таких, как с. Калиновка Курской области, станица Григориполисская Ставропольского края, центральная усадьба колхоза имени Калинина БССР «Снов» и др. Ряд центральных усадеб совхозов и колхозов начал застраиваться по принципам микрорайонирования с применением многоэтажной жилой застройки (3—4 этажа). Так возводились центральные усадьбы совхозов «Заря коммунизма» и «Победа» Московской области, «Детскосельский», «Сельцо» и «Шушары» Ленинградской области, «Митрофановский» Челябинской области и др. (1961—1966 гг.).

Показателен в этом отношении поселок центральной усадьбы совхоза «Заря коммунизма» (рис. 191), расположенный в 60 км от Москвы. Проектирование осуществлялось в основном Мособлпроектом (архитекторы С. Исмаилов, Ф. Бершадский, 1961—1966 гг.). и рядом других организаций. Здесь разрабатывались не только приемы новой организации застройки, но и определялась целесообразность применения тех или иных типов зданий, различных конструктивных решений, методов осуществления строительства.

Поселок расположен на равнине, имеет четкое функциональное зонирование. Здесь сконцентрирован необходимый и достаточно развитый комплекс культурно-бытового обслуживания. Планировка центральной усадьбы строится на двух взаимно перпендикулярных осях. Центр этого пересечения лежит на поселковой площади, которая является главным композиционным узлом всей застройки. На площади размещаются клуб, дом гостиничного типа для малосемейных со столовой, контора совхоза. Вдоль одной из главных осей расположены жилая зона, состоящая из двадцати 4-этажных панельных домов, общественный центр и производственная зона, отделенная санаторным разрывом. Вдоль другой главной оси перпендикулярно первой выстроены клуб, школа, детский сад-ясли и на некотором удалении больница.

Облик этого поселка отличен не только от привычного характера русского села, но и от обычных центральных усадеб совхозов средней полосы СССР. Это поселок городского типа.

Применение в сельской местности городских приемов застройки и инженерного оборудования территорий (водопровод, канализация, теплофикация) улучшило условия жизни населения.

Однако наряду с этим здесь еще недостаточно реализованы те естественные преимущества, которые могут иметь небольшие населенные пункты, расположенные среди живописного природного окружения.

В 70-х гг. усилилась работа по планировке и застройке хозяйств центральных областей, РСФСР и в первую очередь Московской области. В это время были организованы общественные центры и частично застроены жилые зоны совхозов «Ленинский луч», «Повадинский», «Имени Владимира Ильича» и др. (рис. 192, 193).

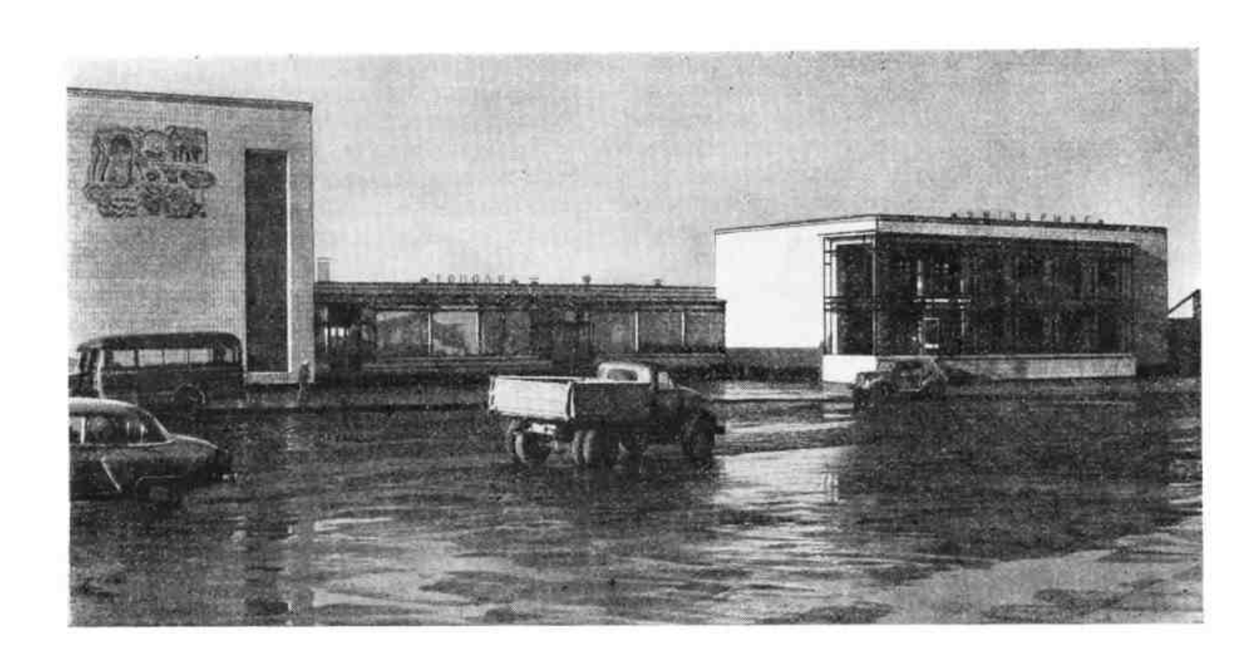
Большая работа по проектированию и строительству поселков нового типа проводилась в 60-х гг. на Украине. Одним из наиболее удачных сельских населенных пунктов, построенных на месте разрушенных сел, является центральная усадьба колхоза «Родина Шевченко» — селение Моринцы УССР (архитекторы В. Орехов, Ю. Панько, В. Мешкова, В. Черевко, Э. Васьковский, С. Верговский, 1964 г.) (рис.194).

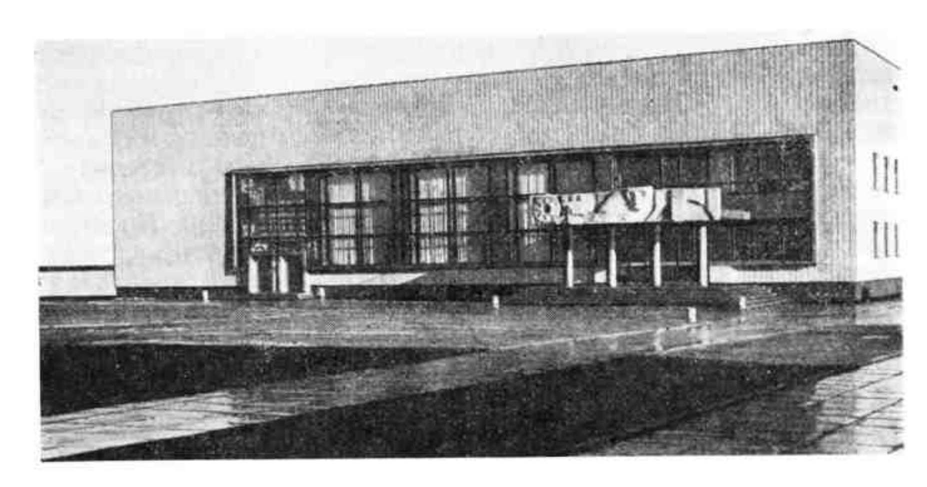
Центральная усадьба занимает 309 га. Здесь четко выявлены жилая и производственные зоны. Последняя состоит из двух ферм крупного рогатого скота и комбината по переработке сельскохозяйственных продуктов. В планировке и застройке центра села удачно использованы рельеф местности, существующие зеленые насаждения, водные бассейны. На живописной территории, пересеченной оврагами и прудами, устроен парк культуры и отдыха.

Центральная площадь имеет форму удлиненной трапеции. Она застроена одно-двухэтажными жилыми и общественными зданиями. Здесь расположены клуб, кооперативные здания сельсовета с гостиницей, магазин с аптекой и почтой, здание универмага с продовольственными магазином и кафе, комбинат бытового обслуживания.

Несмотря на некоторые недостатки в планировке (растянутость общественного центра, нечеткость композиции, вызванная необходимостью сохранения существующих общественных зданий и т. д.), в целом решение центра с. Моринцы можно считать удачным.

Строительство и эксплуатация с. Моринцы подтвердили ту мысль, что рациональ-

195. УССР. Село Кодаки. Центральная площадь с торговым центром. Клуб. Архитекторы М. Мельников, В. Крючков, В. Прицкер, Л. Семенюк, инженеры И. Яценко, М. Иванцов и др. 1968—1971 гг

ные пути развития современной архитектуры села лежат не в увлечении приемами многоэтажной застройки, а в поисках целесообразного приема застройки, отвечающего конкретным условиям строительства сельских населенных мест (национальному складу, природным условиям, финансовым, хозяйственным и транспортным возможностям и т. д.).

Важную роль в деле организации переустройства сельских населенных мест сыграло опубликованное в 1968 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об упорядочении строительства на селе».

В нем подчеркивалось, что одной из важнейших задач нашей партии и органов Советской власти является: «...постепенное преобразование населенных пунктов в благоустроенные поселки с хорошими жилищными и культурно-бытовыми условиями, удовлетворяющими запросы сельского населения, и соответствующими производствами, позволяющими создать все условия для производственного труда сельского населения и интенсивного развития сельского хозяйства...»[1]. Специально указывалось, что

[1] Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965—1971 гг.). М., «Колос», 1971, с. 315.

эти поселки должны осуществляться в соответствии с проектами районной планировки, планировки и застройки, разрабатываемыми на основе планов развития совхозов и колхозов и их производственной специализации в увязке с перспективным планом развития и размещения отраслей народного хозяйства.

«Поселки в сельской местности должны иметь привлекательный архитектурный облик, и при проектировании и их застройке следует творчески использовать лучшие достижения современной архитектуры и богатое наследие народного зодчества»[1], «установить, что важнейшие предложения и научно-исследовательские разработки в области планировки и застройки сельских населенных пунктов, жилищного, коммунального и культурно-бытового строительства на селе должны проходить экспериментальную проверку. Советам министров союзных республик, Министерству сельского хозяйства СССР и Министерству сельского строительства СССР организовать комплексное, экспериментально-показательное строительство поселков, совхозов и колхозов, обеспечив в 1969—1975 гг. в каждой области, крае и автономной республике застройку одного-двух таких поселков с применением прогрессивных приемов планировки, новых типовых проектов жилых и общественных зданий, а также передовых методов организации строительства»[2].

Во всех республиках, краях и областях началась большая работа по отбору, проектированию и строительству экспериментально-показательных поселков — эталонов сел будущего. На Украине она была начата несколько раньше, и к 1969 г. уже шла работа по возведению ряда сел: Кодаки Киевской обл. (рис. 195), Половинкино Луганской обл., Шабо Одесской обл. и др.

В начале 70-х гг. за участие в создании новых благоустроенных сельских поселков большой группе строителей, архитекторов и руководителей хозяйств была присуждена Государственная премия СССР. Были отмечены Вертелишки в Белоруссии, Дайнава в Литве, Саку, Куртна и Винни в Эстонии.

Поселок Вертелишки — центральная усадьба колхоза «Прогресс» Гродненской области — самое большое поселение в хозяйстве, находящееся в центре землепользования (архитекторы В. Емельянов, Г. Заборский). Он размещен на равнине, имеющей незначительные уклоны, на свободной территории у шоссе Гродно — Вильнюс (рис. 196, 197).

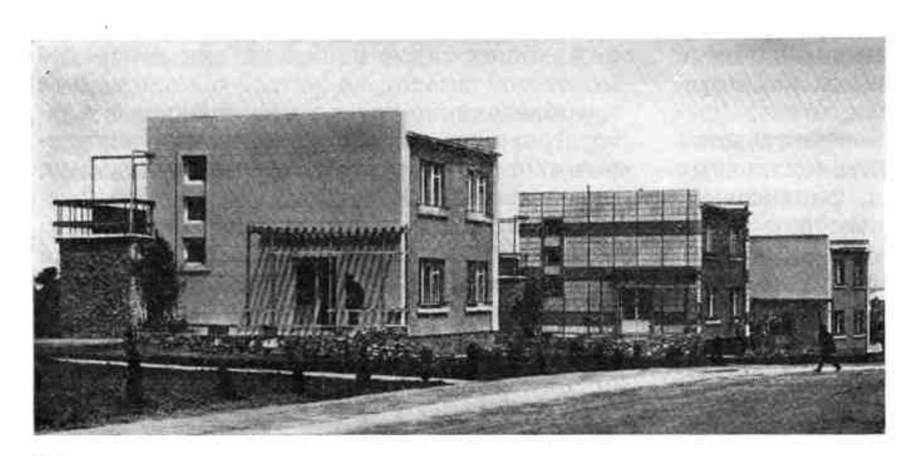
Эти обстоятельства определили планировочное решение поселка. Центром композиции служит общественная площадь, размещенная на самом высоком месте и раскрытая в сторону большого массива зелени, отделяющего площадь от транзитной магистрали. Пространство площади с небольшим парком при ней охвачено с трех сторон жилыми кварталами, застроенными в основном двухэтажными жилыми домами.

На площади возведены клуб на 360 мест со спортивным залом, административное здание, магазины и комбинат бытового обслуживания и кафе-ресторан. Двухэтажный клуб расположен на углу площади и ул. Юбилейной.

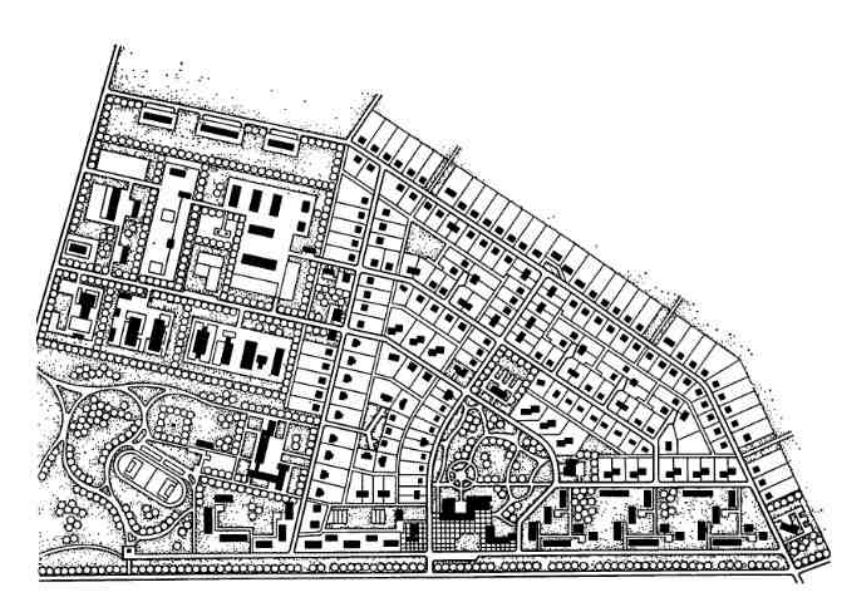
---

[1] Решения партии и правительства по сельскому хозяйству (1965—1971 гг.). М., «Колос», 1971, с. 315.

[2] Там же, с. 318.

196. БССР. Поселок Вертелишки. Жилые дома на ул. Юбилейной

197. БССР. Поселок Вертелишки. Центральная площадь. Планировка поселка. Архитекторы В. Емельянов, Г. Заборский

198. БССР. Совхоз «Ленино». Амбулатория. Архит. Е. Глецевич. 1965 г. Универмаг. Типовой проект. 1965 г

Интересно решен партер площади: он имеет несколько уровней, бассейн с фонтанами, приподнятую площадку для танцев, озелененные стриженые газоны, место для оркестра.

Значительность общественного центра подчеркивается вертикалью башни плавательного бассейна и четырехэтажным жилым домом, стоящим на углу площади.

Две основные улицы — Молодежная и Юбилейная — развивают хорошо задуманную глубинную композицию поселка. Они имеют мягкие криволинейные очертания. Последняя, отходящая от здания клуба, решена особенно удачно. Плавный изгиб ее дает возможность обозрения домов из центра поселка в различных, наиболее выгодных ракурсах. Вся улица застроена двухэтажными типовыми домами, но архитекторам удалось сделать так, чтобы новая улица не была скучной и монотонной. Этот трудный для современного метода застройки эксперимент был осуществлен архитекторами Г. Заборским и В. Емельяновым удачно благодаря умелой постановке домов и в результате тщательной и кропотливой работы по индивидуальной отделке и цветовому решению каждого из построенных здесь типовых зданий. При решении декора этих построек использовались выработанные народом национальные художественные традиции.

Таким образом, авторам удалось придать каждому жилому зданию индивидуальный характер, добившись единого стилевого решения улицы и всего комплекса в целом.

Успех застройки поселка Вертелишки в Белоруссии основывался на умелом учете ландшафтных и природных условий, масштабности элементов композиции и использовании декоративных приемов народного творчества белоруссов.

Интересным примером строительства конца 60-х — начала 70-х гг. в Белоруссии является центральная усадьба совхоза «Ленино» Могилевского района (рис. 198).

Здесь рядом с прекрасно застроенным поселком размещается мемориальный парк советско-польского братства по оружию, композиционно с ним увязанный. В нем расположены музей и ряд монументов, придающих облику села особую выразительность (рис. 199).

Растет поселок Снов колхоза имени М. И. Калинина (БССР), строительство которого было начато еще в конце 50-х — начале 60-х гг. Здесь в 70-е гг. возведены центральная часть села, школа и ряд жилых домов (рис. 200, 201).

Поселок Дайнава в Литве — центральная усадьба птицеводческого совхоза «Леонполис» — экспериментально-показательный (архитекторы И. Шимкус, Р. Камайтис, И. Стаскевичус). Здесь созданы все необходимые условия для производительного труда, культурного быта и отдыха сельских тружеников (рис. 202).

Поселок выстроен на свободной территории, расположенной в центре землепользования совхоза, в 1 км от шоссе Каунас —

199. БССР. Совхоз «Ленино». Архитекторы А. Калниньш, В. Емельянов. 1965 г.

Даугавпилс, ведущего к районному центру Укмерге. Поселок обслуживает специальная внутрихозяйственная дорога, идущая перпендикулярно шоссе вдоль жилой зоны к производству.

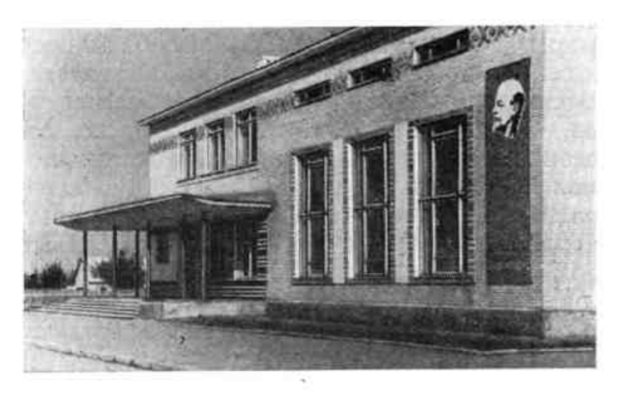
Центром комплекса является общественная площадь. Она представляет собой вытянутый прямоугольник, застроенный с трех сторон зданиями: Домом культуры, торговым корпусом и двумя трехэтажными крупнопанельными жилыми домами. В торце площади размещается школа с прилегающим к ней спортивным центром, переходящим в поселковый сад. От площади в перпендикулярном к ней направлении отходят две улицы, плавно изгибающиеся к северо-западу, вокруг которых располагаются группы жилых домов. Северная группа, ближайшая к транзитному шоссе, состоит из кирпичных секционных жилых домов, детского сада, яслей. Южная, более развитая, включает в себя двухэтажные крупнопанельные и блокированные жилые дома. Далее располагается большой участок, застроенный индивидуальными домами. В Дайнаве возведены и эксплуатируются различные типы жилых зданий: с разным конструктивным решением, различной этажностью, отличающиеся друг от друга набором квартир и их компоновкой.

200. БССР. Поселок Снов. Колхоз имени М. И. Калинина. Центральная площадь. Архитекторы В. Лабурдов, В. Емельянов, И. Федоринчик. 1960—1965 гг.

Несмотря на то что в пос. Дайнава застройка центральной части жилой зоны производилась 2- и 3-этажными домами, часть из которых имела секционную планировку, здесь стремились сохранить особенности сельского быта, так как большинство жителей содержит в личной собственности скот и птицу.

В северной и южной части, не более чем в 300 м от жилья размещены группы сблокированных хозяйственных построек. В них содержутся мелкий скот, корма и инвентарь. Участки для картофеля и других трудоемких культур располагаются за границей селитебной территории. Для каждой семьи отведены земельные участки возле домов, но они предназначены только для сада, цветников и небольших гряд, украшающих и озеленяющих жилой массив. Создание в поселке Дайнава экспериментального жилья позволило выделить три лучших типа построек, которые возводятся сейчас во всех хозяйствах республики.

201. БССР. Поселок Снов. Колхоз имени М. И. Калинина. Клуб. Архит. П. Рудик. 1962—1965 гг.

Совхоз Саку в Эстонии расположен в 17 км от Таллина (архитекторы Б. Миров, В. Пормейстер, В. Херкель, инженеры В. Кузик, И. Юриссон). Это необычный сельский населенный пункт. Здесь находится Эстонский научно-исследовательский институт земледелия и мелиорации, при нем опорно-показательный совхоз Саку (рис. 203—206).

Сочетание научного центра с образцовым производством создало благоприятные условия для развития поселка. В сельской местности Эстонии до настоящего времени преобладает хуторская система расселения. Большой поселок, рассчитанный почти на 2 тыс. жителей, должен был на деле доказать преимущества крупных поселков, свою жизнеспособность, должен был стать эталоном дальнейшего сельского строительства в республике.

Поселок расположен на относительно ровной, слегка понижающейся к р. Тыдве территории; местами на ней имеются небольшие массивы зелени. В восточной части поселка расположен старый парк бывшего имения с дворцом — памятником архитектуры.

Поселок запроектирован компактным, он сосредоточен вокруг центрального ядра. Почти в геометрическом центре застройки находится общественная площадь, куда сходятся все основные улицы. На ней размещаются торговые и административные здания.

С точки зрения объемно-пространственной организации поселок имеет ряд существенных достоинств. На его основе организуется крепкая взаимосвязь всех планировочных элементов, четкое соподчинение частей комплекса: научно-исследовательской, производственно-экспериментальной, жилищной, коммунально-бытовой, предназначенной для отдыха.

Все это создает выразительную архитектурную среду. Зона жилой застройки разделена на центральную часть, где размещены многоквартирные дома, и зону одноэтажной застройки с приусадебными участками. Архитекторы не пошли по пути живописного размещения домов. Все жилые постройки собраны в четкие геомет-

рические кварталы. Это придало поселку характер регулярности. В процессе проектирования был произведен тщательный отбор проектов типовых секционных жилых домов. Довольно широко осуществлялось и индивидуальное проектирование отдельных коттеджей. Все это внесло разнообразие в застройку поселка, позволило создать запоминающийся, уютный и приветливый облик его.

Удачны двухэтажные четырехквартирные дома, являющиеся основным фоном застройки центральной улицы. Они просты и лаконичны по своим формам. Хорошие пропорции современных «лежачих» окон, угловые лоджии, обращенные внутрь квартала, белоснежные стены, на фоне которых выделяются яркие кирпичные столбики и простенки, — вот и все средства архитектурной выразительности, которыми пользовались проектировщики. Возведенные трехэтажные здания отличаются четкостью пропорции и ясностью композиции.

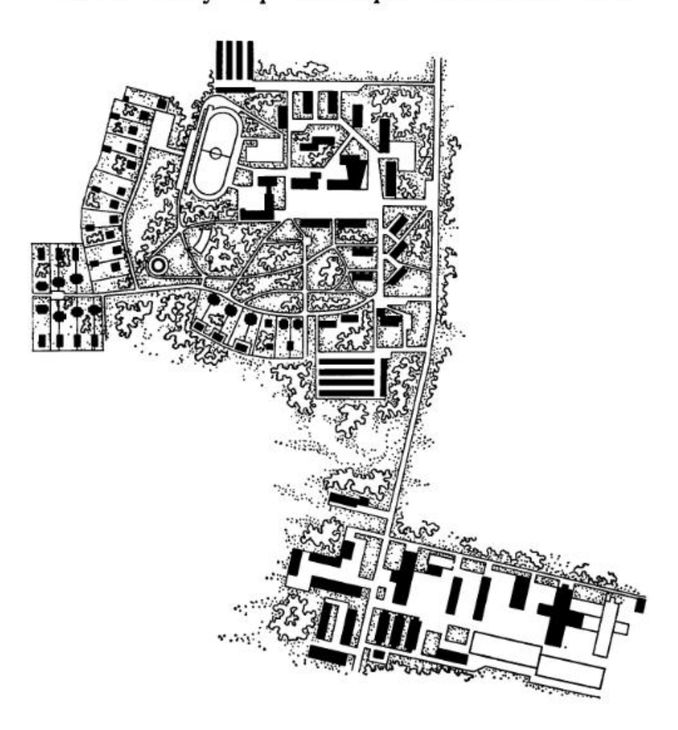
В поселке характерно отсутствие при жилых домах хозяйственных построек. Это объясняется близким к городскому укладом жизни населения.

Привлекательна зона индивидуальной застройки с интересными, хотя и довольно простыми по архитектуре зданиями. В поселке Саку архитекторы смягчили контраст между живой, неповторимой в своей живописности природной средой и механической монотонностью типовых построек. Они умело сочетают секционные многоквартирные дома с разнообразными по композиции домами индивидуальной застройки. Живописны и красочны коттеджи — дачи на садово-огородных участках — и финские бани. Эти небольшие здания благодаря умелому благоустройству гармонично вписались в пейзаж и стали как бы его частью. Все эти приемы обогатили облик поселка и сделали его неповторимым.

Общественные здания, возведенные в Саку, свидетельствуют о высокой культуре архитектурного творчества. Кооперированный торговый дом обладает достаточно крупным для сельской местности масштабом и выделяется характерным для современного общественного здания сочетанием больших остекленных и глухих плоскостей. Особенно удачно, с несомненным вкусом, отделан находящийся на втором этаже интерьер столовой-ресторана. Основные отделочные материалы — кованый металл и дерево с его благородной цветовой гаммой. Специально запроектирована мебель. Архитекторы сумели связать современность с национальными традициями и достичь стилевого единства при высоком мастерстве исполнения.

Особенно значительно по своему облику здание выставочного павильона, предназначенного для демонстрации новой сельскохозяйственной техники. Формы его оригинальны, они органично следуют конструкции. В павильоне много света, в то же время он свободен от стекломании. Главный фасад акцентируется простым входным козырьком и флагштоками перед ним.

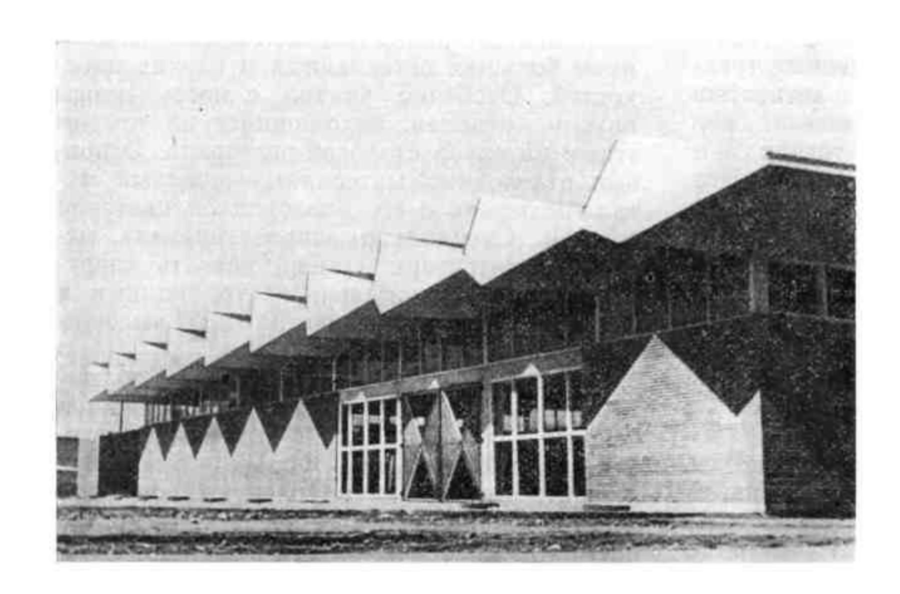
В поселке восстановили памятник архитектуры — бывший господский дом — в нем сейчас размещается Дом пионеров. Привели в порядок старый парк. И то и другое стало не только украшением поселка, но и его специфической особенностью. Бесспорно, использование памятников архитектуры, расположенных в сельской местности, — пример, достойный поддержки и подражания.

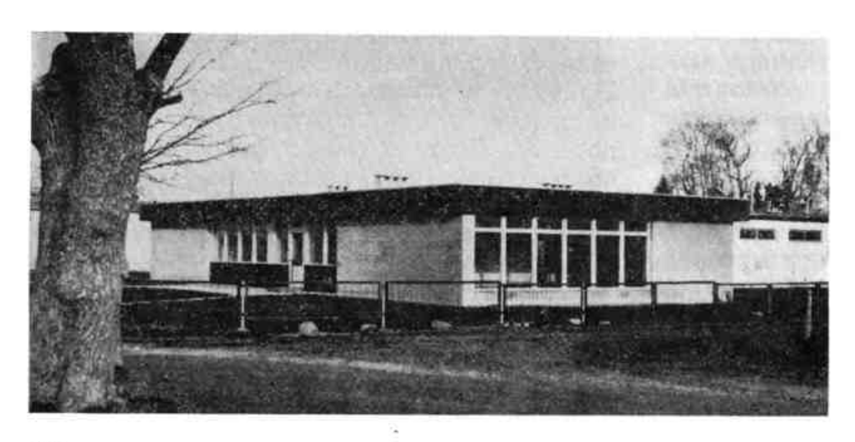
202. Литовская ССР. Птицеводческий поселок «Дайнава». 1971 г. Архитекторы В. К. И. Шимкус, Р. Камайтис, И. Стаскевичус. Планировка поселка

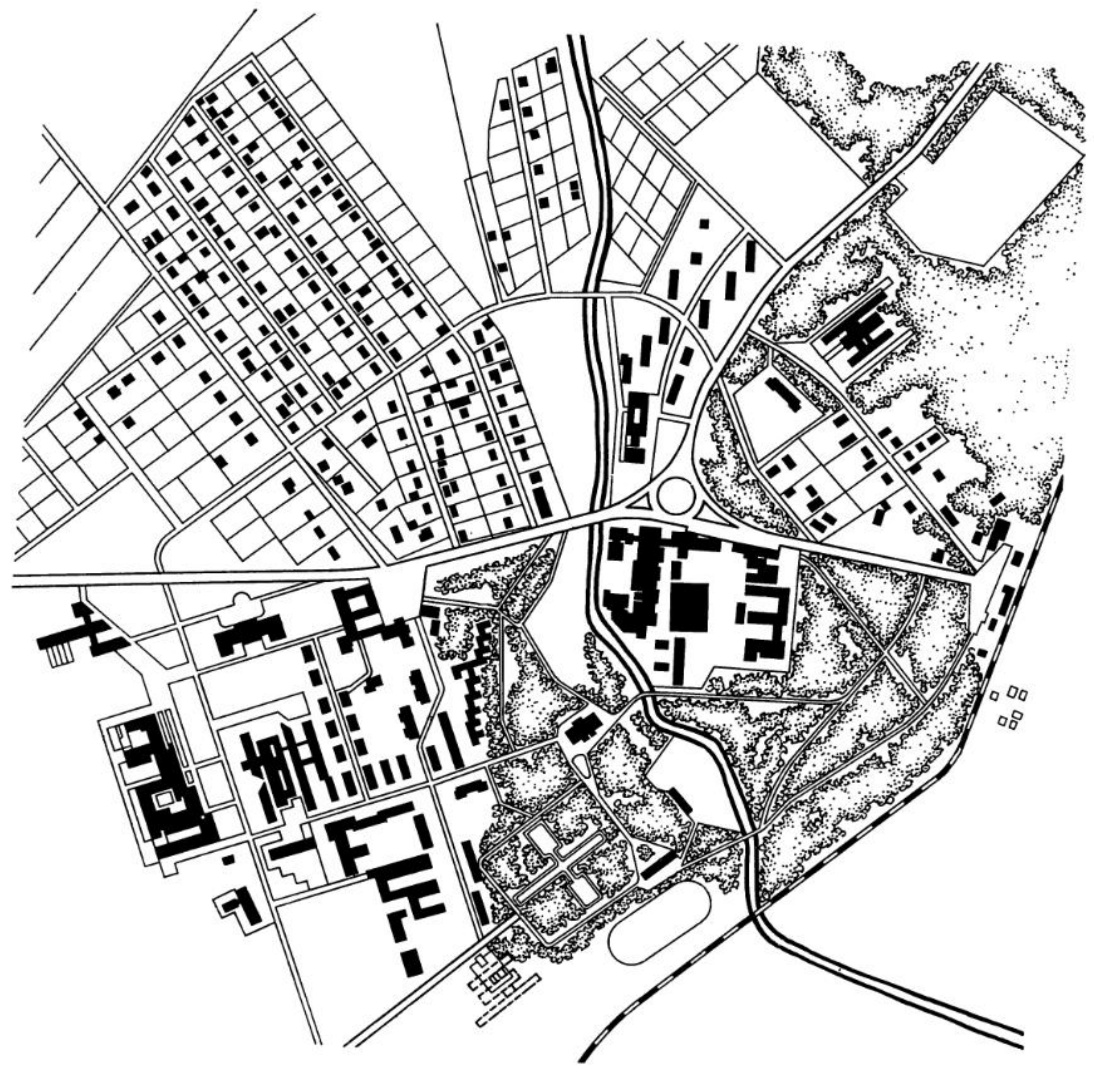
203. Эстонская ССР. Поселок Саку. Архитекторы Б. Миров, В. Пормейстер, В. Херкель, инженеры В. Куузик, И. Юриссон. Двухэтажные 4-квартирные жилые дома

204. Эстонская ССР. Поселок Саку. Выставочный павильон новой сельскохозяйственной техники

205. Эстонская ССР. Поселок Саку. Лабораторный корпус

206. Эстонская ССР. Поселок Саку. Архитекторы Б. Миров, В. Пормейстер, В. Херкель, инж. В. Куузик, И. Юриссон. Планировка поселка

Саку хорошо благоустроен: озеленение, пешеходные дорожки, выложенные плитами, чистые асфальтированные улицы, масса цветов — все это создает благоприятные условия для жизни людей.

Здесь необходимо подчеркнуть, что успех эстонских архитекторов объясняется тем, что они в своей практической работе хорошо связаны с населенными пунктами, которые проектируют. Они не только часто бывают, но и подолгу живут в селах, обеспечивая авторский надзор. В Эстонии действует хорошая практика, когда без ведома архитектора не могут проводиться какие бы то ни было работы не только по строительству, но и по благоустройству в сельской местности. Это обеспечивает должный профессиональный уровень застройки сел.

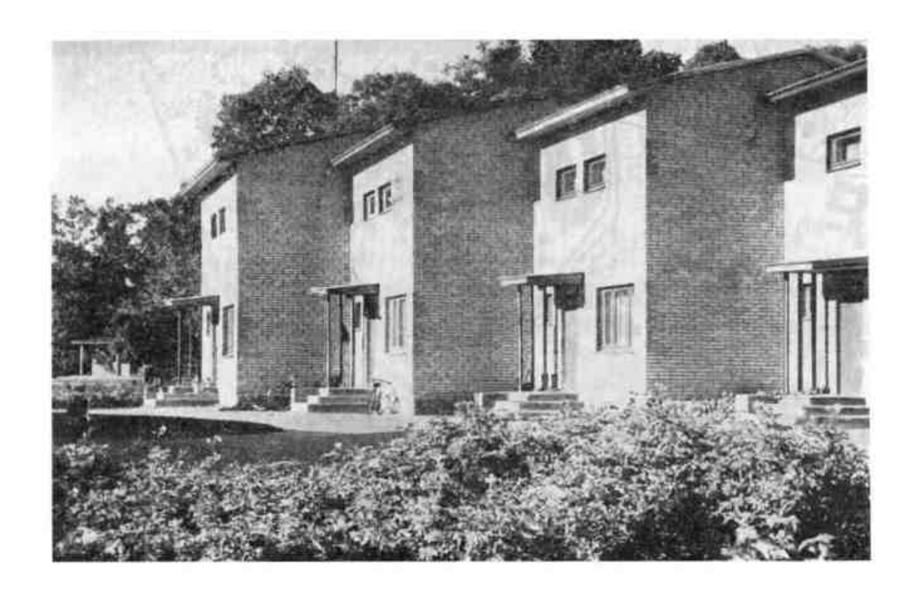
В 1963—1964 гг. разрабатывались комплексные серии[1] жилых домов, куда входили: секционные жилые дома, блокированные с квартирами в двух уровнях, галерей-

[1] Работа проводилась Гипросельстроем совместно с ЦНИИЭП жилища и республиканскими организациями.

ные для строительства в III, IV и V зонах, дома для малосемейных и общежития. Учитывая разнообразные условия застройки, в серию были включены дома разной протяженности, композиции и вместимости.

В 60-е гг. в совхозах «Заря коммунизма» Московской обл., «Сельцо» и «Ручьи» Ленинградской обл., в колхозах «Россия», «Коммунар» и «Красная заря» Псковской обл., в совхозе «Свердловский» на Урале, «Овощевод» Оренбургской обл., в совхозе «Комсомольский» Алтайского края и во многих других были возведены 3—4-этажные секционные здания и двухэтажные блокированные жилые дома.

Многоэтажное крупнопанельное строительство велось в волгоградских селах в совхозах «Волго-Дон», «Советская Россия» и др. Еще дальше в этом вопросе пошли сельские строители Краснодарского края, впервые применившие у себя метод индустриального строительства многоэтажных зданий из объемных элементов. Такой трехэтажный дом был смонтирован в колхозе имени С. М. Кирова Кореневского района всего за три дня.

207. Эстонская ССР. Совхоз «Винни». Двухэтажные блокированные жилые дома в двух уровнях

208. Литовская ССР. Совхоз «Дайнава». Архитекторы В. Шимкус, Р. Камайтис, И. Стаскевичус Жилые дома

209. Эстонская ССР. Колхоз «Рахва-Выйт». Жилые дома. Архит. Э. Колдмяэ. 1967—1968 гг.

210. Эстонская ССР. Колхоз имени Э. Вильде. Архит. И. Борк. Щитовые жилые дома 1967—1968 гг.

Сооружение таких зданий в сельской местности мотивировалось стремлением экономить ценные земельные угодья, обеспечить населению городской комфорт и организовать строительство жилья быстрыми темпами и в широких масштабах. Однако опыт строительства и эксплуатации таких домов со всей очевидностью показал, что их целесообразано возводить в пригородных совхозах, расположенных вблизи городской строительной и индустриальной базы, там, где обеспечено бесперебойное снабжение всеми необходимыми строительными конструкциями заводского изготовления.

В конце 60-х гг. многоэтажные жилые дома стали строить только в пригородных хозяйствах, причем планировка квартир и вся компоновка зданий подвергались существенной переработке. Были увеличены подсобные помещения, подвалы использовали под кладовые; необходимой принадлежностью стали блокированные сараи для каждой семьи, расположенные в непосредственной близости от домов (центральные усадьбы совхозов «Леонполис» в Литве, «Бауска» в Латвии, имени Соммерлинга в Эстонии и др.) (рис. 207).

Трудно завоевывал право на существование блокированный тип дома с квартирами в двух уровнях и двумя выходами на участок. Такой дом удобен в сельских условиях тем, что имеет так называемые «зеленые комнаты» — приквартирные участки для каждой семьи, которые можно использовать под сад, небольшой огород, разнообразные хозяйственные нужды, а также для отдыха и сна.

Удачными оказались блокированные дома-коттеджи с квартирами в двух уровнях, построенные в 1967 г. в пос. Дайнава в Литве (рис. 208). Рабочие и служащие совхоза получили комфортабельное жилище, где большя кухня связана с хозяйственным подвалом, выходом на участок и общей комнатой; несколько спальных комнат размещено на втором этаже. Дома интересны по своей архитектуре, уступы и лоджии придают им живописность.

В 1966 г. были созданы интересные решения новых блокированных жилых домов, приспособленных для строительства в различных климатических условиях РСФСР, Украины, Прибалтики, Средней Азии. Так, для строительства в Западной Сибири дом был снабжен теплым тамбуром и кладовой, холодным чуланом, глубоким вместительным подвалом.

Для Средней Азии созданы проекты домов с выносными кухнями, общая комната и зимняя кухня более тесно связаны с приусадебным участком. Во всех проектах были применены местные строительные материалы.

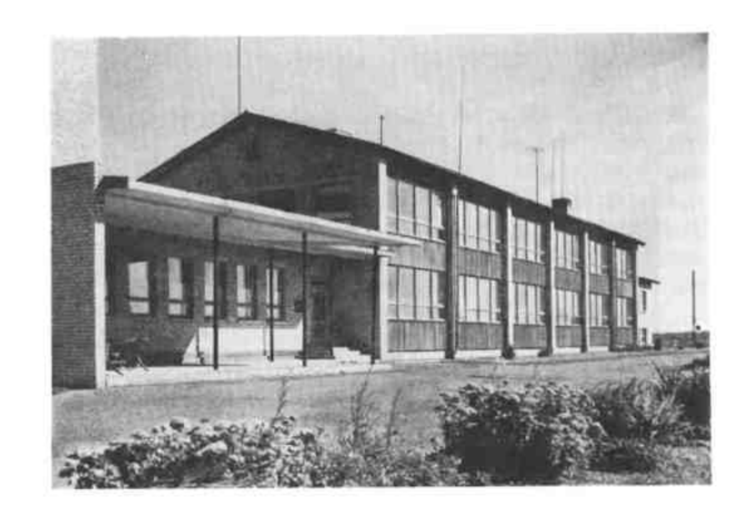
В ЛенЗНИИЭПе в 1966 г. созданы интересные решения жилых домов — комплексов для сельского промыслового хозяйства Крайнего Севера. Там были применены легкие транспортабельные материалы, конструкции из алюминия, пластмасс, дерева с эффективными утеплителями.

Практика строительства и эксплуатации 50-х и 60-х гг. показала, что наиболее распространенными типами домов являлись 1—2-этажные секционные или блокированные дома с высоким уровнем благоустройства.

С середины 60-х гг., после отмены ряда ограничений относительно приусадебных участков колхозников и рабочих совхозов, в селах наряду с двухэтажным строительством активизировалось возведение индивидуальными застройщиками традиционного типа сельского одноквартирного дома. Он более всего отвечал разнообразным бытовым и хозяйственным особенностям сельской местности. Поэтому с 1966 г. Граждансельстрой и ряд зональных институтов уделяли большое внимание проектированию этого типа дома. Архитекторы старались полнее учесть климат, отразить специфические условия сельского быта, а также удовлетворить возрастающие требования населения к благоустройству своего жилья. Был создан ряд проектов домов для одной семьи в 2—5 комнат, где предусмотрены общие помещения площадью 17—22 м^2, кухни-столовые увеличенных размеров, спальни, разделенные перегородками-шкафами, светлые передние со встроенной мебелью. При них имеются холодные кладовые по 5—6 м^2. К общим комнатам примыкают застекленные веранды. Стены из местных материалов. В зависимости от условий строительства предусмотрены дома с различными типами отопления.

Внешний вид индивидуальных сельских домов, создаваемых проектными организациями, был еще маловыразительным и часто не удовлетворял застройщиков.

211. Эстонская ССР. Колхоз «Куусалу». Восьмилетняя школа на 240 учащихся. 1965—1966 гг. Архитекторы О. Брунс, М. Порт

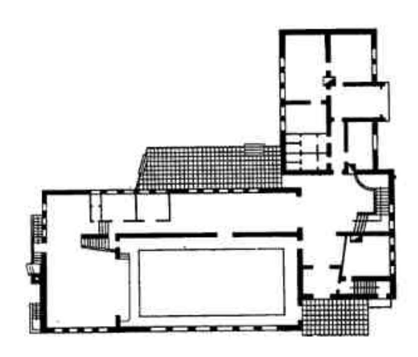

212. Латвийская ССР. Бауский район. Совхоз «Даргиня». Детский сад

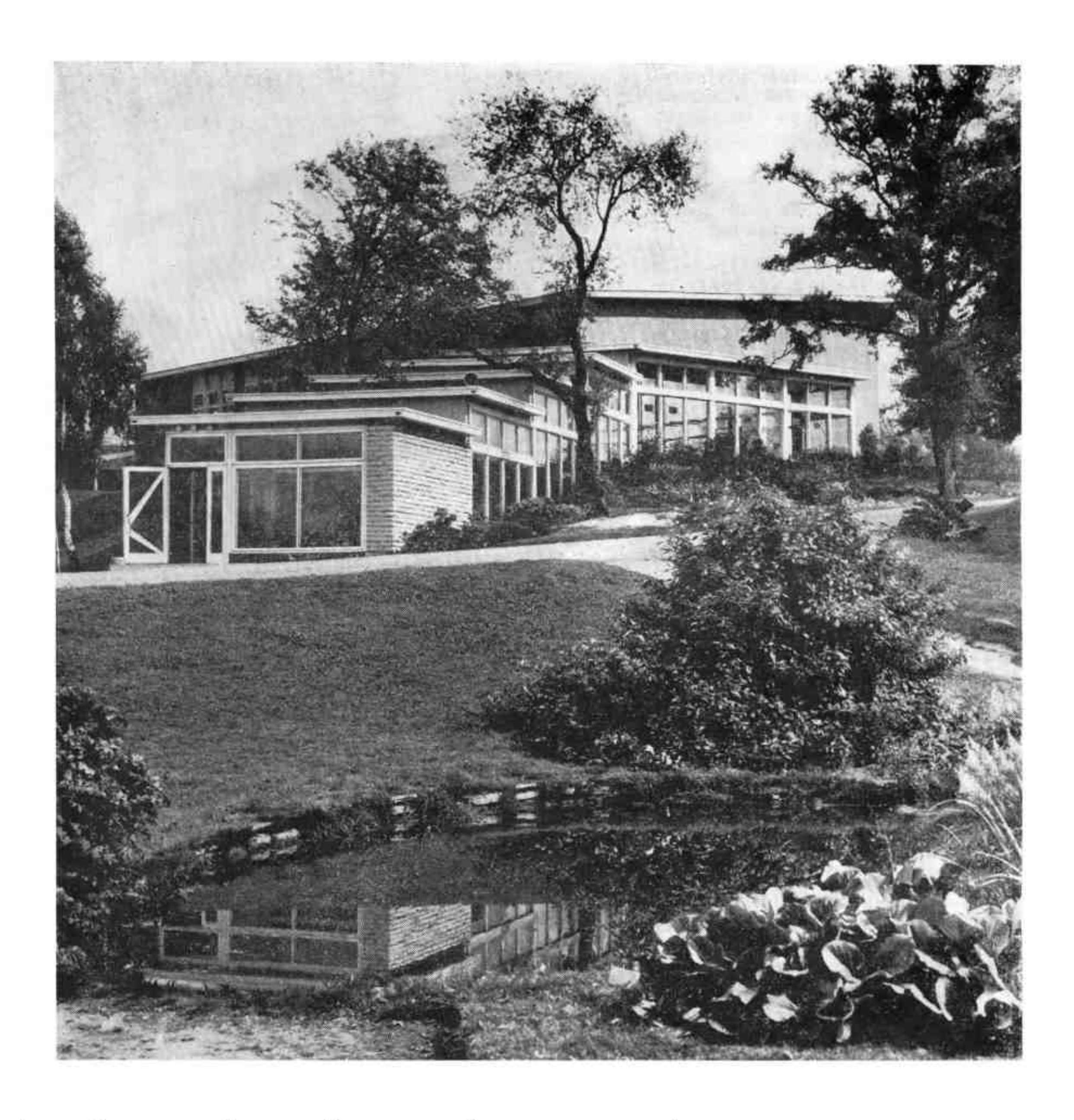
Хорошим примером строительства индивидуальных одноквартирных, односемейных жилых домов являются постройки 70-х гг. в хозяйствах Эстонии, в колхозе «Рахва-Выйт», имени Э. Вильде и др. (рис. 209, 210).

Во многих республиках, особенно это относится к Прибалтике, Закарпатью и Закавказью, население строило индивидуальные дома, отличающиеся высоким качеством строительных работ и разнообразием архитектурно-художественных приемов. Например, для районов Закарпатья (с. Великая Копаня Хустского района, с. Синевир Ужгородского района, с. Чекадиево Мукачевского района и др.) характерно симметричное компактное решение основного объема жилого дома, использование веранд, балконов, лоджий. В селах Молдавии продолжается строительство сельских жилых домов из камня «котельца» с белокаменными, украшенными резьбой галереями и крыльцами. Специфические типы народных жилищ сохранились в сельских районах Средней

213. Эстонская ССР. Колхоз Сауэ. Здание кооперированного клуба-конторы. Общий вид, план

Азии, Грузии, в Горном Дагестане, Сванетии.

Местные народные мастера добиваются выразительности архитектуры сельского дома путем органической связи его композиции с конкретными местными условиями, использованием веранд, балконов, лоджий, логической связью конструкций и декоративных деталей. Активным средством создания своеобразного облика жилища являются широкое использование естественных декоративных свойств строительных материалов (дерева, резного камня, гальки, щебня), окраска деталей, росписи. Опыт сельских мастеров-строителей еще мало использовался проектными организациями, хотя именно здесь имеются большие возможности выявления творческой специфики сельской архитектуры.

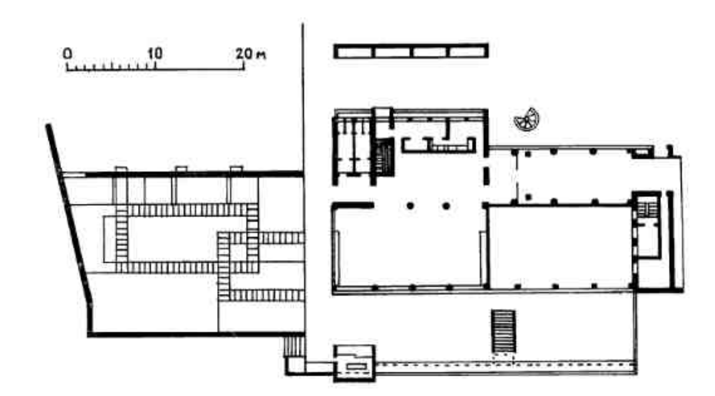
Общий рост культуры колхозной деревни, тяга к образованию, к повышению производственной квалификации, рост потребностей в культурном проведении досуга, расширение интересов молодежи к раз-

личным областям искусства — все это характеризовало высокий подъем интеллектуальных запросов сельского населения в 60-е гг.

В то же время обеспеченность общественными и культурно-бытовыми зданиями колхозов и совхозов отставала от растущих потребностей.

В связи с этим началась разработка ступенчатой межпоселковой системы культурно-бытового обслуживания сельского населения.

На ее основе архитекторы Гражданссельстроя и ЦНИИЭП учебных зданий совместно с зональными и республиканскими институтами определили зональные номенклатуры общественных и культурно-бытовых зданий для села. Были разработаны комплексные серии проектов, учитывающие разнообразные природные, бытовые и

214. Эстонская ССР. Цветоводческий совхоз «Пирита». Выставочный павильон. Архит. В. Пормейстер. 1962—1964 гг. Общий вид. План. Интерьер

экономические условия, объединенные не только едиными конструктивными параметрами, но и едиными архитектурно-художественными приемами [1].

В нее вошли кроме общественных зданий школы, клубы, магазины и ряд совершенно новых типов построек, созданных на основе идеи кооперирования, блокирования [2] и универсального использования сооружений или отдельных его частей, таких, как детские сады-ясли, клуб-контора, клуб-школа; здание общественного центра для малых поселков на 250—500 жителей, в котором объединяются все учреждения, необходимые для ежедневного обслуживания населения, кроме яслей, сада, начальной школы и бани; здания культурно-просветительного и общественного центров для поселков на 1—4 тыс. жителей; административного, культурного центра на 600 жителей, состоящего из двух зданий, и ряда других.

В числе интересных примеров новых типов учебных зданий следует назвать школу на 640 мест, разработанную Мособлпроектом и выстроенную в поселке совхоза «Заря коммунизма», школу в с. «Напецино» Московской области и др. Первая из них состоит из двух блоков, соединенных между собой переходом. В здании хорошо организованы функциональные связи между различными помещениями (применен сборный железобетонный каркас с наружными стенами из газосиликатных навесных панелей).

Приведенные выше школы хотя и построены в селах, по существу являются городскими зданиями, в которых мало учитывается сельская специфика. Более удачной является восьмилетняя школа на 240 учащихся, возведенная в ряде колхозов Эстонии: «Куусалу», «Рахва-Выйт», «Эстония» (архитекторы О. Брунс, М. Порт, 1964—1968 гг.). Здание имеет гибкую композицию: оно состоит из ряда отдельных блоков, скомпонованных по функциональному признаку, — это объем спортивного зала, возвышающегося над другими частями здания, соединенный крытым переходом с двухэтажным блоком классных помещений и небольшим по объему корпусом кухни-столовой. Такое решение дает возможность постановки школы на рельефе, в разнообразном природном окружении. Компактное решение классов в одном двухэтажном блоке без каких-либо дополнительных помещений создает возможность всем учащимся быстро и легко выходить в хорошую погоду из школы и проводить перемены на свежем воздухе. Для отдыха педагогов и наблюдения за детьми, играющими в перерывах у школы, сделана специальная открытая лоджия, оборудованная парковой мебелью. Во многих хозяйствах рядом со школьным зданием выстроен двухэтажный жилой дом с полным благоустройством, там живут учителя и их семьи. На прилегающей территории размещаются стадион и ряд спортивных устройств. Таким образом, школа превращается в небольшой детский городок — один из очагов культуры на селе (рис. 211, 212).

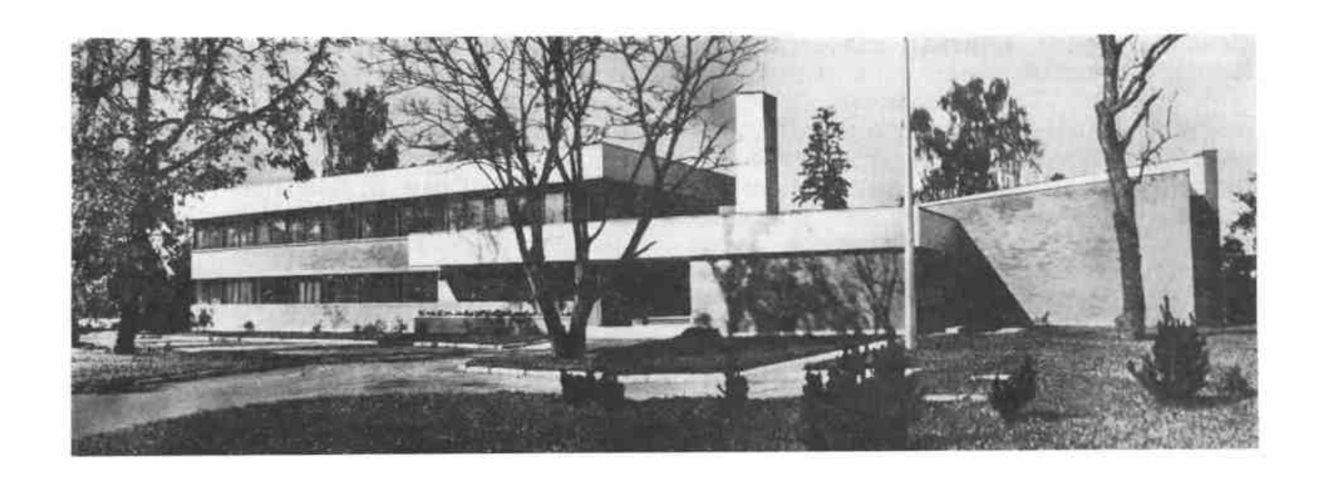
Интересный новый тип сельского общественного здания выстроен в 1964 г. в совхозе «Октябрь» с. Рождественка Целиноградской обл. в совхозе «Вперед» Московской обл. и в ряде других хозяйств (архитекторы Н. Левинский, В. Иванов, 1964 г.). Архитекторы объединили в одном здании школу и сельский клуб (вместимость школы 320 учащихся, клуба 400 человек), использовав прием трансформации основных помещений. В дневное время в школе работает гимнастический зал, а по вечерам он используется как зрительный кино-концертный зал. Этот тип здания получил распространение в колхозах и совхозах Московской, Ленинградской, Калужской областей, на Украине и Урале.

Осуществлялось в сельской местности и строительство обычных (одноцелевых) кинотеатров. В с. Мешерском открылся шестидесятый широкоэкранный кинотеатр в хозяйствах Сердобского, Белинского, Кунцевского и других производственных управлениях Пензенской обл. (1965 г.).

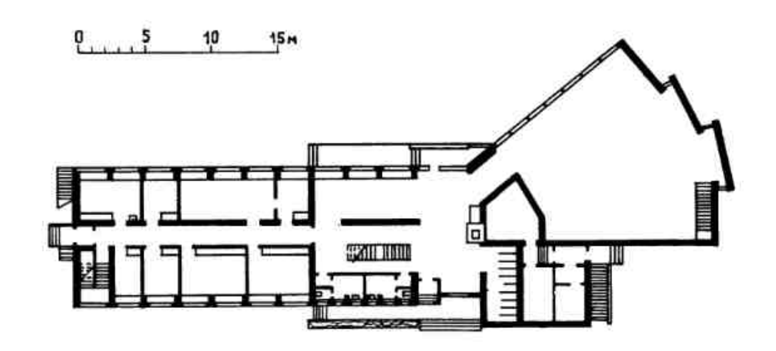
Основным зданием общественного центра поселка «Клаусучай» плодопитомника

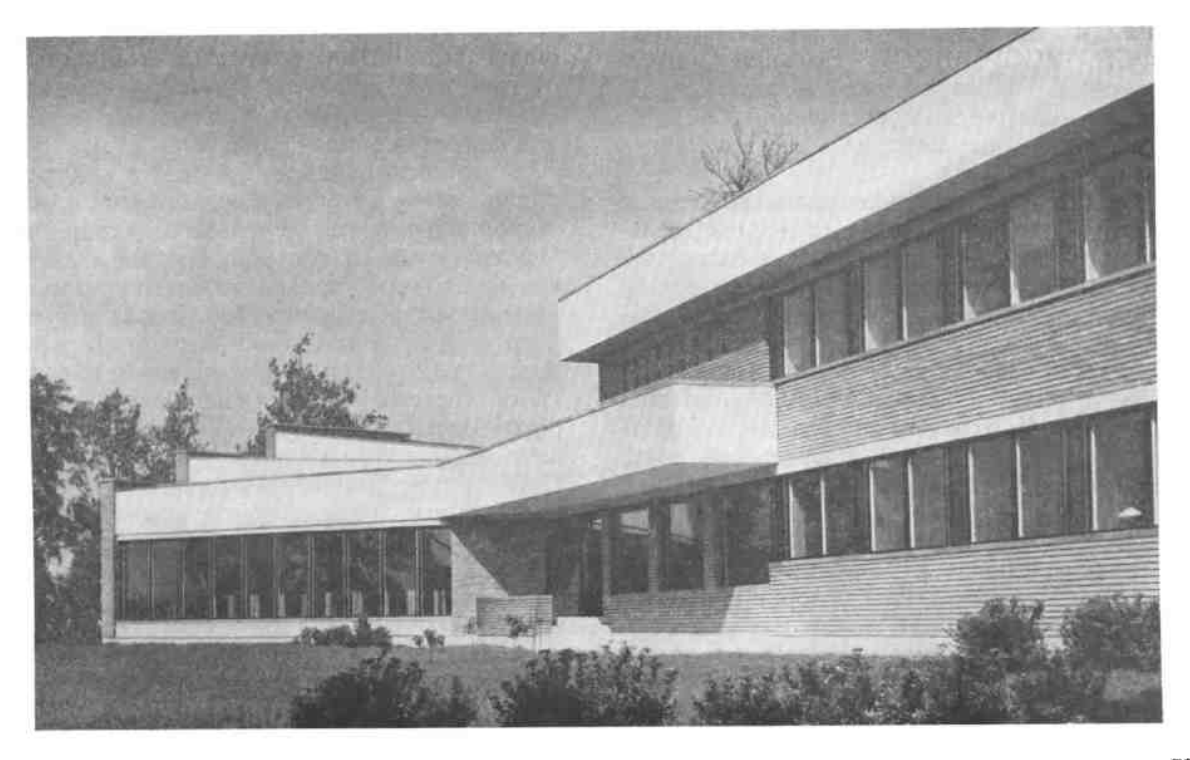
[1] Первая номенклатура культурно-бытовых и общественных зданий для села была создана в 1960—1962 гг. В дальнейшем она совершенствовалась, изменялась, дополнялась и была окончательно утверждена в 1967 г.

[2] Несколько меньшее развитие получила идея блокирования общественных зданий. Она обеспечила строительство укрупненных построек из отдельных элементов — блоков при различном их сочетании. Блокировка давала возможность строительства и эксплуатации укрупненных общественных и культурно-бытовых зданий отдельными очередями, разорванными во времени на несколько лет, что явилось важным преимуществом в условиях села.

215. Эстонская ССР. Совхоз «Куртна». Административное здание. Архитекторы В. Пормейстер, В. Тамм, В. Аси. 1964—1966 гг. Общий вид. План. Фрагмент фасада

имени Мичурина (Литва) является двухэтажное кооперированное здание клуба-конторы (архит. Т. Шматавичус, 1966 г.), удачно поставленное на самом возвышенном участке поселка с площадью перед ним. Архитектура клуба-конторы лаконична. Удачно найдены пропорции основных объемов, окон и дверей. На первом этаже размещаются собственно клубные помещения: зал на 400 мест с механизированной сценой, фойе, вестибюль, клубные комнаты и т. д. Второй этаж занимают конторские помещения, зал для бильярда и настольного тенниса, библиотека-читальня. Здание украшено барельефами и скульптурой, выполненными выпускниками Вильнюсского художественного училища. Такие клубы-конторы выстроены в колхозе «Пяргалес» (Литва), совхозах «Бауска» и «Мадлиена» (Латвия) и многих других (рис. 213).

В целях лучшей организации торгового и бытового обслуживания сельского населения во многих хозяйствах были возведены торговые центры, представляющие собой здание, в котором размещены магазин, столовая, комбинат бытового обслуживания, гостиница. Такие постройки успешно эксплуатируются в совхозах «Новоселовский» Краснодарского края, «Сельцо» Ленинградской области, колхозе «Рахва-Выйт» в Эстонии и во многих других хозяйствах РСФСР, УССР, БССР. Большое внимание уделялось за последние годы строительству медицинских учреждений: больниц, поликлиник, акушерских и врачебных пунктов.

В конце 60-х гг. наметилась тенденция перехода от строительства отдельных сельских общественных зданий к комплексной застройке общественных центров, состоящих из ряда кооперативных зданий. Была поставлена задача перейти от механической «привязки» отдельных зданий к формированию архитектурных ансамблей центров.

Говоря об архитектуре сельских общественных зданий, не надо забывать той роли, которую они призваны играть в облике сельских населенных мест. Двухэтажные, небольшие по объему здания несут художественную нагрузку, равную нагрузке уникальных общественных сооружений в городе.

Наряду с массовыми типами зданий в 60-е гг. в сельской местности начали возводиться отдельные уникальные сооружения. Одним из интересных примеров являются выставочный комплекс совхоза «Пирита» (архит. В. Пормейстер, 1962 г.) и административное здание птицеводческого совхоза «Куртна» (архитекторы В. Пормейстер, В. Тамм, В. Аси, 1966 г.).

Архитектурное решение этих общественных сооружений построено на близких композиционных принципах, в едином стилевом направлении. Они хорошо вписаны в природную среду и на ее фоне выделяются ярко-красными стенами и белыми карнизами, переплетами, лестницами и другими деталями из бетона, этерина и металла. И то и другое здание интересно не только своим внешним обликом, но и отлично скомпонованными интерьерами.

Выставочный цветочный комплекс совхоза «Пирита» расположен на крутом зеленом холме на берегу Таллинского залива. К главному павильону примыкают малые павильоны, расположенные по склону берегового холма и как бы образующие ступени своеобразной лестницы (рис. 214).

Главный павильон имеет три остекленные стены, все внутреннее пространство пронизано светом. Декоративные кустарники и цветы, растущие в открытом саду, зрительно сливаются с цветами, находящимися внутри павильона. Пол покрыт небольшими бетонными плитами, отодвинутыми от стен так, что остается широкая полоса зеленого газона, подчеркивающая зрительное единство зала и сада (рис. 215).

Административное здание в «Куртне» расположено на берегу лесного озера, среди живописных групп деревьев и кустарников. Основной объем постройки как бы расчленен равными горизонтальными полосами красного кирпича, темного стекла и белого бетона. Здание связано с парком широкими площадками входов — террасами и открытыми лестницами, спускающимися со второго этажа. Внутреннее пространство занято кабинетами научных сотрудников, лабораториями и конференц-залом.

Центром архитектурной композиции является конференц-зал. Пространственная организация и приемы освещения его необычны. В плане он имеет форму, приближающуюся к трапеции. Ступенчатый потолок из темного дерева, декорированный блестящими медными светильниками, повышается уступами по мере удаления от света.

216. Латвийская ССР. Птицефабрика «Кекава». Поселок птицефабрики. Общий вид. Жилые дома

Одна стена полностью остеклена, а две другие, глухие, отделаны красным облицовочным кирпичом. Необычно скомпонована стена у мест президиума. Она сконструирована из трех простенков, расположенных уступами и повернутыми под небольшим углом друг к другу и отделанных красным облицовочным кирпичом. Простенки разделяют расположенные в глубине узкие окна-щели, скрытые от глаз находящихся в зале людей. Административное здание в совхозе «Куртна» благодаря своей яркой индивидуальности решения, художественной выразительности и качеству архитектуры является едва ли не лучшим сооружением подобного рода.

Дальнейшему повышению сельскохозяйственного производства и его индустриализации способствовала огромная работа по перестройке старых и созданию новых животноводческих ферм и производственных комплексов.

В конце 50-х гг. под руководством ВАСХНИЛ рядом научных институтов были разработаны рекомендации по специализации и укрупнению животноводческих и птицеводческих ферм. Это вызвало необходимость пересмотра строительных, санитарных, зооветеринарных, противопожарных и технологических требований и норм разработки новых типов сельских производственных зданий.

В результате ряда открытых конкурсов (1956—1959 гг.) на типовые проекты животноводческих и птицеводческих ферм, зерноскладов и силосных сооружений были получены принципиально новые архитектурные решения, основанные на значительно большей вместимости построек, прогрессивной технологии и новых способах механизации производственных процессов. В дальнейшем эти решения были использованы в типовом проектировании Гипрониисельхозом и другими проектными и научно-исследовательскими организациями при разработке серии универсальных унифицированных производственных сельскохозяйственных построек (1960—1962 гг.), протяженность которых определялась технологией и вместимостью.

217. Литовская ССР. Еришняй. Зерносушильный комплекс

Создание унифицированных производственных зданий и разработка на их основе зональных комплексных серий позволили сократить количество проектных решений, номенклатуру типоразмеров конструкций, ускорить развитие производственной базы сельскохозяйственного строительства. Применение новых типовых зданий позволило унифицировать технологическое оборудование и поставку его хозяйствам в виде готовых комплексов. Из набора типовых зданий путем компоновки были созданы типовые проекты ферм различного назначения и вместимости.

Хорошо зарекомендовали себя сделанные на этой основе экспериментальные фермы для беспривязного содержания коров, построенные в южных районах страны, например в опытном хозяйстве «Кутузовка» Украинской ССР (1961—1963 гг.,), в совхозе «Березанском» Краснодарского края (1963—1965 гг.).

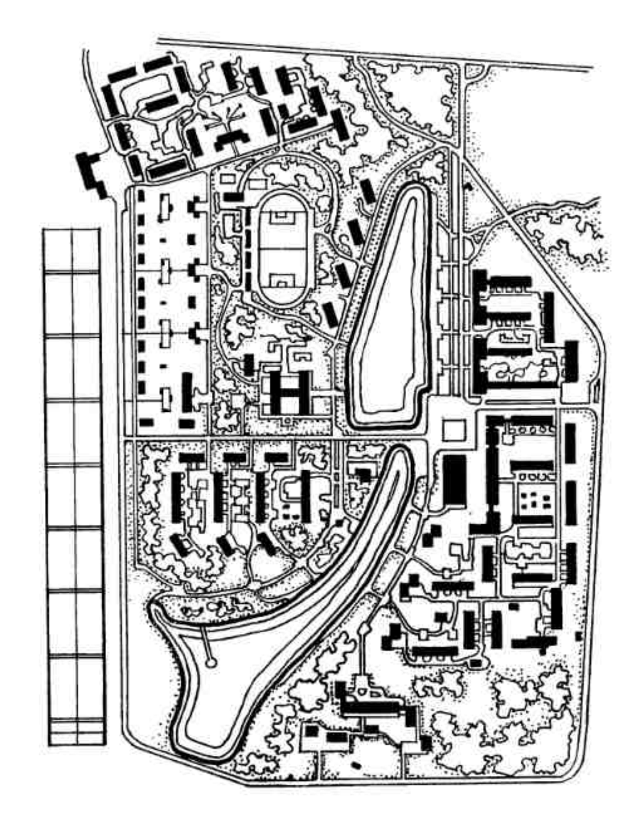
В 1963 г. началось проектирование, а затем и строительство 500 новых специализированных птицефабрик по производству яиц и 250 птицефабрик по производству куриного мяса. Уже в 1965—1966 гг. были введены в строй ряд крупных, высокомеханизированных птицеводческих предприятий: Березовская (Красноярском крае), Тюменская, Краснотурьинская (Свердловская обл.), Голицынская и Орехово-Зуевская (Московская обл.), Дубосарская (Молдавия), «Кекава» (Латвия) (рис. 216) и многие другие. Приобрели известность новые птицеводческие совхозы-комбинаты в Крыму: «Южный» и «Красный» (1960—1965 гг.).

Крупные, широкогабаритные постройки, появившиеся в селах в конце 50-х и в начале 60-х гг., усилили значение производственного сектора в общем облике населенных мест. Характерной принадлежностью советского села стали заметные, вытянутые по горизонтали коровники, птичники, свинарники.

Однако эксплуатация показала, что универсальные, унифицированные здания были недостаточно гибкими и не отвечали всему многообразию условий, создаваемых конкретными требованиями хозяйства. Поэтому в дальнейшем эти здания претерпели ряд существенных изменений. Кроме уже апробированной 18-метровой ширины корпуса, были введены 9-, 12-, 15-, 21- и 24-метровые габариты. Наряду с железобетоном стали широко применяться индустриальные изделия на основе местных строительных материалов. В конце 60-х гг. при создании новых типов объемно-планировочных решений животноводческих построек и ферм стали более детально учитывать климатические особенности.

Так, в местностях с суровым, холодным климатом, в Сибири были построены новые экспериментальные типы блочных свинооткормочных ферм, рассчитанных на свободно-выгульное содержание животных (совхозы Коченевский и Мошковский Новосибирской области). Здесь достигнута блокировка всех зданий фермы, связанных в единый, сильно расчлененный объем, напоминающий в плане редкую двухстороннюю гребенку. В дальнейшем этот тип фермы стал применяться в репродукторных свинохозяйствах при содержа-

218. РСФСР. Совхоз «Вороново». Центральная часть поселка. Планировка поселка. Архит. С. Исмаилов

нии коров (совхоз «Ягуновский», ферма на 1300 голов крупного рогатого скота), птиц (Кемеровская фабрика на 100 тыс. кур-несушек).

Эти фермы получили необычную для сельской архитектуры объемно-пространственную композицию: они выделяются среди других построек своей монументальностью и необычностью объемов.

В южных районах страны, в Средней Азии, Закавказье, благодаря теплому климату и возможности содержания животных и птиц бóльшую часть года на открытом воздухе был разработан проект птичника-вольера на 25 тыс. голов кур-несушек. Он представляет собой навес с сетчатым полом и продольными сетчатыми стенами, защищаемыми от вредных атмосферных влияний мешковиной или соломенными матами (Адлеровская птицефабрика, 1965—1966 гг.). В Грузии и Армении широкое применение нашли типовые коровники полуоткрытого типа.

В Прибалтике, где площадь сельскохозяйственных угодий весьма ограничена, а количество атмосферных осадков велико, был создан и нашел широкое применение на практике типовой коровник на 100—200, 400 голов, имеющий выразительный силуэт благодаря объемному чердачному сеновалу и въездному пандусу на второй этаж (совхозы «Бауска» и др.), примыкающему к торцовой стороне здания. Можно упомянуть устройство складов из надувных конструкций, основой которых служит нейлоновая светопроницаемая ткань (складские зоны хозяйств в Ярославской обл.).

Общей тенденцией в создании новых типов производственных построек, наметившейся в конце 60-х гг. вследствие увеличения вместимости ферм, можно считать переход к широкогабаритным корпусам с длиной помещений 36—100 м и к увеличению этажности построек: свинарники-откормочники в два этажа (совхоз имени Э. Вильде, Эстония), птичники в три и более этажей (Адлеровская, Бакинская и Ереванская птицефабрики).

В 60-х гг. развивается сельская индустрия. В производственных зонах хозяйств появляется новый сектор переработки и хранения сельскохозяйственной продукции. Строятся элеваторы, зернохранилища, комбикормовые, молочные, рыбные консервные заводы, холодильники и т. д.

Во многих хозяйствах Прибалтики были построены зернохранилища на 1 тыс. т, оборудованные новейшей механизацией (совхоз Леонполис, Литва, колхоз имени Э. Вильде, Эстония, 1966—1967 гг.), специальные башни для хранения зерна (колхоз «Дигная» Екабпилского района, Латвия) (рис. 217).

На юге нашей страны во многих хозяйствах Грузии, Армении, Азербайджана, Украины строятся предприятия по переработке сельхозпродуктов. Так, в с. Еникенд Таузского района Азербайджана построен крупный консервный завод, в с. Колявр — фабрика холода для хранения фруктов и винограда. Большие холодильные комплексы построены в колхозах Крыма, Грузии, Армении и других республик.

Значительным событием в 1971 г. явилось вступление в строй первых агропромышленных животноводческих комплексов в Подмосковье: жилого поселка и высокомеханизированной свиноводческой фермы в совхозе «Кузнецовский», жилого поселка и фермы для выращивания крупного рогатого скота в совхозе «Вороново» (рис. 218).

Все эти сооружения фактически представляли в сельской местности современную архитектуру промышленных зданий со всеми ее особенностями. На селе появились постройки с характерным ленточным остеклением, разнообразными световыми фонарями, светопрозрачными панелями, большими проемами и сложной технической оснасткой. Зоны, где размещены эти предприятия, выделяются в сельском ландшафте металлическими бункерами и другими емкостями, системой складских сооружений и тому подобными элементами, привносящими в привычный облик сельской местности черты, свойственные городским промышленным предприятиям. Контраст, который возникает между промышленными зданиями и окружающей природой, создает новую художественную выразительность, в целом созвучную нашему времени. К сожалению, в этот период авторы производственных сельскохозяйственных комплексов и промышленных сооружений мало внимания уделяли архитектуре самих зданий. Специфические вопросы композиции, такие, как силуэт и пропорциональный строй, ритм проемов, цветовое решение практически не ставились.

Оценивая в целом развитие сельской архитектуры в рассматриваемый период, следует еще раз подчеркнуть, что эти годы явились годами коренной перестройки проектирования и строительства в застройке сел, которая осуществлялась широким фронтом и в различных направлениях. Совершенно очевидно, что рождающееся новое социалистическое село будет все больше и больше отличаться по своему характеру и художественному облику от старых (не только дореволюционных, но и довоенных) сельских поселений.

Большие преобразования на селе изменили и качество строительства, способствовали дальнейшему подъему сельскохозяйственного производства, повышению культуры и улучшению быта колхозников, рабочих совхозов и растущей сельской интеллигенции. Иначе говоря, архитектура сельскохозяйственных зданий, несмотря на все еще имеющиеся существенные недостатки, всей своей направленностью и практическими свершениями способствует ликвидации различий между городом и деревней.

СОХРАНЕНИЕ И РЕСТАВРАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ

К 1955 г. в Советском Союзе был накоплен большой опыт в области восстановления, реставрации и сохранения памятников архитектуры. Сохранение памятников архитектуры превратилось в важную градостроительную проблему, стало делом не только небольшого круга специалистов-реставраторов, но задачей, в решении которой участвуют широкие круги архитекторов, занимающихся планировкой и застройкой городов и проектирующих новые здания и сооружения в зонах, где расположены памятники архитектуры. Стало очевидно, что только совместная работа специалистов различного профиля может обеспечить необходимое градоформирующее значение и правильное использование, а следовательно, сохранение памятников архитектуры в системе быстроразвивающихся городов. Физическое существование памятника далеко не всегда обеспечивает сохранение его эстетической ценности и роли в пространственной системе города.

Для органического сочетания новой застройки с памятниками архитектуры ведутся творческие поиски необходимой пространственной композиции, основанной на единстве масштаба, модуля и ритма архитектуры зданий, входящих в эту композицию. Своеобразным примером сочетания нового крупного здания повышенной этажности с памятниками архитектуры стала застройка района Зарядья в Москве. В 50-е гг. здесь развернулись работы по строительству высотного здания, стилобат которого позднее был использован для гостиницы «Россия». В период проектирования обоснованный принцип сочетания нового здания с памятниками архитектуры, находящимися вблизи от него, не был определен, и решение сохранить древние памятники Зарядья пришло позднее. Утратив свое историческое окружение (узкие улицы средневекового города, соразмерное им пространство и объем), исторические здания Зарядья стали выглядеть мельче на фоне нового крупного сооружения, хотя и сохранили свои эстетические качества. Они живописно вписались в систему транспортных эстакад, автомобильных стоянок и подъездов к зданию гостиницы. Благоустройство территории со сложным рельефом, газонами, кустарниками и деревьями явилось одним из средств, объединяющих старое и новое в единой контрастной среде (рис. 219).

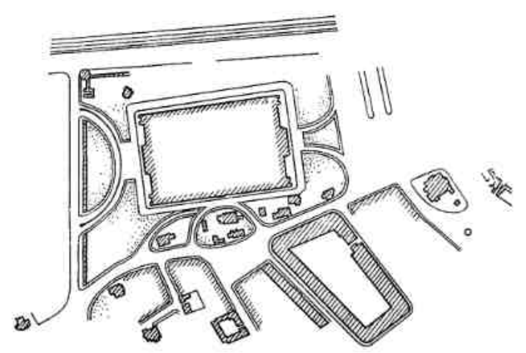
На примере Зарядья видно, насколько важно, начиная проектирование новых зданий, своевременно продумывать их подлинно органическое сочетание с окружающей исторической застройкой, которое позволило бы в гораздо большей степени сохранить градоформирующую ценность существующих построек, значительно усилив тем самым выразительность новых градостроительных замыслов.

Примером продуманного решения охранной зоны может служить Астраханский кремль, который был реставрирован (архит. А. Воробьев), а на месте окружающей его ветхой застройки были разбиты широкая эспланада и площадь.

В таких городах, как Вильнюс, Рига, Таллин, Баку и др., где сохранились районы, пространственная организация кото-

рых определяется плотной средневековой застройкой, проводятся работы, обеспечивающие сохранение исторической застройки старых жилых кварталов, улиц и отдельных зданий. При этом исторически сложившаяся планировочная организация и внешний облик зданий сохраняются при реконструкции квартир, в которых обеспечиваются современный комфорт и необходимый уровень санитарно-гигиенических условий. В старой Риге под рестораны и магазины используются древние дома; первые этажи зданий, расположенных вдоль улиц, приспосабливаются под магазины, столовые и предприятия бытового обслуживания.

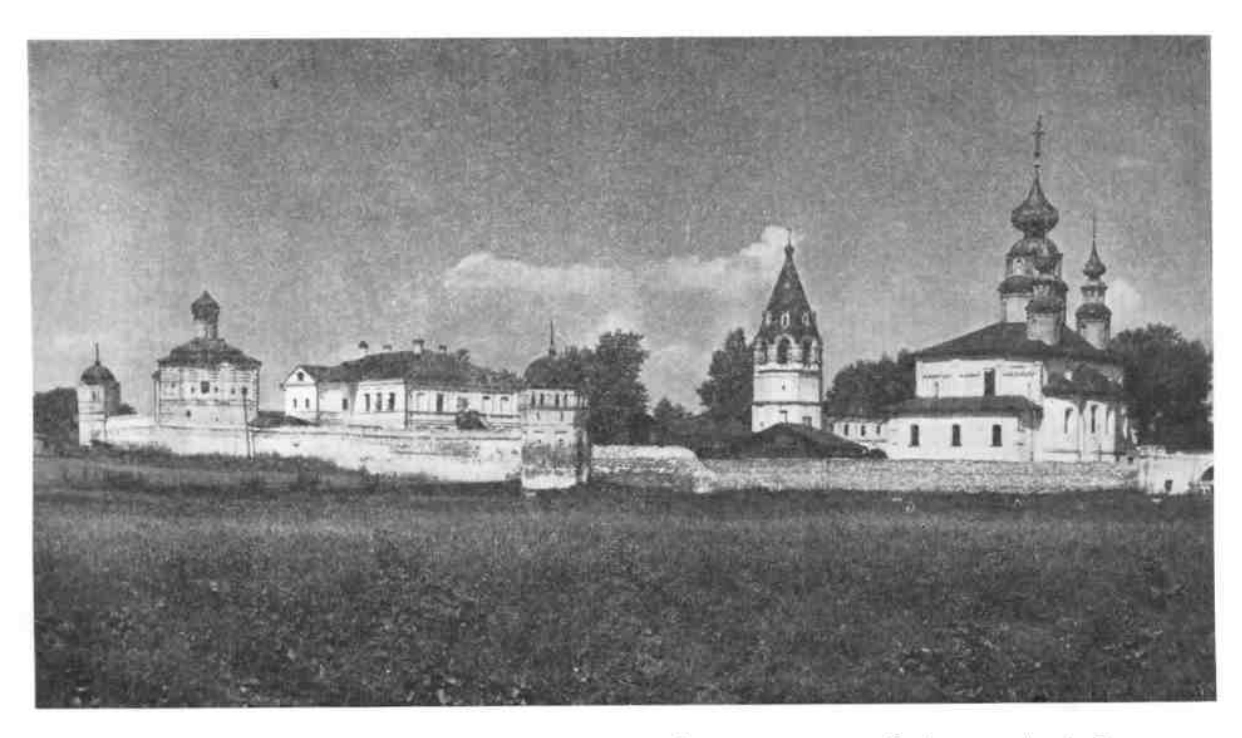

219. Москва. Знаменский монастырь. Планировка территории гостиницы «Россия»

Со второй половины 50-х гг. в нашей стране широкое распространение получает массовый туризм. Усиливается приток туристов из-за рубежа. В связи с этим встал вопрос о показе не только отдельных памятников архитектуры, но и целых комплексов, древних городских кварталов, районов и исторических городов. Развитие туризма повлекло за собой создание гостиниц, мотелей, ресторанов, кафе, магазинов для обслуживания больших масс экскурсантов.

В РСФСР первым опытом организации туристического центра в масштабе города стал Суздаль, где на протяжении 1955—1959 гг. велись реставрационные работы под руководством архитекторов С. Архиповой, А. Варганова и И. Столетова (рис. 220). Облик многих памятников архитектуры, которыми так богат Суздаль, восстановлен в первоначальном виде. Особенно значительные работы проведены по реставрации Покровского монастыря. В 1966 г. началось проектирование зданий гостиниц и мотелей, предусмотренных вне старой части города. Для комплексного восстановления исторической среды Суздаля предполагается восстановить булыжные покрытия улиц, убрать воздушную проводку линий связи и электроосвещения в кабели, транзитное движение вынести на объездные дороги. Устраиваются туристские тропы, обеспечивающие наилучший обзор памятников. Суздаль предполагается сделать центром туристических маршрутов, знакомящих приезжих с историческими городами Владимирской обл. Во Владимире, Боголюбове и др. местах продолжались ранее начатые работы. Возле церкви Покрова Богородицы на р. Нерли снесены поздняя колокольня и примыкавшие к ней строения, не соответствовавшие по архитектуре и по времени этому великолепному памятнику архитектуры. Во Владимире, в Успенском соборе продолжались исследования интерьера (рис. 221, 222).

Заслуживает внимания идея включения в современную градостроительную среду

220. Суздаль. Владимирская область. Реставрационные работы архитекторов С. Архиповой, А. Варганова, И. Столетова

обнаруженных остатков древнего города, характеризующих его историческое прошлое. Речь идет об опыте создания историко-археологического парка-музея «Древний Киев»[1].

Уже открытые фрагменты трех княжеских дворцов, точно обозначенные места Софийских ворот древних ремесленных слобод Копырева конца — Гончаров и Кожемяк, а также многие фрагменты древнего Киева, которые пока существуют лишь в археологических остатках и проектах, сольются с нагорным берегом, в зелени которого поднимаются золотые купола Киево-Печерской лавры, главки Выдубецкого монастыря, изящное пятиглавие Андреевской церкви. Соединяют это богатое историко-архитектурное прошлое с сегодняшним днем корпуса нового музея, в которых будут собраны все ценные археологические остатки.

[1] Руководитель работы А. Милецкий, архитекторы А. Зорин, В. Розенберг, инженеры А. Печенов, Л. Дмитриев, А. Городецкий, художники А. Рыбачук, В. Мельниченко.

Задача сохранения памятников архитектуры и включения в современную жизнь связана с проблемой их использования. Приспособление исторических зданий под музеи широко практикуется во всех союзных республиках. В Москве музеи организованы во многих зданиях Кремля, храме Василия Блаженного, памятниках архитектуры Коломенского, Останкина, Кускова, некоторых сооружениях Донского, Новодевичьего и Андроникова монастырей, в ряде жилых домов XIX в. (музеи Л. Н. Толстого и А. С. Пушкина на Кропоткинской улице, дом Верстовского — отделение графики Музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина и др.). В Ленинграде музейная экспозиция устроена в Зимнем дворце, Исаакиевском и Казанском соборах, бывшем здании фондовой Биржи, пригородных дворцах Пушкина, Павловска, Петродворца, Ломоносова. Используются как музеи памятники архитектуры в Новгороде, Пскове, Ярославле, Угличе, Владимире, Суздале, Ростове-Ярославском,

221. Владимир. Церковь Покрова на Нерли. Реставрация под руководством архит. А. Столетова

222. Владимир. Успенский собор. Реставрация под руководством архит. А. Столетова

Самарканде, Бухаре, Хиве, Баку, Киеве, Риге, Вильнюсе, Таллине и других городах Советского Союза. Многие исторические здания в соответствии с их пространственно-планировочной организацией заняты административными, лечебно-курортными и культурно-бытовыми учреждениями.

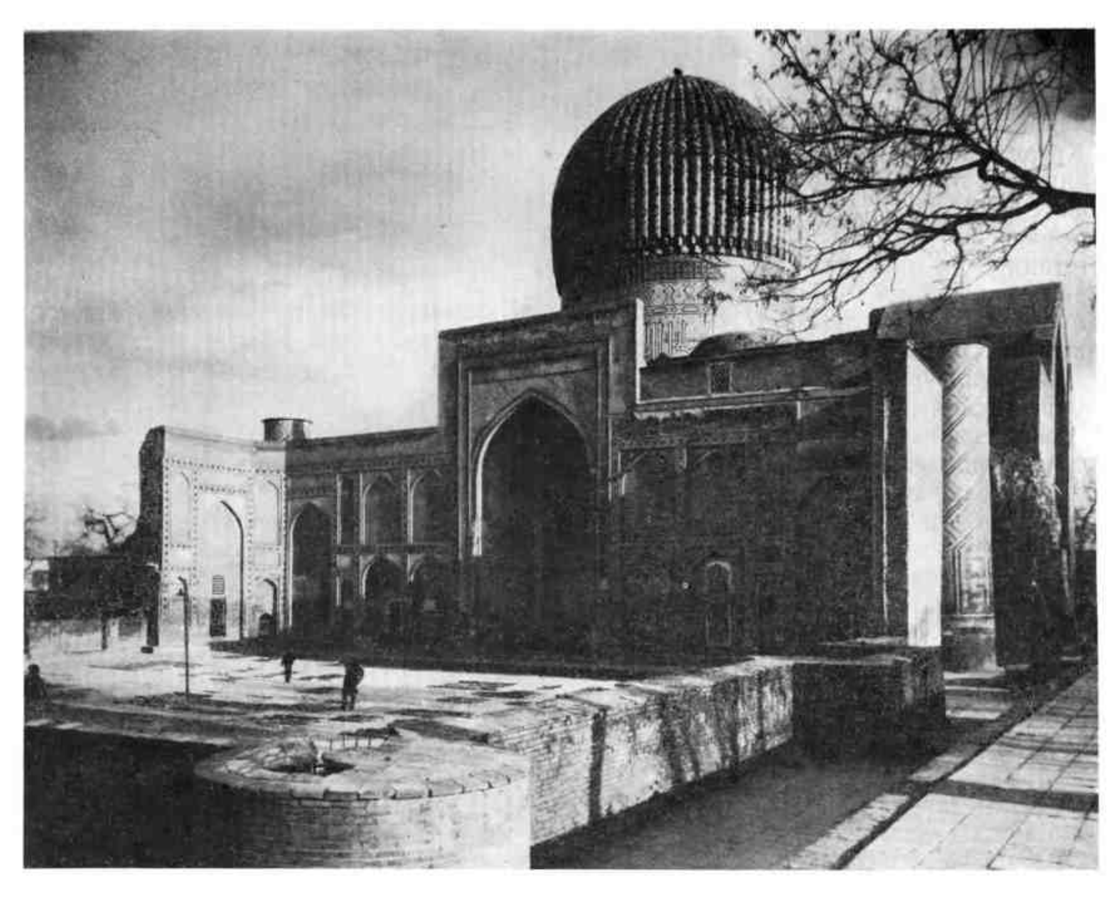
В послевоенные годы все больше внимания уделяется правильному использованию памятников архитектуры. В Москве здание Манежа (памятник архитектуры XIX в.) долгое время было занято автомобильным гаражом. После капитального ремонта в помещении Манежа разместился Центральный выставочный зал. Здесь устраиваются выставки живописи, скульптуры, фото и др. В Вильнюсе в здании бывшего Кафедрального собора разместилась картинная галерея. В Риге Домский собор превращен в концертный зал органной музыки. Заброшенная Пороховая башня бывших городских укреплений Львова удачно приспособлена под Дом архитектора. В ее объеме разместились зрительный зал, фойе, буфет, рабочие кабинеты.

В подмосковной усадьбе «Братцево», построенной А. Воронихиным, устроен дом отдыха (проект Г. Оранской).

Большое внимание уделяется сохранению памятников деревянного зодчества. Получили дальнейшее развитие музеи под открытым небом. Созданы музеи деревянного зодчества в Архангельске, Вологде, Кириллове, Костроме, Новгороде, Суздале, Таллине, Каунасе, Львове, Тбилиси.

Новым, наиболее интересным музейным комплексом деревянного зодчества стала целая северная деревня, созданная у Ипатьевского монастыря в Костроме. Здесь (под руководством архит. К. Тороп и др.) собраны перевезенные из различных мест области жилые дома, хозяйственные постройки, мельницы и другие здания и сооружения, насчитывающие 150—400 лет со времени их постройки.

Забота о сохранении и изучении памятников зодчества и культуры охватила широкую общественность страны. В связи с этим в 60-х гг. в союзных республиках организованы добровольные общества охра-

223. Узбекская ССР. Самарканд. Мавзолей Гур-Эмир

ны памятников истории и культуры. Сохранение памятников архитектуры в СССР превратилось во всенародное дело. Целью этих массовых общественных организаций является активное содействие осуществлению мероприятий партии и правительства по охране памятников истории культуры и использованию их в деле коммунистического воспитания советского народа, повышения его образованности и культуры. Задачами общества охраны памятников истории и культуры являются: привлечение широких слоев населения к активному и непосредственному участию в охране памятников истории и культуры; оказание содействия государственным органам охраны памятников в их работе по сохранению, пропаганде и реставрации; пропаганда среди населения знаний о памятниках истории и культуры и воспитание любви к истории Родины.

С 1954 по 1970 г. были выполнены большие реставрационные работы во всех союзных республиках.

Так, в Самарканде в 1965 г. под руководством инж. Э. Генделя была выпрямлена «падающая башня» (второй минарет) медресе Улугбека (1921—1924 гг.), восстановлен портал мавзолея Гур-Эмир (рис. 223).

В 1961—1962 гг. был восстановлен памятник древней литовской архитектуры — замок Тракай (архит. Б. Крупинис) (рис. 224).

В 1956—1960 гг. были освобождены от позднейших пристроек городские укрепления XIV в. в Таллине, Риге, Иване-городе, реставрирована башня Кик-ин-де-Кёк и восстановлена башня церкви Нигулисте в Таллине в 1970—1971 гг. (рис. 226).

В 1972 г. была восстановлена разрушенная во время войны башня собора Петра в Риге, отсутствие которой нарушало

224. Литовская ССР. Замок Тракай. Руководитель реставрационных работ архит. Б. Крупинис

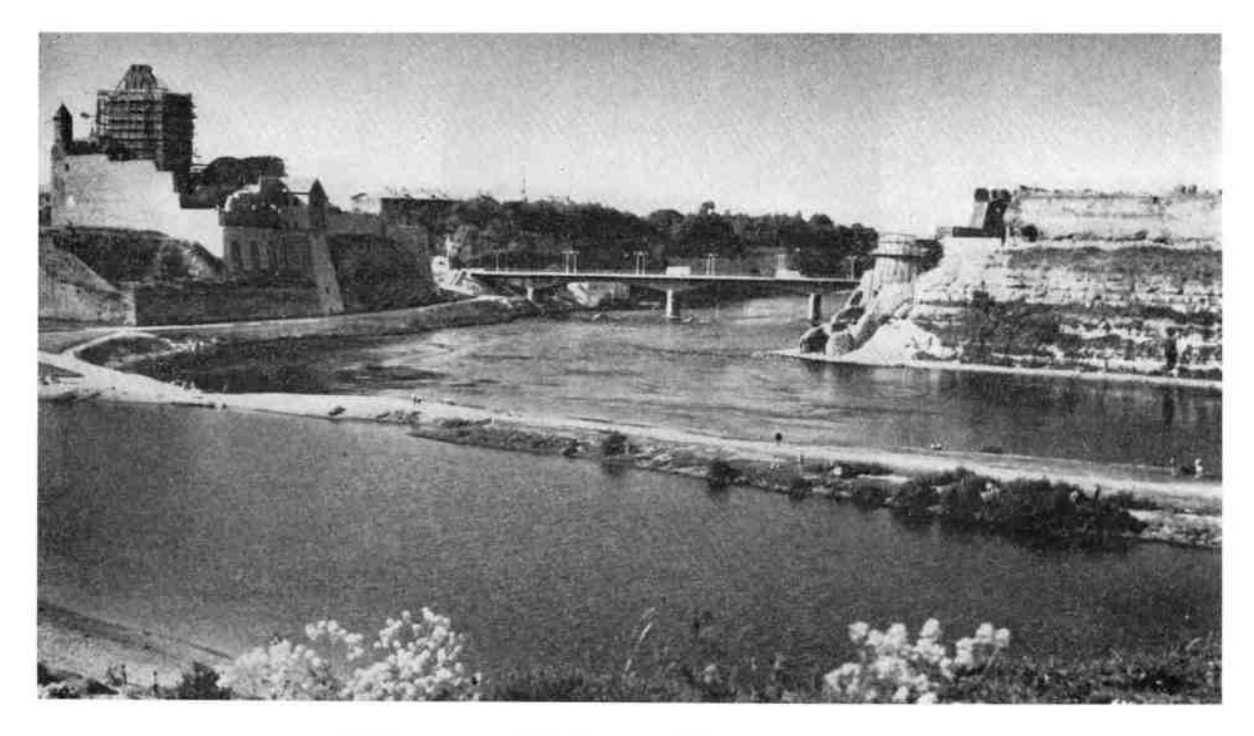
225. Латвийская ССР. Рига. Панорама набережной с разрушенным собором Св. Петра

исторически сложившийся силуэт города (рис. 226—227).

В Новгороде завершено восстановление памятника архитектуры XII в. — церкви Спаса Нередицы. Памятник во время войны был разрушен немецкой артиллерией, и его руины долгое время сохранялись под деревянным шатром. Тщательное исследование сохранившихся частей и археологические обмеры памятника, выполненные еще в 1905 г., позволили документально восстановить выдающийся памятник архитектуры (архит. Г. Штендер) (рис. 228). Примером интересной реставрационной работы в Новгороде служит восстановление церквей Петра и Павла в Кожевниках и Параскевы Пятницы на Торговой стороне.

В Чернигове после тщательных исследований осуществлены в натуре сложные покрытия, кирпичный декор и завершение Пятницкой церкви (рис. 228).

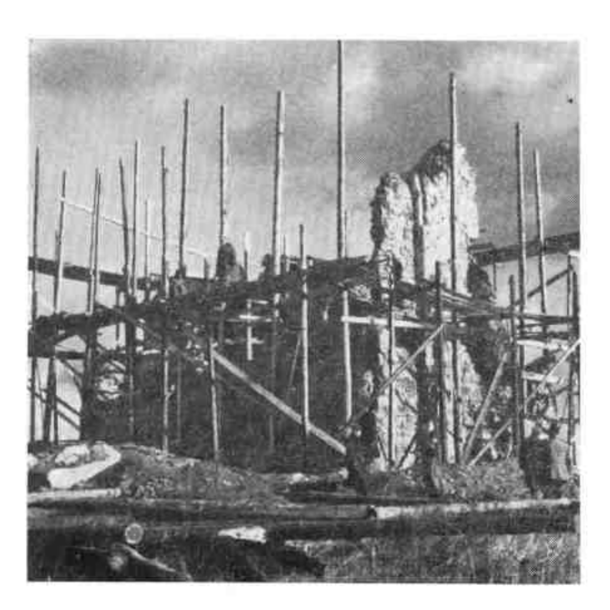
226. Эстонская ССР. Крепости Иван-город и Нарва

227. Латвийская ССР. Рига. Собор Св. Петра после реставрации

228. Новгород. Церковь Спаса Нередицы после реставрации. Церковь Спаса Нередицы до реставрации. Руководитель реставрационных работ Г. Штендер

В Загорске под Москвой с 1950 по 1975 гг. под руководством архит. В. Балдина реставрировались многие сооружения Троице-Сергиевой лавры: Духовская церковь (XV в.), Троицкий собор (XV в.), все крепостные башни, крепостная стена (XVI—XVII вв.), Предтеченский корпус келий (XVII в.), Пятницкий колодец (XVII в.) и Успенский собор (XVI в.). Было проведено благоустройство территории всего комплекса. Работы в Троице-Сергиевой лавре можно считать одним из лучших примеров комплексной реставрации крупного ансамбля (рис. 231).

В Пскове под руководством архит. А.Воробьева были проведены большие работы по реставрации и восстановлению первоначального облика кремля, основное внимание обращалось на реконструкцию внешней архитектуры сооружений, хотя интерьеры не были восстановлены.

Кроме реставрации псковского кремля под руководством А. Воробьева велись восстановительные работы в Довмонтовом городе. Весьма удачной стала реставрация архит. В. Смирновым угловой Покровской круглой башни над р. Великой и Покровской церкви «в углу». Им же совместно с М. Семеновым были отреставрированы стены и башни Печерского монастыря. В 1957—1961 гг. под руководством архит. А. Хамцова и инж. В. Вологодского были выпрямлены крепостные стены кремля. Были восстановлены Троицкий собор и собор Мирожского монастыря, церкви Николы со Усохи, Василия на горке, Поганкины палаты и многие другие памятники культового и гражданского зодчества.

В 1956—1958 гг. под руководством архит. С. Агафонова был реставрирован кремль г. Горького, восстановлена часовая башня с деревянным завершением (рис. 232). С 1948 г. началась реставрация памятников Кижского погоста и создание на Кижском острове Музея деревянного зодчества под открытым небом. Работы велись под руководством архит. А. Ополовникова (рис. 233).

После окончания реставрационных работ уникальный ансамбль Кижского погоста вновь восстановлен в своем подлинном виде. В процессе многолетней реставрации и восстановления памятников-экспонатов Кижского ансамбля сложилась и окрепла единая методика реставрации

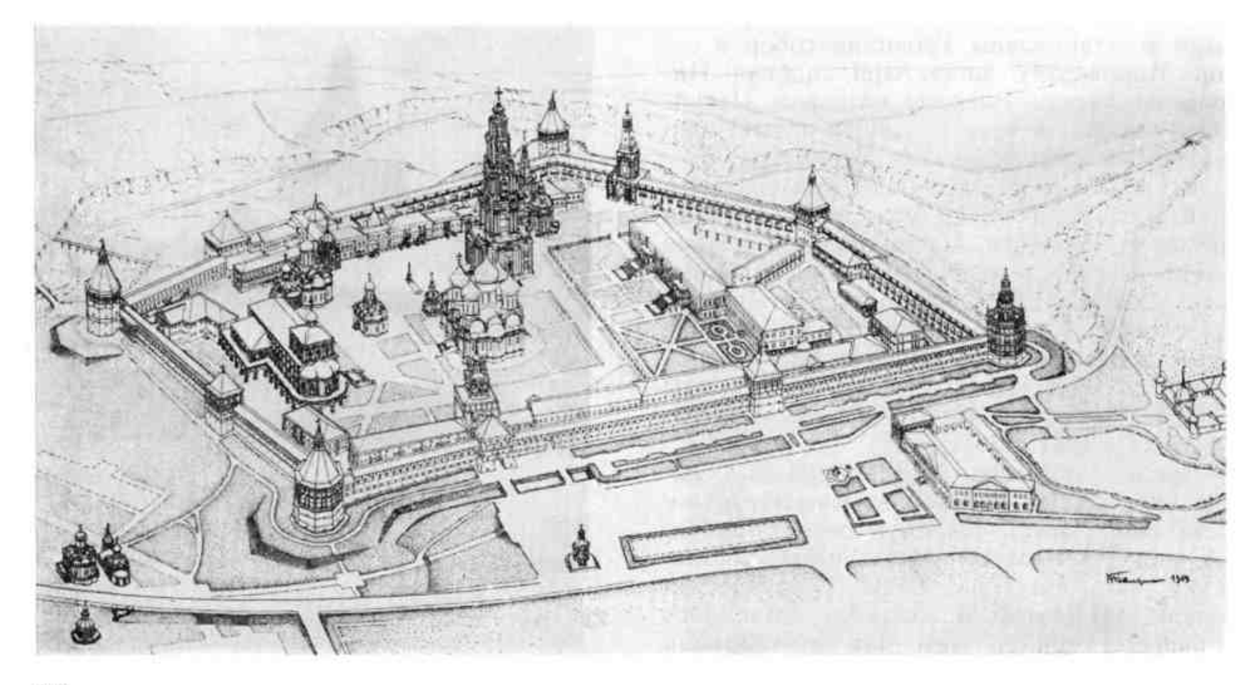
229. Чернигов. Церковь Параскевы Пятницы

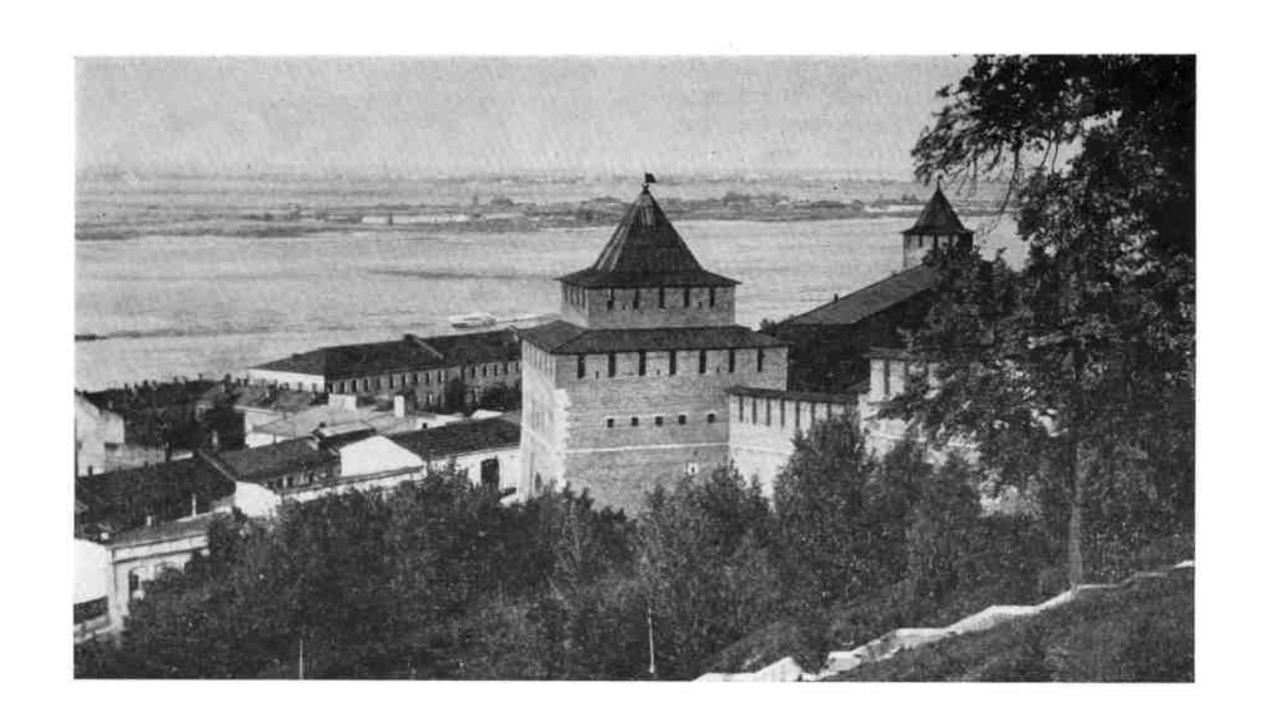

230. Украинская ССР. Ивано-Франковская область. Церковь с. Ворохта

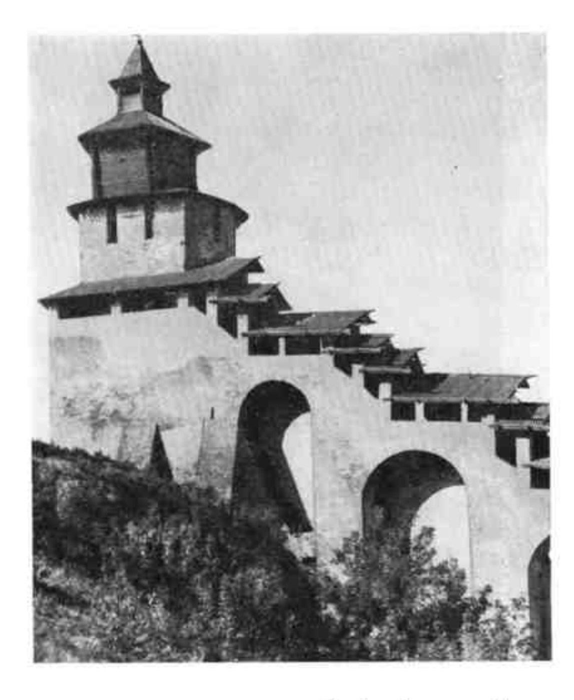

231. Московская область. Загорск. Троицкий собор с Никоновским приделом. Реставрация осуществлена под руководством архит. В. Балдина. Проект реставрации ансамбля. Архит В. Балдин

232. Горький. Кремль. Реставрация осуществлена под руководством архитектора С. Агафонова. Стена кремля до и после реставрации

памятников деревянного русского зодчества, которая ныне успешно внедряется в практику всех реставрационных мастерских Центральной и Северной зон Советского Союза.

С 1961 г. архит. О. Савицкой ведутся работы по реставрации Соловецкого монастыря. Уже реставрированы стены и башни монастыря, исследован и частично законсервирован Преображенский собор (XVI в.). Проведены большие работы по реставрации Успенского собора и трапезной XVI в. (рис. 234).

Следует заметить, что реставрационные работы велись одновременно с научными изысканиями, что иногда приводило к интересным открытиям. Так, в 1959—1960 гг. было проведено детальное обследование собора Андроникова монастыря в Москве. При разборке галерей и надстроек XIX в. было обнаружено немало фрагментов, которые дали возможность воссоздать облик собора в первоначальном виде (рис. 235).

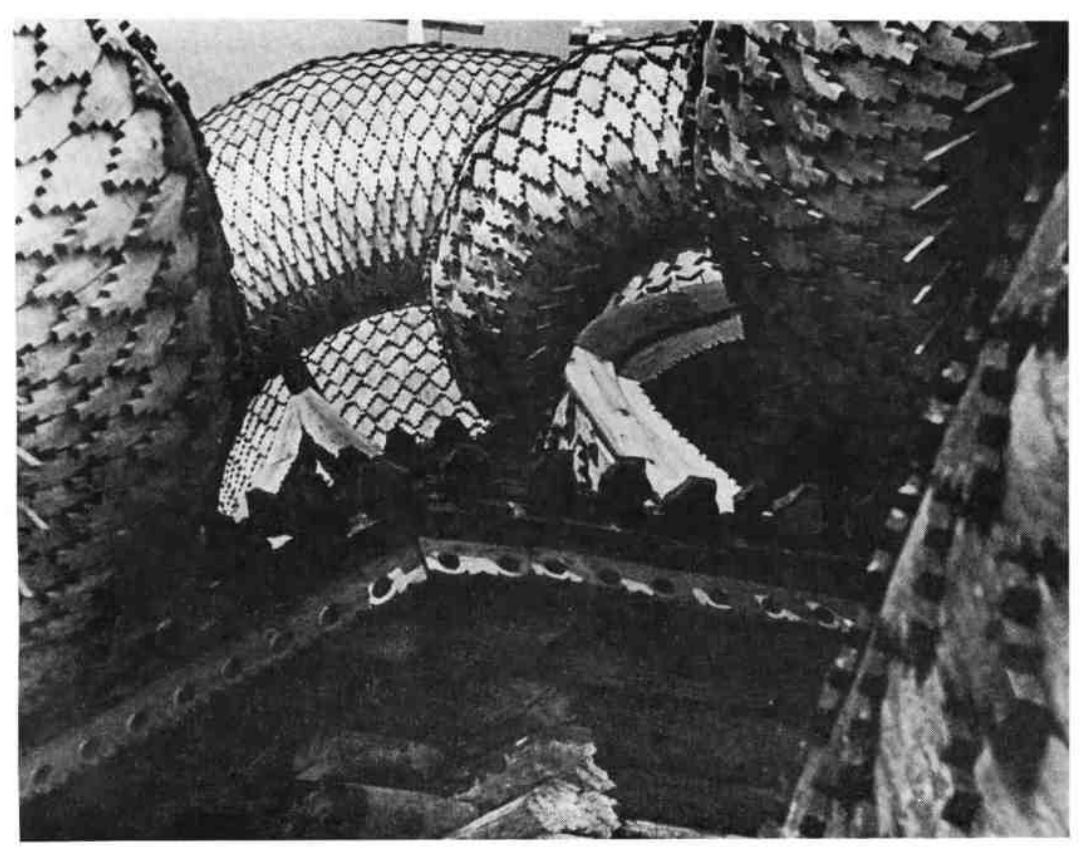
Послевоенная реставрационная практика послужила толчком к развитию и становлению законодательства и теории в области реставрации памятников архитектуры.

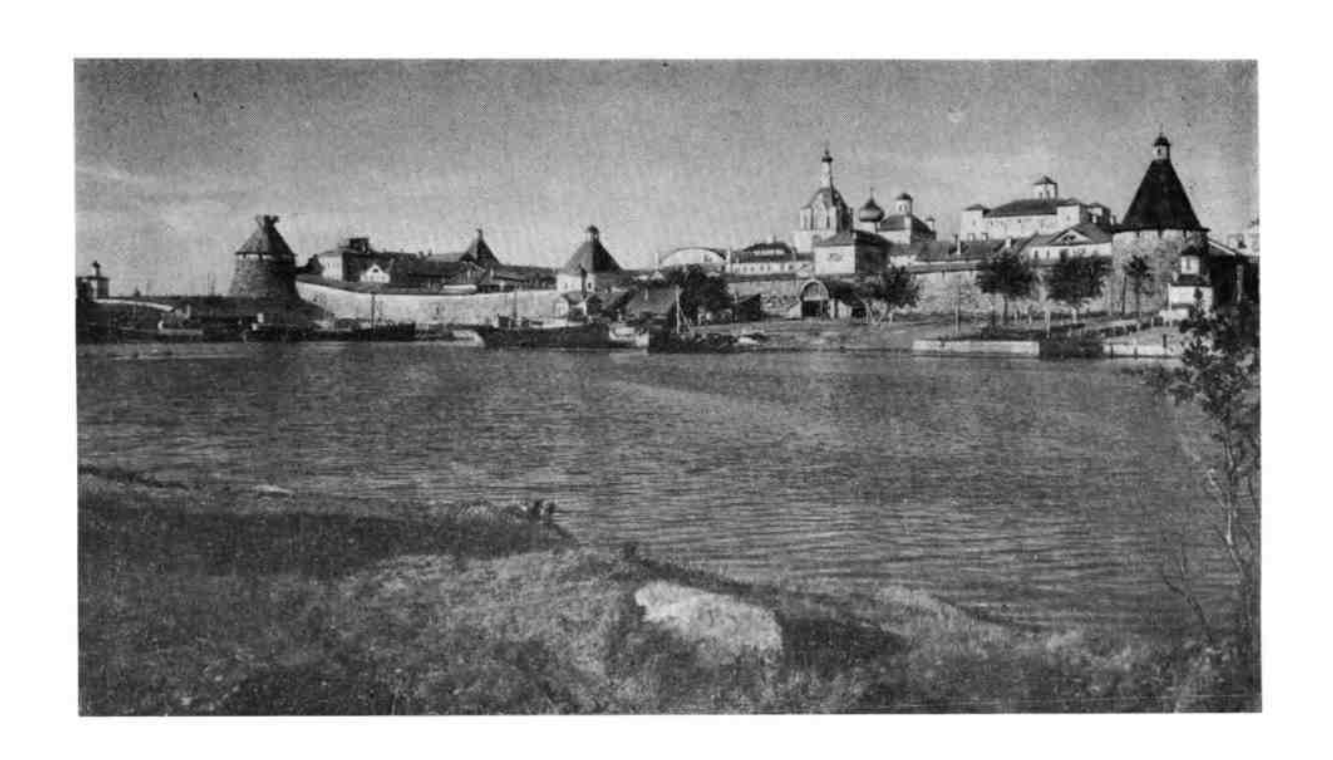

233. Кижи. Реставрация осуществлена под руководством архит. А. Ополовникова. Панорама заповедника. Покровская церковь до и после реставрации. Фрагмент

234. Соловецкий монастырь. Реставрация ведется под руководством архит. О. Савицкой

235. Москва. Андроников монастырь. Реставрация осуществлена под руководством архит. Л. Давида

Большое значение имели «Указания по организации охранных зон памятников архитектуры», выпущенные в 1962 г. Эти Указания были составлены в соответствии с положениями об охранных зонах памятников архитектуры и положениями, включенными в «Правила и нормы застройки городов», утвержденными Госгражданстроем 1 декабря 1958 г.

Основные положения названных Указаний вошли в проект Строительных норм и правил, ч. II, разд. 6, § 12—14, утвержденный Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства в 1962 г.

Практический опыт нашел обобщение в ряде научных работ и, в частности, в книге «Методика реставрации памятников архитектуры», где впервые была полно освещена методика исследований и техника реставрационных работ.

В утвержденном ЦК КПСС и СМ СССР в 1971 г. генеральном плане развития Москвы есть специальные разделы, посвященные памятникам архитектуры в застройке города.

Методы реставрации и консервации памятников архитектуры, выработанные советской реставрационной школой, были различными, однако они опирались на ряд общих для всех фундаментальных положений.

Академик И. Э. Грабарь сформулировал положения аналитического метода реставрации, который возник из признания того, что памятник архитектуры является историческим документом, свидетельствующим о быте, технике, истории, эстетических принципах народа и эпохи. Поэтому главным становится всестороннее исследование, совмещенное с ремонтом и укреплением здания, которое, однако, не допускает никаких искажений. Единство стиля после реставрации не является самоцелью; к наслоениям надо относиться осторожно. Они, как правило, сохраняются. В процессе производства необходимо выделять реставрированные части. В целом аналитический метод ограничивается «фрагментарной» реставрацией.

В Ленинграде начал складываться другой метод работы — синтетический. Этот метод ставит задачу восстановления целостного художественного первоначального облика здания. По этому методу снимается наслоения эпох. Возникают научные гипотезы, которые кладутся в основу реставрации.

Были разработаны и другие методы, в частности компиляции, когда восстановление зданий ведется на базе свободной компиляции образов и форм, схожих с другими памятниками, и т. д., в то время как в Западной Европе применяется лишь один — аналитический — метод.

Современная реставрационная советская наука считает возможным применение всех методов (аналитического, синтетического, компилятивного и др.) в зависимости от места памятника в природе, в городе, его художественных достоинств, времени постройки и т. д. Это вызывается большим разнообразием архитектуры, резко очерченной границей между архитектурными образами допетровской и послепетровской Руси.

Советская школа методики реставрации и восстановления памятников архитектуры приобретает все большую популярность. Ее опыт изучается во многих странах мира.

Достаточно сказать, что в последние годы Союзом архитекторов СССР проведено несколько семинаров и совещаний (с участием архитекторов социалистических стран), посвященных роли и месту памятников в современной среде.

В 1966 г. в Москве было проведено всесоюзное совещание на тему «Современный город и памятники архитектуры» (доклад Ю. Яралова); в 1967 г. — совещание «Роль архитектора в охране и реставрации памятников архитектуры» (доклады Л. Давида и П. Максимова); в 1969 г. во Львове было проведено совещание по теме «Вопросы приспособления памятников архитектуры для современного использования» (доклад В. Иванова); наконец, в 1971 г. был проведен международный симпозиум с архитекторами социалистических стран, где был заслушан доклад Ю. Яралова «Принципы сохранения памятников архитектуры в реконструируемых городах».

Можно с удовлетворением отметить, что советская школа реставраторов достигла больших успехов, которые все более углубляются и приобретают важное значение в кругу проблем советского зодчества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ КЛАССИКОВ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА

Маркс К. и Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, с. 419—459.

Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 3, с. 7—544.

Энгельс Ф. К жилищному вопросу.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 18, с. 203—284.

Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии. По собственным наблюдениям и достоверным источникам.— К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 2, с. 231—517.

Ленин В.И. Великий почин (о героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников»). — В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 39, с. 1—29.

Ленин В. И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции. — В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, с. 1—120.

Ленин В. И. Детская болезнь «левизны» в коммунизме. — В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, с. 1—104.

Ленин В.И. Империализм как высшая стадия капитализма (популярный очерк). — В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, с. 299—426.

Ленин В. И. О кооперации. — В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 369—377.

Ленин В. И. О национальной гордости великороссов. — В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 106—110.

Ленин В. И. О нашей революции (по поводу записок Н. Суханова). — В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, с. 378—382.

Ленин В. И. Тезисы закона о конфискации домов с сдаваемыми в наем квартирами. 20 ноября (3 декабря) 1917 г. — В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 35, с. 108.

Ленин В. И. Тезисы о производственной пропаганде (черновой набросок). — В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, с. 14—16.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПАРТИИ И ПРАВИТЕЛЬСТВА

Декрет II Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов «О земле» от 26 октября (8 ноября) 1917 г. — В кн.: Декреты Советской власти, т. I. М., Гос. изд-во политической литературы, 1957, с. 17—20.

Декрет ВЦИК и СНК «Об учреждении Высшего совета народного хозяйства» от 2 (15) декабря 1917 г. — В кн.: Декреты Советской власти, т. I. М., Гос. изд-во политической литературы, 1957, с. 172—174.

Декрет СНК «О запрещении сделок с недвижимостью» от 16 (29) декабря 1917 г. — В кн.: Декреты Советской власти, т. I. М., Гос. изд-во политической литературы, 1957, с. 240.

«Основной закон о социализации земли», принятый ВЦИК и СНК 27 января (9 февраля) 1918 г. — В кн.: Декреты Советской власти, т. I. М., Гос. изд-во политической литературы, 1957, с. 406—419.

Декрет СНК «О Комитете государственных сооружений ВСНХ» от 9 мая 1918 г. — В кн.: Декреты Советской власти, т. II. М., Гос. изд-во политической литературы, 1959, с. 245—249.

«Временное Положение о Комитете государственных сооружений ВСНХ и состоящих при нем учреждениях», принятое СНК 11 июня 1918 г. — В кн.: Декреты Советской власти, т. II. М., Гос. изд-во политической литературы, 1959, с. 422—426.

Программа Российской коммунистической партии (большевиков). [Принята VIII съездом РКП (б) в марте 1919 г.]. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2. 1917—1924. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1970, с. 37—59.

Резолюция VIII съезда РКП(б) «Об отношении к среднему крестьянству». [Март 1919 г.]. — В кн.:

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2, 1917—1924. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1970, с. 77—80.

План электрификации РСФСР. Доклад 8-му съезду Советов Гос. комис. по электрификации России. М., Гостехиздат, 1920.

Постановление ЦК РКП(б) «О жилищной кооперации». 17 июля 1925 г. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 3. 1924—1927. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1970, с. 217—219.

Резолюция XIV съезда ВКП(б) «По отчету Центрального Комитета». [Декабрь 1925 г.]. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 3. 1924—1927. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1970, с. 243—252.

Резолюция XV съезда ВКП(б) «О работе в деревне». [Декабрь 1927 г.]. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 4. 1927—1931. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1970, с. 51—70.

Резолюция XV съезда ВКП(б) «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства». [Декабрь 1927 г.]. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 4. 1927—1931. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1970, с. 31—51.

Постановление ЦК ВКП(б) «О перестройке литературно-художественных организаций». 23 апреля 1932 г. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 5. 1931 — 1941. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1970, с. 44—45.

Генеральный план реконструкции Москвы (Постановления и материалы). М., «Московский рабочий», 1936.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». 21 августа 1943 г. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 6. 1941—1954. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1971, с. 65—104.

Постановление Пленума ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР». 7 сентября 1953 г. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 6. 1941—1954. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1971, с. 385—429.

Постановление Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель». 2 марта 1954 г. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 6. 1941—1954. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1971, с. 430—463.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О Ленинских премиях за наиболее выдающиеся работы в области науки, техники, литературы и искусства». 15 августа 1956 г. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 7. 1955—1959. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1971, с. 219—221.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР». 31 июля 1957 г. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 7. 1955—1959. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1971, с. 278—294.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. [Принята XXII съездом КПСС. Октябрь 1961 г.]. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 8. 1959—1965. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1972, с. 196—305.

Постановление Пленума ЦК КПСС «О неотложных мерах по дальнейшему развитию сельского хозяйства СССР». [Март 1965 г.]. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 8. 1959—1965. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1972, с. 502—505.

Постановление Пленума ЦК КПСС «Об улучшении управления промышленностью, совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». [Сентябрь 1965 г.]. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 8. 1959—1965. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1972, с. 516—522.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О Ленинских и Государственных премиях СССР в области науки и техники, литературы и искусства». 9 сентября 1966 г. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 9. 1966—1968. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1972, с. 136—138.

Постановление ЦК КПСС «О сооружении в Москве памятника «Могила неизвестного солдата» с Вечным Огнем Славы». 10 ноября 1966 г. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 9. 1966—1968. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1972, с. 149.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении организации управления строительством». 21 января 1967 г. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 9. 1966—1968. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1972, с. 210—214.

50 лет Великой Октябрьской социалистической революции. Тезисы ЦК КПСС. [Приняты Пленумом ЦК КПСС. Июнь 1967 г.]. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 9. 1966—1968. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1972, с. 286—341.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по улучшению качества жилищно-гражданского строительства». (Извлечение). 28 мая 1969 г. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 10. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1972, с. 47—61.

Тезисы ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина». 23 декабря 1969 г. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 10. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1972, с. 143—189.

Директивы XXIV съезда КПСС по пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1971—1975 годы. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 10. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1972, с. 365—432.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О генеральном плане развития г. Москвы». 3 июня 1971 г. — В кн.: КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 10. Изд. 8-е. М., Изд-во политической литературы, 1972, с. 476—481.

ОБЩИЕ ТРУДЫ

Абрамов А. Мавзолей Ленина. М., «Московский рабочий», 1969.

Агитационно-массовое искусство первых лет Октября. Материалы исследования. М., «Искусство», 1971.

Академгородок близ Новосибирска — элемент новой системы расселения. Новосибирск, «Наука», 1968.

Аксельрод А. И. Школа, архитектура и строительство. М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1948.

Аксельрод Л. С., Ландберг Ю. С. Инженерное благоустройство и оборудование жилых микрорайонов. М., Стройиздат, 1965.

Алабян К. С. Задачи советской архитектуры. М., Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1937.

Александров И. Г. Днепрострой. Проект, тт. I—II. М., Типолитография им. т. Воровского, 1929—1935.

Александров П. А., Хан-Магомедов С. О. Иван Леонидов. М., Стройиздат, 1971.

Антипов И. П., Ракита С. С. Архитектура электростанций. М. — Л., Госстройиздат, 1959.

Анциферов Н. П. Пути изучения города как социального организма. Опыт комплексного подхода. Изд. 2-е. Л., Книгоиздательство «Сеятель» Е. В. Высоцкого, 1926.

Анциферовы Н. и Т. Город как выразитель сменяющихся культур. Картины и характеристики. Л., Изд-во Брокгауз — Ефрон, 1926.

Аркадьев М. О жилищном строительстве в СССР. М., Госполитиздат, 1949.

Арутюнян В. М., Асратян М. М., Меликян А. А. Архитектура Советской Армении. М., Стройиздат, 1972.

Архитектор Руднев. Под общей ред. Я. О. Свирского. М., Госстройиздат, 1963.

Архитектура. Работы проектных и научных институтов Москвы 1966—1969 гг. М., Стройиздат, 1970.

Архитектура гидроэлектростанций. М., Гос. изд-во по строительству и архитектуре, 1954.

Архитектура Дворца Советов. Материалы V Пленума Правления Союза советских архитекторов СССР. 1—4 июля 1939 г. М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1939.

Архитектура жилого комплекса. М., Стройиздат, 1969.

Архитектура и градостроительство. Республиканские межведомственные сборники. Минск, «Вышэйш. школа», 1972.

Архитектура и градостроительство в Латвийской ССР. Сборник статей. Рига. «Зинатне», 1969.

Архитектура и градостроительство Советской Белоруссии. Минск, 1957.

Архитектура и строительная техника. М., Госстройиздат, 1960.

Архитектура канала Москва — Волга. М., Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1939.

Архитектура Московского метро. Под общей ред. Н. Я. Колли и С. М. Кравец. М., Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1936.

Архитектура Московского метрополитена. М., Гос. архитектурное изд-во, 1941.

Архитектура общественных зданий. Сборник. М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1948.

Архитектура промышленных сооружений. Материалы послевоенного опыта. М., Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1956.

Архитектура республик Закавказья. М., Гос. изд-во архитектуры и градостроительства, 1951.

Архитектура республик Средней Азии. Сборник статей. М., Гос. изд-во архитектуры и градостроительства, 1951.

Архитектура Советского Туркменистана. Под общей ред. Ю. И. Кацнельсона. М., Стройиздат, 1972.

Архитектура Советской Грузии. Введение, аннотации и табл. Н. Джанберидзе и С. Кинцурашвили. М. — Тбилиси, Госстройиздат, 1958.

Архитектура Советской Грузии (обзор). М., ЦНТИ, 1971.

Архитектура Советской Латвии. М., Стройиздат, 1973.

Архитектурное творчество. Вып. 1, 2. М., Стройиздат, 1973, 1974.

Архитектурные вопросы реконструкции Москвы. Материалы VII Пленума Правления Союза советских архитекторов СССР. 8—12 июля 1940 г. М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1940.

Архитектурный ансамбль в строительстве городов. Материалы XIV Пленума Правления Союза советских архитекторов СССР (2—5 июня 1952 г.). М., Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1952.

Багашвили Ш. А., Кулага Л. Н. Рустави. М., Госстройиздат, 1958.

Балакшина Е. С. Внешнее благоустройство микрорайона. М., Стройиздат, 1964.

Баранов Н. В. Архитектура и строительство Ленинграда. Л., Лениздат, 1948.

Баранов Н. В. Композиция центра города. М., Стройиздат, 1965.

Баранов Н. В. О состоянии и задачах проектирования городов и внедрении прогрессивных приемов планировки населенных мест. М., Госстройиздат, 1960.

Баранов Н. В. Развитие советского градостроительства и задачи научно-исследовательской деятельности Академии строительства и архитектуры СССР, М., 1960.

Баранов Н. В. Современное градостроительство. Главные проблемы. М., Госстройиздат, 1962.

Бартенев И. А. Современная архитектура Ленинграда. Л., Лениздат, 1966.

Бартенев И. А. Форма и конструкция в архитектуре. Л., Стройиздат, 1968.

Бархин Г. Б. Архитектура театра. М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1947.

Бархин Г. Б. Рабочий дом и рабочий поселок-сад. М., Гос. техническое издательство, 1922.

Бархин Г. Б. Современные рабочие жилища. Материалы для проектирования и плановых предположений по строительству жилищ для рабочих. М., «Вопросы труда», 1925.

Бахшинян Э. Архитектура Советской Армении. М., Гос. изд-во архитектуры и градостроительства, 1951.

Блохин Б. Н. Архитектура крупноблочных сооружений. М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1941.

Блохин Б. Н. Опыт скоростного строительства крупноблочных жилых домов Моссовета 1939 г. М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1940.

Богданов Л. С., Долуханова Э. И. Сумгаит. М., Госстройиздат, 1958.
Богорад Д. И. Районная планировка. Вопросы планировки промышленных районов. М., Госстройиздат, 1960.
Болотова М. Н., Рыгалов В. А. Благоустройство промышленных предприятий. М., Стройиздат, 1973.
Борисовский Г. Современная строительная техника и эстетика. М., Госстройиздат, 1963.
Бочаров Ю. П., Кудрявцев О. К. Планировочная структура современного города. М., Изд-во литературы по строительству, 1972.
Брагин Е. А. Планировка и застройка селений. М., Изд-во Наркомздрава РСФСР, 1927.
Бремер Б. А. Индивидуальное жилищное строительство на селе. (Обзор). М., ЦНТИ, 1973.
Бретаницкий Л. Баку. Изд. 2-е, доп. Л. — М., «Искусство», 1970.
Бретаницкий Л. С., Саламзаде А. В. Архитектура Советского Азербайджана. Под ред. М. Усейнова. М., Стройиздат, 1972.
Брунс Д. Таллин, каким он будет. Таллин, «Ээсти раамат», 1973.
Будрейка Э. С. Архитектура Советской Литвы. Л., Изд-во литературы по строительству, 1971.
Бумажный Л. О., Морозов М. Г. Магнитогорск, М., Госстройиздат, 1958.
Буров А. К. Об архитектуре. М., Госстройиздат, 1960.
Быков В. Е., Гнедовский Ю. П., Матвеева Н. Я. Кинотеатры с широким экраном. М., Госстройиздат, 1959.
Былинкин Н. П. Прогрессивные черты в архитектуре массового жилищного строительства по типовым проектам. М., Госстройиздат, 1957.
Василевский С. П., Смирнова О. В. Запорожье. М., Госстройиздат, 1958.
Верстин Г., Пухов В. Строительство школ и дошкольных учреждений в сельской местности. Изд. 2-е. М., Стройиздат, 1966.
Веселовский В. Г., Гендлин Д. Д. Архитектура Советского Таджикистана. М., Стройиздат, 1972.
Виленц-Горовиц Е. Жилищное строительство. М., Планхозгиз, 1930.
Виноградов В. М. Театральные здания вчера, сегодня, завтра. М., Стройиздат, 1971.
Воинов А. Советская архитектура и градостроительство. Минск, 1958.
Волжская гидроэлектростанция имени XXII съезда КПСС. Альбом чертежей, ч. I. М. — Л., Госэнергоиздат, 1962.
Волжский и Камский каскады гидроэлектростанций. Под общей ред. Г. А. Руссо. М. — Л., Госэнергоиздат, 1960.
Волков Л. М., Круусимяги Ю. Х. Архитектура Советской Эстонии. М., Стройиздат, 1972.
Вольфензон Г. Планировка рабочих жилищ. Руководство по планировке рабочего дома и поселка. М., «Город и деревня»,1972.
Вопросы архитектуры. Сборник, ч. 1—2. М., Изогиз, 1935.
Вопросы архитектуры гидроэлектростанций. М., Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1952.
Вопросы восстановительного строительства. Материалы VI сессии Академии архитектуры СССР. М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1945.
Вопросы жилищной архитектуры. III Пленум оргкомитета Союза советских архитекторов СССР 3—5 июня 1936 г. М., Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1936.
Вопросы планировки, застройки и благоустройства промышленных территорий городов. Отв. ред. В. И. Лукьянов. М., Госстройиздат, 1961.
Вопросы планировки и застройки жилых районов массового строительства. М., Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1957.
Вопросы планировки и застройки сельских населенных мест, проектирования и строительства сельских жилых и общественных зданий. Сборник научных трудов. Под общей ред. Б. А. Маханько, М., 1972.
Вопросы планировки и застройки центров городов. [Сборник статей]. М., Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1955.
Вопросы промышленной архитектуры. (Материалы совещания, созванного Правлением ССА СССР 10—13 апреля 1950 г.). М., Союз советских архитекторов, 1950.
Вопросы развития теории советского градостроительства. Киев, 1962.
Вопросы районной планировки. Киев, 1960.
Вопросы синтеза искусств. Материалы первого творческого совещания архитекторов, скульпторов и живописцев. М., Огиз — Изогиз, 1936.
Вопросы современного жилищного и промышленного строительства. Труды Всесоюзной конференции по вопросам жилищного и промышленного строительства, созванной Госпланом СССР в Москве (5—10 мая 1925 г.). М., «Плановое хозяйство», 1926.
Воронин Н. Памятники русской архитектуры и их охрана. М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1944.
Воронов П. Е., Ясенев Д. А. Уралмашзавод — первенец тяжелого машиностроения. М., Машгиз, 1958.
Всесоюзное совещание по градостроительству. Москва, 7—10 июня 1960 г. Сокращенный стенографический отчет. М., Госстройиздат, 1960.
Всесоюзное совещание по строительству. Москва, 10—12 апреля 1958 г. М., Госстройиздат, 1959.
Галактионов А. А. Рациональные приемы застройки жилых кварталов по типовым проектам и мероприятия по уменьшению затрат на благоустройство и инженерное оборудование жилых кварталов. М., Госстройиздат, 1957.
Гегелло А. И. Из творческого опыта. Возникновение и развитие архитектурного замысла. Л., Гос. изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1962.
Гинзбург М. Архитектура санатория НКТП в Кисловодске. М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1940.
Гинзбург М. Я. Жилище. Опыт пятилетней работы над проблемой жилища. М., Госстройиздат — ОНТИ — НКТП СССР, 1934.
Гинзбург М. Стиль и эпоха. М., Гос. изд-во, 1924.
Гольдберг П. И., Аксельрод Л. С. Набережные Москвы. Архитектура и конструкция. М., Гос. архитектурное изд-во, 1940.
Горный С. М. Планировка городов. (К I Всесоюзному съезду ВОРСа по планировке социалистических городов). М., Всес. о-во рационализаторов строительства при НК РКИ СССР, тип. Изд-ва ВЦСПС, 1931.

Горный С. М. Социалистическая реконструкция Москвы. М., Техника управления, тип. Профиздата, 1931.

Город Тольятти. Генеральный план новой части города. Проект I очереди строительства (1968—1971 гг.). М., ЦНТИ, б. г.

Гоциридзе Г. Г. О прогрессивных архитектурно-планировочных решениях в застройке городов и сельских поселков Московской области. М., 1968.

Градов Г. А. Архитектура общественных зданий и индустриализация строительства. М., Госстройиздат, 1959.

Градостроительные проблемы развития Ленинграда. Л., Госстройиздат, 1960.

Градостроительство. [Сборник статей]. Киев, «Будівельник», 1971.

Градостроительство. Киев, «Будівельник», 1973.

Градостроительство. Город и пригородная зона. Киев, «Будівельник», 1967.

Градостроительство. Малые города в системе расселения. Киев, «Будівельник», 1970.

Градостроительство. Планировка и застройка новых городов. Киев, «Будівельник», 1969.

Градостроительство. Районная планировка. Городские агломерации. Киев, «Будівельник», 1968.

Градостроительство и районная планировка. [Сборник статей. Глав. ред. В. Н. Успенский]. Киев, «Будівельник», 1967.

Градостроительство Казахстана. Алма-Ата, «Казахстан», 1973.

Градостроительство СССР. 1917—1967 гг. М., Стройиздат, 1967.

Давидович В. Планировка городов и районов. М., Стройиздат, 1964.

Давидович В. Расселение в промышленных узлах. М., Госстройиздат, 1960.

Дадашев С. А., Усейнов М. А. Архитектура Советского Азербайджана. М., Гос. изд-во архитектуры и градостроительства, 1950.

9-й квартал. Опытно-показательное строительство жилого квартала в Москве. М., Госстройиздат, 1959.

10 рабочих клубов Москвы. Архитектура клубного здания. (Сборник под ред. Д. Аркина). М., Изогиз — Огиз, 1932.

Дроздов П. Ф., Себекин И. М. Проектирование крупнопанельных зданий. М., Стройиздат, 1967.

Егоров Ю. А. Ансамбли в градостроительстве СССР. М., Изд-во Академии наук СССР, 1961.

Егоров Ю. Градостроительство Белоруссии. М., Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1954.

Жилин В. Т. Проектирование тепловых электростанций большой мощности. (Общие вопросы). Под ред. И. И. Угорца. М. — Л., «Энергия», 1964.

Жилище. Вопросы проектирования и строительства жилых зданий. Материалы II пленума Правления Союза советских архитекторов 23—27 декабря 1937 г. М., Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1938.

Жилищное строительство в СССР. Состояние и перспективы развития. Под ред. А. М. Зальцмана. М., Госстройиздат, 1962.

Жилой район и микрорайон. М., Стройиздат, 1971.

Жимерин Д. Г. История электрификации СССР. М., Соцэкгиз, 1962.

Жуков А. Ф. Архитектура Всесоюзной сельскохозяйственной выставки 1939 г. М., Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1939.

Жуков К. В. Архитектура жилых домов из крупных блоков. Практика проектирования и строительства в городах РСФСР. Под общей ред. проф. Б. Н. Блохина. М., Госстройиздат, 1956.

Жуков К. В., Нестерова З. Н. Вопросы архитектуры панельных жилых домов. М., Госстройиздат, 1956.

Журавлев А. М. На пути к совершенству (об основных направлениях развития и достижениях советской архитектуры). М., «Знание», 1972.

Журавлев А. М., Хан-Магомедов С. О. Советская архитектура. М., «Знание», 1968.

Заславский Е. Л. Общественные центры районных населенных мест БССР (планировка и застройка). М., Госстройиздат, 1963.

Застройка советских городов. Архитектурно-планировочные вопросы. Под общей ред. почетного члена Академии строительства и архитектуры СССР В. Н. Семенова. М., Госстройиздат, 1957.

Зверинцев С. Архитектура спортивных сооружений. Под ред. Н. Я. Колли. М., Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1938.

Змеул С. Г., Вихрова Л. Г. Детские сады и ясли. Вопросы проектирования. М., Госстройиздат, 1957.

Иконников А. В. Архитектура города. Эстетические проблемы композиции. М., Стройиздат, 1972.

Иконников А. В. Формирование городской среды. М., «Знание», 1973.

Иконников А. В. Эстетика массового жилищного строительства. Л., Стройиздат, 1966.

Иконников А. В., Степанов Г. П. Эстетика социалистического города. М., Изд-во Академии художеств СССР, 1963.

Ильина М. Архитектура Тбилиси. М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1940.

Ильин М. А. Веснины. О братьях-архитекторах Весниных. М., Изд-во Академии наук СССР, 1960.

Индустриализация сельского строительства. Под ред. С. Ф. Нефедова. М., Госстройиздат, 1962.

Иоффе С. Поточно-скоростное строительство жилых домов Моссовета. 1939 г. М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1940.

История советской архитектуры 1917—1958 гг. М., Гос. изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1962.

К проблеме строительства социалистического города. Дискуссия в клубе плановых работников имени Г. М. Кржижановского. М., Госплан СССР, «Плановое хозяйство», 1930.

Кадырова Т. Ф., Бабиевский К. В., Турсунов Ф. Ю. Архитектура Советского Узбекистана. М., Стройиздат, 1972.

Казаринова В. И. Взаимосвязь архитектуры и строительной техники. М., Стройиздат, 1964.

Казаринова В. И., Павличенков В. И. Магнитогорск. Под ред. Г. Б. Минервина. М., Госстройиздат, 1961.

Казимиров Б. В. Планировка и застройка колхозного села. М., «Московский рабочий», 1950.

Калимуллин Б. Г. Салават. Планировка и застройка города М., Госстройиздат, 1962.

Калмыков В. П. Архитектура и проектирование кинотеатров. Под ред. Я. А. Корнфельда. М., Гос. архитектурное изд-во, 1941.

Калмыкова В. Н. Архитектура советского села. (Обзор). М., ЦНТИ, 1973.

Каменский В. А. Город смотрит в завтра. Генеральный план развития Ленинграда. Л., Лениздат, 1962.
Каменский В. А. Ленинград. Генеральный план развития города. Л., Лениздат, 1972.
Каменский В. А., Наумов А. И. Ленинград. Л., Стройиздат, Ленинградское отделение, 1973.
Капустян Е. Д., Любимова М. С., Лазарева Н. Н. Планировочные решения многоэтажных жилых домов. М., ЦНТИ, 1968.
Касим-заде Э. Проблемы развития азербайджанской советской архитектуры (на современном этапе). Баку, Азербайджанское гос. изд-во, 1967.
Касимзаде Э., Яралов Ю. Дадашев, Усейнов. М., Госстройиздат, 1951.
Катцен И. Метро Москвы. М., «Московский рабочий», 1947.
Кириллова Л. И. Масштабность в архитектуре. М., Гос. изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1961.
Киселевич Л. Н., Рабинович И. Л. Развитие типизации в многоэтажном жилищном строительстве. На примерах Киева, Минска, Сталинграда, Запорожья и Магнитогорска. М., Госстройиздат, 1958.
Киселевич Л. Н., Рабинович И. Л. Композиция массовых жилых домов и ансамбля застройки. М., Стройиздат, 1973.
Клубы металлистов. Проекты (типовые и утвержденные к постройке в 1928 г.). М., 1928.
Ковалев А. Я. Волжская гидроэлектростанция имени В. И. Ленина. Под ред. П. А. Володина. М., Стройиздат, 1964.
Ковалев А. Я. Гигант на Ангаре. М., Стройиздат, 1970.
Ковалев С. А. Сельское расселение. (Географическое исследование). Под ред. проф. Ю. Г. Саушкина. М., Изд-во Московского университета, 1963.
Кожин М. Стандартизация деревянных домов. Изд. 3-е. М. — Л., «Техника управления», 1931.
Колли Н. Задачи советской архитектуры. Основные этапы развития советской архитектуры. [Доклад на I. Всесоюзном съезде архитекторов]. М., Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1937.
Колли Н. Общественные центры городов. Доклад. М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1946.
Коломиец Н. С. Проблемы формирования современной архитектуры Украинской ССР. Киев, «Будiвельник», 1973.
Колотовкин А. В., Эльтман И. С., Педаш Г. А. Архитектура Советской Молдавии. М., Стройиздат, 1973.
Комплексная организация территорий колхозов и совхозов. Под ред. Ф. К. Куропатенко. Минск, «Урожай», 1970.
Кондухов А. Н., Михайлов А. Б. Планировка и застройка сельских поселков. М., Стройиздат, 1966.
Кореньков В. Е., Хазанов Д. Б., Шеренцис А. А. Унификация объемно-планировочных и конструктивных элементов жилых и общественных зданий массового строительства. Под общей ред. чл.-корр. Академии архитектуры СССР Г. Ф. Кузнецова. М., Госстройиздат, 1956.
Корнфельд Я. А. Театры. М., Изд-во Академии архитектуры, 1948.
Котырев А. Н. Проектирование и строительство Мавзолея В. И. Ленина. М., «Советский художник», 1971.
Кравчук Я. Т. Формирование новых городов. М., Стройиздат, 1973.
Красильников П. А., Николаев Ю. В. Основы проектирования в заводском домостроении. М., Гос. архитектурное изд-во, 1949.
Крупноблочное строительство в Ленинграде. Под общей ред. д-ра техн. наук Б. Д. Васильева. Л., Госстройиздат, 1957.
Кулага Л. Н. Вопросы культурно-бытового обслуживания населения при планировке и застройке современных городов. М., 1960.
Кулаковский А. Б., Федосеев В. В. Элеваторы СССР. М., Стройиздат, 1966.
Курбатов В. В. Архитектура Советской Киргизии. М., Стройиздат, 1972.
Курц Р. Е. Алексей Викторович Щусев. Кишинев, «Штиинца», 1973.
Лавров В. А. Город и его общественный центр. М., Стройиздат, 1964.
Лагутин К. К. Архитектурный образ советского общественного здания. Клубы и театры. М., «Искусство», 1953.
Ладинский А. Стандартное жилстроительство. Свердловск — Москва, Уралогиз, 1932.
Лангман А. Я. Архитектура и строительство Дома СНК СССР в Москве. М., Гос. архитектурное изд-во, 1940.
Левинсон Е. А., Фомин И. И. Архитектура и строительство жилого дома Ленинградского Совета. М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1940.
Лоповок Л. И. Эстетика индустриального домостроения. Основные проблемы. М., Стройиздат, 1967.
Лухманов Н. Архитектура клуба. М., Теакинопечать, 1930.
Лютивинская Т. К. Архитектура современного села. М., 1972.
Малые формы в застройке и благоустройстве городов. Под ред. Н. Я. Колли. М., Стройиздат, 1964.
Марков В. И. Парки Победы. Л., Лениздат, 1962.
Марковников Н. В. Планировка и благоустройство поселков. М., Изд-во Центрожилсоюза, 1931.
Мартынов Г. М., Князев К. Ф. Планировка и благоустройство колхозного села. Издание 2-е, исправ. и доп. М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1948.
Масетти Сильвио. Крупные жилые комплексы. Перевод с нем. В. А. Михайлова. М., Стройиздат, 1971.
Массовое строительство. Школы, детские сады, ясли, родильные дома (материалы IV пленума Правления Союза советских архитекторов СССР 23 декабря 1938 — 3 января 1939 г.). М., Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1939.
Мастера советской архитектуры об архитектуре. Киев, Изд-во Академии архитектуры УССР, 1953.
Материалы Всесоюзного совещания по крупнопанельному строительству в г. Ленинграде. М., Госстройиздат, 1963.
Мачинский В. Рабочий поселок, ч. I — поселковый дом, ч. II — рабочий поселок. М., Изд-во Главного управления коммунального хозяйства НКВД, 1925.
Мачинский В. Д. Сельскохозяйственные по-

стройки. Изд. 2-е, исправ. и доп. М., «Новая деревня», 1927.
Милютин Н. А. Проблема строительства социалистических городов. Основные вопросы рациональной планировки и строительства населенных мест СССР. М.— Л., Гос. изд-во, 1930.
Минкус М., Пекарева Н. И. А. Фомин. Под ред. Ю. Савицкого. М., Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1953.
Михайлов А. Группировки советской архитектуры. М. — Л., Изогиз, 1932.
Михайлов Б. П. Архитектура металлических сооружений. М., Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1938.
Михайлов Б. Мосты новой Москвы. Архитектура и конструкция. М., Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1939.
Москва. Планировка и застройка города. 1945—1957. М., Госстройиздат, 1958.
Москва. Сборник статей по социалистической реконструкции пролетарской столицы. М., Изд-во Мособлисполкома, 1932.
Московский дворец пионеров. М., Стройиздат, 1966.
Муратов Д. Г., Востоков А. В. Новое колхозное село. М., «Знание», 1960.
Назарова Л. Г., Полуэктов В. Е. Опыт проектирования и строительства городов Крайнего Севера (на примере Норильска). М., Стройиздат, 1973.
Нестеров А. Юго-Запад. Из опыта проектирования и застройки Юго-Западного района Москвы. М., «Московский рабочий», 1963.
Нестерова З. Н. Магнитогорск. М., Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1951.
Никандров Б. И. Животноводческие постройки. М., Сельхозгиз, 1959.
Николаев И. С. Промышленные предприятия в городах. (Размещение, планировка, благоустройство). М., Стройиздат, 1965.
Николаев И., Мыслин В. и др. Планировка и застройка заводских территорий. М., Госстройиздат, 1954.
Николаевская З. А. Водоемы в ландшафте парка. М., Госстройиздат, 1963.
Новые московские мосты. М., 1938.
Новые районы Москвы. М., Гос. изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1960.
Нусов В. Архитектура Киргизии с древнейших времен до наших дней. Фрунзе, «Кыргызстан», 1971.
Общественные центры микрорайонов и жилых районов. М., Стройиздат, 1970.
Ольхова А. П., Маклакова Т. Т., Гельберг Л. А., Лазарева Н. Н. Жилые дома повышенной этажности. М., Стройиздат, 1967.
Опыт градостроительства в Украинской ССР. Киев, Госстройиздат УССР, 1962.
Орлеанский В. Планировка и реконструкция Москвы. Под ред. В. А. Шкварикова. М., Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1939.
Основы районной планировки промышленных районов. М., Стройиздат, 1964.
Основы советского градостроительства, т. 1—4. М., Стройиздат, 1967—1969.
Остерман Н. Проектное предложение по строительству в г. Москве опытного квартала, новых типов экономических жилых домов. М., 1958.
Павильон СССР на Международной выставке в Париже. Архитектура и скульптура. М., Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1938.
Павличенков В. И. Волжский. Жилищно-гражданское строительство. Под ред. П. А. Володина. М., Госстройиздат, 1961.
Павличенков В. И., Трапезников К. И. Ангарск. М., Госстройиздат, 1958.
Павлов Г. П. Десятый экспериментальный. М., «Московский рабочий», 1962.
Памятник Ленину. [К открытию памятника у Финляндского вокзала в Ленинграде]. М. — Л., Гос. изд-во, 1926.
Памятники архитектуры и современная городская застройка. М., Стройиздат, 1973.
Пекарева Н. А. Московский метрополитен имени В. И. Ленина. М., «Искусство», 1958.
Пекарева Н. А. Новая Каховка. Под ред. П. А. Володина. М., Госстройиздат, 1958.
I-я Всесоюзная конференция по планировке и строительству городов. Тезисы докладов на секциях. М., «Власть Советов», 1933.
Первые годы строительства в СССР. М., Изд-во литературы по строительству, 1968.
Перспективы развития сельского строительства. Орел, 1963.
Писарский Евгений. Город становится краше. Фрунзе, «Кыргызстан», 1973.
Планировка, застройка и благоустройство жилых районов. Л., Госстройиздат, 1959.
Планировка и застройка больших городов. М., Госстройиздат, 1961.
Планировка и застройка городов. Киев, «Будівельник», 1973.
Планировка и застройка жилых районов и микрорайонов. Киев, «Будівельник», 1972.
Планировка и застройка сельских населенных мест. Киев, «Будівельник», 1971.
Планировка и застройка сельских населенных мест. Под общей ред. И. А. Виншу. Куйбышев, 1972.
Планировка и застройка экспериментально-показательных сельских поселков. Киев, «Будівельник», 1973.
Планировка и строительство городов СССР. Материалы IV Пленума ССА СССР. 7—11 июля 1938 г. М., Архитектурное изд-во, 1938.
Планировка и строительство колхозов, совхозов и МТС. Материалы совещания Союза советских архитекторов совместно с Наркомземом, Наркомсовхозов и Академией архитектуры. М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1940.
Платонов Г. Д. Архитектура школьных зданий Ленинграда. Л. — М., Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1954.
Платонов Г., Поздняков Н. Основы развития жилища. Научные исследования, проектирование, планирование. Л., Стройиздат 1968.
Плессейн Б. Д., Смирнов Н. Н. Серийный метод типового проектирования жилых зданий. М., Гос. архитектурное изд-во, 1949.
Побуковская В. В. Лучшее в архитектуре. М., «Знание», 1972.
Покшишевский С. Промышленный город, его расчет и проектирование. Л. — М., Госстройиздат, 1932.

Полтавцев А. Больничное строительство. Основные положения и нормы для проектирования и устройства лечебных учреждений. М., Наркомздрав СССР, 1927.

Поляков Н. Х. Основы проектирования планировки и застройки городов. М., Стройиздат, 1965.

Полянский А. Т. Артек. М., Стройиздат, 1966.

Посохин М. Архитектура крупнопанельного здания. (Из опыта проектирования). М., «Московский рабочий», 1953.

Посохин М. В. Градостроительство СССР и его перспективы. М., ЦНТИ, 1967.

Посохин М. В. Перспективы развития Москвы. М., «Знание», 1973.

Посохин М., Мндоянц А., Пекарева Н. Кремлевский Дворец Съездов. М., Стройиздат, 1966.

Посохин М., Пекарева Н., Рацкевич Ю., Свирский В. Здание СЭВ в Москве. М., «Искусство», 1971.

Прейс П. Планировка городов и поселков. М. — Л., Московское акционерное издательское об-во, 1927.

Проблема ансамбля в советской архитектуре. М., Госстройиздат, 1954.

Проблемы архитектуры села. (Материалы V Пленума Союза архитекторов Украины, апрель 1968 г.). Киев. «Будівельник», 1970.

Проблемы городского строительства и архитектуры Латвийской ССР. Сборник статей. Рига, 1971.

Проблемы стиля в советской архитектуре. Материалы совещания. М., Изд-во литературы по строительству, 1964.

Проектирование и строительство промышленных зданий и сооружений. Сб. трудов № 14. Под общ. ред. В. Г. Десятова. М., Стройиздат, 1964 (НИИПИ Уралпромстройниипроект).

Проектирование и строительство сельских культурно-бытовых зданий. М., Госстройиздат, 1962.

Проектирование, строительство и вопросы развития материально-технической базы для индустриального строительства совхозов целинного края. (Материалы совещания в г. Целинограде 11—13 января 1962 г.). М., 1962.

Промышленные здания. Проектирование и строительство производственных зданий и сооружений. Под общей ред. проф. В. В. Бургмана. М., Госстройиздат, 1961.

V конгресс Международного Союза архитекторов. Москва, 21—26 июля 1958 г. Сокращенный стенографический отчет. М., Госстройиздат, 1960.

Размещение жилищного строительства в городах. М., Госстройиздат, 1960.

Районная планировка экономических административных районов, промышленных районов и узлов. Под ред. Н. Я. Булгакова. М., Госстройиздат, 1962.

Рекомендации по планировке сельских населенных мест. М., Стройиздат, 1964.

Реконструкция исторически ценных городов в СССР. Обзор. М., ЦНТИ, 1972.

Роль архитекторов в решении задач переустройства сельских населенных мест. Материалы VII пленума правления Союза архитекторов СССР (9—12 октября 1968 г.). М., Стройиздат, 1969.

Рубаненко Б. Р. Архитектурно-планировочные решения домов в современном строительстве. М., «Знание», 1959.

Рубаненко Б. Р. Решения и отделка фасадов крупнопанельных жилых домов. М., Госстройиздат, 1961.

Рубаненко Б. Р., Образцов А. С., Савельев М. К. Новый Тольятти. М., «Знание», 1971.

Рудаков П. Г., Федоров Е. П. Городское жилищное строительство. Опыт применения типовых проектов. М., Стройиздат, 1964.

Руднев Л. Архитектура и строительство Военной академии РККА имени Фрунзе. М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1940.

Рязанов В. Планировка и застройка колхозного села. М., «Московский рабочий», 1958.

Савицкий Ю. Русское классическое наследие и советская архитектура. М., Госстройиздат, 1953.

Саламзаде А. В., Ханларов Т. А. Архитектура Советского Азербайджана. М., Стройиздат, 1972.

Самойлов А. В. Санатории и дома отдыха. М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1948.

Светличный Б. Е., Отурин П. И. Сталинск. М., Госстройиздат, 1958.

Семенов-Прозоровский В. В., Дубровский П. И. Проектирование рабочих поселков. Архитектурно-планировочные основы. М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1947.

Серк Л. Архитектура промышленных зданий. (Промышленное зодчество). М. — Л., Гос. изд-во, 1928.

Сети культурно-бытового обслуживания. М., Госстройиздат, 1962.

Скоростное строительство. Материалы VI пленума правления Союза советских архитекторов СССР, 13—16 декабря 1939 г. М., Союз советских архитекторов, 1940.

Смоляр И. М. Новые города. М., Стройиздат, 1972.

Советская архитектура за 50 лет. М., Стройиздат, 1968.

Советская архитектура сегодня и завтра. Проблемы и перспективы. М., Стройиздат, 1971.

Советская архитектура шестидесятых годов. М., Изд-во литературы по строительству, 1972.

Современные общественные сооружения. Л., Стройиздат, 1968.

Соколов А. М. Станции Ленинградского метро. Л., Госстройиздат, 1957.

Соколов Н. Б. А. В. Щусев. М., Гос. изд-во литературы по строительству и архитектуре, 1952.

Социологические проблемы сельского расселения. (Тезисы докладов). М., 1971.

Степанов В. К. Архитектурно-планировочные решения специализированных школ-интернатов (обзор). М., ЦНТИ, 1972.

Столичный транспорт в Генеральном плане развития Москвы. М., «Знание», 1973.

Стригалев А., Целиков А. Нижний Тагил. М., Госстройиздат, 1959.

Строительство в СССР 1917—1957. Труды III-й сессии Академии строительства и архитектуры СССР, посвященной 40-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. М., Госстройиздат, 1958.

Строительство в СССР. 1917—1967. М., Стройиздат, 1967.

Стронгина М. Л. Социально-экономические проблемы развития больших городов в СССР. М., «Наука», 1970.

Струтинский А. Б. Пути и методы типиза-

ции конструкции жилых домов. Киев, Госстройиздат, 1957.

Тарановская М. З., Морозов А. П. Дворец спорта «Юбилейный». Л., Стройиздат, 1973.

Творческая направленность советской архитектуры на современном этапе. Материалы совещания. М., Госстройиздат, 1961.

Творческие вопросы советской архитектуры. Сборник. М., Изд-во Академии архитектуры, 1940.

Творческие проблемы советской архитектуры. Л., Госстройиздат, 1956.

Теория и практика проектирования новых городов. Принципы формирования групповой системы населенных мест и нового города — центра системы (на примере районной планировки Набережно-Челнинского района и генерального плана г. Набережные Челны). Сборник научных работ под общей ред. И. М. Смоляра. М., 1972.

Топчий Д. Н. Сельскохозяйственные здания и сооружения. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., Стройиздат, 1973.

Торговые центры. М., Стройиздат, 1964.

Труды V сессии Академии строительства и архитектуры СССР по вопросам индустриализации строительства. 17—19 декабря 1959 г. М., Госстройиздат, 1960.

Труды VI сессии Академии строительства и архитектуры СССР по вопросам градостроительства. 7—9 декабря 1960 г. М., Гос. изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1961.

Хазанова В. Советская архитектура первых лет Октября. 1917—1925 гг. М., «Наука», 1970.

Хан-Магомедов С. О. М. Я. Гинзбург. М., Стройиздат, 1972.

Хан-Магомедов С. О. Мавзолей Ленина. История создания и архитектура. М., «Просвещение», 1972.

Хауке М. О. Градостроительство и районная планировка. Состояние и перспективы развития. М., Госстройиздат, 1960.

Хауке М. О. Новое в планировке и застройке городов. М., Госстройиздат, 1956.

Хауке М. О. Планировка и застройка сложившихся городов (реферативный обзор). М., Отделение научно-технической информации по гражданскому строительству и архитектуре при НИИ теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры. 1966.

Хигер Р. Архитектура речных вокзалов. М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1940.

Хигер Р. Проектирование жилищ 1917—1933. М., Главная редакция строительной литературы, 1935.

Хигер Р. Пути архитектурной мысли. 1917—1932. М., Огиз — Изогиз, 1933.

Хромов Ю. Б. Благоустройство и озеленение жилых районов. (Обзор). М., ЦНТИ, 1973.

Хромов Ю. Б. Новое в благоустройстве Ленинграда. Л., Лениздат, 1973.

Художественная жизнь Молдавии. Кишинев, «Картя молдовеняскэ», 1971.

Цапенко М. Некоторые вопросы советской архитектуры. Киев, Изд-во Академии архитектуры УССР, 1955.

Цапенко М. О реалистических основах советской архитектуры. М., Госстройиздат, 1952.

Целиноград (опыт проектирования). М., Стройиздат, 1964.

Чалдымов А. К. Архитектура детских садов. М., Гос. архитектурное изд-во, 1948.

Челябинский тракторный завод имени тов. Сталина. [Проект]. Л., Челябтракторстрой, 1930.

Чиняков А. Г. Братья Веснины. М., Изд-во литературы по строительству, 1970.

Шасс Ю. Архитектура жилого дома. I. Поселковое строительство 1918—1948 годов. М., Гос. изд-во по строительству и архитектуре, 1951.

Швидковский О. А. Синтез искусств в современной советской архитектуре. М., «Знание», 1972.

Шимарев Б. М. Чебоксары сегодня и завтра. Чебоксары, Чуваш. книжное изд-во, 1973.

Шквариков В. А., Галактионов А. А. Прогрессивные основы планировки и застройки жилых районов и микрорайонов. М., 1960.

Шквариков В. А., Хауке М. О., Смирнова О. В. Строительство новых городов в СССР. М., Стройиздат, 1964.

Шмидт Н. Э., Полеев А. С. Спортивные сооружения в СССР. М., «Знание», 1970.

Щербаков В. В. Кинотеатры. М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1948.

Щусев А. Архитектура и строительство Института Маркса — Энгельса — Ленина в Тбилиси. М., Изд-во Академии архитектуры СССР, 1940.

Явейн И. Архитектура железнодорожных вокзалов. М., Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1938.

Яралов Ю. Национальное и интернациональное в советской архитектуре. М., Изд-во литературы по строительству, 1971.

Яралов Ю. Самобытное в советском зодчестве. М., «Знание», 1968.

Яралов Ю. Таманян. М., Госстройиздат, 1950.

Яралов Ю. С. Художественный облик городов Страны Советов. М., «Знание», 1971.

ПРОЕКТНЫЕ И ДРУГИЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Всесоюзный открытый конкурс (с участием всех желающих) на составление Дворца Советов СССР в Москве. Б. м., б. г.

Второй Всесоюзный съезд советских архитекторов 26 ноября — 3 декабря 1955 г. Сокращенный стенографический отчет. М., Госстройиздат, 1956.

Дворец Советов. Всесоюзный конкурс 1932 г. М., «Всекохудожник», 1933.

Дворец Советов. Материалы конкурса 1957—1959 гг. М., Госстройиздат, 1961.

Дома-коммуны. Материалы конкурсов: Всесоюзного межвузовского конкурса на студенческий дом-коммуну; конкурса Ленинградского совета на дома-коммуны для рабочих. Л., «Кубуч», 1931.

Жилые дома строительства в колхозах, совхозах, фабрично-заводских и пр. поселках [альбом]. М., Сельхозстройпроект, 1937.

За социалистическую архитектуру. Сборник важнейших материалов. М., Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1937.

Из истории советской архитектуры 1917—1925 гг. Документы и материалы. Отв. ред. К. Н. Афанасьев. Составитель, автор статей и примечаний В. Э. Хазанова. М., Изд-во Академии наук СССР, 1963.

Из истории советской архитектуры 1926—1932 гг. Документы и материалы. Творческие объединения.

Отв. ред. К. Н. Афанасьев. Составитель, автор статей и примечаний В. Э. Хазанова. М., «Наука», 1970.

Иллюстрированный каталог типовых проектов для сельского строительства. Альбом. № 1—3 Москва — Киев, изд. отд. Укргипростроя, 1959.

Конкурсы 1923—1926 гг. Конкурсы на составление проектов жилых, общественных, больничных и других зданий. М., Московское архитектурное общество, 1926.

Ленинград — образцовый социалистический город. Новостройки 1932 года. [Альбом проектов], вып. I. Л., Огиз — Изогиз, 1932.

Общий каталог выставки. М., Главный выставочный комитет сельскохозяйственной и культурно-промышленной выставки, 1923.

Первый Всесоюзный съезд советских архитекторов. Постановления и материалы. М., Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1937.

Первый конкурс Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов на проект рабочего дома. М., Московский Совет р. к. и к. д., 1925.

Первый конкурс Московского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов на составление проекта улучшенной крестьянской избы. М., Московский Совет, 1926.

Правила и нормы застройки населенных мест, проектирования и возведения зданий и сооружений. М., Гос. техническое изд-во, 1930.

Проекты зданий для учреждений социального воспитания. М., 1930.

Проекты рабочих жилищ. М., 1929.

Проекты строительства 1931 г. IV. Клубы. М., ОГИЗ — Гос. научно-техническое изд-во, 1931.

Проекты строительства 1931 г. V. Столовые. М., ОГИЗ — Гос. научно-техническое изд-во, 1931.

Проекты строительства 1931 г. IX. Лечебные учреждения. М., ОГИЗ — Гос. научно-техническое изд-во, 1931.

Проекты типовых жилых зданий. М., ЦК рабочих водного транспорта, 1928.

Пятый съезд архитекторов СССР. М., Стройиздат, 1972.

Работы архитектурных мастерских за 1934 г. 1—2. М., Отдел проектирования Моссовета, 1936.

Рабочее жилище. Примерные проекты архитекторов: Л. А. Веснина, К. А. Грейнерт, А. К. Иванова, А. Иваницкого, В. Д. Кокорина, Н. Я. Колли, Б. А. Коршунова, Э. И. Норверт, Н. Чайковского, С. Е. Чернышева. Текст Е. В. Виленц-Горовиц и А. К. Иванова. Л., «Вопросы труда», 1924.

Рабочее жилищное строительство. [Альбом проектов]. М., Московский Совет р. к. и к. д., 1924.

Сводный каталог проектов, вып. 1—21. М. — Л., Госстройиздат, ОНТИ, ЦБСП НКТП, 1932—1937.

Типовые проекты и конструкции жилищного строительства, рекомендуемые на 1930 г. В разработке проектных и текстовых материалов сборника-альбома приняли участие следующие авторы: М. О. Барщ, В. И. Вельман, И. И. Верезубов и др. Редакция В. И. Вельмана. М., Гос. техническое изд-во, 1929.

Типовые проекты рабочих клубов. М., 1928.

ПРЕДМЕТНО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ [1]

А

Адлер
птицефабрика 706
Азербайджанская ССР
Апшеронский полуостров, районная планировка 40
Барда
крепостные башни 275
Джульфа
крепостные башни 275
Карабагляр
крепостные башни 275
Мардакяны
крепостные башни 275
села:
Еникенд
консервный завод 706
Колявр
холодильник 706
Академгородок — см. Новосибирск, Академгородок
Акмолинская обл. — см. Целиноградская обл.
Алма-Ата
гостиница «Алма-Ата» 671, 672
Дворцы:
им. В. И. Ленина 23, 620, 621, 624, 627—629
спорта 630
дома:
правительства 44, 50, 332
связи 48, 50
жилые дома на проспекте В. И. Ленина 590
здания:
Академии наук Казахской ССР 332
Управления Туркестано-Сибирской железной дороги 44, 50
парки:
им. Героев Панфиловцев 332
культуры и отдыха 332
планировка 330, 332, 334
площадь Амангельды Иманова 332, 334
Театр оперы и балета 254, 386
центр города 332
Алма-Атинская обл.
совхоз «Луч Востока» 425
Алтайский край
совхозы:
«Комсомольский» 682, 694
«Кулундинский» 682
Ангарск
библиотека 346
Дворец культуры 346
Дом связи 346
здание городского Совета 346
планировка 340, 343, 346
площадь Ленина 343
Армянская ССР
Ахпат 441
ГЭС:
Гюмюшская 362
Канакерская 200
Звартноц 149
села:
Бамбакашат 426
Двин 426
Санаин 442
Эчмиадзин:
кафедральный собор 149
Архангельская обл.
музей деревянного зодчества 711
совхоз «Красноборский» 136, 143
Соловецкий монастырь 720, 722
Астрахань
кремль 442, 707
Ачинск
элеватор 204
Аштарак
театр 401
Ашхабад
жилой дом на проспекте Свободы 589
здание управления Каракумстроя 646
площадь им. Карла Маркса 646
республиканская библиотека 23, 638, 639, 646

Б

Баку
Дворец культуры на Баилове 34, 116
Дворец печати 125, 126
Дворец Ширваншахов 442
Девичья башня 274, 275
Дом правительства Азербайджанской ССР 390, 391, 399
жилые дома:
Бакинского Совета 207, 220
«Монолит» на пл. Низами 176, 220
на ул. Гуси Гаджиева 372, 373
завод шампанских вин 365
здание вычислительного центра 550
кинотеатр им. Низами 254
клуб нефтяников 108
метрополитен 647
музей им. Низами 389
мясозавод 191
парки:
нагорный им. С. М. Кирова 174, 175, 182
приморский 182
планировка 174, 175, 182, 443
площади:
С. Вургуна 182
Низами 176, 182
птицеферма 706
рабочие поселки:
им. Степана Разина 11, 31, 32, 80
им. С. Шаумяна (Арменикенд) 11, 33, 34, 56
республиканский стадион 403, 405
сквер Самеда Вургуна 330, 331
текстильный комбинат 191
цирк 630
Балхаш
планировка 185
Прибалхашский медный комбинат 185, 191, 348
Барановичи
хлопчатобумажный комбинат 548

[1] Объекты расположены по городам; внегородские объекты (ГЭС, колхозы, совхозы и т. д.) — по областям; в республиках, где нет областного деления, — по республикам.

Богородск — см. Ногинск
Братск
Барнаул
текстильный комбинат 64
Беговат
Дворец культуры 336
металлургический комбинат 281, 336
Белов
Беловская ГРЭС 553
Беломорско-Балтийский канал 70, 72
Берлин
памятник воинам Советской Армии в Трептов-парке 24, 345, 347
Братская ГЭС им. 50-летия Октябрьской революции 21, 444, 552, 553, 562, 563
лесопромышленный комплекс 537, 559, 561, 562, 565
Брест
ковровый комбинат 21, 540, 548
Брюссель (Бельгия)
павильон СССР на Международной выставке 606—609
Брянск
Дом Советов 99
железнодорожный вокзал 391, 394
Бухара
мавзолей Исмаила Саманида 150, 274, 275
мечеть Магоки Аттари 149, 150
минарет Калян 149, 150

В

Вильнюс 710
аэровокзал 391
гостиница «Лиетува» 484
Дворцы:
выставок 22, 484, 667, 672, 674
спорта 484, 630
жилые районы:
Антакальнис 485
Жирмунай 22, 485, 494, 575, 583, 600
Лаздинай 22, 486, 494
картинная галерея (б. Кафедральный собор) 711
комплекс зданий Союза композиторов 486
общественно-торговый центр 484
певческая эстрада 618
планировка 484
площадь Ленина 484
проспект Красной Армии 484
стадион «Жальгирис» 484
универмаг 484
Владивосток
жилые районы:
Вторая Речка 477, 490, 574, 583
Корейская слобода 477, 478, 491
планировка 477, 478, 488
Владимир 710
мельничный комбинат 205
соборы:
Дмитриевский 275
Успенский 708, 711
театр им. А. В. Луначарского 617, 624
церковь Покрова на Нерли 708, 710
Волго-Балтийский канал им. В. И. Ленина 557, 564
Волго-Донской канал им. В. И. Ленина 357, 359, 363, 364
Волгоград (Царицын, Сталинград)
аллея Героев 297, 300
больница 383
бульвар Ленина 300
Волжская ГЭС им. XXII съезда КПСС 21, 346, 551, 561
Дворец культуры тракторного завода 259
драматический театр 296
железнодорожный вокзал (проект) 391
жилкомбинат (проект) 52, 54
заводы:
алюминиевый 560
тракторный 13, 68, 74, 76, 352, 357
мемориальный комплекс на Мамаевом кургане 512, 515
набережная Волги 294, 295
памятник Ф. Э. Дзержинскому 352
партийная областная школа на площади Павших Борцов 400
планетарий 297
планировка 294, 296, 300
площади:
Демонстраций 297, 300
Павших Борцов 296
поселок завода им. Петрова 368
проспект В. И. Ленина 297, 300
улица Мира 297, 300
центр города 296, 300, 302
цирк 630
Волгоградская обл.
совхозы:
«Волго-Дон» 694
«Советская Россия» 694
Волжский
ГЭС им. В. И. Ленина 546
планировка 344, 346, 347
улица Фонтанная 344
Вологда
музей деревянного зодчества 711
Волхов
алюминиевый завод 67
Волховская ГЭС им. В. И. Ленина 8, 11, 59—63, 349
рабочий поселок при ГЭС 30
Воркута
горно-металлургический комбинат им. А. П. Завенягина 191
Дворец культуры металлургов 335
Московская улица 335
Воронежская обл.
Нововоронежская АЭС 556, 557
Воскресенск
химический завод 191
Восточно-Казахстанская обл.
Усть-Каменогорская ГЭС 355, 362, 363

Г

Глухов
ниточная фабрика 63
Горький (Нижний Новгород)
Благовещенский монастырь 471
детский сад 226
Дом Советов 99, 100, 176
жилой район Автозаводской 176, 207
заводы:
автомобильный 13, 197—199
станкостроительный 191
Кремль 442, 717, 719
крытый каток 630
микрорайоны:
№ 5 на Московском шоссе 480
по ул. Ковалихинской 480
планировка 170, 175, 176, 470, 471
площади:
Ленина 480
Первомайская 481
Приокский парк 471
речной вокзал 471
Успенская церковь 471
фабрика-кухня 120
цирк 630
Горьковская обл.
Горьковская ГРЭС 198
Гродненская обл.
поселок Вертелишки, колхоз «Прогресс» 686—688
Грузинская ССР
ГЭС:
Земо-Авчальская им. В. И. Ленина (ЗАГЭС) 62, 65
Рионская 200
Храмская 362
монастырь в Гелати 440
Хетский лавро-цитрусовый совхоз 420, 423, 424
Гурьев
парк культуры и отдыха 337
центр города 337
Гусь-Хрустальный
стекольный завод 63

Д

Дашкесан
горно-обогатительная фабрика 351, 354, 365
Дзержинск
Чернореченский суперфосфатный завод 60
Дивногорск
Красноярская ГЭС 349, 444, 563
Днепровский каскад гидроэлектростанций 562

Днепропетровск
трубопрокатный завод 67
Донецк
улица Артема 470
планировка 470, 478
школа 598
Донецкая обл.
ГРЭС:
Зуевская 199
Криворожская 198
Душанбе
аэровокзал 648
Дом правительства 190
здания:
вычислительного центра 550, 551
научно-исследовательского института 190
почтамта 190
ЦК КП республики 190
планировка 189, 301, 506
площади:
им. 800-летия Москвы 186
Ленина 190
театр оперы и балета 250, 252, 254

Е

Екатеринбург — см. Свердловск
Ереван
бассейн «Лебединое озеро» 500, 503
Большой Разданский мост 496
гостиницы:
«Ани» 504
«Армения» 490
Дома:
культуры 490, 492
правительства Армянской ССР 232, 236, 240, 490
профсоюзов 490
связи 490
жилые дома:
на ул. Абовяна 496, 504
на ул. Саят-Нова 504
на ул. Церетели 496
«шахматный» 96, 97
жилой комплекс (архитекторы Г. Качар, М. Мазманян) 56
жилой район Шаумянский 496
завод коньячных вин 361, 362, 365
здания:
Армпромсовета (б. управление треста «Арарат») 388, 490
Наркомзема 104
ЦК КП Армянской ССР 400
Клуб строителей 110
крытый рынок 405, 411
Матенадаран (хранилище древних рукописей) 388, 389
мемориальный комплекс в честь Сардарабадской битвы 24
монумент Победы 389
памятник «Егерн» (жертвам геноцида) 500, 503
планировка 44, 48, 183, 490, 497, 501
площадь Ленина 44, 183, 388, 490, 502
проспект Ленина 388
птицефабрика 706
театры:
им. Г. М. Сундукяна 496, 616, 622
оперы и балета им. А. А. Спендиарова 248, 249, 500, 552
школа на ул. Амиряна 380

Ж

Жданов (Мариуполь)
заводы:
трубопрокатный 67
черной металлургии (Азовсталь) 74, 193, 194, 353, 360
Камыш-Керченский железорудный комбинат 193
элеватор 565
Железногорск-Илимский
Коршуковский горно-обогатительный комбинат 535, 544, 562

З

Загорск
Троице-Сергиева лавра 442, 717, 718
Закарпатская обл.
села:
Великая Копаня 697
Синевир 697
Чекадиево 697
Запорожье
Днепровская ГЭС им. В. И. Ленина (Днепрогэс) 13, 67—70, 188, 353, 560
Дом культуры 392, 401
заводы:
Днепроспецсталь 353
«Запорожсталь» 67, 70, 194, 353
коксохимический 353
комбайностроения 191
трансформаторный 353
ферросплавов 353
цветной металлургии 353
монумент В. И. Ленину 353
планировка 188, 189
поселки:
трансформаторного завода 368
6-й 55, 199
проспект им. В. И. Ленина 184, 189
фабрика-кухня 120
Зеленоград — см. Москва, Зеленоград
Златоуст
Дворец культуры 392
Зуево
Зуевская ГРЭС 199

И

Иваново (Иваново-Вознесенск)
Госбанк 104, 110
жилые дома:
дом-коллектив 90, 93
стандартный сборный 93, 95
Ивановская ГРЭС 60, 66, 199
меланжевый комбинат 63
первый образцовый рабочий поселок 38
политехнический институт 129
театр 117, 119, 252
фабрики:
«Красная Талка» 11, 64, 66
прядильная им. Ф. Э. Дзержинского 63
хлопчатобумажная 191
фабрика-кухня 119, 121
цирк 118, 120
Иваново-Вознесенск — см. Иваново
Ивановская обл.
колхоз им. М. В. Фрунзе 270
Ивантеевка
трикотажная фабрика 11, 64, 67
Иркутск
Иркутская ГЭС 562
машиностроительный завод 280, 286
элеватор 204
Истра — см. Московская обл., Истра

Й

Йошкар-Ола
больница 383

К

Кабардино-Балкарская АССР
гостиница-пансионат «Азау» 653, 658
гостиница-турбаза «Иткол» 653, 658
Казань
Кремль 149, 442, 648
речной вокзал 648
театр 392
цирк 625, 630
элеватор 565
Калинин (Тверь)
клуб союза пищевиков 108
театр 392, 400
Калининская обл.
село Некрасово 419
Калуга
Музей космонавтики им. К. Э. Циолковского 666, 672
канал им. Москвы (канал Москва — Волга) 14
гидроузлы:
Иваньковский 203
Икшинский 202, 204
Яхромский 204
шлюзы 202—204
Канал Днепр — Кривой Рог 562
Канал Москва — Волга см. канал им. Москвы

Канал Северо-Крымский 560
Караганда
металлургический завод 542
Карельская АССР
музей деревянного зодчества на острове Кижи 440, 717, 720, 721
пансионат «Дюны» 658
Касимов
льнокомбинат 63
Каунас
музей под открытым небом 711
Кемерово
птицефабрика 706
химический комбинат 191
Киев
аэровокзал в Борисполе 648
Ботанический сад АН УССР 310, 312, 468, 477
гидропарк на Трухановом острове 311, 312
гостиница «Москва» 310
Дворцы:
культуры «Украина» 624
пионеров и школьников 468, 642, 643, 646, 648
спорта 630
Дома:
Верховного Совета УССР 171, 232, 234, 236, 239, 468
областного Совета 171
правительства УССР 171
Совета Министров УССР 232, 234, 238, 468
жилые дома:
на Красноармейской ул. 372, 375
на ул. Революции 90
жилой массив в Железнодорожном районе 466
жилые районы:
Березняки 22, 468, 475, 588
Дарница 310
Никольская слободка 468
Русановка 466, 467, 472, 473, 588
здание ЦК КП(б)У 171
Киево-Печерская лавра 432, 441, 442, 466, 710
Крещатик 310, 312, 314
метрополитен 466, 647
мост им. Е. О. Патона 468, 476
набережная Днепра 311
памятники:
генералу Н. Ф. Ватутину 311
защитникам Киева 476
парки:
Голосеевский 468, 470
им. Ленинского комсомола 468
им. XXII съезда КПСС 468
культуры и отдыха Первомайский 311
Славы 310
парк-музей историко-археологический «Древний Киев» 710
планировка 171, 310, 464, 465
республиканский стадион 260, 403
соборы:
Андреевский 466
Софийский 149, 442, 466
Успенский 432
станкостроительный завод 191
Киевская обл.
Киевская ГЭС 560, 562
пансионат «Днепр» 658
села:
Демидово 419
Кодаки 685, 686
Кизел
рабочий поселок при Кизеловской ГЭС 30
Кизилъюрт
домостроительный комбинат 550
Кинешма
Кинешемская мануфактура 60
Кировакан
химический комбинат 356
Кисловодск
санатории:
им. С. Орджоникидзе 245, 246
«Горные вершины» 397
по проекту арх. И. Фомина 134
Кишинев
бульвар Негруци 470
Дом правительства Молдавской ССР 470, 479, 636
площадь Победы 470
проспекты:
Ленина 470
Молодежи 470
Комсомольск-на-Амуре
комбинат Амурстальстрой 188
планировка 188
Конаково
Конаковская ГРЭС 545, 554—556
Кондопога
целлюлозно-бумажный комбинат 191
Кострома
музей деревянного зодчества у Ипатьевского монастыря 711
текстильный комбинат 191
Костромская обл.
совхоз «Караваево» 419, 421
Кохтла-Ярве
завод сланцевого газа 337, 340
Краматорск
завод тяжелого машиностроения 13, 194, 195
поселок крупноблочных домов 95
Краснодарский край
всероссийский пионерский лагерь «Орленок» 658, 660, 662, 664
колхоз им. С. М. Кирова 694
совхозы:
«Адлеровский» 430
«Березанское» 704
«Кубань» 271
станица Красноармейская 268
Краснотурьинск
планировка 335
Красноярск
гараж для грузовых автомобилей 550
заводы:
искусственного волокна 541, 548
машиностроительный 280
стадион 628, 634—636
элеватор 204
Красноярский край
Красноярская ГЭС — см. Дивногорск
Назаровская ГРЭС 553
Саяно-Шушенская ГЭС 564
Кривой Рог
Криворожская ГЭС 198
Криворожский металлургический комбинат 191, 542, 544
Крымская обл.
курортный комплекс «Донбасс» 654, 660
международный пионерский лагерь «Новый Артек» им. В. И. Ленина 655, 657, 660—662
санаторий «Ореанда» 392, 399
совхозы:
«Красный» 704
«Южный» 704
Кузнецк — см. Новокузнецк
Курск
железнодорожный вокзал 391, 395
Курская обл.
село Калиновка 684
Кустанай
элеватор 204, 565, 566
Кустанайская обл.
совхоз «Красноармейский» 682
Кутаиси
автомобильный завод 356
здание городского комитета партии 400

Л

Латвийская ССР
колхоз «Дигная» 706
птицефабрика «Кекава» 703, 704
Саласпилс
мемориальный ансамбль памяти жертв фашизма 24, 510
совхозы:
«Бауска» 696, 702, 706
«Даргиня» 694, 697, 706
«Мадлиена» 702
Ленинград
автобусный парк 548
больница им. С. П. Боткина 134, 224, 227
гараж на 700 автомобилей 548
гостиницы:
«Ленинград» 23, 462, 663, 664, 670, 671
«Советская» 461, 661
Дворец спорта «Юбилейный» 23, 627, 631, 632

Дворцы:
Зимний 150, 710
Михайловский 151
Дом культуры им. Горького 36, 38, 105
Дома-коммуны (проекты) 34, 35, 52, 54
Дома Советов:
Выборгского района 290, 402, 407
на Московском шоссе 170, 232—234, 237
жилые дома:
в Щемиловке 376
для завода «Баррикады» 580
на Васильевском острове 594, 601, 604
на Ивановской ул. 109, 167, 210
на Карповке 218
на Кировском проспекте 372
на Лесном проспекте 206, 207
на Московском шоссе (ныне Московский проспект) 210, 215
на Муринском 2-м проспекте 460
на набережной Мойки 438
— — Невы 169
на Новоизмайловском проспекте 460
на Суворовском проспекте 281, 289
на ул. Орбели 586
общества политкаторжан на Петроградской набережной 87, 91
жилой комплекс на Тракторной ул. 11, 34, 35
жилые районы:
Автово 168, 169, 211, 215, 292, 460, 571, 576
в западной части Васильевского острова 458, 461, 464, 465, 466, 601, 604
в районе Новой деревни 292, 367
Купчино 461
Малая Охта 168—169, 215, 460
на Московском шоссе 168, 169
на Нарвской заставе 34—37
Невский 292, 576
Полюстрово 461
Ульянка 461
Урицк 461
Щемиловка 168, 210, 571
заводы:
«Баррикады» 580
«Электросила» 548
здания райсоветов:
Московского 102
Нарвского 100—101
Невского 241
киноконцертный зал «Октябрьский» 461, 619, 625, 626
кинотеатры:
«Гигант» 251, 254
«Москва» 251, 257
мельничный комбинат им. С. М. Кирова 205
мемориальный комплекс на Пискаревском кладбище 293
метрополитен 290, 292, 410, 414
мясозавод 191
набережные:
Арсенальная 290
Малой Охты 214
памятники:
Жертвам Революции на Марсовом поле 41—43
В. И. Ленину у Смольного института 44
В. И. Ленину у Финляндского вокзала 461, 648—650, 652
Победы 463
парки:
им. В. И. Ленина 463—464
Победы на Московском проспекте 169, 287, 289, 290
Приморский Победы на Крестовском острове 171, 286, 289, 290, 403
Центральный городской на Петроградской стороне и Петровском острове 284, 289, 290
Центральный культуры и отдыха на Каменном, Елагином и Крестовском островах 170
плавательный бассейн на Лесном проспекте 626, 630
планировка 13, 18, 28, 166—168, 170, 282, 284, 287, 288, 443, 457, 458, 459, 460—463
площади:
Искусств 289, 292, 461
Кировская 38
Ленина 289, 290, 461, 468
Мира (б. Сенная) 167
Победы 463
Революции 284, 290
проспекты:
Московский 169, 287, 288, 292
Муринский 2-й 460, 463, 470
Новоизмайловский 462, 463, 469, 581
Приморский 289, 292
Среднеохтинский 466
Суворовский 289
Шверника 467
Энгельса 289, 292
районный общественный центр за Нарвской заставой 36—38
речной вокзал 648
рынки:
Московский 618
Невский 618
Сад им. 9 января 58
Смольный институт 43, 47, 151
соборы:
Исаакиевский 710
Казанский 710
стадионы:
«Динамо» 134
им. С. М. Кирова 260, 290, 403, 408
им. Красного спортивного Интернационала 134
им. В. И. Ленина 403
«Красный путиловец» 134
Театр юного зрителя (ТЮЗ) 461, 622
трикотажная фабрика «Красное знамя» 64
улицы:
Московская 367, 371
Сызранская 34, 35, 216
универсальный спортивный зал в Московском районе 634
фабрика-кухня Нарвская 36, 38, 122
Финляндский вокзал 290, 648, 650
хлебозавод им. «Десятилетия Октября» 72, 76
школы:
на Лесном проспекте 126, 128
на Невском проспекте 223, 225
на просп. Смирнова 596
на просп. Ф. Энгельса 380
на ул. Стачек 38, 126
на ул. Ткачей 126, 128
элеватор 204
Эрмитаж 151
Ленинградская обл.
Зеленогорск
школа 381
мемориальные ансамбли:
«Дорога жизни» (у деревни Корнево) 459
«Защитникам Ораниенбаумского плацдарма» (Колчино) 459
«Лемболовские высоты» 459
«Пулковские высоты» 293
«Холм Славы» у Невы на Ивановских порогах 459
Павловск
дворец 431, 437, 440
павильон Трех Граций 440
храм Дружбы 440
Петродворец
Большой Дворец 150, 431, 432, 435, 436, 440
Пулково
обсерватория 291—293
Пушкин
дворцы:
Александровский 440
Екатерининский 431, 436, 440
железнодорожный вокзал 391, 393
совхозы:
«Бугры» 272
«Детскосельский» 684
«Ручьи» 694
«Сельцо» 684, 694, 702
«Шушары» 684
«Южный массив» 143, 272
электростанция «Красный Октябрь» 8
Липецк
тракторный завод (проект) 356

Лисичанск
химический комбинат 356
Лиски
клуб 272
Литовская ССР
Еришняй 704
замок Тракай 712, 713
колхоз «Пяргалес» 702
поселки:
«Дайнава» 686, 688, 691, 694, 696
«Леонполис» 688, 689, 691, 694, 697, 706
«Клаусучай» 700, 702
Луганск
паровозостроительный завод 67, 101, 191
Луганская обл.
село Половинкино 686
Львов
Дом архитектора (б. Пороховая башня) 711
Музей деревянного зодчества 711
Люберцы — см. Московская обл.

М

Магнитогорск
Жилой дом в квартале 20А 216, 374
жилой квартал соцгорода 187
жилой комплекс (проект И. Леонидова) 86
металлургический комбинат 67, 68, 72, 74, 153, 187, 191, 348, 542
планировка 56, 182, 187, 188, 324, 330
площади:
Комсомольская 188
Предзаводская 188
Театральная 188
проспект Металлургов 324, 330
центральные кварталы 330
Мариуполь — см. Жданов
Махачкала
Дом правительства 100, 101
завод «Двигатель» 185
Миасс
автомобильный завод 281, 348, 352
Мингечаур
завод сельскохозяйственных машин 339
Мингечаурская ГЭС 353
Минеральные Воды
аэровокзал 648
Минск
Дворец спорта 626, 630
детский сад-ясли 595
Дом правительства Белорусской ССР 100, 232, 233, 236
жилой комплекс на бульваре Толбухина 577, 583
жилые дома:
на ул. Васнецова 580
на ул. Якуба Коласа 580
здание горисполкома 636
мельничный комбинат 205
парки:
им. 30-летия БССР 309
Победы 309
плавательный бассейн 626, 630
планировка 305, 307, 308, 443
площади:
Ленина 307, 309
Победы 308, 309
Центральная 309
поселок Минского автомобильного завода 368
проспект Ленина 309
стадион «Динамо» 403
театр оперы и балета 249
часовой завод 21, 539, 546
Минская обл.
мемориальный комплекс Хатынь 24, 512, 514
поселок «Снов», колхоз им. М. И. Калинина 684, 688, 690
Могилевская обл.
совхоз «Ленино» 688, 689
Монреаль (Канада)
павильон СССР на Международной выставке 1967 г. 668, 672, 674, 675
Мончегорск
медно-никелевый комбинат 185
Москва
автобусный гараж 72, 73
автоматическая телефонная станция 125, 127
административные здания:
на Лермонтовской площади (б. Красные ворота) 317, 323, 410, 417, 448
на Садовом кольце 400
на Смоленской площади 317, 326, 410, 416
на ул. Горького 400, 402, 406
академия им. М. В. Фрунзе 229, 233
аэровокзалы:
Внуково 648
городской 456, 648, 652, 655
Домодедово 645, 648
Шереметьево 645, 648
бани-бассейны:
в Бауманском районе 124, 125
в Пролетарском районе 124, 125
библиотека им. В. И. Ленина 230, 232, 235
больница Министерства путей сообщения 227
Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка 133, 134, 137, 139, 141
Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 258, 259, 263, 264, 417, 418
высотные здания 317, 322—326, 376, 377, 410, 415—417, 448
Главный Ботанический сад АН СССР 165, 317, 456, 460
Главный вычислительный центр Госплана СССР 222, 232, 613, 615
гостиницы:
«Ленинградская» 317, 322, 410, 448
«Москва» 157, 232
«Россия» 445, 454, 457, 662, 663, 665, 667—670, 707
«Украина» 317, 325, 410, 448
горизонтальные небоскребы (проект) 48, 50
Дворцы культуры:
им. С. П. Горбунова 110, 116
им. Максима Горького 106
Московского автомобильного завода им. И. А. Лихачева 108, 109, 115
Дворцы:
народов (проект) 97
пионеров и школьников на Ленинских горах 23, 456, 618, 619, 641, 647
Советов (проекты) 15, 97, 102, 103, 261, 264, 265, 317
Советов на Юго-Западном районе (проект) 606
Труда (конкурсные проекты) 97, 98
детские сады:
в Измайлове 383
для завода им. И. А. Лихачева 226
дом Голицыных в Охотном ряду 149
дом Кожсиндиката 102, 105
Дом культуры комбината газеты «Правда» 257
дом промышленности (конкурсный проект) 104
дом СТО СССР (ныне Дом Госплана СССР) 157, 232
дом Троекурова 149
Дом Центросоюза (конкурс) 104
дома-коммуны:
в Донском 2-м пер. 85, 89
на Шаболовке 55, 79
жилые дома:
в Вятском 4-м пер. 580
в Кривоарбатском пер. 95—97
в проезде Ольминского 592, 594
в Ростокино 88
в 42-м квартале Юго-Западного района 585
«Динамо» 104, 106
из шлакоблоков 95
на Бережковской набережной 218
на Б. Калужской ул. (ныне Ленинский проспект) 209, 369, 372
на Б. Полянке 212, 218
на Валовой ул. 218
на Велозаводской ул. 218
на Гоголевском бульваре 87
на Котельнической набережной 317, 324, 376, 410, 417, 448
на Ленинградском шоссе (ныне Ленинградский проспект) 213, 219

на Ленинском проспекте 583
на Манежной площади (ныне площадь 50-летия Октября) 214, 219
на Мещанской 1-й ул. (ныне проспект Мира) 208, 212, 213
на Мытной ул. 216
на Новинском бульваре (ныне ул. Чайковского) 83, 86
на площади Восстания 317, 377, 400, 417
на Октябрьском поле 376, 378
на Ольховской ул. 217
на Садово-Триумфальной ул. 370, 372
на Садовом кольце 372
на Смоленской площади 372
на Смоленской ул. 368
на Соколиной горе 374
на Суворовском бульваре 217
на ул. Вавилова 581
на ул. Горького 158, 159, 163, 209, 212, 215, 220, 372
на ул. Чайковского 585
на ул. Чкалова 216
на Фрунзенской набережной 208
на Хорошовском шоссе 374, 378, 379
нового быта на ул. Шверника 603
жилые комплексы:
на Авиамоторной ул. (так назыв. Дангауэровка) 11, 55, 56
на Берсеневской набережной 90, 92
на Дубровской 1-й ул. 38, 40
на ул. Усачева 11, 38, 39
на Хорошевском шоссе (офицерский городок) 315, 367
на Шаболовке 54, 55
студенческий городок 95
жилые районы:
Беляево-Богородское 22, 217
Вешняки-Владычино 450, 584
Давыдково 22, 450, 585
Дегунино-Бескудниково 572, 583
Ивановское 450
Новые Кузьминки 318, 448, 575
Новые Черемушки 318, 567, 579, 580, 585, 595
Теплый Стан 450
Тропарево 576
Химки-Ховрино 449, 450
Хорошево-Мневники 448
Черкизово 450
Щукино 578
Юго-Западный 318, 322, 328, 329, 585
заводы:
автомобильный им. И. А. Лихачева 13, 77, 194, 196, 197, 349
«Калибр» 77
«Кристалл» 21
станкостроительный 191
«Фрезер» 77
часовой 2-й 539, 546
«Шарикоподшипник» 64, 68, 76
Зарядье 707
здания:
акционерного общества «Аркос» (конкурсный проект) 102, 104
Всесоюзного электротехнического объединения 104
ВСНХ (проект) 104, 106
газеты «Известия» 104, 108
— «Правда» 125
Госбанка 104, 110
Госторга 104, 107
Краснопресненского райсовета 100, 101
МГУ на проспекте Маркса 149
МГУ на Ленинских горах 317, 323, 410, 412, 415, 416
Московского отделения «Ленинградской правды» (конкурсный проект) 102, 104
Моссовета 100, 151
Наркомзема 104, 109
институты:
Всесоюзный энергетический (ВЭИ) 129
Гидропроект 456, 631, 636, 638
курортологии 246, 248
марксизма-ленинизма 129
минерального сырья (конкурс) 129
центральный аэрогидродинамический (ЦАГИ) 129
экспериментальный ветеринарии 130
электротехнический 11, 73, 75
кинотеатры:
«Родина» 257
«Россия» 456, 610
клубы:
«Буревестник» 106, 112
завода «Серп и молот» 110
им. Горького 106
им. Зуева 108, 114
им. И. В. Русакова 106, 113
им. М. В. Фрунзе 106
«Каучук» 106
«Красный пролетарий» 109, 110
союза пищевиков (проект) 108
комплекс зданий Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) 23, 454, 455, 632, 634, 636, 638
Кремлевский Дворец съездов 23, 454, 610—613
Кремль 144—147, 151, 275, 440, 710
Крутицкое подворье 442
крытый каток в Лужниках 630
Мавзолей В. И. Ленина 41—45, 273
Манеж 273, 711
мельничный комбинат № 4 566
метрополитен им. В. И. Ленина 256, 257, 260—263, 281, 384, 385, 406—409, 412, 413
МОГЭС 61, 62
монастыри:
Андроников 142, 146, 440, 710, 720, 723
Донской 442, 710
Знаменский 707
Новодевичий 275, 276, 442, 708, 710
мосты:
Каменный 163
Крымский 162
Москворецкий 162
музеи:
изобразительных искусств им. А. С. Пушкина 710
«Коломенское» 149
панорама «Бородинская битва» 456
А. С. Пушкина на Кропоткинской ул. 710
Революции 152
Л. Н. Толстого на Кропоткинской ул. 710
набережные:
Фрунзенская 161, 164, 212, 320
Обелиск Советской конституции на Советской площади 43, 46
парки:
в районе Зюзино 457
Дружбы в память VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов 457
Измайловский 165
им. XXII съезда КПСС 457
культуры и отдыха им. А. М. Горького 58, 59, 165
культуры и отдыха им. Ф. Э. Дзержинского 165, 456
Останкинский 162
Победы на Поклонной горе 457
Сокольнический 165
Тимирязевский 165
планетарий 118, 121
планировка 13, 18, 21, 28—30, 40, 41, 57, 58, 154—156, 161, 163, 167, 317, 318, 443, 445, 446, 447, 448
площади:
Гагарина 319, 322
им. 50-летия Октября (б. Манежная) 163, 273
Красная 41, 273
Пушкина 317, 456
Свердлова 317
Советская 28, 43, 46, 317, 327
поликлиника на Сивцевом-Вражке 383
поселки:
завода АМО 80, 84
— «Дукс» 80, 81
— им. И. А. Лихачева в Коломенском 368
— «Красный богатырь» 80
«Сокол» 80, 82, 83
проспекты:
Калинина 452, 454

Комсомольский 453
Кутузовский (см. также Можайское шоссе) 319, 457
Ленинский (см. также Калужское шоссе) 121, 209, 322
Маркса (см. также Охотный ряд) 157
Мира (см. также Мещанская 1-я ул.) 208
радиобашня на Шаболовке 60
речной вокзал в Химках 164, 204
собор Василия Блаженного 146, 150, 278, 440, 442, 710
стадионы:
«Динамо» 131, 134, 259
им. В. И. Ленина в Лужниках 451—453, 606—608
Международный красный (проект) 130—132
театры:
им. В. И. Немировича-Данченко (конкурс) 118
Мейерхольда (проект) 114, 117
МОСПС (конкурс) 118
Советской Армии 249, 252, 254
текстильная фабрика в Новых Черемушках 536, 544, 545
телевизионная башня в Останкине 456, 458, 671, 675, 676
телевизионный центр в Останкине 456, 458
ТЭЦ:
на Бережковской набережной 352, 362
№ 11 75, 76
№ 22 556
улицы:
Автозаводская 196
Горького 151, 158, 159, 221, 212
Калужское шоссе (ныне часть Ленинского проспекта) 121, 209, 212, 214
Люсиновская 322
Мещанская 1-я (ныне проспект Мира) 208
Можайское шоссе (ныне часть Кутузовского проспекта) 160, 319
Охотный ряд 157
Песчаные 315, 318, 367, 370
универмаги:
на Б. Семеновской ул. 124
на Красной Пресне 123, 124
на Серпуховской площади (ныне Добрынинская площадь) 123, 124
на Сущевском валу 124
на Усачевой ул. 124
универсам в 1-м квартале Химок-Ховрина 599, 600
фабрики-кухни:
в Филях 120
на Ленинградском шоссе (ныне Ленинградский проспект) 120, 122
на Можайском шоссе (ныне часть Кутузовского проспекта) 120, 122
на Ткацкой ул. 122
хлебозавод № 5 74
Хореографическое училище Большого театра 456, 616
центр города 156
церкви:
Вознесения в Коломенском 145, 147, 150, 710
Покрова в Рубцове 145, 148
Покрова в Филях 440
школы:
в Афанасьевском пер. 378
в Дангауэровке 222
в Новых Кузьминках 598
в Новых Черемушках 578
в Химках-Ховрине 597
в Юго-Западном районе 578
на Бужениновской ул. 222
на Кропоткинской ул. 225
на Крымской площади 126, 128
на Русаковской ул. 126, 128
элеватор в Филях 360, 365
Москва. Зеленоград
Дом культуры 524, 526
жилой дом «Флейта» 586
здание городского Совета 524, 526
Московский институт электронной техники (МИЭТ) 526, 636, 637, 643
планировка 520, 524
площади:
Центральная 526
Юности 526
проспект Центральный 526
торговый центр 520, 524, 526
центр города 520, 524
Московская обл.
города:
Истра
Воскресенский собор 17
планировка 282
Кашира
электростанция 8
Люберцы
школа 598
колхозы:
«Большевик» 430
им. В. И. Ленина 424, 425
им. Уханова 138, 142, 143
«Новое Алешино» 267, 268
машинотракторные станции (МТС) 268
Солнечногорская 268.
Чучковская 268
пансионат на Клязьминском водохранилище 653, 660
поселки:
Дулево
клуб 106, 112
Напецино 700
Протвино
школа 596, 600
Черноголовка
школа 597, 600
птицефабрики:
«Голицынская» 704
«Орехово-Зуевская» 704
санаторий «Барвиха» 134, 244, 246
совхозы:
«Вороново» 705
ферма 706
«Вперед» 700
«Горки» 430
«Заря коммунизма» 684, 694, 700
клуб 681, 684, 685, 694
планировка 681
школа 700
им. Владимира Ильича 684
Коломенский плодовоягодный 143
«Коммунарка» 430
«Кузнецовский»
животноводческая ферма 706
«Ленинский луч» 682, 684
«Лесные поляны»
животноводческая ферма 427
«Память Ильича»
коровник 426, 430
«Первый молочный гигант» 267, 268
«Победа» 684
«Повадинский» 682, 684
«Раменское» 426, 429
усадьбы:
«Архангельское» 151
«Братцево» 711
Мурманская обл.
ГЭС:
«Нива-3» 362
Туломская 200
комбинат «Североникель» 191
Мцхета
собор Свети-Цховели 275
Набережные Челны
завод дизельных автомобилей 531
планировка 531

Н

Навои
административное здание 527
Дом культуры 527
кинотеатр 527
плавательный бассейн 523, 527
планировка 523, 526, 527
стадион 527
торговый центр 523
центр города 527
школа музыкальная 527
Нижний Новгород — см. Горький
Нижний Тагил
вагоностроительный завод 67
Дворец культуры металлургов 392, 394, 395, 397
центр города 325
Николаев
элеватор 74

Новая Каховка
Дворец культуры 392, 397, 399, 401
детский сад на ул. Ленина 382
планировка 340
Новая Уфа
жилой комплекс 281
Новгород
Вечевая башня на Торговой стороне 434, 441
Дом Советов 304
кремль 304, 442
музей деревянного зодчества 711
памятник «Тысячелетие России» 431, 433
планировка 301, 304
площадь Победы 304
Софийский собор 431, 433, 434, 441
улицы:
Ленинградская 301
Московская 304
церкви:
Благовещения на Торговой стороне 441
Михаила Архангела 441
Параскевы Пятницы на Торговой стороне 714
Петра и Павла в Кожевниках 441, 714
Спаса Нередицы 149, 431, 714, 716
Спаса Преображения на Торговой стороне 431, 432, 441
Успения в Волотове 431
Федора Стратилата на Ручье 441
Новокраматорск
завод тяжелого машиностроения 67, 77, 191, 194, 357
Новокузнецк (б. Кузнецк, в 1931—1932 гг. — Новокузнецк, в 1932—1961 гг. — Сталинск)
жилкомбинат (проект) 51, 54
металлургический завод 153, 191
соцгород (проект) 51, 54
Новокуйбышевск
планировка 340
химический комбинат 537, 566
Новосибирск
гидропарк 474
городская больница 227
Дом Совета 100, 474
жилой массив Кировского района 474
Красный проспект 485
микрорайон в районе Красной горки 474
парк Заельцовский 474
планировка 471, 473, 474, 485
площадь Ленина 474
театр оперы и балета 252
элеватор 204
Новосибирск. Академгородок
гостиница 518, 524
Дома:
связи 518
Советов 474
ученых 518, 524
Институт ядерной физики 522
планировка 517, 518, 522, 524
торговый центр 517, 518, 522, 524
университет 524
центр города 522, 524
Новосибирская обл.
совхозы:
Коченевский
фермы 705
Мошковский 705
Ногинск (Богородск)
рабочий поселок при Истомкинской мануфактуре 30
электростанция 365
Норильск
комбинаты:
горно-металлургический 191, 280, 335
никелевый 280, 335, 348, 352
площадь Октябрьская 337
проспект Ленина 335
Нью-Йорк (США)
павильон СССР на Международной выставке 1939 г 263, 265, 266

О

Обнинск
АЭС 556
Одесса
портовый элеватор 566
Одесская обл.
село Шабо 686
Омск
металлургический комбинат 280
планировка 471, 473, 474
центральный парк культуры и отдыха 475
элеватор 566
Орел
железнодорожный вокзал 391
Оренбургская обл.
совхоз «Овощевод» 694
Орск
заводы:
Орско-Халиловский металлургический 19
Южно-Уральский машиностроительный 194
Орша
льнокомбинат 63
Осака (Япония)
павильон СССР на Всемирной выставке 1970 г. 669, 672, 675

П

Париж (Франция)
павильон СССР на Международной выставке декоративного искусства и художественной промышленности 1925 г. 134, 135
павильон СССР на Международной выставке 1937 г. 24, 262, 265, 266
Пермская обл.
Пермская ГЭС 363
Петрозаводск
микрорайон 570
Пицунда
комплекс гостиниц-пансионатов «Пицунда» 654, 660
Подольск
рабочий поселок 30
Полтава
текстильный комбинат 191
Полтавская обл.
села:
Диканька 419
Федоровка, коммуна «Червонный шлях»
дом-коммплекс 137
Псков
Гремячая башня 304
Довмонтов город 717
Дом культуры 304
дом Сухоцких 304
Запсковье 302, 717
здание городского Совета 304
кремль 442, 717
льнокомбинат 63
Печерский монастырь 717
планировка 302, 304
площадь главная 305
Поганкины палаты 304, 432, 438, 717
соборы:
Мирожского монастыря 302
Троицкий 717
церкви:
Богоявления в Запсковье 432
Василия на Горке 304, 717
Николы со Усохи 717
Псковская обл.
колхозы:
«Коммунар» 694
«Красная роза» 694
«Россия» 694
Ново-Бородинская коммуна
жилой дом 137

Р

Рига
вокзалы:
железнодорожный 652
морской 648
дом «Черноголовых» 432
жилой комплекс «Агенскалнские сосны» 572, 576
жилой район «Югла» 572
планировка 488
площадь Вокзальная 496
соборы:
Домский (ныне концертный зал) 711
святого Петра 432, 712, 715
Ростов-на-Дону
больница 227
завод сельскохозяйственных машин 13, 356
набережная 314, 316
планировка 312, 314, 316
проспект Энгельса 314
театры:
им. М. Горького 247, 252

оперно-драматический (конкурс) 114, 117
центр города 314
Ростов Ярославский
кремль 440—442
Ростовская обл.
совхоз-вуз «Зерноград»
институт механизации сельского хозяйства 136, 142, 143
учебно-опытный зерносовхоз «Гигант» 136—140, 142, 143
Цимлянская ГЭС 359, 363, 364
Рустави
металлургический завод 19, 344, 356
планировка 339, 341, 345
площадь им. В. И. Ленина 341
Рыбинск (с 1946 по 1957 г. Щербаков)
Рыбинская ГЭС 349, 354
Рыбинский гидроузел 349, 356
Рязанская обл.
Рязанская ГРЭС 21

С

Салават 340
Самарканд 710
мавзолей Гур-Эмир 149, 441, 712
медресе:
Тилля-Кари 150
Улугбека 150, 712
Шир-Дор 150
площадь Регистан 149
Саратов
комбайновый завод 191
Саратовская обл.
Саратовская ГЭС 21
совхоз «Комсомолец» 682
Сатка
Дом культуры 397
Свердловск (Екатеринбург)
гостиницы:
«Большой Урал» 176
«Свердловск» 477
Дом молодежи 477
— политпросвещения 477
— промышленности 176
жилой комплекс «Городок чекистов» 94, 96, 176
жилые дома:
на ул. Сакко и Ванцетти 217
Уралоблсовнархоза 88
завод тяжелого машиностроения (Уралмаш) 13, 67, 70, 72, 73, 176
здание обкома партии 176
— почтамта 176
киноконцертный зал «Космос» 477
клиническая больница 227
планировка 171, 176, 477, 486
площади:
им. Первой пятилетки 177
Привокзальная 477, 486, 574, 583
проспект Ленина 176, 476, 486
синтетический театр (конкурс) 118
Свердловская обл.
Белоярская АЭС 556, 557
Качканарский горно-обогатительный комбинат 535
птицефермы:
«Тюменская» 704
«Краснотурьинская» 704
Севастополь
планировка 302
площади:
им. Ушакова 299
Коммуны 303
Нагорная 303
Парадов 303
Синопская лестница 299
Симферополь
железнодорожный вокзал 391
Смоленск
планировка 305, 306
центр города 303, 306
центральный парк 306
Смоленская обл.
Болдино
Введенская церковь 151
село Вышегор 138
Сочи
бальнеологический институт 132, 134
гостиницы:
«Ленинград» 660, 664
«Магнолия» 664
«Приморская» 664
«Сочи» 664
железнодорожный вокзал 391, 395
жилой дом на Навагинской ул. 594
здание выставок изобразительного искусства (б. здание управления уполномоченного ЦИК СССР) 228—230
музыкально-драматический театр 251—252
мясозавод 191
планировка 179, 444
санатории:
военного ведомства 132, 134
им. С. Орджоникидзе 242, 246
им. «Правды» 243, 246
«Металлург» 392, 398
«Наука» 392, 396, 397
«Новая Ривьера» 242, 246
«Сочи» 650, 651, 656, 657
«Чайка» 398
смотровая башня на горе Ахун 179, 246
универсам 599
цирк 625
Сочи-Мацеста
курортный район 241, 246
Среднеуральск
Среднеуральский медеплавильный завод 131
Ставропольский край
станица Григориполисская 684
Сталинград — см. Волгоград
Страсбург (Франция)
павильон СССР на Международной выставке 134, 135
Суворов
Черепетская ГРЭС 360—363
Суздаль 710
музей деревянного зодчества 711
планировка 708, 709
Покровский монастырь 708, 709
Сумгаит
жилая застройка 339, 343, 344
планировка 339, 342, 343
проспект Ленина 339, 343
трубопрокатный завод 365
Сырдарьинская обл.
Фархадская ГЭС 281, 336, 349

Т

Таджикская ССР
Верхне-Варзобская ГРЭС 200
ГЭС:
Кайраккумская 358, 363
Нурекская 562
каскад гидроэлектростанций на р. Вахш 562
Таллин
административное здание 484
библиотека ЭССР 484
гостиницы:
«Виру» 484, 493, 670
жилой массив Мустамяэ 478, 483, 493, 587, 599
завод «Силикат» 548
музей под открытым небом 711
певческая эстрада 484, 614, 618
планировка 478, 484, 492
приморский парк в Пирите 484
театр «Эстония» 484
Тарту
элеватор 353
Ташкент
бульвар имени Ленина 511
гостиница «Ташкент» 504
Дворец искусств 623, 624, 629, 630
Дом культуры Текстильного комбината 259
Дом правительства 100
жилой район Чиланзар 22, 504, 509
жилые дома:
двухэтажные 591
на набережной реки Анхор 372, 375
на Первомайской ул. 591
здания:
Верховного Совета 506
облисполкома 504
правительственного аппарата 640, 642
Совета Министров 506, 509, 635, 640, 642, 643
ЦК КП Узбекистана 504, 636
кафе «Голубые купола» 511
микрорайон Ц-1, Ц-2, Ц-7 507, 510
Музей В. И. Ленина 23, 506, 509

парк Победы 330, 333
планировка 328, 332, 505, 508
площади:
Ленина 504, 506, 508, 509, 630, 635, 640, 642
Театральная 504
проспект им. Алишера Навои 303, 331, 333, 504, 506
стадион «Пахтакор» 504
театр оперы и балета им. Алишера Навои 330, 386, 387, 506
текстильный комбинат 64, 68
улицы:
К. Маркса 504, 505
А. Навои 333
универмаг 504
электростанция 556
Ташкентская обл.
ГЭС:
Бозсуйская 200
Кадырьинская 200
Таваксная 200
Чирчикская им. Ф. Г. Логинова 198, 200
Чирчик-Бозсуйский каскад ГЭС 200
Тбилиси
Ботанический сад АН Грузинской ССР 489
гараж 541, 548
гостиница «Иверия» 488, 660, 664, 667
Дворец спорта 630
Дом правительства Грузинской ССР 232, 399, 404, 405, 488
жилой район Сабуртало 499
жилые дома:
на площади Героев 220
на ул. Николадзе 372, 373
завод шампанских вин 365
киноконцертный зал 488, 624
метрополитен 488, 498
музей под открытым небом 711
парки:
Ваке 489, 490, 500
культуры и отдыха на горе Мтацминда 178, 183
планировка 177, 183, 488, 489, 490, 497
площадь им. С. Орджоникидзе 499
проспекты:
Плеханова 488
Руставели 488
стадион «Динамо» 253, 260
Тбилисская ГРЭС 556
филиал Института марксизма-ленинизма 229, 231, 386, 488
фуникулер на горе Давида 178, 253, 260
Тверь — см. Калинин
Темиртау
металлургический комбинат 280, 336
Тольятти
Волжская ГЭС им. В. И. Ленина 557, 558
Волжский автомобильный завод 548, 558—560
общежитие для молодежи 605
планировка 528, 530
центр города 530, 531
школа 598
элеватор 565
Тула
кремль 442
драматический театр 615, 622
мельничный комбинат 205
Тульская обл.
Новомосковская ГЭС 199

У

Углич 710
завод «Точное время» 546
Угличская ГЭС 348, 354, 355
Ульяновск
автомобильный завод 349
гостиница «Венец» 510, 512, 677
Дворец пионеров 510, 674
детская библиотека 510, 677
здание областного комитета КПСС 510
Ленинский мемориал 23, 510, 512, 673, 676, 680
музыкальный театр 677
памятник В. И. Ленину 510
Педагогический институт 510, 512, 677
планировка 512
площадь Ленина 510
речной вокзал 648

Ф

Фрунзе
гостиница «Киргизстан» 507
Дворец спорта 630
комплекс зданий АН Киргизской ССР 502, 507

Х

Хабаровск
Дом Советов 100
Харьков
больничный комплекс 227
Дворец рабочего 106, 111
Дома:
Госпромышленности 44, 49, 102
кооперации 44
проектных организаций 44
домостроительный комбинат 550
железнодорожный вокзал 391, 394
жилой дом опытный крупноблочный 95
заводы:
станкостроительный 191
тракторный 13, 77, 171, 312, 356
турбинный 312
электромеханический 312
здание АТС 125
клуб Союза строителей 110
планировка 171, 443
площадь Дзержинского 44, 49, 171, 312, 315
почтамт 125, 127
соцгород «Новый Харьков» для Харьковского тракторного завода 53, 54
театр «Массового музыкального действа» (конкурсный проект) 117, 118
Харьковская обл.
опытное хозяйство «Кутузовка» 704
Хива 710

Ц

Царицын — см. Волгоград
Целиноград
элеватор 562
Целиноградская обл. (Акмолинская обл.)
Али-Байрамлинская ГРЭС 556
совхозы:
«Ижевский» 682
«Киевский» 682
«Октябрь» 700
«Приозерный» 682

Ч

Чайковский
Воткинская ГЭС 516
комбинат шелковых тканей 548
Чебоксары
больница на 400 коек 383
Челябинск
жилой дом на центральной площади 173
заводы:
металлоконструкций 326
металлургический 280, 326, 327, 348, 352
никелевый 191
станкостроительный им. Серго Орджоникидзе 13
тракторный 13, 68, 71, 74, 77, 80, 326, 327
трубопрокатный 281, 326, 348, 352, 381
кинотеатр им. А. С. Пушкина 257
микрорайоны:
Заречья 474
на ул. Воровского 474
северо-западный 474
планировка 180, 327, 471, 473, 483
поселок ЧТЗ 327
Привокзальная площадь 483
проспект В. И. Ленина 474, 483
Центральный парк культуры и отдыха имени Юрия Гагарина 327, 476
Челябинская обл.
совхозы:
им. С. Буденного 273
им. М. Горького 682
«Митрофановский» 684
Чебаркульский завод качественной металлургии 348
Южно-Уральская ГРЭС 350, 360

Череповец
металлургический завод 19, 542
Черкасская обл.
Каневская ГЭС 562
село Моринцы, колхоз «Родина Шевченко» 683, 684
Чернигов
церковь Параскевы Пятницы 714, 717
Черниговская обл.
село Голубовка, колхоз им. В. В. Куйбышева
Дом культуры 268, 269
сельсовет 268, 269

Ш

Шатура
рабочий поселок 30, 31
Шатурская ГЭС 59—61
Шевченко
детский сад «Золотой петушок» 525
планировка 524, 525, 527, 529
центр города 529
Шелихов
алюминиевый завод 340

Щ

Щербаков — см. Рыбинск

Э

Электренай
Литовская ГРЭС 543, 553
Элиста
Дом правительства 100, 101
Эстонская ССР
колхозы:
Аджи 424
им. Э. Вильде 697
жилые дома 695, 697
зернохранилище 706
«Куусалу»
школа 697, 700
«Лачплесис»
жилые дома 424
«Рахва-Выйт» 695, 697, 700, 702
жилые дома 695
Сауэ 697
клуб-контора 697
«Эстония» школа 700
Нарвская ГЭС 352, 354, 362
совхозы:
«Винни» 686
жилые дома 694
им. Саммерлинга 696
жилые дома 424
«Куртна» 686
административное здание 701, 702, 704
«Пирита» выставочный павильон 698, 699, 702
Саку 686, 690—693
выставочный павильон 691
Научно - исследовательский институт земледелия и мелиорации 690—693
планировка 693
столовая-ресторан 691
торгово - административное здание 691

Я

Ярославль 710
дома:
Иванова 146, 148, 150
Соборный на Стрелке 146, 278
монастыри:
Преображенский 145
Спасский 146, 148, 442
моторный завод 191
планировка 30, 31, 170, 173
поселок Дядьково 30, 31
Троицкий собор 173
центр города 172
церкви:
Богоявления 440
Ильи Пророка 173, 440
Иоанна Златоуста в Коровниках 277
Иоанна Предтечи в Толчкове 278
Николы Мокрого 150
Рождества на Волге 150
Ярцево
рабочий поселок 30

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ АРХИТЕКТОРОВ, ИНЖЕНЕРОВ, ДЕЯТЕЛЕЙ ИСКУССТВА И СТРОИТЕЛЕЙ

А

Абдурашитов Т. 352, 362
Абрамов В. 417
Абрамов Л. 206, 207
Абрамов Ю. 606, 609
Абросимов П. 87, 91, 172, 232, 234, 238, 265 317, 323, 412, 415, 606
Аветисян Д. 496
Авзалитдинова С. 658
Аврус А. 596
Агабабян Г. 380, 405, 411
Агафонов С. 442, 717, 719
Агафьин Д. 146
Агеева Н. 284, 289, 290, 302, 402, 407, 461, 468
Адамян А. 644
Айзикович С. 55, 79
Айрапетов Ш. 454
Акбулатов Ш. 376
Акопян Ф. 504
Аксельрод А. 424
Алабян К. 96, 97, 109, 110, 207, 249, 252, 254, 263, 264, 266, 294, 296, 300, 322, 449, 450, 606
Алавердян Л. 616
Алавердян Р. 496, 616, 623
Александров И. 68
Александров П. 384
Александров Ю. 624
Алексеев А. 565
Алексеев В. 639, 644, 646
Алексеев П. 538
Алекси-Месхишвили В. 548, 630
Алешин П. 53, 54, 171
Алиев Ф. 646
Али-Заде Г. 368
Алле В. 624, 628
Альтерман Б. 548
Альтшуллер Б. 442
Алякринский И. 150
Алферов В. 401
Андреев А. 414
Андреев В. 400, 406, 592, 593
Андреев В. С. 189, 259, 263, 264, 265, 266
Андреев Л. 585
Андреев Н. 43, 46
Андреев Ф. 140
Андриевский С. 68
Андросов М. 305, 308
Аникин В. 485
Аникушин М. 461, 463
Анисимов С. 190
Аничкин М. 90
Антман Д. 624
Антонинов В. 475
Антонов И. 72, 94, 96
Анцута Е. 594
Аракелян А. 405, 411
Аревшатян В. 388
Арефьев А. 336
Аркин А. 322
Арман Х. 478, 492
Арндт Ю. 624
Артемьев М. 652
Арутюнян А. 389
Архипова С. 708, 709
Асарис Г. 512, 514
Аси В. 702
Асс Л. 223, 224, 225, 226
Атаев С. 580
Афанасьев В. 190
Афанасьев Ю. 272
Афанасьева Н. 585
Афонченко И. 381
Ахмедов А. 639, 646
Ашастин В. 272
Ашастин П. 290, 461, 648, 650

Б

Бадалян Г. 565
Бадалян Р. 616, 623
Бадамян Р. 496
Баданов Г. 307, 309, 582, 583
Балакшина Е. 72
Балдин В. 442, 717, 718
Бальчунас В. 484, 587
Бам И. 565
Баныкин Б. 510, 677
Баранов Н. В. 18, 54, 166, 167, 170, 173, 174, 182, 185, 189, 282, 284, 287, 288, 289, 290, 292, 300, 302, 304, 368, 402, 403, 407, 437, 440, 443, 453, 457, 461, 465, 466, 468, 602, 606, 634, 648, 650
Баранов Н. 458
Барановский П. 149, 151, 442
Баренбойм Э. 700
Барзилович С. 311, 312
Барт Т. 252
Бартошевич К. 392, 402
Барутчев А. 36, 38, 121, 289
Бархин Б. 666, 672
Бархин Г. 104, 108
Бархин М. 104, 108, 114, 117, 606
Барщ М. 56, 82, 84, 104, 107, 118, 121, 224, 225, 307, 309, 666
Басевич М. 631
Басенов Т. 589, 590
Баталов Л. 456, 458, 671, 675
Бахшинян З. 224, 377
Башнин Н. 457, 602
Бейер Т. 270
Беккер В. 595
Белдовский И. 204
Беллавин И. 593
Белехов Н. 440
Белов А. 560
Белов В. 215, 655, 660
Белогруд А. 98
Белозерский Б. 457
Белоконь А. 582
Белопольский Я. 265, 311, 345, 347, 450, 512, 515, 606
Бельский А. 546, 551, 558, 560
Белый М. 517, 518
Беляев Ю. 516
Бендеров Б. 80
Бениаминсон М. 652
Бергельсон А. 585
Березин В. 504, 623, 624
Берим О. 625, 630
Бершадский Ф. 681, 684
Билибин Д. 190, 250, 252, 254
Бильский Э. 468, 642, 648
Биргер А. 593
Биркенберг В. 252
Бирюков С. 348, 355, 357, 364, 546, 551, 558, 560
Битов Г. 398
Благодатный Г. 272
Блат Л. 504
Блезе Р. 504

Блохин Б. 55, 207, 212, 213, 219, 281
Блохин П. 95, 207, 208, 372
Блюменталь В. 583
Бобрусов 380
Бовт И. 539, 540, 546, 548
Богданов В. 268
Богданов М. 349, 356
Богорад Д. 157
Бондаренко И. 146
Бондаренко П. 678, 679
Борецкий А. 317, 322, 606, 609
Борис Г. 357
Борисов Г. 364
Борисов С. 457, 602
Борк И. 695
Бородай В. 648
Бочаров Г. 585
Бочаров Л. 340
Бочаров Ю. 528, 530
Бранденбург Б. 582
Браславский А. 623, 624
Брацун Э. 675
Брегман Р. 596
Бредикис В. 486, 494, 587
Бреус М. 634
Бржостовский В. 61
Бровцев С. 169, 211, 215
Брод З. 624
Бронников П. 582, 594, 596
Брунс Д. 478, 492
Брунс О. 566, 697, 700
Брусиловский М. 554
Будилов Р. 264
Буковский Л. 512
Булаевский П. 624
Булатов М. 328, 332, 375, 504, 505
Булдаков Г. 462
Бумажный Л. 220, 372, 376
Бурдин Д. 456, 572, 606, 652, 671, 675
Бурдо С. 536, 544
Бурнейкене Л. 484
Буров А. 108, 180, 212, 213, 215, 219, 220, 224, 270
Буров Б. 383
Буров И. 61
Бурова В. 383
Бутузов В. 448, 575
Бутягин В. 294, 296
Буховский Л. 512, 514
Бучас К. 484
Былинкин И. 617, 624

В

Вавировский Н. 140, 377
Вайман М. 293
Вайнер И. 624
Вайнштейн И. 220
Вайнштейн С. 216, 384, 399, 401
Валюшкис Г. 587
Варакин И. 442
Варга А. 197, 199
Варгазин Б. 197, 199
Варганов А. 442, 708, 709
Васильев А. 293, 376
Васильев Г. 364, 546, 551, 558, 560
Васильковский С. 217, 336, 377
Васковский Э. 683, 684
Васнецов А. 674
Вахтангов С. 114, 117, 245, 246
Вашкявичус Ю. 484
Ваценко А. 95
Вегман Г. 107
Великанов А. 259, 264, 265
Великовский Б. 104, 107
Великовский Л. 197, 199
Великорецкий О. 599
Величкин А. 71, 76
Велюс В. 484
Венедеев Б. 68
Верговский С. 683, 684
Вержбицкий Ж. 624
Веснин А. 9, 31, 32, 34, 40, 51, 54, 98, 102, 104, 109, 111, 114, 115, 116, 117, 118, 123, 124, 196
Веснин В. 9, 31, 32, 40, 68, 69, 98, 102, 104, 109, 110, 115, 116, 117, 118, 120, 123, 124, 129, 189, 192, 196
Веснин Л. 30, 31, 34, 51, 54, 79, 98, 102, 104, 109, 115, 116, 117, 118, 123, 124
Ветрова З. 624
Виленский Б. 120, 122
Вильнер М. 461
Вильшанский Н. 595
Винтер А. 68
Витенберг Е. 340, 343, 346
Витман В. 166, 168, 173, 180, 327
Витухин Д. 655, 660
Владимиров В. 56, 82, 84, 87, 109, 110, 124, 130
Владиславлева Е. 462
Вланин Г. 596, 624
Власов А. 18, 117, 119, 162, 165, 252, 310, 311, 312, 322, 368, 451, 452, 468, 477, 605, 606, 607
Воинов А. 580
Волков Е. 55, 79
Волков П. 286, 290
Володский В. 717
Володько И. 134, 135
Вольфензон В. 403
Вольфензон Г. 55, 79
Волошинов Г. 390, 324
Волчегорский М. 197
Воробьев А. 707, 717
Воробьев С. 179
Воронихин А. 711
Воронихина Т. 459
Воронова В. 475
Воронков В. 420
Вотинов В. 458
Вохомский И. 417
Врангель Л. 376, 378
Вулых Е. 453, 581
Вучетич Е. 311, 345, 347, 512, 515

Г

Гаджинская Э. 610
Газеров Л. 596, 598, 677
Газияни С. 441
Гайкович В. 170, 173, 174, 182, 185, 189
Гайнутдинов И. 272
Гакен М. 107
Галаджева С. 615, 622
Гальперин В. 126
Гальперин Л. 580, 658, 660, 662
Галеркин Б. 265
Галинский В. 658
Галкин А. 259
Гамильтон Г. 15, 102
Ганкевич В. 414, 461, 462, 661
Гасеров Л. 677
Гегелло А. 34, 36, 37, 38, 105, 134, 169, 215, 220, 225, 227, 251, 257, 440
Гедике Г. 241
Гельман Я. 652
Гельфрейх В. 43, 47, 117, 140, 163, 230, 235, 247, 249, 252, 259, 261, 264, 265, 300, 317, 326, 385, 416, 417
Геммерлинг В. 360, 566
Гендель Э. 712
Герасимов Г. 48, 50
Гершмак А. 359
Гиговская М. 655, 660
Гильтер И. 36, 38, 121
Гинзбург В. 510, 591, 653, 660
Гинзбург М. 44, 50, 56, 59, 82, 83, 86, 88, 98, 157, 245, 246, 397, 399
Гинцберг А. 223, 224, 225, 226, 377, 380
Гладков Б. 63, 64, 66, 95
Глецевич Е. 688
Глинка В. 430
Гнедель Э. 712
Гогава Г. 177, 183
Голли В. 190, 250, 252, 254
Голованов Е. 198, 352, 362, 556
Голосов И. 43, 46, 52, 54, 79, 90, 93, 98, 99, 100, 101, 108, 114, 117, 206, 207
Голосов П. 79, 99, 125, 140
Голубев А. 100, 101, 102, 105
Голубовский Л. 307
Голштейн В. 360, 566
Гольдгор Д. 571
Гольц Г. 64, 209, 214, 220, 300, 305
Голынкин О. 618
Гонсиоровский Л. 403, 409
Гончар Л. 610, 613, 616
Гордеев Б. 100
Горелик Л. 407, 412
Горицкий А. 551, 554, 557, 560
Горлышков Г. 617, 624
Городецкий А. 710
Гофман-Пылаев Н. 227
Гохбаум И. 208
Гохман Л. 417
Грабарь И. 144, 723
Градов Ю. 512, 514
Гранников К. 565
Графтио Г. 61, 63, 200, 201
Гричина М. 260, 403
Григорян М. 388, 389, 400, 490, 492

Грим Э. 545, 554
Гринберг А. 99, 100, 227, 252
Гриншпун И. 585
Гришин А. 628, 634
Грищенко В. 653, 658
Грушке А. 393
Гугель В. 344, 346
Гуля А. 196
Гумбург Ю. 552, 562
Гундобин Н. 61, 63
Гундоров Н. 124, 125
Гуревич А. 666, 672
Гуревич М. 95
Гурьев О. 168, 169, 215, 284, 289, 290, 292, 371, 372, 403
Гусев Н. 197, 199
Гущев А. 602

Д

Давид Л. 442, 723, 724
Давиденко В. 617, 624
Давыдов И. 343, 346
Давыдов С. 442
Дадашев С. 207, 220, 257, 264, 389
Данчич Б. 187, 188
Дарбинян Ф. 496, 504
Датев М. 343
Даугуль В. 102
Дгебуадзе К. 490, 500
Дейнека А. 266
Дейнеко В. 401
Делаур Г. 419
Делов Б. 620, 624, 628
Димидов С. 364, 546, 558
Демин В. 512, 515
Демская Л. 185
Джеванширова Н. 631, 638
Джишкариани Б. 444, 516
Джус К. 207, 208, 224
Дихтер Я. 585
Дмитриев А. 44, 106, 111, 312
Дмитриев Б. 95
Дмитриев Л. 710
Добровольский А. 272, 310, 368
Доброхотова С. 457
Добрынин С. 544
Долганов В. 58, 59, 457
Домбровский С. 171, 176
Дрогицкий Р. 677
Дружинина Т. 477, 490, 574
Дубинин В. 615, 622
Дубинина А. 595
Дубов В. 606, 609
Дубовский В. 61
Дубяга Н. 570
Душкин А. 255, 261, 262, 317, 323, 410, 417
Душкин М. 395
Дынкин К. 630
Дыховичный Ю. 610
Дышко К. 538
Дюбек Л. 583
Дятлов А. 526
Дятлов Л. 538, 560

Е

Евдокимов С. 457, 465, 466, 596, 598, 602, 604, 618, 630
Егерев В. 585, 606, 641, 646
Ежов Т. 457
Елизаров В. 310, 375
Елизаров С. 457
Елесеев Ю. 631, 634
Емельянов В. 224, 394, 686, 687, 688, 689, 690
Емельянов Ю. 319
Ермакова Л. 516
Ермишанцев Е. 140
Еськов П. 243, 246
Ефимович Б. 242

Ж

Жданович Ю. 196
Желоховцев Л. 354
Жилицкий П. 624
Жолтовский И. 15, 28, 61, 62, 80, 84, 100, 101, 102, 103, 104, 110, 133, 134, 156, 214, 219, 228, 230, 368, 369, 372, 606
Жолтус Л. 90
Жук А. 460, 461, 462, 571, 619, 623, 624
Жук С. 70, 203, 363, 558
Жуков Я. 548
Журавлев Б. 414
Журавский В. 577

З

Заболотная А. 408, 413
Заболотный В. 171, 172, 232, 234, 239
Заборский Г. 686, 687, 688
Заварзин А. 290
Заваров А. 310
Заикин Т. 257, 592, 593
Зайцев А. 430
Закаменный О. 512, 514
Закатов С. 566
Закирова Ю. 504
Залесская Л. 59, 317
Зальцман А. 95, 207, 208, 218, 369, 372
Замерцева В. 516
Зандберг-Серафимова М. 44
Занкевич В. 512, 514
Заргарян Н. 183, 490
Заргарян Ф. 504
Зариньш Я. 512, 514
Зарицкий Б. 635, 640
Засыпкин Б. 149, 150, 274, 275, 442
Захаров Г. 322, 407, 412
Захаров С. 250, 254
Зезин Д. 348, 355
Зильберт А. 196
Златолинский В. 192, 196, 197
Змеул С. 598
Змиевский В. 457
Зорин А. 710
Зундблат Г. 225
Зуссер А. 580
Зысман А. 580

И

Иванов А. 383
Иванов В. 457, 517, 518, 700, 724
Иванов Г. 290, 402, 407, 461, 468, 560
Иванов И. 461
Иванов К. 85, 308
Иванов Л. 398
Иванова А. 383
Иваницкий А. 31, 32, 34, 40, 175
Иванцов М. 685
Иванюк М. 260, 403
Изоитко А. 630
Ильенко И. 442
Ильин Е. 54
Ильин Л. 165, 168, 169, 175, 182, 233
Ильяшев В. 124
Ионов Ю. 637, 641, 643, 646
Иофан Б. 15, 80, 90, 92, 102, 103, 134, 244, 246, 261, 262, 263, 264, 265, 266
Иоффе В. 562
Иоффе М. 580
Иохелес Е. 217, 220, 478, 491
Ирмес Н. 644
Исаев О. 343, 403, 409
Исаев Ю. 628, 634
Исаева В. 293
Исакович Г. 510, 673, 677
Исмаилов С. 681, 684, 705
Исмаилов Э. 630
Исоков Ю. 468
Исраэлян Р. 368, 388, 389
Ишанходжаев С. 504

К

Кадников Н. 252
Каджая Д. 630, 660
Казимиров Б. 419
Каландаришвили О. 488, 660, 664
Калашников М. 220
Калашникова Е. 524, 677
Калашьян С. 500
Календаров Е. 607
Калинин В. 196
Калиш В. 369
Каллас Г. 483, 493
Калмыков В. 257, 425
Калмыков Н. 163, 596
Калниньш А. 689
Кальгин А. 62, 65
Камайтис Р. 688, 691, 694
Каменский В. 292, 457, 458, 460, 461, 462, 465, 466, 571, 619, 624
Каменский Н. 462, 664, 670
Каминский А. 682
Канаева И. 602, 603
Кандиков И. 252
Кандохчеан А. 267
Капкин А. 340
Каплан В. 653, 658
Каплан Г. 444
Каплун З. 376
Каплянский Б. 293
Капустина А. 224, 380

Карагин А. 580
Каракис И. 219
Караш Л. 332, 372, 375, 504, 505
Карзанов Ю. 516
Кариагды Д. 390
Карлик Л. 653, 660
Карлсен Б. 77
Карманов Г. 213
Карноухов А. 259
Карп Р. 484
Карра А. 58
Картасис И. 672
Касаткин Д. 265
Касим-Заде Э. 372, 373
Касперавичене Б. 484, 485, 494, 575
Касрадзе Ю. 630
Кастель И. 598
Касьянов А. 171, 189
Катаев А. 539
Катина Л. 653, 658
Катонин Е. 233, 284, 287, 289, 290, 292
Катцер Р. 41, 42, 43, 287
Кауфман И. 658, 662
Кац А. 463
Кацев В. 625, 630
Кацерман И. 565
Кашарова Л. 268
Кашарский М. 630
Кашин-Линде К. 260, 290, 403
Кащтанов М. 360, 566
Кащеев И. 360, 566
Кедринский А. 442
Келдыш В. 265
Керштейн С. 602, 604
Кибирев С. 270, 369
Киловатов Ю. 173, 180, 324, 330
Ким В. 620, 624, 628
Ким Н. 272
Киреев Е. 666, 672
Кириллов А. 596
Кириллов В. 162
Кирсанова Е. 565
Кирхоглани В. 284, 287, 289, 290, 292
Кирюхин О. 679
Кисличенко Ю. 647
Китаев А. 546
Клевицкий С. 183
Клейман Н. 460, 461
Климов В. 652
Климухин А. 218
Клюков К. 471, 474, 483
Князев И. 146
Кобаладзе Л. 341, 344
Кобецкий С. 359
Ковалев А. 357, 364, 546, 558, 560
Коднир Л. 430
Кожаткин Д. 566
Козенюк В. 459
Козлов В. 44
Козлов Е. 453
Козлов Н. 592, 594
Козловская М. 596
Кокорин В. 232, 399, 404, 408, 413
Колдмяэ Э. 695
Кологривов В. 554
Колкер Я. 596
Колли Н. 68, 120, 137, 267, 271, 300, 308, 403
Коломиец Н. 399, 401, 647
Колонецкий В. 375
Колпакова Н. 682
Колчин А. 62, 65, 666
Комаров Ю. 565
Комиссар Л. 504
Комов О. 678, 679
Кондратьев А. 265, 454, 611, 668, 669, 674, 675
Константинов Б. 162
Константинов М. 510, 673, 677
Константиновский Г. 602, 603
Кончаева О. 484
Копоровский Г. 272
Копыловский Л. 459
Корабельников А. 307
Коржев М. 131, 180, 317
Коржевский В. 626, 630
Корин П. 265, 408, 413
Корнфельд Я. 109, 110, 116, 257, 259
Коробов А. 180
Король В. 307, 309
Коротков А. 197, 199
Короткова Т. 197, 461
Косвен В. 618
Косвен Л. 581, 585
Коссов А. 672
Котли А. 484, 614, 618
Кочар Г. 56, 110
Кочетов И. 454
Кравец С. 44, 49, 312
Краевский В. 565
Красильников В. 198, 352, 362, 556, 615, 622, 624
Красильников П. 159, 221
Красин Г. 61, 95, 265
Красноречьев Л. 441
Кратюк В. 175
Крестин А. 398
Крестовский И. 234
Кржижановский Г. 60
Кривицкий А. 52
Кринский В. 79, 99, 104, 106, 202, 204
Криппа А. 580
Кричевский Д. 36, 37, 105, 134, 225, 227, 251, 257
Кричинский Д. 227
Круглов М. 578
Круминис Б. 575
Крупинис Б. 712, 713
Крюков Г. 484, 644
Крючков В. 685
Крылов В. 140
Крылов Г. 557
Крячков А. 100
Кубасов В. 641, 646
Кудрявцева А. 226
Кудряшов А. 634
Кузнецов А. 77, 98, 129, 192, 328, 470
Кузнецов В. 580, 594, 652
Кузнецов Г. 374, 376, 378
Кузнецов И. 242, 246
Кузнецов С. 76
Кузнецов Т. 652
Кукушкин В. 620, 624, 628
Кулев С. 675
Кульчинский Д. 442
Кульчицкий Г. 467, 473
Курабцев С. 120
Курганов Б. 558
Курдиани А. 253, 260, 264, 419, 420
Курдиани Г. 548
Курдиани З. 177, 183, 253, 341, 344
Курдиани Н. 344, 420
Куренной Н. 296, 400
Курилко М. 252
Курносов А. 380
Курочкин А. 566
Кусенко В. 574
Кутырев Е. 516, 528, 530
Куузик В. 690, 692, 693
Кухтенков П. 173, 400
Кучеров А. 213, 218
Кычаков И. 59

Л

Лабурдов В. 690
Лавинский А. 48
Лагутенко В. 374, 378, 579
Ладинский А. 85
Ладный В. 467, 473
Ладовский М. 56, 57, 79, 82, 85, 96, 131, 132
Ладыгина О. 626, 630
Лазарев И. 359
Ламцова Н. 382
Лангбард И. 100, 172, 232, 233, 236, 249, 308
Лангман А. 131, 134, 157, 232
Лансере А. 336
Лахтин В. 483
Лебедев А. 556
Лебедев В. 450, 481, 584, 616
Лебединский А. 442
Левенков Н. 459
Левенсон И. 483
Левин Д. 516
Левин Л. 512, 514
Левинский Н. 700
Левинсон Е. 169, 210, 215, 218, 220, 233, 241, 292, 293, 322, 367, 393, 461, 463, 576, 661
Левитан Е. 296, 402
Левицкий М. 562
Левханьян А. 627, 631
Лежава Г. 232, 264, 399, 404
Лейман А. 215
Лео К. 656
Леонов Б. 224
Леонидов И. 56, 57, 86, 104, 245, 246
Леонтьев К. 62, 65
Леонтьева Ф. 630
Либсон В. 442
Лимановский Г. 416, 417
Линович Л. 468, 642, 648
Лисагор С. 88
Лисицкий Л. 48, 80
Лихацкая 226

Лихтенберг Я. 255, 261
Ловейко И. 417
Локшин В. 644
Лолейт А. 95
Лопатин Б. 118, 120
Лопяло К. 268
Лубнин А. 359
Лукин Я. 290, 461, 648, 650
Лукк В. 484
Лурье Д. 607, 650, 656
Лымарь Е. 390, 394
Лысенко Г. 652
Львов Г. 454, 611
Людвиг Г. 68
Лялин О. 134
Ляндзбергис З. 484
Лиховский Б. 653, 660
Лященко С. 567

М

Мадалик П. 484
Мадалинский Г. 577
Мазарский С. 565
Мазин И. 76
Мазманян М. 56, 96, 97, 110, 496, 497, 501
Мазо А. 536
Май Э. 187
Макаревич Г. 452, 454
Макаренко Н. 548
Макареня Л. 682
Макарычев Т. 430
Макеев В. 198
Маклакова В. 468
Маковецкий И. 424
Максимов А. 173, 400
Максимов И. 619, 624
Максимов П. 442, 724
Малахнин А. 293
Маленков Л. 561, 565
Малков Г. 558
Малоземов И. 110, 177, 183, 189, 310
Мальц И. 350
Малышев В. 626, 630
Малышев М. 546, 558
Мамедов У. 343
Мамонтов И. 580
Манизер М. 233, 677
Манусевич С. 224, 377
Маринченко Е. 624
Маркарян О. 361, 365
Марковников Н. 80, 82, 83, 146
Марсов В. 357, 558, 560
Маркиросян К. 496
Мартынов А. 223
Мартынов Г. 270
Марченко Е. 624
Масленников Г. 38
Маслих С. 120, 366, 368
Маслов В. 463, 556
Матвеев С. 626
Матросов В. 512, 515
Матусевич Н. 460, 461, 571
Мачариани М. 62, 65
Машинский А. 222
Медведев В. 286, 290
Меерсон И. 36, 38, 121, 653, 660
Меерсон А. 450, 653
Межеровский А. 272
Мезенцев Б. 317, 323, 390, 394, 417, 506, 508, 509, 510, 635, 640, 673, 676, 677
Мейерхольд В. 114, 117
Мейльман Л. 73, 77, 104
Меламед В. 548, 593
Мелбергс Г. 488, 572
Меликишвили Д. 341, 344
Мелик-Аракелян Т. 265, 611
Меликова М. 459
Мельников Д. 425
Мельников К. 48, 59, 76, 95, 96, 98, 106, 112, 113, 133, 134, 135
Мельников М. 685
Мельников П. 459
Мельниченко В. 648, 710
Менде Н. 252
Мендель Е. 594
Мендельсон Э. 64
Мержанов М. 132, 134
Меркулова В. 442
Меркуров С. 204, 261, 265
Метельский К. 588
Метлин Н. 117, 134
Мешков А. 38, 120, 122
Мешкова В. 683, 684
Микешин В. 431
Микучанис В. 484
Милецкий А. 468, 642, 648, 710
Милинис И. 44, 50, 83, 86, 87, 109, 110, 448
Милова Н. 597
Милютин Н. 56, 57, 171, 312
Миминошвили М. 372, 373
Минкус М. 163, 265, 317, 326, 416, 417
Минофьев С. 118, 120
Миров Б. 690, 692, 693
Мительман Б. 100, 101
Митрофанов И. 560, 562
Михайлов А. 357, 363, 517, 518, 551, 560
Михайлов Г. 73
Михайлов С. 463
Михайлова Г. 312
Михайловский Ф. 399
Михалев Л. 471, 485
Мицкевич Л. 540, 548
Мкртумян А. 376
Мндоянц А. 317, 374, 377, 378, 379, 417, 452, 454, 455, 611, 632, 639, 654, 660, 668, 674
Мовчан В. 73, 77, 104, 202, 204, 356, 552, 562
Мовчан Г. 73, 77, 104
Моисеенко В. 137
Молоков Н. 40, 259
Монахова А. 585
Монтлевич В. 340
Моргулис В. 653, 658
Мордвинов А. 125, 127, 159, 209, 212, 221, 281, 283, 308, 317, 325, 453
Морозов А. 618, 631
Морозов Г. 627, 631
Морозов Д. 356, 562
Морозов Н. 192, 196, 374
Москалев Л. 631
Москальцев Ю. 658
Москвин В. 165
Мотовилов Г. 258, 264, 364, 385
Моторин А. 340
Мотылев М. 38, 40, 55
Музычкин В. 700
Мунц В. 229, 233, 389, 391
Мунц О. 44, 61, 63
Мунц С. 312
Муравьев С. 197
Мурза Г. 497
Мусатов В. 364
Мухамедханов Я. 653, 660
Мухин А. 185
Мухина В. 262, 266, 481
Мушегян Г. 497, 500
Мыслин В. 192

Н

Назарьян Г. 599
Напреенко Г. 630
Насаридзе В. 399, 404
Насвитис А. 484
Насвитис В. 484
Насонов В. 265, 317, 323, 412, 415, 451, 452, 605, 606, 607
Натальченко А. 59, 165
Наумов А. 170, 282, 288, 302, 457, 458, 462, 465
Наумова О. 630
Непокойчицкий В. 335
Непринцев М. 341, 344, 368
Нерода Ю. 480
Нестеренко В. 198, 352, 362, 556
Нестеров В. 450
Нестерова З. 376, 378, 583
Нечаева Л. 340
Никандров Б. 272
Никитин Н. 100, 265, 456, 671, 675
Николаев В. 454, 654, 660
Николаев Г. 194
Николаев И. 63, 64, 73, 77, 85, 89, 192, 300, 353
Никольская Н. 586
Никольский А. 34, 35, 36, 38, 126, 134, 137, 141, 260, 286, 290, 403, 408
Никулин Г. 554
Новиков А. 512, 515
Новиков Л. 468
Новиков Ф. 524, 526, 586, 637, 641, 643, 646
Норверт Э. 79
Нотес В. 54
Нудельман В. 340

О

Образцова Ф. 308
Ожигов С. 606
Олейник Ф. 440
Олтаржевский В. 263, 317, 325
Оль А. 85, 169, 211, 215, 292, 440
Онежский Л. 596, 630
Ополовников А. 441, 717, 720
Опрышко Г. 678, 679, 806

Оранская Г. 711
Орехов В. 189, 628, 630, 634, 683, 684
Орлов Г. 68, 120, 189, 552, 562
Орлов И. 523, 525, 526, 527
Орлова И. 401
Орлова Л. 677
Орлова Н. 666, 672
Орловский С. 87
Орувээ Х. 618
Осипов Д. 43, 46
Осипова К. 677
Осипова Н. 61
Осколков А. 357
Осмоловский М. 307, 309
Остенбергс О. 512, 514
Остерман Н. 376, 378, 567, 580, 585, 602, 603
Остроумов В. 412, 420
Охитович М. 56

П

Паальман Э. 614, 618
Павлов Г. 567
Павлов Л. 606, 610, 613, 616
Павлов П. 545, 554
Пайкуне Р. 572
Палл У. 484
Палуй Б. 614, 641, 646
Панин Д. 198, 352, 362
Панин С. 124, 125
Панкратова Л. 596
Панов Б.
Панфилов П. 661
Панько Ю. 683, 684
Паньков М. 364
Папян Э. 497, 501
Парусников М. 64, 141, 170, 223, 281, 300, 307, 309
Паршин Л. 615, 622
Пастернак А. 82, 87, 88
Пастернак П. 252
Патон Е. 194, 265
Пекарская Е. 596
Пекарский В. 501, 505
Пелевин В. 265, 501
Пермяков В. 574
Першанин Е. 546, 551, 558, 560
Петров А. 589, 590
Петров В. 348, 355, 551, 557, 560
Петров И. 58, 317, 460, 560
Петров Л. 442
Петров П. 566
Петрушкова А. 602, 603
Петухова А. 444
Печенов А. 468, 642, 648, 710
Пинчук В. 403
Писарева Т. 340
Пискунов В. 477, 486
Пичуев Г. 625, 630
Платонов Г. 377
Плахов Н. 95
Плесум А. 572
Подбережный В. 556
Подъяпольский С. 442
Пожарский А. 294, 296
Покровский А. 354
Покровский В. 61, 63
Покровский И. 454, 520, 524, 525, 586, 606, 641, 646
Поливанов С. 483
Поликарпов В. 451, 605, 606, 607
Полупанов С. 100, 264
Полюдов Н. 397
Поляков А. 463
Поляков Л. 258, 264, 265, 300, 302, 317, 322, 357, 364, 413, 546, 558
Поляков Н. 294, 296, 300
Полянский А. 606, 609, 624, 654, 655, 660
Помозанов П. 457
Пономарев Н. 72
Попов А. 615, 622
Попов В. 169, 210
Попов Е. 63, 192, 196, 197, 245, 246, 353
Попов Ю. 454, 654, 660
Пормейстер В. 690, 692, 693, 699, 701
Порт М. 478, 484, 492, 697, 700
Посохин М. 317, 374, 377, 378, 379, 400, 417, 445, 452, 454, 455, 611, 632, 639, 654, 660, 668, 669, 674, 675
Прибульский А. 461, 462, 661
Приймак Б. 310, 464
Прицкер В. 685
Прокофьев Ю. 658
Простаков Н. 254, 386
Прохоров С. 83, 86, 424
Прохорова М. 59, 317
Пукач Н. 631
Пучин Э. 488
Пэн С. 125, 126

Р

Рабаев Ю. 652
Рабинович А. 352
Разов Д. 120
Райлян И. 571
Ракита С. 350, 545, 554
Рамзевич О. 398
Ранинский Ю. 510
Ратушный Ю. 620, 624, 628
Ратько И. 170, 175
Рацкевич Ю. 454, 606, 609, 610, 632, 639, 654, 655, 660
Ревякин П. 59, 218
Резников Н. 451, 605, 606, 607, 634
Рейзерова З. 424
Рейшер М. 72
Рендель Н. 572
Ржевский Е. 61
Рипинский Н. 589, 590, 620, 624, 628
Робачевский И. 72
Рогайлов Б. 224
Рождественский К. 675
Рожин И. 365, 385, 392, 397, 451, 452, 520, 524, 605, 606, 607
Розанов Е. 506, 508, 509, 635, 636, 640
Розанов Н. 569, 583
Розенберг В. 710
Розенфельд З. 208, 220, 315, 318, 319, 367, 370, 371, 372, 592, 594
Романов А. 219
Романовский И. 336
Ростковский А. 317, 324, 376, 417
Ротанов Е. 459
Ротач М. 440
Рочегов А. 357, 364, 510, 591
Рубаненко Б. 168, 169, 206, 207, 215, 223, 225, 229, 307, 308, 528, 530, 606
Рубанчик Я. 36, 38, 121
Рудик П. 690
Руднев Л. 41, 42, 43, 229, 233, 300, 317, 323, 389, 391, 412, 415
Руднева О. 286, 290
Рудный В. 625, 630
Рузанов В. 457, 602
Румянцев А. 652
Руссо Г. 558
Рухлядев А. 99, 139, 164, 204
Рухлядев Д. 562
Рушковский О. 504
Рыбачук А. 648, 710
Рыбин И. 290, 461, 648, 650
Рыльский И. 146, 151
Рысцова Н. 653, 660
Рязанов В. 419

С

Саакян А. 593
Саакян Р. 593
Савельев Л. 157
Савин А. 457
Савицкий Д. 202, 204, 349, 356
Савицкая О. 720, 722
Савич А. 562
Савков В. 442
Саевич Г. 586, 637, 643
Сакулин Б. 31, 40, 41
Самойлов А. 31, 32, 33, 34, 80, 246, 248, 392, 396
Самонина С. 501, 505
Самсонов М. 585
Сарапян Э. 490, 492
Сардарьян П. 162
Саркисов А. 330
Сатунц С. 630
Сафарян С. 264, 388, 490, 502, 504
Сафарян Ю. 593
Свиньин Б. 459
Свирский В. 454, 455, 632, 639, 654, 660, 669, 675
Свирский Я. 134, 398
Севан Г. 225, 377, 378
Селибер В. 648
Селиванов Н. 175, 449, 450, 588
Селивановский С. 366
Селиханов С. 512, 514
Семейный К. 562
Семенов А. 408, 413
Семенов В. 27, 31, 155, 161, 300, 308, 312, 316
Семенов К. 562
Семенов М. 717
Семенов-Прозоровский В. 158
Семенюк Л. 685

Сеньчихин К. 176, 220
Сепманн X. 478, 484, 618
Серафимов С. 44, 49, 312
Сергачева Л. 565
Сергеев В. 367, 371
Сергеев Г. 403
Серебровский Б. 102
Серебровский М. 658
Серк Л. 192
Сибирко Л. 457
Сибиряков Н. 442
Сизов А. 580
Сила Д. 572, 582
Симагина М. 557
Симбирцев В. 249, 252, 254, 294, 296, 300, 400, 402, 440, 634
Симонов В. 634
Симонов Г. 34, 35, 36, 87, 91, 126, 128, 168, 169, 206, 207, 215, 233
Симонов Н. 523, 525, 526, 527
Синявский Н. 118, 121, 220
Скарайнис О. 512, 514
Скаржинский В. 394
Славина Л. 87
Слободняк А. 340
Слонов И. 625
Слотинцева М. 368
Сминсис В. 485
Смирнов А. 474
Смирнов Б. 376, 378
Смирнов В. 374, 717
Смирнов Л. 483
Смоленская Р. 383
Смолич М. 677
Смородин Г. 523, 526
Сно В. 454
Соболев И. 52, 64, 170, 224, 281, 300
Соколов А. 414, 620, 624, 628
Соколов В. 94, 96
Соколов В. Н. 457, 602
Соколов К. 218
Соколов М. 317
Соколов Н. 56, 179
Соловкин В. 630
Соловьев Р. 124
Солопов Д. 610
Солофненко Н. 170, 175
Сомов В. 654, 660
Сохин В. 457, 602
Сперанский С. 288, 462, 463, 469, 470, 581, 585, 664, 670
Сперантова О. 595
Стамо Е. 265, 454, 582, 585, 611
Станиславский Е. 610
Стапран О. 157
Станскевичус И. 688, 691
Статун В. 297
Стейскал В. 448, 510
Степанов А. 624
Степанов В. 286, 290, 475, 597, 598
Степанов Н. 260, 290, 403, 408
Степанова Л. 224, 226, 377, 378, 381
Стихин Г. 677
Столетов И. 442, 708, 709, 710, 711
Столярова Е. 596
Страментов А. 155, 161
Страутманис И. 512, 514
Стрекавин А. 264
Стрелецкий Н. 265
Стрелков А. 410
Строгий В. 666, 672
Струзман В. 462, 664, 670
Струков Н. 227
Стужин Г. 656
Стужин Н. 650, 656
Стыров В. 566
Субботин Д. 585
Суворов В. 468, 476
Сумбадзе Л. 270, 344
Сум-Шик Г. 82
Супрунов Э. 58
Сурис А. 370, 372
Сусликов И. 627, 631
Суслов Е. 585
Сутягин С. 624
Суханов Г. 552, 562
Сухов Д. 149, 150, 442
Сухов И. 545, 554
Сущенков В. 620, 628

Т

Таманян А. 44, 48, 104, 183, 232, 236, 240, 248, 249, 252, 388, 490, 492, 502
Тамбиев Б. 578
Тамм В. 701, 702
Тараканов А. 516
Таранов И. 259, 264
Тарханян А. 500
Татлин В. 97
Таурит Р. 293
Телеш А. 577
Тельпус У. 484, 618
Темнов В. 595
Теплов В. 558
Тимофеев Л. 340, 343, 346
Типпель В. 483, 493
Тихомиров А. 61, 63
Тихомиров Н. 146
Тихонов Д. 560
Ткачев И. 501, 505
Ткаченко И. 389, 391
Тобилевич Б. 457
Товбин А. 461
Толмачев В. 308
Томский Н. 37, 234
Топилин Н. 625
Топунов Ф. 357, 364
Торговник Р. 344, 346, 357
Торопов С. 98, 151, 442, 711
Травин Н. 54, 55
Трахтенберг Н. 305, 308
Троценко В. 44, 49
Троцкий Н. 36, 37, 38, 98, 100, 169, 170, 215, 232, 233, 237
Тукалевский И. 658
Тульчинский М. 560
Тумбасов А. 94, 96
Тургенев С. 100, 208, 366
Турчанинов В. 74, 77
Тутунов А. 143
Тхор Б. 452, 454, 606, 668, 674
Тюренков А. 512, 515

У

Угрюмова О. 398
Узких К. 477, 486
Уитц Б. 265
Улинич Б. 100
Уллас Н. 445, 451, 452, 605, 606, 607
Уманский Н. 598
Уралова М. 583
Усачев М. 566
Усейнов М. 207, 220, 257, 264, 389, 647
Успенский В. 548
Устинович Н. 596
Ухоботов Л. 620, 624, 628
Ушаков А. 359
Ушаков Н. 175

Ф

Фаворский В. 266
Файдыш А. 666
Файнберг М. 658, 662
Файнлейб А. 504
Федоринчик И. 690
Федоров В. 430
Федоров Е. 126, 128
Федоров Ю. 457
Федорова Н. 461
Федоровский Ф. 265
Федосеев В. 268, 566
Фейгина Э. 516
Фельгер М. 44, 49
Фиалко И. 294, 300
Фидлер В. 73
Филимонов С. 626, 630
Филиппов С. 390, 394
Фирсов М. 510
Фисенко А. 63, 71, 73, 76, 77, 192, 196, 197, 199
Фольгер М. 44
Фомин И. А. 25, 28, 41, 42, 43, 99, 100, 102, 106, 126, 129, 134, 167, 169, 171, 210, 215, 218, 220, 227, 232, 233, 234, 238, 241, 256, 262, 292, 322, 414, 606
Фомин И. И. 457, 465, 466
Фомин К. 666, 672
Фомичев 220
Француз И. 109
Фрейтаг А. 504
Френкель К. 596, 597, 598, 674, 677
Фриндлин С. 470
Фридман Д. 222
Фролов П. 125
Фролова-Гунц С. 441
Фромзель В. 215, 371, 372, 403
Фудкин Н. 582, 586
Фукс Г. 468
Фуфаев А. 80, 81

Х

Хажакян М. 526, 641, 646
Хазанов Д. 19
Халдеев Ю. 504, 623, 624
Хальяк Л. 478
Хамцов А. 717
Ханджи В. 510, 591, 631, 638
Харламова М. 293
Хачатрян О. 500
Хаустов П. 171, 189
Хваткова В. 343
Хевелев Э. 548
Херкель В. 690, 692, 693
Хидекель Л. 251, 257
Хлебников Н. 554, 563
Хломаускес Э. 484
Хмельницкая Н. 183, 253
Хряков А. 87, 91, 265, 317, 323, 392, 412, 415, 451, 452, 605, 606, 607, 624

Ц

Цариковский Ю. 459
Цензерлинг Ю. 140
Цинман М. 666, 672
Ципулин В. 652
Цицишвили Е. 490, 500
Цхомелидзе И. 660
Цырман Н. 566

Ч

Чайкина Г. 426, 430
Чайко И. 217, 634
Чайков И. 266
Чалдымов А. 54, 224, 226, 377
Чалтыкьян Г. 585
Чалый М. 196
Чапкин Е. 531
Чаплина С. 457
Чаун Л. 596
Чахалян П. 497
Чаянов А. 139
Чеканаускас В. 484, 486, 494, 587, 667, 674
Чекмотаев Н. 259
Черевко В. 683, 684
Чериковер Л. 131, 134, 260
Черкасский В. 215
Чернов М. 658, 662
Чернов Ю. 679
Чернопятов К. 251, 252
Чернопыжский В. 380
Чернышев С. 79, 129, 155, 161, 258, 317, 323, 412, 415
Чернышева З. 407, 412
Черняк Л. 384
Чесаков М. 644
Чечулин Д. 214, 317, 318, 324, 327, 367, 376, 417, 454, 457, 662, 667
Чиркин В. 672
Чуенко Р. 104
Чулкевич Л. 459
Чурилин М. 471
Чхенкели И. 344, 488, 624

Ш

Шавишвили М. 400
Шагал А. 548
Шадр И. 62, 65
Шапошников С. 356
Шароваров Г. 557
Шахназарян С. 593
Шахов Н. 357, 558
Шварцбрейм Ю. 625, 650, 656
Шебалин А. 419, 420
Шебалина Н. 617, 624
Шевелев А. 544
Шевердяев Ю. 610
Шевцов В. 71, 76
Шекрот Г. 384
Шемсединов И. 419
Шепилевский М. 440
Шервинский Е. 58
Шестаков В. 111
Шестаков С. 25, 28, 30, 40, 41
Шестопалов В. 509, 635, 636, 640
Шимкус И. 688, 691, 694
Шишкин Б. 572
Шишков И. 398
Шквариков В. 528, 530
Школьников С. 454, 611, 632, 639, 654, 660
Шматавичус Т. 702
Шмидт Н. 165, 403
Шпак Б. 588, 589, 639, 646
Шпара И. 468
Шпекторов М. 349, 356
Шпигельман П. 539, 540
Шпит Ю. 577
Шприц А. 571
Шретер К. 41, 42
Шретер Л. 460, 463, 586
Штейнберг Я. 110
Штеллер П. 454, 481, 611
Штендер Г. 441, 714
Штример М. 570
Шуваев Д. 624
Шульмейстер М. 650, 656
Шульрихтер В. 615, 622
Шуляк Л. 441, 442
Шумский Л. 76
Шухов В. 60

Щ

Щепетильников Н. 611
Щербаков Н. 100, 101
Щербин В. 459
Щербина М. 543
Щипакин В. 348, 355
Щукин Е. 557
Щуко В. 43, 47, 117, 134, 163, 230, 235, 247, 249, 252, 259, 261, 264, 265
Щуко Ю. 259, 264, 418
Щусев А. 15, 18, 22, 29, 42, 43, 44, 45, 46, 104, 109, 130, 134, 157, 162, 229, 231, 232, 252, 273, 282, 293, 300, 303, 308, 386, 387, 408, 409, 413, 437

Э

Эдемская В. 625
Эйсмонд Н. 180
Элькин Г. 644
Эпштейн Б. 354, 566
Эрвальд Т. 397
Эрдели А. 618
Эстрин Я. 224

Ю

Югов А. 227
Юзбашев Л. 569
Юнгер А. 190, 215
Юриссон Ю. 690, 692, 693
Юркевич В. 453
Юсов С. 197, 199, 384
Юрченко П. 424

Я

Явейн И. 395
Яккер Н. 460, 461, 467
Якобсон Е. 572, 582
Якобсон Н. 382
Яковлев В. 652
Яковлев Г. 109, 631, 638
Яковлев К. 123, 124
Яковлев Ф. 631
Якубов Р. 357, 364, 546, 551, 554, 558, 560
Якушев А. 505, 508, 569, 570, 598, 635, 640, 682
Янсон Ф. 444
Яньков П. 40
Яралов Ю. 401, 724
Ярмолинский Э. 580, 658
Ярославский Ю. 628, 634
Ясинский П. 557
Ястребинецкий Г. 459
Яценко И. 685

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение *(Н. П. Былинкин)* 7

Глава I. 1917—1932 гг. 27
Градостроительство *(С. О. Хан-Магомедов)* 27
Архитектура промышленных сооружений *(А. Я. Ковалев)* 59
Архитектура жилых зданий *(С. О. Хан-Магомедов)* 78
Архитектура общественных зданий *(С. О. Хан-Магомедов)* 97
Архитектура села *(В. Н. Калмыкова)* 135
Сохранение и реставрация памятников архитектуры *(А. И. Целиков, Ю. С. Яралов)* 144
Глава II. 1933—1941 гг. 153
Градостроительство *(Н. Б. Соколов, В. И. Павличенков)* 153
Архитектура промышленных сооружений *(А. Я. Ковалев)* 191
Архитектура жилых и массовых культурно-бытовых зданий *(Е. А. Тарасова)* 205
Крупные общественные здания *(Н. А. Пекарева)* 227
Архитектура села *(В. Н. Калмыкова)* 266
Сохранение и реставрация памятников архитектуры *(А. И. Целиков, Ю. С. Яралов)* 273
Глава III. 1941—1954 гг. 279
Градостроительство *(Н. Б. Соколов, В. И. Павличенков)* 279
Архитектура промышленных сооружений *(А. Я. Ковалев)* 347
Архитектура жилых и массовых общественных зданий *(Е. А. Тарасова)* 366
Крупные общественные здания *(Н. А. Пекарева)* 384
Архитектура села *(В. Н. Калмыкова)* 419
Восстановление и реставрация памятников архитектуры *(А. И. Целиков, Ю. С. Яралов)* 431
Глава IV. 1955—1970 гг. 443
Градостроительство *(А. В. Иконников, В. И. Павличенков)* 443
Архитектура промышленных сооружений *(А. Я. Ковалев)* 534
Архитектура жилых и массовых общественных зданий *(А. М. Журавлев, Н. А. Наумова)* 567
Крупные общественные здания *(Н. А. Пекарева)* 605
Архитектура села *(В. Н. Калмыкова)* 680
Сохранение и реставрация памятников архитектуры *(А. И. Целиков, Ю. С. Яралов)* 707

ПРИЛОЖЕНИЯ
Список литературы. *М. И. Астафьева*
Указатель архитектурных объектов по месту их нахождения. *М. А. Вишнякова*
Именной указатель. *М. А. Вишнякова.*

Тексты по ландшафтной архитектуре в разделах «Градостроительство» написаны *З. А. Николаевской*

Иллюстрации выполнили *Л. К. Игнатьева* (руководитель), *И. А. Казусь, И. А. Толстая* и авторы глав.

Эскизный макет книги выполнен *Л. К. Игнатьевой*

В томе использованы материалы фототек Государственного научно-исследовательского музея архитектуры им. А. В. Щусева, Центрального дома архитектора, агентства печати «Новости», фотохроники ТАСС, натурные снимки *А. А. Александрова, В. Л. Водовозова, А. И. Ганюшина, Л. В. Кучинского, Д. С. Смирнова, М. М. Чуракова,* а также материалы из ряда личных архивов.

Центральный научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ АРХИТЕКТУРЫ, ТОМ XII
(КНИГА I)

Редактор издательства **Т. А. Гатова**
Художественная и техническая редакция **Т. М. Кан**
Корректоры **Г. А. Кравченко, В. С. Якунина**

Сдано в набор 24/VIII 1974 г. Подписано к печати 29/VIII 1975 г. Т-14742. Бумага типографская № 1. Формат 84×108[1]/16 д. л. 79,38. усл. печ. л.+12 вкл.— 2,52 усл. печ. л. (уч.-изд. 81,03 л). Тираж 11.500 экз. Изд. № И-VIII-8827. Зак. № 1393. Цена 6 р. 17 к.

Стройиздат
103006, Москва, Каляевская, 23а

Ордена Трудового Красного Знамени Ленинградское производственно-техническое объединение «Печатный Двор» имени А. М. Горького Союзполиграфпрома при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 197136, Ленинград, П-136. Гатчинская ул., 26.

ВСЕОБЩАЯ
ИСТОРИЯ
АРХИТЕК
ТУРЫ

·12·
КНИГА 1

ВАИ

АРХИТЕКТУРА
СССР